ДѢТИ-ПРЕСТУПНИКИ.

СБОРНИКЪ СТАТЕЙ
СЪ ПРЕДИСЛОВІЕМЪ
И ПОДЪ РЕДАКЦІЕЙ
М. Н. ГЕРНЕТА.

. . . . . .

СЪ 15 ФОТОГРАФІЯМИ
ВЪ ТЕКСТѢ И СЪ ПРИЛО-
ЖЕНІЕМЪ БИБЛІОГРАФИ-
ЧЕСКИХЪ УКАЗАТЕЛЕЙ.

Книгоиздательство „В. И. ЗНАМЕНСКІЙ и К°".
МОСКВА.—1912.

ДѢТИ-ПРЕСТУПНИКИ.

СБОРНИКЪ СТАТЕЙ
СЪ ПРЕДИСЛОВІЕМЪ
И ПОДЪ РЕДАКЦІЕЙ
М. Н. ГЕРНЕТА.

СЪ 15 ФОТОГРАФІЯМИ
ВЪ ТЕКСТѢ И СЪ ПРИЛО-
ЖЕНІЕМЪ БИБЛІОГРАФИ-
ЧЕСКИХЪ УКАЗАТЕЛЕЙ.

Книгоиздательство „В. И. ЗНАМЕНСКІЙ и К°".
МОСКВА.—1912.

ФУНДАМЕНТАЛЬНАЯ
БИБЛИОТЕКА
Общества Наук
Академии наук СССР
543
69

Типографія „Культура“, Москва, Никитскія вор., Мерзляковскій, 7. Тел. 315-01.

АННУЛИРОВАНО

Памяти профессоровъ

Александра Ѳедоровича

Кистяковскаго

и

Дмитрія Андреевича

Дриля.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Предисловіе М. Н. Гернета 1

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ. . . . . . 5—76

Отвѣтственность юныхъ преступниковъ по русскому законодательству С. А. Гуревича . . . . . 7—20

Системы отвѣтственности малолѣтнихъ преступниковъ въ современныхъ законодательствахъ (7). Исторія русскаго законодательства о малолѣтнихъ преступникахъ. (8). Уставъ о нак., налагаемыхъ мир. судьями (13). Законъ 2 іюня 1897 г. (14). Общіе выводы (20).

Отношеніе дѣйствующаго уголовно-процессуальнаго законодательства къ малолѣтнимъ и несовершеннолѣтнимъ въ Россіи Х. М. Чарыхова . . . . . 21—75.

Введеніе. Общая характеристка процессуальнаго положенія малолѣтнихъ и несовершеннолѣтнихъ въ трехъ главнѣйшихъ типахъ уголовнаго процесса (21). **Глава I.** Обзоръ постановленій У. У. С. до закона 2 іюня 1897 (29). **Глава II:** Законъ 2 Іюня, его исторія (36). I. Система участія законныхъ представителей (44). II. Мѣры пресѣченія (47). III. Выдѣленіе въ особое производство дѣлъ о соучастіи несовершеннолѣтнихъ (51). IV. Особое производство о разумѣніи несовершеннолѣтнихъ (54). V. Обязательная защита (68). VI. Закрытіе дверей засѣданія (69). Заключеніе (71).

ЧАСТЬ ВТОРАЯ . . . . . 77—380.

Характеристика дѣтской преступности А. І. Зака . . . . . 79—120.

I. Роль дѣтской преступности въ этіологіи преступности (79). Движеніе дѣтской преступности: во Франціи (82), въ Германіи (83), въ Италіи (84), въ Австріи (85). Движеніе общей и дѣтской преступности въ Англіи (85). Движеніе дѣтской преступности въ Россіи (88). Выводы (99). II. Типы дѣтской преступности. Случайные преступники (101). Дѣти—бродяжки (104). Преступники дегенеранты (107). Преступники по нуждѣ (111). Распадъ семьи, какъ факторъ дѣтской преступности (114). Заключеніе (119).

Преступность несовершеннолѣтнихъ по мировымъ участкамъ г. Москвы. Емельянова . . . . . 120—231.

Таблицы (123). Планъ изслѣдованія (124). Преступность малолѣтнихъ по мировымъ участкамъ (125): I. Общее распредѣленіе преступности по участкамъ (125), II. Занятія подсудимыхъ по участкамъ (127), III. Соціальныя условія жизни дѣтей бѣднѣйшаго населенія Москвы (134), IV. Характеръ дѣтскихъ проступковъ (136), V. Возрастъ малолѣтнихъ преступниковъ г. Москвы (138), VI. Характеристика мировыхъ районовъ въ связи съ родами и видами проступковъ малолѣтнихъ (142), VII. Рецидивъ среди малолѣтнихъ (187), VIII. Условія совершенія проступковъ (199), 1. Время (199), 2. Соучастіе (203), 3. Умыселъ (207), 4. Подговоръ (208). Мѣры борьбы съ дѣтской преступностью (209) I. Мѣры

пресѣченія (209): 1. Заключеніе подъ стражу (210). 2. Поручительство (218) 3. Подписка о явкѣ и залогъ (218), 4. Надзоръ родителей и другихъ лицъ (219), 5. Надзоръ полиціи (220). II. Приговоры мировыхъ судей (220), А. Общая характеристика приговоровъ (220). 1. Наказанія (222): а) Тюремное заключеніе (222), б) Арестъ (223), в) Выговоръ (224). 2. Надзоръ родителей и другихъ лицъ (224), 3. Исправительно-воспитательныя заведенія (225). 4. Оправдательные приговоры (226). 5. Прекращеніе дѣлъ и пріостановка ихъ (227). Б. Приговоры по отдѣльнымъ участкамъ (227), 1. Наказанія (227). 2. Надзоръ родителей и другихъ лицъ (229), 3. Исправительно-воспитательныя заведенія (230). 4. Оправдательные приговоры (230). 5. Прекращеніе дѣлъ (231).

Соціально-экономическіе факторы дѣтской преступности въ Москвѣ. Н. Н. Маковскаго . . . . . 235—263.

I. Изученіе соціально-экономическихъ факторовъ дѣтской преступности (235). Профессіональный составъ дѣтей и подростковъ ко времени совершенія преступленія и бытовыя условія ихъ жизни (237). Мотивы преступленій дѣтей и подростковъ (244). Семейное положеніе юныхъ преступниковъ (245). II. Профессіональный составъ родителей малолѣтнихъ преступниковъ (247). Вліяніе жилищъ на преступность дѣтей и подростковъ (249). Роды и виды преступленій дѣтей и подростковъ (256). Выводы (258). III. Дѣти безпризорныя (259). Ихъ автобіографіи (260). „Отчего совершаются преступленія?“ Отвѣты безпризорныхъ дѣтей на этотъ вопросъ (261).

Распредѣленіе дѣтской преступности по возрастамъ. С. А. Соколинской. 265-290,

Вліяніе возраста на преступность. Различныя теоріи (265). Возрастный составъ дѣтей-преступниковъ: въ преступленіяхъ противъ собственности (269); въ проступкахъ противъ порядка, управленія и благочинія (279); въ преступленіяхъ противъ личности (279). Значеніе соціальнаго фактора при выясненіи вліянія возрастнаго состава несовершеннолѣтнихъ преступниковъ на преступленія (284).

Алкоголизмъ, какъ факторъ преступности несовершеннолѣтнихъ И. М. Діомидова. . . . . . 353—366.

Непосредственное и косвенное вліяніе алкоголизма на преступность (353). Алкоголизмъ, какъ производный факторъ преступности.—Данныя психіатріи и судебной психопатологіи, устанавливающія тѣсную этіологическую связь между алкоголизмомъ и преступностью.—Алкоголизмъ и вырожденіе расы.—Наслѣд-

ственность и алкоголизмъ (356). Бытовыя условія семейной жизни родителей-алкоголиковъ въ ихъ развращающемъ вліяніи на дѣтей (357). Алкоголизмъ подростковъ.—Разрушительное дѣйствіе алкоголя на подрастающее поколѣніе въ нравственномъ и физическомъ отношеніяхъ (358). Данныя уголовной статистики о преступленіяхъ, совершенныхъ несовершеннолѣтними въ состояніи опьяненія.—Движеніе преступности несовершеннолѣтнихъ въ г. Москвѣ за 1908—1909 г.г., съ подраздѣленіемъ на преступленія, совершенныя въ состояніи опьяненія (362). Соучастіе въ преступленіяхъ, совершенныхъ въ состояніи опьяненія (363). Распредѣленіе преступленій, совершенныхъ въ состояніи опьяненія, по днямъ недѣли (366).

Проституція дѣтей. В. И. Гальперина . . . . . 367—380.

Связь проституціи дѣтей съ дѣтской преступностью (367). Невозможность опредѣленія числа дѣтей-проститутокъ (368). Характеръ дѣтской проституціи (370). Ростъ дѣтской проституціи (372). Вліяніе проституціи на здоровье дѣтей (373). Борьба съ дѣтской проституціей по Уст. о Нак. и Улож. о Нак. (376). Законъ. 1910 года о мѣрахъ къ пресѣченію торга женщинами въ цѣляхъ разврата (377). Роль общества въ борьбѣ съ дѣтской проституціей (380).

ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ . . . . . 381-550.

Мѣры пресѣченія и наказанія, примѣняемыя къ юнымъ преступникамъ М. К. Заменгофъ. . . . . 383—411.

I. Мѣры пресѣченія. Анализъ матеріала. Зависимость мѣръ пресѣченія и ихъ тяжести отъ возраста и рода преступленія. Сроки заключенія подъ стражу (383). II. Мѣры наказанія. Зависимость ихъ тяжести отъ возраста малолѣтняго преступника и отъ рода преступленія. Лишеніе свободы и стѣсненіе ея. Сроки заключенія подъ стражу, какъ мѣры наказанія (396). III. Анализъ полученныхъ выводовъ. Принципъ соціальной опасности, какъ опредѣляющій факторъ примѣненія мѣръ пресѣченія и наказанія (405). IV. Заключеніе. Ненормальности современной постановки борьбы съ дѣтской преступностью въ Россіи (408).

Несовершеннолѣтніе въ тюрьмѣ. П. В. Всесвятскаго. . . . . 413—427

Значеніе тюремнаго заключенія несовершеннолѣтнихъ въ связи съ введеніемъ дѣтскаго суда (413). Значеніе примѣненія тюремнаго заключенія на Западѣ въ отношеніи юныхъ преступниковъ (414). Прошлое тюремнаго заключенія несовершеннолѣтнихъ въ Россіи (416). Современное положеніе юныхъ преступниковъ въ нашихъ тюрьмахъ (419). Тюремное заключеніе малолѣтнихъ въ Москвѣ (421). Такъ называемыя „особыя помѣщенія" при тюрьмахъ и арестныхъ домахъ и примѣненіе ихъ на практикѣ (425).

Дѣтскіе суды заграницей Е. П. Тарасовой. . . . . 429—482

I. Возникновеніе и развитіе дѣтскихъ судовъ въ связи съ новѣйшимъ законодательствомъ о дѣтяхъ: 1) Сѣверно-Американскіе Соединенные Штаты (429); 2) Великобританія (436); 3) Франція (439); 4) Германія (442); 5) Италія (445); 6) Венгрія (447); 7) Португалія (448); 8) Бельгія (448); 9) Швейцарія (449); 10) Канада (449); **II. Теорія дѣтскихъ судовъ** (450): 1) Дѣтскій судъ въ широкомъ и тѣсномъ смыслѣ этого слова (450); 2) Спеціальный судья и необходимыя для этой должности качества; *единоличность или коллегіальность* дѣтскаго суда (452); 3) Спеціализація засѣданій дѣтскаго суда: ограниченіе публичности, отдѣленіе малолѣтнихъ преступниковъ отъ взрослыхъ, выдѣленіе дѣлъ малолѣтнихъ—соучастниковъ взрослыхъ, отсутствіе прокурора, судебнаго пристава, отсутствіе необходимости въ присутствіи адвоката, простота обстановки (452); 4) Особенность мѣръ, принимаемыхъ дѣтскимъ судомъ по отношенію къ дѣтямъ подслѣдственнымъ и обвиненнымъ: мѣры, примѣняемыя къ дѣтямъ подслѣдственнымъ, полная отмѣна для нихъ помѣщенія въ тюрьму

или полицейскіе участки, необходимость устройства арестныхъ пріютовъ-школъ мѣры примѣняемыя къ дѣтямъ обвиненнымъ, большое значеніе попечительнаго присмотра, помѣщеніе въ воспитательно-исправительныя заведенія, какъ самая строгая мѣра, абсолютное непримѣненіе тюремнаго заключенія и другихъ болѣе строгихъ мѣръ (457); 5) помощь дѣтскому суду со стороны попечителей, врачей и благотворительныхъ обществъ и учрежденій: обязанности попечителей, требуемыя отъ нихъ качества, попечители платные и безплатные, помощь врачей въ томъ числѣ и психіатровъ, помощь благотворительныхъ обществъ и учрежденій (461); 6) Подсудность дѣтскому суду: объективная и субъективная подсудность (464); 7) Право принесенія въ судъ жалобъ (466). **III. Практика дѣтскихъ судовъ и результаты ихъ** (466). 1) Нѣсколько типичныхъ примѣровъ изъ дѣятельности дѣтскихъ судовъ (466). 2. Число оправданій дѣтей судившихся дѣтскимъ судомъ (474); 3) Мѣры, принимаемыя дѣтскими судами къ дѣтямъ, признаннымъ виновными (475); 4) Результаты дѣятельности дѣтскихъ судовъ: уменьшеніе рецидива (477).

Очеркъ системы борьбы съ дѣтской заброшенностью и преступностью въ Америкѣ и Западной Европѣ. А. М. Рубашевой . . . . . 483—524.

Необходимость перенесенія центра тяжести борьбы съ преступленія въ область профилактики (483). I. **Три главныя группы общественныхъ организацій, занимающихся судьбой дѣтей въ Америкѣ и въ Западной Европѣ** (484). A). Общества защиты дѣтей отъ жестокаго обращенія (484). B). Общества, задающіяся цѣлью воспитанія безпризорныхъ и заброшенныхъ дѣтей (487). C). Учрежденія, объединяемыя идеей помощи ребенку въ разные наиболѣе трудные моменты его жизни (487). II. **Узаконенія и учрежденія различныхъ государствъ и мѣстныхъ самоуправленій, какъ мѣры профилактики дѣтской преступности** (492). III. **Тенденція государствъ въ развитіи соціальнаго законодательства по отношенію къ дѣтямъ** (500). IV. **Принципы здоровой уголовной политики въ дѣлѣ борьбы съ дѣтской преступностью** 517). Выводы (523).

Первые особые суды по дѣламъ о малолѣтнихъ въ Россіи Ю. М. Бочарова . . . . . 525—542.

Возникновеніе дѣтскаго суда въ С.-Петербургѣ (525). Его дѣятельность (528). Открытіе дѣтскаго суда въ Москвѣ (530). Подготовительная работа къ введенію дѣтскаго суда въ Харьковѣ (540).

Общіе выводы. А. Н. Тройнина. . . . . . 543—550.

Приложенія. . . . . . 1—55.

Первое: образецъ статистическаго листка нашей анкеты (1) **Второе:** образцы бумагъ дѣлопроизводства дѣтскаго судьи въ СПБ. (3—17). **Третье:** указатели литературы: 1) указатель русской литературы о малолѣтнихъ преступникахъ (21); 2) Иностранная литература о дѣтской преступности (30); 3) литература объ алкоголизмѣ дѣтей (48). 4) иностранная литература о дѣтскихъ судахъ (50).

Важнѣйшія замѣченныя опечатки:

Стр.	*Строка.*	*Напечатано:*	*Слѣдуетъ:*
37	4, прим. 3	пріобщенныхъ Высочайше утвержден. 1897 г. Комиссіей	пріобщенныхъ 1897 г. Высочайше утвержден. Комиссіей
47	2, прим. 1	обязан-	обязатель-
54	8, прим. 1	пониманіе,	пониманіе
52	2, прим. 2	№ 5	№ 5, стр. 157
149	4 сверху	въ Бронной части	въ Бронномъ участкѣ
162	1 снизу	—	См. ст. г. Вегера: Русск. Вѣд. № 281 1908 г.
164	8 „	см. выше стр.	см. выше стр. 148
168	11 „	Веберомъ	Вегеромъ
188	1 „	3040	3014
197	1 „	см. стр. 66	см. стр. 187
213	1 „	26	27
227	6 сверху	теоретическаго	техническаго
238	примѣч. къ табл. I. пропущено:	Разницу въ цифрахъ нашихъ таблицъ сравнительно съ таблицами другихъ авторовъ статей настоящаго сборника мы объясняемъ меньшимъ количествомъ бланковъ, которые мы разрабатывали.	
242	1, прим. 3	среди дѣвочекъ 11,9% и,	среди дѣвочекъ 11,9%
289	2 снизу	заведеніяхъ	заведеніи
290	5 „	принрципъ	принципъ
292	1 „	отличающаго	отличающагося
299	19 сверху	поражающе	поражающее
„	2 снизу	преступленія	—
300	19 „	шалость ужъ	шалость. Ужъ
309	10 „	рецидивовъ	рецидивисты
„	4 „	одно изъ факта	одно: изъ факта
329	7 „	удовлетворять въ свои	удовлетворять свои
350	6 сверху	несовершеннолѣтнихъ рецидивистовъ	несовершеннолѣтнихъ. Рецидивистовъ
358	4, снизу, пр.	Сашинъ	Сажинъ
363	3 „	часто	всегда
366	8 „	даетъ ясный	даетъ

422 Пропущено въ 1-мъ примѣчаніи: Большое число несовершеннолѣтнихъ въ Исправит. Тюрьмѣ въ 1910 г. объясняется тѣмъ, что съ этого года здѣсь было открыто „особое помѣщеніе“ для нихъ.

429	14 сверху	далѣе	долѣе
„	15 и 16 снизу	нѣкоторыхъ многихъ	нѣкоторыхъ
430	1 снизу	or Bericht	vor Gericht
447	8 сверху	patris familiae	patris familias
483	1 „	столѣтія мисторія	столѣтіями исторія
488	14 снизу	съ организовано	сорганизовано
512	9 сверху	какъ и внутреннему	какъ и по внутреннему

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Въ 1909/910 академическомъ году, въ бытность мою преподавателемъ Московскаго университета, я предложилъ участникамъ моего семинарія тему „Дѣтская преступность въ Москвѣ и мѣры борьбы съ нею“ для коллективной ея разработки. Въ основаніе изслѣдованія было рѣшено положить сырой матеріалъ, который предполагалось собрать изъ дѣлъ о малолѣтнихъ въ архивахъ судебныхъ мѣстъ г. Москвы. Мировой съѣздъ, всѣ участковые мировые судьи, въ числѣ 41, предсѣдатель, прокуроръ и предсѣдательствующіе отдѣленій окружнаго суда, губернскій тюремный инспекторъ, администрація Рукавишниковскаго пріюта и отдѣленія малолѣтнихъ Городского Работнаго Дома представили участникамъ семинарія возможность извлечь нужныя свѣдѣнія изъ дѣлъ о несовершеннолѣтнихъ (недостигшихъ 18 лѣтъ), совершившихъ преступленія въ Москвѣ въ 1908 и 1909 годахъ. Была выработана подробная программа статистической анкеты съ 50 вопросами (см. 1-е приложеніе), отвѣты на которые должны были выяснить какъ юридическую, такъ и соціологическую стороны дѣтской преступности, и нѣсколько десятковъ учащейся молодежи изъ моихъ слушателей и слушательницъ въ университетѣ и на женскихъ юридическихъ курсахъ энергично принялись за работу, требовавшую отъ нихъ затраты большого труда и очень много времени. О размѣрахъ этой работы можно судить хотя бы по той сотнѣ тысячъ дѣлъ за 1908—9 гг., которыя имъ пришлось пересмотрѣть только въ камерахъ мировыхъ судей, чтобы извлечь изъ нихъ дѣла съ обвиняемыми, недостигшими 18 лѣтъ.

Событія, имѣвшія мѣсто въ Московскомъ университетѣ въ 1910 году и выходъ мой изъ числа преподавателей университета прервали нашу работу, но Московскій городской народный университетъ имени А. Л. Шанявскаго далъ намъ возможность продолжить ее на организованномъ имъ семинаріи по уголовному праву.

Въ настоящее время, послѣ $2^1/_2$ лѣтъ работы, выходитъ въ свѣтъ часть нашего изслѣдованія о преступности дѣтей въ Москвѣ, и нашимъ первымъ словомъ является глубокая благодарность всѣмъ тѣмъ учрежденіямъ и лицамъ, которыя представили намъ возможность собрать цѣнный для насъ сырой матеріалъ.

Задачей работавшихъ было собрать весь матеріалъ о преступности дѣтей въ Москвѣ за два года 1908 и 1909. Не интересуясь ростомъ дѣтской преступности, мы ограничивали наше изслѣдованіе изученіемъ ея стаціонарнаго положенія за два указанные года. На статистическіе листки заносились не только случаи осужденія, но и привлеченія несовершеннолѣтнихъ къ отвѣтственности по преступленіямъ и проступкамъ независимо отъ послѣдовавшаго исхода дѣла. Поэтому въ подсчетъ поступили и тѣ дѣла окружнаго суда, по которымъ судъ въ распорядительномъ засѣданіи призналъ юныхъ обвиняемыхъ дѣйствовавшими безъ разумѣнія. Полученныя изъ судебныхъ мѣстъ свѣдѣнія были восполнены матеріалами, собранными въ Рукавишниковскомъ пріютѣ и въ отдѣленіи малолѣтнихъ Работнаго Дома. Въ обоихъ этихъ учрежденіяхъ ведутся воспитателями характеристики и записи біографическаго характера о всѣхъ воспитанникахъ. Администрація малолѣтняго отдѣленія Работнаго Дома кромѣ того отдала въ наше распоряженіе нѣсколько десятковъ письменныхъ работъ мальчиковъ, написанныхъ ими на двѣ предложенныя нами темы: 1) моя прошлая жизнь и 2) почему люди совершаютъ преступленія. Въ тюрьмахъ г. Москвы были получены цифры о числѣ подслѣдственныхъ и осужденныхъ несовершеннолѣтнихъ различныхъ возрастовъ, пребывавшихъ въ этихъ мѣстахъ заключенія. Свѣдѣнія о соціальныхъ условіяхъ жизни дѣтей—преступниковъ были пополнены обслѣдованіями на мѣстахъ жилищныхъ условій ихъ семей.

Таковы были матеріалы нашей работы. Они собирались по программѣ, распадавшейся на двѣ части: соціологическую и юридическую. Первая имѣла своимъ назначеніемъ выяснить условія жизни ребенка, толкнувшія его на путь преступленія, вторая собирала свѣдѣнія о совершенныхъ преступленіяхъ, о мѣрахъ, примѣненныхъ къ обвиняемому и осужденному. Въ то время какъ юридическая часть анкеты давала по каждому дѣлу отвѣты на большую часть вопросовъ статистическаго листка, соціологическая сторона дѣла, наоборотъ, была выяснена въ меньшемъ количествѣ бланковъ. Это особенно наблюдалось по мелкимъ проступкамъ, подсуднымъ мировымъ судьямъ. Если въ каждомъ дѣлѣ архива прокуратуры и окружного суда имѣлись очень полныя свѣдѣнія о личности юнаго преступника и объ условіяхъ его жизни, то мировые судьи записывали эти свѣдѣнія лишь въ тѣхъ случаяхъ, когда преступленіе малолѣтняго должно было влечь за собою тюремное заключеніе. Вслѣдствіе полнаго отсутствія этихъ данныхъ по проступкамъ, предусмотрѣннымъ ст. ст. 29, 73 и 61^1 Уст. о Нак. эти проступки были подсчитаны лишь по нѣкоторымъ участкамъ и не были включены въ наше обслѣдованіе.

Собранный матеріалъ былъ сведенъ въ общія таблицы. За единицу подсчета принималась во всѣхъ статьяхъ сборника личность самого юнаго обвиняемаго, т. е. каждый правонарушитель попадалъ въ наши таблицы лишь одинъ разъ (по послѣднему совершенному имъ преступленію), хотя бы относительно него и имѣлось нѣсколько бланковъ. Только статья о преступности по мировымъ участкамъ, имѣвшая цѣлью выясненіе м ѣ с т н ы х ъ особенностей районовъ мировыхъ участковъ, построена на разработкѣ всѣхъ листовъ анкеты, т. е. въ ея основаніе положенъ объективный моментъ—инкриминируемое преступленіе.

Статьи сборника размѣщены въ трехъ его частяхъ. Первая изъ нихъ—юридическая, вторая соціологическая и третья уголовно-политическая. Двѣ статьи первой части знакомятъ читателя съ дѣйствующимъ русскимъ уголовнымъ законодательствомъ объ отвѣтственности юныхъ преступниковъ, причемъ статья г. Гуревича посвящена матеріальному праву, а работа г. Чарыхова—процессуальному. Наиболѣе обширная соціологическая часть нашего коллективнаго изслѣдованія выясняетъ особенности и факторы дѣтской преступности въ Москвѣ. Таковы статьи гг. Зака, Емельянова, Маковскаго, Діомидова, Соколинской, Бермана. Но съ дѣтскою преступностью, какъ соціальнымъ явленіемъ, такъ близко сливается такой же печальный соціальный недугъ—проституція дѣтей, что мы не рѣшились обойти его молчаніемъ въ нашей книгѣ. Автору статьи о дѣтской проституціи, г. Гальперину, удалось получить матеріалъ лишь относительно С.-Петербурга, но факторы и особенности дѣтской проституціи должны быть одинаковы для обѣихъ столицъ. Третья часть сборника начинается статьею г. Заменгофа, выясняющаго примѣненіе различныхъ мѣръ пресѣченія и наказанія къ несовершеннолѣтнимъ въ Москвѣ. Авторъ слѣдующей статьи, г. Всесвятскій, останавливается спеціально на исторіи и современномъ состояніи наиболѣе грубаго и менѣе всего успѣшнаго средства борьбы съ преступностью дѣтей — на тюремномъ заключеніи.

Участники семинарія и авторы напечатанныхъ статей единодушно сходятся между собою на мысли, что дѣтская преступность и проституція—явленія, неразрывно связанныя съ соціальнымъ укладомъ нашего общества и вмѣстѣ съ тѣмъ они согласно признаютъ, что борьба съ этими недугами должна вестись посредствомъ воздѣйствія на порождающія ихъ причины. Такую задачу, хотя и въ очень скромныхъ размѣрахъ, ставитъ себѣ дѣтскій судъ, съ исторіей возникновенія котораго и съ его организаціей за границею знакомитъ читателей г-жа Тарасова, а въ Россіи—г. Бочаровъ. За границею, гдѣ общественная самодѣятельность развита болѣе, нежели у насъ, имѣются разнообразныя учрежденія, борящіяся съ

дѣтскою заброшенностью и преступностью. Г-жа Рубашова, изучавшая постановку этого дѣла на мѣстѣ, даетъ очеркъ такой борьбы. Наконецъ заключительная статья г. Трайнина подводитъ общіе итоги коллективной работы и также подчеркиваетъ руководящія идеи участниковъ сборника.

Мы думаемъ, что предлагаемая читателямъ книга появляется во время: вниманіе русскаго общества, какъ и въ другихъ странахъ, обращается теперь все болѣе и болѣе на дѣтскую преступность и на новыя мѣры борьбы съ нею. Передъ обществомъ открывается возможность принятія дѣятельнаго и широкаго участія въ отправленіи правосудія въ совершенно новой его формѣ—не въ видѣ служенія вооруженной мечемъ Ѳемидѣ и не въ роскошныхъ дворцахъ Юстиціи на алтаряхъ т. н. „воздающей справедливости", а въ формѣ разумной и сердечной помощи погибающимъ и посильнаго, хотя бы и слабаго устраненія причинъ преступленія.

Нельзя не признать, что, если законодательства и обратили очень давно свое вниманіе на дѣтскую преступность, то ихъ эволюція совершалась очень медленно и слишкомъ робкими шагами. Полное приравненіе ребенка, совершившаго преступленіе, ко взрослому преступнику въ древнѣйшихъ законодательствахъ замѣнилось впослѣдствіи системой смягченныхъ или уменьшенныхъ наказаній юныхъ правонарушителей, остававшейся въ силѣ долгій рядъ вѣковъ вплоть до половины 19 вѣка, когда была провозглашена необходимость устройства особыхъ исправительныхъ пріютовъ для нѣкоторыхъ малолѣтнихъ преступниковъ. Но устройство такихъ заведеній, развивавшихся очень медленно, не нанесло чувствительнаго удара старой системѣ репрессіи дѣтей-преступниковъ: они содержались въ одиночныхъ камерахъ французскихъ, германскихъ, итальянскихъ и другихъ тюремъ, въ которыхъ мнѣ приходилось самому видѣть ихъ, заточенными за самыя различныя и часто ничтожныя по ихъ маловажности преступленія *).

Но юнецъ, съ преступностью котораго, какъ видно изъ статей гг. Всесвятскаго и Заменгофа, борятся тюрьмою, выходитъ оттуда

*) Я осматривалъ эти заграничныя тюрьмы въ 1903—1904 и 1907 гг. Въ Римской тюрьмѣ я видѣлъ мальчика, содержавшагося тамъ за кражу одного сапога, въ Парижской одиночной тюрьмѣ La Petite Roquette я видѣлъ въ одиночныхъ камерахъ такихъ маленькихъ дѣтей, которымъ, вѣроятно, страшно было оставаться однимъ и не въ тюремной кельѣ. Въ Берлинской тюрьмѣ надъ рабочимъ столикомъ осужденнаго малолѣтняго красовалась дощечка съ надписаннымъ на ней названіемъ его преступленія. Въ Московскомъ арестномъ домѣ мы видѣли дѣтей, содержавшихся здѣсь въ развращающей средѣ уличныхъ скандалистовъ и пьяницъ, за неуплату штрафа въ 1 руб. за торговлю безъ надлежащаго разрѣшенія газеты «Копѣйка».

съ кличкою „арестантъ". Онъ провелъ время своего заточенія въ близкомъ и постоянномъ общеніи съ преступниками. въ томъ особомъ тюремномъ мірѣ, гдѣ свои законы, обычаи, своя нравственность, гдѣ бо́льшимъ уваженіемъ пользуется имѣющій бо́льшую за собою судимость, гдѣ преступленіе—не позоръ, но—подвигъ и доблесть. Юному преступнику здѣсь есть чему поучиться. Но обученіе здѣсь не безплатное: юнецъ совершенно подпадаетъ подъ вліяніе взрослаго преступника и становится въ его рукахъ безвольнымъ орудіемъ, какъ это доказываетъ въ нашей книгѣ г. Берманъ въ его очеркахъ о преступности по соучастію и о рецидивѣ.

И вмѣсто уменьшенія преступности дѣтей, мы видимъ ея увеличеніе. Она, какъ показываетъ г. Закъ, растетъ вездѣ, кромѣ Англіи. Если преступность взрослыхъ сравниваютъ съ приливающимъ и отливающимъ моремъ, то преступленія дѣтей—пѣнистая влага приливающихъ волнъ. Не въ пѣнѣ сила, но и она обращается въ тѣ же волны. Страшно и горько, что волны дѣтской преступности до сихъ поръ почти не знали отлива: одна за другою онѣ катятся на насъ и разбиваются о гранитъ и камень нашихъ тюремъ только для того, чтобы слиться съ новою волною и удариться съ еще большею силою.

Откуда выходитъ армія юныхъ преступниковъ? Отвѣтъ на этотъ въ высшей степени важный вопросъ можетъ дать лишь изученіе дѣтской преступности, какъ соціальнаго явленія. Всѣ статьи второй части нашего сборника выясняютъ не только громадное значеніе бѣдности, какъ фактора дѣтской преступности, но и нашъ „пассивъ", долгъ общества передъ ребенкомъ и человѣчествомъ. Въ одной изъ статей сборника приводятся слова юнаго преступника, сказанныя имъ священнику, предлагавшему ему покаяться передъ казнью: „Въ чемъ каяться? Я убилъ и меня убиваютъ: мы—квиты". Но квиты ли? Не остается ли общество въ долгу передъ тѣми, кого оно начинаетъ увѣщевать лишь у подножья эшафота, кого оно начинаетъ кормить лишь въ тюрьмѣ, воспитывать лишь въ исправительныхъ колоніяхъ, кому оно начинаетъ говорить слова долга лишь за высокими стѣнами тюрьмы, подъ охраной тюремной стражи? Этотъ долгъ впервые признанъ лишь дѣтскими судами, назначеніемъ которыхъ является быть судами не надъ дѣтьми, но надъ общественнымъ укладомъ, порождающимъ ихъ преступность. Успѣшная дѣятельность этихъ судовъ возможна лишь при широкой помощи имъ общества и при тщательномъ изслѣдованіи въ каждомъ случаѣ причинъ преступленія. Конечно, эти причины часто лежатъ слишкомъ глубоко и борьба съ ними очень трудна. Но мы признаемъ въ высшей степени важнымъ превращеніе карающаго судьи въ судью, отыскивающаго не только формальную, юридическую, но и соціальную правду и въ судью—

защитника ребенка. Мнѣ приходилось въ другомъ мѣстѣ указывать, что я считаю дѣтскій судъ предтечей такого же суда и для взрослыхъ. Въ этомъ убѣждаетъ меня исторія уголовнаго права, прогрессъ котораго шелъ вездѣ однимъ путемъ: сначала либеральная мѣра допускалась лишь къ юному преступнику, но затѣмъ область ея примѣненія распространялась и на взрослаго. Вотъ почему я и мои ученики, авторы статей, являемся горячими сторонниками дѣтскаго суда, и мы будемъ отъ души рады, если наша общая работа, въ которую вложено много любви и труда, поможетъ успѣху новаго дѣла борьбы съ преступленіями и съ несчастіями дѣтей.

На первой страницѣ сборника мы поставили два имени профессоровъ А. Ф. Кистяковскаго и Д. А. Дриля, работавшихъ надъ вопросомъ о дѣтской преступности и призывавшихъ общественное вниманіе къ разумной и гуманной борьбѣ съ нею. Ихъ свѣтлой памяти мы посвящаемъ наше коллективное изслѣдованіе.

Мих. Гернетъ.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

Отвѣтственность юныхъ преступниковъ по русскому законодательству.

Въ системахъ отвѣтственности малолѣтнихъ преступниковъ большинства современныхъ законодательствъ устанавливается два періода: *періодъ безусловной невмѣняемости*, когда малолѣтній считается безусловно неотвѣтственнымъ за совершаемыя имъ дѣянія и не можетъ быть ни преданъ суду, ни подвергнутъ наказанію, и *періодъ условной вмѣняемости*. Въ этотъ, второй періодъ, вмѣняемость считается только вѣроятной; законъ предписываетъ суду ставить вопросъ о наличности ея въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ. Мѣры карательнаго воздѣйствія, если онѣ примѣняются къ малолѣтнимъ этого періода, отличаются отъ мѣръ, примѣняемыхъ ко взрослымъ. Они носятъ по преимуществу исправительно-воспитательный характеръ, а не карательный. Нѣкоторыя законодательства устанавливаютъ еще третій періодъ— *періодъ смягченія отвѣтственности*. Лица этого возраста считаются вполнѣ вмѣняемыми, къ нимъ примѣняются, за немногими исключеніями, почти всѣ общія наказанія, но во вниманіе къ ихъ молодости эти наказанія имъ значительно смягчаются.

Въ предѣлахъ этой схемы законодательства сильно различаются между собой. Они различаются между собою, во-первыхъ, въ опредѣленіи возрастныхъ границъ, отдѣляющихъ одинъ періодъ отъ другого. Въ этомъ пунктѣ современныя законодательства положительно пестрятъ разнообразіемъ. Въ то время какъ одни законодательства проводятъ границу уголовной безотвѣтственности на 9-лѣтнемъ возрастѣ (Италія, Испанія), другія повышаютъ ее до 10 (Данія, Австрія, Голландія, Болгарія[1]), Россія) до 12 лѣтъ (Швейцарія, Сербія, Румынія, Венгрія, Германія), до 13 лѣтъ (Турція), до 16-лѣтняго возраста (Норвегія).

Ту же пестроту мы наблюдаемъ и въ опредѣленіи возрастныхъ границъ періода условной вмѣняемости; въ современныхъ законодательствахъ она кончается въ 14 (Италія), 15 (Испанія, 16 (Швейцарія, Сербія, Румынія, Венгрія, нѣкот. штаты Сѣв. Аме-

[1]) Wadler. Die Verbrehensbewegung in Oéstlichen Europa. 5 стр.

рики), 17 (Россія, Болгарія) и 18 лѣтъ (Германія, Франція, Данія, нѣкот. штаты Сѣв. Америки, Швеція, Норвегія)[1]).

Въ основѣ всѣхъ этихъ различій должны были бы лежать данныя опыта, различія психологическихъ и физіологическихъ условій развитія, этнографическія и культурныя особенности каждой страны. Но на дѣлѣ законодательства обнаруживаютъ въ этомъ вопросѣ полный произволъ, лишенный какихъ-либо раціональныхъ основаній. Это обнаруживается и въ различіи сроковъ въ странахъ, стоящихъ, повидимому, въ одинаковыхъ климатическихъ и культурныхъ условіяхъ, и въ томъ, что иногда законодательства южныхъ государствъ предполагаютъ созрѣваніе малолѣтнихъ для уголовной отвѣтственности гораздо позднѣе, чѣмъ законодательства сѣверныхъ государствъ.

Второй пунктъ различія въ постановленіяхъ современныхъ законодательствъ—это мѣры примѣняемыя къ малолѣтнимъ преступникамъ. Въ то время, какъ одни законодательства стали въ этомъ вопросѣ на сторону чисто воспитательныхъ мѣръ, другія (и такихъ большинство) комбинируютъ въ своихъ постановленіяхъ идею воспитанія съ идеей наказанія, выдвигая впередъ то одну, то другую, то соединяя обѣ вмѣстѣ.

Въ русскомъ законодательствѣ первыя постановленія о малолѣтнихъ появляются сравнительно поздно. Ни въ Судебникахъ, ни въ Уложеніи 1649 г., мы не находимъ постановленій по интересующему насъ вопросу.

Невниманіе законодателя къ малолѣтнему преступнику въ періодъ до Соборнаго уложенія можетъ быть объяснено предположеніемъ, что въ этотъ періодъ часть дѣлъ о малолѣтнихъ разрѣшалась на основаніи Кормчей Книги и др.

Менѣе понятно это упущеніе въ Уложеніи 1649 г. [2]). Какъ извѣстно, ко времени Уложенія компетенція церковныхъ судовъ

---

[1]) Французскій и бельгійскій кодексы вовсе не указываютъ срока безусловной невмѣняемости, предоставляя усмотрѣнію прокуратуры привлеченіе ребенка къ суду.

[2]) Попытка Н. Неклюдова (Учебникъ уголовнаго права, т. I, стр. 350 и сл.) доказать, что по Уложенію малолѣтніе пользовались нѣкоторыми гарантіями, представляется намъ не вполнѣ удачной.—Свою мысль объ уменьшенной отвѣтственности малолѣтнихъ по Уложенію 1649 г. Неклюдовъ обосновываетъ двумя статьями, ст. 8 и 9, гл. II. Буквальный смыслъ этихъ статей не возбуждаетъ сомнѣній. Ст. 8 предписываетъ не „отъимать животовъ и вотчинъ“ у тѣхъ дѣтей измѣнника, которыя до измѣны его отъ „него въ раздѣлѣ жили“ и „про ту его измѣну не вѣдали“, а ст. 9 повелѣваетъ „казнить смертію“ всѣхъ „...кто его (измѣнника) роду, а жилъ съ нимъ вмѣстѣ и животъ и вотчины у нихъ были вообще... и буде сыщется до пряма, что они про ту измѣну того измѣнника вѣдали“. Сопоставляя текстъ этихъ статей съ текстомъ ст. 6 и 7 той же главы (изъ которыхъ первая устанавливаетъ принципъ, что жена и дѣти измѣнника, недоносители, казнятся смертію, а вторая освобождаетъ отъ

значительно сузилась. Само Уложеніе стоитъ на высокой ступени законодательнаго развитія. Оно не только разумно впитало въ себя весь законодательный опытъ прошлаго, оно не побоялось обратиться для восполненія своихъ пробѣловъ къ помощи иностранныхъ законодательствъ, къ праву греко-римскому, Литовскому Статуту и къ праву церковному. А въ римскомъ же правѣ уже существовало подробно разработанное ученіе о малолѣтнихъ. То обстоятельство, что законодатель поскупился на заимствованіе въ этомъ пунктѣ, становится еще болѣе страннымъ потому, что вообще Уложеніе довольно много вниманія удѣляетъ внутренней сторонѣ преступленія [1]).

Объясненіе этому мы можемъ найти въ томъ основномъ тонѣ, котораго держится Уложеніе 1649 г. по отношенію къ преступнику. Преступнику Уложеніе неохотно даетъ какія бы то ни было гарантіи; въ вопросѣ о наказаніи оно отъ начала до конца стоитъ на сторонѣ государства и его порядка. Въ XVII в. государственный строй былъ еще не твердъ, авторитетъ закона не силенъ, а государственная власть напрягала всѣ усилія, чтобы сдѣлать ихъ твердыми и сильными. Отсюда та суровость, та хладнокровная жестокость, которой пропитано все Уложеніе; отсюда и забывчивость и невниманіе къ личности преступника, которыя такъ характерны для Уложенія [2]).

Только 20 лѣтъ спустя послѣ изданія Уложенія, законодатель вспоминаетъ о старомъ правилѣ, затерявшемся въ Градскихъ законахъ, „аще седьми лѣтъ отрокъ убіетъ кого..., не повиненъ есть смерти“, и вноситъ его въ Новоуказныя статьи Сыскного Приказа 1666 г. (ст. 79). Но внеся это новое понятіе законодатель на немъ и остановился. И даже въ законодательствѣ Петра мы не найдемъ общаго закона о малолѣтнихъ [3]). Быть можетъ это объясняется тѣмъ, что обстоятельства вынуждали Петра работать больше въ области политики, чѣмъ права. А въ его политическихъ взглядахъ стояли вредные предразсудки

всякой отвѣтственности жену и дѣтей измѣнника, если они про измѣну его не вѣдали) мы видимъ, что статьи эти не содержатъ въ себѣ ничего новаго, а лишь представляютъ простое развитіе высказаннаго ранѣе принципа личности наказанія.

[1]) Власьевъ. Вмѣненіе по началамъ теоріи и древняго русскаго права, 1860 г., стр. 228.

[2]) См. Н. Д. Сергѣевскій. Наказаніе въ русскомъ правѣ въ XVII в. Спб., 1887 г.

[3]) Имѣется лишь нѣсколько частныхъ постановленій. Такъ, по Воинскимъ Артикуламъ „Наказаніе за воровство обыкновенно умаляется или весьма оставляется, ежели воръ будетъ младенецъ, который, дабы заранѣе его отъ сего отучить, можетъ отъ родителей своихъ лозами наказанъ быть“ (арт. 195). По Воинскимъ Процессамъ «недоросли» (малолѣтніе) освобождаются отъ пытки, кромѣ тѣхъ случаевъ, когда они обвиняются въ государственныхъ преступленіяхъ или въ убійствѣ.

прошлаго, сознаніе, что у власти нѣтъ границъ, а есть только опасность, привычка не останавливаться ни передъ чьимъ правомъ, ни передъ какой жертвой [1]).

Первое общее законодательное опредѣленіе объ отвѣтственности малолѣтнихъ содержится въ указѣ Сената отъ 23 августа 1742 г.[2]). Поводомъ къ изданію этого указа послужило дѣло объ убійствѣ 14-лѣтней дѣвочкой, Прасковьей Федоровой, двухъ крестьянскихъ дѣтей. Екатеринбургскихъ Земскихъ Дѣлъ Контора, въ производство которой поступило это дѣло, руководствуясь или прежними рѣшеніями или исключительными особенностями случая, постановила такое опредѣленіе: „что по силѣ Уложенія гл. 21, п. 69, оную дѣвку... надлежало пытать, токмо видно, что учинила она то убивство отъ глупости и младоумія своего и пытки за малолѣтствомъ ей не снесть, того ради надлежитъ ее наказать лозами нещадно и отдать въ дѣвичь монастырь вѣчно въ работу“ [3]). Это опредѣленіе не было одобрено Генералъ-Бергъ-директоріумомъ, утверждавшимъ, „что по силѣ Уложенія и всѣмъ правамъ за продерзостное смертное убивство убійцы казнены бываютъ смертію“. Но въ виду того, что „въ указахъ точно не изъяснено до которыхъ лѣтъ малолѣтные отъ пытки и смертной казни увольняются“, директоріумъ потребовалъ разъясненія Правительствующаго Сената. Въ отвѣта на это и послѣдовалъ вышеупомянутый указъ Сената, который впервые опредѣленно установилъ, что 1) періодъ малолѣтства въ дѣлахъ уголовныхъ продолжается до 17-лѣтняго возраста, и что 2) лица этого возраста не могутъ быть подвергнуты ни пыткѣ, ни сѣченію кнутомъ, ни смертной казни. Для нихъ эти наказанія замѣняются сѣченіемъ плетьми и отдачею въ монастырь, гдѣ они должны были употребляться на всякія тяжелыя работы, чтобы они никогда праздны не были“. За меньшія преступленія лицъ, не достигшихъ 17-лѣтняго возраста, указъ иногда совсѣмъ освобождаетъ отъ отвѣтственности.

Мягкій по тому времени къ малолѣтнему преступнику-новичку, указъ неумолимо строгъ къ преступнику-рецидивисту. Онъ предписываетъ „на писмѣ подтверждать“ юнымъ нарушителямъ закона, чтобы они то свое прегрѣшеніе памятовали до смерти и впредь бы отъ подобныхъ тому продерзостей остерегались“, и заранѣе грозитъ „буде и затѣмъ паки явятся въ такихъ же продерзостяхъ, то съ ними поступлено будетъ по государственнымъ правиламъ безо всякія пощады“.

---

[1]) См. Ключевскій. Курсъ русской исторіи, т. III, стр. 162 и 163, т. IV, стр. 89 и 476.

[2]) Полн. Собраніе Законовъ. Годъ 1742, № 8601.

[3]) Цитировано по А. Богдановскому. Молодые преступники. Спб., 1871 г., стр. 73.

Мы остановились на этомъ указѣ Сената потому, что онъ имѣлъ большое значеніе для послѣдующаго законодательства о малолѣтнихъ; но практическаго значенія для своего времени онъ, повидимому, не имѣлъ. По крайней мѣрѣ, въ XII т. Полнаго Собранія Законовъ (1744 г., № 8996) мы находимъ другой сенатскій указъ, составленный въ конференціи съ Синодомъ все по тому же дѣлу Прасковьи Федоровой.

Сохраняя въ общемъ тѣже изъятія для „малолѣтныхъ", которыя установлены указомъ 1742 г., этотъ новый указъ значительно передвигаетъ самую границу уголовнаго совершеннолѣтія. По мнѣнію составителей указа, „и меньше 17 лѣтъ человѣку довольный смыслъ имѣть можно", такъ какъ „по указамъ Ея Императорскаго Величества къ присягѣ велѣно приводить отъ 12 лѣтъ",—то Сенатъ и Синодъ приговорили: „малолѣтныхъ... считать такихъ, коимъ отъ рожденія 12 лѣтъ еще не исполнилось". Съ лицами же старше 12 лѣтъ предписывалось поступать „по государственнымъ правамъ и указамъ".

Можно было бы думать, что этотъ указъ, замѣняя собою указъ 1742 г., ляжетъ въ основу тогдашней судебной практики. Но по дошедшимъ до насъ нѣсколькимъ рѣшеніямъ Сената видно, что практика прошла мимо обоихъ этихъ указовъ и пошла трудно уловимыми зигзагами, обходя то одинъ указъ, то другой, то оба вмѣстѣ [1]).

Начатое Екатериной II объединеніе и систематезированіе чрезвычайно запутаннаго и дробнаго послѣ петровскаго законодательства не прошло безслѣдно и для судьбы интересующаго насъ вопроса. Въ 1765 г. (П. С. З. № 12423) былъ изданъ указъ, полнѣе опредѣляющій порядокъ отвѣтственности малолѣтнихъ преступниковъ. Для лицъ, не достигшихъ 10-лѣтняго возраста этотъ указъ устанавливаетъ полную невмѣняемость, повелѣвая отдавать ихъ для наказанія отцамъ, матерямъ или помѣщику, „и тѣ сдѣланныя ими въ малолѣтствѣ преступленія впредь ни въ какое подозрѣніе имъ не считать". Для лицъ отъ 10 до 17 лѣтъ допускалось смягченіе наказаній; причемъ объ обвиняемыхъ въ преступленіяхъ, влекущихъ смертную казнь или кнутъ, предпи-

---

[1]) Указъ 1742 г. установилъ 17-лѣтній возрастъ возрастомъ уголовнаго совершеннолѣтія, указъ 1744 г.—12 л., и Сенатъ въ нѣсколькихъ случаяхъ относитъ къ дѣламъ о малолѣтнихъ, дѣла о 18 и 19-лѣтнихъ. Точно такъ же и въ выборѣ наказаній Сенатъ совершенно не стѣсняется игнорировать указы 1742 и 1744 гг. Въ явное нарушеніе перваго указа Сенатъ, напр., предписываетъ „Крестьянскаго сына Фому Федорова, 14 лѣтъ, «за убійство вотчима своего по злобѣ за побои, учиня публичное наказаніе плетьми, сослать въ Нерчинскъ вѣчно на работу». А вслѣдъ затѣмъ нарушаетъ и указъ 1744 г., предписывая 14-лѣтняго же школьника изъ дворянъ Гринева за написаніе воровскихъ паспортовъ высѣчь при собраніи всѣхъ школьниковъ розгами и затѣмъ опять отдать въ школу. (Полн. Собр. Зак., т. XVI, Ук. Сената 18 сент. 1763 г.).

сывалось „съ описаніемъ всѣхъ потребныхъ обстоятельствъ представлять Сенату, гдѣ съ ними поступано быть имѣетъ по благоусмотрѣнію и по мѣрѣ ихъ винъ“. При смягченіи отвѣтственности за прочія преступленія въ указѣ различаются малолѣтніе отъ 10 до 15 и отъ 15 до 17 лѣтъ.

Указъ этотъ велѣно было, не публикуя, секретно разослать ко всѣмъ властямъ, „дабы черезъ сей способъ не подать соблазну и поводу другимъ злонравнымъ и безразсуднымъ людямъ и чтобы малолѣтные отъ противныхъ указамъ преступковъ болѣе остерегались“. А властямъ, которыя были должны осуществлять указъ, предписывалось „оказывать себя больше милостивыми, нежели жестокими судьями, памятуя то, что и сами они люди“.

Въ 1775 г. всѣ дѣла о малолѣтнихъ передаются вновь учрежденнымъ Совѣстнымъ судамъ, которые должны были въ своей дѣятельности руководствоваться „человѣколюбіемъ, почтеніемъ къ особѣ ближняго и отвращеніемъ отъ угнетенія“ и судить не только на основаніи однихъ законовъ, но и на основаніи естественной справедливости (aequitas).

Указы 1742 и 1765 гг. были отправнымъ пунктомъ позднѣйшаго законодательнаго творчества. Первая редакція Свода Законовъ (т. XV) въ вопросѣ объ отвѣтственности малолѣтнихъ преступниковъ почти цѣликомъ воспроизводитъ систему этихъ указовъ. Вторая редакція повторяетъ ее съ небольшими измѣненіями и съ бо́льшей опредѣленностью. Границей уголовнаго совершеннолѣтія, по прежнему, остается 17 лѣтъ. Дѣти до 10 лѣтъ не могутъ быть преданы суду, ни подвергнуты какому либо наказанію. По отношенію къ лицамъ отъ 10—17 лѣтъ всегда ставится вопросъ о разумѣніи, и при утвердительномъ рѣшеніи его лица этого возраста подвергаются законнымъ наказаніямъ съ соблюденіемъ слѣдующихъ правилъ:

1) Лица отъ 10 до 14 лѣтъ въ случаѣ совершенія ими тяжкихъ преступленій освобождаются отъ каторжныхъ работъ и тѣлесныхъ наказаній кнутомъ и плетьми.

2) Виновные въ совершеніи тяжкихъ преступленіи отъ 14 до 17 лѣтъ освободились лишь отъ указанныхъ тѣлесныхъ наказаній, но не отъ каторжныхъ работъ, срокъ которыхъ, впрочемъ, могъ быть для нихъ сокращенъ по усмотрѣнію суда

3) Въ преступленіяхъ менѣе важныхъ (изъятыхъ отъ торговой казни) малолѣтніе наказывались: отъ 10—15 лѣтъ—розгами, отъ 15—17 лѣтъ—плетьми.

Пришедшее на смѣну своду уложеніе о наказаніяхъ внесло мало новаго въ порядокъ отвѣтственности малолѣтнихъ преступниковъ. Мы не будемъ останавливаться на сложной системѣ первыхъ редакцій уложенія, тѣмъ болѣе, что въ своихъ основ-

ныхъ принципахъ оно не далеко ушло отъ воззрѣній Свода Законовъ и указовъ 1742 и 1765 гг. Оно осталось на старой почвѣ благородныхъ чувствъ и нерѣшительной филантропіи, съ непокойной совѣстью за свою жестокость и съ тревожнойбоязнью за свое мягкосердечіе.

Новые мотивы въ нашемъ законодательствѣ появляются въ уставѣ о наказаніяхъ 1864 г. При обсужденіи судебныхъ уставовъ впервые была высказана мысль, „что по особымъ свойствамъ дѣтскаго возраста, примѣненіе къ малолѣтнимъ общихъ видовъ наказаній представляется или совершенно невозможнымъ, или ведущимъ къ положительному вреду“ [1]). На содержаніи устава о наказаніяхъ 1864 г. это общее соображеніе отразилось лишь въ одномъ постановленіи, въ ст. 6, разрѣшавшей несовершеннолѣтнихъ въ возрастѣ отъ 10 до 17 лѣтъ въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ будутъ учреждены исправительные пріюты, въ замѣнъ заключенія въ тюрьму обращать въ сіи пріюты на срокъ, опредѣленный мировымъ судьей, но съ тѣмъ, чтобы не оставлять ихъ тамъ по достиженіи 18 лѣтняго возраста. Впослѣдствіи законъ 20 мая 1892 г. предоставилъ самимъ управленіямъ исправительныхъ заведеній опредѣлять срокъ содержанія въ нихъ малолѣтнихъ преступниковъ въ зависимости отъ степени ихъ исправленія. Этотъ законъ 20-го мая 1892 года расширяетъ и область примѣненія означенной мѣры.

Таковы первыя отступленія отъ строго юридическихъ началъ въ сторону уступокъ исправительнымъ и воспитательнымъ цѣлямъ. Законъ 2 іюня 1897 г., составляющій нынѣ дѣйствующее законодательство, долженъ былъ рѣшительнѣе встать на этотъ новый путь, но какъ мы увидимъ ниже законодатель и на этотъ разъ не рѣшился разстаться со старыми навыками и старыми взглядами. Слова министра юстиціи, убѣждавшаго въ самомъ началѣ обсужденія реформы 1897 г., „не производить коренныхъ преобразованій въ дѣйствующемъ законодательствѣ, а ограничиться лишь наиболѣе неотложными исправленіями“, послужили какъ бы программой дальнѣйшихъ работъ и оставили слѣдъ на всей реформѣ. Не смотря на большую тщательность въ обсужденіи закона 2 іюня 1897 г., шаткость принципіальныхъ воззрѣній сказалась въ рано обнаружившихся неясностяхъ и пробѣлахъ закона, въ несогласованности новыхъ постановленій какъ между собой, такъ и со старыми сохранившими свое дѣйствіе. А вслѣдствіе всего этого и безъ того сложное законодательство стало еще больше

---

1) Законъ 2 іюня 1897 г. Журналъ Соединенныхъ Департаментовъ Государственнаго Совѣта стр. 141.

неяснымъ. Всѣ эти отрицательныя особенности законодательства наглядно обнаружились на тѣхъ многочисленныхъ затрудненіяхъ, которыя на каждомъ шагу приходилось встрѣчать практикѣ. Это обстоятельство и побудило Оберъ-Прокурора Правительствующаго Сената предложить на разсмотрѣніе рядъ вопросовъ, выдвинутыхъ затрудненіями практики и требовавшими единообразнаго разрѣшенія. Въ результатѣ чего и явилось извѣстное разъясненіе Сената [1]) къ закону 2 іюня, представляющее весьма важное дополненіе къ закону. Въ главныхъ своихъ чертахъ оно рисуется въ слѣдующемъ видѣ.

Лица до 10 лѣтъ считаются безусловно невмѣняемыми и не подлежатъ судебному преслѣдованію (Ул. о нак. ст. 137, Уставъ о нак. ст. 10, Угол. ул. ст. 40).

Отъ 10—17 лѣтъ идетъ возрастъ условной вмѣняемости. О каждомъ малолѣтнемъ этого возраста, обвиняемомъ въ учиненіи преступнаго дѣянія долженъ быть поставленъ вопросъ: дѣйствовалъ ли онъ *съ разумѣніемъ* или *безъ разумѣнія*. Въ зависимости отъ того какъ будетъ рѣшенъ этотъ вопросъ опредѣляется и отвѣтственность, которая поставлена различно для лицъ отъ 10—17 лѣтъ и отъ 14—17 лѣтъ.

Самое понятіе *разумѣніе*, которое законодатель кладетъ въ основу своихъ опредѣленій объ отвѣтственности малолѣтнихъ преступниковъ за совершаемыя ими дѣянія, недостаточно удачно выражаетъ мысль законодателя. Существуетъ даже предположеніе, что въ прежней практикѣ нашихъ судовъ разумѣніе понималось прежде всего, какъ зрѣлость ума [2]). Съ точки зрѣнія этимологическаго значенія слова „разумѣніе“ такое толкованіе представляется, пожалуй, и наиболѣе правильнымъ. Съ разумѣніемъ дѣйствуетъ всякій, кто понимаетъ фактическія послѣдствія своихъ дѣйствій и сознаетъ запрещенность ихъ уголовнымъ закономъ. Достаточно понимать, что стрѣляя въ человѣка, я могу убить его, и что законъ запрещаетъ убивать, чтобы сказали, что я дѣйствую съ разумѣніемъ. Нѣкоторые криминалисты, какъ напримѣръ Nipels, довольно близко подходятъ къ такому пониманію разумѣніе [3]). Но юридическая практика, и

---

[1]) Опред. Уг. Кас. Деп. Прав. Сената, 1898, № 25.

[2]) Это предположеніе выводится изъ возлагавшейся на совѣстные суды обязанности (Св. зак. т. XV, ч. 2, ст. 736, изд. 1857 г.), при представленіи дѣлъ о малолѣтнихъ въ сенатъ, непремѣнно означать, знаютъ ли они грамоту или нѣтъ. См. А. Богдановскій. Молодые преступники. СПБ. 1871, стр. 80.

[3]) См. Vergleichende Darstellung des deutschen und ausländischen strafrechts, B. V, стр. 122. v Lilienthal. jugenliches Alter.

общежитейское употребленіе слова, придаютъ ему нѣсколько иное, болѣе обширное значеніе. Они исходятъ изъ того соображенія, что формирующемуся юношѣ часто достаточно весьма немногихъ побужденій, чтобы увлечься на дорогу, противоположную даже его собственному понятію объ обязанностяхъ, они учитываютъ развивающееся въ юномъ возрастѣ сильное вліяніе страстей, начало половой зрѣлости и соотвѣтственно со всѣмъ этимъ расширяютъ понятіе разумѣнія до отождествленія его съ понятіемъ вмѣняемости. Въ своихъ соображеніяхъ, высказанныхъ при обсужденіи закона 2 іюня 1897 г., министръ юстиціи прямо говоритъ, что „оцѣнка разумѣнія затрагиваетъ не только вопросы юридическіе и нравственные, но и вопросы воспитанія и здравія душевнаго и тѣлеснаго“ [1]). А Уложеніе 1903 г. совсѣмъ не употребляетъ термина разумѣніе, замѣняя его принятой имъ формулой вмѣняемости: способность понимать свойство и значеніе совершаемаго и руководить своими поступками.

Если, такимъ образомъ, понятіе разумѣнія тождественно съ понятіемъ вмѣняемости, по отношенію къ малолѣтнимъ дѣйствовавшимъ безъ разумѣнія, какъ къ невмѣняемымъ, строго говоря, не можетъ быть и рѣчи объ уголовной отвѣтственности; здѣсь можно говорить лишь о мѣрахъ воспитанія и мѣрахъ общественной безопасности.

По Ул. о нак. несовершеннолѣтніе отъ 10—17 лѣтъ, признанные судомъ дѣйствовавшими безъ разумѣнія, отдаются подъ отвѣтственный надзоръ родителямъ, или лицамъ на попеченіи коихъ они состоятъ, или другимъ благонадежнымъ лицамъ. Выборъ лица, которому несовершеннолѣтній долженъ быть отданъ подъ надзоръ, предоставляется закономъ свободному усмотрѣнію суда. Родители и родственники никакихъ преимущественныхъ правъ въ этомъ отношеніи не имѣютъ.

Въ мотивахъ къ закону совершенно правильно указывается, что „родители и родственники нерѣдко принадлежатъ къ такой средѣ, которая своимъ вліяніемъ и доводитъ дѣтей и юношей до совершенія преступленій. Отдача малолѣтнихъ и несовершеннолѣтнихъ подъ надзоръ къ такимъ лицамъ можетъ повлечь за собою только окончательную ихъ порчу и полное нравственное паденіе. Между тѣмъ, и при наличности родителей или родственниковъ, могутъ найтись благонадежныя постороннія лица, готовыя принять къ себѣ нуждающихся въ попеченіи малолѣтнихъ и несовершеннолѣтнихъ. Этимъ постороннимъ и надлежало бы въ подобныхъ случаяхъ отдавать, для домашняго исправленія,

---

[1]) Законъ 2 іюня 1897 г. СПБ. 1899 г., стр. 77.

вышеозначенныхъ малолѣтнихъ и несовершеннолѣтнихъ предпочтительно передъ ихъ родителями или родственниками“[1]).

Въ тѣхъ случаяхъ, когда за учиненныя несовершеннолѣтними этого возраста преступныя дѣянія въ законѣ назначено наказаніе не ниже тюремнаго заключенія, они *могутъ* быть обращены въ исправительные пріюты или въ колоніи для несовершеннолѣтнихъ преступниковъ. Но это постановленіе нисколько не стѣсняетъ правъ суда въ смыслѣ возможности примѣненія и въ данныхъ случаяхъ отдачи подъ отвѣтственный надзоръ родителямъ или другимъ благонадежнымъ лицамъ.

Въ особое положеніе законъ ставитъ несовершеннолѣтнихъ отъ 14—17 лѣтъ, дѣйствовавшихъ безъ разумѣнія, когда за учиненныя ими преступныя дѣянія въ законѣ назначены уголовныя наказанія[2]). Согласно 137 ст. Ул. о нак., они обращаются *по преимуществу* въ исправительные пріюты и колоніи для несовершеннолѣтнихъ преступниковъ; а въ случаѣ невозможности помѣстить ихъ въ эти исправительныя заведенія, они заключаются въ особыя помѣщенія при тюрьмахъ и арестныхъ домахъ на срокъ опредѣляемый судомъ, но не долѣе, какъ до наступленія 18-лѣтняго возраста[3]). То обстоятельство, что воля законодателя выражена въ означенной статьѣ не въ формѣ обсолютнаго повелѣнія, а въ видѣ пожеланія („обращаются *по преимуществу* въ исправительные пріюты и колоніи“) не избавляетъ судъ отъ обязанности исполнить постановленіе закона и только тогда, когда онъ встрѣтитъ положительную невозможность примѣненія этой спеціально указанной закономъ мѣры, онъ можетъ перейти къ другимъ мѣрамъ, указаннымъ въ ст. 137 и 137[1], а именно: заключить осужденныхъ въ особыя помѣщенія при тюрьмахъ и домахъ для арестуемыхъ по приговорамъ мировыхъ судей, а при встрѣчѣ затрудненій къ назначенію этой послѣдней мѣры, отдать ихъ подъ отвѣтственный надзоръ родителямъ или другимъ благонадежнымъ лицамъ, или отдать ихъ для исправленія въ монастыри ихъ вѣроисповѣданія на срокъ, опредѣляемый судомъ но не далѣе какъ до наступленія восемнадцатилѣтняго воз-

---

[1]) Законъ 2 іюня 1897 г. Журналъ Соединеныхъ Департаментовъ Государственнаго Совѣта, стр. 150.

[2]) По Ул. о нак., ст. 17, уголовными наказаніями считаются: 1) лишеніе всѣхъ правъ состоянія и смертная казнь; 2) лишеніе всѣхъ правъ состоянія и ссылка въ каторжныя работы; 3) лишеніе всѣхъ правъ состоянія и ссылка на поселеніе въ мѣстности къ тому предназначенныя

[3]) По Уложенію 1903 г. срокъ пребыванія малолѣтнихъ въ особыхъ помѣщеніяхъ при тюрьмахъ или арестныхъ домахъ не опредѣляется въ приговорѣ суда, а представляется ближайшему усмотрѣнію управленій сихъ учрежденій; они не могутъ быть оставляемы тамъ лишь позднѣе 21 года.

АННУЛИРОВАНО

раста[1]) (см. рѣш. сената по д. Журавлева, 1904 г., № 3 и по д. Филиппова 1899 г. № 35).

Такимъ образомъ, главными мѣрами примѣняемыми къ несовершеннолѣтнимъ отъ 10—17 лѣтъ, дѣйствовавшимъ безъ разумѣнія, являются отдача подъ отвѣтственный надзоръ и помѣщеніе въ исправительные пріюты и колоніи. Заключеніе въ особыя отдѣленія при тюрьмахъ и арестныхъ домахъ и отдача для исправленія въ монастыри поставлены въ законѣ какъ мѣры субсидіарныя, примѣняемыя лишь въ нѣкоторыхъ случаяхъ и то не иначе какъ при фактической невозможности примѣненія другихъ мѣръ.

Отвѣтственность несовершеннолѣтнихъ, признанныхъ дѣйствовавшими съ разумѣніемъ, опредѣляется въ законѣ въ зависимости отъ двухъ условій: возраста виновнаго и тяжести наказанія положеннаго за учиненное имъ преступное дѣяніе. Дѣйствующій законъ различаетъ три возрастныхъ срока: возрастъ отъ 10 до 14 лѣтъ, отъ 14 до 17 лѣтъ и отъ 17 до 21 года.

Несовершеннолѣтніе отъ 10 до 14 лѣтъ вовсе не подвергаются наказаніямъ, установленнымъ въ законѣ для совершеннолѣтнихъ. Вмѣсто смертной казни, каторжныхъ работъ и ссылки на поселеніе, они присуждаются къ отдачѣ въ исправительные пріюты или колоніи для несовершеннолѣтнихъ преступниковъ, или къ заключенію въ особыя отдѣленія при тюрьмахъ и арестныхъ домахъ на срокъ отъ 2 до 5 лѣтъ (Ул. о нак. ст. 138, п. 1).

За преступныя дѣянія менѣе тяжкія, за которыя въ законѣ положены исправительныя арестантскія отдѣленія или тюрьма съ лишеніемъ всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію присвоенныхъ правъ и преимуществъ, они присуждаются къ отдачѣ въ исправительные пріюты или колоніи для несовершеннолѣтнихъ преступниковъ, или въ особыя отдѣленія при тюрьмахъ и арестныхъ домахъ на срокъ отъ 1 мѣс. до 1 года. (Ул. о нак., ст. 138, п. 2).

За преступныя дѣянія, за которыя закономъ опредѣлены менѣе строгія наказанія они отдаются подъ отвѣтственный надзоръ родителямъ, или лицамъ на попеченіе коихъ они состоятъ, или другимъ благонадежнымъ лицамъ, выразившимъ на то согласіе. Но въ тѣхъ случаяхъ, когда за совершенныя ими преступныя дѣянія въ законѣ назначено наказаніе не ниже заключенія въ тюрьмѣ, или окажется, что совершеніе преступнаго дѣянія, хотя и влекущаго за собой менѣе строгое наказаніе, чѣмъ тюремное заключеніе, обращено ими въ промыселъ или простe-

[1]) Угол. ул. допускаетъ отдачу въ монастырь только для лицъ женскаго пола и при томъ срокъ пребыванія ихъ тамъ не опредѣляется въ приговорѣ суда (ст. 41).

Академии наук СССР

кается изъ привычки къ преступной дѣятельности,—законъ рекомендуетъ суду отдачу подъ отвѣтственный надзоръ замѣнять отдачей въ исправительные пріюты или колоніи для несовершеннолѣтнихъ преступниковъ (Ул. о нак. ст. 138, п. 3)[1]).

Указанное выше заключеніе въ особыя отдѣленія при тюрьмахъ и домахъ для арестуемыхъ, можетъ быть замѣнено отдачею для исправленія въ монастыри ихъ исповѣданія на тѣ же сроки. (Ул. о нак. ст. 138[1]).

Никакимъ праволишеніямъ или правоограниченіямъ несовершеннолѣтніе отъ 10 до 14 лѣтъ не подвергаются.

Несовершеннолѣтніе отъ 14—17 лѣтъ, признанные судомъ дѣйствовавшими съ разумѣніемъ, за учиненіе преступныхъ дѣяній, за которыя въ законѣ положена смертная казнь, каторжныя работы безъ срока или каторжныя работы на срокъ отъ 15 до 20 лѣтъ—подлежатъ заключенію въ тюрьмѣ на срокъ отъ 8 до 12 лѣтъ, а учинившіе преступныя дѣянія, за которыя въ законѣ назначены срочныя каторжныя работы на меньшіе сроки, или ссылка на поселеніе—заключенію въ тюрьмѣ на срокъ отъ 3—8 лѣтъ (Ул. о нак. Ст. 139). За преступныя дѣянія, влекущія за собой для совершеннолѣтнихъ исправительныя арестантскія отдѣленія или тюрьму съ лишеніемъ всѣхъ особенныхъ правъ и преимуществъ, они подвергаются заключенію въ тюрьмѣ на сроки, положенные для содержанія совершеннолѣтнихъ въ исправительныхъ арестантскихъ отдѣленіяхъ или тюрьмѣ, съ уменьшеніемъ сихъ сроковъ на двѣ или на три степени, смотря по обстоятельствамъ дѣла.

За преступныя дѣянія, влекущія для совершеннолѣтнихъ заключеніе въ тюрьмѣ съ лишеніемъ нѣкоторыхъ правъ и преимуществъ или заключеніе въ тюрьмѣ безъ лишенія правъ, они обращаются въ исправительные пріюты или колоніи для несовершеннолѣтнихъ преступниковъ, а гдѣ нѣтъ таковыхъ заведеній—въ особыя помѣщенія при тюрьмахъ или домахъ для арестуемыхъ на срокъ, положенный для содержанія совершеннолѣтнихъ въ тюрьмѣ, съ уменьшеніемъ его на двѣ или на три степени. За всѣ преступленія менѣе важныя, влекущія наказаніе ниже тюремнаго заключенія, несовершеннолѣтніе отъ 14 до 17 лѣтъ при-

---

[1]) Это постановленіе редактировано въ законѣ не совсѣмъ удачно. Нѣкоторые юристы такъ затруднялись толковать его, что не могли выйти изъ затрудненія иначе, какъ вычеркнувъ цѣлую фразу, что искажало весь смыслъ статьи. (См. Будзелевичъ. Новый законъ о судѣ и наказуемости малолѣтнихъ. Ж. Ю. О-ва, 98 г. № 1, стр. 65). Между тѣмъ мотивы къ закону (законъ 2/VI 1897 г., стр. 155), трактующіе п. 3 ст. 138 вмѣстѣ съ ст. 11 Устава о нак. и самый текстъ п. 3, ст. 138 не оставляютъ сомнѣній въ истинномъ смыслѣ закона и даютъ намъ право, не выбрасывая изъ него ни одной буквы, принять то толкованіе, которое мы дали.

говариваются къ наказаніямъ, опредѣленнымъ въ законѣ для совершеннолѣтнихъ, съ уменьшеніемъ послѣднихъ на двѣ или на три степени, смотря по обстоятельствамъ дѣла.

Тѣ изъ несовершеннолѣтнихъ отъ 14 до 17 лѣтъ, которые приговариваются къ заключенію въ тюрьмѣ взамѣнъ смертной казни и каторжныхъ работъ, подвергаются лишенію: 1) почетныхъ титуловъ, дворянства, почетнаго гражданства и всякихъ знаковъ отличія; 2) права наслѣдованія по закону послѣ лица, потерпѣвшаго отъ преступленія, и по завѣщанію потерпѣвшаго, составленному до совершенія преступленія; 3) правъ семейственныхъ, означенныхъ въ п. 1 и 2 ст. 27 (лишеніе правъ супружескихъ и прекращеніе родительской власти надъ дѣтьми), и 4) правъ, упомянутыхъ въ п.п. 1—6 ст. 43: права вступать въ государственную или общественную службу, записываться въ гильдіи или получать какого-либо рода свидѣтельства на торговлю, быть свидѣтелемъ при какихъ-либо договорахъ и другихъ актахъ и давать свидѣтельскія показанія по дѣламъ гражданскимъ, быть избираемымъ въ третейскіе судьи, быть опекуномъ или попечителемъ, быть повереннымъ по чьимъ либо дѣламъ.

Кромѣ того, всѣ несовершеннолѣтніе отъ 14 до 17 лѣтъ, приговоренные къ заключенію въ тюрьмѣ, по отбытіи ими наказанія отдаются на основаніи 58[1] ст. Ул. о нак. подъ надзоръ полиціи на 1 или 2 года, и въ теченіи всего этого времени они не могутъ измѣнять своего мѣста жительства и временно удаляться изъ онаго безъ особаго каждый разъ разрѣшенія полиціи.

Несовершеннолѣтніе отъ 17 до 21 года съ точки зрѣнія закона уже не дѣти, въ отношеніи которыхъ могутъ быть допущены и процессуальныя (вопросъ о разумѣніи) особенности. Лишь учитывая неуравновѣшенность переходнаго возраста, законъ для группы 17—21-лѣтнихъ устанавливаетъ смягченіе отвѣтственности. Это смягченіе проходитъ черезъ всю лѣстницу наказаній и прежде всего касается смертной казни. Въ Улож. о нак. нѣтъ прямого указанія на непримѣнимость смертной казни къ несовершеннолѣтнимъ 17—21 года, но эта непримѣнимость вытекаетъ какъ изъ общаго смысла постановленій Уложенія о несовершеннолѣтнихъ этой группы, такъ и изъ спеціальныхъ указаній уголовн. уложенія (ст. 57) и воинскаго устава (ст. 81). Каторга безъ срока замѣняется для 17—21 года каторгой на 20 лѣтъ, а каторга срочная сокращается на $^1/_3$ (ст. 139 Ул. о нак.). За преступленія, влекущія за собой лишеніе особыхъ правъ и арестантскія отдѣленія или тюрьму, несовершеннолѣтніе въ возрастѣ 17—21 года приговариваются къ тюрьмѣ съ пониженіемъ срока заключенія на 1 или 2 степени (ст. 140). За всѣ прочія „менѣе важныя“ пре-

ступленія несовершеннолѣтніе въ возрастѣ 17—21 года приговариваются къ положеннымъ въ законѣ наказаніямъ съ пониженіемъ ихъ на 1 или 2 степени. Въ Уставѣ о наказаніяхъ о группѣ 17—21 лѣтнихъ никакихъ постановленій не имѣется; уставу слѣдовательно неизвѣстенъ періодъ смягченной отвѣтственности.

Принятая дѣйствующимъ законодательствомъ система различенія отдѣльныхъ возрастныхъ періодовъ представляется чрезвычайно казуистичной и совершенно несогласованной съ современными воззрѣніями на задачи уголовной реакціи. Дѣйствующій законъ твердо придерживается взгляда, что задача суда—лишь наказывать и отъ этого начала только неохотно и въ мѣру необходимаго отступаетъ, когда передъ судомъ несовершеннолѣтній. Въ настоящее время можно считать общепризнаннымъ, что дѣти нуждаются прежде всего въ воспитаніи. Воспитательныя мѣры могутъ конечно быть различными, но эти различія должно зависѣть не отъ того, исполнилось ли ребенку 14 лѣтъ, а отъ индивидуальныхъ особенностей каждаго несовершеннолѣтняго. Поэтому въ настоящее время можно расходиться въ опредѣленіи того момента, съ котораго слѣдуетъ считать человѣка уголовносовершеннолѣтнимъ, но врядъ ли могутъ быть сомнѣнія въ томъ, что до этого момента по отношенію къ несовершеннолѣтнему должны приниматься лишь приноровленныя къ особенностямъ каждаго отдѣльнаго случая воспитательныя мѣры.

С. Гуревичъ.

ОТНОШЕНІЕ ДѢЙСТВУЮЩАГО УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНАГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА КЪ МАЛОЛѢТНИМЪ И НЕСОВЕРШЕННОЛѢТНИМЪ ВЪ РОССІИ.

Возникновеніе и развитіе уголовно-процессуальнаго законодательства о малолѣтнихъ и уголовно-несовершеннолѣтнихъ, соотвѣтственно условіямъ ихъ физическаго и духовнаго развитія, фактъ нашихъ дней [1]). Исторія европейскихъ, а также и на-

[1]) Мы пользуемся здѣсь терминомъ „уголовно-несовершеннолѣтній", руководствуясь значеніемъ этого понятія въ процессуальномъ законодательствѣ. Въ то время какъ въ матеріальномъ правѣ понятіе это встрѣчаетъ возраженіе въ томъ смыслѣ, что спорнымъ является опредѣленіе самой грани уголовнаго совершеннолѣтія, въ процессуальномъ правѣ, наоборотъ, оно является твердо установленнымъ и опредѣленнымъ. Проникаясь точнымъ смысломъ и разумомъ ст. 11 Уст. о Нак., ст. 137 Ул. о Нак. и ст. 41 Уг. Ул., можно было бы гранью уголовнаго совершеннолѣтія опредѣлить возрастъ въ 17 лѣтъ, ибо по его наступленіи не возбуждается вопроса о такъ называемомъ разумѣніи или, по выраженію Уг. Уложенія, о пониманіи свойства и значенія содѣяннаго и способности руководить своими поступками. Такимъ образомъ, съ точки зрѣнія вмѣненія, положеніе юноши, напримѣръ, въ 18 лѣтъ не отличается отъ такового положенія совершеннолѣтняго 21 года. Можно было бы, поэтому, сказать, что уголовное совершеннолѣтіе наступаетъ съ 17 л. возраста. Однако, это далеко не такъ. Обращаясь къ нормамъ, опредѣляющимъ мѣру наказанія (ст. 11 Уст. о Нак., ст. 140 Ул. о Нак., ст. 57 Уг. Ул.), мы видимъ, что только съ наступленіемъ 21 года мѣра наказанія примѣняется въ полномъ объемѣ. Очевидно, съ этой послѣдней точки зрѣнія уголовное совершеннолѣтіе наступаетъ съ 21 лѣтняго возраста.

Иначе рѣшается вопросъ въ процессуальномъ правѣ. Особый порядокъ по дѣламъ о несовершеннолѣтнихъ отъ 10 до 17 лѣтъ, опредѣляемый ст. ст. 366^{1}—366^{6} У. У. С., строго устанавливаетъ грань уголовно-процессуальной дѣеспособности (уголовнаго совершеннолѣтія). Рядъ отступленій отъ формъ и обрядовъ судопроизводства, какъ производство о разумѣніи, примѣненіе особыхъ мѣръ пресѣченія и др., имѣетъ мѣсто исключительно въ предѣлахъ одного возрастного періода – отъ 10 до 17 лѣтъ. Выше этого предѣла положеніе несовершеннолѣтнихъ *ничѣмъ* не отличается отъ такового совершеннолѣтнихъ

шего законодательствъ, показываетъ, что возрастная грань уголовнаго совершеннолѣтія передвигалась все дальше и дальше: начинаясь съ 14 л. возраста [1]), она достигаетъ уже до 21 года сливаясь, такимъ образомъ, въ большинствѣ случаевъ съ принятой гранью гражданскаго совершеннолѣтія. Этотъ процессъ поступательнаго завоеванія гарантій правъ личности несовершеннолѣтнихъ, хотя и былъ результатомъ вліянія развитія матеріальнаго законодательства, тѣмъ не менѣе, сравнительно съ послѣднимъ, исторія его слишкомъ бѣдна годами, ибо только въ концѣ XIX столѣтія кладется начало законодательству, соотвѣтствующему условіямъ физическаго и духовнаго развитія несовершеннолѣтнихъ. Только въ самые послѣдніе дни нашего времени призваны къ дѣятельности тѣ особыя учрежденія, предъ которыми впавшіе въ конфликтъ съ уголовнымъ закономъ дѣти и юноши стали, по остроумному выраженію Julhiet, выступать не въ качествѣ „виновныхъ, подлежащихъ наказанію, а въ качествѣ больныхъ, подлежащихъ излѣченію“ [2]).

Ходъ развитія западнаго, а также и нашего законодательствъ, намѣтилъ послѣдовательный рядъ этаповъ въ образованіи процессуальныхъ правъ малолѣтнихъ и несовершеннолѣтнихъ. Разсмотрѣніе этаповъ этой эволюціи не входитъ въ нашу задачу; тѣмъ не менѣе, было бы не лишне, въ интересахъ перспективы, коснуться ихъ, отмѣтивъ типичныя особенности въ соотвѣтствующую эпоху развитія формъ процесса [3]).

Такимъ образомъ, понятіе уголовнаго совершеннолѣтія въ процессуальномъ законодательствѣ является точно опредѣленнымъ, и пользованіе имъ въ работѣ, посвященной разсмотрѣнію спеціальнаго вопроса судебно-уголовнаго права, не сопряжено съ тѣми неудобствами, каковыя можно встрѣтить въ правѣ матеріальномъ.

[1]) Въ современныхъ законодательствахъ возрастъ безусловной судимости начинается съ 14 л. (Австрія-Венгрія), 15 л. (Испанія), 16 л. (Швейцарія, Голландія, С.-А. С. Штаты, Англія), 17 л. (Россія), 18 л. (Данія, Ирландія, Германія, Норвегія, Франція), 20 л. (Швеція) и 21 л. (Австралія).

[2]) Édouard Julhiet, Les tribuneaux aux Etats-Unis, въ сборникѣ „Les tribuneaux spéciaux pour enfants“, изданіе Collection de la Revue L'Enfant, Paris, 1906, p. 1.

[3]) Мы дѣлаемъ послѣдующій краткій историческій очеркъ, руководствуясь слѣдующимъ соображеніемъ. Знакомясь съ относящейся къ вопросу литературой, мы неоднократно замѣчали отсутствіе какихъ-либо принципіальныхъ основаній процессуальнаго положенія малолѣтнихъ и несовершеннолѣтнихъ въ судебно-уголовныхъ законодательствахъ предшествующихъ эпохъ. Законодательныя нормы, которыми регулировались уголовно-процессуальныя права и обязанности малолѣтнихъ и несовершеннолѣтнихъ, были настолько урывочны, часто противорѣчивы и далеки отъ истиннаго своего назначенія, что съ теоретической точки зрѣнія нельзя ихъ обосновать на какомъ-либо особомъ, самостоятельномъ принципѣ: эволюція процессуальныхъ

Извѣстно, что съ момента образованія въ гражданскомъ общежитіи особой гражданско-правовой и уголовно-правовой юрисдикцій, сфера правъ и обязанностей правоспособныхъ субъектовъ стала опредѣляться не на основаніи частно-правового принципа, какъ было до тѣхъ поръ, а согласно принциповъ соотвѣтственной области правъ, права публичнаго и права частнаго. Придавъ уголовному деликту публичное значеніе, еще римское право признало необходимымъ опредѣлить нѣсколько иной порядокъ и объемъ отвѣтственности за уголовные деликты. Вотъ почему оно, несмотря на огромное значеніе института patria potestas, нашло необходимымъ изъять изъ компетенціи родительской власти рѣшеніе вопросовъ виновности и наказанія несовершеннолѣтнихъ [1]), опредѣливъ для нихъ особый порядокъ отвѣтственности и судимости. Особенность этого порядка выразилась, въ установленіи возрастныхъ сроковъ безусловной и условной вмѣняемости (безусловная невмѣняемость до 7 л. [2]), условная до полныхъ 14 лѣтъ [3]), участіи несовершеннолѣтнихъ въ судѣ совмѣстно съ законными представителями [4]). Создавая, такимъ образомъ, особое положеніе для малолѣтнихъ и несовершеннолѣтнихъ, римское судебно-уголовное право классической эпохи придерживалось двухъ началъ: съ одной стороны, изъявъ, какъ было указано выше, изъ компетенціи отеческой власти рѣшеніе вопросовъ виновности и наказанія несовершеннолѣтнихъ, оно всецѣло отправлялось отъ публичнаго начала; съ другой стороны, придавая преимущественное значеніе публичному началу,

---

правъ и обязанностей двигалась не самостоятельно, какъ это можно было бы полагать, а наоборотъ, сливалась съ формами общаго развитія процесса. Въ этомъ весьма знаменательномъ историческомъ фактѣ, казалось намъ, и надо, было искать объясненіе успѣха и жизненности идеи *особаго положенія* юныхъ нарушителей уголовнаго закона въ современномъ судебно-уголовномъ правѣ, идеи, выразителями и защитниками которой явились какъ теоретики, такъ и практики права нашего времени. Намъ хотѣлось конспективно воскресить въ памяти это прошлое для того, чтобъ ярче представить себѣ настоящее.

При изложеніи вопроса мы не стали черпать данныя непосредственно изъ первоисточниковъ—законодательныхъ памятниковъ, ибо существованіе цѣлаго ряда блестящихъ изслѣдованій, посвященныхъ исторіи вопроса и принадлежащихъ перу такихъ авторовъ, какъ Girard, Mommsen, Esmein, Baumert, Фойницкій и др., дѣлало такую работу излишней

1) Th. Mommsen, Römisches Strafrecht, Leipzig, 1899, S. 565. P. Girard, Histoire de l'organisation judiciaire des romains, Paris, 1901, p. 31.

2) Th. Mommsen, op. cit,, S. 76. G. Baumert, Ueber die Zurechnungsfähigkeit und Bestrafung jugendlicher Personen, Breslau, 1877, S. 3.

3) Baumert, op. cit., S. 3 и 12.

4) А. Стояновъ, Исторія адвокатуры, Харьковъ, 1869, стр. 51; P. Girard, op. cit., та же стр. А. Богдановскій, Молодые преступники, Спб., 1871, стр. 45 и слл.

оно не покрывало собой личности правонарушителя, ибо законъ условіемъ отвѣтственности и наказуемости ставилъ наличность совершеннолѣтія, т.-е наличность извѣстной степени развитія физическихъ и духовныхъ силъ. Такимъ образомъ, въ римскомъ правѣ, при *обвинительномъ* типѣ процесса, индивидуальный принципъ отвѣтственности и судимости являлся для законодателя условіемъ, представлявшимъ весьма важное значеніе [1]).

Инквизиціонный слѣдственный процессъ, выросшій изъ каноническаго процесса среднихъ вѣковъ, создалъ совершенно иное положеніе для малолѣтнихъ и несовершеннолѣтнихъ. „Инквизиціонный процессъ, говоритъ *Фойницкій*, высоко поставивъ публичное начало уголовнаго разбирательства, пошелъ далеко за его предѣлы: не ограничившись отрицаніемъ частнаго произвола въ уголовныхъ дѣлахъ, онъ совершенно устраняетъ личную дѣятельность въ процессѣ, ставя на мѣсто ея безличную волю закона“ [2]). Такимъ образомъ, инквизиціонный процессъ, являясь механическимъ орудіемъ защиты исключительно государственныхъ интересовъ и по существу своему отрицавшій право личности, самъ собой устранялъ возможность существованія какого либо особаго положенія несовершеннолѣтнихъ въ уголовномъ процессѣ, ибо отсутствіе сторонъ, полная безличность судьи, уступившаго мѣсто органу, примѣнявшему напередъ установленныя правила о силѣ доказательствъ [3]), ничѣмъ не ограниченное примѣненіе по отношенію къ юнымъ правонарушителямъ пытокъ, со всѣми ужасами средневѣковаго застѣнка, мучительныхъ допросовъ и другихъ слѣдственныхъ мѣръ [4]), совершенно уравнивали положеніе несовершеннолѣтнихъ со взрослыми въ уголовномъ процессѣ. Существованіе цѣлаго ряда законодательныхъ постановленій о возрастныхъ границахъ судимости, все же не создавали необходимаго особаго положенія для нихъ [5]), и такое, напримѣръ, правило, какъ *malitia supplet aetatem*, пріобрѣло въ практикѣ средневѣковаго инквизиціоннаго суда громадное значеніе.

---

[1]) И. Фойницкій. Курсъ уголовнаго судопроизводства, СПБ. 1902, т. I, § 7.

[2]) И. Фойницкій, op. cit., стр. 23.

[3]) И. Фойницкій, op. cit., стр. 23; „Quoi de plus déraisonnables qu'une procédure criminelle où l'accusation est tout et la défence est rien; où le juge, armé d'une pouvoir terrible se sent en même temps enchaîné par une teorie des preuves qui lui dicte sa décision et domaine sa conviction intime?“, A. Esmein, Histoire de la procédure criminelle en France et spécialement de la procédure inquisitoire, Paris, 1882, p. 358.

[4]) А. Коротневъ, Малолѣтніе и несовершеннолѣтніе преступники, СПБ. 1903. стр. 20 и сл.

[5]) А. Богдановскій. Молодые преступники, СПБ, 1872, стр. 49.

Современный процессъ создалъ цѣлый рядъ условій, разрѣшившихъ, хотя и отчасти, весьма тяжелое положеніе малолѣтнихъ и несовершеннолѣтнихъ въ уголовномъ процессѣ. Созданный французскимъ законодательствомъ на рубежѣ XVIII и XIX столѣтій, на основаніи блестящихъ образцовъ англо-американскихъ судовъ и гуманитарныхъ идей французскихъ энциклопедистовъ *Монтескье* и *Вольтера*, а такъ же *Беккаріа* [1]), современный процессъ *обвинительнаго* типа выдвинулъ на очередь прежде всего принципъ свободы личности [2]) и тѣмъ обратилъ вниманіе и на личность несовершеннолѣтнихъ. Впервые введенное французскимъ уложеніемъ (Code Pénal), а затѣмъ и другими западно-европейскими законодательствами, понятіе *разумѣнія* (фр.—discernement, Code Pénal, art. 66; герм.—Utersheidungsvermögen § 55 STGB и § 298 STPO.), имѣло весьма важное процессуальное значеніе, т. к., такъ называемое производство о разумѣніи выдвигало собой образованіе ряда процессуальныхъ дѣйствій, необходимо предшествовавшихъ разрѣшенію главнаго вопроса судебнаго разбирательства—вопроса о виновности. Такимъ образомъ, законодательства, точно опредѣливъ возрастные предѣлы условной и безусловной вмѣняемости [3]), не ограничились только этимъ и создали рядъ гарантій, которыхъ не знали предшествовавшіе типы процесса: обязательную защиту, изъятіе изъ компетенціи суда присяжныхъ, разбирательство дѣлъ несовершеннолѣтнихъ (какъ, напр., во французскомъ законодательствѣ [4]), упрощеніе формъ и обрядовъ судопроизводства [5]). Однако, совокупность этихъ гарантій, нашедшихъ себѣ мѣсто въ современномъ процессѣ, далеко не удовлетворяетъ насъ съ точки зрѣнія тѣхъ принциповъ, которые выдвинуты современной теоріей и практикой и которые легли въ основу организаціи учрежденій, носящихъ названіе *особыхъ судовъ для несовершеннолѣтнихъ*.

---

[1]) A Esmein, op. cit., p. 362.

[2]) О значеніи его въ уголовномъ процессѣ см. П. Люблинскій, Свобода личности въ уголовномъ процессѣ, СПБ., 1906) „La philosophie du XVIII-e siècle se levait, et pour la décision de toutes les questions sociales, elle n'admetait que deux principes: la raison et ce sentiment de sympathie pour l'espèce humaine, qu'on appela l'humanité ou la nature" A. Esmein, op. cit., p. 358.

[3]) Необходимо имѣть въ виду двѣ системы въ опредѣленіи возраста уголовнаго совершеннолѣтія, принятыя большинствомъ законодательствъ. Первая—французская, устанавливающая предѣломъ возраста условной вмѣняемости полныя 18 л.; вторая—германская, устанавливающая два возрастныхъ предѣла первый, до 12 лѣтъ, возрастъ безусловной невмѣняемости; второй отъ 12 до 18 л., возрастъ условной вмѣняемости.

[4]) R. Garraud, Précis de droit criminelle. Procédure Pénale, § 511 p. 688.

[5]) А. Богдановскій, op. cit., стр. 49—70.

Русскому уголовному процессу, несмотря на рядъ національныхъ особенностей [1]), не остались чуждыми этапы развитія западно-европейскаго судебно-уголовнаго права. Въ эпоху до Судебниковъ, вплоть до законодательства царя Алексѣя Михайловича, мы встрѣчаемъ господство частно-искового начала [2]), и въ связи съ этимъ, съ извѣстными ограниченіями: недопущеніе къ свидѣтельству [3]), къ присягѣ [4]), участіе малолѣтнихъ и несовершеннолѣтнихъ въ уголовномъ судѣ черезъ своихъ законныхъ представителей [5]). Законодательство царя Алексѣя Михайловича, объединившее положенія предшествовавшихъ законодательныхъ памятниковъ (Судебниковъ, Градскихъ законовъ) выдвинуло съ особеннымъ значеніемъ начало публичное: „чтобы Московскаго государства всякихъ чиновъ людемъ, отъ большаго и до меньшаго чину, судъ и росправа была во всякихъ дѣлахъ всѣмъ ровна“ [6]). Общегосударственное значеніе этой росправы и явилось, очевидно, причиной того, что въ періодъ „розыска“ малолѣтніе и несовершеннолѣтніе, безъ всякаго опредѣленія возрастныхъ границъ судимости, заняли одинаковое со взрослыми процессуальное положеніе, такъ какъ по отношенію къ нимъ примѣнялись и повальный обыскъ и пытка. [7]) Въ періодъ же судебнаго слѣдствія — „суда“ они должны были быть представлены ихъ законными представителями [8]). Въ ближайше послѣдующій періодъ законодательства впервые устанавливается особое положеніе о предѣлахъ судимости малолѣтнихъ и несовершеннолѣтнихъ: „аще отрокъ седми лѣтъ убіетъ, то не повиненъ есть смерти“ говоритъ одна изъ новоуказныхъ статей 1669 года [9]). Эти весьма ограниченныя гаран-

---

[1]) И. Фойницкій, Курсъ уголовнаго судопроизводства СПБ., 1902, т. I. стр. 29—30. Вл. Случевскій. Учебникъ русскаго уголовнаго процесса, СПБ., 1910, стр. 75.

[2]) Ѳ. Дмитріевъ. Исторія судебныхъ инстанцій и гражданскаго аппелляціоннаго судопроизводства отъ Судебника до учрежденія о губерніяхъ, Москва 1859 г., стр. 187, 224.

[3]) Ѳ. Дмитріевъ. op. cit., стр. 229.

[4]) Ѳ Дмитріевъ, op. cit., стр. 261.

[5]) Ѳ. Дмитріевъ, op. cit., стр. 247.

[6]) Соборное Уложеніе царя Алексѣя Михайловича, 1649, изд. Истор.-филол. фак. Моск. Унив., М. 1907, стр. 5. Тамъ же, Гл. X, ст. I: „... всякая росправа дѣлати всѣмъ людямъ Московскаго государства, отъ большого до меньшаго чина вправду“.

[7]) М. Владимирскій-Будановъ Обзоръ исторіи русскаго права, 1907, СПБ., стр. 560.

[8]) М. Владимирскій-Будановъ, op. cit., стр. 655—657. Ѳ. Дмитріевъ, op. cit., стр. 354.

[9]) Цитирую по Н. Таганцеву. Русское уголовное право, СПБ., 1902, т. I, стр. 419.

тіи, со введеніемъ у насъ законодательствомъ Петра I по западному образцу *слѣдственнаго* процесса [1]), еще больше умалены были въ своемъ значеніи, такъ какъ публичное начало, какъ это уже было указано выше, цѣликомъ поглащало начало индивидуальное. Поэтому, становится понятнымъ то обстоятельство, что законодательство Петра I въ отношеніи малолѣтнихъ и несовершеннолѣтнихъ не выработало особыхъ нормъ, защищающихъ молодость и несовершеннолѣтіе. Постановленія статей Воинскихъ Артикуловъ и Воинскихъ Процессовъ о малолѣтствѣ [2]), оказались весьма неопредѣленными, ибо въ извѣстномъ Указѣ Сената отъ 23 августа 1742 г. впервые были формулированы положенія о малолѣтствѣ (до 17 л.) и о непримѣненіи по отношенію къ лицамъ этого возраста ни пытокъ, ни сѣченія кнутомъ, ни смертной казни [3]). Однако этимъ положеніямъ, какъ и положеніямъ послѣдующихъ указовъ, не дано было осуществиться: заключеніемъ Синода вышеупомянутое мнѣніе Сената было кореннымъ образомъ видоизмѣнено, и возрастъ смягченія наказанія съ 17 л. былъ пониженъ до 12 л., „ибо, мотивировалъ Синодъ, и въ бракъ вступать, по правиламъ св. отцевъ, меньше тѣхъ лѣтъ позволено, *и тако меньше 17 лѣтъ человѣку довольный смыслъ имѣть можно*“ [4]). Наконецъ, Указомъ отъ 26 Іюля 1765 года твердо устанавливаются два возрастныхъ предѣла: безусловная несудимость до 10 л. и возрастъ смягченія наказанія до 17 лѣтъ [5]), причемъ, впервые узаконяется (хотя указъ этотъ и былъ опубликованъ секретно) изъятіе изъ общаго порядка производство дѣлъ о несовершеннолѣтнихъ по преступленіямъ, влекущимъ за собой смертную казнь и наказаніе кнутомъ, и передача ихъ на усмотрѣніе Сената [6])

Передача на разсмотрѣніе учрежденнымъ въ 1779 году *Совѣстнымъ Судамъ* дѣлъ о малолѣтнихъ и несовершеннолѣтнихъ, хотя и была результатомъ гуманнаго желанія облегчить тяжелую участь юныхъ правонарушителей [7]), тѣмъ не менѣе далеко

---

[1]) И. Фойницкій, op. cit., т. I, стр. 30.

[2]) А. Богдановскій, op. cit., стр., 72.

[3]) Ibid., та же стр. и сл.

[4]) Ibid., стр. 74; Н. Таганцевъ, Русское уголовное право, СПБ., 1902, т. I, стр. 420.

[5]) Ibid., стр. 75; Н. Таганцевъ, op. cit., та же стр.

[6]) Какъ извѣстно, указъ этотъ секретно былъ разосланъ соотвѣтствующимъ властямъ, „дабы, мотивировалъ указъ, черезъ сей способъ не подать соблазну и поводу другимъ злонравнымъ и безразсуднымъ людямъ и чтобы малолѣтніе отъ противныхъ указамъ проступковъ болѣе остерегались", А. Богдановскій, op. cit., стр. 75.

[7]) Въ основѣ дѣятельности этихъ судовъ лежало не одно только положительное право, но также начало естественной справедливости (aequitas).

не оправдала своего назначенія, ибо, какъ справедливо замѣчаетъ *Богдановскій*, „въ противовѣсъ идеи ихъ учрежденія, эти суды не отличались въ своихъ приговорахъ о малолѣтнихъ особенной гуманностью и человѣколюбіемъ“ [1]), такъ какъ послѣднимъ въ отношеніи наказаній приходилось дѣлить участь совершеннолѣтнихъ. Дѣятельность этого суда по самому духу современнаго слѣдственнаго процесса должна была быть парализована въ своемъ значеніи, ибо при господствѣ ревизіоннаго порядка и формальной системы доказательствъ, невозможно было ожидать рѣшеній, исходящихъ изъ идеи учрежденія этихъ судовъ. Это и было причиной незначительности разбиравшихся въ нихъ дѣлъ о малолѣтнихъ и несовершеннолѣтнихъ, что, въ свою очередь, привело къ постепенному, начиная съ 1828 г., ихъ упраздненію правительствомъ [2]).

Кодификаціонный періодъ нашего законодательства внесъ слишкомъ незначительныя улучшенія въ разрѣшеніе вопроса о процессуальномъ положеніи малолѣтнихъ и несовершеннолѣтнихъ, ибо регламентируемыя имъ нормы цѣликомъ исходили изъ положеній Указа 26 іюля 1765 года. Тѣмъ не менѣе, узаконеніе извѣстнаго положенія, опредѣляемаго терминомъ „разумѣніе“, имѣло весьма важное практическое значеніе, ибо выдвигало собой необходимость организаціи, такъ называемаго, особаго производства о разумѣніи.

Судебная реформа 1864 года, организуя нашъ процессъ по типу современнаго уголовнаго процесса, въ основу котораго легли строго-гармоническое сочетаніе публичнаго и индивидуальнаго началъ, открыла собой эру законодательной защиты и узаконенія гарантій процессуальныхъ правъ малолѣтнихъ и несовершеннолѣтнихъ. Установленія этихъ гарантій, выразившихся въ ст. ст. 115, 413, 759 и 861, введенныхъ въ 1864 году Уставомъ Уголовнаго Судопроизводства, все же не отличались ни общей руководящей идеей, ни особенностью создаваемаго положенія. Онѣ, скорѣе, явились нерѣшительными мотивами къ введенію той реформы, которая была осуществлена закономъ 2 Іюня 1897 года.

Въ настоящее время наше дѣйствующее право знаетъ рядъ процессуальныхъ гарантій, существующихъ въ видѣ изъятій изъ общаго порядка производства, и охарактеризованныхъ

Имъ вмѣнялось въ обязанность руководствоваться въ своихъ рѣшеніяхъ человѣколюбіемъ, почтеніемъ къ особѣ ближняго, отвращеніемъ отъ угнетенія и притѣсненія человѣчества. Ѳ. Дмитріевъ, op. cit., стр. 529 и слл.; А. Богдановскій, op. cit., стр. 76.

[1]) Богдановскій, op. cit., стр. 80.

[2]) Ѳ. Дмитріевъ, op. cit., стр. 529; Энциклопед. Слов. Брокгаузъ, т. 60, стр. 685—686.

Сенатомъ, какъ „упрощеніе формъ и обрядовъ судопроизводства по дѣламъ о малолѣтнихъ и несовершеннолѣтнихъ“ [1]). Однако, гарантіи эти, какъ это было отмѣчено нѣсколько выше, далеко не исчерпали всей совокупности вопросовъ, касающихся положенія малолѣтнихъ и несовершеннолѣтнихъ въ уголовномъ процессѣ. И вопросъ о неудовлетворительности современныхъ формъ процесса въ отношеніи производства дѣлъ о малолѣтнихъ и несовершеннолѣтнихъ, возбужденный впервые Chicago Visitation and Aid Society [2]), въ настоящее время пріобрѣлъ значеніе очереднаго вопроса законодательной реформы во всѣхъ тѣхъ странахъ, гдѣ особые суды для несовершеннолѣтнихъ еще не введены. Поэтому особое значеніе пріобрѣтаетъ для насъ возможно широкая постановка критики существующихъ изъятій изъ общаго порядка судопроизводства, какъ въ той ихъ части, которая должна входить въ компетенцію новыхъ судовъ, такъ и той, которая останется нетронутой реформой, какъ порядокъ производства въ общихъ судебныхъ установленіяхъ.

ГЛАВА I.

Переходя къ критическому изложенію дѣйствующаго судебно-уголовнаго права, мы постараемся разсмотрѣть его, главнымъ образомъ, съ точки зрѣнія той идеи, которая опредѣлила собой назрѣвшую реформу, легла въ ея основу и стала извѣстной, какъ идея особаго положенія малолѣтнихъ и несовершеннолѣтнихъ въ уголовномъ процессѣ [3]).

Дѣйствующія постановленія У. У. С. могутъ быть раздѣлены на двѣ категоріи: первая—законоположенія, введенныя

---

[1]) Рѣш. Уг. Касс. Деп. Прав. Сената, 1898 г., № 25.

[2]) Éd. Julhiet, op. cit, p. 3.

[3]) Выраженіе „особое положеніе несовершеннолѣтнихъ въ уголовномъ процессѣ“ слѣдуетъ отграничить отъ аналогичнаго, только съ внѣшней стороны, особаго положенія душевно больныхъ, глухонѣмыхъ и нѣкоторыхъ другихъ лицъ Это особенно необходимо въ силу того, что между несовершеннолѣтнимъ обвиняемымъ и обвиняемыми душевно-больными и глухонѣмыми лежитъ глубокая пропасть. Въ то время, какъ въ первомъ случаѣ мы имѣемъ еще только развивающійся организмъ, какъ физически, такъ и психически, организмъ, не получившій, такъ сказать, еше формы средняго типа физически развитого человѣка, во второмъ случаѣ, наоборотъ, мы имѣемъ уже этотъ средній типъ физически развитого вида, у котораго или поражена или недоразвита нормально-психическая дѣятельность. Въ силу принципіально различнаго ихъ положенія, отношеніе законодательства къ нимъ должно быть различно, какъ

Уставомъ 1864 года, вторая—законоположенія, введенныя закономъ 2 Іюня 1897 года. Дѣйствуя въ предѣлахъ одного и того же кодекса, они не всегда строго согласованы другъ съ другомъ, а иногда одни отрицаютъ необходимость существованія другихъ (напр., ст. ст. 356^1- 356^6 и ст. 759 У. У. С.).

Введенныя Уставомъ 64 г. законоположенія, а именно ст. ст. 95 п. 2, 706 п. 2, 115, 413, 759 и 861 У. У. С. [1]), не касаются послѣдовательно отдѣльныхъ стадій процесса, гдѣ казалось необходимо было разграниченіе положенія малолѣтнихъ и несовершеннолѣтнихъ. Поэтому будетъ достаточно, если мы разсмотримъ ихъ въ порядкѣ ихъ нумераціи, отмѣтивъ ихъ отношеніе къ соотвѣтствующей стадіи процесса.

Первыя двѣ статьи (п. 2 ст. 95, п. 2 ст. 706) не представляютъ для насъ непосредственнаго интереса, т. к. относятся къ положенію несовершеннолѣтнихъ въ процессѣ не какъ стороны, а какъ свидѣтеля. Тѣмъ не менѣе онѣ интересны съ другой стороны, а именно—съ точки зрѣнія отношенія законодателя къ несовершеннолѣтнимъ, какъ къ субъектамъ судебно-процессуальныхъ дѣйствій. Пунктъ 2 ст. 95, а также п. 2 ст. 706 выставляютъ одинаковыя требованія. Согласно ихъ къ свидѣтельству подъ присягою, какъ въ мировыхъ, такъ и въ общихъ судебныхъ установленіяхъ, на ряду съ отлученными отъ церкви по приговору духовнаго суда, слабоумными и др., не допускаются такъ

различно оно, напримѣръ, по отношенію къ преступнику вообще, и къ преступнику душевнобольному въ частности. Какъ показываетъ практика, по отношенію къ несовершеннолѣтнимъ въ большинствѣ случаевъ является много достаточной попечительная система исправленія (Америка, Англія), въ то время, какъ для душевно-больныхъ преимущественной мѣрою являются клиники и больницы. Различать эти два положенія слѣдовало бы еще и потому, что въ матеріалахъ, легшихъ въ основу закона 2 Іюня, онѣ не только не различаются, но даже соединяются въ одно. Такъ, въ представленіяхъ въ Министерство Юстиціи чинами судебнаго вѣдомства мнѣній по предположенію объ упрощеніи формъ и обрядовъ судопроизводства по дѣламъ о малолѣтнихъ и несовершеннолѣтнихъ подсудимыхъ, было высказано слѣдующее соображеніе: „Если изслѣдованіе вліянія глухонѣмоты, наступившей въ малолѣтствѣ и потому влекущей за собой недонедостатокъ умственнаго развитія, составляетъ предметъ особаго производства, предназначеннаго предупредить появленіе лицъ недоразвитыхъ на судѣ, то нѣтъ никакихъ основаній лишать такихъ же гарантій и малолѣтнихъ и даже несовершеннолѣтнихъ, не обладающихъ достаточнымъ разумѣніемъ“, Матеріалы къ закону 2 іюня 1897 г., стр. 59.

[1]) Съ внѣшне-формальной точки зрѣнія, едва ли будетъ послѣдовательно разсматривать эти положенія, какъ изъятія, установленныя съ точки зрѣнія *особаго* положенія малолѣтнихъ и несовершеннолѣтнихъ въ уголовномъ процессѣ, такъ какъ Уставу, благодаря его образцово-внимательному отношенію къ различнымъ процессуальнымъ деталямъ, вовсе не чуждъ рядъ другихъ изъятій, какія установлены, напримѣръ, ст. ст. 336, 353—355 У. У. С.

же малолѣтніе, [1]) не достигшіе четырнадцати лѣтъ. Положеніе это станетъ понятнымъ, если принять во вниманіе точку зрѣнія законодателя на умственное и нравственное развитіе несовершеннолѣтняго даннаго возраста. Допуская отсутствіе разумѣнія у несовершеннолѣтняго до 14 л., законъ вполнѣ естественно не могъ признать возможнымъ допущеніе къ совершенію такого серьезнаго акта, каковымъ является присяга, точно такъ же какъ не могъ допустить къ ней и лишеннаго разсудка — слабоумнаго. Но свыше этой возрастной грани, малолѣтній, въ этомъ отношеніи, уже процессуально дѣеспособенъ, и можетъ давать показаніе подъ присягой. Такое положеніе весьма характерно въ томъ отношеніи, что указываетъ на отсутствіе у законодателя особой, принципіальной точки зрѣнія на положеніе несовершеннолѣтняго въ процессѣ, такъ какъ совсѣмъ не трудно доказать, что несовершеннолѣтній, напримѣръ, 15 л., не всегда настолько зрѣлъ, чтобы съ полной точностью разумѣлъ значеніе совершаемаго акта—присяги. Да и самъ законъ недовѣряетъ наличности таковой зрѣлости, обязывая судъ каждый разъ особо ставить вопросъ о разумѣніи (ст. 759).

Ст. 115 [1]), имѣющая примѣненіе по дѣламъ, разбирающимся въ мировыхъ судахъ и относящаяся къ особеннымъ случаямъ, возбуждающимъ сомнѣнія въ обстоятельствахъ дѣла, какъ это и было разъяснено Сенатомъ [2]), и въ частности, сомнѣнія въ правильности опредѣленія возраста обвиняемаго, представляетъ весьма важную процессуальную гарантію. Текстъ статьи не говоритъ прямо о возрастѣ отъ 10 до 21 года, но смыслъ ея какъ разъ обнимаетъ этотъ возрастной періодъ. Законодатель, опредѣляя возрастные предѣлы судимости, предписываетъ строго держаться формальнаго значенія этихъ предѣловъ, дабы карательный законъ могъ быть примѣненъ по правдѣ и справедливости. Но, несомнѣнно, эта весьма важная гарантія продиктована общей идеей реформы; тѣмъ не менѣе ее трудно разсматривать, какъ *особую* гарантію, установленную въ интересахъ особаго положенія несовершеннолѣтнихъ въ уголовномъ процессѣ. Не будетъ ошибкой такое предположеніе, ибо разборъ дѣла о несовершеннолѣтнемъ, объединяя собой всѣ стадіи разбирательства дѣла: слѣд-

---

1) Употребленіе въ законѣ выраженія „малолѣтніе“ не соотвѣтствуетъ его юридическому понятію, т. к. малолѣтство обнимаетъ возрастъ до 10 л. Періодъ же до 14 л. это возрастъ несовершеннолѣтія, и это послѣднее слѣдуетъ разумѣть подъ понятіемъ „малолѣтній“ ст. 59 п. 2, ст. 706 п. 2.

1) Она гласитъ: „Мировой Судья собираетъ свѣдѣнія о званіи и лѣтахъ обвиняемаго лишь въ тѣхъ случаяхъ, когда это необходимо для опредѣленія слѣдующаго ему наказанія, 20 Ноября 1864 г., ст. 115.

2) Рѣш. Уг. Кас. Деп. Сената, 1871, № 273.

ствіе, преданіе суду, разборъ дѣла по существу, не ставилъ до закона 2 Іюня 1897 года условіемъ никакое особое положеніе для нихъ: въ процессуальномъ отношеніи несовершеннолѣтніе были поставлены въ одинаковое положеніе съ совершеннолѣтними.

Тотъ же самый процессуальный вопросъ, въ положеніяхъ ст. 413 У. У. С.[1]), получаетъ болѣе широкое значеніе. Тутъ ставится вопросъ объ опредѣленіи возраста не только въ интересахъ правильнаго опредѣленія размѣра наказанія, но въ интересахъ самой возможности вмѣненія въ вину несовершеннолѣтнему содѣяннаго имъ преступленія. Относясь къ разрѣшенію дѣлъ о несовершеннолѣтнихъ Окружнымъ Судомъ и имѣя непосредственное значеніе въ стадіи предварительнаго производства, ст. 413 У. У. С. ставитъ органамъ, уполномоченнымъ закономъ производить предварительное слѣдствіе, въ обязанность строго установить возрастъ обвиняемаго. Въ то время какъ требованіе ст. 115 У. У. С. практически осуществляется уже послѣ того, какъ несовершеннолѣтній обвиняемый предсталъ передъ судомъ, ст. 413 У. У. С. то же самое требованіе осуществляетъ до преданія обвиняемаго суду. Преимущество послѣдняго положенія по отношенію къ подростку, огромно. Во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда осуществленіе требованія названной статьи ведетъ къ *невмѣненію*, несовершеннолѣтній обвиняемый освобождается отъ участія въ рядѣ производимыхъ процессуальныхъ дѣйствій, вслѣдствіе прекращенія, согласно ст. 277 У. У. С. уголовнаго преслѣдованія, что для такого возраста, какъ это доказывается и практикой и теоріей, представляетъ весьма важную гарантію.

Указывая способы опредѣленія возраста, ст. 413 У. У. С. не совсѣмъ точно, однако, опредѣляетъ виды этихъ способовъ. Такъ, на ряду со справками изъ метрическихъ книгъ и ревизскихъ сказокъ, она даетъ мѣсто весьма неопредѣленному понятію: „или другихъ документовъ“. Понятіе это на практикѣ можетъ создать рядъ затрудненій и разногласій въ опредѣленіи доказательности того или иного документа, что, дѣйствительно, имѣло мѣсто въ нашей судебной практикѣ, почему и Сенатъ призналъ, что ни исповѣдныя записи[2]), ни паспортъ[3]) обвиняемаго не могутъ

---

[1]) Она гласитъ: „Когда возрастъ обвиняемаго можетъ имѣть вліяніе на вмѣненіе ему содѣяннаго въ вину, или на опредѣленіе ему наказанія, то показаніе его о лѣтахъ повѣряется справкою изъ метрическихъ книгъ, а за неимѣніемъ ихъ изъ ревизскихъ сказокъ и другихъ документовъ; за невозможностью же сихъ справокъ, возрастъ обвиняемаго опредѣляется посредствомъ освидѣтельствованія его черезъ судебнаго врача.

[2]) Рѣш. Уг. Кас. Деп., 1870 г., № 525; 1873 г., № 423.

[3]) Рѣш. Уг. Кас. Деп., 1873 г., № 266.

служить доказательствомъ возраста [1]). Такъ что отъ усмотрѣнія производящаго слѣдствіе органа зависитъ признать за документомъ, не упомянутымъ въ законѣ, доказательную силу, и въ зависимости отъ этого, дать или не дать возможности осуществленію гарантіи, представляемой ст. 413 У. У. С. Послѣднее положеніе, вытекающее изъ смысла самой статьи и имѣвшее мѣсто на практикѣ, разрѣшаетъ вопросъ о данномъ положеніи несовершеннолѣтнихъ далеко неудовлетворительно. И въ данномъ случаѣ, положенія ст. 413 У. У. С. созданы не идеей особаго положенія юныхъ правонарушителей въ уголовномъ процессѣ, иначе законодатель не могъ бы не предвидѣть возможныя коллизіи, осложняющія и безъ того тяжелое положеніе несовершеннолѣтнихъ обвиняемыхъ.

Далѣе слѣдуетъ ст. 759 У. У. У. [2]), согласно которой судъ наряду съ постановкой общаго вопроса о виновности былъ обязанъ ставить особо вопросъ, съ полнымъ разумѣніемъ дѣйствовалъ ли обвиняемый. На практикѣ значеніе ея нѣсколько было преувеличено Сенатомъ, находившемъ въ цѣломъ рядѣ рѣшеній постановку названнаго вопроса необходимой внѣ всякой зависимости отъ ходатайства о томъ сторонъ [3]). Принимая во вниманіе такое отношеніе къ ней практики, положеніе этой статьи могло быть истолковано въ смыслѣ установленія, въ видѣ изъятія, особой гарантіи въ интересахъ несовершеннолѣтняго, ибо требованіе ея уже разъ выставлено законодателемъ въ ст. 754 У. У. С., въ которой опредѣленъ порядокъ постановки общаго вопроса о виновности. Такъ, часть этого общаго вопроса, а именно, вопросъ о томъ, должно ли быть событіе преступленія *вмѣнено* обвиняемому въ вину, имѣетъ тотъ же смыслъ и значеніе, что и требованіе ст. 759: названный вопросъ *о разумѣніи*, какъ до закона 27 іюня, такъ и послѣ него, вплоть до Уложенія 1903 г., былъ и есть вопросъ *о вмѣненіи* [4]). Поэтому, если законодатель находилъ необходимымъ особымъ постановленіемъ формулировать одно и то же

---

[1]) Что касается справокъ духовныхъ консисторій изъ метрическихъ книгъ, Сенатъ призналъ за ними доказательную силу, находя таковыя справки безспорными и не подлежащими опроверженію. Рѣш. Уг. Кас. Деп., 1869 г., № 644.

[2]) Въ редакціи 1864 г. она гласила: „О подсудимомъ, имѣвшемъ во время совершенія преступленія *менѣе семнадцати* лѣтъ, во всякомъ случаѣ постановляется вопросъ, дѣйствовалъ ли онъ съ полнымъ разумѣніемъ“, ст. 759, ноября 20, 1864 г. Современная редакція ея не знаетъ только выраженія „полнымъ“, оставаясь неизмѣнной въ остальной части.

[3]) „Постановка... вопроса о разумѣніи не можетъ зависѣть отъ заявленія о томъ сторонъ“, Рѣш. Уг. Касс. Деп. Сената, 1869, № 105. Тамъ же, 1869 г., № 319. 1870 г., № 525 и др.

[4]) Вопросъ о тождествѣ этихъ двухъ понятій въ литературѣ является спорнымъ. Мы болѣе склоняемся къ мнѣнію Таганцева, признающаго ихъ то-

положеніе, то въ этомъ можно было видѣть, какъ объ этомъ и говорятъ Объяснительныя записки [1]), установленіе особой гарантіи [2]). Но такое толкованіе было бы недостаточно правильнымъ, ибо въ такомъ случаѣ можно было бы разсматривать въ качествѣ изъятій также и постановленія ст. 755, опредѣляющей порядокъ постановки частныхъ вопросовъ, какъ, напримѣръ, вопроса о степени участія въ преступленіи каждаго изъ соучастниковъ (ст. 758) или же вопроса о проведеніи въ исполненіе злого умысла, если событіе преступленія не вполнѣ совершилось (ст. 757). Зная, такимъ образомъ, иные случаи постановки отдѣльныхъ вопросовъ (ст. 763), наряду съ общимъ вопросомъ о виновности, законъ, слѣдовательно, гарантію, предоставляемую ст. 759, устанавливалъ не въ видѣ *особаго* изъятія; это скорѣе осуществленіе требованія индивидуализаціи отдѣльныхъ процессуальныхъ случаевъ, освѣщаемыхъ и понимаемыхъ съ точки зрѣнія общаго, основного принципа—гарантіи правъ личности

жество въ силу того положенія, что вопросъ о вмѣняемости по содержанію своему сводится къ установленію наличности у правонарушителя пониманія свойства и значенія имъ совершаемаго и умѣнія руководить своими поступками (Н. Таганцевъ, op. cit., т. I, стр. 411, 437) Понятіе же разумѣнія какъ разъ содержитъ въ себѣ тѣ же элементы формулы вмѣняемости (ibid., стр. 424—425). Противъ этого: R. Garraud, Précis de droit criminal, 6-me éd., Paris, 1898, § 118, p. 156: „En posant au jury la question spéciale de discernement distincte de la question de culpabilité, la loi a separé les deux éléments de la responsabilité pénale, en général confondus dans la question de culpabilité: la volonté de commettre l'infraction, et la connaissance de l'illégalité et d'immoralité du fait incriminé".

[1]) Указывая на недостатокъ законодательства по Своду 1857 года, согласно которому судъ ставилъ вопросъ о разумѣніи только въ отношеніи не достигшихъ 14 л., редакторы Устава 64 г. оправданіе требованію ст. 759-й находили, съ одной стороны въ фактѣ поздняго у насъ, въ Россіи, наступленія зрѣлости у дѣтей, въ силу особыхъ климатическихъ и соціальныхъ условій, а съ другой—уже ранѣе существовавшаго въ законодательствѣ аналогичнаго требованія, каковое примѣнялось на практикѣ *Совѣстными Судами*. Судебные Уставы 20 ноября 1864 г., съ изложеніемъ разсужденій, на коихъ они основаны, часть вторая, Спб., 1867 г., Мотивы къ ст. 759 У. У. С.

[2]) Совершенно правильно оцѣниваетъ постановку особаго вопроса о разумѣніи K. Birkmeyer, говоря: „Die Stellung von Nebentragen ist insoweit fakultativ, da das Gericht nach diesen Momenten auch in der Hauptfrage fragen kann Obligatorisch dagegen ist die Stellung einer Nebenfrage nach dem Unterscheidungsvermögen gemäss § 298 Str. P. O., und obligatorisch ist sie auch nach den unbestimmten mildernden Umständen in dem Sinn, dass, wenn nach diesen überhaupt gefragt werden soll, nur in Gestalt einer Nebenfrage gefragt werden kann", K. Birkmeyer, Deutsches Strafprocessrecht, Berlin, 1898, s. 659). И именно потому, что вопросъ этотъ, хотя и обязательный для суда, не можетъ быть иначе поставленъ, какъ только частный (Nebenfrage), тѣмъ самымъ онъ уже теряетъ свое самостоятельное значеніе, входя въ общій вопросъ о виновности.

вообще. Замѣтимъ, далѣе, что законъ 2 іюня, нѣсколько измѣнивъ ея редакцію, совершенно устранилъ значеніе положенія ст. 759, такъ какъ при существованіи *особаго производства* о разумѣніи (ст. ст. 356[1]—356[6]), разрѣшающаго названный вопросъ *до* судебнаго слѣдствія, въ распорядительномъ засѣданіи суда (ст. ст. 151 и 151[1] У. С У.), постановка вновь вопроса о разумѣніи на судебномъ слѣдствіи теряетъ свое значеніе [1])

Наконецъ, ст. 861 [2]) исчерпывала собой законоположенія Устава по интересующему насъ вопросу.

Законодательство 64 года, не создавая какихъ-либо *особыхъ* въ интересахъ несовершеннолѣтнихъ гарантій, все же не не могло не предусмотрѣть случая явной невозможности подачи ими на опредѣленія и рѣшенія суда отзывовъ и жалобъ. Сознавая всю важность и серьезность этого обстоятельства, оно постановленіемъ ст. 861 предоставляетъ право на подачу отзыва или жалобы ихъ родителямъ и опекунамъ или лицамъ, у кого они находятся на воспитаніи. Значеніе этой статьи, думается, скорѣе формальное, техническое, чѣмъ принципіальное. Подача отзыва или жалобы предполагаетъ у его субъекта наличность достаточной сознательности, развитія и умѣнія для осуществленія соотвѣтствующихъ дѣйствій. Ясно, что несовершеннолѣтніе лишены въ данномъ случаѣ хотя бы таковыхъ качествъ, почему и не могутъ дѣйствовать самостоятельно. Тутъ необходимость чисто техническая, ибо если законодатель смотрѣлъ бы на нее съ принципіальной точки зрѣнія, то едвали-бъ онъ призналъ наличность у несовершеннолѣтнихъ означенныхъ свойствъ и качествъ въ различныхъ стадіяхъ процесса, въ которыхъ несовершеннолѣтній признанъ субъектомъ ряда судебно-процессуальныхъ дѣйствій.

Разсмотрѣвъ, такимъ образомъ, положенія Устава до закона 2 іюня, мы замѣчаемъ слѣдующее: общій характеръ ихъ и смыслъ каждаго изъ нихъ въ отдѣльности далеко не опредѣляются какимъ либо однимъ началомъ, особо отличающимся отъ общаго, ложащагося въ основу всего Устава принципа. Это обстоятельство и даетъ основаніе утверждать, что законоположенія, дѣйствовавшія въ качествѣ гарантій, не являются въ своемъ значеніи гарантіями, построенными на принципѣ *особаго положенія* несовершеннолѣт-

---

[1]) Въ этомъ смыслѣ и высказался В. Набоковъ, Сборникъ статей, Спб., 1905 г., стр. 306.

[2]) Она гласитъ: „За несовершеннолѣтнихъ и вобще за лица, лишенныя возможности пользоваться своими правами, отзывы могутъ быть подаваемы ихъ родителями, супругами, опекунами, или тѣми, у кого они находятся на воспитаніи", ст. 861 У. У. С. 20 ноября 1864 г.

нихъ въ уголовномъ процессѣ, принципѣ, выставляемой современной теоріей и практикой и отрицающей по существу форму современнаго суда надъ ними. Уставъ 64 года, въ основу котораго легли придавшіе ему жизненную силу и вдохнувшіе въ него живую душу принципы свободы личности въ уголовномъ процессѣ, не могъ, разумѣется, оставить безъ вниманія положеніе юныхъ правонарушителей, не оградивъ ихъ интересовъ въ нѣкоторыхъ инвивидуальныхъ случаяхъ. Но онъ не могъ пойти, разумѣется, дальше того, что далъ, такъ какъ задача его была слишкомъ большая и общая: русскому процессу необходимо было стать на *правовое* основаніе, вопреки господствовавшему общему произволу. И потому то онъ не могъ обнять всѣхъ деталей назрѣвшей потребности, и тѣмъ болѣе такой, освѣщеніе и научную разработку которой даетъ только наше время [1]).

ГЛАВА II.

Этотъ очевидный пробѣлъ въ законодательствѣ, обнаруженный впослѣдствіи судебной практикой, и явился причиной изданія Министромъ Юстиціи циркулярнаго распоряженія отъ 19 іюня 1888 года, которымъ прокурорамъ Палатъ поручалось обращать вниманіе подвѣдомственныхъ имъ лицъ прокурорскаго надзора на то, чтобы въ дѣлахъ о несовершеннолѣтнихъ отъ 10—14 л. по обвиненію въ преступленіяхъ, не принадлежащихъ къ числу обыкновенныхъ преступленій противъ собственности, принимая во вниманіе, какъ внѣшніе признаки преступленія, такъ и наличность или отсутствіе разумнаго сознанія и преступной воли, съ одновременнымъ направленіемъ дѣла въ судъ,

---

[1]) „Considérer l'enfant traduit en justice comme un malade à guérire, non comme un coupable à punir; avoir pour l'enfance des juges spécialistes, comme on a des médecins spécialistes; prescrire à ces magistrats d'examiner l'enfant plus que le délit; instituer par un ingenieux système de sanctions bienveillantes le traitement patient et méthodique de la maladie morale de l'enfant; enfin intéresser les parents à la guérison, — telles sont les bases sur lesquelles reposent les Juvenile Cours", Éd. Julhiet, op. cit., p. 1—2. Такъ же: B. Lindsey, Die Aufgabe des Jugenderichts, Stuttgart, 1909, S. 44—67. F. Foerster, Schuld und Sühne, Einige psychologishe und pädagogische Grundfragen des Verbrecherproblems und der Jugendfursörge, München, 1911, S. 132—182. H. Rollet, La mise en liberté surveillée en Françe, въ сборникѣ „Les Tribunaux spéciaux pour enfants", p. 75. M. Kleine, Les Jouvenile Courts" de Birmingham", назв. сборникъ, стр. 96: „J'estime que les tribunaux pour enfants répondent à un sentiment unanime, à un besoin général d'une juridiction spéciale (курс. нашъ) pour les enfants qui se fait universellement sentir" и др. Критикѣ дѣйствующаго законодательства въ Россіи посвящена работа Б. Базилева, Молодые обвиняемые и подсудимые въ уголовномъ процессѣ, Спб. 1910.

представлялись въ Министерство Юстиціи подробныя донесенія съ заключеніемъ о цѣлесообразности разсмотрѣнія дѣла при закрытыхъ дверяхъ, или прекращенія всего производства безъ судебнаго его разсмотрѣнія [1]).

Заключеніе о прекращеніи производства должно было быть представляемо на Высочайшее благоусмотрѣніе, что имѣло часто своимъ послѣдствіемъ прекращеніе дѣла. Однако, мѣра эта не получила повсюду равномѣрнаго и широкаго примѣненія, такъ какъ осуществленіе ея ставилось въ зависимость отъ усмотрѣнія Прокурора Палаты [2]).

Эта частичная попытка разрѣшенія назрѣвшаго вопроса все же не смогла удовлетворить ни теоретиковъ, ни практиковъ права. На ученыхъ съѣздахъ, въ спеціальныхъ изслѣдованіяхъ, среди практиковъ, вопросъ объ урегулированіи ненормальнаго положенія малолѣтнихъ и несовершеннолѣтнихъ въ уголовномъ процессѣ начинаетъ пріобрѣтать все большее и большее значеніе. Теоретики и практики, первыя съ помощью неотразимой силы научныхъ данныхъ, а вторыя—съ голой правдой безчисленныхъ фактовъ, сходятся въ одномъ единодушномъ убѣжденіи о *неотложности* назрѣвшей реформы.

Идея реформы современнаго суда принадлежитъ Западу. Такъ, международный тюремный конгрессъ въ Лондонѣ 1872 г. [3]) высказалъ желаніе внести новыя начала въ порядокъ и въ юридическія и фактическія послѣдствія суда надъ малолѣтними и несовершеннолѣтними, начала, въ значительной мѣрѣ отступающія отъ положеній, опредѣляющихъ уголовную отвѣтственность и порядокъ суда надъ взрослыми [4]). Послѣдующіе конгрессы въ Стокгольмѣ (1878 г.), въ Парижѣ [5]) (1883 г.), въ Римѣ (1885 г.).

---

[1]) Циркулярное распоряженіе Министра Юстиціи отъ 19 іюня 1888 года за № 16509.

[2]) По изданіи названнаго циркуляра въ Министерство стали поступать представленія о прекращеніи до суда дѣлъ о малолѣтнихъ и несовершеннолѣтнихъ, и таковыхъ представленій въ 1889 году было 21, въ 1890 — 20, въ 1892 — 8, въ 1893 — 20 и въ 1894 — 21. (Представленіе Министра Юстиціи отъ 21 февраля 1896 года за №5036/30105).

[3]) Относящіяся къ вопросу данныя мы беремъ изъ матеріаловъ, легшихъ въ основу закона 2 іюня 1897 года и изданныхъ въ 1899 году государственной канцеляріей въ одномъ сборникѣ подъ заглавіемъ „Законъ 2 іюня 1897 года о малолѣтнихъ и несовершеннолѣтнихъ подсудимыхъ", пріобщенныхъ Высочайше утвержден. 1897 г. Комиссіей для составленія новаго уголовнаго Уложенія къ „Дѣлу по проэкту уголовнаго уложенія". Въ дальнѣйшихъ ссылкахъ мы будемъ обозначать названныя матеріалы сокращеннымъ названіемъ: „Матеріалы".

[4]) „Матеріалы", стр. 1.

[5]) Организованный обществомъ покровительства преступнымъ и заброшеннымъ дѣтямъ.

въ Петербургѣ (1890 г.), а также съѣзды международнаго союза криминалистовъ, все больше и больше углубляли и расширяли идею особаго положенія малолѣтнихъ и несовершеннолѣтнихъ въ уголовномъ процессѣ [1]). Не остались чуждыми этого реформаціоннаго движенія теоретики и практики нашего отечества. Третій съѣздъ представителей русскихъ исправительныхъ заведеній для малолѣтнихъ, имѣвшій мѣсто въ Москвѣ въ 1891 г., обсудивъ докладъ Московскаго городского Рукавишниковскаго пріюта объ упрощеніи формъ и обрядовъ судопроизводства по дѣламъ малолѣтнихъ и несовершеннолѣтнихъ, и принявъ его, постановилъ возбудить по немъ ходатайство [2]). Въ названномъ докладѣ говорилось: „разъ уже допущено воззрѣніе и законодательствомъ, и толкованіями Сената, о необходимости главную заботу прилагать къ исправленію малолѣтнихъ преступниковъ, а не къ наказанію ихъ, то необходимо и дѣйствія судебной власти поставить въ нѣкоторое соотвѣтствіе съ конечной цѣлью, состоящей въ нравственномъ перерожденіи малолѣтняго". „Не могутъ быть признаны, говорилось далѣе, полезными многочисленные и не всегда нужные для уясненія дѣла допросы и передопросы малолѣтнихъ, нахожденіе ихъ за рѣшеткою, охраненіе малолѣтняго двумя жандармами съ саблями на-голо и пр." [3]). Кромѣ того, въ докладѣ указывалось на вредное вліяніе на дѣтей подсудимыхъ сложной обрядности суда и торжественности его пріемовъ, возбуждающія „большое самомнѣніе въ малолѣтнемъ" [4]) или производящія на него мучительно-гнетущее впечатлѣніе.

Эти положенія Съѣзда еще задолго были высказаны въ многочисленныхъ представленіяхъ чиновъ судебнаго вѣдомства мнѣній по предположеніямъ объ упрощеніи формъ и обрядовъ судопроизводства по дѣламъ о малолѣтнихъ и несовершеннолѣтнихъ подсудимыхъ. Въ цѣломъ рядѣ представленій указывалось на цѣлесообразность предоставленія Окружнымъ Судамъ права прекращать въ установленномъ порядкѣ уголовное преслѣдованіе, возбужденное противъ обвиняемыхъ, учинившихъ преступное дѣяніе въ возрастѣ отъ 10 до 14 л., въ случаѣ признанія, что преступленіе совершено малолѣтнимъ безъ разумѣнія [5]); на цѣлесообразность болѣе широкаго примѣненія отвѣтственнаго надзора и поручительства, въ качествѣ мѣръ пре-

---

[1]) „Матеріалы", стр. 2—10.

[2]) Труды третьяго съѣзда представителей русскихъ исправит. заведеній для малолѣтнихъ, протоколъ засѣданія 21 іюня 1890 г.

[3]) Тамъ же, приложеніе № 44, стр. 367.

[4]) Тамъ же, та же страница.

[5]) Тамъ же, стр. 11 и сл.

сѣченія способовъ уклоненія отъ слѣдствія и суда [1]); на необходимость назначенія подсудимымъ, не достигшимъ совершеннолѣтія, защитника, а также вызова къ судебному разбирательству лицъ, на которыхъ лежитъ обязанность ограждать интересы малолѣтнихъ [2]); на цѣлесообразность устраненія торжественности и публичности суда [3]); на вредъ нахожденія ихъ во время судебнаго засѣданія за рѣшеткою и подъ охраною стражи и на устраненіе, такимъ образомъ, возможности впослѣдствіи исправленія малолѣтнихъ и несовершеннолѣтнихъ [4]); на желательность предоставленія права предсѣдателю суда удалять малолѣтнихъ и несовершеннолѣтнихъ подсудимыхъ изъ залы засѣданія на время судебныхъ преній [5]) и т. д.

Являясь наиболѣе яркимъ выразителемъ назрѣвшей потребности, выставляемой въ своихъ представленіяхъ судебными дѣятелями, названное ходатайство III съѣзда предст. русск. исправ. заведеній имѣло весьма важное практическое значеніе: оно своевременно было препровождено Министру Юстиціи и предсѣдателю Высочайше учрежденной Комиссіи по составленію проэкта нов. уг. уложенія, который высказалъ свое солидарное мнѣніе съ Редакціонной Комиссіей о томъ, что „ходатайство съѣзда вполнѣ заслуживаетъ законодательнаго разсмотрѣнія“ и что оно „могло бы, по его мнѣнію, получить дальнѣйшее направленіе, не выжидая окончанія работъ по начертанію нов. уг. уложенія“ [6]).

На основаніи названнаго отзыва Министерство Юстиціи циркулярнымъ запросомъ отъ 22 ноября 1893 г. затребовало заключенія старшихъ предсѣдателей и Прокуроровъ Судебныхъ Палатъ по поводу названнаго ходатайства, а также по нѣкоторымъ, возбужденнымъ въ министерствѣ, предположеніямъ. Результатомъ этого запроса явилось почти единодушное согласіе въ мнѣніяхъ чиновъ судебнаго вѣдомства о своевременности и необходимости осуществленія ходатайства III Съѣзда. Раздѣляя эти мнѣнія, а такъ же соглашаясь съ высказанной точкой зрѣнія международныхъ тюремныхъ конгрессовъ, съѣздовъ международнаго союза криминалистовъ, о томъ, что вопросъ объ отвѣтственности малолѣтнихъ и несовершеннолѣтнихъ слѣдуетъ разсматривать преимущественно съ воспитательно-исправительной, а не карательной точки зрѣнія, и въ силу этого допустить нѣкоторыя отступленія

---

[1]) „Матеріалы“, стр. 19 и сл.
[2]) Тамъ же, стр. 21 и сл.
[3]) Тамъ же, стр. 26 и сл.
[4]) Тамъ же, стр. 34 и сл.
[5]) Тамъ же, стр. 36.
[6]) Тамъ же, стр. 57.

отъ общаго порядка судопроизводства, Министръ Юстиціи нашелъ необходимымъ приступить лишь къ „наиболѣе неотложнымъ исправленіямъ въ указанныхъ областяхъ нашего законодательства", находя „несвоевременнымъ *коренное* преобразованіе, какъ въ судопроизводствѣ, такъ и въ карательныхъ постановленіяхъ о малолѣтнихъ и несовершеннолѣтнихъ", въ виду предстоящей общей реформы процессуальнаго и матеріальнаго законодательствъ[1]). Эта точка зрѣнія Министра Юстиціи, заслуживаетъ самаго серьезнаго вниманія, ибо, она была не одинока: она значительно отразилась на осуществленной закономъ 2 Іюня 1897 г. реформѣ, которая, какъ это мы увидимъ далѣе, много разошлась съ основной идеей этого реформаціоннаго движенія. Въ своихъ предположеніяхъ Министръ Юстиціи систематизировалъ рядъ высказанныхъ учеными и практиками мнѣній, причемъ въ свою очередь указывалъ на настоятельную необходимость обязательной защиты, особенно въ мировыхъ судебныхъ установленіяхъ, а также у уѣздныхъ членовъ Окружныхъ Судовъ въ виду „полной безпомощности являющихся на судъ малолѣтнихъ и несовершеннолѣтнихъ"[2]); указывалъ на „чрезвычайный вредъ и растлѣвающее вліяніе предварительнаго содержанія подъ стражей"[3]); призналъ необходимость, по дѣламъ, поступившимъ въ общія судебныя установленія, о несовершеннолѣтнихъ отъ 10 до 17 л., предварительнаго разрѣшенія, въ особомъ порядкѣ, до преданія суду, вопроса о разумѣніи; а также примѣнить въ общемъ порядкѣ производства мѣры, предположенныя для мировыхъ судебныхъ установленій, а именно: извѣщеніе лицъ, на попеченіи которыхъ находятся обвиняемые несовершеннолѣтніе; отмѣну взятія подъ стражу, какъ мѣру пресѣченія; закрытіе дверей засѣданія.

Кромѣ того, Мин. Юст. предполагалъ изъять изъ компетенціи Окруж. Суда съ участіемъ присяжныхъ засѣдателей, дѣла о несовершеннолѣтнихъ[5]); выдѣлить въ особое производство дѣла о несовершеннолѣтнихъ въ случаѣ соучастія со взрослыми[6]), а также предоставить усмотрѣнію суда удалять лицъ, означеннаго возраста, изъ залы засѣданія, какъ во время преній сторонъ, такъ и во время отдѣльныхъ слѣдственныхъ дѣйствій[7]).

---

[1]) „Матеріалы", Соображенія Министра Юстиціи, стр. 69.
[2]) Тамъ же, стр. 72.
[3]) Тамъ же, стр. 74.
[4]) Тамъ же, стр. 76.
[5]) Тамъ же, стр. 81.
[6]) Тамъ же, стр. 82.
[7]) Тамъ же, стр. 83.

Всѣ эти соображенія, мнѣнія и предположенія, и легли въ основу законопроэкта о малолѣтнихъ и несовершеннолѣтнихъ подсудимыхъ, предложеннаго на разсмотрѣніе Государственнаго Совѣта и Высочайше утвержденнаго 2 Іюня 1897 года. Надо было предполагать, что получившая законодательное осуществленіе эта давно назрѣвшая потребность получила полное выраженіе въ законѣ; что точка зрѣнія исправительно-воспитательная, а не карательная, стала преимущественной въ отношеніи установленія процессуальныхъ гарантій правъ малолѣтнихъ и несовершеннолѣтнихъ и что она отразилась не только на основныхъ вопросахъ реформы, но и на ея деталяхъ. Но этого не случилось, и новый законъ много отступилъ отъ основной идеи реформы—идеи особаго положенія малолѣтнихъ и несовершеннолѣтнихъ въ уголовномъ процессѣ, вытекающей изъ воспитательно-исправительнаго, а не карательнаго принципа правосудія въ отношеніи малолѣтнихъ и несовершеннолѣтнихъ нарушителей уголовнаго закона [1]).

Обращаясь къ изложенію закона 2 Іюня 1897 года, постараемся прослѣдить, насколько осуществленное упрощеніе формъ и обрядовъ судопроизводства по дѣламъ малолѣтнихъ и несовершеннолѣтнихъ создало гарантіи устраненія вреднаго вліянія на юныхъ подсудимыхъ общаго, стараго порядка производства [2]) и насколько новый порядокъ создалъ для малолѣтнихъ и несовершеннолѣтнихъ особое положеніе въ уголовномъ процессѣ.

Ставъ на ту точку зрѣнія, что порядокъ суда, съ его сложными формами, недоступными пониманію подростковъ, съ

---

[1]) По введеніи въ дѣйствіе, законъ 2 Іюня въ литературѣ былъ подвергнутъ разностороннему обсужденію и критикѣ. Упомянемъ здѣсь статьи N. N. Нѣсколько замѣчаній практика по поводу закона 2 Іюня 1897 г., «Ж. М. Ю.», 1898. № 5. А. Эленбогенъ. Мысли практика по поводу закона 2 Іюня 1897 г., «Ж. Юр. Общ.», 1898, Октябрь. Его же. Замѣтки, «Право». 1902, № 5. Д. Дриль, Исправительное воспитаніе и законъ 2. VI. 1897 г. «Ж. М. Ю.» 1898, кн. VI. Вл. Поповъ, Критическій очеркъ новаго закона о юныхъ преступникахъ 2 Іюня 1897, Москва. 1898; В. Набоковъ, Вопросы, возникшіе при примѣненіи закона 2 Іюня 1897, въ сборникѣ статей Спб., 1904. А. Бардзскій. Пасынки Ѳемиды „Ж. М. Ю.“, 1906, кн. 1 и мн. другихъ.

[2]) Отъ этой точки зрѣнія и исходило Особое Совѣщаніе, образованное въ средѣ Госуд. Совѣта для предварительнаго обсужденія представленнаго Министромъ Юстиціи законопроэкта, „сочувствуя, какъ выразилось оно, основной мысли обсуждаемаго законопроэкта, который имѣетъ цѣлью устранить вредное вліяніе суда и наказанія на малолѣтнихъ и несовершеннолѣтнихъ, и раздѣляя мнѣніе статсъ-секретаря Муравьева о томъ, что лучшимъ средствомъ для достиженія этой цѣли является возможно широкое примѣненіе мѣръ воспитательно-исправительныхъ“, Журналъ Особ. Совѣщ., «Матеріалы», стр. 106.

его торжественностью и публичностью, не соотвѣтствуютъ свойствамъ возраста малолѣтнихъ и болѣе юныхъ несовершеннолѣтнихъ преступниковъ и потому требуютъ существенныхъ измѣненій въ интересахъ нравственности и исправленія подсудимыхъ [2]), законъ 2 Іюня ввелъ рядъ отступленій отъ общаго порядка производства, стараясь послѣдовательно проводить по всему процессу гарантіи правъ юныхъ правонарушителей, какъ субъектовъ судебно-процессуальныхъ дѣйствій. Въ этомъ послѣднемъ отношеніи законъ 2 Іюня сталъ на рубежѣ между двумя различными эпохами защиты процессуальныхъ правъ малолѣтнихъ и несовершеннолѣтнихъ, между эпохой почти полнаго отсутствія ея и эпохой ея регламентаціи. Не будетъ ошибкой сравнить этотъ важный моментъ съ тѣмъ переломомъ въ процессуальномъ законодательствѣ, который произошелъ съ момента образованія современнаго слѣдственно-обвинительнаго процесса: какъ въ первомъ, такъ и во второмъ случаяхъ воля законодателя была направлена къ возможно широкой защитѣ личности подсудимаго; въ обоихъ случаяхъ мы видимъ попытку организаціи отправленія правосудія въ согласномъ сочетаніи публичнаго начала съ началомъ индивидуальнымъ. И въ этомъ отношеніи значеніе закона 2 Іюня огромно и велико [1]).

Разсмотримъ теперь въ отдѣльности тѣ отступленія отъ общаго порядка производства, которыя были введены въ различныя стадія процесса положеніями закона 2 Іюня (ст. ст. 62^1, 70^1, 77^1, 77^2, 89^2, 90^1, 207^1, 356^1—356^6, 416^1, 416^2, 476^1, 556^1, 566^1, 581^1, 591^1, 620^4, 643^1, 683^1, 736^1, и съ измѣненной редакціей 759 У. У. С., а такъ же ст. 151^1 Учр. Суд. Уст.).

Положенія эти вносятъ измѣненія и дополненія въ слѣдующія стадіи процесса. Ст. ст. 62^1, 70^1 (вызовъ къ суду), 77^1, 77^2 (мѣры пресѣченія), 89^2 и 90^1 (разбирательство дѣла) относятся къ порядку разбирательства дѣлъ, входящихъ въ компетенцію мировой юрисдикціи; остальныя, относящіяся къ порядку разбирательства дѣлъ въ общихъ судебныхъ установленіяхъ, составляющія весьма важныя и существенныя отступленія отъ общаго порядка, распредѣляются по различнымъ стадіямъ процесса въ слѣдующемъ порядкѣ.

Къ стадіи предварительнаго слѣдствія относятся: 1) выдѣленіе въ особое производство дѣлъ о соучастіи несовершеннолѣтнихъ отъ 10—17 л. въ учиненіи преступленія съ совершеннолѣтними (ст. 207^1); 2) особое производство для разрѣше-

---

[1]) „Матеріалы“, та же страница.

[2]) Ср. Д. Дриль, Судъ для малолѣтнихъ и несовершеннолѣтнихъ, „Право“, 1904, № 42.

нія вопроса о разумѣніи несовершеннолѣтняго обвиняемаго (ст. ст. 356^1 — 356^6); 3) примѣненіе особыхъ мѣръ пресѣченія (ст. ст. 416^1 и 416^2); 4) предоставленіе родителямъ или лицамъ, на попеченіи которыхъ состоятъ несовершеннолѣтніе обвиняемые, права просить предъявленія и дополненія заключеннаго Слѣдователемъ слѣдствія (ст. 476^1). Къ стадіи приготовительныхъ къ суду распоряженій: 1) обязательная передача копіи съ обвинительнаго акта, какъ самому несовершеннолѣтнему обвиняемому, такъ и родителямъ и лицамъ, на попеченіи которыхъ они находятся (ст. 556^1); 2) обязательное назначеніе защитника (ст. 566^1); 3) предоставленіе суду права требовать личной явки названныхъ лицъ въ случаѣ обвиненія несовершеннолѣтняго въ дѣяніи, за которое въ законѣ назначено наказаніе не ниже тюремнаго заключенія (ст. 581^1); 4) обязательность присутствія защитника при открытіи засѣданія (ст. 591^1). Къ стадіи разбора дѣла по существу: 1) возможность закрытія дверей засѣданія при разборѣ дѣлъ несовершеннолѣтнихъ (ст. 620^1); 2) обязываніе родителей или лицъ, на попеченіи которыхъ находятся подсудимые, отвѣтственностью за неявку въ судъ (ст. 643^1); 3) допущеніе названныхъ лицъ къ дачѣ объясненій на судѣ (ст. 681^1); 4) удаленіе, по особому опредѣленію суда, несовершеннолѣтнихъ изъ залы засѣданія во время судебныхъ преній (ст. 736^1), а также предоставленіе права родителямъ и лицамъ, на попеченіи которыхъ они находятся, представлять заключительныя объясненія (ст. 749^1) [1]). Весьма важными являются также правила, внесенныя закономъ 2 Іюня въ порядокъ разбирательства дѣлъ несовершеннолѣтнихъ у Земскихъ Участковыхъ Начальниковъ, аналогичныя по разбору дѣлъ у Мировыхъ Судей и заключающіяся въ ст. ст. 3^1 (возможность закрытія дверей засѣданія), 178^1 (вызовъ родителей или лицъ, на попеченіи которыхъ находятся несовершеннолѣтніе, 184^1 и 184^2 (мѣра пресѣченія), 188^1 (допущеніе родителей и поименованныхъ лицъ къ объясненію), 189^1 (отвѣтственность названныхъ лицъ за неявку въ судъ), т. XVI, ч. I.

Перейдемъ теперь къ отдѣльному ихъ разсмотрѣнію.

Наиболѣе существенными изъ введенныхъ закономъ 2 Іюня положеній являются: 1) система участія законныхъ представителей (родителей или лицъ, на попеченіи которыхъ находятся несовершеннолѣтніе обвиняемые), примѣняющаяся, впрочемъ, въ зависимости отъ усмотрѣнія суда; 2) регламентированіе новыхъ

---

[1]) Мы не упоминаемъ здѣсь о ст. 759, такъ какъ она, въ новой своей редакціи, не внесла въ *процессуальномъ* отношеніи ни дополненія, ни отступленія отъ общаго порядка.

мѣръ пресѣченія (отвѣтственный надзоръ, заключеніе въ отдѣленіе при исправительныхъ колоніяхъ и пр.); 3) выдѣленіе въ особое производство дѣлъ о соучастіи несовершеннолѣтнихъ; 4) особое производство о разумѣніи и 5) обязательная защита.

I. Система участія законныхъ представителей. Нашему отечественному судебно-уголовному праву еще много раньше, какъ это мы видѣли выше, хорошо былъ извѣстенъ институтъ законнаго представительства, въ лицѣ родителей и лицъ, на попеченіи которыхъ лежала обязанность охраны и защиты интересовъ малолѣтнихъ и несовершеннолѣтнихъ. Но мы видѣли уже, что вопросъ этотъ разрѣшался въ законодательствѣ далеко непослѣдовательно и неудовлетворительно. Упраздненіе инквизиціоннымъ процессомъ этой системы, хотя и ограниченной въ своей организаціи, нужно полагать, много задержало развитіе законодательства о малолѣтнихъ и несовершеннолѣтнихъ. Мы далеки отъ преувеличенія значенія названной системы, введенной закономъ 2 Іюня; тѣмъ не менѣе полагаемъ, что она-то именно и явилась однимъ изъ условій, выдвинувшихъ настоятельную необходимость строгаго разграниченія, такъ называемаго, *особаго положенія* малолѣтнихъ и несовершеннолѣтнихъ отъ положенія совершеннолѣтнихъ. И въ самомъ дѣлѣ. Чѣмъ руководствовался законодатель, признавая то положеніе, что лица отъ 10 до 17 л. не могутъ стать дѣеспособными субъектами судебно-процессуальныхъ дѣйствій? Очевидно, тѣмъ, что положеніе ихъ особо на судѣ въ силу вполнѣ справедливо признаннаго значенія ихъ несовершеннолѣтія.

Названная система узаконяется ст. ст. 62^1, 70^1, 77^1, 90^1, 356^4, 416^1, 476^1, 556^1, 581^1. 643^1, 683^1, 749^1 У. У. С., а также ст. ст. 178^1, 184^1, 188^1, 189^1 Пол. о Земск. Уч. Нач.

Участіе законныхъ представителей несовершеннолѣтнихъ отъ 10 до 17 л. выражается трояко: 1) вызовомъ къ явкѣ къ судебному разбору дѣла и отвѣтственностью за неявку; 2) принятіемъ подъ отвѣтственный надзоръ подсудимаго; 3) правомъ давать дополнительныя объясненія по заключеніи предварительнаго слѣдствія, а также правомъ представлять таковыя на судебномъ слѣдствіи.

Согласно ст. ст. 62^1, 356^4, 581^1 У. У. С., а также ст. 178^1 Пол. о Земск. Уч. Нач. по дѣламъ о несовершеннолѣтнихъ отъ 10 до 14 л. законные представители обвиняемаго извѣщаются о днѣ засѣданія. Явка ихъ къ суду обязательна только въ томъ случаѣ, если несовершеннолѣтній обвиняется въ преступномъ дѣяніи, за которое въ законѣ назначено наказаніе не ниже тюремнаго заключенія, по дѣламъ, разбирающимся какъ въ Мировыхъ и Окружныхъ судахъ, такъ и у Земскихъ Начальниковъ,

если по обстоятельствамъ дѣла это окажется необходимымъ. Кромѣ того, въ случаяхъ необязательныхъ, названныя лица извѣщаются только тогда, когда они имѣютъ жительство: при подсудности дѣла Мировому Суду—въ округѣ того Окружнаго Суда, въ предѣлахъ вѣдомства котораго находится участокъ означеннаго Мирового Суда; при подсудности дѣла Окружному суду—въ округѣ разбирающаго дѣло суда и, наконецъ, при подсудности дѣла Земск. Уч. Начальникамъ—въ предѣлахъ той губерніи, къ которой принадлежитъ участокъ Земск. Уч. Начальника.

Дѣятельность названныхъ лицъ выражается въ представленіи объясненій, какъ во время отдѣльныхъ слѣдственныхъ дѣйствій (ст. 90^1, 683^1 У. У. С. и ст. 188^1 Пол. о Земск. Уч. Нач.), такъ и на время заключительныхъ преній (ст. 749^1 У. У. С.), объясненій, освѣщающихъ обстоятельства дѣла, обстановку жизненныхъ условій обвиняемаго, со всѣми ея особенностями, отразившимися на развитіи и образованіи его характера и создавшими обстановку совершившагося факта-преступленія. Лишне указывать, что „неразвитый и неопытный, а часто крайне застѣнчивый и робкій“ [1]), юный правонарушитель едва ли въ состояніи возсоздать, подчасъ, грустную, весьма сложную обстановку своей прошлой жизни со всей ея правдой, реальностью. Участію законныхъ представителей самъ законодатель придаетъ весьма важное значеніе, такъ какъ обязываетъ названныхъ лицъ, въ случаѣ обязательной явки, отвѣтственностью за неявку (ст. 70^1, 643^1 У. У. С. и ст. 189^1 Пол. о Земск. Уч. Нач.). Далѣе необходимо отмѣтить, что пользованіе законными представителями предоставляемымъ ст. 476^1 У. У. С правомъ просить предъявленія заключеннаго Слѣдователемъ слѣдствія, можетъ оказать весьма существенную пользу интересамъ обвиняемаго. Это обстоятельство и послужило основаніемъ *возможнаго* признанія на практикѣ такового права и за тѣми законными представителями, которые не имѣютъ жительства въ округѣ того же Окружного Суда, если только они, говоритъ Сенатъ, „заявятъ сами желаніе принять участіе въ дѣлѣ ихъ дѣтей“. „По разуму и духу законъ 2 Іюня 1897 г., говоритъ далѣе Сенатъ, участіе родителей и замѣняющихъ ихъ лицъ является весьма желательнымъ [2]). Весьма важнымъ является такъ же положеніе ст. 556^1 У. У. С., въ силу которой законнымъ представителямъ, какъ и обвиняемому, пере-

---

[1]) Представленіе Министра Юстиціи въ Государственный Совѣтъ 21 февраля 1896 г.. № 5036.

[2]) Опредѣленіе Уг. Кас. Деп. Прав. Сената по вопросамъ примѣненія закона 2 іюня 1897 г. по дѣламъ о малолѣтнихъ и несовершеннолѣтнихъ подсудимыхъ, 1898 г.. № 25, отвѣтъ на XIV вопросъ.

дается копія съ обвинительнаго акта или жалобы частнаго обвинителя и списокъ предполагаемыхъ къ вызову лицъ. Вышеозначеннымъ лицамъ предоставляется право просить судъ вызвать новыхъ свидѣтелей и свѣдущихъ людей (ст. 556[1] У. У. С.). Хотя съ другой стороны, защитникъ, назначаемый какъ разъ въ этой стадіи, легко можетъ выполнить все это самъ; разница только можетъ оказаться въ томъ, что названныя лица до истеченія указаннаго въ ст. 557 срока (7 дней) могутъ благопріятно использовать предоставляемыя имъ права. Въ этомъ отношеніи, весьма существенной является гарантія, предоставляемая ст. 356[6], въ силу которой, въ стадіи предварительнаго производства о разумѣніи, предоставляется законнымъ представителямъ ходатайствовать о вызовѣ въ судъ (въ распорядительное засѣданіе суда) свѣдущихъ людей (врачей, воспитателей, учителей или вообще лицъ, занимающихся воспитаніемъ юношества). Что же касается принятія законными представителями, согласно ст. ст. 77[1], 416[1] У. У. С. и ст. 184[1] Пол. о Земск. Уч. Нач., подъ отвѣтственный надзоръ несовершеннолѣтнихъ обвиняемыхъ, мы позволимъ себѣ пока умолчать о немъ здѣсь, присоединивъ оцѣнку его къ изложенію положеній о мѣрахъ пресѣченія.

Такимъ образомъ мы видимъ, что на ряду съ несовершеннолѣтними обвиняемыми активными дѣятелями являются такъ же ихъ законные представители.

Начинаясь съ момента ихъ извѣщенія къ явкѣ въ судъ,—у Мир. Суд. и Земск. Уч. Начал., а Окружныхъ нѣсколько ранѣе, а именно въ стадіи до преданія суду,—дѣятельность эта является весьма важной и многозначительной. „Для восполненія личности обвиняемыхъ подростковъ, говорится въ мотивахъ, между ними и судьею необходимы посредники, болѣе ихъ зрѣлые, знающіе и опытные“ [1]). Эти посредники пріобрѣтаютъ особенное значеніе въ Мировыхъ Судахъ и у Земскихъ Начальниковъ, такъ какъ защита, обязательная въ Окружныхъ Судахъ и замѣняющая законныхъ представителей [2]), въ выше названныхъ судахъ почти всегда не имѣетъ мѣста. Но необходимо замѣтить, что значеніе этой системы на практикѣ парализуется тѣмъ голымъ фактомъ, что довольно

---

[1]) Представленіе Министра Юстиціи въ Государственный Совѣтъ 21 Февраля 1896 г., № 5036.

[2]) „Они (т. е. мир. суд.), говорится въ томъ же представленіи Министра Юстиціи, знакомятъ и пріучаютъ несовершеннолѣтняго къ суду и къ его обстановкѣ и, что особенно важно, часто налагаютъ на него болѣе или менѣе трудно изгладимое клеймо уголовнаго осужденія съ его послѣдствіями и тѣмъ самымъ создаютъ иногда одинъ лишній мотивъ къ совершенію дальнѣйшихъ преступленій“, тамъ же

значительное число обвиняемыхъ остаются фактически безъ таковыхъ посредниковъ, ибо ихъ и нѣтъ: дѣти безпризорныя, бездомныя и безпріютныя, и передъ лицомъ правосудія остаются таковыми, становясь на положеніе стороны, принужденной защищать себя отъ грозящаго ей дамоклова меча—наказанія. И силой вещей предоставленные самому себѣ, подростки — обвиняемые и подсудимые совершенно не ограждены, такимъ образомъ, отъ того вреднаго вліянія суда на нихъ, на которое неоднократно указывалось и практиками и теоретиками, и которое такъ особенно было подчеркнуто въ мотивахъ ко вводимой закономъ 2 Іюня системы участія законныхъ представителей. Такимъ образомъ, весьма важная и необходимая въ интересахъ несовершеннолѣтнихъ обвиняемыхъ, система участія законныхъ представителей не получила надлежащей полноты законодательной регламентаціи: она совершенно не коснулась громаднаго контингента несовершеннолѣтнихъ обвиняемыхъ — безпризорныхъ [1]). И въ этомъ отношеніи не будетъ голословнымъ утверждать, что законъ 2 Іюня, въ этой своей части, опять-таки не разрѣшилъ вопроса, не смогъ охватить всей назрѣвшей потребности, о которую такъ много говорилось и учеными и практиками, и на которую, казалось, хотѣлъ опереть законодатель свою точку зрѣнія въ отношеніи положенія несовершеннолѣтнихъ въ уголовномъ процессѣ.

II. Мѣры пресѣченія. Законъ 2 Іюня на ряду съ существующими мѣрами пресѣченія, внесъ еще слѣдующіе его виды, примѣняемые только въ отношеніи несовершеннолѣтнихъ отъ 10 до 17 л.: 1) помѣщеніе въ исправительные пріюты и колоніи для несовершеннолѣтнихъ преступниковъ; 2) отдача подъ отвѣтственный надзоръ законныхъ представителей и лицъ, изъявившихъ на то согласіе и 3) помѣщеніе въ монастыри исповѣданія подсудимыхъ.

Съ перваго взгляда сразу бросается въ глаза несомнѣнное превосходство новой системы надъ старой. Ясно до очевидности, что исправительная колонія и надзоръ законныхъ представителей и добровольно взявшихъ на себя эту обязанность лицъ, несравненно цѣлесообразнѣе, чѣмъ нахожденіе подъ стражей; при этомъ условіи, дѣйствительно, мѣняется самый характеръ отношенія судебной власти къ юному обвиняемому, такъ какъ заключеніе подъ стражу, какъ бы это послѣднее не было хорошо организо-

---

[1]) По дѣламъ, разбирающимся въ Окружныхъ Судахъ, этого недостатка не ощущается: обязательная защита вполнѣ разрѣшаетъ вопросъ. Но обязанность защиты въ Общ. Суд. Установл. строится, какъ мы увидимъ ниже, на совершенно иномъ процессуальномъ принципѣ, а именно на принципѣ равноправности сторонъ (обвиненіе и защита).

вано, сразу, такъ сказать, вводитъ обвиняемаго въ обстановку того вреднаго воздѣйствія, которому можетъ подвергнуться заключенный и которое можетъ впослѣдствіи оказаться роковымъ.

Въ какихъ же случаяхъ и какими обстоятельствами опредѣляется примѣненіе какой-либо изъ этихъ мѣръ? Законъ въ этомъ совершенно не связываетъ судъ. „Несовершеннолѣтніе отъ 10 до 17 л., говорится въ законѣ, относительно коихъ, не взирая на ихъ возрастъ, окажется необходимымъ принять мѣрою пресѣченія уклоняться отъ суда и слѣдствія взятіе ихъ подъ стражу, помѣщаются на это время въ исправит. пріют. и т. д.“. Это правило имѣетъ примѣненіе по дѣламъ, разбирающихся какъ у Мирового Судьи (ст. ст. 77[1] У. У. С.), такъ и Земскаго Начальника (ст. 184[1] Пол. о Земск. Уч. Нач.). Положеніе нѣсколько мѣняется въ отношеніи дѣлъ, разбирающихся въ Окружномъ Судѣ, въ случаяхъ, когда несовершеннолѣтнимъ отъ 14 до 17 л. за учиненное дѣяніе грозитъ уголовное наказаніе. Въ этомъ случаѣ они „помѣщаются, говорится въ законѣ, для предварительнаго содержанія по преимуществу въ исправительные пріюты, либо колоніи для несовершеннолѣтнихъ преступниковъ, гдѣ сіи заведенія устроены; при невозможности же помѣстить ихъ въ исправительныя заведенія, они содержатся *въ особыхъ* помѣщеніяхъ устроенныхъ для нихъ при тюрьмахъ *или домахъ для арестуемыхъ,* (курсивъ нашъ), по приговорамъ Мировыхъ Судей“ (ст. 416[1] У. У. С.). Такимъ образомъ, мы видимъ, что то самое, что хотѣлъ устранить законодатель („чрезвычайно вредное и растлѣвающее вліяніе предварительнаго содержанія подъ стражей“ [1]), узаконяется вновь, какъ чрезвычайная мѣра. Однако, насколько чрезвычайной является эта мѣра? Еще при обсужденіи проэкта въ Государственномъ Совѣтѣ было высказано мнѣніе о томъ, что „одни измѣненія карательныхъ и процессуальныхъ постановленій, безъ принятія одновременно соотвѣтственныхъ мѣръ для устройства въ надлежащемъ количествѣ исправительныхъ заведеній для малолѣтнихъ и несовершеннолѣтиихъ, не поведутъ къ разрѣшенію въ высшей степени важнаго въ практическомъ отношеніи вопроса о борьбѣ съ развивающеюся преступностью въ средѣ юношей еще незрѣлой по своему возрасту части населенія“ [2]). Однако, не остается все же тайной то положеніе, что вслѣдствіе недостаточности существующихъ воспитательно-исправительныхъ заведеній, фактически является невозможнымъ несовершеннолѣтнихъ стар-

---

[1]) „Матеріалы“, стр. 74.

[2]) Тамъ же стр. 74. Отчетъ засѣд. Госуд. Совѣта, 10 марта 1897 г. № 106.

шаго возраста отъ 14 до 17 л. помѣщать въ названныя учрежденія и въ силу этого содержаніе въ особыхъ помѣщеніяхъ при тюрьмахъ и арестныхъ домахъ изъ мѣры чрезвычайной обращается въ ординарную, разрушая всѣ иллюзіи законодателя. Что касается общаго примѣненія ординарной мѣры пресѣченія (помѣщеніе въ исправ.-воспитательные пріюты и колоніи), то она также, какъ извѣстно, не всегда можетъ быть примѣнена съ успѣхомъ, опять-таки за роковымъ недостаткомъ мѣстъ въ названныхъ учрежденіяхъ [1]). Поэтому, вплоть до нашихъ дней, вышеприведенное мнѣніе Государственнаго Совѣта остается признаніемъ законодателя, сознавшаго недостаточность своихъ силъ къ достиженію намѣченной цѣли. И поэтому о практическомъ превосходствѣ введенной мѣры пресѣченія можетъ итти рѣчь въ томъ только случаѣ, если надлежащей полнотой разрѣшится вопросъ объ организаціи въ достаточномъ количествѣ исправит.-воспитательныхъ учрежденій.

Въ случаяхъ невозможности примѣненія мѣръ, указанныхъ въ ст. ст. 77^1, 416^1 У. У. С. и 184^1 Пол. о Земск. Уч. Нач. „несовершеннолѣтніе отъ 10 до 17 л. могутъ быть помѣщаемы въ монастыри ихъ исповѣданія“ (ст. ст. 77^2, 416^2 У. У. С. и ст. 184^2 Пол. о Земск. Уч. Нач.). Неудовлетворительность этой мѣры признана была еще Гос. Совѣтомъ при обсужденіи проекта, указавшимъ на несоотвѣтствіе заключенія въ монастырѣ задачамъ исправленія.

Отдача подъ отвѣтственный надзоръ законнымъ представителямъ и лицамъ, изъявившимъ на то свое согласіе (ст. ст. 77^1, 416^1 У. У. С. и ст. 184^1 Пол. о Земск. Уч. Нач.), какъ мѣра пресѣченія, является наиболѣе цѣлесообразной и соотвѣтствующей основному началу современнаго суда—свободы личности. Огражденіе личности отъ произвола въ примѣненіи ареста—наивысшая задача правосудія и тѣмъ больше его значеніе, когда оно должно быть осуществлено по отношенію къ несовершеннолѣтнему обвиняемому. Надзоръ законныхъ представителей и благонадежныхъ лицъ - съ одной стороны и арестъ—съ другой находятся по существу въ такомъ непримиримомъ противорѣчіи, что не трудно установить, которому изъ нихъ слѣдуетъ отдать предпочтеніе. Но при фактическомъ осуществленіи этой мѣры (отвѣтственный надзоръ), судебные органы, подчасъ, бываютъ поставлены въ самое безвыходное положеніе: одно—фактическое отсутствіе лицъ, которымъ можно было бы отдать обвиняемаго

[1]) Въ матеріалахъ, добытыхъ въ результатѣ обслѣдованія дѣлъ въ Мировыхъ судахъ, въ Прокуратурѣ и Окружномъ Судѣ Москвы за 1908 и 1909 гг. намъ неоднократно приходилось встрѣчать подтвержденія только что высказанному положенію.

подъ отвѣственный надзоръ, другое—очевидная невозможность ввѣрить этимъ же лицамъ обвиняемаго, въ большинствѣ случаевъ, не внушающимъ къ себѣ никакого довѣрія.

Помѣщаемыя ниже въ сборникѣ статьи другихъ авторовъ выясняютъ, что немалое число обвиняемыхъ подростковъ безпризорны, не имѣющіе ни крова, ни жилища, ни родныхъ или близкихъ. Какъ возможно осуществленіе по отношенію къ нимъ отвѣственнаго надзора? Очевидно, что въ данномъ случаѣ приходится обращаться къ помощи исправительно-воспитательныхъ учрежденій, на содѣйствіе которыхъ также не приходится разсчитывать за недостаткомъ свободныхъ мѣстъ. Безвыходность положенія въ данномъ случаѣ разрѣшается существованіемъ другой мѣры пресѣченія—помѣщенія въ особое отдѣленіе для несовершеннолѣтнихъ при тюрьмахъ и арестныхъ домахъ. Такимъ образомъ то, что подвергалось безпощадной критикѣ обращается изъ мѣры чрезвычайной въ мѣру ординарную.

Второе затрудненіе вызывается тѣмъ обстоятельствомъ, что при наличности законныхъ представителей обвиняемаго является не всегда возможнымъ надѣяться на правильное осуществленіе ими задачъ надзора. Помѣщенная ниже статья *г. Маковскаго* показываетъ, что родители или родственники юныхъ правонарушителей не разъ сами весьма нуждались въ помощи общественнаго призрѣнія. Не единичны случаи, когда контингентъ родителей часто состоялъ изъ алкоголиковъ, проститутокъ, преступниковъ. На это обстоятельство опирался въ своихъ разсужденіяхъ и Государственный Совѣтъ, когда говорилъ: „отдача малолѣтнихъ и несовершеннолѣтнихъ подъ отвѣтственный надзоръ въ томъ только случаѣ можетъ оказаться полезной для несовершеннолѣтнихъ и малолѣтнихъ, если выборъ лицъ, подъ надзоръ которыхъ они отдаются, будетъ производиться съ самою строгою осмотрительностью. Родители ихъ, ближайшіе родственники, а равно какъ лица, на попеченіи которыхъ они находятся, далеко не является вполнѣ благонадежными въ нравственномъ отношеніи; нерѣдко они принадлежатъ къ такой средѣ, которая своимъ вліяніемъ и доводитъ дѣтей и юношей до совершенія преступленій“ [1]). Въ такихъ случаяхъ отдача подъ отвѣтственый надзоръ законныхъ представителей становится совершенно невозможной. И поэтому, законодатель вводитъ въ эту стадію процесса контингентъ *новыхъ* лицъ, — „благонадежныхъ, изъявившихъ на то (т. е. принятіе подъ отвѣтственный надзоръ) согласіе лицъ“, контингентъ лицъ, неизвѣстный предшествовавшимъ типамъ

[1]) „Матеріалы“, стр. 150, Засѣданіе Государств. Совѣта 10 Марта 1897 г. № 106.

процесса. Это обстоятельство, по нашему мнѣнію, должно быть признано весьма важнымъ и существеннымъ, такъ какъ оно можетъ развиться въ дальнѣйшемъ въ ту *систему попечительства*, которая получила широкую регламентацію въ западно-европейскихъ законодательствахъ и у насъ въ Петербургѣ въ видѣ вспомогательныхъ органовъ при особыхъ судахъ для малолѣтнихъ и несовершеннолѣтнихъ. При полной неорганизованности у насъ общественной самодѣятельности, весьма трудно осуществленіе этой послѣдней, весьма цѣлесообразной, мѣры, такъ какъ судебному органу чрезвычайно трудно обращаться къ содѣйствію таковыхъ лицъ, не представляющихъ изъ себя организованныхъ единицъ. Это обстоятельство, вѣроятно, имѣлъ въ виду и Сенатъ, при своемъ разъясненіи ст. 416[1], говоря: „ни на судѣ, ни на исполнителяхъ приговоровъ не лежитъ обязанности розыскивать таковыхъ“ [1]) (т. е. лицъ, изъявившихъ согласіе принять обвиняемаго подъ отвѣтственный надзоръ). Поэтому, несмотря на свое высокое значеніе, этотъ видъ мѣры пресѣченія остается пока мало примѣнимымъ и оставляющимъ желать широкаго осуществленія только въ будущемъ.

III. Выдѣленіе въ особое производство дѣлъ о соучастіи несовершеннолѣтнихъ отъ 10—17 л. въ ученіи преступныхъ дѣяній со взрослыми (ст. 207[1] У. У. С.) Исходя изъ того положенія, что самый характеръ преступныхъ дѣяній, учиняемыхъ несовершеннолѣтними много отличается отъ таковыхъ, учиняемыхъ совершеннолѣтними [2]), законодатель нашелъ необходимымъ выдѣлять въ особое производство дѣла о несовершеннолѣтнихъ по преступленіямъ, совершаемымъ ими въ соучастіи съ совершеннолѣтними, во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда по обстоятельствамъ дѣла это представляется возможнымъ (ст. 207[1] У. У. С.).

Это весьма существенное отступленіе отъ основного положенія единаго производства дѣлъ о соучастіи (ст. 207 У. У. С.) какъ бы осуществляя центральную идею реформы (идею особаго положенія юныхъ обвиняемыхъ), казалось должно было быть точно и ясно формулировано для того, чтобъ на практикѣ оно не могло бы встрѣтить затрудненія при своемъ осуществленіи. Однако, уже послѣднее положеніе статьи, ставящее осуществленіе этого порядка въ зависимость отъ обстоятельствъ дѣла, возбуждаетъ сомнѣніе въ категоричности основного требованія. Это обстоятельство и послужило причиной того, что при практическомъ примѣненіи статья эта вызвала весьма серьезныя затрудненія. Эти затрудненія отчасти были предвидѣны еще при об-

---

1) Рѣш. Уг. Кас. Деп. Сената 1898 г., № 25.

2) „Матеріалы“, Соображенія Министра Юстиціи, стр. 81 и сл.

сужденіи законопроэкта въ Особомъ Совѣщаніи, образованномъ въ средѣ Госуд. Совѣта. Тогда еще было высказано мнѣніе о томъ, что отдѣльное разсмотрѣніе производства о соучастіи несовершеннолѣтнихъ могло бы воспрепятствовать обнаруженію истины[1]). А послѣдующей критикой указывалось на рядъ неудобствъ, возникающихъ при раздѣленіи названныхъ дѣлъ. Такъ, напримѣръ, одинъ изъ первыхъ критиковъ закона 2 Іюня г. N. N. высказалъ мнѣніе о томъ, что раздѣльное разсмотрѣніе, напримѣръ, дѣлъ о „шайкахъ", о каждомъ подсудимомъ отдѣльно, легко можетъ исказить дѣйствительное положеніе процесса во вредъ истинѣ [2]). Тѣмъ же авторомъ указывалось, что особое разсмотрѣніе интеллектуальной виновности и физической, по отношенію къ одному и тому же событію преступленія, можетъ дать самые противорѣчивые отвѣты [3]) Нужно признать, что такая точка зрѣнія законодателя съ одной стороны, а критики съ другой, несмотря на всю свою цѣломудренную чистоту и вѣрность старымъ завѣтамъ, кореннымъ образомъ расходится съ самой идеей реформы. Въ обоихъ приведенныхъ мнѣніяхъ прежде всего ставится интересъ, такъ называемаго, обнаруженія истины. Но вѣдь, законодатель потому и предпринялъ реформу, что старыя формы обнаруженія истины по дѣламъ несовершенолѣтнихъ уже оказываются недостаточными именно въ отношеніи этихъ послѣднихъ; что событіе преступленія, учиненное несовершеннолѣтнимъ уже не можетъ, такъ сказать, быть вещью an und für sich, для которой уравнивались бы положенія совершеннолѣтняго и несовершеннолѣтняго. Нѣтъ сомнѣнія въ томъ, что наивысшая задача суда—обнаруженіе истины. Но съ другой стороны, не менѣе ясно и то, что, нѣтъ основанія, хотя бы такимъ эластичнымъ путемъ, осуществлять отвергнутые пріемы обнаруживанія истины. Если законодатель предвидѣлъ возможныя противорѣчія старыхъ и новыхъ пріемовъ, то разрѣшеніе ихъ онъ долженъ былъ бы искать не въ возвращеніи къ старому. Понятіе „обстоятельствъ дѣла" настолько широкое, что въ оцѣнкѣ его могутъ пойти мѣсто какъ произволъ и ошибки, такъ и судейская чуткость. Поэтому, съ этой точки зрѣнія не будетъ ошибкой признать, что по общему своему духу положенія ст. 207[1] разошлись съ основной идеей реформы.

Съ другой стороны, на практикѣ статья 207[1] встрѣтила затрудненія въ томъ отношеніи, что самый моментъ примѣненія ея положеній не былъ опредѣленъ въ законѣ. Статья эта по

---

[1]) „Матеріалы", Журналъ Особ. Совѣщанія, стр. 112.

[2]) N. N., По поводу закона 2 Іюня 1897 года, «Ж. М. Ю.», 1898 года, № 5,

[3]) N. N., op. cit., та же страница.

мѣсту своего нахожденія въ Уставѣ относится къ категоріи нормъ, опредѣляющихъ подсудность дѣла. А между тѣмъ, какъ совершенно справедливо опредѣлилъ Сенатъ[1]), моментъ примѣненія ея пріурочивается къ стадіи преданія суду въ порядкѣ ст. 518 У. У. С., такъ какъ при существованіи спеціальной статьи, а именно ст. 356^3, по смыслу которой вопросъ о выдѣленіи въ особое производство можетъ подлежать разрѣшенію послѣ того, какъ въ распорядительномъ засѣданіи суда разрѣшится вопросъ о разумѣніи обвиняемаго и именно въ смыслѣ положительномъ, совершенно лишне возбуждать вопросъ о раздѣльномъ производствѣ раньше времени. И въ самомъ дѣлѣ; вопросъ о раздѣленіи производства не можетъ подлежать преждевременному разрѣшенію, разъ но выяснена самая возможность возбужденія уголовнаго преслѣдованія въ судебномъ порядкѣ. Въ противномъ случаѣ судебная практика дѣйствительно можетъ быть поставлена въ весьма затруднительное положеніе, что на самомъ дѣлѣ и имѣло мѣсто, въ результатѣ чего и явилось извѣстное опредѣленіе Сената, приведенное выше.

Цѣлесообразность возбужденія вопроса о примѣненіи ст. 207^1 У. У. С. послѣ рѣшенія, въ порядкѣ ст. 356^3 У. У. С., обнаруживается на слѣдующемъ примѣрѣ. Если по характеру учиненнаго несовершеннолѣтнимъ въ соучастіи преступленія дѣло о немъ должно было быть подлежать разсмотрѣнію Мирового Судьи[2]) и вопросъ о таковомъ разсмотрѣніи разрѣшался бы до особаго производства о разумѣніи (ст. ст. 356^1—356^6 У. У. С.), то несовершеннолѣтній обвиняемый уже не можетъ пользоваться тѣми гарантіями, которыя предоставляетъ ему особое производство о разумѣніи, такъ какъ разборъ дѣла въ Мировомъ Судѣ въ одномъ, единомъ производствѣ объединяетъ всѣ стадіи процесса и въ силу этого вовсе не знаетъ, такъ называемаго, особаго производства. И если мировой судья постановитъ рѣшеніе о прекращеніи производства вслѣдствіе отсутствія разумѣнія у несовершеннолѣтняго обвиняемаго, то это рѣшеніе является въ результатѣ цѣлаго ряда *судебныхъ* дѣйствій, излишне подвергающихъ обви-

---

1) Опр. Уг. Кас. Деп. Прав. Сената, 1898, № 25.

2) Вопросъ о надлежащей подсудности по выдѣленіи дѣла въ особое производство на практикѣ рѣшался различно. Сенатъ (Опр. 1988 г., № 25) призналъ необходимость положительнаго разрѣшенія вопроса, находя, что изъятіе изъ порядка единаго разсмотрѣнія дѣлъ о соучастіи (ст. 207 У. У. С.), установленное ст. 207^1, вовсе не обязываетъ разсматривать выдѣленное дѣло Окружнымъ Судомъ, такъ какъ „мировыя судебныя установленія не устранены вообще отъ обязанности разрѣшенія подсудныхъ имъ дѣлъ о малолѣтнихъ и несовершеннолѣтнихъ". Мы раздѣляемъ эту точку зрѣнія и потому позволяемъ себѣ пользоваться вышеприведеннымъ казусомъ.

няемаго вредному вліянію суда. А между тѣмъ, рѣшеніе того же вопроса въ порядкѣ ст. 356[3], если не совсѣмъ, то отчасти устраняетъ этотъ весьма крупный недостатокъ современнаго суда надъ несовершеннолѣтними, ибо въ порядкѣ ст. 356[3] У. У. С. несовершеннолѣтній, находясь въ положеніи *обвиняемаго*, но не *подсудимаго*, какъ въ Судѣ Мировомъ, занимаетъ сравнительно благопріятное положеніе, такъ какъ на ряду съ другими преимуществами положенія обвиняемаго, онъ, при разрѣшеніи названнаго вопроса, пользуется относительной свободой, ибо вопросъ о примѣненіи въ отношеніи къ нему мѣры пресѣченія разрѣшается уже *послѣ* того, какъ рѣшится вопросъ о разумѣніи.

Такимъ образомъ, недостаточная категоричность съ одной стороны, и неопредѣленность момента примѣненія — съ другой, не могутъ придать ст. 207[1] У. У. С. того исключительнаго значенія, каковое она, по смыслу общей идеи реформы, должна была бы имѣть. И то разграниченіе положеній несовершеннолѣтнихъ и совершеннолѣтнихъ, которое могло бы проводить ст. 207[1], на практикѣ не можетъ быть выражено съ надлежащей полнотой.

IV. **Особое производство о разумѣніи несовершеннолѣтнихъ (ст. 356[1]—356[6] У. У. С.).** Наиболѣе важнымъ, центральнымъ въ проведенной реформѣ положеніемъ является узаконеніе особаго производства о, такъ называемомъ, разумѣніи несовершеннолѣтнихъ, помѣщенное въ уставѣ въ ряду нормъ, опредѣляющихъ порядокъ предварительнаго изслѣдованія событія преступленія и получившее названіе „Производства по дѣламъ о несовершеннолѣтнихъ отъ 10 до 17 л. для разрѣшенія вопроса о томъ, дѣйствовалъ ли обвиняемый, во время совершенія преступнаго дѣянія, съ разумѣніемъ“ [1]). Замѣтимъ, что законъ 2 Іюня, въ этой своей части, вызвалъ самыя противоположныя сужденія и оцѣнки; нашлись какъ защитники, такъ и противники. Да и вполнѣ естественно: какъ тѣ, такъ и другіе именно въ этой части увидѣли особенность новаго закона, такъ какъ именно она вносила собой тѣ характерныя отступленія отъ общаго порядка, противъ

[1]) Замѣтимъ здѣсь, что законъ 2 Іюня не устранилъ затрудненія, вызываемаго понятіемъ разумѣнія. Это послѣднее, однако, вызвавшее цѣлый рядъ возраженій въ томъ смыслѣ, что въ судебной практикѣ оно можетъ вызвать затрудненія по своей неточности (см. Н. Таганцевъ, op. cit., т. I. стр. 327 и слл. С. Гогель, Курсъ уголовной политики, Спб., 1910 г., 356 и сл. А. Богдановскій, op. cit., стр. 26 и сл.), послѣдующимъ законодательствомъ, а именно Уг. Уложеніемъ 1903 г. уже оставлено и замѣнено болѣе точнымъ выраженіемъ: пониманіе, свойства и значенія совершаемаго дѣянія и умѣнія руководить своими поступками (ст. 39 Угол. Ул.). Проектъ Устава Угол. Судопроизводства, однако, не предполагаетъ устранить изъ законодательства этотъ отвергнутый теоріей и вызвавшій затрудненія въ практикѣ терминъ „разумѣнія“, оставляя его въ ст. ст. 328, 330 и 738.

котораго возражали какъ теоретики, такъ и практики[1]). Поэтому эта часть закона заслуживаетъ самаго серьезнаго вниманія. Занимая мѣсто въ стадіи предварительнаго производства, она тѣмъ не менѣе затрагиваетъ рядъ другихъ областей процесса, и даже одинъ изъ самыхъ главныхъ частей ея — судебное слѣдствіе. Скромное названіе производства о разумѣніи расширяется далеко, захватывая рѣшеніе главнаго вопроса судебнаго разбирательства, вопроса о виновности, а вмѣстѣ съ нимъ ряда другихъ процессуальныхъ вопросовъ: прекращенія производства, примѣненія воспитательно-исправительныхъ мѣръ, обжалованія и др. Не будетъ ошибочно признать, что все производство *о разумѣніи*, въ концѣ-концовъ, является особымъ видомъ *судебнаго слѣдствія*.

Главная задача производства о разумѣніи, это разрѣшеніе вопроса, дѣйствовалъ ли обвиняемый, во время совершенія преступнаго дѣянія, съ разумѣніемъ. Средства же, съ помощью которыхъ осуществляется эта задача, далеко не исчерпываются тѣми мѣрами, которыми въ общемъ порядкѣ располагаетъ производящій предварительное слѣдствіе органъ. И потому самое производство о разумѣніи это весьма сложный процессъ, въ которомъ, на ряду съ производящемъ слѣдствіе органомъ, одинаково принимаютъ активное участіе власть обвинительная и судебная. Тутъ тоже можно отмѣтить рядъ стадій, образующихъ самостоятельные процесауальные моменты, и потому мы разсмотримъ производство о разумѣніи въ порядкѣ послѣдовательно связанныхъ другъ съ другомъ стадій.

Главными дѣятелями въ разрѣшеніи вопроса о разумѣніи являются Судебный Слѣдователь, Прокуроръ и распорядительное засѣданіе суда. Кромѣ этого нужно отмѣтить, что по послѣдствіямъ отрицательнаго или положительнаго разрѣшенія вопроса, имѣютъ мѣсто два, по существу различныхъ, производства: одно— общій порядокъ производства дѣла по существу, съ предшествовавшимъ производствомъ о разумѣніи; другое—порядокъ особый (прекращеніе дѣла и примѣненіе воспитательныхъ и исправительныхъ мѣръ). Разсмотримъ, поэтому, каждый особо.

I. „Если Судебный Слѣдователь, говоритъ ст. 356[1], признаетъ необходимымъ привлечь въ качествѣ обвиняемаго несовершеннолѣтняго отъ 10 до 17 л., то онъ производитъ разслѣдованіе о всѣхъ обстоятельствахъ, могущихъ служить основаніемъ для сужденія о томъ, дѣйствовалъ ли обвиняемый во время совершенія преступнаго дѣянія съ разумѣніемъ, причемъ обра-

[1]) Сл. Д. Дриль, Судъ для малолѣтнихъ и несовершеннолѣтнихъ, „Право“, 1904 г., № 2. А. Бардзскій, op. cit.

щаетъ особое вниманіе на степень его умственнаго и нравственнаго развитія и сознанія преступности учиненнаго имъ дѣянія, а также на причины, приведшія его къ совершенію преступленія". Въ силу этихъ положеній, главной задачей Судебнаго Слѣдователя является, такимъ образомъ, выясненіе внутренней стороны дѣянія, для чего должны быть использованы Слѣдователемъ всѣ имѣющіяся въ его распоряженіи средства. Какъ и при производствѣ слѣдствія по преступленіямъ, учиненнымъ совершеннолѣтними, Слѣдователь, въ данномъ случаѣ, не связанъ однимъ только личнымъ наблюденіемъ въ выясненіи такихъ важныхъ вопросовъ, какъ степень умственной и нравственной зрѣлости обвиняемаго, равно и причинъ, приведшихъ его къ совершенію преступнаго дѣянія. Однако, онъ и *не обязанъ* использовать возможное участіе свидѣтелей, экспертовъ и лицъ, могущихъ оказаться болѣе свѣдущими, чѣмъ Слѣдователь. Это послѣднее обстоятельство много умаляетъ значеніе производимаго акта изслѣдованія разумѣнія, ставя его въ зависимость отъ усмотрѣнія Слѣдователя. Конечно, возможны, на основаніи ст. 476[1] У. У. С., дополненія и поправки къ заключенному слѣдствію законными представителями обвиняемаго. Но эта гарантія возможна во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда производится слѣдствіе по дѣлу. Въ случаяхъ же, предусмотрѣнныхъ ст. ст. 303[1], 545 и 546 У. У. С., когда производство слѣдствія можетъ быть признано необязательнымъ, какъ и разъяснилъ Сенатъ[1]), гарантія, предоставляемая ст. 476[1] У. У. С., уже не можетъ быть осуществлена, и разрѣшеніе вопроса о разумѣніи всецѣло, поэтому, можетъ быть основано на личныхъ наблюденіяхъ Слѣдователя. Насколько можетъ быть признанъ удовлетворительнымъ такой порядокъ разрѣшенія этого важнаго вопроса? Внѣ всякаго сомнѣнія, отвѣтъ можетъ быть только отрицательный. Если коллегіальный органъ—распорядительное засѣданіе суда—бываетъ поставленъ въ необходимость, въ случаѣ, предусмотрѣнномъ ст. 356[5] У. У. С., вызывать въ качествѣ свѣдущихъ людей, врачей, воспитателей или вообще лицъ, занимающихся или занимавшихся воспитаніемъ юношества, то тѣмъ болѣе въ вызовѣ этихъ лицъ долженъ нуждаться Слѣдователь и въ особенности въ тѣхъ случаяхъ, когда предварительное слѣдствіе можетъ быть и не производиться. Въ этомъ отношеніи нельзя не признать, что ст. 356[1] съ недостаточной полнотой охватила мысль законодателя, а разъясненіе ея Сенатомъ еще больше сузило ея содержаніе.

„Судебный Слѣдователь, говоритъ далѣе ст. 356[2], собравъ означенныя въ предшедшей (356[1]) статьѣ свѣдѣнія, передаетъ

---

[1]) Опред. Уг. Касс. Деп. Прав. Сената, 1898 г., № 25.

все производство, по окончаніи слѣдствія, на дальнѣйшее разсмотрѣніе Прокурора, который вноситъ его съ своимъ заключеніемъ на разсмотрѣніе Окружнаго Суда".

Какъ видно изъ содержанія настоящей статьи, здѣсь нѣтъ рѣчи о томъ, каковъ характеръ и объемъ даваемаго Прокуроромъ заключенія. Здѣсь только говорится о той формѣ общаго движенія дѣлъ, которая имѣетъ мѣсто въ общемъ порядкѣ производства. Однако, практика въ примѣненіи названной статьи встрѣтила затрудненія. Одно изъ этихъ затрудненій Оберъ-Прокуроромъ, въ предложенныхъ на разрѣшеніе Сената вопросахъ о примѣненіи закона 2 Іюня, было формулировано такъ:

„Прокурорское заключеніе, составленное на основаніи ст. 356^2, должно ли содержать въ себѣ мнѣніе составителя о разумѣніи?" [1]).

Сенатъ отвѣтилъ на него положительно, исходя изъ того соображенія, что законъ 2 Іюня не внесъ никакихъ измѣненій въ разрѣшеніе вопроса по существу дѣлъ о винѣ или невиновности несовершеннолѣтнихъ, почему и въ случаяхъ, когда по обстоятельствамъ дѣла улики и доказательства къ обвиненію Прокуроръ признаетъ недоказательными или же признаетъ недоказаннымъ само событіе преступленія, можетъ, на основаніи ст. 523 У. У. С., предлагать свое заключеніе о прекращеніи производства. Если признать такое толкованіе ст. 356^2 правильнымъ, то вполнѣ естественно возникаетъ вопросъ: если старый порядокъ прекращенія производства по усмотрѣнію Прокурора былъ достаточенъ въ отношеніи дѣлъ о несовершеннолѣтнихъ, то для чего, собственно, законъ 2 Іюня вводилъ новый порядокъ? Вѣдь, выясненіе вопроса о разумѣніи, которое въ данномъ случаѣ прекращенія дѣла, несомнѣнно, уже входитъ въ компетенцію Прокурора, совершенно не можетъ быть признано удовлетворительнымъ, какъ по тѣмъ соображеніямъ которыя относились къ тому же акту Судебнаго Слѣдователя, такъ и потому, что изъ смысла самой ст. 356^2 таковой задачи для Прокурора вовсе не вытекаетъ. Съ другой стороны, ставъ на точку зрѣнія толкованія Сената, весьма трудно оградить интересъ обвиняемаго отъ произвола Прокурора, ибо, какъ совершенно правильно замѣтилъ *А. Бардзскій*, „отъ усмотрѣнія до произвола — одинъ шагъ" [2]).

Ст. 356^2 образуетъ собой одинъ изъ этаповъ того процесса, который главное и центральное свое выраженіе получаетъ въ производствѣ распорядительнаго засѣданія суда о разумѣніи обвиняемаго. Роль прокурорскаго надзора въ выясненіи вопроса о

[1]) Опред. Уг. Касс. Деп. Прав. Сената, 1898 г., № 25, Вопр. IV.

[2]) А. Бардзскій, op. cit., стр. 88.

разумѣніи, съ возникающими отсюда послѣдствіями, по духу самого закона 2 Іюня, нѣсколько суживается уже однимъ тѣмъ фактомъ, что активными дѣятелями въ разрѣшеніи вопроса о разумѣніи, какъ это увидимъ ниже, является рядъ лицъ, какъ законные представители обвиняемаго, эксперты и друг. Роль Прокурора, по крайней мѣрѣ, въ этой стадіи процесса, должна быть ограничена исключительно одной функціей, а именно: передачей заключеннаго слѣдствія, вмѣстѣ со своимъ заключеніемъ, на разсмотрѣніе Окружнаго Суда. Поэтому будетъ болѣе правильнымъ и соотвѣтствующимъ самому духу закона 2 Іюня не признать удовлетворительнымъ разъясненіе Сената ст. 356^2 и эту послѣднюю не подвергать распространительному толкованію. Вмѣстѣ съ тѣмъ, необходимо признать, что ст. 356^3 по неясности выраженія „со своимъ заключеніемъ“ не можетъ оградить практику отъ возможнаго произвола и потому не можетъ не вызывать и впредь разнообразныя противорѣчія. На это послѣднее обстоятельство слѣдуетъ обратить особое вниманіе, такъ какъ проектъ Устава Угол. Суд. не только не устраняетъ его, а, въ полной мѣрѣ соглашаясь съ толкованіемъ Сената, включаетъ разъясненную симъ послѣднимъ ст. 356^2 въ самый текстъ закона [1]).

Дальнѣйшій ходъ производства о разумѣніи опредѣляется ст. 356^3. Она гласитъ: „Окружный Судъ, по разсмотрѣніи внесеннаго Прокуроромъ, на основаніи предшедшей (356^2) статьи, производства въ распорядительномъ засѣданіи, признавъ несовершеннолѣтняго учинившимъ преступное дѣяніе безъ разумѣнія, постановляетъ опредѣленіе о прекращеніи судебнаго преслѣдованія и по своему усмотрѣнію, избираетъ для примѣненія къ несовершеннолѣтнему одну изъ мѣръ, указанныхъ въ статьѣ 137 (по Прод.) Уложенія о Наказаніяхъ, въ противномъ случаѣ возвращаетъ дѣло Прокурору для дальнѣйшаго направленія въ общемъ порядкѣ, съ изъятіями, установленными для дѣлъ сего рода“. Насъ пока здѣсь интересуетъ послѣдняя часть статьи, касающаяся случаевъ признанія наличности у несовершеннолѣтняго разумѣнія съ точки зрѣнія того подраздѣленія, которое мы установили выше. Поэтому мы приведемъ и слѣдующія двѣ статьи, относящіяся *къ порядку* самаго разбора вопроса о разумѣніи. Первая изъ нихъ, ст. 356^4 гласитъ: „о днѣ разсмотрѣнія Судомъ производства о несовершеннолѣтнемъ извѣщаются его родители или лица, на попеченіи коихъ онъ состоитъ, если родители несовершеннолѣтняго или означенныя лица имѣютъ жительство въ округѣ того же Суда, причемъ въ повѣсткахъ означается, что явка вышепоименованныхъ лицъ необязательна. Въ

[1]) Ст. 329 Проекта Устава Уг. Судопроизводства.

случаѣ обвиненія несовершеннолѣтняго въ преступномъ дѣяніи, за которое въ законѣ назначено наказаніе не ниже тюремнаго заключенія, Окружному Суду предоставляется требовать личной явки указанныхъ выше лицъ, когда, по обстоятельствамъ дѣла, это окажется необходимымъ. Явившіеся въ засѣданіе родители или означенныя лица допускаются къ представленію Суду объясненій. Въ засѣданіе вызывается и обвиняемый, который въ залѣ засѣданія не присутствуетъ, а только призывается для объясненій". Кромѣ этого, „въ случаѣ возникновенія у Суда, говоритъ слѣдующая 356[5] статья, сомнѣнія по вопросу о существованіи у обвиняемаго разумѣнія во время совершенія имъ преступнаго дѣянія, а равно въ случаѣ требованія Прокурора или ходатайства родителей несовершеннолѣтняго, либо лицъ, на попеченіи коихъ онъ состоитъ, въ засѣданіе Суда вызываются, въ качествѣ свѣдущихъ людей, врачи, воспитатели, учителя или вообще лица, занимающіяся или занимавшіяся воспитаніемъ юношества, а также тѣ изъ спрошенныхъ на предварительномъ слѣдствіи свидѣтелей, допросъ которыхъ Судъ найдетъ необходимымъ для выясненія обстоятельствъ дѣла и умственнаго или нравственнаго развитія обвиняемаго",

Поставивъ, такимъ образомъ, приведенныя статьи въ общую связь, мы представляемъ себѣ всю ту обстановку и средства, съ помощью которыхъ распорядительное засѣданіе Суда разрѣшаетъ лежащую на немъ задачу. Но прежде чѣмъ остановиться на каждомъ изъ этихъ моментовъ, въ совокупности дающихъ производство о разумѣніи, замѣтимъ, что въ данныхъ законоположеніяхъ нѣтъ прямого указанія на то, каковъ объемъ и характеръ этого центральнаго вопроса о разумѣніи. Посему и естественно возникаетъ вопросъ, касается ли это выясненіе степени умственнаго и нравственнаго развитія несовершеннолѣтняго, и вмѣстѣ съ этимъ такъ же связи ея *съ обстоятельствами дѣла*, и слѣдовательно съ событіемъ преступленія? Иначе, входитъ ли распорядительное засѣданіе суда въ оцѣнку вопроса о виновности при той связи, которая неразрывно существуетъ съ понятіемъ разумѣнія? Не трудно замѣтить, чтъ прямыхъ отвѣтовъ на эти вопросы, названныя законоположенія не даютъ. Это обстоятельство и послужило причиной того, что практика принуждена была обратиться къ *толкованію* ихъ содержанія, что и привело въ результатѣ къ необходимости въ компетентномъ ихъ толкованіи Сенатомъ. Сенатъ, на предложенные по сему предмету Оберъ-Прокуроромъ извѣстные вопросы, отвѣтилъ положительно [1]), создавъ, такимъ образомъ, для практики необходимое дополненіе къ закону.

---

[1]) Опред. Уг. Кас. Деп. Прав. Сен., 1898 г., № 25, Вопр. VII.

Это опредѣленіе Сената подверглось наиболѣе остроумной критикѣ со стороны *А. Бардзскаго* (назв. статья). Исходя изъ того положенія, что „только *настоящій* уголовный *процессъ*, съ соблюденіемъ *всѣхъ* правилъ У. У. С. и установленныхъ для судебнаго, а не предварительнаго слѣдствія, условія можетъ гарантировать сколько-нибудь доступную для вообще и безъ того не непогрѣшимаго человѣческаго суда справедливость“ [1]) авторъ подвергъ обстоятельной критикѣ дополнительное разъясненіе Сената, въ силу котораго, при выясненіи вопроса о разумѣніи, распорядительное засѣданіе Суда входитъ въ оцѣнку вопроса по существу, стирая этимъ грань между *опредѣленіями* и *рѣшеніями* суда. Смѣшеніе компетенцій двухъ, по существу различныхъ, моментовъ процесса (предварител. слѣдствіе, особое производство съ одной стороны и судебное слѣдствіе—съ другой) несомнѣнно колеблетъ основы современнаго уголовнаго Суда. Но вѣдь въ томъ-то и вопросъ, что *правосудіе самого суда*, по крайней мѣрѣ въ отношеніи дѣлъ несовершеннолѣтнихъ, подвергается самой серьезной критикѣ. Одно изъ соображеній, ложащихся въ основу этой критики, это всѣми признанный фактъ вреднаго, растлѣвающаго вліянія *суда* на несовершеннолѣтнихъ. А если это такъ, то нѣтъ большой бѣды въ томъ, что цѣломудренная чистота принциповъ современнаго суда будетъ нарушена въ пользу явнаго отступленія отъ нихъ. Весь вопросъ, думается намъ, заключается въ томъ, насколько таковое отступленіе соотвѣтствуетъ интересамъ юныхъ правонарушителей и насколько salus сихъ послѣднихъ признается въ качествѣ suprema lex. Одно то обстоятельство, что распорядительное засѣданіе суда, въ извѣстныхъ случаяхъ, можетъ сократить ту длинную цѣпь судебной процедуры, въ которой живымъ укоромъ выступаетъ юный правонарушитель, уже много говоритъ за себя, а особенно за то, по поводу чего, собственно, и предпринята была вся реформа. Можно возражать противъ отдѣльныхъ функцій распорядительнаго засѣданія, но во всякомъ случаѣ не противъ общей идеи его дѣятельности, а особенно, если стать на точку зрѣнія интересовъ, такъ называемаго, особаго положенія малолѣтнихъ и несовершеннолѣтнихъ въ уголовномъ процессѣ. Разсмотрѣвъ подробно названныя функціи, можно въ нихъ найти много того, что болѣе соотвѣтствуетъ интересамъ несовершеннолѣтнихъ въ сравненіи съ тѣмъ, что находятъ эти послѣдніе на самомъ судѣ; вмѣстѣ съ тѣмъ, и нетрудно убѣдиться, что находятся и такіе моменты, которые прямо-таки противорѣчатъ идеѣ этого производства. Поэтому было бы болѣе правильно расширить значеніе и силу по-

[1]) А. Бардзскій, op. cit, стр. 83–84.

ложительныхъ моментовъ за счетъ отрицательныхъ, чѣмъ отрицать все производство. Исходя изъ этой точки зрѣнія, мы обратимся къ разсмотрѣнію отдѣльныхъ моментовъ въ дѣятельности распорядительнаго засѣданія.

Въ дѣятельности распорядительнаго засѣданія, означенной въ ст. ст. 356^3—356^5, слѣдуетъ различать, въ предѣлахъ вышеустановленнаго подраздѣленія, въ свою очередь два момента: во-первыхъ задачу, подлежащую разрѣшенію, во-вторыхъ средства для достиженія этой цѣли.

Текстъ статей задачу эту опредѣляетъ однимъ общимъ понятіемъ — разрѣшеніе вопроса о разумѣніи, — не давая его опредѣленія. Да и не могъ онъ, естественно, дать болѣе широкаго опредѣленія, такъ какъ это всецѣло относится къ области матеріальнаго законодательства. Нѣсколько выше мы уже замѣтили, что понятіе разумѣнія несовершеннолѣтнихъ это есть понятіе объ ихъ вмѣняемости или, взявъ болѣе точное выраженіе Угол. Улож.—это есть вопросъ о наличности у обвиняемаго пониманія свойства и значенія имъ совершаемаго и умѣнія руководить своими поступками (ст. 39 Угол. Ул.). Такимъ образомъ, въ задачу распорядительнаго засѣданія суда входитъ вопросъ о выясненіи, такъ называемой внутренней стороны преступнаго дѣянія. Возникаетъ вопросъ: изъ какихъ матеріаловъ и данныхъ долженъ черпать судъ свои критеріи въ оцѣнкѣ этой внутренней стороны преступнаго дѣянія? Если полагать что отвѣтъ на этотъ вопросъ возможенъ въ томъ смыслѣ, что *изслѣдованію* долженъ подлежать *только обвиняемый*, безъ всякой преемственной связи съ *самымъ событіемъ* преступнаго дѣянія, то какъ возможно это осуществить, если принять во вниманіе то важное обстоятельство, что между внутренней и внѣшней стороной преступнаго дѣянія существуетъ неразрывная связь, и что одно никогда не можетъ быть выяснено, если не поставлено въ преемственную связь съ другимъ. Существованіе такой неразрывной связи между внутренней и внѣшней сторонами преступнаго дѣянія даетъ основаніе соглашаться съ тѣмъ опредѣленіемъ, которое далъ Сенатъ по интересующему насъ вопросу, въ томъ смыслѣ, что *Судъ долженъ войти въ обсужденіе обстоятельствъ дѣла*, и признать его толкованіе въ этой части совершенно правильнымъ. И на самомъ дѣлѣ: какъ можетъ Судъ выяснить вопросъ о наличности пониманія у обвиняемаго свойства и значенія содѣяннаго и т. д., если онъ не поставитъ вопроса о самомъ дѣяніи, фактѣ, событіи преступленія? А если онъ не можетъ не дѣлать этого, то какъ возможно оставленіе безъ обсужденія относящихся къ дѣлу обстоятельствъ дѣла?

Очевидно, иного выхода нѣтъ, какъ кромѣ того, что указалъ Сенатъ. Но больше того. Въ пользу такого пониманія задачи распорядительнаго засѣданія Суда говоритъ и самый текстъ статей, касающійся отмѣченнаго нами второго момента, а именно—средствъ, съ помощью которыхъ можетъ быть осуществлена лежащая на Судѣ задача (участіе законныхъ представителей и лицъ, на попеченіи которыхъ находится обвиняемый, эксперты, допрошенные на предварительномъ слѣдствіи свидѣтели). Правда, законъ не обязываетъ Судъ *обязательно* обращаться къ помощи названныхъ средствъ. И въ этомъ его отрицательная, слабая сторона. Но въ извѣстныхъ случаяхъ, а именно: „*во-первыхъ*, при обвиненіи несовершеннолѣтнихъ въ преступномъ дѣяніи, за которое положено наказаніе не ниже тюремнаго заключенія, *во-вторыхъ*, при возникновеніи у Судьи сомнѣнія по вопросу о существованіи у обвиняемаго разумѣнія и *въ-третьихъ*, по требованію Прокурора или ходатайствѣ законныхъ представителей или опекающихъ несовершеннолѣтняго лицъ—судъ прямо обязывается самымъ закономъ обращаться къ помощи названныхъ средствъ. Вызовъ же законныхъ представителей, экспертовъ и даже свидѣтелей, о которыхъ прямо говорится въ законѣ, прежде всего указываетъ на то, что Судъ имѣетъ дѣло съ, такъ называемыми, доказательствами, а сіи послѣднія есть именно то, что входитъ въ кругъ понятія обстоятельствъ дѣла. Если Судъ, поэтому, для выясненія вопроса о разумѣніи обращается уже къ помощи доказательствъ, то, по меньшей мѣрѣ, было бы странно полагать, что свое опредѣленіе о наличности или отсутствіи разумѣнія, основанное *на доказательствахъ*, Судъ постановитъ безъ *обсужденія* ихъ. Слѣдовательно, основываясь на смыслѣ закона, слѣдуетъ признать, что распорядительное засѣданіе входитъ въ обсужденіе дѣла *по существу*, и свое опредѣленіе о наличности или отсутствіи разумѣнія у несовершеннолѣтняго постановляетъ на основаніи обсужденія всѣхъ обстоятельствъ дѣла. И въ этомъ отношеніи нельзя не признать, что созданное реформой положеніе явилось наиболѣе удачнымъ.

Что касается самого порядка обращенія къ помощи вышеназванныхъ средствъ, то здѣсь именно обнаруживается полная непослѣдовательность и неудовлетворительность производства о разумѣніи.

Нѣсколько выше мы уже замѣтили, что обращеніе къ помощи этихъ средствъ *не всягда обязательно* для Суда. Нетрудно замѣтить полную непригодность такого порядка, ибо если законодатель полагалъ, что „оцѣнка разумѣнія затрогиваетъ не только вопросы юридическіе и нравственные, но и вопросы вос-

питанія и здравія духовнаго и тѣлеснаго"[1]), то какъ могъ онъ предоставить рѣшеніе сихъ послѣднихъ распорядительному засѣданію, не обязавъ его обращаться къ содѣйствію компетентныхъ лицъ?

Еще разъ повторивъ остроумное замѣчаніе *Бардзскаго* о томъ, что „отъ усмотрѣнія до произвола одинъ шагъ", замѣтимъ что мы меньше всего можемъ разсчитывать на гарантіи отъ произвола потому, что едва ли въ вопросахъ воспитанія, психологіи дѣтской души и физическаго его развитія, судьи могутъ оказаться достаточно компетентными.

Правда, законъ ужъ не довѣряетъ судейскимъ знаніямъ въ всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда „откроются обстоятельства, какъ говоритъ ст. 356[6] У. У. С., дающія поводъ предполагать, что обвиняемый несовершеннолѣтній лишенъ здраваго разсудка, или страдаетъ умственнымъ разстройствомъ, или что онъ учинилъ преступное дѣяніе въ припадкѣ болѣзни, приводящей въ умоизступленіе или совершенное безпамятство". Тогда даютъ заключеніе согласно ст. 355 У. У. С. лица компетентныя — врачи. Но относительно несовершеннолѣтнихъ, по поводу которыхъ не возбуждается вопроса о психической ненормальности, мнѣнія судей, по смыслу закона, могутъ оказаться компетентными. Съ этимъ положеніемъ не можетъ примириться та дѣйствительность, которая, не довѣривъ дѣтей преступниковъ судившимъ ихъ до сихъ поръ судамъ, создала новыя учрежденія—дѣтскіе Суды.

Правильная мысль законодателя объ устраненіи вреднаго вліянія современнаго суда при своемъ законодательномъ осуществленіи все же не оградила практику отъ возможнаго судейскаго произвола, предоставивъ усмотрѣнію Суда необходимое обращеніе къ компетентнымъ по этимъ вопросамъ лицамъ. Въ этомъ коренной, крупнѣйшій недостатокъ этой части закона 2 Іюня [2]).

Послѣ разрѣшенія вопроса о разумѣніи въ положительномъ или отрицательномъ смыслѣ, имѣютъ мѣсто тѣ два совершенно различныхъ другъ отъ друга производства, о которыхъ было говорено уже выше, При опредѣленіи распорядительнымъ засѣданіемъ суда *наличности разумѣнія* у несовершеннолѣтняго, дѣло о семъ послѣднемъ возвращается Прокурору, для дальнѣйшаго направленія въ общемъ порядкѣ. Совершенно другое при противоположномъ опредѣленіи суда: тогда постановляется опредѣленіе о прекращеніи судебнаго преслѣдованія и Судъ, по своему

---

[1]) „Матеріалы", Представленіе Министра Юстиціи, стр. 77.

[2]) Проэктъ не устраняетъ этого недостатка см ст. 331 Проэкта У. У. С.

усмотрѣнію, избираетъ для примѣненія къ несовершеннолѣтнему одну изъ мѣръ, указанныхъ въ ст. 137 (по Прод.) Улож. о Наказаніяхъ. На этомъ послѣднемъ, особомъ порядкѣ, мы и остановимся.

II. Насъ не можетъ интересовать здѣсь вопросъ о цѣлесообразности примѣняемыхъ въ порядкѣ ст. 137 (по Прод.) Улож. о Нак., мѣръ, относящійся всецѣло къ области матеріальнаго законодательства. Насъ занимаетъ здѣсь *самый порядокъ* съ процессуальной точки зрѣнія и потому, оставляя въ сторонѣ оцѣнку этихъ мѣръ, обратимся къ процессуальнымъ особенностямъ этого порядка. Первая особенность—это вопросъ о компетенціи распорядительнаго засѣданія примѣнять въ отношеніи несовершеннолѣтняго исправительно-воспитательныя мѣры въ случаѣ прекращенія дѣла, вторая—вопросъ о порядкѣ разрѣшенія въ этомъ случаѣ возникшаго разномыслія между судомъ и прокурорскимъ надзоромъ и третья—вопросъ о правѣ потерпѣвшаго, или гражданскаго истца или же лицъ прокурорскаго надзора обжаловать такое опредѣленіе Окружнаго Суда. Замѣтимъ, что на всѣ эти вопросы мы не находимъ прямыхъ указаній въ законѣ. Практикѣ пришлось встрѣтить въ этомъ отношеніи крупныя затрудненія, для устраненія которыхъ Сенатъ далъ свои разъясненія.

1. По точному смыслу ст. 356^3 Суду предоставляется право, въ случаяхъ признанія отсутствія у несовершеннолѣтняго разумѣнія, примѣнить къ нему одну изъ мѣръ, указанныхъ въ ст. 137 (по Прод.) Улож. о Наказ. Мѣрами этими являются 1) отвѣтственный надзоръ, 2) исправит. пріюты и колоніи, 3) тюремное заключеніе въ особыхъ помѣщеніяхъ при тюрьмахъ. Въ своемъ разъясненіи Сенатъ совершенно непонятнымъ образомъ пришелъ къ умозаключенію о томъ, что къ признаннымъ дѣйствовавшимъ безъ разумѣнія судъ „не въ правѣ примѣнить воспитательно-исправительныя мѣры, такъ какъ таковыя по закону 2 Іюня 1897 г. примѣняются лишь къ учинившимъ преступное дѣяніе“ [1]). Такое толкованіе ст. 356^3 прежде всего не мирится съ самимъ содержаніемъ статьи. Въ законѣ вполнѣ ясно сказано: „судъ *примѣняетъ* одну изъ мѣръ“, а другихъ указаній на этотъ счетъ совершенно нѣтъ. Слѣдовательно, примѣненіе одной изъ воспитательно-исправительныхъ мѣръ по закону является *обязательнымъ* и не подлежитъ разрѣшенію суда въ порядкѣ усмотрѣнія. Судъ вполнѣ компетентенъ производить выборъ между указанными ст. 137 Улож. о Нак. мѣрами; но онъ *не въ правѣ* устранить ихъ примѣненіе. Насколько же удовлетворителенъ такой порядокъ въ интересахъ несовершеннолѣтняго обвиняемаго?

---

[1]) Опредѣл. Уг. Кас. Деп. Прав. Сената, 1898 г. № 25, Вопр. VII.

Совсѣмъ не рѣдки случаи, когда въ качествѣ обвиняемаго выступаетъ несовершеннолѣтній, не только дѣйствовавшій безъ разумѣнія, но не совершавшій преступнаго дѣянія. Какъ долженъ поступить Судъ въ данномъ случаѣ? По точному смыслу закона, къ нему можетъ быть примѣнена одна изъ вышеозначенныхъ мѣръ, не исключая и тюремнаго заключенія. „По здравому смыслу и по началу элементарной справедливости, говоритъ *Бардзкій*, *исправлять* можно и слѣдуетъ лишь дѣтей *испорченныхъ*, *порочныхъ* и преступность коихъ установленнымъ порядкомъ вполнѣ *доказана*. А, между тѣмъ, по новому закону, требуется *исправленіе* (путемъ заключенія въ тюрьмѣ или пріютѣ) и такихъ дѣтей, которыя въ исправленіи этомъ, быть можетъ, вовсе не нуждались, не нуждаются и нуждаться не будутъ, потому что никакого не только преступнаго, но и предосудительнаго дѣянія не совершали“ [1]). Есть ли это близорукость законодателя или роковое недоразумѣніе практики, но это живой, не единичный фактъ дѣйствительности, приведшей къ необходимости истолкованія закона Сенатомъ. Но толкованіе Сената, по своему несоотвѣтствію закону, едвали сможетъ оказать практикѣ существенную помощь, ибо судейское усмотрѣніе въ отношеніи примѣненія мѣръ, указанныхъ въ ст. 137 Ул. о Нак., совершенно устранено ст. 356^3 У. У. С.

Въ законѣ есть еще одинъ, не менѣе значительный, недостатокъ, а именно: это случаи примѣненія въ порядкѣ ст. 137 Ул. о Нак. отвѣтственнаго надзора, въ качествѣ мѣры воспитательно-исправительной. Мы уже отмѣчали выше, какія затрудненія можетъ встрѣтить Судъ при выборѣ лицъ, которымъ возможно было бы довѣрить надзоръ. Поэтому, во избѣжаніе повторенія, мы только вспомнимъ здѣсь ту оцѣнку, которую мы сдѣлали уже выше.

2. Въ отношеніи поставленнаго выше второго вопроса о порядкѣ разрѣшенія возникшаго разномыслія между Судомъ и прокурорскимъ надзоромъ по поводу опредѣленія Суда о прекращеніи преслѣдованія, въ законѣ прямого указанія не существуетъ. Практика опять таки встрѣтила здѣсь затрудненія и Сенату пришлось дать свое разъясненіе. Сенатъ на возможныя коллизіи между Судомъ и прокурорскимъ надзоромъ посмотрѣлъ съ точки зрѣнія общаго порядка производства дѣлъ, находя возможнымъ и необходимымъ разрѣшеніе ихъ въ порядкѣ ст. ст. 528, 528^1—^{2} и 523^1 У. У. С. Считая порядокъ разрѣшенія между Судомъ и Прокуроромъ по поводу опредѣленій

---

[1]) А. Бардзскій, op. cit., стр. 72.

Суда вообще, согласованнымъ съ общимъ духомъ процесса, нельзя, однако, не признать, что въ отношеніи разномыслія по поводу опредѣленія о прекращеніи производства о несовершеннолѣтнемъ, названный порядокъ не совсѣмъ соотвѣтствуетъ духу всего производства о разумѣніи. Существо разномыслія между Судомъ и Прокуроромъ о прекращеніи производства сводится къ вопросу о наличности или отсутствіи разумѣнія. Приступая въ порядкѣ ст. ст. 528, 528[1-2], 529[1] У. У. С. къ разрѣшенію названнаго разномыслія, Судебная Палата входитъ въ оцѣнку вопроса о разумѣніи. Выше мы видѣли уже, насколько сложно и отвѣтственно разрѣшеніе этого вопроса. Съ другой стороны, если принять во вниманіе тотъ порядокъ, въ которомъ Судебная Палата разсматриваетъ и разрѣшаетъ возникающія разномыслія вообще и разномыслія о разумѣніи въ частности, не трудно указать, что тѣ недостатки, которые имѣютъ мѣсто при разрѣшеніи вопроса о разумѣніи въ распорядительномъ засѣданіи Окружнаго Суда, еще въ большей мѣрѣ могутъ имѣть мѣсто въ производствѣ Судебной Палаты. И въ самомъ дѣлѣ: на чемъ основываетъ Судебная Палата свое опредѣленіе о разрѣшеніи возникшаго разногласія? Исключительнымъ матеріаломъ, находящимся въ распоряженіи Палаты, являются акты предварительнаго производства и письменные акты распорядительнаго засѣданія Суда. Палата совершенно не имѣетъ передъ собою того живого матеріала, который одновременно могъ бы давать возможность правильно разрѣшать вопросъ о разумѣніи несовершеннолѣтняго. Если распорядительное засѣданіе Суда, и то не всегда, имѣетъ возможность черпать матеріалъ въ живомъ, непосредственномъ общеніи съ обвиняемымъ, его законными представителями, экспертами и свидѣтелями, то Палата всего этого лишена и предоставлена исключительной силѣ письменныхъ документовъ и матеріаловъ. Если возникало сомнѣніе въ правильности опредѣленій распорядительнаго засѣданія Окружнаго Суда, то тѣмъ больше, слѣдовательно, эти сомнѣнія умѣстны въ отношеніи опредѣленій Палаты. Такимъ образомъ мы опять встрѣчаемся съ тѣмъ роковымъ противорѣчіемъ интересовъ несовершеннолѣтняго съ одной стороны и принциповъ общаго порядка производства, которое разрѣшается опять не въ пользу несовершеннолѣтняго. Законодатель совершенно не учелъ весьма возможныя ошибки въ опредѣленіяхъ Палаты. А компетентный истолкователь воли его перешелъ отъ интересовъ несовершеннолѣтняго на сторону неприкосновенности общихъ принциповъ производства, чѣмъ и разошелся съ первоначальной волей законодателя о возможно широкомъ осуществленіи гарантій интересовъ юныхъ правонарушителей. Но сила интересовъ несовершеннолѣтняго гораздо слабѣе,

чѣмъ гранитный фундаментъ современнаго Суда; и потому первому пришлось уступить мѣсто второму.

3. Что касается третьяго выставленнаго вопроса о порядкѣ обжалованія опредѣленія о прекращеніи производства потерпѣвшимъ и гражданскимъ истцомъ, то объ этомъ въ законѣ мы не находимъ указанія. Передъ нами опять истолкованіе Сената. Оно не интересуетъ насъ непосредственно, ибо субъектомъ его не можетъ выступать обвиняемый, хотя Сенатъ, по совершенно непонятнымъ соображеніямъ, присвоилъ это право и обвиняемому [1]). Но интересно это разъясненіе въ другомъ отношеніи. Сенатъ опредѣленіе распорядительнаго засѣданія Суда о прекращеніи производства не считаетъ окончательнымъ, а посему, вполнѣ справедливо, признаетъ и право обжалованія таковаго. Несомнѣнно, гарантія огражденія интересовъ потерпѣвшаго и гражданскаго истца не менѣе важная задача правосудія; но порядокъ, который старается въ этомъ отношеніи установить Сенатъ, опять таки сталкивается съ интересомъ несовершеннолѣтняго, *признаннаго* дѣйствовавшимъ безъ разумѣнія, но принужденнаго до окончательнаго разрѣшенія вопроса оставаться на положеніи обвиняемаго. Помимо этого, во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда опредѣленіе о прекращеніи производства послѣдовало по иниціативѣ распорядительнаго засѣданія Окружнаго Суда, а не Прокурора, интересъ несовершеннолѣтняго тѣмъ больше страдаетъ отъ того, что на протестъ лица прокурорскаго надзора онъ не въ состояніи отвѣчать съ тѣмъ соотвѣтствіемъ равенства силъ, которымъ онъ могъ бы пользоваться, если бы законъ предоставлялъ ему право обращаться къ помощи защиты, ибо въ то время, какъ на стражѣ интересовъ закона находится такая сильная сторона, какъ Прокуроръ, интересъ обвиняемаго не огражденъ ровно ничѣмъ, если не считать, конечно, груду письменныхъ актовъ и документовъ, находящуюся въ распоряженіи Палаты. Замѣтимъ здѣсь, насколько сильно даетъ себя знать отсутствіе защиты на предварительномъ слѣдствіи, хотя бы по дѣламъ о несовершеннолѣтнихъ.

Итакъ, разсмотрѣвъ весь сложный процессъ о такъ называемомъ разумѣніи несовершеннолѣтняго, въ итогѣ мы получаемъ выводы самые неутѣшительные. Мы видимъ здѣсь, что прекрасная идея законодателя о возможно широкомъ устраненіи вреднаго вліянія Суда на несовершеннолѣтняго не только не воплотилась въ положеніяхъ закона, но въ большинствѣ случаевъ принесена въ жертву старымъ богамъ правосудія, оставивъ въ сторонѣ интересъ несовершеннолѣтняго; что то особое, чут-

---

[1]) Опред. Уг. Касс. Деп, Прав. Сената, 1898 г., № 25, вопр. VIII .

кое отношеніе, съ которымъ судья долженъ былъ бы прислушаться и приглядѣться въ раскрытіи внутренней стороны дѣянія юнаго правонарушителя, всего его внутренняго міра души, дѣтской робости и сложной, подчасъ кошмарной обстановки его жизненнаго существованія, не только строго опредѣлено въ законѣ, но явно умалено въ пользу судейскаго усмотрѣнія. И то осторожное, но жестокое для несовершеннолѣтняго слово Министра о томъ, что „несвоевременно *коренное* преобразованіе какъ въ судопроизводствѣ, такъ и въ карательныхъ постановленіяхъ о малолѣтнихъ и несовершеннолѣтнихъ", съ котораго начались первые шаги законодательнаго преобразованія, какъ нельзя лучше могло бы заключить тѣ итоги, которые даетъ въ результатѣ эта главная и центральная часть закона 2 Іюня.

V. Обязательная защита (ст. ст. 566[1], 591[1] У. У. С.). Въ основу введенія обязательной защиты по дѣламъ о несовершеннолѣтнихъ было положено мнѣніе Министра Юстиціи о полной безпомощности обвиняемыхъ[1]). Согласно ст. 566[1] У. У. С., по дѣламъ о несовершеннолѣтнихъ отъ 10 до 17 л., въ случаѣ неизбранія защитника подсудимымъ или его законными представителями, или лицами, его опекающими, предсѣдатель обязательно назначаетъ подсудимому защитника. Обязанность защиты настолько является важной, что въ силу ст. 591[1] У. У. С. судебное засѣданіе по дѣлу несовершеннолѣтняго подсудимаго, не можетъ быть открыто въ отсутствіи защитника. Этому обстоятельству и Сенатъ придаетъ весьма важное значеніе, считая несоблюденіе этого условія поводомъ къ отмѣнѣ приговора[2]). Полезность и цѣлесообразность регламентаціи этой мѣры до очевидности ясна, и не это можетъ насъ интересовать. Институтъ защиты это одинъ изъ незыблемыхъ, основъ современнаго нашего процесса. И тамъ, гдѣ она отсутствуетъ меньше всего гарантіи правильнаго отправленія правосудія. И если законодатель осуществилъ эту мѣру въ отношеніи несовершеннолѣтнихъ обвиняемыхъ, то этимъ только онъ восполнилъ существующій пробѣлъ съ точки зрѣнія *общихъ началъ* процесса, а именно начала равноправности сторонъ. При разсмотрѣніи цѣлаго ряда нормъ новаго порядка, введеннаго закономъ 2 Іюня, мы съ достаточной ясностью убѣдились въ томъ, что точка зрѣнія на несовершеннолѣтняго обвиняемаго и подсудимаго измѣнилась въ томъ смыслѣ, что въ большинствѣ случаевъ онъ ограничилъ его процессуальную дѣеспособность за счетъ расширенія дѣятельности его законныхъ представителей. Поэтому, мы могли бы предпола-

[1]) „Матеріалы", Соображенія Министра Юстиціи, стр. 80.

[2]) Рѣш. Уг. Кас. Деп. Сената, отъ 2 Мая 1900 г., по дѣлу Егорова (не опубликовано).

гать, что и регламентація обязательной защиты была результатомъ послѣдовательнаго проведенія этой точки зрѣнія по всему процессу. Но такое предположеніе, основанное хотя бы и на мотивахъ и на общемъ духѣ закона 2 Іюня, не можетъ оказаться достаточно правильнымъ уже въ силу одного того, что мы не видимъ примѣненія той же точки зрѣнія въ разбирательствѣ дѣлъ мировой юстиціей. Правда, Министръ Юстиціи, какъ это мы уже указывали, предполагалъ распространить обязательность защиты и на производство дѣлъ мировой юстиціей; но законъ 2 Іюня этого не осуществилъ. Это обстоятельство и даетъ основаніе видѣть въ веденіи обязательной защиты осуществленіе не особой точки зрѣнія законодателя на несовершеннолѣтнихъ, а скорѣе торжество начала равноправности, тѣмъ болѣе, если принять въ соображеніе ту организованность обвиненія, которая имѣетъ мѣсто въ общихъ судебныхъ установленіяхъ. Въ нераспространеніи обязательной защиты на дѣла, разбирающіяся въ мировыхъ судебныхъ установленіяхъ, мы еще разъ видимъ ту непослѣдовательность и половинчатость, которая не разъ обнаруживалась въ итогѣ разсмотрѣнія отдѣльныхъ частей введенной реформы.

VI. Закрытіе дверей засѣданія (ст. ст. 89^2, 620^4 **У. У С) и ст.** 3^1 **Пол. о Земск. Уч. Нач.** Устраненіе публичности, путемъ закрытія дверей засѣданія, съ перваго взгляда даетъ поводъ полагать, что такое весьма существенное отступленіе отъ одного изъ основныхъ началъ современнаго судопроизводства, является слѣдствіемъ послѣдовательно проведенной по всему процессу точки зрѣнія законодателя на положеніе несовершеннолѣтняго подсудимаго. Такое предположеніе находитъ въ свою очередь подтвержденіе въ матеріалахъ, легшихъ въ основу закона 2 Іюня. Министръ Юстиціи полагалъ, что „устраненіе публичности, при разсмотрѣніи дѣлъ о несовершеннолѣтнихъ до 17 л., закрытіемъ дверей засѣданія, представляется не менѣе настоятельнымъ въ интересахъ нравственности и исправленія такихъ обвиняемыхъ“ [1]). Однако, ближайшее знакомство съ положеніями ст. ст. 89^2 и 620^4 У. У. С. не даетъ достаточного основанія для такого предположенія. Согласно ихъ, двери судебнаго засѣданія *могутъ быть закрываемы* на ряду со случаями, перечисленными въ ст. ст. 89 и 620^2 У. У. С., также и по дѣламъ несовершеннолѣтнихъ подсудимыхъ. Отмѣтимъ прежде всего то обстоятельство, что Уставу не совсѣмъ небезъизвѣстны случаи закрытія дверей засѣданія, а значитъ, и ограниченіе и отступленіе отъ начала публичности. Уставъ 64 г. съ большой осторожностью старался, въ случаяхъ особой важ-

[1]) „Матеріалы“, Соображенія Министра Юстиціи, стр. 74—75.

ности (ст. ст. 69 и 620 У. У. С.) отступать отъ начала публичности. Позднѣйшія новеллы, однако, не будучи столь осторожными, уже пошли много дальше, установивъ рядъ случаевъ возможнаго отступленія отъ начала гласности. Законъ 4 Сентября 1881 г., а затѣмъ законъ 12 Февраля 1887 г. въ этомъ отношеніи не только расширили компетенцію судейскаго усмотрѣнія, но предоставили въ нѣкоторыхъ случаяхъ также, первый — *администраціи*, а второй—Министру Юстиціи, право требовать негласнаго разбора дѣла. Эти отступленія, особенно часто имѣющія мѣсто въ наши дни, нѣсколько отдаляютъ насъ отъ той поэзіи чуткости, которую хотѣлъ проявить законодатель въ отношеніи несовершеннолѣтнихъ. Не настолько ужъ чистъ принципъ публичности современнаго судопроизводства, чтобы отступленіе отъ него въ пользу несовершеннолѣтнихъ могло бы быть истолковано въ смыслѣ спеціальной привеллегіи, гарантіи, установляемой въ интересахъ незрѣлой юности и особенностей ея положенія. Въ этомъ насъ еще больше убѣждаетъ выраженіе самаго закона. Возможность закрытія дверей засѣданія ставится въ зависимость отъ усмотрѣнія Суда. Намъ неоднократно приходилось указывать на признанное и практикой и теоріей положенія о вредномъ вліяніи Суда на несовершеннолѣтняго. Вспомнивъ здѣсь объ этомъ еще разъ, замѣтимъ, что едва ли цѣлесообразно и соотвѣтствуетъ интересамъ несовершеннолѣтняго, ставить *признаніе* этого вреда въ зависимость отъ усмотрѣнія Суда. Каковы бы ни были соображенія сего послѣдняго, фактъ вреда не потеряетъ своего значенія и будетъ имѣть свои вредныя послѣдствія. Въ силу этихъ соображеній, порядокъ ограниченія публичности въ отношеніи дѣлъ о несовершеннолѣтнихъ, ставимый въ зависимость отъ усмотрѣнія, нельзя признать послѣдовательнымъ съ точки зрѣнія интересовъ несовершеннолѣтнихъ и соотвѣтствующимъ общему духу закона 2 Іюня.

Нельзя признать также послѣдовательнымъ ограниченіе, въ отношеніи самого подсудимаго гласности, установляемой ст. 736[1] У. У. С. Въ силу сего послѣдняго „несовершеннолѣтніе подсудимые на время отдѣльныхъ слѣдственныхъ дѣйствій и на время заключительныхъ преній могутъ быть удаляемы изъ залы засѣданія, по особому о томъ опредѣленію Суда“. Осуществленіе этого положенія, хотя и признаннаго Особымъ Совѣщаніемъ Государственнаго Совѣта стѣсняющимъ право обвиняемаго въ защитѣ [1]), но ставимое въ зависимость отъ усмотрѣнія, не всегда устраняетъ, слѣдовательно, возможность вреднаго вліянія Суда, и именно то самое главное, съ чего начата была сама реформа.

[1]) „Матеріалы“, Журналъ Особ. Совѣщ. Гос. Сов., стр. 1161—17.

Мнѣніе же Особаго Совѣщанія, какъ бы оправдывающее усмотрѣніе Суда, не можетъ оказаться убѣдительнымъ просто потому, что обязательно назначаемый защитникъ и обязательно присутствующій въ засѣданіи, думается, съ большимъ умѣніемъ и съ большей цѣлесообразностью въ состояніи провести на Судѣ защиту несовершеннолѣтняго, чѣмъ самъ юный, несовершеннолѣтній подсудимый, присутствующій на засѣданіи.

Мы возможно подробно постарались разсмотрѣть дѣйствующее уголовно-процессуальное законодательство о малолѣтнихъ и несовершеннолѣтнихъ. Мы увидѣли, что въ системѣ дѣйствующаго права, законъ 2 Іюня, составляющій въ немъ большое новшество съ точки зрѣнія, какъ исторической традиціи, такъ и нѣкоторыхъ формъ и обрядовъ судопроизводства, во многихъ и многихъ отношеніяхъ оказался или недостаточно послѣдовательнымъ, или прямо сталъ въ противорѣчіе съ той основной, руководящей идеей, которая явилась причиной его возникновенія и проведенія въ жизнь. Соединивъ въ одно высказанныя въ изложеніи критическія положенія и съ этой точки зрѣнія, подходя къ общей оцѣнки дѣйствующаго права и, главнымъ образомъ, закона 2 Іюня, мы замѣчаемъ слѣдующее.

Наиважнѣйшій вопросъ въ отношеніи отправленія правосудія по дѣламъ малолѣтнихъ и несовершеннолѣтнихъ, вопросъ о созданіи особаго положенія ихъ въ уголовномъ процессѣ до сихъ поръ остался открытымъ и неразрѣшеннымъ. Созданный закономъ 2 Іюня и охарактеризованный Сенатомъ, какъ упрощеніе формъ и обрядовъ судопроизводства, новый порядокъ по существу своему не можетъ быть признанъ таковымъ. Являясь съ перваго взгляда отступленіемъ отъ общаго порядка, при ближайшемъ разсмотрѣніи этотъ упрощенный порядокъ уже не составляетъ того важнаго, принципіальнаго отступленія, которое требовала теорія и практика и, казалось, раздѣлялъ самъ законодатель. Желаніе устраненія вреднаго вліянія Суда на юношей, являющееся въ программѣ названныхъ требованій, основнымъ, фактически не осуществилось. Съ самаго возникновенія процесса, мы видимъ, что несовершеннолѣтній сначала привлекаемый, затѣмъ обвиняемый и, наконецъ, подсудимый, вовсе не поставленъ закономъ въ такія условія, которыя устранили бы вредное на него вліяніе Суда. Въ большинствѣ случаевъ онъ активный дѣятель процесса, и потому наряду съ пользованіемъ правами, гарантіями, несущій также обязанности. Правда, на ряду съ несовершеннолѣтнимъ, активными дѣятелями являются

также его законные представители и др. лица. Но это послѣднее, все же, не умаляетъ значенія процессуальной дѣеспособности несовершеннолѣтняго, ибо названныя лица его *не замѣняютъ*, а дѣйствуютъ рядомъ съ нимъ.

Вводя въ дѣйствіе порядокъ производства о разумѣніи, законодатель прежде всего заботился объ огражденіи несовершеннолѣтняго отъ неминуемаго и неизбѣжнаго для него вреда всей сложной обстановки Суда. Однако, достигъ ли онъ его? Уже одно то, что узаконяемый порядокъ обнимаетъ собой только опредѣленные случаи, а именно случаи, когда несовершеннолѣтній дѣйствовалъ безъ разумѣнія, и не распространяется на случаи противоположныя, показываетъ, что новый порядокъ не совсѣмъ точно установилъ степень вреда Суда, признавая ея возможность *только* для извѣстной категоріи несовершеннолѣтнихъ обвиняемыхъ. Эта непослѣдовательная, совершенно непонятная, точка зрѣнія, опровергалась на практикѣ всякій разъ, когда судъ коронный или судъ присяжныхъ выносили подсудимому оправдательный приговоръ, основывая свое рѣшеніе на признаніи отсутствія разумѣнія. Развѣ въ данномъ случаѣ не сохранилъ судъ своего вреднаго значенія для юнаго подсудимаго? развѣ онъ не нарушилъ равновѣсіе его дѣтскаго душевнаго покоя и развѣ не сталъ онъ причиной всѣхъ тѣхъ губительныхъ послѣдствій, которыя хотѣлъ устранить законодатель? На этомъ не исключительномъ и живомъ примѣрѣ съ наибольшей наглядностью обнаруживается основной недостатокъ нашего законодательства, который и послужилъ главной причиной произведенной реформы 2 Іюня. Что же явилось причиной такого внутренняго противорѣчія и обезцѣнившаго въ итогѣ всѣ положительныя начала новаго порядка? Отвѣтъ на этотъ вопросъ слишкомъ отвлекъ бы насъ въ сторону. Мы считаемъ болѣе цѣлесообразнымъ вспомнить здѣсь то слишкомъ многозначительное и, позволимъ себѣ замѣтить, совершенно необоснованное заявленіе, которое сдѣлалъ Министръ Юстиціи, полагавшій *несвоевременнымъ* коренное преобразованіе законодательства о малолѣтнихъ и несовершеннолѣтнихъ. Въ этомъ откровенномъ заявленіи, думается намъ, прежде всего слѣдовало бы искать причины тѣхъ крупныхъ недостатковъ и принципіальныхъ противорѣчій, которыми изобилуетъ дѣйствующее законодательство, выдвигая снова необходимость законодательнаго разрѣшенія вопроса о *дѣйствительно особомъ* положеніи малолѣтнихъ и несовершеннолѣтнихъ въ уголовномъ процессѣ.

Вопросъ о коренномъ преобразованіи законодательныхъ постановленій о малолѣтнихъ и несовершеннолѣтнихъ преступникахъ, какъ карательныхъ, такъ и судопроизводственныхъ, до

настоящаго дня остается вопросомъ, требующимъ самаго неотложнаго, всесторонняго разрѣшенія. Мы указываемъ здѣсь на необходимость *всесторонняго* разрѣшенія, имѣя въ виду тѣ тенденціи, которыя опредѣляютъ собой содержаніе и характеръ идей, ложащихся въ основу предпринимаемой реформы у насъ Россіи.

Въ большинствѣ современныхъ государствъ, въ которыхъ реформа законодательства о малолѣтнихъ и несовершеннолѣтнихъ преступникахъ осуществилась въ соотвѣтствіи съ идеей особаго положенія ихъ въ уголовномъ процессѣ, мы имѣемъ въ настоящее время рядъ учрежденій, на дѣятельности которыхъ мы могли бы обосновать оправданіе предполагаемой реформы. Эти новыя учрежденія—особые суды — создали практику, неоспоримо доказавшую безусловную цѣлесообразность новаго порядка и полную негодность стараго. Этотъ новый порядокъ, выразившійся въ организаціи совершенно особыхъ методовъ и пріемовъ разрѣшенія дѣлъ о юныхъ преступникахъ, съ одной стороны, и въ созданіи цѣлаго ряда судебно-процессуальныхъ институтовъ [1]), съ другой, настолько углубили и обосновали идею *особаго* положенія малолѣтнихъ и несовершеннолѣтнихъ въ уголовномъ процессѣ, что неоспоримо обнаружили полную негодность порядка, имѣющаго мѣсто въ *общихъ* судебныхъ установленіяхъ. Мы далеко устранились бы отъ прямой задачи нашей работы, если остановились бы на этомъ вопросѣ болѣе подробно. Тѣмъ не менѣе, считаемъ необходимымъ отмѣтить здѣсь эту чрезвычайно важную особенность дѣятельности новыхъ учрежденій на Западѣ. Правда, это достойная подражанія практика, создала на Западѣ особое положеніе для малолѣтнихъ и несовершеннолѣтнихъ только въ предѣлахъ мѣстной, мировой юстиціи, оставивъ незыблемымъ порядокъ въ общихъ судебныхъ установленіяхъ. Однако, не трудно было бы убѣдиться въ томъ, что при сопоставленіи порядка производства дѣлъ въ общихъ судахъ и особыхъ, дѣтскихъ, цѣлесообразность и превосходство послѣднихъ, съ уголовно-политической точки зрѣнія, станетъ безспорной и безусловной [2]). Тѣмъ легче убѣдиться въ этомъ, если сопоставить, съ одной стороны, практику нашихъ общихъ судебныхъ установленій, съ одной стороны, и практику уже функці-

---

[1]) P. Escard, Jeunesse coupable dans Illinois, „Révue penitentiaire“, 1904 № 4, p. 570, 577—578; П. Люблинскій, Особые Суды для несовершеннолѣтнихъ, „Ж. М. Ю.“, 1908, кн. 7 и 8; Его-же, Докладъ Коммисіи СПБ. Общества Патроната, 1909, Особый Судъ по дѣламъ о несовершеннолѣтнихъ; а особенно: B. Lindsey, op. cit., S. 47—67.

[2]) См. B. Lindsey, op. cit., S. 35—37.

онирующаго въ Петербургѣ особаго дѣтскаго суда [1]), прибавивъ къ ней практику западныхъ судовъ.

Разборъ дѣйствующаго законодательства привелъ насъ къ убѣжденію въ глубокой недостаточности его постановленій. Это обстоятельство въ настоящее время заслуживаетъ самаго глубочайшаго вниманія, такъ какъ предпринимаемая реформа у насъ въ Россіи, даже въ предположеніяхъ наибѣлѣе преданныхъ защитниковъ новой идеи, ставится на очередь совсѣмъ не въ томъ объемѣ, въ каковомъ слѣдовало бы, по нашему мнѣнію, ее ставить.

Вспомнимъ здѣсь, что компетенція введеннаго, на основаніи ст. 45[1] Учр. Суд. Уст., въ Петербургѣ и предполагаемаго къ введенію въ Москвѣ дѣтскаго суда обнимаетъ собой только одну часть дѣлъ. Функціонируя въ предѣлахъ дѣятельности мировой юстиціи, они, слѣдовательно, охватываютъ разборъ не всѣхъ дѣлъ о малолѣтнихъ и несовершеннолѣтнихъ, оставляя въ компетенціи общихъ судебныхъ установленій дѣла наиважнѣйшія. Осуществляемое пока въ порядкѣ частной иниціативы (городского самоуправленія), это частичное преобразованіе въ ближайшемъ будущемъ получитъ санкцію въ законодательномъ порядкѣ. Каковы же будутъ послѣдствія этого преобразованія и какъ оно отразится на дѣйствующемъ законодательствѣ? Согласно новому порядку, преобразованіе вводится въ законодательство въ той его части, которая касается разбора дѣлъ мировой юстиціей. Тотъ порядокъ разбора дѣлъ въ дѣтскихъ судахъ, который былъ выработанъ Петербургскимъ Обществомъ Патроната, строго согласованный съ требованіями современной теоріи и практики тѣхъ же судовъ на Западѣ, кореннымъ образомъ видоизмѣняетъ старый порядокъ производства дѣлъ только въ предѣлахъ компетенціи мировой юстиціи. А между тѣмъ порядокъ производства дѣлъ, входящихъ въ компетенцію общихъ судебныхъ установленій, какъ будто бы должно остаться въ Уставѣ именно въ томъ видѣ, въ какомъ онъ есть въ настоящее время. Мы видѣли, какими недостатками изобилуетъ этотъ порядокъ. Противъ *коренного* же его преобразованія не выдвигаются тѣ возраженія, которыя по существу отрицаютъ эту весьма сложную и, притомъ, чрезвычайно вредную для несовершеннолѣтняго обрядность суда и всего порядка производства дѣлъ о несовершеннолѣтнихъ въ общихъ судебныхъ установленіяхъ. Даже такой горячій защитникъ особыхъ судовъ, какъ *П. Люблинскій*, находитъ возможнымъ оставленіе въ Уставѣ дѣйствующаго порядка, и предлагаетъ вне-

---

[1]) Н. Окуневъ, Особы Судъ по дѣламъ о малолѣтнихъ. Отчетъ С.-Петербургскаго столичнаго Мирового Судьи за 1910 г., СПБ.

сти только рядъ дополняющихъ его поправокъ [1]). Такая постановка вопроса въ самомъ началѣ проведенія въ жизнь идеи особаго положенія юныхъ правонарушителей въ уголовномъ процессѣ не можетъ быть признана удовлетворительной и послѣдовательной, и вызываетъ самыя серьезныя возраженія.

Одно изъ главныхъ возраженій—это неоспоримое предположеніе о вредномъ вліяніи на юнаго подсудимаго сложной обстановки суда. Устраненіе этого недостатка возможно путемъ признанія *особаго* положенія для малолѣтнихъ и несовершеннолѣтнихъ, недопускающаго, *самый порядокъ производства Суда*, имѣющій мѣсто въ общихъ судебныхъ установленіяхъ. И такъ какъ это самое главное и важное въ вопросѣ соотвѣтствующихъ преобразованій въ законодательствѣ, а существующій порядокъ даже съ поправками, не въ состояніи гарантировать несовершеннолѣтнихъ отъ вреднаго вліянія Суда, то будетъ своевременно и вполнѣ соотвѣтствовать требованіямъ назрѣвшей реформы, поставить вопросъ *о преобразованіи и той части законодательства*, которая остается неприкосновенной и незыблемой, и руководствоваться въ этой реформѣ неуклонно и послѣдовательно идеей особаго положенія юныхъ правонарушителей въ уголовномъ процессѣ.

Х. Чарыковъ.

---

[1]) П. Люблинскій, Особые Суды для несовершеннолѣтнихъ въ Россіи, Отчетъ русской группы Международн. Союза Криминалистовъ, Съѣздъ въ Москвѣ 21—23 Апрѣля 1910 г., СПБ., 1911, стр. 396—399.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ.

Характеристика дѣтской преступности.

I.

Вопросы дѣтской преступности уже давно привлекаютъ къ себѣ вниманіе криминалистовъ: изучается и субъектъ преступленія—ребенокъ, и соціальныя условія его существованія. Даже въ эпоху господства въ наукѣ уголовнаго права классической школы, замыкавшейся въ своей работѣ по преимуществу въ рамки отвлеченныхъ юридическихъ построеній, „трудно найти... о преступности малолѣтнихъ такіе труды, гдѣ не было бы удѣлено значительнаго или даже преимущественнаго вниманія наблюденію надъ личностью малолѣтняго преступника, изображенію язвъ той семейной обстановки и общественной среды, въ которой онъ обыкновенно вырастаетъ, то сирота, то заброшенный родителями, предоставленный надзору улицы“ [1]).

Наблюденіе надъ личностью малолѣтняго преступника представляетъ для криминалиста большой интересъ. Поставленный лицомъ къ лицу со взрослымъ, уже вполнѣ сложившимся преступникомъ, криминалистъ наблюдаетъ интересующее его явленіе—преступленіе—въ наивысшей его сложности и запутанности. Оцѣнивая сравнительное значеніе соціальныхъ и антропологическихъ факторовъ преступности, онъ въ данномъ случаѣ можетъ легко впасть въ ошибку, недооцѣнивая значеніе первыхъ и переоцѣнивая значеніе послѣднихъ. Передъ нимъ чрезвычайно часто стоитъ субъектъ съ явными дефектами въ области своей физической и психической организаціи, и это располагаетъ криминалиста къ стремленію въ этой именно дефектности видѣть главный, основной факторъ преступности.

Между тѣмъ, у взрослаго преступника весьма часто бываетъ преступное прошлое. Если это преступникъ не случайный, онъ, обыкновенно, уже въ дѣтствѣ вступаетъ на преступный путь.

---

[1]) М. Н. Гернетъ. Соціальные факторы преступности. Москва, 1905 годъ, стр. 13.

„За очень, очень малыми исключеніями, говоритъ Ферріани, преступникъ приноситъ съ собой въ жизнь зачатки преступности изъ періода дѣтства“ [1]). На той же точкѣ зрѣнія стоитъ и Ферри: „Ранняя преступность и рецидивъ, пишетъ онъ, являются, по моему наблюденію, соціологическими свойствами привычныхъ преступниковъ...; эти свойства наблюдаются также, по совершенно другимъ причинамъ, и у прирожденныхъ преступниковъ“ [2]).

Итакъ, по мнѣнію Ферри, двѣ, быть-можетъ, самыя значительныя, самыя интересныя для криминалиста группы преступниковъ—преступники прирожденные и привычные—обнаруживаютъ свою преступность уже въ періодѣ дѣтства. И вотъ тутъ-то, въ преступности дѣтей, и интересно прослѣдить вліяніе соціальныхъ и антропологическихъ факторовъ преступности. Впослѣдствіи ясность взаимоотношенія этихъ факторовъ можетъ въ значительной степени затемниться, такъ какъ продолжительное пребываніе на преступномъ пути само по себѣ можетъ повести къ значительному измѣненію психо-физической организаціи юнаго преступника. „Юность, говоритъ проф. Ашаффенбургъ, подобна чувствительному инструменту, функціи котораго приходятъ въ разстройство отъ малѣйшаго внѣшняго толчка“ [3]). Если раньше на путь преступности ребенка толкнули ужасающія условія его жизни, страшная нужда и, вслѣдствіе этого, моральный распадъ окружающей его среды, то нѣсколькихъ лѣтъ пребыванія на этомъ пути, погруженія въ пьянство и развратъ, почти всегда сопровождающіе преступность, вполнѣ достаточно для того, чтобы даже нормальнаго ребенка превратить въ урода въ физическомъ и нравственномъ отношеніи. Еще въ большей степени все это, конечно, справедливо по отношенію къ дѣтямъ, обладающимъ дурной наслѣдственностью: среди дѣтей-преступниковъ такихъ не мало. Преступность, пьянство, развратъ — все это въ послѣднемъ случаѣ падаетъ на благопріятную почву наслѣдственнаго предрасположенія ко всякаго рода ненормальностямъ, всей тяжестью обрушивается на слабый въ физическомъ отношеніи организмъ, на дряблую, истощенную нервную систему.

Большинство дѣтей-преступниковъ встаютъ на путь преступности очень рано, съ 8, 10, 12 лѣтъ. Они погружаются въ развращающую ихъ атмосферу тогда, когда организмъ ихъ находится въ еще процессѣ интенсивнаго роста, когда только начи-

---

[1]) L. Ferriani, Minderährige Verbrecher, Berlin, 1896 г., стр. 5. Цит. по книгѣ проф. Чемберлэна: „Дитя“. Очерки по эволюціи человѣка. Часть II, стр. 231.

[2]) Э. Ферри. Уголовная соціологія. Москва, 1908 г., стр. 143.

[3]) Проф. А. Ашаффенбургъ. Преступленіе и борьба съ нимъ. Одесса 1906 г., стр. 120.

наетъ слагаться ихъ внутренняя, душевная жизнь. Это—періодъ, когда душа ребенка открыта, обнажена для добра и зла, и т. к. на томъ пути, на который они вступили, они ничего кромѣ зла не встрѣчаютъ, — втеченіе нѣсколькихъ лѣтъ они дѣлаются нравственными калѣками. Свои же физическія силы, которыхъ въ этомъ періодѣ въ ребенкѣ очень много, и которыя, въ нормальныхъ условіяхъ идутъ на развитіе и укрѣпленіе тѣла, они растрачиваютъ въ пьянствѣ, въ развратѣ, въ странствованіяхъ по чайнымъ, по трактирамъ, по ночлежкамъ.

Около полутора лѣтъ тому назадъ, ознакомляясь съ отдѣленіемъ для малолѣтнихъ при Московскомъ Городскомъ Работномъ Домѣ, находящемся въ Сокольникахъ, мы обратили вниманіе на мальчика П.—13 л. Среди прочихъ дѣтей онъ выдѣлялся своей физіономіей, весьма напоминающей лицо дикаря изъ Центральной Африки: низкій, приплюснутый спереди назадъ лобъ, малепькіе, немного косо поставленные глаза, толстые, мясистыя, отвислыя губы и очень выдвинутая впередъ нижняя челюсть. Мальчику было 4 года, когда мать бросила его на произволъ судьбы. Его подобрала бабушка, у которой онъ жилъ до 10 лѣтъ. Затѣмъ онъ снова попалъ къ матери, и та вскорѣ опять его бросила. Десятилѣтній мальчикъ пошелъ на Хитровъ рынокъ. Около трехъ лѣтъ онъ проживалъ по разнымъ притонамъ. Жилъ половой жизнью, имѣлъ сожительницу, дѣвочку 11 лѣтъ. Пьянствовалъ, болѣлъ сифилисомъ [1]).

Этотъ мальчикъ яркая, живая иллюстрація къ тому, что мы высказали выше. Передъ нами типъ явно дегенеративный. Быть можетъ, многія ненормальности онъ унаслѣдовалъ? Вполнѣ возможно. Но и въ этомъ случаѣ, достаточно даже поверхностнаго ознакомленія съ обстановкой его дѣтства для того, чтобы признать, что въ значительной степени его искалѣчили условія его существованія. И ребенокъ вполнѣ нормальный, помѣщенный въ такія же условія, несомнѣнно черезъ нѣсколько лѣтъ представалъ бы передъ нами съ чертами вырожденія.

Этіологія преступности сводится къ вопросу о взаимоотношеніи факторовъ преступности. Для того, чтобы взаимоотношеніе это представлялось криминалисту вполнѣ отчетливымъ, онъ долженъ обратиться къ изученію преступности въ ея зародышевомъ состояніи, т. е. къ изученію дѣтской преступности. Точно также, какъ анатомъ, который въ стремленіи возможно полнѣе выяснить себѣ структуру отдѣльныхъ органовъ, обращается къ эмбріологіи, изучающей организмъ и отдѣльныя его части съ момента

---

[1]) На этомъ мальчикѣ намъ уже приходилось останавливать вниманіе читателей: „Русск. Вѣд.“, 24 октября 1910 г.

ихъ возникновенія, въ процессѣ ихъ развитія, точно также криминалистъ для выясненія вопроса о факторахъ преступности долженъ обратиться къ дѣтской преступности, такъ какъ въ ней эти факторы еще не вполнѣ переплелись другъ съ другомъ, и поэтому отчетливѣе выступаетъ дѣйствіе каждаго изъ нихъ.

Изученіе дѣтской преступности имѣетъ, слѣдовательно, громадный теоретическій интересъ. Къ этому примѣшивается еще и интересъ практическій. Данныя уголовной статистики устанавливаютъ, какъ непреложный фактъ, почти повсемѣстный ростъ дѣтской преступности. „Развитіе дѣтской преступности въ XIX столѣтіи, пишетъ г. *Я. П. Борткевичъ*, является вполнѣ установленнымъ фактомъ; она возросла и по отношенію къ самой себѣ и по сравненію съ преступностью общей, которая въ этомъ отношеніи является не столь угрожающей. Это явленіе общее для всѣхъ народовъ, несмотря на ихъ политическія и религіозныя различія“ [1]).

Г. Борткевичъ слишкомъ категорически выразилъ свою несомнѣнно справедливую мысль. Ростъ дѣтской преступности нельзя считать явленіемъ „общимъ для всѣхъ народовъ, несмотря на ихъ политическія и религіозныя различія“, уже потому, что въ Англіи, какъ отмѣчалъ Е. Н. Тарновскій, дѣтская преступность уменьшалась на ряду съ преступностью вообще въ тѣ годы, когда она увеличивалась въ другихъ государствахъ. „Уменьшеніе это замѣтно по абсолютнымъ цифрамъ и еще больше по отношенію къ населенію“ [2]). Англія въ этомъ отношеніи составляла счастливое исключеніе. Въ прочихъ странахъ Западной Европы, точно также какъ и въ Россіи, наблюдается и абсолютный и относительный ростъ дѣтской преступности.

Во Франціи особенно замѣтенъ ростъ преступности несовершеннолѣтнихъ—отъ 16 до 21 года. Въ теченіе 50 лѣтъ (съ 1830—1880 гг.) количество обвиняемыхъ въ возрастѣ моложе 16 лѣтъ возросло на 140%, количество обвиняемыхъ въ возрастѣ отъ 16 до 21 года увеличилось на 247%, тогда какъ число обвиняемыхъ въ возрастѣ свыше 21 года увеличилось въ то же время только на 127% [3]). Жолли (M. Jules Jolly) въ своемъ докладѣ о причинахъ дѣтской преступности, заслушанномъ въ засѣданіи главнаго тюремнаго общества въ Парижѣ 20 Апрѣля 1904 г., далъ

---

[1]) Я. П. Борткевичъ. Дѣтская преступность. „Тюремный Вѣстникъ“, 1905 г. кн. 10.

[2]) Е. Н. Тарновскій. Преступность малолѣтнихъ въ Западной Европѣ. Ж. М. Ю., 1899 г. кн. 7.

[3]) Д. А. Дриль. Явленіе ранней развращенности и преступности у дѣтей и подростковъ, ихъ ближайшія причины и общественное значеніе. «Юридическій Вѣстникъ», 1892 г., кн. IV, стр. 501.

картину движенія преступности несовершеннолѣтнихъ во Франціи на разстояніи 60 лѣтъ. По его даннымъ, въ 1831 году судилось въ судахъ исправительной полиціи 6452 несовершеннолѣтнихъ отъ 16 до 21 года, т. е. 10% всего числа преступниковъ, въ 1881 году ихъ было уже 28281 чел., или 15% общаго числа, а въ 1891 г.—29,351 чел., т. е. 17% [1]). По отчетамъ французской уголовной статистики слѣдующія количества несовершеннолѣтнихъ обвинялись къ совершеніи преступленій (crimes): 11—15 лѣтъ въ 1905 г.—24, 1906 г.—18, 1907 г.—24, 1908 г.—31; 16—18 лѣтъ: 1905 г.—119, 1907 г.—155 и въ 1908—г.—162 въ возрастѣ 16—17 лѣтъ. Значительно выше количества несовершеннолѣтнихъ, обвиняемыхъ въ проступкахъ (délits): въ 1907 году ихъ было моложе 16 лѣтъ—5326, 16—18 лѣтъ—9115, 19—20 лѣтъ—17696. Такимъ образомъ, въ 1907 г. число обвиненныхъ отъ 16 до 21 г. было самое значительное—32291 [2]).

Аналогичныя данныя устанавливаются уголовной статистикой *Германіи*: „И въ Германіи, пишетъ г. Тарновскій, подобно тому, какъ во Франціи, увеличивается главнымъ образомъ преступность несовершеннолѣтнихъ („дѣтей старшаго возраста“), число же малолѣтнихъ растетъ относительно медленнѣе“ [3]). Въ подтвержденіе своихъ словъ, онъ приводитъ слѣдующую таблицу.

ТАБЛИЦА № 1.

Количество осужденныхъ (въ относительныхъ цифрахъ).

Годы.	Отъ 12—15 л.	Отъ 15—18 л	Всего отъ 12—18 лѣтъ.	Взрослыхъ (старше 18 л.)	Приростъ населенія.
1883	100	100	100	100	100
1896	128	159	147	138	115

Изъ таблицы видно, что ростъ преступности въ Германіи значительно быстрѣе роста населенія. Населеніе за эти 14 лѣтъ возросло лишь на 15%, преступность же возросла болѣе, чѣмъ на 38%, причемъ преступность малолѣтнихъ и несовершенно-

[1]) Ф. Малининъ. Причины дѣтской преступности. «Тюремный Вѣстникъ», 1904 г., кн. 7.

[2]) Compte général de l'administration de la justice criminelle pendant les années 1908 et 1907. XI p.

[3]) Е. Н. Тарновскій. Преступность малолѣтнихъ въ Западной Европѣ. Ж. М. Ю., 1899 г., кн. 7.

лѣтнихъ (12—18 лѣтъ) увеличилась на 47%, въ то время, какъ преступность взрослыхъ—на 38%.

До самаго послѣдняго времени дѣтская преступность въ Германіи обнаруживаетъ тенденцію къ росту. Нижеслѣдующая таблица выражаетъ этотъ процессъ очень ярко:

ТАБЛИЦА № 2 [1]).

Количество осужденныхъ въ возрастѣ 12—18 лѣтъ на 100,000 того же возраста по трехлѣтіямъ:

1882- 84 гг.	1695	1891 – 93 гг.	2087	1900—02 гг	2224
1885—87 гг.	1701	1894 – 96 гг.	2120	1903—05 гг.	2173
1888—90 гг.	1840	1897—99 гг.	2181	1906—08 гг.	2227

На разстояніи 27 лѣтъ, за исключеніемъ лишь одного трехлѣтія (1903—1905 гг.) наблюдался, какъ видно изъ только что приведенной таблицы, неуклонный ростъ дѣтской преступности. За этотъ періодъ количество осужденныхъ дѣтей возросло почти вдвое: Въ 1882 году было осуждено 30,719 человѣкъ, а въ 1907 году—54,110 человѣкъ.

Данныя, относящіяся къ преступности малолѣтнихъ и несовершеннолѣтнихъ въ Италіи, также обнаруживаютъ вполнѣ опредѣленную тенденцію къ повышенію.

ТАБЛИЦА № 3 [2]).

Количество осужденныхъ отъ 9 до 21 года на 100,000 того же возраста въ Италіи:

Годы:	9—14 л.	14—18 л.	18—21 г.
1891—95 гг.	131.57	666.37	1118.34
1896—1900 г.	147.09	718.75	1125.19

[1]) Statistik des Deutshen Reichs. Kriminalstatistik für das Iahr 1907, 1908.
[2]) Statistika judiciaria Notizie complimentari.1896—900. Roma. 1909.

Если взять относящіяся къ преступности малолѣтнихъ и несовершеннолѣтнихъ въ Австріи абсолютныя цифры и отношенія ихъ къ цыфрамъ, характеризующимъ преступность взрослыхъ за періодъ 1881—1907 гг., картина получится слѣдующая, наглядно указывающая, что ростъ дѣтской преступности продолжается почти непрерывно до нашихъ дней.

ТАБЛИЦА № 4.

Количество осужденныхъ (въ среднемъ по пятилѣтіямъ) [1]).

Годы:	Отъ 11 до 14 л.	Отъ 14 до 20 л.	% осужденныхъ юныхъ преступниковъ (11—20 л.) къ осужденнымъ взрослымъ.
1881—85	551	5347	18,4%
1886—90	591	5501	20,7%
1891—95	777	6066	22,7%
1896—1900	941	6556	22,7%
1901—1905	1096	6808	22,0%
1906	1129	7211	23,3%
1907	1122	6841	23,4%

Перейдемъ теперь къ Англіи. Она, какъ мы уже указывали, является счастливымъ исключеніемъ: въ ней и общая и дѣтская преступность не возрастаетъ, какъ въ прочихъ странахъ Европы, а, наоборотъ, понижается. Въ одной изъ работъ г. Тарновскаго помѣщена очень интересная таблица, (см. табл. 5) наглядно рисующая движеніе дѣтской преступности въ Англіи. Таблицу эту г. Тарновскій заимствовалъ изъ статьи Тарда (La jeunesse criminelle. Arch. d'antropologie criminelle, 1897 г., № 70).

L. Bruyer, какъ указываетъ г. Тарновскій, на основаніи этихъ цыфръ (къ которымъ онъ присоединяетъ незначительное число дѣтей-преступниковъ въ Industrial Schools) приходитъ къ тому заключенію, что дѣтская преступность въ

---

[1]) Österreich. Stat. 1910. Die Ergebnisse der strafrechtspflege. LXXXVII Band, 3 Heft.

Англіи уменьшилась на 30% въ теченіе 30 лѣтъ. Такъ какъ абсолютное число осужденныхъ за всѣ виды преступленій и проступковъ за 30 лѣтъ не уменьшилось (произошло относительное къ числу населенія, а не абсолютное паденіе), то несомнѣнно, что дѣтская преступность въ Англіи падаетъ и сокращается въ большей степени, чѣмъ преступность взрослыхъ [1]).

ТАБЛИЦА № 5.

Малолѣтніе (до 16 лѣтъ) приговоренные.	Въ среднемъ по пятилѣтіямъ.						1894 годъ.
	1864—68	1869—73	1874—78	1879—83	1884—88	1889—93	
Къ тюремному заключенію . . .	8285	8266	6155	4557	3659	2698	1913
Къ содержанію въ reformatory sch. . . .	1228	1336	1382	1333	1245	1161	1790
Къ тѣлесному наказанію	585	839	1225	2723	3152	3208	3192
Итого . .	10098	10441	8762	8613	8056	7067	6895

За послѣднее время общая преступность въ Англіи обнаруживаетъ тенденцію къ абсолютному и къ относительному пониженію. Нижеслѣдующая таблица въ высокой степени ярко обнаруживаетъ этотъ процессъ:

ТАБЛИЦА № 6.

Среднее ежегодное число обвиняемыхъ въ преступленіяхъ (indicable offences) и болѣе важныхъ проступкахъ (non indicable) въ Англіи [2]).

Г о д ы.	Абсолютныя цифры.	На 100,000 населенія.
1883—1887	174580	642
1888—1892	167178	581
1893—1897	161471	530
1898—1902	154509	479
1903—1907	145258	425

[1]) Е. Н. Тарновскій. Движеніе преступности въ Западной Европѣ. Ж. М. Ю., 1899 г., кн. I, стр. 55.

[2]) Е. Н. Тарновскій. Движеніе преступности въ Англіи за 1898—1907 гг. Ж. М. Ю., V, 1909 г.

Пониженіе общей преступности сказывается, конечно, не только на количествѣ обвиняемыхъ, но и на количествѣ приговоренныхъ. Относительныя данныя, свидѣтельствующія объ этомъ процессѣ, таковы:

ТАБЛИЦА № 7 [1]).

Въ среднемъ по пятилѣтіямъ.	Число приговоренныхъ въ каторжной тюрьмѣ на 100,000 населенія.	ГОДЫ.	Число находящихся въ тюрьмахъ на 100.000 населенія.
1864—1869	9,1	1882	621,5
1869—1874	7,0	1887	551,7
1874—1879	6,6	1892	437,2
1879—1884	5,4	1897	482,1
1884—1889	3,3	1902	513,4
1889—1894	2,9	1907	516,2
1894—1899	2,5	1908	505,4
1899—1904	2,9	1909	523,1
1907	3,1	1910	503,3

[1]) Цифры взяты нами изъ книги г. П. И. Люблинскаго: Очерки уголовнаго суда и наказанія въ современной Англіи; стр. 576—77.

Съ другой стороны, въ Англіи по-прежнему продолжается процессъ пониженія дѣтской преступности. Выше, въ таблицѣ № 5, мы показали, какъ протекалъ этотъ процессъ въ періодъ отъ 1864 до 1894 г. Теперь сопоставимъ данныя о преступности дѣтей и подростковъ за 1893 и 1905 гг.

ТАБЛИЦА № 8.

Число лицъ, осужденныхъ за преступленія и проступки, по которымъ требуется составленіе обвинительнаго акта (indicable offences): [1])

Возрастъ.	Абсолютн. цифры.		На 100,000 населенія того же возр.:	
	1893 г.	1905 г.	1893 г	1905 г.
Моложе 12 л. .	2009	2089	24	23
Отъ 12 до 16 л.	6565	6042	261	218
Отъ 16 до 21 г.	9298	9443	321	275

На этомъ было бы чрезвычайно интересно остановиться для того, чтобы такъ или иначе объяснить и освѣтить причины пониженія общей и въ частности дѣтской преступности въ Англіи. Но раньше мы познакомимся съ движеніемъ дѣтской преступности у насъ въ Россіи.

И у насъ, какъ въ большинствѣ европейскихъ странъ, растетъ общая, а вмѣстѣ съ ней и дѣтская преступность; и у насъ ростъ дѣтской преступности превышаетъ ростъ преступности взрослыхъ. Къ этимъ выводамъ пришелъ г. Е. Н. Тарновскій, посвятившій преступности малолѣтнихъ и несовершеннолѣтнихъ въ Россіи спеціальную работу [2]). Движеніе дѣтской преступности онъ прослѣдилъ на разстояніи 12 лѣтъ—1884—95 гг. „Дѣтская преступность въ Россіи, пишетъ онъ, судя по числу осужденныхъ въ мировыхъ и судебныхъ установленіяхъ увели-

[1]) Iudicial Statistics England and Wales Criminalstatistics. London.

[2]) Е. Н. Тарновскій. Преступность малолѣтнихъ и несовершеннолѣтнихъ въ Россіи. Ж. М. Ю. Ноябрь 1899 г.

чилась на 15%, тогда какъ число осужденныхъ всѣхъ возрастовъ въ 1890—95 гг. только на 7% больше, чѣмъ въ 1884—89 гг. Слѣдовательно, преступность малолѣтнихъ возрасла вдвое больше, чѣмъ преступность взрослыхъ". Въ общихъ судахъ, по изслѣдованіямъ г. Тарновскаго, малолѣтніе и несовершеннолѣтніе отъ 10 до 17 лѣтъ составляли 2,1% всѣхъ осужденныхъ (взятъ періодъ 1891—95 гг.); въ мировыхъ судахъ они составляли 5,5% общаго числа осужденныхъ (взятъ періодъ 1890—95 гг.).

Мы продолжили работу г. Тарновскаго и прослѣдили движеніе дѣтской преступности въ Россіи за 10 лѣтъ, начавъ съ 1896 г., т. е. съ того года, до котораго доведено изслѣдованіе г. Тарновскаго, и закончивъ 1905 годомъ. Необходимость согласовать нашу работу съ работой г. Тарновскаго побудила насъ выдѣлить группу малолѣтнихъ и несовершеннолѣтнимъ *до 17 лѣтъ*, такъ какъ именно эта возрастная группа была изслѣдована г. Тарновскимъ. Съ другой стороны, стремленіе согласовать нашу работу съ общей работой нашего сборника по обслѣдованію дѣтской преступности г. Москвы, въ которой предметомъ изслѣдованія являются дѣти-преступники до 17 лѣтъ включительно и убѣжденіе наше въ большомъ значеніи 17-лѣтняго возраста въ преступности несовершеннолѣтнихъ побудили насъ обратить вниманіе на данныя, относящіяся и къ этому возрасту.

Сверхъ того, считаемъ своимъ долгомъ отмѣтить еще слѣдующее. Г. Тарновскій, изслѣдуя движеніе преступности, общей и дѣтской, *въ общихъ судебныхъ* установленіяхъ, оперировалъ данными всего лишь по девяти судебнымъ округамъ. У него нѣтъ свѣдѣній по Прибалтійскимъ губерніямъ, по Олонецкой, Архангельской, Уфимской, Оренбургской и Астраханской губерніямъ. Объясняется это тѣмъ, что цѣлый рядъ общихъ судовъ былъ открытъ и началъ функціонировать лишь послѣ 1899 года. Мы же этими свѣдѣніями располагаемъ.

Далѣе, въ „Сводѣ статистическихъ свѣдѣній по дѣламъ уголовнымъ", начиная съ 1897 года появляются свѣдѣнія по Иркутской Судебной Палатѣ, а начиная съ 1899 г. опубликованы свѣдѣнія по Омской и Ташкентской Судебнымъ Палатамъ. Такимъ образомъ, за 1896 годъ мы располагали свѣдѣніями по девяти судебнымъ округамъ, за 1897 и за 1898 гг,—по десяти округамъ, а начиная съ 1899 г., т.-е. на разстояніи семи лѣтъ, мы располагали свѣдѣніями по двѣнадцати судебнымъ округамъ.

Присоединеніе данныхъ по новымъ судебнымъ округамъ несомнѣнно повышало данныя о количествѣ осужденныхъ взрослыхъ и дѣтей по всей Россіи. Считаемъ необходимымъ лишь отмѣтить, что повышеніе это, въ сравненіи съ общимъ числомъ осужденныхъ той и другой категоріи, столь незначительно, что

ТАБЛИЦА № 9.

Годы.	КОЛИЧЕСТВО ОСУЖДЕННЫХЪ [1].											
	Въ общихъ Судахъ по всей Россіи.						Въ Московскомъ Окружномъ Судѣ.					
	Всего.	До 17 лѣтъ.	17 лѣтъ.	Всего до 17 л. включительно.	Отнош. колич. осужден. до 17 л. ко всему количеству осужденныхъ.	Отнош. колич. осужденныхъ *до 17 л. включительно* ко всему колич. осужденныхъ.	Всего.	До 17 лѣтъ.	17 лѣтъ.	Всего до 17 л. включительно.	Отнош. колич. осужден. до 17 л. ко всему количеству осужденныхъ.	Отнош. колич. осужденныхъ *до 17 л. включительно* ко всему колич. осужденныхъ.
1896	37785	965	705	1670	2,5%	4,4%	934	18	22	40	2,0%	4,3%
1897	43789	758	815	1573	1,7—	3,3—	1138	20	29	49	1,8—	4,3—
1898	48830	490	762	1252	1,0—	2,6—	1407	11	30	41	0,8—	2,9—
1899	58666	576	938	1514	0,9—	2,6—	1393	16	25	41	1,1—	2,9—
1900	52015	660	861	1521	1,3—	2,9—	1178	15	19	34	1,3—	2,9—
1901	54789	696	1050	1746	1,3—	3,2—	1387	7	22	29	0,5—	2,1—
1902	53599	750	916	1666	1,4—	3,1—	1396	9	26	35	0,5—	2,5—
1903	53469	670	1035	1705	1,2—	3,2—	1342	15	24	39	1,1—	2,9—
1904	49516	786	1042	1828	1,6—	3,7—	1116	7	12	19	0,6—	1,7—
1905	46843	683	993	1676	1,5—	3,6—	1068	7	16	23	0,6—	2,2—

[1]) Цифры взяты нами изъ „Сводовъ статистическихъ свѣдѣній по дѣламъ уголовнымъ“ за соотвѣтствующіе годы.

мы считаемъ себя вправѣ по полученнымъ нами годовымъ итогамъ количества осужденныхъ судить о преступности въ Россіи. За 1897 г., напримѣръ, были введены свѣдѣнія по округу Иркутской Судебной Палаты. Количество осужденныхъ въ этомъ судебномъ округѣ за 1897 годъ было 134, изъ нихъ малолѣтнихъ до 17 лѣтъ—1. Общее же количество осужденныхъ въ 1897 г. по всей Россіи было 43789 ч., изъ нихъ до 17 лѣтъ—758 ч. Въ 1899 г. появились свѣдѣнія по Омской и Ташкентской Судебнымъ Палатамъ. Количество осужденныхъ въ этихъ судебныхъ округахъ за 1899 годъ было 1620, изъ нихъ до 17 л.—6 чел. Слѣдуетъ отмѣтить, что къ составу округа Омской Судебной Палаты былъ отнесенъ Томскій Окружный Судъ, который раньше входилъ въ составъ Иркутской Судебной Палаты, свѣдѣнія по которой, какъ мы указывали выше, начинаются уже съ 1897 г. Въ Томскомъ Окружномъ Судѣ за 1899 г. было осуждено 637 ч. Слѣдовательно, прибавленіе свѣдѣній по Омской и Ташкентской Судебнымъ Палатамъ само по себѣ повысило число осужденныхъ по всей Россіи на 923 чел. Всего въ 1899 г. было осуждено 58666 чел.

Основывая наши выводы на добытыхъ такимъ путемъ данныхъ, мы имѣемъ въ виду три обстоятельства: во-первыхъ, наше изслѣдованіе охватываетъ періодъ въ 10 лѣтъ (1896—1905 гг.); изъ нихъ неполныя свѣдѣнія мы имѣемъ лишь за три года—за одинъ годъ недочетъ свѣдѣній по тремъ судебнымъ округамъ, и за два года по двумъ; за семь лѣтъ у насъ полныя свѣдѣнія; во вторыхъ, присоединеніе данныхъ по новымъ судебнымъ округамъ само по себѣ лишь незначительно повышало общее количество осужденныхъ по всей Россіи; въ третьихъ, насъ интересовало не столько движеніе общей преступности самой по себѣ, сколько взаимоотношеніе преступности взрослыхъ и преступности дѣтей. На это же взаимоотношеніе присоединеніе новыхъ данныхъ вліяло очень слабо. Послѣ этихъ предварительныхъ замѣчаній перейдемъ къ таблицамъ.

Изъ только что приведенной таблицы (№ 9) видно, что въ общихъ судахъ по всей Россіи за десятилѣтіе 1896—1905 г. количество малолѣтнихъ до 17 лѣтъ колебалось безъ опредѣленной тенденціи къ повышенію или къ пониженію: вѣрнѣе обнаружилась но очень, слабо, тенденція къ нѣкоторому пониженію. За первое, пятилѣтіе (1896—1900 гг.) отношеніе количества осужденныхъ до 17 лѣтъ къ общему числу осужденныхъ въ среднемъ равнялось почти 1,5%, за слѣдующее же пятилѣтіе (1901—1905 гг.) оно въ среднемъ равняется 1,4%. Въ среднемъ за десятилѣтіе (1896—1905 гг.) оно равняется 1,4%.

По изслѣдованію г. Тарновскаго, количество молодежи до 17 лѣтъ за періодъ 1891—95 гг. составляло 2,1% всѣхъ осужден-

ныхъ [1]) У насъ, слѣдовательно, пониженіе, по сравненію съ данными г. Тарновскаго, на 0,7%.

Если мы теперь включимъ въ число малолѣтнихъ и 17-тилѣтній возрастъ, картина нѣсколько измѣнится. Тогда въ отношеніи количества осужденныхъ малолѣтнихъ ко всему числу осужденныхъ въ общихъ судахъ по всей Россіи обнаружится нѣкоторая, правда слабая, тенденція къ повышенію. За первое пятилѣтіе (1896—1900 гг.) это отношеніе равняется въ среднемъ 3,2%, за послѣдующее пятилѣтіе (1901—1905 гг.) оно достигаетъ 3,4%. Въ среднемъ оно равняется 3,3%.

Обратимся теперь къ даннымъ по Московскому Окружному Суду. Данныя эти представляютъ для насъ особый интересъ, такъ какъ мы занимались изслѣдованіемъ дѣтской преступности по преимуществу въ г. Москвѣ. Кромѣ того, въ указанной работѣ г. Тарновскаго есть также данныя объ отношеніи количества малолѣтнихъ до 17 лѣтъ, осужденныхъ Московскимъ Оружнымъ Судомъ къ общему количеству имъ осужденныхъ. Эти данныя интересно сравнить съ нашими.

Изъ таблицы № 9 ясно видно, что въ отношеніи количества малолѣтнихъ до 17 лѣтъ, осужденныхъ Московскимъ Окружнымъ Судомъ къ общему количеству имъ осужденныхъ сказывается почти непрерывно тенденція къ пониженію. За первое пятилѣтіе (1896—1900 гг.) это отношеніе равно 1,4%; за послѣдующее пятилѣтіе оно спускается до 0,7%. Въ среднемъ за десятилѣтіе (1896—1905 гг.) это отношеніе равняется 1%. По изслѣдованію г. Тарновскаго, это отношеніе равно 1,7% [2]). И въ данномъ случаѣ, у насъ по сравненію съ нимъ, пониженіе на 0,7%.

И въ отношеніи количества малолѣтнихъ до 17 лѣтъ *включительно* къ общему числу осужденныхъ Московскимъ Окружнымъ Судомъ, какъ видно изъ таблицы № 9 также сказывается тенденція къ пониженію. За первое пятилѣтіе (1896—1900 гг.) это отношеніе въ среднемъ равняется 3,5%, въ послѣдующее пятилѣтіе (1901—1905 гг.) оно спускается до 2,3%. Въ среднемъ оно равно 2,9%.

Въ заключеніе считаемъ необходимымъ обратить вниманіе читателей на чрезвычайно высокія цифры преступности, приходящіяся на 17-тилѣтній возрастъ. За десятилѣтіе (1896—1905 гг.) количество всѣхъ малолѣтнихъ до 17 лѣтъ, осужденныхъ общими судами по всей Россіи, равнялось 7034, а количество осужденныхъ, приходящихся *на одинъ только 17-тилѣтній воз-*

---

[1]) Е. Н. Тарновскій. Преступность малолѣтнихъ и несовершеннолѣтнихъ въ Россіи. Ж. М. Ю., Ноябрь, 1899 г.

[2]) Ibid.

расть, равнялось 9117. Соотвѣтствующія цифры для Московскаго Окружного Суда за тотъ же промежутокъ времени еще выразительнѣе—125 и 225. Съ аналогичнымъ явленіемъ встрѣчаемся мы и при разсмотрѣніи данныхъ, относящихся къ дѣятельности судебно-мировыхъ установленій (см. ниже табл. № 10). Въ мировыхъ судахъ по всей Россіи за десятилѣтіе (1896—1905 гг.) малолѣтнихъ до 17 лѣтъ осуждено 27,634, а 17-ти лѣтняго возраста 20,277. Въ Московской губ. соотвѣтствующія цифры: 1440 и 1300. Возможно, конечно, что судъ къ достигшимъ 17-ти лѣтняго возраста относится нѣсколько суровѣе, такъ какъ возрастъ такъ называемой условной вмѣняемости у насъ простирается только до 17-ти лѣтъ. Но это врядъ ли объясняетъ столь большое количество обвинительныхъ приговоровъ, падающихъ на 17-тилѣтній возрастъ. Болѣе вѣроятнымъ намъ кажется предположить, на основаніи статистическихъ данныхъ, что 17-тилѣтній возрастъ, повидимому, возрастъ критическій, когда на путь преступности вовлекается особенно много дѣтей, и на возрастъ этотъ законодателю, устанавливающему періодъ безусловной и условной вмѣняемости, слѣдуетъ обратить усиленное вниманіе.

Обратимся теперь къ разсмотрѣнію данныхъ, относящихся къ судебно-мировымъ установленіямъ.

Обращаясь къ разсмотрѣнію таблицы № 10 (см. ниже), замѣтимъ прежде всего, что въ отношеніи количества малолѣтнихъ до 17 лѣтъ, осужденныхъ мировыми судами по всей Россіи къ общему количеству осужденныхъ ими за десятилѣтіе (1896—1905 гг.) обнаружилась нѣкоторая тенденція къ пониженію. Такъ за первое пятилѣтіе (1896—1900 гг.) это отношеніе въ среднемъ равнялось 4,5% за послѣдующее пятилѣтіе оно спустилось въ среднемъ до 4,3%. Въ среднемъ за изслѣдуемое десятилѣтіе это отношеніе ровнялось 4,4%. У г. Тарновскаго за періодъ 1890—95 гг. это отношеніе равнялось 5,5%[1]). У насъ, слѣдовательно, пониженіе, по сравненію съ данными г. Тарновскаго, на 1,1%.

Если теперь мы возьмемъ отношеніе количества малолѣтнихъ до 17 л. *включительно*, осужденныхъ мировыми судами по всей Россіи, къ общему числу осужденныхъ ими же за десятилѣтіе—1896—1905 гг., мы замѣчаемъ въ общемъ нѣкоторую тенденцію къ повышенію. За первое пятилѣтіе (1896—1900 гг.) это отношеніе въ среднемъ равнялось 7,5%, за послѣдующее пятилѣтіе оно въ среднемъ равнялось 7,6%.

---

[1]) Е. Н. Тарновскій. Преступность малолѣтнихъ и несовершеннолѣтнихъ въ Россіи. Ж. М. Ю, Ноябрь, 1899 г.

ТАБЛИЦА № 10.

Годы.	КОЛИЧЕСТВО ОСУЖДЕННЫХЪ [1]). [2]).											
	Въ Мировыхъ Судахъ по всей Россіи.						Въ Мировыхъ Судахъ Московской губерніи.					
	Всего.	До 17 лѣтъ.	17 лѣтъ.	Всего до 17 л. включительно.	Отнош. колич. осужден. до 17 л. къ общему количеству осужденныхъ.	Отнош. колич. осужденныхъ *до 17 л. включительно* къ общ. количеству осужденныхъ.	Всего.	До 17 лѣтъ.	17 лѣтъ.	Всего до 17 л. включительно.	Отнош. колич. осужден. до 17 л. къ общему количеству осужденныхъ.	Отнош. колич. осужденныхъ *до 17 л. включительно* къ общ. количеству осужденныхъ.
1896	61710	3559	1964	5523	5,8%	9%	3327	130	113	243	4%	7,3%
1897	62598	3141	2004	5145	5,2—	8,2—	3632	166	107	273	4,6—	7,3—
1898	66417	2372	1970	4342	3,6—	6,5—	3624	121	127	248	3,4—	6,8—
1899	67786	2623	1801	4424	3,9—	6,5—	3654	149	111	260	4,1—	7,1—
1900	66108	2795	1973	4768	4,2—	7,2—	3163	138	142	280	4,4—	8,9—
1901	64975	2847	2071	4918	4,4—	7,5—	3320	162	154	316	5—	9,5—
1902	66203	2402	2150	4552	3,9—	6,9—	3146	1.2	121	243	4—	7,7—
1903	66726	2465	2154	4619	3,9—	7—	3106	144	123	267	4,6—	8,6—
1904	61873	2859	2151	5010	4,6—	8,1—	3361	164	160	324	5—	9,6—
1905	54820	2571	2039	4610	4,8—	8,4—	3033	144	142	286	4,8—	9,4—

[1]) Данныя взяты нами изъ „Сводовъ статистическихъ свѣдѣній по дѣламъ уголовнымъ“ за соотвѣтствующіе годы.

[2]) Цифры, здѣсь приводимыя, покажутся, по всей вѣроятности, очень незначительными. Слѣдуетъ принять во вниманіе, что въ нашихъ статистическихъ сводахъ помѣщаются свѣдѣнія объ осужденныхъ мировыми и судебно-административными учрежденіями, но только по проступкамъ, влекущимъ за собой тюремное заключеніе. По вычисленіямъ г. Тарновскаго за періодъ 1901—1905 гг. было осуждено въ 14 разъ больше, чѣмъ это показано въ Сводахъ. По вполнѣ справедливому выраженію г. Тарновскаго, это—„громаднѣйшій пробѣлъ русской уголовной статистики“: (См. объ этомъ: Е. Н. Тарновскій Движеніе преступности въ Россійской Имперіи за 1899—1908 гг. Ж. М. Ю., IX, 1909 г.; Его же „Статистика наказаній, наложенныхъ по судебнымъ приговорамъ. Ж. М. Ю., IV, 1911 г.).

Обращаясь теперь къ разсмотрѣнію соотвѣтствующихъ данныхъ о движеніи дѣтской преступности въ Московской губерніи, мы замѣчаемъ совсѣмъ иную картину. Тенденція къ повышенію здѣсь обнаруживается и въ томъ случаѣ, когда мы беремъ группу малолѣтнихъ до 17 лѣтъ, и когда мы въ эту группу включаемъ и 17-лѣтній возрастъ.

Отношеніе количества малолѣтнихъ до 17 лѣтъ, осужденныхъ Мировыми Судьями Москвы и учрежденіями, образованными 12 Іюля 1889 года, Московской губерніи къ общему числу осужденныхъ ими же за первое пятилѣтіе (1896—1900 гг.) равнялось въ среднемъ 4,1%. За послѣдующее пятилѣтіе это отношеніе возросло до 4,7%. Въ среднемъ за изслѣдуемое десятилѣтіе оно равняется 4,4%. У г. Тарновскаго за періодъ 1890—95 гг. это отношеніе равнялось 5,5%. Тогда это отношеніе по Московской губ. совпало съ такимъ же отношеніемъ по всей Россіи. Наши данныя приводятъ къ тому же результату: развитіе дѣтской преступности въ Московской губ. не выше и не ниже развитія дѣтской преступности по всей Россіи, судя по даннымъ мировой юстиціи. Но у г. Тарновскаго отношеніе дѣтской преступности (до 17 л.) къ общей равнялось 5,5%, а у насъ за изслѣдуемое десятилѣтіе оно равняется 4,4%.

Если теперь мы возьмемъ отношеніе количества малолѣтнихъ до 17 л. включительно, осужденныхъ Мировыми Судами и учрежденіями 12 Іюля 1889 г. Московской губерніи, къ общему числу осужденныхъ ими же, выше отмѣченная тенденція къ повышенію выступитъ особенно ясно. За первое пятилѣтіе (1896—1900 гг.) это отношеніе въ среднемъ равнялось 7,5%; за послѣдующее пятилѣтіе оно возросло до 8,9%. Въ среднемъ оно равнялось за изслѣдуемое десятилѣтіе 8,2%.

Резюмируемъ сказанное. Преступность малолѣтнихъ (до 17 л.) понизилась за изслѣдуемое десятилѣтіе (1896—1905 гг.) въ сравненіи съ преступностью за періодъ, изслѣдованный г. Тарновскимъ. Она понизилась и по даннымъ общей и по даннымъ мировой юстиціи; понизилась по всей Россіи и въ Московской губерніи. По даннымъ г. Тарновскаго, малолѣтніе (до 17 л.) составляли въ общихъ судахъ по всей Россіи 2,4% всѣхъ осужденныхъ; за изслѣдуемое десятилѣтіе они составляютъ всего лишь 1,4%. То же отношеніе въ Московскомъ Окружномъ Судѣ, по даннымъ г. Тарновскаго, равняется 1,7%, по нашимъ—1%. Слѣдовательно, *въ общихъ судахъ по всей Россіи и въ Московской губерніи преступность малолѣтнихъ (до 17 лѣтъ) за десятилѣтіе 1896—1905 гг. по отношенію къ общей преступности понизилась на* 0,7%.

Малолѣтніе (до 17 л.) въ Мировыхъ Судахъ и учрежденіяхъ

12 Іюля 1889 г. по всей Россіи и въ Московской губерніи, по даннымъ г. Тарновскаго, составляли 5,5% всѣхъ осужденныхъ. За десятилѣтіе 1896—1905 гг. они составляли лишь 4,4%. *Произошло, слѣдовательно, пониженіе на 1,1%.*

Если же, разсматривая движеніе дѣтской преступности, включить въ число малолѣтнихъ и 17-лѣтній возрастъ, картина сильно измѣнится. Выше, говоря о преступности этой возрастной группы (до 17 л. включительно), мы все время указывали на ея тенденцію къ повышенію.

Теперь, въ сводной таблицѣ мы надѣемся вполнѣ освѣтить этотъ процессъ:

ТАБЛИЦА № 11.

Количество осужденныхъ въ общихъ и мировыхъ судахъ.

ГОДЫ	По всей Россіи.					
	Всѣхъ возрастовъ.		До 17 лѣтъ.		До 17 л. *включит.*	
	Абсолютн. цифры.	Относит. цифры.	Абсолютн. цифры.	Относит. цифры.	Абсолютн. цифры.	Относит. цифры.
1896—1900	565704	100	17939	100	31732	100
1901—1905	572813	101	16729	94	32330	102

Количество осужденныхъ въ общихъ и мировыхъ судахъ.

ГОДЫ	По Московской губерніи.					
	Всѣхъ возрастовъ.		До 17 лѣтъ.		До 17 л. *включит.*	
	Абсолютн. цифры.	Относит. цифры.	Абсолютн. цифры.	Относит. цифры.	Абсолютн. цифры.	Относит. цифры.
1896—1900	23450	100	784	100	1509	100
1901—1905	22275	95	781	100	1581	105

Изъ только что приведенной таблицы можно видѣть, во-первыхъ, что произошло пониженіе общей преступности: за періодъ, обслѣдованный г. Тарновскимъ, она возросла на 7%, за періодъ же, разсматриваемый нами, она по всей Россіи возросла лишь на 1%,

а въ Московской губ. даже понизилась на 5%. Объясняется это, по всей вѣроятности, тѣмъ, что на разсматриваемый нами періодъ приходятся годы войны и революціи. Война увлекла на Дальній Востокъ массу взрослаго населенія, годы революціоннаго броженія сильно отвлекли администрацію отъ борьбы съ уголовной преступностью: меньше возбуждалось дѣлъ и меньше, слѣдовательно, было осужденныхъ. Во-вторыхъ, эта таблица подчеркиваетъ уже упомянутый нами процессъ—пониженіе преступности малолѣтнихъ (до 17 л.). За изслѣдованный г. Тарновскимъ промежутокъ времени она возросла на 15%. По нашимъ даннымъ она по всей Россіи упала на 6%, а въ Московской губ. осталась безъ движенія. Вполнѣ объяснить это явленіе мы не беремся. Отмѣтимъ лишь, что въ сознаніе современныхъ судей все болѣе и болѣе проникаетъ разочарованіе въ старыхъ путяхъ борьбы съ дѣтской преступностью. „Многіе изъ судей, пишетъ въ своемъ отчетѣ за 1910 г. Петербургскій особый судья по дѣламъ о малолѣтнихъ, г. Окуневъ, не видятъ иного средства покончить дѣло съ малолѣтними, иначе какъ оправдать ихъ, или же отдать подъ надзоръ родителей: кто эти родители, захотятъ ли и смогутъ ли они проявить свой надзоръ, все равно, никогда не удастся выяснить; судья отпускаетъ малолѣтняго, понимая, что, приговоривъ его въ тюрьму, онъ губитъ его окончательно. И чѣмъ губить навѣрняка, лучше уже предоставить его будущее своему свободному теченію: можетъ-быть, какъ-нибудь, хотя бы случайно, и перестанетъ воровать“ [1]). Критическое отношеніе къ старымъ методамъ борьбы съ дѣтской преступностью уже сказалось въ созданіи С.Петербургскаго особаго суда для малолѣтнихъ и въ проектахъ въ самомъ ближайшемъ будущемъ организовать эти суды въ рядѣ другихъ городовъ и оно же, быть можетъ, повліяло, въ смыслѣ сокращенія, на количество осужденныхъ до 17 л. Въ третьихъ, изъ таблицы №11 можно видѣть, что количество малолѣтнихъ *до 17 лѣтъ включительно* возросло за десятилѣтіе (1896—1905 гг.) на 2% по всей Россіи и на 5% въ Московской губерніи. Весьма вѣроятно, что то снисхожденіе, которое судьи проявляютъ по отношенію къ малолѣтнимъ до 17 л., на семнадцатилѣтнихъ не распространяется, такъ какъ судьи до извѣстной степени воспитаны на оффиціальной идеѣ условной вмѣняемости, простирающейся по нашему законодательству до 17 л. Такимъ образомъ, одна изъ причинъ, вызывающихъ пониженіе числа малолѣтнихъ, осужденныхъ судами, отпадаетъ.

Обратимся теперь къ вопросу о движеніи дѣтской преступ-

---

[1]) Особый Судъ по дѣламъ о малолѣтнихъ. Отчетъ С.-Петербургскаго Столичнаго Мирового Судьи, Н. А. Окунева, за 1910 г; стр. 4—5.

ности въ самомъ г. Москвѣ. Намъ удалось по этому вопросу получить нѣкоторый матеріалъ, который мы представляемъ въ видѣ нижеслѣдующей таблицы:

ТАБЛИЦА № 12 [1]).

Годы.	Общ. число подсудимыхъ по дѣламъ, бывшимъ на разсмотрѣніи Миров. Судей г. Москвы:		Изъ этого числа обвинено: [2])		Несовершеннолѣтнихъ до 17 лѣтъ было приговорено:	
	Абсолют. цифры.	Относит. цифры.	Абсолют. цифры.	Относит. цифры.	Абсолют. цифры.	Относит. цифры.
1896	32887	100	14269	100	263	100
1897	42842	130	21749	145	372	143
1898	46459	141	23131	154	525	200
1899	50195	152	25866	172	470	181
1900	48561	148	24002	160	421	162
1901	77983	237	44097	294	331	127
1902	106810	325	52758	352	396	152
1903	119682	364	46307	309	408	157
1904	126479	384	45642	304	314	121
1905	96471	293	36726	245	294	113
1906[3])	—	—	—	—	—	—
1907	89681	272	44497	297	439	169
1908	98934	301	49438	329	473	182
1909	106770	324	53137	354	625	240

Въ среднемъ за тѣ 13 лѣтъ, по которымъ въ таблицѣ № 12 даны свѣдѣнія о движеніи общей и дѣтской преступности въ

[1]) Данныя взяты нами изъ „Систематическихъ Вѣдомостей подсудимымъ по дѣламъ, бывшимъ на разсмотрѣніи Мировыхъ Судей, а также приговореннымъ къ наказаніямъ и оправданнымъ приговорами Мировыхъ Судей“ за соотвѣтствующіе годы. Матеріалы эти были получены нами въ Мировомъ Съѣздѣ.

[2]) См. примѣчаніе 2-е къ таблицѣ № 10.

[3]) За 1906 г. мы, къ сожалѣнію, не нашли въ архивѣ соотвѣтствующей „Систематической Вѣдомости“.

мировыхъ судахъ г. Москвы, общее количество осужденныхъ возросло на 159,6%, количество же малолѣтнихъ (до 17 лѣтъ) на 62,2%. И въ данномъ случаѣ, по всей вѣроятности, играетъ большую роль снисходительность судей, но возможно, конечно, и дѣйствіе другихъ причинъ.

Теперь возвратимся къ вопросу. Куда отнести Россію—къ счастливой ли Англіи съ уменьшающейся общей преступностью и съ еще болѣе быстро уменьшающейся дѣтской преступностью, или же къ прочимъ странамъ Европы: къ Германіи, Франціи, Австріи и друг. Е. Н. Тарновскій въ своей работѣ рѣшительно относъ Россію къ послѣдней категоріи. И мы считаемъ, что тѣ данныя, которыми мы располагали, не даютъ намъ возможности поколебать выводы г. Тарновскаго. Правда, преступность малолѣтнихъ до 17 л. какъ будто понизилась, если судить по числу осужденныхъ этого возраста. Но мы уже указали, что тутъ возможно не пониженіе преступности, а измѣненіе отношенія судей къ преступному ребенку. Сверхъ того, мы подмѣтили ростъ преступности въ группѣ малолѣтнихъ до 17 лѣтъ включительно и это въ высокой степени для насъ важно, такъ какъ мы не сомнѣваемся въ необходимости распространить періодъ условной вмѣняемости на этотъ возрастъ.

Г. Борткевичъ полагаетъ, что ростъ дѣтской преступности— „явленіе общее для всѣхъ народовъ, несмотря на ихъ политическія и религіозныя воззрѣнія". Мы указали на ошибочность его точки зрѣнія, сославшись на примѣръ Англіи. Что же даетъ возможность Англіи быть счастливымъ исключеніемъ изъ всѣхъ странъ Европы? Очевидно, какъ разъ политическія условія ея существованія. Англія—страна, быстро и рѣшительно движущаяся по пути демократизаціи общественныхъ отношеній, страна, въ которой въ теченіе всего лишь нѣсколькихъ послѣднихъ лѣтъ проведенъ рядъ крупныхъ политическихъ и соціальныхъ реформъ: демократическій бюджетъ Ллойдъ-Джорджа, ограниченіе правъ палаты лордовъ, государственныя пенсіи неимущимъ старикамъ. Англія—страна съ широко развитой децентрализаціей, съ могущественными и свободными органами мѣстнаго самоуправленія. И ни государство, ни эти послѣднія не скупятся на расходы на культурныя нужды вообще и на воспитаніе безпризорныхъ и преступныхъ дѣтей въ частности. Интересно въ этомъ отношеніи сравнить Англію и Францію. Во Франціи, по даннымъ Ривьера, къ концу 90-хъ годовъ прошлаго столѣтія было 28 исправительныхъ заведеній, въ которыхъ содержалось 6330 малолѣтнихъ; государство тратило на нихъ 2,2 милліона франковъ въ годъ. Въ Англіи же (при нѣсколько меньшемъ населеніи) было 207 исправительныхъ заведеній, въ которыхъ содержалось 29393 ма-

лолѣтнихъ, на которыхъ государство тратило до 6 милліоновъ франковъ въ годъ; кромѣ того, до 6 милліоновъ франковъ въ годъ на нужды исправительныхъ заведеній тамъ доставляли частныя лица и общества [1]). А какъ въ Англіи борятся съ бродяжничествомъ, однимъ изъ самыхъ значительныхъ источниковъ всякой преступности? „Въ Англіи всякій гражданинъ, пишетъ г. Малининъ, можетъ привести маленькаго бродягу или нищаго къ судьѣ, который, смотря по обстоятельствамъ, направляетъ его или въ ремесленную школу для приходящихъ (doy industrial schools), или помѣщаетъ его въ школу для бродягъ (truant schools. Благодаря этой системѣ, Англія достигла уменьшенія числа бродягъ и, какъ слѣдствія послѣдняго, пониженія дѣтской преступности“ [2]). Тѣ изъ писателей, которымъ приходилось останавливаться на вопросѣ о причинѣ пониженія преступности въ Англіи (Arthur Griffths, H. Joly), обращали всегда свое вниманіе на постановку въ ней борьбы съ дѣтской безпризорностью и преступностью.

Примѣръ Англіи—блестящее доказательство того положенія, что въ преступности вообще, а въ дѣтской преступности въ частности не слѣдуетъ видѣть сказочную гидру, борьба съ которой безнадежна: на мѣсто одной отрубленной головы у ней вырастаютъ двѣ новыхъ. Борьба съ преступностью можетъ и должна вестись успѣшно, но для нея нуженъ не тотъ мечъ, которымъ до сихъ поръ безсильно размахиваетъ еще громадное большинство европейскихъ государствъ. На головы несчастныхъ, обезсиленныхъ, измученныхъ жизнью людей, вступившихъ на преступный путь, современныя государства, какъ изъ рога изобилія, сыпятъ всякія кары. Но „за виновнымъ, котораго запрутъ въ одиночную камеру, справедливо замѣчаетъ Guillot, котораго сошлютъ въ отдаленныя страны или уничтожатъ посредствомъ смертной казни, явятся другіе въ сомкнутыхъ батальонахъ; и такъ будетъ до тѣхъ поръ, пока преступленіе будетъ находить въ нашихъ общественныхъ нравахъ (мы предпочли бы сказать: отношеніяхъ. А. З.) благопріятныя условія для своего развитія“ [3]). Съ преступленіемъ нужно бороться путемъ рѣшительнаго, послѣдовательнаго оздоровленія существующихъ соціальныхъ отношеній, рядомъ глубокихъ политическихъ и соціальныхъ реформъ.

---

[1]) Е. Н. Тарновскій. Преступность малолѣтнихъ въ Западной Европѣ. Ж. М. Ю., VII, 1899 г. См. также Щегловъ: Борьба съ дѣтской преступностью въ Англіи. Ж. М. Ю., II, 1910 г.

[2]) Ф. Малининъ. Причины дѣтской преступности. „Тюремный Вѣстникъ“, VII, 1904 г.

[3]) Цитирую по статьѣ Д. А. Дриля: Явленія ранней развращенности и преступности у дѣтей и подростковъ, ихъ ближайшія причины и общественное значеніе. „Юридическій Вѣстникъ“, 1892 г., кн. 3—4.

ГЛАВА II.

Въ каждомъ преступленіи можно различить двѣ стороны: юридическую и бытовую. Юридическая сторона преступленія— это нѣчто явное и для судьи, разбирающаго дѣло, и для всякаго, кто съ дѣломъ захочетъ познакомиться. И тотъ, и другой всегда узнаютъ, какое преступленіе совершено, какое полагается за него наказаніе и т. п., но не всегда они въ состояніи вглядѣться въ бытовую сторону преступленія. Причинъ для этого много: на каждаго судью приходится такъ много дѣлъ, что у него нѣтъ никакой возможности знакомиться, принимать во вниманіе интимную сторону преступленія; человѣкъ же, знакомящійся съ преступностью въ архивѣ суда, имѣетъ передъ собой рядъ „дѣлъ", еще въ меньшей мѣрѣ проливающихъ свѣтъ на эту сторону преступленія.

Въ нашемъ распоряженіи находились свыше трехъ тысячъ анкетныхъ листовъ. Эти листки составлены были такъ, что и юридическая, и бытовая сторона преступленія могли бы въ нихъ быть вполнѣ выяснены. На всякій случай, въ нихъ была отведена большая графа для „особыхъ замѣчаній", куда могло бы войти все, что не умѣщалось въ рамки поставленныхъ вопросовъ.

Анкетные листки отражали дѣла о преступленіяхъ, совершенныхъ въ 1908 и 1909 г. г. дѣтьми и подростками до 17 лѣтъ включительно въ гор. Москвѣ, и разбиравшихся у мировыхъ судей и въ Окружномъ Судѣ. Эти листки отразили свыше трехъ тысячъ исторій, подчасъ смѣшныхъ, подчасъ полныхъ жуткаго трагизма; они повѣтствовали болѣе чѣмъ о двухъ съ половиной тысячахъ дѣтей, вступившихъ на путь нарушенія права при самыхъ различныхъ обстоятельствахъ.

Къ сожалѣнію, эти листки отразили бытовую сторону дѣтской преступности слабѣе, нежели юридическую.

Тѣмъ не менѣе цѣлый рядъ данныхъ, въ высокой степени интересныхъ, добыто изъ этихъ дѣлъ.

Съ этими данными, рисующими намъ личность ребенка-преступника, его жизненныя обстоятельства, его отношеніе къ міру, его окружающему, къ преступленію, имъ совершенному, мы сейчасъ познакомимся.

Среди дѣтей-преступниковъ можно встрѣтить тѣ же категоріи, какія встрѣчаются среди взрослыхъ. Здѣсь можно встрѣтить и „прирожденныхъ" преступниковъ съ дурной наслѣдственностью, съ явными дефектами психо-физической организаціи, съ крайними проявленіями ранней развращенности, и привычныхъ

преступниковъ, вполнѣ здоровыхъ и физически и нравственно, но уже втянувшихся въ стихію преступленія, и случайныхъ преступниковъ. Разница лишь въ количественномъ взаимоотношеніи этихъ группъ.

Случайные преступники встрѣчаются среди дѣтей, конечно, чаще, чѣмъ среди взрослыхъ. Ребенокъ подчасъ незнакомъ даже съ основными институтами права и нарушаетъ ихъ съ легкимъ сердцемъ, не понимая, что совершаетъ преступленіе. Если, наконецъ, ему даже и извѣстно, что́ можно дѣлать и чего нельзя, онъ легче, чѣмъ взрослый человѣкъ, поддается искушенію, соблазну, случайному впечатлѣнію.

Проф. Д. А. Дриль въ одной изъ своихъ статей приводитъ слѣдующій случай дѣтскаго „преступленія“, весьма ярко иллюстрирующій, какъ кажется, нашу мысль: „Одинъ изъ высокопоставленныхъ членовъ французской магистратуры разсказываетъ, что въ возрастѣ 11 лѣтъ онъ самъ однажды совершилъ кражу съ выставки. По дорогѣ въ лицей ему ежедневно приходилось проходить мимо выставки одного магазина. Однажды онъ не вытерпѣлъ и стащилъ горсть чернослива, хотя, по его словамъ, дома у него было столько чернослива, сколько только онъ могъ пожелать. Кража осталась неоткрытой. Но что было бы, говоритъ онъ самъ, если-бы онъ былъ захваченъ и заключенъ въ тюрьму, подобно многимъ другимъ дѣтямъ, у которыхъ первая подобная кража является иногда и первымъ сильнымъ толчкомъ къ вступленію на путь преступленія“ [1]).

19 Іюня 1888 г. Министромъ Юстиціи былъ изданъ циркуляръ за № 16509, которымъ предписывалось Прокурорамъ Судебныхъ Палатъ доставленіе въ Министерство Юстиціи подробныхъ свѣдѣній о всѣхъ выдающихся, какъ по свойству преступленія, такъ и по возрасту обвиняемыхъ, случаяхъ преданія суду малолѣтнихъ. „Въ нѣкоторыхъ изъ этихъ дѣлъ, пишетъ г. Добрынинъ, обращала на себя вниманіе полная дѣтская незрѣлость мотива и отсутствіе оцѣнки совершеннаго. Такъ, напримѣръ, изъ дѣлъ о святотатствѣ усматривалось, что одинъ 10-лѣтній мальчикъ совершилъ похищеніе церковныхъ денегъ для покупки бабокъ, другой, 12-лѣтній, отломилъ кусокъ ризы, чтобы сдѣлать себѣ изъ нея кольцо, а двое малолѣтнихъ, въ возрастѣ 12 и 13 лѣтъ, совершили похищеніе предметовъ, освященныхъ черезъ

---

[1]) Д. А. Дриль. Явленія ранней развращенности и преступности у дѣтей и подростковъ, ихъ ближайшія причины и общественное значеніе. „Юридическій Вѣстникъ“, 1892 г., кн. 4, стр. 504 (примѣчаніе).

употребленіе при богослуженіи, только съ цѣлью воспользоваться ими, какъ игрушками“ [1]).

Таковы наиболѣе яркіе примѣры того вида дѣтской преступности, который граничитъ съ шалостью, съ простой дѣтской шалостью. Эти примѣры мы заимствовали изъ имѣвшейся въ нашемъ распоряженіи литературы о дѣтской преступности. Обратимся теперь къ нашему матеріалу.

З.,—дѣвочка 12 лѣтъ, услышала, какъ нѣсколько человѣкъ, находясь подъ ихъ окномъ, „выражались неприличными словами“ и тутъ же рѣшила, какъ съ ними слѣдуетъ поступить: взяла и облила ихъ водой.

К., мальчикъ 14 лѣтъ, обвинялся въ томъ, что разбилъ городской фонарь. На судѣ объяснилъ, что сдѣлалъ это безъ дурного намѣренія: игралъ и нечаянно льдиной разбилъ фонарь.

Я., дѣвочка 12 лѣтъ, обвинялась въ кражѣ угля изъ вагона. Свой поступокъ она на судѣ объяснила такъ: „всѣ брали уголь, и я пошла. При выходѣ изъ калитки привратникъ потребовалъ у меня 10 коп. Денегъ у меня не было. Онъ отправилъ меня въ участокъ“.

С., дѣвочка 14 лѣтъ, обвинялась въ томъ, что завела 8-лѣтнюю дѣвочку въ подъѣздъ и тамъ сняла съ нея верхнее платье и скрылась. Задержана она была въ кинематографѣ, гдѣ впервые ее увидѣла еще до кражи потерпѣвшая дѣвочка. На судѣ подсудимая заявила, что на нее сильно подѣйствовало газетное сообщеніе о такого рода кражѣ и она захотѣла сама попробовать такъ украсть и на вырученныя деньги пойти въ кинематографъ, который она очень любитъ. Подсудимая понимаетъ, что красть нехорошо, но она думала, что за это ей ничего не будетъ, что никто объ этомъ не узнаетъ.

К., мальчикъ 14 лѣтъ, обвиняется въ кражѣ костюма у сосѣда. Мальчикъ онъ неиспорченный, честный. Больше всего на свѣтѣ онъ любитъ голубей, но голуби денегъ стоятъ, а денегъ нѣтъ... Отца онъ лишился 8—9 лѣтъ, мать что есть силы работаетъ по цѣлымъ днямъ, чтобы дать возможность дѣтямъ „выбиться на дорогу“. Какъ же быть? Товарищи совѣтуютъ мальчику стащить у сосѣда костюмъ: другого выхода, очевидно, нѣтъ. К. стащилъ костюмъ, продалъ его за 1 р. 20 к. (должно быть, очень хорошій костюмъ былъ!) и купилъ сразу 8 штукъ голубей. Но тутъ же и попался. При разспросахъ на судѣ онъ плачетъ и говоритъ, что „никогда, никогда больше не будетъ брать чужое“.

---

[1]) Н. Добрынинъ. Вліяніе юнаго возраста на преступность. Ж. М. Ю. 1898 г., кн. III.

М., мальчикъ 12 лѣтъ, „вша-Колька“, какъ зовутъ его въ исправительномъ пріютѣ, гдѣ любятъ его всѣ—и дядьки, и товарищи, и воспитатели. Отецъ у „вши-Кольки“ сильно пьетъ, мать служитъ въ Москвѣ въ прислугахъ. Не желая быть бременемъ для матери, мальчикъ поступилъ въ ученье къ сапожнику. Работалъ тамъ много, „не доѣдалъ, не досыпалъ, старался“. На преступленіе мальчика натолкнулъ одинъ изъ мастеровъ. Сильно нуждаясь, онъ уговорилъ мальчика украсть у сосѣда золотое кольцо. Тотъ согласился и попалъ на скамью подсудимыхъ.

В., мальчикъ 14 лѣтъ, укралъ у сосѣдки домашнія вещи. На судѣ при допросѣ онъ заявилъ, что „не думалъ, что это кража“.

Приведенныхъ примѣровъ, намъ кажется, достаточно вполнѣ для обрисовки того типа подростка-преступника, который вступаетъ на путь преступности, не отдавая себѣ отчета въ томъ, что дѣлаетъ. Подчасъ онъ дѣлаетъ это просто изъ шалости, подчасъ онъ охваченъ порывомъ, стремленіемъ къ какой-либо цѣли и, чтобы достигнуть ея, онъ способенъ на поступки, въ которыхъ тотчасъ же раскаивается. Импульсивность, стремительность, желаніе какъ можно ярче проявить себя — вотъ что во многихъ случаяхъ руководитъ такимъ подросткомъ.

Б., мальчикъ 16 лѣтъ, обвиняется въ „политическомъ преступленіи“. Этотъ мальчикъ написалъ письмо Земскому Начальнику (!), гдѣ заявляетъ, что онъ принадлежитъ къ партіи С.-Р. и проситъ не брать его въ солдаты. Приводимъ текстъ его прошенія съ сокращеніями, сохраняя вполнѣ орѳографію автора: „Прошеніе Его Высокоблагородію Г-ну Земскому Начальнику. Имею честь Покорнѣйше просить васъ ваше Высокоблагородіе. Я крестьянинъ (дальше слѣдуютъ имя, отчество, фамилія и проч.). Такъ какъ я изъ партіи С.-Р. то прошу васъ мнѣ нибрать у васъ хватитъ и безменя вы можете набрать изъ партіи истинно-русскихъ... а если вы набираете такихъ какъ я то вамъ плохо будитъ...“

Нами обрисованъ типъ случайнаго малолѣтняго преступника. Дѣти, относящіяся къ этой категоріи, вполнѣ здоровы и въ физическомъ и въ нравственномъ отношеніи, проявляютъ подчасъ большую душевную красоту, въ „преступленіяхъ“ ихъ много специфически дѣтскаго, есть элементы шалости, есть необдуманный порывъ, есть прелесть чистаго юношескаго увлеченія. Къ этой же категоріи слѣдуетъ отнести и дѣтей-бродя-

жекъ, въ странствованіяхъ своихъ по бѣлому свѣту не разъ вступающихъ на путь нарушенія права. Конечно, всѣхъ дѣтей-бродяжекъ подъ одну категорію не подведешь, но есть среди нихъ, несомнѣнно, не мало такихъ, которые лишь случайно вступаютъ на преступный путь; на странствованіе ихъ обрекаетъ подчасъ нужда, подчасъ полнѣйшій распадъ семьи; иногда же ихъ странствованія являются слѣдствіемъ дѣтской любознательности, „охоты къ перемѣнѣ мѣстъ“, стремленія все узнать, все развѣдать, все поглядѣть.

Въ отдѣленіи для малолѣтнихъ при Московскомъ Городскомъ Работномъ Домѣ, находящемся въ Сокольникахъ, намъ удалось въ 1910 году познакомиться съ *восьмилѣтнимъ* мальчикомъ, К. У него милое, спокойное дѣтское личико, спокойные черные глазки. Черезъ нѣсколько минутъ нашего знакомства мы были съ нимъ уже большими друзьями. На вопросы онъ отвѣчалъ бойко, довѣрчиво. — Гдѣ твоя мама?—Не знаю,—мальчикъ недовольно поморщился,—она распутная... — Долго ты жилъ съ мамой? — Когда пришло мнѣ пять лѣтъ, мама говоритъ мнѣ: иди куда глаза глядятъ... — Куда же ты пошелъ? — Къ дядѣ. У дяди жилъ. Ходилъ къ матери, а она говоритъ: перестань ходить, а то задушу... — У дяди долго жилъ? — Два года. А послѣ онъ говоритъ: иди куда глаза глядятъ... — Что же ты сдѣлалъ? — Я ушелъ... Бродяжничалъ... — А какъ ты въ Москву попалъ? — Я нищихъ слѣпцовъ велъ. Вотъ и пришли мы въ Москву.—Мальчикъ оживился, засмѣялся.—Только онъ не настоящій былъ слѣпой... Онъ все видѣлъ... Онъ, чтобы ему подали, слѣпымъ притворялся.

Тутъ передъ нами—странникъ „по-неволѣ“. Некуда дѣться,— и мальчикъ странствуетъ по бѣлу свѣту, перебирается изъ города въ городъ; а попалъ онъ въ пріютъ — и тутъ же покончилъ съ бродяжничествомъ, живетъ на одномъ мѣстѣ, учится, примѣрно себя ведетъ. Но не мало дѣтей—бродягъ по призванію: не сидится имъ на одномъ мѣстѣ, тянетъ ихъ на волю, къ новымъ, незнакомымъ мѣстамъ.

Иванъ К.—„очень худенькій мальчикъ, съ узенькими, плутоватыми и бѣгающими глазками“. Находился въ одномъ изъ воспитательно-исправительныхъ заведеній, директоръ котораго далъ о мальчикѣ свѣдѣнія Д. А. Дрилю [1]). По словамъ директора: „это—вѣчный бродяга, вплоть до Сахалина. Въ ясную погоду онъ становится безпокоенъ и начинаетъ тосковать до болѣзни. Его неудержимо влечетъ на волю, къ чистому воздуху, къ свѣту, теплу и простору и все къ новымъ мѣстамъ“.

[1]) Д. А. Дриль. Малолѣтній бродяжка по страсти. „Юридическій Вѣстникъ“, Апрѣль 1891 г.

Какъ мальчикъ совершалъ свои путешествія? Изъ Москвы въ N. мальчикъ совершалъ свой далекій путь слѣдующимъ образомъ: „Когда поѣздъ трогался, тогда онъ незамѣтно для прислуги примащивался подъ однимъ изъ товарныхъ вагоновъ и сидѣлъ тамъ до большой станціи, гдѣ товарные вагоны провѣряются и осматриваются. Подъѣзжая къ такой станціи, но еще на нѣкоторомъ разстояніи отъ нея, когда поѣздъ шелъ уже тихо, К. падалъ на шпалы, выжидалъ, пока проходилъ надъ нимъ весь остатокъ вагоновъ, потомъ вставалъ, спокойно шелъ къ станціи и поджидалъ тамъ новаго отхода поѣзда, съ которымъ и продолжалъ свой путь прежнимъ порядкомъ.

Изъ города N. нашъ маленькій бродяга отправился въ г. М. также съ товарнымъ поѣздомъ, но во время этого переѣзда съ нимъ случилось несчастье. На послѣдней станціи онъ неудачно упалъ на шпалы, нога его подвернулась и по пальцамъ прошло колесо. Тогда его замѣтили, подняли, задержали, вылѣчили и, какъ бродягу, представили къ суду, который и приговорилъ его къ помѣщенію въ исправительный пріютъ“. Пробывъ въ пріютѣ около 3 мѣсяцевъ, онъ сбѣжалъ и вернулся лишь черезъ полгода. На вопросы, что гнало его изъ пріюта, онъ отвѣчалъ всегда: „Скука. Все хочется на другое мѣсто“. Этотъ мальчикъ, очевидно, не былъ въ состояніи или не былъ расположенъ какънибудь выразительнѣе объяснить свое томленіе по волѣ, свое постоянное стремленіе къ воздуху, къ свѣту, къ простору. Врядъ-ли одна скука побуждала его предпринимать вышеописанныя рискованныя путешествія. Его товарищи, очевидно, такіе же бродяжки по страсти, какъ и онъ, убѣгая изъ колоніи, оставили директору письмо для передачи „всѣмъ покинутымъ ими товарищамъ и учителямъ“. И въ этомъ письмѣ-стихотвореніи мы находимъ то, чего могли бы ждать въ объясненіи К.:

„Какая ширь, какая даль!
„Не потому-ль, не оттого-ли
„Такъ сердце жадно проситъ воли
„И такъ томитъ его печаль?!
„Вотъ такъ и кинулся бы птицей
„Туда, за дальній кругозоръ,
„Гдѣ въ безднахъ неба тонетъ взоръ.
„Нѣтъ, это чувство не печаль;
„Съ нимъ повстрѣчался я впервые.
„Привѣтъ тебѣ, родная даль,
„Привѣтъ, могучая стихія!
До свиданія!“ [1]).

В. П. –М. К.—А. Г.

---

[1]) Изъ статьи Д. А. Дриля о V съѣздѣ представителей русскихъ исправительныхъ заведеній. Ж. М. Ю. VI, 1900 г.

„Родная даль“ тянетъ къ себѣ мальчиковъ, и они не въ силахъ побороть въ себѣ стремленіе къ ней. Совсѣмъ недавно въ Московскомъ Городскомъ Рукавишниковскомъ Пріютѣ мы встрѣтили мальчика, который, желая предохранить себя отъ побѣга, лѣтомъ этого года самовольно заключилъ себя въ карцеръ и жилъ совершенно отдѣльно, подъ запоромъ, въ комнатѣ, гдѣ окна съ рѣшетками, 55 дней. „Боюсь въ пріютѣ жить, убѣгу непремѣнно, не могу съ собой совладать“ — говорилъ онъ. Укрѣпивъ себя такой „системой“, онъ перевелся въ пріютъ и... черезъ недѣлю сбѣжалъ.

На этомъ мы можемъ закончить характеристику дѣтей—случайныхъ преступниковъ. Прямо противоположнымъ имъ является типъ дѣтей-преступниковъ съ дурной наслѣдственностью съ прирожденными дефектами психо-физической организаціи, съ съ крайними проявленіями ранней развращенности.

Д. А. Дриль разсказываетъ о цѣломъ рядѣ такихъ дѣтей-преступниковъ. Возьмемъ изъ всѣхъ его примѣровъ наиболѣе яркій. Въ 1889 г. былъ казненъ въ Парижѣ 19-лѣтній молодой человѣкъ, нѣкто Kaps. Онъ происходилъ изъ честной, какъ кажется, семьи, которая дѣлала все, чтобы воспитать его и сдѣлать изъ него хорошаго работника... По выходѣ изъ школы, въ возрастѣ 10 лѣтъ, Kaps уже началъ бродяжить по городу и не хотѣлъ обучаться никакому ремеслу. Онъ бѣгалъ изъ родительскаго дома и въ сообществѣ ему подобныхъ занимался кражами и мародерствомъ. По требованію родителей, онъ былъ помѣщенъ въ одиночную тюрьму la Petite Roquette, изъ которой, по его словамъ, онъ вышелъ худшимъ, чѣмъ былъ прежде. Онъ рано познакомился съ проститутками и живущими на ихъ счетъ ихъ возлюбленными, извѣстными подъ именемъ альфонсовъ. Чуть ли не въ 13 лѣтъ онъ самъ сталъ альфонсомъ и завелъ себѣ любовницу Léontin'у D., дѣвочку старше его годомъ, которую онъ заставилъ заниматься проституціей и кормить его. Когда заработки Léontin'ы оказывались недостаточны, а кражи не удавались, тогда онъ самъ принималъ на себя роль такъ называемаго „petit jesus“ и начиналъ продавать себя старымъ развратникамъ, одинъ изъ которыхъ, нѣкто литографъ Vincord, былъ найденъ задушеннымъ и ограбленнымъ въ своей квартирѣ въ 1884 году,

когда Kaps было всего 14 лѣтъ. Послѣдній счастливо отдѣлался и избѣжалъ подозрѣній, хотя и былъ въ квартирѣ Vincard въ вечеръ убійства.

Послѣ этого Kaps продолжалъ вести свою прежнюю жизнь въ сообществѣ проститутокъ и альфонсовъ въ атмосферѣ постояннаго разгула и разврата въ перемежку съ тюремными сидѣніями. Такъ продолжалось до 1889 г., когда Kaps выстрѣломъ изъ заранѣе приготовленнаго револьвера убилъ Léontin'y D. Онъ самъ отдался въ руки правосудія и во время производства слѣдствія признался и въ убійствѣ Vincard. Убійство своей любовницы, которой онъ еще ранѣе сдѣлалъ то же признаніе, Kaps объяснилъ ревностью...

Во теченіе всего своего заключенія до самой смерти Kaps постоянно проявлялъ самую спокойную циническую жестокость. Во время производства слѣдствія онъ пытался убить заранѣе принесеннымъ орудіемъ Софью Д. (свидѣтельницу по дѣлу. А. З.) въ самой камерѣ слѣдственнаго судьи. Его злоба и мщеніе возбуждались по самымъ незначительнымъ поводамъ. Однажды надзиратель слишкомъ нажалъ его наручники, Kaps вспыхнулъ и обѣщалъ отомстить за себя. И дѣйствительно, черезъ нѣсколько дней онъ пытался убить виновнаго въ той же камерѣ. Позднѣе, въ тюрьмѣ Roquette, гдѣ онъ находился въ качествѣ приговореннаго къ смерти, Kaps нѣсколько разъ пытался задушить своихъ надзирателей по самымъ незначительнымъ поводамъ. Онъ спокойно встрѣтилъ свое осужденіе и такъ же спокойно встрѣтилъ и смерть. На увѣщаніе духовника просить у Бога прощенія въ совершенныхъ преступленіяхъ, Kaps отвѣтилъ: „Зачѣмъ это, зачѣмъ просить прощенія? Я убилъ, меня убиваютъ, и мы квиты“ [1]).

Kaps—типъ явно дегенеративный. Указанія на то, что онъ происходилъ изъ честной, какъ кажется, семьи, какъ правильно замѣтилъ Д. А. Дриль, еще не исключаютъ возможности дурной наслѣдственности. Быть можетъ здѣсь на лицо наслѣдственное вліяніе кого-либо изъ отдаленныхъ предковъ. Во всякомъ случаѣ, дурная наслѣдственность здѣсь на лицо, такъ какъ трудно предположить, чтобы, выйдя изъ честной трудовой семьи, мальчикъ, исключительно подъ вліяніемъ однихъ внѣшнихъ условій, дошелъ бы до такой степени развращенности и жестокости.

Въ матеріалахъ, находящихся въ нашемъ распоряженіи, есть данныя представляющія большой интересъ и способныя пролить свѣтъ на интересующій насъ типъ подростка-преступника съ чертами дегенераціи.

---

[1]) Д. А. Дриль. Явленія ранней развращенности и преступности у дѣтей и подростковъ, ихъ ближайшія причины и общественное значеніе „Юридическій Вѣстникъ“, 1892 г., кн. III, стр. 341—342.

П., подростокъ 17 лѣтъ, обвинялся въ Окружномъ Судѣ въ тайномъ похищеніи разнаго имущества на сумму болѣе трехсотъ рублей. На судѣ выяснилось, что отецъ и дѣдъ со стороны отца у подсудимаго были алкоголики. Дѣдъ со стороны матери тоже былъ алкоголикомъ и умеръ отъ запоя. На одномъ изъ допросовъ мать подсудимаго заявила, что считаетъ сына душевнобольнымъ. „Всѣ дѣти у меня душевно-больные, говорила она,— одинъ сынъ въ больницѣ для душевно-больныхъ, на Каланчевской дачѣ; дочь—нервная, сердитая; въ раздраженіи кусается и рветъ на другихъ платье".

Г., подростокъ 16 лѣтъ, судился за покушеніе на кражу саней со съѣстными продуктами. Отецъ у него портной, мать прачка. Г. былъ въ обученіи у портного и у слесаря, но нигдѣ не уживался. Съ 10 лѣтъ началъ воровать; кралъ съ саней, пролетокъ, обкрадывалъ чуланы. Деньги, вырученныя отъ продажи краденныхъ вещей, онъ пропивалъ или прогуливалъ съ женщинами. Въ половомъ отношеніи Г. ненормаленъ—онъ педерастъ и онанистъ. Понятіе о хорошемъ и дурномъ у него крайне извращено. О преступленіяхъ своихъ разсказываетъ съ видимымъ удовольствіемъ.

О., подростокъ 16 лѣтъ. Въ теченіе двухъ лѣтъ привлекался къ судебной отвѣтственности 4 раза, все за кражи. По показаніямъ отца, подсудимый получилъ значительное образованіе, отличается блестящими способностями, говоритъ по нѣмецки и по французски. Началъ красть онъ съ пяти лѣтъ; видимо, страдаетъ клептоманіей. Дѣдъ подсудимаго по отцу былъ клептоманомъ; дядя и бабка—алкоголиками. Дома подсудимый жить не хочетъ, не учится и убѣгаетъ на Хитровъ рынокъ. Врачъ-экспертъ подтвердилъ свѣдѣнія о слабомъ физическомъ и психическомъ здоровьѣ подсудимаго и то, что онъ страдаетъ клептоманіей.

Іосифъ М.. мальчикъ 13 лѣтъ, привлекался за кражу кошелька въ вагонѣ трамвая. За спиной у мальчика такая исторія. Въ молодости отецъ его также занимался воровствомъ, и его дѣти, сыновья, пошли по его стопамъ. Жили они въ Варшавѣ. Отецъ много пилъ, сильно билъ жену и дѣтей, вслѣдствіе чего дѣти по цѣлымъ недѣлямъ не бывали дома и пріучались воровать въ обществѣ товарищей. Когда Іосифу было 7 лѣтъ, старшій братъ его, Романъ—15 лѣтъ, началъ брать его „на работу". Съ этихъ поръ Іосифъ уже окончательно ушелъ изъ дому и сталъ жить со старшимъ братомъ и другими товарищами „по работѣ" въ меблированныхъ комнатахъ Варшавы. Занимаясь карманными кражами, компанія разъѣзжала по разнымъ городамъ Польши, „гастролировала" даже въ Пруссіи. Черезъ три года, т.-е., когда Іосифу было 10 лѣтъ, Романъ поступилъ въ типогра-

фію наборщикомъ, бросивъ воровство. Мѣсто его въ воровской организаціи занялъ младшій братъ—Вячеславъ, 9 лѣтъ. Іосифъ и Вячеславъ воровали вмѣстѣ около 3 лѣтъ; по праздникамъ они ходили къ родителямъ въ гости. Романъ, сдѣлавшись теперь, по выраженію Іосифа, соціалистомъ, былъ уже противъ того, чтобы братья его занимались воровствомъ и просилъ родителей и старшую сестру оказать на нихъ вліяніе. На его просьбы не обращали вниманіе. Внутри семьи назрѣлъ конфликтъ, который закончился въ апрѣлѣ 1908 г. ужасной драмой, Незадолго до этого Іосифъ и Вячеславъ чуть не убили Романа; онъ еле спасся отъ нихъ, выскочивъ въ окно. Это, очевидно, окончательно взвинтило его и однажды. въ припадкѣ крайняго раздраженія онъ убилъ мать, сестру, тяжело ранилъ отца и застрѣлился самъ. Іосифа въ это время дома не было. Послѣ этого Іосифъ въ компаніи опытныхъ профессіоналовъ - карманниковъ разъѣзжалъ по городамъ Россіи, Польши и Пруссіи. Въ іюнѣ 1908 г. онъ былъ арестованъ въ Москвѣ за карманную кражу. Іосифъ—небольшого роста, сутуловатъ, коренастъ; у него неправильная форма головы—въ видѣ треугольника, основаніемъ вверхъ.

Т., подростокъ, 16 лѣтъ, обвинялся въ покушеніи на кражу. При отцѣ семья подсудимаго жила безбѣдно. Послѣ смерти отца началась нужда. Мать и сестра поступили въ прислуги. Мальчикъ тоже служилъ 1 годъ въ молочномъ магазинѣ, но затѣмъ бросилъ службу и перебрался на Хитровъ рынокъ. „Здѣсь жизнь фривольная, удобная, говоритъ онъ, но нехорошая, нечистая; она хороша при деньгахъ, а если человѣкъ безъ денегъ, тогда и плохо. Воровалъ Т. цѣлый годъ; совершилъ около 10 взломовъ; пилъ, курилъ, игралъ въ карты, велъ разгульный и независимый образъ жизни. „Я никогда не боялся, что попадусь, говоритъ онъ, шелъ я на дѣло вполнѣ сознательно и никогда не каялся въ своихъ дѣлахъ: пусть будетъ, что будетъ—не все ли равно, что будетъ“. Воровство, по мнѣнію мальчика, вещь нормальная, какъ ѣда, сонъ и т. п. „Меня воровать никто не училъ, я самъ выучился: выйдешь на Покровку, и добыча готова; слѣдуетъ только руку протянуть—и дѣло сдѣлано“.

Б., мальчикъ 15 л., обвинялся въ домовой кражѣ. Отца онъ лишился 9 лѣтъ отроду. 8-ми лѣтъ мать помѣстила его въ портновскую мастерскую. 13-ти лѣтъ онъ бросаетъ работу, чтобы „погулять на волѣ“. Живетъ на Хитровомъ рынкѣ, пьетъ, куритъ, развратничаетъ и занимается кражами. Воруетъ успѣшно, не попадаясь, въ теченіе двухъ лѣтъ. По мнѣнію мальчика, „для того, чтобы существовать,—работать не нужно, потому что работа вредна для здоровья, тяжела и вовсе не интересна. Воровать легко и выгодно“.

Приведенныхъ данныхъ, намъ кажется, вполнѣ достаточно, чтобы представить себѣ въ общихъ чертахъ типъ подростка-преступника съ крайними проявленіями ранней развращенности. Въ большинствѣ случаевъ здѣсь играетъ громадную роль дурная наслѣдственность. Сѣмена психической заразы, распространяемые окружающей ребенка дурной средой, попадаютъ на благодарную почву разслабленной, неустойчивой психики и очень быстро даютъ пышные ростки. Разъ вступивъ на преступный путь, такой подростокъ быстро и увѣренно шествуетъ по нему, успѣвая къ 15—16 годамъ создать для себя и соотвѣтствующую „философію жизни".

Армія дѣтей-преступниковъ велика и пестра. На одномъ флангѣ ея стоятъ дѣти, которыхъ хочется назвать шалунами, а не преступниками, милыми мечтателями, а не нарушителями правоваго порядка. На другомъ флангѣ ея стоятъ дѣти, еще при рожденіи отмѣченные суровой рукой судьбы и обреченные ею подчасъ на вырожденіе: дѣти алкоголиковъ, сифилитиковъ, закоренѣлыхъ преступниковъ. Характеристику этихъ двухъ группъ мы дали выше. Перейдемъ теперь къ характеристикѣ третьей, центральной группы, ядра дѣтской преступной арміи. Это—дѣти, вставшіе на преступный путь вслѣдствіе ударовъ суровой нужды и такъ часто нужду сопровождающаго семейнаго распада. Не шалость, не дѣтскій порывъ увлекъ ихъ на путь преступности: они часто не знаютъ дѣтства съ его невинными радостями, съ его шалостями и порывами. Не уродство въ физическомъ и нравственномъ отношеніи толкнуло ихъ на путь нарушенія права: они вполнѣ здоровые, нормальные дѣти. На преступный путь ихъ толкнули двѣ страшныя силы—холодъ и голодъ; двѣ силы, дѣйствія которыхъ тѣмъ болѣе ужасно, чѣмъ дальше общество стоитъ отъ нормальнаго, справедливаго порядка.

Съ дѣйствіемъ этихъ двухъ силъ криминалисту приходится сталкиваться и при изученіи общей преступности. Но тамъ, въ общей преступности, дѣйствіе этихъ силъ сказывается часто лишь косвенно. Въ преступности взрослыхъ большую роль играютъ на ряду съ факторами соціальными, факторы антропологическіе, особенности физической и психической организаціи преступника. Это—особенности патологическаго характера; въ громадномъ большинствѣ случаевъ онѣ являются слѣдствіемъ полуголоднаго существованія, развращающаго вліянія среды, погруженія въ преступность, въ пьянство, въ развратъ, т. е. слѣдствіемъ соціальныхъ условій существованія. Являясь, такимъ образомъ, по нашему мнѣнію, лишь производными факторами преступности, они, тѣмъ не менѣе, въ преступности взрослыхъ играютъ очень большую роль и затемняютъ своимъ дѣйствіемъ дѣйствіе основныхъ, соціальныхъ факторовъ преступности.

Въ дѣтской преступности вліяніе соціальныхъ факторовъ вступаетъ передъ криминалистомъ яснѣе. Объясняется это тѣмъ, что ребенокъ еще только вступаетъ на путь преступности, и она, поэтому, очень часто не успѣваетъ положить на него свою страшную печать. О томъ, какую громадную роль играетъ со-соціальные факторы въ дѣтской преступности, можно судить по характеру ея: въ ней замѣчается необычайно большой, и самъ по себѣ и по сравненію съ преступностью взрослыхъ, процентъ преступленій противъ собственности. „Главныя формы юношескихъ преступленій, пишетъ Ферріани, — это воровство и пораненіе (или убійство) со значительнымъ преобладаніемъ перваго;... ребенокъ, дѣлающій первые преступные шаги, въ девяноста случаяхъ изъ ста начинаетъ съ воровства“[1]). По отношенію къ Россіи, пишетъ г. Тарновскій, можно сказать, что преобладающими моментами въ опредѣленіи уровня преступности являются причины экономическаго характера, а для дѣтскаго возраста причины эти играютъ еще большую роль, чѣмъ для взрослаго населенія. Огромное большинство малолѣтнихъ осуждено за кражу — до 83% (въ 1891 — 93 г.г.); изъ взрослыхъ преступниковъ только 70% (въ общихъ и мировыхъ судахъ вмѣстѣ)“ [2]). Преобладаніе въ дѣтской преступности преступленій противъ собственности по французскимъ статистическимъ даннымъ было установлено еще Неклюдовымъ. („Статистическій опытъ изслѣдованія физіологическаго вліянія различныхъ возрастовъ человѣческаго организма по отношенію къ преступленію“ С.П.Б. 1865 г.); фактъ этотъ подтверждается въ новѣйшее время данными германской уголовной статистики и нашими сводами по дѣламъ уголовнымъ. Въ Москвѣ за 1908 и 1909 г. изъ 3014 дѣлъ о малолѣтнихъ до 17 л. включительно, разбиравшихся въ мировыхъ судахъ, 2062 дѣла, т. е. 68,8% всего количества приходится на преступленія противъ собственности. Преобладаніе, притомъ столь значительное, именно этого рода преступленій въ дѣтской преступности ясно указываетъ на преобладаніе въ ней соціальныхъ факторовъ. „Соціальные факторы, вполнѣ справедливо пишетъ Ферри, преобладаютъ въ посягательствахъ противъ собственности; факторы біологическіе въ преступленіяхъ противъ личности“[3]). Обратимся теперь къ нашему матеріалу. Передъ нами пройдетъ рядъ исторій дѣтскаго преступленія; рядъ живыхъ иллюстрацій къ вышеизложеннымъ мыслямъ.

---

[1]) L. Ferrani. Minderjährige Verbrecher; Berlin, 1896; s. 245.

[2]) Е. Н. Тарновскій. Преступность малолѣтнихъ и несовершеннолѣтнихъ въ Россіи. Ж. М. Ю. Ноябрь, 1899 г.

[3]) Э. Ферри. Уголовная соціологія. Москва, 1908 г. стр. 71.

Б.— мальчикъ 15 лѣтъ. Успѣлъ побывать и портнымъ, и типографщикомъ, и музыкантомъ. Съ малыхъ лѣтъ находился подъ слабымъ присмотромъ матери; затѣмъ съ 6-ти лѣтъ жилъ при отцѣ, портномъ. Отецъ былъ вѣчно пьянъ, мальчикъ находился въ обществѣ грубыхъ, развратныхъ подмастерьевъ. Во время совершенія преступленія мальчикъ служилъ музыкантомъ въ солдатскомъ оркестрѣ. Однажды, послѣ похоронъ какого-то генерала, онъ, голодный, придя съ далекаго кладбища, увидѣлъ на полкѣ головку сыра и съѣлъ ее. На судѣ мальчикъ объяснилъ свое преступленіе: „былъ голоденъ".

А., мальчикъ 14 лѣтъ. Отецъ пьянствовалъ; умеръ отъ чахотки, когда мальчику было 9 лѣтъ. Мать работаетъ на фабрикѣ, получаетъ 20 руб. въ мѣсяцъ: въ семьѣ 6 человѣкъ. Мальчикъ былъ разносчикомъ фруктовъ; получалъ 3 рубля въ мѣсяцъ. Отъ этой работы онъ отказался. „голова сильно болѣла отъ тяжелыхъ лотковъ, повернуть не могъ"—объяснялъ онъ на судѣ. Мать сильно ругала, била сына за то, что онъ бросилъ свою работу: „и такъ семья голодная сидитъ". Мальчикъ разсердился на мать, унесъ изъ дома нѣсколько башлыковъ, продалъ ихъ, купилъ себѣ сладостей, и „хоть разъ въ жизни" вдоволь полакомился.

С., мальчикъ 12 лѣтъ. Отецъ сильно пьетъ, служитъ въ прачешной, получаетъ 9 рублей въ мѣсяцъ. Мать служитъ тамъ же только за „прокормъ" дѣтей. Семья состоитъ изъ 7 человѣкъ, влачитъ полуголодное существованіе. Отецъ отдаетъ мальчика къ портному; отъ портного мальчикъ убѣгаетъ, такъ какъ его сильно бьютъ. Перемѣнивъ еще два мѣста, мальчикъ начинаетъ шататься по городу, голодный, безъ пріюта. Попадаетъ на „толкучку", сходится съ дурнымъ товарищемъ—воришкой. Въ компаніи съ нимъ совершаетъ кражу. На судѣ мальчикъ объясняетъ свое преступленіе „хотѣлъ очень ѣсть; товарищи напоили, и я пошелъ воровать".

М., мальчика 13 лѣтъ. Заброшенный съ 11-ти лѣтъ въ чужой огромный городъ, мальчикъ начинаетъ, безъ гроша въ карманѣ, скитаться по улицамъ, по ночлежкамъ. Попадаетъ въ въ компанію взрослыхъ громилъ и начинаетъ „работать" въ качествѣ ихъ помощника и караульщика.

Д., 15 лѣтъ. Круглый сирота. Родители жили въ деревнѣ; послѣ смерти ихъ мальчикъ былъ отправленъ родными въ Москву на заработки. А въ Москвѣ ему совсѣмъ не повезло. Ходилъ, ходилъ, просился на мѣсто, нигдѣ не могъ пристроиться. Поѣсть можно у родственниковъ, а вотъ одежда износилась, другую купить не на что. Мальчикъ въ концѣ-концовъ укралъ часы у одного знакомаго и за это попалъ на скамью подсудимыхъ.

П., мальчикъ 16 лѣтъ. Матери лишился рано: онъ ее совсѣмъ не помнитъ. Пріѣхалъ въ Москву къ брату, ломовому извозщику. Братъ помѣстилъ мальчика служащимъ въ колоніальную лавку, а самъ черезъ нѣкоторое время переселился въ Петербургъ. Черезъ нѣсколько мѣсяцевъ хозяинъ лавку передалъ, и мальчикъ былъ уволенъ. При разчетѣ онъ получилъ 9 руб. и жилъ на нихъ цѣлый мѣсяцъ: закусывалъ въ харчевнѣ, ночевалъ въ ночлежкѣ. Въ концѣ-концовъ деньги вышли, и онъ, голодный и одинокій, бродитъ по городу. Попадаетъ въ компанію воровъ и начинаетъ „работать".

С., мальчикъ 15 лѣтъ. Отецъ умеръ, мать съ маленькими сестрами живетъ въ Бахрушинскомъ вдовьемъ домѣ. По уставу дома, въ немъ не разрѣшается жить мальчикамъ старше 12 лѣтъ, а С. было уже 14 лѣтъ. И вотъ онъ бѣгаетъ по чайнымъ, трактирамъ и т. п. учрежденіямъ, проситъ работы. Въ одну изъ чайныхъ его принимаютъ „мальчикомъ", но черезъ 6 мѣсяцевъ увольняютъ безо всякой, по его словамъ, причины. Мальчикъ снова на улицѣ, снова голодный и одинокій. Начинаетъ воровать; дѣлается спеціалистомъ по кражамъ на вокзалахъ; районъ его операцій: Курскій, Ярославскій, Рязанскій и Николаевскій вокзалы.

При желаніи мы могли бы привести еще рядъ анологичныхъ случаевъ, но и приведенныхъ, намъ кажется, вполнѣ достаточно. Нужда, какъ факторъ преступности, выступаетъ въ нихъ чрезвычайно ярко. Находится ли ребенокъ въ семьѣ, бродитъ ли онъ одинъ-одинешенекъ по большому городу,—во всѣхъ приведенныхъ примѣрахъ онъ голодаетъ. Случай сводитъ его гдѣ-нибудь въ ночлежкѣ, въ трактирѣ или въ чайной съ людьми, уже вступившими на преступный путь, и онъ идетъ за ними, такъ какъ не видитъ другого выхода изъ своего невыносимаго положенія.

Трагизмъ положенія ребенка весьма часто еще увеличивается тѣмъ, что нужда, которую онъ испытываетъ является иногда слѣдствіемъ другого, быть можетъ еще большаго несчастья: невыносимой семейной обстановки. Ребенка или выгоняютъ изъ дома, или же ему тамъ такъ плохо, такъ непривѣтливо, что онъ самъ убѣгаетъ изъ него, предпочитая полуголодное скитаніе по городскимъ трущобамъ, тому теплу и сытости, которыя ему предоставляетъ семейный очагъ. Въ матеріалахъ, находящихся въ нашемъ распоряженіи мы встрѣтили много сюда относящихся данныхъ.

П., мальчикъ 14 лѣтъ. Отца лишился, будучи 2-хъ лѣтъ Мать живетъ въ Москвѣ, въ прислугахъ. Когда мальчику было 11 лѣтъ, она вступила съ кѣмъ-то въ любовную связь; у нея

появились дѣти, и мальчика она совсѣмъ забросила. Предоставленный самому ссбѣ, онъ поступаетъ въ магазинъ бѣлья и тамъ, подъ вліяніемъ дурныхъ товарищей, начинаетъ воровать. Его изъ магазина выгоняютъ. Дѣться мальчику некуда, мѣста онъ достать себѣ не можетъ и онъ отправляется въ деревню къ бабушкѣ. Но тамъ его встрѣчаютъ очень сухо, и онъ возвращается въ Москву. Снова бродитъ по городу, не зная, какъ выйти изъ невыносимаго положенія. Рѣшаетъ, что надо попасть въ исправительный пріютъ и для этого онъ совершаетъ кражу такъ, чтобы его обязательно замѣтили и задержали.

С., 14 лѣтъ. Отца лишился, мать вышла замужъ за другого Отчимъ сильно пилъ и обижалъ мальчика. Семи лѣтъ мальчикъ покидаетъ семью и поселяется у одной женщины, знакомой его матери. Живется у нея ребенку хорошо, но, къ сожалѣнію, счастье его непродолжительно. Въ Москвѣ его пріемная мать умираетъ, и мальчика помѣщаютъ еще къ какой-то дамѣ. У послѣдней ему живется очень плохо, и онъ часто убѣгаетъ отъ нея, скитается по городу, ночуетъ въ чайныхъ. Убѣгая въ послѣдній разъ, мальчикъ захватилъ съ собой серебряный ножъ, и это привело его на скамью подсудимыхъ.

П., мальчикъ 14 лѣтъ. Мать, отецъ и старшій братъ у него алкоголики. Отецъ живетъ на Хитровомъ Рынкѣ. Мальчикъ росъ въ атмосферѣ постояннаго пьянства, дракъ, грубой ругани. Нѣкоторое время мальчикъ жилъ съ матерью, но затѣмъ она его бросила, и онъ, оставшись безъ призора, бродилъ по Хитрову Рынку. Полицейскій приставъ отправилъ его въ пріютъ, на Дѣвичье Поле. Мальчикъ прожилъ тамъ три года, а затѣмъ его взялъ къ себѣ отецъ. Отъ отца мальчикъ, будучи 11-ти лѣтъ, сбѣжалъ, такъ какъ жилось ему у него очень плохо: отецъ напивался и колотилъ мальчика. Семь мѣсяцевъ мальчикъ прожилъ въ Сокольничьемъ Работномъ Домѣ, а затѣмъ жилъ съ солдатами въ Крутицкихъ казармахъ. Здѣсь онъ познакомился съ такимъ же безпріютнымъ мальчикомъ и вмѣстѣ съ нимъ началъ воровать.

И., мальчикъ 14 лѣтъ. Отецъ у него былъ убитъ машиной; семья послѣ его смерти осталась совсѣмъ безъ средствъ. По просьбѣ матери, мальчика принялъ къ себѣ его дядя. Дядя этотъ находился въ любовной связи со своей прислугой, которая, кромѣ того, жила съ какимъ то пѣсенникомъ изъ трактирнаго хора. По подговору этого пѣсенника, мальчикъ взломалъ комодъ и похитилъ у дяди 75 рублей. Затѣмъ онъ скрылся и нѣкоторое время скитался съ этимъ пѣсенникомъ, пропивая похищенныя деньги. Въ концѣ-концовъ соучастникъ преступленія покинулъ мальчика, и послѣдній попалъ на скамью подсудимыхъ.

К., мальчикъ 12 лѣтъ. Круглый сирота, до 6 лѣтъ воспитывался женою брата. Затѣмъ она уѣхала въ Москву, на заработки, а мальчика передала знакомымъ. Вмѣстѣ съ ними онъ черезъ четыре мѣсяца тоже попалъ въ Москву, и они передали мальчика его родной сестрѣ. Та съ большой неохотой приняла на себя эту „лишнюю обузу", сдѣлала изъ мальчика себѣ прислугу, била его, обижала. Однажды онъ убѣжалъ отъ сестры, захвативъ съ собой рубль ея денегъ. Черезъ три дня она его поймала и обвинила въ кражѣ.

К., 14 лѣтъ. Отецъ у него слесарь, мать фабричная работница. Отецъ сильно пьетъ, колотитъ мать. Дома жить невозможно, и мальчикъ съ 4-хъ лѣтъ живетъ у бабушки. Та его любитъ, но совершенно не заботится о его воспитаніи. Предоставленный самому себѣ, мальчикъ сходится съ дурными товарищами и начинаетъ воровать у бабушки сначала по мелочамъ, а затѣмъ доходитъ до кражи 30-ти рублей. Съ деньгами убѣгаетъ на „Хитровку". Здѣсь его арестуютъ и привлекаютъ къ судебной отвѣтственности.

Т., мальчикъ 13 лѣтъ. Родители живутъ съ прочими дѣтьми въ Петербургѣ. Отецъ человѣкъ сердитый, часто билъ сына. Мать принимала въ отсутствіе отца гостей. Послѣднему это не нравилось, и онъ допрашивалъ дѣтей. „Не скажешь, отъ отца влетитъ; скажешь—отъ матери". Жить дома стало мальчику невозможно, и онъ убѣжалъ въ Москву, поступилъ въ колоніальную лавку. Хозяинъ лавки полюбилъ его, приблизилъ къ себѣ. Но черезъ нѣкоторое время мальчикъ все же началъ скучать по домашнимъ. Желая уѣхать въ Петербургъ онъ укралъ у хозяина бумажникъ съ деньгами и былъ задержанъ на Николаевскомъ вокзалѣ.

Во всѣхъ вышеприведенныхъ примѣрахъ тяжесть семейной обстановки, моральный распадъ, окружающихъ ребенка лицъ, толкали его на преступленіе. Но все же развращающее вліяніе семьи, здѣсь сказывалось лишь косвенно. На преступленіе ребенокъ все же шелъ или одинъ, или въ компаніи лицъ, ему постороннихъ. Но бываетъ, какъ это видно изъ нашихъ матеріаловъ, немало такихъ дѣтскихъ преступленій, на которыя дѣтей наталкиваютъ самыя близкіе имъ, родные люди. Разложеніе семьи, моральный распадъ ея заходитъ въ этомъ случаѣ уже такъ далеко, что семья не только не является охранителемъ дѣтской психики отъ дурныхъ внѣшнихъ вліяній, но сама вноситъ въ нее черты разложенія.

Б., дѣвочка 13 лѣтъ. По профессіи—бѣлошвейка. Обвиняется въ кражѣ. Къ преступленію ее принудила тетка, пригрозивъ, въ случаѣ неисполненія, взять ее съ мѣста и отправить въ деревню.

З., мальчикъ 12 лѣтъ. Отецъ у него — пьяница, съ женой не живетъ. Сына своего заставляетъ просить милостыню, прикидываясь глухонѣмымъ и припадочнымъ. Для этого мальчикъ бросался на землю, начиналъ корчиться и кричать. Собиралась публика, набирались деньги. Деньги эти отецъ у мальчика отбиралъ и пропивалъ.

М., дѣвочка 12 лѣтъ. Обвинялась въ кражѣ у своего воспитателя 150 рублей. Сдѣлала она это по подговору матери, которой отдала деньги.

З., подростокъ 17 лѣтъ. *Вмѣстѣ съ матерью* привлекались по одному дѣлу: обвинялись въ похищеніи изъ чужой квартиры имущества на сумму болѣе 300 рублей.

С., подростокъ 17 лѣтъ. *Вмѣстѣ съ отцомъ* привлекались за кражу со взломомъ.

Р., мальчикъ 12 лѣтъ. (Въ нѣкоторыхъ, къ нему относящихся дѣлахъ возрастъ его опредѣленъ въ 11, 9, 8 и даже 7 лѣтъ; мы взяли наивысшій въ дѣлахъ показанный возрастъ). За тѣ два года (1908 и 1909 гг.), относительно которыхъ имѣются матеріалы, мальчикъ привлекался къ судебной отвѣтственности восемь разъ. Всего онъ имѣетъ до 50 судимостей. (!). Изъ дѣлъ выясняется, что мальчика подбивалъ на кражи отецъ, городовой. Сестра у мальчика — проститутка, также привлекалась за кражу. Ее родители тоже эксплоатируютъ.

М., мальчикъ 12 лѣтъ. Обвинялся въ кражѣ капусты. На преступленіе его подговорила мать.

Такова обстановка, изъ которой выходятъ дѣти-преступники; такова семья, въ которой они выростаютъ; таковы люди, которые окружаютъ ихъ съ первыхъ дней появленія на свѣтъ. Открываетъ ребенокъ глаза—и не видитъ вокругъ себя ничего, кромѣ пьянства и откровеннаго разврата; прислушивается—и не слышитъ ничего, кромѣ постоянной грубой ругани. Не выпадаетъ на его долю той ласки, безъ которой нѣтъ настоящаго дѣтства: какъ негодную ветошь, его подчасъ вышвыриваютъ на улицу, обрекая на всѣ ужасы, на всю суровость жизненной борьбы.

И невольно, по контрасту, передъ нами встаютъ картины иного, нормальнаго дѣтства, того дѣтства, которое съ такой геніальной проникновенностью изобразилъ Левъ Толстой. Герой „Дѣтства“ говоритъ о своей матери, вспоминаетъ о ней:

„Когда я стараюсь вспомнить мою мать,.. представляются мнѣ ея чудесные каріе глаза, выражающіе всегда одинаковую

доброту и любовь, родинка на шеѣ немного ниже того мѣста, гдѣ вьются маленькіе волосики, шитый бѣлый воротничокъ и сухая, нѣжная, бѣлая ручка, которую такъ часто я цѣловалъ и которая такъ часто меня ласкала". [1]).

„Набѣгавшись до сыта, усталый, сидишь, бывало, за чайнымъ столомъ на своемъ высокомъ креслицѣ; уже поздно, давно выпилъ свою чашку молока съ сахаромъ, сонъ смыкаетъ глаза, но не трогаешься съ мѣста,—сидишь, слушаешь и смотришь.

И какъ не слушать? Maman говоритъ съ кѣмъ-нибудь, и звуки ея голоса такъ сладки, такъ неописанно привѣтливы! Одни звуки эти такъ много говорятъ моему сердцу" [2]).

Въ первые дни жизни весь міръ для ребенка—та комната, въ которой онъ находится, весь родъ людской — тѣ люди, которые въ этой комнатѣ движутся. Эти дни, быть можетъ, самые значительные въ развитіи его духовной жизни. Если радостны и свѣтлы первыя впечатленія бытія, ласковы и привѣтливы первые встрѣтившіеся на жизненномъ пути люди, — радостна и свѣтла вся жизнь; пламя любовнаго отношенія и къ людямъ и къ жизни загорѣлось въ душѣ и не потухнетъ никогда, даже при самомъ глубокомъ познаніи всѣхъ темныхъ сторонъ жизни. „Развѣ я не жилъ тогда,—писалъ Толстой, вспоминая о своемъ дѣтствѣ за нѣсколько лѣтъ до смерти,—когда учился смотрѣть, слушать, понимать, говорить, когда спалъ, сосалъ грудь и цѣловалъ грудь, и смѣялся, и радовалъ мою мать?.. *Развѣ не тогда я пріобрѣталъ все то, чѣмъ я теперь живу, и пріобрѣталъ такъ много, такъ быстро, что во всю остальную жизнь я не пріобрѣлъ и одной сотой того?* [3]). Отъ пятилѣтняго ребенка до меня—только одинъ шагъ. Отъ новорожденнаго до пятилѣтняго страшное разстояніе" [4]).

Дѣтство Николеньки Иртеньева—дѣтство самого Толстого. „Счастливая, счастливая, невозвратимая пора дѣтства! — писалъ онъ. Какъ не любить, не лелѣять воспоминаній о ней! Воспоминанія эти возвышаютъ, освѣжаютъ мою душу и служатъ для меня источникомъ лучшихъ наслажденій" [5]). И быть можетъ, то чуткое вниманіе къ страданіямъ милліоновъ людей, та безпредѣльная любовь къ міру человѣческому, переросшая рамка религіи, національности, государства, расы, охватывающая весь міръ, которая прошла лейтъ-мотивомъ черезъ всѣ творенія

---

[1]) Левъ Толстой. «Дѣтство». Собраніе соч., ч. I, стр. 14.

[2]) Ibid, стр. 71.

[3]) Курсивъ нашъ А. З.

[4]) Левъ Толстой. Воспоминаніе о дѣтствѣ. Цитирую по біографіи Толстого, составленной П. Бирюковымъ; т. I.

[5]) Левъ Толстой. Дѣтство. Собраніе сочиненій; ч. I, стр. 70.

Толстого, является лишь развитіемъ того любовнаго чувства къ людямъ, которое зародилось въ немъ еще въ дѣтствѣ.

Въ дѣтствѣ закладывается фундаментъ отношенія человѣка къ міру. Впечатлѣнія дѣтства зависятъ отъ семьи, въ которой выростаетъ ребенокъ. Въ этомъ отношеніи правъ Dix, считающій семью „важнѣйшимъ основаніемъ всей соціальной среды". Ашаффенбуръ оспариваетъ точку зрѣнія Dix'a. „Мнѣ думается, пишетъ онъ, что въ выработкѣ альтруистическихъ навыковъ школѣ слѣдуетъ приписать роль бо́льшую, нежели семьѣ... Въ замкнутой сферѣ семейной обстановки воспитаніе возможно лишь въ ограниченныхъ рамкахъ, ибо соприкосновеніе со сферою чужихъ интересовъ при такихъ условіяхъ — очень незначительно" [1]). Мы позволимъ себѣ съ Ашаффенбургомъ не согласиться. Первые люди, съ которыми ребенокъ соприкасается—члены его семьи: его мать, отецъ, братья, сестры... О всѣхъ людяхъ, встрѣчающихся ему впослѣдствіи онъ въ значительной мѣрѣ судитъ по этимъ первымъ жизненнымъ впечатлѣніямъ: здѣсь проявляется дѣйствіе того закона, который въ психологіи носитъ названіе апперцепціи [2]). Въ школу ребенокъ приходитъ уже въ значительной степени сформировавшимся въ смыслѣ своего отношенія къ людямъ. Онъ или замкнутъ, одинокъ, далекъ отъ тѣхъ интересовъ, которыми живутъ его новые товарищи, или же онъ съ радостью, съ довѣрчивостью устремляется на встрѣчу имъ, обнимая уже воспитаннымъ въ немъ любовнымъ чувствомъ, весь развертывающійся передъ нимъ міръ. Мы не отрицаемъ, конечно, возможность педагогическаго воздѣйствія на ребенка: такое отрицаніе было бы отрицаніемъ фактовъ. Но все же настаиваемъ на томъ, что корни воспитанія, устои его, закладываются въ семьѣ и зависятъ отъ семьи.

Три группы дѣтей-преступниковъ намѣтили мы въ нашей работѣ. Первая изъ нихъ не вызываетъ никакихъ вопросовъ, не навѣваетъ никакихъ тревожныхъ опасеній. Хочется высказать только пожеланіе, чтобы нормы процессуальнаго права для не-

---

1) Проф. А. Ашаффенбургъ. Преступленіе и борьба съ нимъ. Одесса, 1906 г., стр. 109.

2) Лучшее подтвержденіе нашей мысли находимъ мы въ воспоминаніяхъ о дѣтствѣ Толстого: «Не только моя мать, писалъ онъ, но и всѣ окружающіе мое дѣтство лица, отъ отца до кучеровъ, представляются мнѣ исключительно хорошими людьми. Вѣроятно, мое чистое, любовное чувство, какъ яркій лучъ, открывало мнѣ въ людяхъ (они всегда есть) лучшія ихъ свойства». Левъ Толстой. Воспоминанія о дѣтствѣ.

совершеннолѣтнихъ были подвергнуты законодателемъ такой реформѣ, при которой, по возможности, было бы немыслимо привлеченіе къ суду за проступки, въ которыхъ слѣдуетъ видѣть не преступленіе, а шалость, подчасъ невинную, подчасъ серьезную, но все же обыкновенную дѣтскую шалость. Процедура суда сама по себѣ слишкомъ тяжела и невыгодно отражается на психикѣ ребенка.

Вторая группа — группа дѣтей-преступниковъ со слѣдами дурной наслѣдственности, съ крайними проявленіями ранней развращенности, къ счастью, количественно не очень велика. По авторитетному мнѣнію Жолли она не выше 10% всего количества преступныхъ дѣтей [1]). Исправить ихъ подчасъ невозможно, но возможно путемъ гуманнаго изолированнаго воспитанія, съ одной стороны, обезопасить отъ нихъ общество, а съ другой — смягчить страданія, выпадающія на ихъ долю за грѣхи отцовъ. На вопросъ, какимъ образомъ вести съ преступностью этого рода и съ преступностью вообще наиболѣе цѣлесообразную борьбу прекрасный отвѣтъ даетъ Ферри: „Измѣняя среду, пишетъ онъ, можно вліять, въ предѣлахъ индивидуальнаго существованія, на огромную массу случайныхъ и привычныхъ преступниковъ, а въ теченіе нѣсколькихъ поколѣній, черезъ посредство наслѣдственности — на классъ преступниковъ и душевно-больныхъ отъ рожденія“ [2]).

Формула Ферри заключаетъ въ себѣ отвѣтъ, по нашему мнѣнію, убѣдительный и ясный, и на вопросы относительно намѣченной нами третьей группы преступниковъ-дѣтей. Надо измѣнить современныя общественныя отношенія, измѣнить такъ, чтобы каждый членъ общежитія былъ обезпеченъ въ полученіи, въ обмѣнѣ на свой трудъ, предметовъ первой необходимости. Разложеніе семьи, которому мы придаемъ громадное значеніе въ дѣлѣ развитія дѣтской преступности, вызывается въ современномъ обществѣ ненормальностью существующихъ въ немъ отношеній: чрезвычайной обезпеченностью однихъ и полуголоднымъ существованіемъ другихъ. Измѣнятся эти отношенія — и оздоровится семья, важнѣйшая основа всей соціальной среды“, по справедливому выраженію Dix'a. Дѣти получатъ свое неоспоримое право на безмятежное, счастливое дѣтство и будутъ не только далеки, но и враждебны жестокой стихіи преступленія.

Яаронъ Закъ.

---

[1]) Ф. Малининъ. Причины дѣтской преступности. „Тюремный Вѣстникъ“. 7, 1904 г.

[2]) Э. Ферри. Уголовная соціологія; изд. Саблина, 1908 г. стр. 96.

Преступность несовершеннолѣтнихъ по мировымъ участкамъ Москвы [1]).

I. Въ юридической литературѣ было высказано мнѣніе, подкрѣпленное статистическими данными, что мировая юстиція въ городахъ играетъ большую роль, чѣмъ общія судебныя установленія и, что въ столицахъ она имѣетъ большее значеніе, чѣмъ въ городахъ. Такъ, А. Н. Трайнинъ указываетъ, что „изъ общей массы осужденныхъ въ среднемъ за 1897—1904 гг. приходится на мѣстныя судебныя установленія въ столицахъ 76%, въ другихъ городахъ 65%“. [2]) Если мировая юстиція имѣетъ такое большое значеніе для столичнаго населенія, то, при изслѣдованіи дѣтской преступности въ Москвѣ, весьма интересно выяснить, какъ ея распредѣленіе по отдѣльнымъ территоріальнымъ районамъ, такъ и тѣ причины, которыя ближайшимъ образомъ воздѣйствуютъ на размѣры ея въ этихъ предѣлахъ. Не равна преступность въ отдѣльныхъ частяхъ Москвы количественно, не равна она и качественно по родамъ и видамъ преступленій, совершаемыхъ дѣтьми. Ст. 36 Уст. Уг. Судопр. опредѣляетъ подсудность лица, привлекаемаго за совершеніе преступленія, мѣстомъ совершенія преступленія, и потому дѣла о несовершеннолѣтнихъ, по которымъ они подсудны мировой юстиціи, направляются къ одному изъ Мировыхъ Судей сорока одного мирового участка Москвы (ихъ границы опредѣлены согласно постановленія Московской Городской Думы отъ 27-го мая 1902 г. и утверждены Указомъ Правительствующаго Сената по 1-му Департаменту отъ 4 ноября того же года, за № 10689) [3]).

---

[1]) Авторъ выражаетъ свою глубокую благодарность другу своему студенту И. Т. У. Ивану Ильичу Маркину, помогавшему при подсчетѣ статистическаго матеріала.

[2]) См. „Право“ 1908 г., № 13. А. Трайнинъ. „Преступность столицъ и городовъ“.

[3]) См. описаніе границъ мировыхъ участковъ Москвы. Москва, 1903 г. Издано по распоряженію Московскаго Городского Головы. См. также границы

Такимъ образомъ, наибольшее количество свѣдѣній о судившихся несовершеннолѣтнихъ, какъ личнаго такъ и судебнаго характера, можно получить изъ архивовъ дѣлъ, разбиравшихся участковыми Мировыми Судьями, ибо „камера мирового — это очень чуткій барометръ соціальной жизни мирового участка — въ ней съ большой точностью записываются мелкія колебанія различныхъ жизненныхъ условій городского населенія“ [1]).

Поэтому, желая изслѣдовать преступность несовершеннолѣтнихъ по отдѣльнымъ районамъ Москвы, за единицу изслѣдованія мы и принимаемъ отдѣльный мировой участокъ. Однако, разсмотрѣніе вопроса о распредѣленіи преступности по отдѣльнымъ мировымъ участкамъ осложняется тѣмъ, что границы ихъ съ полицейскими не совпадаютъ, за исключеніемъ 16 участковъ, изъ которыхъ нѣкоторые, въ отношеніи совпаденія границъ, можно скомбинировать [2]). Скудость свѣдѣній общаго характера въ отношеніи изученія отдѣльныхъ частей Москвы не даетъ намъ возможности разсмотрѣть вопросъ въ такой полнотѣ, въ какой бы онъ этого заслуживалъ. Матеріалы, которыми мы въ опредѣленной части нашей работы располагаемъ, представляютъ изученіе отдѣльныхъ районовъ Москвы, въ отношеніи раздѣленія ея на полицейскіе участки, или на большія территоріальныя единицы — концентрическіе пояса съ радіусомъ въ одну версту, центромъ которыхъ принимается Театральная площадь. Поэтому тѣ судебно-мировые участки, которые мы сможемъ представить, какъ совпадающіе въ отношеніи границъ съ полицейскими, и будутъ наиболѣе полно обработаны и представлены. Далѣе слѣдуетъ замѣтить, что территоріальные размѣры судебно-мировыхъ участковъ не равны, и что мы не имѣемъ возможности указать точные размѣры въ опредѣленныхъ единицахъ (напримѣръ саженяхъ) отдѣльныхъ участковъ. Кузнецкій участокъ, напримѣръ, по занимаемой имъ площади, охватываетъ районъ почти въ 15 разъ меньшій, чѣмъ участокъ Петровскій; Лубянскій во столько-же разъ меньше Сокольническаго. Вообще-же слѣдуетъ отмѣтить, что чѣмъ дальше отъ центра, тѣмъ размѣры участ-

---

мир. участковъ Москвы въ юридическомъ календарѣ. Изд. Острогорскаго 1908 и 1909 г. Московской Городской Управой полученъ Указъ Правительствующаго Сената объ утвержденіи намѣченнаго Московской Городской Думой увеличенія числа судебно-мировыхъ участковъ столичнаго округа съ 41 до 56, съ измѣненіемъ состава и границъ наличныхъ мировыхъ участковъ.

[1]) См. П. В. Всесвятскій: Преступность и жилищ. вопросъ въ Москвѣ. „Право“. 1909 года № 20; или Семинарій по угол. пр. М. Н Гернета. Вып. II. Москва 1909 г.

[2]) См. П. В. Всесвятскій: о с. «Право» 1909 г. № 20.

ковъ значительнѣе; и это понятно, т. к. густота населенія съ удаленіемъ отъ центра уменьшается [1]).

II. Таблицы. Прилагаемыя здѣсь таблицы составлены нами по объективному моменту, т. е. за единицу изслѣдованія въ предѣлахъ даннаго участка принимается преступленіе или проступокъ несовершеннолѣтняго, а не само лицо, которому инкриминируется преступное дѣяніе; такъ мы поступили потому, что задачей нашего статистическаго изслѣдованія являются отдѣльныя мѣста Москвы съ точки зрѣнія ихъ особенностей въ отношеніи *преступности* несовершеннолѣтнихъ; намъ казалось, специфическія особенности территоріи полнѣе и легче выяснить, взявъ въ основаніе объективный признакъ. Содержаніе фактовъ, которыми мы будемъ располагать, мы будемъ вскрывать постольку, поскольку будемъ подходить къ разрѣшенію вопроса съ соціологической точки зрѣнія. Съ другой стороны, настоящая работа, затрагивая большинство вопросовъ, являющихся предметомъ спеціальныхъ изслѣдованій дѣтской преступности въ Москвѣ въ нашемъ сборникѣ, съ точки зрѣнія особенностей отдѣльныхъ районовъ Москвы, представляетъ эти вопросы, но подъ другимъ угломъ зрѣнія, чѣмъ всѣ остальныя, т. е. въ основаніе изслѣдованія положенъ моментъ объективный — преступленіе, а не субъектъ, его совершившій. Такимъ образомъ, этотъ методъ, кромѣ спеціальной цѣли, поставленной для нашей темы, взятъ нами еще потому, что онъ удовлетворяетъ общему интересу — по мѣрѣ возможности освѣтить наиболѣе важные вопросы, затронутые въ настоящей книгѣ, положивъ въ основаніе объективный моментъ.

Таблицы, прилагаемыя здѣсь, положены нами въ основаніе изслѣдованія, и весь характеръ его опредѣляется ихъ содержаніемъ; отдѣльные выводы, замѣчанія въ дальнѣйшемъ изложеніи будутъ иллюстрированы фактами изъ жизни малолѣтнихъ преступниковъ, ихъ характеристиками, иногда взглядами самихъ преступниковъ на проступки, мотивами преступленій и условіями ихъ совершенія, поскольку это удалось выяснить изъ дѣлъ Мировыхъ Судей. Судья, конечно, въ подавляющемъ большинствѣ случаевъ старается всесторонне выяснить положеніе обвиняемаго несовершеннолѣтняго, но это и ему не всегда представляется возможнымъ. Въ массѣ дѣлъ, разбирающихся у Мировыхъ Судей, въ быстромъ темпѣ роста ихъ, изъ года въ годъ, изо дня въ день, въ этомъ калейдоскопѣ человѣческихъ поступковъ и мыслей, иногда, какъ на поверхности волнующагося моря, покажется дѣтская головка, съ цѣлымъ міромъ своихъ переживаній, и нѣтъ вре-

[1]) См. Статистическій атласъ г. Москвы изд. 1911 г.

мени, нѣтъ возможности остановиться и съ заботливостью и внимательностью помочь тому, кто только долженъ еще вступить въ жизнь. Знаетъ судья важность этихъ дѣлъ, знаетъ, что нужна особая чуткость при разсмотрѣніи ихъ, всесторонне хочетъ выяснить дѣло, но времени нѣтъ, и въ бумаги судопроизводства заносятся лишь самыя необходимыя, отрывочныя свѣдѣнія, преимущественно юридическаго характера.

III. Планъ изслѣдованія. Прежде, чѣмъ обратиться къ выясненію причинъ, обусловливающихъ колебаніе преступности по отдѣльнымъ мировымъ участкамъ, мы считаемъ необходимымъ сказать нѣсколько словъ о томъ планѣ, котораго мы будемъ придерживаться въ дальнѣйшемъ разсмотрѣніи особенностей этихъ участковъ.

Изслѣдованіе специфическихъ особенностей *всѣхъ* 41 судебно-мировыхъ участковъ Москвы не предоставляется необходимымъ потому, что особенности нѣкоторыхъ изъ нихъ аналогичны другимъ. Часто по отдѣльнымъ участкамъ %% отношенія однихъ и тѣхъ же явленій весьма незначительны, колебанія выражаются ничтожными цифрами и сдѣлать выводы не представляется возможнымъ. Участки, прямо противоположные по своему характеру общихъ условій, иногда даютъ одинъ и тотъ же результатъ; помимо разныхъ сложныхъ причинъ и ихъ взаимодѣйствій, вліяющихъ на происхожденіе какого-нибудь явленія, возможно, что истинныя причины, его объясняющія, были скрыты отъ насъ и заключались какъ разъ въ матеріалахъ, вошедшихъ въ таблицы въ рубрики неизвѣстныхъ

На самомъ дѣлѣ, нѣкоторые участки, даже по количеству привлеченій несовершеннолѣтнихъ, даютъ равныя цифры: Сущевскій и Хамовническій (62), Кожевническій и Преображенскій (61), или почти одинаковыя: Мѣщанскій и Городской (41 и 44), Рогожскій (36) и Бронный (35). Участокъ Мѣщанскій – окраинный, населенъ наиболѣе необезпеченными слоями Москвы, а Городской участокъ — центральный, съ широко поставленной торговлей, районъ, гдѣ пульсъ жизни города бьется наиболѣе интенсивно. Чѣмъ объяснить эти явленія, одинаковыя по абсолютнымъ цифрамъ для столь различныхъ по своему характеру мѣстъ? Поэтому и другая группировка всѣхъ 41 участка на группы по количеству, скажемъ, дѣлъ, которыя разсматривались въ данномъ участкѣ или по другому признаку, не представляется намъ возможной. Такая группировка участковъ на 3 или 4 категоріи по одному общему признаку была бы искусственной и лишь затруднила-бы выполненіе задачи. Планъ изслѣдованія порайоннаго, можно было бы вести еще тѣмъ путемъ, который принятъ, какъ обычный, статистическимъ отдѣленіемъ Москов-

ской Городской Управы, и о которомъ мы уже выше упомянули т. е. вся территорія Москвы дѣлится на концентрическіе пояса, съ увеличивающимся на одноверстномъ разстояніи радіусомъ, а за центръ принимается Театральная площадь. При такомъ планѣ изслѣдованія возможно было-бы шире освѣтить интересующіе насъ вопросы въ предѣлахъ поставленной задачи, такъ какъ если и имѣются свѣдѣнія относительно Москвы относительно плотности и состава населенія по районамъ и другимъ признакамъ, напримѣръ — образованію и т. п., то они собраны именно въ этихъ большихъ территоріальныхъ единицахъ и по этому плану (кромѣ, конечно, свѣдѣній, полученныхъ по полицейскимъ участкамъ). Но и этотъ планъ мы также должны оставить, такъ какъ при раздѣленіи Москвы на пояса, судебно-мировые участки не войдутъ, за незначительнымъ исключеніемъ, полностью въ предѣлы даннаго пояса; нѣкоторые участки, напримѣръ, входятъ въ районы трехъ и даже четырехъ поясовъ. Такъ, въ 1-й поясъ войдутъ: меньшая часть Александровскаго уч., большая часть Арбатскаго и т. д., т. е. 14 частей болѣе или менѣе значительныхъ различныхъ участковъ; во второй поясъ войдутъ части предыдущихъ, остатки нѣкоторыхъ, части новыхъ и т. д. Невозможность представить эти части въ опредѣленныхъ единицахъ измѣренія заставляетъ насъ рѣшительно отклонить этотъ планъ изслѣдованія, какъ не научный. Разсмотрѣть же только 16 мировыхъ участковъ, границы которыхъ совпадаютъ съ полицейскими и которые можно скомбинировать, намъ не представлялось возможнымъ, такъ какъ мы добыли матеріалъ по всѣмъ 41 участкамъ, иногда весьма интересный и въ тѣхъ изъ нихъ, которые не вошли въ эти 16 уч.

Мы разсмотримъ участки съ наиболѣе высокой, низкой и средней преступностью, находящіеся на окраинахъ, въ центрѣ и среднемъ поясѣ чертѣ бульваровъ. Кромѣ того, мы будемъ останавливаться на тѣхъ изъ нихъ, независимо отъ принадлежности къ поясамъ, которые могутъ обратить наше вниманіе какими нибудь особенностями

Преступность малолѣтнихъ по мировымъ участкамъ.

I. Общее распредѣленіе преступности по участкамъ. Обратимся теперь къ проявленію преступности по мировымъ участкамъ Москвы. Прилагаемая таблица № 1 наглядно показываетъ распредѣленіе преступности по всѣмъ мировымъ участкамъ, какъ въ абсолютныхъ числахъ, такъ и въ %%, причемъ цифры представлены и по отдѣльнымъ годамъ и за оба года вмѣстѣ. Таблица

даетъ лишь общее понятіе движенія преступности по участкамъ, но даже при бѣгломъ осмотрѣ ея замѣчаются рѣзкія колебанія преступности по отдѣльнымъ участкамъ и высокій % ея наблюдается *преимущественно* на окраинахъ, въ кварталахъ, населенныхъ бѣднотой, въ центрахъ жизни фабрично-заводскихъ рабочихъ. Такъ, въ Сокольническомъ участкѣ наиболѣе высокая цифра преступности—224, въ Яузскомъ—140, въ Дорогомиловскомъ—124, въ Якиманскомъ—107. Въ Городскомъ участкѣ, за этотъ-же періодъ, разсматривалось всего 44 дѣла, въ Грузинскомъ только 18, и хотя послѣдній по размѣрамъ много больше Яузскаго участка и немногимъ меньше Сокольническаго, тѣмъ не менѣе цифра преступности въ Грузинскомъ участкѣ сравнительно съ указанными весьма незначительна. Ниже мы укажемъ на тѣ причины, которыя обусловливаютъ эти колебанія преступности, а здѣсь лишь отмѣтимъ, что въ извѣстныхъ группахъ судебно-мировыхъ участковъ, колебанія эти незначительны. Если посмотрѣть общія цифры дѣлъ, которыя разсматривались всѣми Мировыми Судьями Москвы, то изъ общей массы 3014 дѣлъ[1]), 89,95% приходилось на мальчиковъ, и только 10,05% на дѣвочекъ; этотъ средній % преступности дѣвочекъ далеко не всегда сохраняется въ опредѣленныхъ группахъ участковъ и въ отдѣльныхъ участкахъ; такъ, въ Александровскомъ наблюдалось 22,33% привлеченій дѣвочекъ; въ Вознесенскомъ—15%, въ Бронномъ—14,45%, въ Пречистенскомъ—18,07%, въ Петровскомъ—16%. Это превышеніе надъ средней нормой объясняется тѣмъ, что въ эти районы входятъ: Александровскій садъ, бульвары: часть Страстного, Никитскій, Покровскій, Тверской, Пречистенскій, т. е. мѣста, извѣстныя, какъ средоточіе проститутокъ, и гдѣ много совершается преступленій противъ личности. Говоря объ этихъ бульварахъ, какъ о мѣстахъ въ Москвѣ, гдѣ происходитъ наибольшее количество нарушеній спокойствія, и П. В. Всесвятскій указываетъ, что здѣсь „сильно развита уличная проституція“[2]).

Наша таблица № 2, по занятію подсудимыхъ и положенію, занимаемому ими въ промыслѣ, къ сожалѣнію, не можетъ дать отвѣта на этотъ вопросъ, такъ какъ число случаевъ о лицахъ женскаго пола, занимавшихся проституціей, которое намъ удалось выяснить, очень незначительно, всего 5,3% общаго числа привлеченій дѣвочекъ, но все-же почти всѣ онѣ были задержаны какъ проститутки на бульварахъ. Въ Петровскомъ участкѣ

[1]) Въ эти цифры, равно, какъ и во всѣ приводимыя нами, не вошли случаи привлеченій малолѣтнихъ за нарушенія Уст. о паспортахъ; такихъ привлеченій значительное число, но мы не включили эти данныя въ разработку таблицъ и текста, не считая ихъ характерными.

[2]) См. указ. ст.

находится оживленный лѣтомъ пунктъ Москвы -- Петербургское шоссе, мѣсто скачекъ и Петровскій паркъ — мѣста для гуляній, избираемыя проститутками. Если сравнить общія цифры преступленій по отдѣльнымъ годамъ, то можно увидѣть, что %% преступленій для лицъ обоего пола возросъ съ 47,6% въ 1908 г. до 52,4 въ 1909 г. Здѣсь мы воздерживаемся отъ какихъ-бы то ни было выводовъ, но лишь констатируемъ фактъ увеличенія преступности за годъ[1]). Наиболѣе рѣзкія колебанія наблюдались въ участкахъ: Александровскомъ, Городскомъ, Дорогомиловскомъ, Екатерининскомъ —въ послѣднемъ въ сторону уменьшенія на 50%.

При выясненіи характерныхъ чертъ, вліяющихъ на степень преступности въ отдѣльныхъ мировыхъ участкахъ, намъ придется въ нѣкоторой части опираться на таблицу № 2, поэтому мы считаемъ необходимымъ дать нѣкоторыя свѣдѣнія, опредѣляющія содержанія ея; въ анкетныхъ листахъ, результатъ разработки которыхъ составилъ таблицу, профессіи подсудимыхъ были слишкомъ раздроблены, и, во многихъ случаяхъ, на нихъ совсѣмъ не было получено отвѣта, а въ другихъ получались отвѣты слишкомъ подробно; это заставило насъ представить свѣдѣнія о занятіяхъ такъ, чтобы не увеличивать размѣръ таблицы и не уменьшать чиселъ въ отдѣльныхъ рубрикахъ по участкамъ. Такъ, въ группу „работ. на фабрик. и заводахъ“, мы отнесли также литографовъ, типографовъ, наборщиковъ и слесарей. Въ группу ремесленниковъ,— маляровъ, булочниковъ, штукатуровъ, шорниковъ, обойщиковъ, драпировщиковъ, коробочниковъ, парикмахеровъ, кондитеровъ, поваровъ, водопроводчиковъ. Въ группу „имѣвшихъ другія занятія“,—половыхъ, посыльныхъ, отходниковъ, пѣвчихъ, шарманщиковъ, возчиковъ, мостовщиковъ, гадалокъ. Въ группу „торговцевъ“ нами были отнесены только тѣ, относительно которыхъ опредѣленно было извѣстно, что они занимались торговлей.

II. Занятія подсудимыхъ по участкамъ. По роду занятій несовершеннолѣтнихъ, по всѣмъ мировымъ участкамъ, изъ 55,5% (занятія подсудимыхъ, которыя удалось выяснить), наиболѣе высокій % приходится на лицъ, бывшихъ при ихъ привлеченіи „безъ опредѣленныхъ занятій“ и „жившихъ при родителяхъ“, т. е. 12,4%; затѣмъ, на занятыхъ въ ремеслахъ--11,7% и въ торговлѣ 10%; наименьшій %,—на дѣтей, занятыхъ въ земледѣліи 0,1%, затѣмъ, занимавшихся проституціей 0,5%, нищенствомъ и т. д.

---

[1]) Ниже изъ ссылокъ на отч. уч. поп. о бѣдныхъ можно увидѣть, что нуждаемость бѣднѣйшаго населенія возросла за этотъ годъ.

Таблица № 1-й

По годамъ совершенія преступ

	МИРОВЫЕ УЧАСТКИ.	1908 годъ. Число дѣлъ несов. до 17 лѣтъ включ. кот. разсм.		ВЪ ТОМЪ ЧИСЛѢ: Мальчиковъ.		Дѣвочекъ.	
		Абс. ч.	%	Абс. ч.	%	Абс. ч.	%
1	Александровскій	22	30,6	15	68,18	7	31,82
2	Арбатскій	44	44	40	90,90	4	9,10
3	Басманный	35	44,9	33	94,28	2	5,72
4	Бронный	21	60	17	80,95	4	19,05
5	Бутырскій	38	46,9	35	92 10	3	7,70
6	Вознесенскій	39	48.8	38	97,43	1	2,57
7	Городской	15	34,1	13	86,6	2	13,4
8	Грузинскій	8	44,4	8	100	—	0
9	Долгоруковскій	29	50,9	21	72,4	8	27,6
10	Донской	26	40,6	23	88,5	3	11,5
11	Дорогомиловскій	48	38,7	44	91,7	4	8,3
12	Екатерининскій	62	66,7	57	91,94	5	8,06
13	Калужскій	48	62,3	47	97,92	1	2,08
14	Кожевническій	25	41,0	21	84	4	16
15	Кузнецкій	30	44,8	27	90	3	10
16	Лефортовскій	20	55.5	17	85	3	15
17	Лубянскій	28	35,9	24	85,7	4	14,3
18	Марьинскій	30	69,8	29	96,7	1	3,3
19	Мѣщанскій	16	39	14	87,5	2	12,5
20	Мясницкій	28	44,4	21	75	7	25
21	Николаевскій	30	62,5	29	96,7	1	3,3
22	Петровскій	29	64,5	27	93,1	2	6,9
23	Покровскій	39	59,9	35	89,7	4	10,3
24	Преображенскій	29	47,5	26	89,7	3	10,3
25	Пречистенскій	35	42,2	30	85,7	5	14,3
26	Пресненскій	32	56,1	29	93,5	3	6,5
27	Пятницкій	10	52,6	10	100	—	0
28	Рогожскій	17	47,2	14	82,4	3	17,6
29	Серпуховскій	43	50	42	97,7	1	2,3
30	Симоновскій	26	53,1	25	96,2	1	3,8
31	Смоленскій	24	41,4	22	91,7	2	8,3
32	Сокольнич.	113	50,9	100	88,5	13	11,5
33	Срѣтенскій	40	37,8	37	92,95	3	7,05
34	Стрѣлецкій	47	48	41	87,3	6	12,7
35	Сухаревскій	49	36	41	83,9	8	16,1
36	Сущевскій	40	64,5	37	92,95	3	7,05
37	Таганскій	35	49,3	31	88,6	4	11,4
38	Тверской	40	45.5	36	90,00	4	10
39	Хамовнич.	29	46,8	27	93,1	2	6,9
40	Яниманскій	50	47	45	90,0	5	10
41	Якиманскій	64	45,7	57	89,1	7	10,9
	ИТОГО	1433	47,6	1285	89,67	148	10,33

пленій и полу оовиняемыхъ.

1909 годъ.						За оба года.				
Число дѣлъ несов. до 17 лѣтъ включ. котор. разсм.		ВЪ ТОМЪ ЧИСЛѢ:				Число дѣлъ несов. до 17 л. вкл. дѣла разсм.	ВЪ ТОМЪ ЧИСЛѢ:			
		Мальчиковъ.		Дѣвочекъ.			Мальчиковъ.		Дѣвочекъ.	
Абс. ч.	%	Абс. ч.	%	Абс. ч.	%	Абс. ч.	Абс. ч.	%	Абс. ч.	%
50	69,4	41	82,00	9	18,00	72	56	77,67	16	22,33
56	56,0	48	85,71	8	14,29	100	88	88,00	12	12
43	55,1	39	90,69	4	9,31	78	72	92,30	6	7,70
14	40,0	13	92,85	1	7,15	35	30	85,55	5	14,45
43	43,1	42	97,67	1	2,33	81	77	95,06	4	4,94
41	51,2	30	73,17	11	26,83	80	68	85,00	12	15,00
29	65,9	26	82,8	3	17,2	44	39	88,6	5	11,4
10	55,6	9	90,00	1	10	18	17	94,4	1	5,6
28	49,1	25	89,3	3	10,7	57	46	80,7	11	9,3
38	59,4	37	97,4	1	2,6	64	60	93,7	4	6,3
76	61,3	70	92,1	6	7,9	124	114	91,94	10	8,06
31	33,3	26	83,9	5	16,1	93	83	89,3	10	10,7
29	37.7	25	86,2	4	13,8	77	72	93,6	5	6,4
36	59,0	33	91,7	3	8,3	61	54	88,5	7	11,5
37	55,2	30	81,1	7	18,9	67	57	85,1	10	14,9
16	44,5	16	100	0	0	36	33	91,7	3	8,3
50	64,1	46	92,00	4	8,	78	70	89,7	8	10,3
13	30,0	12	92,4	1	7,6	43	41	95,4	2	4,6
25	61.0	23	92,00	2	8	41	37	90,3	4	9,7
35	55.6	34	97,1	1	2,9	63	55	87,3	8	12,7
18	37,5	14	75	4	25	48	43	89,6	5	10,4
16	35,5	14	87,5	2	12,5	45	41	84	4	16,00
27	40,1	24	88,9	3	11,1	66	59	89,4	7	10,6
32	52,5	28	87,5	4	12,5	61	54	88,5	7	11,5
48	57,8	38	79,2	10	20,8	83	68	81,93	15	18,07
25	43,9	22	84,6	3	15,4	57	51	89,5	6	10,5
9	47,4	8	88,9	1	11,1	19	18	94,7	1	5,3
19	52,8	18	94,7	1	5,3	36	32	88,9	4	11,1
43	50,0	38	88,4	5	11,6	86	80	93,1	6	6,9
23	46,9	21	91,3	2	8,7	49	46	93,9	3	6,1
34	58.6	31	91,2	3	8,8	58	53	91,4	5	8,6
111	49,1	107	96,4	4	3,6	224	207	92,4	17	7,6
66	62,2	61	92,5	5	7,5	106	98	92,5	8	7,5
51	52,0	47	92,2	4	7,8	98	88	89,8	10	10,2
87	64,0	79	91,8	8	9,2	136	120	88,2	16	11,8
22	35,5	19	86,4	3	13,6	62	56	90,3	6	9,7
36	50,7	34	94,5	2	5,5	71	65	91,6	6	8,4
48	54,5	44	91,7	4	8,3	88	80	90,91	8	9,09
33	53,2	30	90,91	3	9,09	62	57	91,94	5	8,06
57	53,0	55	96,5	2	3,5	107	100	93,5	7	6,5
76	54,3	69	91,8	7	8,2	140	126	90,00	14	10
1581	52,4	1426	90,20	155	9,80	3014	2711	89,95	303	10,05

То, что наиболѣе высокій % привлеченій падаетъ на несовершеннолѣтнихъ безъ опредѣленныхъ занятій и жившихъ при родителяхъ объясняется прежде всего ихъ самимъ возрастомъ. Дѣти, вообще, большею частью живутъ при родителяхъ и не имѣютъ опредѣленныхъ занятій, а при слабомъ и даже зачастую полномъ отсутствіи надзора, они должны болѣе всего совершать правонарушеній; кромѣ того шалость, (пусканіе фейерверковъ, катаніе на буферахъ трамваевъ и пр.) сама можетъ быть ближайшей причиной проступка. Отдаютъ родители дѣтей въ работники (8,1%), ученье (4%), „мальчики“ (5,3%) (наиболѣе высокія цифры привлеченія несовершеннолѣтнихъ по положенію, занимаемому ими въ промыслахъ, (изъ 25,3%) извѣстныхъ) и большинство привлеченій наблюдается затѣмъ среди лицъ, занятыхъ въ ремеслахъ и торговлѣ.

Мы сказали уже, что Сокольническій участокъ отличается наиболѣе высокой преступностью изъ всѣхъ мировыхъ участковъ — 224 случая привлеченій. Изъ 42,8% извѣстныхъ занятій подсудимыхъ въ этомъ участкѣ, на фабрикахъ и заводахъ работали 9,4%, т. е. наиболѣе высокая цифра въ тѣхъ занятіяхъ подсудимыхъ, которыя извѣстны, за исключеніемъ рубрики „безъ опредѣленныхъ занятій“, составляющей для даннаго участка 10,3%; по абсолютнымъ-же числамъ — 21 работавшихъ на фабрикахъ и заводахъ—наиболѣе высокая цифра, приходится на Сокольническій участокъ изъ всѣхъ 41 мировыхъ участковъ. Далѣе слѣдуетъ замѣтить, что наибольшій % занятыхъ на фабрикахъ и заводахъ приходится на Маріинскій участокъ — 20,9%, затѣмъ на Бутырскій 12,3%, Донской 12,5%, Лефортовскій 13,9%, Покровскій 12,1%, Преображенскій 11,5%, Хамовническій 11,4% и Якиманскій 12,2%. Въ участкахъ: Арбатскомъ, Грузинскомъ, Лубянскомъ, Мѣщанскомъ, Петровскомъ, Рогожскомъ, Симоновскомъ — совсѣмъ не наблюдалось изъ привлеченныхъ къ отвѣтственности несовершеннолѣтнихъ работавшихъ на фабрикахъ и заводахъ. Изъ вышеприведенныхъ цифръ можно усмотрѣть, что, за нѣкотрымъ отклоненіемъ, наибольшая преступность дѣтей, занятыхъ на фабрикахъ и заводахъ, какъ разъ приходится на тѣ районы, гдѣ протекаетъ жизнь фабрично-заводскихъ рабочихъ, т. е. въ мѣстахъ нахожденія фабрикъ и заводовъ, съ наибольшимъ количествомъ рабочаго населенія.

Наиболѣе высокій процентъ подсудимыхъ, занимавшихся во время привлеченія ихъ къ судебной отвѣтственности ремесломъ, обнаружился въ участкахъ: Пятницкомъ 36,8%, Грузинскомъ 27,8%, Стрѣлецкомъ 20,4%, Марьинскомъ 25,7%, Долгоруковскомъ 22,3%, Мясницкомъ 22,2%, Бутырскомъ 19,8%, Преображенскомъ 21,3%, Прѣсненскомъ 22,3%. Слѣдующая группа

лицъ, занятыхъ торговлей, составляя всего 10% общаго числа подсудимыхъ, по отдѣльнымъ участкамъ распредѣляется такъ: наиболѣе торговые районы Москвы, куда входятъ участки: Городской, Лубянскій, Сухаревскій, Калужскій, Яузскій даютъ наиболѣе высокій % преступниковъ по занятію торговцевъ— 45,4%, 29,9%, 14,7%, 15,5%, 16,3%. Лица, занятыя въ сельскомъ хозяйствѣ, составляютъ настолько ничтожный % по всѣмъ мировымъ участкамъ,—0,1%, что выводъ напрашивается самъ собою: вліяніе города на преступность несовершеннолѣтнихъ при сопоставленіи этого % съ остальными родами занятій, проявляется во всей полнотѣ, и деревенскіе элементы, прибывающіе въ Москву, находя себѣ занятія въ той или иной отрасли городской жизни, толкаются на путь преступности лишь пройдя школу какой нибудь стороны городской жизни, вынеся на своихъ плечахъ всѣ ея тягости. Надъ средней нормой 12,4% лицъ, привлекавшихся, которыя были „безъ опредѣленныхъ занятій“ превышеніе обнаружилось въ участкахъ: Бронномъ 25,7%, Вознесенскомъ 23.7%, Грузинскомъ 27,8%, Донскомъ 20,3%, Кузнецкомъ 20,9%, Лефортовскомъ 22,2%, Мясницкомъ 28,6%, Николаевскомъ 31,3%, Пятницкомъ 31,5%, Серпуховскомъ 22,1%. На эти участки наибольшій % лицъ, „безъ опредѣленныхъ занятій“ падаетъ потому, что частію въ нихъ расположены рабочіе кварталы и сюда входятъ безработные, а частію потому, что въ такихъ участкахъ, какъ Кузнецкомъ, Бронномъ, гдѣ суетливо кипитъ московская жизнь, этимъ элементамъ представляются наиболѣе благопріятныя условія для легкой наживы. На самомъ дѣлѣ и % занимающихся нищенствомъ наиболѣе высокій приходится на участки Кузнецкій 11,9%, Мясницкій 11,1% далѣе слѣдуютъ районы: Грузинскаго участка 5,5%, Лубянскаго 5,3%, Пятницкаго 5,3% Городского 4,6%—участки центральные и окраинные. Наиболѣе предпріимчивыхъ, энергичныхъ малолѣтнихъ, которые искусились уже на поприщѣ испрашиванія подаяній и карманныхъ кражъ, манятъ въ центръ соблазнительныя витрины магазиновъ, богатая публика, большое движеніе, гдѣ удобнѣе, а часто и незамѣтнѣе дѣлать свое дѣло. Голодные же, оборванные обитатели окраинъ, только начинающіе свою дѣятельность, связаны территоріей; страхъ отлучиться отъ привычныхъ мѣстъ, опасеніе быть задержаннымъ даже по дорогѣ къ центру, недостатокъ иниціативы, связываютъ операціи такихъ дѣтей съ мѣстомъ ихъ жительства. Съ другой стороны въ участкахъ аристократическихъ, не торговыхъ, гдѣ слабое движеніе и сильная охрана покоя обывателя, какъ напримѣръ въ участкахъ Арбатскомъ, Пречистенскомъ, нищенство или совсѣмъ отсутствуетъ, или %% задержанныхъ за это занятіе ничтоженъ. Рѣз-

Таблица № 2. **По занятіямъ обвиняемыхъ и поло**

МИРОВЫЕ УЧАСТКИ.	Малолѣтніе во время привлеченія къ судебной отвѣтственности																			
	Учились въ школѣ или воспит. завед.		Работали на фабр. заводахъ и т. п.		Занимал. ремеслом.		Занимал торговлей.		Имѣли сельск. занятіе.		Были д-маш. присяж.		Имѣли друг. занятія.		Были безъ опредѣл. занят. и жили при род.		Занимались нищенств.	
	Абс. ч.	%	Абс. ч.	%	Абс. ч.	%	Абс. ч.	%	Абс. ч.	%	Абс. ч.	%	Абс. ч.	%	Абс. ч.	%	Абс. ч.	%
1 Александровскій	1	1,4	8	11,1	13	18,1	4	5,6	—	0,0	3	4,2	9	12,5	11	15,3	2	2,5
2 Арбатскій	—	0,0	—	0,0	13	13,0	11	11,0	—	0,0	6	6,0	16	16,0	8	8,0	—	0,0
3 Басманный	—	0,0	7	8,9	14	17,9	3	3,9	—	0,0	2	2,6	13	16,7	10	12,8	—	0,0
4 Бронный	2	5,7	3	8,6	3	8,6	2	5,7	—	0,0	2	5,7	3	8,6	9	25,7	1	2,9
5 Бутырскій	2	2,5	10	12,3	16	19,8	5	6,2	1	1,2	4	4,9	6	7,4	12	14,7	—	0,0
6 Вознесенскій	2	2,5	8	10	3	3,8	3	3,8	—	0,0	5	6,2	10	12,5	19	23,7	1	1,3
7 Городской	2	4,6	2	4,5	3	6,7	20	45,4	—	0,0	1	2,3	1	2,3	4	9,1	2	4,6
8 Грузинскій	2	11,1	—	0,0	5	27,8	—	0,0	—	0,0	—	0,0	4	22,4	5	27,8	1	5,5
9 Долгоруковскій	4	7,0	3	5,3	13	22,3	7	12,3	—	0,0	2	3,5	2	3,5	9	15,8	—	0,0
10 Донской	2	3,1	8	12,5	4	6,3	3	4,7	—	0,0	2	3,1	8	12,5	13	20,3	—	0,0
11 Дорогомиловскій	3	2,4	3	2,4	8	6,4	11	8,9	—	0,0	3	2,4	8	6,4	11	8,9	—	0,0
12 Екатерининскій	1	1,1	4	4,3	12	12,9	4	4,3	—	0,0	5	5,4	6	6,4	6	6,5	—	0,0
13 Калужскій	3	3,9	8	10,4	4	5,2	12	15,5	—	0,0	2	2,6	11	14,3	13	16,9	1	1,3
14 Кожевнич.	3	4,9	3	4,9	7	11,5	6	9,9	—	0,0	2	3,1	7	11,5	9	14,8	—	0,0
15 Кузнецкій	2	3,0	1	1,5	13	19,4	6	8,9	—	0,0	1	1,5	4	5,9	14	20,9	8	11,9
16 Лефортовскій	—	0,0	5	13,9	2	5,5	2	5,5	—	0,0	—	0,0	2	5,5	8	22,2	—	0,0
17 Лубянскій	—	0,0	—	0,0	11	14,1	23	29,9	—	0,0	2	2,6	5	6,4	3	3,9	4	5,3
18 Марьинскій	1	2,3	9	20,9	11	25,7	1	2,3	—	0,0	2	4,7	7	16,4	7	16,4	—	0,0
19 Мѣщанскій	—	0,0	—	0,0	5	12,2	3	7,3	—	0,0	2	4,9	2	4,9	3	7,3	—	0,0
20 Мясницкій	1	1,6	2	3,2	14	22,2	7	11,1	—	0,0	3	4,7	4	6,4	18	28,6	7	11,1
21 Николаевскій	—	0,0	1	2,1	3	6,7	3	6,7	—	0,0	—	0,0	1	2,1	15	31,3	1	2,1
22 Петровскій	2	4,4	—	0,0	3	6,7	1	2,2	—	0,0	—	0,0	2	4,4	1	2,3	—	0,0
23 Покровскій	—	0,0	8	12,1	9	13,6	9	13,7	—	0,0	—	0,0	7	10,6	6	9,1	—	0,0
24 Преображенскій	—	0,0	7	11,5	13	21,3	5	8,2	—	0,0	1	1,6	—	0,0	5	8,2	—	0,0
25 Пречистенскій	—	0,0	4	4,8	7	8,4	9	10,8	—	0,0	4	4,8	6	7,2	4	4,7	1	1,2
26 Пресненскій	1	1,8	5	8,8	13	22,3	2	3,5	1	1,8	1	1,8	5	8,8	11	19,3	—	0,0
27 Пятницкій	—	0,0	1	5,3	7	36,8	2	10,5	—	0,0	—	0,0	1	5,3	6	31,5	1	5,3
28 Рогожскій	—	0,0	—	0,0	2	5,5	1	2,8	—	0,0	1	2,8	3	8,3	3	8,3	—	0,0
29 Серпуховскій	—	0,0	7	8,2	4	4,6	3	3,5	—	0,0	3	3,5	13	15,1	19	22,1	2	2,4
30 Симоновскій	—	0,0	—	0,0	7	14,4	4	8,1	—	0,0	2	4,1	13	26,5	8	16,3	2	4,1
31 Смоленскій	3	5,2	2	3,4	2	3,4	4	6,9	—	0,0	3	5,2	2	3,5	7	12,1	—	0,0
32 Сокольническій	2	0,9	21	9,4	14	6,2	15	6,7	—	0,0	4	1,8	9	4,0	23	10,3	6	2,7
33 Сѣтенскій	1	0,9	4	3,8	12	11,3	17	16,1	—	0,0	4	3,8	7	6,6	19	17,9	—	0,0
34 Стрѣлецкій	1	1	6	6,2	24	20,4	15	15,3	—	0,0	3	3,1	3	3,1	2	2	1	1
35 Сухаревскій	1	0,7	4	2,9	13	9,6	20	14,7	—	0,0	4	2,9	7	5,2	14	10,3	—	0,0
36 Сущевскій	2	3,2	1	1,6	7	12,9	6	9,7	—	0,0	4	6,4	—	0,0	—	0,0	1	1,6
37 Таганскій	—	0,0	3	4,2	5	7	1	1,4	—	0,0	1	1,4	5	7,	3	4,2	—	0,0
38 Тверской	1	1,1	5	5,7	7	8	12	13,6	—	0,0	2	2,3	2	2,3	9	10,2	3	2,3
39 Хамовническій	—	0,0	8	11,4	3	4,8	2	3,1	—	0,0	3	4,8	5	8,	6	9,7	—	0,0
40 Якиманскій	2	1,9	13	12,2	7	6,5	16	15	—	0,0	5	4,7	3	2,8	7	6,5	—	0,0
41 Яузскій	1	0,7	6	4,2	17	12,1	22	16,3	—	0,0	4	2,8	16	11,4	15	10,7	2	1,4
ИТОГО	48	1,3	190	6,3	353	11,7	302	10	2	0,1	98	3,2	238	7,9	375	12,4	47	1,5

женію занимаемому въ промыслахъ.

въ слѣдующихъ случаяхъ:								ВСЕГО.	Обвиняемые при наличности профессіи занимали въ промыслѣ положеніе:															
Занимал. бродяжничест.		Занимал. проституц.		Неизвѣстн.		ИТОГО извѣстн. занят. подсудим.			Подмастерьевъ.		Учениковъ.		Служащихъ.		Работниковъ.		Мальчиковъ.		Неизвѣстн.		Прочихъ занятій въ ремесл.		ИТОГО изв. положеніе заним въ пром.	
Абс ч.	%	Абс ч.	%	Абс. ч.	%	Абс. ч.	%		Абс ч.	%	Абс ч.	%	Абс ч.	%	Абс ч.	%	Абс ч.	%	Абс. ч.	%	Абс ч.	%	Абс ч.	%
1	1,4	1	1,4	19	26,5	53	73,5	72	3	4,2	3	4,2	7	9,8	4	5,6	8	11,1	47	65,1	—	0,0	25	34,9
—	0,0	—	0,0	46	46,0	54	54,0	100	2	2	3	3	5	5	2	2	9	9	79	79	—	0,0	21	21,0
—	0,0	1	1,3	28	35,9	50	64,1	78	2	2,6	5	6,4	5	6,4	6	7,7	10	12,8	50	64,1	—	0,0	28	35,9
—	0,0	—	0,0	10	28,5	25	71,5	35	—	0,0	2	5,7	2	5,7	1	2,9	3	8,6	26	74,2	1	2,9	9	25,8
—	0,0	—	0,0	25	31,0	56	69,0	81	1	1,2	9	11,1	—	0,0	5	6,2	6	7,4	60	74,1	—	0,0	21	25,9
2	2,5	—	0,0	27	33,7	53	66,3	80	1	1,3	2	2,5	4	5	5	6,2	7	8,7	61	76,3	—	0,0	19	23,7
—	0,0	—	0,0	9	20,5	35	79,5	44	—	0,0	6	13,4	14	31,8	—	0,0	7	15,9	17	38,9	—	0,0	27	61,1
—	0,0	—	0,0	1	5,5	17	94,5	18	1	5,5	2	11,1	1	5,5	2	11,1	—	0,0	12	66,7	—	0,0	6	33,3
—	0,0	1	1,8	16	28,5	41	71,5	57	2	3,5	2	3,5	4	7	4	7	6	10,5	39	68,5	—	0,0	18	31,5
—	0,0	—	0,0	24	37,5	40	62,5	64	—	0,0	1	1,6	4	6,3	2	3,1	1	1,6	56	87,5	—	0,0	8	12,5
—	0,0	—	0,0	77	62,2	47	37,8	124	2	1,7	2	1,7	7	5,6	1	0,8	3	2,4	109	87,8	—	0,0	15	12,2
—	0,0	—	0,0	55	59,1	38	40,9	93	2	2,1	2	2,1	7	6,5	—	0,0	5	5,4	77	85,9	—	0,0	16	16,1
—	0,0	—	0,0	23	31,2	54	69,8	77	—	0,0	—	0,0	3	3,9	16	20,8	5	6,5	53	68,9	—	0,0	24	31,2
—	0,0	1	1,6	23	40,8	38	59,2	61	—	0,0	—	0,0	5	8,2	16	26,2	3	4,9	37	60,7	—	0,0	24	39,3
1	1,5	—	0,0	17	25,5	50	74,5	67	4	5,9	10	14,9	5	7,5	6	9	8	11,9	34	50,8	—	0,0	33	49,2
—	0,0	—	0,0	17	47,4	19	52,6	36	—	0,0	2	5,6	3	8 3	3	8,3	1	2,8	27	75	—	0,0	9	25
—	0,0	—	0,0	30	37,8	48	62,2	78	1	1,3	4	5,1	9	11,5	4	5,1	12	15,3	48	61,7	—	0,0	30	38,3
—	0,0	—	0,0	5	11,3	38	88,7	43	7	16,3	1	2,3	5	11,2	5	11,2	1	2,3	24	56,7	—	0,0	19	43,3
—	0,0	—	0,0	26	63,4	15	36,6	41	—	0,0	3	7,3	—	0,0	1	2,4	—	0,0	37	90,3	—	0,0	4	9,7
—	0,0	—	0,0	7	11,1	56	88,9	63	1	1,6	4	6,3	7	11,1	7	11,1	6	9,6	38	60,3	—	0,0	25	39,7
1	2,1	—	0,0	23	46,9	25	53,1	48	1	2,1	1	2,1	4	8,4	2	4,2	3	6,7	37	76,5	—	0,0	11	23,5
—	0,0	1	2,2	35	77,8	10	22,2	45	1	2,2	1	2,2	1	2,2	1	2,2	—	0,0	41	91,2	—	0,0	4	8,8
—	0,0	—	0,0	27	40,9	39	59,1	66	—	0,0	3	4,5	3	4,5	7	10,6	1	1,5	52	78,9	—	0,0	14	21,1
—	0,0	—	0,0	30	49,2	31	50,8	61	3	4,9	4	6,6	2	3,3	5	8,2	1	1,6	46	75,4	—	0,0	15	24,6
—	0,0	1	1,2	47	56,9	36	43,1	83	—	0,0	6	7,2	4	4,8	3	3,6	—	0,0	70	84,4	—	0,0	13	15,6
—	0,0	2	3,5	16	28,4	41	71,6	57	3	5,3	3	5,3	5	8,8	6	10,5	—	0,0	40	70,1	—	0,0	17	29,9
—	0,0	—	0,0	1	5,3	18	94,7	19	1	5,3	2	10,5	6	31,6	1	5,3	—	0,0	9	47,3	—	0,0	10	52,7
—	0,0	—	0,0	26	72,3	10	27,7	36	—	0,0	—	0,0	—	0,0	3	8,3	—	0,0	33	91,7	—	0,0	3	8,3
—	0,0	—	0,0	35	40,6	51	59,4	86	—	0,0	1	1,2	1	1,2	21	24,4	1	1,2	62	72	—	0,0	24	28
—	0,0	—	0,0	13	26,5	36	73,5	49	3	6,1	7	14,4	5	10,2	5	10,2	6	12,2	23	46,9	—	0,0	26	53,1
5	8,6	—	0,0	30	51,7	28	48,3	58	—	0,0	3	5,2	1	1,7	1	1,7	3	5,2	50	86,2	—	0,0	8	13,8
—	0,0	2	0,8	128	57,2	96	42,8	224	1	0,4	1	0,4	8	3,6	28	12,1	4	1,8	182	81,7	—	0,0	42	18,3
—	0,0	—	0,0	42	39,6	64	60,4	106	1	0,9	1	0,9	7	6,6	10	9,4	6	5,7	80	75,6	1	0,9	26	24,4
2	2	2	2	39	43,9	59	56,1	98	8	8,1	11	11,3	5	5,1	1	1	9	9,2	64	65,3	—	0,0	34	34,7
1	0,7	3	2,2	69	50,8	67	49,2	136	1	0,7	5	3,7	7	5,2	4	2,9	5	3,7	114	83,8	—	0,0	22	16,2
—	0,0	—	0,0	41	64,6	21	35,4	62	4	5,7	1	1.6	1	1.6	4	5,7	—	0,0	52	85,3	—	0,0	10	14,7
2	2,8	—	0,0	51	72	20	28	71	2	2,8	—	0,0	—	0,0	6	8,5	—	0,0	63	88,7	—	0,0	8	11,3
—	0,0	1	1,1	46	53,4	42	46,6	88	—	0,0	3	3,4	3	3,4	3	3,4	6	6,9	73	82,9	—	0,0	15	17,1
—	0,0	—	0,0	35	58,2	27	41,8	62	—	0,0	—	0,0	4	5,7	8	11,4	—	0,0	50	82,9	—	0,0	12	17,1
—	0,0	—	0,0	54	50,4	53	49,6	107	—	0,0	3	2,8	3	2,8	24	22,2	2	1,9	75	70,3	—	0,0	32	29,7
2	1,4	—	0,0	55	39	85	61	140	1	0,7	1	0,7	12	8,6	11	7,9	12	8.6	102	74,8	1	0,7	38	25,2
17	0,6	16	0,5	1328	44,5	1686	55,5	3014	59	1,9	120	4	179	5,9	244	8,1	160	5,3	2249	74,5	3	0,1	765	25,3

ко выдѣляются многіе фабричные районы и вообще мѣста населенные бѣднотой — полнымъ отсутствіемъ нищенства, какъ участки Басманный, Бутырскій, Долгоруковскій, Донской, Дорогомиловскій, Екатерининскій, Лефортовскій, Марьинскій, Мѣщанскій, Хамовническій, Якиманскій, Таганскій и др., въ особенности въ сравненіи ихъ съ вышеприведенной группой участковъ. Здѣсь живетъ городской пролетарій, здѣсь трудно выпросить подаяніе, ибо обыватели сами бѣдны, а того, кого не удовлетворитъ подаваемая копейка бѣдняка, потянетъ въ центръ за лучшей добычей.

III. Соціальныя условія жизни дѣтей бѣднѣйшаго населенія Москвы. Мы неоднократно ощущали потребность остановиться на выясненіи особенностей отдѣльныхъ районовъ Москвы съ точекъ зрѣнія занятій и экономическаго положенія населенія, жилищныхъ условій и другихъ сторонъ ихъ жизни соціальнаго характера. Этотъ вопросъ непосредственно связанъ съ вопросомъ о факторахъ дѣтской преступности и послѣдній не можетъ, конечно, занимать въ настоящей работѣ много мѣста, но, тѣмъ не менѣе, въ предѣлахъ нашей темы, мы считаемъ необходимымъ удѣлить и ему вниманіе постольку, поскольку онъ будетъ важенъ при указаніи особенностей отдѣльныхъ участковъ. При разсмотрѣніи таблицы № 2, въ графѣ „итого“, мы не видимъ занятій и профессій, которыя по своему характеру указывали бы на обезпеченное экономическое положеніе подсудимыхъ. „Учились въ школѣ и воспитательномъ заведеніи“ всего 1,3%, —категорія дѣтей, о которыхъ можно предположить, да и то только наполовину, что они живутъ въ хорошихъ условіяхъ; „имѣли другія занятія“ наканунѣ привлеченія 7,9%, но если принять во вниманіе, кто эти, „имѣвшіе другія занятія“ (см. стр. 127-ю)— отходники, гадалки и пр., то экономическое положеніе ихъ также будетъ ясно; группа лицъ, „жившихъ при родителяхъ и не имѣвшихъ опредѣленныхъ занятій“ будетъ въ такомъ-же положеніи, если принять во вниманіе, что большая половина ихъ состоитъ изъ безработныхъ, ремесленниковъ, служащихъ и проч.; на остальныхъ профессіяхъ, указанныхъ въ таблицѣ № 2, останавливаться не приходится, такъ какъ самъ характеръ ихъ не можетъ дать основаній предполагать обезпеченное положеніе несовершеннолѣтнихъ во время ихъ привлеченія. Съ другой стороны возникаетъ вопросъ, что-же толкаетъ дѣтей на преступленія по ихъ объясненіямъ и по даннымъ, которыя удалось выяснить Мировымъ Судьямъ? Вопросъ интересуетъ насъ исключительно съ точки зрѣнія особенностей мѣстъ, гдѣ совершаются преступленія и гдѣ наблюдается наибольшій процентъ привлекаемыхъ.

Изъ нашей таблицы № 5 можно усмотрѣть, что по преступленіямъ противъ собственности Срѣтенскій, Стрѣлецкій, Николаевскій, Городской, Мясницкій участки даютъ сравнительно съ другими высокій % привлеченій, какъ это было также установлено Всесвятскимъ относительно преступности взрослыхъ; правда, дѣтская преступность носитъ свои специфическія черты, и потому отъ общихъ выводовъ для нея возможны отклоненія, напримѣръ, въ Бронномъ участкѣ — всѣ 100% привлекавшихся судились за преступленія противъ собственности. Въ участкахъ Пречистенскомъ и Арбатскомъ, отличающихся небольшимъ числомъ жителей, приходящихся на квартиру (7,0), наблюдается сравнительно съ этимъ участкомъ невысокій % привлеченій по преступленіямъ противъ собственности—въ Арбатскомъ 53% и Пречистенскомъ 65,5%. Въ участкахъ Срѣтенскомъ и Стрѣлецкомъ, которые отличаются особенной скученностью населенія (20,4% и 21,0) [1]) наблюдается очень высокое число привлеченій несовершеннолѣтнихъ (106 и 98), въ то время, какъ въ Городскомъ (13,4%) всего 44 привлеченія, а въ Бронномъ 35; въ послѣднемъ участкѣ скученность населенія самая меньшая — 7,1 жителей на 1 жилую занятую квартиру, и т. е. прямая зависимость между жилищными условіями и преступностью здѣсь сохраняется; выше мы указали, что Бронный участокъ выдѣляется изъ приведенной группы высокимъ % привлеченій за преступленія противъ собственности; замѣтимъ, что въ этотъ участокъ входятъ такія мѣста, какъ часть Каретной Садовой, мѣстность у Страстного Монастыря, Малая Бронная (до Садовой), Тверской бульваръ — мѣста, гдѣ суетливо кипитъ уличная жизнь, гдѣ очень легко совершать карманныя кражи, въ особенности при посадкѣ въ трамваи, а это легко дѣлать маленькимъ, юркимъ рецидивистамъ при скопленіи публики на станціяхъ. Но мы не будемъ здѣсь останавливаться на зависимости преступности отъ жилищныхъ условій въ отдѣльныхъ районахъ, такъ какъ это является предметомъ статьи другого автора.

Плохія жилищныя условія, оказывая свое вліяніе на высоту и ростъ преступности, являются, конечно, слѣдствіемъ общаго экономическаго недостатка семей малолѣтнихъ; правда, мотивы преступленій дѣтей чрезвычайно разнообразны, но красной нитью чрезъ наши наблюденія проходитъ одинъ главный мотивъ: нужда. То, что подавляющее большинство привлекавшихся не-

[1]) Цифры указаны для полицейскихъ участковъ, но сумма участковъ (полиц.) Срѣтенскаго и Стрѣлецкаго равна по территоріи Срѣтенскому и Стрѣлецкому мировымъ участкамъ. Цифры эти указываютъ %% отношеніе жителей коечно-каморочныхъ квартиръ къ населенію районовъ. См. Всесвятскій (указан. работа).

совершеннолѣтнихъ по всѣмъ мировымъ участкамъ Москвы судились за совершеніе преступленій противъ собственности, само за себя говоритъ въ достаточной степени.

Наша таблица № 2 отчасти указываетъ на соціальное положеніе тѣхъ группъ, которыя преимущественно посылаютъ своихъ представителей на скамью подсудимыхъ, но наблюденія, сдѣланныя работавшими на мѣстахъ членами городскихъ участковыхъ попечительствъ о бѣдныхъ и другихъ общественныхъ организацій объ условіяхъ жизни дѣтей, сегодня ремесленниковъ, а завтра обвиняемыхъ или арестантовъ, кажутся намъ еще болѣе убѣдительными и ниже, когда мы будемъ говорить о свойствахъ отдѣльныхъ мѣстъ, мы сдѣлаемъ на нихъ нѣсколько ссылокъ. Въ отчетѣ Трудового Братства за 1910 г. (отчетъ о дѣятельности группы по воскреснымъ занятіямъ съ дѣтьми ремесленниками) М. В. Георги пишетъ объ условіяхъ жизни „учениковъ", представляющихъ у насъ, по нѣкоторымъ участкамъ (см. табл. № 2) довольно высокій % привлеченій (до 15) „здѣсь въ этой рамкѣ дѣтской жизни, куда рукой соціальнаго неравенства безжалостно брошено дѣтское счастье; здѣсь въ этой атмосферѣ нечеловѣческаго труда, невѣжества и тяжелыхъ антисанитарныхъ условій, протекаетъ жизнь дѣтей безъ дѣтства; здѣсь она пропитывается духовной отравой и постепенно органически надрывается. Нѣтъ болѣе широкаго простора беззащитности интересовъ малолѣтнихъ, какъ въ сферѣ жизни „ученичества". Нигдѣ эти дѣтскіе интересы такъ безжалостно не оголены и не лишены естественной защиты въ свой самый нѣжный періодъ духовнаго и физическаго формированія, какъ въ той жизни, которая широко разлита по всевозможнымъ мастерскимъ, торгово-промышленнымъ, фабрично-заводскимъ и различнымъ ремесленнымъ заведеніямъ".

IV. Характеръ дѣтскихъ проступковъ. Тяжелыя экономическія условія жизни малолѣтнихъ, невыносимыя квартирныя условія являются общими факторами всякой, въ частности и дѣтской преступности, а высота ея и особенности по отдѣльнымъ участкамъ, завися отъ этихъ основныхъ причинъ, зависятъ также и отъ другихъ. Мотивы дѣтскихъ преступленій многообразны, но ихъ выяснить чрезвычайно трудно, подсудимый ихъ часто скрываетъ и обманываетъ судью; большинство — виновными себя не признаетъ. Конечно въ различныхъ участкахъ мотивы повторяются, варіируются, но лейтъ-мотивъ все тотъ-же: „ѣсть хотѣлъ, дома ѣсть было нечего".

Чтобы полнѣе представить себѣ картину, приведемъ нѣсколько примѣровъ — мотивовъ, которыми руководствуются малолѣтніе при совершеніи другихъ родовъ преступленій. Подсуди-

мый привлекался въ камерѣ Мирового Судьи Пресненскаго участка—д. № 2389—09 г.—за то, что „помочился на почтовый ящикъ". Вообще „отправленіе на улицахъ естественныхъ потребностей" малолѣтними явленіе довольно частое и объясненіе этому проступку дается ими тоже характерное для ребенка; по ихъ словамъ, они не видятъ въ этомъ проступка. (См. д. № 506—1908 г. у Мирового Судьи Якиманскаго участка). Что здѣсь—хулиганство, дѣйствительная потребность, полное непониманіе—рѣшать нужно конечно индивидуально, но малолѣтній уже приводится въ полицейскій участокъ. Часто малолѣтніе приводятся въ помѣщеніе полицейскихъ участковъ за недозволенную торговлю, не зная о преступномъ характерѣ этого занятія, и здѣсь, въ этой атмосферѣ иногда научаются тому, чего бы они избѣжали на волѣ. Интересную картину рисуетъ мировой судья Н. А. Окуневъ въ своемъ отчетѣ: „малолѣтняго привели въ участокъ, его сажаютъ вмѣстѣ съ другими такими же пойманными торговцами, а иногда и съ воришками; другіе, уже опытные, совсѣмъ не горюютъ, смѣются острятъ, шутятъ... Рядъ такихъ посѣщеній участка даетъ новыя знакомства; тамъ, смотришь, и знакомство съ воришками, которые очень заманчиво разъясняютъ, насколько ихъ занятіе и интереснѣе торговли, да, и, пожалуй, выгоднѣе"[1]).

Конечно, такіе проступки, какъ купаніе въ публичномъ мѣстѣ (въ прудахъ, въ Москвѣ-рѣкѣ, канавѣ), хотя и направлены противъ порядка, тѣмъ не менѣе являются скорѣе потребностью, шалостью и ребенокъ съ недоумѣніемъ смотритъ сначала на городового, ведущаго въ участокъ для составленія протокола, а затѣмъ и на Мирового Судью (Якиманскій участокъ). Такіе проступки, какъ звонки въ чужую квартиру, вызваны несомнѣнно желаніемъ произвести эффектъ, доставить напрасное безпокойство—даромъ открыть входную дверь... (см. тамъ-же). Мальчикъ стрѣляетъ изъ рогатки и нечаянно разбиваетъ окно; дѣло кончается привлеченіемъ по 38 ст. Уст. о нак., или ему предъявляется обвиненіе въ совершеніи преступленія противъ собственности; здѣсь, конечно, простая дѣтская шалость. Вотъ, въ Сокольническомъ участкѣ удобно кататься по аллеямъ на велосипедахъ, неосторожное или неумѣлое движеніе и малолѣтній привлекается къ отвѣтственности... Лѣсъ... хорошо учиться стрѣлять—и малолѣтній палитъ изъ револьвера, ружья, совсѣмъ не понимая тѣхъ послѣдствій, которыя могутъ быть и для публики, гуляющей въ лѣсу, и для него. Малолѣтній хотѣлъ вы-

---

[1]) См. Н. А. Окуневъ „Особый судъ по дѣламъ о малолѣтнихъ". Отчетъ за 1910 г.

хватить у торговца игрушками воздушный шаръ (Покровскій участокъ), играетъ въ „жошки“ или „бабки“ на улицѣ (Кожевническій участокъ), бросаетъ камнемъ въ курицу (Кожевническій участокъ), снѣжкомъ въ прохожаго, пускаетъ въ публичномъ мѣстѣ фейерверкъ (Арбатскій уч.) — совершаетъ шалость, или необдуманный проступокъ, и попадаетъ уже на скамью подсудимыхъ. Часто дѣти попадаютъ въ камеру Мирового Судьи по ошибкѣ, такъ какъ при кражахъ въ центральныхъ мѣстахъ скопленій публики при посадкѣ въ трамваи — потерпѣвшій указываетъ на перваго попавшагося ему на глаза. (Д. № 559—1909 г. См. Прѣсненскій мир. уч.). Или вотъ еще примѣръ: агентъ сыскной полиціи задерживаетъ въ Зоологическомъ саду сразу до 20 малолѣтнихъ „мальчиковъ-хулигановъ“, и они вошли такимъ образомъ въ число лицъ „Хулиганскаго Стола“ Сыскного Отдѣленія; дѣло разбиралось у Прѣсненскаго Мирового Судьи, № 2382 — 1909 г. Дѣти играютъ въ „три карты“ и за это получаютъ арестъ... и т. д. и т. д.

Вышеизложенное даетъ основаніе сдѣлать тѣ два заключенія, что, во-первыхъ, на преступность дѣтей оказываютъ вліяніе причины соціальнаго характера, и, во-вторыхъ, высота преступности, нами указанная въ таблицѣ № 1, въ значительной степени объясняется проступками, имѣющими специфическій характеръ— неосторожности, шалости и т. п. Камеру Мирового пополняютъ не только тѣ дѣти, которыхъ черезъ улицу привела сюда нужда сырыхъ подваловъ и грязныхъ угловъ, но и тѣ, случайный проступокъ которыхъ — свойство малолѣтства — необдуманность, влекущая за собой слѣдствіе, наказаніе.

V. Возрастъ малолѣтнихъ преступниковъ Москвы. Мы обращаемъ наше вниманіе теперь на распредѣленіе преступности несовершеннолѣтнихъ по мировымъ участкамъ по полу и возрасту; насъ интересуетъ здѣсь вопросъ не о томъ, являются ли полъ и возрастъ факторами дѣтской преступности, а лишь особенность извѣстныхъ районовъ съ точки зрѣнія преступности по полу и возрастнымъ группамъ. Какъ распредѣляется преступность по полу и участкамъ, мы указали выше, объясняя таблицу № 1; и теперь мы будемъ касаться преступности въ зависимости отъ пола, но лишь постольку, поскольку это связано съ извѣстной возрастной группой. При взглядѣ на таблицу № 3 мы прежде всего замѣчаемъ какъ общую линію увеличеніе ⁰/₀⁰/₀ преступности съ увеличеніемъ возрастовъ для общихъ цифръ по всѣмъ мировымъ участкамъ; лишь незначительное отклоненіе отъ этого увеличенія представляетъ возрастъ 16 лѣтній для обоего пола; по отдѣльнымъ же участкамъ это отклоненіе существуетъ и для другихъ возрастовъ. Остановимся

прежде всего на преступленіяхъ, совершаемыхъ мальчиками. Процентъ преступленій, совершаемыхъ послѣдними въ возрастѣ менѣе 10 лѣтъ для всѣхъ мировыхъ участковъ ничтоженъ— всего 1,1%, или на 2711 привлеченій всего 39. Конечно, съ одной стороны самъ возрастъ является опредѣляющимъ моментомъ, а, съ другой, дѣяніе, совершаемое ребенкомъ до 10 лѣтъ чаще разсматривается, какъ шалость и обывателемъ, потерпѣвшимъ ущербъ, и городовымъ, принужденнымъ составлять протоколъ въ случаѣ правонарушенія, но за то, что прощается ребенку, подростку уже труднѣе избѣжать камеры Мирового. По отдѣльнымъ участкамъ цифры эти также ничтожны и лишь нѣкоторое отклоненіе даетъ участокъ Бронный (16,6% всѣхъ привлеченій для этого уч.), да и то потому, что здѣсь привлекался одинъ малолѣтній Р. четыре раза втеченіе изслѣдуемаго періода; Р. по собственнымъ словамъ, судился не меньше 50 разъ у разныхъ Мировыхъ Судей, а, по словамъ свидѣтелей, совершилъ не менѣе 500 (?!) кражъ; бывалъ въ сыскномъ отдѣленіи (см. д. 1864 за 1909 г. у Мирового Судьи Лубянскаго участка). Возрастъ мальчиковъ отъ 10 до 13 лѣтъ для всѣхъ мировыхъ участковъ Москвы даетъ 13,8% привлекавшихся и надъ этой средней нормой въ сторону значительнаго увеличенія стоятъ участки: Бронный 23,3%, Донской 26,6%, Рогожскій 31,2%, Лефортовскій 21,2%, Мѣщанскій 21,6%, Смоленскій 22,6% и Хамовническій 22,8%. Наибольшій интересъ все же представляетъ слѣдующая, послѣдняя возрастная группа несовершеннолѣтнихъ—17-лѣтніе. Этотъ возрастъ, когда часто человѣкъ уже сформировался, когда ставъ на преступную дорогу, онъ уже неоднократно побывалъ въ камерахъ Мировыхъ Судей, полицейскихъ домахъ и тюрьмахъ, естественно долженъ давать наибольшій процентъ преступности изъ всѣхъ несовершеннолѣтнихъ. Если выше мы брали % преступности, складывая отдѣльные возрасты, чтобы не получить слишкомъ мелкихъ цифръ, то здѣсь этого дѣлать не приходилось. Средній % привлекавшихся по всѣмъ мировымъ участкамъ Москвы въ возрастѣ 17 лѣтъ равенъ 32,4, причемъ колебанія по отдѣльнымъ мировымъ участкамъ особенно рельефны именно въ этомъ возрастѣ. Марьинскій мировой участокъ даетъ 61,1% привлеченій; Сокольническій— 41,5%, Серпуховской—42,5%, Басманный—42,9%, Городской—41%, Дорогомиловскій—43%, въ то время, какъ участокъ Симоновскій показываетъ 6,6% привлеченій въ этомъ возрастѣ, Бронный— 10,1%, Донской—16,8%, Грузинскій—17,6% и Пречистенскій—19,1%. Приведенные участки, дающіе столь значительное превышеніе надъ средней нормой, всѣ окраинные, являющіеся центрами жизни московскихъ фабрично-заводскихъ районовъ. Въ участкѣ Маріинскомъ значительный % изъ привлекавшихся (20,9%)

работалъ въ фабрично-заводскихъ предпріятіяхъ и былъ занятъ ремеслами (25,7%), а такъ какъ наличность труда въ этихъ областяхъ зависитъ также и отъ возраста (что опредѣляется физическими качествами самого возраста и законодатель, ной нормировкой) то естественно, что большинство преступленій должно совершаться именно этой категоріей. Съ другой стороны на возрастъ этотъ, какъ старшій—связанный съ экономической необезпеченностью указанныхъ группъ и тяжелыми условіями жизни—также должно падать большинство преступленій и привлеченій. Далѣе, Сокольническій участокъ, являющійся наиболѣе преступнымъ изъ всѣхъ районовъ Москвы, даетъ свое превышеніе надъ средней нормой съ одной стороны потому же почему и Маріинскій, а съ другой—абсолютныя цифры преступности въ немъ вообще очень высоки, поэтому и % привлеченій 17-ти лѣтнихъ долженъ быть также высокъ. Вообще изъ разсматриваемой таблицы № 3 можно усмотрѣть, что преступность, увеличиваясь съ возрастомъ малолѣтнихъ, непропорціонально поднимается въ участкахъ, находящихся на окраинахъ, населенныхъ бѣднотой, въ участкахъ съ однообразнымъ составомъ населенія. Поэтому высокій % привлекаемыхъ 17-лѣтнихъ наблюдается въ участкахъ Серпуховскомъ, Басманномъ, Дорогомиловскомъ. Участокъ Симоновскій даетъ незначительное количество привлекавшихся 17-лѣтнихъ потому, что съ одной стороны въ большей его половинѣ, слабо заселенной, вообще мало совершается правонарушеній, а съ другой потому, что значительный % малолѣтнихъ, здѣсь привлекавшихся, придится на ближайшій, 16-лѣтній возрастъ, который стремится догнать, приблизиться къ 17-лѣтнему. Не можетъ быть, конечно, специфическихъ чертъ преступности, характеризующихся въ опредѣленномъ возрастѣ, границы котораго очерчены лишь годомъ; есть большія особенности и разница по отдѣльнымъ участкамъ между возрастами, скажемъ, отъ 10 до 13 лѣтъ и 17-лѣтнимъ, но труднѣе уловить и прослѣдить эту разницу для смежныхъ группъ 16 и 17-лѣтнихъ.

Мы не имѣемъ возможности представить особенности участковъ съ точки зрѣнія преступности дѣтей въ зависимсти отъ возрастовъ, такъ какъ съ одной стороны общія статистическія свѣдѣнія представляютъ другія возрастныя группы, чѣмъ разработанныя нами, и даютъ ихъ по полицейскимъ участкамъ, а не мировымъ; съ другой стороны объективный признакъ, положенный въ основаніе разработки нашихъ таблицъ, также служитъ препятствіемъ для выведенія относительныхъ цифръ. Мы полагаемъ, что возрастъ самъ по себѣ, не является факторомъ преступности, а таковымъ является, главнымъ образомъ, независимо отъ возраста,

необезпеченное экономическое положеніе. Поэтому невозможность представить преступность дѣтей по отдѣльнымъ участкамъ въ зависимости отъ возраста путемъ выводовъ относительныхъ цифръ не является для насъ существеннымъ пробѣломъ. (Изъ прилагаемой таблицы № 3 можно видѣть абсолютныя данныя).

Обратимся теперь къ разсмотрѣнію преступности дѣвочекъ по участкамъ и возрасту. Абсолютныя цифры привлеченій дѣвочекъ незначительны, но все же нѣкоторую тенденцію въ особенности проступковъ ихъ по отдѣльнымъ районамъ въ связи съ возрастомъ уловить можно. Посмотримъ общія цифры. Процентъ преступленій, за которыя онѣ привлекались, 2,64%, болѣе, чѣмъ въ два раза выше, чѣмъ у мальчиковъ для соотвѣтствующаго возраста; трудно, конечно, здѣсь предположить, что преступность дѣвочекъ въ раннемъ возрастѣ выше преступности мальчиковъ, такъ, напримѣръ, абсолютныя цифры для всѣхъ участковъ, а въ особенности для отдѣльныхъ, ничтожны. Въ возрастѣ 10—13 лѣтъ % этотъ также выше, чѣмъ у мальчиковъ, а въ слѣдующей возрастной группѣ онъ, дѣлая скачекъ на 10% уже ниже, чѣмъ у мальчиковъ. Отдѣльные участки, по возрастной группѣ отъ 10—13 лѣтъ, мало чѣмъ выдѣляются надъ средней нормой процента 15,5, такъ какъ, хотя и есть районы, дающіе много выше привлеченій: Рогожскій (75%), Николаевскій (40%), но этотъ % выражаетъ уже слишкомъ незначительныя абсолютныя цифры (3 и 2), поэтому, сдѣлать какія-бы то ни было заключенія по этому вопросу не представляется возможнымъ. Возрастная группа 14 и 15-лѣтнихъ находится почти въ такомъ же положеніи, какъ и предыдущая, только нѣкоторые участки, какъ Вознесенскій — 41,9%, Мясницкій — 50%, Покровскій — 57,1% и Яузскій—42,8%—даютъ большее число привлеченій; впрочемъ абсолютныя цифры и здѣсь незначительны. Вообще эта незначительность цифръ объясняется тѣмъ, что % привлеченій дѣвочекъ относительно мальчиковъ для всѣхъ участковъ Москвы не великъ. Въ слѣдующихъ группахъ 16 и 17-лѣтнихъ, цифры эти растутъ и уже начинаютъ выступать нѣкоторыя особенности отдѣльныхъ мировыхъ участковъ. Когда мы давали конспективное объясненіе таблицы № 1, то мы располагали большими абсолютными цифрами привлеченій дѣвочекъ по отдѣльнымъ участкамъ и замѣтили, что число привлеченій больше въ тѣхъ изъ нихъ, гдѣ находятся наиболѣе оживленные бульвары Москвы; мы указывали, что эти мѣста извѣстны, какъ сосредоточія проститутокъ, и здѣсь поэтому наблюдалось больше привлеченій, чѣмъ по другимъ участкамъ. Таблица № 2 не даетъ опредѣленнаго отвѣта на этотъ вопросъ, его скорѣе можно разрѣшить, внимательно всмотрѣвшись въ таблицу № 1-й. Съ дру-

гой стороны слѣдуетъ замѣтить, что если по вышеуказанной группѣ участковъ привлеченія дѣвочекъ 14 и 15 лѣтъ происходили въ большинствѣ случаевъ за кражи, то въ группахъ 16- и 17-лѣтнихъ единичныя привлеченія за проституцію падаютъ какъ разъ на тѣ участки, гдѣ находятся вышеуказанные бульвары и мѣста для гуляній или скопленій. Таковыми, по таблицѣ № 3-й, являются участки: Александровскій, Пречистенскій, Сухаревскій, Стрѣлецкій, Сокольническій. Есть, конечно, и отклоненія отъ этихъ участковъ и часто тамъ, гдѣ совершается преступленіе противъ нравственности, оно сопровождается такими послѣдствіями, что виновный привлекается лишь за послѣднія, ничего общаго съ причинами ихъ не имѣющими. Такъ, въ Таганскомъ участкѣ были случаи привлеченія за coitus въ публичномъ мѣстѣ. (См. д. № 1394—1909 г. и д. № 1460—1908 г.). Но въ этомъ участкѣ привлеченій за занятіе проституціей малолѣтними анкетные листы не отмѣтили.

VI. Характеристика мировыхъ районовъ въ связи съ родами и видами проступковъ малолѣтнихъ. При разсмотрѣніи таблицъ № 3 и 4 мы лишь объясняемъ, по мѣрѣ возможности, послѣднія и воздерживаемся отъ выводовъ, такъ какъ именно въ этихъ вопросахъ было затруднительно дѣлать выводы, въ силу отсутствія соотвѣтствующаго матеріала для полученія относительныхъ цифръ. Съ другой стороны, если бы даже таковой матеріалъ у насъ и имѣлся, то нельзя было бы признать категоричность выводовъ, такъ какъ абсолютныя цифры, которыми мы располагаемъ, незначительны, представляя собою данныя лишь двухъ лѣтъ. Наша задача показать, что есть и уловить лишь тенденцію зависимости явленій на мѣстахъ. Эта тенденція рельефнѣе всего выступитъ, если мы обратимся къ разсмотрѣнію особенностей отдѣльныхъ районовъ Москвы, съ точки зрѣнія преступности по роду и виду ея. Индивидуальность районовъ рѣзче всего выявляется по характеру правонарушеній, но не только самъ характеръ и степень высоты послѣднихъ въ значительной степени зависитъ отъ свойства мѣстности. Здѣсь при разсмотрѣніи родовъ преступности отчетливо выясняется зависимость между преступностью и условіями жизни обитателей мѣстности; выступаетъ отчетливо вліяніе жилищныхъ условій не только на степень преступности обитателей дѣтей, но и на характеръ ихъ правонарушеній: скученность населенія, констатированная статистическими данными и наблюденіями компетентныхъ общественныхъ организацій, антисанитарныя условія жизни бѣдноты придаютъ мѣстности особый характеръ, и общая преступность района отражаетъ въ себѣ преступность дѣтей. Поэтому, при разсмотрѣніи свойствъ участковъ, мы будемъ иногда приводить

фактическій матеріалъ изъ наблюденій представителей городскихъ участковыхъ попечительствъ о бѣдныхъ и статистическія данныя жилищныхъ условій бѣднѣйшаго населенія района.

Таблица № 5 показываетъ число привлеченій малолѣтнихъ по всѣмъ 41 участкамъ за совершеніе преступленій, направленныхъ противъ собственности, личности и порядка; послѣднюю четвертую группу составляютъ преступленія, которыя не могли быть нами отнесены ни въ одну изъ трехъ вышеуказанныхъ. Такъ какъ большинство преступленій, совершенныхъ малолѣтними, направлено противъ собственности и по отдѣльнымъ участкамъ привлеченія представлены болѣе или менѣе большими цифрами, то, для наглядности движенія преступности по отдѣльнымъ участкамъ, мы представили эту категорію и по возрастамъ привлекаемыхъ къ судебной отвѣтственности мальчиковъ. Вторую группу представляютъ преступленія, направленныя противъ личности и, чтобы нагляднѣе представить себѣ особенности отдѣльныхъ районовъ, мы разбили эту группу на три подгруппы, а именно: въ первую подгруппу мы отнесли преступленія, которыя предусмотрѣны ст. Улож. о нак. „о нанесеніи увѣчья, ранъ, и другихъ поврежденій здоровью“ и которыя, хотя и не подлежатъ разсмотрѣнію Мировыхъ Судей, но оказались въ дѣлопроизводствѣ ихъ канцелярій; во вторую вошли привлеченія за „проступки противъ личной безопасности“, и въ третью— дѣла „объ оскорбленіи чести, угрозахъ и насиліи (ст. ст. 117—142 Уст. о нак.). Въ третью группу вошли проступки противъ порядка управленія, благочинія, порядка и спокойствія (т.-е. ст. 38—51 Уст. о нак). Въ группу „прочихъ“ проступковъ и преступленій нами отнесены дѣянія, караемыя частью Уст. о нак. 91, 98, 144, 103 и друг., а частью Улож. о нак. ст. 977 и друг.

Остановимся прежде всего на общихъ цифрахъ по всѣмъ участкамъ. Средній % привлеченій за преступленія противъ собственности для всѣхъ участковъ для лицъ обоего пола равенъ 68,9. Изъ общаго числа привлеченій за преступленія противъ собственности на мальчиковъ приходится 89,1 %, а на дѣвочекъ 10,9%. Такимъ образомъ % отношеніе общей преступности половъ какъ бы отражается здѣсь, въ этой главной группѣ преступленій, сохраняя тѣ же цифры (см. табл. № 1); то же отраженіе мы увидимъ, если сравнимъ итоги въ таблицахъ № 5 и № 3, обративъ вниманіе на преступленія противъ собственности по возрасту лицъ, за совершеніе ихъ привлекающихся. Въ возрастѣ до 10 лѣтъ (см. таблицу № 5) малолѣтніе привлекались въ 24 случаяхъ (1,3 %); привлеченій по преступленіямъ, направленнымъ противъ собственности, — процентъ ничтожный, но если число привлеченій (24) сопоставить съ числомъ при-

Таблица № 3. **По полу и возра**

	МИРОВЫЕ УЧАСТКИ.	Число преступл., за соверш. котор. мальч. привлек. въ возрастѣ:											
		Менѣе 10 лѣтъ.		10—13 л.		14—15 л.		16 лѣтъ.		17 лѣтъ.		ВСЕГО.	
		Абс. ч.	%	Абс. ч	%	Абс. ч.	%	Абс. ч.	%	Абс. ч.	%	Абс. ч.	%
1	Александровский	2	3,6	9	16	19	34	10	17,8	16	27,6	56	77,67
2	Арбатский	—	0	13	14,8	24	27,2	21	23,8	30	34,2	88	88,00
3	Басманный	1	1,4	10	14	13	18,1	17	23,6	31	42,9	72	92,30
4	Бронный	5	16,6	7	23,3	9	30	6	20	3	10,1	30	85,55
5	Бутырский	3	3,9	15	19,5	25	32,4	16	20,8	18	23,6	77	95,06
6	Вознесенский	1	1,5	9	13,2	22	32,5	14	20,5	22	32,4	68	85,00
7	Городской	—	0	6	15,4	11	28,2	6	15,4	16	41	39	88,6
8	Грузинский	—	0	3	17,6	8	47,2	3	17,6	3	17,6	17	94,4
9	Долгоруковский	1	2,2	5	10,9	11	23,9	13	28,2	16	34,8	46	80,7
10	Донской	3	5	16	26,6	14	23,3	17	28,3	10	16,8	60	93,7
11	Дорогомиловский	—	0	12	10,5	25	22	28	24,5	49	43	114	91,94
12	Екатерининский	2	2,4	7	8,4	23	27,8	23	27,8	28	33,6	83	89,3
13	Калужский	4	5,5	9	12,5	16	22,2	18	25	25	32,8	72	93,6
14	Кожевнический	—	0,0	8	16,6	15	27,8	12	22,2	19	33,4	54	88,5
15	Кузнецкий.	2	3.5	6	10,5	22	38,6	8	14	19	33,4	57	85,1
16	Лефортовский	—	0	7	21,2	13	39	5	15,2	8	24,6	33	91,7
17	Лубянский	—	0	9	12,8	27	38,6	18	25,7	16	22,9	70	89,7
18	Марьинский	—	0	2	4,9	9	22	9	22	21	61,1	41	95,4
19	Мѣщанский	—	0	8	21,6	14	37,8	6	16,2	9	24,4	37	90,3
20	Мясницкий	1	1,8	5	9	15	27,2	15	27,2	19	34,8	55	87,3
21	Николаевский	1	2,3	7	16,3	13	30,2	10	23	12	29,2	43	89,6
22	Петровский	—	0	6	14,6	11	26,8	8	19,5	16	39,1	41	84
23	Покровский	—	0	6	10,2	17	28,8	16	27,1	20	33,9	59	89,4
24	Преображенский	—	0	9	16,7	9	16,7	20	37	16	29,6	54	88,5
25	Пречистенский	—	0	11	16,2	25	36,7	19	28	13	19,1	68	81,93
26	Пресненский	2	3.9	7	13,8	8	15,7	17	33,3	17	33,3	51	89,5
27	Пятницкий	—	0	2	11,1	5	27,8	7	38,8	4	22,3	18	94,7
28	Рогожский	—	0	10	31,2	7	21,9	3	9,4	12	37,5	32	88,9
29	Серпуховский	—	0	10	12 5	22	27,5	14	17,5	34	42,5	80	93,1
30	Симоновский	1	2,2	7	15.2	23	49,9	12	26,1	3	6,6	46	93,9
31	Смоленский	—	0,0	12	22,6	15	28,3	11	20,8	15	28,3	53	91,4
32	Сокольнический	—	0,0	21	10,1	47	22,7	53	25,7	86	41,5	207	92,4
33	Срѣтенский	—	0,0	6	6,1	27	27,6	32	32,6	33	32,7	98	92,5
34	Стрѣлецкий	2	2,5	13	14,8	18	22,7	34	36,2	21	23,8	88	89,8
35	Сухаревский	—	0,0	18	15	28	23,3	31	25,8	43	35,9	120	88,2
36	Сущевский	1	1,8	6	10,7	17	30,4	15	26,7	17	30,4	56	90,3
37	Таганский	—	0,0	10	15,4	19	29,2	21	32,3	15	23,1	65	91,6
38	Тверской	1	1,2	9	11,2	21	26,2	21	26,2	28	35,2	80	90,91
39	Хамовнический	2	3,5	13	22,8	10	17,5	13	22,8	19	33,4	57	91,94
40	Якиманский	1	1	11	11	28	28	26	26	34	34	100	93,5
41	Яузский	3	2,4	11	8,7	35	27,8	37	29,4	40	31,7	126	90,00
	ИТОГО	39	1,1	371	13,8	740	27,4	685	25,3	876	32,4	2711	89,95

сту обвиняемыхъ.

Число преступлен., за соверш. котор. дѣвочки привлек. въ возрастѣ.														ВСЕГО ОБОЕГО ПОЛА.
Менѣе 10 лѣтъ.		10—13 лѣтъ.		14—15 лѣтъ.		16 лѣтъ.		17 лѣтъ.		Возрастъ неизв.		ВСЕГО.		
Абс. ч.	%	Абс. ч.	%	Абс. ч.	%	Абс. ч.	%	Абс. ч.	%	Абс. ч.	%	Абс. ч.	%	Абс. ч.
1	6,2	1	6,2	2	12,4	5	31,3	7	43,8	—	0,0	16	22,33	72
1	8,3	3	25	3	25	3	25	2	16,7	—	0,0	12	12,00	100
—	0,0	1	16,6	2	33,4	2	33,4	1	16,6	—	0,0	6	7,70	78
—	0,0	1	20	—	0,0	3	60	1	20	—	0,0	5	14,45	35
—	0.0	—	0,0	3	75	1	25	—	0,0	—	0,0	4	4,94	81
1	8,3	2	16,6	5	41,9	2	16,6	2	16,6	—	0,0	12	15,00	80
—	0,0	—	0,0	2	40	1	20	2	40	—	0,0	5	13,4	44
—	0,0	—	0,0	—	0,0	1	100	—	0,0	—	0,0	1	5,6	18
—	0,0	—	0,0	1	9,1	3	27,3	3	27,3	4	36,3	11	9,3	57
—	0,0	1	25,0	—	0,0	2	50	1	25	—	0,0	4	6,3	64
—	0,0	3	30	3	30	2	20	2	20	—	0,0	10	8,06	124
1	10	—	0,0	1	10	2	20	6	60	—	0,0	10	10,7	93
1	20	1	20	1	20	1	20	1	20	—	0,0	5	6,4	77
—	0,0	1	14,3	2	28,6	1	14,3	3	42,8	—	0,0	7	11,5	61
1	10	3	30	3	30	2	20	1	10	—	0,0	10	14,9	67
—	0,0	1	33,3	1	33,3	—	0,0	1	33,4	—	0,0	3	8,3	36
—	0,0	3	37,5	—	0,0	3	37,5	1	12,5	1	12,5	8	10,3	78
—	0,0	—	0,0	—	0,0	—	0,0	2	100	—	0,0	2	4,6	43
—	0,0	1	25	3	75	—	0,0	—	0,0	—	0,0	4	9,7	41
—	0,0	—	0,0	4	50	2	25	2	25	—	0,0	8	12,7	63
—	0,0	2	40	2	40	1	20	—	0,0	—	0,0	5	10,4	48
—	0,0	—	0,0	2	50	1	25	1	25	—	0,0	4	16,00	45
—	0,0	—	0.0	4	57,1	1	14,3	1	14,3	1	14,3	7	10,6	66
—	0,0	1	14,4	—	0,0	3	42,8	3	42,8	—	0,0	7	11,5	61
—	0,0	3	20	4	26,7	4	26,7	4	26,6	—	0,0	15	18,07	83
—	0,0	—	0,0	2	33,4	1	16,7	3	49,9	—	0,0	6	10,5	57
—	0,0	—	0,0	—	0,0	—	0,0	1	100	—	0,0	1	5,3	19
—	0,0	3	75	—	0,0	1	25	—	0,0	—	0,0	4	11,1	36
—	0,0	2	33,4	1	16,7	1	16,6	2	33,3	—	0,0	6	6,9	86
—	0,0	1	33,3	1	33,3	—	0,0	1	33,4	—	0,0	3	6,1	49
—	0,0	1	20	3	60	—	0,0	1	20	—	0,0	5	8,6	58
—	0,0	—	0,0	4	23,5	7	41,2	6	35,3	—	0,0	17	7,6	224
1	12,5	1	12,5	1	12,5	2	25	2	25	1	12,5	8	7,5	106
—	0	1	10	3	30	1	10	5	50	—	0,0	10	10,2	98
1	6,2	2	12,5	3	18,8	4	25	6	37,5	—	0,0	16	11,8	136
—	0,0	—	0,0	—	0,0	3	50	3	50	—	0,0	6	9,7	62
—	0,0	1	16,6	1	16,6	2	33,4	2	33,4	—	0,0	6	8,4	71
—	0,0	1	12,5	2	25	2	25	3	37,5	—	0,0	8	9,09	88
—	0,0	1	20	—	0,0	2	40	2	40	—	0,0	5	8,06	62
—	0,0	—	0,0	1	14,3	2	28,5	3	42,9	1	14,3	7	6,5	107
—	0,0	4	28,6	6	42,8	1	7,1	3	21,5	—	0,0	14	10,00	140
8	2,64	46	15,15	76	25,08	75	24,75	90	29,75	8	2,64	303	10,05	3014

влеченій мальчиковъ въ этомъ возрастѣ за всѣ вообще преступленія, то % преступленій, напримѣръ, противъ собственности и здѣсь будетъ очень великъ (61,5 %). А. Н. Трайнинъ указываетъ [1]), что за періодъ 1897 — 1904 г. въ Москвѣ, изъ общаго числа осужденныхъ мировыми установленіями, 88 % приходится на кражи, и мы видимъ, что эта цифра поднялась на такую высоту, не только изъ-за преступности взрослыхъ, но и московскихъ *дѣтей, недостигшихъ 10-лѣтняго возраста.* Средній процентъ числа преступленій, направленныхъ противъ собственности, за совершеніе коихъ привлекались мальчики въ возрастѣ отъ 10 до 13 лѣтъ, равенъ 13,9. т.е., такой же, какой указанъ для данной группы въ таблицѣ № 3 и, такимъ образомъ, въ этомъ возрастѣ малолѣтніе совершаютъ преступленія исключительно противъ собственности. Возрастъ мальчиковъ 17-лѣтнихъ даетъ болѣе высокій процентъ привлеченій за преступленія противъ собственности, чѣмъ процентъ преступленій, вообще совершаемыхъ въ этомъ періодѣ.

Число преступленій, направленныхъ противъ личности, значительно меньше, чѣмъ только что разсмотрѣнная группа. Процентъ привлеченій по этимъ преступленіямъ равенъ въ среднемъ для всѣхъ участковъ всего 10,9% и въ этихъ предѣлахъ на мальчиковъ падаетъ 94,7%, а на дѣвочекъ всего лишь 5,3%; незначительный % привлеченій падаетъ на преступленія, караемыя ст. ст., предусмотрѣнными Улож. о нак. — 9,4%. Процентъ привлеченій за проступки, направленные противъ порядка управленія, благочинія, порядка и спокойствія, выше чѣмъ предшествующій, а именно, для обоего пола 17%, и на мальчиковъ приходится 91,2%, а на дѣвочекъ 8,8%; такимъ образомъ, дѣвочки по этимъ преступленіямъ привлекаются чаще, чѣмъ по преступленіямъ, направленнымъ противъ личности и, повидимому, совершаютъ чаще этого рода правонарушенія. Наконецъ, группа „прочихъ" преступленій и проступковъ, давая очень незначительный % привлеченій для обоего пола -всего 3,2%,— еще рѣзче увеличиваетъ разницу въ числѣ проступковъ, совершаемыхъ дѣвочками надъ двумя предшествовавшими родами преступности. Она превышаетъ даже средній % привлеченій дѣвочекъ по преступленіямъ противъ собственности и всѣхъ вообще совершаемыхъ ими преступленій; на мальчиковъ приходится 87,7%, на дѣвочекъ — 12,3%. Въ группу „прочихъ" преступленій и проступковъ нами были отнесены разнообразныя дѣянія, не вошедшія въ другія группы — какъ напримѣръ, подкинутіе младенца, зараженіе венерической болѣзнью и пр. проступки — и, повидимому, указанный приростъ %% въ данной

[1]) См. „Право" № 13, 1908 г. „Преступность столицъ и городовъ".

группѣ объясняется специфическимъ характеромъ женской преступности. Обратимся теперь къ разсмотрѣнію преступности по отдѣльнымъ мировымъ участкамъ, къ тѣмъ изъ нихъ, которые представляютъ извѣстныя особенности по тому или иному роду преступленій (Табл № 5).

Александровскій мировой участокъ по своему облику не представляетъ однообразія; такъ какъ улицы въ немъ частью заняты различными учрежденіями, какъ новое зданіе Университета, Сыскное отдѣленіе, домъ Генералъ-Губернатора и заселены состоятельными обывателями, а частью представляютъ оживленные пункты Москвы, какъ проѣзды бульваровъ: Тверского, Никитскаго и Пречистенскаго и лѣв. сторона Тверской улицы до Тверскихъ воротъ. Такъ, районъ Неглиннаго проѣзда и Никитской ул. даетъ вообще мало задержаній какъ взрослыхъ, такъ и малолѣтнихъ. Этихъ задержаній въ районѣ 1-го участка Тверской части (полиц.), цѣликомъ входящаго въ данный мировой участокъ, бываетъ въ годъ отъ 20 до 30. Число преступленій, направленныхъ противъ собственности, за которыя привлекались малолѣтніе въ 1908—1909 гг, въ данномъ участкѣ равно 75,1 % общаго числа привлеченій, т.-е. выше средняго всего на 6,2 %; такимъ образомъ этотъ районъ по правонарушеніямъ имущественнаго характера количественно мало выдѣляется, что объясняется составомъ его населенія и отсутствіемъ мѣстъ скопленій публики Послѣднее обстоятельство подтверждается тѣмъ, что изъ 54 случаевъ привлеченій этого рода малолѣтнихъ въ 20 случаяхъ послѣдніе привлекались за кражи денегъ и драгоцѣнностей; остальные случаи кражъ падаютъ на похищенія домашнихъ вещей и проч. За похищенія послѣднихъ малолѣтніе привлекались въ 10 случаяхъ, а остальные случаи привлеченій падаютъ на кражи изъ торговыхъ помѣщеній. Въ этомъ участкѣ обращаетъ на себя вниманіе высокій % привлеченій дѣвочекъ — 24,1% т.-е. больше, чѣмъ въ два раза выше противъ средняго %. За остальныя преступленія въ данномъ участкѣ % привлеченій незначителенъ, раздробленъ, поэтому останавливаться на немъ мы и не будемъ.

Арбатскій участокъ представляетъ собою въ нѣкоторыхъ частяхъ районъ торговый, благодаря Смоленскому рынку и правой сторонѣ Арбата [1]), а въ другихъ частяхъ замѣчается почти полное отсутствіе торговыхъ помѣщеній; поэтому здѣсь и не наблюдается значительнаго числа привлеченій за преступленія противъ собственности: всего 53 %, на 16 % ниже средней нормы; здѣсь привлекались за кражи домашнихъ вещей, преимуще-

[1]) Другая сторона Арбата принадлежитъ къ Пречистенскому мировому участку.

ственно платья, всего въ 11 случаяхъ. Послѣднее обстоятельство находится, повидимому, въ связи съ тѣмъ, что въ данный мировой участокъ входитъ 1-й уч. (полицейскій) Арбатской части, гдѣ бываетъ мало задержаній взрослыхъ за кражи. Здѣсь большой процентъ привлекавшихся за преступленія противъ порядка—25 %, на 8 % выше средняго. Здѣсь чаще наблюдаются такіе проступки и преступленія, какъ сбытъ фальшивой монеты или купона (наличность бойкой торговли), кражи изъ магазиновъ, или бросаніе снѣжкомъ въ прохожаго, пусканіе фейерверка. Послѣдніе проступки носятъ совсѣмъ невинный характеръ, но въ этомъ районѣ покой обывателя охраняется лучше, чѣмъ на окраинахъ, надзоръ сильнѣе и дѣяніе, оставляемое зачастую безнаказаннымъ въ другихъ мѣстахъ, здѣсь кончается камерой мирового судьи. Въ этомъ участкѣ обращаетъ на себя вниманіе значительное число случаевъ привлеченій за „прочія“ преступленія, что, конечно, лишь подчеркиваетъ отсутствіе опредѣленной индивидуальности района.

Бронный участокъ мы не можемъ обойти молчаніемъ потому, что всѣ преступленія, кои вмѣнялись въ вину несовершеннолѣтнимъ обоего пола за разсматриваемый періодъ, относятся къ имущественнымъ. По абсолютной цифрѣ Бронный участокъ не отличается особой корыстной преступностью — всего 35 привлеченій малолѣтнихъ, что, повидимому, зависитъ также отъ сравнительно благопріятныхъ жилищныхъ условій населенія этого района, сравнительно съ другими участками, какъ Стрѣлецкимъ, Срѣтенскимъ, Городскимъ, Мясницкимъ и др.—въ Бронномъ участкѣ на 1 жилую занятую квартиру приходится всего 7,1 жителей, въ то время какъ въ Городскомъ—11,1, въ Мясницкомъ—10,5, въ Николаевскомъ—9,0 и т. д. [1]).

То обстоятельство, что всѣ преступленія здѣсь были направлены противъ собственности, имѣетъ большой интересъ, такъ какъ, хотя въ отношеніи общей преступности (для взрослыхъ) Бронный участокъ и не выдѣляется особой корыстностью — по словамъ Всесвятскаго [2])—но за то здѣсь же „наблюдается наибольшее количество нарушителей спокойствія“. Здѣсь большое количество трактировъ, винныхъ лавокъ и пивныхъ, а также части самыхъ оживленныхъ въ Москвѣ бульваровъ—Тверского и Страстного; здѣсь отмѣчается значительное число задержаній проститутокъ. Отсутствіе привлеченій малолѣтнихъ за преступленія противъ личности и порядка можетъ быть объяснено только тѣмъ, что этотъ участокъ населенъ однороднымъ составомъ эко-

[1]) См. указ раб. Всесвятскаго.
[2]) Ibid.

номически обезпеченнаго и интеллигентнаго населенія. Однако и здѣсь условія жизни дѣтей очень тяжелы. Г-жа Малышева въ отчетѣ Городского попечительства о бѣдныхъ Арбатской части, функціонирующаго въ Бронной части, за 1909 годъ гласитъ, что „съ каждымъ годомъ назрѣваетъ необходимость въ расширеніи дѣтскихъ пріютовъ и яслей", и далѣе: „только сознательная широкая и щедрая помощь общества поможетъ вырвать дѣтей изъ мрачныхъ, сырыхъ подваловъ, изъ ужасающей обстановки въ сосѣдствѣ съ подонками, отбросами городского населенія".

Всесвятскій, отмѣчая, что въ Бронномъ участкѣ весьма незначительна цифра оскорбителей, объясняетъ это обстоятельство указаннымъ выше соображеніемъ; это вѣрно не только по отношенію къ этому роду правонарушеній въ данномъ участкѣ, но, повидимому, и для привлеченій малолѣтнихъ за преступленія противъ порядка и тишины. Если признать, что дѣтская преступность отражаетъ преступность взрослыхъ, то такое объясненіе будетъ отклоненіемъ; но вѣдь съ другой стороны, преступность дѣтей носитъ свои специфическія черты, и тамъ, гдѣ взрослому преступнику нечего дѣлать, малолѣтній промышляетъ преимущественно мелкими кражами (Тверской бульваръ); кромѣ того, въ этомъ участкѣ наблюдались такіе проступки, какъ напримѣръ, разбитіе стеколъ въ домахъ, которые могли бы быть отнесены къ правонарушеніямъ, караемымъ ст. 38, Уст. о нак., но квалифицированы въ нашихъ анкетныхъ листкахъ, какъ преступленія, направленныя противъ собственности.

Участокъ *Бутырскій* не отличается особой преступностью противъ собственности — 67,9% общаго числа привлеченій — но здѣсь довольно высокій % привлеченій падаетъ на мальчиковъ, 92,7%. Этотъ районъ населенъ экономически не обезпеченными обывателями, какъ напримѣръ, персами, дающими для Москвы большой % преступниковъ; персы-дѣти съ шарманками, обезьянами, расходящіеся съ ранняго утра по Москвѣ, зарабатываютъ себѣ гроши на пропитаніе, рискуя каждую минуту быть арестованными за нищенство, нарушеніе тишины и проч. Они же совершаютъ и кражи, такъ какъ по различнымъ участкамъ наблюдаются дѣти изъ персіанъ, привлекавшіеся за кражи.

Вознесенскій мировой участокъ характеризуется какъ „боевой" по преступности, такъ какъ сюда входитъ вокзалъ Курской ж. д., весьма оживленный въ Москвѣ. Участокъ „боевой" главнымъ образомъ благодаря задержаніямъ во 2-мъ полицейскомъ Басманномъ участкѣ, входящемъ цѣликомъ въ мировой.

Въ этомъ районѣ вообще наблюдается много задержаній за кражи, но въ отношеніи преступности малолѣтнихъ участокъ этотъ мало чѣмъ выдѣляется надъ остальными; правда, число

Таблица № 4-я. По полу и грамот

	МИРОВЫЕ УЧАСТКИ.	При совершеніи преступленій мальчики					
		Грамот. въ случ.		Не грам. въ случ.		Неизвѣстн.	
		Абс. ч.	%	Абс. ч.	%	Абс. ч.	%
1	Александровскій	44	78,6	6	10,7	6	10,7
2	Арбатскій	61	69,4	8	9	19	21,6
3	Басманный	47	65,2	9	12,4	16	22,4
4	Бронный	23	76,7	6	20	1	3,3
5	Бутырскій	37	48	11	14,3	29	37,7
6	Вознесенскій	53	77,8	11	16,2	4	6,0
7	Городской	35	89,7	4	10,3	—	0,0
8	Грузинскій	16	94	1	6	—	0,0
9	Долгоруковскій	42	91,3	4	8,7	—	0,0
10	Донской	43	71,7	13	21,7	4	6,6
11	Дорогомиловскій	77	67,6	23	20,2	14	12,2
12	Екатерининскій	61	73,6	9	10,8	13	15,6
13	Калужскій	49	68,7	11	15,3	12	16,0
14	Кожевническій	49	90,8	4	7,4	1	1,8
15	Кузнецкій	46	80,7	8	14	3	5,3
16	Лефортовскій	24	72,7	4	12,1	5	15,2
17	Лубянскій	51	72,9	7	10	12	17,1
18	Марьинскій	28	69,3	13	31,7	—	0,0
19	Мѣщанскій	31	83,8	2	5,4	4	10,8
20	Мясницкій	43	78	9	16,5	3	5,5
21	Николаевскій	35	81,4	8	18,6	—	0,0
22	Петровскій	31	75,6	5	12,2	5	12,2
23	Покровскій	52	88,1	5	8,5	2	3,4
24	Преображенскій	47	87	7	13	—	0,0
25	Пречистенскій	46	67,7	5	7,3	17	25,0
26	Прѣсненскій	41	80,4	8	15,7	2	3,9
27	Пятницкій	16	88,9	2	11,1	—	0
28	Рогожскій	26	81,2	3	9,4	3	9,4
29	Серпуховскій	61	76,3	19	23,7	—	0,0
30	Симоновскій	32	69,5	13	28,3	1	2,2
31	Смоленскій	43	81,1	10	18,9	—	0,0
32	Сокольническій	134	64,8	22	10,6	51	24,6
33	Срѣтенскій	83	84,7	13	13,3	2	2,0
34	Стрѣлецкій	73	82,9	8	9,1	7	8,0
35	Сухаревскій	88	73,3	11	9 2	21	17,5
36	Сущевскій	46	82,2	6	10,7	4	7,1
37	Таганскій	45	69,2	13	20,0	7	10,8
38	Тверской	51	63,8	6	7,5	23	28,7
39	Хамовническій	36	63,2	12	21,0	9	15,8
40	Якиманскій	74	74	10	10,0	16	16,0
41	Яузскій	70	55,6	11	8,7	45	35,7
	ИТОГО	1990	73,5	360	13,2	361	13,3

ности обвиняемыхъ.

были.		Всего преет. соверш. лиц. обоего пола.	При совершеніи преступленій дѣвочки были.							
В С Е Г О.			В С Е Г О.		Грамот. въ случ.		Не грам. въ случ.		Неизвѣстн.	
Абс. ч.	%	Абс. ч.	Абс. ч.	%	Абс. ч.	%	Абс. ч.	%	Абс. ч.	%
56	77,67	72	16	22,33	9	56,3	6	37,5	1	6,2
88	88,00	100	12	12	7	58,4	4	33,3	1	8,3
72	92,30	78	6	7,70	5	83,4	1	16,6	—	0,0
30	85,55	35	5	14,45	2	40,0	3	60,0	—	0,0
77	95,06	81	4	4,94	1	25,0	3	75	—	0,0
68	85,00	80	12	15,00	7	58,4	3	25	2	16,6
39	88,6	44	5	11,4	3	60,0	1	20,0	1	20,0
17	94,4	18	1	5,6	1	100,0	—	0,0	—	0,0
46	80,7	57	11	9,3	2	18,2	5	45,3	4	36,5
60	93,7	64	4	6,3	2	50,0	2	50	—	0,0
114	91,94	124	10	8,06	3	30,0	5	50,0	2	20,0
83	89,3	93	10	10,7	6	60,0	4	40,0	—	0,0
72	93,6	77	5	6,4	1	20,0	4	80,0	—	0,0
54	88,5	61	7	11,5	1	14,3	6	85,7	—	0,0
57	85,1	67	10	14,9	6	60,0	3	30,0	1	10,0
33	91,7	36	3	8,3	2	66,6	1	33,4	—	0,0
70	89,7	78	8	10,3	3	37,5	4	50,0	1	12,5
41	95,4	43	2	4,6	—	0,0	2	100	—	0,0
37	90,3	41	4	9,7	1	25,0	1	25,0	2	50,0
55	87,3	63	8	12,7	7	87,5	1	12,5	—	0,0
43	89,6	48	5	10,4	3	60,0	2	40,0	—	0,0
41	84	45	4	16,00	2	50,0	2	50	—	0,0
59	89,4	66	7	10,6	1	14,3	4	57,1	2	28,6
54	88,5	61	7	11,5	2	28,6	5	71,4	—	0,0
68	81,93	83	15	18,07	12	80,2	2	13,2	1	6,6
51	89,5	57	6	10,5	4	66,6	1	16,7	1	16,7
18	94,7	19	1	5,3	1	100	—	0,0	—	0,0
32	88,9	36	4	11,1	1	25,0	1	25	2	50,0
80	93,1	86	6	6,9	2	33,4	4	66,6	—	0,0
46	93,9	49	3	6,1	1	33,4	2	66,6	—	0,0
53	91,4	58	5	8,6	4	80,0	1	20	—	0,0
207	92,4	224	17	7,6	7	41,2	4	23,5	6	35,3
98	92,5	106	8	7,5	3	37,5	5	62,5	—	0,0
88	89,8	98	10	10,2	5	50,0	5	50,0	—	0,0
120	88,2	136	16	11,8	3	18,8	4	25,0	9	56,2
56	90,3	62	6	9,7	1	16,7	5	83,3	—	0,0
65	91,6	71	6	8,4	1	16,7	3	49,9	2	33,4
80	90,91	88	8	9,09	2	25,0	4	50,0	2	25,0
57	91,94	62	5	8,06	1	20,0	4	80,0	—	0,0
100	93,5	107	7	6,5	3	42,8	3	42,8	1	14,4
126	90,00	140	14	10	5	35,7	4	28,6	5	35,7
2711	89,95	3014	303	10,05	133	44,0	124	40,9	46	15,1

привлеченій малолѣтнихъ по преступленіямъ противъ собственности здѣсь выше средней нормы. Значительное число привлеченій здѣсь приходится на дѣвочекъ, такъ какъ соотвѣтственно высокій % ихъ здѣсь безъ опредѣленныхъ занятій.

Въ *Грузинскомъ* участкѣ изъ кражъ большинство приходится на похищеніе домашнихъ вещей; изъ 15-ти случаевъ кражъ (93,4%) 9 приходится на похищенія именно этихъ вещей. Въ противоположность Александровскому, Грузинскій участокъ заселенъ весьма слабо, охватываетъ границы заставъ и даже части Московскаго уѣзда. Высокій % привлеченія за кражи объясняется тѣмъ, что здѣсь находится товарная и пассажирская станція Московско-Брестской ж. д., гдѣ вообще происходитъ много задержаній (см. уч. Прѣсненскій и Смоленскій).

Городской мировой участокъ, границы котораго совпадаютъ съ границами полицейскаго участка, представляетъ нѣкоторыя особенности преступности дѣтей, поэтому остановимся на немъ нѣсколько подробнѣе. Съ точки зрѣнія общей преступности Городской участокъ представляетъ собою районъ, гдѣ совершаются широкія преступныя операціи, здѣсь дѣйствуютъ „домушники“ т. е. воры, производящіе кражи изъ квартиръ, „городушники“, работающіе съ крючками, карманники и часто происходятъ кражи со взломомъ, благодаря обилію въ этомъ мѣстѣ торговыхъ предпріятій. На 10 тысячъ населенія отъ 10-ти лѣтъ и старше, по даннымъ, приводимымъ П. В. Всесвятскимъ за 1907 годъ[1]), въ Городскомъ участкѣ подсудимыхъ, привлекаемыхъ за кражу и мошенничество, приходилось 224—цифра очень высокая, сравнительно съ другими участками, напримѣръ, съ Броннымъ, гдѣ соотвѣтствующая цифра только 48. Этотъ же участокъ отличается и особенной скученностью населенія — 11,1 жителей на одну жилую занятую квартиру—такъ что прямая зависимость между плохими жилищными условіями и корыстной преступностью здѣсь сохраняется. Если же мы обратимся къ преступности несовершеннолѣтнихъ въ данномъ районѣ, то мы замѣтимъ, что хотя % привлеченій ихъ относительно другихъ участковъ и не очень высокъ—61,5% общаго числа привлеченій—но носитъ специфическій характеръ, благодаря индивидуальности территоріи; изъ 27 случаевъ привлеченій малолѣтнихъ обоего пола за кражи, въ 12 случаяхъ дѣти привлекались за кражи изъ торговыхъ помѣщеній и въ 3-хъ случаяхъ произвели растраты. Здѣсь подчеркиваются тѣ-же особенности района, на которыя мы укажемъ ниже при разсмотрѣніи Лубянскаго участка. Объясненіе высокой преступности Городского участка Всесвятскій видитъ также въ его мѣстополо-

[1]) См. ук. раб. стр. 10.

женіи, говоря, что въ немъ „сосредоточены главные товарные пункты Москвы". За проступки противъ порядка въ Городскомъ участкѣ было 18,1% привлеченій, что, повидимому, можетъ быть объяснено высокой бдительностью надзора въ данномъ участкѣ; такъ напримѣръ наблюдалось нѣсколько случаевъ привлеченій „за отправленіе естественныхъ потребностей".

Специфическій отпечатокъ получаетъ участокъ *Долгоруковскій*, благодаря особенностямъ переулковъ, здѣсь лежащихъ — Косого и Оружейнаго—и частей Ямскихъ улицъ. Здѣсь въ домахъ Я., С. и др. много квартиръ, населенныхъ проститутками, куда онѣ приводятъ къ себѣ гостей. Число привлеченій дѣвочекъ въ этомъ участкѣ довольно значительное—11. Участокъ *Донской*—20,3%—выдѣляется по числу привлеченій по проступкамъ противъ порядка: здѣсь много садовъ, училищъ, какъ: Шелапутинское, Ремесленное, Ткацкое уч., Духовное училище, Ермолаевская школа (Демидовскаго попечительства), училища для слѣпыхъ, глухонѣмыхъ и нѣсколько пріютовъ, какъ Варваринскій, Максимиліановскій. Преступность корыстная въ послѣднемъ участкѣ идетъ, конечно, за счетъ тѣхъ экономически необезпеченныхъ обывателей-дѣтей, родители которыхъ стучатся съ просьбой о помощи въ различныя учрежденія и получаютъ отказъ. Такъ, оказывающее здѣсь поддержку бѣднѣйшему населенію Попечительство 1-го участка Серпуховской части въ своемъ отчетѣ указываетъ, что въ 1909 г. имъ было удовлетворено лишь 63% просьбъ.

Дорогомиловскій участокъ даетъ высокую цифру привлеченій малолѣтнихъ — 124, главнымъ образомъ за счетъ такихъ оживленныхъ мѣстъ, какъ Смоленская площадь Смоленскій рынокъ и Проточный переулокъ; послѣдній является однимъ изъ центровъ „темной Москвы". Когда въ сыскное отдѣленіе приводятъ задержаннаго и на вопросъ, „гдѣ ночевалъ" послѣдній отвѣчаетъ: „подъ Орломъ", то это значитъ, что въ рукахъ полиціи находится преступникъ, проведшій ночь въ домѣ №. по Проточному переулку; здѣсь частымъ посѣтителемъ является тотъ, кто давно уже сталъ на преступный путь, кто извѣдалъ уже сыскное отдѣленіе и тюрьму. Въ этомъ участкѣ значительна цифра мальчиковъ оскорбителей; она составляетъ 20,9% общаго числа привлеченій обоего пола; послѣднее объясняется, повидимому, наличностью въ этой мѣстности большого числа трактировъ, чайныхъ и пивныхъ. Это подтверждается также высокимъ процентомъ привлеченій малолѣтнихъ по преступленіямъ противъ порядка и тишины, что составляетъ для даннаго участка 12,9%.

Кожевническій участокъ — по преимуществу районъ рабочаго населенія Москвы. Здѣсь находятся фабрики Бахрушина, Михайлова, м-ры Эмиль Циндель, Гандшинъ и Вирцъ, заводы

Таблица № 5-й. **По роду престу**

МИРОВЫЕ УЧАСТКИ.	Преступ. противъ собств., по которымъ привлекал.														Преступ. прот.			
	Мальчики.										Дѣвочки.		ВСЕГО обоего пола.		Мальч			
	До 10 лѣтъ.		10—13		14—16		17 лѣтъ.		ВСЕГО.		Всѣ возрасты.				1_2		1_4	
	Абс. ч.	%	Абс. ч.	%	Абс. ч.	%	Абс. ч.	%	Абс. ч.	%	Абс. ч.	%	Абс. ч.	%	Абс. ч.	%	Абс. ч.	%
1 Александровскій	1	2,3	4	9,7	24	58,5	12	29,5	41	75,9	13	24,1	54	75,1	1	25	2	50,0
2 Арбатскій	—	0,0	8	17,2	23	48,9	16	33,9	47	88,7	6	11,3	53	53,0	1	10	4	40
3 Басманный	—	0,0	7	14,6	18	37,5	23	47,9	48	90,5	5	9,5	53	68,0	2	18,2	3	27,4
4 Бронный	3	10	2	6,7	16	53,3	9	30,0	30	85,5	5	14,5	35	100,0	—	0,0	—	0,0
5 Бутырскій	3	5,9	9	17,6	24	47,1	15	29,4	51	92,7	4	7,3	55	67,9	—	0,0	4	100
6 Вознесенскій	—	0,0	9	16,9	24	45,4	20	37,7	53	81,5	12	18,5	65	71,2	—	0,0	3	42,8
7 Городской	—	0,0	5	22,7	10	45,8	7	31,5	22	81,3	5	18,7	27	61,5	—	0,0	5	83,4
8 Грузинскій	—	0,0	2	13,3	8	53,4	5	33,3	15	93,4	1	6,3	16	88,9	—	0,0	—	0,0
9 Долгоруковскій	—	0,0	3	8,3	20	55,5	13	36,2	36	85,7	6	14,3	42	80,7	2	28,5	4	57,2
10 Донской	3	7,5	12	30,0	19	47,5	6	15,0	40	93,0	3	7,0	43	67,2	—	0,0	3	50
11 Дорогомиловскій	—	0,0	4	5,8	41	59,5	24	34,7	69	88,5	9	11,5	78	63,0	3	12	9	36
12 Екатерининскій	—	0,0	6	10,5	26	45,7	25	43,8	57	89,1	7	10,9	64	68,9	3	37,5	3	37,5
13 Калужскій	4	9,1	5	11,3	21	47,8	14	31,8	44	93,6	3	6,4	47	61,0	—	0,0	5	45,3
14 Кожевническій	—	0,0	5	14,7	14	41,1	15	44,2	34	85,0	6	15,0	40	65,5	1	14,4	3	42,8
15 Кузнецкій	2	4,7	5	11,9	21	50,0	14	33,4	42	85,7	7	14,3	49	73,1	—	0,0	—	0,0
16 Лефортовскій	—	0,0	4	13,4	13	43,3	13	43,3	30	90,1	3	9,9	33	91,7	1	100	—	0,0
17 Лубянскій	—	0,0	7	16,3	26	60,5	10	23,2	43	91,5	4	8,5	47	60,4	—	0,0	1	16,7
18 Марьинскій	—	0,0	2	5,2	16	41,0	21	53,8	39	95,4	2	4,6	41	95,4	—	0,0	1	100
19 Мѣщанскій	—	0,0	4	13,4	18	59,9	8	26,7	30	96,8	1	3,2	31	75,6	—	0,0	1	33,3
20 Мясницкій	—	0,0	5	11,2	20	44,4	20	44,4	45	86,5	7	13,5	52	82,5	—	0,0	2	40
21 Николаевскій	—	0,0	3	8,6	19	54,3	13	37,1	35	87,5	5	12,5	40	83,3	—	0,0	1	100
22 Петровскій	—	0,0	6	26,1	5	21,7	12	52,2	23	85,2	4	14,8	27	60,1	1	12,5	1	12,5
23 Покровскій	—	0,0	5	13,1	23	60,7	10	26,2	38	86,4	6	13,6	44	66,7	—	0,0	6	60
24 Преображенскій	—	0,0	7	14,9	26	55,3	14	29,8	47	88,7	6	11,3	53	86,9	1	20	1	20
25 Пречистенскій	—	0,0	9	20,9	27	62,8	7	16,3	43	76,8	13	23,2	56	67,5	—	0,0	3	42,9
26 Пресненскій	2	4,2	6	13,0	16	33,9	23	48,9	47	88,7	6	11,3	53	92,8	—	0,0	—	0,0
27 Пятницкій	—	0,0	2	11,1	11	61,2	5	27,7	18	94,7	1	5,3	19	100,0	—	0,0	—	0,0
28 Рогожскій	—	0,0	10	40,0	8	32,0	7	28,0	25	89,3	3	10,7	28	77,8	—	0,0	1	33,3
29 Серпуховскій	—	0,0	9	15,2	27	45,8	23	39,0	59	93,6	4	6,4	63	73,3	—	0,0	2	22,2
30 Симоновскій	1	3,2	4	12,9	22	71,0	4	12,9	31	93,4	2	6,6	33	67,3	2	22,2	—	0,0
31 Смоленскій	—	0,0	11	24,9	19	41,8	15	33,3	45	90,0	5	10,0	50	86,2	—	0,0	—	0,0
32 Сокольническій	—	0,0	10	8,7	44	38,8	59	52,5	113	92,6	9	7,4	122	54,5	3	8,3	10	27,7
33 Сѣтенскій	—	0,0	4	5,8	41	59,5	24	34,7	69	89,6	8	10,4	77	72,7	—	0,0	5	50
34 Стрѣлецкій	—	0,0	8	12,7	33	52,4	22	34,9	63	92,7	5	7,3	68	69,4	1	20	1	20
35 Сухаревскій	—	0,0	12	16,9	37	52,1	22	31,0	71	88,75	9	11,25	80	58,8	—	0,0	7	35
36 Сущевскій	—	0,0	6	12,5	22	45,8	20	41,7	48	88,9	6	11,1	54	87,1	—	0,0	1	25
37 Таганскій	—	0,0	6	15,6	19	48,5	14	35,9	39	95,1	2	4,9	41	57,7	2	11,1	12	71,3
38 Тверской	—	0,0	4	10,0	23	57,5	13	32,5	40	90,9	4	9,1	44	50,0	2	14,3	7	50
39 Хамовническій	2	4,6	12	29,5	15	36,4	12	29,5	41	91,2	4	8,8	45	72,6	2	33,3	2	33,3
40 Якиманскій	1	1,8	8	14,3	32	57,1	15	26,8	56	88,9	7	11,1	63	58,8	2	22,2	4	44,4
41 Яузскій	2	2,9	5	7,2	38	55,5	24	34,4	69	89,6	8	10,4	77	55,0	—	0,0	14	70
ИТОГО	24	1,3	255	13,9	909	44,1	648	40,7	1836	89,1	226	10,9	2062	68,9	30	9,4	131	40,9

пленій и полу.

личн. по котор. привлек.								Преступл. противъ порядка управл., порядка благоч.						Преступл. прочія, по кот. привлекались.						Всѣхъ преступ., за которыя привлекались мальчики.		Всѣхъ преступ., за которыя привлекались дѣвочки.		Всѣхъ прест. за кот. привл. лица обоего пола.
чики.				Дѣвочки				Мальч.		Дѣвочки.				Мальч.		Дѣвочки.								
1_5		ВСЕГО.		Противъ всѣхъ вид. преступ		ВСЕГО ОБОЕГО ПОЛА.		Всѣхъ возрастовъ.		Всѣхъ возрастовъ.		ВСЕГО ОБОЕГО ПОЛА.		Всѣхъ возрастовъ.		Всѣхъ возрастовъ.		ВСЕГО ОБОЕГО ПОЛА.						
Абс ч	%	Абс ч.	%	Абс ч.	%	Абс ч.	%	Абс ч.	%	Абс ч	%	Абс ч.	%	Абс ч.	%	Абс ч.	%	Абс ч.	%	Абс ч.	%	Абс ч.	%	Абс. ч.
1	25	4	80	1	20	5	6,9	10	83,4	2	16,6	12	16,6	1	100	—	0,0	1	1,4	56	77,67	16	22,33	72
5	50	10	83,4	2	16,6	12	12	22	88,0	3	12,0	25	25	9	90,0	1	10,0	10	10,0	88	88,00	12	12,00	100
6	54,4	11	91,7	1	8,3	12	15,4	9	100	—	0,0	9	11,5	4	100	—	0,0	4	5,1	72	92,30	6	7,70	78
—	0,0	—	0,0	—	0,0	—	0,0	—	0,0	—	0,0	—	0,0	—	0,0	—	0,0	—	0,0	30	85,55	5	14,45	35
—	0,0	4	100	—	0,0	4	4,9	19	100	—	0,0	19	23,5	3	100	—	0,0	3	3,7	77	95,06	4	4,94	81
4	57,2	7	77,8	2	22,2	9	11,2	5	100	—	0,0	5	6,3	1	100	—	0,0	1	1,2	68	85,00	12	15,00	80
1	16,6	6	100	—	0,0	6	13,6	8	100	—	0,0	8	18,1	3	100	—	0,0	3	6,8	39	88,6	5	11,4	44
2	100	2	100	—	0,0	2	11,1	—	0,0	—	0,0	—	0,0	—	0,0	—	0,0	—	0,0	17	94,4	1	5,6	18
1	14,3	7	100	—	0,0	7	12,3	3	75	1	25	4	7,0	—	0,0	—	0,0	—	0,0	46	80,7	11	9,3	57
3	50	6	100	—	0,0	6	9,4	12	92,3	1	7,7	13	20,3	2	100	—	0,0	2	3,1	60	93,7	4	6,3	64
13	52	25	96,2	1	3,8	26	20,9	16	100	—	0,0	16	12,9	4	100	—	0,0	4	3,2	114	91,94	10	8,06	124
2	25	8	88,9	1	11,1	9	9,6	17	94,5	1	5,5	18	19,3	1	50	1	50	2	2,2	83	89,3	10	10,7	93
6	54,7	11	100	—	0,0	11	14,3	17	89,5	2	10,5	19	24,7	—	0,0	—	0,0	—	0,0	72	93,6	5	6,4	77
3	42,8	7	100	—	0,0	7	11,5	11	91,7	1	8,3	12	19,7	2	100	—	0,0	2	3,3	54	88,5	7	11,5	61
3	100	3	100	—	0,0	3	4,5	12	85,7	2	14,3	14	20,9	—	0,0	1	100	1	1,5	57	85,1	10	14,9	67
—	0,0	1	100	—	0,0	1	2,8	—	0,0	—	0,0	—	0,0	2	100	—	0,0	2	5,5	33	91,7	3	8,3	36
5	83,3	6	85,7	1	14,3	7	8,9	14	82,4	3	17,6	17	21,8	7	100	—	0,0	7	8,9	70	89,7	8	10,3	78
—	0,0	1	100	—	0,0	1	2,3	1	100	—	0,0	1	2,3	—	0,0	—	0,0	—	0,0	41	95,4	2	4,6	43
2	66,7	3	100	—	0,0	3	7,3	4	57,1	3	42,9	7	17,1	—	0,0	—	0,0	—	0,0	37	90,3	4	9,7	41
3	60	5	100	—	0,0	5	7,9	4	100	—	0,0	4	6,4	1	50	1	50	2	3,2	55	87,3	8	12,7	63
—	0,0	1	100	—	0,0	1	2,1	6	100	—	0,0	6	12,5	1	100	—	0,0	1	2,1	43	89,6	5	10,4	48
6	75	8	100	—	0,0	8	17,7	10	100	—	0,0	10	22,2	—	0,0	—	0,0	—	0,0	41	84,00	4	16,00	45
4	40	10	100	—	0,0	10	15,1	11	91,7	1	8,3	12	18,2	—	0,0	—	0,0	—	0,0	59	89,4	7	10,6	66
3	60	5	100	—	0,0	5	8,2	2	66,6	1	33,4	3	4,9	—	0,0	—	0,0	—	0,0	54	88,5	7	11,5	61
4	57,1	7	100	—	0,0	7	8,4	16	88,9	2	11,1	18	21,7	2	100	—	0,0	2	2,4	68	81,93	15	18,07	83
—	0,0	—	0,0	—	0,0	—	0,0	4	100	—	0,0	4	7,2	—	0,0	—	0,0	—	0,0	51	89,5	6	10,5	57
—	0,0	—	0,0	—	0,0	—	0,0	—	0,0	—	0,0	—	0,0	—	0,0	—	0,0	—	0,0	18	94,7	1	5,3	19
1	33,3	2	66,6	1	33,4	3	8,3	5	100	—	0,0	5	13,9	—	0,0	—	0,0	—	0,0	32	88,9	4	11,1	36
7	77,8	9	90	1	10	10	11,6	12	92,3	1	7,7	13	15,1	—	0,0	—	0,0	—	0,0	80	93,1	6	6,9	86
7	77,8	9	90	1	10	10	20,5	4	100	—	0,0	4	8,1	2	100	—	0,0	2	4,1	46	93,9	3	6,1	49
1	100	1	100	—	0,0	1	1,7	7	100	—	0,0	7	12,1	—	0,0	—	0,0	—	0,0	53	91,4	5	8,6	58
23	64	36	82,3	3	7,7	39	17,4	56	94,9	3	5,1	59	26,3	2	50	2	50	4	1,8	207	92,4	17	7,6	224
5	50	10	100	—	0,0	10	9,4	17	100	—	0,0	17	16,0	2	100	—	0,0	2	1,9	98	92,5	8	7,5	106
3	60	5	100	—	0,0	5	5,1	17	81,0	4	19,0	21	21,4	3	75	1	25	4	4,1	88	89,8	10	10,2	98
13	65	20	100	—	0,0	20	14,7	18	75,0	6	25,0	24	17,7	11	91,7	1	8,3	12	8,8	120	88,2	16	11,8	136
3	75	4	100	—	0,0	4	6,5	3	100	—	0,0	3	4,8	1	100	—	0,0	1	1,6	56	90,3	6	9,7	62
3	17,6	17	94,5	1	5,5	18	25,4	8	72,7	3	27,3	11	15,5	1	100	—	0,0	1	1,4	65	91,6	6	8,4	71
5	35,7	14	100	—	0,0	14	15,9	16	80,0	4	20,0	20	22,7	10	100	—	0,0	10	11,4	80	90,91	8	9,09	88
2	33,4	6	100	—	0,0	6	9,7	10	100	—	0,0	10	16,1	—	0,0	1	100	1	1,6	57	91,94	5	8,06	62
3	33,4	9	100	—	0,0	9	8,4	33	100	—	0,0	33	30,9	2	100	—	0,0	2	1,9	100	93,5	7	6,5	107
6	30	20	90,9	2	9,1	22	15,7	29	96,7	1	3,3	30	21,4	8	72,7	3	27,3	11	7,9	126	90,00	14	10	140
159	49,7	320	94,7	18	5,3	338	10,9	468	91,2	45	8,8	513	17	85	87,7	12	12,3	97	3,2	2711	89,95	303	10,05	3014

Тиль, Жемочкина и большинство привлеченій по преступленіямъ противъ собственности здѣсь падаетъ на мальчиковъ (85%), преимущественно въ старшемъ возрастѣ, 16 и 17 лѣтъ; на послѣдній возрастъ падаетъ 44,2% привлеченій; большое число рабочихъ въ этомъ районѣ также объясняетъ и характеръ преступленій противъ собственности Кожевническаго участка; здѣсь наблюдаются довольно часто кражи носильныхъ вещей; такъ на 40 случ. привлеченій за кражи въ 11 случаяхъ это привлеченіе послѣдовало по обвиненіямъ въ кражѣ носильнаго платья. Кражи другого характера — преимущественно карманныя — объясняются нахожденіемъ въ данномъ участкѣ Павелецкаго вокзала.

Лефортовскій участокъ хотя и является рабочимъ райономъ, но здѣсь наблюдается незначительное число случаевъ привлеченій малолѣтнихъ — всего 36; здѣсь расположены фабрики Ронталера, Карякина, Епархіальный свѣчной заводъ и значительный % привлеченій малолѣтнихъ за преступленія противъ собственности объясняется тѣмъ, что здѣсь находится Нѣмецкій рынокъ, гдѣ происходитъ задержаніе малолѣтнихъ карманниковъ, малолѣтнихъ, ворующихъ провизію съ лотковъ и выставокъ. Процентное же отношеніе привлеченій малолѣтнихъ за преступленія противъ собственности очень высокое — 91,7%, что опредѣляется экономической необезпеченностью здѣсь живущаго населенія. Эту необезпеченность и ея ростъ можно видѣть изъ отчета Попечительства о бѣдныхъ Лефортовской части за 1908 г. Здѣсь говорится: за истекшій годъ въ Попечительство обратилось съ просьбами о пособіяхъ 1007 новыхъ лицъ. Незначительность привлеченій малолѣтнихъ отражаетъ повидимому слабость общей преступности въ данномъ участкѣ; здѣсь мало задержаній воровъ, хулигановъ, такъ какъ послѣдніе избираютъ мѣстомъ своихъ операцій болѣе отдаленные или богатые районы.

Кузнецкій мировой участокъ отличается особенно высокой преступностью—кражами: здѣсь много торговыхъ помѣщеній и близко находится Лубянская площадь. Лубянская площадь одно изъ самыхъ важныхъ мѣстъ по обильному числу задерживаемыхъ за кражи. Такова характеристика этого района по общей преступности его. Въ отношеніи преступности дѣтей эта характеристика подтверждается главнымъ образомъ числомъ нарушеній порядка; процентъ привлеченій за эти проступки равенъ 20,9 для этого участка, причемъ отвѣтственность возникала главнымъ образомъ за нищенство малолѣтнихъ; подтвержденіе послѣднему найдемъ, если обратимся къ таблицѣ № 2, гдѣ увидимъ, что самое большое число привлеченій за этотъ проступокъ приходилось на Кузнецкій участокъ. За проступки противъ личности малолѣтніе привлекались только въ трехъ случаяхъ и на пре-

ступленія противъ собственности падаетъ 73,1%. Это превышеніе средней нормы, повидимому, находитъ свое объясненіе въ той характеристикѣ участка, которая приведена нами выше.

Если мы обратимся къ *Лубянскому* участку, то увидимъ, что процентъ привлеченій малолѣтнихъ за проступки противъ порядка благочинія и т. д. здѣсь еще выше, чѣмъ въ Кузнецкомъ участкѣ; онъ равенъ 21,8% всего числа привлеченій; хотя въ этотъ участокъ входятъ такія оживленныя мѣста, какъ части Театральнаго проѣзда, Рождественки съ переулками, но намъ кажется, это превышеніе средней нормы скорѣе объясняется усиленнымъ надзоромъ и распорядительностью полиціи въ этихъ мѣстахъ; здѣсь мало трактировъ и пивныхъ, а бульваровъ нѣтъ совсѣмъ. Число оскорбителей дѣтей здѣсь также не велико, какъ и въ только что описанномъ участкѣ. Какъ торговый районъ Лубянскій участокъ отличается и по своей имущественной преступности; процентъ дѣтей, занимавшихся торговлей въ этомъ участкѣ при привлеченіи ихъ къ судебной отвѣтственности, значителенъ — 29,9% изъ 62,2% привлеченій малолѣтнихъ, занятія коихъ удалось выяснить, т.-е. почти половина, а съ другой стороны изъ 47 случаевъ привлеченій за кражи, въ 21 случаѣ эти привлеченія инкриминировались, какъ совершенныя въ торговыхъ помѣщеніяхъ, у торговцевъ. Такимъ образомъ, для даннаго участка подчеркивается та мысль, что преступность малолѣтняго связана съ мѣстомъ его службы и родомъ занятій. Конечно, въ такомъ участкѣ, какъ Лубянскій, скорѣе всего могутъ наблюдаться такіе проступки, какъ порча рѣжущимъ орудіемъ стеколъ, изъ которыхъ каждое стоитъ болѣе, чѣмъ 300 рублей (шалость, порожденная преступнымъ легкомысліемъ, и первый случай ознакомленія со скамьей подсудимыхъ).

Участки *Марьинскій, Мѣщанскій* оттѣняютъ свои особенности, если мы посмотримъ на число привлеченій малолѣтнихъ за преступленія противъ собственности по виду ихъ; выше мы указывали, что районы эти населены бѣднѣйшими обывателями Москвы и поэтому число привлеченій малолѣтнихъ за кражи въ этихъ мѣстахъ должно быть высоко; на самомъ дѣлѣ въ участкѣ Марьинскомъ изъ 43-хъ случаевъ привлеченій малолѣтнихъ въ 41 случаѣ они привлекались за посягательство на чужую собственность, что составляетъ 95,4% общаго числа привлеченій; изъ этого числа въ 19 случаяхъ малолѣтніе привлекались за кражи домашняго платья, бѣлья, сапогъ и т. п., т.-е. такихъ вещей, кража которыхъ можетъ быть вызвана или потребностью для себя (ворующаго) или свидѣтельствуетъ о невысокихъ требованіяхъ нарушителя чужой собственности. Эти

кражи совершаются не пришлымъ, случайнымъ элементомъ, а постоянными обывателями участка. Здѣсь также слѣдуетъ отмѣтить ничтожный процентъ привлеченій по проступкамъ противъ порядка и тишины. Условія жизни дѣтей въ этомъ районѣ весьма неблагопріятны. Здѣсь особенно много дѣтей, которыя изъ за нуждаемости ихъ родителей должны проводить значительную часть своего дѣтства и юности на улицѣ. Они не посѣщаютъ школъ, а цѣлыми днями бездѣльничаютъ и проводятъ время въ обстановкѣ, иногда толкающей ихъ на преступленіе. Такъ, отчетъ попечительства 2-го участка Мѣщанской части за 1909 г. говоритъ: „такъ много бѣдныхъ, раздѣтыхъ дѣтей и такъ трудно отказывать, особенно, когда просятъ для ученика, который за неимѣніемъ одежды, обуви не можетъ посѣщать школы"... Ребенокъ не можетъ посѣщать школы, проводитъ время на улицѣ, а она приводитъ его въ камеру мирового... Участокъ же Мѣщанскій хотя даетъ и меньшій процентъ привлеченій по этимъ преступленіямъ—75,6%, но обращаетъ на себя вниманіе тѣмъ, что имущественная преступность здѣсь совершается главнымъ образомъ за счетъ мальчиковъ; она составляетъ 96,8% числа привлеченій по преступленіямъ противъ собственности въ этомъ участкѣ. Индивидуальность же Мѣщанскаго участка подчеркивается также видомъ совершаемыхъ здѣсь преступленій противъ собственности; изъ 31 случая привлеченій малолѣтнихъ за преступленія противъ собственности, въ 26 случаяхъ они привлекались за кражи домашнихъ вещей, преимущественно платья; въ 4-хъ случаяхъ они привлекались за растраты. Районъ Мѣщанскаго мирового участка считается важнымъ и по числу задержаній за кражи, независимо отъ возраста; здѣсь живетъ значительная часть барышниковъ и московскихъ персовъ, главный родъ занятій которыхъ—нищенство, игра на шарманкѣ и проч., и это, повидимому, также кладетъ на районъ свой отпечатокъ.

Мясницкій участокъ принадлежитъ къ тѣмъ, говоритъ П. В. Всесвятскій, которые отличаются наибольшей корыстной преступностью. Эта индивидуальность его объясняется главнымъ образомъ тѣмъ, что сюда входитъ „знаменитая школа преступности" Хитровъ рынокъ. Роль этого пункта для всей Москвы и Мясницкаго участка громадна, поэтому мы разсмотримъ здѣсь подробнѣе условія жизни московской бѣдноты и ихъ дѣтей. Хитровъ рынокъ—довольно большая площадь между улицей Солянкой и Покровскимъ бульваромъ—находится въ Мясницкомъ Мировомъ участкѣ. А. Г. Петровскій въ своей публичной лекціи, назвалъ Хитровъ рынокъ достопримѣчательностью Москвы, ибо

„здѣсь съ особенной ясностью и рѣзкостью сказываются черты, характеризующія во многихъ отношеніяхъ общую жизнь вашего города, даже жизнь вашей страны. Ибо здѣсь многія свойства народа открываются во всей ихъ наготѣ, безъ всякаго покрова, условности, обычной для жизни зажиточной... Хитровская площадь представляетъ собою биржу труда: она служитъ мѣстомъ, куда стекается пришлый рабочій людъ, ищущій заработка въ столицѣ". Этотъ пришлый элементъ, а также и постоянные жители Хитрова рынка, придающіе ему специфическій отпечатокъ, живутъ въ ночлежныхъ домахъ, въ коечно-каморочныхъ квартирахъ. Въ общемъ описанія г. Петровскаго и д-ра Данилова [1]) совпадаютъ. „Коренное населеніе дома Кулакова состоитъ изъ лицъ разнообразныхъ профессій—ремесленниковъ, мелкихъ торговцевъ, воровъ, поденщиковъ и проститутокъ. Домъ Иванова занятъ каморочно-коечными квартирами, которыя заняты мелкими торговцами, сапожниками и нищими. Домъ Ляпина—любимый ночлегъ профессіональныхъ нищихъ, чернорабочихъ и вообще лицъ, случайно лишившихся заработковъ; несмотря на обязательное двукратное мытье ночлежныхъ квартиръ въ теченіе недѣли, въ нихъ всегда и вездѣ масса грязи и насѣкомыхъ; да это и вполнѣ понятно, такъ какъ отличительной чертой, весьма характерной для ночлежныхъ домовъ Хитрова рынка, является то обстоятельство, что они, вопреки своему прямому и непосредственному назначенію — давать хитровцу пріютъ на ночь— открыты для него цѣлыя сутки, особенно, если онъ ночевалъ". Ночлежники спятъ на голыхъ доскахъ, покрываясь верхнимъ платьемъ, если таковое имѣется.

Вотъ данныя о скученности населенія, приводимыя д-мъ Даниловымъ: „домъ Рузскаго, бывшій Румянцева, имѣетъ 12 ночлежныхъ квартиръ съ оффиціально разрѣшеннымъ въ нихъ населеніемъ въ 293 человѣка, но—по исчисленію 1907 г.—тамъ живетъ 584 человѣка. Домъ Румянцева имѣетъ 41 ночлежную квартиру и 11 коечно-каморочныхъ; оффиціальное населеніе въ ночлежныхъ квартирахъ 995 человѣкъ, по исчисленію 1907 г., 1637 чел. Домъ Кулакова—55 квартиръ, оффиціальное населеніе 976 человѣкъ, по исчисленію—1696 человѣкъ; домъ Ярошенко 17 квартиръ; разрѣшенное населеніе 569 человѣкъ, а по исчисленію 1061. „Далѣе, помѣщеніе для женщинъ имѣетъ 57 куб. саженей (въ д. Ляпина, типичный ночлежный домъ) и въ него пускается 120 человѣкъ. Мужское отдѣленіе имѣетъ (въ этомъ-же домѣ во второмъ этажѣ) 87 куб. саженей и въ немъ ночуютъ 212 человѣкъ; въ третьемъ

[1]) См. ст. д-ра Данилова въ „Руск. Вѣд." за 1907 г. № 144.

этажѣ при томъ же объемѣ воздуха ночуютъ 216 чел., а въ четвертомъ — 236 человѣкъ, всего такимъ образомъ при наличности 318 куб. саженей въ д. Ляпина и, при ночлегѣ оффиціально допущеннаго числа 884 человѣка, на каждаго приходится 0,4 куб. сажени воздуха" т. е., по крайней мѣрѣ въ два или три раза менѣе нормы, потребной для условій жизни, регламентированныхъ для этихъ домовъ администраціей. О скученности населенія въ этихъ домахъ говоритъ также и г. Петровскій[1]) слѣдующими словами: „когда всѣ мѣста на нарахъ заняты, ночлежники помѣщаются на полу подъ нарами. Въ этихъ ночлежныхъ домахъ нѣтъ въ дѣйствительности раздѣленія на мужчинъ и женщинъ: всѣ спятъ въ однѣхъ и тѣхъ-же комнатахъ, на однѣхъ и тѣхъ же нарахъ. Среди ночующихъ находятся безпаспортные, скрывающіеся преступники и тому подобныя лица. Каждая ночлежная квартира разрѣшается только на опредѣленное число людей, съ такимъ разсчетомъ, чтобы на каждаго человѣка приходилось по одной кубической сажени помѣщенія; но на дѣлѣ этотъ расчетъ почти никогда не соблюдается, обыкновенно пускаютъ ночлежниковъ вдвое и втрое болѣе установленнаго полиціей числа". Далѣе г. Даниловъ обращаетъ вниманіе на грязь половъ и стѣнъ, холодъ въ квартирахъ изъ за постоянной неисправности печей, недостатокъ свѣта и освѣщенія, грязь питьевыхъ баковъ; говоря о грязи и насѣкомыхъ, авторъ утверждаетъ, что „все это не поддается описанію". Подробную характеристику населенія Хитрова рынка см. въ переписи Москвы 1902 г. и въ исчисленіи 1907 г. Здѣсь-же отмѣтимъ, что дѣтей до 10-ти лѣтъ по переписи 1902 г. было на рынкѣ всего 1,1%, а по исчисленію 1907 г. уже 2,2%. Среди профессій здѣсь преобладаютъ главнымъ образомъ чернорабочіе, поденщики, земледѣльцы, затѣмъ ремесленники (23,1%), изъ которыхъ первое мѣсто занимаютъ булочники, затѣмъ слесаря и т. д. Изъ женщинъ первое мѣсто принадлежитъ прислугамъ и второе ремесленницамъ (26,4%); по занятіямъ — „въ каждый отдѣльный моментъ"—въ среднемъ 49,3% занимаются поденными работами, 11% абсолютно ничѣмъ не занимаются, 21,8% ничѣмъ не занимаются вслѣдствіе ненахожденія занятій и только 10% занимаются приблизительно своей профессіей; 23,1% попали на Хитровъ рынокъ изъ-за пьянства, 15,6% по неспособности къ болѣе или менѣе продолжительному труду, 10,9% вслѣдствіе разныхъ случайностей — среди которыхъ потеря паспорта даетъ 3,6% и 10,9% попадаютъ туда для временнаго ночлега, проѣздомъ, изъ-за нежеланія заниматься какимъ-бы то ни было дѣ-

[1]) См. А. Г. Петровскій. Хитровъ рынокъ. Его санитарное и общественное значеніе. Москва, 1898 г. изд. Карцева.

ломъ". И г. Петровскій указываетъ, что здѣсь есть лица, занимающіяся тайными промыслами, рано или поздно подлежащими судебной карѣ: „не мало на Хитровомъ рынкѣ и тѣхъ промышленниковъ, которые сиживали на скамьѣ подсудимыхъ и въ тюрьмѣ или которыхъ эта перспектива ожидаетъ въ болѣе или менѣе, отдаленномъ будущемъ... Эти промышленники живутъ совмѣстной, тѣсной жизнью со всѣмъ остальнымъ населеніемъ Хитрова рынка, входятъ съ нимъ въ многообразное общеніе, эксплоатируютъ его и оказываютъ на него деморализующее вліяніе". Даниловъ указываетъ, что на каждаго ночлежника вмѣсто одной кубич. сажени воздуха, приходится 0,2 куб. сажени; лампы едва горятъ въ этой атмосферѣ, со стѣнъ течетъ; сырое платье, въ которомъ приходятъ ночлежники, высыхая, даетъ специфическій запахъ и воздухъ становится настолько невыносимъ, что ночующіе нѣсколько разъ въ ночь выходятъ на крыльцо, чтобы отдышаться... „Здѣсь процвѣтаетъ пьянство, тайная продажа сквернаго качества водки". Г. Петровскій также говоритъ, что пьянство и открытый развратъ развиты здѣсь въ наиболѣе сильной степени. Мелкихъ мастеровыхъ, мелочныхъ торговцевъ и тому подобныхъ людей съ постояннымъ занятіемъ очень мало въ этомъ домѣ (Кулакова) и, наоборотъ, много такихъ, промыслы которыхъ имѣютъ болѣе или менѣе темный характеръ.

„Физическія условія жизни обитателей Хитрова рынка, сильно развитое пьянство съ неизбѣжнымъ развратомъ и венерическими заболѣваніями, широко развитое мошенничество и воровство, беззастѣнчивая эксплоатація живущихъ на немъ со стороны предпріимчивыхъ людей вполнѣ характеризуютъ этотъ московскій пунктъ, какъ общественную трясину, которая быстро засасываетъ и рѣдко уже выпускаетъ всякій свѣжій элементъ такъ или иначе попавшій". Здѣсь оплотъ московскаго нищенства, пустившаго слишкомъ глубокіе корни: „кажется не существуетъ другого города, въ которомъ были бы столь благопріятныя условія для процвѣтанія профессіональнаго нищенства, какъ именно въ Москвѣ" — говоритъ Петровскій. Продолжая рисовать эту обстановку, онъ указываетъ, что „въ субботу, когда начинается пропиваніе заработковъ, крики, пѣсни, визгъ женщинъ, плачъ дѣтей, ругань, ссоры и драки — все это создаетъ тотъ невообразимый хаосъ, попавъ въ который, свѣжій человѣкъ не могъ бы себѣ представить, что здѣсь могутъ жить люди часто цѣлыми годами. Совмѣстная жизнь людей, мужчинъ и женщинъ, во всевозможныхъ ихъ отношеніяхъ между собою, протекаетъ прямо на глазахъ у всѣхъ остальныхъ обитателей ночлежныхъ квартиръ — и взрослыхъ и дѣтей; она ничѣмъ не прикрыта и на

непривычнаго, никогда не видавшаго этой жизни человѣка производитъ поразительное, дикое впечатлѣніе".

Въ санитарномъ отношеніи Хитровъ рынокъ является „постояннымъ эпидемическимъ вулканомъ изъ года въ годъ, курящимся въ Москвѣ"[1]) и потому, что „тамъ, гдѣ въ страшной тѣснотѣ, въ самомъ близкомъ соприкосновеніи между собою ночуетъ и живетъ множество крайне плохо одѣтаго, даже полураздѣтаго народа, питающагося дурно и безпорядочно злоупотребляющаго алкоголемъ въ самыхъ широкихъ предѣлахъ, — тамъ заразныя болѣзни находятъ для себя самыя удобныя условія"[2]). Вообще при эпидемическихъ заболѣваніяхъ въ Москвѣ тифомъ и холерой Мясницкій участокъ является первымъ по числу болѣзней. На 1000 душъ населенія мѣстность лежащая въ чертѣ Садовой даетъ 7,8 тифозныхъ заболѣваній, за Садовой—4,6, Замоскворѣчье—2,8, а Мясницкая часть 28,9 на 1000 душъ населенія; наименьшая заболѣваемость—1,4 и 1,3 на 1000 наблюдается въ частяхъ: Пречистенской, Арбатской и Тверской[2]).

Говоря о дѣтяхъ, живущихъ на Хитровомъ рынкѣ, д-ръ Даниловъ указываетъ, что „участь ихъ плачевная и жалкая". „Главные спутники пьянства—развратъ и проституція—развиты здѣсь въ самыхъ широкихъ размѣрахъ: они совершаются открыто, на глазахъ у всѣхъ, и у дѣтей и у взрослыхъ, при полномъ дневномъ свѣтѣ", замѣчаетъ Петровскій, а Даниловъ рисуетъ уже яркую картину жизни малолѣтнихъ въ этихъ ужасныхъ, не человѣческихъ условіяхъ: „при родителяхъ живетъ самая незначительная часть ихъ, но и то безъ всякаго присмотра, единственной и постоянной школой для нихъ является примѣръ взрослыхъ. Другая часть ихъ, извѣстная подъ названіемъ „огольцовъ", состоитъ изъ дѣтей, брошенныхъ родителями или оставшихся послѣ смерти родителей, дѣтей, убѣжавшихъ изъ ученія, дѣтей, рожденныхъ на Хитровомъ рынкѣ и неизвѣстно кому принадлежащихъ. Одни изъ нихъ скрываются здѣсь отъ розысковъ; другіе удерживаются нищими профессіоналами, какъ весьма выгодное орудіе для успѣшнаго сбора подаяній; третьи, слѣпо подражая старшимъ, готовятся къ поступленію въ ряды типичнѣйшихъ хитровцевъ и являются истинными аборигенами „дна". Вѣчно оборванные, полуголодные, подпаиваемые на потѣху взрослымъ водкой, и предоставляемые самимъ себѣ въ поискахъ пропитанія, эти „огольцы" рано научаются воровать, совершенствуются въ выпрашиваніи милостыни, и т. к. по добросердію уличныхъ благотворителей зарабатываютъ указаннымъ выше спо-

---

[1]) Ст. д-ра Данилова.

[2]) См. Петровскій, указ. раб.

собомъ больше, чѣмъ имъ требуется на дневное пропитаніе, то они по примѣру старшихъ начинаютъ играть въ азартныя игры, вмѣстѣ съ ними пить водку, развратничать и т. п.“.

Мы остановились такъ подробно на условіяхъ жизни обитателей Хитрова рынка не только для того, чтобы иллюстрировать условія жизни малолѣтнихъ въ этомъ районѣ и указать на растлѣвающее вліяніе ужасной обстановки Хитрова рынка на малолѣтнихъ, являющихся его обитателями. Нѣтъ, Мясницкій участокъ вовсе не является исключеніемъ въ отношеніи высоты преступности въ предѣлахъ его границъ. Искуственное дѣленіе границъ мировыхъ участковъ сказалось и здѣсь: если самъ Хитровъ рынокъ является „знаменитой школой преступности“, „эпидемическимъ вулканомъ“ и „достопримѣчательностью Москвы“, то другая, большая половина Мясницкаго участка, населена зажиточными, богатыми обывателями, среди которыхъ нѣтъ такой преступности и заболѣваемости, и высокій размахъ послѣднихъ на Хитровомъ рынкѣ значительно понижается для всего района—Мясницкаго Мирового участка [1]). За оба года, 1908 и 1909 здѣсь наблюдалось всего 63 случая привлеченій несовершеннолѣтнихъ къ судебной отвѣтственности, цифра не высокая и, казалось бы, что здѣсь нѣтъ ничего интереснаго, если не считать высокій процентъ (11,1) привлекавшихся за нищенство въ данномъ участкѣ, по отношенію къ процентамъ привлекавшихся за нищенство въ другихъ участкахъ. Хитровъ рынокъ является не только „очагомъ“ и „вулканомъ“, но онъ является главнымъ образомъ *поставщикомъ* преступниковъ на всю Москву, безъ ограниченія возраста; онъ является тѣмъ центромъ, гдѣ можно пройти настоящую школу преступности, гдѣ можно научиться съ ранняго возраста пьянствовать, играть и азартничать, ничего не дѣлая, т. е. удовлетворять эти потребности уголовно-наказуемыми дѣяніями. Подговоръ дѣтей на преступленіе взрослыми, незнакомыми людьми—производится часто на Хитровомъ рынкѣ. Физическія условія жизни—ужасны, нравственныя еще хуже, а „оздоровленіе“ почти незамѣтно. Въ отчетѣ Город. П-ва о бѣдныхъ Хитрова рынка за 1908 г. читаемъ: „въ отчетномъ году П-во продолжало помогать дѣтямъ, живущимъ на Хитровомъ рынкѣ, установивъ за ними постоянное наблюденіе“. Но отчетъ 1909 года гласитъ, что хотя Попечительствомъ организована дѣтская колонія и пріютъ для дѣтей Хитрова рынка, но „изъ колоній они опять должны попасть на Хитровъ рынокъ, въ тѣ же очень плохія условія, какъ были и раньше. Пріютъ, дѣйствительно, немного помогаетъ, но онъ принимаетъ только маленькихъ дѣтей и въ

[1]) П. В. Всесвятскій, указан. раб.

незначительномъ размѣрѣ (въ 1909 г. 15 человѣкъ въ возрастѣ отъ 1 до 12 лѣтъ). Далѣе, какъ на мѣру борьбы съ ужасами Хитрова рынка можно указать на то, что въ декабрѣ 1909 г. Городская Дума выдѣлила изъ себя подготовительную комиссію по оздоровленію Хитрова рынка. Мясницкій участокъ съ точки зрѣнія общей преступности, независимо отъ возраста, не отличается особенно высокой преступностью, но задержаній бываетъ много, благодаря Хитрову рынку. Настоящій воръ на Хитровъ рынокъ не пойдетъ, но тѣмъ не менѣе здѣсь попадаются (вообще въ районѣ участка) „домушники“ и „городушники“. То обстоятельство, что по отдѣльнымъ кварталамъ, Мясницкій участокъ не представляетъ однообразія (на это нами было уже указано выше), повидимому, объясняетъ причину незначительнаго числа задержаній. Вся преступность участка и по преступленіямъ малолѣтнихъ, направленнымъ противъ собственности, идетъ за счетъ Хитрова рынка. Изъ нашей таблицы № 5 видно, что малолѣтніе привлекались здѣсь (во всемъ участкѣ) въ 63 случаяхъ, изъ которыхъ 82,5% приходится на преступленія противъ собственности; повидимому, превышеніе средняго %, который равенъ 68,9%, идетъ также за счетъ „хитровки„. По числу привлеченій за проступки противъ личности Мясницкій участокъ не выдѣляется, онъ даже даетъ цифру—7,9% ниже средняго, т. е. отражаетъ преступность взрослыхъ этого рода, ибо „по числу оскорбителей Мясницкій участокъ занимаетъ очень скромное мѣсто % (88 подсудим. на 10,000 населенія отъ 10 лѣтъ и старше) и приближается къ несомнѣнно аристократическимъ участкамъ Пречистенскому и Арбатскому“ [1]).

Дѣйствительно, это приближеніе по отношенію къ Пречистенскому участку можно усмотрѣть и изъ нашихъ цифръ (см. табл. № 5), гдѣ % привлеченій малолѣтнихъ за проступки противъ личности въ Пречистенскомъ участкѣ равняется 8,4 %; несоотвѣтствіе же, впрочемъ, не очень большое въ этомъ выводѣ съ аналогичными % для Арбатскаго участка объясняется особенностями его въ отношеніи преступности дѣтей (см. выше стр.). Если мы обратимся теперь къ проступкамъ противъ порядка и тишины въ Мясницкомъ участкѣ, то увидимъ, что и здѣсь наши выводы совпадаютъ съ выводами П. В. Всесвятскаго въ отношеніи общей преступности этого рода; на самомъ дѣлѣ, средній процентъ привлеченій малолѣтнихъ по всѣмъ мировымъ участкамъ Москвы за преступленія противъ тишины и порядка

---

[1]) См. П. В. Всесвятскій, указ. раб. на стр. 12. Изд. семин. М. Н. Гернета. Москва, 1909 г.

[2]) См. статистич. ежегодникъ Москвы, ч. I, 1907/08 гг., вып. I.

равенъ—17, а въ Мясницкомъ участкѣ онъ спускается до 6,4% о. У Всесвятскаго же читаемъ: „всего ниже стоитъ число нарушителей тишины и спокойствія въ Мясницкомъ участкѣ, и въ немъ не наблюдается той зависимости отъ квартирныхъ условій, какую мы видимъ въ преступности противъ собственности и личности. Слѣдовательно, нарушеніе тишины и спокойствія вообще въ значительной степени зависитъ отъ мѣстоположенія участковъ и отъ нахожденія въ нихъ бульваровъ, увеселительныхъ мѣстъ и проч.“ Въ этихъ словахъ находится объясненіе и незначительному числу привлеченій малолѣтнихъ за эти проступки въ изслѣдуемомъ районѣ.

Николаевскій участокъ представляется весьма интереснымъ пунктомъ Москвы. Онъ также относится къ категоріи участковъ, гдѣ общая преступность имущественнаго характера даетъ высокія цифры; на 10,000 населенія отъ 10 лѣтъ и старше, по даннымъ 1907 г. [1]), приходится подсудимыхъ за кражи и мошенничество въ этомъ районѣ — 283; (въ то время, какъ для Броннаго—48, для Мясницкаго—143, Пречистенскаго и Арбатскаго—83 и т. д.). Абсолютное число случаевъ привлеченій малолѣтнихъ въ данномъ участкѣ за 1908 и 1909 г. равно 48 и изъ этого числа 40 случаевъ, или 83,3 % приходится на преступленія противъ собственности. Объясненіе такого высокаго процента привлеченій за эти преступленія мы находили прежде всего въ особенностяхъ мѣстоположенія даннаго участка. Оживленная Каланчевская площадь, вокзалы: Николаевскій, Рязанскій и Ярославскій всегда полны публики, суетливо-кипучая жизнь которой бьетъ ключомъ въ этомъ мѣстѣ, придавая ему характеръ центральнаго пера Москвы. Благодаря этимъ вокзаламъ и товарнымъ станціямъ здѣсь часто совершаются кражи и кліенты московской сыскной полиціи часто приводятся отсюда, прямо въ Гнѣздниковскій переулокъ. Тѣснота населенія въ данномъ участкѣ является также одной изъ причинъ частыхъ правонарушеній его обывателей. Всесвятскій указываетъ на эту зависимость въ своей работѣ, приводя то соображеніе, что здѣсь имѣется на лицо значительная скученность населенія — 9,0 жителей на 1 жилую занятую квартиру [2]). До чего особенности участка могутъ придавать специфическій характеръ преступности, можно видѣть изъ того, что изъ 40 случаевъ привлеченій малолѣтнихъ за преступленія противъ собственности, въ 8 случаяхъ эти привлеченія послѣдовали за обвиненія въ кражѣ вагонныхъ частей и желѣзнодорожныхъ принадлежностей; въ 9

---

[1]) См. Статистич. ежегодникъ, Москва, ч. I, 1907—08 г., вып. I.

[2]) См. его первую таблицу въ указ. раб.

случаяхъ дѣти привлекались за кражи дровъ съ возовъ; на Каланчевской площади можно увидѣть всегда зимой длинной вереницей ѣдущіе изъ лѣсныхъ складовъ обозы, нагруженные дровами, изъ которыхъ каждое полѣно для голоднаго и мерзнущаго отъ холода мальчика представляетъ большую цѣнность; многіе дѣти „дна“ Москвы, не найдя себѣ болѣе благопріятнаго способа насытить себя и согрѣться, воруютъ эти дрова и, часто промышляя этимъ цѣлую зиму, влачатъ полуголодное и полухолодное свое существованіе [1]).

Воруютъ дрова, конечно, или потому, что холодно, или потому, что голодно. Это воровство носитъ, повидимому, мѣстный характеръ, такъ какъ прилегающія мѣстности—Домниковская улица съ переулками, Сокольническое шоссе—населены экономически необезпеченными обывателями. Изъ остальныхъ видовъ преступленій и проступковъ малолѣтнихъ въ этомъ районѣ укажемъ на значительное число привлеченій за карманныя кражи, что объясняется сравнительной легкостью совершенія этихъ преступленій, благодаря скопленію публики и невниманію пассажировъ, ожидающихъ часто долгими часами поѣздъ (см. д. № 2465—1908 г. Вознесен. миров. участка); число привлеченій малолѣтнихъ по преступленіямъ и проступкамъ противъ благочинія, порядка, спокойствія и порядка управленія въ Николаевскомъ участкѣ незначительно, ниже средняго на 4, 5 процента. Если принять во вниманіе, что общая преступность этого рода въ данномъ районѣ не высока (166 подсудимыхъ на 10 тысячъ населенія въ возрастѣ 10 лѣтъ и старше),то незначительный процентъ привлеченій малолѣтнихъ за эти проступки указываетъ намъ на независимость характера и высоты преступности отъ возраста. Правонарушенія малолѣтнихъ противъ личности въ Николаевскомъ участкѣ занимаютъ скромное мѣсто, такъ какъ, повидимому, преступность устремляется здѣсь главнымъ образомъ на посягательства противъ чужой собственности.

Особенности *Петровскаго* участка заключаются, во-первыхъ, въ томъ, что онъ въ большей части своей теорриторіи имѣетъ мало населенныя улицы и носитъ, благодаря парку, такъ сказать, дачный характеръ, во-вторыхъ, въ этотъ участокъ входятъ мѣстности Старое и Новое „Зыково“, среди обитателей которыхъ встрѣчаются цыгане, гадалки, торговцы лошадьми (барышники), просто конокрады и лица съ профессіей болѣе или менѣе темнаго характера, накладываютъ на этотъ районъ свой отпечатокъ. Отцы цыгане промышляютъ преимущественно лошадьми, а дѣти поютъ въ хорахъ различныхъ ресторановъ Москвы. Физіономія участка мѣня-

[1]) См. факты въ назв. книгѣ Окунева.

ется лѣтомъ; Петровскій паркъ, куда пріѣзжаютъ подышать свѣжимъ воздухомъ и отдохнуть москвичи, сообщаетъ мѣстности оживленный характеръ; хорошія шоссейныя дороги привлекаютъ сюда велосипедистовъ, изъ коихъ значительное число малолѣтнихъ приводится за неосторожную ѣзду (ст. 123 Уст. о нак.) въ камеру Мирового Судьи Петровскаго участка.

Дѣйствительно, значительный процентъ привлеченій малолѣтнихъ по преступленіямъ противъ порядка (22,2 % всего числа привлеченій) объясняется съ одной стороны вышеуказаннымъ, а съ другой тѣмъ, что Петровскій паркъ, являясь мѣстомъ отдыха, въ то же время есть и мѣсто увеселеній; въ послѣднихъ же мѣстахъ (мы на это указывали) бываетъ больше привлеченій за проступки противъ порядка и тишины. Послѣднее подтверждается также и тѣмъ, что процентъ привлеченій малолѣтнихъ за проступки противъ личности въ этомъ участкѣ также превышаетъ среднюю норму 10,9 %, будучи равенъ 17,7%.

Относительно преступленій притивъ собственности, совершаемыхъ малолѣтними въ данномъ участкѣ, приходится отмѣтить, что % привлеченій ихъ здѣсь ниже средняго, такъ какъ равенъ лишь 60,1% всего числа привлеченій обоего пола; цифра невысокая потому, что здѣсь нѣтъ условій, благопріятныхъ для совершенія кражъ, какъ въ участкахъ Маріинскомъ (95,4%) или Николаевскомъ (83,3%).

Покровскій участокъ представляетъ интересъ потому, что изъ 44 случаевъ привлеченій малолѣтнихъ за преступленія противъ собственности въ 19 случаяхъ дѣти привлекались за кражи домашнихъ вещей. Изъ другихъ видовъ преступленій противъ собственности, здѣсь слѣдуетъ отмѣтить частые случаи воровства дѣтьми яблокъ изъ чужого сада, земляники, кражи „хлѣба изъ саней“ (д. № 97—1909 г.); конечно, Покровскій участокъ не населенъ богатыми обывателями и не является аристократическимъ мѣстомъ Москвы, чѣмъ и объясняется характеръ преступности дѣтей въ этой мѣстности, иначе нечѣмъ было бы объяснить эту особенность по виду преступленій. Въ этомъ участкѣ обращаютъ на себя вниманіе цифры изъ таблицы № 2, гдѣ указанъ значительный %% привлеченій малолѣтнихъ, которые занимались работой на фабрикахъ — 12,1% и въ ремеслахъ 13,6%. Этотъ родъ занятій, какъ свойственный экономически необезпеченной молодежи, объясняетъ высоту преступности противъ собственности Изъ другихъ проступковъ слѣдуетъ отмѣтить значительный процентъ привлеченій за „угрозы и оскорбленія“—15,1% и 18,2% привлеченій за проступки противъ порядка и тишины.

Участокъ *Преображенскій*, окрайный, населенъ преимущественно ремесленниками и рабочими фабрично-заводскихъ предпрі-

ятій. Здѣсь находятся крупныя мануфактуры, фабрики и заводы Москвы; фабрики товарищества шелковой мануфактуры, резиновой, фабрики бр. Носовыхъ, Кудрявцевыхъ, Зелигъ, Пфефферъ, Райзеръ, Виберъ и К°, Бонакеръ, Кудлинъ и др. Это—районъ рабочей Москвы и преступность дѣтей здѣсь имѣетъ свои особенности. Этотъ участокъ даетъ значительное число привлеченій малолѣтнихъ за преступленія противъ собственности—86,9% общаго числа привлеченій; на 53 случая преступленій противъ собственности 24 приходились на кражи домашнихъ вещей: платья, сапогъ, носовыхъ платковъ и проч. Таблица № 2, по занятіямъ подсудимыхъ въ графѣ работавшихъ на фабрикахъ и заводахъ и „занятыхъ въ ремеслахъ“ отражаетъ общую физіономію района, такъ какъ значительный процентъ изъ привлекавшихся былъ занятъ въ этого рода предпріятіяхъ. Если же мы обратимся далѣе къ распредѣленію преступности противъ собственности по виду ея, то узнаемъ, что изъ остального числа дѣлъ о кражахъ, которыя разсматривались въ камерѣ мирового, въ 10 случаяхъ обвиненіе было предъявлено хозяевами мастерскихъ и администраціей фабрикъ и заводовъ; въ этомъ участкѣ было всего три случая растраты, и всѣ они были произведены у владѣльцевъ этихъ предпріятій.

Пречистенскій мировой участокъ, *въ отношеніи общей преступности* самый тихій участокъ изъ всей Москвы. Здѣсь мало кражъ и вообще мало задержаній за всякаго рода другіе проступки. Статистическими данными то же подтверждаетъ и П. В. Всесвятскій говоря, что Пречистенскій участокъ отличается наименьшей преступностью противъ собственности, и превосходитъ другіе рѣдкостью жителей на квартиру, и наименьшимъ потребленіемъ водки. Также и по даннымъ, приводимымъ г. Вебером, Пречистенская часть принадлежитъ къ тѣмъ пунктамъ Москвы, гдѣ наблюдается наименьшая заболѣваемость тифомъ. И если этотъ районъ является однимъ изъ наиболѣе благопріятныхъ, какъ и въ отношеніи преступности, такъ и въ отношеніи жилищныхъ условій, то тѣмъ рѣзче выступятъ плохія стороны жизни въ другихъ участкахъ, когда мы обратимся къ условіямъ жизни обитателей нѣкоторыхъ частей этого „аристократическаго“ района. Въ отчетѣ о дѣятельности даннаго пріюта попечительства Пречистенской части за 1908—1910 гг. читаемъ: „изъ Москвы дѣти, проводившія большую часть времени на улицахъ, принесли въ колонію все, чѣмъ наградила ихъ улица: без-

---

[1]) Въ нашихъ анкетныхъ листахъ очень часто отмѣчается, что привлеченіе этого рода производится одновременно по двумъ статьямъ (наприм. 131 и 38 Уст. о нак.).

образныя ругательства, некрасивыя отношенія мальчиковъ къ дѣвочкамъ и обратно, хулиганское отношеніе къ сосѣдямъ, къ чужому имуществу и проч. Съ прекращеніемъ колоніи дѣти снова попали въ прежнія условія". Вотъ эти условія по отчету: рѣчь идетъ о коечно-каморочныхъ квартирахъ, въ которыхъ живутъ малолѣтніе; это дома Рогожина въ Нижне-Лѣсномъ пер., Ульянова и Бѣликова въ Бутиковскомъ; „дома эти населены исключительно бѣднотой; въ этихъ домахъ квартиры изъ 3—4 часто наполовину темныхъ комнатъ населяются 15—18 человѣками. Сюда входятъ и комнатные жильцы, т. е. семьи отъ 3—5 человѣкъ, занимающихъ комнату, и такъ называемые „коечные" жильцы, семьи въ 2 человѣка или люди одинокіе, не имѣющіе средствъ платить за комнату и платящіе за койку два съ половиною—три рубля. Большинство квартиръ такъ сыры и холодны, что зимой въ углахъ лежитъ снѣгъ; нѣкоторыя такъ устроены, что изъ 4-хъ комнатъ 2 абсолютно-темныя и жильцы весь день сидятъ съ огнемъ. Необходимыя качества этихъ квартиръ составляютъ: 1) полутемнота и спертый до невозможности воздухъ и 2) всевозможные паразиты, ужасающая грязь и тѣснота. Выросши въ такой квартирѣ, ребенокъ съ малыхъ лѣтъ привыкнетъ къ грязи, дышитъ убійственно вреднымъ воздухомъ, слышитъ безобразныя ругательства взрослыхъ, и благодаря тѣснотѣ наблюдаетъ вещи, которыя, не будучи имъ поняты, навсегда извращаютъ его представленія и понятія. Естественно, что изъ этой темноты и тѣсноты ребенка тянетъ на улицу, гдѣ свѣтло, не душно и гдѣ старшіе не мѣшаютъ такъ или иначе проявлять себя". Здѣсь же завѣдующая пріютомъ сообщаетъ слѣдующій фактъ: „отецъ, мать и двое мальчиковъ живутъ на кухнѣ въ темномъ углу. Мать — злой рокъ всей семьи, она развратна, пьетъ, воруетъ и невыносимаго характера. Ей удалось кулакомъ оглушить мужа; когда она напивается, то готова драться чѣмъ попало, вилкой, полѣномъ, кочергой и т. д. Для того чтобы напиться она крадетъ и продаетъ все, что только можно. Однажды ночью она была готова продать пришедшему къ ней въ гости оборванцу свою собственную 16-лѣтнюю дочь за бутылку водки, и только благодаря тому, что дѣвушка полуодѣтая вырвалась и прибѣжала въ пріютъ, она была избавлена отъ позора. Мальчика, который помѣщенъ въ пріютъ, она упорно гнала нищенствовать, била, не давала ѣсть. Мальчикъ стойко выдержалъ ея нападки, но просить не сталъ. Во время попоекъ она его же посылала за водкой и заставляла пить вмѣстѣ съ ней". Далѣе приводятся еще факты изъ жизни дѣтей въ домахъ этого района. Ужасную обстановку жилищныхъ условій въ Пречистенскомъ районѣ рисуетъ попечительство въ особомъ изда-

ніи [1]), причемъ, однако, спѣшитъ говориться, что „они даютъ лишь слабое представленіе этой гнетущей обстановки, въ которой живутъ многіе его кліенты. Для полной иллюстраціи необходимо было бы представить читателямъ видъ тѣхъ подваловъ, въ которыхъ ютится жалкое населеніе, той кучи грязнаго тряпья, служащаго для него койкой, передать раздраженіе, овладѣвающее человѣкомъ, опускающимся по изломаннымъ, скользкимъ лѣстницамъ въ эти подвалы, гнилостный запахъ, въ нихъ господствующій, сырой холодъ, въ нихъ пронизывающій посѣтителя, чувство апатіи, леденящее обезсиленную работою, истощенную болѣзнью, съ плохимъ питаніемъ женщину, ни откуда не ожидающую помощи". Число привлеченій малолѣтнихъ за преступленія противъ собственности въ этомъ участкѣ не велико, ниже средней нормы. Однако, обращаетъ на себя вниманіе значительный % привлеченій за эти проступки дѣвочекъ—23,2%. Этотъ % превышаетъ среднюю норму повидимому потому, что въ Пречистенскій мировой участокъ входитъ 2-й Пречистенскій полицейскій участокъ, гдѣ живетъ преимущественно Московская прислуга [2]). Изъ другихъ родовъ преступности слѣдуетъ отмѣтить, что и проступки противъ личности въ этомъ участкѣ также рѣдки — 8,4%, т. е. на 2,5% ниже средняго процента; но здѣсь вообще, по словамъ Всесвятскаго, „весьма ничтожна цифра оскорбителей", какъ въ участкѣ, благопріятномъ въ жилищномъ отношеніи и наиболѣе дифференцированномъ „съ однообразнымъ и обезпеченнымъ въ экономическомъ отношеніи интеллигентнымъ населеніемъ". Если мы обратимся къ проступкамъ противъ порядка управленія, порядка благочинія и спокойствія, то увидимъ, что на эту категорію правонарушеній приходится значительный % привлеченій малолѣтнихъ — 21,7% всего числа привлеченій. Это объясняется тѣмъ, что въ районъ Пречистенскаго участка съ одной стороны входитъ Пречистенскій бульваръ, весьма оживленный, а съ другой — группа переулковъ Зачатьевскихъ, Ушаковскихъ, Бутиковскаго и др., которые населены очень бѣдными обывателями и гдѣ происходятъ такіе потрясающіе эпизоды въ семейной жизни, какъ описанный нами выше случай.

Прѣсненскій участокъ относится къ такимъ, гдѣ преступность свила себѣ довольно прочное гнѣздо и въ общихъ чертахъ онъ походитъ на участки Николаевскій, Сухаревскій и Срѣтенскій. Свойства этого участка—плохія условія жизни малолѣтнихъ—объясняютъ его преступность, преимущественно корыстнаго характера. Эти условія подтверждаетъ опять Прѣсненское участ-

---

[1]) См. брош. Попеч. Пречист. части за 1896 г.

[2]) См. Вернеръ, указ. соч. стр. 18-я.

ковое (2-го и 3-го уч.) попечительство за 1909 г.[1]). Попечительства констатируютъ ростъ нужды и даже увеличеніе ея за 1909 г. Мы отмѣтили (см. таблицу № 1) ростъ дѣтской преступности по Москвѣ и ея особенное повышеніе по нѣкоторымъ участкамъ за 1909 г.: зависимость между повышеніемъ нуждаемости за годъ и преступностью среди несовершеннолѣтнихъ Москвы, повидимому, существуетъ. „Значительный наплывъ просьбъ о помощи, поступающихъ въ попечительство, имѣющихъ тенденцію съ каждымъ годомъ увеличиваться въ своемъ размѣрѣ, служитъ показателемъ того, что бѣдность среди населенія участка растетъ... Тотъ фактъ, что 873 просителя къ истекшему году не получили помощи въ черные дни, можетъ навести на грустныя размышленія... Попечительство не можетъ вести въ надлежащихъ размѣрахъ борьбу съ нуждой, которой такъ много въ его районѣ... Наблюдая бытъ бѣдныхъ своего района, попечительство обратило вниманіе на учениковъ сапожниковъ и пришло къ убѣжденію, что при тѣхъ условіяхъ, при которыхъ они воспитываются и учатся у мелкихъ хозяевъ-сапожниковъ, нѣтъ никакой возможности сохранить нравственность“. Далѣе, въ отчетѣ говорится, что хозяева заставляютъ дѣтей исполнять домашнія работы, что они зависятъ отъ жены хозяина, отъ мастеровъ и подмастерьевъ и что хозяинъ стремится извлечь изъ ученика только выгоду. Въ этомъ районѣ, гдѣ дѣти проводятъ свою жизнь „безъ дѣтства“, а ихъ родители чахнутъ въ погонѣ за кускомъ хлѣба, живетъ очень много московскихъ проститутокъ и цыганъ, проводящихъ половину своей жизни въ операціяхъ темнаго свойства, а другую половину — въ учрежденіяхъ, обслуживающихъ борьбу съ преступностью.

Здѣсь находятся два трактира, вѣрнѣе притона Ш. С., гдѣ происходитъ обычно раздѣлъ добычи между отъявленными ворами и грабителями послѣ кражъ и грабежей. Въ этомъ участкѣ процвѣтаетъ хулиганство, проституція и преступность, идущія рука объ руку со всѣми отрицательными сторонами мѣстности. Въ этой-же обстановкѣ живутъ дѣти, которыя являются достойными представителями своихъ голодныхъ родителей, то шумно крикливыхъ, то боязливо осторожныхъ обывателей здѣшнихъ улицъ. Изъ значительнаго числа привлеченій малолѣтнихъ за всякаго рода проступки (57 случаевъ) 92,8% приходится на преступленія противъ собственности, что, помимо общихъ чертъ, свойственныхъ этому участку, объясняется нахожденіемъ здѣсь Зоологическаго сада, гдѣ успѣшно дѣйствуютъ карманники во время осмотра публикой животныхъ, когда все вниманіе посѣти-

[1]) См. отч. Гор. Попечительства за 1908 г. стр. 2, 6, 8. Тамъ-же.

теля устремляется на интересный экземпляръ, привлекающій къ себѣ болѣе или менѣе значительную группу. Такъ, въ Пресненскомъ участкѣ было 18 случаевъ привлеченій за карманныя кражи, изъ которыхъ 16 падаетъ на кражи карманныхъ часовъ. На этотъ участокъ обращается особое вниманіе сыскной полиціей, которая задерживаетъ здѣсь иногда значительныя группы „мальчиковъ хулигановъ“ (См. д. № 2382—1909 г.). Остальныя группы преступленій въ данномъ участкѣ особенностей никакихъ не представляютъ, поэтому мы перейдемъ къ слѣдующему, *Пятницкому* участку, представляющему интересъ потому, что всѣ 100% привлеченій малолѣтнихъ падаютъ на преступленія противъ собственности. Это второй изъ 41-го мирового участка, гдѣ *вся* преступность носитъ имущественный характеръ, но въ тоже время этотъ районъ по абсолютной цифрѣ привлеченій малолѣтнихъ занимаетъ второе мѣсто снизу. Здѣсь было всего 19 случаевъ привлеченій за всякаго рода проступки, и онъ уступаетъ мѣсто лишь Грузинскому участку, гдѣ это число равно 18. Пятницкій участокъ, какъ и Лефортовскій, Преображенскій, является однимъ изъ центровъ фабрично-заводской жизни Москвы; здѣсь находятся заводы Смирнова, Доброви и Набгольцъ, фабрика Досужева, центральная электрическая станція О-ва Электрическаго Освѣщенія и много ремесленныхъ заведеній. Изъ мѣстъ скопленій народа слѣдуетъ отмѣтить толкучій рынокъ, гдѣ бываютъ задержанія за кражи. Какъ бы подтвержденіемъ тому, что здѣсь много ремесленныхъ мастерскихъ, служитъ то обстоятельство, что въ Пятницкомъ участкѣ наблюдается наиболѣе высокій процентъ изъ всѣхъ мировыхъ участковъ, тѣхъ малолѣтнихъ, которые наканунѣ привлеченія занимались ремесломъ—39,8% числа привлеченій малолѣтнихъ, родъ занятій коихъ былъ извѣстенъ. Этотъ особенно корыстный характеръ преступности малолѣтнихъ въ районѣ Пятницкаго участка служитъ, повидимому, наиболѣе яркимъ отраженіемъ экономической необезпеченности, которая проявляется у трудящагося класса, живущаго здѣсь особенно скученно. По словамъ Вернера [1]), фабрично-заводское населеніе Москвы, въ Пятницкой части составляетъ свыше 40% всего живущаго здѣсь коечно-каморочнаго населенія, а по подсчету П. В. Всесвятскаго [2]) въ участкахъ Пятницкомъ и Якиманскомъ эта скученность достигаетъ 9,4 жителей на одну жилую занятую квартиру. Въ *Рогожскомъ* мировомъ участкѣ живетъ значительное число московскихъ рабочихъ, и тяжелыя экономическія условія ихъ жизни констатируетъ попечительство 1-го и 2-го участ-

[1]) См. указ. соч.
[2]) См. указ. соч.

ковъ Рогожской части: „приходилось обращать преимущественное вниманіе на расширеніе помощи на дому, такъ какъ по причинамъ все увеличивающейся безработицы и возрастающей дороговизны на предметы первой необходимости этого рода помощь представлялась наиболѣе цѣлесообразной". Въ попечительство обращалось въ годъ 2332 лица и изъ нихъ 42% новыхъ; къ числу просьбъ, представляющихъ наибольшія затрудненія въ удовлетвореніи ихъ, слѣдуетъ, по всей справедливости, отнести просьбы о помѣщеніи въ пріютъ дѣтей... Существующія правила для большинства пріютовъ, куда Попечительство могло бы со своей стороны обращаться съ просьбой о принятіи ребенка, ставятъ первымъ условіемъ пріема круглое сиротство, почему наличность одного родителя, хотя бы бросившаго дѣтей на произволъ судьбы, является уже препятствіемъ къ принятію; вдобавокъ къ этому, всѣ пріюты отвѣчаютъ отказомъ, ссылаясь на отсутствіе свободныхъ мѣстъ". Послѣднія строки прямо подчеркиваютъ безвыходность положенія дѣтей бѣдняковъ; въ лучшемъ случаѣ ребенокъ (если онъ живетъ при родителяхъ) проводитъ первые дни своего дѣтства и юности въ тяжелой обстановкѣ семьи, въ сыромъ и грязномъ подвалѣ, среди повседневныхъ картинъ, калѣчащихъ его душу.

Это въ лучшемъ случаѣ, а въ худшемъ—не будучи принятъ въ пріютъ — онъ можетъ быть выброшенъ на улицу и, едва научившись ходить, онъ долженъ будетъ самостоятельно вести борьбу за существованіе. Однако этотъ рабочій районъ не имѣетъ такой особенности, какъ участокъ Пятницкій; сюда входятъ мастерскія Курской ж. д., Нижегородской, товарные склады, большой заводъ Перенудъ, заводъ Дангауеръ и Кайзеръ, а также много товарныхъ станцій различныхъ фирмъ: Нобеля, Шибаева и др. По общей преступности этотъ районъ также не проявляетъ особенностей и является, такъ сказать, промежуточной станціей между высокой преступностью по кражамъ участковъ Николаевскаго, Прѣсненскаго, Сухаревскаго и низкой—Пречистенскаго, Яузскаго и Арбатскаго. Изъ 36 случаевъ привлеченій малолѣтнихъ 77,8% приходится на проступки противъ собственности, а 13,9% на проступки противъ порядка и тишины, получающихся главнымъ образомъ за счетъ Коломенской улицы съ ея 15-ю переулками и Владимірскаго бульвара.

Изъ другихъ фабрично-заводскихъ районовъ остановимся на *Серпуховскомъ* участкѣ. Онъ характеризуется, какъ участокъ тихій, а изъ нашей таблицы № 5-й можно усмотрѣть, что хотя число привлеченій по преступленіямъ противъ собственности въ немъ и выше средняго процента 73.8%, но не настолько, какъ въ группѣ разсмотрѣнныхъ участковъ: Преображенскомъ, Пят-

ницкомъ, Лефортовскомъ и Рогожскомъ. Здѣсь такъ же, какъ и въ послѣднемъ участкѣ, экономическую необезпеченность выяснило попечительство 2-го уч. Серпуховской части, приводящее очень интересную таблицу въ отчетѣ за 1909 годъ, изъ которой видно, что подавляющее число нуждающихся изъ обращающихся въ Попечительство за помощью были семейные, а такъ какъ „часто приходится отказывать", то передъ дѣтьми становится вопросъ о способахъ удовлетворенія нужды, нѣкоторые изъ нихъ и приводятъ ихъ въ камеру мирового судьи. Районъ этотъ не носитъ опредѣленной индивидуальности, какъ вышеуказанные, такъ какъ хотя здѣсь и находятся оживленные пункты (товарная станція Рязанско-Уральской желѣзной дороги, фабрики: Брокаръ, Шлихтердана, Флетчеръ, ваксы „Жако", заводы Гивартовскаго, Гоппера съ большимъ рабочимъ населеніемъ) но имѣются также большія пространства, занятыя огородами, богадѣльнями, больницами, Даниловскимъ монастыремъ и Александровскими казармами. Преступность въ участкѣ проявляется главнымъ образомъ среди первыхъ мѣстъ.

Смоленскій участокъ нтересуетъ насъ только значительнымъ превышеніемъ средняго процента привлеченій за преступленія противъ собственности (86,2% всего числа привлеченій). Этотъ корыстный характеръ преступности участка находитъ себѣ объясненіе въ тѣхъ данныхъ жизни обывателей, которыя приводитъ функціонирующее здѣсь городское Попечительство о бѣдныхъ 1-го участка Прѣсненской части (отчетъ за 1908 г.). Оно опытнымъ путемъ пришло къ слѣдующему: „организація дешевыхъ квартиръ является однимъ изъ самыхъ существенныхъ видовъ помощи въ районѣ 1-го участка Прѣсненскаго попечительства; кліенты попечительства большею частью ютятся въ коечно-каморочныхъ квартирахъ или въ сырыхъ полутемныхъ подвалахъ, *ужасъ которыхъ не подлежитъ описанію* (курсивъ нашъ) они въ широкомъ размѣрѣ представляютъ картину „На днѣ" Горькаго. Главнымъ корнемъ зла въ этомъ вопросѣ является эксплоатація съемщиковъ этихъ квартиръ. Снимая комнату, они дѣлятъ ее на углы, часто въ углахъ еще сдаютъ койки, набивая при этомъ цѣну и такимъ образомъ наживаются въ ущербъ жильцу". (Комиссія дешевыхъ квартиръ при попечительствѣ). То же попечительство при поддержкѣ общества стремится справиться съ широкой задачей извлеченія по мѣрѣ возможности дѣтей изъ тяжелыхъ гигіеническихъ и нравственныхъ условій жизни въ Прѣсненскихъ трущобахъ, гдѣ они большею частью ютятся въ полумракѣ подваловъ или въ зараженной атмосферѣ коечныхъ квартиръ, среди разврата и пьянства (Комиссія по призрѣнію дѣтей).

Говоря объ оказаніи помощи хроническимъ больнымъ, соста-

витель отчета восклицаетъ: „несчастные параличные, часто недвижимые, часто покрытые язвами, больные принуждены влачить свое жалкое существованіе въ Прѣсненскихъ трущобахъ себѣ и другимъ въ тягость и въ такихъ жизненныхъ условіяхъ, въ которыхъ попечительство чувствуетъ себя безсильнымъ оказать имъ существенную помощь". Комиссія трудовой помощи при 1-мъ участкѣ Прѣсненской части указываетъ, что „за послѣдніе годы съ изданіемъ новыхъ законовъ, воспрещающихъ приглашать подростковъ на фабрики, явилась вопіющая нужда въ оказаніи имъ трудовой помощи, такъ какъ, лишенные фабричнаго заработка, они тѣмъ самымъ выбрасывались на улицу по окончаніи школьнаго періода, что, конечно, ихъ губило". Районъ, частью торговый, мѣстами включаетъ въ себя такіе глухіе переулки, гдѣ постоянно ютится нищета и гнѣздится сопутствующая ей преступность. Здѣсь такъ же какъ и въ участкѣ Мѣщанскомъ и Дорогомиловскомъ живутъ привлекающіе къ себѣ вниманіе полиціи персы.

Сокольническій участокъ прежде всего останавливаетъ наше вниманіе самой высокой цифрой привлеченій малолѣтнихъ сравнительно со всѣми остальными участками—224 случая. Если мы всмотримся съ одной стороны въ его территоріальныя особенности, а съ другой въ таблицу № 5, то сможемъ объяснить не только эту цифру, но и причины отдѣльныхъ родовъ правонарушеній, здѣсь совершаемыхъ. Сокольническій участокъ многообразіемъ видовъ преступленій отражаетъ въ себѣ весь характеръ дѣтской преступности Москвы. Территорію его можно раздѣлить на двѣ совершенно различныя половины: одну половину занимаетъ часть густо населенная рабочими, служащими различныхъ предпріятій, мелкими торговцами и пр., та часть его, гдѣ расположены улицы, примыкающія къ товарной станціи Московско-Казанской желѣзной дороги, фабрикамъ Дингъ, Бундшухъ, вальцевой мельницѣ и т. п.; другую половину, едва-ли не большую занимаетъ Сокольническая роща съ дачными улицами, съ старымъ и новымъ народнымъ гуляньемъ, балаганами на нихъ, чайными, въ которыхъ вмѣсто чая можно пить водку и т. д. и т. д.

Зимою жизнь течетъ только въ первой части, а во второй лѣтомъ она бьетъ ключомъ. Роща оживаетъ: дачники наполняютъ всѣ поляны и проспекты; пріѣзжающія изъ города толпы простого народа наводняютъ мѣста гуляній, устремляясь въ чайныя, къ балаганамъ, образуя около нихъ плотныя стѣны, гдѣ шустрымъ и юркимъ карманникамъ открывается широкое поле для дѣятельности; здѣсь въ это время много пьютъ водки, и дѣти, подвыпившія вмѣстѣ со взрослыми, часто являются участниками дракъ, сканда-

ловъ, что иногда приводитъ ихъ въ камеру мирового; много катающихся велосипедистовъ, большое пѣшеходное движеніе и неосторожное движеніе ѣдущаго малолѣтняго приводитъ его къ тѣмъ же послѣдствіямъ. По общей преступности Сокольническій участокъ характеризуется, какъ районъ, гдѣ много задержаній за всякаго рода преступленія, въ частности за кражи и особенно лѣтомъ. Въ рамки этой характеристики вкладывается цѣликомъ преступность дѣтей Сокольническаго участка. Преступность, направляемая здѣсь на чужую собственность и составляющая всего 54,2 % общаго числа привлеченій, проявляется, главнымъ образомъ, въ кражѣ мелкихъ домашнихъ вещей, носильнаго платья, бѣлья и т. п.; а другую, значительную группу, составляютъ карманныя кражи, преимущественно часовъ; за эти кражи малолѣтніе привлекались въ 33 случаяхъ и подавляющее количество падаетъ на обвиненія въ кражѣ часовъ, недорогихъ, черныхъ, серебряныхъ и лишь въ трехъ случаяхъ золотыхъ. Изъ остальныхъ группъ проступковъ противъ собственности слѣдуетъ отмѣтить случаи привлеченія малолѣтнихъ за разбитіе стеколъ въ трактирахъ и пивныхъ, а также кражи у хозяевъ и растраты денегъ и ввѣреннаго товара; въ Сокольникахъ много всякаго рода малолѣтнихъ разносчиковъ и потому они даютъ здѣсь значительное число привлеченій, но такъ какъ въ разработку нашихъ таблицъ не вошли многіе такіе случаи, то число привлеченій за проступки противъ порядка значительно уменьшилось. Особенность района, какъ населеннаго бѣднѣйшими жителями Москвы, проявляется также и въ характерѣ преступленій противъ собственности; не рѣдко наблюдаются кражи у родителей, у родственниковъ и обвиненія возбуждаются потерпѣвшими членами семьи, но, впрочемъ, довольно часто прекращаются по ихъ же просьбѣ. Конечно, только въ окрайныхъ участкахъ, какъ Сокольническомъ, гдѣ слаба охрана обывателя и рѣдки полицейскія стражи, могутъ быть такіе проступки, какъ „снятіе сапога со спящаго“, зарегистрованные въ анкетныхъ листахъ. Вторую группу проступковъ, дающихъ высокій процентъ привлеченій малолѣтнихъ, составляютъ проступки противъ личности—17,4% на 7 % выше средняго. Сюда относятся привлеченія, какъ мы указали, за неосторожную ѣзду на велосипедахъ, за стрѣльбу изъ огнестрѣльнаго оружія. За проступки противъ порядка малолѣтніе привлекались въ 59 случаяхъ, что составляетъ 26,3% это значительно превышаетъ средній уровень и объясняется особеностями участка — мѣстами гуляній, большимъ количествомъ чайныхъ, пивныхъ и трактировъ, и слабостью надзора. Здѣсь мы видимъ привлеченія къ отвѣтственности за скандалы въ пивныхъ, за азартныя игры какъ въ домахъ,

такъ и на улицахъ (лоттерея, карты и орлянка), за распитіе на улицѣ спиртныхъ напитковъ, за брань, за шалость (звонки въ чужую квартиру), за пѣніе революціонныхъ пѣсенъ и т. д. Къ группѣ „прочихъ“ проступковъ этого участка относятся довольно частые случаи продажи испорченныхъ продуктовъ, напр. гнилыхъ фруктовъ и пр., предлагаемыхъ неразборчивымъ бѣднякамъ-обывателямъ и посѣтителямъ народныхъ гуляній. Намъ предстоитъ остановиться на двухъ весьма важныхъ по преступности участкахъ, о которыхъ Всесвятскій пишетъ [1]): „если мы будемъ искать разрѣшеніе вопроса о преступности Срѣтенскаго и Стрѣлецкаго участковъ, то заглянувъ въ таблицу процентнаго отношенія жителей коечно-каморочныхъ квартиръ къ населенію отдѣльныхъ участковъ Москвы [2]), найдемъ, что число коечниковъ наиболѣе скучено изъ центральныхъ мѣстностей Москвы въ обоихъ Срѣтенскихъ полицейскихъ участкахъ (20,4 %—21,0), которые равняются Срѣтенскому и Стрѣлецкому мировымъ участкамъ. Въ Срѣтенскомъ участкѣ на 1 жилую занятую квартиру приходится 8,7 жителей—цифра выше, чѣмъ соотвѣтствующія въ участкахъ Пречистенскомъ + Арбатскомъ—7 %, Бронномъ—7,1%, четырехъ комбинированныхъ участкахъ (Александровскій + Тверской + Лубянскій + Кузнецкій)—8,1 и Стрѣлецкомъ—8,5. Г. Вернеръ, считая Срѣтенскую часть „районом населенія мелкихъ ремесленниковъ и промышленниковъ“, указываетъ, что послѣдніе составляютъ въ данной мѣстности около $^1/_4$ всего населенія, живущаго въ коечно-каморочныхъ квартирахъ [3]). Первый изъ указанныхъ авторовъ считаетъ участки Срѣтенскій и Стрѣлецкій, на ряду съ Городскимъ, Мясницкимъ и Николаевскимъ, отличающимися „наиболѣе корыстной преступностью“. Но остановимся на каждомъ изъ нихъ въ отдѣльности.

Срѣтенскій мировой участокъ, являясь райономъ поселенія мелкихъ ремесленниковъ и промышленниковъ, даетъ—какъ мы видимъ изъ нашей таблицы № 2 — 11,3 % привлеченій тѣхъ малолѣтнихъ, которые занимались ремеслами и 16,1 % занимавшихся торговлей; эти цифры наиболѣе значительныя для даннаго участка (кромѣ тѣхъ, которыя выражаютъ число малолѣтнихъ, бывшихъ безъ опредѣленныхъ занятій—17,9 %), изъ 60 % привлеченій всѣхъ подсудимыхъ, занятія коихъ были извѣстны. Такимъ образомъ, составъ населенія его отражается на составѣ малолѣтнихъ преступниковъ.

---

[1]) См. его указ. раб. на стр. 10.

[2]) См. таблиц. въ журн. „Извѣст. Московск. Городск. Думы“ 1899 годъ апрѣль, вып. I, статья „Нѣсколько данныхъ о московск. коечно-каморочныхъ квартирахъ“. Стр. 12.

Если же мы посмотримъ первую таблицу, приводимую Всесвятскимъ, то увидимъ, что въ этомъ участкѣ въ 1907 г. на 10 тысячъ душъ населенія отъ 10-ти лѣтъ и старше приходилось 167. Сравнительно съ другими участками эта цифра, привлекавшихся за кражи и мошенничества, представляется довольно высокою. Такъ въ Бронномъ она равна 48, Пречистенскомъ + Арбатскій — 83, Хамовническомъ + Дорогомиловскій — 103, Якиманскомъ + Пятницкій — 118, въ четырехъ комбинированныхъ участкахъ — 129, Мясницкомъ — 143. Приводя эти цифры, авторъ указываетъ, что высота корыстной преступности Срѣтенскаго участка находится въ прямой зависимости отъ жилищныхъ условій. По числу привлеченій малолѣтнихъ за всякаго рода проступки этотъ участокъ относится къ наиболѣе преступнымъ—онъ занимаетъ въ нашихъ таблицахъ изъ всѣхъ 41 участка пятое мѣсто, давая 106 привлеченій (см. табл. № 5-й), изъ которыхъ на проступки противъ собственности приходится 72,7%. Срѣтенскій участокъ характеризуется, какъ районъ, похожій на Мѣщанскій: мелкія кражи, но очень много задержаній карманниковъ около трамвайныхъ остановокъ. Въ этомъ участкѣ много всякаго рода барышниковъ и т. п. лицъ, оставшихся еще съ тѣхъ поръ, когда здѣсь были дома терпимости. Корыстная преступность малолѣтнихъ Срѣтенскаго участка несомнѣнна и зависитъ такъ же, какъ и преступность взрослыхъ, отъ скученности населенія, и отъ общей оживленности его, связанной съ составомъ населенія изъ ремесленниковъ и мелкихъ торговцевъ: здѣсь въ 11 случаяхъ дѣти привлекались за растрату товара и денегъ. Слѣдуетъ отмѣтить также, что этотъ районъ—мѣсто дѣйствій, такъ называемыхъ, кошатниковъ, т. е. лицъ съ такимъ занятіемъ, въ которомъ трудно провести грань, гдѣ кончается ремесло и начинается преступленіе. Если мы даже обратимся къ той же таблицѣ Всесвятскаго, то увидимъ, что по числу оскорбителей изъ 16-ти обслѣдованныхъ имъ участковъ, Срѣтенскій занимаетъ второе мѣсто сверху, уступая лишь смежному району—Стрѣлецкому мировому участку (203 челов. на 10 тысячъ жителей населенія отъ 10-ти лѣтъ и старше), въ Бронномъ эта цифра 52, въ Преображенскомъ+Арбатскій—67. Хамовническомъ+Дорогомиловскій—81, Мясницкомъ—88 и т. д.).

Изъ нашей таблицы № 5-й видно, что за проступки противъ личности здѣсь привлекалось 9,4% общаго числа, въ то время, какъ въ Бронномъ этихъ привлеченій совсѣмъ не было, въ Смоленскомъ—1,7% и т. д. Также значительна цифра привлеченійдѣтей въ Срѣтенскомъ участкѣ за проступки противъ порядка — 16%, которые всѣ приходятся на мальчиковъ, и вторая таблица Всесвятскаго подтверждаетъ это. Здѣсь приводится опять рядъ

цифръ, которыя показываютъ, что на 10 тысячъ населенія отъ 10-ти лѣтъ и старше въ 1907 г. за проступки противъ благочинія и порядка (ст. 35—52[1]) въ участкѣ Срѣтенскомъ было привлечено 572, т. е. самое высокое число изъ обслѣдованныхъ участковъ. (Соотвѣтствующія цифры будутъ въ участкахъ: Мясницкомъ—72, Хамовническомъ+Дорогомиловскомъ—82, Пречистенскомъ+Арбатскомъ—103, Николаевскомъ—110, Городскомъ—167, Якиманскомъ+Пятницкомъ—195, въ четырехъ комбинированныхъ участкахъ 293, Стрѣлецкомъ—467 и Бронномъ—530). Сопоставляя этотъ рядъ цифръ съ количествомъ потребляемаго вина въ 40° за тотъ же періодъ по тѣмъ же участкамъ, авторъ дѣлаетъ выводъ, что высота проступковъ противъ порядка, благочинія и спокойствія объясняется „распространеніемъ пьянства по мировымъ участкамъ". Высота потребленія алкоголя для Срѣтенскаго участка равна 2,2%, для Пречистенскаго+Арбатскаго 1,5, Якиманскаго+Пятницкаго 2,1 ведеръ 40° на одного человѣка отъ 10-ти лѣтъ и старше. Это же разсужденіе мы цѣликомъ принимаемъ, какъ логическое объясненіе ближайшихъ причинъ преступности малолѣтнихъ противъ порядка и тишины въ Срѣтенскомъ участкѣ. Намъ бы хотѣлось лишь отмѣтить, что другой причиной этого рода проступковъ является очень сильное уличное движеніе въ этомъ районѣ и частыя столкновенія между публикой съ одной стороны, между властями и виновными обывателями съ другой (неосторожная ѣзда и проч.).

Стрѣлецкій участокъ такъ походитъ по общимъ условіямъ, на только что разсмотрѣнный, что объяснять его преступность значило бы привести всѣ разсужденія и выводы, касающіяся Срѣтенскаго участка. Общая преступность противъ собственности въ немъ еще выше, чѣмъ въ послѣднемъ, здѣсь наблюдаются кражи мелкихъ вещей домашняго обихода, какъ-то: бѣлья, сапогъ, самоваровъ, веревокъ и пр. За кражи домашнихъ вещей малолѣтніе привлекались въ 20 случаяхъ. Обращаетъ вниманіе территоріальная особенность карманныхъ кражъ; изъ 13 случаевъ карманныхъ кражъ въ девяти обвиненіе было предъявлено за кражи въ циркѣ (на Цвѣтномъ бульварѣ). Далѣе участокъ выдѣляется значительнымъ числомъ привлеченій малолѣтнихъ за проступки противъ порядка, спокойствія, благочинія и тишины. Зависимость между количествомъ потребляемаго вина (3,3 ведра на 1 жит. отъ 10-ти лѣтъ и старше) и числомъ правонарушеній этого рода (см. цифры, указанныя при разборѣ Срѣтенскаго участка) здѣсь еще болѣе подчеркивается и 21,4% привлеченій малолѣтнихъ за эти проступки такъ же, какъ и въ Срѣтенскомъ участкѣ являются логическимъ отраженіемъ общей преступности и индивидуальности района. Скандалы въ мно-

гочисленныхъ пивныхъ и чайныхъ и оскорбленія словами и дѣйствіемъ, уличное хулиганство и проституція — обычныя явленія на Цвѣтномъ и Петровскомъ бульварахъ. Когда уже брезжитъ разсвѣтъ и большинство московскихъ ресторановъ закрыто, то въ чайной у Петровскихъ воротъ, среди дикаго разгула, въ невѣроятно душной атмосферѣ, въ обществѣ пьяныхъ и „бывшихъ людей", въ обществѣ проститутокъ можно видѣть молодыхъ людей, еще дѣтей, распивающихъ водку изъ чайныхъ стакановъ и чашекъ. Зараженія венерическими болѣзнями (эти дѣла иногда разбираются у Мирового Судьи Стрѣлецкаго участка) объясняютъ отчасти содержаніе группы „прочихъ" проступковъ и преступленій.

Сухаревскій участокъ благодаря тому, что сюда входятъ обѣ Сухаревскія площади, всегда шумныя, а по праздникамъ переполненныя самой разнообразной публикой, начиная отъ золоторотцевъ и кончая пріѣзжающими на собственныхъ автомобиляхъ богачами, отличается многообразнымъ характеромъ проступковъ и преступленій. Близость участковъ Срѣтенскаго и Стрѣлецкаго, съ нимъ граничащихъ, является другой причиной высокой преступности Сухаревскаго участка. Изъ всѣхъ 41 участка по высотѣ дѣтской преступности Сухаревскій участокъ уступаетъ только Сокольническому и Яузскому участкамъ — здѣсь было 136 привлеченій. Здѣсь нѣтъ какого-нибудь ярко выраженнаго рода преступленій, такъ какъ указанныя нами особенности участка, являющіяся ближайшими причинами правонарушеній, открываютъ широкій просторъ и къ посягательству на чужую собственность во всевозможныхъ видахъ, и къ личнымъ оскорбленіямъ и нарушенію порядка. Здѣсь много хулиганства, здѣсь много всякаго рода кражъ, и Сухаревскій уч. является едва-ли не самымъ главнымъ во всей Москвѣ по кражамъ, какъ домовымъ, такъ и карманнымъ. По задержанію карманниковъ, Сухаревская площадь занимаетъ выдающееся мѣсто. Число привлеченій малолѣтнихъ въ этомъ участкѣ за преступленія противъ собственности равно 80, т. е. 58,8%, изъ котораго на карманниковъ приходится 25 случаевъ привлеченій. Въ пяти случаяхъ за карманныя кражи привлекались дѣвочки. Изъ кармановъ воруютъ при посадкѣ пассажировъ въ трамваи, воруютъ изъ кармановъ покупателей (см. д. № 2633 — 1909 г.); воруютъ товаръ всякаго рода съ выставокъ торговыхъ будокъ; воруютъ бѣлье, платья, окорока, хлѣбъ и т. д.; воруютъ все, что является объектомъ купли-продажи; здѣсь мало риску быть замѣченнымъ — вниманіе торговца отвлекается группами покупателей, а окружающія толпы народа служатъ лишь спасительнымъ средствомъ: два шага въ толпу и скрылся для того, чтобы сейчасъ-же продать похищенное. Поэтому Сухаревскій участокъ — излюбленное мѣсто операцій малолѣтнихъ рецидивистовъ; от-

чаянно воруютъ съ возовъ, сбываютъ фальшивыя деньги, ибо благодаря сильному движенію и быстротѣ оборота ручной торговли, легко получить фальшивую монету и легко уплатить ею-же; послѣднее наблюдается чаще всего въ Сухаревскомъ участкѣ. Слѣдуетъ отмѣтить также случаи привлеченій малолѣтнихъ за присвоеніе находокъ (3 случая) — проступки, отмѣченные только въ Сухаревскомъ участкѣ и объясняющіеся большими скопленіями публики. Число привлеченій малолѣтнихъ за растраты здѣсь незначительно: нашими анкетными листами отмѣчено всего лишь 4 случая; это трудно объяснимо для такого торговаго и оживленнаго; района какъ Сухаревскій мировой участокъ; повидимому, это происходитъ отъ того, что подсудность опредѣляется на основаніи 36 ст. Уст. уг. суд. мѣстомъ совершенія преступленій, а малолѣтніе, занимающіеся торговлей, привлекаются за растраты товара и денегъ по заявленію торговцевъ-хозяевъ, живущихъ главнымъ образомъ въ смежныхъ съ Сухаревскимъ, Срѣтенскомъ и Стрѣлецкомъ мировыхъ участкахъ. Дѣйствительно, въ Срѣтенскомъ участкѣ малолѣтніе привлекались уже въ 11-ти случаяхъ.

Въ Сухаревскомъ участкѣ за проступки противъ личности малолѣтніе привлекались въ 20 случаяхъ, т. е. 14,7%; это превышаетъ средній процентъ на 4%. Такое превышеніе объясняется, повидимому, также характеромъ территоріи; благодаря торговлѣ происходятъ ссоры и взаимныя оскорбленія между покупателями и торговцами (см. д. Сухаревскаго уч.); скопленіе публики, наличность оживленныхъ базаровъ и окружающихъ Сухаревскія площади трактировъ и пивныхъ — способствуютъ процвѣтанію хулиганства, дракъ. Характеръ проступковъ противъ порядка управленія, благочинія, порядка и спокойствія здѣсь выступаетъ еще рѣзче. Малолѣтніе торговцы, не исполняя требованій полиціи, привлекаются по 29 ст. Уст. о нак.; оборванные мальчики и дѣвочки постоянно шныряютъ въ толпѣ, испрашивая подаяніе, и привлекаются по ст. 49 и 50 тогоже устава; обиліе нищихъ дѣтей и проститутокъ объясняется здѣсь не только тѣмъ, что въ Сухаревскомъ участкѣ много бѣдноты, но главнымъ образомъ удобствами для успѣшнаго испрашиванія подаяній, а иногда возможностью вообще поживиться кражей, находкой и т. п.; сюда приходятъ нищенствовать и изъ другихъ мѣстъ Москвы, главнымъ образомъ изъ смежныхъ Срѣтенскаго и Стрѣлецкаго мировыхъ участковъ. Въ Сухаревскомъ участкѣ за проступки противъ порядка и тишины малолѣтніе привлекались въ 24 случаяхъ, что составляетъ 17,7%, изъ которыхъ четверть приходится на дѣвочекъ. Группа „прочихъ“ проступковъ, на которую приходится 8,8% общаго числа привлеченій дѣтей, превышаетъ

средній процентъ, равный для всѣхъ участковъ 3,2%, преимущественно за счетъ привлекаемыхъ за продажу газеты „Копѣйка“ безъ установленнаго разрѣшенія.

Сущевскій участокъ имѣетъ также нѣкоторыя типическія черты. Мѣстность, не представляющая по преступности яркой окраски, населена частью рабочими, которые составляютъ отъ 20 до 30% коечно-каморочнаго населенія (въ частяхъ 3-го Сущевскаго полицейскаго участка), частью торговцами, которые составляютъ болѣе 10% коечно-каморочнаго населенія (въ частяхъ 2-го уч. сущевской части) [1]). Эти условія жизни подтверждаетъ отчетъ городского Попечительства о бѣдныхъ 2-го и 3-го участка Сущевской части за 1908 г. (стр. 2-я): „члены общества на практикѣ убѣдились въ томъ, что при всѣхъ стараніяхъ своихъ Попечительство могло удовлетворять насущную нужду далеко не во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, въ которыхъ помощь была необходимою; нерѣдко приходилось сокращать потребный размѣръ помощи, или даже отказывать. Причина обычная: населеніе участка П-ва быстро увеличивается, общій экономическій застой продолжается, поэтому число бѣдныхъ, обратившихся въ П-во увеличилось также за 1908 годъ на 743 человѣка“. Составъ населенія, ютящагося въ коечно-каморочныхъ квартирахъ и общая физіономія района, населеннаго бѣдными рабочими, объясняетъ намъ то, что 87,1% привлеченій малолѣтнихъ приходится на проступки противъ собственности изъ которыхъ на дѣвочекъ падаетъ 11,1%. Вообще изъ всего числа 6 случаевъ, когда привлекались дѣвочки, всѣ обвиненія были предъявлены за кражи, причемъ, 5 дѣвочекъ были домашними прислугами. Виды преступленій противъ собственности аналогичны тѣмъ, которые свойственны участкамъ, гдѣ живетъ по преимуществу бѣднота: кражи носильнаго бѣлья, кражи дровъ съ возовъ и карманныя, изъ которыхъ похищенія часовъ занимаютъ не послѣднее мѣсто. Привлеченія за другіе проступки и преступленія не представляютъ особенностей.

Въ *Таганскомъ* участкѣ обращаетъ на себя вниманіе (въ таблицѣ № 5-й) значительный процентъ привлеченій малолѣтнихъ за проступки противъ личности, равный 25,4% всего числа привлеченій ихъ въ этомъ участкѣ, что, повидимому, связано съ плохими жилищными условіями въ этой мѣстности. Отъ 11 до 17% торговцевъ и приказчиковъ этого района живетъ въ коечно-каморочныхъ квартирахъ въ одномъ 1-мъ Рогожскомъ полицейскомъ участкѣ, цѣликомъ входящемъ въ Таганскій мировой участокъ.

Тверской участокъ является однимъ изъ тѣхъ районовъ,

[1]) Данныя, приводимыя Вернеромъ въ указ. сочин.

въ которыхъ по многообразію особенностей мѣстъ сюда входящихъ и различію свойствъ городской жизни эти особенности рѣзче всего отражаются на дѣтской преступности. Здѣсь широко развита уличная жизнь и вся преступность носитъ уличный характеръ. Половина всѣхъ привлеченій малолѣтнихъ падаетъ на проступки противъ собственности — цифра самая незначительная изъ всѣхъ 41-го участка, но тѣмъ не менѣе она достаточна, чтобы подчеркнуть особенности района; если она относительно ниже, чѣмъ въ другихъ участкахъ, то тѣмъ рельефнѣе здѣсь подчеркиваются большое число уличныхъ оскорбителей и высокая цифра нарушителей тишины и порядка и значительный процентъ „прочихъ“ проступковъ. Тверской участокъ извѣстенъ какъ районъ операцій „домушниковъ“, „городушниковъ“, карманниковъ и хулигановъ. Здѣсь много задержаній всякаго рода благодаря части Тверской улицы и кофейной Филиппова, гдѣ за столиками иногда засѣдаютъ лица, вздрагивающія каждый разъ, какъ только открывается дверь. Благодаря скопленію публики у трамвая здѣсь частыя задержанія карманниковъ, но малолѣтнихъ задержано немного — всего 5 — такъ какъ ихъ скорѣе соблазняютъ витрины въ магазинахъ съ мелкимъ товаромъ, вродѣ открытыхъ писемъ съ видами, или сумки съ деньгами, положенныя покупательницами на прилавокъ во время разсматриванія товаровъ, или, наконецъ, самые товары—костюмы, обувь, часы и т. д. 13,6% преступленій, за которыя привлекались малолѣтніе въ Тверскомъ участкѣ, приходятся на тѣхъ изъ нихъ, которые были заняты въ торговлѣ, т.-е. самый значительный процентъ въ данномъ участкѣ изъ тѣхъ, занятія коихъ были извѣстны — 46,6%. Превышеніе средней нормы (10,9%) привлеченій за проступки противъ личности въ Тверскомъ участкѣ (15,9%), слѣдуя рука объ руку съ развитіемъ проституціи на Тверской улицѣ и съ проступками противъ порядка, благочинія и тишины, объясняется частыми столкновеніями публики въ этомъ, всегда самомъ оживленномъ пунктѣ уличнаго движенія Москвы. Малолѣтніе являются участниками уличныхъ скандаловъ, дракъ и буйствъ, пристаютъ къ прохожимъ и этимъ повышаютъ процентъ привлеченій за проступки противъ порядка и тишины до 22,7% всего ихъ числа. Таблица № 5 отмѣчаетъ 8 случаевъ привлеченій дѣвочекъ въ Тверскомъ участкѣ, изъ которыхъ 4 приходятся на кражи, 2 на буйства пьяныхъ проститутокъ, а 2 на приставаніе къ прохожимъ.

Послѣдняя группа „прочихъ“ проступковъ и преступленій самая значительная въ Тверскомъ участкѣ изъ всѣхъ—11,4%, и если мы посмотримъ на содержаніе этихъ преступленій, то най-

демъ причину этого явленія опять въ особенностяхъ мѣстности. Быстро текущая уличная жизнь привлекаетъ сюда дѣтей, торгующихъ мелкимъ уличнымъ товаромъ, папиросами, фруктами, нерасходящимися изданіями брошюръ и книгъ и пр., и возникающія отсюда недоразумѣнія юныхъ торговцевъ съ особо распорядительной усердно преслѣдующей ихъ полиціей, чаще разбираются въ камерахъ Мировыхъ Судей Тверского и Александровскаго участковъ, чѣмъ въ другихъ.

Хамовническій участокъ представляетъ ту особенность, что значительная часть его территоріи весьма слабо заселена и вся преступность естественно опредѣляется тѣми условіями, въ которыхъ живетъ наиболѣе экономически необезпеченная и скученная въ одномъ мѣстѣ группа населенія этого участка. Это—частью фабричный районъ, частью районъ, значительная площадь котораго обслуживается различными учрежденіями. Здѣсь находятся значительныя фабрики: Т-ва Московской кружевной фабрики, м-ры Гюбнера, Вайера, Жиро и Хамовническій пивоваренный заводъ. Съ другой стороны—Хамовническія казармы, Университетскія клиники, Дѣвичье поле, оживающее лишь по временамъ (лѣтомъ), много пріютовъ, больницъ и, наконецъ, Смоленскій и Зубовскій бульвары. Въ той части, гдѣ живетъ рабочее населеніе, много мѣстъ, которыя привлекаютъ вниманіе тѣмъ, что здѣсь на почвѣ нужды рождается проституція, развивается развратъ и зрѣютъ преступленія. „Въ Хамовникахъ, въ глухомъ и темномъ переулкѣ, которымъ жутко проходить ночью, есть одинъ грязный трактирчикъ, и если вы хотите посмотрѣть, какъ отдыхаютъ и веселятся рабочіе „низы“, то зайдите туда часовъ въ 9 вечера. Для рабочихъ мѣстныхъ фабрикъ этотъ трактиръ то же самое, что „Стрѣльна“ для кутящей Москвы, и не въ одной бытовой драмѣ, гдѣ развязкой является сѣрная кислота или уксусная эссенція, онъ сыгралъ значительную роль“ [1]). Авторъ указываетъ далѣе, какъ подготовляется паденіе фабричныхъ работницъ, подпаиваемыхъ водкой и какъ постепенно онѣ становятся „жертвами“. Вотъ характеристика района, интересная не только тѣмъ, что она вскрываетъ условія жизни рабочихъ въ Хамовникахъ, но также тѣмъ, что придаетъ мѣстности специфическій характеръ. Хамовническій участокъ, какъ и большинство московскихъ фабричныхъ участковъ, носитъ въ себѣ тѣ же самыя причины преступности, нужду, большое потребленіе алкоголя (2,2 ведра на 40° вина на 1-го человѣка отъ 10-ти лѣтъ и

[1]) См. „Столичная Молва“ № 212 отъ 7 ноября 1911 года. Статья Арс. „Яма“.

старше въ уч. Хамовническомъ + Дорогомиловскомъ) [1]) плохія, жилищныя условія (9,9 жителей на 1 жилую занятую квартиру въ томъ же районѣ). Если мы посмотримъ на нашу таблицу № 5-й, то увидимъ, что число привлеченій малолѣтнихъ за проступки, направленные противъ собственности, равно 72,6% всего числа привлеченій — цифра, превышающая средній процентъ и объясняющаяся, помимо общихъ причинъ, еще тѣмъ, что лѣтомъ, во время гуляній на Дѣвичьемъ полѣ, бываетъ много задержаній карманниковъ. Нарушители тишины—16,1%—привлекаются, главнымъ образомъ на Смоленскомъ и Зубовскомъ бульварахъ.

Якиманскій участокъ частью фабричный, частью торговый районъ. Здѣсь находятся центральная городская электрическая станція, фабрика Голутвинской мануфактуры, Эйнемъ, заводъ Листа и др. Рабочее населеніе этого участка, ютящееся въ очень антисанитарныхъ коечно-каморочныхъ квартирахъ, составляетъ отъ 20 до 30 % всего числа жителей этихъ квартиръ района 1-го уч. Якиманской части, цѣликомъ включеннаго въ Якиманскій мировой участокъ [2]). Эта мѣстность пріобрѣла торговый характеръ благодаря массѣ лавокъ, находящихся на Болотной площади; въ этомъ же районѣ живетъ большое число торговцевъ и приказчиковъ, но часть ихъ живетъ въ 1-мъ Якиманскомъ участкѣ (полицейскомъ), также входящемъ въ районъ Якиманскаго мирового участка, гдѣ они составляютъ свыше 11% всего живущаго въ коечно-каморочныхъ квартирахъ населенія. Составъ населенія, живущаго въ плохихъ условіяхъ, объясняетъ значительное число привлеченій малолѣтнихъ—107 случаевъ, изъ которыхъ на проступки противъ собственности приходится 58,8%. Если мы обратимся къ таблицѣ № 2, то увидимъ, что приведенныя данныя о составѣ населенія, опредѣляющія преступность этого участка, подтверждаютъ нашу мысль. На самомъ дѣлѣ, въ 13 случаяхъ (это составляетъ 12,2%) малолѣтніе наканунѣ привлеченія работали на фабрикахъ и заводахъ—цифра одна изъ самыхъ высокихъ среди всѣхъ 41 мировыхъ участковъ; она занимаетъ четвертое мѣсто, уступая въ десятыхъ доляхъ участкамъ Марьинскому, Донскому и Бутырскому; въ торговлѣ было занято 15%, т. е. цифра, занимающая шестое мѣсто среди всѣхъ участковъ; такимъ образомъ, 27,2% всѣхъ привлеченій приходится на тѣ группы населенія, которыя являются преобладающими въ данномъ участкѣ, причемъ нужно замѣтить, что этотъ % составляетъ большую половину всего числа привлеченій малолѣтнихъ, занятія которыхъ удалось выяснить, т. е. 49,6% всего числа привлеченій.

---

[1]) См. у Всесвятскаго ук. раб.

[2]) См. Вернеръ, указ. соч., стр. 18.

Частыя растраты, производимыя малолѣтними торговцами, лишь подчеркиваютъ особенность этого торговаго района, но, конечно, не въ такой степени, какъ въ Городскомъ участкѣ, гдѣ составъ населенія болѣе однообразенъ. Высокій процентъ привлеченій за проступки противъ порядка, благочинія, тишины и спокойствія (33 случая, что составляетъ 30,9%)—самый высокій среди всѣхъ мировыхъ участковъ и объясняется значительнымъ количествомъ такихъ мѣстъ, гдѣ собираются рабочіе этого района, т. е. трактировъ, пивныхъ и винныхъ лавокъ; кромѣ того слѣдуетъ отмѣтить, что въ Якиманскомъ участкѣ часто наблюдаются азартныя игры, часто сопровождающіяся нарушеніемъ тишины. Такъ изъ д. № 2169—1908 г. узнаемъ интересный случай привлеченія малолѣтнихъ за игру въ орлянку при слѣдующихъ обстоятельствахъ: полиція окружила дворъ, гдѣ въ игрѣ въ орлянку принимало участіе около 100 человѣкъ; но, при появленіи полиціи, почти всѣ разбѣжались и осталось только 10 человѣкъ, въ числѣ которыхъ задержали и обвиняемаго. Этотъ случай лишній разъ подтверждаетъ обстановку и общественную среду дѣтей, пополняющихъ кадры московскихъ преступниковъ.

Остановимся теперь на характерѣ и особенностяхъ *Яузскаго* мирового участка. Послѣдній представляетъ ту особенность, что по абсолютному числу преступленій, за которыя привлекались малолѣтніе, онъ занимаетъ второе мѣсто среди всѣхъ мировыхъ участковъ—140 случаевъ привлеченій—и уступаетъ лишь одному Сокольническому. Намъ кажется, что особенности высоты преступности Яузскаго участка заключаются прежде всего въ его мѣстоположеніи; онъ окруженъ цѣпью едва ли не самыхъ преступныхъ участковъ Москвы: Сухаревскимъ, Срѣтенскимъ, Мясницкимъ и Вознесенскимъ. Особенности каждаго изъ нихъ какъ бы доходятъ до его границъ и перебрасываютъ черезъ нихъ свои мутныя волны. Близость Сухаревскихъ площадей, мелкихъ „преступныхъ“ переулковъ Срѣтенскаго участка, куда можно было бы отнести Уланскій переулокъ, одинъ изъ самыхъ шумныхъ и безпокойныхъ, шумныя Садовыя улицы отъ Сухаревой площади, Красныя ворота и торговый, вѣчно занятый хлопотливыми обывателями Земляной Валъ; оживленная Покровка и Чистопрудный бульваръ—все мѣста, которыя частью лишь отражаютъ преступность сосѣднихъ участковъ, а частью представляютъ сами условія для благопріятнаго процвѣтанія. Въ Яузскомъ участкѣ много торговцевъ, по крайней мѣрѣ въ той его части, гдѣ находится 1-й участокъ Яузской части, и эти торговцы свыше—чѣмъ 11%—живутъ такъ же, какъ и въ Якиманскомъ участкѣ, въ коечно-каморочныхъ квартирахъ. Преступность дѣтей здѣсь не носитъ какой-нибудь яркой окраски, а распредѣляется отно-

сительно равномѣрно по всѣмъ родамъ ея; виды же ея объясняются особенностями частей территоріи. Здѣсь можно отмѣтить частыя растраты содержащимися въ работномъ домѣ. Число привлеченій за проступки противъ собственности здѣсь не велико — 55,0% привлеченій; карманныя кражи совершаются главнымъ образомъ около трамвайныхъ станцій Красныхъ воротъ, сбытъ завѣдомо фальшивыхъ денегъ на Земляномъ валу, а растраты по мѣсту жительства малолѣтнихъ. Превышеніе надъ среднимъ процентомъ привлеченій за проступки противъ личности и порядка объясняется значительнымъ количествомъ пивныхъ и трактировъ, расположенныхъ у Земляного Вала, Покровскихъ воротъ и въ ихъ переулкахъ; число привлеченій за проступки противъ личности здѣсь равно 15,7%, а противъ порядка 21,4%. Въ этомъ районѣ въ массѣ мелкихъ переулковъ, прилегающихъ къ Срѣтенскому и Сухаревскому участкамъ слышится постоянная игра бродячихъ музыкантовъ на шарманкахъ, гармоникѣ, бубнахъ и другихъ инструментахъ; слышится непрекращающееся пѣніе слѣпыхъ, жалобныя просьбы нищихъ и калѣкъ; вѣчно тягучіе звуки покупающихъ тряпье, кости и бутылки тряпичниковъ, татаръ; видны цѣлыя группы уличныхъ гимнастовъ-акробатовъ, старьевщиковъ, кошатниковъ и персіанъ-обезьянщиковъ. И среди этой толпы искателей дешеваго и легкаго заработка, постоянно мелькаютъ оборванныя, съ блѣдными лицами дѣти. Эти-то дѣти и привлекаются преимущественно за проступки противъ тишины и спокойствія.

VII. Рецидивъ среди малолѣтнихъ. *1) Содержаніе таблицы рецидива.* Обратимся теперь къ разсмотрѣнію рецидива малолѣтнихъ по мировымъ участкамъ Москвы. Здѣсь мы считаемъ необходимымъ оговориться, что за рецидивъ, т. е. повтореніе проступка, мы считали всякое, болѣе, чѣмъ однократное привлеченіе малолѣтняго; наше законодательство рецидивомъ считаетъ повтореніе преступленія или проступка, т. е., совершеніе того же или однороднаго преступнаго дѣянія до истеченія особо указанныхъ сроковъ *по отбытіи наказанія* за предшествующее дѣяніе, или послѣ *освобожденія* отъ наказанія за общимъ милостивымъ манифестомъ или въ силу особаго монаршаго снисхожденія (Уст. о нак. ст. 14^1 и ст. 131 и 132 Улож. о нак.). Мы не взяли въ основаніе этихъ юридическихъ признаковъ потому, что характеристика мировыхъ участковъ опредѣляется лишь самымъ фактомъ преступнаго дѣянія или привлеченія къ отвѣтственности несовершеннолѣтняго. Мы не будемъ такъ подробно останавливаться на отдѣльныхъ участкахъ съ этой точки зрѣнія, но по мѣрѣ возможности укажемъ на типичные изъ нихъ и на тѣ ближайшія причины, которыя воздѣйствуютъ на степень рецидива дѣтей въ

Таблица № 6.

По рецидиву и ро

МИРОВЫЕ УЧАСТКИ.	Число всѣхъ рецидив. въ Москвѣ привлек. къ данн. участ.	Числа всѣхъ рец-въ Москвы, привлек. въ данн. уч. по 1 разу.		Чис. рец-овъ, привлекав. 2 раза въ данн. участкѣ.		Чис. рец-овъ, привлек. 3 раза въ данномъ участкѣ.		Чис. рец-овъ, привлекавш. 4, 5, 6 и 7 разъ.		ИТОГО рец-въ привлек. въ дан. уч. за 2 и болѣе пр-ній.		Чис. всѣх. пр-ній, за которр. привл. рецид. всей Москвы вир. суд. дан. уч.		ИТОГО пр-ій за которр. привл. повторно рец. въ дан. уч.		Чис. пр-ій за которр. привлеченные рец-ты въ данномъ уч.		Бѣлыхъ пр-ій за кот. привлек. несоверш въ данномъ уч.
	Абс. ч.	Абс ч.	%	Абс ч.	%	Абс ч.	%	Абс. ч.	%	Абс ч.	%	Абс ч.	%	Абс ч.	%	Абс. ч.	%	Абс. ч.
1 Александровскій .	12	11	91,7	1	8,3	—	0,0	—	0,0	1	8,3	13	18,1	2	15,5	59	81,9	72
2 Арбатскій . . .	19	13	68,4	6	31,6	—	0,0	—	0,0	6	31,6	25	25,0	12	48,0	75	75,0	100
3 Басманный . . .	17	15	88,2	2	11,8	—	0,0	—	0,0	2	11,8	19	24,3	4	21,1	59	75,7	78
4 Бронный . . .	12	8	66,7	3	25,0	—	0,0	1 (4 р.)	8,3	4	33,3	18	51,4	10	55,5	17	48,6	35
5 Бутырскій . . .	19	14	73,6	4	21,1	1	5,3	—	0,0	5	26,3	25	30,9	11	44,0	56	69,1	81
6 Вознесенскій . .	22	20	90,9	2	9,1	—	0,0	—	0,0	2	9,1	24	30,0	4	16,6	56	70	80
7 Городской . . .	5	5	100	—	0,0	—	0,0	—	0,0	—	0,0	5	11,4	—	0,0	39	88,6	44
8 Грузинскій . . .	6	4	66,6	2	33,4	—	0,0	—	0,0	2	33,4	8	44,4	4	50,0	10	55,6	18
9 Долгоруковскій. .	13	10	76,9	3	23,1	—	0,0	—	0,0	3	23,1	16	28,1	6	37,5	41	71,9	57
10 Донской	11	6	54,6	4	36,3	1	9,1	—	0,0	5	45,5	17	26,6	11	64,7	47	73,4	64
11 Дорогомиловскій .	26	17	65,4	6	23,1	3	11,5	—	0,0	9	34,7	38	30,7	21	55,3	86	69,3	124
12 Екатерининскій	22	19	86,3	2	9,1	1	4,6	—	0,0	3	13,6	26	27,9	7	26,9	67	72,1	93
13 Калужскій . .	15	13	86,7	2	13,3	—	0,0	—	0,0	2	13,3	17	22,1	4	23,6	60	77,9	77
14 Кожевническій .	7	5	71,4	2	28,6	—	0,0	—	0,0	2	28,6	9	14,7	4	44,4	52	85,3	67
15 Кузнецкій . . .	15	14	93,3	1	6,7	—	0,0	—	0,0	1	6,7	16	23,8	2	12,5	51	76,2	61
16 Лефортовскій . .	15	13	86,7	2	13,3	—	0,0	—	0,0	2	13,3	17	47,2	4	23,6	19	52,8	36
17 Лубянскій. . . .	17	15	88,2	2	11,8	—	0,0	—	0,0	2	11,8	19	24,4	4	21,1	59	75,6	78
18 Марьинскій . . .	11	10	90,9	1	9,1	—	0,0	—	0,0	1	9,1	12	27,9	2	16,6	31	72,1	43
19 Мѣщанскій . . .	10	9	90,0	1	10,0	—	0,0	—	0,0	1	10,0	11	26,8	2	18,2	30	73,2	41
20 Мясницкій . . .	19	18	94,7	1	5,3	—	0,0	—	0,0	1	5,3	20	31,7	2	10,0	43	68,3	63
21 Николаевскій . .	15	10	66,6	5	33,4	—	0,0	—	0,0	5	33,4	20	41,7	10	50,0	28	58,3	48
22 Петровскій . . .	7	5	71,4	2	28,6	—	0,0	—	0,0	2	28,6	9	20,0	4	44,4	36	80,0	45
23 Покровскій . .	14	11	78,6	2	14,3	1	7,1	—	0,0	3	21,5	18	27,3	7	38,8	48	72,7	66
24 Преображенскій .	16	12	75,0	4	25,0	—	0,0	—	0,0	4	25,0	20	32,8	8	40,0	41	67,2	61
25 Пречистенскій .	17	12	70,6	5	29,4	—	0,0	—	0,0	5	29,4	22	26,5	10	45,4	61	73,5	83
26 Пресненскій. . .	17	10	58,8	6	35,3	1	5,9	—	0,0	7	41,2	25	43,8	15	60,0	32	56,2	57
27 Пятницкій . . .	4	4	100,0	—	0,0	—	0,0	—	0,0	—	0,0	4	21,1	—	0,0	15	78,9	19
28 Рогожскій. . . .	5	3	60,0	2	40,0	—	0,0	—	0,0	2	40,0	7	19,4	4	57,1	29	80,6	36
29 Серпуховскій . .	15	6	40,0	6	40,0	3	20,6	—	0,0	9	60,0	27	45,7	21	77,7	59	54,3	86
30 Симоновскій. . .	10	6	60,0	4	40,0	—	0,0	—	0,0	4	40,0	14	28,6	8	57,1	35	71,4	49
31 Смоленскій . .	19	11	57,9	7	36,8	—	0,0	1 (4 р.)	5,3	8	42,1	29	50,0	18	62,1	29	50,0	58
32 Сокольническій. .	52	31	59,6	12	23,1	4	7,7	(2 (4 р.) (3 (5 р.)	9,6	21	40,4	90	40,2	59	65,5	134	59,8	224
33 Срѣтенскій . . .	30	26	86,7	1	3,3	1	3,3	(1 (4 р.) (1 (7 р.	6,7	4	13,3	42	39,6	16	38,1	64	60,4	106
34 Стрѣлецкій . . .	23	18	78,3	5	21,7	—	0,0	—	0,0	5	21,7	28	28,6	10	35,7	70	71,4	98
35 Сухаревскій . . .	26	20	76,9	4	15,4	2	7,7	—	0,0	6	23,1	34	25,1	14	41,2	102	74,9	136
36 Сущевскій . . .	17	15	88,2	2	11,8	—	0,0	—	0,0	2	11,8	19	30,6	4	21,1	43	69,4	62
37 Таганскій. .	16	12	75,0	2	12,5	1	6,2	1 (5 р.)	6,3	4	25	24	33,8	12	50,0	47	66,2	71
38 Тверской . . .	23	20	87,0	3	13,0	—	0,0	—	0,0	3	13	26	29,1	6	23,1	62	70,9	88
39 Хамовническій. .	5	1	20,0	3	60,0	1	20	—	0,0	4	80	10	16,1	9	90,0	52	83,9	62
40 Якиманскій . . .	8	6	75,0	1	12,5	1	12,5	—	0,0	2	25	11	10,3	5	45,5	96	89,7	107
41 Яузскій.	24	24	100	—	0,0	—	0,0	—	0,0	—	0,0	24	17,1	—	0,0	116	82,9	140
ИТОГО . .	656	502	76,5	123	18,8	21	3,2	5 (4 р.) 4 (5 р.) 1 (7 р.)	(10) 1,5	154	2,35	858	28,5	356	41,5	2156	71,5	3040

ду преступленій.

Изъ общаго числа пр-ній, за которыя привлекались рецидивисты всей Москвы въ дан. участкѣ, привлекались по пр-ніямъ противъ										Изъ общаго числа пр-ній, по которымъ привлекал. рец-ты **повторно**, въ дан. участ. преступлен. были направлены противъ										Всего лицъ привлекавшихся за совершеніе этихъ преступленій.	
Собствен.		Личности.		Порядка управленія, порядка...		Прочихъ преступл.		ВСЕГО.		Собствен.		Личности		Порядка.		Прочихъ		ВСЕГО.			
Абс. ч.	%	Абс. ч.	%	Абс. ч.	%	Абс. ч.	%	Абс. ч.	%	Абс. ч.	%	Абс. ч.	%	Абс ч.	%	Абс. ч.	%	Абс. ч.	%	Абс ч.	%
12	92,3	1	7,7	—	0,0	—	0,0	13	18,1	2	100	—	0,0	—	0,0	—	0,0	2	15,5	1	8,3
21	84,0	—	0,0	4	16,0	—	0,0	25	25,1	9	75	—	0,0	3	25	—	0,0	12	48,0	6	31,6
14	73,6	3	15,8	2	10,6	—	0,0	19	24,3	2	50	2	50	—	0,0	—	0,0	4	21,1	2	11,8
18	100	—	0,0	—	0,0	—	0,0	18	51,4	10	100	—	0,0	—	0,0	—	0,0	10	55,5	4	33,4
23	92	—	0,0	2	8,0	—	0,0	25	30,9	8	72,7	—	0,0	3	27,3	—	0,0	11	44,0	5	26,3
22	91,6	1	4,2	—	0,0	1	4,2	24	30,0	4	100	—	0,0	—	0,0	—	0,0	4	16,6	2	9,1
4	80,0	—	0,0	1	20	—	0,0	5	11,4	—	0,0	—	0,0	—	0,0	—	0,0	—	0,0	—	0,0
8	100	—	0,0	—	0,0	—	0,0	8	44,4	4	100	—	0,0	—	0,0	—	0,0	4	50,0	2	33,4
16	100	—	0,0	—	0,0	—	0,0	16	28,1	6	100	—	0,0	—	0,0	—	0,0	6	37,5	3	23,1
12	70,6	1	5,9	4	23,5	—	0,0	17	26,6	8	72,7	1	9,1	2	18,2	—	0,0	11	64,7	5	45,5
35	92,1	1	2,6	2	5,3	—	0,0	38	30,7	19	80,5	—	0,0	2	9,5	—	0,0	21	55,3	9	34,7
22	84,6	—	0,0	4	15,4	—	0,0	26	27,9	5	71,4	—	0,0	2	28,6	—	0,0	7	26,9	3	13,6
12	70,6	—	0,0	5	29,4	—	0,0	17	22,1	4	100	—	0,0	—	0,0	—	0,0	4	23,6	2	13,3
6	66,7	1	11,1	1	11,1	1	11,1	9	14,7	2	50	1	25	1	25	—	0,0	4	44,4	2	28,6
13	81,3	1	6,2	2	12,5	—	0,0	16	23,8	1	50	—	0,0	1	50	—	0,0	2	12,5	1	6,7
17	100	—	0,0	—	0,0	—	0,0	17	47,2	4	100	—	0,0	—	0,0	—	0,0	4	23,6	2	13,3
14	73,6	—	0,0	4	21,1	1	5,3	19	24,4	2	50	—	0,0	2	50	—	0,0	4	21,1	2	11,8
12	100	—	0,0	—	0,0	—	0,0	12	27,9	2	100	—	0,0	—	0,0	—	0,0	2	16,6	1	9,1
7	63,6	1	9,1	3	27,3	—	0,0	11	26,8	1	50	—	0,0	1	50	—	0,0	2	18,2	1	10,0
20	100	—	0,0	—	0,0	—	0,0	20	31,7	2	100	—	0,0	—	0,0	—	0,0	2	10,0	1	5,3
18	90	—	0,0	2	10,0	—	0,0	20	41,7	9	90	—	0,0	1	10	—	0,0	10	50,0	5	33,4
8	88,9	—	0,0	1	11,1	—	0,0	9	20,0	4	100	—	0,0	—	0,0	—	0,0	4	44,4	2	28,6
15	83,3	1	5,6	2	11,1	—	0,0	18	27,3	5	71,4	1	14,3	1	14,3	—	0,0	7	38,8	3	21,5
18	90,0	2	10,0	—	0,0	—	0,0	20	32,8	6	75	2	25,0	—	0,0	—	0,0	8	40,0	4	25,0
17	77,3	—	0,0	4	18,1	1	4,6	22	26,5	8	80	—	0,0	2	20	—	0,0	10	45,4	5	29,4
25	100	—	0,0	—	0,0	—	0,0	25	43,8	15	100	—	0,0	—	0,0	—	0,0	15	60,0	7	41,2
4	100	—	0,0	—	0,0	—	0,0	4	21,1	—	0,0	—	0,0	—	0,0	—	0,0	—	0,0	—	0,0
7	100	—	0,0	—	0,0	—	0,0	7	19,4	4	100	—	0,0	—	0,0	—	0,0	4	57,1	2	40,0
23	85,2	1	3,7	3	11,1	—	0,0	27	45,7	20	95,2	—	0,0	1	4,8	—	0,0	21	77,7	9	60,0
13	92,9	—	0,0	1	7,1	—	0,0	14	28,6	8	100	—	0,0	—	0,0	—	0,0	8	57,1	4	40,0
25	86,2	1	3,5	2	6,9	1	3,4	29	50,0	16	88,8	1	5,6	1	5,6	—	0,0	18	62,1	8	42,1
65	72,2	7	7,8	18	20	—	0,0	90	40,2	41	69,5	5	8,5	13	22,0	—	0,0	59	65,5	21	40,4
38	90,5	1	2,4	3	7,1	—	0,0	42	39,6	16	100	—	0,0	—	0,0	—	0,0	16	38,1	4	13,3
22	78,6	—	0,0	6	21,4	—	0,0	28	28,6	8	80	—	0,0	2	20	—	0,0	10	35,7	5	21,7
31	91,2	1	2,9	2	5,9	—	0,0	34	25,1	11	78,7	1	7,1	2	14,2	—	0,0	14	41,2	6	23,1
19	100	—	0,0	—	0,0	—	0,0	19	30,6	4	100	—	0,0	—	0,0	—	0,0	4	21,2	2	11,8
19	79,1	1	4,2	4	16,7	—	0,0	24	33,8	11	91,7	—	0,0	1	8,3	—	0,0	12	50,0	4	25
14	53,9	9	34,6	2	7,7	1	3,8	26	29,1	2	33,4	1	16,6	3	50	—	0,0	6	23,1	3	13
9	90	—	0,0	1	10,0	—	0,0	10	16,1	8	88,9	—	0,0	1	11,1	—	0,0	9	90,0	4	80
7	63,6	1	9,1	3	27,3	—	0,0	11	10,3	3	60	—	0,0	2	40	—	0,0	5	45,5	2	25
15	62,5	3	12,5	6	25,0	—	0,0	24	17,1	—	0,0	—	0,0	—	0,0	—	0,0	—	0,0	—	0,0
720	84,00	38	4,4	94	10,9	6	0,7	858	28,5	294	82,6	15	4,2	47	13,2	—	0,0	356	41,5	154	23,5

извѣстномъ районѣ. Объяснить наличность большого числа малолѣтнихъ-рецидивистовъ въ томъ или иномъ районѣ, значило бы опять выяснять его особенности, на которыя мы указали при разсмотрѣніи преступности по участкамъ; поэтому, отмѣчая колебанія рецидива въ отдѣльныхъ участкахъ или группахъ ихъ, мы лишь будемъ подчеркивать указанныя особенности. Мы посвящаемъ этому вопросу отдѣльную главу потому, что высота рецидива въ участкѣ есть самое яркое отраженіе его индивидуальности, — его барометръ въ такой же степени, какъ сама камера мирового для соціальной жизни мирового участка. Статистическій матеріалъ, на который мы будемъ опираться въ дальнѣйшемъ изложеніи, заключенъ нами въ рамки таблицы № 6 и поэтому, прежде чѣмъ приступить къ разсмотрѣнію интересующаго насъ вопроса, объяснимъ ее. Таблица № 6, хотя и построена по указанному выше объективному принципу, но, такъ какъ она заключаетъ данныя о рецидивѣ, то чтобы нагляднѣе представить число повторныхъ привлеченій малолѣтнихъ по отдѣльнымъ участкамъ, мы предлагаемъ здѣсь на ряду съ числомъ преступленій за которыя малолѣтніе привлекались, также и числа самихъ малолѣтнихъ. Эта таблица носитъ смѣшанный видъ только ради удобствъ техническаго характера — наглядности сравнительнаго изображенія чиселъ преступленій и преступниковъ. Числа, представляющія субъективныя единицы, отдѣлены отъ объективныхъ на этой таблицѣ двумя рѣзко очерченными линіями.

Нашему изслѣдованію подлежитъ дѣтская преступность по отдѣльнымъ мировымъ участкамъ за одинъ и тотъ же срокъ, — два года, и мы изучаемъ ее не въ процессѣ развитія или измѣненій, а въ статическомъ состояніи. Результатъ подсчета лицъ, привлеченныхъ къ судебной отвѣтственности, обнаружилъ извѣстную осѣдлость преступниковъ, повторяемость привлеченій *однихъ и тѣхъ-же* малолѣтнихъ. Если же мы посмотримъ на общую массу преступныхъ дѣтей, то увидимъ, что изъ ихъ числа было много такихъ, которыя неоднократно привлекались къ отвѣтственности вообще, и въ частности втеченіе двухъ лѣтъ 1908 и 1909 г., хотя и различными участковыми Мировыми Судьями. Поэтому, являясь вообще рецидивистомъ и совершая въ данномъ районѣ проступокъ въ первый разъ, для Мирового Судьи даннаго участка такой малолѣтній есть рецидивистъ, но его рецидивъ не характеренъ для территоріи. Съ другой стороны, уже не изъ общей массы малолѣтнихъ преступниковъ, привлекавшихся по мировымъ участкамъ Москвы, а изъ группы ея наиболѣе преступной, изъ группы рецидивистовъ всей Москвы, выдѣляются такіе малолѣтніе, которые мѣстомъ своихъ операцій избираютъ опредѣленные, почему бы то ни было удобные районы

Наша задача — объяснить свойства преступности отдѣльныхъ мѣстъ — мировыхъ участковъ, поэтому-то послѣдняя группа малолѣтнихъ рецидивистовъ только даннаго участка и подчеркнетъ его особенности. Поэтому территорію характеризуетъ рецидивъ, *на ней* существующій, и характеризуетъ тѣмъ болѣе, что онъ носитъ характеръ не мѣстный, т. е. когда преступленія совершаются не только живущими въ предѣлахъ даннаго мирового участка, но и пришлыми изъ другихъ, привлеченными сюда выгодными особенностями извѣстнаго района. Поэтому на нашей таблицѣ рецидива представлены съ одной стороны числа преступниковъ малолѣтнихъ даннаго участка изъ категоріи рецидивистовъ, привлекавшихся по всѣмъ мировымъ участкамъ, а съ другой рецидивисты, которымъ было предъявлено обвиненіе въ совершеніи повторныхъ проступковъ въ районѣ именно даннаго участка. Числамъ указанныхъ въ группѣ *лицъ* по отдѣльнымъ столбцамъ соотвѣтствуютъ числа *преступленій*; такъ, первому столбцу соотвѣтствуетъ — седьмой, а третьему, четвертому и пятому — восьмой. Числа перваго столбца разнесены для одного и того же участка въ столбцахъ второмъ, третьемъ, четвертомъ и пятомъ. Цифры 6 столбца получаются изъ суммъ цифръ, помѣщенныхъ въ столбцахъ 3, 4 и 5. Суммы цифръ столбцовъ 7 и 9 дадутъ результатъ всѣхъ привлеченій малолѣтнихъ въ данномъ участкѣ.

г) Рецидивъ по отдѣльнымъ мировымъ участкамъ. Вторая половина таблицы № 6—соотвѣтственно двумъ основнымъ категоріямъ рецидивистовъ всей Москвы (мир. уч.) и отдѣльнаго участка — представляетъ числа привлеченій рецидивистовъ по родамъ преступленій. Роды и виды преступленій, за которыя привлекаются малолѣтніе въ отдѣльныхъ участкахъ, это зеркало, въ которомъ отражаются всѣ типическія и даже мелкія особенности участковъ. Прежде чѣмъ приступить къ особенностямъ отдѣльныхъ мировыхъ районовъ и прослѣдить ихъ по всѣмъ столбцамъ, посмотримъ, согласно проводимому нами плану, на цифры итога. За оба года по всѣмъ мировымъ участкамъ малолѣтніе привлекались въ 3014 случаяхъ; изъ нихъ 858 т. е. 28,5% приходится на преступленія, обвиненія въ совершеніи коихъ были предъявлены малолѣтнимъ, уже побывавшимъ на скамьѣ подсудимыхъ. Изъ этого числа 356, т. е. 41,5% приходится на преступленія, обвиненія за которыя были предъявлены дѣтямъ, *по меньшей мѣрѣ два раза побывавшимъ въ камерѣ одного и того же мирового судьи.* Если же мы обратимся теперь къ цифрамъ, которыя показываютъ намъ, какъ распредѣляется преступность среди рецидивистовъ по родамъ ея, то увидимъ, что для первой изъ основныхъ группъ — гдѣ было 858 привлеченій — 720 случаевъ, т. е. 84%, приходится на проступки противъ соб-

ственности, 4,4%—на проступки противъ личности, 10,9% — противъ порядка и 0,7% на „прочіе“ проступки. По отдѣльнымъ участкамъ есть значительныя, весьма интересныя отклоненія отъ этого средняго процента, но на нихъ мы остановимся ниже. Сравнимъ теперь только что приведенныя цифры съ соотвѣтствующими въ таблицѣ № 5 (по роду преступленій вообще). Средній процентъ привлеченій за проступки противъ собственности по всѣмъ мировымъ участкамъ равенъ 68,9%, а таковой же % у рецидивистовъ (табл. № 6) равенъ 84%. Такимъ образомъ, преступность рецидивистовъ носитъ ярко выраженный характеръ и главнымъ образомъ за счетъ тѣхъ участковъ, специфическій характеръ имущественной преступности которыхъ мы подчеркнули выше — Броннаго, Грузинскаго, Долгоруковскаго, Лефортовскаго, Марьинскаго, Мясницкаго, Пресненскаго, Пятницкаго, Рогожскаго и Сухаревскаго — гдѣ рецидивистами совершаются исключительно преступленія противъ собственности (100%) и другихъ участковъ, гдѣ онѣ немного ниже, и на которыхъ мы остановимся впослѣдствіи. Рецидивъ же по проступкамъ противъ личности значительно ниже: онъ равенъ всего 4,4% и 10,9% привлеченій за проступки противъ личности всѣхъ малолѣтнихъ, показаннаго въ таблицѣ № 5 и занимаетъ мѣсто въ таблицѣ № 6 въ столбцѣ преступленій, направленныхъ противъ порядка, тишины и спокойствія.

Такимъ образомъ то, что является характернымъ при разсмотрѣніи таблицы № 5, при сопоставленіи ея съ таблицей рецидива, обнаруживаетъ большой интересъ: оскорбленіе личности и въ особенности нарушенія тишины и порядка свойственны малолѣтнимъ, неотмѣченнымъ еще *печатью судимости*. Средній процентъ привлеченій за проступки противъ порядка равенъ 17, а у рецидивистовъ 10,9, т.-е. разница получается исключительно за счетъ лицъ впервые совершающихъ свои проступки, и если малолѣтній побываетъ въ камерѣ мирового по обвиненію его въ проступкѣ противъ порядка, то, повидимому, второй разъ онъ уже старается избѣжать этого; то же самое можно сказать и объ малолѣтнихъ оскорбителяхъ. Если же мы обратимся къ цифрамъ рецидива другой основной группы, т.-е. къ итогу, полученному изъ чиселъ привлеченій однихъ и тѣхъ-же лицъ по отдѣльнымъ участкамъ, то замѣтимъ, что изъ 356 преступленій, за которыя привлекались малолѣтніе повторно въ однихъ и тѣхъ-же участкахъ Москвы—294, т.-е. 82,6% приходится на проступки противъ собственности, 4,2% на проступки противъ личности и 13,2% на проступки противъ порядка. „Прочихъ“ проступковъ, за совершеніе которыхъ привлекались бы малолѣтніе повторно въ одномъ и томъ-же участкѣ, не наблюдалось.

Соотношеніе цифръ нѣсколько измѣнилось здѣсь, въ этой, такъ сказать, *мѣстной* преступности. Характеръ рецидива сохранился, такъ какъ послѣдній уменьшился лишь на 1,4%; число привлеченій за проступки противъ личности осталось почти тоже, измѣнившись лишь на 0,2, но за то возросъ процентъ привлеченій за проступки противъ порядка, и это увеличеніе произошло за счетъ особо буйныхъ участковъ – Сокольническаго, Тверского и др. Посмотримъ теперь, какъ относительно уменьшаются цифры итога въ столбцахъ, гдѣ указаны не преступленія, а сами малолѣтніе. За совершеніе 858 проступковъ и преступленій привлекалось 656 лицъ, изъ которыхъ 18,8% привлекалось по два раза, 3,2% по 3 раза и 1,5% четыре и болѣе разъ. Такимъ образомъ, сопоставляя цифры, выражающія объективный моментъ, съ числомъ лицъ, мы видимъ, что рельефнѣе рецидивъ выясняется тогда, когда онъ выраженъ объективно. Еще рѣзче выступаетъ эта особенность по отдѣльнымъ мировымъ участкамъ. Конечно, отъ этихъ среднихъ чиселъ есть значительныя отклоненія, главнымъ образомъ, въ группахъ типичныхъ участковъ. Какъ особенно темныя пятна на фонѣ дѣтской преступности какого-нибудь района, печальнымъ укоромъ выдѣляются отдѣльныя цифры, показывающія многократный рецидивъ. Сокольническій участокъ, напримѣръ, интересный характеръ котораго мы отмѣчали выше, показываетъ самую значительную цифру числа привлеченій въ немъ молодыхъ людей, уже привлекавшихся, иногда неоднократно, различными мировыми судьями—52 малолѣтнихъ, обвинявшихся въ совершеніи 90 преступленіи и проступковъ, т.-е. 40,2% всѣхъ правонарушеній малолѣтнихъ, отмѣченныхъ камерой мирового. Но рецидивъ въ участкѣ оказывается еще сильнѣе, если мы посмотримъ на цифры 8-го столбца: 59 проступковъ, т.-е. 65,5% всего числа, за которое привлекались рецидивисты всей Москвы въ Сокольническомъ участкѣ, приходится на малолѣтнихъ, которые не менѣе двухъ разъ привлекались именно въ самомъ Сокольническомъ участкѣ. Двѣнадцать малолѣтнихъ привлекались за совершеніе двухъ преступленій, четыре—трехъ и, наконецъ, есть такіе, которые извѣстны Мировому уже какъ „старые знакомые“, ибо за ними четырехъ и пятикратная судимость. Для того, чтобы уяснить характеръ рецидива малолѣтнихъ въ этомъ участкѣ, прослѣдимъ далѣе цифры, гдѣ показанъ рецидивъ по роду преступленій: 65 привлеченій малолѣтнихъ изъ числа всѣхъ рецидивистовъ, т.-е. 72,2% приходится на преступленія противъ собственности; для мѣстныхъ рецидивистовъ онъ немного спускается до 69,5%; такимъ образомъ, эта незначительная разница лишь указываетъ на то, что въ участокъ поступаютъ свѣжія силы, пополняющія скамью подсудимыхъ.

Эти цифры находятъ себѣ объясненіе въ томъ, что большинство рецидивистовъ въ мѣстности „Сокольник.“—карманники. Самъ по себѣ процентъ рецидива противъ собственности въ Сокольническомъ участкѣ относительно другихъ, указанныхъ нами районовъ, не великъ, но абсолютныя цифры—самыя значительныя, и поэтому Сокольническій участокъ пріобрѣтаетъ интересъ. Рецидивъ по проступкамъ имущественнаго характера хотя и значителенъ, но онъ естественно разрѣжается здѣсь въ проступкахъ другого характера, свойственныхъ этому участку. Мы указывали, что благодаря Сокольнической рощѣ и большому числу пивныхъ, чайныхъ, трактировъ, наличности народныхъ гуляній здѣсь высокъ процентъ привлеченій за проступки противъ порядка и, естественно, что въ отношеніи рецидива по этимъ проступкамъ, отмѣченныя особенности играютъ значительную роль.

Рецидивистъ карманникъ-ли, рецидивистъ буянъ-ли, но онъ выбираетъ Сокольники, несмотря на то, что онъ уже судился, и судился возможно здѣсь—его тянетъ сюда опять, ибо здѣсь легче залѣзть въ чужой карманъ и скрыться, здѣсь можно пріятнѣе провести время и выпить на воздухѣ. А, впрочемъ, быть можетъ то обстоятельство, что мальчикъ побывалъ въ камерѣ мирового, ничего страшнаго не увидалъ и пріобрѣлъ новыя, часто преступныя знакомства, лишь придало ему увѣренности и опытности и онъ, доселѣ робкій—идетъ на второе, третье преступленіе уже смѣлѣе [1]).

Разсмотримъ теперь особенности рецидива въ группѣ участковъ, которые являются райономъ населенія мелкихъ ремесленниковъ и промышленниковъ—т.-е. участки Срѣтенскій, Стрѣлецкій и, пожалуй, Сухаревскій. Рецидивъ послѣдняго нѣсколько рельефнѣе окрашенъ, благодаря Сухаревскимъ площадямъ, но такъ какъ по существу этотъ участокъ имѣетъ очень много общаго съ двумя вышеуказанными, то разсмотримъ ихъ вмѣстѣ. Числа малолѣтнихъ рецидивистовъ, задержанныхъ и переданныхъ въ камеры мировыхъ судей мало разнятся въ этихъ участкахъ—въ Срѣтенскомъ—30, Сухаревскомъ—26 и Стрѣлецкомъ—23; имъ соотвѣтствуютъ числа преступленій 42, 28, 34, т.-е. проценты относительно всего числа привлеченій по даннымъ участкамъ равные 39,6%, 28,6 и 25,1. Но соотношеніе нѣсколько мѣняется, если мы обратимся къ числу преступленій, за которыя привлекались рецидивисты, совершившіе два и больше преступленій *въ данныхъ именно участкахъ*. Здѣсь Сухаревскій участокъ уже даетъ болѣе высокій процентъ привлеченій относительно двухъ другихъ, т.-е. въ то время какъ здѣсь % равенъ 41,2%, — въ

[1]) См. отчетъ Мирового Судьи Окунева—стр. 3 и 4.

Стрѣлецкомъ 35,7% и Срѣтенскомъ 38,1%. Такимъ образомъ, сопоставляя эти цифры, приходится сказать, что разница въ повышеніи процента рецидива въ Сухаревскомъ участкѣ повидимому, носить специфическій характеръ, такъ какъ до тѣхъ поръ, пока мы оперировали съ абсолютными числами малолѣтнихъ и преступленій рецидива всей Москвы въ данномъ участкѣ, Срѣтенскій участокъ былъ показанъ болѣе высокими цифрами, чѣмъ два другіе, но какъ только мы обратились къ процентамъ, показывающимъ число привлеченій тѣхъ малолѣтнихъ, которые уже судились въ этихъ участкахъ, Сухаревскій мировой районъ занялъ первое мѣсто между ними. Эта преступность существуетъ несомнѣнно благодаря толкучему рынку у Сухаревой башни. Если мы вспомнимъ, что особенностью этого района является большое количество оперирующихъ здѣсь карманниковъ и вообще нарушителей правъ собственности, то должны будемъ искать въ этихъ пунктахъ объясненія характера рецидива. На самомъ дѣлѣ, изъ общаго числа преступленій, за которыя привлекались рецидивисты всей Москвы, въ Сухаревскомъ участкѣ 91,2% приходится на преступленія противъ собственности; въ Стрѣлецкомъ участкѣ на тѣ же преступленія— 78,6% и въ Срѣтенскомъ—90,5%. Соотвѣтствующія цифры въ категоріи тѣхъ преступленій, по которымъ рецидивисты привлекались *повторно* въ этихъ участкахъ, уже мѣняются—въ Сухаревскомъ понижаются до 78,7% и въ Стрѣлецкомъ и Срѣтенскомъ повышаются до 80% и 100%. Отсюда можно сдѣлать два вывода: во-первыхъ, рецидивъ преступности противъ собственности повышается въ Сухаревскомъ участкѣ за счетъ притока свѣжихъ силъ т. е. малолѣтнихъ рецидивистовъ, судившихся въ другихъ участкахъ и которыхъ привлекаютъ сюда указанныя особенности района, а во-вторыхъ, эта же преступность въ участкахъ Стрѣлецкомъ, а въ особенности въ Срѣтенскомъ (въ послѣднемъ исключительно) носитъ мѣстный характеръ.

Характеръ рецидива Сухаревскаго участка не такъ рѣзко подчеркнутъ, какъ въ участкѣ Срѣтенскомъ потому, что здѣсь много такихъ условій, которыя способствуютъ совершенію въ значительной степени и другихъ проступковъ, на что мы указывали выше, останавливаясь на особенностяхъ этого участка. Слѣдующій фактъ можетъ служить иллюстраціей рецидива въ районѣ (д. № 542—1908 г. Сухаревскаго уч.). „Малолѣтній трижды судился втеченіе полугода за кражи; всѣ три раза былъ осужденъ, но дважды бѣжалъ—одинъ разъ изъ передней при камерѣ Мирового Судьи Симоновскаго участка, а другой при слѣдованіи въ тюрьму отъ конвоя". Индивидуальность Срѣтенскаго и Стрѣлецкаго участковъ въ томъ и состоитъ, что ихъ

преступность носитъ преимущественно корыстный характеръ. Именно здѣсь, въ Срѣтенскомъ участкѣ, встрѣчаются такіе опытные рецидивисты, какъ малолѣтніе Ф. и К., у которыхъ четырехъ и семикратная судимость *только въ этомъ* участкѣ. Съ другой стороны не слѣдуетъ забывать, что участки эти, граница между собою, не могутъ рѣзко отличаться одинъ отъ другого, такъ какъ преступленіе совершается часто въ одномъ, а задержаніе происходитъ нѣсколько позже, на другой сторонѣ улицѣ, уже принадлежащей къ сосѣднему участку; мѣсто-же совершенія преступленія не всегда легко установить, и въ особенности тогда, когда преступникъ убѣгаетъ; мѣсто совершенія преступленія опредѣляется часто по усмотрѣнію околоточнаго надзирателя, составляющаго протоколъ въ полицейскомъ участкѣ.

Торговые участки центра — Кузнецкій и Лубянскій — въ отношеніи рецидива представляютъ ту особенность, что здѣсь нѣтъ осѣдлости малолѣтнихъ преступниковъ-рецидивистовъ; кромѣ того общность ихъ характера, какъ торговыхъ районовъ, кладетъ свой отпечатокъ на численность привлеченій рецидивистовъ; въ Кузнецкомъ участкѣ за разсматриваемый періодъ привлекалось 15 малолѣтнихъ, уже привлекавшихся въ другихъ участкахъ, и только одинъ привлекался два раза въ этомъ участкѣ; въ Лубянскомъ, гдѣ было задержано и предано суду 17 дѣтей, двое привлекались второй разъ Мировымъ Судьей Арбатскаго участка. Болѣе чѣмъ двукратнаго рецидива здѣсь не замѣчалось. Если-же мы обратимся къ процентамъ, показывающимъ числа преступленій за совершеніе коихъ привлекались рецидивисты и не рецидивисты, то увидимъ, что въ обоихъ участкахъ процентъ привлеченій рецидивистовъ всей Москвы, равный для Кузнецкаго 23,8%, а для Лубянскаго 24,4%, ниже средняго; такимъ образомъ, мы должны отмѣтить въ данныхъ участкахъ, во первыхъ, почти полное отсутствіе мѣстнаго рецидива, а во вторыхъ, незначительное число задержаній малолѣтнихъ рецидивистовъ. Конечно, хотя эти участки и являются торговыми центрами Москвы, но здѣсь нѣтъ наличія условій, благопріятствующихъ въ такой степени рецидиву, какъ въ участкахъ Срѣтенскомъ, Сухаревскомъ, Стрѣлецкомъ или въ группѣ рабочихъ районовъ. Здѣсь, наоборотъ, скорѣе есть такія условія, которыя препятствуютъ успѣшному проявленію дѣятельности рецидива. Охрана центра, наиболѣе хорошо организованная бдительность полиціи за всякаго рода подозрительными личностями — заставляютъ малолѣтнихъ уходить подальше отсюда, туда, гдѣ больше народа, гдѣ меньше шансовъ попасть въ ея руки. Конечно, и дальность разстоянія отъ мѣстъ жительства малолѣтнихъ до центра также является одной изъ причинъ, понижающихъ рецидивъ въ этихъ

участкахъ; кромѣ того, такіе проступки въ этихъ районахъ, какъ растраты и кражи изъ торговыхъ помѣщеній, часто не могутъ производиться одними и тѣми-же лицами: потерявшій мѣсто за это преступленіе мальчикъ-торговецъ врядъ-ли можетъ разсчитывать на довѣріе своего хозяина, а другое мѣсто послѣ судимости подыскать очень трудно, такъ какъ торговцы обычно наводятъ справки и о родѣ занятій и о поведеніи малолѣтняго у прежняго хозяина. Послѣднее обстоятельство подчеркивается данными о *Городскомъ* участкѣ. Здѣсь общій рецидивъ ничтоженъ—всего пять привлеченій тѣхъ рецидивистовъ, которые побывали уже на скамьѣ подсудимыхъ у различныхъ Мировыхъ Судей и ни одного такого, который два раза привлекался бы Судьей Городского участка. Но этотъ участокъ даетъ самую значительную цифру привлеченій малолѣтнихъ за кражи изъ торговыхъ помѣщеній и растраты—15 случаевъ изъ двадцати семи проступковъ этого рода. Участокъ *Тверской* и въ рецидивѣ проявляетъ тѣ особенности, на которыя мы указывали при разсмотрѣніи преступности малолѣтнихъ по роду проступковъ. Число малолѣтнихъ изъ рецидивистовъ Москвы, попавшихъ въ камеру этого участка, такое же, какъ и въ Стрѣлецкомъ—23, но процентъ преступленій собственности, за совершеніе коихъ они были привлекаемы, значительно ниже—53,9% (въ Стрѣлецкомъ 78,6%) и разница приходится на проступки противъ порядка и личности, въ особенности на послѣдніе, составляя 34,6% привлеченій рецидивистовъ всей Москвы въ данномъ участкѣ, т. е. превышая средній % на 30,2%.

Указанныя особенности рецидива (относительно небольшое число привлеченій за проступки противъ собственности и значительный % привлеченій за другіе проступки) объясняются мѣстоположеніемъ участка, сильнымъ уличнымъ движеніемъ и какъ слѣдствіемъ, частыми столкновеніями (подробнѣе см. выше особ. гор. уч.). Нѣкоторый интересъ представляетъ Бронный участокъ, гдѣ изъ 18 преступленій малолѣтнихъ рецидивистовъ (что составляетъ 51,4% всего числа привлеченій) 10 приходится на тѣхъ изъ нихъ, которые отмѣчены какъ повторные рецидивисты Броннаго участка. Характерно, что всѣ 18 привлеченій падаютъ на проступки противъ собственности и объясняются тѣмъ, что здѣсь расположенъ едва-ли не самый шумный, переполненный гуляющей публикой — въ особенности лѣтомъ — Тверской бульваръ, гдѣ карманныя кражи обычное явленіе.

Участокъ *Яузскій* полнымъ отсутствіемъ мѣстнаго рецидива, незначительнымъ числомъ пришлаго изъ другихъ участковъ подтверждаетъ ту нашу мысль, что значительный % привлеченій дѣтей за проступки противъ порядка объясняется здѣсь большимъ количествомъ лицъ „бродячихъ“ профессій (см. стр. 66).

Здѣсь было привлечено къ суду 24 малолѣтнихъ, уже привлекавшихся въ другихъ мѣстахъ не болѣе одного раза и ни одного такого, который привлекался бы два раза въ Яузскомъ мировомъ участкѣ. За проступки же рецидивистовъ противъ порядка и противъ личности таблица отмѣчаетъ 37,5% всего числа привлеченій рецидивистовъ.

Далѣе слѣдуетъ отмѣтить *Смоленскій* мировой участокъ, гдѣ половина всѣхъ привлеченій (58) приходится на рецидивистовъ и 62,1% ихъ преступленій (т. е. 18 изъ 29) приходится на тѣхъ, которые, по крайней мѣрѣ, два раза привлекались въ этомъ самомъ участкѣ. Изъ этихъ 18 преступленій, 16, т. е. 88,8% приходится на имущественныя преступленія. Мы объясняемъ это общимъ состояніемъ района, гдѣ мѣстами, какъ въ Проточномъ переулкѣ, живутъ бѣднѣйшіе обыватели Москвы. Этотъ участокъ, показывая болѣе высокую степень рецидива противъ собственности, чѣмъ всѣ разсмотрѣнные до сихъ поръ районы, представляетъ какъ бы переходную ступень къ тѣмъ, индивидуальность которыхъ опредѣленно выражена и равномѣрно проявляется во всѣхъ мѣстахъ территоріи.

Мы наблюдаемъ высокій процентъ рецидива по проступкамъ противъ собственности въ тѣхъ изъ нихъ, которые являются населенными рабочими бѣдняками, гдѣ рецидивъ выражаетъ скорѣе не преступную наклонность малолѣтняго, а печальную необходимость повторяемыхъ правонарушеній подъ вліяніемъ безпросвѣтной нужды. Если рецидивъ отмѣчаетъ въ группѣ 10 участковъ—Броннаго, Грузинскаго, Долгоруковскаго, Лефортовскаго, Марьинскаго, Мясницкаго, Прѣснепскаго, Пятницкаго, Рогожскаго и Сущевскаго — 100% привлеченій рецидивистовъ — малолѣтнихъ за проступки противъ собственности и имѣющихъ *гдѣ-бы то ни было* за собой уже одну судимость, то тѣ-же 100% наблюдаются уже въ пятнадцати участкахъ—Александровскомъ, Бронномъ, Вознесенскомъ, Грузинскомъ, Долгоруковскомъ, Калужскомъ, Лефортовскомъ, Маріинскомъ, Мясницкомъ, Петровскомъ, Прѣсненскомъ, Рогожскомъ, Симоновскомъ, Срѣтенскомъ и Сущевскомъ—и проявляются уже въ повторной отвѣтственности въ *данныхъ* участкахъ. Мы указываемъ ихъ всѣ рядомъ потому, что эти районы объединяетъ, придаетъ имъ общность *результатъ*, а не причина такой высоты рецидива противъ собственности (100%). Въ нашей таблицѣ нѣкоторые изъ участковъ показываютъ и меньшей процентъ повторныхъ имущественныхъ преступленій, какъ напримѣръ участки: Бутырскій, Дорогомиловскій, Николаевскій, Симоновскій, Преображенскій и др., гдѣ число привлеченій рецидивистовъ вообще за проступки противъ собственности не менѣе 90%; но всѣ эти участки, не смотря на невысокія

абсолютныя числа мѣстнаго рецидива, имѣютъ одно общее то, что рецидивъ малолѣтнихъ придаетъ имъ специфическую окраску районовъ съ развитою имущественною преступностью. Этотъ корыстный характеръ дѣтской преступности, являясь иногда лишь отраженіемъ общей преступности, независимо отъ особенности присущихъ тѣмъ или инымъ мѣстамъ, какъ-бы сравниваетъ ихъ, ставитъ ихъ въ одну и ту-же плоскость, ибо главная причина преступности одна — экономическая необезпеченность района. И эта необезпеченность, толкающая на преступленіе, рельефнѣе всего проявляется въ рецидивѣ, характеръ котораго красной нитью проходитъ черезъ всѣ 41 районъ и проявляется въ высокомъ среднемъ процентѣ, равномъ 84, противъ собственности и подымающимся до *ста* въ отдѣльныхъ мѣстахъ.

VIII. Условія совершенія проступковъ. Чтобы шире освѣтить особенности дѣтской преступности въ различныхъ районахъ Москвы, мы остановимся еще на тѣхъ условіяхъ, при которыхъ она проявляется. Въ тѣхъ причинахъ, характерѣ и мотивахъ дѣтской преступности, на которыхъ мы уже останавливались, мы не исчерпали цѣликомъ всѣхъ элементовъ, изъ которыхъ слагается ея образъ столь различный по оттѣнкамъ въ различныхъ районахъ Москвы.

Условія совершенія преступленій, отмѣчаемыя въ камерахъ мировыхъ судей, даютъ, въ связи съ подчеркнутыми особенностями участковъ, ключъ къ постиженію, какъ специфическихъ чертъ отдѣльныхъ районовъ, такъ и преступности ихъ. Съ другой стороны, эти условія, частью чисто судебнаго характера, даютъ возможность судьѣ разобраться во всей обстановкѣ преступленія и шире выяснить ее. Мы разсмотримъ преступность дѣтей въ участкахъ по времени совершенія проступка, по соучастію и пр.; кромѣ того, остановимся на вопросѣ, какъ вліяетъ на высоту дѣтской преступности подговоръ малолѣтнихъ къ преступнымъ дѣяніямъ. Въ основаніе этого изслѣдованія нами взяты цифры таблицы № 7-й.

I. Время. Обратимся къ вопросу, когда совершаются преступленія. Эти данныя достаточно полно представлены въ нашей таблицѣ, такъ какъ большею частью при составленіи полицейскихъ протоколовъ въ нихъ указывается время происшествія; наши цифры сгруппированы по тремъ рубрикамъ: днемъ, ночью и неизвѣстно когда[1]). Изъ цифръ итога мы видимъ, что большинство преступленій, за которыя привлекаются малолѣтніе, въ среднемъ совершается днемъ, 54,5% и ночью 16,2% уже разницу, т.-е. 29,3%

[1]) Ночь мы считаемъ съ 10 час. веч. до 5 час. 59 мин. утра, а день съ 6 час. утра до 9 час. 59 мин. вечера.

Таблица № 7. По условіямъ совершенія

МИРОВЫЕ УЧАСТКИ.		Въ слѣдующихъ случаяхъ несовершеннолѣтніе																	
		Днемъ.		Ночью.		Неизвѣстно когда.		ВСЕГО.	Единолично.		В Ъ С О О Б Щ Е С Т В Ѣ								
											со взросл.		съ малолѣтними.		Неизвѣсс. съ кѣмъ.		Всего въ сообщест.		
		Абс. ч.	%	Абс. ч.	%	Абс. ч.	%	Абс. ч.	Абс. ч.	%	Абс. ч.	%	Абс. ч.	%	Абс. ч.	%	Абс. ч.	%	
1	Александровскій	26	36,0	14	19,4	32	44,6	72	34	47,2	10	32,2	19	61,4	2	6,4	31	43,1	
2	Арбатскій	60	60,0	22	22,0	18	18,0	100	48	48,0	16	38,1	19	44,9	7	17,0	42	42,0	
3	Басманный	50	64,1	10	12,1	18	23,8	78	45	57,7	13	48,2	14	49,8	—	0,0	27	34,6	
4	Бронный	16	45,8	6	17,1	13	37,1	35	18	51,4	5	29,4	12	70,6	—	0,0	17	48,6	
5	Бутырскій	34	42,0	8	9,9	39	48,1	81	30	37,1	10	27,8	22	61,1	4	11,1	36	44,4	
6	Вознесенскій	32	40,0	13	16,3	35	43,7	80	51	63,7	12	42,9	13	46,4	3	10.7	28	35,0	
7	Городской	30	68,2	8	18,2	6	13,6	44	29	65,9	3	25,0	7	48,4	2	16,6	12	27,3	
8	Грузинскій	10	65,6	2	11,1	6	33,3	18	11	61,1	—	0,0	6	85,7	1	14,3	7	38,9	
9	Долгоруковскій	46	80,7	6	10,5	5	8,8	57	23	40,4	16	53,3	14	46,7	—	0,0	30	52,6	
10	Донской	28	43,8	11	17,2	25	39,0	64	22	34,4	17	45,9	18	48,6	2	5,5	37	58,1	
11	Дорогомиловскій	60	48,3	18	14,6	46	37,1	124	59	47,1	15	41,7	19	52,7	2	5,6	36	29,0	
12	Екатерининскій	59	63,5	16	17,2	18	19,3	93	50	53,7	21	51,2	17	41,5	3	7,3	41	44,1	
13	Калужскій	51	66,2	13	16,9	13	16,9	77	37	48,0	13	38,2	21	61,8	—	0,0	34	44,2	
14	Кожевническій	44	65,8	14	22,9	13	21,3	61	42	58,9	11	60,6	7	39,4	—	0,0	18	29,5	
15	Кузнецкій	36	53,7	18	26,9	13	19,4	67	38	56,7	9	34,6	17	65,4	—	0,0	26	38,8	
16	Лефортовскій	14	39,0	2	5,5	20	55,5	36	14	44,4	5	31,2	9	56,3	2	12,5	16	38,9	
17	Лубянскій	50	64,3	3	3,6	25	32,1	78	40	51,3	11	45,8	11	45,8	2	8,4	24	30,8	
18	Марьинскій	28	65,1	9	20,9	6	14,0	43	24	56,0	5	31,2	9	66,3	2	12,5	16	37,0	
19	Мѣщанскій	18	43,8	8	19,5	15	36,7	41	18	43,8	3	25,0	5	41,7	4	33,3	12	29,4	
20	Мясницкій	28	44,4	5	8,0	30	47,6	63	32	50,8	12	44,4	13	48,2	2	7,4	27	42,9	
21	Николаевскій	42	87,4	4	8,4	2	4,2	48	22	45,9	8	38,1	12	57,1	1	4,8	21	43,7	
22	Петровскій	30	66,7	5	11,1	10	22,2	45	17	37,8	14	51,9	12	44,4	1	3,7	27	60,0	
23	Покровскій	37	66,0	19	28,8	10	15,2	66	27	40,8	9	34,6	16	61,6	1	3,8	26	39,5	
24	Преображенскій	32	52,5	16	26,2	13	21,3	61	34	55,7	9	39,1	12	52,2	2	8,7	23	37,7	
25	Пречистенскій	49	59,0	15	18,1	19	22,9	83	42	50,6	6	16,7	29	80,5	1	2,8	36	43,4	
26	Пресненскій	7	12,3	9	15,8	41	71,9	57	27	47,4	11	42,3	15	57,7	—	0,0	26	45,6	
27	Пятницкій	15	79,0	2	10,5	2	10,5	19	9	42,4	2	22,2	7	77,8	—	0,0	9	42,4	
28	Рогожскій	14	38,9	3	8,3	19	52,8	36	15	41,7	8	47,0	7	41,2	2	11,8	17	47,2	
29	Серпуховскій	56	65,1	19	22,1	11	12,8	86	50	58,1	26	72,2	10	27,8	—	0,0	36	41,9	
30	Симоновскій	24	49,0	1	2,0	24	49,0	49	18	36,7	10	65,6	8	44,4	—	0,0	18	36,7	
31	Смоленскій	43	74,1	10	17,3	5	8,6	58	29	50,0	5	17,9	22	78,5	1	3,6	28	48,3	
32	Сокольническій	118	52,7	37	16,5	69	30,8	224	93	41,1	67	66,4	46	31,0	3	2,6	116	52,2	
33	Срѣтенскій	70	66,1	26	24,5	10	9,4	106	60	56,6	19	42,2	23	51,1	3	6,7	45	42,5	
34	Стрѣлецкій	69	70,4	13	13,3	16	16,3	98	49	50,0	19	43,1	20	45,5	5	11,4	44	44,9	
35	Сухаревскій	76	55,9	37	27,2	23	16,9	136	58	42,6	12	19,7	43	70,5	6	9,8	61	44,9	
36	Сущевскій	12	19,4	8	12,9	42	67,7	62	38	61,3	13	59,1	6	27,3	3	13,6	22	35,5	
37	Таганскій	18	25,4	5	7,0	48	67,6	71	35	49,3	5	21,7	17	73,9	1	4,4	23	32,4	
38	Тверской	34	36,4	22	25,0	32	38,6	88	46	52,3	8	29,6	16	69,3	3	11,1	27	30,7	
39	Хамовническій	28	45,2	5	8,1	29	46,7	62	18	29,0	20	57,1	14	40,0	1	2,9	35	56,5	
40	Якиманскій	67	62,6	15	14,0	25	23,4	107	54	50,5	25	53,2	22	46,8	—	0,0	47	43,9	
41	Яузскій	83	59,3	21	15,0	36	25,7	140	70	50,0	26	49,1	22	41,5	5	9,4	53	37,9	
	ИТОГО	1644	54,5	488	16,2	882	29,3	3014	1476	49,0	529	42,1	651	51,8	77	6,1	1257	41,7	

преступленій и замыслу дѣяній.

привлекались за совершеніе преступленій

Неизвѣст.		ВСЕГО.	В состоян. опьянен.		Не въ опьяненіи.		Неизвѣст.		ВСЕГО.	Умышлен.		Неосторожн.		Неизвѣстн.		ВСЕГО.
Абс. ч.	%	Абс. ч.	Абс. ч.	%	Абс. ч.	%	Абс. ч.	%	Абс. ч.	Абс. ч.	%	Абс. ч.	%	Абс. ч.	%	Абс. ч.
7	9,7	72	4	5,5	23	32,0	45	62,5	72	46	63,9	2	2,8	24	33,3	72
10	10,0	100	6	6,0	8	8,0	86	86,0	100	24	24,0	1	1,0	75	75,0	100
6	7,7	78	—	0,0	40	51,3	38	48,7	78	43	55,2	4	5,1	31	39,7	78
—	0,0	35	1	2,9	4	11,4	30	85,7	35	28	80,0	—	0,0	7	20,0	35
15	18,5	81	3	3,7	4	4,9	74	81,4	81	44	54,3	2	2,5	35	43,2	81
1	1,3	80	3	3,7	44	55,0	33	41,3	80	59	73,8	2	2,5	19	23,7	80
3	6,8	44	1	2,3	36	81,8	7	15,9	44	37	84,1	5	11,4	2	4,5	44
—	0,0	18	—	0,0	13	72,2	5	27,8	18	10	55,7	1	5,5	7	38,8	18
4	7,0	57	1	1,7	47	82,5	9	15,8	57	48	84,2	—	0,0	9	15,8	57
5	7,5	64	1	1,6	2	3,2	61	95,2	64	38	40,8	4	6,3	22	34,5	64
29	23,9	124	3	2,4	12	9,7	109	87,9	124	82	66,1	—	0,0	42	33,9	124
2	2,2	93	6	6,4	1	1,1	86	83,5	93	43	46,2	5	5,4	45	48,4	93
6	7,8	77	2	2,6	11	14,3	64	83,1	77	47	61,0	3	3,9	27	35,1	77
1	1,6	61	2	3,3	24	39,3	35	57,4	61	28	45,9	—	0,0	33	54,1	61
3	4,5	67	1	1,4	41	37,3	25	61,3	67	35	52,3	4	5,9	28	41,8	67
6	16,7	36	—	0,0	—	0,0	36	100	36	28	77,9	2	5,5	6	16,6	36
14	17,9	78	1	1,3	55	7,05	22	28,2	78	44	56,5	3	3,8	31	39,7	78
3	7,0	43	—	0,0	1	2,3	42	97,7	43	34	79,1	—	0,0	9	20,9	43
11	26,8	41	—	0,0	6	14,6	35	85,4	41	25	60,7	—	0,0	16	39,3	41
4	6,3	63	4	6,3	—	0,0	59	93,7	63	54	85,7	1	1,6	8	12,7	63
5	10,4	48	1	2,1	31	64,6	16	33,3	48	46	95,8	—	0,0	2	4,2	48
1	2,2	45	1	2,2	1	2,2	43	85,6	45	40	88,9	—	0,0	5	11,1	45
13	19,7	66	2	3,0	4	6,0	60	91,0	66	54	81,9	2	3,0	10	15,1	66
4	6,6	61	1	1,3	—	0,0	60	98,7	61	52	85,3	—	0,0	9	14,7	61
5	6,0	83	6	7,3	3	3,6	74	89,1	83	53	63,9	3	3,6	27	32,5	83
4	7,0	57	—	0,0	5	8,7	52	91,3	57	52	91,2	—	0,0	5	8,8	57
1	5,2	19	1	5,3	13	68,4	5	26,3	19	18	94,7	—	0,0	1	5,3	19
4	11,1	36	1	2,8	9	25,0	26	72,2	36	33	91,7	—	0,0	3	8,3	36
—	0,0	86	6	7,0	29	33,7	51	59,3	86	55	64,0	5	5,8	26	30,2	86
13	26,6	49	—	0,0	—	0,0	49	100	49	32	64,5	2	4,1	15	30,6	49
1	1,7	58	2	3,4	4	6,9	52	89,7	58	54	93,1	—	0,0	4	6,9	58
15	6,7	224	20	8,9	4	1,8	200	89,3	224	148	66,1	6	2,7	70	31,2	224
1	0,9	106	7	6,6	46	43,4	53	50,0	106	83	78,3	7	6,6	16	15,1	106
5	5,1	98	7	7,1	64	65,4	27	27,5	98	79	80,6	5	5,1	14	14,3	98
17	12,5	136	10	7,3	3	1,5	123	91,2	136	97	71,3	4	2,9	35	25,8	136
2	3,2	62	8	12,9	4	6,4	50	80,7	62	49	79,0	—	0,0	13	21,0	62
13	18,3	71	5	7,0	—	0,0	66	93,0	71	47	66,2	1	1,4	23	32,4	71
15	17,0	88	4	4,5	17	19,3	67	76,2	88	56	63,7	9	10,2	23	26,1	88
9	14,5	62	3	4,8	5	7,9	54	87,3	62	39	62,9	1	1,6	22	35,5	62
6	5,6	107	5	4,7	—	0,0	102	95,3	107	34	67,3	1	0,9	72	31,8	107
17	12,1	140	8	5,7	29	20,7	103	73,6	140	67	47,9	6	4,2	67	47,9	140
281	9,3	3014	137	4,5	643	21,3	2234	74,2	3014	1985	65,9	91	3	938	31,1	3014

В слѣдующ. случ. подсудимые замышляли дѣянія

Сами.		По подговору другихъ.		Неизвѣстн.		ВСЕГО.
Абс. ч.	%	Абс. ч.	%	Абс. ч.	%	Абс. ч.
19	26,4	9	12,5	44	61,1	72
3	3,0	—	0,0	97	97,0	100
23	29,5	4	5,1	51	65,4	78
10	28,6	2	5,8	23	65,6	35
—	0,0	1	1,2	80	98,8	81
11	13,7	3	3,8	66	72,5	80
23	52,3	4	9,1	17	38,6	44
6	33,3	—	0,0	12	66,7	18
20	35,1	3	5,3	34	59,6	57
2	3,1	—	0,0	62	96,9	64
9	7,3	2	1,6	113	91,1	124
6	6,5	3	3,2	84	90,3	93
5	6,5	7	9	65	84,5	77
7	11,5	1	1,6	53	86,9	61
20	29,9	6	9,8	41	60,3	67
3	8,3	—	0,0	33	91,7	46
7	9,0	4	5,1	67	85,9	78
7	16,3	2	4,6	34	79,1	43
5	12,2	2	4,9	34	82,9	41
19	28,6	2	3,2	42	68,2	63
4	8,3	4	8,3	40	83,4	48
11	24,4	—	0,0	33	75,6	45
5	7,6	3	4,5	58	12,1	66
1	1,6	2	3,3	58	95,1	61
17	20,5	1	1,2	65	78,3	83
5	8,8	—	0,0	52	91,2	57
10	52,6	6	31,6	3	15,8	19
1	2,8	3	8,3	32	88,9	36
16	18,6	3	3,5	67	77,9	86
1	2,0	—	0,0	48	98	49
6	10,3	4	6,9	48	82,8	58
20	8,9	1	0,4	203	90,7	224
48	45,6	5	4,7	53	49,7	106
16	16,2	3	3,1	79	80,7	98
10	7,4	1	0,7	125	91,9	136
4	5,7	3	4,2	55	91,1	62
1	1,4	—	0,0	70	98,6	71
13	14,8	—	0,0	75	85,2	88
5	8,1	3	4,8	54	87,1	62
—	0,0	4	3,7	103	96,3	107
16	11,4	1	0,7	123	87,9	140
415	13,8	102	3,4	2497	82,8	3014

всего числа привлеченій выяснить не удалось; однако, изъ этихъ цифръ, которыя находятся въ нашемъ распоряженіи, можно сдѣлать прежде всего тотъ выводъ, что характеръ дѣтской преступности лишь подчеркивается временемъ совершенія большинства проступковъ. Конечно, эти цифры объясняются тѣмъ, что количественно всякія преступленія вообще совершаются чаще днемъ, чѣмъ ночью. Днемъ уличная жизнь бьетъ ключемъ, обыватели находятся въ живомъ общеніи и мелкія столкновенія ихъ между собою и съ закономъ отмѣчаются камерами мировыхъ судей. Кромѣ того, самъ характеръ дѣтской преступности таковъ, что она легче можетъ проявиться днемъ; большинство преступленій, которыя совершаются дѣтьми, направлены противъ собственности; самъ характеръ этихъ преступленій требуетъ подвижности, то скопленія большаго числа людей, то слабой охраны похищаемыхъ вещей.

Ловкій карманникъ лучше сдѣлаетъ свое дѣло и уйдетъ отъ рукъ правосудія въ шумной и суетливой толпѣ, заполняющей днемъ площади, улицы и бульвары; голодный обитатель Преображенскаго участка совершитъ кражу какой-нибудь вещи домашняго обихода тогда, когда хозяинъ ея находится на фабрикѣ; промышляющій кражей дровъ съ возовъ въ районахъ вокзаловъ и обирающій здѣсь-же заспанныхъ пассажировъ обогатится тогда, когда меньше основаній быть заподозрѣннымъ полиціей, вниманіе которой въ сутолокѣ дня не можетъ сосредоточиться на одномъ ребенкѣ. Другое дѣло ночью. Каждый прохожій является объектомъ вниманія полицейской стражи и жалкій, часто оборванный и безпаспортный мальчикъ-бродяга, бездомный нищій привлекаетъ особое вниманіе ближайшаго стражника, городового, и перспектива невыгодныхъ послѣдствій задержанія заставляетъ всякаго такого малолѣтняго искать ночлега и итти на ночлегъ въ ночлежный домъ, на Хитровъ рынокъ, на свалки, [1]) устроиться на ночь въ ящикѣ, бочкѣ [2]) и т. п. Но все-же 16,2% привлеченій малолѣтнихъ приходится на правонарушенія, совершаемыя ночью; чтобы выяснить характеръ и ближайшія причины совершенія ихъ въ это время, обратимся къ отдѣльнымъ участкамъ. Надъ этимъ среднимъ процентомъ замѣтно выдѣляются цифры въ участкахъ Арбатскомъ, Кожевническомъ, Кузнецкомъ, Покровскомъ, Срѣтенскомъ, Сухаревскомъ и Тверскомъ въ сторону увеличенія, и незначительный процентъ привлеченій за проступки, совершаемые ночью, приходится на участки Лефортовскій, Лубянскій, Симоновскій, Таганскій, Бутырскій, Долгоруковскій,

---

[1]) См. Окуневъ ук. соч.

[2]) См. ниже въ раб. Н. Н. Маковскаго.

Мясницкій, Николаевскій, Пятницкій, Рогожскій и Хамовническій. Объясненіе этихъ явленій нужно искать въ двухъ направленіяхъ — въ особенностяхъ территорій и въ характерѣ правонарушеній, указанныхъ въ таблицѣ № 5. На самомъ дѣлѣ: всѣ приведенные участки (за исключеніемъ Преображенскаго), въ которыхъ процентъ привлеченій за проступки, совершаемые ночью, значительно превышаетъ средній (4—12%), отмѣчаются значительнымъ числомъ привлеченій за проступки противъ порядка и управленія, тишины, благочинія и спокойствія (отъ 1,5% — 9%, см. таблицу № 5); такимъ образомъ, зависимость между этими проступками и временемъ ихъ совершенія наблюдается; но мы признали, что правонарушенія этого рода наблюдаются чаще въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ больше имѣется бульваровъ,[1]) пивныхъ, трактировъ, чайныхъ и вообще увеселительныхъ мѣстъ, поэтому мы должны признать, что большинство правонарушеній, совершаемыхъ *ночью*, за которыя привлекаются малолѣтніе, падая на проступки противъ порядка, наблюдается въ тѣхъ районахъ, гдѣ много увеселительныхъ мѣстъ и питейныхъ заведеній, и гдѣ, по словамъ П. В. Всесвятскаго, „сильно развита уличная проституція". Обратный результатъ получаемъ въ большинствѣ участковъ, являющихся центромъ поселеній московскихъ рабочихъ, въ участкахъ Лефортовскомъ, Бутырскомъ, Пятницкомъ, Рогожскомъ, Хамовническомъ и др. Конечно, въ обѣихъ этихъ группахъ наблюдаются нѣкоторыя отклоненія отъ сдѣланнаго нами вывода, такъ какъ слишкомъ многообразны свойства отдѣльныхъ частей Москвы и даже отдѣльныхъ участковъ, но тенденція, нами указанная, существуетъ несомнѣнно во всѣхъ изъ перечисленныхъ районовъ и въ нѣкоторыхъ изъ нихъ она изъ потенціальнаго факта превращается въ безспорную дѣйствительность.

2) *Соучастіе.* Обратимся теперь къ весьма важнымъ условіямъ совершенія преступленій малолѣтними — къ дѣтской преступности въ отдѣльныхъ мѣстахъ въ зависимости отъ вліянія сообщества на высоту и характеръ преступныхъ дѣяній. Мы не будемъ здѣсь касаться вопроса о томъ, насколько велико вліяніе преступнаго сообщества на дѣтей, а укажемъ лишь на особенности мировыхъ участковъ Москвы по степени и характеру соучастія дѣтей въ преступности. Мы укажемъ какъ въ абсолютныхъ цифрахъ, такъ и въ %% число привлеченій малолѣтнихъ за проступки, совершенные ими единолично и въ сообществѣ, причемъ, послѣдняя категорія нами представлена двумя рядами

---

[1]) Въ эти участки входятъ бульвары Срѣтенскій, Рождественскій, Никитскій.

цифръ, изъ которыхъ одинъ указываетъ на соучастіе со взрослыми, а другой съ малолѣтними[1]).

Цифры, указывающія, что преступленіе совершено въ сообществѣ, но неизвѣстно съ кѣмъ, получились главнымъ образомъ благодаря тому, что хотя судьѣ и удалось выяснить въ отдѣльныхъ случаяхъ наличность преступнаго сообщества, но не удалось выяснить возрасть соучастниковъ, такъ какъ они часто скрываются отъ полиціи и ускользаютъ отъ рукъ правосудія. Посмотримъ общія цифры. Изъ 3014 привлеченій малолѣтнихъ обоего пола по всѣмъ мировымъ участкамъ Москвы 1476, т.-е. 49% приходится на такія преступленія, которыя, если и были совершены, то единолично, и 1257, т. е. 41,7%, на тѣ, въ которыхъ участниками проступка были по меньшей мѣрѣ два малолѣтнихъ. Послѣдній процентъ очень высокъ, но не нужно думать, что соучастіе имѣетъ всегда одну и ту же цѣль, что соучастники дѣйствуютъ всегда заодно. Нѣтъ, въ камеру мирового приводятъ часто не только тѣхъ, которые подрались между собою, нарушили общественную тишину, но и такихъ малолѣтнихъ, которые были лишь пассивными участниками уличныхъ происшествій. Мы отмѣчали уже случайныя задержанія малолѣтнихъ группами, и за счетъ этихъ категорій указанный % также возросъ, какъ и за счетъ предыдущихъ. Но все же размѣръ соучастія значителенъ и объясняется характеромъ дѣтской преступности, связанной съ возрастомъ. Тамъ, гдѣ имѣетъ мѣсто шалость, кончающаяся камерой мирового судьи, тамъ, гдѣ всего сильнѣе развито подражаніе старшимъ, тамъ, гдѣ слабая, еще не окрѣпшая воля поддается вліянію старшаго, уже опытнаго въ преступныхъ дѣлахъ товарища-карманника, или дѣйствуетъ подговоръ пьяной распущенной матери — на лицо всѣ условія неизбѣжнаго паденія.

Цифры итога, указывающія на проявленія соучастія, лишь подтверждаютъ его характеръ. Изъ 1257 проступковъ, отмѣченныхъ въ таблицѣ № 7, въ 529 случаяхъ (42,1%) малолѣтніе привлекались за совершеніе ихъ въ сообществѣ со взрослыми и въ 651 случаѣ (51,8%)—съ малолѣтними. Разница въ 6,1% привлеченій приходится на случаи, когда не удалось выяснить, въ какомъ сообществѣ было совершено преступленіе. И если печальной причиной паденія ребенка является вліяніе преступнаго товарища, то какимъ грустнымъ явленіемъ представляются эти высокія цифры, когда обрисовывается обстановка жизни мало-

---

[1]) Случаи, когда малолѣтніе привлекаются за преступленія, совершенныя одновременно со взрослыми и малолѣтними, нами отнесены къ группѣ «со взрослыми», такъ какъ степень вліянія соучастія интенсивнѣе тогда, когда соучастникъ взрослый.

лѣтняго въ обществѣ взрослыхъ, которыми окруженъ ребенокъ—сообщникъ, появляющійся передъ судейскимъ столомъ. Но обратимся къ отдѣльнымъ участкамъ. Значительнымъ числомъ привлеченій малолѣтнихъ въ сообществѣ отличаются участки Петровскій (60%), Донской (58,1%), Хамовническій (56,5%), Долгоруковскій (52,6%) и Сокольническій (52,2%). Мы взяли эти участки только потому, что изъ всѣхъ 41-го въ нихъ болѣе 50% всего числа привлеченій приходится на преступленія, совершенныя въ сообществѣ. Этотъ высокій % сообщничества въ трехъ участкахъ—Петровскомъ, Хамовническомъ и Сокольническомъ—легко объясняется указанными особенностями этихъ районовъ. Такъ какъ здѣсь находятся весьма оживленныя мѣста, какъ Петровскій паркъ, Дѣвичье поле и Сокольники съ народными гуляніями, то понятно, что карманники дѣйствуютъ здѣсь группами и буйства происходятъ въ компаніяхъ; если посмотрѣть на характеръ сообщества въ этихъ трехъ участкахъ, то мы замѣтимъ, что они выдѣляются значительнымъ числомъ привлеченій за проступки, совершенныя въ сообществѣ со взрослыми; въ Петровскомъ участкѣ 51,9% привлеченій сообщниковъ приходится на категорію „со взрослыми", въ Хамовническомъ участкѣ—57,1% и въ Сокольническомъ 66,4%—всѣ превышаютъ среднюю норму (отъ 10% до 22%), Такимъ образомъ, въ этихъ участкахъ если карманники дѣйствуютъ въ районахъ народныхъ гуляній, то въ въ преступной компаніи взрослыхъ; если нарушители тишины, то въ сообществѣ со старшими; въ этихъ же участкахъ наблюдается превышающій среднюю норму мѣстный рецидивъ малолѣтнихъ (отъ 25% до 38,5%). Здѣсь оперируютъ не только рецидивисты-малолѣтніе, и при томъ группами, но и рецидивисты—соучастниками которыхъ являются взрослые.

Въ участкѣ Долгоруковскомъ то же отношеніе въ характерѣ соучастія, что и въ приведенной группѣ (53,3% привлеченій со взрослыми) и, повидимому, общая индивидуальность района съ подозрительнымъ населеніемъ нѣкоторыхъ переулковъ отражается на дѣтской преступности вліяніемъ взрослаго элемента. Въ Донскомъ участкѣ, гдѣ процентъ соучастія значителенъ, нѣтъ такихъ, территоріальныхъ особенностей, какъ въ предыдущихъ, но, если мы обратимся къ характеру соучастія, то увидимъ, что здѣсь онъ совершенно иной; здѣсь большинство проступковъ совершены въ сообществѣ не со взрослыми, а съ малолѣтними (48,6%) и если мы вспомнимъ то объясненіе, которымъ мы подчеркнули особенности Донского участка—большое количество школъ, учебныхъ заведеній, пріютовъ и наряду съ этимъ садовъ, для насъ будетъ понятно, почему здѣсь велико соучастіе дѣтей въ проступкахъ, и почему оно наблюдается преимуще-

ственно съ малолѣтними. Здѣсь значительный процентъ привлеченій падаетъ на проступки противъ порядка (см. табл. № 5)— 20,3%, а возрастъ 10—13 лѣтъ даетъ 26,6% всего числа привлеченій (см. таб. № 3), т.-е. въ два раза превышаетъ средній процентъ привлеченій, и, наконецъ, рецидивъ по этимъ проступкамъ равенъ 23,5% привлеченій всего числа рецидивистовъ, т.-е. выше средняго процента болѣе, чѣмъ въ два раза (см. таблицу № 6). Остановимся теперь на другихъ участкахъ, гдѣ процентъ соучастія нѣсколько ниже, но характеръ его другой, что также подчеркиваетъ особенности районовъ. Участки Бронный (48,6%), Смоленскій (48,3%) показываютъ слѣдующія цифры и въ обоихъ сообщниками въ большинствѣ являются малолѣтніе — для перваго 70,6% и для второго 78,5%. Оба участка, какъ мы видимъ изъ таблицы № 5, съ сильно развитою корыстною преступностью, причемъ первый занимаетъ даже первое мѣсто во всей Москвѣ; зависимость между этими свойствами участковъ, т.-е. между корыстью и высокимъ процентомъ малолѣтнихъ сообщниковъ, указываетъ на то, что здѣсь, повидимому, есть такія мѣста, гдѣ часто совершаются карманныя кражи. Въ Бронномъ участкѣ такимъ мѣстомъ является Тверской бульваръ, въ особенности лѣтомъ, а въ Смоленскомъ кражи совершаются въ предѣлахъ всего мирового района, но главнымъ образомъ за счетъ народнаго гулянія у Прѣсненской заставы. Интересъ представляютъ тѣ участки, гдѣ процентъ привлеченій малолѣтнихъ соучастниковъ, хотя также и выше средняго уровня, но связь между свойствами мѣстности и значительнымъ числомъ сообщниковъ малолѣтнихъ болѣе очевидна. Участокъ Сухаревскій, гдѣ въ 43 случаяхъ было соучастіе малолѣтнихъ (это составляетъ 70,5% всего числа привлеченій въ сообществѣ), представляется наиболѣе типичнымъ, такъ какъ содержитъ въ себѣ свойства для проявленія всякаго рода преступности; благодаря толпамъ народа, карманникъ, легко совершившій кражу, быстро передаетъ украденное своему товарищу-сообщнику; группа „работающихъ“ у трамваевъ плотнымъ кольцомъ окружаетъ обывателя у ступенекъ входа и сжимаетъ его такъ со всѣхъ сторонъ, что онъ обнаруживаетъ пропажу лишь тогда, когда далеко отъѣдетъ отъ Сухаревой башни; для уличныхъ хулигановъ эта толпа широкое поле дѣятельности, и мировому судьѣ нерѣдко приходится разбираться въ нарушеніи тишины и порядка, въ оскорбленіи личности, гдѣ участниками являются цѣлыя группы малолѣтнихъ. Въ Тверскомъ участкѣ 69,3% привлеченій въ сообществѣ приходится на малолѣтнихъ, совершавшихъ проступки съ другими малолѣтними. Этотъ участокъ такъ же какъ и Сухаревскій не отличается особо корыстнымъ характеромъ преступности,

но, благодаря оживленности и многообразію свойствъ для проявленія всякихъ проступковъ, здѣсь значителенъ процентъ преступленій, совершаемыхъ въ сообществѣ съ малолѣтними. Здѣсь число привлеченій за проступки противъ тишины и порядка значительно выше, чѣмъ въ Сухаревскомъ участкѣ—22,7%—и высота процента несомнѣнно объясняется, помимо особой бдительности надзора въ Тверскомъ участкѣ, частыми столкновеніями въ этой оживленной мѣстности.

Казалось бы, что тамъ, гдѣ сильнѣе охрана покоя обывателя, должны рѣже наблюдаться не только вообще проступки противъ порядка и тишины, но въ особенности рѣдко проступки въ сообществѣ; нѣтъ, именно потому, что здѣсь охрана сильнѣе—здѣсь почти ничто не ускользаетъ отъ внимательныхъ многочисленныхъ глазъ центральной полиціи, и тѣ поступки, которые могутъ быть признаны на окраинахъ за шалость, здѣсь, въ центрѣ, сопровождаются возмездіемъ. И подтвержденіемъ этому, весьма интереснымъ, является аристократическій Пречистенскій участокъ, въ который входитъ Пречистенскій бульваръ; 80,5% проступковъ, совершенныхъ здѣсь дѣтьми въ сообществѣ, совершаются съ малолѣтними, и эта цифра уступаетъ по своей высотѣ мѣсто лишь одному Грузинскому участку (85,7). Такимъ образомъ, соучастіе малолѣтнихъ въ зависимости отъ особенностей мѣстъ, рѣзко проявляется въ двухъ направленіяхъ: 1) въ преступленіяхъ противъ собственности карманники дѣйствуютъ преимущественно въ мѣстахъ скопленій публики—на базарахъ, бульварахъ, площадяхъ, во время народныхъ гуляній, и главнымъ образомъ въ сообществѣ со взрослыми; 2) въ преступленіяхъ противъ порядка управленія, порядка благочинія и спокойствія они дѣйствуютъ главнымъ образомъ въ сообществѣ съ малолѣтними чаще всего въ оживленныхъ мѣстностяхъ и попадаются также въ нѣкоторыхъ районахъ Москвы, покой которыхъ особенно бдительно охраняется.

3. Умыселъ. Приступая къ разсмотрѣнію проявленія умысла при совершеніи преступленій, мы должны сказать, что самъ родъ преступленій уже отвѣчаетъ иногда на вопросъ, совершено ли дѣяніе умышленно, или нѣтъ. Въ нашемъ изслѣдованіи мы оперируемъ не съ фактами проявленія преступности, а лишь съ фактомъ привлеченія къ отвѣтственности за проступки и преступленія. Малолѣтній привлекается къ судебной отвѣтственности за совершеніе преступнаго дѣянія — нарушеніе правъ собственности, и суду предстоитъ лишь выяснить, имѣло ли мѣсто инкриминируемое дѣяніе, и, въ случаѣ положительнаго отвѣта, примѣнить соотвѣтствующую мѣру наказанія. И если судья разсматриваетъ такой проступокъ, какъ кражу, то онъ рѣдко отрицаетъ

наличность умысла. Поэтому всѣ дѣла малолѣтнихъ, предусмотрѣнныя ст. 169—172 Уст. о нак., т.-е. дѣла о кражѣ, нами отнесены къ тѣмъ, которыя совершены умышленно. Такъ какъ большинство привлеченій малолѣтнихъ падаетъ на проступки противъ собственности, среди которыхъ привлеченія по указаннымъ статьямъ занимаютъ главное мѣсто, то поэтому какъ въ итогѣ цифръ, указывающихъ умыселъ, такъ и по отдѣльнымъ участкамъ, эти данныя представлены значительными цифрами.

Цифры, представляющія преступленія, совершенныя неосторожно, очень незначительны. Средній процентъ привлеченій малолѣтнихъ за дѣянія, совершаемыя умышленно, равенъ 65,9% при 31,1% неизвѣстныхъ; такимъ образомъ, только около трехъ процентовъ приходится на такіе проступки, которые совершаются неосторожно. Этотъ % почти весь получается за счетъ проступковъ противъ порядка, личности и „прочихъ".

4. Подговоръ. Малолѣтніе могутъ замыслить правонарушенія, или сами или по подговору другихъ. Послѣднее имѣетъ мѣсто преимущественно въ проступкахъ, направленныхъ противъ собственности. Наши анкетные листы отмѣчаютъ иногда такіе проступки когда подговоръ несомнѣнно былъ на лицо; дѣвочка совершила кражу по подговору матери ея подруги на довольно большую сумму и, получивъ незначительную часть, накупила лакомствъ (д. № 978—1908г. Прѣсн. миров. уч.); малолѣтній, подговоренный товарищемъ уже опытнымъ, занимался при помощи подложныхъ свидѣтельствъ нищенствомъ и былъ привлеченъ къ отвѣтственности за мошенничество (см. д. № 253—1908 г. Симоновскій мировой участокъ). Эти два примѣра показываютъ, что подговоръ имѣетъ мѣсто въ двухъ случаяхъ: когда преступное вліяніе исходитъ отъ взрослаго и отъ малолѣтняго. Въ большинствѣ случаевъ, когда малолѣтній дѣйствуетъ по подговору другихъ, онъ совершаетъ проступокъ въ сообществѣ—будь это кража, уличная драка, или шалость, составляющая проступокъ. Иногда малолѣтній, объясняя судьѣ условія совершенія проступка, указываетъ, что его подговорилъ (взрослый или малолѣтній) незнакомый, и этотъ подговоръ имѣлъ мѣсто на Хитровомъ рынкѣ, или въ другомъ, не менѣе дурномъ мѣстѣ. Большею частью когда мы имѣемъ на лицо подговоръ взрослаго, малолѣтній обвиняется въ кражѣ. Изъ 17,2% тѣхъ преступленій, относительно которыхъ извѣстно, замыслили ли подсудимые дѣянія сами или по подговору другихъ, задумали преступленіе сами несовершеннолѣтніе въ 13,8%, а задумали другіе въ 3,4%; такимъ образомъ, здѣсь существуетъ соотношеніе четырехъ къ единицѣ, а такое соотношеніе указываетъ уже, что подговоръ малолѣтнихъ — явленіе частое, весьма важное въ дѣтской преступности.

Мѣры борьбы съ дѣтской преступностью.

Мы видѣли, что въ нѣкоторыхъ мировыхъ участкахъ не только родъ правонарушеній малолѣтнихъ, но также и виды ихъ и характеръ, помимо общихъ причинъ преступности, объясняются специфическими свойствами мѣстъ. Мы видѣли, что и возрастъ, и родъ занятій, и жилищныя условія, и общество, окружающее ребенка, и обликъ мѣстности, все это налагаетъ свою печать на дѣтскую преступность. Мы прослѣдили и характеръ рецидива по отдѣльнымъ участкамъ и отмѣтили ту тенденцію, которая существуетъ въ отдѣльныхъ группахъ участковъ, отмѣченныхъ общими специфическими свойствами и территоріальными особенностями. Но наша задача не была бы выполнена, если бы мы не разсмотрѣли мѣръ борьбы съ дѣтской преступностью на мѣстахъ. Какъ многообразны свойства дѣтской преступности и условія ея проявленія, какъ разнообразны мѣста, гдѣ она совершается, такъ различны и средства, примѣняемыя мировыми судьями въ борьбѣ съ нею. Высота же примѣненія однихъ мѣръ зависитъ отъ степени и характера правонарушеній въ извѣстномъ районѣ, а качества другихъ—отъ свойствъ, присущихъ исключительно данной категоріи. Мѣры наказанія, непримѣняемыя по отношенію ко взрослымъ, находятъ по отношенію къ дѣтямъ широкое поле примѣненія, и тѣ проступки, за которые взрослаго постигаетъ суровая кара, часто совсѣмъ не влекутъ за собою наказанія или влекутъ лишь незначительный арестъ. Но если судья въ своихъ приговорахъ прислушивается къ голосу совѣсти, то не нужно забывать, что законъ часто заставляетъ его примѣнять къ малолѣтнему такую мѣру, которая признается и имъ строгой, подчасъ не нужной, а иногда и положительно вредной; тогда цѣль наказанія—*исправленіе*—безслѣдно исчезаетъ, и изъ исправительнаго оно превращается въ уголовное по своему содержанію и влечетъ за собой отрицательныя послѣдствія; въ тюрьмѣ и въ арестномъ домѣ малолѣтній, проводя время въ обществѣ нравственно испорченныхъ и преступныхъ дѣтей, лишь научается лучше красть и пріобрѣтаетъ дурныя знакомства и привычки.

I. Мѣры пресѣченія. Если правонарушеніе малолѣтняго представляется судьѣ заслуживающимъ особаго вниманія, то пока не выяснятся данныя, которыя онъ признаетъ важными, дѣло обычно не разрѣшается и малолѣтній въ теченіе извѣстнаго времени находится подъ судомъ. Чтобы обвиняемый не уклонился отъ суда, судья, пользуясь правомъ, предоставленнымъ ему ст. ст. 77^1, 77^2 Уст. угол. судопр., принимаетъ указанныя въ законѣ мѣры.

Эти мѣры по своему характеру и содержанію различны, и такъ какъ нѣкоторыя изъ нихъ болѣе или менѣе строги, то въ этихъ случаяхъ они могутъ оказывать на подсудимаго вліяніе, совершенно аналогичное обстановкѣ лишенія свободы въ видѣ мѣры наказанія. Объемъ и характеръ мѣръ пресѣченія обыкновенно соотвѣтствуетъ содержанію тѣхъ обвиненій, которыя тяготѣютъ надъ малолѣтними, а такъ какъ родъ и качество проступковъ въ различныхъ мировыхъ участкахъ неодинаковы, то и мѣры пресѣченія соотвѣтственно этому въ отдѣльныхъ мировыхъ участкахъ разнообразны. Помимо этихъ условій онѣ могутъ разниться и отъ территоріальныхъ свойствъ участка и индивидуальной оцѣнки судьей преступленія, возраста обвиняемаго и особенностей мѣста происшествія. Поэтому, прежде чѣмъ приступить къ разсмотрѣнію наказаній, примѣняемыхъ въ различныхъ мировыхъ участкахъ, мы и остановимся на разсмотрѣніи мѣръ пресѣченія, примѣняемыхъ различными мировыми судьями и постановленія приговоровъ по дѣламъ о малолѣтнихъ.

Какъ видно изъ таблицы № 8-й, изъ всего числа 3014 дѣлъ, которыя разсматривались всѣми участковыми мировыми судьями за 1908 и 1909 гг., въ 1240 случаяхъ (это составляетъ 41,1% всего числа привлеченій) извѣстно, что мѣры пресѣченія были приняты; въ 192 случаяхъ (6,4%) извѣстно, что никакихъ мѣръ пресѣченія принято не было, и въ 1582 случаяхъ (т. е. 52,5%) не удалось выяснить, были ли эти мѣры приняты или нѣтъ. Мы будемъ опираться только на цифры, которыя извѣстны, и изъ нихъ уже видимъ, что большею частью—въ шести случаяхъ изъ семи—мировые судьи стремятся обезпечить явку малолѣтняго и не дать ему возможности уклониться отъ такъ называемаго „меча правосудія".

1. Заключеніе подъ стражу. Если мы обратимся теперь къ цифрамъ, представляющимъ различныя мѣры пресѣченія по всѣмъ мировымъ участкамъ, то увидимъ, что въ 64,5% (въ 801 случаѣ) было взятіе малолѣтняго подъ стражу. Такой высокій процентъ примѣненія этой мѣры, самой строгой изъ всѣхъ предусмотрѣнныхъ для дѣтей закономъ, объясняется самимъ содержаніемъ дѣтскихъ преступленій. Ст. 77^1 Уст. у. с. считаетъ правомъ мировыхъ судей взятіе подъ стражу несовершеннолѣтнихъ отъ десяти до семнадцати лѣтъ. Но 68,9% всего числа преступленій, за которыя привлекались малолѣтніе въ Москвѣ въ 1908 и 1909 гг., приходятся на преступленія противъ собственности, т. е. на такія, которыя считаются самыми важными изъ подсудныхъ мировой юстиціи и относительно которыхъ заключеніе подъ стражу признается большею частью „необходимымъ". Другая причина болѣе частаго примѣненія этой мѣры

заключается въ томъ, что значительный % малолѣтнихъ, судившихся за проступки противъ собственности, уже привлекался раньше къ судебной отвѣтственности и если они привлекались за аналогичные проступки, и притомъ въ одномъ и томъ же мировомъ участкѣ, то по отношенію къ нимъ, какъ къ рецидивистамъ, часто извѣстнымъ Мировому Судьѣ, примѣняется самая строгая мѣра. Какъ мы усмотрѣли уже изъ таблицы № 7-й, рецидивисты даютъ 84%, привлеченій за проступки противъ собственности, т. е. % болѣе высокій, чѣмъ вообще привлекавшіяся дѣти; кромѣ того, при объявленіи мѣры пресѣченія судья считается также съ возрастомъ обвиняемаго[1]), его развитіемъ и обстановкой совершенія проступка; если преступленіе совершено въ сообществѣ съ преступными людьми, извѣстными судьѣ, какъ рецидивисты, или если подсудимый замыслилъ дѣяніе самъ или еще подговаривалъ другихъ и т. д.—то всѣ эти обстоятельства взвѣшиваются судьей и наличность нѣсколькихъ, а иногда даже одного изъ этихъ условій заставляетъ заключить малолѣтняго подъ стражу. То обстоятельство, что на старшіе возрасты 16 и 17 лѣтъ, когда большею частью сознательность имѣется на лицо, приходится наибольшее число привлеченій, также учитывается судьей и за значительные проступки, совершенные въ этомъ возрастѣ, мѣрою пресѣченія назначается взятіе подъ стражу. Въ отдѣльныхъ мировыхъ районахъ, гдѣ эти условія болѣе или менѣе рельефно выступаютъ, тамъ % заключенія подъ стражу превышаетъ средній, достигая иногда 100%.

Посмотримъ, однако, какъ примѣняется эта мѣра пресѣченія въ отдѣльныхъ участкахъ. Изъ мѣстъ заключенія подъ стражу на нашей таблицѣ № 8 представлены полицейскій домъ, полицейскій участокъ, воспитательно-исправительныя заведенія, тюрьма и монастырь. Обращаясь къ цифрамъ итога, мы видимъ, что 45,3% заключеній подъ стражу приходится на полицейскій домъ и 28,1% на полицейскій участокъ и только 19,1% на исправительно-воспитательныя заведенія; 2,2% приходится на тюрьму, 2% на монастырь. За проступки противъ собственности, чаще всего совершаемые, за кражи, малолѣтніе помѣщаются въ учрежденія, изъ которыхъ труднѣе совершить побѣгъ и уклониться отъ суда. Эти цифры намъ указываютъ, что малолѣтній, еще до постановленія приговора возможно оправдательнаго, помѣщается въ такія условія, которыя нельзя назвать благопріятными. Въ этихъ учрежденіяхъ кромѣ дѣтей до суда содержатся часто лица, общество которыхъ оказывается весьма пагубнымъ для малолѣтняго.

---

[1]) См. объ этомъ ниже статью М. Ф. Заменгофа.

Таблица № 8-й. **По мѣрамъ пресѣченій, мѣстамъ и**

МИРОВЫЕ УЧАСТКИ.	Въ слѣдующихъ случаяхъ были приняты мѣры																					
	Поручительст.		Подписка о явкѣ.		Залогъ.		Надзоръ родителей и другихъ лицъ.		Надзоръ полиц. и домашній арестъ.		ЗАКЛЮЧЕНІЕ ПОДЪ											
											Въ участк.		Въ тюрьмѣ.		Въ исправит. зав.		Въ полиц. домѣ.		Въ монастырѣ.	
	Абс ч.	%	Абс ч.	%	Абс ч.	%	Абс ч.	%	Абс ч.	%	Абс ч.	%	Абс ч.	%	Абс ч.	%	Абс ч.	%	Абс ч.	%		
1 Александровскій	5	19,2	—	0,0	2	7,7	6	23,1	—	0,0	6	46,1	1	7,7	1	7,7	5	38,5	—	0,0		
2 Арбатскій	2	10,0	—	0,0	1	5,0	—	0,0	—	0,0	—	0,0	—	0,0	3	17,6	12	70,6	—	0,0		
3 Басманный	3	12,0	2	8,0	—	0,0	1	4,0	1	4,0	4	22,3	—	0,0	—	0,0	14	77,7	—	0,0		
4 Бронный	—	0,0	—	0,0	—	0,0	19	73,3	1	3,7	4	66,7	—	0,0	—	0,0	2	33,3	—	0,0		
5 Бутырскій	—	0,0	—	0,0	—	0,0	—	0,0	1	5,8	1	6,2	1	6,2	8	50,0	5	31,4	—	0,0		
6 Вознесенскій	6	16,2	—	0,0	—	0,0	1	2,8	—	0,0	23	75,9	1	3,3	2	6,6	1	3,3	1	3,3		
7 Городской	—	0,0	—	0,0	—	0,0	—	0,0	—	0,0	1	7,1	—	0,0	5	35,8	7	50,0	—	0,0		
8 Грузинскій	—	0,0	—	0,0	—	0,0	6	33,3	—	0,0	7	58,1	—	0,0	5	41,9	—	0,0	—	0,0		
9 Долгоруковскій	—	0,0	—	0,0	—	0,0	15	45,4	—	0,0	4	22,3	—	0,0	—	0,0	14	77,7	—	0,0		
10 Донской	—	0,0	1	8,3	—	0,0	—	0,0	—	0,0	5	45,4	—	0,0	2	18,2	3	27,3	—	0,0		
11 Дорогомиловскій	2	4,0	—	0,0	—	0,0	1	2,0	—	0,0	2	4,3	—	0,0	16	33,9	27	57,5	—	0,0		
12 Екатерининскій	5	21,8	—	0,0	—	0,0	1	4,3	1	4.3	1	6,2	—	0,0	1	6,2	11	69,0	—	0,0		
13 Калужскій	6	26,1	—	0,0	—	0,0	—	0,0	—	0,0	2	11,8	1	5,9	1	5,9	13	76,4	—	0,0		
14 Кожевническій	—	0,0	1	6,3	—	0,0	—	0,0	1	6,3	1	7,1	—	0,0	2	14,2	11	78,7	—	0,0		
15 Кузнецкій	21	37,5	—	0,0	—	0,0	—	0,0	—	0,0	11	31,2	1	2,9	11	31,2	10	28,9	2	5,8		
16 Лефортовскій	2	10,5	—	0,0	—	0,0	—	0,0	2	10,5	—	0,0	—	0,0	5	26,3	13	68,4	—	0,0		
17 Лубянскій	1	2,7	1	2,7	—	0,0	—	0,0	1	2,7	19	65,9	—	0,0	12	35,2	2	5,9	—	0,0		
18 Марьинскій	14	37,8	1	2,7	2	5,5	1	2,7	9	24,3	—	0,0	—	0,0	2	20,0	6	60,0	—	0,0		
19 Мѣщанскій	—	0,0	—	0,0	—	0,0	—	0,0	—	0,0	1	25,0	—	0,0	1	25,0	2	50,0	—	0,0		
20 Мясницкій	1	3,1	4	12,6	—	0,0	—	0,0	—	0,0	2	7,4	2	7,4	9	33,3	12	44,5	1	3,7		
21 Николаевскій	14	48,3	3	10,3	—	0,0	2	6,9	—	0,0	5	50,0	—	0,0	2	20,0	3	30,0	—	0,0		
22 Петровскій	2	33,3	—	0 ,0	—	0,0	—	0,0	—	0,0	3	75,0	—	0,0	1	25,0	—	0,0	—	0,0		
23 Покровскій	7	41,2	—	0,0	—	0,0	—	0,0	—	0,0	2	20,0	1	10,0	2	20,0	5	50,0	—	0,0		
24 Преображенскій	20	51,3	—	0,0	—	0,0	2	5,2	1	2,6	1	6,3	2	12,5	2	12,5	10	62,4	—	0,0		
25 Пречистенскій	15	38,5	—	0,0	—	0,0	2	5,2	—	0,0	15	68,2	—	0,0	6	27,2	—	0,0	—	0,0		
26 Пресненскій	7	21,2	—	0,0	—	0,0	—	0,0	—	0,0	—	0,0	—	0,0	8	30,8	16	61,5	2	7,7		
27 Пятницкій	—	0,0	1	7,7	—	0,0	1	7,7	—	0,0	2	18,2	—	0,0	9	77,8	—	0,0	—	0,0		
28 Рогожскій	2	10,0	15	75	—	0,0	—	0,0	—	0,0	1	33,3	—	0,0	2	66,4	—	0,0	—	0,0		
29 Серпуховскій	41	64,1	1	1,6	—	0,0	4	6,2	—	0,0	6	33,7	—	0,0	2	11,1	7	40,6	—	0,0		
30 Симоновскій	1	3,6	2	7,2	—	0,0	13	46,2	—	0,0	1	8,3	—	0,0	5	41,8	4	33,3	2	16,6		
31 Смоленскій	4	11,8	—	0,0	—	0,0	13	38,2	—	0,0	17	50,0	—	0,0	—	0,0	—	0,0	—	0,0		
32 Сокольническій	4	5,3	—	0,0	1	1,3	11	14,6	2	2,7	2	3,5	3	5,3	5	8,8	46	80,6	—	0,0		
33 Срѣтенскій	—	0,0	—	0,0	—	0,0	5	11,6	—	0,0	10	26,3	—	0,0	2	5,2	25	65,9	—	0,0		
34 Стрѣлецкій	8	25,0	—	0,0	—	0,0	2	6,2	—	0,0	15	43,7	1	6.3	—	0,0	16	50,0	—	0,0		
35 Сухаревскій	7	20,6	—	0,0	—	0,0	—	0,0	—	0,0	18	52,9	—	0,0	1	3,0	15	44,1	—	0,0		
36 Сущевскій	22	43,0	—	0,0	—	0,0	4	7,9	1	2,0	15	62,5	—	0,0	4	16,7	—	0,0	5	20,8		
37 Таганскій	12	55,8	—	0,0	—	0,0	1	2,8	2	5,6	3	37,5	—	0,0	3	37,5	2	25,0	—	0,0		
38 Тверской	—	0,0	—	0,0	—	0,0	—	0,0	—	0,0	7	37,3	2	10,5	5	25,4	4	21,5	1	5,3		
39 Хамовническій	4	25,0	—	0,0	1	6,2	—	0,0	—	0,0	3	27,3	—	0,0	3	27,3	5	45,4	—	0,0		
40 Якиманскій	14	35,9	5	12,8	—	0,0	—	0,0	—	0,0	2	10,0	1	5,0	3	15,0	12	60,0	—	0,0		
41 Яузскій	3	7,5	3	7,5	—	0,0	3	7,5	—	0,0	5	16,1	1	3,2	3	9,7	19	61,3	2	6,5		
ИТОГО	255	20,6	40	3,2	7	0,5	114	9,2	23	2,0	227	28,1	18	2,2	154	19,1	359	45,3	16	2		

срокамъ заключеній подъ стражей.

присѣченій:										Сколько времени содерж. подъ стражей.															
СТРАЖУ.																									
Неизвѣстно гдѣ.		ВСЕГО.		ВСЕГО было прин. мѣр. въ случ.		Не было мѣръ принято.		Неизвѣстно были ли приняты мѣры.		ВСЕГО преступленій.	1—3 дня.		3—7 дней.		7—14 дней.		14 д. 1 мѣс.		1 мѣс. и бол.		Сроки заключ. подсуд. неизв.		ВСЕГО было заключ. подъ страж.	
Абс. ч.	%	Абс. ч.	%	Абс. ч.	%	Абс. ч.	%	Абс. ч.	%	Абс. ч.	Абс. ч.	%	Абс. ч.	%	Абс. ч.	%	Абс. ч.	%	Абс. ч.	%	Абс. ч.	%	Абс. ч.	%
—	0,0	13	50	26	36,1	—	0,0	46	53,9	72	—	0,0	1	7,7	1	7,7	—	0,0	1	7,7	10	76,9	13	50,0
2	11,8	17	85	20	20	—	0,0	80	80	100	1	5,9	—	0,0	3	17,6	4	23,7	3	17,6	6	35,2	17	85,0
—	0,0	18	72	25	32,1	—	0,0	53	67,9	78	1	5,6	3	16,7	4	22,3	—	0,0	—	0,0	10	57,4	18	72,0
—	0,0	6	23	26	74,4	2	5,6	7	20	35	1	16,7	—	0,0	—	0,0	3	50,0	—	0,0	2	33,3	6	23,0
1	6,2	16	94,2	17	21	1	1,2	63	77,8	81	1	6,2	5	31,4	1	6,2	4	25,0	1	6,2	4	25,0	16	94,2
2	6,6	30	81	37	46,2	14	17,5	29	36,3	80	5	16,7	12	40	5	16,7	4	13,3	—	0,0	4	13,3	30	81,0
1	7,1	14	100	4	31,8	12	27,3	18	40,9	44	3	21,4	—	0,0	5	35,8	4	28,6	2	1,42	—	0,0	14	100,0
—	0,0	12	66,7	18	0,0	—	0,0	—	0,0	18	—	0,0	3	25,1	5	41,7	1	8,3	2	16,6	1	8,3	12	66,7
—	0,0	18	54,6	33	57,8	4	7	20	35,2	57	1	5,6	2	11,1	8	44,4	3	16,5	4	22,3	—	0,0	18	54,6
1	9,1	11	71,7	12	18,7	2	3,1	50	78,2	64	1	9,1	—	0,0	2	18,2	—	0,0	2	18,2	6	54,5	11	71,7
2	4,3	47	94	50	40,3	1	0,8	73	58,9	124	1	2,1	22	47,0	17	36,1	7	14,8	—	0,0	—	0,0	47	94,0
3	18,6	16	69,6	23	24,7	—	0,0	70	75,3	93	—	0,0	1	6,7	5	31,3	5	31,3	5	31,3	—	0,0	16	69,6
—	0,0	17	73,9	23	29,9	—	0,0	54	70,1	77	4	23,5	6	35,3	5	29,4	—	0,0	2	11,8	—	0,0	17	73,9
—	0,0	14	77,4	16	26,2	—	0,0	45	73,8	61	1	7,1	10	71,6	—	0,0	1	7,1	2	14,2	—	0,0	14	77,4
—	0,0	35	62,5	56	83,6	—	0,0	11	16,4	67	4	11,3	13	37,5	5	14,3	4	11,3	5	14,3	4	11,3	35	62,5
1	5,3	19	89	23	63,9	—	0,0	13	36,1	36	1	5,3	3	15,8	4	21,0	5	26,3	5	26,3	1	5,3	19	89,0
1	2,9	34	81,9	37	46,2	—	0,0	41	53,8	78	3	8,8	4	11,8	4	11,8	6	17,7	8	23,3	9	26,4	34	81,9
2	20,0	10	27	37	86,1	—	0,0	6	13,9	43	—	0,0	—	0,0	2	20,0	1	10,0	3	30,0	4	40,0	10	27,0
—	0,0	4	100	4	9,7	—	0,0	37	80,3	41	—	0,0	1	25,0	2	50,0	—	0,0	—	0,0	1	25,0	4	100,0
1	3,7	27	84,3	32	50,8	1	1,6	30	47,6	63	—	0,0	3	11,1	11	40,8	7	25,9	3	11,1	3	11,1	27	84,3
—	0,0	10	34,5	29	60,4	2	4,2	17	35,4	48	—	0,0	—	0,0	4	40,0	2	20,0	4	40,0	—	0,0	10	34,5
—	0,0	4	66,7	6	13,3	—	0,0	39	86,7	45	—	0,0	—	0,0	1	25,0	—	0,0	2	50,0	1	25,0	4	66,7
—	0,0	10	58,8	17	25,4	—	0,0	49	74,6	66	1	10	3	30,0	1	10,0	2	20,0	1	10,0	2	20,0	10	58,8
1	6,3	16	40,9	39	63,9	—	0,0	22	36,1	61	2	12,5	8	50,0	1	6,3	2	12,5	—	0,0	3	18,7	16	40,9
1	4,6	22	56,3	39	47	—	0,0	44	53	83	5	22,7	6	27,2	2	9,1	4	18,2	1	4,6	4	18,2	22	56,3
—	0,0	26	78,8	33	57,9	—	0,0	24	42,1	57	2	7,7	13	50,0	9	34,6	2	7,7	—	0,0	—	0,0	26	78,8
—	0,0	11	84,6	13	69,3	5	25,4	1	5,3	19	—	0,0	2	18,2	1	9,1	4	36,3	3	27,3	1	9,1	11	84,6
—	0,0	3	15	20	55,6	—	0,0	16	44,4	36	—	0,0	—	0,0	1	33,3	1	33,3	1	33,4	—	0,0	3	15,0
3	16,6	18	28,1	64	74,4	4	4,7	18	20,9	86	2	11,1	3	16,6	5	28,3	3	16,6	3	16,6	2	11,1	18	28,1
—	0,0	12	43	28	57	—	0,0	21	43	49	—	0,0	—	0,0	—	0,0	—	0,0	2	16,6	10	83,4	12	43,0
—	0,0	17	50	34	58,7	2	3,4	22	37,9	58	—	0,0	4	23,5	6	35,4	3	17,6	4	23,5	—	0,0	17	50,0
1	1,8	57	76,1	75	33,2	51	22,8	98	44	224	2	3,3	20	30,5	27	42,1	4	7,0	3	5,3	1	1,8	57	76,1
1	2,6	38	88,4	43	39,7	35	33	28	27,3	106	5	13,2	13	34,2	3	7,9	6	15,8	8	21,0	3	7,9	38	88,4
—	0,0	32	68,8	42	43	4	4,1	52	52,9	98	—	0,0	11	34,4	14	43,8	2	6,2	—	0,0	5	15,6	32	68,8
—	0,0	34	79,4	41	30,1	19	14	76	55,9	136	2	5,9	18	52,7	6	17,7	2	5,9	4	11,9	2	5,9	34	79,4
—	0,0	24	47,1	51	82,3	—	0,0	11	17,7	62	1	4,2	6	25,0	3	12,4	4	16,7	4	16,7	6	25,0	24	47,1
—	0,0	8	34,8	23	32,4	8	11,3	40	56,3	71	—	0,0	1	12,5	1	12,5	2	25,0	—	0,0	4	50,0	8	34,8
—	0,0	19	100	19	21,6	15	17	54	61,4	88	—	0,0	9	46,9	4	21,5	1	5,3	2	10,5	3	15,8	19	100,0
—	0,0	11	68,8	16	25,8	—	0,0	46	74,2	62	—	0,0	4	36,3	3	27,3	1	9,1	3	27,3	—	0,0	11	68,8
2	10	20	51,3	39	36,5	7	6,5	61	57	107	1	5	5	25,0	3	15,0	6	30,0	5	25,0	—	0,0	20	51,3
1	3,2	31	77,5	40	28,6	3	2,1	97	69,3	140	3	9,7	11	35,4	5	16,1	2	6,5	2	6,5	8	25,8	31	77,5
26	3,2	801	64,5	1240	41,1	192	6,4	1589	52,5	3014	54	6,7	226	28,2	189	23,6	112	13,9	100	12,5	120	15,1	801	64,5

Опытные преступники, опустившіеся бродяги, симулянты-калѣки, пьяные золоторотцы и проститутки, ожидая здѣсь дня суда или освобожденія, коротаютъ время своего заключенія то въ распитіи водки, добытой контрабандным путемъ, то въ игрѣ въ карты. Въ гнилой атмосферѣ этого общества въ душу мальчика западаютъ преступныя и порочныя сѣмена ихъ вліянія, и въ теченіе двухъ или трехнедѣльнаго пребыванія здѣсь, ребенокъ настолько успѣваетъ развратиться, что въ день разбирательства предъ судейскимъ столомъ появляется не робкій новичекъ-карманникъ, а готовый на дерзкое преступленіе будущій рецидивистъ. Цифры итога, показывающія время содержанія подъ стражей въ этихъ мѣстахъ, лишь служатъ подтвержденіемъ указанныхъ выше мыслей. На срокъ содержащихся подъ стражей отъ 3 до 7 дней приходится 28,2% всего числа заключеній подъ стражу; на срокъ отъ 7 до 14 дней—23,6%; на срокъ отъ 14 дней до 1 мѣс.—12,5%, а самое незначительное число (6,7%) приходится на срокъ отъ 1 до 3 дней. Изъ этихъ цифръ можно усмотрѣть, что хотя наибольшій процентъ приходится на средніе сроки, но все же процентъ случаевъ содержанія подъ стражей въ теченіе самаго продолжительнаго времени превышаетъ процентъ тѣхъ случаевъ, когда предварительное задержаніе было наиболѣе кратковременнымъ. Слѣдовательно, малолѣтніе томятся свыше мѣсяца въ грязныхъ помѣщеніяхъ полицейскихъ участковъ и домовъ чаще, чѣмъ остаются тамъ въ теченіе только двухъ дней. Что касается отдѣльныхъ мировыхъ участковъ, то въ Городскомъ, Мѣщанскомъ и Тверскомъ всѣ 100% принятыхъ мѣръ пресѣченія состояли въ заключеніи подъ стражу, и намъ думается, что главной причиной этого были указанныя нами выше свойства участковъ и особенности дѣтской преступности въ нихъ.

Въ участкахъ Городскомъ и Тверскомъ 100% принятыхъ мѣръ пресѣченія приходятся на взятіе подъ стражу. Участки Городской и Тверской имѣютъ то общее, что хотя % привлеченій за проступки противъ собственности здѣсь великъ (въ Городскомъ 61,5%, въ Тверскомъ 50%), но они оба носятъ специфическій характеръ торговыхъ участковъ: здѣсь совершаются кражи изъ магазиновъ, растраты ввѣреннаго товара и денегъ, т. е. такіе проступки, которые судьи считаютъ важными и за которые примѣняютъ къ привлекающимся малолѣтнимъ болѣе суровую мѣру пресѣченія. Въ Городскомъ участкѣ 50% всего числа содержавшихъ подъ стражей приходится на заключенныхъ въ полицейскій домъ и 35,8% на исправительное заведеніе, а въ Тверскомъ малолѣтніе чаще содержатся въ полицейскомъ участкѣ (37,3%). Въ Тверскомъ участкѣ, гдѣ значительный % привлеченій падаетъ на

проступки противъ порядка (22,7% о) и гдѣ за таковые мѣрой пресѣченія иногда назначается заключеніе подъ стражу—сроки послѣдняго незначительны; такъ здѣсь 46,9% о приходится на срокъ отъ 3 до 7 дней. Такимъ образомъ въ этихъ участкахъ мы замѣчаемъ соотвѣтствіе между характеромъ совершаемыхъ проступковъ и не только мѣрами пресѣченія, но и сроками заключенія подъ стражу и мѣстомъ содержанія. Обращаютъ на себя вниманіе высокими цифрами заключенія подъ стражу участки—Бутырскій (94,2%), Дорогомиловскій (94% о), Лефортовскій (89% о), Срѣтенскій (88,4%). Эти участки нѣсколько различаются между собою въ особенностяхъ, но общее между ними то, что въ каждомъ преступность дѣтей проявляется въ какомъ-нибудь смыслѣ наиболѣе интенсивно, и результатомъ этого является взятіе подъ стражу; участки Лефортовскій и Срѣтенскій различны, такъ какъ одинъ —районъ рабочаго населенія, другой—ремесленниковъ и мелкихъ промышленниковъ, но въ первомъ весьма значительно число привлеченій малолѣтнихъ за проступки противъ собственности, а второй районъ отличается высокимъ рецидивомъ; хотя въ участкѣ Бутырскомъ и Дорогомиловскомъ число привлеченій за проступки противъ собственности невелико, но въ первомъ часты проступки противъ порядка (23,5%), а во-второмъ—противъ личности (20,9%); въ обоихъ участкахъ заключеніе подъ стражу идетъ за счетъ этихъ проступковъ и сроки содержанія здѣсь незначительны, главнымъ образомъ приходятся на время отъ 3 до 7 дней; конечно, значительное число изъ содержавшихся подъ стражей приходится на нарушителей собственности, но почти равная высота % достигается въ одномъ участкѣ за счетъ нарушителей тишины, а въ другомъ—за счетъ оскорбителей.

Изъ мѣстъ заключенія въ этой группѣ участковъ слѣдуетъ отмѣтить полицейскій домъ и исправительно-воспитательное заведеніе, гдѣ чаще содержались малолѣтніе; въ Срѣтенскомъ участкѣ, гдѣ часто привлекались рецидивисты, значительный процентъ содержанія подъ стражей приходится на полицейскій участокъ (26,3%). Въ Сухаревскомъ мировомъ участкѣ, который также выдѣляется высокимъ процентомъ содержавшихся подъ стражей (79,4%), малолѣтніе часто бывали отдаваемы въ полицейскій участокъ (52,9%) и полицейскій домъ (44,1%) потому, что во многихъ случаяхъ имѣли за собой прежнюю судимость, главнымъ образомъ за проступки противъ собственности. Прежде чѣмъ приступить къ обзору примѣненія другихъ мѣръ пресѣченія, намъ бы хотѣлось остановиться немного на тѣхъ участкахъ, которые отличаются высокимъ процентомъ содержавшихся подъ стражей въ опредѣленныхъ учрежденіяхъ. Мы замѣчаемъ помимо общихъ причинъ, вліяющихъ на выборъ мѣры пресѣченія, мѣста

содержанія подъ стражей и сроковъ его, условія причины мѣстнаго характера, напримѣръ, наличность нахожденія въ участкѣ опредѣленныхъ учрежденій, ихъ близость, переполненіе, свойства малолѣтняго, и т. д.; въ большинствѣ случаевъ судья при выборѣ мѣры пресѣченія считается и съ этими обстоятельствами, имѣющими мѣстное значеніе. Такъ, средній процентъ содержащихся въ участкѣ (28,1%) превышенъ въ участк.: Вознесенскомъ (75,9%), Пречистенскомъ (68.2%), Сущевскомъ (62,5%), также и потому, что каждый включаетъ въ свой районъ нѣсколько помѣщеній полицейск. участ.

Мы бы могли еще иллюстрировать нѣкоторые районы, гдѣ мѣсто содержанія подъ стражей связано съ числомъ участковыхъ помѣщеній, но укажемъ на обратное явленіе; въ тѣхъ мировыхъ участкахъ, гдѣ находится не болѣе одного полицейскаго участка, т. е. границы которыхъ между собою совпадаютъ, наблюдается не такой значительный процентъ содержащихся подъ стражей въ участкахъ, если, конечно, здѣсь нѣтъ другихъ условій, которыя ставятъ мирового судью въ необходимость примѣнить болѣе строгія мѣры пресѣченія. Таковы мировые участки — Городской, Мясницкій, Срѣтенскій, гдѣ значительное большинство содержалось въ полицейскомъ домѣ. Эти-же соображенія относятся въ равной степени не только къ участкамъ, но и другимъ учрежденіямъ. Такъ въ Сущевскомъ Мировомъ участкѣ—5 случ. мѣры пресѣченія—содержаніе въ монастырѣ объясняются тѣмъ, что здѣсь находится женскій Скорбященскій монастырь и въ немъ содержались пять, всѣ за кражи, изъ 6-ти привлекавшихся здѣсь дѣвочекъ. Мѣра пресѣченія—тюрьма, примѣнявшаяся въ теченіе двухъ лѣтъ всего въ 18-ти случаяхъ всѣми участковыми мировыми судьями назначалась, конечно, въ особыхъ случаяхъ важныхъ проступковъ и по отношенію къ многократнымъ рецидивистамъ. Содержаніе подъ стражей въ исправительно-воспитательномъ заведеніи—мѣра самая мягкая и единственная, соотвѣтствующая возрасту преступника изъ предусмотрѣнныхъ въ 77[1] ст. Уст. Уг. Суд.; однако она не можетъ примѣняться въ широкихъ размѣрахъ потому, что и число этихъ заведеній ограничено въ Москвѣ и они постоянно переполнены; и если судья назначаетъ такое учрежденіе мѣрой пресѣченія, то онъ всегда предусматриваетъ возможность отказа со стороны администраціи и въ случаѣ такового, вопреки своему желанію, измѣняетъ мѣру пресѣченія, помѣщая малолѣтняго въ худшія условія. Конечно, онъ измѣняетъ иногда мѣру пресѣченія на болѣе строгую и потому, что въ процессѣ могутъ открыться условія, заставляющія это сдѣлать, но все-же при первоначальномъ назначеніи мѣры, послѣдняя иногда зависитъ отъ чисто случайныхъ причинъ субъективнаго взгляда судьи на пре-

ступленіе и на малолѣтняго. Изъ отдѣльныхъ участковъ, въ которыхъ наиболѣе частой мѣрой пресѣченія служило исправительно-воспитательное заведеніе, мы укажемъ на участокъ, нами уже отмѣченный, какъ показывающій высокій процентъ заключенныхъ подъ стражу, Дорогомиловскій (16), Лубянскій (17) и Кузнецкій (11); мы приводимъ эти участки, какъ выдѣляющіеся не по относительной высотѣ процентовъ, но по абсолютнымъ цифрамъ.

Наиболѣе высокія цифры содержавшихся подъ стражей въ полицейскомъ домѣ наблюдаются въ наиболѣе преступныхъ участкахъ—Сокольническомъ (46, т. е. 80,6%), въ Срѣтенскомъ (25, т. е. 65,9), Дорогомиловскомъ (27, т. е. 57,5%), Прѣсненскомъ (16, т. е. 61,5%), Стрѣлецкомъ (16, т. е. 50%), Сухаревскомъ (15, т. е. 44,1%) и др. Въ этихъ участкахъ наблюдается, слѣдовательно, въ общихъ чертахъ соотвѣтствіе между преступностью и свойствами районовъ и заключеніемъ въ полицейскомъ домѣ, какъ мѣрой пресѣченія. Если мы посмотримъ столбцы таблицы № 8-й, показывающіе сроки содержаній подъ стражей, то въ первомъ изъ нихъ мы не увидимъ по отдѣльнымъ участкамъ значительныхъ цифръ, т. к. время отъ 1 до 3 дней назначается весьма рѣдко и преимущественно не за проступки противъ собственности; что касается послѣдняго столбца, гдѣ указанъ самый значительный срокъ содержанія подъ стражей — 1 мѣсяцъ и свыше, то нѣкоторые участки заслуживаютъ вниманія; такъ, напримѣръ, въ Лубянскомъ въ 8 случаяхъ, т. е. 23,5% примѣнялся этотъ срокъ; здѣсь, слѣдовательно, наблюдаются не только такіе проступки, когда мѣрой пресѣченія служитъ исправительно-воспитательное заведеніе, но и болѣе тяжкіе, когда малолѣтніе долго ожидаютъ своей участи въ заключеніи подъ стражей. Характеръ правонарушенія малолѣтнихъ—мелкіе проступки, кражи — опредѣляетъ сроки содержанія подъ стражей. Несложное дѣло, гдѣ ясна обстановка совершенія проступка, гдѣ часто на лицо имѣется сознаніе подсудимаго, не требуетъ долгаго производства слѣдствія, и судья ограничивается нѣсколькими днями заключенія подъ стражу. Наибольшими цифрами у насъ опять представлены тѣ участки, гдѣ количественно и качественно больше проявлялась дѣтская преступность.

Въ участкѣ Вознесенскомъ, гдѣ такъ часто подсудимымъ приходилось ожидать суда, 40% всѣхъ случаевъ содержанія подъ стражей приходится на эти краткіе сроки отъ 3 до 7 дней. То же самое можно сказать объ участкахъ Дорогомиловскомъ (22 случ., т. е. 47%), Сокольническомъ (20 случ., т. е. 30,5%), Сухаревскомъ (18 случ., т. е. 52,7%) и др. На сроки болѣе длительные, отъ 7 до 14 дней, малолѣтніе чаще всего были заключены въ уча-

сткахъ—Дорогомиловскомъ (17 случ., т. е, 36,1%), Сокольническомъ (27 случ., т. е. 42,1%), Стрѣлецкомъ (14 случ., т. е. 43,8%). То же соотвѣтствіе до нѣкоторой степени можно прослѣдить и въ слѣдующемъ столбцѣ, когда сроки были равны отъ 14 дней до 1 мѣсяца, но число случаевъ этихъ значительно меньше, что указываетъ на связь между ними и болѣе рѣдкими случаями важныхъ проступковъ. Обратимся теперь къ другимъ мѣрамъ пресѣченія.

2). Поручительство. Поручительство, какъ мѣра пресѣченія, по своему содержанію относится къ такимъ, когда чисто матеріальная отвѣтственность, въ случаѣ уклоненія обвиняемаго отъ суда, переносится на поручителя; въ большинствѣ случаевъ таковыми, конечно, являются родители или воспитатели малолѣтняго, и если таковыхъ мировому судьѣ удалось разыскать, или они сами явились въ камеру къ нему, то въ случаѣ незначительнаго проступка и соотвѣтствующихъ условій, онъ назначаетъ мѣрой пресѣченія поручительство. Нѣкоторыми участковыми мировыми судьями эта мѣра пресѣченія примѣняется довольно широко въ тѣхъ случаяхъ, когда малолѣтній судится въ первый разъ за мелкую кражу, или за другое незначительное правонарушеніе.

Поручительство, какъ мѣра пресѣченія, представляетъ дѣйствительное средство обезпеченія отъ уклоненія отъ суда и слѣдствія и практикуется довольно часто мировыми судьями. Средній процентъ по всѣмъ мировымъ участкамъ примѣненія этой мѣры равенъ 20,6%, но въ отдѣльныхъ районахъ отмѣчаются значительныя отклоненія. Наиболѣе значительными цифрами у насъ представлены участки Кузнецкій (21 случай, т.-е. 37,5%), Преображенскій (20 случаевъ, т.-е. 51,3%), Серпуховскій (41 случай, т.-е. 64,1%), Сущевскій (22 сл., т.-е. 43%) и нѣкоторые другіе (см. таблицу № 8). Въ участкѣ Кузнецкомъ — поручительство, какъ легкая мѣра пресѣченія, объясняется значительнымъ количествомъ малолѣтнихъ, задерживаемыхъ здѣсь за нищенство и за проступки противъ порядка, какъ въ районѣ богатомъ и хорошо охраняемомъ, а въ остальныхъ—большимъ количествомъ мелкихъ домовыхъ кражъ, совершаемыхъ дѣтьми безъ присмотра.

3). Подписка о явкѣ и залогъ. Подписка о явкѣ, равно какъ и денежный залогъ—мѣры пресѣченія, рѣдко примѣняемыя къ малолѣтнимъ, такъ какъ первая предполагаетъ, что обвиняемый самъ съ должнымъ сознаніемъ принятаго на себя обязательства долженъ его выполнить; часто обвиняемаго она мало связываетъ: у него нѣтъ ни опредѣленныхъ занятій, ни мѣстожительства, часто нѣтъ паспорта и онъ предпочтетъ не явиться въ судъ; поэтому эта мѣра неохотно примѣняется судьями. Вторая

же мѣра пресѣченія—залогъ, который состоитъ во внесеніи денегъ или самимъ обвиняемымъ, или другимъ лицомъ,—также трудно исполнима, такъ какъ у малолѣтняго и у его близкихъ почти никогда нѣтъ лишнихъ денегъ.

Средній процентъ примѣненія этихъ мѣръ по всѣмъ участкамъ Москвы равенъ для подписки о явкѣ — 3,2%, а для залога 0,5. Мы можемъ указать лишь на одинъ участокъ Рогожскій, гдѣ подписка о явкѣ примѣнялась чаще чѣмъ въ другихъ мѣстахъ и гдѣ отмѣчается 15 такихъ случаевъ (т. е. 75%) всего числа принятыхъ мѣръ пресѣченія. Повидимому причина этого заключается въ незначительномъ рецидивѣ Рогожскаго участка (2 малолѣтнихъ привлекались по 2 раза) и вообще въ незначительной дѣтской преступности его; конечно, здѣсь имѣли мѣсто такіе проступки, за которые 77 ст. Уст. уг. суд. предлагаетъ назначать предпочтительно мѣрой привлеченія подписку о явкѣ. Въ тѣхъ случаяхъ, когда „обвиняемый подозрѣвается въ проступкѣ, за который въ законѣ положено денежное взысканіе или арестъ, или когда съ него взыскивается вознагражденіе“ согласно ст. 77 Уст. у. с. Мировой Судья вообще можетъ „взять подписку о явкѣ, или потребовать представленія вида на жительство или поручительство“. Поэтому Мировой Судья индивидуализируетъ въ этихъ, предусмотрѣнныхъ закономъ предѣлахъ, проступки малолѣтняго и за тѣ проступки, за которые въ другихъ участкахъ назначается поручительство, въ Рогожскомъ бывала отбираема подписка о явкѣ.

4) *Надзоръ родителей и другихъ лицъ.* Ст. 77 Уст. уг. суд. предоставляетъ мировымъ судьямъ право отдавать малолѣтнихъ подъ отвѣтственный присмотръ родителямъ или другимъ благонадежнымъ лицамъ, и нѣкоторые судьи въ извѣстной степени практикуютъ эту мѣру пресѣченія. Конечно, примѣненіе этой мѣры прежде всего зависитъ отъ семейной обстановки обвиняемаго, и сравнительную рѣдкость ея примѣненія можно лишь объяснить плохими условіями среды, въ которой живетъ большею частью малолѣтній обвиняемый Москвы. Часто предъ судьей стоитъ дилемма: заключить ли обвиняемаго въ исправительно-воспитательное заведеніе или отдать его нравственно испорченному отцу или матери. Пьяница ли отецъ, живущій на Хитровомъ рынкѣ, развратная ли мать, обитательница „Пресненскихъ трущобъ“, работающіе ли цѣлый день на фабрикѣ родители или промышляющіе нищенствомъ у церковной паперти — результатъ одинъ: отвѣтственный надзоръ родителей превращается въ фикцію или производитъ результатъ, обратный принципу примѣненія этой мѣры пресѣченія.

Надзоръ можетъ назначаться только тамъ, гдѣ судья поло-

жительно увѣренъ, что ребенокъ попадетъ въ хорошія руки и подъ присматривающіе глаза, а такихъ чрезвычайно мало, и тамъ, гдѣ у судьи создается убѣжденіе о нормальной семейной обстановкѣ, онъ отдаетъ малолѣтняго подъ отвѣтственный надзоръ. Надъ среднимъ % примѣненія этой мѣры, равномъ 2,9%, выдѣляются участки: Бронный (19 сл., т. е. 73,3%), Долгоруковскій (15 сл., т. е. 45,4%), Симоновскій (13 сл., т. е. 46,2%) и Смоленскій (13 сл., т. е. 38,2%). Въ участкѣ Бронномъ, гдѣ самый значительный % примѣненія надзора, мы видимъ учетъ судьей этихъ обстоятельствъ, т. к. несмотря на то, что всѣ 100% проступковъ, совершенныхъ малолѣтними, направлены были противъ собственности, изъ всѣхъ 4 указанныхъ мировыхъ районовъ здѣсь чаще всего представлялась возможность найти надежныя руки охранителей дѣтскихъ интересовъ. Изъ всѣхъ этихъ участковъ Бронный населенъ наиболѣе экономически обезпеченными обывателями и такими, гдѣ меньше вѣроятности встрѣтить родителей-рабочихъ, воспитателей-бродягъ и родственниковъ-нищихъ. Въ Пятницкомъ же рабочемъ участкѣ, гдѣ также 100% привлеченій приходится на проступки противъ собственности, и въ Мясницкомъ, гдѣ въ берлогахъ Хитрова рынка страдаютъ отцы и матери семействъ, и въ Прѣсненскомъ, гдѣ въ трущобахъ они заливаютъ свое горе водкой и продаютъ за нее дѣтей, —какое имъ дѣло до того, что сынъ или дочь обвиняются въ преступленіи и можетъ быть послѣ суднаго дня окончательно станутъ на торную преступную дорогу; и не отдастъ имъ судья самъ ребенка подъ надзоръ, ибо что лучше—полицейскій ли участокъ съ его недостатками, семья ли подсудимаго съ ея ужасами, онъ часто не знаетъ и самъ, но, замѣняя „присмотръ“ въ такой обстановкѣ полицейскимъ учрежденіемъ, онъ гарантированъ, что въ день засѣданія суда увидитъ обвиняемаго въ камерѣ. А въ участкахъ Долгоруковскомъ, Симоновскомъ и Смоленскомъ отдача подъ отвѣтственный надзоръ, повидимому, происходитъ за счетъ тѣхъ благонадежныхъ лицъ, которыхъ посчастливилось имѣть здѣсь малолѣтнимъ.

5) Надзоръ полиціи. Надзоръ полиціи — мѣра примѣняемая особенно рѣдко, всего 2% по всѣмъ мировымъ участкамъ. Нѣкоторое отклоненіе представляетъ лишь одинъ участокъ изъ всѣхъ— Марьинскій (9 сл., т. е. 24,3%).

II. Приговоры мировыхъ судей. *А. Общая характеристика приговоровъ.* Наказанія, примѣняемыя къ малолѣтнимъ преступникамъ, отличаются также разнообразіемъ въ зависимости отъ рода правонарушенія, отъ условій и мѣста его совершенія, отъ возраста подсудимаго и его семейной обстановки, отъ индивидуальной оцѣнки дѣянія и взглядовъ Мирового Судьи. Законъ преду-

сматриваетъ осужденіе малолѣтняго въ тюрьму (особыя помѣщенія при тюрьмѣ), приговоръ къ аресту и къ штрафу съ замѣной при несостоятельности арестомъ, выговоръ, отдачу подъ отвѣтственный надзоръ родителей и другихъ благонадежныхъ лицъ и въ исправительно — воспитательное заведеніе для малолѣтнихъ. Выборъ этихъ мѣръ зависитъ отъ Мирового Судьи, законъ представляетъ ему возможность индивидуализировать примѣненіе мѣры наказанія, но для Москвы мы можемъ отмѣтить, что отдѣльнымъ родамъ проступковъ большею частью соотвѣтствуютъ однѣ и тѣ же мѣры наказанія; за незначительные проступки назначаются легкія наказанія и это соотвѣтствіе наблюдается почти вездѣ по всѣмъ мировымъ участкамъ. Степень отдѣльныхъ мѣръ наказанія различна въ отдѣльныхъ участкахъ, главнымъ образомъ, вслѣдствіе особенностей того или иного рода правонарушеній. Но если послѣднее обстоятельство имѣетъ весьма важное значеніе, то мы не можемъ не указать, что усмотрѣніе судьи имѣетъ такое же, и едва ли не большее значеніе въ извѣстныхъ мѣстахъ. На преступленіе, совершенное взрослыми, могутъ быть различные взгляды, но дѣтская преступность по своей природѣ такова, что при примѣненіи мѣры наказанія судья весьма внимательно прислушивается къ голосу своей совѣсти и большею частью сознаетъ необходимость осторожно и внимательно отнестись къ малолѣтнему и индивидуализировать мѣру наказанія. С.-Петербургскій мировой судья Н. А. Окуневъ говоритъ[1]): „одинъ судья можетъ быть благопріятнаго мнѣнія о колоніи и приговариваетъ туда подрядъ большинство изъ признанныхъ имъ виновными малолѣтнихъ, попадаютъ же въ дѣйствительности въ колонію случайно тѣ, для которыхъ въ моментъ обращенія приговора къ исполненію окажется вакансія; попадаютъ случайно и не тѣ именно, для которыхъ колонія была бы наиболѣе необходима. Другой судья можетъ быть принципіально не сторонникъ изъятія малолѣтняго изъ семьи; онъ ни въ тюрьму, ни въ колонію не отправляетъ, а всѣхъ малолѣтнихъ оправдываетъ, или отдаетъ подъ надзоръ. Есть и третья категорія судей, не останавливающихся передъ тюремнымъ приговоромъ для малолѣтняго; такіе судьи, руководствуясь ст. 11 уст. о нак., только сокращаютъ для малолѣтнихъ сроки на половину, отправляя въ тюрьму малышей на полтора, на два мѣсяца... Ничего не можетъ быть вреднѣе такихъ краткосрочныхъ приговоровъ для малолѣтнихъ... И какой бы не былъ результатъ суда, какой бы не былъ приговоръ судьи,— онъ не принесетъ никакой пользы малолѣтнему“. Все это имѣетъ

---

[1]) См. Н. А. Окуневъ. „Особый Судъ по дѣламъ о малолѣтнихъ“. Отчетъ за 1910 г., Петербургъ, 1911 г.

мѣсто и въ Москвѣ, такъ какъ часто нѣтъ никакихъ объясненій причинамъ высоты отдѣльныхъ приговоровъ по отдѣльнымъ мировымъ участкамъ. Индивидуальность судьи во многихъ мировыхъ участкахъ выступаетъ тѣмъ рѣзче, чѣмъ яснѣе замѣтно несоотвѣтствіе между характеромъ преступленій и постигаемой малолѣтнихъ карой.

1. Наказанія. Раньше чѣмъ мы посмотримъ цифры приговоровъ по отдѣльнымъ районамъ, мы посмотримъ цифры итога, и затѣмъ, въ предѣлахъ опредѣленной мѣры наказанія разсмотримъ наиболѣе типичные участки. На таблицѣ № 9 мы видимъ, что изъ 3014 привлеченій по мировымъ участкамъ Москвы въ 842 случаяхъ (т.-е. 21,3%) малолѣтніе были осуждены, причемъ, 425 (т.-е. 50,4% этого числа) было приговорено къ тюремному заключенію, 387 (т.-е. 46,%) къ аресту и къ штрафу съ замѣной арестомъ, 8 (т.-е. около 1%) приговорено къ выговору и въ 22 случаяхъ (2,6%) не удалось выяснить къ какимъ наказаніямъ дѣти были приговорены. Въ предѣлахъ этой группы осужденій посмотримъ на ихъ характеръ. Мы видимъ, что болѣе пятой части всѣхъ дѣлъ о малолѣтнихъ разрѣшается для нихъ неблагопріятно, и объясненіе этого найдемъ, если обратимся къ цифрамъ, указывающимъ, за что́ назначаются эти приговоры; приговоры самые тяжкіе осужденіе въ тюрьму, заключеніе въ арестный домъ, конечно, могутъ назначаться за болѣе тяжкіе проступки, а таковыми вообще, какъ мы уже имѣли возможность убѣдиться изъ таблицы № 5-й, являются проступки противъ собственности. И въ самомъ дѣлѣ, изъ этого числа осужденій 59,7% приходится на проступки противъ собственности, 25,4% на проступки противъ порядка и тишины, 9%—на проступки противъ личности и на „прочіе“ проступки—5,9%. Осужденіе въ тюрьму назначается преимущественно за проступки противъ собственности и сроки приговоровъ зависятъ отъ качества проступка. Арестъ и арестъ въ замѣну штрафа какъ наказанія, менѣе тяжкія, примѣняются главнымъ образомъ за проступки противъ порядка и личности, иногда за —„прочіе“.

а) Тюремное заключеніе. Говоря о примѣненіи къ малолѣтнимъ тюремнаго заключенія, мы не можемъ не указать, что послѣднее является иногда мѣрой, несоотвѣтствующей истинному желанію судьи; въ нашихъ анкетныхъ листахъ очень часто встрѣчаются такъ называемые условные приговоры. Въ опредѣленныхъ случаяхъ судья считаетъ, что лучшей мѣрой для малолѣтняго было бы помѣщеніе его въ исправительно-воспитательное заведеніе, но зная, что малолѣтняго могутъ за недостаткомъ

[1]) См. итересныя описанія Н. А. Окунева. Указ. соч.

Таблица № 9.

МИРОВЫЕ УЧАСТКИ.	Въ слѣдующихъ случаяхъ осужден. за преступленія.										Въ слѣд. сл. было приговоре					
	Противъ собственности.		Противъ личности.		Противъ пор., пор. упр., благ. спокойст.		Прочія.		ВСЕГО.		До 1 мѣс.		1—3 мѣс.		3—6 мѣс.	
	Абс. ч.	%	Абс. ч.	%	Абс. ч.	%	Абс. ч.	%	Абс. ч.	%	Абс. ч.	%	Абс. ч.	%	Абс. ч.	%
1 Александровскій	13	72,3	2	11,1	3	16,6	—	0,0	18	25,0	—	0,0	8	66,8	2	16,6
2 Арбатскій	13	44,8	2	6,9	9	31,1	5	17,2	29	29,0	—	0,0	4	36,5	6	54,4
3 Басманный	11	47,8	4	17,4	6	26,1	2	8,7	23	29,8	—	0,0	3	33,3	6	66,7
4 Бронный	9	100	—	0,0	—	0,0	—	0,0	9	26,0	—	0,0	7	77,8	—	0,0
5 Бутырскій	16	57,1	—	0,0	11	39,3	1	3,6	28	34,4	—	0,0	8	57,1	6	42,9
6 Вознесенскій	18	85,7	1	4,8	2	9,5	—	0,0	21	26,4	—	0,0	5	27,8	9	50
7 Городской	7	50	—	0,0	5	35,7	2	14,3	14	31,8	—	0,0	1	16,7	5	83,3
8 Грузинскій	9	100	—	0,0	—	0,0	—	0,0	9	50,0	—	0,0	5	55,6	4	44,4
9 Долгоруковскій	7	100	—	0,0	—	0,0	—	0,0	7	12,3	—	0,0	3	42,9	4	57,1
10 Донской	7	43,6	2	12,4	7	43,6	—	0,0	16	25,0	—	0,0	2	66,7	1	33,3
11 Дорогомиловскій	8	50	–	0,0	7	43,7	1	6,3	16	13,0	—	0,0	4	57,1	3	42,9
12 Екатерининскій	20	76,9	—	0,0	6	23,1	—	0,0	26	28,6	1	5,9	6	35,3	9	52,9
13 Калужскій	10	52,2	5	26,3	4	21,5	—	0,0	19	24,7	—	0,0	3	37,5	5	62,5
14 Кожевническій	11	73,6	1	6,6	3	19,8	—	0,0	15	24,5	—	0,0	3	37,5	5	62,5
15 Кузнецкій	15	68,2	2	9,1	5	22,7	—	0,0	22	32,9	1	7,1	7	50	6	42,9
16 Лефортовскій	10	83,4	—	0,0	—	0,0	2	16,6	12	33,3	—	0,0	5	71,4	2	28,6
17 Лубянскій	10	34,5	4	13,8	10	34,5	5	17,2	29	37,4	3	27,3	6	54,5	2	18,2
18 Марьинскій	18	100	—	0,0	—	0,0	—	0,0	18	41,9	—	0,0	3	23,1	8	61,5
19 Мѣщанскій	2	40	1	20	2	40	—	0,0	5	12,2	—	0,0	2	100	—	0,0
20 Мясницкій	14	100	—	0,0	—	0,0	—	0,0	14	22,2	—	0,0	2	20	8	80
21 Николаевскій	5	71,4	—	0,0	2	28,6	—	0,0	7	14,6	—	0,0	1	20	4	80
22 Петровскій	6	75	—	0,0	2	25	—	0,0	8	17,7	—	0,0	2	40	2	40
23 Покровскій	8	42,1	6	31,6	5	26,3	—	0,0	19	28,3	—	0,0	5	83,3	1	16,7
24 Преображенскій	16	80	3	15	1	5	—	0,0	20	32,8	1	7,7	5	38,5	6	46,1
25 Пречистенскій	5	25	2	10	12	60	1	5	20	24,1	—	0,0	5	100	—	0,0
26 Пресненскій	20	95,2	—	0,0	1	4,8	—	0,0	21	36,8	—	0,0	5	33,3	9	60,1
27 Пятницкій	2	100	—	0,0	—	0,0	—	0,0	2	10,5	—	0,0	2	100	—	0,0
28 Рогожскій	0	0,0	—	0,0	4	100	—	0,0	4	11,1	—	0,0	—	0,0	—	0,0
29 Серпуховскій	12	54,7	4	18,1	6	27,2	—	0,0	22	25,6	—	0,0	4	33,3	8	66,7
30 Симоновскій	8	66,8	1	8,3	2	16,6	1	8,3	12	24,5	—	0,0	1	16,7	5	83,3
31 Смоленскій	5	83,3	—	0,0	1	16,7	—	0,0	6	16,3	—	0,0	1	20	4	80
32 Сокольническій	25	48,1	7	13,5	16	30,7	4	7,7	52	23,2	3	14,3	9	42,8	9	42,9
33 Срѣтенскій	19	57,5	3	9,1	10	30,2	1	3,2	33	30,8	—	0,0	8	53,4	7	46,6
34 Стрѣлецкій	23	57,5	3	7,5	13	32,5	1	2,5	40	40,8	1	5,9	6	35,3	9	52,9
35 Сухаревскій	20	41,7	3	6,2	13	27,1	12	25	48	35,3	1	6,3	8	50	7	43,7
36 Сущевскій	23	95,8	—	0,0	—	0,0	1	4,2	24	36,1	—	0,0	5	25	12	60
37 Таганскій	11	44	8	32	5	20	1	4	25	34,9	—	0,0	6	66,7	3	33,3
38 Тверской	13	34,2	5	13,2	13	34,2	7	18,4	38	43,1	—	0,0	7	63,6	4	36,4
39 Хамовническій	10	52,2	2	10,5	7	37,3	—	0,0	19	30,6	1	10	3	30	5	50
40 Якиманскій	18	47,4	3	7,9	16	42,1	1	2,6	38	35,6	1	7,1	7	50	4	28,6
41 Яузскій	25	73,6	2	5,9	5	14,6	2	5,9	34	24,3	—	0,0	16	69,6	6	26,1
ИТОГО	502	59,7	76	9	214	25,4	50	5,9	842	21,3	13	3,1	193	45,4	196	46,2

говорено на разные сроки къ тюремному заключенію.											Въ слѣд. случ. было приговорено на разн. сроки къ аресту и къ аресту съ замѣной штрафомъ.														Приговорены къ выговору.	
	6—9 мѣс.		9—12 мѣс.		12 мѣс. и болѣе.		Сроки неизвѣстны.		ВСЕГО.		1—3 дн.		3—7 дн.		7—14 дн.		14 дн.—1 мѣс.		1 мѣс. и болѣе		Срокъ неизвѣстенъ.		ВСЕГО.			
%	Абс. ч.	%	Абс. ч.	%	Абс. ч.	%	Абс. ч.	%	Абс. ч.	%	Абс. ч.	%	Абс. ч.	%	Абс. ч.	%	Абс. ч.	%	Абс. ч.	%	Абс. ч.	%	Абс. ч.	%	Абс. ч.	%
6,6	1	8,3	—	0,0	—	0,0	1	8,3	12	66,7	1	16,6	3	50	—	0,0	—	0,0	1	16,6	1	16,7	6	33,3	—	0,0
54,4	1	9,1	—	0,0	—	0,0	—	0,0	11	37,6	12	75	2	12,5	—	0,0	1	6,2	—	0,0	1	6,3	16	55,5	—	0,0
66,7	—	0,0	—	0,0	—	0,0	—	0,0	9	39,1	8	58,9	2	13,7	2	13,7	2	13,7	—	0,0	—	0,0	14	60,9	—	0,0
0,0	—	0,0	1	11,1	—	0,0	1	11,1	9	100	—	0,0	—	0,0	—	0,0	—	0,0	—	0,0	—	0,0	—	0,0	—	0,0
42,9	—	0,0	—	0,0	—	0,0	—	0,0	14	50	2	14,2	6	43,1	3	21,4	1	7,1	2	14,2	—	0,0	14	50	—	0,0
50	2	11,1	—	0,0	—	0,0	2	11,1	18	85,6	3	14,3	—	0,0	—	0,0	—	0,0	—	0,0	—	0,0	3	14,3	—	0,0
33,3	—	0,0	—	0,0	—	0,0	—	0,0	6	42,8	7	87,5	—	0,0	1	12,5	—	0,0	—	0,0	—	0,0	8	57,2	—	0,0
44,4	—	0,0	—	0,0	—	0,0	—	0,0	9	100	—	0,0	—	0,0	—	0,0	—	0,0	—	0,0	—	0,0	—	0,0	—	0,0
57,1	—	0,0	—	0,0	—	0,0	—	0,0	7	100	—	0,0	—	0,0	—	0,0	—	0,0	—	0,0	—	0,0	—	0,0	—	0,0
33,3	—	0,0	—	0,0	—	0,0	—	0,0	3	18,8	3	30	6	60	1	10	—	0,0	—	0,0	—	0,0	10	62,3	—	0,0
42,9	—	0,0	—	0,0	—	0,0	—	0,0	7	43,7	6	85,7	1	14,3	—	0,0	—	0,0	—	0,0	—	0,0	7	43,8	—	0,0
52,9	—	0,0	1	5,9	—	0,0	—	0,0	17	65,4	5	71,4	1	14,3	1	14,3	—	0,0	—	0,0	—	0,0	7	26,9	2	7,7
62,5	—	0,0	—	0,0	—	0,0	—	0,0	8	42,1	3	27,3	—	0,0	3	27,2	1	9,1	—	0,0	4	36,4	11	57,9	—	0,0
62,5	—	0,0	—	0,0	—	0,0	—	0,0	8	53,4	1	20	2	40	2	40	—	0,0	—	0,0	—	0,0	5	33,3	—	0,0
42,9	—	0,0	—	0,0	—	0,0	—	0,0	14	42,9	5	62,5	2	25	1	12,5	—	0,0	—	0,0	—	0,0	8	57,1	—	0,0
28,6	—	0,0	—	0,0	—	0,0	—	0,0	7	58,3	2	40	1	20	1	20	1	20	—	0,0	—	0,0	5	41,7	—	0,0
18,2	—	0,0	—	0,0	—	0,0	—	0,0	11	37,6	5	27,8	7	38,9	3	16,6	1	5,6	—	0,0	2	11,1	18	62,4	—	0,0
61,5	1	7,7	—	0,0	1	7,7	—	0,0	13	72,3	—	0,0	—	0,0	1	25	1	25	—	0,0	2	50	4	22,2	—	0,0
0,0	—	0,0	—	0,0	—	0,0	—	0,0	2	40	3	100	—	0,0	—	0,0	—	0,0	—	0,0	—	0,0	3	60,0	—	0,0
80	—	0,0	—	0,0	—	0,0	—	0,0	10	71,4	—	0,0	1	25	1	25	2	50	—	0,0	—	0,0	4	28,6	—	0,0
80	—	0,0	—	0,0	—	0,0	—	0,0	5	71,4	—	0,0	1	50,0	—	0,0	—	0,0	—	0,0	1	50,0	2	28,6	—	0,0
40	—	0,0	—	0,0	—	0,0	1	20	5	62,5	1	33,3	—	0,0	1	33,3	1	33,4	—	0,0	—	0,0	3	37,5	—	0,0
16,7	—	0,0	—	0,0	—	0,0	—	0,0	6	32,1	8	66,4	2	16,7	—	0,0	2	16,7	—	0,0	—	0,0	12	62,7	—	0,0
46,1	—	0,0	—	0,0	—	0,0	1	7,7	13	65	—	0,0	—	0,0	2	28,6	2	28,6	—	0,0	3	42,8	7	35,0	—	0,0
0,0	—	0,0	—	0,0	—	0,0	—	0,0	5	25	13	86,7	2	13,3	—	0,0	—	0,0	—	0,0	—	0,0	15	75,0	—	0,0
60,1	1	6,6	—	0,0	—	0,0	—	0,0	15	71,4	—	0,0	—	0,0	1	16,7	4	66,6	1	16,7	—	0,0	6	28,6	—	0,0
0,0	—	0,0	—	0,0	—	0,0	—	0,0	2	100	—	0,0	—	0,0	—	0,0	—	0,0	—	0,0	—	0,0	—	0,0	—	0,0
0,0	—	0,0	—	0,0	—	0,0	—	0,0	—	0,0	4	100	—	0,0	—	0,0	—	0,0	—	0,0	—	0,0	4	100	—	0,0
66,7	—	0,0	—	0,0	—	0,0	—	0,0	12	54,7	8	80	—	0,0	1	10	—	0,0	—	0,0	1	10	10	45,3	—	0,0
83,3	—	0,0	—	0,0	—	0,0	—	0,0	6	50	3	60	—	0,0	—	0,0	—	0,0	—	0,0	2	40	5	41,6	—	0,0
80	—	0,0	—	0,0	—	0,0	—	0,0	5	83,3	1	100	—	0,0	—	0,0	—	0,0	—	0,0	—	0,0	1	16,6	—	0,0
42,9	—	0,0	—	0,0	—	0,0	—	0,0	21	40,4	15	51,7	12	41,4	—	0,0	2	6,9	—	0,0	—	0,0	29	55,8	—	0,0
46,6	—	0,0	—	0,0	—	0,0	—	0,0	15	45,5	13	72,2	3	16,6	—	0,0	1	5,6	1	5,6	—	0,0	18	54,5	—	0,0
52,9	1	5,9	—	0,0	—	0,0	—	0,0	17	42,5	15	64,9	3	13,4	4	17,4	1	4,3	—	0,0	—	0,0	23	57,5	—	0,0
43,7	—	0,0	—	0,0	—	0,0	—	0,0	16	33,3	21	84	1	4	2	8	1	4	—	0,0	—	0,0	25	52,1	2	4,2
60	3	15	—	0,0	—	0,0	—	0,0	20	83,3	1	25	1	25	—	0,0	—	0,0	2	50	—	0,0	4	16,7	—	0,0
33,3	—	0,0	—	0,0	—	0,0	—	0,0	9	36,0	6	40	2	13,3	4	26,7	3	20	—	0,0	—	0,0	15	60,0	—	0,0
36,4	—	0,0	—	0,0	—	0,0	—	0,0	11	28,9	13	52	7	28	4	16	1	4	—	0,0	—	0,0	25	65,8	—	0,0
50	1	10	—	0,0	—	0,0	—	0,0	10	52,2	3	33,3	4	44,4	—	0,0	—	0,0	—	0,0	2	22,3	9	47,8	—	0,0
28,6	—	00	—	0,0	—	0,0	2	14,3	14	36,9	12	60	3	15	5	25	—	0,0	—	0,0	—	0,0	20	52,6	4	10,5
26,1	1	4,3	—	0,0	—	0,0	—	0,0	23	67,6	3	27,3	3	27,2	1	9,1	1	9,1	1	9,1	2	18,2	11	32,4	—	0,0
46,2	12	2,8	2	0,5	1	0,2	8	1,8	425	50,4	206	53,3	78	20,1	45	11,6	29	7,5	8	2,1	21	5,4	387	46,0	8	1

ъ преступленій и срокамъ заключеній.

аресту съ		Приговорены къ выговору.		Приговорен. неизвѣстн. къ какимъ наказаніямъ.		Въ слѣд. случаяхъ были отданы подъ надзоръ родителей и другихъ лицъ за преступленія:								Въ слѣд. случаяхъ отданы въ исправительн.-воспитат. заведенія за преступленія:							
ВСЕГО.						Противъ собственности.		Противъ личности.		Противъ порядка управл. порядка, спок.		Прочія.		ВСЕГО.		Противъ собственности.		Противъ личности.		Противъ порядка управл. порядка, спок.		Прочія.		ВСЕГО.	
Абс. ч.	%	Абс. ч.	%	Абс. ч.	%	Абс. ч.	%	Абс. ч.	%	Абс. ч.	%	Абс. ч.	%	Абс. ч.	%	Абс. ч.	%	Абс. ч.	%	Абс. ч.	%	Абс. ч.	%	Абс. ч.	%
6	33,3	—	0,0	—	0,0	9	90,0	—	0,0	1	10	—	0,0	10	13,9	2	100	—	0,0	—	0,0	—	0,0	2	2,8
16	55,5	—	0,0	2	6,9	2	28,6	—	0,0	2	28,6	3	42,8	7	7,0	4	100	—	0,0	—	0,0	—	0,0	4	4,0
14	60,9	—	0,0	—	0,0	15	88,2	1	5,9	—	0,0	1	5,9	17	21,8	3	100	—	0,0	—	0,0	—	0,0	3	3,9
—	0,0	—	0,0	—	0,0	6	100	—	0,0	—	0,0	—	0,0	6	17,1	—	0,0	—	0,0	—	0,0	—	0,0	—	0,0
14	50	—	0,0	—	0,0	12	92,3	—	0,0	1	7,7	—	0,0	13	16,1	2	100	—	0,0	—	0,0	—	0,0	2	2,5
3	14,3	—	0,0	—	0,0	11	100	—	0,0	—	0,0	—	0,0	11	13,7	3	100	—	0,0	—	0,0	—	0,0	3	3,8
8	57,2	—	0,0	—	0,0	5	100	—	0,0	—	0,0	—	0,0	5	11,4	1	100	—	0,0	—	0,0	—	0,0	1	2,3
—	0,0	—	0,0	—	0,0	4	66,4	2	33,3	—	0,0	—	0,0	6	33,4	2	100	—	0,0	—	0,0	—	0,0	2	11,1
—	0,0	—	0,0	—	0,0	2	50,0	—	0,0	2	50	—	0,0	4	7,0	1	100	—	0,0	—	0,0	—	0,0	1	1,8
10	62,3	—	0,0	3	18,9	8	100	—	0,0	—	0,0	—	0,0	8	12,5	4	100	—	0,0	—	0,0	—	0,0	4	6,3
7	43,8	—	0,0	2	12,5	12	100	—	0,0	—	0,0	—	0,0	12	9,7	2	100	—	0,0	—	0,0	—	0,0	2	1,6
7	26,9	2	7,7	—	0,0	12	100	—	0,0	—	0,0	—	0,0	12	12,9	2	100	—	0,0	—	0,0	—	0,0	2	2,2
11	57,9	—	0,0	—	0,0	4	100	—	0,0	—	0,0	—	0,0	4	5,2	2	100	—	0,0	—	0,0	—	0,0	2	3,6
5	33,3	—	0,0	2	13,3	6	85,7	1	14,3	—	0,0	—	0,0	7	11,5	—	0,0	—	0,0	—	0,0	—	0,0	—	0,0*)
8	57,1	—	0,0	—	0,0	16	94,2	—	0,0	1	5,8	—	0,0	17	25,4	7	100	—	0,0	—	0,0	—	0,0	7	10,4
5	41,7	—	0,0	—	0,0	7	100	—	0,0	—	0,0	—	0,0	7	19,5	—	0,0	—	0,0	—	0,0	—	0,0	—	0,0
18	62,4	—	0,0	—	0,0	12	92,3	1	7,7	—	0,0	—	0,0	13	16,6	4	80	—	0,0	1	20,0	—	0,0	5	6,4
4	22,2	—	0,0	1	5,5	7	100	—	0,0	—	0,0	—	0,0	7	16,3	10	100	—	0,0	—	0,0	—	0,0	10	23,3
3	60,0	—	0,0	—	0,0	7	100	—	0,0	—	0,0	—	0,0	7	17,1	2	100	—	0,0	—	0,0	—	0,0	2	4,9
4	28,6	—	0,0	—	0,0	12	100	—	0,0	—	0,0	—	0,0	12	19,0	8	88,9	—	0,0	1	11,1	—	0,0	9	14,3
2	28,6	—	0,0	—	0,0	4	80,0	—	0,0	1	20	—	0,0	5	10,4	4	100	—	0,0	—	0,0	—	0,0	4	8,8
3	37,5	—	0,0	—	0,0	2	100	—	0,0	—	0,0	—	0,0	2	4,4	2	100	—	0,0	—	0,0	—	0,0	2	4,5
12	62,7	—	0,0	1	5,2	13	92,9	1	7,1	—	0,0	—	0,0	14	21,0	5	100	—	0,0	—	0,0	—	0,0	5	9,0
7	35,0	—	0,0	—	0,0	4	100	—	0,0	—	0,0	—	0,0	4	6,6	9	100	—	0,0	—	0,0	—	0,0	9	14,8
15	75,0	—	0,0	—	0,0	12	100	—	0,0	—	0,0	—	0,0	12	14,4	4	100	—	0,0	—	0,0	—	0,0	4	4,7
6	28,6	—	0,0	—	0,0	4	100	—	0,0	—	0,0	—	0,0	4	7,0	6	100	—	0,0	—	0,0	—	0,0	6	10,5
—	0,0	—	0,0	—	0,0	10	100	—	0,0	—	0,0	—	0,0	10	52,7	5	100	—	0,0	—	0,0	—	0,0	5	26,3
4	100	—	0,0	—	0,0	8	100	—	0,0	—	0,0	—	0,0	8	22,2	7	100	—	0,0	—	0,0	—	0,0	7	19,5
10	45,3	—	0,0	—	0,0	4	100	—	0,0	—	0,0	—	0,0	4	4,6	4	100	—	0,0	—	0,0	—	0,0	4	4,7
5	41,6	—	0,0	1	8,4	6	100	—	0,0	—	0,0	—	0,0	6	12,3	6	100	—	0,0	—	0,0	—	0,0	6	12,2
1	16,6	—	0,0	—	0,0	7	100	—	0,0	—	0,0	—	0,0	7	12,1	5	100	—	0,0	—	0,0	—	0,0	5	8,6
29	55,8	—	0,0	2	3,8	15	100	—	0,0	—	0,0	—	0,0	15	6,7	4	100	—	0,0	—	0,0	—	0,0	4	1,8
18	54,5	—	0,0	—	0,0	6	100	—	0,0	—	0,0	—	0,0	6	5,7	3	100	—	0,0	—	0,0	—	0,0	3	2,8
23	57,5	—	0,0	—	0,0	12	92,3	—	0,0	1	7,7	—	0,0	13	13,3	3	100	—	0,0	—	0,0	—	0,0	3	3,1
25	52,1	2	4,2	5	10,4	18	100	—	0,0	—	0,0	—	0,0	18	13,2	5	100	—	0,0	—	0,0	—	0,0	5	3,7
4	16,7	—	0,0	—	0,0	12	92,3	—	0,0	1	7,7	—	0,0	13	29,6	6	100	—	0,0	—	0,0	—	0,0	6	9,7
15	60,0	—	0,0	1	4,0	11	100	—	0,0	—	0,0	—	0,0	11	15,7	3	100	—	0,0	—	0,0	—	0,0	3	4,2
25	65,8	—	0,0	2	5,3	6	100	—	0,0	—	0,0	—	0,0	6	6,9	6	100	—	0,0	—	0,0	—	0,0	6	6,9
9	47,8	—	0,0	—	0,0	15	100	—	0,0	—	0,0	—	0,0	15	24,2	1	100	—	0,0	—	0,0	—	0,0	1	1,6
20	52,6	4	10,5	—	0,0	12	100	—	0,0	—	0,0	—	0,0	12	11,1	3	100	—	0,0	—	0,0	—	0,0	3	2,8
11	32,4	—	0,0	—	0,0	14	100	—	0,0	—	0,0	—	0,0	14	10,0	1	100	—	0,0	—	0,0	—	0,0	1	0,7**
387	46,0	8	1	22	2,6	364	94,5		1,8	10	2,6	4	0,9	384	12,7	151	98,7	—	0,0	2	1,3	—	0,0	153	5,1

*) **) Повидимому въ этихъ случаяхъ по отношенію къ малолѣтнимъ былъ примѣненъ такъ

леній и срокамъ заключеній.

Въ слѣд. случаяхъ были отданы подъ надзоръ родителей и другихъ лицъ за преступленія:									Въ слѣд. случаяхъ отданы въ исправительн.-воспитат. заведенія за преступленія:										Принятыя были изъ Ремесленныхъ исправительныхъ пріютовъ.		Въ слѣд. случаяхъ были навшіеся за					
Противъ собственности.		Противъ личности.		Противъ порядка управл. порядка, спок.		Прочія.		ВСЕГО.	Противъ собственности.		Противъ личности.		Противъ порядка управл. порядка, спок.		Прочія.		ВСЕГО.				Противъ собственности.		Противъ личности.		Противъ порядка управл.	
Абс. ч.	%	Абс. ч.	%	Абс. ч.	%	Абс. ч.	%	Абс. ч.	%	Абс. ч.	%	Абс. ч.	%	Абс. ч.	%	Абс. ч.	%	Абс. ч.	%	Абс. ч.	%	Абс. ч.	%	Абс. ч.	%	Абс. ч.
9	90,0	—	0,0	1	10	—	0,0	10	13,9	2	100	—	0,0	—	0,0	—	0,0	2	2,8	2	100	22	81,3	1	3,7	4
2	28,6	—	0,0	2	28,6	3	42,8	7	7,0	4	100	—	0,0	—	0,0	—	0,0	4	4,0	—	0,0	29	74,3	4	10,2	5
15	88,2	1	5,9	—	0,0	1	5,9	17	21,8	3	100	—	0,0	—	0,0	—	0,0	3	3,9	2	66,6	22	78,6	2	7,1	3
6	100	—	0,0	—	0,0	—	0,0	6	17,1	—	0,0	—	0,0	—	0,0	—	0,0	—	0,0	—	0,0	9	100	—	0,0	—
12	92,3	—	0,0	1	7,7	—	0,0	13	16,1	2	100	—	0,0	—	0,0	—	0,0	2	2,5	1	50,0	20	76,9	—	0,0	4
11	100	—	0,0	—	0,0	—	0,0	11	13,7	3	100	—	0,0	—	0,0	—	0,0	3	3,8	3	100	28	93,4	—	0,0	1
5	100	—	0,0	—	0,0	—	0,0	5	11,4	1	100	—	0,0	—	0,0	—	0,0	1	2,3	1	100	13	81,3	—	0,0	2
4	66,4	2	33,3	—	0,0	—	0,0	6	33,4	2	100	—	0,0	—	0,0	—	0,0	2	11,1	2	100	1	100	—	0,0	—
2	50,0	—	0,0	2	50	—	0,0	4	7,0	1	100	—	0,0	—	0,0	—	0,0	1	1,8	1	100	24	100	—	0,0	—
8	100	—	0,0	—	0,0	—	0,0	8	12,5	4	100	—	0,0	—	0,0	—	0,0	4	6,3	4	100	16	73,0	1	4,5	4
12	100	—	0,0	—	0,0	—	0,0	12	9,7	2	100	—	0,0	—	0,0	—	0,0	2	1,6	2	100	52	77,7	5	7,4	8
12	100	—	0,0	—	0,0	—	0,0	12	12,9	2	100	—	0,0	—	0,0	—	0,0	2	2,2	2	100	26	81,3	—	0,0	6
4	100	—	0,0	—	0,0	—	0,0	4	5,2	2	100	—	0,0	—	0,0	—	0,0	2	2,6	2	100	28	70,0	1	2,5	11
6	85,7	1	14,3	—	0,0	—	0,0	7	11,5	—	0,0	—	0,0	—	0,0	—	0,0	—	0,0*)	3		20	66,8	1	3,3	8
16	94,2	—	0,0	1	5,8	—	0,0	17	25,4	7	100	—	0,0	—	0,0	—	0,0	7	10,4	6	85,7	8	47,1	—	0,0	8
7	100	—	0,0	—	0,0	—	0,0	7	19,5	—	0,0	—	0,0	—	0,0	—	0,0	—	0,0	—	0,0	11	100	—	0,0	—
12	92,3	1	7,7	—	0,0	—	0,0	13	16,6	4	80	—	0,0	1	20,0	—	0,0	5	6,4	4	80,0	16	66,7	—	0,0	6
7	100	—	0,0	—	0,0	—	0,0	7	16,3	10	100	—	0,0	—	0,0	—	0,0	10	23,3	4	40,0	6	75,0	1	12,5	1
7	100	—	0,0	—	0,0	—	0,0	7	17,1	2	100	—	0,0	—	0,0	—	0,0	2	4,9	1	50,0	17	81,0	—	0,0	4
12	100	—	0,0	—	0,0	—	0,0	12	19,0	8	88,9	—	0,0	1	11,1	—	0,0	9	14,3	3	33,3	14	73,3	2	10,7	2
4	80,0	—	0,0	1	20	—	0,0	5	10,4	4	100	—	0,0	—	0,0	—	0,0	4	8,8	2	50,0	27	93,2	1	3,4	1
2	100	—	0,0	—	0,0	—	0,0	2	4,4	2	100	—	0,0	—	0,0	—	0,0	2	4,5	2	100	15	65,1	1	4,3	7
13	92,9	1	7,1	—	0,0	—	0,0	14	21,0	5	100	—	0,0	—	0,0	—	0,0	5	9,0	3	60,0	14	73,3	1	5,2	4
4	100	—	0,0	—	0,0	—	0,0	4	6,6	9	100	—	0,0	—	0,0	—	0,0	9	14,8	2	22,2	5	100	—	0,0	—
12	100	—	0,0	—	0,0	—	0,0	12	14,4	4	100	—	0,0	—	0,0	—	0,0	4	4,7	3	75,0	34	73,5	5	10,9	6
4	100	—	0,0	—	0,0	—	0,0	4	7,0	6	100	—	0,0	—	0,0	—	0,0	6	10,5	—	0,0	23	92,0	—	0,0	2
10	100	—	0,0	—	0,0	—	0,0	10	52,7	5	100	—	0,0	—	0,0	—	0,0	5	26,3	2	40,0	2	100	—	0,0	—
8	100	—	0,0	—	0,0	—	0,0	8	22,2	7	100	—	0,0	—	0,0	—	0,0	7	19,5	7	100	11	84,6	1	7,7	1
4	100	—	0,0	—	0,0	—	0,0	4	4,6	4	100	—	0,0	—	0,0	—	0,0	4	4,7	2	50,0	39	83,0	2	4,3	6
6	100	—	0,0	—	0,0	—	0,0	6	12,3	6	100	—	0,0	—	0,0	—	0,0	6	12,2	4	66,6	9	69,2	2	15,4	1
7	100	—	0,0	—	0,0	—	0,0	7	12,1	5	100	—	0,0	—	0,0	—	0,0	5	8,6	4	80,0	31	81,2	—	0,0	3
15	100	—	0,0	—	0,0	—	0,0	15	6,7	4	100	—	0,0	—	0,0	—	0,0	4	1,8	4	100	73	61,8	6	5,2	36
6	100	—	0,0	—	0,0	—	0,0	6	5,7	3	100	—	0,0	—	0,0	—	0,0	3	2,8	1	33,4	47	87,0	1	1,9	6
12	92,3	—	0,0	1	7,7	—	0,0	13	13,3	3	100	—	0,0	—	0,0	—	0,0	3	3,1	2	66,6	29	76,4	1	2,6	6
18	100	—	0,0	—	0,0	—	0,0	18	13,2	5	100	—	0,0	—	0,0	—	0,0	5	3,7	5	100	31	81,6	1	2,6	6
12	92,3	—	0,0	1	7,7	—	0,0	13	29,6	6	100	—	0,0	—	0,0	—	0,0	6	9,7	6	100	12	100	—	0,0	—
11	100	—	0,0	—	0,0	—	0,0	11	15,7	3	100	—	0,0	—	0,0	—	0,0	3	4,2	3	100	14	66,7	4	19,0	3
6	100	—	0,0	—	0,0	—	0,0	6	6,9	6	100	—	0,0	—	0,0	—	0,0	6	6,9	4	66,6	18	68,5	2	8,5	3
15	100	—	0,0	—	0,0	—	0,0	15	24,2	1	100	—	0,0	—	0,0	—	0,0	1	1,6	1	100	12	74,9	1	6,3	2
12	100	—	0,0	—	0,0	—	0,0	12	11,1	3	100	—	0,0	—	0,0	—	0,0	3	2,8	3	100	17	58,7	2	6,8	10
14	100	—	0,0	—	0,0	—	0,0	14	10,0	1	100	—	0,0	—	0,0	—	0,0	1	0,7**)	2	?	28	45,8	2	3,3	23
364	94,5		1,8	10	2,6	4	0,9	384	12,7	151	98,7	—	0,0	2	1,3	—	0,0	153	5,1	105	68,6	873	75,5	51	4,5	203

*) **) Повидимому въ этихъ случаяхъ по отношенію къ малолѣтнимъ былъ примѣненъ такъ называемый условный приговоръ,

Въ слѣд. случаяхъ были оправданы какъ привлекавшіеся за преступленія.										Въ слѣд. случаяхъ дѣла о несовершеннолѣтн. были прекращ. и пріостановл. за преступл.										Неизвѣстн. что стало съ дѣлами въ случаяхъ:		Всего дѣлъ разсмотрѣнныхъ.
Противъ собственности.		Противъ личности.		Противъ порядка управл., порядка, благ. и спокойств.		Прочія преступленія.		Всего.		Противъ собственности.		Противъ личности.		Противъ порядка управл., порядка, благ. и спокойств.		Прочія.		Всего.				
Абс. ч.	%	Абс. ч.	%	Абс. ч.	%	Абс. ч.	%	Абс. ч.	%	Абс. ч.	%	Абс. ч.	%	бс. ч.	%	бс. ч.	%	Абс. ч.	%	Абс. ч.	%	Абс. ч.
22	81,3	1	3,7	4	15,0	—	0,0	27	37,5	7	63,6	2	18,2	1	9,1	1	9,1	11	15,3	4	5,5	72
29	74,3	4	10,2	5	12,9	1	2,6	39	39,0	5	23,7	6	28,5	9	42,9	1	4,7	12	21,0	—	0.0	100
22	78,6	2	7,1	3	10,7	1	3,6	28	35,6	2	28,6	5	71,4	—	0,0	—	0,0	7	8,9	—	0,0	78
9	100	—	0,0	—	0,0	—	0,0	9	25,7	8	10,0	—	0,0	—	0,0	—	0,0	8	22,6	3	8,6	35
20	76,9	—	0,0	4	15,4	2	7,7	26	32,1	4	36,4	4	36,4	3	27,2	—	0,0	11	13,7	1	1,2	81
28	93,4	—	0,0	1	3,3	1	3,3	30	37,4	5	33,3	8	53,3	2	13,4	—	0,0	15	18,7	—	0,0	80
13	81,3	—	0,0	2	12,5	1	6,2	16	36,3	1	14,3	5	71,4	1	14,3	—	0,0	7	15,9	1	2,3	44
1	100	—	0,0	—	0,0	—	0,0	1	5,5	—	0,0	—	0,0	—	0,0	—	0,0	—	0,0	—	0,0	18
24	100	—	0,0	—	0,0	—	0,0	24	42,1	8	47,0	7	41,2	2	11,8	—	0,0	17	29,8	4	7,0	57
16	73,0	1	4,5	4	18,0	1	4,5	22	34,4	8	57,3	3	21,4	2	14,2	1	7,1	14	21,8	—	0,0	64
52	77,7	5	7,4	8	11,9	2	3,0	67	54,0	—	0,0	21	91,4	1	4,3	1	4,3	23	18,5	4	3,2	124
26	81,3	—	0,0	6	18,7	—	0,0	32	34,4	4	19,1	9	42,8	6	28,6	2	9,5	21	22,5	—	0,0	93
28	70,0	1	2,5	11	27,5	—	0,0	40	52,0	3	25,0	5	41,7	4	33,3	—	0,0	12	15,5	—	0,0	77
20	66,8	1	3,3	8	26,6	1	3,3	30	49,2	3	33,3	4	44,5	1	11,1	1	11,1	9	14,8	—	0,0	61
8	47,1	—	0,0	8	47,1	1	5,8	17	25,4	3	75,0	1	25,0	—	0,0	—	0,0	4	5,9	—	0,0	67
11	100	—	0,0	—	0,0	—	0,0	11	30,6	3	75,0	1	25,0	—	0,0	—	0,0	4	11,1	2	5,5	36
16	66,7	—	0,0	6	25,0	2	8,3	24	30,7	5	71,4	2	28,6	—	0,0	—	0,0	7	8,9	—	0,0	78
6	75,0	1	12,5	1	12,5	—	0,0	8	18,5	—	0,0	—	0,0	—	0,0	—	0,0	—	0,0	—	0,0	43
17	81,0	—	0,0	4	19,0	—	0,0	21	51,2	3	50,0	2	33,4	1	16,6	—	0,0	6	14,6	—	0,0	41
14	73,3	2	10,7	2	10,7	1	5,3	19	31,2	4	44,5	3	33,3	1	11,1	1	11,1	9	14,3	—	0,0	63
27	93,2	1	3,4	1	3,4	—	0,0	29	59,9	—	0,0	1	50,0	—	0,0	1	50,0	2	4,2	1	2,1	48
15	65,1	1	4,3	7	30,5	—	0,0	23	51,2	2	20,0	7	70,0	1	10,0	—	0,0	10	22,2	—	0,0	45
14	73,3	1	5,2	4	21,5	—	0,0	19	28,3	4	44,5	2	22,2	3	33,3	—	0,0	9	13,4	—	0,0	66
5	100	—	0,0	—	0,0	—	0,0	5	8,2	19	82,6	2	8,7	2	8,7	—	0,0	23	39,6	—	0,0	61
34	73,5	5	10,9	6	13,4	1	2,2	46	55,6	1	100	—	0,0	—	0,0	—	0,0	1	1,2	—	0,0	83
23	92,0	—	0,0	2	8,0	—	0,0	25	43,8	—	0,0	—	0,0	1	100	—	0,0	1	1,8	—	0,0	57
2	100	—	0,0	—	0,0	—	0,0	2	10,5	—	0,0	—	0,0	—	0,0	—	0,0	—	0,0	—	0,0	19
11	84,6	1	7,7	1	7,7	—	0,0	13	36,1	2	50,0	2	50,0	—	0,0	—	0,0	4	11,1	—	0.0	36
39	83,0	2	4,3	6	12,7	—	0,0	47	54,8	4	50,0	4	50,0	—	0,0	—	0,0	8	9,1	1	1,2	86
9	69,2	2	15,4	1	7,7	1	7,7	13	26,5	4	33,3	7	65,6	1	11,1	—	0,0	12	24,5	—	0,0	49
31	81,2	—	0,0	3	8,8	—	0,0	34	58,7	2	33,3	1	16,7	3	50,0	—	0,0	6	10,3	—	0,0	58
73	61,8	6	5,2	36	33,0	—	0,0	115	51,4	5	13,2	26	68,4	7	18,4	—	0,0	38	16,9	—	0,0	224
47	87,0	1	1,9	6	11,1	—	0,0	54	51,3	2	22,2	6	66,7	1	11,1	—	0,0	9	8,5	1	0,9	106
29	76,4	1	2,6	6	15,8	2	5,2	38	39,7	—	0,0	1	33,3	1	33,3	1	33,4	3	3,1	1	1,0	98
31	81,6	1	2,6	6	15,8	—	0,0	38	29,9	4	16,0	16	64,0	5	20,0	—	0,0	25	18,4	2	1,5	136
12	100	—	0,0	—	0,0	—	0,0	12	19,3	1	20,0	4	80,0	—	0,0	—	0,0	5	8,1	2	3,2	62
14	66,7	4	19,0	3	14,3	—	0,0	21	29,5	2	18,2	6	54,5	3	27,3	—	0,0	11	15,7	—	0,0	71
18	68,5	2	8,5	3	11,5	3	11,5	26	29,5	1	11,1	7	55,6	4	33,3	—	0,0	12	13,6	—	0,0	88
12	74,9	1	6,3	2	12,5	1	6,3	16	25,9	6	75,0	2	25,0	—	0,0	—	0,0	8	12,9	3	4,8	62
17	58,7	2	6,8	10	34,5	—	0,0	29	27,1	13	52,0	4	16,0	7	28,0	1	4,0	25	23,4	—	0,0	107
28	45,8	2	3,3	23	37,8	8	13,1	61	43,6	9	30,0	18	90,0	2	6,7	1	3,3	30	21,4	—	0,0	140
873	75,5	51	4,5	203	17,5	30	2,5	1157	45,1	157	35,1	204	45,5	75	16,8	12	2,6	448	14,8	30	1	3014

мѣста туда не принять, онъ постановляетъ приговоръ условно: „въ исправительно-воспитательное заведеніе впредь до исправленія, не далѣе однако 18-лѣтняго возраста или же въ тюрьму въ отдѣленіе для малолѣтнихъ, на такой то срокъ". Такимъ образомъ значительное число малолѣтнихъ попадаетъ въ тюрьму, исключительно потому, что постановка исправительно-воспитательнаго дѣла въ Москвѣ заставляетъ желать большаго; оцѣнку же тюремныхъ приговоровъ, исходящую отъ столь компетентнаго лица, какъ Н. А. Окуневъ, мы привели выше и здѣсь лишь добавимъ, что „привычный и многократный рецидивистъ— по его словамъ и по наблюденіямъ О-ва Патроната образуется почти всегда только изъ побывавшихъ въ малолѣтней тюрьмѣ" Если въ теченіе краткосрочнаго пребыванія до суда въ полицейскомъ домѣ или участкѣ малолѣтній находится въ тяжелыхъ условіяхъ, то послѣ объявленія приговора дурное вліяніе преступной компаніи усиливается.

Въ тюрьмѣ сидятъ отборные карманники, опытные рецидивисты, которые съ радостью встрѣчаютъ новичка, и масса новыхъ знакомствъ, обученіе новымъ пріемамъ воровства и способамъ „прятать концы въ воду", жаргону—все это не исправляетъ малолѣтняго, а лишь укрѣпляетъ его преступныя наклонности; и если до тюрьмы были наклонности, то по выходѣ изъ нея онѣ превращаются въ привычку, воровство становится единственнымъ способомъ добыванія средствъ къ существованію. Родамъ наказаній соотвѣтствуютъ и сроки заключеній. За проступки противъ собственности главнымъ образомъ за кражи назначаются чаще всего заключенія въ тюрьму на сроки отъ 1 до 3 мѣсяцевъ (45,4%) и отъ 3 до 6 мѣсяцевъ (46,2%); крайніе сроки— до 1 мѣсяца (3,1%) и свыше 6: отъ 6 до 9, (2,8%), отъ 9 до 12 мѣс. (0,5%), отъ 12 и больше (0,2%) — встрѣчаются въ незначительномъ числѣ осужденій.

б) *Арестъ.* Не то соотношеніе мы видимъ въ цифрахъ итога, показывающихъ сроки приговоровъ къ аресту; какъ наказаніе, назначаемое за болѣе легкіе проступки, арестъ большею частью бываетъ непродолжительнымъ; на срокъ минимальный отъ 1 до 3 дней падаетъ наибольшее число приговоровъ—53,3%, затѣмъ на срокъ отъ 3 до 7 дней 20,1%; отъ 7 до 14 дней— 11,6%, отъ 14 до 1 мѣсяца—7,5%, на 1 мѣсяцъ и больше—всего 2,1%. Такимъ образомъ, тюремное заключеніе чаще приходится на третью и вторую группы сроковъ, а арестъ на первую и вторую. Слѣдовательно, тамъ, гдѣ доказано нарушеніе малолѣтнимъ правъ собственности, выносится приговоръ къ тюремному заключенію въ срокахъ болѣе продолжительныхъ а тамъ, гдѣ есть

налицо нарушеніе правъ личности и порядка, наказаніе реализуется чаще въ краткосрочномъ арестѣ.

в) Выговоръ. Иногда выговоръ малолѣтнему за содѣянный проступокъ является наказаніемъ, и хотя такихъ случаевъ весьма немного, всего 8, но тѣмъ не менѣе мы укажемъ, за что онъ былъ назначаемъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ. Таблица № 9 указываетъ, что въ Якиманскомъ участкѣ выговоръ былъ назначенъ въ 4 случаяхъ, и въ двухъ случаяхъ выговоръ былъ назначенъ за проступки противъ собственности, въ двухъ другихъ — за проступки, отнесенные нами въ группу „прочихъ". Малолѣтній совершилъ у хозяина кражу ботинокъ, но вечеромъ явился къ нему съ повинной, такъ какъ не могъ вынести угрызеній совѣсти. Приговоръ Судьи въ данномъ случаѣ указываетъ, что раскаяніе малолѣтняго было учтено, какъ проявленіе хорошихъ чувствъ. Второй выговоръ былъ назначенъ за растрату малолѣтнимъ торговцемъ сливъ, которыми послѣдній торговалъ съ лотка; хозяинъ подалъ въ судъ, но судья, повидимому, выяснилъ, что малолѣтній просто съѣлъ сливы самъ и угощалъ товарищей — дѣяніе, объяснимое возрастомъ — и наряду съ приговоромъ возмѣстить растрату въ размѣрѣ 4 р. 25 коп., судья ограничился выговоромъ. Изъ остальныхъ двухъ выговоровъ были назначены, одинъ за то, что мальчикъ ѣхалъ на буферѣ электрическаго трамвая, а другой за пусканіе фейерверковъ на улицѣ. Изъ этихъ примѣровъ мы видимъ, что выговоръ, какъ мѣра наказанія, практикуется въ различныхъ случаяхъ, но, къ сожалѣнію, рѣдко, тогда какъ во многихъ случаяхъ — это наказаніе могло бы явиться болѣе дѣйствительной мѣрой исправленія, чѣмъ пагубное тюремное заключеніе и арестъ.

2) Надзоръ родителей и другихъ лицъ. Ст. 11 Уст. о нак. предоставляетъ относительно малолѣтнихъ мировымъ судьямъ право, „не подвергая наказанію, отдавать ихъ подъ отвѣтственный надзоръ, по своему усмотрѣнію, или ихъ родителямъ, или лицамъ, на попеченіе коихъ они состоятъ, или другимъ, благонадежнымъ людямъ, изъявившимъ на то согласіе". Эта мѣра, хотя и не является наказаніемъ, но по своему существу заслуживаетъ особаго вниманія, такъ какъ, отдавая подъ надзоръ ребенка, мировой судья не ставитъ его въ обстановку заключенія.

Если при назначеніи мѣры пресѣченія судья колеблется, не зная, можно ли отдать малолѣтняго подъ надзоръ кого-нибудь изъ членовъ семьи его, то при выборѣ мѣры наказанія, колебанія уже нѣтъ, а есть увѣренность, и увѣренность отрицательная. Какъ можно отдать малолѣтняго подъ надзоръ тѣхъ, кого съ утра до поздней ночи нѣтъ дома — если родители фабричные? Какъ можно надѣяться, что надзоръ, имѣющій цѣлью нравствен-

ное исправленіе, будетъ имѣть мѣсто тамъ, гдѣ пьянство въ семьѣ постоянное явленіе, а ссоры и драки между родителями печальная дѣйствительность? Нѣтъ присмотра, нѣтъ ласки, нѣтъ вниманія, ибо часто нѣтъ тѣхъ, отъ кого они могутъ исходить. „Кто эти родители, захотятъ ли и смогутъ ли они проявить свой надзоръ, все равно, никогда не удастся выяснить“, говоритъ Н. А. Окуневъ. И положеніе мировыхъ судей Москвы не лучше, чѣмъ въ Петербургѣ; и здѣсь часто судьи не могутъ выяснить семейной обстановки подсудимаго и не знаютъ, что лучше, надзоръ ли случайнаго „воспитателя“ — хозяина, оправдательный ли приговоръ, выбрасывающій малолѣтняго опять на улицу, или наказаніе, которое врядъ-ли исправитъ попавшаго на торную дорогу преступленій. Но все же тамъ, гдѣ можно предполагать осуществленіе надзора, тамъ, гдѣ мать проситъ судью за сына или малолѣтній даетъ свѣдѣнія объ отцѣ, имѣющемъ какое-нибудь занятіе, малолѣтній отдается подъ надзоръ, ибо это выходъ для судьи изъ затруднительнаго положенія.

За изслѣдуемый періодъ надзоръ былъ назначенъ въ 384 случаяхъ, что составляетъ 12,7% общаго числа привлеченій, и въ этихъ предѣлахъ — въ 364 случаяхъ (т. е. 94,5%) за проступки противъ собственности; въ 10 случаяхъ (2,6%) дѣти были отданы подъ надзоръ за проступки противъ порядка. Сравнивая эти цифры съ цифрами осужденія къ аресту и въ тюрьму, мы видимъ, что отвѣтственный надзоръ за проступки имущественнаго характера, назначается несравненно чаще чѣмъ тюрьма, и разница эта выступаетъ еще рельефнѣе въ отношеніи ареста, такъ какъ за проступки противъ порядка и личности отвѣтственный надзоръ назначается чрезвычайно рѣдко.

3) Исправительно-воспитательныя заведенія. Мы указали уже выше, что исправительно-воспитательныя заведенія большею частью отказываютъ въ помѣщеніи малолѣтнихъ за недостаткомъ мѣста, хотя эти заведенія являются болѣе годнымъ средствомъ изъ всѣхъ существующихъ въ борьбѣ съ дѣтской преступностью. Въ нашей таблицѣ указано, что приговоръ въ эти заведенія состоялся въ 153 случаяхъ (5,1%) у всѣхъ участковыхъ мировыхъ судей, и въ 105 случаяхъ (68,6%), какъ намъ удалось выяснить, малолѣтніе были приняты въ Рукавишниковскій исправительный пріютъ. Въ первую изъ этихъ цифръ не вошли такъ называемые условные приговоры, а только тѣ, когда судья назначалъ исправительно-воспитательное заведеніе безъ оговорки „или въ тюрьму, на такой то срокъ“. Отбывали наказаніе въ тюрьмѣ, не будучи приняты въ исправительно-воспитательное заведеніе. (См. табл. № 9). Во вторую же цифру вошли частью и условные приговоры, такъ какъ

пріемъ малолѣтнихъ производится по мѣрѣ открытія вакансіи; поэтому часто тотъ, кому полезно исправленіе, попадаетъ въ тюрьму, и, наоборотъ, искусившійся на почвѣ кражъ, опытный рецидивистъ помѣщается въ обстановку менѣе испорченныхъ и оказываетъ въ пріютѣ часто развращающее вліяніе на своихъ товарищей. Въ исправительно-воспитательное заведеніе приговариваются почти исключительно за проступки противъ собственности (98,7%), и наши анкетные листы отмѣчаютъ лишь 2 случая (1,3%), когда эта мѣра была назначена мировыми судьями за проступки противъ порядка управленія, порядка, благочинія, тишины и спокойствія.

4) Оправдательные приговоры. Обращаясь къ цифрамъ оправданія малолѣтнихъ, мы замѣчаемъ, что малолѣтніе были оправданы въ 1157 случаяхъ; это составляетъ 45,1% всего числа привлеченій. Столь значительный процентъ оправданій мировыми судьями указываетъ намъ, во—первыхъ, что по отношенію къ дѣтямъ часто возбуждаются обвиненія, неимѣющія доказательной силы, и на скамью подсудимыхъ попадаютъ тѣ, кто, можетъ быть, никогда и не слыхалъ о существованіи суда, а, во—вторыхъ, что судьи въ значительной степени считаются съ возрастомъ, часто опредѣляющимъ характеръ и условія совершенія проступка. Судьи считаются съ психологіей ребенка и его индивидуальностью, и часто, по словамъ Н. А. Окунева, „не видятъ иного средства покончить дѣло съ малолѣтнимъ иначе, какъ оправдатъ его. Судья отпускаетъ малолѣтняго, понимая, что приговоривъ его въ тюрьму, онъ губитъ его окончательно[1])“. Соотвѣтственно родамъ преступленій слѣдуютъ и оправданія; въ предѣлахъ цифръ, показывающихъ оправданіе, 75,5% (873 случ.) падаютъ на проступки противъ собственности и если сравнить этотъ процентъ съ процентомъ осужденій за эти же проступки 59,7%), то увидимъ, что послѣдній значительно ниже перваго. Это также указываетъ намъ, что необоснованныя обвиненія—явленіе довольно частое, въ чемъ мы убѣдимся ниже, когда остановимся на отдѣльныхъ мировыхъ районахъ. Число оправдательныхъ приговоровъ (203) за проступки противъ порядка и пр. близко подходитъ къ числу осужденій (214), но въ предѣлахъ этихъ приговоровъ разница сказывается замѣтнѣе, и мы видимъ, что за эти проступки чаще обвиняютъ (25,4%), чѣмъ оправдываютъ. Незначителенъ процентъ оправдательныхъ приговоровъ за проступки противъ личности (4,5%) въ то время, какъ осужденій 9%. Объясненіе этому найдемъ, если обратимся за

---

[1]) См. Н. А. Окуневъ, указ. соч.

соотвѣтствующими цифрами къ дѣламъ, прекращаемымъ мировыми судьями.

5) Прекращеніе дѣлъ и пріостановка ихъ. На нашей таблицѣ, вмѣстѣ съ данными о дѣлахъ прекращенныхъ, указаны также и дѣла пріостановленныя дѣлопроизводствомъ по какимъ бы то ни было причинамъ; но послѣднихъ очень ничтожное количество и по соображеніямъ чисто теоретическаго характера они представлены нами вмѣстѣ. Въ этой группѣ обращаетъ на себя вниманіе значительный процентъ прекращеній по проступкамъ противъ личности—204 (45,5%) изъ всѣхъ 448 дѣлъ, прекращенныхъ и пріостановленныхъ, что составляетъ 14,8% общаго числа привлеченій. Дѣла объ оскорбленіяхъ прекращаются, или на основаніи ст. 104 Уст. о нак. (въ силу недостиженія ребенкомъ 10 лѣтняго возраста), часто на основаніи ст. 16 Уст. уг. суд. потому, что стороны помирились до суда или во время разбора дѣла. Поэтому проступки противъ личности чаще наказуются, чѣмъ оправдываются, ибо если дѣло не подлежитъ прекращенію, а наличность оскорбленія доказана, то виновнаго постигаетъ кара, чаще всего арестъ. Вторую группу, наиболѣе значительную, представляютъ проступки противъ собственности—157 случаевъ, т.-е. 35,1% прекращеній—процентъ весьма ничтожный, сравнительно съ числомъ привлеченій къ отвѣтственности за проступки противъ собственности (2062 случаевъ привлеченій); также и проступки противъ порядка прекращаются очень рѣдко—75 случаевъ (16,8%), а въ большинствѣ случаевъ за эти проступки малолѣтніе либо наказуются, либо оправдываются (см. таб. № 9-й).

Б) Приговоры по отдѣльнымъ участкамъ. 1) Наказанія. Обратимся однако къ отдѣльнымъ мировымъ участкамъ и посмотримъ, какъ проявляется борьба съ преступностью въ наиболѣе типичныхъ изъ нихъ. Надъ среднимъ процентомъ осужденій (21,3%) выдѣляется участокъ Грузинскій, гдѣ 50% приговорено было къ тюремному заключенію на срокъ отъ 1-го до 3-хъ и отъ 3-хъ до 6-ти мѣсяцевъ; участокъ Тверской (43,3%), гдѣ обращаетъ на себя вниманіе значительный процентъ осужденныхъ въ этихъ предѣлахъ за проступки противъ порядка (34,4%) и „прочіе“ поступки (18,4%).

Индивидуальность района несомнѣнно проявляется въ этихъ цифрахъ: характеръ мѣстности, свойства охраны центра указываютъ на зависимость между количествомъ этихъ правонарушеній и способами борьбы съ ними. Эта индивидуальность мировыхъ участковъ сказывается также и въ приговорахъ, назначаемыхъ мировыми судьями участковъ: Сухаревскаго (25% осужденій за „прочіе“ проступки и 27,1% за проступки противъ порядка), Лубянскаго и Арбатскаго (17,2% осужденій за „про-

чіе“ проступки). Далѣе, въ Стрѣлецкомъ участкѣ — одномъ изъ наиболѣе безпокойныхъ и съ корыстною преступностью (40,8)— число осужденій за проступки противъ порядка значительно и равно 32,5%. Далѣе выдѣляются общимъ числомъ осужденій участки: Лубянскій (37,4%), Сухаревскій (35,3%), Якиманскій (35,6%), Сущевскій (36,1%), Прѣсненскій (36,8) и характеръ ихъ также проявляется въ степени наказаній за отдѣльные роды проступковъ. Въ тѣхъ изъ нихъ, гдѣ значителенъ процентъ правонарушеній за проступки противъ порядка, эти цифры выросли за счетъ приговоровъ именно за эти проступки, и въ этомъ, какъ нельзя лучше, можно убѣдиться, во-первыхъ, сопоставляя группы участковъ съ корыстною преступностью, а во-вторыхъ, обозрѣвая цифры, показывающія виды осужденій и сроки ихъ въ таблицѣ № 9-й. Наше вниманіе обращаютъ прежде всего тѣ участки, гдѣ осужденія въ тюрьму и къ аресту назначались *исключительно* за проступки противъ собственности. Такими участками являются: Бронный, Грузинскій, Долгоруковскій, Марьинскій, Мясницкій и Пятницкій. Къ нимъ приближаются участки: Сущевскій (95,8%), Прѣсненскій (95,2%), Вознесенскій (85,7%), Лефортовскій (83,4%), Смоленскій (83,3%) и Преображенскій (80%). Эти районы, во-первыхъ, всѣ отличаются корыстнымъ характеромъ, а, во-вторыхъ, являются такими мѣстами, гдѣ населеніе, состоя главнымъ образомъ изъ фабрично-заводскихъ рабочихъ, наиболѣе необезпечено. Участки Бронный и Пятницкій—со 100% привлеченій за проступки противъ собственности и 100% осужденій въ тюрьму и къ аресту — лишь наиболѣе яркое, рельефное проявленіе зависимости между родомъ преступленій и характеромъ наказанія.

Если въ Сущевскомъ и Прѣсненскомъ участкахъ привлекаются за кражи подростки, прислуга и карманники, то въ Лефортовскомъ, Вознесенскомъ и Преображенскомъ та же кара постигаетъ работавшихъ на фабрикахъ и заводахъ, занятыхъ въ ремеслахъ, однимъ словомъ тѣхъ, кто является здѣсь чаще всего нарушителями правъ собственности. И лишь одинъ районъ, Рогожскій, отличается тѣмъ, что за проступки противъ собственности здѣсь назначаются другія наказанія, и это тѣмъ болѣе интересно, что здѣсь 77,8% привлеченій приходится на эти проступки. Такимъ образомъ, примѣненіе однѣхъ мѣръ борьбы съ преступностью въ однихъ участкахъ объясняется главнымъ образомъ характеромъ правонарушеній, ихъ родомъ, а послѣдній зависитъ, какъ мы уже усмотрѣли выше, отъ индивидуальныхъ свойствъ района, состава населенія, его жилищныхъ условій, наличности оживленныхъ мѣстъ и пр. Въ участкахъ Бронномъ, Грузинскомъ, Долгоруковскомъ и Пятницкомъ мы не ви-

димъ назначенія ареста, а констатируемъ приговоры исключительно въ тюрьму; также и въ группѣ *приближающихся* по корыстности и специфичности характера осужденій, тюремное заключеніе является преимущественной мѣрой наказанія и по отдѣльнымъ участкамъ, нами отмѣченнымъ здѣсь, какъ корыстное и, гдѣ осужденіе слѣдуетъ за преступленіями противъ собственности, мы видимъ слѣдующія, превышающія надъ среднимъ процентомъ (50,4%) цифры: въ Сущевскомъ—83,3%, Смоленскомъ—83,3%, Прѣсненскомъ—71,4%, Вознесенскомъ—85,6%, Лефортовскомъ—58,3%, Преображенскомъ—65%. Въ тѣхъ же районахъ, гдѣ наблюдается наиболѣе часто нарушеніе порядка, чаще примѣняется арестъ, и значительное превышеніе средняго процента наблюдается въ участкахъ—Тверскомъ (65,8%), Якиманскомъ (52,6%), Сокольническомъ (55,8), Сухаревскомъ (52,1%), Стрѣлецкомъ (57,5%), Срѣтенскомъ (54,5%), Пречистенскомъ (75%), Покровскомъ (62,7%), Лубянскомъ (62,4%), Донскомъ (62,3%) и др. Мы указываемъ участки, гдѣ абсолютныя цифры наиболѣе значительны и изъ нашей таблицы можно усмотрѣть, что эта зависимость существуетъ почти вездѣ и даже по тѣмъ участкамъ, гдѣ незначительныя цифры. Укажемъ, что чаще всего наиболѣе продолжительные сроки тюремнаго заключенія наблюдаются въ участкахъ съ корыстною преступностью, а арестъ—въ участкахъ безпокойныхъ.

2) *Надзоръ родителей и другихъ лицъ.* Посмотримъ теперь, какъ примѣняется по мировымъ участкамъ отдача подъ отвѣтственный надзоръ малолѣтнихъ. Мы подчеркиваемъ, что помимо общихъ условій, опредѣляющихъ примѣненіе этого приговора, индивидуальное отношеніе судьи къ дѣлу и къ малолѣтнему имѣетъ большое значеніе. Мы обратимъ вниманіе, главнымъ образомъ, на тѣ участки, гдѣ цифры назначенія этой мѣры наиболѣе значительны. Наибольшими цифрами представлены участки Басманный (17, т. е. 21,8%), Кузнецкій (17, т. е. 25,4%), Хамовническій (15, т. е. 24,2%), Покровскій (14, т. е. 21%), Сущевскій (13, т. е. 29,6%) и др. Значительныя по своей абсолютной величинѣ цифры мы видимъ въ участкахъ Сухаревскомъ (18), Сокольническомъ (15), Стрѣлецкомъ (13) и др., но здѣсь самыя большія числа привлекавшихся изъ всѣхъ 41 миров. уч., и поэтому эти районы интереса не представляютъ. Назначеніе отвѣтственнаго надзора, какъ мы видимъ, примѣнялось чаще всего въ самыхъ разнообразныхъ по своимъ свойствамъ участкахъ, поэтому основная причина, повидимому, кроется не въ особенностяхъ мѣстъ или родовъ преступленій, а скорѣе въ индивидуальныхъ взглядахъ и оцѣнкѣ судьи; правда, въ Кузнецкомъ участкѣ возможно, что малолѣтнихъ судья могъ бы отда-

вать подъ надзоръ за занятіе нищенствомъ, но изъ нашей таблицы видно, что въ подавляющемъ большинствѣ случаевъ (94,5% въ среднемъ) дѣтей отдаютъ подъ надзоръ за проступки противъ собственности, и то обстоятельство, что нами указаны и участки съ корыстною преступностью (Сущевскій) и безпокойные (Покровскій), гдѣ одинаково чаще, чѣмъ въ другихъ примѣняется эта мѣра, лишь даетъ основаніе въ увѣренности отсутствія общихъ причинъ зависимости между характеромъ района и свойствами его преступности и примѣненіемъ надзора.

3) Исправительно-воспитательныя заведенія. Данныя, показывающія число приговариваемыхъ отдѣльными мировыми судьями въ исправительно-воспитательныя заведенія, представляютъ интересъ только потому, что средній процентъ приговоровъ за проступки противъ собственности весьма значителенъ (98,7%) и въ громадномъ большинствѣ участковъ онъ равенъ (100%). Два случая приговоровъ за проступки противъ порядка и др. наблюдались въ участкахъ Лубянскомъ и Мясницкомъ — районахъ, мѣстами очень безпокойныхъ. Однако, хотя всѣ участки представлены и незначительными цифрами приговоровъ въ исправительно-воспитательныя заведенія, но превышеніе средняго % сказывается въ участкахъ съ корыстною преступностью, въ частности наиболѣе значительное — въ Пятницкомъ (26,3% всего числа привлеченій), Марьинскомъ (23,3%), Рогожскомъ (19,5%) — въ группѣ участковъ рабочаго населенія.

4) Оправдательные приговоры. Значительный интересъ представляютъ цифры оправданій по мировымъ участкамъ. Здѣсь, въ зависимости отъ родовъ правонарушеній, отъ характера мѣстностей, отъ отношенія судьи наблюдаются интересныя отступленія отъ средняго процента оправданій (45,1%). Участки, гдѣ было наибольшее число привлеченій, должны бы давать и наибольшее число оправдательныхъ приговоровъ, однако, это не всегда такъ. Хотя въ участкѣ Сокольническомъ было 115 случаевъ оправданій, т.-е. 51,4% всего числа привлеченій, но въ Сухаревскомъ 38 случаевъ, т.-е. 29,9%. Объясненіе этому найдемъ, если посмотримъ на цифры, указывающія, за что въ этихъ участкахъ привлекались малолѣтніе, оправданные судьями. Въ Сокольническомъ участкѣ за проступки противъ собственности было оправдано 61,8%, а въ Сухаревскомъ 81,6%, въ то время какъ въ первомъ за проступки противъ порядка было 33% оправданій, а во второмъ — 15,8%. Сухаревскій участокъ хотя и не выдѣляется своей корыстной преступностью, но сравнительно съ Сокольническимъ онъ болѣе корыстенъ, и въ то же время задержанія карманниковъ, особенно частыя у Сухаревской башни, продолжаются безпрерывно въ теченіе всего года, а не только лѣтомъ, какъ въ

Сокольникахъ, поэтому, можетъ быть, здѣсь чаще возбуждаются ошибочныя обвиненія и на проступки противъ собственности приходится больше и оправданій. Но лѣтомъ, во время гуляній въ Сокольникахъ, больше привлеченій за проступки противъ порядка, чѣмъ въ Сухаревскомъ въ теченіе всего года, и такъ какъ здѣсь не всегда точно удается выяснить фактъ нарушенія порядка обвиняемыми, то за эти проступки въ Сокольническомъ участкѣ судья чаще и оправдываетъ. То-же самое мы можемъ сказать и объ участкѣ Петровскомъ (51,2%), гдѣ 30,5% оправданій приходятся на проступки противъ порядка, благодаря Петровскому парку, въ Яузскомъ (37,8%, общія свойства мѣстности см. выше), Кузнецкомъ (47,1%) и др. Въ участкахъ съ корыстною преступностью, гдѣ индивидуальность района равномѣрна во всѣхъ его предѣлахъ, мы видимъ и наименьшее число оправдательныхъ приговоровъ—въ Грузинскомъ только 1 случай (5,5%), въ Бронномъ—9 случаевъ, т.-е. 25,1%, въ Маріинскомъ—8, т. е. 18,5%, въ Преображенскомъ—5, т.-е. 8,2%, въ Пятницкомъ—2, т.-е. 10,5% и въ Сущевскомъ, 12—т.-е. 19,3%. Слѣдовательно, въ этихъ участкахъ совершеніе преступленія считается доказаннымъ и въ большинствѣ случаевъ малолѣтніе привлекаются къ отвѣтственности за дѣйствительное нарушеніе какихъ бы то ни было правъ. Въ такихъ участкахъ, какъ въ Бронномъ, Пятницкомъ, Грузинскомъ, Долгоруковскомъ, Лефортовскомъ, Сущевскомъ — въ участкахъ корыстныхъ—всѣ оправдательные приговоры (100%) примѣнялись по отношенію къ малолѣтнимъ, обвинявшимся въ нарушеніи правъ собственности. Слѣдовательно, сравнивая числа оправдательныхъ приговоровъ въ этихъ участкахъ и въ участкахъ, коихъ индивидуальность не равномѣрно выражена въ предѣлахъ района, какъ въ Сокольническомъ, Сухаревскомъ, Тверскомъ, Пречистенскомъ, Петровскомъ и др., мы видимъ, во-первыхъ, что въ участкахъ съ корыстною преступностью оправданія малолѣтнихъ значительно рѣже и, во-вторыхъ, что въ безпокойныхъ участкахъ числа оправданій растутъ за счетъ проступковъ противъ порядка и отчасти личности.

5) Прекращеніе дѣлъ. Если мы обратимся къ таблицѣ № 9-й и посмотримъ на цифры, показывающія количество дѣлъ, прекращенныхъ отдѣльными мировыми судьями, то увидимъ, что значительный % таковыхъ падаетъ прежде всего на тѣ участки, гдѣ было наибольшее число привлеченій. Надъ среднимъ процентомъ (14,8%) возвышаются цифры въ участкахъ — Дорогомиловскомъ (23 случая, т. е. 18,5%), Сокольническомъ (38 случ., т. е. 16,9%), Сухаревскомъ (25 случ., т. е. 18,4%), Якиманскомъ (25 случ., т. е. 23,4%), Яузскомъ (30 случ., т. е. 21,4%) и др. Это превышеніе понятно, такъ какъ при большемъ числѣ привлеченій

больше вѣроятности, что на лицо находятся тѣ условія, которыя опредѣляютъ необходимость прекращенія дѣла, какъ напримѣръ, неявка обвинителя, примиреніе сторонъ, отсутствіе вмѣняемости и т. д. Но съ другой стороны наша таблица указываетъ такіе участки, гдѣ процентъ прекращеній весьма значителенъ и не находится въ зависимости отъ числа привлеченій малолѣтнихъ къ отвѣтственности въ данномъ участкѣ. Здѣсь скорѣе имѣютъ значеніе свойства мѣстности, обусловливающія родъ и характеръ правонарушеній. Сюда нами будутъ отнесены прежде всего участки, гдѣ наблюдаются значительныя цифры оскорбителей. Большинство дѣлъ, которыя прекращаются мировыми судьями, состоятъ въ проступкахъ противъ личности и поэтому для такихъ участковъ, какъ Арбатскій—гдѣ было всего 12 случ. привлеченій за проступки противъ личности и 25 за проступки противъ порядка — 21% прекращеній объясняются наличностью этихъ проступковъ. Въ участкѣ Таганскомъ 25,4% всего числа привлеченій приходится на проступки противъ личности и этому соотвѣтствуетъ % дѣлъ прекращенныхъ. Въ участкахъ Симоновскомъ и Петровскомъ мы наблюдаемъ то же соотвѣтствіе. Въ первомъ — на проступки противъ личности приходится 20,5% всего числа привлеченій и этому проценту соотвѣтствуетъ 24,5% прекращеній дѣлъ, а во-второмъ—на 17,7% привлеченій по проступкамъ этого рода приходится 22,2% прекращеній. Таблица № 9-й подтверждаетъ намъ это и по другимъ участкамъ, если мы посмотримъ числа прекращеній дѣлъ по проступкамъ противъ личности. Но и въ предѣлахъ указанной нами группы участковъ, гдѣ наиболѣе значительныя числа привлеченій, дѣла также прекращаются, главнымъ образомъ, за счетъ проступковъ противъ личности, и отчасти противъ порядка.

Особенно подчеркиваются нами эти цифры въ Сокольническомъ и Дорогомиловскомъ участкахъ; въ первомъ изъ нихъ 26 случаевъ, т.-е. 68,4%, а во второмъ—21, т.-е. 91,4% приходятся на тѣ изъ прекращенныхъ дѣлъ, которыя были возбуждены за проступки противъ личности. Въ участкахъ съ корыстною преступностью, какъ Бронномъ (22,6%) или Преображенскомъ (39,6%), прекращаются дѣла преимущественно за проступки противъ собственности, въ первомъ—100%, а во второмъ—82,6%.

Многообразны стороны соціальной жизни въ большомъ городѣ, многообразны средства и способы, которыми ведется здѣсь борьба за существованіе, и малолѣтній, часто предоставленный самому себѣ, въ отчаянной борьбѣ за кусокъ хлѣба, попадаетъ на ту дорогу, которая начинается камерой Мирового Судьи и кон-

чается иногда сибирскими рудниками. „Ѣсть захотѣлось, потому я и укралъ“, говоритъ одинъ изъ дѣтей, попавшихъ на скамью подсудимыхъ, „хочется погулять“, говоритъ другой, совершающій растрату, и если перваго на преступленіе толкаетъ голодъ, а второго соблазнительныя удовольствія столицы, то не все ли равно, что толкаетъ малолѣтняго на преступный путь, если въ результатѣ тяжелый „мечъ правосудія“ готовъ опуститься на неокрѣпшую еще сознаніемъ голову ребенка. Долго страдаетъ онъ отъ холода и голода въ грязномъ подвалѣ коечно-каморочной квартиры родителей, напивается пьянымъ въ развратной атмосферѣ жилищъ Хитрова рынка, много терпитъ побоевъ отъ мастера въ смрадной мастерской и долго и неудержимо рыдаетъ надъ своей печальной участью. Но рыданія проходятъ, слезы высыхаютъ, боль же въ душѣ остается и начинаетъ переходить въ озлобленіе; гдѣ то далеко въ сознаніи начинаетъ шевелиться мысль: зачѣмъ мучиться, зачѣмъ голодать и передъ неокрѣпшей волей стоитъ уже дилемма: продолжать ли мучиться или перемѣнить условія жизни, и если малолѣтній выбираетъ послѣднее, то до паденія остается лишь одинъ шагъ. Броситъ ли мальчикъ своего мастера-сапожника, или дѣвочка оставитъ швейную мастерскую и уйдетъ на улицу, ихъ поджидаетъ неизбѣжная нужда, голодъ и единственный путь къ удовлетворенію настоятельнѣйшихъ потребностей —посягательство на чужую собственность. И если удастся такому малолѣтнему избѣгнуть первый, второй разъ камеры мирового, то все равно, рано или поздно, не избѣжать ему скамьи подсудимыхъ и тюрьмы, ибо наказаніе подстерегаетъ его всегда во время пребыванія на улицѣ. Опытные уже на почвѣ преступленія и пьянства новые товарищи по улицѣ и тюрьмѣ подучатъ его новымъ способамъ и пріемамъ кражи и удовлетворенію новыхъ привычекъ и страстей и изъ обыкновеннаго ребенка вырабатывается опытный, привычный рецидивистъ, которому знакомы сначала камеры мировыхъ судей, а затѣмъ и Окружный Судъ. Потокъ уличной жизни столицы подхватилъ легкую ношу, захлестнулъ хорошія чувства въ человѣкѣ и вынесъ черезъ тюрьму на берегъ жизни нравственный трупъ съ искалѣченной душой. Мы видѣли какъ разнообразны причины, толкающія дѣтей на преступленіе, мы видѣли какъ разнообразны свойства проявленія дѣтской преступности, мы прослѣдили ихъ въ зависимости отъ территоріальныхъ особенностей частей Москвы; если индивидуальность района кладетъ на преступность дѣтей свой отпечатокъ и можетъ явиться поводомъ къ совершенію проступка, то при примѣненіи мѣры наказанія эта индивидуальность мѣстности не можетъ имѣть значенія. Не все ли равно въ какомъ мировомъ участкѣ будетъ совершено преступленіе? Не все-ли равно, гдѣ будетъ задержанъ

малолѣтній—у Сухаревской башни или у Николаевскаго вокзала? Преступность дѣтей по своему существу экстерриторіальна, и къ субъекту ея проявленія всегда нужно подходить съ ласковымъ вниманіемъ и заботливой любовью. Единство дѣтской преступности заключается въ томъ, что она проявляется у *дѣтей*, и цѣлью суда является не возмездіе, а исправленіе малолѣтняго и сохраненіе для общества работника-гражданина. И не долженъ одинъ ребенокъ за совершеніе проступка, часто при однихъ и тѣхъ же условіяхъ, проходить преступную школу тюрьмы, а другой—быть выброшеннымъ на улицу, которая породила преступленіе; не долженъ быть одинъ отданъ подъ надзоръ, влачащихъ жалкое существованіе родителей, а другой отбывать наказаніе за тюремной рѣшеткой арестнаго дома. Въ примѣненіи мѣръ борьбы съ дѣтской преступностью должно быть однообразіе; здѣсь не должно быть мѣста случайностямъ; здѣсь должна проявиться одна, сильная воля судьи, особаго суда по дѣламъ о малолѣтнихъ.

Алексѣй Емельяновъ.

Соціально-экономическіе факторы дѣтской преступности въ Москвѣ.

I.

Взявъ предметомъ нашего очерка изслѣдованіе соціально-экономическихъ факторовъ дѣтской преступности въ Москвѣ, мы руководствовались двумя соображеніями: во первыхъ, сравнительно большей доступностью этихъ факторовъ для учета при оперированіи съ данными нашей анкеты; во вторыхъ, особенностями соціально-экономической струкруры городскихъ отношеній, въ силу которыхъ „каждая группа лицъ, переселившихся въ городъ, должна дать, по крайней мѣрѣ, вдвое больше преступниковъ, чѣмъ она дала бы, живя въ деревнѣ“ [1]). Между тѣмъ общая статистика обнаруживаетъ, что ежегодный приростъ молодыхъ силъ среди лицъ, занятыхъ промышленнымъ трудомъ, совершается за счетъ сельскаго населенія.

По отношенію къ Москвѣ, мы можемъ въ этомъ убѣдиться изъ „Статистическаго атласа города Москвы“ (изд. 1911 г.), изъ котораго видно, что „коренное населеніе среди самодѣятельныхъ въ Москвѣ преобладаетъ только въ возрастѣ до 10 лѣтъ“ [2]). Безпросвѣтная нужда деревенской обстановки, соблазнительно манящія перспективы городской жизни, въ результатѣ уходъ изъ деревни въ городъ, а здѣсь обманутыя надежды найти сносный заработокъ,— вотъ цѣпь роковыхъ событій, которыя въ конечномъ итогѣ приводятъ не только молодыхъ неустойчивыхъ, но даже и взрослыхъ рабочихъ къ печальному выводу, „какая честь, когда нечего ѣсть“ и пробуждаютъ въ нихъ то соціальное отчаяніе, отъ котораго остается одинъ шагъ до преступленія...

Если мы заглянемъ въ „Отчетъ Особаго Суда по дѣламъ о

---

[1]) См. ст. А. Трайнина „Преступность города и деревни въ Россіи“, „Русская Мысль“, 1909 г., кн. VII, стр. 26.

[2]) „Статистическій атласъ города Москвы“, М., изд. 1911 г., стр. 47.

малолѣтнихъ въ СПБ." за 1910 г., то увидимъ, что преобладающій контингентъ юныхъ преступниковъ падаетъ на рубрику тѣхъ, которые находятся „не съ самаго рожденія" въ СПБ., что составляетъ 54% среди мальчиковъ и 78,6% среди дѣвочекъ[1]). Лишь возможно глубокій анализъ основныхъ факторовъ дѣтской преступности въ состояніи создать твердый базисъ для построенія системы борьбы съ ней на обновленныхъ началахъ. Такой анализъ является особенно цѣннымъ теперь, когда, съ введеніемъ дѣтскихъ судовъ, предстоитъ перестройка и карательныхъ мѣръ по отношенію къ юнымъ преступникамъ. Явленія дѣтской преступности въ такихъ большихъ городахъ, какъ, напримѣръ, Москва, представляютъ широкое поле для наблюденій криминалистовъ: картина преступности особенно ярко вырисовывается на фонѣ жизни большого города, и если вопросъ о связи между преступностью и бѣдностью до сихъ поръ еще не получилъ однообразнаго разрѣшенія въ наукѣ, то все-же ежедневные факты дѣйствительности даютъ криминалистамъ все больше и больше матеріала въ этой области для ихъ наблюденій.

„Такъ какъ относительное число дѣтскаго населенія въ Петербургѣ и Москвѣ—говоритъ г. Тарновскій—по даннымъ бывшихъ въ этихъ городахъ переписей значительно меньше, чѣмъ въ Россіи вообще, то преступность малолѣтнихъ въ нашихъ столицахъ, по всѣмъ вѣроятіямъ, гораздо еще выше, чѣмъ это обнаруживается къ общему числу осужденныхъ. Къ сожалѣнію, по сводамъ статистическихъ свѣдѣній нельзя опредѣлить, сколько было осуждено недостигшихъ 17 лѣтъ въ Петербургѣ и въ Москвѣ, помимо населенія столичныхъ губерній. Во всякомъ случаѣ, существованіе вредныхъ вліяній городской жизни на нравственность низшихъ слоевъ общества и въ особенности дѣтей и подростковъ не подлежитъ сомнѣнію"[2]).

Въ своей работѣ мы дѣлаемъ попытку освѣтить нѣкоторые моменты, вліяніемъ которыхъ опредѣляется преступность дѣтей и подростковъ въ Москвѣ въ связи съ ихъ семейно-экономическими условіями жизни. Сознавая всю важность такого анализа, мы не можемъ не признать его трудности, тѣмъ болѣе, что данныя оффиціальной статистики не могутъ дать отвѣтовъ на интересующіе насъ вопросы; статистическія же наблюденія по нашей ан-

---

[1]) Особый судъ по дѣламъ о малолѣтнихъ.—„Отчетъ С.-Петербургскаго Столичнаго Мирового Судьи, Н. А. Окунева, за 1910 г." СПБ., 1911 г., стр. 28.

[2]) Тарновскій, „Журн. Мин. Юстиціи", 1899 г., кн. 9, стр. 9; см. также выводы у L. Albanel'я, въ его книгѣ Le Crime dans la Famille", Paris, 1900.

кетѣ, основанныя на данныхъ изъ дѣлъ о малолѣтнихъ, прошедшихъ за извѣстный періодъ въ окружномъ судѣ и въ мировыхъ участкахъ г. Москвы, хотя и представляютъ въ этомъ отношеніи большой интересъ, но далеко не могутъ быть полными; особенно это замѣчается въ дѣлахъ о малолѣтнихъ, прошедшихъ въ мировыхъ участкахъ. Однако, думается намъ, эти затрудненія, встрѣчающіяся при выполненіи нашей задачи, только нѣсколько съуживаютъ поле нашихъ наблюденій, но не настолько велики, чтобы заставить насъ отказаться отъ попытки, насколько возможно, заглянуть вглубь тѣхъ условій, при которыхъ дѣтская преступность даетъ пышные всходы.

Наши наблюденія касаются условій жизни дѣтей и подростковъ (до 17 л. включ.), совершившихъ преступленія въ Москвѣ, и основываются, главнымъ, образомъ на данныхъ изъ всѣхъ дѣлъ о нихъ, прошедшихъ за два года (1908—1909 гг.) въ окружномъ судѣ, въ прокуратурѣ и въ мировыхъ установленіяхъ города Москвы. При наблюденіи дѣтской преступности не въ динамикѣ, но въ статикѣ весь этотъ матеріалъ въ количествѣ 2540 статистическихъ картъ анкеты заключаетъ достаточно свѣдѣній по интересующему насъ вопросу. Конечно, мы не можемъ претендовать на исчерпывающую точность и полноту соціологическаго анализа изслѣдуемаго вопроса, отчасти по состоянію разрабатываемаго нами матеріала, отчасти вслѣдствіе того, что цифра далеко не всегда является удобнымъ инструментомъ при изслѣдованіи довольно тонкой основы общественныхъ отношеній, а потому порой мы по необходимости довольствуемся не общими выводами, а констатированіемъ однѣхъ основныхъ тенденцій; однако, полагаемъ, что эти данныя, полученныя въ результатѣ статистической сводки, смогутъ, хотя бы до извѣстной степени, освѣтить тѣ типичныя условія жизни дѣтей Московской бѣдноты, которыя такъ часто эхомъ отдаются въ залахъ суда и въ камерахъ мировыхъ судей.

Выясненіе преступности малолѣтнихъ и несовершеннолѣтнихъ въ связи съ ихъ занятіями ко времени совершенія преступленія и съ той жизненной обстановкой, въ которой они вращались, представляетъ массу любопытныхъ фактовъ. Слишкомъ рано выброшенныя экономической нуждой на арену жизненной борьбы, дѣти, еще недостаточно созрѣвшія для нея, очень часто находящіяся безъ всякаго родительскаго надзора, неустойчивыя еще въ нравственныхъ понятіяхъ или вовсе ихъ не имѣющія, конечно, почти всегда остаются побѣжденными. И идутъ они ежедневно длинной толпой по разнымъ судебнымъ мѣстамъ Москвы, идутъ ремесленники, разносчики, чернорабочіе, бродячіе музыканты, идутъ нищіе, безработные...

Обратимся къ разсмотрѣнію составленной нами таблицы:

ТАБЛИЦА № 1.

Общее число дѣтей и подростковъ.	Занятія дѣтей и подростковъ ко времени совершенія преступленія [1].																									
	Учащіеся.		Ремесленники.		ТОРГОВЦЫ				Домашняя прислуга.		Фабрично-заводскіе рабочіе.		Чернорабочіе.		Прочія занятія.		Нищіе и бродяги.		Проститутки.		Безъ занятій.		Неизв.*)
					Въ разносъ.		Служащ. въ торг. завед.																
	Абс.	%	Абс.	%	Абс.	%	Абс.	%	Абс.	%	Абс.	%	Абс.	%	Абс.	%	Абс.	%	Абс.	%	Абс.	%	Абс.
2540	42	2,7	432	27,9	138	8,9	246	15,9	43	2,7	150	9,6	98	6,3	96	6,7	47	3,03	9	0,3	244	15,8	970

Изъ нея видно, что учащіеся ко времени совершенія преступленія даютъ небольшой процентъ юныхъ преступниковъ (2,7%), а если принять во вниманіе, что только ихъ можно отнести къ болѣе или менѣе зажиточнымъ классамъ населенія, то силуэтъ преступности малолѣтнихъ особенно рѣзко будетъ выдѣляться на фонѣ ихъ экономической необезпеченности.

Всматриваясь въ другія рубрики таблицы, мы замѣчаемъ значительный процентъ малолѣтнихъ преступниковъ (24,8%) среди мальчиковъ-торговцевъ (разносчиковъ газетъ, продавцовъ цвѣтовъ, фруктовъ, служащихъ въ торговыхъ заведеніяхъ) и среди ремесленниковъ (27,9%). Неустойчивое экономическое положеніе и окружающая житейская обстановка являются особенно мощными факторами ихъ преступленій. Въ то время, какъ первые въ погонѣ за лишней копѣйкой бѣгаютъ съ своимъ „товаромъ“ по улицамъ, часто вращаясь, особенно въ холодное время, въ разныхъ притонахъ, вторые спрятаны въ многочисленныхъ ремесленныхъ мастерскихъ въ качествѣ „учениковъ“, „мальчиковъ“, „подмастерьевъ“ и проч. Непосредственное ознакомленіе съ фактами, поскольку они отразились въ разсматриваемой нами анкетѣ, даетъ много интересныхъ данныхъ изъ жизни этихъ юныхъ тружениковъ. Неприглядныя условія ихъ жизни часто остаются незамѣтными для общества, и только обнаруженіе какого-либо дерзкаго преступленія срываетъ завѣсу съ этихъ темныхъ угловъ. Съ своей стороны, мы можемъ отмѣтить такіе факты, какъ напр., мальчикъ А., 14 л., крадетъ у своей матери баш-

*) % исчисляется по отношенію къ извѣстнымъ.

[1]) Разница между цифрами этой таблицы и таблицы № 2 А. Г. Емельянова объясняется тѣмъ, что наша составлена по субъективному моменту (число обвиняемыхъ), а табл. № 2 г. Емельянова по объективному моменту (число преступленій).

лыки и продаетъ ихъ; дѣлаетъ это по злобѣ на мать, которая ругала его за то, что онъ бросилъ ремесло. Въ послѣднее время мальчикъ былъ разносчикомъ фруктовъ, огурцовъ; въ семьѣ была затяжная нужда, а работа, по словамъ мальчика, была для него непосильна: „голова сильно болѣла отъ тяжелыхъ лотковъ, повернуть не могъ“. Другой мальчикъ Ч., 14 л., у котораго мать работала на фабрикѣ, а отецъ жилъ гдѣ-то на „Хитровкѣ“, скитался безъ пріюта, голодный, по Москвѣ; продавалъ газеты, надѣялся поступить на постоянное мѣсто, но тщетно... Попалъ въ компанію газетчиковъ, научился пить, развратничать и т. д., словомъ падалъ все ниже и ниже. Продавая старыя газеты, обманывалъ публику, выкрикивая сенсаціонныя новости: „Столыпина убили“, „бомба взорвалась“ и т. д. Въ послѣднее время былъ безъ занятій; нищій, онъ разбилъ стекло у лавочника за отказъ въ милостынѣ. Б., 13 л., служилъ мальчикомъ въ часовомъ магазинѣ; хозяинъ его, уѣзжая на лѣто на дачу, оставлялъ ему всего 15 коп. на день, а то и на два. „Хотѣлъ ѣсть—бралъ и продавалъ часы!“ Въ рубрикѣ „особыя замѣчанія“ разбираемой нами анкеты можно встрѣтить еще очень много подобныхъ иллюстрацій, иногда довольно обширныхъ. Зарегистрированные факты говорятъ намъ о дурномъ питаніи и содержаніи торговыхъ учениковъ;—о томъ, какъ невѣжественна та среда, въ которой принужденъ жить нашъ ремесленный ученикъ; они обнаруживаютъ случаи жестокаго обращенія и эксплоатаціи со стороны хозяина-мастера, и со стороны взрослыхъ подмастерьевъ. Изъ подсчитанныхъ нами статистич. бланковъ нашей анкеты по рубрикѣ „у кого живетъ“ мальчикъ или дѣвочка, оказалось, что жили:

ТАБЛИЦА № 2.

	Обоего пола чел.	
У родителей жили	601	
У родственниковъ, опекуновъ или воспитателей	59	620
У хозяина	136	
У прочихъ лицъ	304	
Въ воспит. или благотв. заведеніи	22	
Не имѣющихъ опредѣл. мѣстожит.	99	
Необозначено, гдѣ жили	1319	

Если мы даже примемъ во вниманіе только тѣ рубрики расматриваемой таблицы, изъ которыхъ вполнѣ ясно видно, у

кого жилъ тотъ или другой малолѣтній, попавшій на скамью подсудимыхъ, то и тогда окажется, что очень большая часть обвиняемыхъ жили не у родителей, находясь въ ненормальныхъ условіяхъ жизни. Отголоски этихъ условій жизни юныхъ невольниковъ мастерскихъ слышатся и въ газетной хроникѣ (особенно судебной), изъ которой видно, что окружающая обстановка часто толкаетъ ихъ не только на преступленія, но даже и на самоубійства [1]). Что же удивительнаго, что многія дѣти не выдерживаютъ такого „ученья" и бѣгутъ... Бѣгутъ часто на „Хитровку", которая, съ своими гнѣздами малолѣтнихъ воришекъ, является однимъ изъ этаповъ на пути къ скамьѣ подсудимыхъ. Нѣкоторыя дѣти боятся идти къ родителямъ и проводятъ время въ различныхъ притонахъ съ ихъ своеобразнымъ пестрымъ населеніемъ, въ ночлежныхъ домахъ на нарахъ, иногда бокъ-о-бокъ съ взрослыми ночлежниками, устраиваютъ ночлеги въ незапертыхъ сараяхъ и даже въ мусорныхъ ящикахъ [2]) (см. фот. № 1 и 2 на слѣд. стр. Такова физическая и нравственная атмосфера, которая окружаетъ этихъ юныхъ „враговъ" общества [3]) (см. фот. № 3, №, 4, на стр. 243 и фот. № 12, на стр. 259).

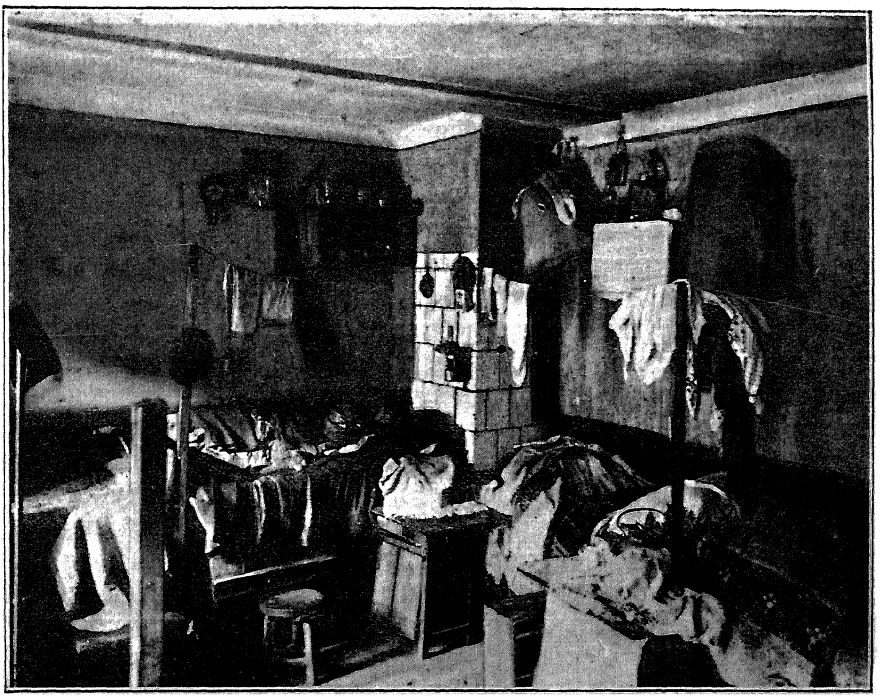
---

[1]) См. рядъ случаевъ, приведенныхъ по газетнымъ сообщеніямъ, въ книгѣ В. К. Хорошко „Самоубійство дѣтей". М. 1909 г. Стр. 80, 85, 86, 87, 89.

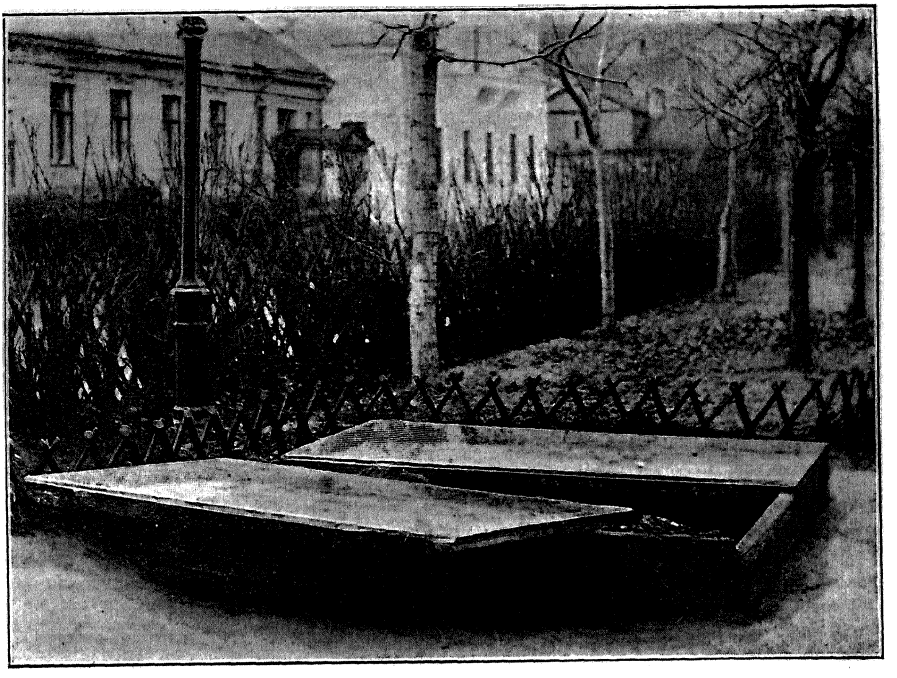
Въ отчетахъ „Общества попеченія о неимущихъ и нуждающихся въ защитѣ дѣтяхъ въ Москвѣ" отмѣчены такіе случаи жестокаго обращенія съ дѣтьми въ ремесленныхъ мастерскихъ, какъ напр., мастеръ сапожной мастерской, гдѣ обучался мальчикъ К., 12 л., такъ сильно ударилъ его по затылку, что онъ наткнулся глазомъ на бывшее у него въ рукахъ шило и проткнулъ себѣ глазъ... (См. отчетъ О-ва за 1899 г., стр. 4). Другой мальчикъ Н., 11 л., былъ найденъ дворникомъ въ палисадникѣ, при домѣ М. по Тріумфальной Садовой ул., въ безсознательномъ состояніи, засыпанный снѣгомъ. Когда удалось привести его въ чувство, онъ объяснилъ, что находится въ ученьѣ въ сапожномъ заведеніи; по неопытности испортилъ починку, за что хозяинъ его билъ; потомъ онъ былъ посланъ отнести товаръ; по возвращеніи его домой, хозяинъ вторично сталъ его бить за то, что долго ходилъ, и выгналъ вонъ. (См. отчетъ за 1901 г., стр. 16). Въ другой мастерской, портновской, содержатель ея заставляетъ своихъ учениковъ, мальчиковъ 11—12 л., работать до 12 час. ночи и вставать въ 4 часа утра. (См. отчетъ за 1903 г., стр. 13). Дѣвочка Д., 12 л., явившись въ больницу Св. Ольги, заявила, что ея хозяйка-портниха сильно ее избила. Этотъ фактъ подтвердился дознаніемъ. (См. отчетъ за 1906 г., стр. 4). «Мальчикъ И., 11 л., поступившій въ больницу, заболѣлъ вслѣдствіе крайне неопрятнаго содержанія въ хорѣ, гдѣ онъ былъ ученикомъ». „Дѣвочка П., явилась въ больницу со знаками обжоговъ и побоевъ, полученныхъ ею въ бѣлошвейной мастерской". По разслѣдованіи виновные были привлечены къ законной отвѣтственности. (См. отчетъ О-ва за 1908 г., стр. 6).

[2]) Фотографич. снимки получены авторомъ при любезномъ содѣйствіи фотографа-любителя Н. П. Рудакова. Снимк и подъ №№ 2, 3 и 4 доставлены для нашей работы товарищемъ П. В. Всесвятскимъ.

[3]) На этомъ же вопросѣ останавливается д-ръ Н. П. Даниловъ въ статьѣ „Дно Москвы" см. нашу статью въ „Правѣ", 1911 г., № 11, также статью А. Г. Емельянова въ настоящемъ сборникѣ 162 стр.



Фот. № 1-й.
Одна изъ „каморокъ“ на Хитровомъ рынкѣ.



Фот. № 2-й.
Одно изъ „жилищъ“ малолѣтнихъ преступниковъ въ Москвѣ.
(Мусорный ящикъ на Зубовскомъ бульварѣ.

Наша характеристика занятій малолѣтнихъ ко времени совершенія преступленія была бы далеко неполной, если бы мы обошли молчаніемъ такія рубрики таблицы, какъ „домашняя прислуга“, „фабр.-заводск.“, „чернорабоч.“ и „пр. занятія“ (какъ-то: половые, конторщики, форрейторы и пр.). Сравнительно меньшій % дѣтской преступности въ этихъ рубрикахъ объясняется отчасти небольшимъ количествомъ дѣтей, составляющихъ контингентъ этихъ профессій, можетъ быть, менѣе доступныхъ ихъ возрасту, а отчасти и извѣстной обезпеченностью, которую даютъ имъ, сравнительно съ остальными, нѣкоторыя занятія (напр. „домашняя прислуга“, „половой“, „конторщикъ“). Подтвержденіе нашему взгляду на причины меньшей преступности среди прислуги мы находимъ, напр., у Ашаффенбурга [1]).

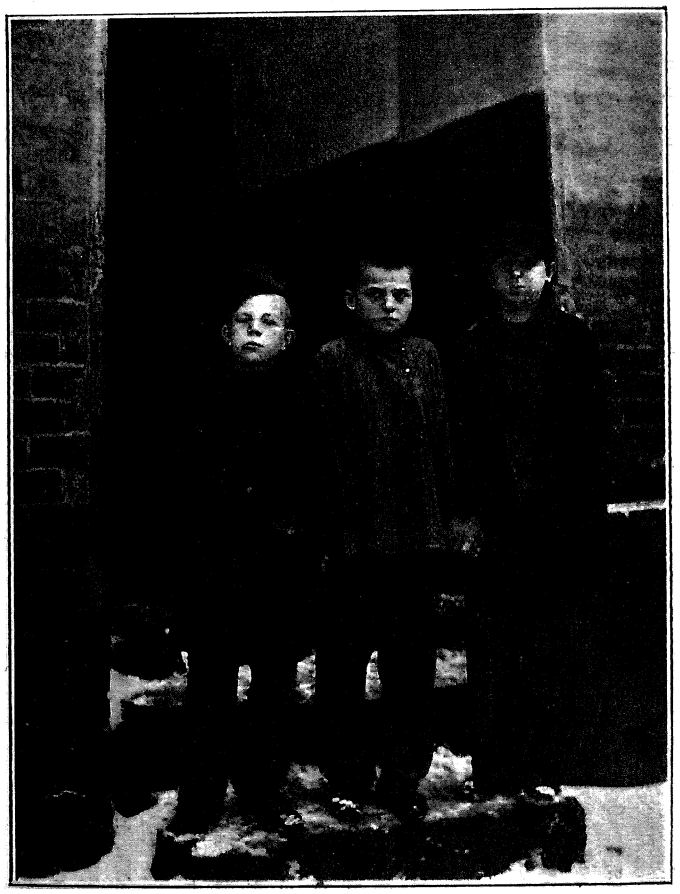
Что касается рубрикъ „нищіе и бродяги“, „проститутки“ и „безъ занятій“, то получившійся въ нашей таблицѣ небольшой контингентъ юныхъ преступниковъ по этимъ рубрикамъ мы объясняемъ слѣдующими соображеніями: есть полное основаніе предполагать, что значительный процентъ юныхъ преступниковъ изъ этихъ рубрикъ, такъ сказать, растворяется въ рубрикѣ „неизвѣстныхъ“ по занятіямъ. Во всякомъ случаѣ, мы полагаемъ, безъ риска большой ошибки, что рубрика „безработныхъ“ должна быть довольно значительной по своей численности [2]). Правильность нашего мнѣнія подтверждается и тѣмъ обстоятельствомъ, что разсматриваемый возрастъ юныхъ преступниковъ, по степени физической силы и по развитію силъ умственныхъ, ставитъ ихъ въ неблагопріятныя условія по отношенію къ трудовой жизни [3]).

[1]) Проф. Г. Ашаффенбургъ. „Преступленіе и борьба съ нимъ“. Одесса 1906 г., стр. 54.

[2]) По даннымъ переписи 1902 г. въ Москвѣ, дѣти въ возрастѣ отъ 5-ти до 14 лѣтъ по занятіямъ и средствамъ къ существованію распредѣляются слѣдующимъ образомъ: Изъ общаго числа мальчиковъ столицы 73616—55900 не имѣютъ заработка и живутъ при родственникахъ; изъ остальныхъ же зарабатывающихъ: 8,369=ученики въ ремесленныхъ заведеніяхъ; 2,692 чел. находятся въ торговыхъ заведеніяхъ и 1,585 чел. рабочіе въ ремесленныхъ заведеніяхъ. Попадаются мальчики пяти лѣтъ, уже зарабатывающіе себѣ пропитаніе. Изъ 66096 дѣвочекъ,—58180 живутъ при родственникахъ; 4670=ученицы въ ремесленныхъ заведеніяхъ и 1694 = домашняя прислуга и т. п. См. „Русск. Вѣд.“ 1903 г., № 60. По опросу германскаго учительскаго съѣзда въ 1898 г. оказалось, что „въ большихъ городахъ добывали себѣ сами хлѣбъ отъ 10 — 13% мальчиковъ и 6—9%—дѣвочекъ; въ чисто промышленныхъ центрахъ 30—50%; въ деревняхъ, занятыхъ кустарными и т. п. промыслами, даже до 80%“. Отто Рюле. Дѣти пролетаріата, М. 1907 г., стр. 14.

[3]) См. Н. Добрынинъ. „Вліяніе юнаго возраста на преступность“. „Ж. М. Ю.„ 1898 г., № 3, стр. 141 и сл. По даннымъ отчета за 1910 г. СПБ. Столичнаго мирового судьи г. Окунева видно, что не имѣли занятій ко времени совершенія преступленій среди мальчиковъ 50%, а среди дѣвочекъ 11,9% и, цитир. отчетъ, стр. 30.

Фот. № 3.
Типы дѣтей—„огольцовъ“ на Хитровомъ рынкѣ.



Фот. № 4.
„Огольцы“ на Хитровомъ рынкѣ.

Но, констатируя тѣсную связь между возрастомъ малолѣтнихъ и ихъ преступностью, мы постараемся ниже показать, что основанія этой связи кроются въ соціальныхъ причинахъ, а не являются всецѣло продуктомъ индивидуальныхъ свойствъ дѣтей и подростковъ.

Разрабатываемый матеріалъ, полученный, главнымъ образомъ, изъ дѣлъ о юныхъ преступникахъ, а не непосредственно отъ нихъ самихъ, не позволяетъ намъ разсмотрѣть здѣсь мотивы дѣтскихъ „преступленій“ по статистическимъ даннымъ настоящей анкеты, въ которой рубрика „мотивы преступленія по объясненію подсудимаго“ заполнялась лишь въ тѣхъ случаяхъ, когда на этотъ вопросъ находились прямые отвѣты въ соотвѣтствующихъ дѣлахъ, прошедшихъ въ судебныхъ мѣстахъ Москвы, а такихъ отвѣтовъ было не такъ уже много, чтобы можно было сдѣлать изъ нихъ какіе-либо твердые выводы. Нѣсколько позже мы выяснимъ, возможно подробно, опредѣляющіе факторы дѣтской преступности, поскольку они отразились въ составленныхъ нами статистическихъ таблицахъ, иллюстрирующихъ семейное положеніе юныхъ преступниковъ и занятія ихъ родителей; здѣсь же считаемъ небезъинтереснымъ остановиться на нѣкоторыхъ выдающихся мотивахъ преступленій дѣтей и подростковъ. Вотъ, напр., „мальчикъ Ч., 17 л., обвиняемый въ кражѣ сознался, заявивъ, что въ послѣднее время онъ нигдѣ не находилъ работы и кражу совершилъ, чтобы добыть себѣ пропитаніе, такъ какъ была крайняя нужда, по его словамъ; у его матери 5 чел. дѣтей и ей очень трудно ихъ кормить“. Н., 17 л., „сирота, въ кражѣ сознался, объяснивъ, что совершилъ кражу подъ вліяніемъ нужды и безработицы“. Ч., 16 л., „внѣбрачный сынъ, имѣетъ въ живыхъ мать; совершилъ кражу по крайней нуждѣ; объяснилъ, что шелъ съ товарищами искать работу, но нигдѣ не могъ найти ея; онъ условился съ товарищами похитить вещи, чтобы, продавъ ихъ, купить себѣ поѣсть. Раньше былъ позолотчикомъ“. П. 17 л., „вторую недѣлю не имѣлъ работы. Раньше служилъ въ магазинѣ, гдѣ случилась кража, въ которой его заподозрѣли и отказали отъ мѣста; мать изъ-за этого не стала принимать его къ себѣ, и у него не было средствъ къ жизни“. Т., дѣвица 17 лѣтъ, объяснила, что задумала совершить кражу, боясь „остаться“ на улицѣ, такъ какъ никто не хотѣлъ брать ея на мѣсто, причиной чему была ея беременность; до нея дошли слухи, что въ томъ мѣстѣ гдѣ она служила въ послѣднее время, ей хотѣли отказать“. Г., 16 л. „покушался на кражу изъ бѣдности, такъ какъ 6 мѣсяцевъ былъ безъ работы; не работалъ потому, что потерялъ свой паспортъ, а безъ паспорта нельзя поступить на постоянное мѣсто; раньше былъ въ типографіи“. Р., 14 лѣтъ, „уволенный за кражи у своего

хозяина, не пошелъ къ отцу, боясь наказанія; у отца, кромѣ него, еще 6 чел. дѣтей; мать умерла. Мальчикъ поселился сначала на „Грачевкѣ“, а затѣмъ на „Хитровкѣ“. Средства къ жизни добывались кражами дровъ съ возовъ, а главнымъ образомъ нищенствомъ; на слѣдствіи объяснилъ, что укралъ калоши по нуждѣ, пришедши въ домъ за милостыней“. Въ имѣющихся въ нашемъ распоряженіи данныхъ анкеты мы находимъ еще цѣлый рядъ любопытныхъ мотивовъ преступленій дѣтей и подростковъ. Вглядываясь въ сопутствующія ихъ совершенію обстоятельства, здѣсь можно отмѣтить кражи „вскорѣ по выходѣ изъ тюрьмы, за неимѣніемъ заработка“, и „подъ вліяніемъ безъисходной нужды, не желая быть бременемъ для своихъ престарѣлыхъ родителей“ и даже такія, мотивомъ которыхъ служитъ „желаніе помочь своимъ очень бѣдствующимъ братьямъ и сестрамъ“ или „купить дорого стоющее лѣкарство больной матери“.

Конечно, не только матеріальная нужда толкаетъ дѣтей и подростковъ на преступленія, но также и отсутствіе хорошаго воспитанія, которое, главнымъ образомъ, обусловливается принадлежностью родителей къ опредѣленной соціальной группѣ.

Изъ таблицы № 3 видно, что среди осужденныхъ число брачныхъ дѣтей и имѣющихъ въ живыхъ обоихъ родителей или хотя бы одного изъ нихъ значительно преобладаетъ надъ круглыми сиротами и внѣбрачными [1]).

ТАБЛИЦА № 3.

Общее число дѣтей и подростковъ.	Семейное положеніе дѣтей и подростковъ.									Рожденіе ихъ.				
	Имѣютъ въ живыхъ обоихъ родителей.		Одного отца.		Одну мать.		Круглые сироты.		Неизв.*)	Брачн.		Внѣбрач.		Неизв.*)
	абс.	%	абс.	%	абс.	%	абс.	%	абс.	абс.	%	абс.	%	абс.
2540	472	39,3	264	22,1	419	35,1	42	3,5	1343	1474	94,2	91	5,8	975

*) % исчисляется по отношенію къ извѣстнымъ.

1) Считаемъ необходимымъ отмѣтить, что, какъ видно изъ приводимой нами таблицы № 4 (см. слѣд. стр.) о внѣбрачныхъ по Москвѣ, % внѣбрачныхъ за пятилѣтіе (1905—1909 г.г.) въ населеніи въ предѣлахъ Московскаго Градоначальства=24,3%. Сравнительно пониженный % внѣбрачныхъ (5,8%) среди контингента изслѣдуемыхъ нами юныхъ преступниковъ Москвы мы объясняемъ

Изъ этой же таблицы видно, что второе мѣсто по численности среди юныхъ преступниковъ занимаютъ дѣти, имѣющія въ живыхъ только одну мать; это положеніе подтверждается и статистическими данными о воспитанникахъ Московскаго Городск. Рукавишн. пріюта. „Кусокъ хлѣба, добываемый отцомъ, спасаетъ ихъ отъ скамьи подсудимыхъ гораздо чаще, чѣмъ ласки матери", — выводъ изъ наблюденій, сдѣланныхъ директоромъ пріюта П. Г. Бѣльскимъ.

Приводимыя нами цифровыя данныя въ таблицѣ № 3 наводятъ на мысль, что гибельно отзывается на нравственномъ обликѣ дѣтей не столько отсутствіе у нихъ родителей, сколько невозможность, а порою и нежеланіе со стороны послѣднихъ выполнять свои родительскія обязанности.

Правда, этотъ выводъ какъ-то напрашивается самъ собой, но далѣе мы постараемся доказать правильность его основанія.

отчасти большой смертностью дѣтей въ воспитательномъ домѣ, отчасти нѣкоторымъ % внѣбрачныхъ, приходящихся на рубрику «неизвѣстныхъ по рожденію» въ нашей анкетѣ; есть основаніе полагать, что въ случаяхъ внѣбрачнаго происхожденія нерѣдко наблюдается тенденція его скрывать, чѣмъ мы и объясняемъ большой % «неизвѣстныхъ по рожденію» въ нашей таблицѣ.

ТАБЛИЦА № 4*).

Число рожденій вообще и внѣбрачныхъ въ предѣлахъ Московскаго Градоначальства за періодъ 1905—1909 гг.

ГОДЫ:	1905.	1906.	1907.	1908.	1909.	Всего съ 1905-1909	Среднееза пятилѣтіе 1905-1909	% за пятилѣтіе 1905-1909
Рожденія вообще.	36452	39766	44529	45299	46229	212275	42455	100
Внѣбрачн.	9740	10303	10476	10621	10459	51599	10320	24,3%

*) Таблица составлена нами на основаніи „Ежемѣсячныхъ бюллетеней по гор. Москвѣ", публикуемыхъ Статистическимъ Отдѣломъ Московской Городской Управы за соотв. годы.

II.

Если мы теперь посмотримъ въ таблицу № 5, характеризующую занятія родителей малолѣтнихъ преступниковъ, то въ ней найдемъ подтвержденіе высказанному нами выше мнѣнію.

ТАБЛИЦА № 5.

Общее число родителей малолѣтнихъ преступниковъ.	Занятія родителей малолѣтнихъ преступниковъ.[1])																			
	Живутъ доходами съ недвиж. и капит.		Земледѣльцы.		Ремесленники.		Торгов.		Фабрично-заводскіе.		Черноработіе.		Домашняя прислуга.		Прочія занятія.		Нищіе и безъ занятій.		Неизв.
	абс.	%	абс.	%	абс.	%	абс.	%	абс.	%	абс.	%	абс.	%	абс.	%	абс.	%	абс.
388*)	12	6,02	28	14	40	20	17	8,5	23	11,5	15	7,5	22	11	29	14,5	14	6,6	188

Въ самомъ дѣлѣ, изъ этой таблицы видно, что громадное большинство родителей малолѣтнихъ преступниковъ принадлежитъ къ бѣдному трудовому классу, и только 6,02% живутъ доходами съ недвижимостей и капиталовъ, и 8,5% — торговцы (изъ нихъ: 4% составляютъ хозяева торговыхъ заведеній; 1% — приказчики и служащіе и 3,5% — разносчики).

Конечно, участь дѣтей зависитъ отъ соціальнаго положенія ихъ родителей. „Вліяніе соціальныхъ факторовъ — читаемъ мы у Листа — станетъ для насъ особенно яснымъ, если мы сообразимъ, что проявляющіяся въ фактѣ совершенія преступленія особенности преступника, коренясь во врожденныхъ наклонностяхъ, получили свое дальнѣйшее развитіе и опредѣ-

*) % исчисляется по отношенію къ извѣстнымъ.

[1]) Приводя таблицу № 5 (занятія родителей малолѣтнихъ преступниковъ), считаемъ необходимымъ замѣтить, что, при составленіи ея, мы оперировали съ дѣлами о юныхъ преступникахъ, прошедшихъ за 1908 и 1909 гг. только въ Моск. Окр. Судѣ и въ Прокуратурѣ, и съ данными изъ біографій о нихъ Моск. Гор. Рукавишн. пріюта (за тѣ же два года). Къ этому насъ побудила невыясненность этого вопроса въ дѣлахъ о юныхъ преступникахъ, прошедшихъ у мировыхъ судей гор. Москвы. Изъ отчета СПБ. судьи по дѣламъ о малолѣтнихъ г. Окунева видно, что родителей съ достаточнымъ имущественнымъ обезпеченіемъ у обвиняемыхъ мальчиковъ было только 30,9%, а у дѣвочекъ 25,6%; остальные были недостаточно обезпечены въ имущественномъ отношеніи, или даже бѣдны; цитир. отчетъ, стр. 31. Едва ли мы ошибаемся въ предположеніи, что значительный % среди неизвѣстныхъ по профессіональному составу родителей юныхъ преступниковъ по нашей таблицѣ № 5 приходится на долю малообезпеченныхъ въ матеріальномъ отношеніи: родители послѣдней категоріи нерѣдко отсутствуютъ при производствѣ дѣла о малолѣт-

леніе, благодаря тѣмъ условіямъ, въ которыхъ воспитывался и жилъ преступникъ со дня своего рожденія" [1]).

Хорошей иллюстраціей этихъ условій служатъ тѣ отмѣтки, которыя дѣлались на поляхъ статистическихъ бланковъ названной анкеты; онѣ рисуютъ намъ типичную картину жизни семей бѣдноты, изъ которыхъ вышли дѣти-преступники [2]). На фонѣ этой мрачной картины мы можемъ увидѣть семьи земледѣльцевъ, дѣти которыхъ принуждены искать заработокъ „на сторонѣ", такъ какъ „не всегда хватаетъ на прокормленіе семьи получаемаго урожая"; семьи фабричныхъ, на дѣтяхъ которыхъ, вслѣдствіе ухода ихъ родителей на работу, особенно часто сказывается сила воспитательнаго вліянія улицы... Отъ этого вліянія не свободны и дѣти домашней прислуги, которой часто „некогда слѣдить за ихъ поведеніемъ" или „приходится отдавать „въ ученье" на сторону, чтобы поступить на мѣсто". Передъ нами развертываются картины семейной жизни родителей-ремесленниковъ, которые нерѣдко, будучи раздражены непосильной работой, срываютъ свое недовольство на дѣтяхъ или, предоставивъ ихъ самимъ себѣ, въ пьяномъ разгулѣ ищутъ забвенья своей безпросвѣтной жизни. Мы можемъ отмѣтить рядъ случаевъ, когда родители, подъ вліяніемъ тяжелой матеріальной нужды, стараются заручиться согласіемъ мирового судьи, чтобы „при-

немъ, что сравнительно рѣдко бываетъ у родителей зажиточныхъ классовъ. Сходныя съ нашими интересныя данныя о профессіональномъ составѣ родителей юныхъ преступниковъ по нѣкоторымъ государствамъ см. также у W. Bonger'a „La criminalité et conditions économiques", Amsterdam, 1905 г., стр. 541 и сл.

[1]) Fr. Liszt, Lehrbuch des Deutshen Strafrechts, Berlin, 1905, стр. 72. Ср. также L. Proal, „L'éducation et le suicide des entants", Paris, 1907, особенно, стр. 178—201.

[2]) Ж., 17 л., „Семья большая 6 чел.; отправили мальчика изъ деревни въ Москву „на заработки". Мальчикъ служилъ 3 года; въ послѣдніе годы нигдѣ не уживался, былъ безъ мѣста и собирался на родину"... Г. 14 л. „Отецъ взялъ сына изъ школы, такъ какъ у него умерла мать и смотрѣть за сыномъ было некому, да и матеріальныя средства были очень ограничены. Мальчикъ сталъ жить въ Москвѣ у мастера по картузному дѣлу, гдѣ вращался среди взрослыхъ, которые нерѣдко заставляли его пить водку; товарищи по мастерской также оказывали на него дурное вліяніе. Послѣднее время мальчикъ былъ безъ работы". Р., 16 л., дѣвочка, „Большая семья... Крестьянское хозяйство средней руки... Ушла изъ дому 14 лѣтъ съ цѣлью „зажить наряды для замужества". Кражу совершила по подговору взрослыхъ, имѣя въ перспективѣ перестать быть прислугой". Г., 15 лѣтъ, „Урожая, получаемаго отцомъ, не всегда хватаетъ на прокормленіе семьи; мать умерла... Мальчикъ 15 лѣтъ, неразвитый, забитый, покорный и послушный; неуклюжій „сынъ деревни" только что прибылъ въ Москву, гдѣ хотѣлъ продать угнанную лошадь, но былъ задержанъ"... Г., 16 л., „Семья большая; отецъ боленъ и работать не можетъ. Нужда и отсутствіе сельскаго хозяйства заставили отдать сына „на сторону"... Ш., 15 л., „Имѣетъ въ живыхъ отчима, который работаетъ на фабрикѣ... Мальчикъ шатается безъ дѣла по городу, хорошо знакомъ съ „Хитровкой", имѣетъ

строить“ сына въ Рукавишниковскій пріютъ, или обращаются къ сосѣдямъ съ просьбой обвинить мальчика въ кражѣ, которой на самомъ дѣлѣ не было. Встрѣчаются случаи, когда родители сами уже сталкивались съ уголовнымъ закономъ и даже по нѣкоторымъ дѣламъ въ соучастіи съ своими дѣтьми. Мы могли бы привести еще много данныхъ, иллюстрирующихъ матеріальныя условія и моральную обстановку жизни семей бѣдноты и преступности, но и этихъ вполнѣ достаточно, чтобы установить тотъ фактъ, что несоблюденіе воспитательныхъ функцій особенно часто наблюдается въ семьяхъ, принадлежащихъ къ мало обезпеченнымъ или необезпеченнымъ классамъ.

Необходимо прибавить, что на поляхъ анкетныхъ бланковъ встрѣчались и такія отмѣтки, какъ напр., „семья живетъ безбѣдно“, „отецъ имѣетъ двѣ мясныхъ лавки“, „семья живетъ въ матеріальномъ достаткѣ“, „отецъ — крупный домовладѣлецъ“, „отецъ — бухгалтеръ, получаетъ большое жалованье“, но число такихъ отмѣтокъ совершенно теряется въ громадномъ количествѣ замѣчаній противоположнаго характера.

Выясняя вліяніе на дѣтскую преступность экономическихъ условій жизни семей бѣдноты, нельзя не затронуть вопроса о жилищахъ, гдѣ эта бѣднота проживаетъ. За послѣднее время криминалисты-соціологи стали обращать все болѣе вниманія на

„подобающую“ компанію сверстниковъ“... М., 16 л. „Мать на фабрикѣ; отецъ страдаетъ буйнымъ помѣшательствомъ... Обв-ый—мальчикъ далеко неразвитый“... М., 14 л. „Большая семья (5 чел.)... Мать работаетъ на фабрикѣ и лишена возможности слѣдить за сыномъ. Мальчикъ, связавшись съ дурными товарищами, рѣдко приходилъ домой... Мать зарабатываетъ въ день 50 коп., женщина бѣдная... „Потеря дневного заработка для меня чувствительна, а потому прошу „Васъ, г. Суд. Слѣдователь, больше меня по этому дѣлу не вызывать“. А., 14 л. „Отецъ предавался пьянству; умеръ отъ чахотки, развившейся на почвѣ алкоголизма. Мать работаетъ на фабрикѣ. Мальчикъ школы не кончилъ: мать взяла его для заработковъ. Нужда крайняя, затяжная вліяла на страдавшаго отъ непосильной работы мальчика“... С., 11 л. „Отецъ и мать работаютъ на фабрикѣ... Мальчикъ оставался безъ присмотра и сдружился съ шайкой воришекъ“... Б., 15 л. „Мать работаетъ на фабрикѣ; отецъ умеръ; при жизни пилъ запоемъ и пропивалъ весь заработокъ“. П., 15 лѣтъ„ Мать домашняя прислуга; слѣдить за поведеніемъ сына ей некогда; онъ сталъ вращаться въ дурной компаніи сверстниковъ, въ послѣднее время сталъ пить“... К., 17 л. „Мать кухарка. Сынъ съ ней не живетъ; гдѣ онъ живетъ и ночуетъ, она не знаетъ; хотѣла бы помѣстить его въ Рукавишн. пріютъ“. Д., 17. „Мать служитъ домашней прислугой. Семья большая (два брата, двѣ сестры замужнія и подсудимый самый младшій). Изъ братьевъ и сестеръ никто не могъ указать мѣстожительства своей матери“. К., 10 л. „Отецъ горькій пьяница, не интересовался судьбой мальчика. Родители вмѣстѣ не живутъ; мать домашняя прислуга“. М., 12 л. „Мать кухарка; нравственная женщина, упорная работница, оставила мужа въ деревнѣ по причинѣ его безпросыпнаго пьянства; сама поступаетъ въ кухарки, а сына отдаетъ на воспитаніе своей сестрѣ, которая дурно обходилась съ ея мальчикомъ“. Г., 12 л. „Внѣбрачный сынъ живетъ у матери; она—

жилища бѣдноты и преступности. „Условія жизни въ дурныхъ жилищахъ — говоритъ М. Н. Гернетъ — развращаютъ ребенка съ самаго ранняго дѣтства. Что онъ видитъ здѣсь? Потемки угла темной, переполненной жильцами комнаты, не настолько темны, чтобы скрыть отъ ребенка картины грубаго пьянства и открытаго разврата. Онъ слышитъ циничную брань и усваиваетъ ее въ совершенствѣ ранѣе, чѣмъ узнаетъ первую букву азбуки... Нѣтъ ничего удивительнаго, что этотъ ребенокъ, выросшій среди дур-

---

домашняя прислуга. Старшій сынъ ея помѣщенъ въ колонію Рукавишн. пріюта. Мальчикъ находился безъ надзора, сдружился съ дурными товарищами". П., 13 л. „Отецъ портной, мать умерла; отецъ пьяница, сильно билъ мать. Мальчикъ былъ въ портновской мастерской (въ чужой); за послѣднее время онъ оттуда уходитъ... Къ отцу возвратиться не желаетъ, сходится съ безпріютными, которые наталкиваютъ его на кражу". П., 14 л. „Отецъ портной живетъ на „Хитровкѣ"; сильно пьетъ, бьетъ жену, которая также алкоголичка. Безпросыпное пьянство всѣхъ близкихъ родныхъ, постоянныя драки, побои—вотъ атмосфера, въ которой этотъ мальчикъ жилъ съ 5-ти лѣтъ. Однажды пьяная мать взяла его съ собой изъ дому и бросила его... Ребенокъ безъ призора, голодный, бродилъ по „Хитровкѣ". Отецъ, нѣсколько времени спустя, бросившій пить, взялъ его къ себѣ въ подмастерья; изрѣдка напиваясь, колотилъ мальчика. Мальчикъ съ 11-ти лѣтъ бѣгаетъ отъ отца, сходится съ безпріютными, совершаетъ рядъ кражъ"... С., 14 л. „Отецъ маляръ, сильно пьетъ; семья большая (6 чел.). Отецъ сильно билъ мальчика, отчего онъ два раза убѣгалъ изъ дому"... Н., 14 л. „Отецъ чеканщикъ, предается пьянству; одинъ разъ состоялъ подъ судомъ, сидѣлъ до суда, но былъ оправданъ. Мать тихая, не пьетъ. Мальчикъ совершилъ кражу подушки съ пролетки извозчика, по подговору товарищей". Г., 14 л. Мать бѣлошвейка, отецъ конторщикъ; родители въ ссорѣ, а потому живутъ отдѣльно. Мать, у которой 5 чел. малолѣтнихъ дѣтей, зарабатываетъ 7 руб. въ мѣсяцъ; мальчикъ работаетъ при разгрузкѣ дровъ, зарабатываетъ 50 коп. въ день. Въ семьѣ большая нужда". К., 11 л. и его братъ 10 л. „Мальчики живутъ съ отцомъ на Хитровомъ рынкѣ, а мать „на сторонѣ". Семья 5 чел. (изъ нихъ малолѣтнихъ до 10 л. двое и одинъ отъ 10 — 17 л.). Отецъ мелкій сапожникъ, зарабатываетъ „на ночлегъ". Родители не имѣютъ возможности слѣдить за своими дѣтьми, просятъ отдать ихъ въ Рукавишн. пріютъ. Оба мальчика занимаются нищенствомъ, „стрѣляютъ", никакого ремесла не знаютъ... Одинъ изъ этихъ мальчиковъ ранѣе былъ въ отдѣленіи для малолѣтнихъ при Сокольн. Раб. Домѣ; воспитатель этого отдѣленія сообщилъ, что мальчикъ занимается скотоложествомъ". С., 17 л. „Имѣетъ въ живыхъ отца и мачеху; матери лишился съ 3-хъ лѣтъ. Семья большая (5 чел.); отецъ торгуетъ въ разносъ старьемъ. Мальчикъ болѣлъ сифилисомъ, пьетъ, наклоненъ къ онанизму". К., 15 л. „Мать занимается торговлей въ разносъ; отецъ бродяга, предается пьянству"... Д., 15 л. „Отецъ городовой; мать умерла, когда мальчику было 8 л. По словамъ отца, мальчикъ сталъ „баловать", поступивъ на фабрику, повидимому, подъ вліяніемъ дурныхъ товарищей". Д., 13 л. „Мать прачка; пріѣхала съ сыномъ изъ деревни въ Москву на заработокъ, сына отдала въ сапожную мастерскую; когда его стали тамъ бить, онъ ушелъ и жилъ на „Хитровкѣ", совершаетъ рядъ систематич. кражъ". П., 16 л., Отца лишился съ 8 л., жилъ при матери. Мать чернорабочая, иногда торгуетъ тряпьемъ „на толкучкѣ", женщина бѣдная. Сынъ школы не кончилъ, такъ какъ долженъ былъ помогать матери въ заработкѣ. Отецъ страдалъ хроническимъ запоемъ и умеръ въ чахоткѣ. Мать полагаетъ,

ныхъ примѣровъ скверныхъ жилищъ, пойдетъ по пути преступленія, будетъ пьянствовать, устраивать драки, красть и пр.“ [1]). Каждый большой городъ имѣетъ много такихъ трущобныхъ жилищъ, доставляющихъ не мало хлопотъ городскому самоуправленію и полицейскому надзору. Въ частности, выясненію жилищнаго фактора на моральное положеніе населенія г. Москвы посвящена работа П. В. Всесвятскаго; статистическія наблюденія привели его къ выводу, что „преступность, подсудная мировой юстиціи, главнымъ образомъ, кража, оскорбленіе личности, наблюдается сильнѣе всего въ тѣхъ участкахъ, гдѣ наименѣе благопріятны жилищныя условія населенія“ [2]). Если дурное вліяніе скверныхъ жилищъ отражается на взрослыхъ, то несомнѣнно,

---

что ея сынъ кралъ изъ большой нужды“. Е., 13 л. „Мать безъ опредѣленныхъ занятій; больная, живетъ чутъ ли не подаяніемъ; сынъ ея школы не кончилъ, такъ какъ было необходимо поступить на мѣсто. Матери тяжело содержать сына; она подговорила сосѣдку обвинить его въ кражѣ курицы и „устроила“ его въ Рукавишн. пріютъ“. С., 14 л. „Отецъ маляръ. Семья большая (6 чел.), отецъ сильно билъ мальчика, отчего онъ два раза убѣгалъ изъ дому. Отецъ пьетъ, очень вспыльчивый; въ пылу гнѣва привлекъ сына, повидимому, желая его „пристроить“ въ Рукавишн. пріютъ. Мальчикъ судится 2-й разъ, хотя думается, что нравственная порча не коснулась его души“. Д., 13 л. „Отецъ и мать бахромщики; взяли сына изъ училища, чтобы помогать имъ въ ремеслѣ. Мать почему-то тяготилась сыномъ и постаралась, заручившись согласіемъ мирового судьи, опредѣлить его въ Рукавишн. пріютъ“. Щ., 11 л. „Отецъ торгуетъ зеленью на рынкѣ, мать помогаетъ ему въ торговлѣ; оба предаются пьянству. Большая семья 7 чел.; нуждаются въ деньгахъ; плохія жилищныя условія. Одинъ изъ братьевъ обвиняемаго уже содержится въ Рукавиш. пріютѣ. Отецъ и мать слѣдить за сыномъ не могутъ, такъ какъ цѣлый день торгуютъ на рынкѣ и живутъ, лишь, торговлей. Мать просила судью помѣстить сына въ Рукавиш. пріютъ, а взять къ себѣ подъ отвѣтственный надзоръ отказалась“. Б., 17 л. „Отецъ пьяница; по показанію мачехи, „онъ сильно зашибаетъ виномъ и ничего не дѣлаетъ, а кормится ея работой“. Мальчикъ покушался на кражу за неимѣніемъ средствъ къ жизни; у родителей онъ жилъ только до 12 лѣтъ возраста“. С., 16 л. „Имѣетъ въ живыхъ отца и мачеху. Отецъ торгуетъ старьемъ. Обв-ый на предварительномъ слѣдствіи въ кражѣ сознался, заявивъ, что совершилъ кражу за неимѣніемъ средствъ къ пропитанію: „ушелъ отъ отца, такъ какъ нечего было ѣсть“. Ч., 16 л. „Отецъ пьяница и буянъ, не живетъ съ семьей, пропадаетъ гдѣ-то на „Хитровкѣ“, страдаетъ сифилисомъ. Въ семьѣ бѣдность. Сынъ совершаетъ рядъ кражъ подъ вліяніемъ нужды и дурного примѣра отца“. С., 17 л. „Отецъ извѣстенъ, какъ воръ. Безъ опредѣл. занятій; ранѣе былъ подъ судомъ; былъ приговоренъ къ лишенію правъ, преимуществъ и солдатскаго званія. Оба родителя предаются пьянству“.

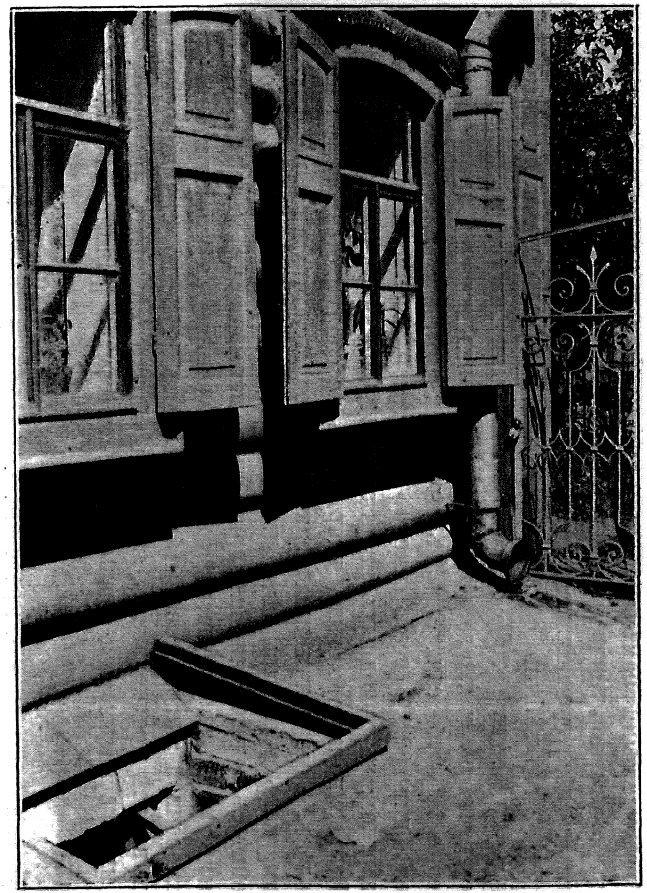
[1]) М. Н. Гернетъ. „Общественныя причины преступности“. М. 1906 г., стр. 155. Тамъ же см. діаграмму, показывающую соотношеніе между преступностью и состояніемъ жилищъ населенія. См. также интересныя описанія жилищъ бѣдноты и преступности у E. Klāger'a „Durch die Wiener Quartiere des Elends und Verbrechens“. Wien, 1908.

[2]) См. ст. П. В. Всесвятскаго „Преступность и жилищный вопросъ въ Москвѣ“, „Право“, 1909 г., № 20.

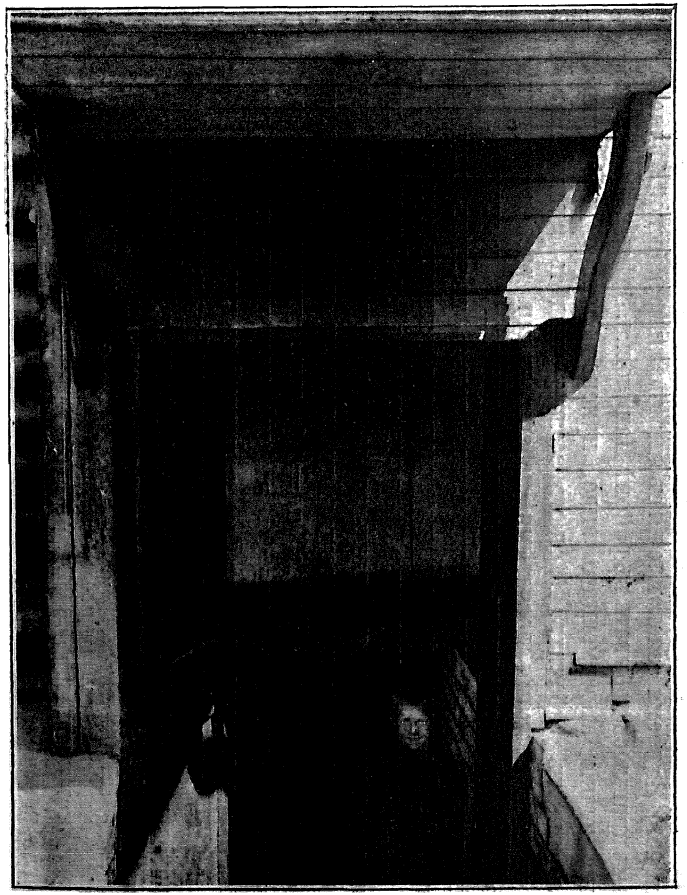
что на этой же почвѣ и преступность дѣтей пускаетъ глубокіе корни. Въ маѣ 1910 года мы лично посѣщали въ Москвѣ жилища бѣдныхъ семей, откуда вышли дѣти-преступники [1]). Нѣкоторыя изъ этихъ жилищъ, носящія иногда скрытый характеръ неподдающихся регистраціи ночлежныхъ квартиръ, казались намъ даже худшими, сравнительно съ коечно-каморочными пристанищами Хитрова рынка. Мы видѣли, напр., жилище семьи К. въ Грохольской ул., находящееся въ глубокомъ мрачномъ подвалѣ деревяннаго дома; окна подвала ниже уровня земли... Грязно и сыро... Потолокъ низокъ... На стѣнахъ слѣды обвалившейся штукатурки... Направо отъ входа въ углу, даже незагороженномъ занавѣской, покрытая какимъ-то тряпьемъ стоитъ „койка“: здѣсь спитъ хозяйка вмѣстѣ съ 9 л. сыномъ; другой ея сынъ спитъ на койкѣ съ постояльцемъ одного изъ „угловъ“, сдаваемаго за $1^1/_2$ руб. въ мѣсяцъ; сдается два „угла“. Длина комнаты = 2,9 саж.; ширина = 1,4 саж.; высота = 0,8 саж. Болѣе $^1/_4$ комнаты занимаетъ печка; кромѣ нея, есть еще желѣзная печка-„контрамарка“. Зимой, по словамъ хозяевъ, было холодно и сыро. Плата за это „помѣщеніе“ 7 руб. въ мѣсяцъ. Въ комнатѣ помѣщается 5—6 чел.; нѣкоторые изъ нихъ спятъ на полу. Семья очень бѣдная... Одинъ мальчикъ находится въ Рукавишн. пріютѣ. Отецъ былъ большой пьяница, умеръ отъ чахотки; мать прачка, стираетъ поденно. Мать и дѣти часто болѣютъ; говорятъ „часто приходится голодать, особенно зимой“ (см. фот. № 5, 6, 7 и 8 на стр. 19 и 21).—Другая семья Ф., въ Екатерининскомъ паркѣ, снимаетъ за 30 руб. цѣлую коечно-каморочную квартиру въ ветхомъ деревянномъ домѣ; „каморки“ сдаются въ наемъ. Отсутствіе въ нихъ жильцовъ тяжело отражается на скудномъ бюджетѣ семьи, которая ютится въ небольшой комнатѣ, похожей на кухню. Болѣе $^1/_2$ комнаты занимаетъ печь. Мало свѣта... Грязно и душно... Потолокъ низокъ. „Сначало душно было, а потомъ мы привыкли“ — сказала намъ хозяйка комнаты, живущая въ ней съ тремя дочерьми-малолѣтками и съ „постоялкой“-прачкой. При измѣреніи комнаты оказалось: длина ея = 2,08 саж.; ширина = 1,4 саж.; высота = 0,9 саж. Въ одномъ изъ угловъ стоитъ „койка“ матери; здѣсь же привѣшена „зыбка“ одной изъ ея маленькихъ дочерей... Дѣти имѣютъ болѣзненный видъ. Два сына теперь находятся въ Рукавишн. пріютѣ... Раньше проводили время больше на „Хитровкѣ“; случалось, что воровали у матери деньги. Отецъ сильно пьетъ, съ семьей не живетъ болѣе трехъ лѣтъ. Мать портниха „безъ вывѣски“, порою ходитъ мыть полы; жалуется

---

[1]) Адреса этихъ жилищъ намъ были любезно предоставлены администраціей Рукавишниковск. пріюта.



Фот. № 5.
Жилище семьи К. въ Грохольской улицѣ (подвалъ снаружи).

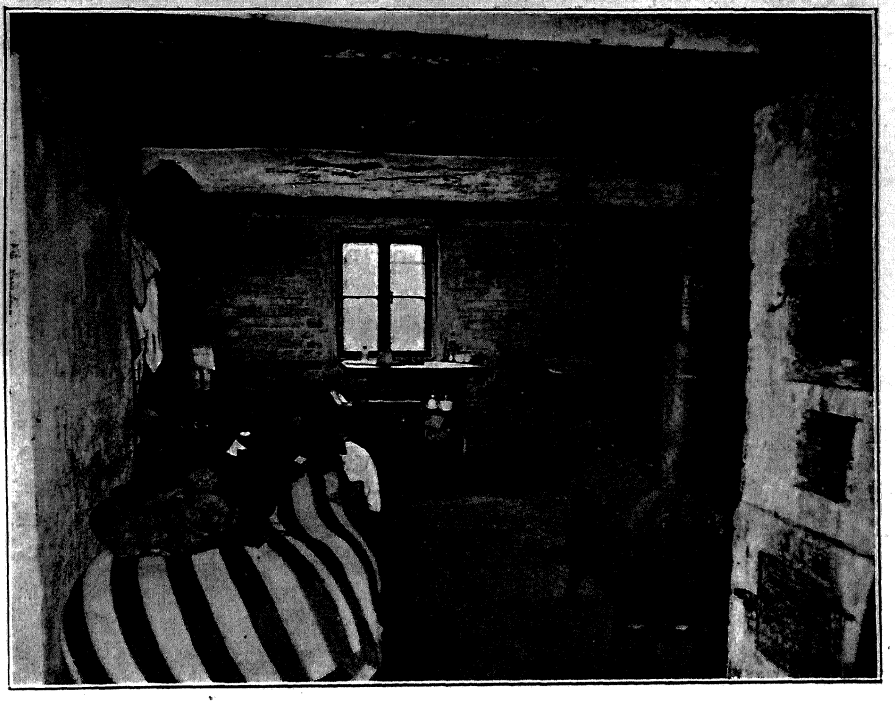


Фот. № 6.
Жилище семьи К. въ Грохольской улицѣ. (Входъ).

на большую нужду: „бьюсь, какъ рыба объ ледъ!..“ (см. фот. № 9, 10 на стр. 257). Во время ознакомленія съ жилищами московской бѣдноты, намъ пришлось побывать въ районѣ Даниловки. Здѣсь мы зашли въ одно зданіе, казарменнаго вида, приспособленное для жилья фабричныхъ рабочихъ. Въ немъ можно увидѣть много „каморокъ“, съ тонкими досчатыми перегородками, расположенныхъ по обѣимъ сторонамъ довольно мрачнаго корридора Въ нѣкоторыхъ изъ нихъ раздавались голоса пьяныхъ ихъ обитателей... Въ одной изъ такихъ „каморокъ“ живетъ семья С., въ 6 чел., не считая мальчика, содержащагося въ Рукав. пріютѣ. Ситцевая занавѣска отдѣляетъ здѣсь хозяйскую постель съ „зыбкой“ для ребенка; нѣкоторыя дѣти спятъ на стульяхъ. Каморка довольно свѣтлая... Длина ея = 1,9 саж.; ширина = 1,2 саж., выс. = 1,3 саж. Оба родителя вмѣстѣ получаютъ на фабрикѣ 25 руб. въ мѣсяцъ; платятъ за „каморку“ своихъ денегъ 3 руб.; 6 рублей доплачиваетъ администрація фабрики; изъ заработка приходится еще выплачивать 2 р. 50 к. въ мѣсяцъ нянькѣ, сидящей съ ребенкомъ во время ухода родителей на работу. Въ семьѣ большая нужда... Дѣти воровали у сосѣдей по каморкамъ; случались кражи и въ своей семьѣ (см. фот. № 11 на стр. 259). Мы не могли, конечно, быть во многихъ интересующихъ насъ жилищахъ, а потому и принуждены ограничиться приведенными примѣрами, какъ иллюстраціями отдѣльныхъ проявленій жилищной нужды въ связи съ дѣтской преступностью. Если отъ этихъ примѣровъ мы обратимся къ цифрамъ жилищной нужды бѣднаго класса населенія въ Москвѣ, то увидимъ, что, по даннымъ послѣдняго статистическаго обслѣдованія московскихъ коечно-каморочныхъ квартиръ въ 1899 году, было обнаружено, что болѣе 11000 такихъ квартиръ, или свыше 70% общаго числа были „настолько переполнены, что на каждаго обитающаго въ нихъ жителя приходится менѣе $1^1/_2$ куб. саж.“[1]). „Въ сырыхъ квартирахъ живетъ 82,604 чел., или 82,9% всего числа обитателей коечно-каморочныхъ квартиръ; въ холодныхъ квартирахъ 51,456 или 37,4%“ (стр. 251). „Въ коечно-каморочныхъ квартирахъ не соблюдается раздѣленіе половъ. Какъ неизмѣнный фактъ наблюдается, что въ семейныхъ каморкахъ взрослыя дѣти спятъ бокъ-о-бокъ, иногда на одной койкѣ съ родителями. Если принять во вниманіе, что малокультурнымъ людямъ вообще несвойственна сдержанность, а условія коечно-каморочной жизни совсѣмъ притупляютъ чувство стыдливости, мы вправѣ предположить, что дѣти обитателей этихъ квартиръ, а ихъ насчитывается свыше 38000, съ самаго ранняго возраста

[1]) „Жилища бѣднѣйшаго населенія Москвы“ изъ „Извѣстій Московской Городской Думы“. Москва, 1902 г., стр. 7.

Фот. № 7-й.
Внутренность жилища семьи К. въ Грохольской улицѣ (ближе къ входу).



Фот. № 8-й.
Внутренность жилища семьи К. въ Грохольской улицѣ. (Ближе къ окну; см. фот. № 5).

пріобрѣтаютъ познанія, навсегда грязнящія ихъ душу“ (стр. 13). Въ такихъ квартирахъ дѣти, особенно грудныя, являются не желательнымъ элементомъ, а только терпимымъ; и если болѣе взрослыя изъ нихъ не остаются пассивными наблюдателями попоекъ, то надо замѣтить, что здѣсь же нерѣдко наблюдается и алкоголизація даже грудныхъ дѣтей, „чтобы спали покрѣпче“, не нарушая общаго покоя. „Чѣмъ бы дитя ни тѣшилось, лишь бы не плакало“ — поговорка, пріобрѣтающая жестокій смыслъ въ этихъ своеобразныхъ „коммунахъ“-жилищахъ. А, вѣдь, среди разнообразнаго населенія такихъ жилищъ, преобладающій контингентъ, какъ обнаруживается изъ данныхъ цитированнаго нами обслѣдованія, составляютъ не тѣ, кого принято называть паріями общества, не ниціе, проститутки, профессіональные воры, а громадная категорія трудоспособныхъ и трудящихся лицъ. Это — фабрично-заводскіе рабочіе, мелкіе самостоятельные ремесленники, мелкіе торговцы и приказчики, чернорабочіе, домашняя прислуга, низшіе желѣзнодорожные служащіе и пр.

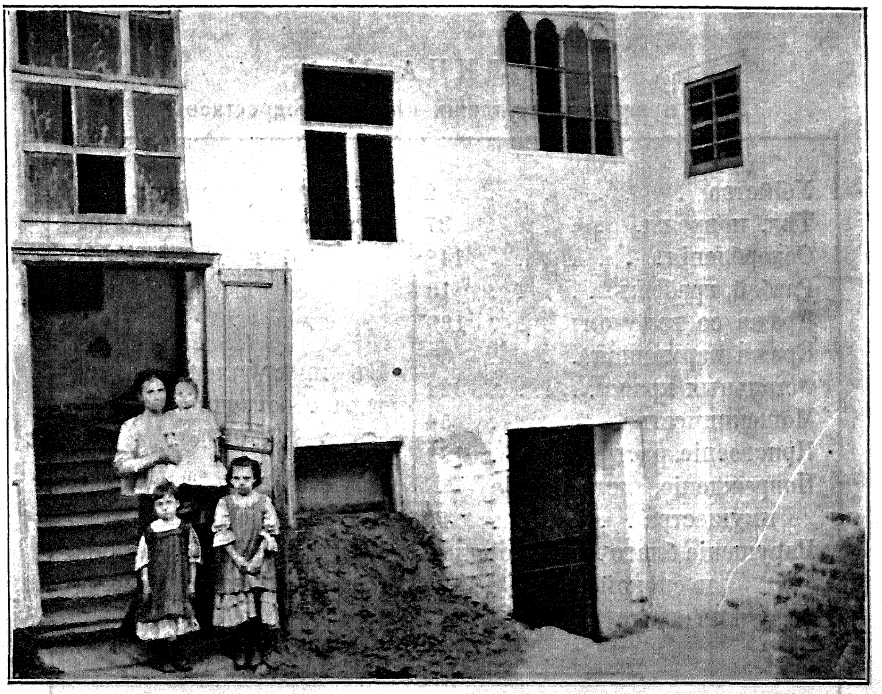
Быть-можетъ приведенныя нами данныя по этому вопросу, относящіяся къ 1899 году, покажутся нѣсколько устарѣлыми, однако мы думаемъ, что жилищныя условія бѣднѣйшаго населенія Москвы не такъ ужъ рѣзко измѣнились съ тѣхъ поръ. По крайней мѣрѣ, изъ очерка десятилѣтней дѣятельности городскихъ попечительствъ о бѣдныхъ въ Москвѣ (изд. 1908 г.) мы можемъ видѣть, что „чувство апатіи, которое порождала въ бѣднякахъ безнадежная борьба съ нуждой, передавалось и сотрудникамъ попечительствъ; часто приходилось имъ убѣждаться, что ничтожное пособіе во многихъ случаяхъ можетъ лишь продлить агонію борьбы, не внося коренныхъ измѣненій въ положеніе бѣдняка“ [1]).

Въ своемъ очеркѣ мы разсмотрѣли бытовыя условія жизни дѣтей, попавшихъ на преступную дорогу. Намъ кажется небезъинтереснымъ посмотрѣть, какія же преступленія они совершили. Отвѣтомъ на этотъ вопросъ можетъ служить таблица № 6. (см. слѣд. стр.).

Въ этой таблицѣ особенно выдѣляется рубрика несовершеннолѣтнихъ, обвиняемыхъ въ различныхъ преступленіяхъ противъ собственности, именно 70,4%, Среди этихъ послѣднихъ небольшое число падаетъ на обвиняемыхъ въ грабежѣ, разбоѣ и кражѣ со взломомъ. Значительное число преступленій противъ собственности заключается въ простыхъ кражахъ, домовыхъ, карманныхъ, съ пролетокъ и пр. Сопоставляя эту таблицу съ предыдущими таблицами, особенно характеризующими профессіональный со-

---

[1]) „Городскія Попечительства о бѣдныхъ въ Москвѣ“. (Очеркъ перваго десятилѣтія ихъ дѣятельности. 1895—1904 гг.). Москва, 1908 г., стр. 92.



Фот. № 7-й.
Квартира семьи Ф. въ Екатерининскомъ паркѣ.

Фот. № 10.
Квартира семьи Ф. въ Екатерининскомъ паркѣ. (Видъ внутри).

ТАБЛИЦА № 6.

Роды и виды преступленій дѣтей и подростковъ[1]).

Убійство	2	Въ преступленіяхъ противъ личности обвинялось 187 чел. ($7_{,3}$%).
Тѣл. поврежд.	37	
Оскорбленія.	148	
Разбой, грабежъ.	18	Въ преступленіяхъ противъ собственност. 1783 ч. ($70_{,4}$%).
Кража со взломомъ . . .	139	
Кража карманная	80	
Остальныя кражи.	1322	
Мошенничество.	54	
Присвоеніе, растрата . . .	123	
Поврежденіе, истребленіе имущества	47	
Нарушеніе благочинія, порядка и спокойствія.		Въ преступ. прот. порядка. управ.:—477 ч. (18,8%).
Прочія преступленія и проступки.		93 ч. ($3_{,5}$%).

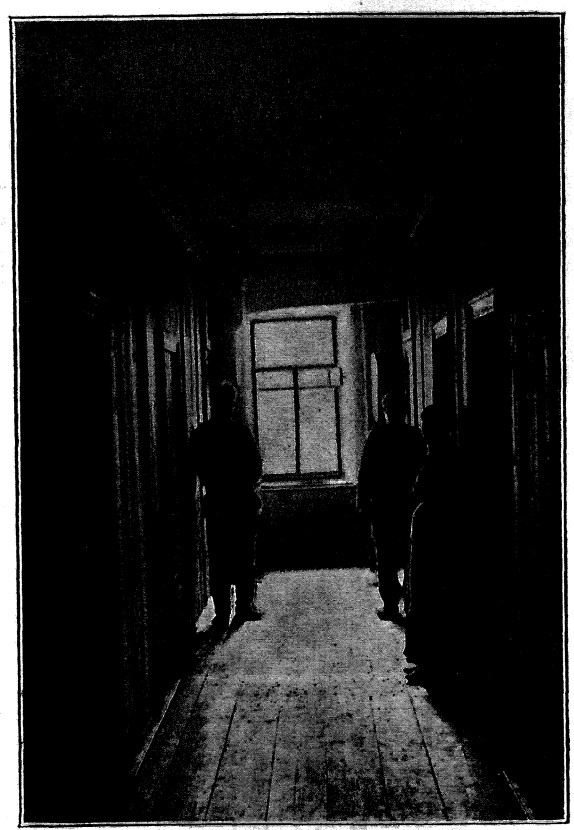
Всего обвинялось несовершеннолѣт. обоего пола 2540.

ставъ юныхъ преступниковъ и ихъ родителей, мы приходимъ къ слѣдующимъ выводамъ: во-1), что основная тенденція дѣтской преступности выступаетъ на первомъ планѣ въ связи съ малой обезпеченностью или необезпеченностью родителей, хотя въ нѣкоторыхъ случаяхъ состояніе матеріала болѣе или менѣе и ограничивало сферу нашихъ наблюденій; во-2), что имущественныя преступленія, среди которыхъ особенно преобладаютъ различные виды простыхъ кражъ, совершаемыхъ, конечно, не для накопленія, а для немедленнаго потребленія, служатъ достаточнымъ показателемъ причинъ, толкающихъ дѣтей и подростковъ на преступленія. Эти послѣднія, конечно, будутъ расти, коль скоро ихъ корни находятъ себѣ питаніе. И тѣмъ судамъ, которые только выносятъ приговоры „на законномъ основаніи“, конечно, не задержать роста преступности: они своими приговорами бьютъ мимо цѣли; ихъ дѣятельность проф. Ад. Принсъ уподобляетъ испорченному крану, „изъ котораго капля по каплѣ сочится вода и исчезаетъ безслѣдно въ землѣ“ [1]).

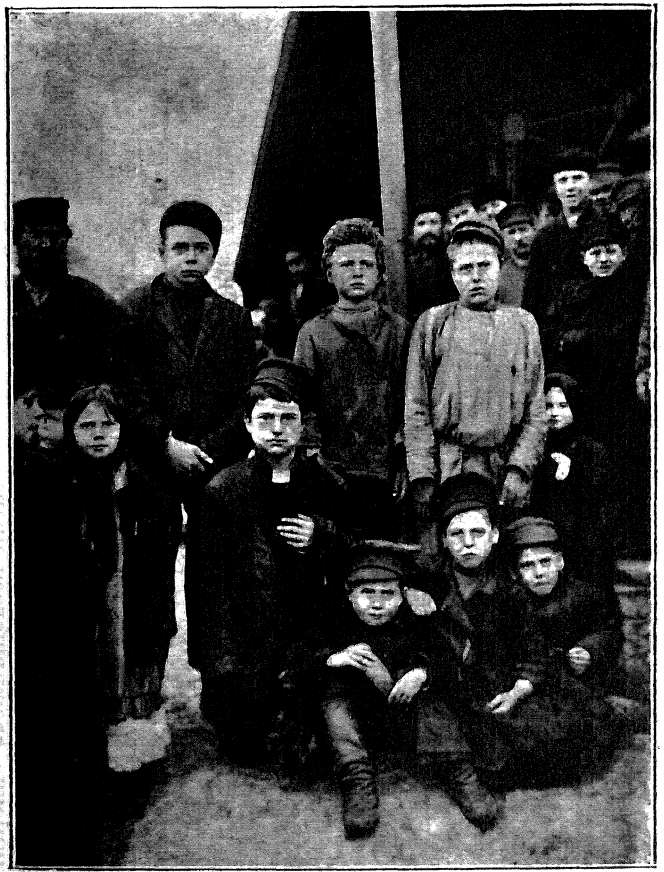
---

[1]) Ср. съ нашей таблицей данныя за 1910 г. СПБ. Столичнаго Мирового Судьи г. Окунева, цитир. отчетъ, стр. 28.

[1]) Ад. Принсъ. „Новыя доктрины уголовнаго права“, Спб. 1897 г., стр. 6.



Фот. № 11-й.
Внутренность одной изъ рабочихъ казармъ въ районѣ Даниловки въ Москвѣ.



Фот. № 12-й.
Дѣти Хитрова рынка.

Но особый судъ для несовершеннолѣтнихъ, являясь авторитетнымъ государственнымъ органомъ, надѣленнымъ особыми средствами и полномочіями обезпечить дѣтямъ здоровыя соціальныя и семейныя условія развитія, съ правомъ привлеченія въ извѣстныхъ случаяхъ къ отвѣтственности тѣхъ, кто отступаетъ отъ возложенныхъ на нихъ обязанностей,—такой судъ можетъ многое сдѣлать. Лучшимъ доказательствомъ этого служитъ практика судовъ для несовершеннолѣтнихъ въ Америкѣ и въ Западной Европѣ. Въ рамки нашей работы не входитъ подробное обсужденіе того, насколько и въ чемъ должна проявиться дѣятельность государства и общества на этомъ пути. Мы здѣсь только отмѣтимъ, что необходимо вычеркнуть понятіе „уголовнаго преступника“ по отношенію дѣтей и подростковъ, оступившихся на жизненномъ пути; необходимо, чтобы самое производство въ этихъ судахъ для несовершеннолѣтнихъ разсматривалось скорѣе, какъ споръ о необходимости опеки надъ такими дѣтьми, чѣмъ какъ уголовный процессъ. Ставя вопросъ лишь въ этой плоскости, судья-педагогъ долженъ будетъ встать на защиту обвиняемаго, а самые суды будутъ служить хорошими проводниками въ жизнь соціальной правды, помимо формальныхъ рамокъ традиціонно сложившагося права.

III.

Въ выше произведенномъ нами анализѣ мы имѣли дѣло съ дѣтьми преступными, уже попавшими на скамью подсудимыхъ. Но есть и другія дѣти, которыя находятся на небольшомъ разстояніи отъ этой скамьи. У насъ подъ руками имѣется любопытный документъ: автобіографіи воспитанниковъ отдѣленія для малолѣтнихъ при Сокольническомъ Работномъ Домѣ въ Москвѣ. Авторы ихъ, подростки отъ 10 до 15 лѣтъ, „дѣти нужды“, брошенные родителями, безпризорные. Отъ этихъ нѣсколькихъ страничекъ ихъ автобіографій, такихъ же небольшихъ, какъ и ихъ авторы, вѣетъ холодомъ суровой дѣйствительности... „Мой отецъ —пишетъ одинъ изъ мальчиковъ — умеръ отъ паралича... Моя мать ходила безъ мѣста и кормилась подаяніями. Отецъ былъ пьяница, колотилъ мать, когда былъ пьяный. Меня мать прогнала, говоритъ „куда хочешь, туда и иди“. Я пошелъ бродить по улицамъ...“ „Мои родители были пьяницы — разсказываетъ другой мальчикъ М.,—а когда они напивались, то мнѣ ѣсть было нечего, и я плакалъ и будилъ ихъ, но они не вставали. Тогда я бралъ палку и билъ ею валяющихся на кровати отца и мать. Тогда они вставали, но опять посылали за водкой...“ Не лучше

было прошлое и мальчика К.; по его словамъ, отецъ у него былъ сапожникомъ, а мать ничѣмъ не занималась. „Родители были бѣдные; отецъ часто пилъ вино такъ, что часто приходилось матери уговаривать, а то иногда и переходили къ знакомымъ переночевать“. А вотъ еще мальчикъ Ц., который не знаетъ своихъ родителей и не видалъ ихъ никогда. Описывая свои скитанія по разнымъ пріютамъ, онъ говоритъ, что, наконецъ, попалъ въ отдѣленіе подростковъ Работнаго Дома.

Сколько невзгодъ и лишеній во время бродячей жизни приходится испытывать этимъ „дѣтямъ нужды!“ Вотъ что, напр., пишетъ брошенный родителями, мальчикъ Вася Б.: „Другой разъ и не „настрѣляешь“, ночевать негдѣ, попросишься куда-нибудь ночевать, заляжешь и спишь какъ собачка. Нѣсколько разъ ночевалъ въ бассейнахъ, хотя и холодно, но дѣлать нечего. Но вотъ мнѣ надоѣла такая жизнь и я пошелъ въ работный домъ. Здѣсь я хочу научиться ремеслу и поступить на мѣсто“. Другой мальчикъ Миша Т., у котораго умерла мать, а отецъ сильно пилъ и билъ сына, бѣжалъ изъ дому... „Я сталъ шляться—разсказываетъ этотъ юный Улиссъ — но день кончался и наступала ночь... Я не зналъ куда дѣться и залѣзъ въ какую-то бочку, и только я хотѣлъ лечь, тамъ что-то зарычало, и я съ ужасомъ выскочилъ оттуда. Но страхъ мой пропалъ и я рѣшилъ во что бы то ни стало выгнать это существо; вооружился камнями и началъ кидаться въ бочку; скоро раздался визгъ и врагъ былъ выгнанъ. Я съ удовольствіемъ заснулъ; проснулся веселый и довольный своимъ ночлегомъ...“

Читая эти разнорѣчивыя повѣствованія еще очень юныхъ авторовъ объ ихъ нуждѣ и лишеніяхъ, невольно скажешь, что „они изнашиваются раньше, чѣмъ начинаютъ жить, они уже знакомы съ печалями взрослыхъ, не зная ихъ мудрости“.

Въ этихъ незатѣйливыхъ исторіяхъ ихъ жизни проглядываетъ горькая правда дѣйствительности. Мы не будемъ приводить здѣсь еще многихъ примѣровъ изъ этой гаммы дѣтскихъ переживаній; скажемъ лишь, что криминалистамъ среди безконечныхъ научныхъ споровъ о томъ, отчего совершаются преступленія, интересно прислушаться и къ откликамъ жизни. Эти бурные отклики еще громче слышатся среди многихъ простыхъ отвѣтовъ юныхъ питомцевъ Работнаго Дома въ ихъ сочиненіяхъ на тему „Отчего совершаются преступленія?“ „Преступленіе—увѣряетъ одинъ изъ мальчиковъ—дѣлается оттого, что человѣка бѣднаго заставляетъ нужда; онъ проситъ милостыню, а ему отказываютъ. Конечно, ѣсть ему нечего; онъ нѣкоторое время голодаетъ, а потомъ начинаетъ понемногу воровать. Воруетъ онъ, потомъ озлобляется, начинаетъ грабить“... Это мнѣніе поддерживается и

другимъ мальчикомъ, Ваней Р.; онъ разсказываетъ, что „зналъ одного человѣка, который былъ безъ крова и ему никто не хотѣлъ помочь; тогда онъ началъ воровать разныя вещи, которыя онъ продавалъ и кормился на вырученныя деньги". Аналогичные взгляды на причины преступности высказываютъ и мальчики Иванъ Ф., и Дмитрій К., и многіе другіе. Но не одна нужда толкаетъ людей на преступленія. По мнѣнію мальчика Коли Ц., „преступленіе, какъ напр., воровство начинается съ малыхъ лѣтъ.. Напримѣръ, ребенку понравилась какая-нибудь вещь, но вещь эта чужая; онъ ее украдетъ, но разъ украдетъ и будетъ молчать; это доведетъ его до большого воровства"... Не есть ли это одна изъ страничекъ изъ затеряннаго, безпризорнаго дѣтства?! „По моему мнѣнію, — старается убѣдить мальчикъ Федоръ С.,—преступленія совершаются подъ вліяніемъ невѣжества". Отчего же происходитъ невѣжество? Дѣтскія пытливыя головки, давъ волю своимъ мыслямъ, не останавливаются только на этомъ. „За ученье надо платить деньги,—говоритъ одинъ изъ юныхъ философовъ Миша Л.,—а денегъ нѣтъ; человѣкъ остается неграмотнымъ и съ малыхъ лѣтъ начинаетъ воровать". Такъ ли ужъ всѣ эти мальчики далеки отъ истины?! Ихъ отвѣты въ связи съ приведенными выше автобіографіями станутъ для насъ вполнѣ понятными. Въ этой простой логикѣ дѣтской непосредственности, еще лишенной сложныхъ ассоціацій мышленія взрослыхъ, но уже стремящейся проникнуть вглубь тревожныхъ вопросовъ жизни, порою можно замѣтить и слѣды дѣтскихъ воспоминаній и наблюденій. „Много народу ходитъ въ цѣпяхъ— пишетъ Митя К.,—за что, спросить бы ихъ, вы идете въ Сибирь, на Камчатку и на островъ Сахалинъ? Одни бы вамъ отвѣчали уныло, почти что плача; но есть такіе, которые идутъ въ ссылку съ веселой душой, инымъ уже не въ первый разъ. Спросить бы этихъ бывалыхъ арестантовъ: „за что вы идете въ ссылку"?, то одинъ бы вамъ сказалъ: „это намъ все равно! тутъ хлѣбъ казенный, да и одежа все лучше той, въ которой „стрѣляешь", слѣдовательно, голодъ заставляетъ насъ воровать и дѣлать убійства". Другой бы вамъ отвѣтилъ: „иду въ тюрьму за то, что убилъ какого-то городового, за то что онъ меня поймалъ съ ворованными вещами, значитъ изъ-за мести; третій бы сказалъ: „изъ-за зависти", четвертый:—„изъ-за ревности" и т. д.

Присматриваясь къ этой дѣтской толпѣ, прислушиваясь къ голосамъ дѣтворы, порою можно уловить въ нихъ и иные мотивы. Бываютъ минуты, когда дѣти хотятъ забыться отъ пережитаго прошлаго, отдохнуть на сладкихъ мечтахъ о счастьѣ... „Я бы желалъ бы быть Альпійскимъ проводникомъ,—думаетъ одинъ изъ нашихъ юныхъ мечтателей,—открыть всѣ тайны ледниковъ

и жить въ пещерѣ на вершинѣ горы, бить дикихъ сернъ и козероговъ, и спускаться съ самой вершины по канату въ зіяющія пропасти и наблюдать за всякими птицами, растеніями и всякими мелочами. Или же быть краснокожимъ, дѣлать набѣги на сосѣднія племена, потомъ стать вождемъ. Но, увы, этого никогда не сбудется!" Безпощадная дѣйствительность такъ часто разбиваетъ эти дѣтскія грёзы о счастьѣ. У насъ существуютъ различныя общества и учрежденія, которыя борются за дѣтство, борются съ факторами преступности, но, къ сожалѣнію, такихъ обществъ и учрежденій еще очень немного. Въ то время, какъ одни изъ дѣтей находятъ ихъ на своемъ пути, часто благодаря, лишь, счастливой случайности,—другія дѣти, послѣ долгихъ скитаній, затериваются въ той долинѣ, гдѣ страшная жница-преступность собираетъ обильную жатву.

Н. Маковскій.

Распредѣленіе дѣтской преступности по возрастамъ.

„L'armée du crime augmente sans cesse et la jeunesse y apporte un contingent annuel de plus en plus nombreux. Telle est la terrible vérité que les statistiques officielles révèlent chaque année dans tous les pays".

„L'accroissement de la criminalité juvénile est une menace de plus en plus inquiétante. Préservons les enfants pour en faire les hommes"...

L. Albanel „Le Crime dans la famille", préface et 235 page.

Вопросъ о вліяніи возраста на преступность является спорнымъ въ области уголовной литературы.

Существуетъ направленіе, признающее за возрастомъ первенствующее значеніе общаго и постояннаго дѣйствія, какъ космополитической причины преступности. Назовемъ одного изъ типичныхъ сторонниковъ этого направленія—Неклюдова, автора „Уголовно-статистическихъ этюдовъ" [1]). Вліяніе возраста на преступность въ смыслѣ физіологической причины, построенное путемъ логическихъ комбинацій, a posteriori утвержденныхъ статистическими данными, въ настоящее время разрушено обнаружившимся рядомъ другихъ могучихъ факторовъ, парализующихъ при наличности извѣстныхъ условій его дѣйствіе. И доминирующее значеніе вліянія возраста было низведено за послѣднее десятилѣтіе на степень частичнаго явленія съ *преходящимъ* характеромъ причины, зависимой вполнѣ отъ специфическихъ особенностей соціальной структуры современнаго общества, которой присущъ и особый стимулъ преступности, какъ порождающій и эту преступность въ ея главнѣйшихъ формахъ проявленія, такъ и опредѣляющій дальнѣйшія стадіи поступательныхъ моментовъ ея движенія.

---

[1]) Н. Неклюдовъ. „Уголовно-стат. этюды" (статистич. опытъ изслѣдованія физіологическаго значенія различныхъ возрастовъ челов. организма по отношенію къ преступленію) 1865 г.

По мнѣнію Неклюдова, признанное имъ положеніе о „прямой зависимости“ количества преступниковъ отъ вліянія возраста, выражаемой въ различные возрастные періоды различнымъ количественнымъ и качественнымъ отношеніемъ къ нимъ преступниковъ, остается справедливымъ въ логическомъ постоянствѣ соціальнаго закона. „Относительное значеніе или вліяніе различныхъ возрастовъ на количество преступниковъ *одинаково* для всѣхъ государствъ“, резюмируетъ Неклюдовъ [1]), исходя изъ цифровыхъ данныхъ 19-ой таблицы, приведенной имъ въ названномъ статистическомъ изслѣдованіи по вопросу о физіологическомъ значеніи возраста съ точки зрѣнія объясненія причинъ преступности.

Участіе въ политическихъ преступленіяхъ за изслѣдуемый періодъ лицъ только мужского пола Неклюдовъ объясняетъ общественнымъ положеніемъ этихъ лицъ и своимъ признаніемъ значенія *отчасти* и соціальной стороны начала, движущаго преступленіемъ, какъ будто отступаетъ отъ выставленнаго имъ положенія.

Но и несмотря на это незначительное отступленіе отъ своего принципа, можетъ быть, случайнаго характера, Неклюдовъ—одинъ изъ наиболѣе прямолинейныхъ послѣдователей этого воззрѣнія на возрастъ въ связи съ вліяніемъ его на преступность, усматривающій въ человѣческомъ организмѣ извѣстный комплексъ физіологическихъ и психическихъ элементовъ или „силъ“ (какъ выражается Неклюдовъ), реализація которыхъ въ преступленіи фотографируется въ томъ количественномъ и качественномъ отношеніи, каковымъ обладаетъ именно данный періодъ возраста. „Качественное и количественное отношеніе различныхъ возрастовъ къ преступленію, говоритъ Неклюдовъ, укажетъ намъ вмѣстѣ съ тѣмъ на качественное и количественное отношеніе къ нему различныхъ *силъ организма*“ [2]).

Выразителемъ слѣдующаго направленія является нѣмецкій профессоръ Г. Ашаффенбургъ [3]).

При анализѣ внѣшнихъ обстоятельствъ, дополняющихъ картину преступленія, Ашаффенбургъ указываетъ на рядъ причинъ, могущихъ вызвать его реализацію въ фактической дѣйствительности; онъ указываетъ на вліянія временъ года, экономическаго положенія, народныхъ обычаевъ и, наконецъ, на вліянія происхожденія, *возраста* и пола.

---

[1]) Н. Неклюдовъ, op. cit, 52 стр.

[2]) Н. Неклюдовъ, ibidem, 38 стр.

[3]) проф. Г. Ашаффенбургъ „Преступленіе и борьба съ нимъ“ Одесса, 1906 г.

Преступленіе, заключенное между обусловливающими его— индивидуальнымъ факторомъ и соціальными отношеніями, должно быть разсматриваемо, какъ „продуктъ организаціи и воспитанія", причемъ, полагаетъ Ашаффенбургъ необходимо принять во вниманіе нерѣдкій моментъ совмѣстимости причинъ индивидуальнаго характера и соціальнаго порядка, въ одинаковой степени реализующихся въ преступленіи. Взаимно перекрещиваясь, эти причины стушевываютъ раздѣляющую ихъ границу до потери отчетливости присущихъ имъ специфическихъ слѣдовъ. „Настаиваю на томъ, пишетъ проф. Ашаффенбургъ, что часто нѣтъ возможности провести строгую границу между внѣшними и внутренними причинами"[1]). Итакъ, относя вліяніе возраста къ причинамъ индивидуальнымъ, Ашаффенбургъ въ то же время считается съ существующей наличностью причинъ и соціальнаго характера.

Кромѣ этихъ общихъ положеній у проф. Ашаффенбурга имѣются далѣе нѣкоторыя опредѣленія, непосредственно относящіяся къ вопросу о возрастѣ, не нарушающія логической концепціи его предыдущихъ выводовъ и заключеній.

Приводимъ дословно эти опредѣленія, сдѣлавъ по поводу одного изъ нихъ, необходимое въ интересахъ нашей работы, попутное замѣчаніе.

„Распредѣленіе по *возрастнымъ группамъ* болѣе соотвѣтствуетъ отдѣльнымъ фазисамъ физическаго и умственнаго развитія въ связи съ тѣми вліяніями, которыя послѣднее испытываетъ со стороны внѣшней среды",— и это положеніе, не противорѣчащее воззрѣнію Ашаффенбурга на вліяніе возраста, вообще, среди другихъ причинъ, нѣсколько видоизмѣняется по существу дальнѣйшимъ выводомъ проф. Ашаффенбурга, сдѣланнымъ на основаніи цифрового анализа 32-ой таблицы. „Итакъ, заключаетъ авторъ, общій анализъ возрастныхъ группъ не даетъ намъ никакого особенно глубокаго взгляда на этіологію преступности, за исключеніемъ преступленій, *свойственныхъ юношескому возрасту*"[2]).

Намъ представляется неяснымъ, почему авторъ, характеризуя извѣстные возрастные періоды по наличности обнаруженныхъ имъ тѣхъ или иныхъ преступныхъ дѣяній или ихъ совокупности, останавливается исключительно на юношескомъ возрастѣ, приписавъ послѣднему „свойственность" къ указанному имъ роду и виду преступленій,—тѣмъ болѣе, что авторъ констатируетъ и въ послѣдующемъ возрастномъ періодѣ (отъ 18 до 21 года) обладаніе меньшей устойчивостью и считаетъ преступность этого воз-

---

[1]) проф. Ашаффенбургъ, op. cit. 97 стр.

[2]) проф. Ашаффенбургъ, ibidem, 123 стр.

раста по характеру тождественной преступности „присущей, вообще, подросткамъ“... Также возрастъ отъ 25—30 лѣтъ, къ которому авторъ относитъ „сильнѣйшую склонность“ къ извѣстной категоріи преступленій, не реализуетъ ли во внѣшнемъ своемъ проявленіи, „свойственный“ этому возрастному періоду, рядъ преступныхъ дѣяній? Убійства, насилія и угрозы не такъ ли свойственны этому возрасту, какъ съ точки зрѣнія цитируемаго автора, мелкія кражи—малолѣтнимъ и поджоги—юношеству?

Отъ комбинирующаго воззрѣнія нѣмецкаго проф. Ашаффенбурга съ его сліяніемъ индивидуальныхъ причинъ съ факторами соціальнаго порядка, переходимъ къ изложенію раздѣляемаго нами взгляда на этотъ вопросъ М. Н. Гернета.

М. Н. Гернетъ, не отрицая извѣстнаго значенія возраста для характера преступности, признаетъ, что физіологическое вліяніе этого послѣдняго нейтрализуется дѣйствіемъ болѣе могучаго фактора—соціальнаго и можетъ быть устранено „силою соотвѣтствующихъ реформъ соціальной среды преступника“. „Несомнѣнно, что нѣкоторыя преступленія преимущественно свойственны тому или другому возрасту, но это *еще не значитъ*, что возрастъ является въ этихъ случаяхъ причиною преступленій“ [1]).

Второстепенность значенія возраста неопровержимо доказывается установленнымъ наукою фактомъ зависимости цифръ преступной напряженности возраста отъ соціальнаго положенія лицъ, явившихся нарушителями закона. На аналогичный родъ преступленій люди одного и того же возрастного періода отвѣчаютъ различнымъ процентнымъ отношеніемъ, принадлежа къ различнымъ общественнымъ классамъ и обладая различнымъ имущественнымъ состояніемъ.

Особенно ярко замѣчается отсутствіе вліянія возраста на преступность въ отношеніи его къ преступленіямъ противъ собственности. Статистически подтверждается, что „всѣ возрастные періоды даютъ преступниковъ этой категоріи“ и поэтому, принявъ во вниманіе это положеніе, нельзя считать преступленія противъ собственности „свойственными“ какому-либо возрасту и въ то же время нельзя видѣть во вліяніи послѣдняго скрывающуюся причину этого рода преступленій тѣмъ болѣе, что въ періоды экономическихъ кризисовъ вмѣстѣ съ упадкомъ экономическаго оживленія значительно растетъ число преступленій противъ собственности. Увеличеніе количества кражъ въ годы экономическаго застоя признаетъ и проф. Ашаффенбургъ, оставляющій „свойственность“ къ совершенію этихъ преступныхъ дѣяній

---

[1]) М. Гернетъ, „Общественныя причины преступности“, М. 1906 г., 117 страница.

исключительно принадлежащей лицамъ не достигшимъ уголовнаго совершеннолѣтія, а именно юношескому возрасту.

Вполнѣ присоединяясь къ этому мнѣнію по вопросу о вліяніи возраста на преступность, остановимся на характеристикѣ интересующей насъ преступности несовершеннолѣтнихъ съ точки зрѣнія главнѣйшихъ причинъ, лежащихъ въ основѣ ея проявленія, подраздѣливъ общій возрастной періодъ на извѣстныя группы.

Обратимся къ внимательному анализу прилагаемой нами сводной таблицы № 1, регистрирующей общее число дѣлъ несовершеннолѣтнихъ обоего пола до 18 лѣтъ, привлеченныхъ въ теченіе изслѣдуемаго нами періода общими судебыми Установленіями города Москвы (Окружнаго Суда и Прокуратуры со включеніемъ дѣлъ, бывшихъ на разсмотрѣніи у Мировыхъ Судей) по различнаго рода преступленіямъ и въ частности къ таблицѣ № 2, указывающей количество дѣлъ о несовершеннолѣтнихъ по тому же роду преступленій, разсмотрѣнныхъ Мировыми Судьями за тотъ же періодъ времени.

ТАБЛИЦА *А*.

РОДЪ ПРЕСТУПЛЕНІЙ.	ВОЗРАСТЪ.									
	Менѣе 10 л.		Отъ 10—13 лѣтъ.		Отъ 14—16 лѣтъ.		17 лѣтъ.		Средняя цифра безъ различія возрастовъ.	
	Абс. ч.	%	Абс. ч.	%	Абс. ч.	%	Абс. ч.	%	Абс. ч.	%
1. Преступл. противъ собственности	23	65,7	277	74,0	882	66,3	601	62,7	1783	66,1
2. Противъ порядка управленія, благочинія и порядка спокойств.	8	22,8	46	12,3	222	16,7	201	20,9	477	17,6
3. Противъ личности	3	8,6	37	9,8	168	12,6	130	13,5	338	12,5
4. Въ остальныхъ преступленіяхъ.	1	2,8	14	3,9	57	4,4	26	2,9	98	3,8
Итого . .	35	100	374	100	1329	100	958	100	2696	100

На основаніи цифровыхъ итоговъ таблицы № 1 мы можемъ распредѣлить *всѣ возрастныя группы* по *родовой* категоріи преступленій, установивъ *степень* преступной напряженности *каждой изъ этихъ группъ въ ея поступательномъ движеніи.* Слѣдующая таблица А. даетъ имѣющееся количество дѣлъ въ Судебныхъ Установленіяхъ Москвы о несовершеннолѣтнихъ до 18 лѣтъ за 1908 и 1909 года по возрастамъ и роду преступленій:

По степени преступной напряженности общаго возрастного періода (отъ 10—18 лѣтъ) въ отношеніи его къ роду преступленій необходимо отмѣтить наибольшую % цифру, выражающую участіе несовершеннолѣтнихъ въ преступленіяхъ *противъ собственности,* а именно абсолютное число 1783 или 66,10% изъ общей суммы дѣлъ о несовершеннолѣтнихъ (2696), разбиравшихся въ Судебныхъ Установленіяхъ, (таблица № 1), что составляетъ болѣе $^1/_2$ общаго количества этихъ дѣлъ. У Мировыхъ Судей наблюдается подобное же % преобладаніе дѣлъ о преступленіяхъ противъ собственности; такъ, изъ 2493 (таблица № 2) несовершеннолѣтнихъ, привлеченныхъ за совершенныя дѣянія, зарегистрировано 1594 участвовавшихъ въ этого рода преступленіяхъ или 64%. Средняя цифра, выведенная таблицей А, подтверждаетъ сказанное, ставя *имущественныя* преступленія, какъ вообще, всего возрастного періода, такъ и каждой возрастной группы, на первую ступень въ ряду всѣхъ остальныхъ преступленій.

Обзоръ приведенныхъ таблицъ съ несомнѣнной очевидностью констатируетъ, что изъ всего количества преступленій несовершеннолѣтнихъ въ возрастѣ отъ 10—18 лѣтъ за 1908—1909 года maximum абсолютной цифры съ maxima'льнымъ, конечно, % отношеніемъ падаетъ на преступленія противъ собственности.

Не углубляясь пока въ раскрытіе причинъ, объясняющихъ подавляющее участіе несовершеннолѣтнихъ всѣхъ возрастныхъ періодовъ, именно, въ имущественныхъ преступленіяхъ по сравненію съ участіемъ этихъ возрастовъ во всѣхъ остальныхъ преступныхъ дѣяніяхъ иного характера, замѣтимъ, что всѣ возрастныя группы, начиная отъ дѣтскаго и кончая старческимъ возрастомъ, платятъ дань значительныхъ размѣровъ преступленіямъ, направленнымъ противъ собственности. Цифровыя данныя таблицы № 4, относящіяся къ детальному анализу преступленій этого рода по ихъ виду, подтверждаютъ въ *общемъ итогѣ* настоящее положеніе, указывая въ то же время и на *послѣдовательное увеличеніе* % *отношенія несовершеннолѣтнихъ къ преступности съ увеличеніемъ возрастного періода.* Всего мировыми судьями за 1908—1909 года о лицахъ отъ 10—18 лѣтъ было разсмотрѣно дѣлъ по имущественнымъ преступленіямъ къ общему ихъ числу въ %% отношеніяхъ:

Менѣе 10 лѣтъ	0,85%
10 лѣтъ	0,96%
11 „	1,78%
12 „	3%
13 „	4%
14 „	6,87%
15 „	8,98%
16 „	14,09%
17 „	18,58%

Сводная таблица № 3 наглядно убѣждаетъ насъ рядомъ % отношеній въ правильности сдѣланнаго заключенія. *Общая цифра* каждой возрастной группы по отношенію къ имущественнымъ преступленіямъ выразилась для всѣхъ Судебныхъ Установленій въ слѣдующей % градаціи:

Менѣе 10 лѣтъ	0,85%
10 лѣтъ	1%
11 „	1,78%
12 „	3%
13 „	4,49%
14 „	7,34%
15 „	9,68%
16 „	15,67%
17 „	22,29%

Постепенность возрастанія числа этихъ преступленій въ связи съ увеличеніемъ возрастного періода при анализѣ таблицы В нѣсколько мѣняется для лицъ 17-лѣтняго возраста.

Нижеприведенная таблица В опредѣляетъ соотношенія *каждой возрастной группы* къ отдѣльному виду преступленій противъ собственности, разсмотрѣнныхъ мѣстами всѣхъ Судебныхъ Установленій за два изслѣдуемые года.

Въ грабежѣ и кражѣ со взломомъ между двумя указанными группами сохраняется аналогичное всѣмъ возрастнымъ періодамъ увеличеніе числа преступленій съ общимъ характеромъ ихъ возрастанія.

Разсмотримъ возможно подробнѣе таблицу № 4, относящуюся къ распредѣленію всего числа несовершеннолѣтнихъ по *видамъ* преступленій *противъ собственности*.

Изъ общей суммы дѣлъ, разбиравшихся у Мировыхъ Судей, а именно изъ 2493, къ этому роду преступленій относится 1594 или 64%; причемъ изъ 1594 дѣлъ болѣе половины (1371) падаетъ исключительно на *кражу* безъ подраздѣленія послѣдней на отдѣльные ея виды. Изъ числа, вообще, кражъ отмѣтимъ

Сводная таблица № 1.

Число несовершеннолѣтнихъ обоего пола до 18 лѣтъ, дѣла о которыхъ разсма и Миров. Судъ) въ 1908 и 1909 годахъ по

Возрастъ несовершеннолѣтнихъ, дѣла о которыхъ разсматривались въ Окружн. Судѣ, Прокуратурѣ и Миров. Судѣ г. Москвы въ 1908 и 1909 г.г.	Всего несовершеннолѣтнихъ обоего пола, дѣла о которыхъ															
	В С Е Г О:						ВЪ ТОМЪ ЧИСЛѢ ОБВИ									
							Противъ личности.						Противъ собственности.			
	Обоего пола.		Въ томъ числѣ:				Обоего пола.		Въ томъ числѣ:				Обоего пола.		Въ томъ числѣ:	
			Мальчик.		Дѣвоч.				Мальчик.		Дѣвоч.				Мальчик.		Дѣвоч.	
	Абс. ч.	%	Абс. ч.	%	Абс. ч.	%	Абс. ч.	%	Абс. ч.	%	Абс. ч.	%	Абс. ч.	%	Абс. ч.	%	Абс. ч.	%
Менѣе 10 л. .	35	1,30	29	1,08	6	0,22	3	0,11	2	0,08	1	0,04	23	0,85	20	0,74	3	0,11
10 лѣтъ. . . .	39	1,44	39	1,44	11	—	4	0,15	4	0,15	—	—	28	1,00	27	1,00	—	—
11 лѣтъ. . . .	58	2,15	48	1,78	10	0,37	4	0,15	3	0,11	1	0,04	48	1,78	41	1,52	7	0,26
12 лѣтъ. . .	111	4,12	97	3,60	14	0,52	11	0,40	10	0,37	1	0,04	81	3,00	70	2,60	11	0,40
13 лѣтъ. . . .	166	6,16	148	5,48	18	0,67	18	0,67	17	0,63	1	0,04	121	4,49	108	4,00	13	0,48
Итого отъ 10 до 14 лѣтъ . .	374	13,87	332	12,30	42	1,56	37	1,37	34	1,26	3	0,12	277	10,27	246	9,12	31	1,14
14 лѣтъ: . . .	279	10,35	250	9,31	29	1,08	32	1,19	31	1,15	1	0,04	198	7,34	175	6,49	23	0,85
15 лѣтъ: . .	415	15,38	372	13,80	43	1,60	60	2,23	58	2,15	2	0,08	261	9,68	229	8,49	32	1,19
16 лѣтъ: . .	635	23,56	561	20,83	74	2,74	76	2,82	71	2,64	5	0,19	423	15,67	366	13,59	57	2,11
Итого отъ 14 до 16 лѣтъ . .	1329	49,29	1183	43,94	146	5,42	168	6,24	160	5,94	8	0,31	882	32,69	770	28,57	112	4,15
17 лѣтъ: . . .	958	35,53	865	32,08	93	3,46	130	4,82	125	4,63	5	0,19	601	22,29	532	19,73	69	2,56
Всего до 18 л.	2696	99,99[1]	2409	89,40	288	10,56	338	12,54	321	11,91	17	0,66	1783	66,10	1568	58,16	215	7,96

[1] Недостаточность 0,01% объясняется тѣмъ, что % итоги нами вычислялись сложеніемъ

тривались въ Судебныхъ Установленіяхъ г. Москвы (Окруж. Судъ, Прокуратура возрастамъ, полу и роду преступленій.

разсматривались въ Судебныхъ установленіяхъ г. Москвы въ 1908 и 1909 г.г.

НЯВШИХСЯ ВЪ СОВЕРШЕНІИ ПРЕСТУПЛЕНІЙ.

Противъ порядка управленія, благочинія, порядка спокойствія.						Нарушеніе устава о паспортахъ.						Въ прочихъ преступленіяхъ и проступкахъ.					
Обоего пола.		Въ томъ числѣ:				Обоего пола.		Въ томъ числѣ:				Обоего пола.		Въ томъ числѣ:			
		Мальчик.		Дѣвочекъ.				Мальчик.		Дѣвочекъ.				Мальчик.		Дѣвочекъ.	
Абс. ч.	%	Абс. ч.	%	Абс. ч.	%	Абс. ч.	%	Абс. ч.	%	Абс. ч.	%	Абс. ч.	%	Абс. ч.	%	Абс. ч.	%
8	0,30	6	0,22	2	00,8	—	—	—	—	—	—	1	0,04	1	0,04	—	—
8	0,30	8	0,30	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
4	0,15	2	0,08	2	00,8	—	—	—	—	—	—	2	0,08	2	0,08	—	—
12	0,45	10	0,37	2	00,8	—	—	—	—	—	—	7	0,26	7	0,26	—	—
22	0,82	19	0,70	3	0,11	—	—	—	—	—	—	5	0,19	4	0,15	1	0,04
46	1,72	39	1,45	7	0,27	—	—	—	—	—	—	14	0,53	13	0,49	1	0,04
36	1,33	33	1,23	3	0,11	2	0,08	—	—	2	0,08	11	0,40	11	0,40	—	—
75	2,78	71	2,64	4	0,15	2	0,08	—	—	2	0,08	17	0,63	14	0,52	3	0,11
111	4,12	103	3,82	8	0,30	1	0,04	—	—	1	0,04	24	0,89	21	0,78	3	0,11
222	8,23	207	7,69	15	0,56	5	0,20	—	—	5	0,20	52	1,92	46	1,70	6	0,22
201	7,45	187	6,94	14	0,52	—	—	—	—	—	—	26	0,96	21	0,78	5	0,19
477	17,80	439	16,30	38	1,43	5	0,20	—	—	5	0,20	93	3,45	81	3,01	12	0,45

% цифръ только въ вертикальномъ направл. графы и за извѣстн. возрастной періодъ.

Сводная таблица № 2.

Число несовершеннолѣтнихъ обоего пола до 18 лѣтъ, дѣла о которыхъ разстамъ, полу и ро-

Возрастъ несовершеннолѣтнихъ, дѣла о которыхъ разсматривались Миров. Судьями г. Москвы въ 1908 и 1909 г.г.	Всего несовершеннолѣтнихъ обоего пола, дѣла о которыхъ															
	ВСЕГО:						ВЪ ТОМЪ ЧИСЛѢ ОБВИ									
							Противъ личности.						Противъ собственности.			
	Обоего пола.		Въ томъ числѣ:				Обоего пола.		Въ томъ числѣ:				Обоего пола.		Въ томъ числѣ:	
			Мальчик.		Дѣвоч.				Мальчик.		Дѣвоч.				Мальчик.		Дѣвоч.	
	Абс. ч.	%	Абс. ч.	%	Абс. ч.	%	Абс. ч.	%	Абс. ч.	%	Абс. ч.	%	Абс. ч.	%	Абс. ч.	%	Абс. ч.	%
Менѣе 10 л. .	35	1,30	29	1,08	6	0,22	3	0,11	2	0,08	1	0,04	23	0,85	20	0,74	3	0,11
10 лѣтъ. . . .	38	1,40	38	1,40	—	—	4	0,15	4	0,15	—	—	26	0,96	26	0,96	—	—
11 лѣтъ. . . .	58	2,15	48	1,78	10	0,37	4	0,15	3	0,11	1	0,04	48	1,78	41	1,52	7	0,26
12 лѣтъ. . .	111	4,12	97	3,60	14	0,52	11	0,40	10	0,37	1	0,04	81	3,00	70	2,60	11	0,40
13 лѣтъ. . . .	152	5,64	136	5,04	16	0,59	17	0,63	16	0,59	1	0,04	108	4,00	97	3,60	11	0,40
Итого отъ 10 до 14 лѣтъ . .	159	13,31	319	11,82	40	1,48	36	1,33	33	1,22	3	0,12	263	9,74	234	8,68	29	1,06
14 лѣтъ: . . .	265	9,83	237	8,79	28	1,03	31	1,15	30	1,11	1	0,04	185	6,87	163	6,05	22	0,82
15 лѣтъ: . .	395	14,65	355	13,17	40	1,48	59	2,18	57	2,11	2	0,08	242	8,98	213	7,90	29	1,08
16 лѣтъ: . . .	586	21,75	514	15,28	72	2,67	72	2,67	67	2,48	5	0,19	380	14,09	325	12,05	55	2,40
Итого отъ 14 до 16 лѣтъ . .	1246	46,23	1106	37,24	140	5,18	162	6,00	154	5,70	8	0,31	807	29,94	701	26,00	106	4,30
17 лѣтъ: . .	853	31,64	766	28,41	87	3,22	127	4,76	122	4,53	5	0,19	501	18,58	438	16,24	63	2,33
Всего до 18 л.	2493	92,48	2220	78,55	273	10,10	328	12,20	311	11,53	17	0,66	1594	59,11	1393	51,66	201	7,80

*) 1. Подкин. ребенка. — 2. Пособнич. въ подкидываніи. — 3 и 4. Зараженіе венерич. бо
**) 1. Неосторожное обращеніе съ огнемъ. — 2. Измѣненіе возраста въ паспортѣ и про
***) 1. Неосторожное обращеніе съ огнемъ. — 2) Подкинутіе своего новорожденнаго ребен

сматривались у Мировыхъ Судей г. Москвы въ 1908 и 1909 гг. — по возраду преступленій.

разсматривались въ Судебныхъ установленіяхъ г. Москвы въ 1908 и 1909 г.г.

НЯВШИХСЯ ВЪ СОВЕРШЕНІИ ПРЕСТУПЛЕНІЙ.

Противъ порядка управленія, благочинія, порядка, спокойствія.						Противъ устава о паспортахъ.						Въ прочихъ преступленіяхъ и проступкахъ.					
Обоего пола.		Въ томъ числѣ:				Обоего пола.		Въ томъ числѣ:				Обоего пола.		Въ томъ числѣ:			
		Мальчик.		Дѣвочекъ.				Мальчик.		Дѣвочекъ.				Мальчик.		Дѣвочекъ.	
Абс. ч.	%	Абс. ч.	%	Абс. ч.	%	Абс. ч.	%	Абс. ч.	%	Абс. ч.	%	Абс. ч.	%	Абс. ч.	%	Абс. ч.	%
8	0,30	6	0,22	2	00,8	—	—	—	—	—	—	1	0,04	1	0,04	—	—
8	0,30	8	0,30	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
4	0,15	2	0,08	2	00,8	—	—	—	—	—	—	2	0,08	2	0,08	—	—
12	0,45	10	0,37	2	00,8	—	—	—	—	—	—	7	0,26	7	0,26	—	—
22	0,82	19	0,70	3	0,11	—	—	—	—	—	—	5	0,19	4	0,15	1*)	0,04
46	1,72	39	1,45	7	0,27	—	—	—	—	—	—	14	0,53	13	0,49	1*)	0,04
36	1,33	33	1,23	3	0,11	2	0,08	—	—	2	0,08	11	0,40	11	0,40	—	—
75	2,78	71	2,64	4	0.15	2	0,08	—	—	2	0,08	17	0,63	14	0,52	3**)	0,11
111	4,12	103	3,82	8	0,30	1	0,04	—	—	1	0,04	22	0,82	19	0,70	3***)	0,11
222	8,23	207	7,69	15	0,56	5	0,20	—	—	5	0,20	50	1,85	44	1,62	6	0,22
201	7,45	187	6,94	14	0,52	—	—	—	—	—	—	25	0,93	20	0,74	5	0,19
477	17,80	439	16,30	38	1,43	5	0,20	—	—	5	0,20	90	3,35	78	2,89	12	0,45

лѣзнью. — 5. Проживаніе по чужому пастпорту. — 6. Неосторожное обращеніе съ огнемъ.
живаніе подъ чужимъ именемъ.
ка — 3. Зараженіе дурною болѣзнью.

maximum участія несовершеннолѣтнихъ въ возрастѣ отъ 10—18 лѣтъ въ „остальныхъ кражахъ“ къ которымъ мы относимъ кражи — простую и квалифицированную, т.-е. всѣ случаи кражъ, кромѣ кражъ изъ кармана и со взломомъ.

ТАБЛИЦА В.

Виды преступленій противъ собственности.	ВОЗРАСТЪ.									
	Менѣе 10 лѣтъ.		Отъ 10—13 лѣтъ.		Отъ 14—16 лѣтъ.		17 лѣтъ.		Средняя цифра безъ различія возрастовъ.	
	Абс. ч.	%	Абс. ч.	%	Абс. ч.	%	Абс. ч.	%	Абс. ч.	%
Грабежъ	не учатствуютъ				6	0,7	12	1,9	18	1,0
Кража со взломомъ	нѣтъ		12	4,7	59	6,7	68	11,3	139	7,8
Кража карманная	1	4,3	10	3,6	49	5,6	**20**	3,3	80	4,5
Остальныя кражи	21	91,3	218	78,8	**646**	74,3	437	72,7	1322	73,6
Мошенничество .	нѣтъ		6	2,2	31	3,5	**17**	2,8	54	3,1
Присвоеніе и растрата	нѣтъ		12	4,7	72	8,2	**39**	6,5	123	6,9
Поврежденіе и истребл. имущества	1	4,3	19	6,9	19	2,3	**8**	1,3	47	2,6
Итого . .	23	100	277	100	882	100	601	100	1783	100

По даннымъ этой таблицы устанавливается слѣдующее % соотношеніе двухъ возрастныхъ группъ, нарушающее отчасти общую тенденцію повышенія:

ВИДЫ ПРЕСТУПЛЕНІЙ.	ВОЗРАСТЪ			
	Лица отъ 14—16 лѣтъ.		Лица 17 лѣтъ.	
	Абс.	%	Абс.	%
Кража карманная. . .	49	5,6%	**20**	3,3%
Остальныя кражи (дом. и сем.)	646	74,3%	437	72,7%
Мошенничество. . . .	31	3,5%	17	28%
Присвоеніе и растрата.	72	8,2%	29	6,5%
Поврежденіе и истребленіе имущества.	19	2,3%	8	1,3%
	I группа.		II группа.	

Постепенный ростъ этихъ дѣяній, а также ихъ % отношеніе къ общему числу преступленій для каждаго возрастного періода видно въ нижеприведенной таблицѣ—см. стр. 277.

Изъ сравненія %% отношеній между этими двумя столбцами можно убѣдиться въ огромной степени преступнаго участія всѣхъ возрастовъ въ „остальныхъ“ кражахъ.

Всѣ виды преступленій противъ собственности, начиная съ наибольшей % цифры, даютъ слѣдующую картину ихъ регрессивнаго движенія. (Мы имѣемъ въ виду разбираемую нами 4-ю таблицу).

1. Остальныя кражи . . . . . 47,05%.
2. Присвоеніе и растрата . . . . . 4,56%.
3. Кража карманная . . . . . 2,75%.
4. Мошенничество . . . . . 2%.
5. Кража со взломомъ . . . . . 1,06%.
6. Поврежд. и истребленіе имущества 0,72%.

За преступленіями, обозначенными нашей графой „остальныя кражи", слѣдуетъ въ ряду ихъ поступательнаго движенія— карманная кража, давшая только 2,75% изъ 50,86% вообще кражъ—въ ихъ отношеніяхъ къ общему количеству дѣлъ, разобранныхъ за этотъ періодъ времени. Усматривается *меньшее* участіе въ карманной кражѣ лицъ въ возрастѣ 17 лѣтъ, который отмѣченъ процентнымъ отношеніемъ въ 0,63, участіе же лицъ 15 лѣтъ выразилось въ 0,67% и 16 лѣтъ въ 0,74%.

ВЪ КРАЖАХЪ ВООБЩЕ, изъ нихъ:		ВЪ ОСТАЛЬНЫХЪ КРАЖАХЪ.	
Возрастъ.	% отношеніе	Возрастъ.	% отношеніе
Менѣе 10 лѣтъ . . .	0,85	Менѣе 10 лѣтъ . . .	0,78
10 лѣтъ	0,85	10 лѣтъ	0,78
11 лѣтъ	1,63	11 лѣтъ	1,60
12 лѣтъ	2,56	12 лѣтъ	2,36
13 лѣтъ	3,34	13 лѣтъ	3,15
14 лѣтъ	5,63	14 лѣтъ	5,19
15 лѣтъ	7,65	15 лѣтъ	6,86
16 лѣтъ	12,22	16 лѣтъ	11,20
17 лѣтъ	16,21	17 лѣтъ	15,13

Кража со взломомъ занимаетъ послѣднюю ступень по минимальной преступной напряженности въ видовой градаціи,

„вообще кражъ“, 1,06% отношенія къ суммѣ дѣлъ о несовершеннолѣтнихъ, разсмотрѣнныхъ во всѣхъ Судебныхъ Установленіяхъ). Но въ кражѣ со взломомъ, наоборотъ, участіе лицъ 17-лѣтняго возрастного періода очень *значительно* (0,45%) по сравненію его съ предыдущей возрастной группой 14—16 лѣтняго возраста, давшей аналогичную цифру — 0,45% (изъ нихъ 14 лѣтъ — 0,11%, 15 л.— 0,08%, 16 л.— 0,26%), а участіе лицъ 12 и 13 лѣтъ выразилось одинаково въ 0,08%; ранѣе этого возраста лица въ кражѣ со взломомъ совершенно не участвуютъ.

Изъ другихъ *видовъ* преступленій противъ собственности, присвоеніе и растрата могутъ быть поставлены въ ряду этихъ преступленій на 2-ое мѣсто съ цифрой въ 4,56%, причемъ 1,44% падаетъ на 17 лѣтъ и только 0,04% на лицъ 10 и 11 лѣтняго возраста и 0,11% на 12 лѣтній. Въ мошенничествѣ лица моложе 12 лѣтъ не принимаютъ участія (12 лѣтній періодъ даетъ меньшую процентную цифру всего въ 0,04), а наибольшее совершеніе преступленій мошенничества относится къ лицамъ 17 лѣтъ (0,63% изъ 2% всѣхъ преступленій даннаго вида). Въ поврежденіи и истребленіи имущества съ общей процентной суммой въ 0,72—нельзя установить исключительнаго участія какой либо изъ возрастныхъ группъ потому что всѣ возрастныя группы съ одинаково незначительною интенсивностью проявляютъ ихъ преступную напряженность, за исключеніемъ возраста менѣе 10 лѣтъ (0,04%) и 10 лѣтъ (0,08%).

Итакъ, maximum изъ преступленій противъ собственности общаго возрастного періода падаетъ на „остальныя“ кражи мошенничество занимаетъ, можно сказать, среднее положеніе; кража со взломомъ выразилась minima'льнымъ процентнымъ отношеніемъ, а поврежденіе и истребленіе имущества стоитъ на послѣднемъ мѣстѣ.

Анализъ цифровыхъ данныхъ сводной таблицы № 3 (приведена выше) не вноситъ по существу какихъ-либо новыхъ неожиданныхъ положеній.

Установимъ послѣдовательный ходъ преступности, противъ собственности по отдѣльнымъ ея видамъ, основываясь на цифровыхъ итогахъ этой таблицы:

1. Остальныя кражи . . . . . 48,72%.
2. Кражи со взломомъ . . . . . 5,16%.
3. Присвоеніе и растрата . . . 4,56%.
4. Кража карманная . . . . . 2,97%.
5. Мошенничество 2%
6. Поврежденіе и истребл. имущ. 1,76%.
7. Грабежъ . . . . . 0,68%.

Таблица № 3. **Число несовершеннолѣтнихъ обоего пола до 18**

Возрастъ несовершеннолѣтнихъ, дѣла о которыхъ разсматривались въ Окруж. Судѣ, Прокуратурѣ и Мировомъ Судѣ г. Москвы въ 1908 и 1909 гг.	Число несо						Въ т		
	ВСЕГО.						Въ г		
	Обоего пола.		Въ томъ числѣ:				Обоего пола.		М
			Мальчиковъ.		Дѣвочекъ.				
	Абс. ч.	%	Абс. ч.	%	Абс. ч.	%	Абс. ч	%	Аб
Менѣе 10 лѣтъ . .	23	0,85	20	0,74	3	0,11	—	—	-
10 лѣтъ	27	1,00	27	1,00	—	—	—	—	-
11 лѣтъ	48	1,78	41	1,52	7	0,26	—	—	-
12 лѣтъ	81	3,00	70	2,60	11	0,40	—	—	-
13 лѣтъ	121	4,49	108	4,00	13	0,48	—	—	-
Итого отъ 10—14 л.	277	10,27	246	9,12	31	1,14	—	—	-
14 лѣтъ	198	7,34	175	6,49	23	0,85	1	0,04	
15 лѣтъ	261	9,68	229	8,49	32	1,19	1	0,04	
16 лѣтъ	423	15,67	366	13,59	57	2,11	4	0,15	
Итого отъ 14—16 л.	882	32,69	770	28,57	112	4,15	6	0,23	
17 лѣтъ	601	22,29	532	19,73	69	2,56	12	0,45	
ВСЕГО до 18 лѣтъ.	1783	66,10	1568	58,16	215	7,96	18	0,68	

го пола до 18 лѣтъ, дѣла о которыхъ разсматривались въ Судебныхъ Установленіяхъ г. Москвы (Округ. Суд

о несовершеннолѣтнихъ обоего пола до 18 лѣтъ, о

Въ томъ числѣ:						В Ъ К Р А											
Въ грабежѣ:						В С Е Г О.						В Ъ Т О					
												Въ кражѣ со взломомъ:					
Обоего пола.		Въ томъ числѣ:				Обоего пола.		Въ томъ числѣ:				Обоего пола.		Въ томъ числѣ:				Обоего
		Мальчиковъ.		Дѣвочекъ.				Мальчиковъ.		Дѣвочекъ.				Мальчиковъ.		Дѣвочекъ.		
Абс. ч	%	Абс. ч.	%	Абс. ч.	%	Абс. ч.	%	Абс. ч.	%	Абс. ч.	%	Абс. ч.	%	Абс. ч.	%	Абс. ч	%	Абс. ч.
—	—	—	—	—	—	22	0,82	19	0,70	3	0,11	—	—	—	—	—	—	1
—	—	—	—	—	—	24	0,89	24	0,89	—	—	—	—	—	—	—	—	2
—	—	—	—	—	—	44	1,63	37	1,37	7	0,26	—	—	—	—	—	—	1
—	—	—	—	—	—	69	2,56	58	2,15	11	0,40	2	0,08	2	0,08	—	—	3
—	—	—	—	—	—	103	3,82	92	3,41	11	0,40	10	0,37	9	0,33	1	0,04	4
—	—	—	—	—	—	240	8,90	211	7,82	29	1,06	12	0,45	11	0,41	1	0,04	10
1	0,04	1	0,04	—	—	164	6,08	144	5,34	20	0,74	10	0,37	10	0,37	—	—	9
1	0,04	1	0,04	—	—	223	8,28	194	7,20	29	1,08	16	0,59	14	0,52	2	0,08	19
4	0,15	4	0,15	—	—	367	13,61	313	11,60	54	2,00	33	1,23	32	1,19	1	0,04	21
6	0,23	6	0,23	—	—	754	27,97	651	24,14	103	3,82	59	2,19	56	2,08	3	0,12	49
12	0,45	12	0,45	—	—	525	19,47	461	17,10	64	2,36	68	2,52	66	2,45	2	0,08	20
18	0,68	18	0,68	—	—	1541	57,16	1342	49,76	199	7,35	139	5,16	133	4,94	6	0,24	80

къ Установленіяхъ г. Москвы (Окруж. Судъ, Прокуратура и Миров. Судъ) въ 1908 и 1909 гг

пола до 18 лѣтъ, обвинявшихся въ соверше

В Ъ К Р А Ж А Х Ъ:

В Ъ Т О М Ъ Ч И С Л Ѣ: [1]															
Въ кражѣ со взломомъ:						Въ карманной кражѣ:						Въ остальныхъ кражах			
Обоего пола.		Въ томъ числѣ:				Обоего пола.		Въ томъ числѣ:				Обоего пола.		Въ томъ ч	
		Мальчиковъ.		Дѣвочекъ.				Мальчиковъ.		Дѣвочекъ.				Мальчиковъ.	
Абс. ч.	%	Абс. ч.	%	Абс. ч	%	Абс. ч.	%	Абс. ч.	%	Абс. ч.	%	Абс. ч.	%	Абс. ч.	%
—	—	—	—	—	—	1	0,04	—	—	1	0,04	21	0,78	19	0,70
—	—	—	—	—	—	2	0,08	2	0,08	—	—	22	0,82	22	0,82
—	—	—	—	—	—	1	0,04	—	—	1	0,04	43	1,60	37	1,37
2	0,08	2	0,08	—	—	3	0,11	2	0,08	1	0,04	64	2,36	54	2,00
10	0,37	9	0,33	1	0,04	4	0,15	3	0,11	1	0,04	89	3,30	80	2,96
12	0,45	11	0,41	1	0,04	10	0,38	7	0,27	3	0,12	218	8,08	193	7,15
10	0,37	10	0,37	—	—	9	0,33	8	0,30	1	0,04	145	5,38	126	4,67
16	0,59	14	0,52	2	0,08	19	0,70	18	0,67	1	0,04	188	6,71	162	6,00
33	1,23	32	1,19	1	0,04	21	0,78	19	0,70	2	0,08	313	11,60	262	9,72
59	2,19	56	2,08	3	0,12	49	1,81	45	1,67	4	0,16	646	23,69	550	20,39
68	2,52	66	2,45	2	0,08	20	0,74	20	0,74	—	—	437	16,17	375	13,91
139	5,16	133	4,94	6	0,24	80	2,97	72	2,68	8	0,32	1322	48,72	1137	42,15

[1] Домашняя

Прокуратура и Миров. Судъ) въ 1908 и 1909 гг.—по возрасту, п

винявшихся въ совершеніи престу

Ж А Х Ъ:

М Ъ Ч И С Л Ѣ: [1])

ла.	Въ карманной кражѣ:				Въ остальныхъ кражахъ:						Въ мо	
	Въ томъ числѣ:				Обоего пола.		Въ томъ числѣ:				Обоего пола.	
	Мальчиковъ.		Дѣвочекъ.				Мальчиковъ.		Дѣвочекъ.			
/0	Абс. ч.	0/0	Абс. ч.	0/0	Абс. ч.	0/0	Абс. ч.	0/0	Абс. ч.	0/0	Абс. ч.	0/0
,04	—	—	1	0,04	21	0,78	19	0,70	2	0,08	—	—
,08	2	0,08	—	—	22	0,82	22	0,82	—	—	—	—
,04	—	—	1	0,04	43	1,60	37	1,37	6	0,22	—	—
,11	2	0,08	1	0,04	64	2,36	54	2,00	10	0,37	1	0,04
,15	3	0,11	1	0,04	89	3,30	80	2,96	9	0,33	5	0,19
,38	7	0,27	3	0,12	218	8,08	193	7,15	25	0,92	6	0,23
,33	8	0,30	1	0,04	145	5,38	126	4,67	19	0,70	11	0,40
,70	18	0,67	1	0,04	188	6,71	162	6,00	26	0,96	10	0,37
,78	19	0,70	2	0,08	313	11,60	262	9,72	51	1,89	10	3,37
,81	45	1,67	4	0,16	646	23,69	550	20,39	96	3,55	31	1,14
,74	20	0,74	—	—	437	16,17	375	13,91	62	2,30	17	0,63
2,97	72	2,68	8	0,32	1322	48,72	1137	42,15	185	6,85	54	2,00

[1]) Домашняя кража и семейная.

возрасту, полу и виду преступленій противъ собственности.

преступленій противъ собственности.

	В Ъ Т О М Ъ Ч И С Л Ѣ:																	
	Въ мошенничествѣ:						Въ присвоеніи и растратѣ:						Въ поврежденіи и истребленіи имущества:					
	Обоего пола.		Въ томъ числѣ:				Обоего пола.		Въ томъ числѣ:				Обоего пола.		Въ томъ числѣ:			
			Мальчиковъ.		Дѣвочекъ.				Мальчиковъ.		Дѣвочекъ.				Мальчиковъ.		Дѣвочекъ.	
	Абс. ч.	%	Абс. ч.	%	Абс. ч.	%	Абс. ч.	%	Абс. ч.	%	Абс. ч.	%	Абс. ч.	%	Абс. ч.	%	Абс. ч.	%
	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	0,04	1	0,04	—	—
	—	—	—	—	—	—	1	0,04	1	0,04	—	—	2	0,08	2	0,08	—	—
	—	—	—	—	—	—	1	0,04	1	0,04	—	—	3	0,11	3	0,11	—	—
	1	0,04	1	0,04	—	—	3	0,11	3	0,11	—	—	8	0,30	8	0,30	—	—
	5	0,19	4	0,15	1	0,04	7	0,26	6	0,22	1	0,04	6	0,22	6	0,22	—	—
	6	0,23	5	0,19	9	0,04	12	0,45	11	0,41	1	0,04	19	0,71	19	0,71	—	—
	11	0,40	9	0,33	2	0,08	15	0,56	15	0,56	—	—	7	0,26	6	0,22	1	0,04
	10	0,37	9	0,33	1	0,04	21	0,78	19	0,70	2	0,08	6	0,22	6	0,22	—	—
	10	3,37	10	0,37	—	—	36	1,33	34	1,26	2	0,08	6	0,22	5	0,19	1	0,04
	31	1,14	28	1,03	3	0,12	72	2,67	68	2,52	4	0,16	19	0,70	17	0,63	2	0,08
	17	0,63	16	0,59	1	0,04	39	1,44	35	1,30	4	0,15	8	0,30	8	0,30	—	—
	54	2,00	49	1,81	5	0,20	123	4,56	114	4,23	9	0,35	47	1,75	45	1,68	2	0,08

емейная.

Таблица № 4. **Число нес**

Возрастъ несовершеннолѣтнихъ, дѣла о которыхъ разсматривались у Мировыхъ Судей г. Москвы въ 1908 и 1909 гг.	Число						
	ВСЕГО.						
	Обоего пола.		Въ томъ числѣ:				Обоег
			Мальчиковъ.		Дѣвочекъ.		
	Абс. ч.	%	Абс. ч.	%	Абс. ч.	%	Абс. ч
Менѣе 10 лѣтъ . .	23	0,85	20	0,74	3	0,11	—
10 лѣтъ	26	0,96	26	0,96	—	—	—
11 лѣтъ	48	1,78	41	1,52	7	0,26	—
12 лѣтъ	81	3,00	70	2,60	11	0,40	—
13 лѣтъ	108	4,00	97	3,60	11	0,40	—
Итого отъ 10—14 л.	263	9,74	234	8,68	29	1,06	—
14 лѣтъ	185	6,87	163	6,05	22	0,82	—
15 лѣтъ	242	8,98	213	7,90	29	1,08	—
16 лѣтъ	380	14,09	325	12,05	55	2,40	--
Итого отъ 14—16 л.	807	29,94	701	26,00	106	4,30	—
17 лѣтъ	501	18,58	438	16,24	63	2,33	—
ВСЕГО до 18 лѣтъ.	1594	59,11	1393	51,66	201	7,80	—

сло несовершеннолѣтнихъ обоего пола до 18 лѣтъ, дѣла о которыхъ разсматривались у

по несовершеннолѣтнихъ обоего пола до

	Въ томъ числѣ:														
	Въ грабежѣ:												Въ		
							ВСЕГО.						В		
													Въ кражѣ		
	Обоего пола.		Въ томъ числѣ:				Обоего пола.		Въ томъ числѣ:				Обоего пола.		
			Мальчиковъ.		Дѣвочекъ.				Мальчиковъ.		Дѣвочекъ.				Мал
	Абс. ч	%	Абс. ч.	%	Абс. ч.	%	Абс. ч.	%	Абс. ч.	%	Абс. ч.	%	Абс. ч.	%	Абс. ч
11	—	—	—	—	—	—	22	0,82	19	0,70	3	0,11	—	—	—
	—	—	—	—	—	—	23	0,85	23	0,85	—	—	—	—	—
26	—	—	—	—	—	—	44	1,63	37	1,37	7	0,26	—	—	—
40	—	—	—	—	—	—	69	2,56	58	2,15	11	0,40	2	0,08	2
40	—	—	—	—	—	—	90	3,34	81	3,00	9	0,33	2	0,08	2
06	—	—	—	—	—	—	226	8,38	199	7,37	27	0,99	4	0,16	4
32	—	—	—	—	—	—	152	5,63	133	4,93	19	0,70	3	0,11	3
08	—	—	—	—	—	—	205	7,60	179	6,64	26	0,96	2	0,08	2
40	—	—	—	—	—	—	329	12,22	276	10,24	53	1,96	7	0,26	7
80	—	—	—	—	—	—	686	25,45	588	21,81	98	2,62	12	0,45	12
3	—	—	—	—	—	—	437	16,71	379	14,06	58	2,15	12	0,45	12
0	—	—	—	—	—	—	1371	50,86	1185	43,24	186	5,87	28	1,06	28

сматривались у Мировыхъ Судей г. Москвы въ 1908 и 1909 гг.—по возрастамъ, полу и виду преступленій

ола до 18 лѣтъ, обвиняѣшихся въ совершеніи преступлен

В Ъ К Р А Ж А Х Ъ:																В Ъ			
В Ъ Т О М Ъ Ч И С Л Ѣ: [1])																Въ мошенниче			
Въ кражѣ со взломомъ:						Въ карманной кражѣ:						Въ остальныхъ кражахъ:							
Обоего пола.		Въ томъ числѣ:				Обоего пола.		Въ томъ числѣ:				Обоего пола.		Въ томъ числѣ:				Обоего пола.		Въ том	
		Мальчиковъ.		Дѣвочекъ.				Мальчиковъ.		Дѣвочекъ.				Мальчиковъ.		Дѣвочекъ.				Мальчиковъ.	
Абс. ч.	%	Абс. ч.	%	Абс. ч	%	Абс. ч.	%	Абс. ч.	%	Абс. ч	%	Абс. ч.	%	Абс. ч.	%	Абс. ч.	%	Абс. ч.	%	Абс. ч.	%
—	—	—	—	—	—	1	0,04	—	—	1	0,04	21	0,78	19	0,70	2	0,08	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	2	0,08	2	0,08	—	—	21	0,78	21	0,78	—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	1	0,04	—	—	1	0,04	43	1,60	37	1,37	6	0,22	—	—	—	—
2	0,08	2	0,08	—	—	3	0,11	2	0,08	1	0,04	64	2,36	54	2,00	10	0,37	1	0,04	1	0,04
2	0,08	2	0,08	—	—	3	0,11	2	0,08	1	0,04	85	3,15	77	2,68	8	0,30	5	0,19	4	0,15
4	0,16	4	0,16	—	—	9	0,34	6	0,24	3	0,12	213	7,89	189	7,01	24	0,89	6	0,23	5	0,19
3	0,11	3	0,11	—	—	9	0,33	8	0,30	1	0,04	140	5,19	122	4,53	18	0,67	11	0,40	9	0,33
2	0,08	2	0,08	—	—	18	0,67	17	0,63	1	0,04	185	6,86	160	5,93	25	0,93	10	0,37	9	0,33
7	0,26	7	0,26	—	—	20	0,74	18	0,67	2	0,08	302	11,20	251	9,31	51	1,89	10	0,37	10	0,37
12	0,45	12	0,45	—	—	47	1,74	43	1,60	4	0,16	62	23,25	553	19,77	94	3,49	31	1,14	28	1,03
12	0,45	12	0,45	—	—	17	0,63	17	0,63	—	—	408	15,13	350	12,98	58	2,15	17	0,63	16	0,59
28	1,06	28	1,06	—	—	74	2,74	66	2,47	8	0,32	1269	47,05	1091	40,46	178	6,61	54	2,00	49	1,81

[1]) Домашняя кража и семейная.

преступленій противъ собственности.

еступленій противъ собственности.

В Ъ Т О М Ъ Ч И С Л Ѣ:

Въ мошенничествѣ:						Въ присвоеніи и растратѣ:						Въ поврежденіи и истребленіи имущества:					
го пола.		Въ томъ числѣ:				Обоего пола.		Въ томъ числѣ:				Обоего пола.		Въ томъ числѣ:			
		Мальчиковъ.		Дѣвочекъ.				Мальчиковъ.		Дѣвочекъ.				Мальчиковъ.		Дѣвочекъ.	
ч.	%	Абс. ч.	%	Абс. ч.	%	Абс. ч.	%	Абс. ч.	%	Абс. ч.	%	Абс. ч.	%	Абс. ч.	%	Абс. ч.	%
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	0,04	1	0,04	—	—
—	—	—	—	—	—	1	0,04	1	0,04	—	—	2	0,08	2	0,08	—	—
—	—	—	—	—	—	1	0,04	1	0,04	—	—	3	0,11	3	0,11	—	—
0,04	1	0,04	—	—	—	3	0,11	3	0,11	—	—	8	0,30	8	0,30	—	—
0,19	4	0,15	1	0,04	—	7	0,26	6	0,22	1	0,04	6	0,22	6	0,22	—	—
0,23	5	0,19	1	0,04	—	12	0,45	11	0,41	1	0,04	19	0,71	19	0,71	—	—
0,40	9	0,33	2	0,08	—	15	0,56	15	0,56	—	—	7	0,26	6	0,22	1	0,04
0,37	9	0,33	1	0,04	—	21	0,78	19	0,70	2	0,08	6	0,22	6	0,22	—	—
0,37	10	0,37	—	—	—	36	1,33	34	1,26	2	0,08	5	0,19	5	0 19	—	—
1,14	28	1,03	3	0,12	—	72	2,67	68	2,52	4	0,16	18	0,67	17	0,63	1	0,04
0,63	16	0,59	1	0,04	—	39	1,44	35	1,30	4	0,15	8	0,30	8	0,30	—	—
2,00	49	1,81	5	0,20	—	123	4,56	114	4,23	9	0,35	46	1,72	45	1,68	1	0,04

Наибольшую процентную величину изъ преступленій противъ собственности, разсмотрѣнныхъ Судебными Установленіями Москвы, составляютъ *также* и здѣсь преступленія *кражи*— 1541 изъ общаго числа дѣлъ 1783 или болѣе половины. Кража со взломомъ, стоящая на *предпослѣднемъ* мѣстѣ у Мировыхъ Судей, въ общихъ Судебныхъ Установленіяхъ повышается въ процентномъ отношеніи съ 1,06% до 5,16%, но изъ числа привлеченныхъ несовершеннолѣтнихъ около половины дѣлъ относится къ лицамъ въ возрастѣ 17 лѣтъ.

Далѣе изъ различныхъ видовъ имущественныхъ преступленій minim'альное количество дѣлъ приходится на грабежъ съ общей суммой въ 0,68%, изъ которой участіе лицъ 14 и 15 лѣтъ отмѣчено по 0,04%, а 17 лѣтній возрастъ наибольшимъ процентомъ въ 0,45; возрастная группа до 14 лѣтъ въ грабежѣ не фиксируетъ преступной напряженности.

Заканчивая анализъ таблицъ, относящихся къ распредѣленію *по видамъ* преступленій противъ собственности, вернемся къ обзору таблицъ: № 2, сводной № 1 и таблицѣ А.

Второе мѣсто по величинѣ процентнаго отношенія въ общей *родовой градаціи* преступленій,—какъ всего возрастного періода, такъ и каждой изъ отдѣльныхъ возрастныхъ группъ, остается за преступленіями противъ порядка управленія, благочинія и спокойствія. Такихъ дѣлъ у Мировыхъ Судей было 477 или 17,80% и особенной наклонностью отмѣченъ 17 лѣтній возрастъ, давшій абсолютную цифру2 01 съ процентнымъ отношеніемъ въ 7,45. Въ сводную таблицу № 2, какъ регистрирующую полученный итогъ, занесено число дѣлъ о несовершеннолѣтнихъ, привлеченныхъ Мировыми Судьями, такъ какъ преступныя дѣянія этого рода разсматривались только у Мировыхъ Судей.

Третье мѣсто, послѣднее по значительной величинѣ, занимаютъ преступленія противъ личности.

У Мировыхъ Судей изъ всего количества разсмотрѣнныхъ ими дѣлъ, на долю преступленій противъ личности приходится 328 или 12,20%, изъ которыхъ 127 (4,76%) относится къ лицамъ въ возрастѣ 17 лѣтъ. Изъ преступленій, направленныхъ, вообще, противъ личности (таблица № 6), наибольшее участіе несовершеннолѣтнихъ показано въ „остальныхъ“ преступленіяхъ противъ личности (163 или 6,05%), т.-е. всѣ за исключеніемъ преступленій противъ жизни, здоровья и чести. Преступленія противъ чести, непосредственно слѣдуя за этой преступной категоріей, выразились только въ оскорбленіяхъ (136 и 5,5%), а въ другомъ видѣ преступленій противъ чести—въ клеветѣ не-

Сводная таблица № 5.

Число несовершеннолѣтнихъ обоего пола до 18 л., Установленіяхъ г. Москвы (Окруж. Судъ, Прокуратура и Мировой Судъ) въ 1908

Возрастъ несовершеннолѣтнихъ, дѣла о которыхъ разсматривались въ Окруж. Судѣ, Прокуратурѣ и Миров. Судѣ гор. Москвы въ 1908 и 1909 гг.	Число несовершеннолѣтнихъ обоего пола до 18 лѣтъ,																	
	ВСЕГО:						Въ томъ числѣ.											
							Въ убійствѣ и покушеніи на него.						Въ нанесеніи тѣлесныхъ поврежденій.					
	Обоего пола.		Въ томъ числѣ.				Обоего пола.		Въ томъ числѣ.				Обоего пола.		Въ томъ числѣ:			
			Мальч.		Дѣвоч.				Мальч.		Дѣвоч.				Мальч.		Дѣвоч.	
	Абс.	%	Абс.	%	Абс.	%	Абс.	%	Абс.	%	Абс.	%	Абс.	%	Абс.	%	Абс.	%
Менѣе 10 лѣтъ . . .	3	0,11	2	0,08	1	0,04	—	—	—	—	—	—	1	0,04	1	0,04	—	—
10 лѣтъ	4	0,15	4	0,15	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
11 лѣтъ	4	0,15	3	0,11	1	0,04	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
12 лѣтъ	11	0,40	10	0,37	1	0,04	—	—	—	—	—	—	2	0,08	2	0,08	—	—
13 лѣтъ	18	0,67	17	0,63	1	0,04	—	—	—	—	—	—	5	0,19	5	0,19	—	—
Итого отъ 10 до 14 л.	37	1,37	34	1,26	3	0,12	—	—	—	—	—	—	7	0,27	7	0,27	—	—
14 лѣтъ	32	1,19	31	1,15	1	0,04	—	—	—	—	—	—	3	0,11	3	0,11	—	—
15 лѣтъ	60	2,23	58	2,15	2	0,08	1	0,04	1	0,04	—	—	8	0,30	8	0,30	—	—
16 лѣтъ	76	2,82	71	2,64	5	0,19	1	0,04	1	0,04	—	—	6	0,22	6	0,22	—	—
Итого отъ 14 до 16 л.	168	6,24	160	5,94	8	0,31	2	0,08	2	0,08	—	—	17	0,63	17	0,63	—	—
17 лѣтъ	130	4,82	125	4,63	5	0,19	—	—	—	—	—	—	12	0,45	12	0,45	—	—
ВСЕГО до 18 лѣтъ .	338	12,54	321	11,91	17	0,66	2	0,08	2	0,08	—	—	37	1,39	37	1,39	—	—

дѣла о которыхъ разсматривались въ Судебныхъ
и 1909 годахъ по возрастамъ, полу и виду преступленій противъ личности.

обвинявшихся въ совершеніи преступленій противъ личности.

Въ преступленіяхъ противъ чести.																Въ томъ числѣ.					
ВСЕГО:						Въ томъ числѣ.										Въ прочихъ преступленіяхъ противъ личности.					
						Въ клеветѣ.						Въ оскорбленіи.									
Обоего пола.		Въ томъ числѣ.				Обоего пола.		Въ томъ числѣ.				Обоего пола.		Въ томъ числѣ.		Обоего пола.		Въ томъ числѣ.			
		Мальч.		Дѣвоч.				Мальч.		Дѣвоч.				Мальч.		Дѣвоч.					
Абс.	%	Абс.	%	Абс.	%	Абс.	%	Абс.	%	Абс.	%	Абс.	%	Абс.	%	Абс.	%	Абс.	%	Абс.	%
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	2	0,08	1	0,04	1	0,04
2	0,08	2	0,08	—	—	—	—	—	—	—	—	2	0,08	2	0,08	—	—	2	0,08	2	0,08	—	—
1	0,04	1	0,04	—	—	—	—	—	—	—	—	1	0,04	1	0,04	—	—	3	0,11	2	0,08	1	0,04
4	0,15	4	0,15	—	—	—	—	—	—	—	—	4	0,15	4	0,15	—	—	5	0,19	4	0,15	1	0,04
4	0,15	4	0,15	—	—	—	—	—	—	—	—	4	0,15	4	0,15	—	—	9	0,33	8	0,30	1	0,04
11	0,42	11	0,42	—	—	—	—	—	—	—	—	11	0,42	11	0,42	—	—	19	0,71	16	0,61	3	0,12
13	0,48	13	0,48	—	—	—	—	—	—	—	—	13	0,48	13	0,48	—	—	16	0,59	15	0,56	1	0,04
20	0,78	20	0,78	—	—	—	—	—	—	—	—	20	0,78	20	0,78	—	—	31	1,15	29	1,08	2	0,08
27	1,00	25	0,93	2	0,08	—	—	—	—	—	—	27	1,00	25	0,93	2	0,08	42	1,56	39	1,44	3	0,11
60	2,26	58	2,19	2	0,08	—	—	—	—	—	—	60	2,26	58	2,19	2	0,08	89	3,30	83	3,08	6	0,23
65	2,41	62	2,30	3	0,11	—	—	—	—	—	—	65	2,41	62	2,30	3	0,11	53	1,96	51	1,89	2	0,08
136	5,09	131	4,91	5	0,19	—	—	—	—	—	—	136	5,09	131	4,91	5	0,19	163	6,05	151	5,62	12	0,47

Число несовершеннолѣтнихъ обоего пола до 18 лѣтъ, дѣла о которыхъ раз стамъ, полу и виду пре

Возрастъ несовершеннолѣтнихъ, дѣла о которыхъ разсматривались у Миров. Судей г. Москвы въ 1908 и 1909 гг.	Число несовершеннолѣтнихъ обоего пола до 18 лѣтъ,																	
	ВСЕГО:						Въ томъ числѣ.											
							Въ убійствѣ и покушеніи на него.						Въ нанесеніи тѣлесныхъ поврежденій.					
	Обоего пола.		Въ томъ числѣ.				Обоего пола.		Въ томъ числѣ.				Обоего пола.		Въ томъ числѣ.			
			Мальч.		Дѣвоч.				Мальч.		Дѣвоч.				Мальч.		Дѣвоч.	
	Абс.	%	Абс.	%	Абс.	%	Абс.	%	Абс.	%	Абс.	%	Абс.	%	Абс.	%	Абс.	%
Менѣе 10 лѣтъ. . .	3	0,11	2	0,08	1	0,04	—	—	—	—	—	—	1	0,04	1	0,04	—	—
10 лѣтъ	4	0,15	4	0,15	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
11 лѣтъ	4	0,15	3	0,11	1	0,04	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
12 лѣтъ	11	0,40	10	0,37	1	0,04	—	—	—	—	—	—	2	0,08	2	0,08	—	—
13 лѣтъ	17	0,63	16	0,59	1	0,04	—	—	—	—	—	—	4	0,15	4	0,15	—	—
Итого отъ 10 до 14 л.	36	1,33	33	1,22	3	0,12	—	—	—	—	—	—	6	0,23	6	0,23	—	—
14 лѣтъ	31	1,15	30	1,11	1	0,04	—	—	—	—	—	—	2	0,08	2	0,08	—	—
15 лѣтъ	59	2,18	57	2,11	2	0,08	—	—	—	—	—	—	8	0,30	8	0,30	—	—
16 лѣтъ	72	2,67	67	2,48	5	0,19	—	—	—	—	—	—	3	0,11	3	0,11	—	—
Итого отъ 14 до 16 л.	162	6,00	154	5,70	8	0,31	—	—	—	—	—	—	13	0,49	13	0,49	—	—
17 лѣтъ	127	4,76	122	4,53	5	0,19	—	—	—	—	—	—	9	0,33	9	0,33	—	—
ВСЕГО до 18 лѣтъ .	328	12,20	311	11,53	17	0,66	—	—	—	—	—	—	29	1,09	29	1,09	—	—

сматривались у Мировыхъ Судей г. Москвы въ 1908 и 1909 гг.—по возраступлені̆ противъ личности.

обвинявшихся въ совершеніи преступленій противъ личности.

Въ преступленіяхъ противъ чести.																Въ томъ числѣ.					
ВСЕГО:						Въ томъ числѣ.										Въ остальныхъ преступленіяхъ противъ личности.					
						Въ клеветѣ.						Въ оскорбленіи.									
Обоего пола.		Въ томъ числѣ.				Обоего пола.		Въ томъ числѣ.				Обоего пола.		Въ томъ числѣ.		Обоего пола.		Въ томъ числѣ.			
		Мальч.		Дѣвоч.				Мальч.		Дѣвоч.				Мальч.		Дѣвоч.					
Абс.	%	Абс.	%	Абс.	%	Абс.	%	Абс.	%	Абс.	%	Абс.	%	Абс.	%	Абс.	%	Абс.	%	Абс.	%
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	2	0,08	1	0,04	1	0,04
2	0,08	2	0,08	—	—	—	—	—	—	—	—	2	0,08	2	0,08	—	—	2	0,08	2	0,08	—	—
1	0,04	1	0,04	—	—	—	—	—	—	—	—	1	0,04	1	0,04	—	—	3	0,11	2	0,08	1	0,04
4	0,15	4	0,15	—	—	—	—	—	—	—	—	4	0,15	4	0,15	—	—	5	0,19	4	0,15	1	0,04
4	0,15	4	0,15	—	—	—	—	—	—	—	—	4	0,15	4	0,15	—	—	9	0,33	8	0,30	1	0,04
11	0,42	11	0,42	—	—	—	—	—	—	—	—	11	0,42	11	0,42	—	—	19	0,71	16	0,61	3	0,12
13	0,48	13	0,48	—	—	—	—	—	—	—	—	13	0,48	13	0,48	—	—	16	0,59	15	0,56	1	0,04
20	0,74	20	0,74	—	—	—	—	—	—	—	—	20	0,74	20	0,74	—	—	31	1,15	29	1,08	2	0,08
27	1,00	25	0,93	2	0,08	—	—	—	—	—	—	27	1,00	25	0,93	2	0,08	42	1,56	39	1,44	3	0,11
60	2,22	58	2,15	2	0,08	—	—	—	—	—	—	60	2,22	58	2,15	2	0,08	89	3,30	83	3,08	6	0,23
65	2,41	62	2,30	3	0,11	—	—	—	—	—	—	65	2,41	62	2,30	3	0,11	53	1,96	51	1,89	2	0,08
136	5,05	131	4,87	5	0,19	—	—	—	—	—	—	136	5,05	131	4,87	5	0,19	163	6,05	151	5,62	12	0,47

совершеннолѣтніе *всѣхъ возрастныхъ группъ* не проявляютъ активнаго участія.

Обращаемъ вниманіе на 17-лѣтній возрастъ, который въ нанесеніи оскорбленій превышаетъ преступный уровень остальныхъ возрастовъ; лица 17 лѣтъ даютъ 2,41% или 65 дѣлъ изъ всей суммы оскорбленій (изъ 5,05% или 136). Minimum установленъ для тѣлесныхъ поврежденій — всего только 1,09% или 29 дѣлъ, разсмотрѣнныхъ Мировыми Судьями.

Переходимъ къ таблицѣ № 5. Во всѣхъ Судебныхъ Установленіяхъ сумма аналогичныхъ по содержанію дѣлъ также должна быть отнесена на 3-ью ступень общаго порядка преступленій. Сводная таблица № 1 подтверждаетъ настоящій выводъ цифровыми данными: изъ 2696 дѣлъ—338 съ процентнымъ отношеніемъ въ 12,54 приходятся на преступленія противъ личности.

Убійство и покушеніе на него составляютъ минимальное процентное отношеніе ко всѣмъ преступленіямъ противъ личности; до 15 лѣтняго возраста лица не участвуютъ въ преступленіяхъ противъ жизни, но и 15 и 16 лѣтніе возрастные періоды дали каждый—по 0,04% или только по 1 дѣлу, а лицъ 17 лѣтъ не оказалось среди обвиняемыхъ въ этомъ преступленіи за 1908 и 1909 года. Эти цифры такъ малы, что не приходится дѣлать выводовъ.

Преступленія, направленныя противъ здоровья, по степени участія въ нихъ возрастовъ стоятъ на предпослѣднемъ мѣстѣ среди преступленій, противъ личности. Нанесеній тѣлесныхъ поврежденій было совершено лишь въ 37 случаяхъ съ 1,39%,

Таблица С указываетъ намъ процентныя отношенія всѣхъ возрастныхъ группъ къ отдѣльнымъ видамъ преступленій противъ личности.

Эта таблица, болѣе подробно разсчленяя возрастной періодъ по видовымъ категоріямъ преступныхъ дѣяній, направленныхъ противъ личности,—въ общемъ снова приводитъ насъ къ положеніямъ, аналогичнымъ съ цифровыми данными предыдущихъ таблицъ №№ 5 и 6.

Мы считаемъ обзоръ нашихъ таблицъ законченнымъ.

Не вдаваясь въ анализъ всѣхъ причинъ преступности несовершеннолѣтнихъ по существу, постараемся установить *движущее начало* этой преступности. Это движущее начало, проникая въ зіяющія бездны людской нищеты, уголки справедливаго недовольства полуживотнымъ существованіемъ голоднаго, порождаетъ современную преступность, какъ дѣтей, такъ и взрослыхъ, съ ея широкимъ размахомъ однажды встрепенувшихся крыльевъ.

Н. С. Таганцевъ въ своемъ изслѣдованіи объ отвѣтственно-

сти малолѣтнихъ преступниковъ[1]) говоритъ слѣдующее о главной причинѣ совершенія дѣтьми всѣхъ возрастовъ преступныхъ дѣяній: „Преобладающими преступленіями малолѣтнихъ являются незначительная кража ($^3/_5$) и нищенство съ бродяжничествомъ ($^1/_5$), прямо свидѣтельствующія, что *невозможность поддерживать своимъ трудомъ собственное существованіе при отсутствіи всякой поддержки извнѣ*, со стороны семьи, является *главнымъ стимуломъ*, толкающимъ малолѣтнихъ на преступную дорогу, сравнительно съ которымъ всѣ остальныя побужденія, равно какъ и дѣйствія подъ ихъ вліяніемъ совершенныя, представляются ничтожными".

ТАБЛИЦА *С.*

Виды преступленій противъ личности.	ВОЗРАСТЪ.									
	Менѣе 10 л.		Отъ 10—13 л.		Отъ 14—16 л.		17 лѣтъ.		Средняя цифра безъ различ возр.	
	Абс. ч.	%	Абс. ч.	%	Абс. ч.	%	Абс. ч.	%	Абс. ч.	%
Убійство и покушеніе на него.	—	—	—	—	2	1,2	—	—	2	0,6
Нанесеніе тѣлесныхъ поврежденій	1	33,3	7	18,9	17	1,11	12	9,2	37	1,9
Въ преступленіяхъ противъ чести 1 — оскорбл.	—	—	11	29,7	60	35,7	65	50,0	136	40,7
2. Клевета . .				Отсутствуютъ						
Остальныя преступленія прот. личности. . . .	2	66,6	19	51,4	89	52,9	53	40,7	163	48,2
Итого.	3	100	37	100	168	100	130	100	338	100

Неклюдовъ[2]) объясняя склонность къ совершенію лицами до 16 лѣтъ воровства-кражи, замѣчаетъ о наименьшей стоимости труда въ этотъ періодъ его наименьшей годности въ связи

[1]) Н. С. Таганцевъ. „Изслѣдованія объ отвѣтственности малолѣтнихъ преступниковъ по русскому праву", Спб. 1871 г., 135 стр.

[2]) Неклюдовъ, op. cit.

съ неподготовленностью, вообще, къ труду, а также о деморализаціи окружающей среды, особенно легко вліяющей на физическую и умственную незрѣлость субъектовъ даннаго возраста.

По словамъ Отчета Главнаго Тюремнаго Управленія[1]), подтвержденнымъ цифровыми данными, физическая и нравственная или только нравственная заброшенность дѣтей и подростковъ, вслѣдствіе особой неблагопріятности экономическаго положенія ихъ семей, является почти единственнымъ источникомъ, дающимъ заведеніямъ исправительнаго воспитанія несовершеннолѣтнихъ всѣхъ категорій. У многихъ изъ нихъ родители „занимались“ нищенствомъ и бродяжествомъ, 45,5% по даннымъ оффиціальнаго Отчета находились въ *лучшихъ условіяхъ*, живя при родителяхъ, цѣлыми днями работающихъ на заводахъ и фабрикахъ и, наконецъ, порядочное число изъ юныхъ нарушителей уголовнаго закона до помѣщенія ихъ въ воспитательныя учрежденія, принуждено было принять самостоятельное участіе въ работахъ также на фабрикахъ, заводахъ и въ ремесленныхъ мастерскихъ, или же „опредѣлиться“ въ услуженіе въ качествѣ учениковъ, мальчиковъ и т. п. Остальные поддерживали свое жалкое существованіе нищенствомъ и бродяжествомъ, за 1908 г. — (10,1%), будучи совершенно не пріученными къ труду и не подготовленными ни къ какой работѣ. „Трудъ же безспорно самый большой морализаторъ“,—пишетъ французскій соціологъ Г. Тардъ[2]).

Характеристика семейнаго положенія несовершеннолѣтнихъ преступниковъ со всѣми послѣдствіями его имущественной необезпеченности подтверждаетъ, признаваемое нами, значеніе общаго *соціально-экономическаго фактора*, въ которомъ кроется истинная причина преступности лицъ всѣхъ возрастныхъ періодовъ, какъ во всѣхъ видахъ преступленій противъ собственности и противъ порядка общественнаго спокойствія, такъ и во всѣхъ видахъ преступныхъ дѣяній, направленныхъ противъ личности. Эта единственная побудительная причина преступности несовершеннолѣтнихъ, порождаемая особой почвой соціально-экономическихъ отношеній, дѣйствуетъ разрушающе на организмы юныхъ преступниковъ, не подготовленные къ повседневной жизненной борьбѣ, незрѣлые и, слѣдовательно, не вполнѣ для нея окрѣпшіе.

Вернемся къ нашимъ таблицамъ.

Сводная таблица № 1 показываетъ намъ, что изъ всего чис-

---

[3]) Отчеты по Главному Тюремному Управленію за 1908 и 1909 г.г. Раздѣлъ XI „Воспитательно-исправительныя заведенія для несовершеннолѣтнихъ“.

[1]) Г. Тардъ „Сравнительная преступность“ въ примѣчаніи къ стр. 104. М. 1907 г.

ла преступленій лицъ до 17 лѣтъ за два года 66,10% относится къ преступнымъ дѣяніямъ, вообще, противъ собственности, а изъ нихъ наибольшій % падаетъ на кражи—57,16%. Это обстоятельство устанавливаетъ также Отчетъ по Главному Тюремному Управленію[1]): „Дѣянія, которыя привели наибольшее число несовершеннолѣтнихъ въ заведенія исправительнаго воспитанія были *кражи*, какъ впрочемъ, это можно предвидѣть и напередъ, принимая во вниманіе указанныя особенности прошлаго питомцевъ".

Собранныя нашей анкетой свѣдѣнія относительно объектовъ похищенія и о мотивахъ кражъ показываютъ насколько ничтожнымъ часто является *объектъ кражъ*, и насколько исчерпывающими сущность этихъ преступленій являются данные подростками и малолѣтними *мотивы*. Таковы кража куръ 12 лѣтнимъ А. Д. въ сообществѣ съ юными товарищами, кража курицы 12 лѣтнимъ И. Б., не видѣвшимъ въ этомъ ничего дурного; М. Ф., 16 лѣтъ голодая, похитилъ 9 пустыхъ бутылокъ стоимостью въ 45 коп. съ цѣлью купить на вырученныя отъ продажи деньги хлѣба; 10 лѣтній Н. М., взялъ со стола кофейную ложку для того, чтобы поиграть ею съ своими товарищами; И. Н., 16 лѣтъ, похитилъ пустую бутылку съ воза, надѣясь купить себѣ хлѣба на полученныя отъ продажи деньги.

И. Е., 10 лѣтъ похищаетъ на 60 коп. книгъ изъ кіоска, желая ихъ только почитать... Кража коробки кнопокъ, коробки сардинъ, часовъ, кошельковъ и т. п.

Приведенные примѣры преступныхъ дѣяній не исключительны. Наоборотъ, просмотрѣнныя нами дѣла о несовершеннолѣтнихъ установили постоянство этихъ объектовъ кражъ, придающихъ специфическій оттѣнокъ всей преступности самихъ субъектовъ—нарушителей уголовнаго закона. Подобныя кражи, не требующія ни большой физической силы, извѣстнаго уровня умственнаго развитія, являются по характеру тѣмъ видомъ преступленій, въ каковомъ исключительно можетъ проявиться на почвѣ извѣстныхъ соціальныхъ условій преступная напряженность не вполнѣ созрѣвшаго возраста. Послѣднее отмѣчаетъ и Неклюдовъ, и проф. Ашаффенбургъ.

Неклюдовъ, относя къ возрасту отъ 1—16 лѣтъ два вида преступленій — воровство-кражу и зажигательство, преобладающихъ, по его мнѣнію, въ періодъ этого возраста въ связи съ особенностями организма, выводитъ заключеніе, что „наибольшая наклонность къ этому преступленію (похищенія безъ на-

---

[1]) Отчеты по Главному Тюремному Управленію за 1908 и 1909 гг., op. cit.

силія) выпадаетъ на долю малолѣтства и несовершеннолѣтія“ [1]). Проф. Ашаффенбургъ также объясняетъ участіе въ кражахъ лицъ уголовно-несовершеннолѣтнихъ слабостью самихъ нарушителей закона.

Настоящее положеніе можетъ быть подтверждено данными %%-отношеній и нашихъ таблицъ (гл. образ. № 3). Весьма небольшой процентъ грабежа и кражи со взломомъ въ періодѣ младшаго возраста оттѣняетъ этимъ фактомъ наибольшую причастность къ преступленіямъ, соединеннымъ съ обладаніемъ нѣкоторой физической, силою лицъ 17-лѣтняго возраста. Такъ, изъ 5,16% кражъ со взломомъ около половины этого числа (или 2,52%) исключительно принадлежитъ, какъ мы видѣли, несовершеннолѣтнимъ въ возрастѣ 17 лѣтъ, а участіе въ нихъ лицъ моложе 12 лѣтъ не показано за изслѣдуемый періодъ времени. Въ *грабежѣ* 17-лѣтній возрастъ далъ преступленій болѣе предыдущей возрастной категоріи (отъ 14—16 лѣтъ), а именно 0,45%, тогда какъ лица отъ 14—16 лѣтъ только 0,23% и лица моложе 14 лѣтъ въ грабежѣ не участвуютъ по даннымъ нашихъ таблицъ. *Пониженіе* преступной напряженности 17-лѣтняго возраста въ *отношеніи его къ возрастной группѣ отъ 14—16 лѣтъ* въ указанныхъ нами видахъ преступленій противъ собственности [2]) (въ кражахъ „остальныхъ“, въ мошенничествѣ, въ присвоеніи и растратѣ, поврежденіи и истребленіи имущества) объясняется, по нашему мнѣнію, отчасти, бо́льшимъ пріобрѣтеніемъ „житейской“ опытности, дающей возможность быстрѣе и, слѣдовательно, удачнѣе ускользнуть отъ карающихъ рукъ правосудія, отчасти, также сравнительно бо́льшей зрѣлостью, исключающей совершеніе такихъ преступныхъ дѣяній, какъ нижеприведенныя: поджогъ стружекъ для того, чтобы растопить стоящую на дворѣ печку, похищеніе изъ бабушкиной шкатулки 13-лѣтнимъ П. 8 руб. денегъ, которыя подсудимый хотѣлъ оставить у себя въ качествѣ „чайныхъ“, объясняя свой поступокъ тѣмъ обстоятельствомъ, что „бабушка имѣя много денегъ никогда не даетъ внуку на чай“ и пр.

Что касается обвиняемыхъ въ мошенничествѣ, то, начиная съ 12-лѣтняго возраста, по таблицѣ № 4 указывается незначительное процентное отношеніе по всѣмъ возрастнымъ группамъ, за исключеніемъ также лицъ 17 лѣтъ, давшихъ изъ общаго числа (2%) — 0,63%.

Отмѣтивъ небольшое участіе несовершеннолѣтнихъ въ грабежѣ, кражѣ со взломомъ и мошенничествѣ, обусловленнымъ

---

[1]) Неклюдовъ, op.-cit. 163 стр.

[2]) Таблица В.

извѣстной „психической изворотливостью“ и, наоборотъ, огромное количество обвиняемыхъ въ одномъ изъ видовъ преступленій противъ собственности — въ кражахъ, мы полагаемъ, что объясненія этому явленію надо искать въ соціальной средѣ и свойствахъ дѣтскаго возраста, не обладающаго ни достаточною физическою силою для открытаго нападенія на чужую собственность, ни такимъ умственнымъ развитіемъ, каковое необходимо для совершенія подлоговъ [1]).

Общій принципъ, руководящій свойствомъ преступленій несовершеннолѣтнихъ противъ собственности, остается правильнымъ и, вообще, для всей преступности этихъ лицъ, а въ частности по отношенію къ преступленіямъ противъ личности и противъ порядка управленія, благочинія и порядка спокойствія. Также въ преступныхъ дѣяніяхъ въ убійствѣ, съ покушеніемъ на него и въ нанесеніяхъ тѣлесныхъ поврежденій, соединенныхъ съ необходимой наличностью физической силы — регистрируется участіе лицъ болѣе зрѣлаго возраста, хотя и послѣдній возрастъ даетъ небольшой процентъ этого вида преступленій противъ личности.

Но изъ обзора нашихъ сводныхъ таблицъ видно постепенное увеличеніе количества преступныхъ дѣяній въ связи съ ростомъ человѣческаго организма, обусловливающимъ, внѣ сомнѣнія, прямую зависимость возрастного періода отъ возможности *участія его въ соціальной жизни* и отъ физической силы послѣдняго съ объемомъ психическаго сознанія.

Уголовная статистика, кромѣ этого положенія, доказываетъ внушительное возрастаніе преступныхъ дѣяній несовершеннолѣтнихъ *всѣхъ возрастовъ*, вызванныхъ историческимъ ходомъ промышленнаго развитія страны. Мы уже имѣли случай коснуться этого вопроса выше и ограничимся поэтому приведеніемъ данныхъ статистическаго изслѣдованія относительно активнаго участія несовершеннолѣтнихъ въ промышленной дѣятельности, вычисливъ ихъ процентное отношеніе къ числу взрослыхъ рабочихъ и установивъ бо́льшую цифру лицъ старшей *возрастной группы*. Среднее число лицъ отъ 12 — 17 лѣтъ, работавшихъ во всѣхъ (13) группахъ промышленныхъ заведеніяхъ Московской губерніи (подчиненныхъ Фабричной Инспекціи)[2]) за 1908 и 1909 гг. было:

---

[1]) М. Н. Гернетъ, op. cit., 119 стр.

[2]) Данныя извлечены изъ таблицъ № 16 и 18 „Статистическаго изслѣдованія о промышленныхъ заведеніяхъ и рабочихъ Московской губерніи на 1 янв. 1909 года“. И. М. Козьминыхъ-Ланинъ.

Обоего пола отъ 12—17 лѣтъ

51,213 человѣкъ.

изъ нихъ:

малолѣтнихъ отъ 12—15 л. обоего пола		подростковъ отъ 15—17 л. обоего пола	
Абс.	%	Абс.	%
7,042.	13,7%.	44.171.	82,3%.

Взрослыхъ рабочихъ обоего пола:

615,763.

По отношенію къ числу взрослыхъ рабочихъ:

несовершеннолѣтнихъ 8,2%.

Слѣдовательно, участіе лицъ въ возрастѣ отъ 15—17 лѣтъ превышаетъ таковое младшей группы отъ 12—15 лѣтъ, на 68,6%. Надо замѣтить, что въ нѣкоторые года число лицъ несовершеннолѣтнихъ по отношенію ихъ къ общему количеству взрослыхъ рабочихъ растетъ значительнѣе числа взрослыхъ. По даннымъ „Свода отчетовъ фабричныхъ инспекторовъ за 1910 г." въ теченіе послѣдняго десятилѣтія (1901—1910 гг) процентное измѣненіе выразилось въ повышеніи на + 25% малолѣтнихъ работниковъ, а взрослыхъ только на + 11%.

Извѣстно, что въ нѣкоторыхъ государствахъ процентъ ежегоднаго прироста населенія уступаетъ ежегодному проценту преступности въ ея поступательномъ шествіи. Замѣтно увеличивается также и преступность несовершеннолѣтнихъ [1]).

Préservons les enfants pour en faire les hommes—пишетъ Louis Albanel [2]), т. е. „позаботимся о дѣтяхъ, чтобы сдѣлать изъ нихъ людей", хотя бы насколько окажется возможнымъ реализовать этотъ принрципъ при тѣхъ современныхъ мѣрахъ предупрежденія и пресѣченія преступленій, предпринимаемыхъ государствомъ и обществомъ,—добавляемъ мы,—значеніе которыхъ умаляется въ настоящее время неотразимымъ вліяніемъ общаго *соціально-экономическаго фактора* преступности.

Софья Соколинская.

---

[1]) Объ этомъ ростѣ дѣтской преступности см. выше статью г. Зака.

[2]) L. Albanel „Le Crime dans la Famille", 235 p.

Алкоголизмъ, какъ факторъ преступности несовершеннолѣтнихъ.

Вліяніе алкоголизма на благополучіе общества и преступность несомнѣнно и могущественно. Объ этомъ свидѣтельствуютъ не только данныя уголовной статистики, но и тѣ неподдающіяся цифровому учету состоянія психической неуравновѣшенности, вырожденія, ослабленія чувства взаимной солидарности и пауперизма, которыя, въ свою очередь, влекутъ за собою съ неуклонною послѣдовательностью преступленія. Однако, алкоголь, какъ факторъ преступности, во всемъ его объемѣ можетъ быть оцѣненъ только въ томъ случаѣ, когда вліяніе его является *непосредственнымъ*. *Косвенное* же вліяніе пьянства имѣетъ тѣмъ большее значеніе и тѣмъ болѣе прискорбно, что лицо, являющееся его жертвою, само можетъ и не быть алкоголикомъ. При этомъ, массовый алкоголизмъ, какъ *производный* факторъ преступности, слѣдуетъ разсматривать въ связи съ остальными соціальными факторами: капиталистическимъ строемъ современнаго государства и проистекающимъ отсюда пауперизмомъ, достигшимъ небывалыхъ размѣровъ, разложеніемъ семьи и проч., въ значительной степени опредѣляющими характеръ и движеніе преступности. Въ частности, въ отношеніи преступности подростковъ криминалистъ занимаетъ то выгодное положеніе, что многіе изъ ея второстепенныхъ факторовъ, осложняющихъ изученіе этіологіи общей преступности или совсѣмъ отсутствуютъ или дѣйствіе ихъ не столь значительно. Обстоятельства, сопровождающія эти преступленія, ихъ характеръ, наконецъ типъ самихъ несовершеннолѣтнихъ, въ достаточной степени служатъ тому подтвержденіемъ.

Разрушительное вліяніе алкоголизма принадлежитъ къ разряду тѣхъ факторовъ преступности, которыя изучены наиболѣе основательно и полно [1]). Психіаторы и криминалисты единогласно признаютъ тѣсную, этіологическую связь между алкоголизмомъ и преступностью въ различныхъ ея видахъ. Судебная психопатологія слишкомъ богата убѣдительными фактами въ пользу этого

---

[1]) Обширную литературу по вопросу о вліяніи алкоголизма на преступность приводитъ д-ръ Н. И. Григорьевъ въ своемъ обстоятельномъ трудѣ „Алкоголизмъ и преступленія въ г. С.-Петербургѣ“ (Спб., 1900 г.), на стр. 189—200

положенія. Въ работахъ Крафтъ-Эбинга[1]), Ковалевскаго[2]), Фрезе[3]), Корсакова[4]), Крепелина[5]), Гофмана[6]), проф. Чижа[7]), Эрлицкаго[8]), Дриля[9]) и др. можно найти указанія на различныя степени разстройства умственныхъ способностей, на пораженіе нравственнаго чувства, на отсутствіе самообладанія и другіе дефекты въ психической дѣятельности, наблюдаемые у алкоголиковъ и у лицъ, отягченныхъ алкоголистической наслѣдственностью, вмѣстѣ съ указаніемъ на наклонности тѣхъ и другихъ къ совершенію преступленій.

Алкоголизмъ и преступленіе, — это два явленія общественной жизни, находящіяся въ тѣсной связи другъ съ другомъ. Опытъ большинства странъ показываетъ, что отъ 50 до 60% преступленій совершается подъ вліяніемъ спиртнаго отравленія, и спиртъ, быть можетъ, больше способствуетъ развитію преступныхъ дѣяній человѣка, нежели невѣжество и нищета.

Широкое распространеніе алкоголизма, почти повсюду зависитъ несомнѣнно отъ многочисленныхъ и разнообразныхъ экономическихъ, соціальныхъ, бытовыхъ, климатическихъ, физіологическихъ причинъ, среди которыхъ весьма важное значеніе принадлежитъ *наслѣдственности*[10]). „Ни одинъ естественный законъ, такъ неумолимо не проявляется, какъ законъ алкогольной наслѣдственности, говоритъ англійскій врачъ N. Kerr, въ своемъ обширномъ трудѣ о пьянствѣ, его причинахъ и лѣченіи[11]). Значеніе наслѣдственности, какъ выдающагося фактора въ дѣлѣ развитія алкоголизма и его послѣдствій выступитъ особенно ярко, если принять въ разсчетъ, что болѣзненныя явленія алкогольной наслѣдственности могутъ быть переданы и такими родителями, которые никогда даже не предавались *грубому пьянству*, а пили долго, но регулярно и въ количествахъ, повидимому, умѣренныхъ, не вызывающихъ явнаго опьяненія". „Въ своемъ

---

[1]) Крафтъ-Эбингъ. Судеб. психопаталогія. Спб., 1895, стр. 237.

[2]) П. И. Ковалевскій. Судеб. психіатрія. Варш., 1896, стр. 371—372. Его же. Пьянство. Стр. 27.

[3]) Фрезе. Краткій курсъ психіатріи. Спб., 1881, т. II, стр. 346—347.

[4]) Проф. С. Корсаковъ, Курсъ психіатріи. М., 1893, стр. 305 и 514.

[5]) Крепелинъ. Психіатрія. Спб,, 1893, т. II, стр. 51.

[6]) Э. Гофманъ. Учебн. судеб. медицины, изд. Пр. мед., Спб., 1891, стр. 748.

[7]) Проф. В. Чижъ. Криминальн. антропологія. Одесса, 1895, стр. 25.

[8]) Эрлицкій. Клин. лекціи по душевн. болѣзн. Спб., 1896, стр. 149.

[9]) Д. Дриль. Ученіе о преступности и мѣры борьбы съ нею. Спб.. 1912, стр. 412—423.

[10]) Алкоголизмъ и борьба съ нимъ. Изд. комиссіи по вопросу объ алкоголизмѣ. Спб., 1909, стр. 22—26.

[11]) См. переводъ подъ ред. проф. П. И. Ковалевскаго. Харьк., 1883.

наслѣдственно-нарощающемся вліяніи, говоритъ Дриль [1]), алкоголизмъ производитъ уменьшеніе физическихъ силъ и органической устойчивости, уменьшеніе роста и размѣра органовъ вообще, увеличеніе смертности, извращеніе инстинктовъ и чувствъ, ослабленіе умственныхъ способностей и силы самообладанія. Онъ порождаетъ въ потомствѣ своихъ жертвъ тупоумныхъ, слабоумныхъ, идіотовъ, наслѣдственно-предрасположенныхъ пьяницъ (обыкновеныхъ и запойныхъ) людей, по всѣмъ своимъ физическимъ и психическимъ особенностямъ, часто предрасположенныхъ ко всевозможнымъ порокамъ, невропатовъ, сумасшедшихъ, эпилептиковъ и конвульсіонеровъ вообще, однимъ словомъ, всю гамму вырождающихся".

Какіе изъ членовъ этой гаммы будутъ воспроизведены въ потомствѣ алкоголизованныхъ родителей, конечно, будетъ зависить отъ начальной устойчивости родителей, отъ степени и продолжительности ихъ алкоголизаціи, различныхъ превходящихъ обстоятельствъ, условій воспитанія потомства и пр.

Всевозможныя экономическія, бытовыя, культурныя, соціальныя и иныя условія, въ многосложномъ взаимосочетаніи, дѣйствуя совмѣстно съ алкогилизмомъ принимаютъ существенное и широкое участіе въ процессѣ вырожденія. Здѣсь часто одна причина влечетъ за собою слѣдствіе, порождающее въ свою очередь новые факторы, дѣйствующіе упорно въ одномъ и томъ же направленіи. Получается тотъ неразрывный, порочный кругъ — circulus vitiosus, выйти за предѣлы котораго становится уже не подъ силу.

Мало того, что непосредственными послѣдствіями алкоголизма являются бѣдность, нищета, извращеніе нравственнаго чувства, распущенность нравовъ, помѣшательство кратковременное или продолжительное, но всѣ эти болѣе или мѣнѣе прямые исходы служатъ удобной почвой, на которой зарождаются и зрѣютъ моменты, побуждающіе и наталкивающіе на преступленіе. „Въ Америкѣ нашли, говоритъ Dumesnil [2]), что дѣти, происшедшія отъ родителей пьяницъ, въ десять разъ болѣе, нежели другія дѣти, предрасположены къ преступленію, тюрьмѣ и эшафоту". Юные преступники, въ значительномъ числѣ случаевъ — дѣти алкоголиковъ, въ швейцарскихъ исправительныхъ учрежденіяхъ, напримѣръ, по даннымъ, относящимся къ 1884 г., половина содержащихся происходила отъ пьяницъ родителей; по

---

[1]) Д. Дриль. Ученіе о преступности и мѣрахъ борьбы съ нею. Спб. 1912, стр. 418.

[2]) Vétault. Des condit. de la responsabil. au poinnt de vue pénal chez les, olcaol., p. 19, 20.

свидѣтельству Ріерег'а, а въ 1880 г. въ Чикаго изъ 284 питомцевъ исправительнаго пріюта 147 происходили отъ пьяницъ родителей, и у 205 отцы были пьяницами. По свидѣтельству Morris'а среди родителей питомцевъ пенитенціарныхъ заведеній, въ Америкѣ алкоголиковъ насчитывается отъ 23% (въ Родъ-Айлэндѣ) до 50% (въ Массачузетсѣ [1]), Тѣ же процентныя отношенія остаются въ силѣ и примѣнительно къ питомцамъ нашихъ исправительныхъ заведеній. По даннымъ произведенной нами анкеты о степени распространенія алкоголизма среди несовершеннолѣтнихъ, содержащихся въ подслѣдственномъ отдѣленіи московскаго Рукавишниковскаго пріюта и ихъ родителей за 1900 — 1909 гг., оказалось *сильно пьющихъ* отцовъ — 54%, матерей — 13%, *умѣренно пьющихъ* отцовъ — 36%, матерей — 38%, *непьющихъ* отцовъ — 9%, матерей — 47%. Изъ несовершеннолѣтнихъ 69% пили водку и другіе спиртные напитки до поступленія въ пріютъ.

ТАБЛИЦА № 1.

	Отцы.	Матери.	Малолѣтніе.
Сильно пьющихъ . . .	205 (54_{37}%)	28 (13_{86}%)	—
Пьющихъ	138 (36_{60}%)	78 (38_{61}%)	202 (69_{31}%)
Не пьющихъ	34 (9_{01}%)	96 (47_{32}%)	88 (30_{84}%)
Всего . .	377	202	290 [2])

Среди родителей 105 подростковъ (10—15 лѣтъ), выбывшихъ въ 1908—10 гг. изъ отдѣленія для малолѣтнихъ при московскомъ городскомъ работномъ домѣ алкоголиковъ-отцовъ 47, матерей 24, страдающихъ сифилисомъ, чахоткой, душевн. болѣзн.— отцовъ 14, матерей 20. Изъ 105 подростковъ 35 — выпивали, 79 курили.

Вліяніе семейной обстановки на нравственную жизнь ребенка стоитъ внѣ всякихъ сомнѣній. Разложеніе семьи, не-

[1]) А. Піонтковскій. Роль алкоголизма въ этіологіи преступленій, „Журналъ Мин. Юстиціи", 1903, № 4, стр. 16.

[2]) Группа малолѣтнихъ даетъ лишь вѣроятныя, приблизительныя числа такъ какъ не всѣ отвѣты мальчиковъ соотвѣтствуютъ дѣйствительности. Въ категорію пьющихъ включены и немногочисленные „сильно пившіе" мальчики.

устройство и ослабленіе семейныхъ отношеній, характеризующее современную цивилизацію въ особенности въ городскихъ и промышленныхъ центрахъ, и составляетъ главную причину роста дѣтской преступности.

Какъ вообще живется въ семьяхъ пьяницъ,—едва ли объ этомъ нужно много говорить. Окруженный нищетой, невольный и равнодушный свидѣтель гнусныхъ зрѣлищъ, проявленій животного эгоизма отца, отвратительныхъ ссоръ и грубаго насилія—можетъ ли ребенкъ при такихъ условіяхъ усвоить какія-либо нравственныя привычки? Улица со всѣми ея описанными соблазнами дѣлается ему второю родиною. Вмѣстѣ съ тѣмъ рано исчезаетъ и страхъ передъ наказаніемъ. Такъ какъ большинство пьяницъ отъ времени до времени оказывается въ конфликтѣ съ законами, то у ребенка, для котораго пребываніе отца въ тюрьмѣ является привычнымъ фактомъ, въ концѣ-концовъ пропадаетъ всякій страхъ передъ уголовнымъ судьей. Вотъ нѣсколько краснорѣчивыхъ, жизненныхъ фактовъ, взятыхъ нами изъ біографій малолѣтнихъ Рукавишниковскаго пріюта.

Отецъ 15-ти лѣтняго Н., сильно пьетъ. Совершая мелкія кражи, онъ большую часть времени проводитъ въ тюрьмѣ. Въ теченіе краткаго пребыванія въ семьѣ отецъ живетъ на иждивеніи жены—поденщицы или дѣтей, заставляя послѣднихъ заниматься кражами.

Причиной своей порочной жизни 15-ти лѣтній К. считаетъ мать. Она научила его воровать и пить.

Нерѣдко, пропившій заработокъ отецъ или алкоголичка мать, тяготясь содержаніемъ ребенка, прогоняютъ на улицу просить милостыню или заставляютъ красть, чтобы на полученныя, такимъ путемъ деньги, снова напиться.

Случается и такъ, что мальчикъ пристраивается въ какой нибудь мастерской или въ услуженіе за 4—5 руб. въ мѣсяцъ, но отецъ пропиваетъ заработанныя имъ деньги. Докучливыя требованія и грубыя выходки отца заставляютъ хозяина отпустить мальчика. И тотъ снова оказывается на улицѣ, на этотъ разъ, уже, быть можетъ, безъ надежды получить мѣсто и честный заработокъ.

Развращающее вліяніе среды дѣйствуетъ губительнымъ образомъ на впечатлительный и воспріимчивый возрастъ ребенка. Нужно особенно счастливое стеченіе обстоятельствъ, чтобы дѣти пьяницъ уже въ самомъ раннемъ возрастѣ сами не познакомились съ употребленіемъ алкоголя. Пьянство у дѣтей встрѣчается гораздо чаще чѣмъ это принято думать. Неустойчивость духовнаго равновѣсія въ періодъ отрочества и созрѣванія часто обусловливаетъ собою особую склонность къ „физическому очарованію

наркотиками". Въ настоящее время уже твердо установлено, что алкоголики формируются, главнымъ образомъ, въ періодъ развитія и установки физическихъ и душевныхъ силъ организма, въ возрастѣ отъ 14 до 25 лѣтъ, и что вообще, какъ правило, 90% пьющаго населенія начинаетъ обучаться употребленію спиртныхъ напитковъ въ тѣ-же, юные, нѣжные годы [1]).

Вопросъ о вліяніи алкоголя на развивающійся организмъ можетъ считаться въ настоящее время вполнѣ разработаннымъ въ наукѣ. Даже наиболѣе ярые противники движенія трезвости, полагающіе, что умѣренное потребленіе спиртныхъ напитковъ не сулитъ никакого вреда, вынуждены согласиться, что для дѣтей алкоголь во всѣхъ его видахъ представляетъ собой разрушительный ядъ. Алкоголь наноситъ огромный ущербъ не только физическому развитію дѣтей, но и вліяетъ самымъ пагубнымъ образомъ на ихъ умственныя способности, на формированіе ихъ нравственнаго миросозерцанія. Разрушительное дѣйствіе алкоголя на подрастающій, еще не вполнѣ сформировавшійся организмъ вполнѣ объясняется основными свойствами продукта. По мнѣнію Moreau [2]) алкоголь является пробнымъ камнемъ для испытанія равновѣсія и устройство мозговыхъ функцій. Въ этомъ и лежитъ разгадка того несомнѣннаго факта, что спиртные напитки оказываютъ гораздо болѣе ядовитое дѣйствіе на ребенка или на юношу, чѣмъ на взрослаго. Самыя условія роста и развитія мозга предопредѣляютъ ту сумму вреда, который алкоголь несетъ съ собой юности. Въ юношескомъ возрастѣ, въ переходную къ возмужалости эпоху, время возбужденія половыхъ стремленій, алкоголь играетъ весьма вредную роль, какъ факторъ, токсически-парализующе дѣйствующій на волевую сферу, задерживающіе центры и одновременно благодаря паралитической гипереміи, возбуждающій половую сферу. Ранѣе употребленіе алкоголя, растущее въ быстро увеличивающейся прогрессіи, служитъ, по мнѣнію Demme [3]) одной изъ важныхъ причинъ широко распространенной въ настоящее время среди подростающаго поколѣнія неврастеніи и нервозности. Сопоставленіе данныхъ о вліяніи алкоголя на нервную систему вообще и анотомо-физіологическихъ особенностей нервной системы развивающагося организма очевидно и неоспоримо приводятъ къ заключенію, что на послѣднюю алкоголь

---

[1]) Трудъ перваго всероссійскаго съѣзда по борьбѣ съ пьянствомъ, Спб. 1910 г., т. II, стр. 566.

[2]) Д-ръ мед. И. В. Сапсинъ. Вліяніе алкоголя на нервную систему, въ особенности развивающагося организма, Спб. 1902 г., стр. 3.

[3]) Demme. Über den Einfluss des Alkohols auf den Organismus des Kines 1891. Есть русскій переводъ А. М. Коровина. М. 1895.

долженъ дѣйствовать несравненно интенсивнѣе, вреднѣе, гибельнѣе. Наркотическій, парализующій ядъ несомнѣнно долженъ роковымъ образомъ повліять на высшія, лучшія стороны человѣческаго существа — нравственныя, волевыя, интеллектуальныя свойства, ослабляя ихъ въ моментъ первоначальнаго развитія, въ періодъ самыхъ раннихъ стадій сформированія и эволюціи. Если существенно вредны умѣренныя, регулярно вводимыя дозы алкоголя, то можно представить себѣ, сколь глубокія патологическія измѣненія повлечетъ за собой злоупотребленіе спиртными напитками въ дѣтскомъ отроческомъ и юношескомъ возрастахъ.

На почвѣ развитія алкоголизма въ дѣтскомъ и переходномъ возрастахъ возникаютъ рядъ соціально-бытовыхъ моментовъ, предрасполагающихъ къ совершенію проступковъ и преступленій. „Въ этомъ возрастѣ—говоритъ извѣстный американскій педагогъ Ст. Холлъ[1])—сильнѣе, чѣмъ когда бы то ни было, добрыя стремленія, благожелательность по отношенію къ другимъ, а съ другой стороны, стремленіе удовлетворить самыя низкія желанія, опрокинуть всѣ соціальныя сдержки, афишировать ночной разгулъ и т. д. такъ велико, что кажется, будто власть надъ собой пріобрѣтается цѣной извѣстныхъ преступленій".

Однако число преступленій несовершеннолѣтнихъ, совершаемыхъ подъ вліяніемъ алкоголизма, по самому характеру своему не можетъ быть значительно. Притомъ преступленія эти отличаются случайностью, спорадичностью, нежели устойчивостью. Изъ 439 дѣлъ несовершеннолѣтнихъ разсмотрѣнныхъ въ судебныхъ установленіяхъ г. Москвы въ 1908 г. значится преступленій, совершенныхъ въ состояніи опьяненія 84, что составляетъ 19%, въ 1909 г.—85 преступленій или 17%. См. таблицу 2.

Аналогичныя нашимъ данныя иностранныхъ изслѣдователей устанавливаютъ значительно большій процентъ преступленій, совершенныхъ несовершеннолѣтними въ состояніи опьяненія. Число преступленій, учиненныхъ несовершеннолѣтними вслѣдствіе злоупотребленія алкоголемъ, по Oertel'ю, (allg. Zeit. f. Psych. 1902) не менѣе 14%. Между преступниками-алкоголиками, по Bang'у около 5,5% въ возрастѣ отъ 15—19 лѣтъ, и 25,5% всѣхъ преступленій, совершенныхъ въ этомъ возрастѣ, сдѣланы подъ вліяніемъ алкоголя. По Marambat, изъ 3536 преступниковъ-пьяницъ—ниже 20-ти лѣтняго возраста было 8,3%, т. е. 292 человѣка, которые составили 56,9% всѣхъ преступниковъ въ этомъ возрастѣ[2]). Вмѣстѣ съ тѣмъ и по цифрамъ, приводимымъ док-

[1]) Сѣдовъ, Л. юноша; психологія и педагогика его возраста, „Вѣстн. Воспит." ноябрь, 1910 г.

[2]) См. „Записку" Московск. кружка дѣятелей по борьбѣ со школьнымъ алкоголизмомъ. М. 1911 г. стр. 10—11.

ТАБЛИЦА 2.

(Движеніе преступности несовершеннолѣтнихъ (до 17 л. включительно) въ г. Москвѣ за 1908—1909 гг. съ подраздѣленіемъ на преступленія, совершенныя въ состояніи опьяненія и распредѣленіемъ по полу и мѣсту судимости)[1].

Наименованіе судебнаго установленія.	1908 г.				1909 г.			
	Въ сост. опьянен.		Не въ опьянен.		Въ сост. опьянен.		Не въ опьянен.	
	м.	д.	м.	д.	м.	д.	м.	д.
Прокуратура[2].	1	—	25	—	4	—	22	—
Окружной судъ.	14	—	29	—	8	—	33	—
Камеры Мировыхъ Судей.	64	5	287	24	71	2	306	41
Итого.	79	5	341	24	83	2	361	41
Всего	84		365		85		402	

торомъ Григорьевымъ въ его трудѣ „алкоголизмъ и преступленіе въ С.-Петербургѣ“ (Спб. 1900 г.) видно, что на возрастъ до 20 лѣтъ падаетъ 12,3% всѣхъ уголовныхъ преступленій, совершенныхъ въ С.-Петербургѣ и его окрестностяхъ, причемъ болѣе 50% изъ этихъ преступленій были совершены пьяницами или въ пьяномъ видѣ.

Это кажущееся несогласіе данныхъ, полученныхъ нами съ вышеизложенными цифрами вполнѣ объясняется тѣмъ, что возрастныя группы несовершеннолѣтнихъ не всегда брались одинаковыя. Между тѣмъ возрастъ несовершеннолѣтнихъ, какъ это увидимъ ниже, имѣетъ рѣшающее вліяніе на количество *преступленій*, совершаемыхъ въ состояніи опьяненія.

Изъ таблицы 3 видно, что слѣдующее количество преступленій, совершенныхъ въ состояніи опьяненія падаетъ на 16—17-ти лѣтній возрастъ:

---

[1]) Статистическому подсчету не подлежали мелкіе проступки.

[2]) Дѣла, по которымъ судъ въ распорядительномъ засѣданіи призналъ несовершеннолѣтнихъ дѣйствующими безъ разумѣнія.

ТАБЛИЦА 3.

	10 л.	12 л.	13 л.	14 л.	15 л.	16 л.	17 л.	Общее число.
Мальчики	1	—	3	7	12	41	97	161
Дѣвочки	—	1	—	—	1	1	4	7
Всего. .	1	1	3	7	13	42	101	168

Въ этомъ возрастѣ, на порогѣ самостоятельной жизни, по выходѣ изъ первоначальной школы и съ поступленіемъ на мѣсто въ услуженіе, часто вдали отъ родительскаго крова, молодой человѣкъ легко подпадаетъ дурному вліянію любителей выпивки, и, при неокрѣпшемъ еще организмѣ съ малоустойчивой нервной системой, постепенно отвыкаетъ отъ правильнаго труда, лишается заработка и незамѣтно доходитъ до скамьи подсудимыхъ.

Участіе отрочества въ преступленіяхъ разработана съ большимъ стараніемъ, чѣмъ патологія этого возраста[1]) и становится грустно при констатированіи результатовъ, установленныхъ статистикой для цѣлыхъ странъ. Юношескія страсти, въ моментъ своего перваго проявленія, въ то время, когда разсудокъ, разумъ, однимъ словомъ, контролирующая способность не достаточно развиты, чтобы сдерживать и обуздывать ихъ буйное и слѣпое проявленіе, обусловливаютъ многочисленность преступленій въ молодомъ возрастѣ.

Упомянутый Стэнли Холлъ, долгое время занимавшійся этимъ вопросомъ говоритъ: „во всѣхъ цивилизованныхъ странахъ, статистика преступленій обнаруживаетъ два характерныхъ, очень прискорбныхъ факта: 1) что возрастъ отъ 12 до 14 лѣтъ свидѣтельствуетъ о замѣтномъ наступательномъ движеніи преступности; 2) что съ нѣкоторыхъ поръ % малолѣтнихъ преступниковъ всюду замѣтно увеличивается и что преступленіе является все болѣе и болѣе раннимъ[2]). Причины, способствующія росту преступности среди малолѣтнихъ, на который обращаетъ вниманіе статистика послѣднихъ лѣтъ, коренятся въ обстановкѣ со-

[1]) См. особенно Corre Crime et suicide, Paris, 1891; H. Soby, La France criminelle; Boujean, Enfants revoltés et parents coupables и работы Garafalo, Lombroso и др.

[2]) «Adolescence», t. 1, ch. V, Juvenile faults, immoralitics and crimes.

ціальной жизни, въ ея новыхъ условіяхъ—въ бѣгствѣ изъ деревни, въ скученности населенія въ городахъ, въ легкости и быстротѣ сношеній, въ упадкѣ моральнаго чувства, въ большей гласности, какой предаетъ преступленіямъ нѣкоторая пресса, въ развитіи алкоголизма, въ болѣе свободныхъ нравахъ и т. п.

Изъ преступленій, вызванныхъ алкоголизмомъ, 77 совершено единолично, 74 въ сообщничествѣ, причемъ 40% въ сообществѣ со взрослыми, относительно 8 неизвѣстно.

ТАБЛИЦА № 4.

Виды соучастія.	Единолично.	Въ сообществѣ.	Въ сообщ. со взр.	Въ сообщ. съ мал.	Въ сооб. со взр. и мал.	Неизвѣстно.
Мальчики	74	11	45	18	7	7
Дѣвочки	3	1	2	—	—	1
Всего . . .	77	12	47	18	7	8

Данныя двухъ послѣднихъ таблицъ (3 и 4) вполнѣ опредѣляютъ не только характеръ преступленій несовершеннолѣтнихъ, находившихся въ состояніи опьяненія, но и указываютъ вмѣстѣ съ тѣмъ на мотивы ихъ поступковъ.

Вотъ нѣсколько фактовъ, проникнутыхъ глубокой жизненной правдой и говорящихъ сами за себя.

(Дѣло № 3726 1908 г. Мир. уч. Арбатск. части). М. 14 лѣтъ судился за совершеніе кражи со взломомъ 170[1] ст. уст. о нак.), въ сообществѣ со взрослымъ и малолѣтнимъ. Показаніе подсудимаго: „21 ноября (кража совершена въ ночь на 22 ноября) я съ отцомъ и товарищемъ сидѣли въ трактирѣ, гдѣ мы пили водку. Отецъ съ товарищемъ стали звать меня пойти съ ними не говоря куда—я согласился".

(Дѣло № 355, 1909 г. Мир. уч. Арбатск. части). Выпивъ въ трактирѣ вмѣстѣ съ товарищемъ двѣ бутылки пива подсудимый затѣялъ драку, угрожая служащимъ въ заведеніи зарѣзать ихъ. Во время драки было разбито въ двери стекло стоимостью въ 10 рублей. Привлекался по 38 и 140 ст. ст. уст. о наказ.

(Кн. біог. 1904 г. 244 листъ) [1]). Н. 14 лѣтъ. Кража была со-

[1]) Взято изъ біографіи малолѣтнихъ Рукавишниковскаго пріюта.

вершена при слѣдующихъ обстоятельствахъ. Въ воскресенье мальчикъ отправился въ гости къ брату. Братъ угостилъ его виномъ. Вернувшись немного подвыпившимъ въ сапожное заведеніе, гдѣ жилъ въ ученьи, онъ, взломавъ благотворительную кружку для бѣдныхъ дѣтей, похитилъ оттуда 50 коп., которыя тутъ-же пропилъ".

(Кн. біогр. 1908 г. 44—46 л.). По словамъ Ч. воровать лучше чѣмъ работать. „Воруешь, сидишь, вино пьешь, куришь, а въ ученьи — за хозяиномъ прибираемъ". Этотъ еще ребенокъ по возрасту, ему всего 12 лѣтъ, курилъ, пилъ и даже изрѣда напивался пьянъ.

(Кн. біогр. 1908 г., 59 л. об.). Г. добытыя кражей деньги прокуривалъ, пропивалъ и прогуливалъ съ женщинами. „Выпью косушку и пьянъ не бываю", говоритъ Г. 15-ти лѣтній мальчикъ, онъ въ физическомъ отношеніи совсѣмъ старикъ. Вялый, дряблыя движенія, мутные, ничего не выражающіе глаза. Причина такого вида Г. половыя излишества.

(Кн. біогр. 1904 г., 205 л.). Х. 14 лѣтъ. Оставивъ мѣсто у сапожника и принявшись за воровство, мальчикъ познакомился съ притонами и въ непродолжительное время пріучился пить водку. Водку онъ пилъ ежедневно съ утра до вечера по небольшой дозѣ для того, чтобы быть всегда „въ туманѣ". Такое состояніе ему нравилось.

(Кн. біогр. 1903 г., стр. 155). Г. 15 лѣтъ. Обстоятельства воровства такія. Познакомившись въ харчевнѣ у Сухаревой Башни, съ мальчиками, уговорившими его выпить $^1/_2$ бутылки водки, Г. вмѣстѣ съ ними отправился воровать.

(Кн. біогр. 1909 г. стр. 153). С. $16^1/_2$ лѣтъ. Познакомившись съ уличными мальчиками, С. началъ пить водку и курить, и въ пьяномъ видѣ былъ сообщникомъ К. въ совершенной послѣднимъ кражѣ.

(Кн. біогр. 1904 г. стр. 157). Б. 14 лѣтъ. „Спутавшись съ товарищами" началъ пить вино, курить и заниматься легкими кражами.

Во всѣхъ приведенныхъ здѣсь случаяхъ преступности несовершеннолѣтнихъ развращающее вліяніе окружающей среды преобладаетъ. Безпризорность — вотъ основной стимулъ ранней преступности.

Разсматривая въ отдѣльности каждый случай проявленія преступности, почти часто можно доискаться и до ближайшей причины ея въ видѣ вреднаго вліянія на малолѣтняго со стороны кого либо извнѣ, нерѣдко взрослаго [1]), и кого-нибудь изъ его

[1]) См. таблицу 4.

сверстниковъ. Товарищи соблазнили,—вотъ стереотипный отвѣтъ у начинающихъ воришекъ, а также и у попадающихся въ нищенствѣ. И эти товарищи, дѣйствительно, нерѣдко устанавливаются поименно; среди нихъ почти всегда можно найти уже ранѣе судившагося.

Улица и уличные товарищи, трактиры, чайныя, азартныя игры, ночныя предосудительныя похожденія довершаютъ въ отрицательномъ смыслѣ то дѣло, которое не выполняетъ семья. Небезынтересны данныя Петербургскаго дѣтскаго суда. Въ 677 случаяхъ (58½%) отмѣчено вредное вліяніе товарищей; установлено, что незанятые дѣломъ. кліенты этого суда, вмѣстѣ съ товарищами проводятъ время въ трактирахъ (установлено посѣщеніе 439 изъ нихъ, или 40%), въ игрѣ на билліардѣ и азартныхъ играхъ (установлено 203 — 17%); 389 изъ нихъ (33%) пьютъ, 500 курятъ [1]). Наконецъ, 10% всего числа дѣвочекъ занимаются проституціей. Товарищь и друзья (среди которыхъ попадается сравнительно взрослыхъ 96%) соблазняютъ ихъ на кражи; въ 35% всѣхъ случаевъ кражи совершены въ соучастіи съ малолѣтними и взрослыми.

Дѣти чернорабочихъ и мелкихъ служащихъ, подкидыши, найденыши, сироты, не могущіе имѣть по своему соціальному положенію никакого воспитанія, бродяги и нищіе изъ среды которыхъ и набирается контингентъ „преступныхъ“ дѣтей и дѣтей-алкоголиковъ: вотъ съ чѣмъ такъ часто малолѣтніе выступаютъ на жизненное поприще. Лишенный крова и надзора родительскаго, брошенный семьей, часто развратной и преступной, или, по необходимости оторванный отъ нея, малолѣтній долженъ удовлетворять самостоятельно своимъ потребностямъ, добывать собственными силами свое дневное пропитаніе. Не имѣя знаній, необходимыхъ для труда, а часто даже не имѣя силъ физическихъ, достаточныхъ для работы, онъ обращается къ самому простому способу существованія—къ бродяжничеству и нищенству, съ которыми такъ часто соединяется неумѣренное пьянство.

Этотъ послѣдній факторъ преступности имѣетъ мѣсто и въ преступленіяхъ несовершеннолѣтнихъ въ состояніи опьяненія. Объ этомъ свидѣтельствуетъ значительное число проступковъ противъ чужой собственности, до 43%.

---

[1]) Особый судъ по дѣламъ о малолѣтнихъ. Отчетъ С.-Петербургскаго столичнаго мирового судьи Н. А. Окунева за 1910 годъ. Спб., 1911 годъ. стр. 38.

ТАБЛИЦА 5.

(Характеръ преступленій, совершенныхъ въ состояніи опьяненія. Данныя за 1908—9 гг.).

Проступки противъ чужой собственности (Улож. Нак. 13 и 1642, 1642, 1643, 13 и 1647, 1 п. 1655; Уст. Нак. 152, 152 (и 38, 42), 169, 170, 170[1], 172, 177 [1]) 77

Проступки противъ благочинія, порядка и спокойствія (Уст. Нак. 35, 38 (и 30, 42), 38 (и 42), 38 (и 130), 38 (и 134), 38 (и 135), 42, 42[2], 43, 44 (отмѣнено въ 1909 г.), 50) . . 81

Проступки противъ личности (*оскорбленіе чести, угрозы и насилія*) (Улож. Нак. 2 ч. 1483; Уст. Нак. 130 (и 38), 134 (и 42), 135, 135 (и 38), 140 (и 38), 142, 142 (и 38) . . . 19

Проступки противъ порядка управленія (Уст. Нак. 30) и 38, 42), 31). 3

Приведенныя въ таблицѣ 5 преступленія, совершенныя въ состояніи опьяненія, легко распадаются на двѣ группы: первая заключаетъ въ себѣ такіе виды преступленій, какъ нанесеніе тѣлесныхъ поврежденій, сопротивленіе властямъ, нарушеніе общественной тишины, порча вещей и преступленія противъ нравственности, т. е. преступленія, въ которыхъ преобладаетъ элементъ грубой силы; вторая—кражи и растраты. Выполненіе этихъ послѣднихъ преступленій противъ чужого имущества дѣлается болѣе труднымъ даже при легкой степени опьяненія, тогда какъ, напротивъ, совершенное опьяненіе со всѣми его психическими послѣдствіями облегчаетъ выполненіе преступленій, сопряженныхъ съ насиліемъ.

Въ отношеніи къ общей преступности изслѣдованіями Шретера, Коблинскаго[2]), Отто Ланга[3]), проф. Ашаффенбурга[4]) и др. установлено, что наибольшее количество преступленій, совершенныхъ въ состояніи опьяненія, падаетъ на праздничные, а также предъ и послѣ праздничные дни. Приведенныя ниже данныя относительно преступности несовершеннолѣтнихъ служатъ намъ новымъ доказательствомъ, подтверждающимъ результаты упомянутыхъ изслѣдованій.

---

[1]) Въ скобкахъ приведены статьи, по которымъ несовершеннолѣтніе привлекались къ судебной отвѣтственности.

[2]) Koblinski. Alkoholismus und Verbrechen. Bericht über den s. internationalen Kongress zúr Bekämpfung des Missbrauchs geistiger Getrünke in Basel, 1895, p. 164.

[3]) Otto Lang. Alkoholgenuss und Verbrechen. Basel. Въ русск. переводѣ: спиртные напитки, какъ причины преступленій (алкоголизмъ и преступность) М. 1909 г.

[4]) Проф. Ашаффенбургъ. Преступленіе и борьба съ нимъ. Одесса, 1906 г. стр. 61—66.

ТАБЛИЦА № 6.

(Данныя за 1908—1909 г. г.).

Дни совершенія преступленій въ состояніи опьяненія.	Количество преступленій.
Понедѣльникъ и послѣпраздничные дни	25
Вторникъ	17
Среда	13
Четвергъ	15
Пятница	5
Суббота и предпраздничные дни	27
Воскресенье и праздники	61
Всего . . .	163

Изъ таблицы 6 видно, что на три дня съ субботы до понедѣльника преступленій, совершенныхъ въ состояніи опьяненія приходится въ двое больше (113 прест.), чѣмъ на остальные четыре дня недѣли (50 прест.).

Глубоко укоренившіеся обычаи выпивки съ одной стороны и почти полное отсутствіе доступныхъ народнымъ массамъ разумныхъ развлеченій—съ другой, служатъ причиной того, что время праздничнаго отдыха проводится въ гостепріимныхъ увеселительныхъ заведеніяхъ: трактирахъ и пивныхъ. Наблюдаемое въ праздники скопленіе народа на улицахъ, а также въ мѣстахъ публичныхъ гуляній даетъ ясный поводъ къ столкновеніямъ, ссорамъ и взаимному неудовольствію, порождая, вмѣстѣ съ тѣмъ, преступленія противъ личности, нарушеніе благочинія и проч., особенно со стороны субъектовъ, находящихся въ состояніи опьяненія.

„Дни отдыха являются днями пьянства“,—справедливо замѣчаетъ W. Bonger[1]). Къ этому можно прибавить, что тѣ же дни являются днями преступленій.

---

[1]) Х. М. Чарыховъ. Ученіе о факторахъ преступности. М. 1910, стр. 42.

И. Діомидовъ.

Проституція дѣтей.

Среди всѣхъ ужасовъ жизни, среди всѣхъ страданій и кошмарныхъ уродствъ ея, едва ли не самой ужасной гримасой этой жизни кажется намъ преждевременно взрослое и отупѣвшее лицо ребенка, продающаго или продаваемаго на панели и въ домахъ разврата. Объ этихъ дѣтяхъ, затоптанныхъ въ грязь тяжелыми сапогами суровой дѣйствительности необходимо сказать на страницахъ книги, посвященной вопросу о дѣтской преступности. И проституція и преступность малолѣтнихъ—это два неразрывныхъ звена одной и той же тяжелой, спутывающей цѣпи и, говоря о дѣтяхъ преступникахъ, мы не можемъ обойти молчаніемъ и дѣтей проститутокъ. Къ этому насъ понуждаетъ въ одно и тоже время и желаніе напомнить забывшимъ и сказать незнающимъ объ этомъ позорномъ клеймѣ, лежащемъ на нашей жизни,—и глубокое убѣжденіе, что съ дѣтской проституціей и съ дѣтской преступностью, какъ съ явленіями одной и той же категоріи, какъ съ плодами одного и того же корня, можно бороться однимъ и тѣмъ же оружіемъ, которое превратило бы вонючій подвалъ въ чистую, свѣтлую комнату, грязную улицу—въ разумную школу, нужду и безпризорность—въ уютъ, хотя и самый скромный.

По отчету Петербургскаго Дѣтскаго Суда за 1910 годъ, 10% всего числа дѣвочекъ, прошедшихъ передъ судомъ, продавали себя.

Даже эти 10% говорятъ очень краснорѣчиво о связи дѣтской преступности съ проституціей, но эти 10%—цифра минимальная. Вѣдь эти 10% относятся къ дѣвочкамъ, преступленія которыхъ—какъ-то кражи у „гостей“ въ ресторанахъ, трактирахъ, номерахъ и т. д. непосредственно указывали на самую профессію, а бывали случаи, когда попечительница совершенно неожиданно и вдобавокъ случайно узнавала, что дѣвочка, отданная ей подъ надзоръ, занимается проституціей. Вотъ случай изъ практики суда въ 1911 году, когда надзоръ наладился и у попечителей была нѣкоторая практика. Дѣвочка К., обвиненная въ кражѣ у своей подруги, отдана на попеченіе отца. Въ попечительной книгѣ отмѣчается: живутъ зажиточно, отецъ видимо любитъ и оберегаетъ дочь. На шестой мѣсяцъ надзора, попечи-

тельница узнаетъ, что дѣвочка проституируетъ. Оказывается, дѣвочка проституируетъ болѣе года, отецъ всецѣло живетъ на заработокъ дочери и категорически запрещаетъ дочери говорить о своемъ занятіи попечительницѣ. На много, можетъ быть, возросли бы эти „скромные“ 10%, если бы относительно каждой дѣвочки было извѣстно такъ, какъ извѣстно относительно К.

Скудныя данныя по вопросу о проституціи вообще, дѣлаются еще бѣднѣе, когда рѣчь заходитъ о проституціи малолѣтнихъ. Насколько произвольны и сбивчивы всѣ выкладки и статистическій матеріалъ указываетъ слѣдующій примѣръ. По даннымъ Мин. Внутр. Дѣлъ по 1 января 1909 года — во всѣхъ городахъ Европейской Россіи зарегистрированныхъ проститутокъ числилось всего 18.391, а въ нѣкоторыхъ значительныхъ городахъ, напримѣръ, Калугѣ, не смотря на существованіе врачебно-полицейскихъ комитетовъ не значилось ни одной проститутки— „за отсутствіемъ таковыхъ въ городѣ[1])“. Вотъ другой, ярко подчеркивающій неосновательность и, если можно такъ выразиться, „растерянность“ цифрового матеріала по данному вопросу. По спискамъ С.-Петербургскаго врачебно-полицейскаго комитета къ 1 января 1910 года подъ врачебнымъ надзоромъ состояло женщинъ:

Въ домахъ терпимости.	249
На квартирахъ одиночекъ.	2493
Итого .	2742

а за послѣдовавшими въ 1910 году измѣненіями въ личномъ составѣ женщинъ къ 1 января 1911 года ихъ оставалось:

Въ домахъ терпимости (закрыты съ 1 августа 1910 г).	
На квартиртирахъ одиночекъ	3037

Слѣдовательно, если считать максимально, какъ это дѣлаютъ многіе изъ изслѣдователей проституціи, число тайныхъ проститутокъ въ десять разъ выше числа явныхъ — то мы получимъ для Петербурга — $33^1/_2$ тысячи — это максимумъ на основаніи данныхъ оффиціальныхъ. Докторъ же Канкоровичъ, на изслѣдованія котораго ссылался академикъ Бехтеревъ въ своей рѣчи на съѣздѣ по борьбѣ съ проституціей, устанавливаетъ минимумъ проститутокъ въ томъ же Петербургѣ въ 50 тысячъ.

Если вопросъ даже о взрослыхъ проституткахъ вызываетъ такіе краснорѣчивыя разногласія, то еще хуже дѣло обстоитъ съ вопросомъ о проституціи малолѣтнихъ. Оффиціально ее у насъ нѣтъ или вѣрнѣе почти нѣтъ, а въ дѣйствительности тысячи дѣтей гибнутъ ежедневно на тротуарахъ. У насъ нѣтъ цифръ,

[1]) «Врачебно-полицейскій надзоръ за городской проституціей». Изд. Главн. Управл. по дѣламъ мѣстнаго хозяйства. С.-ПБ. 1910 г., стр. 2.

но мы не боимся отсутствія ихъ. Важно, конечно, знать сколько дѣтей затягиваетъ въ себя омутъ разврата; каждая единица, такая сухая и неважная въ статистической выкладкѣ, на самомъ дѣлѣ есть ничто иное, какъ растоптанное живое дѣтское сердце.

У насъ нѣтъ цифръ, точно показывающихъ намъ количество дѣтей, занимающихся проституціей, но у насъ есть результатъ обслѣдованія 1 августа 1889 г. поднадзорной проституціи всей имперіи, охватившаго 17603 поднадзорныхъ проститутокъ.

По возрасту, въ которомъ женщины обращались къ занятію проституціей:

Моложе 12 лѣтъ	0,4%
Отъ 12 до 13 лѣтъ	0,8%
„ 13 „ 14 „	2,4%
„ 14 „ 15 „	6,6%
„ 15 „ 16 „	12,9%
„ 16 „ 17 „	15,9%
„ 17 „ 18 „	14,9%
„ 18 „ 21 „	26,6%
„ 21 „ и выше	14,5%

(„Статистика Россійской Имперіи“, XIII—проституція въ Россійской Имперіи.)

„Для характеристики дѣтской проституціи, пишетъ Елистратовъ, не лишне отмѣтить, что, какъ выясняется результатъ обслѣдованія 1 августа 1889 года по Имперіи, 10.2% всѣхъ опрошенныхъ проститутокъ были дефлорированы до появленія менструацій. На основаніи данныхъ того же обслѣдованія приходится дальше констатировать, что 14,6% всѣхъ проститутокъ были дефлорированы насильно. При этомъ, въ числѣ дѣвушекъ, лишенныхъ невинности до появленія менструацій, жертвы насилія составляли 29,9%“ [1]).

У насъ есть болѣе поздніе данные о дефлораціи Петербургскихъ проститутокъ.

Въ отчетѣ Петербургскаго врачебно-полицейскаго комитета за 1908 г. потеря невинности среди проститутокъ, зарегистрированныхъ впервые, по возрасту распредѣлялась такъ: изъ 423 дефлорированы въ возрастѣ до 18 лѣтъ—290 (высшую цифру 85 даетъ 16 лѣтній возрастъ), до 21 года—121, послѣ 21 года—12.

За 1909 годъ изъ 373 женщинъ 259 были лишены невинности до 18 лѣтъ, 106 до 21 года и только 8 послѣ 21 года, при чемъ наибольшее число—88 падаетъ на 16 лѣтъ.

[1]) Елистратовъ. «Борьба съ проституціей на Западѣ».

По отчету убѣжища попечительнаго комитета С.-Петербургскаго Дома Милосердія за 1910 годъ, относительно 37 поступившихъ въ убѣжище извѣстенъ и возрастъ дефлорированія ихъ:

3	были дефлориров.	въ	10 лѣтъ.	1	были дефлориров.	въ	16 лѣтъ.
4	„	„	„ 11 „	2	„	„	„ 17 „
1	„	„	„ 12 „	2	„	„	„ 18 „
6	„	„	„ 13 „	3	„	„	„ 19 „
7	„	„	„ 14 „	1	„	„	„ 21 „
7	„	„	„ 15 „				

Слѣдовательно изъ 37—31 были лишены невинности до 18 лѣтъ.

Въ отчетѣ Петербургскаго Дома Милосердія мы находимъ обыкновенно и краткія біографіи лицъ поступившихъ туда. Эти біографіи, очень короткія и неполныя, все же даютъ намъ возможность болѣе познакомиться съ характеромъ дѣтской проституціи, чѣмъ тѣ неполныя и въ общемъ мало достовѣрныя выкладки, которыя изрѣдка появляются въ печати. Мы приведемъ нѣсколько такихъ біографій, взятыхъ изъ отчета за одинъ 1910 годъ. А., 16 лѣтъ, живя у тетки портнихи, была изнасилована двоюроднымъ братомъ, когда ей было 10 лѣтъ. Во время прогулки она познакомилась съ проститутками, которыя пригласили ее провести съ ними ночь. На другой день вернулась къ теткѣ, но съ тѣхъ поръ стала часто уходить къ этимъ проституткамъ.

С. 14 лѣтъ, имѣетъ въ Петербургѣ старшую сестру тайную проститутку, мать живетъ въ деревнѣ. С. пріѣхала въ Петербургъ искать мѣсто, поступила къ трубочисту, откуда ее сманила къ себѣ содержательница проституток. Здѣсь у нея С. была изнасилована прилично одѣтымъ человѣкомъ, который далъ хозяйкѣ кредитную бумажку, но сколько С. не знаетъ. Послѣ этого хозяйка заставляла С. гулять и завлекать мущинъ. С. просила дать ей расчетъ. За 3 мѣсяца получила всего 2 рубля. Послѣ этого она вторично обманутая попала прислугой къ хозяйкѣ проституток, откуда дежурнымъ членомъ была взята въ убѣжище.

И. 14 лѣтъ. Мать ее умерла, когда ей было 5 мѣсяцевъ, отецъ живетъ въ деревнѣ. Воспитывалась въ пріютѣ, была отдана въ ученіе къ портнихѣ. Болѣе года тому назадъ была изнасилована мальчишкой. Попала въ дурную компанію подругъ. Убѣжала отъ хозяйки, ночевала по гостинницамъ, была арестована полиціей и приведена для регистраціи во врачебно-полицейскій комитетъ.

С. 15 лѣтъ. Пріѣхала одна, 12 лѣтъ, въ Петербургъ искать мѣста, нашла его и жила тутъ $2^1/_2$ года. Познакомилась случайно

съ прислугой, жившей у хозяйки проститутокъ. Увлеченная разсказами прислуги, поселилась у хозяйки, гдѣ отдалась пьяному гостю за 75 рублей. Надѣясь, что каждый разъ будетъ получать столько же, нашла себѣ комнату за 50 рублей. Попала во врачебно-полицейскій комитетъ, какъ несовершеннолѣтняя была отправлена въ Домъ Милосердія, откуда убѣжала. Сифилитичка.

В. 15 лѣтъ. Отца и матери не имѣетъ, живетъ у тетки на Петербургской сторонѣ. Однажды во время ея прогулки по Суворовскому проспекту, къ ней пристали мальчики-подростки и предложили погулять. Они же уговорили ее зайти въ одинъ изъ домовъ на Рождественской улицѣ. Тутъ ее встрѣтила содержательница проститутокъ. С. была изнасилована мальчикомъ и осталась жить у хозяйки. Приходящіе мужчины платили тутъ по 40 коп. Сюда же этими мальчиками заманивались и другія дѣвочки.

Г. 16 лѣтъ. Съ дѣтства живетъ въ городѣ. Занимается проституціей по желанію матери, которая выгнала ее зимой на улицу и заставила продать себя. Деньги отдала матери. Была задержана по обвиненію въ кражѣ, судилась въ Дѣтскомъ Судѣ и была оправдана. Отправлена въ Калинкинскую больницу, а по выздоровленіи въ Убѣжище, гдѣ пробыла нѣсколько дней а потомъ исчезла съ подругой Н.

Щ. 11 лѣтъ. Мать ее помѣстила въ ученіе, но она оттуда ушла. Пропадала нѣкоторое время, была найдена у цыгана въ Новой Деревнѣ. Послѣ этого ходила ночевать въ ночлежный домъ за Невской Заставой. Лишена невинности давно. Помѣщена въ отдѣленіе для несовершеннолѣтнихъ, откуда ушла.

А. 13 лѣтъ. Жила въ деревнѣ, гдѣ мачеха дурно съ нею обращалась. Она разсказала о своей несчастной жизни дѣвушкѣ Нюшѣ изъ Петербурга, послѣдняя уговорила ее уѣхать съ ней въ Петербургъ. Она тайно ушла изъ дома, Нюша заплатила за дорогу. Въ Петербургѣ онѣ ночевали въ ночлежномъ домѣ, около Балтійскаго вокзала, днемъ сначала занимались нищенствомъ, потомъ Нюша ее продала извощику и онѣ стали заниматься вмѣстѣ проституціей. Гуляя по улицѣ А. познакомилась съ другой дѣвочкой Пашей, которая убѣжала изъ ученія. Паша ей разсказала, что ночевала на лѣстницѣ и просила ее итти въ лавку за покупкой и дала ей 20 к. и свой жакетъ. А. убѣжала отъ нея съ жакетомъ черезъ нѣсколько дней. Паша ее встрѣтила на улицѣ, позвала городового и ее отвезли въ участокъ. Изъ участка ее отправили въ Дѣтскій Судъ. Согласно опредѣленія судьи, была отдана попечительницѣ, которая ее свезла въ Калинкинскую боль-

нищу, такъ какъ А. оказалась больной. Изъ больницы принята въ Убѣжище.

Впрочемъ, отъ этой торговли собою Суду врядъ ли удержать ребенка. „Судъ безпомощенъ въ дѣлѣ борьбы съ дѣтской проституціей, говоритъ отчетъ Петербургскаго Суда для малолѣтнихъ за 1910 г. Проституція сама по себѣ ненаказуема. Дѣвочки, живя въ столицѣ, подвергаются ежедневному соблазну. Если дѣвочка хоть сколько нибудь миловидна, на нее ведется правильная атака. Не защитятъ ее ни то, что она живетъ въ семьѣ, ни то, что она работаетъ и поддерживаетъ своимъ трудомъ мать, отца, иногда братьевъ, сестеръ. Дѣвочку преслѣдуютъ мужчины, преслѣдуютъ сводницы, соблазняя богатствомъ, лакомствами, увеселеніями „ты только попробуй... вѣдь ничего не будетъ; погуляешь, посмѣешься никто не узнаетъ". Таинственность заманчива. Трудовая жизнь сѣрая, скучная, лишенная какихъ бы то ни было красокъ, становится мало-по-малу противна, и пьяный разгулъ проститутки начинаетъ дѣвочкѣ казаться единственнымъ выходомъ изъ замкнутаго круга нищей и убогой жизни". И дальше, приводя въ примѣръ дѣвочку проститутку—обвиняемую по 42 ст. уст. о нак., отчетъ продолжаетъ: „Что можетъ сдѣлать въ данномъ случаѣ судья! Къ судьѣ она попала только случайно, только потому, что напилась пьяной. Обычная для дѣлъ, влекущихъ за собою тюремное заключеніе, мѣра-присмотръ попечительницы къ этого рода дѣламъ не примѣняется. А молодость такъ легкомысленна, ловушекъ такъ много и такъ мало еще активныхъ борцовъ противъ дѣтской проституціи".

А между тѣмъ вопросъ о проституціи малолѣтнихъ дѣлается все болѣе и болѣе тревожнымъ. Мало того, что число малолѣтнихъ проститутокъ уже и теперь мѣстами [1]) составляетъ 10% всего числа торгующихъ собой, сравнивая данныя прошлыхъ лѣтъ, съ данными настоящаго времени, мы видимъ, что этотъ процентъ не является какою то неизмѣнной величиной что раньше онъ былъ ниже и постепенно дойдя до настоящей цифры, имѣетъ такимъ образомъ тенденцію къ дальнѣйшему росту хотя процентъ малолѣтнихъ проститутокъ къ общему числу проститутокъ за прошлые годы намъ достовѣрно не извѣстенъ, но о повышеніи его мы можемъ судить, если сопоставимъ хотя бы данныя по Петербургу за 1909 годъ съ тѣми которыя были да-

---

«Въ Одессѣ—по разсчету Кони—проститутки въ возрастѣ 12—15 лѣтъ составляютъ 10% всего числа». Д-ръ Канкаровичъ «Проституція и общественный развратъ», стр. 101.

Тѣ же 10% устанавливаетъ для Петербурга Бентовинъ—«Дѣти проститутки», стр. 38.

ны въ обслѣдованіи 1 августа 1889 г. Мы увидимъ значительное пониженіе возраста поднадзорныхъ, несмотря на то, что практика 1909 года не знаетъ выдачи комиссіонныхъ листковъ малолѣтнимъ не достигшимъ 16 лѣтъ и такимъ образомъ какъ бы скрываетъ малолѣтнюю проституцію. По обслѣдованію 1889 года число зарегистрированныхъ проститутокъ не достигшихъ 20 лѣтняго возраста было 31% въ 1909 г. ихъ стало уже болѣе 45%.

„Уменьшеніе возраста занимающихся проституціей сказалось и на практикѣ учрежденій Дома Милосердія. Ранѣе въ отдѣленіе несовершеннолѣтнихъ принимались по уставу не старше 16 лѣтъ,—теперь въ силу обстоятельствъ пришлось понизить возрастъ и ограничить его 13 годами“[1]).

Мы хорошо знаемъ какова жизнь проститутки. Сколько же дѣвочекъ, уже попавъ въ проституцію, смогли найти въ себѣ силы уйти отъ пропасти, развернувшейся передъ ними, удержаться на наклонной плоскости, на которую толкнула ихъ окружающая обстановка? Должно быть небольшимъ бы былъ этотъ процентъ, если бы смогли мы какъ-нибудь узнать его. Спиртные напитки, безсонныя ночи, куреніе, развратная и циничная обстановка, частыя совокупленія, истощающія и развращающія еще незрѣлый дѣтскій организмъ, не могутъ не повліять на малолѣтнюю проститутку, не задержать развитія ея умственныхъ способностей, не замѣнить дѣтскаго душевнаго спокойствія нервнымъ состояніемъ, повышенной чувствительностью, болѣзненной раздражительностью. Для немногихъ эта возбужденность проходитъ послѣ того, какъ онѣ изъемлются изъ той среды, которая привела ихъ и удерживала въ проституціи, для остальныхъ эта возбужденность обращается въ постоянный импульсъ волевыхъ и психическихъ движеній. При общей интеллектуальной бѣдности идейныхъ представленій, порою даже отдѣльныя лица, бывшія ихъ развратителями, становятся наиболѣе яркими образами въ ихъ жизни, воспоминаніяхъ и думахъ. Отчетъ Петербургскаго Дома Милосердія за 1909 г. указываетъ на нѣсколько случаевъ побѣга призрѣваемыхъ, вызванныхъ исключительно такой нервной возбужденностью на почвѣ половой неврастеніи. „Призрѣваемыя не останавливаются ни передъ чѣмъ и, зная, что всѣ двери заперты, находятъ удобный моментъ и въ форточку со второго этажа спускаются по водосточной трубѣ. Такого рода побѣги, связанные съ половымъ неврастеническимъ состояніемъ дѣвочки, имѣютъ мѣсто не только въ отдѣленіи, но и среди тѣхъ тайно занимающихся проституціей малолѣтнихъ, которыя живутъ при роди-

[1]) Н. Захаровъ „Исторія С.-Петербургскаго Дома Милосердія и итоги его дѣятельности“. Труды съѣзда по борьбѣ съ проституціей.

телях. Попечительный комитетъ знаетъ многочисленные случаи, когда къ учрежденіямъ Дома Милосердія обращались родители или родственники малолѣтней съ просьбой принять ее подъ свой надзоръ, такъ какъ они не имѣютъ ни времени, ни возможности удерживать ее отъ побѣговъ, неизвѣстно куда. Бывали случаи, когда родители были принуждены нѣсколько разъ обращаться за содѣйствіемъ въ розыскахъ сбѣжавшей дѣвочки, которую находили въ ночлежныхъ домахъ, въ трактирахъ или у частныхъ лицъ, къ которымъ она уходила". Возрастъ такихъ дѣвочекъ 12—14 лѣтъ. Ни угрозы, ни самыя тяжелыя домашнія наказанія, до побоевъ включительно, не удерживали ихъ отъ повторенія своихъ побѣговъ.

Въ отчетахъ Дома Милосердія ежегодно приводятся по нѣсколько подобныхъ случаевъ. Приводимъ два:

М., 9 лѣтъ. Съ 7 лѣтъ начала убѣгать съ подругами отъ родителей, снимавшихъ уголъ и жившихъ поденной работой. Въ это время она была лишена невинности на своемъ дворѣ мальчишкой, затѣмъ актъ былъ совершенъ надъ ней отцомъ. Послѣ этого постоянно стала убѣгать со своей подругой Лелей, 8 лѣтъ, и предлагать мужчинамъ свои услуги. Мате ее разыскивала, приводила домой, привязывала къ кровати и нещадно била, но ничего не помогало. Была приведена въ убѣжище Попечительнаго Комитета городовыми пьяной, съ папиросой въ зубахъ. На вопросъ, зачѣмъ она куритъ и отчего пьяна, отвѣчала, что это нравится мужчинамъ. Въ отдѣленіи буйствуетъ и сквернословитъ. Часто въ ней замѣчается возбужденіе, которое влечетъ за собою побѣгъ, неоднократно повторявшійся. Во время раздраженія кусаетъ себя и другихъ, бьется головой объ стѣну. Бѣгала три раза, но была вновь возвращаема. Во время двухъ побѣговъ удалось имѣть сношеніе съ мужчинами. Въ отдѣленіи развращаетъ дѣвочекъ, такъ какъ предлагаетъ имъ себя для удовлетворенія полового чувства.

А., $13^1/_2$ лѣтъ. Была обольщена инженеромъ путей сообщенія, жившимъ на дачѣ, рядомъ съ дачею, которую занимала портниха-пальтовщица, у которой дѣвочка находилась въ ученіи. Когда объ этомъ фактѣ узнала хозяйка, то А. отъ нея убѣжала и долго скрывалась у случайныхъ подругъ. Мать шесть разъ ее разыскивала, возвращала къ себѣ, пыталась устроить въ другихъ мастерскихъ, но дѣвочка каждый разъ исчезала. Наконецъ, мать привела ее въ Убѣжище Попечительнаго Комитета, откуда она въ тотъ же день бѣжала и лишь черезъ нѣсколько недѣль была вновь найдена матерью, и затѣмъ черезъ мѣсяцъ братомъ была приведена въ пріютъ для несовершеннолѣтнихъ въ Лѣсной. Въ пріютѣ она вела себя очень покорно и, по сравненію съ другими

дѣвочками, отличалась благовоспитанностью, но была очень молчалива и задумчива. Черезъ полторы недѣли она бѣжала, возвращена съ дороги, не успѣвъ дойти до города. По возвращеніи находилась въ состояніи сильнаго, тупого и молчаливаго озлобленія. Черезъ мѣсяцъ снова бѣжала и опять возвращена въ тотъ же день, не успѣвъ погулять. Затѣмъ до пасхи жила тихо въ пріютѣ, страдая и тоскуя о своихъ многочисленныхъ возлюбленныхъ. На пасху она была отпущена къ матери на сутки. Вернулась въ страшно возбужденномъ состояніи и разсказывала дѣтямъ, что встрѣтила въ Лѣтнемъ саду одного изъ своихъ прежнихъ поклонниковъ и была съ нимъ очень счастлива. На другой день она изъ пріюта бѣжала. Мать ея, вызванная по этому поводу, утверждала, что факта встрѣчи не было и быть не могло, и что разсказъ дѣвочки является вымысломъ больной фантазіи. Всѣ усилія сыскной полиціи найти дѣвочку были напрасны. Мать оставила всѣ свои работы, дошла до нищеты, употребляя цѣлые дни на розыски дочери. Черезъ нѣсколько мѣсяцевъ мать отыскала ее. Она взяла дѣвочку къ себѣ домой, гдѣ та должна была работать вмѣстѣ съ невѣсткой-портнихой и надѣялась ласковымъ обращеніемъ удержать ее отъ гулянья. Послѣ всѣхъ клятвъ и обѣщаній исправиться дѣвочка снова черезъ 3 недѣли бѣжала. И такъ это продолжается до сихъ поръ. Послѣдній разъ мать получила изъ Калинкинской больницы извѣщеніе о томъ, что дочь ея находится тамъ на излѣченіи.

Аналогичный случай въ отчетѣ Дѣтскаго Суда.

„Къ судьѣ вызывается Г., обвиняемая по 42 ст. На судъ является мать Г. Она жена рабочаго, получающаго около 90 рубл. въ мѣсяцъ. Дѣтей четверо. Старшая Г. (ей едва лишь минуло 15 лѣтъ, но она уже больше года „гуляетъ“.). Началось съ того, что какая то таинственная женщина стала преслѣдовать дѣвочку своими ласками, похвалами ея красотѣ. Мало по малу женщина втерлась въ довѣріе дѣвочки, стала зазывать ее къ себѣ, угощать виномъ и сластями. Много цѣловала, возбуждая чувственность, подсмѣивалась надъ стыдливостью дѣвочки и добилась того, что характеръ дѣвочки сильно испортился. Изъ сердечной, преданной и нѣжной сталъ вырабатываться типъ неуравновѣшенной, взбалмошной, истеричной кокетки, воображающей о своей якобы необыкновенной красотѣ. Она не хотѣла уже болѣе считаться съ интересами семьи, требуя къ себѣ исключительнаго вниманія, требуя обновъ. Все чаще и чаще на этой почвѣ происходятъ столкновенія съ родителями и, наконецъ, однажды дѣвочка исчезла изъ дома. Всѣ поиски родныхъ напрасны. Уже спустя недѣли двѣ, мать случайно встрѣтила Г. на улицѣ, въ другой части города. Лаской, слезами уговорила она

дочь вернуться домой, но признанія не выпытала. „Боялась разспрашивать—дѣвочка, вѣдь,—неловко какъ-то!“ Эта невысказанная тайна увлекла Г. на тотъ же путь. Спустя мѣсяцъ она снова ушла изъ дома и вернулась уже больная. „Въ конецъ испоганенная“—какъ говоритъ мать. Такъ прошелъ весь годъ. Въ настоящее время Г. въ больницѣ.

Мы взяли эти примѣры, какъ наиболѣе выразительные образцы того разрушающаго и растлѣвающаго вліянія,—которое производитъ проституція на душу ребенка. Въ однихъ случаяхъ психическая болѣзнь, въ другихъ привычка къ разгульной, вольной жизни.

Дѣвочкѣ, не умѣющей разобраться въ понятіяхъ добра и зла, окруженной, въ большинствѣ случаевъ, нищетой—сладкій кусокъ, цвѣтной платочекъ, два—три рубля, отданныя въ ея собственное распоряженіе—кажутся величайшимъ счастіемъ. Въ сыромъ углу, гдѣ почти всегда протекаетъ дѣтство дѣвочекъ-проститутокъ, темно и скучно, бранятся пьяные,—отъ спертаго, душнаго воздуха болитъ голова,—а тамъ—въ трактирѣ горятъ огни, гудитъ оркестріонъ, тепло, шумно, весело... Не понимая всей унизительности, всей пагубности пути, на который она вступаетъ,—дѣвочка, привыкшая еще съ самыхъ раннихъ лѣтъ видѣть, благодаря скученности въ одной комнатѣ многихъ людей, самыя нескромныя ласки, слушать самыя циничныя слова—легко попадаетъ въ омутъ разврата, къ тому же и толкаемая туда десятками услужливыхъ рукъ.

Ребенокъ уже отравленъ, часто совсѣмъ неизлѣчимо.

Какими же мѣрами борется государство и общество съ этимъ зломъ. Какимъ оружіемъ оберегаютъ они дѣтскія души?

До самаго послѣдняго времени, къ вопросу этому наше законодательство относилось очень просто и снисходительно. Въ уголовномъ кодексѣ—мы встрѣчаемъ слѣдующія статьи.

Ст. 447 Уст. о Нак.—За неисполненіе распоряженій правительства, относящихся къ предупрежденію непотребства и пресѣченію вредныхъ отъ онаго послѣдствій, виновные подвергаются аресту не свыше одного мѣсяца или денежному взысканію не свыше 100 рублей.

Ст. 993. Уложж. о Нак.—Если лица, имѣющія надзоръ за малолѣтними и несовершеннолѣтними, или же находящіяся въ услуженіи родителей ихъ, опекуновъ или родственниковъ, будутъ благопріятствовать склонности сихъ малолѣтнихъ или несовершеннолѣтнихъ къ непотребству и другимъ порокамъ, или же побуждать ихъ къ тому своими внушеніями или обольщеніями, то они подвергаются за сіе: заключенію въ тюрьмѣ на время отъ двухъ до четырехъ мѣсяцевъ.

Сверхъ того, первыя лишаются навсегда права имѣть за малолѣтними и несовершеннолѣтними надзоръ.

Ст. 998. Улож. о Нак. — Отецъ или мать, которые будутъ изобличены въ сводничествѣ дѣтей своихъ, подвергаются за сіе: лишенію всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію присвоенныхъ правъ и преимуществъ и отдачѣ въ исправительныя арестанскія отдѣленія по 3 степени статьи 31 сего Уложенія, (т.-е. работы въ исправительныхъ арестанскихъ отдѣленіяхъ на время отъ двухъ съ половиною до трехъ лѣтъ—В. Г.).

Ст. 1000—Улож. о Нак.—Если опекунъ, учитель или другое какое либо лицо, имѣющіе надзоръ за малолѣтними или несовершеннолѣтними, будетъ изобличенъ въ сводничествѣ, сихъ состоящихъ подъ его опекою или надзоромъ лицъ, то онъ подвергается за сіе: лишенію всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію присвоенныхъ, правъ и преимуществъ и отдачѣ въ исправительныя арестанскія отдѣленія по 4 степени ст. 31 сего Уложенія (т.-е.—исправительныя арестанскія отдѣленія на время отъ полутора года до двухъ съ половиною лѣтъ).

Мы видимъ, что подъ эти статьи совершенно не подпадаетъ ни вовлеченіе дѣтей въ развратъ посторонними лицами, хотя бы оно и было соединено съ насиліемъ или обманомъ, ни сводничество, даже профессіональное. Правда практика и кассаціонныя рѣшенія подводятъ сводничество и отдачу малолѣтнихъ посредствомъ обмана въ дома терпимости и торговлю дѣтскимъ тѣломъ—подъ ст. 44 Уст. о нак.,—но вѣдь, ст. 44—это максимумъ мѣсяцъ ареста или 100 рублей штрафа...

При такихъ условіяхъ не удивительно, что сводничество расцвѣло махровымъ цвѣткомъ, что создавались особые притоны для малолѣтнихъ. Спросъ на дѣтское тѣло большой, платятъ любители иногда и большія деньги, а дѣвочкѣ, вѣдь можно заплатить 2 рубля за 3 мѣсяца... Попадетъ подъ судъ—не бѣда. 100 рублей деньги не большія, въ одну ночь можно больше выручить.

Вопросъ о вовлеченіи дѣтей въ развратъ былъ между прочими вопросами, поднятъ и на „Международной Конференціи по вопросу о мѣрахъ пресѣченія торга женщинами въ цѣляхъ разврата“, состоявшейся въ 1902 г. въ Парижѣ при участіи представителей 16 государствъ. Въ протоколѣ означенной конференціи, подписанномъ представителями всѣхъ государствъ, данному вопросу посвящена ст. первая проэкта конвенціи: „Подлежитъ наказанію всякій, кто, для удовлетворенія чьей-либо похоти, склонилъ, вовлекъ или совратилъ въ развратъ несовершеннолѣтнюю женщину или дѣвицу, хотя бы и съ согласія ея и хотя бы отдѣльныя дѣйствія, входящія въ составъ преступнаго дѣянія, были совершены въ различныхъ странахъ“. Самый

родъ и размѣръ наказанія, которому должны подлежать виновные въ преступленіяхъ, означенныхъ въ ст. первой проекта конвенціи, конференціей не опредѣлены въ виду того, что установленіе санкціи, по сужденію конференціи, всецѣло относится къ области внутренняго законодательства договаривающихся государствъ. Однако, на основаніи ст. третьей проекта конвенціи, тѣ договаривающіеся государства, „въ которыхъ дѣйствующее законодательство представляется недостаточнымъ для репрессіи преступныхъ дѣяній, предусматриваемыхъ предшествующими статьями, обязываются принять или предложить соотвѣтственнымъ законодательнымъ органамъ мѣры, необходимыя для того, чтобы эти преступленія были караемы сообразно ихъ важности".

Проектируя въ конвенціи изложенныя постановленія, конференція въ проектѣ заключительнаго протокола признала нужнымъ оговорить: 1) что возрастомъ совершеннолѣтія долженъ былъ бы являться возрастъ гражданскаго совершеннолѣтія и 2) что наказаніе за дѣянія, упоминаемыя въ ст. первой, во всѣхъ случаяхъ должно быть соединено съ лишеніемъ свободы. (Объяснительная записка къ Пр. Мин. Юст. о мѣрахъ къ пресѣченію торга женщ. въ цѣляхъ разврата).

Въ исполненіе постановленія конференціи Мин. Юст. былъ внесенъ въ 1909 году въ законодательныя палаты „Проектъ закона о мѣрахъ къ пресѣченію торга женщинами въ цѣляхъ разврата"; проектъ былъ принятъ, Высочайше утвержденъ и опубликованъ въ Собр. Узаконеній за № 10 отъ 12 января 1910 года.

Отмѣняя ст. 44 Уст. о Нак. и ст. 993, 998 и 1000 Улож. о Нак., законъ въ измѣненіе, дополненіе и отмѣну подлежащихъ узаконеній, постановляетъ: 1) ст. 524, 526, 527 и 529 Высочайше утвержденнаго, 22 марта 1903 г. Уголовнаго уложенія изложить слѣдующимъ образомъ: ст. 524. Виновный въ сводничествѣ для непотребства лица женскаго пола, недостигшаго двадцати одного года, наказывается: заключеніемъ въ тюрьмѣ. Если же виновный занимался сводничествомъ жены, дочери или лица, состоящаго подъ его властью или попеченіемъ, то онъ наказывается: заключеніемъ въ исправительномъ домѣ. Сему же наказанію подлежитъ виновный въ занятіи сводничествомъ, первой частью сей статьи предусмотрѣннóмъ, въ видѣ промысла.

Ст. 526. Виновный въ томъ, что склонилъ лицо женскаго пола промышлять непотребствомъ, посредствомъ насилія надъ личностью или угрозы убійствомъ, весьма тяжкимъ или тяжкимъ тѣлеснымъ поврежденіемъ ограждаемой или члену ея семьи, или посредствомъ обмана, или злоупотребленія своего надъ симъ ли-

цемъ властью, либо пользуясь безпомощнымъ его положеніемъ, или зависимостью такого лица отъ виновнаго, наказывается: заключеніемъ въ тюрьмѣ на срокъ не ниже трехъ мѣсяцевъ. Покушеніе наказуемо:

Ст. 527. Лицо мужского пола, виновное въ извлеченіи себѣ въ видѣ промысла, имущественной выгоды полученіемъ оной отъ промышляющей непотребствомъ женщины, находящейся подъ его вліяніемъ или въ его зависимости, или пользуясь безпомощнымъ ея положеніемъ, наказывается заключеніемъ въ тюрьмѣ.

Сему же наказанію подлежитъ лицо, виновное въ вербованіи, въ видѣ промысла, съ цѣлью полученія имущественной выгоды, лицъ женскаго пола для обращенія или непотребства въ промыслъ въ притонахъ разврата.

Ст. 529. Виновный въ принятіи въ притонъ разврата лица женскаго пола моложе двадцати одного года наказывается: заключеніемъ въ тюрьмѣ.

Сему же наказанію подлежитъ виновный въ удержаніи въ притонѣ разврата промышляющей непотребствомъ женщины, вопреки ея желанію.

II главу Высочайше утвержденнаго, 22 марта, 1903 г., Уголовнаго Уложенія дополнить слѣдующимъ постановленіемъ:

526[1]. Виновный въ томъ, что склонилъ къ выѣзду изъ Россіи лицо женскаго пола, не достигшее двадцати одного года, съ цѣлью обратить такое лицо на промыселъ непотребствомъ внѣ предѣловъ Россіи, наказывается: заключеніемъ въ тюрьмѣ.

Если такое склоненіе послѣдовало способами, указанными въ предшедшей (526) статьѣ, то. независимо отъ возраста потерпѣвшей, виновный наказывается; заключеніемъ въ исправительномъ домѣ на срокъ не свыше трехъ лѣтъ.

Если же виновный признанъ занимающимся указаннымъ въ предшедшей (526) и сей статьѣ преступными дѣяніями въ видѣ промысла, то онъ наказывается: заключеніемъ въ исправительномъ домѣ. Покушеніе наказуемо.

Мы не думаемъ, что бы эти мѣры могли существенно задержать развитіе дѣтской проституціи — нигдѣ такъ не охраняется дѣтство, какъ въ Англіи и все же Лондонъ первый городъ по проституціи малолѣтнихъ — но извѣстную роль онѣ безусловно смогутъ сыграть. Теперь представляется хоть нѣкоторая возможность борьбы со сводничествомъ.

Что сдѣлало общество въ борьбѣ съ дѣтской проституціей? Очень мало, почти ничего. Мы знаемъ во всей Россіи только одинъ пріютъ спеціально предназначенный для дѣтей проституткъ,—это отдѣленіе для несовершеннолѣтнихъ Петербургскаго

„Дома Милосердія“. Туда направляются дѣвушки до 16-лѣтняго возраста, посылаемыя врачебно-полицейскимъ комитетомъ, членами совѣта Дома Милосердія, родителями дѣвушекъ и благотворительнымъ обществомъ при Калинкинской больницѣ. Въ Домѣ Милосердія имѣются два отдѣленія: „исправительное“ для „падшихъ“ уже подростковъ и „предупредительное“ для тѣхъ, которыя вырваны изъ условій, неминуемо ведущихъ ихъ къ гибели. Режимъ суровый.

Есть еще небольшой пріютъ „св. Маріи Магдалины“ въ Москвѣ. Пріютъ имѣетъ кое-какія средства. Разсчитанъ на 30 человѣкъ, но и этотъ незначительный штатъ всегда не полонъ, не смотря на то, что принимаются желающія всѣхъ возрастовъ и что выходъ изъ пріюта возможенъ въ любой моментъ.

Воспитаніе дѣтей проститутокъ, больныхъ и порочныхъ,— работа не только въ созиданіи, но и въ передѣлкѣ характеровъ, выправки однихъ привычекъ и разрушеніи другихъ. Не пріютъ-тюрьма нужны. Пусть забудутъ дѣти о прежней своей жизни, пусть не веселой и привольной встаетъ она передъ ними въ воспоминаніяхъ, а тяжелымъ, мрачнымъ кошмаромъ. Дайте дѣтямъ побольше свѣта и воздуха, дайте веселія чистаго—вѣдь, больные передъ вами... Пусть не изъ пріюта бѣгутъ дѣти, а въ пріюты... Не пріютамъ, конечно, даже самымъ образцовымъ, уничтожить дѣтскую проституцію, но спасти хоть немногихъ они могутъ. А уничтожить...

Превратите повторяемъ мы—вонючій подвалъ въ чистую, свѣтлую комнату, грязную улицу въ разумную школу, нужду и безпризорность—въ уютъ, хотя и самый скромный.

В. Гальперинъ.

ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ.

Мѣры пресѣченія и наказанія, примѣняемыя къ юнымъ преступникамъ.

При изученіи преступности вообще, дѣтской въ особенности, должно различать двѣ основныя стороны, тѣсно связанныя между собою; причины преступленій и мѣры борьбы съ ними. Изученіе перваго вопроса о факторахъ преступности взяли на себя авторы предыдущихъ статей. Въ работѣ А. Г. Емельянова вопросъ о мѣрахъ пресѣченія и наказанія также затрагивается и освѣщается статистически. Но въ то время, какъ въ ней на первомъ мѣстѣ стоитъ *описаніе* мѣръ пресѣченія и наказанія, разсматриваемыхъ съ точки районной разницы по мировымъ участкамъ г. Москвы, наша работа носитъ уже совершенно иной характеръ. Въ нашу задачу входитъ изслѣдованіе основныхъ началъ, которыя опредѣляютъ примѣненіе тѣхъ или иныхъ формъ мѣръ пресѣченія и наказанія къ юнымъ преступникамъ. Прослѣдить лейтмотивы карающей дѣятельности судьи, встрѣчающагося въ своей тяжелой работѣ съ малолѣтними преступниками— такова цѣль нашего изслѣдованія. И если въ разработку темы входитъ и описаніе мѣръ пресѣченія и наказанія юныхъ преступниковъ, то первое мѣсто мы отдаемъ выясненію *факторовъ* пресѣченія и наказанія.

I.

Таблица о мѣрахъ пресѣченія не даетъ намъ достаточно опредѣленнаго матеріала о всѣхъ случаяхъ ихъ примѣненія. О малолѣтнихъ, представшихъ, согласно этой таблицѣ, передъ лицомъ Общихъ и Мировыхъ Судебныхъ установленіи г. Москвы въ 1908 и 1909 гг. намъ извѣстно слѣдующее: были приняты мѣры пресѣченія по отношенію къ 1207 подсудимымъ, т. е. къ 44,9% общаго числа; по отношенію къ 254 чел. или 9,4% никакихъ мѣръ пресѣченія принято не было, и, наконецъ, относительно 45,7% всего числа подсудимыхъ намъ неизвѣстно о принятіи или непринятіи какихъ либо мѣръ; т. е. намъ извѣстно принятіе мѣръ пресѣченія въ 54,3% — немного больше поло-

вины—всего числа случаевъ. Такое положеніе дѣла заставляетъ насъ попытаться опредѣлить внутреннюю структуру группы неизвѣстныхъ.

Изъ таблицы, помѣщаемой ниже мы получаемъ понятіе о распредѣленіи постановленій о мѣрахъ пресѣченія по отдѣльнымъ категоріямъ преступленій.

ТАБЛИЦА 1.

РОДЪ ПРЕСТУПЛЕНІЯ.	Принято мѣръ пресѣченія.	Не принято мѣръ пресѣченія.	Всего извѣстно.	Неизвѣст.	ВСЕГО обвиняемыхъ.
I. Преступленія противъ личности . . .	45	44	89	249	338
II. Преступ. противъ собственности . . .	1089	132	1221	563	1784
III. Преступ. противъ порядка управленія, спокойствія благочинія.	69	65	134	339	473
IV. Прочія преступл.	4	13	17	74	91
ВСЕГО подсудимыхъ. .	1207	254	1461	1225	2687

Опредѣлять строеніе той или иной группы мы можемъ лишь соотносительно какой либо уже извѣстной по своей структурѣ группѣ. Другими словами, нашей задачей является найти къ какой изъ данныхъ группъ подходитъ ближе по своей структурѣ опредѣляемая группа. Въ данномъ случаѣ возможны три предположенія: 1) неизвѣстная часть случаевъ ближе всего подходитъ ко всей извѣстной части случаевъ, т. е. неизвѣстная половина распредѣляется также какъ и извѣстная; 2) неизвѣстная часть случаевъ ближе всего подходитъ къ группѣ „принято мѣръ пресѣченія“ и 3) неизвѣстная часть случаевъ ближе всего подходитъ къ группѣ „не принято мѣръ пресѣченія“. Въ нижеслѣдующей таблицѣ мы сопоставляемъ послѣдовательно группу „неизвѣстно“ съ группой „всего извѣстно“, „всего принято мѣръ“ и „всего не принято мѣръ“, принимая за 100 характеристику каждой изъ извѣстныхъ группъ по каждой категоріи преступленій отдѣльно. См. таблицу 2.

Такимъ образомъ въ каждомъ второмъ вертикальномъ рядѣ мы получили отношенія группы „неизвѣстно“ къ другимъ группамъ, расчленивъ предварительно каждую группу на ея составные элементы,—на категоріи преступленій.

ТАБЛИЦА 2.

РОДЪ ПРЕСТУПЛЕНІЯ.	Всего извѣстно.	Неизвѣстно	Всего принято мѣръ.	Неизвѣстно	Всего не принято мѣръ.	Неизвѣстно
I. Преступленія противъ личности . . .	100	276	100	553	100	565
II. Преступл. противъ собственности . . .	100	46	100	51	100	426
III. Преступл. противъ порядка, управленія благочинія, спокойствія	100	253	100	491	100	521
IV. Прочія преступл.	100	435	100	1850	100	435

Прибѣгнувъ, для удобства анализа, къ способу преобразованія рядовъ, приведенію каждаго второго вертикальнаго ряда къ его наименьшему основанію, принимаемому нами за сто, мы получаемъ слѣдующую таблицу.

ТАБЛИЦА 3.

РОДЪ ПРЕСТУПЛЕНІЙ.	Отношеніе группы „неизвѣстныхъ“ къ гр. „всего извѣстно“.	Отношеніе гр. „неизвѣстно“ къ гр. „всего принято мѣръ“.	Отношеніе гр. „неизвѣстно“ къ гр. не принято мѣръ“.
I	600	1084	132
II	100	100	100
III	550	962	122
IV	945	3627	102

Сравнивая между собою вертикальные ряды, приведенные въ этой таблицѣ, мы замѣчаемъ, что наибольшимъ единствомъ отличается послѣдній рядъ—тотъ рядъ, въ которомъ группа „неизвѣстно“ сопоставлялась съ группой „не принято никакихъ мѣръ пресѣченія“. Такимъ образомъ мы получаемъ отвѣтъ на нашъ вопросъ о сродствѣ группъ, о структурѣ опредѣляемой группы. Группа неизвѣстныхъ случаевъ о принятіи или непринятіи мѣръ пресѣченія должна быть, въ подавляюще большей своей части, отнесена къ той категоріи случаевъ, когда никакихъ

мѣръ пресѣченія не было принято. За правильность такого отнесенія говоритъ еще и то психологическое предположеніе, что пропускъ въ судебномъ дѣлѣ и въ анкетномъ листкѣ пункта о принятой мѣрѣ пресѣченія именно тогда и является наиболѣе возможнымъ, когда таковыхъ мѣръ не предпринималось.

Относя группу „неизвѣстно“ къ группѣ „не принято мѣръ пресѣченія“, мы тѣмъ самымъ поставлены въ необходимость обойтись безъ разсмотрѣнія послѣдней группы, ибо мы получаемъ увѣренность не относительно всей суммы данныхъ, а лишь относительно большей, подавляющей ея части. Не имѣя возможности точно вычислить вѣроятность, мы полагаемъ за лучшее, во избѣжаніе возможныхъ ошибокъ, уклониться отъ разсмотрѣнія не принятія мѣръ.

Мѣры пресѣченія, примѣняемыя къ юнымъ преступникамъ, отличаются довольно большимъ разнообразіемъ.

Наши таблицы различаютъ слѣдующія категоріи мѣръ пресѣченія: 1) поручительство, 2) залогъ, 3) надзоръ полиціи, 4) отвѣтственный надзоръ родителей и другихъ лицъ, 5) подписка о невыѣздѣ, 6) отобраніе паспорта и 7) заключеніе подъ стражу.

Заключеніе подъ стражу также имѣетъ разнообразные оттѣнки въ зависимости отъ мѣста заключенія. Такими мѣстами являются: 1) полицейскіе участки, 2) полицейскіе дома, 3) тюрьма, 4) исправительное заведеніе и 5) монастырь. И для малолѣтняго далеко не безразлично какая мѣра будетъ принята по отношенію къ нему. Всѣ вышеприведенныя мѣры пресѣченія намъ кажется возможнымъ раздѣлить на двѣ категоріи: 1) заключеніе подъ стражу во всѣхъ его видахъ, *лишеніе свободы* во время производства слѣдствія и 2) остальныя (первыя шесть категорій) мѣры, связанныя не съ лишеніемъ, а лишь со *стѣсненіемъ свободы* въ той или иной степени.

Дѣятельность судебныхъ мѣстъ г. Москвы, направленная на пресѣченіе уклоненія отъ суда и слѣдствія, рисуется передъ нами въ слѣдующемъ видѣ. Всего принято было мѣръ пресѣченія относительно 1207 малолѣтнихъ. Изъ этого числа заключеніе подъ стражу до суда было постановленіемъ судьи примѣнено къ 704 обвиняемымъ или 58,35%; къ другимъ малолѣтнимъ въ числѣ 503 или 41,65% всего числа подсудимыхъ, о которыхъ мы имѣемъ свѣдѣнія, были примѣнены болѣе мягкія мѣры.

Нижеслѣдующія таблицы даютъ намъ сравнительныя данныя о различныхъ мѣрахъ пресѣченія.

Были приговорены къ заключенію подъ стражу:

Въ полицейскомъ домѣ	23,11%.
Въ полицейскомъ участкѣ	16,48%.

Въ исправительномъ заведеніи . . . . 12,17%.
Въ тюрьмѣ . . . . . 7,29%.
Въ монастырѣ . . . . . 1,15%.
Мѣсто заключенія неизвѣстно . . . . 1,58%.

Какъ болѣе мягкія мѣры пресѣченія приняты были:

Отвѣтственный надзоръ . . . . . 17,64%.
Поручительство . . . . . 16,00%.
Надзоръ полиціи . . . . . 4,30%.
Подписка о невыѣздѣ . . . . . 2,81%.
Залогъ . . . . . 0,82%.
Отобраніе паспорта . . . . . 0,08%.

Первенствующей мѣрой вообще является заключеніе подъ стражу—оно составляетъ болѣе половины всѣхъ принятыхъ мѣръ пресѣченія. Сравнивая обѣ таблицы мы видимъ, что главное мѣсто занимаетъ заключеніе подъ стражу въ полицейскомъ домѣ. Далѣе почти одинаковые показатели даютъ — заключеніе въ участкѣ, отвѣтственный надзоръ родителей и другихъ лицъ и поручительство. Затѣмъ идетъ заключеніе въ исправительномъ заведеніи и тюрьмѣ. Надзоръ полиціи составляетъ лишь 4,30% принятыхъ мѣръ, а отобраніе паспорта имѣло мѣсто лишь въ одномъ случаѣ. Незначительное число случаевъ—10, или 0,82% даетъ и залогъ.

И такъ въ арсеналѣ судьи первое мѣсто, какъ орудіе пресѣченія, занимаетъ заключеніе подъ стражу — то есть наиболѣе тяжелая форма мѣръ пресѣченія, заключеніе подъ стражу во всѣхъ его видахъ. Причинъ, опредѣляющихъ ту или иную мѣру пресѣченія мы коснемся ниже, пока лишь отмѣтимъ крайнюю рѣдкость залога, какъ показатель матеріальной необезпеченности подсудимыхъ и ихъ близкихъ.

Несомнѣнно, что какъ самый характеръ преступленій, такъ мѣръ пресѣченія разнится при сравненіи ихъ по возрастнымъ группамъ. Согласно принятымъ анкетою четыремъ возрастнымъ группамъ, мы и произведемъ сравненіе. (Нижеслѣдующія данныя касаются, какъ и ранѣе, обвиняемыхъ безъ различія категоріи совершеннаго ими преступленія).

Для малолѣтнихъ до 10[1]) лѣтъ главными мѣрами пресѣченія являются:

---

[1]) Очевидно, что въ эту возрастную группу включены малолѣтніе, которымъ, по предположеніямъ судьи уже минуло 10 лѣтъ. ибо дѣти до 10 лѣтъ уголовному преслѣдованію не подвергаются. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ точныя свѣдѣнія о возрастѣ получаются судьею лишь позднѣе.

Поручительство 41,17%
Отвѣтственный надзоръ . . . . . 47,05%.
Подписка о невыѣздѣ 5,89%
94,11%

Заключеніе подъ стражу (въ исправительномъ заведеніи) имѣло мѣсто лишь въ одномъ случаѣ, что составляетъ 5,89%.

Для малолѣтнихъ отъ 10 до 13 лѣтъ все еще опредѣляющими мѣрами пресѣченія являются болѣе мягкія мѣры—70,06%, а именно:

Отвѣтственный надзоръ . . . . . 46,24%.
Поручительство . . . . . 21,78%.
Подписка о невыѣздѣ . . . . . 2,04%.

но уже занимаетъ значительное мѣсто—29,94% лишеніе свободы, въ частности заключеніе:

Въ исправительномъ заведеніи . . . . . 20,40%.
Въ полицейскомъ участкѣ . . . . . 7,47%.
Въ полицейскомъ домѣ . . . . . 1,35%.
Въ тюрьмѣ и монастырѣ . . . . . 1,35%.

Въ группѣ 14—16 лѣтъ лишеніе свободы, какъ мѣра пресѣченія, уже превалируетъ; къ ней было приговорено 56,12% всего числа малолѣтнихъ этой группы, относительно которыхъ были приняты мѣры пресѣченія, въ томъ числѣ заключеніе подъ стражу:

Въ полицейскомъ домѣ . . . . . 19,90%.
Въ исправительномъ заведеніи . . . . . 17,66%.
Въ полицейскомъ участкѣ . . . . . 11,72%.
Въ тюрьмѣ . . . . . 4,35%.
Въ монастырѣ. . . . . 1,66%.
Мѣсто заключенія неизвѣстно . . . . . 0,83%.

Изъ болѣе мягкихъ мѣръ пресѣченія первое мѣсто занимаетъ

поручительство . . . . . 19,09%.
Отвѣтственный надзоръ . . . . . 18,26%.
Надзоръ полиціи . . . . . 3,51%.
Подписка о невыѣздѣ . . . . . 2,68%.
Залогъ . . . . . 0,17%.
Отобраніе паспорта . . . . . 0,17%.

И, наконецъ, послѣдняя группа — малолѣтніе преступники въ возрастѣ 17 лѣтъ. Этотъ вопросъ для насъ чрезвычайно интересенъ и характеренъ. Это моментъ, когда принципъ уменьшенной отвѣтственности начинаетъ колебаться, когда преступникъ изъ рядовъ малолѣтнихъ начинаетъ переходить въ ряды полноправныхъ членовъ преступной арміи.

Здѣсь уже нѣтъ снисхожденія: преступникъ 17 лѣтъ для судьи почти взрослый преступникъ; лишеніе свободы какъ мѣра пресѣченія было принято по отношенію къ 72,65% малолѣтнихъ этой группы.

Первое мѣсто здѣсь занимаетъ содержаніе подъ стражей въ полицейскомъ домѣ 35,42%.
Въ полицейскомъ участкѣ . . . . . 17,49%.
Въ тюрьмѣ . . . . . 13,70%.
Въ исправител. заведеніи . . . . . 2,24%.
Въ монастырѣ . . . . . 0,67%.
Мѣсто заключенія неизвѣстно . . . . . 3,13%.

Въ сравненіи съ этой группой, группа болѣе мягкихъ мѣръ пресѣченія выясняется изъ слѣдующей таблицы:

Поручительство . . . . . 8,96%.
Надзоръ полиціи . . . . . 6,98%.
Ответств. надзоръ . . . . . 6,27%.
Подписка о невыѣздѣ . . . . . 3,13%.
Залогъ . . . . . 2,01%.

Всего . . . . 27,35%.

Какъ видно изъ вышеприведенныхъ данныхъ тѣ мѣры пресѣченія, которыя принимаются Мировыми и Общими судебными установленіями г. Москвы по отношенію къ малолѣтнимъ преступникамъ, разнятся по своей силѣ при разсмотрѣніи ихъ по отдѣльнымъ возрастнымъ группамъ. Однако ясно опредѣляется основная тенденція, красной нитью проходящая черезъ всѣ эти таблицы—чѣмъ старше малолѣтній преступникъ, тѣмъ строже тѣ мѣры пресѣченія, которыя къ нему примѣняются. Особенно рельефно обрисуется это положеніе, если мы внимательно разсмотримъ нижеприведенную сводную таблицу. См. таблицу № 4.

Чрезвычайно яркая и вполнѣ опредѣленная картина развертывается передъ нами. Ряды даютъ поразительную правильность —всмотримся въ нихъ ближе.

Прежде всего мы можемъ раздѣлить всѣ мѣры пресѣченія на мягкія мѣры и тяжелыя — заключеніе подъ стражу, каковое сопоставленіе мы и дѣлаемъ въ нижеслѣдующей табличкѣ: См. таблиу № 5.

Чѣмъ старше преступникъ, тѣмъ большій процентъ подвергается тяжелымъ формамъ пресѣченія — заключенію подъ стражей. Если рука судьи еще колеблется примѣняя мѣры пресѣченія по отношенію къ дѣтямъ отъ 10 до 13 лѣтъ, то имѣя дѣло съ малолѣтними отъ 14 ло 16 лѣтъ судья уже далеко не колеблется и его мечъ, мечъ пресѣченія, тяжело опускается на голову семнадцатилѣтняго преступника. Но среди той и другой категоріи мѣръ пресѣченія, — тяжелыхъ и болѣе мягкихъ, — въ свою очередь есть градаціи, есть опредѣленные оттѣнки.

Несомнѣнно, что самыми мягкими мѣрами пресѣченія являются поручительство и ответственный надзоръ. Какъ видно изъ

ТАБЛИЦА № 4.

Таблица мѣръ пресѣчія припятыхъ по отношенію къ юнымъ преступникамъ.

а. Болѣе легкія мѣры.

ВОЗРАСТЪ.	Поручительство.	Залогъ.	Надзоръ полиціи.	Отвѣтств. надзоръ.	Отобраніе паспорта.	Подписка о невыѣз.	Итого болѣе мягк. мѣръ.
До 10 лѣтъ	41,17	—	—	47,05	—	5,89	94,11
Отъ 10 до 13 лѣтъ. . .	21,79	—	—	46,24	—	2,04	70,06
Отъ 14 до 16 лѣтъ. . .	19,09	0,17	3,51	18,26	0,17	2,68	43,88
17 лѣтъ	8,96	2,01	6,98	6,27	—	3,13	27,35
Среднее. . .	16,00	0,82	4,30	17,64	0,08	2,81	41,65

в. Заключеніе подъ стражу.

ВОЗРАСТЪ.	Въ полиц. участкѣ.	Въ полиц. домѣ.	Въ тюрьм.	Въ исправ. заведеніи.	Въ монастырѣ.	Неизвѣстно гдѣ.	Итого заключеніе подъ страж.
До 10 лѣтъ	—	—	—	5,89	—	—	5,89
Отъ 10 до 13 лѣтъ . .	7,47	1,35	0,68	20,40	0,68	—	29,94
Отъ 14 до 16 лѣтъ . .	11,72	19,90	4,35	17,66	1,66	0,83	56,12
17 лѣтъ	17,49	35,42	13,70	2,24	0,67	3,13	72,65
Среднее. . .	16,49	23,11	7,29	12,17	1,15	1,55	58,35

приводимой таблицы эти мѣры уменьшаются съ возрастомъ преступника и падаютъ значительно ниже средней по отношенію къ группѣ 17-лѣтнихъ преступниковъ. См. таблицу № 6.

Надзоръ полиціи является несомнѣнно уже болѣе тяжелой, *связывающей* формой изъ мѣръ пресѣченія. Въ качествѣ таковой онъ уже обнаруживаетъ тенденцію повышаться съ увеличеніемъ возраста подсудимаго.

ТАБЛИЦА № 5.

	Мягкія мѣры.	Заключеніе подъ стражу.
До 10 лѣтъ	94,11%	5,89
Отъ 10 до 13 лѣтъ	70,06	23,94
Отъ 14 до 16 лѣтъ	43,88	56,12
17 лѣтъ	27,35	72,66
Средне	41,65	58,35

ТАБЛИЦА № 6.

	Поручительство.	Отвѣтственный надзоръ.	ВСЕГО.
До 10 лѣтъ.	41,17	47,05	88,22
Отъ 10 до 13 лѣтъ. . .	21,79	46,24	68,03
„ 14 „ 16 „ . . .	19,09	18,26	37,35
„ 17 лѣтъ.	8,06	6,27	15,23
Среднее.	16,00	17,64	33,64

ТАБЛИЦА № 7.

	Надзоръ полиціи.
До 10 лѣтъ	—
Отъ 10 до 13 лѣтъ	—
Отъ 14 до 16 лѣтъ	3,52
17 лѣтъ	6,98
Среднее	4,30

Такимъ образомъ при разсмотрѣніи отдѣльныхъ родовъ мягкихъ мѣръ соотносительно съ возрастомъ, мы обнаружили, что

чѣмъ тяжелѣе мѣра пресѣченія (въ предѣлахъ группы мягкихъ мѣръ), тѣмъ съ большей силой она обрушивается прямо пропорціонально возрасту подсудимаго.

Перейдемъ теперь къ разсмотрѣнію другой группы мѣръ пресѣченія, тяжелыхъ,— заключеніе подъ стражу.

Несомнѣнно, что по чисто внѣшнимъ условіямъ, по крайней мѣрѣ у насъ въ Москвѣ, жизнь въ подслѣдственномъ отдѣленіи исправительнаго пріюта значительно легче и лучше быта остальныхъ мѣстъ заключенія подъ стражу.

Соотвѣтственно вышеприведенной тенденціи располагаются ряды и нижеслѣдующей таблицы:

ТАБЛИЦА № 8.

	Заключеніе въ исправит. заведеніи.
До 10 лѣтъ	5,89
Отъ 10 до 13 лѣтъ	20,40
Отъ 14 до 16 лѣтъ	17,66
17 лѣтъ	2,24
Среднее	12,17

Группа до 10 лѣтъ нѣсколько нарушаетъ послѣдовательность, но это лишь видимое нарушеніе. Число этихъ случаевъ слишкомъ незначительно.

И здѣсь мы видимъ ту же самую правильность — обратно пропорціональное отношеніе между числомъ подсудимыхъ, подвергнутыхъ этой самой *легкой* формѣ заключенія, и возрастомъ. Мы не будемъ разсматривать „заключеніе въ монастырѣ“ какъ мѣру пресѣченія, въ виду крайней рѣдкости ея примѣненія (1,15%), а прямо перейдемъ къ разсмотрѣнію остальныхъ мѣръ, сопоставленіе которыхъ мы даемъ въ нижеслѣдующей таблицѣ: См. таблицу № 9.

Несомнѣнно что изъ этихъ трехъ группъ наиболѣе легкой мѣрой является заключеніе въ участкѣ и здѣсь повышеніе еще не такъ значительно. Но въ рядахъ характеризующихъ другія мѣры—заключеніе въ тюрьмѣ, въ полицейскомъ домѣ, цифры даютъ необычайно яркую, болѣе того—кричащую картину.

Весь произведенный нами анализъ даетъ намъ возможность установить первое положеніе:

ТАБЛИЦА № 9.

Заключеніе подъ стражу:

	Въ участкѣ.	Въ полицейскомъ домѣ.	Въ тюрьмѣ.
До 10 лѣтъ	—	—	—
Отъ 10 до 14 лѣтъ	7,47	1,35	0,68
Отъ 14 до 16 лѣтъ	11,42	19,90	4,35
17 лѣтъ	17,49	35,42	13,70
Среднее	16,48	23,11	7,29

Мѣры пресѣченія во всѣхъ ихъ формахъ и оттѣнкахъ тѣмъ тяжелѣе и серьезнѣе, чѣмъ старше тотъ малолѣтній подсудимый, противъ котораго они направляются.

Разсмотрѣнныя нами данныя о мѣрахъ пресѣченія, принятыхъ по отношенію ко всѣмъ малолѣтнимъ безъ различія совершеннаго ими проступка или преступленія даютъ намъ достаточно яркую картину. Но этимъ мы ограничиться не можемъ и должны, для болѣе полнаго освѣщенія вопроса, перейти къ разсмотрѣнію, хотя бы и въ меньшемъ масштабѣ, принятыхъ мѣръ пресѣченія по различнымъ категоріямъ преступленій. Эти данныя должны дополнить картину и придать ея основному тону болѣе тонкіе нюансы.

Таблицы о мѣрахъ пресѣченія, въ которыя были сведены данныя анкеты, принимаютъ раздѣленіе преступленій совершенныхъ малолѣтними на четыре категоріи: 1) преступленія противъ личности, 2) преступленія противъ собственности, 3) преступленія противъ порядка управленія, благочинія, спокойствія etc и 4) прочія преступленія и проступки.

Мы подвергнемъ разсмотрѣнію лишь первыя три категоріи преступленій и проступковъ, такъ какъ относительно малолѣтнихъ, обвиняемыхъ въ совершеніи „прочихъ преступленій“, мѣры пресѣченія были приняты лишь въ 4 случаяхъ изъ 1207 (=0,33%).

Изъ трехъ, принятыхъ нами къ разсмотрѣнію, категорій преступленій самою большею является категорія преступленій противъ собственности—въ нее входятъ 90,22% всего числа малолѣтнихъ, относительно коихъ были приняты мѣры пресѣченія; далѣе идетъ группа совершившихъ преступленія противъ по-

рядка управленія, благочинія и спокойствія—5,72% и, наконецъ, преступленія противъ личности—3,72%.

Характерныя различія мѣръ пресѣченія, принятыхъ по отношенію къ малолѣтнимъ, совершившимъ разныя преступленія, будутъ ясны изъ нижеслѣдующей таблицы.

ТАБЛИЦА № 10.

	Преступлен. противъ собственности.		Преступлен. противъ порядка управленія.		Преступлен. противъ личности.	
	Мягкія мѣры.	Заключеніе подъ стражу.	Мягкія мѣры.	Заключеніе подъ стражу.	Мягкія мѣры.	Заключеніе подъ стражу.
До 10 лѣтъ	91,00	9,00	100,00	0,00	100,00	0,00
Отъ 10 до 13 лѣтъ. .	68,18	31,82	75,00	25,00	100,00	0,00
„ 14 „ 16 „ . .	43,25	56,75	59,45	40,55	83,33	16,67
„ 17 лѣтъ	23,95	76,05	47,32	52,68	76,19	23,81
Среднее	38,66	61,34	60,86	39,14	82,22	17,78

Прежде всего въ этой таблицѣ надлежитъ отмѣтить ту же правильность, какую мы наблюдали и въ предыдущихъ таблицахъ—ничѣмъ ненарушаемую прямую пропорціональность между возрастомъ малолѣтнихъ подсудимыхъ и тяжестью мѣръ пресѣченія, которыя были къ нимъ примѣнены. Разсматриваемая соотносительно возрасту тяжесть мѣръ пресѣченія измѣняется и по категоріямъ преступности. И если возрастаніе тяжести мѣръ, возрастаніе неуклонное, достаточно рельефно обрисовывается въ преступленіяхъ противъ личности и порядка управленія, то въ преступленіяхъ противъ собственности мы получаемъ еще болѣе характерную картину. Для рельефности приведемъ къ наименьшему основанію, принимаемому за сто, каждый вертикальный рядъ предыдущей таблицы, характеризующей примѣненіе тяжелыхъ мѣръ пресѣченія. См. таблицу № 11.

Вышеуказанная тенденція рѣзче всего проявляется, какъ мы видимъ изъ этой таблицы въ мѣрахъ, примѣненныхъ къ подсудимымъ, обвиняемымъ въ преступленіяхъ противъ собственности.

Самую тяжелую форму мѣръ пресѣченія влекутъ за собой преступленія противъ собственности—по нимъ заключено подъ

ТАБЛИЦА № 11.

	ПРЕСТУПЛЕНІЯ ПРОТИВЪ:		
	Личности.	Порядка управлен.	Собственности.
Отъ 10 лѣтъ	—	—	100
Отъ 10 до 13 лѣтъ	—	100	353
Отъ 14 до 16 лѣтъ	100	162	630
17 лѣтъ.	142	210	845

стражу до суда 61,34% всего числа обвиняемыхъ этой категоріи преступленій, по отношенію къ коимъ были приняты мѣры пресѣченія. Значительно меньшій процентъ заключенныхъ подъ стражу—39,14 даютъ обвиняемые въ преступленіяхъ противъ порядка управленія, благочинія, спокойствія и еще меньшій—17,78% даютъ обвиняемые въ преступленіяхъ противъ личности.

Къ какимъ же выводамъ приводятъ насъ послѣднія таблицы? Какъ мы видѣли, строже всего мѣры пресѣченія примѣняются къ подсудимымъ, совершившимъ преступленія противъ собственности. Вниманіе судьи особенно направляется на преступниковъ этой категоріи. Они ему кажутся болѣе опасными, ибо они нарушаютъ право собственности. Преступленія же другихъ категорій не такъ опасны въ тѣхъ формахъ, въ которыхъ они совершаются малолѣтними. И для насъ становится несомнѣннымъ, что именно нарушеніе права собственности, захватъ имущественныхъ благъ, *какъ болѣе опасныя, съ точки зрѣнія судьи, преступленія*, и вызываютъ болѣе тяжелую репрессію. Таково наше второе положеніе.

Въ связи съ разсмотрѣніемъ различныхъ мѣръ пресѣченія въ нашу задачу входитъ и разсмотрѣніе длительности заключенія подъ стражу. Правда, срокъ зависитъ отъ дѣйствія слишкомъ многихъ случайныхъ причинъ; но для иллюстраціи недостатковъ современной постановки борьбы съ дѣтской преступностью эти данныя являются полезными. Нижеслѣдующая таблица даетъ понятіе о длительности заключенія подъ стражу какъ мѣры пресѣченія.

ТАБЛИЦА № 12.

1 день.	2—3 дня.	4—6 дней.	1 н.—1 м.	1 м.—3 м.	3 м.—6 м.	6 мѣс. и бол.
1,82	12,45	21,42	41,23	11,29	4,65	7,14

Почти половина заключенныхъ содержится до суда отъ 1 недѣли до 1 мѣсяца; пятая часть—отъ 4 до 6 дней; объединяя въ одну группу болѣе долгосрочное заключеніе—отъ одного мѣсяца до шести и болѣе, мы получаемъ довольно большой процентъ—23,08.

Анкета не даетъ указаній о срокѣ заключенія подъ стражу въ отдѣльныхъ мѣстахъ—тюрьмѣ, участкѣ, и. т. д. Отчеты Рукавишниковскаго пріюта даютъ намъ возможность сравнить данныя анкеты съ данными подслѣдственнаго отдѣленія пріюта. Въ нижеслѣдующей таблицѣ мы сопоставляемъ данныя анкеты съ данными отчетовъ за 1906—1909 гг.

ТАБЛИЦА № 13.

	Отъ 1 дня до 1 мѣс.	Отъ 1 мѣс. до 6 и болѣе.
Данныя анкеты	76,92	23,08
Данныя пріюта	67,91	32,09

Замѣчаются нѣкоторыя различія — перевѣсъ болѣе долгосрочнаго заключенія въ пріютѣ сравнительно съ данными анкеты. Объясняется это тѣмъ, что въ то время какъ данныя анкеты касаются мѣръ принятыхъ всѣми судебными мѣстами г. Москвы, заключенные въ подслѣдственномъ отдѣленіи Рукавишниковскаго пріюта числятся главнымъ образомъ за Окружнымъ Судомъ и Прокуратурой. Слѣдствіе же, вѣдомое по порученію послѣднихъ всегда тянется дольше, чѣмъ разборъ дѣла у Мирового Судьи.

II.

Анкетный матеріалъ по вопросу о принятыхъ мѣрахъ наказанія даетъ намъ слѣдующія данныя: всего въ таблицѣ о мѣ-

рахъ наказанія указано 2642 обвиняемыхъ, изъ коихъ относительно 2348 или 88,87% приговоръ намъ извѣстенъ, а относительно 294 человѣкъ или 11,13%—неизвѣстенъ. Такимъ образомъ анкета по вопросу о мѣрахъ наказанія даетъ намъ вполнѣ удовлетворительный матеріалъ. Судьба обвиняемыхъ разна — относительно 420 человѣкъ дѣло было прекращено; судомъ оправдано было 1012 чел., осуждено 916.

Разбивая эти общія данныя по возрастнымъ группамъ, мы получаемъ нижеслѣдующую таблицу:

ТАБЛИЦА № 14.

	Дѣло прекращено.	Оправдано.	Осуждено.	Неизвѣстно.
Отъ 10 до 13 лѣтъ . .	16,62	42,23	36,52	4,63
Отъ 14 до 16 лѣтъ . .	14,96	37,22	37,71	10,13
17 лѣтъ	15,76	38,33	30,67	15,24
Среднее	15,84	38,30	34,68	11,13

Меньшій процентъ осужденныхъ даетъ группа отъ 10—13 лѣтъ; далѣе для группы 14—16 л. процентъ осужденныхъ повышается; нѣсколько нарушаетъ эту послѣдовательность группа 17 лѣтъ, относительно которой мы именно и могли ожидать большей репрессіи. Объясняется это несомнѣнно тѣмъ, что процентъ неизвѣстныхъ приговоровъ этой группы слишкомъ великъ, что и вліяетъ на соотвѣтственное уменьшеніе процента осужденныхъ.

Какъ и мѣры пресѣченія, мѣры наказанія измѣняются соотвѣтственно возрасту малолѣтнихъ осужденныхъ.

Осужденные были присуждены къ:

ТАБЛИЦА № 15.

	Отъ ответствен. надзоръ.	Исправит. пріютъ.	Арестный домъ.	Тюрьма.	Итого заключено въ арестный домъ и тюрьму.
Отъ 10 до 13 лѣтъ	68,42	30,83	—	0,75	0,75
Отъ 14 до 16 лѣтъ	47,25	23,22	12,83	16,70	29,53
17 лѣтъ	6,27	2,09	20,55	71,09	91,64
Среднее	37,66	17,57	13,31	31,46	44,77

Главной мѣрой наказанія является заключеніе подъ стражу. Тогда какъ отвѣтственному надзору были подвергнуты лишь 37,66% всего числа осужденныхъ малолѣтнихъ, къ заключенію подъ стражу было приговорено 62,44%, т.-е. почти двѣ трети осужденныхъ. Картина мѣняется при разсмотрѣніи мѣры наказанія соотносительно возрасту.

Если для дѣтей до 13 лѣтъ отвѣтственный надзоръ какъ мѣра наказанія играетъ первую роль, то для семнадцатилѣтнихъ преступниковъ онъ даетъ чрезвычайно низкій коэффиціентъ; точно также понижается процентъ приговоренныхъ къ заключенію въ исправительномъ пріютѣ, соотвѣтственно повышенію возраста. Наоборотъ тюрьма и арестный домъ съ повышеніемъ возраста даютъ все большія процентныя отношенія, и для 17-тилѣтнихъ осужденныхъ заключеніе въ арестный домъ и тюрьму достигаетъ необычайно высокой цифры—91,64% осужденныхъ этой возрастной группы были приговорены къ указаннымъ тяжелымъ формамъ наказанія. Вообще же надлежитъ отмѣтить что судъ довольно строгъ по отношенію къ малолѣтнимъ обвиняемымъ—болѣе чѣмъ треть послѣднихъ была осуждена, и почти половина всѣхъ осужденныхъ была приговорена къ заключенію въ тюрьму и арестный домъ.

Придерживаясь принятаго плана мы должны перейти къ разсмотрѣнію репрессіи по отдѣльнымъ категоріямъ преступленій.

ТАБАИЦА № 16.

ПРЕСТУПЛЕНІЕ ПРОТИВЪ.	Дѣло прекращено	Оправдано.	Осуждено.	Неизвѣстно
Собственности	7,12	41,92	45.85	5,11
Порядка управл.	15,71	41,45	11,84	31,00
Личности	62,42	14,49	12,42	10,67

Больше всего осуждается за преступленія, направленныя противъ собственности. Почти половина обвиняемыхъ въ этихъ преступленіяхъ была осуждена. Преступленія же противъ личности и порядка управленія влекутъ за собой репрессію гораздо меньшей силы. Нѣсколько нарушается, правда очень незначительно, послѣдовательность въ графѣ „осуждено“. Но мы всецѣло относимъ это обстоятельство за счетъ 31,00% неизвѣстныхъ приговоровъ о преступленіяхъ противъ порядка управленія. Такимъ

образомъ въ этой табличкѣ вполнѣ подтверждается высказанное выше положеніе: вѣроятность осужденія и связаннаго съ нимъ наказанія увеличивается при связи даннаго преступленія съ нарушеніемъ права собственности.

Не только сила репрессіи, но и форма въ которую она облечена сильно разнится по отдѣльнымъ преступленіямъ. Нижеслѣдующая таблица характеризуетъ эти отношенія, причемъ мы наталкиваемся на неожиданное, и на первый взглядъ странное, колеблющее наши выводы, положеніе.

ТАБЛИЦА № 17.

ПРЕСТУПЛЕНІЕ ПРОТИВЪ.	Отвѣтственный надзоръ.	Исправительныя заведенія.	Арестный домъ [1]).	Тюрьма.	Итого заключено въ арестный домъ и тюрьму.
Собственн.	39,56	19,19	6,47	34,78	41,25
Порядка управ.	19,23	7,69	69,23	3,85	73,08
Личности	19,05	—	78,57	2,38	80,95

Эта таблица является какъ бы опроверженіемъ нашего второго положенія о тяжести наказанія за нарушенія права собственности. Въ самомъ дѣлѣ, тогда какъ въ преступленіяхъ противъ собственности заключеніе въ тюрьмѣ и арестномъ домѣ даетъ 41,25%, для осужденныхъ за преступленія противъ личности мы имѣемъ уже 80,95% подвергнутыхъ указанной мѣрѣ. Значитъ мы были неправы? Однако это не такъ, и таблица является лишь подтвержденіемъ нашего положенія. Прежде всего отмѣтимъ, что приговоры къ *тюремному* заключенію располагаются согласно приведенной тенденціи, и въ то время какъ для осужденныхъ за преступленія противъ собственности тюрьма даетъ 34,78% въ другихъ категоріяхъ преступности мы имѣемъ 2,38% и 3,85%. Наоборотъ, для арестнаго дома мы получаемъ обратное отношеніе.

Несомѣнно, что заключеніе въ арестномъ домѣ и тюрьмѣ сильно разнится. Прежде всего заключеніе въ арестномъ домѣ *краткосрочное*, въ тюрьмѣ *болѣе долгосрочное*.

По даннымъ петербургскаго арестнаго дома средняя продолжительность заключенія въ немъ равняется 4,5 дня на человѣка, въ московскомъ же домѣ –5,5 дня. И отвѣтственный надзоръ, стѣсняющій свободу, и исправительное заведеніе и тюрьма

[1]) Т. к. почти всѣ случаи приговора къ денежному штрафу замѣнялись вслѣдствіе его неуплаты арестомъ, то мы включали ихъ въ графу „арест домъ“.

лишающіе свободы—все это наказанія болѣе или менѣе продолжительныя, долгосрочныя. И поэтому вполнѣ понятно, почему судья, не имѣя подъ руками другого средства, присуждаетъ малолѣтняго, совершившаго преступленія противъ личности или порядка управленія, къ заключенію въ арестномъ домѣ, предпочитая болѣе легкое *краткосрочное* лишеніе свободы, болѣе тяжелому *долгосрочному* стѣсненію ея; такимъ образомъ, въ виду того что въ мѣру наказанія вносится вопросъ о заранѣе *опредѣленномъ* срокѣ, опредѣленной длительности ея примѣненія, нѣсколько мѣняется обычное разсмотрѣніе этой мѣры со стороны ея тяжести. Такимъ образомъ, и эта таблица лишь подтверждаетъ наше положеніе. Въ полномъ соотвѣтствіи съ только что сказаннымъ стоитъ то обстоятельство, что въ таблицѣ о мѣрахъ пресѣченія, приводимой ниже, мы имѣемъ какъ разъ обратное отношеніе.

ТАБЛИЦА № 18.

Преступленія противъ	Отвѣтственный надзоръ и поручительст.	Участокъ, полицейскій домъ и тюрьма.
Собственности.	30,21	45,62
Порядка управленія	60,86	35,04
Личности	68,80	8,88

Всякое слѣдствіе можетъ растянуться на неопредѣленно долгое время. Длительности слѣдствія можетъ соотвѣтствовать и сложность примѣненія мѣры пресѣченія. Здѣсь нѣтъ коллизіи. И согласно вышеуказанной тенденціи судья такъ и поступаетъ, примѣняя къ обвиняемымъ въ преступленіяхъ противъ личности и порядка управленія мѣру пресѣченія, сложную по формѣ, но легкую, лишь стѣсняющую свободу, а не лишающую ея. При примѣненіи же наказанія срокъ точно опредѣленъ; краткосрочность наказанія не требуетъ въ глазахъ судьи примѣненія сложныхъ формъ. Весь аппаратъ поручительства и отвѣтственнаго надзора нѣсколько тяжеловатъ, и во всякомъ случаѣ тяжелѣе и требуетъ болѣе сложнаго дѣлопроизводства, чѣмъ отправка въ арестный домъ. Такимъ образомъ для насъ стано-

вится яснымъ почему заключеніе въ арестномъ домѣ, какъ мѣра наказанія примѣняется именно въ болѣе легкихъ преступленіяхъ.

Нижеслѣдующая таблица даетъ картину примѣненія отдѣльныхъ мѣръ наказанія соотносительно возрасту и характеру преступленія.

ТАБЛИЦА № 19.

	Преступленія противъ собственности.				Преступленія противъ личности.			
	Отвѣтствен. надзоръ.	Исправительн. заведеніе.	Арестный домъ.	Тюрьма.	Отвѣтствен. надзоръ.	Исправительн. заведеніе.	Арестный домъ.	Тюрьма.
Отъ 10 до 13 лѣтъ .	65,85	33,33	—	0,82	100,0	—	—	—
Отъ 14 до 16 лѣтъ .	51,14	25,0	5,27	18,59	12,50	—	83,33	4,17
17 лѣтъ	6,66	2,35	11,76	79,23	—	--	93,07	6,93

Намъ нѣтъ необходимости вдаваться въ подробный разборъ этой таблицы. Укажемъ лишь на то, что пропорціональность тяжести наказанія и возраста наблюдаются и здѣсь. [1])

Нѣсколько подробнѣе, чѣмъ это было сдѣлано при разсмотрѣніи мѣръ пресѣченія должны мы проанализировать срокъ заключенія подъ стражу, къ которому приговариваются малолѣтніе осужденные.

Таблицы сообщаютъ намъ свѣдѣнія о длительности заключенія въ арестномъ домѣ и въ тюрьмѣ.

Нижеслѣдующая таблица даетъ намъ сравнительную характеристику сроковъ заключенія въ арестномъ домѣ. См. табл. 20.

Заключеніе въ арестномъ домѣ назначается чаще всего на срокъ отъ 10 дней до 1 мѣсяца; далѣе близко слѣдуютъ группы

---

[1]) Мы, конечно, не упускаемъ изъ виду, что судья въ своей дѣятельности связанъ и указаніями закона. Но все же отмѣтимъ, что на основаніи ст. 11. Уст. о Нак. онъ можетъ примѣнять одинаковыя мѣры и къ 10-лѣтнему и 16-лѣтнему преступнику. Что же касается до достигшихъ 17 лѣтъ, то хотя они по уст. о нак. и наказываются какъ взрослые, но въ случаѣ осужденія ихъ окружнымъ судомъ наказаніе уменьшается вдвое.

ТАБЛИЦА № 20.

1 день.	2—5 дней.	5—10 дней.	10 дн.—1 мѣс.	1 мѣс.—3 мѣс.
8,33	24,24	29,54	41.83	6,06

5—10 дней, и отъ 2—5 дней. Какъ слишкомъ краткосрочное, такъ и слишкомъ (для арестнаго дома) долгосрочное заключеніе даютъ небольшой процентъ. Объединяя въ одну группу первые три столбца мы получаемъ слѣдующія данныя:

ТАБЛИЦА № 21.

1—10 дней.	10 дней—1 мѣс.	1 мѣс.—3 мѣс.
62,11	31,83	6,06

т. е. заключеніе въ арестномъ домѣ преимущественно краткосрочное.

Интересную картину въ смыслѣ подтвержденія нашихъ выводовъ даетъ разсмотрѣніе срока заключенія по возрастнымъ группамъ.

ТАБЛИЦА № 22.

	1 день.	2—5 дней.	5—10 дней.	10 дн.—1 мѣс.	1 мѣс.—3 мѣс.
14—16 лѣтъ .	11,11	28,57	38,11	20,63	1,58
17 лѣтъ . . .	5,19	20,29	21,73	42,05	10,14

Для первыхъ двухъ возрастныхъ группъ не было случаевъ заключенія въ арестномъ домѣ. Въ особое же помѣщеніе при тюрьмѣ за 1908 и 1909 гг. былъ заключенъ одинъ мальчикъ

(группы 10—13 л.), но это слишкомъ случайное явленіе и мы не можемъ включить его въ разсмотрѣніе.

Для возраста отъ 14 до 16 лѣтъ главнымъ срокомъ заключенія въ арестномъ домѣ является 5—10 дней т. е. 38,11%, далѣе 2—5 дней—28,57% и 10 дней—1 мѣсяцъ—20,63%. Долгосрочное заключеніе имѣло мѣсто лишь въ одномъ случаѣ и составляетъ 1,58%. Совершенно измѣняется картина сроковъ для осужденныхъ достигшихъ 17 лѣтъ, которымъ по Уст. о наказ. нельзя уже уменьшать срокъ наказанія на половину Тутъ уже первенствующимъ срокомъ является болѣе продолжительный отъ 10 дней до 1 мѣсяца; къ нему было приговорено 42,05% (!) осужденныхъ этой возрастной группы. Двѣ другія группы отъ 2 до 5 дней и 5—10 дней едва равняются въ сложности этой группѣ—они даютъ 41,02%.

Особенно рельефно значеніе возраста обрисовывается въ слѣдующей табличкѣ.

ТАБЛИЦА № 23.

	Отъ 1 до 10 дней.	Отъ 10 дней до 1 мѣс.	Отъ 1 мѣс. до 3 мѣс.
Отъ 14 до 16 лѣтъ	77,82	20,63	1,58
17 лѣтъ	47,82	42,05	10,14

Такимъ образомъ при разсмотрѣніи сроковъ заключенія въ арестномъ домѣ мы приходимъ къ выводу, что съ повышеніемъ возраста малолѣтнихъ уменьшается краткосрочность заключенія и соотвѣтственно увеличивается его долгосрочность.

Слѣдующая таблица рисуетъ намъ длительность заключенія въ арестномъ домѣ по категоріямъ преступленій.

ТАБЛИЦА № 24.

ПРЕСТУПЛЕНІЯ ПРОТИВЪ.	1 день.	2—5 дней.	5—10 дн.	10 д.—1 м.	1 м.—3 м.
Собственн.	—	11,32	33,96	39,63	15,09
Порядка упр.	23,91	30,43	17,34	28,32	—
Личности	—	36,36	39,08	24,56	—

Надлежитъ прежде всего отмѣтить, что заключенію на срокъ 1 день подвергались только осужденные за преступленія про-

тивъ порядка управленія, а самому долгосрочному—отъ 1 до 3 мѣсяцевъ—подвергались только осужденные за преступленія противъ собственности. Особенно рельефную картину мы получимъ если сведемъ эти данныя въ болѣе крупныя рубрики.

ТАБЛИЦА № 25.

Преступленія противъ:	Заключеніе въ арестномъ домѣ на срокъ:	
	Отъ 1 до 10 дней.	Отъ 10 д. до 3 мѣс.
Собственности.	45,28	54,72
Порядка управленія.	71,60	28,32
Личности.	75,44	24,56

Изъ этихъ небольшихъ табличекъ о срокѣ заключенія въ арестномъ домѣ мы получаемъ выводы подтверждающіе наше положеніе—репрессія всего тяжелѣе по отношенію къ осужденнымъ за нарушеніе права собственности.

Таковыя же отношенія мы получаемъ и при анализѣ срока заключенія въ тюрьмѣ.

Нижеслѣдующая таблица даетъ намъ указанія о преобладающихъ срокахъ заключенія въ тюрьмѣ.

ТАБЛИЦА № 26.

До 1 мѣс.	1—2 мѣс.	2—3 мѣс.	3—6 мѣс.	6—9 мѣс.	9 мѣс. до 1 года.	1 годъ.
1,06	27,24	8,12	57,59	4,94	0,35	0,70

Главнымъ срокомъ тюремнаго заключенія является заключеніе продолжительностью отъ 3 до 6 мѣс.,—57,59% осужденныхъ въ тюрьму содержались такое количество времени.

Далѣе 27,24% даетъ заключеніе срокомъ отъ 1 до 2 мѣсяцевъ. Эти сроки являются почти исчерпывающими и остальные сроки не даютъ сколько либо значительныхъ процентныхъ показаній.

При разсмотрѣніи сроковъ заключенія по возрастнымъ группамъ мы наблюдаемъ прежнюю картину.

ТАБЛИЦА № 27.

	Заключеніе въ тюрьму на срокъ:	
	Отъ 1 мѣсяца до 3 мѣсяцевъ.	Отъ 3 мѣсяцевъ до 6 мѣс. и болѣе.
Отъ 14—16 лѣтъ	55,69	44,31
17 лѣтъ	29,05	70,95
Среднее	35,42	64,58

Для тюремнаго заключенія мы въ данномъ случаѣ не будемъ производить анализа по категоріямъ преступности, потому что изъ всего числа осужденныхъ въ тюрьму 98,58% составляли осужденные за преступленія противъ собственности.

III.

При анализѣ причинъ, которыя обуславливаютъ примѣненія тѣхъ или иныхъ мѣръ пресѣченія и наказанія, мы пришли къ заключенію, что степень тяжести мѣръ пресѣченія и репрессивныхъ мѣръ находится въ зависимости отъ:

1. Возраста преступника.
2. Рода преступленія.

Но отсюда еще далеко до признанія возраста *факторомъ* наказанія. Для насъ является еще не рѣшеннымъ этотъ вопросъ. И мы должны разобрать болѣе детально наши положенія. Если вліяніе рода преступленія на ту или иную тяжесть мѣры пресѣченія или наказанія не можетъ вызвать споровъ (ибо судья связанъ закономъ, ставящимъ наказаніе въ тѣсную связь съ родомъ преступленія), то возрастъ, какъ возможный факторъ, несомнѣнно ихъ вызываетъ. И для насъ вопросъ является уже въ такой постановкѣ: является ли возрастъ самостоятельнымъ факторомъ, обусловливающимъ примѣненіе разныхъ мѣръ наказанія и пресѣченія или же онъ лишь *фактъ*, указывающій намъ на другіе факторы. Три основныхъ, существенно важныхъ для насъ,

момента мы должны отмѣтить какъ разницу признаковъ, характеризующихъ отдѣльныя возрастныя группы малолѣтнихъ преступниковъ.

I. Чѣмъ старше малолѣтній преступникъ, тѣмъ больше преступленій числится за нимъ. Вступая на преступный путь ребенкомъ 10—11 лѣтъ, онъ къ семнадцати годамъ имѣетъ уже полный формуляръ, полный „аттестатъ зрѣлости". Все уже имѣется здѣсь. И цѣлый рядъ преступленій, и арестный домъ, и тюремное заключеніе, и многое другое найдемъ мы въ этомъ уголовномъ формулярѣ. Анализируя цифровыя данныя[1]), мы можемъ обобщить сказанное и признать, что *чѣмъ старше данная возрастная группа малолѣтнихъ преступниковъ, тѣмъ большій процентъ рецидивистовъ она даетъ.*

II. Чѣмъ старше становится малолѣтній преступникъ, тѣмъ сильнѣе развивается въ немъ чувство самостоятельности. Какъ бы ни была непрочной связь съ семьей до перваго преступленія, какова бы ни была сама семья, послѣ тюремнаго заключенія или заключенія въ арестномъ домѣ связь эта становится уже совсѣмъ призрачной. У малолѣтняго уже есть новая семья—улица, новое общество—ночлежка, чайная. Чѣмъ старше становится малолѣтній, тѣмъ все слабѣе связь съ семьей и близкими, и наконецъ она рвется совсѣмъ.

III. Чѣмъ старше малолѣтній преступникъ, чѣмъ большій преступный опытъ онъ за собой имѣетъ, тѣмъ все дальше и дальше отходитъ онъ отъ шалости, незнанія, дѣтской легкомысленности какъ причинъ преступленія, тѣмъ рѣзче измѣняется самый характеръ его преступленій. Проявляется болѣе сознательное отношеніе къ поступку, его *опасности* и тѣмъ *послѣдствіямъ*, которыя онъ за собой влечетъ. Изъ импульсивной, эмоціонально-непосредственной, преступность переходитъ въ сознательную, болѣе проникнутую опредѣленнымъ, обдуманнымъ замысломъ. *Малолѣтній преступникъ съ возрастомъ становится болѣе соціально опаснымъ.*

Переходя къ вопросу о значеніи рода преступленій какъ фактора наказанія, мы должны отмѣтить, что наиболѣе опасной въ глазахъ не только закона, но и судьи является именно та преступность, которая носитъ обычный, повседневный характеръ, которая даетъ большій процентъ рецедивистовъ, превращается въ ремесло, въ родъ занятій, словомъ та преступность, которая нарушаетъ наиболѣе существенное, съ точки зрѣнія кодекса и обывателя право — право частной собственности.

---

[1]) Таблицы о рецидивѣ приведены въ статьѣ Як. Бермана „Рецидивъ".

Двѣ стороны должно различать при анализѣ примѣненія какихъ либо мѣръ, опредѣленнаго метода, при оцѣнкѣ результатовъ совершеннаго дѣйствія. Эти двѣ стороны обуславливаютъ опредѣленное послѣдствіе. Съ одной стороны — это тѣ условія, при которыхъ приходится примѣнять данныя мѣры — *условія обстановки*, сказали бы мы. Съ другой стороны—это тѣ факторы, которые обусловили эту мѣру, какъ результатъ нѣкоторыхъ первичныхъ причинъ.

Для насъ существенно важными являются различія въ условіяхъ примѣненія двухъ основныхъ группъ мѣръ пресѣченія и наказанія или воздѣйствія на несовершеннолѣтняго — мѣръ тяжелыхъ и мѣръ мягкихъ. Въ группу мѣръ тяжелыхъ мы включили тѣ мѣры, которыя влекутъ за собой *лишеніе* свободы— заключеніе подъ стражу во всѣхъ его видахъ. Во вторую группу вошли мѣры несвязанныя съ лишеніемъ свободы, а влекущія лишь ея *стѣсненіе*, уменьшеніе ея объема и широты. Въ послѣднюю категорію входятъ почти исключительно поручительство и отвѣтственный надзоръ родителей, опекуновъ и другихъ, близкихъ обвиняемому, лицъ. Эти мѣры предполагаютъ *наличность* такихъ лицъ, которыя могли бы взять на себя попеченіе надъ малолѣтнимъ въ теченіе извѣстнаго срока. Эти лица, какъ было указано выше,— родители и близкіе. Таковы *условія* возможности примѣненія мягкихъ мѣръ пресѣченія и наказанія и вообще воздѣйствія судьи на юнаго преступника. Но мы видѣли, что чѣмъ старше становится малолѣтній преступникъ, тѣмъ проблематичнѣе является наличность этихъ условій. Съ старшинствомъ преступника эти условія встрѣчаются все меньше и меньше.

Выше мы вскрыли значеніе и внутреннее содержаніе возрастныхъ группъ. Разсмотрѣніе ихъ съ этой точки зрѣнія заставило насъ придти къ заключенію, что *возрастъ въ данномъ случаѣ является не факторомъ, а лишь показателемъ*. Мы увидѣли, что съ увеличеніемъ возраста малолѣтній преступникъ становится рецидивистомъ, рветъ всякую связь съ семьей, которую ему замѣняетъ улица, всегда толкающая на преступленія. Изъ него вырабатывается уже настоящій преступникъ, прошедшій опредѣленную школу: кража со взломомъ, грабежъ — вотъ уже въ чемъ проявляется его дѣятельность. *Онъ становится болѣе опасенъ*. Въ глазахъ судьи его *соціальная опасность* увеличивается. Мы особенно подчеркиваемъ тотъ выводъ, что признаніе соціальной опасности, какъ нѣкотораго опредѣляющаго момента, нашло себѣ примѣненіе и въ старыхъ рамкахъ стараго права и процесса. Это особенно рельефно вырисовывается въ мѣрахъ пресѣченія. Въ тѣсномъ смыслѣ мѣры пресѣченія являются мѣрами, пресѣкающими возможность уклоненія отъ суда и слѣдствія, отъ

возмездія и воздаянія. Но сама жизнь расширяетъ эти рамки. Въ самомъ дѣлѣ: при современной постановкѣ сыскного дѣла, особенно въ столицахъ, судья въ большинствѣ случаевъ гарантированъ явкою малолѣтнихъ къ суду и слѣдствію. И если бы онъ руководствовался только соображеніемъ о возмездіи за *данное* нарушеніе права—ему бы не было нужды прибѣгать къ столь частому заключенію подъ стражу, какъ мѣрѣ пресѣченія. Однако заключенію подъ стражу были подвергнуты 58,35% малолѣтнихъ обвиняемыхъ, относительно которыхъ вообще были приняты какія либо мѣры. Жизнь вкладываетъ новое живое содержаніе въ старые, часто омертвѣвшія положенія уголовнаго процесса. Понятіе пресѣченія въ болѣе широкомъ смыслѣ, понятіе *превенціи*—пресѣченія, предупрежденія, возможности совершенія новыхъ преступленій по крайней мѣрѣ до суда по данному преступленію—вотъ что является уже однимъ изъ началъ, опредѣляющихъ примѣненіе мѣръ пресѣченія къ юнымъ преступникамъ. Чѣмъ *опаснѣе* кажется преступникъ судьѣ, тѣмъ съ большей силой примѣняетъ судья къ нему обеззараживающія мѣры.

Чѣмъ старше малолѣтній преступникъ, тѣмъ онъ опаснѣе; чѣмъ старше малолѣтній, тѣмъ сильнѣе желаніе судьи (въ предѣлахъ имѣющихся въ его распоряженіи въ данный моментъ мѣръ) обеззаразить его, сдѣлать хотя бы на небольшой промежутокъ времени *соціально безопаснымъ*. Другой вопросъ насколько примѣняемыя средства являются годными для достиженія этой цѣли.

Послѣ всего сказаннаго, мы можемъ уже болѣе опредѣленно, и, какъ мы имѣемъ смѣлость полагать, болѣе правильно, отвѣтить на важный вопросъ о факторахъ наказанія и пресѣченія.

Принимая во вниманіе, что, какъ имѣющія нѣкоторое, правда небольшое, значеніе, внѣшнія условія примѣненія мѣръ пресѣченія и наказанія и играютъ свою роль, мы полагаемъ что *главнымъ факторомъ, обусловливающимъ примѣненіе этой или иной мѣры пресѣченія и наказанія, разную степень тяжести ихъ, является степень соціальной опасности юнаго преступника.*

IV.

Анализируя факторы пресѣченія и наказанія, опредѣляя основные мотивы репрессивной судебной дѣятельности, мы пришли къ заключенію, что факторомъ, опредѣляющимъ степень и тяжесть репрессіи является признакъ соціальной опасности. Въ дѣятельности судьи мы нашли цѣль, выходящую за рамки совре-

меннаго русскаго уголовнаго кодекса,—пресѣченіе какъ предупрежденіе. Но цѣль опредѣленнаго дѣйствія и реальные результаты его не всегда совпадаютъ, и часто дѣйствіе даетъ результаты, прямо противоположные цѣли. Примѣненный въ рамкахъ стараго процесса, отжившихъ понятій и методовъ борьбы съ преступностью, управляющій наказаніемъ принципъ соціальной опасности разрушаетъ самаго себя. Онъ достигаетъ совершенно противоположной цѣли. Онъ не только не обеззараживаетъ юнаго преступника, не только не влечетъ за собой истинно превентивныхъ мѣръ, нѣтъ—на дѣлѣ онъ даетъ намъ совсѣмъ другое. Онъ плодитъ воровъ и бродягъ, плодитъ паразитовъ, привыкающихъ ничего не дѣлать—ибо самъ законъ прививаетъ малолѣтнему эти навыки лѣни.

Въ даръ отъ него мы получаемъ сырыя стѣны тюрьмы, ужасъ глубокаго разврата, который она съ желѣзной необходимостью несетъ съ собой, разрушеніе всего хорошаго что есть въ малолѣтнемъ, воспитаніе и прививку порочныхъ инстинктовъ и привычекъ, словомъ полное растлѣніе юной души. Онъ широко раскрываетъ передъ „юнымъ преступникомъ“ гостепріимныя стѣны мѣстъ заключенія, совершенно забывая о той надписи, которая начертана надъ дверями тюрьмы—„оставь надежду всякъ сюда входящій“.

Взглянемъ на тѣ условія, въ которыхъ малолѣтнему приходится проводить часто двѣ трети своей маленькой жизни. Для этого мы воспользуемся данными, которыя трудно заподозрить въ сгущеніи красокъ—отчетами Главнаго Тюремнаго заключенія за пять лѣтъ, съ 1905 по 1909 г. Стѣны мѣстъ заключенія за эти пять лѣтъ видѣли слишкомъ многихъ малолѣтнихъ,—такъ въ тюрьмахъ за это время содержалось 17840 человѣкъ, а въ другихъ мѣстахъ заключенія (не считая исправительныхъ заведеній) —20201, всего же 38041. Цыфра болѣе чѣмъ почтенная!

Несомнѣнно, что однимъ изъ главныхъ развращающихъ факторовъ тюремнаго заключенія является совмѣстное содержаніе малолѣтнихъ со взрослыми. Здѣсь малолѣтній получаетъ уже вполнѣ законченное образованіе. Карты, вино, онанизмъ, педерастія—все это находитъ здѣсь почетное мѣсто. Все видѣнное и перечувствованное здѣсь, въ этой обстановкѣ повышенной впечатлительности и нервозности, глубоко и навсегда западаетъ въ душу ребенка. Совмѣстное заключеніе со взрослыми неоднократно подвергалось обсужденію и всегда намѣчалось по отношенію къ нему рѣзко отрицательное мнѣніе. Что же даютъ намъ цыфры?

ТАБЛИЦА № 28.

Содержались.	ТЮРЬМА.			Арестный домъ и полицейскіе аресты.			Безъ различія мѣста заключенія.		
	10—14 лѣтъ.	14—17 лѣтъ.	10—17 лѣтъ.	10—14 лѣтъ.	14—17 лѣтъ.	10—17 лѣтъ.	10—14 лѣтъ.	14—17 лѣтъ.	10—17 лѣтъ.
Совмѣстно съ взрослыми	26,2	28,8	28,7	48,0	48,9	48,8	42,4	39,1	39,4
Отдѣльно	73,8	71,2	71,3	52,0	51,1	51,2	57,6	60,9	60,6

Если тюремное заключеніе даетъ намъ „только“ (мы *привыкли* къ крупнымъ цыфрамъ!) 28,7% содержащихся совмѣстно съ взрослыми, то данныя, характеризующія заключеніе въ арестныхъ помѣщеніяхъ уже не могутъ не остановить на себѣ вниманія,—слишкомъ они рельефны.

Половина малолѣтнихъ заключенныхъ помѣщается совмѣстно съ взрослыми преступниками. Половина заключенныхъ подъ стражу малолѣтнихъ выйдутъ изъ мѣстъ заключенія съ вполнѣ опредѣлившимся призваніемъ, съ несомнѣнными профессіональными данными и знаніями, и слишкомъ многіе изъ нихъ вновь увидятъ знакомыя стѣны.

Но быть можетъ заключеніе подъ стражу вноситъ опредѣленный распорядокъ въ безпорядочный доселѣ образъ жизни малолѣтняго, можетъ быть его, не привыкшаго къ систематической работѣ, оно научитъ этому? Дастъ ему какъ орудіе борьбы рядъ полезныхъ навыковъ, рядъ ремесленныхъ знаній и т. д?

Обратимся же къ цыфрамъ—даннымъ все тѣхъ же отчетовъ Главнаго Тюремнаго Управленія.

ТАБЛИЦА № 29.

	ТЮРЬМА.			Арестантскіе дома и полицейскіе аресты.			Безъ различія мѣста заключенія.		
	10—14 лѣтъ.	14—17 лѣтъ.	10—17 лѣтъ.	10—14 лѣтъ.	14—17 лѣтъ.	10—17 лѣтъ.	10—14 лѣтъ.	14—17 лѣтъ.	10—17 лѣтъ.
Были заняты хозяйственными работами или обучались	10,6	25,3	24,6	1,0	3,3	3,0	3,4	14,1	13,1
Ничѣмъ не были заняты	89,4	74,7	75,4	99,0	96,7	97,0	96,6	85,9	86,9

Итакъ въ среднемъ *не были ничѣмъ заняты* въ тюрьмѣ—75% малолѣтнихъ, а въ другихъ мѣстахъ заключенія даже 97,0%! Въ среднемъ же, безъ различія мѣста заключенія, не были ничѣмъ заняты 86,9% малолѣтнихъ заключенныхъ. Но быть можетъ, не давая малолѣтнему ремесленныхъ знаній, столь необходимыхъ ему, заключеніе подъ стражу даетъ ему возможность научиться грамотѣ, хотя бы и въ самомъ небольшомъ размѣрѣ? Цыфры дадутъ намъ отвѣтъ на нашъ вопросъ.

ТАБЛИЦА № 30.

	Тюрьма.			Арестные дома и полицейскіе аресты.			Безъ различія мѣста заключенія.		
	10—14 лѣтъ.	14—17 лѣтъ.	10—17 лѣтъ.	10—14 лѣтъ.	14—17 лѣтъ.	10—17 лѣтъ.	10—14 лѣтъ.	14—17 лѣтъ.	10—17 лѣтъ.
Пользовались въ заключеніи школьнымъ обученіемъ.	12,4	32,3	31,7	0,5	0,5	0,5	3,6	16,0	14,8
Не пользовались. .	87,6	67,7	68,3	99,5	99,5	99,5	96,4	84,0	85,2

Здѣсь, мы не имѣемъ даже и того суррогата школы, который представляетъ собой тюремное обученіе. Въ среднемъ пользовались школьнымъ обученіемъ въ мѣстахъ заключенія лишь 14,8%; а въ мѣстахъ полицейскихъ арестовъ и арестныхъ домахъ, куда заключается больше половины малолѣтнихъ, обученіемъ пользовались лишь *одна двухсотая часть*, всего полпроцента!

Приведенныя цыфры нарисовали намъ картину, въ которой мы не находимъ ни одного свѣтлаго пятнышка. Весь методъ борьбы съ дѣтской преступностью—этимъ источникомъ, неустанно готовящимъ взрослыхъ преступниковъ, насквозь прогнилъ, совершенно не годенъ. Вмѣсто того чтобы обеззаразить преступника, подавить въ немъ его антисоціальные инстинкты, онъ лишь прививаетъ ихъ ему. Не давая ему школьнаго образованія, онъ зато щедро надѣляетъ его иными знаніями.

Но жизнь беретъ свое. Она неумолимо разбиваетъ одно за другимъ положенія старыхъ методовъ борьбы съ преступностью. Въ области борьбы съ дѣтской преступностью она выдвигаетъ совершенно новыя начала. Пусть же шире откроется дорога этимъ новымъ началамъ!

Мих. Заменгофъ.

Несовершеннолѣтніе въ тюрьмѣ.

I.

Вопросъ этотъ настолько важенъ, что мы сознательно выдѣлили его и сдѣлали предметомъ особаго разсмотрѣнія. Если въ настоящее время всѣхъ интересуютъ судебныя дѣйствія по отношенію къ малолѣтнимъ преступникамъ, то тѣмъ болѣе насъ должна интересовать судьба ихъ послѣ суда. Оставленіе юныхъ преступниковъ на волѣ безъ призора или помѣщеніе ихъ въ среду несоотвѣтствующую условіямъ воспитанія, будь то арестъ, тюрьма или отдача на попеченіе родителей, не имѣющихъ достаточно средствъ благотворно вліять на ребенка, должно прежде всего занять вниманіе лицъ, стремящихся внести практическія мѣропріятія въ дѣло борьбы съ дѣтской преступностью. Иначе самый судъ для малолѣтнихъ потеряетъ всякое значеніе: онъ не въ силахъ будетъ выполнить своей настоящей задачи и принести въ жизни той пользы, какую отъ него ожидаютъ. И если мы будемъ спокойны благодаря реформамъ, сопровождающимъ введеніе дѣтскаго суда, за судьбу юныхъ преступниковъ, порученныхъ охранѣ благонадежнаго попечителя или исправительно-воспитательнаго заведенія, то во всякомъ случаѣ мы не сможемъ безучастно направлять юныхъ нарушителей закона за тюремныя стѣны, ибо мы знаемъ, что жизнь за этими стѣнами дастъ имъ то, что не желалъ дать ни судъ, направляя его туда, ни общество. Въ этомъ мірѣ чуткая, юная душа малолѣтняго со свойственной ей особенностью приспосабливаться ко всему окружающему и часто со стремленіемъ къ превосходству надъ сверстниками, глубоко воспримете начатки тюремной морали и этики преступника и положитъ ихъ потомъ въ основу своего міросозерцанія.

За тюрьмой у насъ уже давно [1]) установилась репутація, какъ школы преступности и разврата, и эта старая, теперь уже ходячая истина не является анахронизмомъ: она въ полной мѣрѣ характеризуетъ наши мѣста заключенія и указываетъ намъ, что

---

[1]) См. матеріалъ „По вопросу о преобразованіи тюремной части въ Россіи“: губернаторскіе отчеты рисуютъ тюрьмы 60 годовъ, какъ школы преступности и разврата.

тюрьма продолжаетъ нести плохую службу обществу, поставляя ему наиболѣе устойчивый контигентъ преступниковъ.

Исторія пенитенціарнаго дѣла на Западѣ указываетъ на аналогичное значеніе тюрьмы въ роли фактора преступности. Нечего говорить о тюрьмахъ XVIII вѣка временъ Говарда, которому приходилось наблюдать самыя отвратительныя условія сырыхъ и тѣсныхъ помѣщеній европейскихъ тюремъ, куда въ большинствѣ случаевъ, безъ раздѣленія половъ сваливались, какъ „отбросы общества", взрослые и дѣти. Въ 40 годахъ прошлаго столѣтія, англійскій адвокатъ и романистъ въ своемъ памфлетѣ — романѣ („Never to late to mend it" перевод. „Никогда не поздно исправиться") даетъ картины жестокостей тюремныхъ порядковъ Англіи въ особенности въ отношеніи малолѣтнихъ сидѣльцевъ.

Въ 70 годахъ того же столѣтія нашъ соотечественникъ М. Н. Анненковъ по поводу населенія британскихъ тюремъ сообщаетъ слѣдующее: „нынѣшнее поколѣніе арестантовъ исправительныхъ тюремъ состоитъ большею частью изъ людей, въ дѣтствѣ сидѣвшихъ нѣсколько разъ въ общихъ тюрьмахъ, сначала за проступки, потомъ за незначительныя преступленія, и, безъ образованія, безъ работы, безъ покровительства, спускаясь по лѣстницѣ порока, дошедшихъ до тяжкихъ преступленій"[1]). Таково было положеніе тюрьмы въ той странѣ, къ которой мы привыкли прислушиваться и присматриваться и которая всегда служила для континента образцомъ соціальнаго устройства.

Значеніе недостатковъ тюремнаго дѣла было оцѣнено правительствомъ и обществомъ. Комиссія 5 мая 1894 г. для изслѣдованія тюремнаго быта признала, что сущность вопроса о рецидивизмѣ сводится къ вопросу о томъ, какъ обращаться съ юными заключенными[2]). Поэтому въ Англіи постоянно принимаются самыя широкія мѣры къ развитію принудительнаго воспитанія преступныхъ и брошенныхъ дѣтей и стремятся къ тому, чтобы дорога въ тюрьму не была „прямоѣзжей" и широкой[3]).

Черчель, внесшій въ серединѣ 1910 г. въ парламентъ тюремный биль, слѣдующими словами характеризовалъ точку зрѣнія правительства: „Первое правило, которымъ долженъ руководствоваться законодатель, стремящійся выработать хорошую пенитенціарную систему, заключается въ принятіи мѣръ, чтобы

---

[1]) М. Н. Анненковъ: „Международный тюремный конгрессъ и англійскія тюрьмы". С.-П.Б., 1873 г, стр. 51.

[2]) См. Г. С. Фельдштейнъ: „Принудительное воспитаніе молодежи и патронатъ исправительныхъ пріютовъ, какъ средства борьбы съ преступностью Ж. М. Ю 1900 г. Кн. III. стр. 147.

[3]) Діонео. „Изъ англійской жизни". Русск. Вѣд. № 169. 1910 г.

многіе совершенно не попадали въ тюрьму. Каждый разъ, когда человѣкъ впервые попадаетъ въ тюрьму, одинаково страдаютъ какъ онъ, такъ и государство. Вотъ почему необходимо принять всѣ мѣры, чтобы въ тюрьмы попадало возможно меньше людей“ [1]).

Въ Ирландской Клонмельской тюрьмѣ по отношенію къ малолѣтнимъ заключеннымъ съ 1907 года началъ примѣняться особый видъ заключенія, такъ называемая *борстальская* система, имѣющая назначеніе не тюрьмы въ ея общепринятомъ значеніи, а „моральнаго госпиталя“, стремящагося всѣми извѣстными педагогической наукѣ средствами способствовать нравственному оздоровленію малолѣтнихъ воспитанниковъ. Въ этомъ заведеніи молодые преступники совершенно отдѣленные отъ взрослыхъ, хорошо питаются, занимаются гимнастикой на свѣжемъ воздухѣ, много работаютъ въ саду или въ огородахъ, учатся въ школѣ.

Завѣдующіе Клонмельской тюрьмой не стараются прекратить общеніе воспитанниковъ съ „волей“, а наоборотъ юнымъ преступникамъ разрѣшается свободно переписываться, получать свиданія съ родными и знакомыми. „Борстальская система — говоритъ Діонео — стремится развить въ молодомъ преступникѣ чувство самоуваженія, она воспитываетъ волю и обучаетъ хорошему ремеслу. Система стремится доказать, что преступленіе — излѣчимая болѣзнь, если захвачена рано“ [2]).

Мы не будемъ говорить о государствахъ нашего континента, ибо тамъ традиціонная тюрьма еще жива и не перестаютъ посылать туда юныхъ преступниковъ.

По даннымъ нѣмецкаго тюрьмовѣда Кроне (книга изд. въ 1890 г. [3]) изъ всѣхъ соединенныхъ государствъ Германіи, одна лишь Саксонія имѣетъ особыя учрежденія для малолѣтнихъ, приговоренныхъ къ тюремному заключенію. Остальные государства Германіи пользуются для заключенія малолѣтнихъ или особыми отдѣленіями при тюрьмахъ или предоставляютъ имъ отдѣльныя помѣщенія въ самыхъ тюрьмахъ. Франція въ примѣ-

---

[1]) Дѣти до 16 лѣтъ уже не посылаются въ тюрьмы, а направляются въ исправительныя колоніи, реформаторіи и индустріальныя школы. И государство заботится съ внесеніемъ этого биля, избавить молодыхъ людей отъ 16—21 года отъ тюрьмы. Оно знаетъ, что направляя „юношу въ первый разъ въ тюрьму... теряетъ страшно много. Молодой преступникъ обыкновенно сильно плачетъ тогда; но онъ не боится уже, когда его везутъ въ тюрьму во второй или третій разъ“.

[2]) „Русск. Вѣд.“ 23, VIII, 1908 г. см. Зайцевъ: тюрем. дѣло въ Англіи Вѣст. Пр. и Нот. 1910 г. № 15, 16. Люблинскій очерки совр. суда и наказ. въ Англіи.

[3]) См. жур. М. Ю. 1900 г., кн. 3. Фельдштейнъ, стр. 157.

неніи тюрьмы къ малолѣтнимъ преступникамъ, не представляетъ исключенія: исправительно-воспитательныя заведенія менѣе гостепріимны тамъ, нежели тюрьмы. Они поглащаютъ большее количество юнаго населенія. Вотъ гдѣ нужно искать разгадку прогрессирующаго движенія преступности, о которомъ краснорѣчиво сообщаютъ цифры оффиціальной статистики[1]).

II.

Вопросъ о преступныхъ дѣтяхъ, всколыхнувшій всю Европу, сталъ вопросомъ дня и у насъ въ Россіи. Наша пенитенціарная дѣйствительность въ отношеніи преступныхъ дѣтей болѣе мрачна, чѣмъ на Западѣ. Если въ англійской прессѣ и парламентѣ порой слышатся нападки на порядки современной британской тюрьмы, (такой органъ англійской печати, какъ Times характеризуетъ тюрьму, какъ академію преступности), то нѣтъ ничего удивительнаго, что наша русская тюрьма, до сихъ поръ является, какъ мы уже сказали, школой преступности и разврата.

Тюремное заключеніе въ Россіи имѣетъ продолжительную исторію людскихъ мученій и страданій.

Мы не будемъ касаться всей исторіи заключенія малолѣтнихъ преступниковъ, отмѣтимъ лишь эпизодически болѣе важные отдѣльные моменты пенитенціарнаго дѣла по отношенію къ юнымъ сидѣльцамъ. „Наказъ“ Екатерины впервые рѣшительно затронулъ вопросъ объ отдѣленіи заключенныхъ взрослыхъ отъ дѣтей. Но платонически желаемое отдѣленіе малолѣтнихъ отъ взрослыхъ до сихъ поръ является однимъ изъ самыхъ больныхъ вопросовъ нашей тюрьмы. Отчасти ростъ тюремнаго населенія всегда препятствовалъ строгому проведенію этой мѣры.

Не улучшилось положеніе заключенныхъ и въ знаменательную для тюремнаго дѣла эпоху Императора Александра I, когда правительство и общество благодаря вниманію послѣдователей Говарда, братьевъ Венинговъ, библейскихъ обществъ, обратило особое вниманіе на состояніе нашихъ тюремъ. Вальтеръ Венингъ сообщаетъ о самыхъ ужасныхъ условіяхъ заключенія, какія ему приходилось наблюдать въ Петербургѣ. Въ сырыхъ, нездоровыхъ казематахъ Управы Благочинія Венингъ нашелъ 4 мальчиковъ въ средѣ 26 мужчинъ. „Въ этой комнатѣ — добавляетъ онъ—содержалось до 100 человѣкъ, которымъ было негдѣ прилечь ни днемъ, ни ночью“ [2]). Улучшенію участи малолѣтнихъ заклю-

---

[1]) См. статью А. І. Зака въ этомъ сборникѣ.

[2]) В. Н. Никитинъ: „Тюрьма и ссылка“, 1880 г., стр. 12.

ченныхъ много способствовало попечительное общество о тюрьмахъ, возникшее по иниціативѣ Венинга въ 1819 году. Петербургскій комитетъ проявилъ прежде всего особенную заботливость въ отношеніи малолѣтнихъ заключенныхъ. Въ 1820 году Петербургскій комитетъ постановилъ:

„Арестованныхъ малолѣтнихъ отдѣлить отъ взрослыхъ, учить грамотѣ и легкой работѣ—щипать корпію, водить прогуливаться, нанять для нихъ трезвыхъ, толковыхъ дядекъ и мастеровъ для обученія ихъ сапожному ремеслу [1]). Комитетъ приспособилъ для малолѣтнихъ особое помѣщеніе, куда члены комитета доставляли дѣтей, розысканныхъ ими по „съѣзжимъ и кордегардіямъ“; члены комитета заботились о моральномъ и физическомъ состояніи малолѣтнихъ, изслѣдовали причины ихъ ареста и способствовали освобожденію дѣтей, которыхъ „заточили за малыя вины“. Современникъ и горячій дѣятель комитета В. Н. Никитинъ сообщаетъ, что заключенныхъ дѣтей обучали не только русскому, „но и нѣмецкому языку“.

Повидимому улучшеніе въ положеніи малолѣтнихъ интенсивнѣе шло въ центрѣ, особенно въ Петербургѣ, благодаря энергичной дѣятельности попечительнаго общества.

Въ провинціи же осталось все по прежнему. Если и происходили измѣненія, то они являлись случайными, часто въ зависимости отъ посѣщенія высшихъ правительственныхъ дѣятелей или высокопоставленныхъ лицъ. Такъ, напримѣръ, Императоръ Николай I, посѣщая Псковскій острогъ, обратилъ вниманіе на совмѣстное заключеніе взрослыхъ и малолѣтнихъ, и распорядился, чтобы малолѣтніе до 17 лѣтъ, именовавшіеся бродягами, не содержались въ тюрьмахъ, а помѣщались въ военно-сиротскія отдѣленія (кантонисты) [2]).

Заключеніе малолѣтнихъ часто сопровождалось примѣненіемъ всевозможныхъ оковъ. Эта мѣра широко практиковалась въ то время и служила при ненадежности мѣста заключенія, „для большей безопасности отъ побѣга“. Изъ 4-хъ мальчиковъ, содержавшихся въ общемъ заключеніи, Венингъ видѣлъ трехъ „въ деревянныхъ колодкахъ, чтобы не могли бѣжать, потому что это мѣсто ненадежно [4])

---

[1]) См. тамъ же гл. XIII.

[2]) В. И. Никитинъ стр. 280.

[3]) Записка М. Л. Магницкаго „объ оковахъ и кандалахъ см. въ исторіи тюремъ и ссылки въ Россіи (1806—1820) сообщ. Тальбергъ (Русская Старина 1879 г. т. XXIV, стр. 779.

[4]) Дѣло архива Мин. Внутр. дѣлъ 1819 г. № 975. См. Русская Старина тамъ же, стр. 782.

Только въ 1826 г. былъ изданъ указъ „объ истребленіи стульевъ съ цѣпями въ полицейскихъ мѣстахъ и о воспрещеніи изобрѣтать впередъ что либо подобное“ [1]).

Случаи заковыванія малолѣтнихъ арестантовъ при пересылкѣ практиковались и въ царствованіе Александра II-го. Въ 1874 г. на страницахъ Судебнаго Вѣстника появилось сообщеніе о 16-лѣтнемъ мальчикѣ, доставленномъ въ Петербургскую пересыльную тюрьму по этапу изъ Пскова. Малолѣтній былъ „щедушный и самаго малаго, по лѣтамъ, роста, закованный въ кандалы съ обритою вдоль полголовою, осужденный за грабежъ безъ насилія и безъ угрозъ, на поселеніе не въ отдаленныя мѣста Сибири“ [2]).

Нѣкоторое время спустя было разъяснено, чтобы малолѣтнихъ не заковывали [3]).

Состояніе тюремъ въ царствованіе Императора Александра II изображено въ оффиціальныхъ отчетахъ губернаторовъ, дающихъ подробную картину положенія заключенныхъ конца 50-хъ и начала 60-хъ годовъ [4]). Начальники губерній жаловались на поразительную тѣсноту тюремъ, негодность помѣщеній, отсутствіе самаго элементарнаго раздѣленія по полу и возрасту, переполненность тюремъ. Вездѣ указывалось на неотложность тюремной реформы. Высказывались пожеланія объ улучшеніи положенія малолѣтнихъ сидѣльцевъ нашихъ тюремъ. Отчетъ Клинской тюрьмы (Московской губ.) предлагалъ „принять немедленно мѣры, а именно: 1) отдѣлить малолѣтнихъ отъ совершеннолѣтнихъ арестантовъ“ [5]). Авторъ отчета Владимирской губ. предлагалъ одиночное заключеніе малолѣтнихъ во все время слѣдствія и суда надъ нами, указывая, что „совершенно одиночное, безсознательное заключеніе сохранитъ юношу отъ нравственнаго растлѣнія, которое легко вкрадется въ молодую, воспріимчивую душу“. Одиночное заключеніе, по его мнѣнію, „можетъ произвести сильное впечатлѣніе и имѣть благотворные результаты“ [6]). Авторъ отчета Калужской губерніи рекомендовалъ „устройство совершенно отдѣльныхъ и новаго рода заведеній“—исправительныхъ заведеній. Нижегородскій отчетъ предлагалъ заключеніе малолѣтнихъ въ помѣщеніе съ особымъ выходомъ [7]).

---

[1]) Полное собраніе законовъ 26 марта 1826 г. № 198.

[2]) Судебн. Вѣстн. 1374 г. № 200; см. также случай пересылки мальчика 16 лѣтъ Каткова „Голосъ“ 1872, № 151.

[3]) См. Никитинъ—указ. соч. стр. 128.

[4]) См. „матеріалы“ по вопросу о преобразованіи тюремной части. СПБ. 1865 г.

[5]) Стр. 278.

[6]) Матеріалъ стр. 53,

[7]) Матеріалъ 322.

Переполненіе тюремъ ставило администрацію въ затруднительное положеніе. Въ Лепельской (Витеб. губ.) тюрьмѣ пришлось помѣстить малолѣтнихъ съ женщинами въ одну камеру [1]). Въ Москвѣ малолѣтніе бродяги и дѣти бродягъ помѣщались въ арестантской при Екатерининскомъ богадѣльномъ домѣ, комнаты которой находились ниже уровня земли [2]).

Дѣти, заключенные въ Московскомъ губернскомъ замкѣ помѣщались хотя и въ отдѣльной комнатѣ, но все же строгаго отдѣленія не было. „Строеніе этой тюрьмы очень низко такъ, что нѣкоторые коридоры были ниже горизонта земли. Лѣтомъ невозможный жаръ благодаря стѣнамъ, окружающимъ тюремный замокъ, вонь отъ ретирадныхъ мѣстъ, расположенныхъ на дворикахъ".

Нижегородская тюрьма жаловалась на тѣсноту помѣщенія. Малолѣтніе преступники содержатся въ особой камерѣ, выходящей въ общій коридоръ. Наблюденіе за поведеніемъ малолѣтнихъ поручается взрослому арестанту. Въ отчетѣ высказывается пожеланіе, чтобы надзоръ за юными сидѣльцами поручался „человѣку свободному и при томъ доброй нравственности за условную плату" [3]).

Никитинъ, вступившій въ завѣдованіе отдѣленіемъ для малолѣтнихъ въ Петербургѣ, указывалъ на самыя неподходящія условія для заключенія юныхъ преступниковъ, способствующія порчѣ ихъ нравственности. Свѣдѣнія относятся къ 1871 году. Въ нихъ указывается на тѣсноту помѣщенія, отсутствіе раздѣленія преступниковъ по категоріямъ и возрастамъ. Въ этомъ отдѣленіи напр., 17-лѣтніе спали съ 12-лѣтними рядомъ „отчего предавались опанизму, педерастіи — ибо, надзиравшіе за ними сторожа ночевали въ своей казармѣ, а заключенные оставались одни"

Такимъ образомъ положеніе малолѣтнихъ въ мѣстахъ заключенія представляется въ прошломъ далеко отступающимъ отъ прямой задачи борьбы съ преступностью. Получалась самая печальная постановка вліянія тюрьмы на молодежь.

Судъ, временно освобождая общество отъ малолѣтнихъ преступниковъ и помѣщая ихъ въ тюрьмы, тѣмъ самымъ въ сущности укрѣплялъ въ нихъ преступную наклонность и доставлялъ обществу людей съ усиленной преступной энергіей. Само собой разумѣется мы не исключаемъ возможности, что тюрьма порой для нѣкоторыхъ въ особенности для молодыхъ слабыхъ организмовъ можетъ явиться желаннымъ пріютомъ, спасающимъ ихъ отъ

---

[1]) Матеріалъ стр. 44.
[2]) Матеріалъ стр. 234.
[3]) Матеріалъ стр. 322.

физическихъ невзгодъ, голода и холода. Дѣти, видѣвшія въ тюрьмѣ добрую мать, заботящуюся о ихъ благѣ, говорили Никитину: на волѣ „голодаешь, голодаешь, работаешь, какъ волъ, и всякій тебя бьетъ; а здѣсь — сытно: кормятъ, учатъ, даютъ отдыхъ, пальцемъ не трогаютъ... ну тутъ и вольготнѣй жить“ [1]). Это характерное отношеніе къ тюрьмѣ нисколько не возвышаетъ ее въ нашихъ глазахъ, а заставляетъ задумываться надъ положеніемъ бѣдной молодежи на свободѣ, которое не только приравнивается тюремному заключенію, но даже предпочитается ему. Современное положеніе молодежи, приговоренной къ аресту или тюремному заключенію, почти не отличается отъ описаннаго. Въ этомъ отношеніи у насъ еще мало успѣли сдѣлать. Наши тюрьмы вслѣдствіе переполненности ихъ не могутъ часто удовлетворять самымъ элементарнымъ требованіямъ тюремной системы, хотя бы раздѣленію по возрасту. Объ этомъ свидѣтельствуютъ отчеты главнаго тюремнаго управленія и благотворительныхъ комитетовъ. Подобное положеніе наблюдается не только въ провинціи, но и въ столицахъ. Встрѣчать малолѣтнихъ въ одномъ помѣщеніи со взрослыми приходилось и намъ при обзорѣ московскихъ тюремъ. Насколько губительно-растлѣвающе дѣйствуетъ такое совмѣстное заключеніе малолѣтнихъ со взрослыми, свидѣтельствуютъ обстоятельства, извѣстныя прежней практикѣ исправительныхъ пріютовъ. Малолѣтніе, попадавшіе въ подслѣдственное отдѣленіе Рукавишниковскаго пріюта и подвергнутые медицинскому осмотру, давали слѣдующіе результаты: „если кто-нибудь изъ такихъ дѣтей провелъ хотя одну ночь въ тюрьмѣ, то почти всегда на немъ „имѣлись слѣды насилія“; дѣти показывали, что „за одну ночь ребенка успѣвали насиловать трое или четверо“ [2]). Педерастія—бытовое явленіе нашей тюрьмы. Преступный мальчикъ—„голецъ“ на тюремномъ жаргонѣ [3])—является самымъ излюбленнымъ объектомъ половыхъ наслажденій взрослыхъ арестантовъ. Такой мальчикъ, надъ которымъ практикуется педерастія носитъ въ тюрьмѣ названіе „плашкѣта“ или „маргаритки“. Обыкновенно ту же пассивную роль выполняютъ изъ взрослыхъ арестантовъ лица, проигравшіяся въ карты. Общественное мнѣніе тюрьмы съ уваженіемъ относясь къ выполнителю активной роли, обычно презрительно

---

[1]) См. Никитинъ указ. соч. стр. 313.

[2]) Слова К. В. Рукавишникова—пользуемся ст. Бинштока „Заброшенныя дѣти“ стр. 6 помѣщено въ Русскомъ Богатствѣ 1894 г. кн. 5.

[3]) Несовершеннолѣтніе преступники называются также „огольцами“, а въ южныхъ тюрьмахъ—„лощами“ см. В. Ф. Трахтенбергъ: „Блатная музыка“ (жаргонъ тюрьмы). СПБ. 1908 г., стр. 11.

и брезгливо относится къ пассивному педерасту [1]). Для того, чтобы избавить малолѣтнихъ отъ такого ужаснаго зла тюремное начальство помѣщаетъ ихъ въ одиночную камеру, изолируя такимъ образомъ отъ опасности быть изнасилованными. Огражденный отъ физическаго вліянія взрослыхъ, малолѣтній попадалъ въ условія, способствующія моральной порчѣ.

Автору этихъ строкъ въ 1906 году въ одномъ изъ московскихъ мѣстъ заключенія пришлось встрѣтить малолѣтняго лѣтъ 10—12 въ одиночной камерѣ, окно которой выходило на общій дворъ подслѣдственныхъ взрослыхъ уголовныхъ арестантовъ. Малолѣтній цѣлыми днями просиживалъ у окна и изощрялся въ разговорахъ на тюремномъ жаргонѣ со взрослыми, щеголяя передъ ними ругательствами и другими знаніями, полученными имъ въ „блатномъ мірѣ“, т. е. въ обществѣ преступниковъ [2]).

Тюремное заключеніе малолѣтнихъ съ введеніемъ дѣтскаго суда должно прежде всего занять вниманіе нашихъ дѣятелей. Практика петербургскаго судьи малолѣтнихъ подтверждаетъ наше положеніе. За недостаткомъ мѣста въ исправительно-воспитательныхъ заведеніяхъ для малолѣтнихъ отъ 14—17 лѣтъ, на первыхъ порахъ приходилось помѣщать ихъ въ особое отдѣленіе для малолѣтнихъ С.-Петербургской тюрьмы, находящейся въ Царскомъ Селѣ [3]). Въ Москвѣ до декабря 1909 года малолѣтніе раз-

---

[1]) См. тамъ же стр. 11.

[2]) Впечатлѣнія одного изъ такихъ малолѣтнихъ сидѣльцевъ, навѣянныя тюрьмой, изображены молодымъ авторомъ въ слѣдующемъ стихотвореніи:

Какъ съ годъ я въ тюрьмѣ нахожуся,
Не видѣлъ я радости въ ней.
Лишь горемъ и горемъ убитый
Не вижу счастливыхъ тѣхъ дней;
Лежу на тюремной постели
И пыльный матрацъ подо мной,
Чахоткой страдаю недавно
И смерть уже ходитъ за мной.
О, Боже, какія мученья
Я въ этой тюрьмѣ перенесъ.
Сколько крови своей перепортилъ,
Сколько пролилъ томительныхъ слезъ
Я юноша молодъ и зеленъ,
Разцвѣсть я еще не успѣлъ,
Я молодость свою уничтожилъ
Какъ осенью листъ пожелтѣлъ.

Какой же жилецъ я на свѣтѣ:
Уже вѣтромъ качаетъ меня...
Я ночью въ бреду сумашедшемъ
Проснусь и не помня себя.
Знать мнѣ не дождаться свободы:
Придется въ тюрьмѣ умереть.
И родныя мои не узнаютъ
Никто не придетъ пожалѣть.
На могилѣ моей одинокой
Лишь вѣтеръ весной прошумитъ,
А зимней холодной порою
Трескучій морозъ пробѣжитъ.
На что ужъ людскіе злодѣи
И то не затронутъ меня
А скажутъ: спи юноша бѣдный!
Здѣсь вѣчная память твоя.

[3]) Русская группа международнаго союза криминалистовъ. Спб. 1911 г. Сообщеніе П. И. Люблинскаго стр. 277.

бросаны были по тюрьмамъ и полицейскимъ домамъ[1]). Тюремное начальство въ 1909 году рѣшило сконцентрировать малолѣтнихъ въ одномъ мѣстѣ и „такимъ образомъ изолировать ихъ отъ растлѣвающей среды взрослыхъ арестантовъ“ [2]). Для этой цѣли оно приспособило особое помѣщеніе для юныхъ преступниковъ при исправительной тюрьмѣ въ Сокольникахъ. Помѣщеніе было разсчитано на 150 чел.—70 мѣстъ устроено по системѣ ночного разъединенія и двѣ камеры на 40 чел. каждая для общаго заключенія. При отдѣленіи приспособлены мастерскія и устроена школа. Зданія исправительной тюрьмы своей неудовлетворительностью привлекали вниманіе наблюдательной комиссіи. „Старыя, мѣстами обветшавшія, деревянныя“ помѣщенія очень опасны въ пожарномъ отношеніи. „Это — рядъ безъ опредѣленнаго плана, разбросанныхъ на участкѣ земли старыхъ деревянныхъ избъ... помѣщенія для несовершеннолѣтнихъ, какъ и вся тюрьма, не могутъ быть признаны удовлетворительными [3]). Но

[1]) Свѣдѣнія о несовершеннолѣтнихъ, содержавшихся въ Московской Губернской тюрьмѣ.

Года.	Число малолѣтн. отъ 10 до 14 лѣтъ.		Число малолѣтн. отъ 14 до 17 лѣтъ.		Число дней проведенныхъ подъ стражей.	Число дней проведенныхъ.		Всего дней.
	подъ судомъ и слѣдст.	Сроков. ар.	подъ судомъ и слѣдст.	Сроков.		подъ судомъ и слѣдст.	Срочн.	
1902 г.	7	16	25	39	87	—	—	—
1903 г.	2	6	47	36	91	2501	1164	3665
1904 г.	3	1	25	84	113	2225	4218	6443
1905 г.	11	26	19	56	112	3135	4384	7519
1906 г.	9	34	21	62	126	4649	4653	9302
1907 г.	6	19	15	42	82	4258	2859	7117
1908 г.	—	3	22	32	57	3549	2882	6431
1909 г.	—	4	48	103	155	8874	9052	17926
1910 г.	—	1	39	35	75	3545	897	4442
Свѣдѣнія о несовершеннолѣтнихъ, содержавшихся въ Москов. Исправит. тюрьмѣ. (Сокольники).								
1910 г.	—	—	112	122	234	7523	8118	15641
1909 г.	—	—	8	13	21	88	153	241

По отчетнымъ вѣдомостямъ губернской тюрьмы за приведенный періодъ дѣти находились въ общемъ корпусѣ въ особо-отведенной камерѣ. Обучались переплетному, коробочному мастерству подъ руководствомъ инструкторовъ при этихъ мастерскихъ.

По воскреснымъ и праздничнымъ днямъ велись „назидательныя бесѣды мѣстнымъ священникомъ съ объясненіемъ читаемыхъ евангелій“. За неимѣніемъ школы малолѣтніе не обучались“. (По отчетн. вѣд. до 1908 года).

[2]) „Тюремн. Вѣстн.“ 1910 г. № 2, отдѣлъ оффиц., стр. 218.

[3]) Отчетъ мужск. благотворит. тюр. комитета за 1909 годъ.

полнаго отдѣленія малолѣтнихъ отъ взрослыхъ не было: малолѣтніе работали вмѣстѣ со взрослыми; баня и прачешная, гдѣ работали взрослые, выходили на дворъ отдѣленія.

Жизнь вновь устроеннаго отдѣленія была недолговѣчна. Отдѣльный деревянный корпусъ сгорѣлъ, въ поджогѣ его подозрѣваются сами малолѣтніе заключенные.

Теперь временно до устройства новаго отдѣленія малолѣтніе переведены въ корпусъ съ одиночными камерами. Въ этихъ одиночкахъ малолѣтніе распредѣлены по три человѣка въ каждой. Режимъ примѣняется въ полной мѣрѣ по уставу о содержащихся подъ стражей. Школа обязательна для всѣхъ. Въ церкви малолѣтніе помѣщаются на хорахъ и тѣмъ самымъ отдѣлены отъ взрослыхъ арестантовъ.

День распредѣляется въ отдѣленіи тюрьмы такъ [1]):

Будни.

6 час. утра встаютъ.
6 — 7 час. утра уборка келій, умываніе и общая молитва.
7 — $7^1/_2$ час. утра чай.
$7^1/_2$ — 8 час. гимнастика
8 — 10 час. мастерскія.
10 — 12 час. школа (мастерск.).
12 — 1 часу обѣдъ.
1 — 3 час. школа (мастерск.).
3 — $3^3/_4$ час. прогулка, строй и маршир.
$3^3/_4$ — 4 час. чай.
4 — $5^1/_2$ час. занятія въ мастерскихъ.
$5^1/_2$ — $6^1/_2$ час. ужинъ.
$6^1/_2$ — $8^1/_2$ час. бесѣды со священикомъ или учителемъ.
$8^1/_2$ — 9 час. вечерняя молитва, обыскъ и размѣщеніе по спальнямъ.

Праздничные дни.

6 час. утра встаютъ.
6 — 7 час. утра уборка келій, умываніе и общая молитва.
7 — $7^1/_2$ час. утра чай.
$7^1/_2$ — $8^1/_2$ час. утра бесѣды со священникомъ.
9 — 11 час. въ церкви.
11 — 1 часу свиданіе.
1 — 2 час. обѣдъ.
2 — 3 час. прогулка.

---

[1]) Сообщаемъ по даннымъ опроса при посѣщеніи нами исправительной тюрьмы въ Сокольникахъ.

3 — 3½ час. чай.
3½ — 5 час. чтеніе.
5½ — 6 час. ужинъ.
6 — 7 час. чтеніе книгъ.
7 — 8½ час. вечерняя молитва.

Несомнѣнно первое мѣсто въ воспитательномъ отношеніи здѣсь занимаетъ школа. Занятія въ ней ведутся подъ руководствомъ лица, которое раньше имѣло педагогическую практику среди тюремнаго взрослаго населенія въ московской губернской тюрьмѣ. Продолжительное преподованіе въ тюремной школѣ тягостно. Разношерстный контингентъ учениковъ, совершенно не дисциплинированный и привыкшій къ грубому обращенію тюремныхъ надзирателей, неустойчивый составъ учащихся, трудность распредѣленія ихъ на группы по индивидуальнымъ способностямъ и склонностямъ учениковъ, ограниченность вліянія на нихъ (только въ часы занятій, послѣ которыхъ они предоставляются попеченію тюремныхъ надзирателей)—все это не можетъ не отразиться на преподавателѣ, трудъ котораго при длительной работѣ становится подвигомъ. При посѣщеніи нами школы и изъ разспросовъ мы выяснили, что большинство изъ малолѣтнихъ преступниковъ грамотные, неграмотныхъ единицы. Среди учащихся проявляется любознательность и пытливость, съ охотой читаются книги и пишутся домой письма. Школа помѣщается въ отдѣльной изолированной камерѣ.

Считаемъ не лишнимъ сообщить о нашемъ впечатлѣніи при посѣщеніи школы.

Ходъ въ школу прямо со двора. Передъ дверью стоитъ стража, которая отпираетъ дверь въ школу (дверь на замкѣ). Когда мы взошли съ тюремнымъ начальникомъ въ свѣтлую комнату, раздалась команда: „смирно, встать!“ Съ шумомъ поднялись школьники и прокричали свое: „здравіе желаемъ!“ Въ камерѣ помѣщалось человѣкъ 30 подростковъ въ сѣрыхъ арестантскихъ костюмахъ. Среди нихъ выдѣлялись мальчики съ живыми умными лицами... Одна, двѣ тупыя характерныя физіономіи съ толстыми губами, съ неуклюжимъ черепомъ, отвислыми мочками ушей... Ученики сидятъ на обычныхъ школьныхъ партахъ. Кромѣ учителя въ классѣ находится тюремный надзиратель. Одни ученики были заняты писаніемъ писемъ домой, другіе рисовали.

Намъ приходилось бесѣдовать съ лицами тюремнаго вѣдомства, близко стоящими къ наблюденію надъ малолѣтними сидѣльцами въ отдѣленіи. Лица эти указываютъ на трудность воздѣйствія на юныхъ заключенныхъ. Малодежь болѣе бурно реагируетъ на репрессіи начальства, нежели взрослые, и порой мѣры

дисциплинарныхъ взысканій по отношенію къ малолѣтнимъ преступникамъ не даютъ никакихъ результатовъ. Не взрослые, по словамъ этихъ лицъ, дурно вліяютъ на поведеніе мололѣтнихъ, а наоборотъ, послѣдніе могутъ подавать плохой примѣръ первымъ. Намъ пришлось отъ тюремнаго начальства слышать очень серьезныя жалобы на „баловниковъ-подростковъ“: „лучше, говорили намъ, заниматься съ каторжанами, чѣмъ съ малолѣтними преступниками“.

Къ сожалѣнію намъ не пришлось видѣть книги дисциплинарныхъ взысканій. По словамъ начальства, несовершеннолѣтніе часто дерутся съ товарищами, бурно ссорятся съ тюремными надзирателями. Бываютъ случаи, когда несовершеннолѣтніе, чтобы получить возможность переправиться въ больницу на болѣе спокойный режимъ—симулируютъ сифилисъ, дѣлая на тѣлѣ ссадины

III.

Законъ 2 іюня 1897 года, давая судебнымъ органамъ возможность сравнительно широкаго примѣненія исправительно-воспитательныхъ мѣръ, не опредѣлилъ средствъ, которыми суды могли бы достичь желаемаго законодателемъ результата. Въ числѣ исправительныхъ мѣръ законъ знаетъ исправительно-воспитательныя заведенія и особыя помѣщенія при тюрьмахъ и арестныхъ домахъ. Эти особыя помѣщенія при тюрьмахъ въ теоріи и практикѣ вызываютъ нѣкоторое недоразумѣніе. Познакомившись съ практикой московской мировой юстиціи, мы замѣтили, что за отсутствіемъ мѣстъ въ исправительно-воспитательныхъ заведеніяхъ, судьи почти всегда приговариваютъ юныхъ преступниковъ къ заключенію въ тюрьму „въ отдѣленіе для малолѣтнихъ“. Редакція подобныхъ приговоровъ обращала на себя вниманіе криминалистовъ, и, между прочимъ, въ литературѣ вызвала еще недавно замѣчаніе проф. Познышева [1]). Послѣдній указывалъ, что судья не въ правѣ приговаривать малолѣтнихъ въ тюрьму въ „отдѣленіе для малолѣтнихъ, когда законъ знаетъ особое помѣщеніе *при* тюрьмѣ“, которое, по его мнѣнію „есть учрежденіе sui generis... нѣчто среднее между воспитательно-исправительнымъ заведеніемъ и тюрьмой, но, по духу закона“ болѣе близкое къ первому, чѣмъ ко второму [2]). Особыя помѣщенія при тюрь-

---

[1]) См. Вопросы права 1910 г. кн. IV Познышевъ: «къ вопросу о несовершеннолѣтнихъ преступникахъ».

[2]) Тамъ же стр. 52.

махъ „должны представлять собою, напримѣръ, нѣчто вродѣ существующихъ въ Голландіи „школъ дисциплины". Объединяясь съ тюрьмою или арестнымъ домомъ общимъ управленіемъ, въ лицѣ начальника даннаго карательнаго заведенія, въ своей внутренней жизни, они должны быть совершенно изолированы отъ тюремъ и должны находиться внѣ тюремной ограды[1]). Такими по мнѣнію проф. Познышева должны быть такъ называемыя особыя отдѣленія, но такихъ отдѣленій, какими ихъ изображаетъ авторъ нѣтъ вообще въ Россіи. Законъ, регулирующій состояніе мѣстъ заключенія—уставъ о содержащихся подъ стражей—не обязываетъ тюремное вѣдомство къ устройству такихъ мѣстъ.

Въ примѣчаніи къ ст. 2 Уст. о содерж. подъ стражей говорится слѣдующее: „при тюрьмахъ и домахъ для арестуемыхъ по приговорамъ мировыхъ судей *могутъ быть устраиваемы*[2]) особыя помѣщенія для содержанія въ нихъ несовершеннолѣтнихъ отъ 10—17 лѣтъ". Ст. 131 того же устава, устанавливая порядокъ устройства арестныхъ помѣщеній съ раздѣленіемъ на двѣ половины мужскую и женскую, добавляетъ: *„по мѣрѣ возможности*, въ каждой половинѣ помѣщаются отдѣльно несовершеннолѣтніе и лица высшихъ сословій". Такимъ образомъ судьямъ нашимъ приходится очевидно считаться съ фактомъ. Приговаривая малолѣтнихъ въ „особое отдѣленіе" они подразумѣваютъ существующее въ тюрьмѣ отдѣленіе.

Особенность характера борьбы съ дѣтской преступностью заключается въ отступленіи отъ обычнаго судейскаго формализма: не такъ важна буква приговора, какъ самая реализація приговора въ жизни. Мы отнюдь не являемся сторонниками развитія широкой сѣти учрежденій, именуемыхъ особыми помѣщеніями при тюрьмахъ, ибо, согласно закону, во главѣ этихъ учрежденій будетъ стоять тюремное начальство. Дѣятели, воспитанные на „уставѣ о содержащихся подъ стражей" мы думаемъ, не справятся съ задачей исправленія юныхъ преступниковъ: они будутъ больше заботиться о крѣпости тюремныхъ запоровъ и о надлежащемъ исполненіи инструкцій. Намъ вспоминаются слова изъ старой книги Никитина: „каковы бы ни были стремленія тюремныхъ дѣятелей всѣхъ оттѣнковъ—

---

[1]) „При" не значитъ „внѣ". „Практика далеко отступила отъ желанія закона, тысячами посылая дѣтей въ тюрьмы. Повидимому, тутъ только предлогъ *при* замѣненъ предлогомъ *въ*, и вышло, вмѣсто особаго помѣщенія при тюрьмѣ, особая камера въ тюрьмѣ". Познышевъ стр. 61.

[2]) Курсивъ нашъ.

[3]) Курсивъ нашъ.

перевоспитаніе дѣтей собственно въ тюрьмахъ—положительно не мыслимо ни при теперешнемъ (писалось въ 70 годахъ) уставѣ о содержащихся подъ стражей, ни въ будущемъ". Къ тюремному вопросу реформаторы часто подходятъ, забывая или игнорируя живую дѣйствительность. При обсужденіи значенія той или другой мѣры дѣятели пенитенціарнаго дѣла должны всегда исходить изъ требованія жизни. Можетъ быть самые умѣлые новаторы тюремной реформы лучше успѣвали потому именно, что собственный опытъ въ періодъ заключенія ихъ въ тюрьмѣ[1]) помогалъ имъ стать на практическій, разумный путь. Крапоткинъ настоятельно рекомендуетъ реформаторамъ, стоящимъ вдали отъ жизни „нанять на недѣлю-другую пистолю" [2]) и тамъ пересмотрѣть свои планы. „Они убѣдятся тогда, что нельзя начинать реформу человѣческаго характера, когда онъ уже сформировался, и, что дѣйствительная причина рецидивизма лежитъ въ извращеніяхъ, разсадникомъ которыхъ являются тюрьмы".

Мы не думаемъ, чтобы дѣйствительна была борьба съ юными преступниками при помощи особыхъ „отдѣленій". Замѣнить эти учрежденія должны настоящія *воспитательныя* учрежденія, куда направляли бы малолѣтнихъ не для фикціи исправленія. Воспитательныя учрежденія должны дать государству сильныхъ и стойкихъ гражданъ. Для этого количественно и качественно должны улучшиться исправительно-воспитательныя заведенія и приспособиться сообразно различнымъ условіямъ и категоріямъ преступниковъ. Въ этомъ дѣлѣ пенитенціарная наука должна уступить дорогу педагогикѣ съ ея любовнымъ отношеніемъ къ преступнику и вѣрой въ творимое дѣло.

П. Всесвятскій.

---

[1]) Извѣстно, что Говардъ началъ свою дѣятельность послѣ пребыванія нѣкотораго времени въ тюрьмѣ.

[2]) Французской тюремной практикѣ извѣстна возможность полученія арестантомъ за плату болѣе хорошей камеры въ тюрьмѣ. См. Вѣстн. Права 1903 г., февраль-мартъ, стр. 81, статья Малинина «Знаменитая тюрьма св. Лазаря въ Парижѣ».

Дѣтскіе суды заграницей.

I.

Возникновеніе и развитіе дѣтскихъ судовъ.

Уже съ 1890-го года начали появляться ежегодные отчеты Государственнаго Дѣтскаго Совѣта, существующаго въ Южной Австраліи. Съ 1894 года такой Совѣтъ учрежденъ былъ и въ Канадѣ[1]).

Идея о необходимости передачи дѣлъ о дѣтяхъ безпризорныхъ и преступныхъ особымъ учрежденіямъ проникла изъ Австраліи въ Сѣверо-Американскіе Соединенные Штаты, быстро была тамъ воспринята и воплотилась въ дѣтскихъ судахъ. Почва для воспріятія этой идеи была въ Соединенныхъ Штатахъ уже подготовлена. Общество все болѣе и болѣе сознавало невозможность игнорировать далѣе увеличеніе числа дѣтей-рецидивистовъ и жестокость и вредъ примѣненія къ дѣтямъ той-же судебной процедуры, тѣхъ-же мѣръ наказанія, которыя примѣнялись и ко взрослымъ.

Въ законодательствахъ Штатовъ почти не содержалось особыхъ постановленій объ отвѣтственности дѣтей. Предѣльный возрастъ для невмѣняемости былъ очень низокъ, въ нѣкоторыхъ многихъ Штатахъ онъ былъ не выше 6 лѣтъ. Семилѣтнія дѣти подвергались тѣмъ-же мѣрамъ пресѣченія, что и взрослые, судились тѣмъ-же судомъ и, если и допускалась для дѣтей моложе 16 лѣтъ отдача въ исправительные пріюты и колоніи вмѣсто тюрьмы, то эта мѣра примѣнялась лишь къ подлежавшимъ долгосрочному заключенію; за небольшіе-же проступки они приговаривались къ краткосрочному заключенію и посылались въ тюрьму.

Вслѣдствіе суровости и нецѣлесообразности примѣнявшихся къ дѣтямъ мѣръ наказанія, многіе ихъ проступки не доходили до суда, такъ какъ общество не желало подвергать ихъ тлетворному вліянію тюремнаго заключенія. Дѣти, оставаясь въ тѣхъ-же условіяхъ, которыя привели ихъ къ проступку, совершали

[1]) Dr. B. Maennel. Das Amerikanische Jugendgericht. Langensalza 1909, стр. 8, прим. 2.

его во второй, въ третій разъ и становились привычными преступниками. Отбывшія краткосрочное тюремное заключеніе, которое въ большинствѣ случаевъ является лучшей школой для преступниковъ, почти неминуемо становились рецидивистами.

Всѣмъ извѣстно, какъ великъ духъ иниціативы въ населеніи Сѣверо-Американскихъ Штатовъ. Много обществъ работали въ дѣлѣ помощи бѣднымъ и безпризорнымъ дѣтямъ, но всѣ они были безсильны помочь дѣтямъ-преступнымъ; разъ ребенокъ попадалъ подъ судъ, онъ почти неминуемо погибалъ. Общество не могло помириться съ этимъ. Старались найти выходъ изъ создавшагося положенія. Уже въ семидесятыхъ годахъ, по почину гражданъ г. Бостона, Кука и Аугустуса, была осуществлена система попечительнаго присмотра. Кукъ и Аугустусъ присутствовали на процессахъ малолѣтнихъ и, если изъ дѣла выяснялось, что можно надѣяться на исправленіе ребенка, они просили судью не посылать его въ исправительное заведеніе или въ тюрьму, а отдать его имъ подъ присмотръ. Опытъ этотъ оказался удачнымъ, и уже въ 1878-мъ году система попечительнаго присмотра сдѣлалась государственнымъ институтомъ въ штатѣ Массачусетсъ, а отсюда стала распространяться и на другіе Штаты [1]).

Первый дѣтскій судъ открылся въ г. Чикаго (штатъ Иллинойсъ) въ іюлѣ 1899 года, черезъ нѣсколько дней послѣ вступленія въ силу новаго закона штата о безпризорныхъ и преступныхъ дѣтяхъ, предусмотрѣвшаго устройство дѣтскихъ судовъ.

Нельзя сказать, чтобы побѣда эта легко далась обществамъ и лицамъ, задавшимся цѣлью помочь дѣтямъ безпризорнымъ и преступнымъ. Съ 1891 года уже начались попытки проведенія соотвѣтствующаго закона. Большое участіе въ этой борьбѣ принимали, кромѣ обществъ, имѣющихъ своею непосредственной цѣлью помощь дѣтямъ, также и общество патроната заключенныхъ и освобождаемыхъ изъ мѣстъ заключенія (Visitation and Aid society), юристы и женскіе клубы.

Выработка законопроекта поручена была комиссіи, въ составъ которой вошли юристы и представители заинтересованныхъ въ этомъ дѣлѣ обществъ. Комиссія эта очень удачно справилась со своей задачей и выработанный ею законопроектъ послужилъ образцомъ для подобныхъ законопроектовъ другихъ Штатовъ. Законъ штата Иллинойсъ носитъ названіе: „Законъ о дѣтяхъ покинутыхъ, безпризорныхъ и преступныхъ и о присмотрѣ за ними“. Согласно съ постановленіями этого закона, дѣтскому суду

---

[1]) Wilhelmine Mohr. Kinder or Bericht. Berlin, 1909 стр. 15.

въ штатѣ Иллинойсъ подлежатъ дѣти до 17 или 18 лѣтняго возраста (въ 17-лѣтнемъ возрастѣ только дѣвочки). Въ графствахъ (уѣздахъ), имѣющихъ болѣе 500.000 жителей, дѣтскій судъ устраивается при окружномъ судѣ; для него отводится отдѣльное помѣщеніе; дѣла разбираются особымъ судьей, выбраннымъ судьями окружного суда изъ своей среды. Въ графствахъ съ меньшимъ населеніемъ дѣтскій судъ устраивается при судѣ графскомъ. Дѣло въ дѣтскомъ судѣ можетъ возникнуть по заявленію каждаго изъ достойныхъ довѣрія гражданъ. Если дѣло идетъ о ребенкѣ покинутомъ или безпризорномъ, судъ поручаетъ его какому-либо благонадежному лицу или обществу; они берутъ на себя опеку ребенка (опека эта на имущество ребенка не распространяется) и стараются помѣстить его въ хорошую семью. Если дѣло идетъ о ребенкѣ преступномъ, то судъ можетъ отложить приговоръ, поручивъ ребенка присмотру одного изъ состоящихъ въ распоряженіи суда попечителей, которые еще до засѣданія суда собираютъ подробныя свѣдѣнія о ребенкѣ. При этомъ малолѣтній или остается въ своей семьѣ, или помѣщается въ чужую подходящую семью безплатно, а если есть нужныя для этого средства, то и въ качествѣ пансіонера. Судъ можетъ также отдать ребенка въ ремесленную школу, поручить его обществу, имѣющему цѣлью давать пріютъ безпризорнымъ дѣтямъ или, наконецъ, помѣстить его въ частный или государственный исправительный пріютъ. Если при разслѣдованіи выясняется, что родители могутъ хотя частью давать средства на содержаніе ребенка въ учрежденіи или посторонней семьѣ—судъ обязываетъ ихъ къ этому. Если малолѣтній директоромъ исправительнаго пріюта отпущенъ на свободу подъ условіемъ соблюденія данныхъ ему предписаній, онъ поручается присмотру особаго, состоящаго для этого при пріютѣ лица. Лицо это заботится и о пріисканіи занятія для условно-освобожденнаго.

Дѣти, по отношенію къ которымъ принята какая-либо изъ вышеуказанныхъ мѣръ, считаются подопечными суда до достиженія ими 21 года, или до тѣхъ поръ пока судъ не сдѣлаетъ постановленія объ освобожденіи ихъ отъ опеки. Ребенокъ, совершившій какой-либо проступокъ или преступленіе немедленно приводится къ судьѣ. Дѣти, не достигшіе 12-ти лѣтъ ни въ какомъ случаѣ не могутъ быть помѣщены въ тюрьму. Общества, которымъ поручается ребенокъ, должны имѣть удостовѣренія о зарегистрированіи ихъ Совѣтомъ государственныхъ комиссаровъ по общественной благотворительности. Кромѣ того, они подлежатъ контролю особыхъ комиссій изъ пользующихся уваженіемъ гражданъ; комиссіи эти могутъ учреждаться дѣтскимъ судьей при каждомъ уѣздномъ судѣ. По усмотрѣнію дѣтскаго

судьи и, по желанію родителей или другихъ лицъ, на попеченіи которыхъ находится ребенокъ, дѣло можетъ быть направлено и обычнымъ уголовнымъ порядкомъ. Сущность закона штата Иллинойсъ особенно ярко выясняется изъ § 21 закона. Текстъ этого параграфа таковъ: „Этотъ законъ долженъ толковаться широко, чтобы цѣль его была достигнута, т.-е, чтобы заботы, присмотръ и воспитаніе, которые даются ребенку, возможно болѣе приближались къ тѣмъ заботамъ, которыя онъ получалъ бы отъ родителей; каждый разъ, какъ это окажется возможнымъ, ребенокъ долженъ помѣщаться въ семью и дѣлаться членомъ этой семьи, путемъ усыновленія или иначе[1]).

Въ числѣ поправокъ, внесенныхъ въ законъ въ 1905 году надо отмѣтить введеніе для графствъ, имѣющихъ болѣе 500.000 жителей, значительнаго количества платныхъ попечителей, получающихъ вознагражденіе отъ Штата.

Иниціатива введенія дѣтскихъ судовъ въ Пенсильваніи принадлежитъ Аннѣ Кентъ Шоффъ[2]). Возмущенная однимъ изъ случаевъ появленія дѣтей передъ уголовнымъ судомъ, Анна Шоффъ употребила всѣ усилія, чтобы добиться особой юрисдикціи для малолѣтнихъ. Ей оказалъ въ этомъ помощь одинъ изъ очень вліятельныхъ клубовъ г. Филадельфіи—New Century Club. При клубѣ этомъ была образована особая комиссія для изслѣдованія способовъ ко введенію въ Пенсильваніи наилучшей помощи дѣтямъ, появляющимся передъ судомъ. Предсѣдательницей этой комиссіи была избрана Анна Кентъ Шоффъ. Ознакомившись съ законодательствомъ о дѣтяхъ всѣхъ Штатовъ, комиссія пришла къ заключенію, что наилучшимъ будетъ введеніе въ Пенсильваніи уже дѣйствовавшихъ къ этому времени въ Иллинойсѣ дѣтскихъ судовъ и системы попечительнаго присмотра. Комиссія закончила свои работы въ 1900-мъ году; быстро былъ проведенъ, выработанный юристами, соотвѣтствующій законопроектъ и уже 14 іюня 1901-го года состоялось открытіе дѣтскаго суда въ Филадельфіи, главномъ городѣ Штата.

Нашлись, однако, противники новаго закона. Благодаря ихъ стараніямъ, законъ, по формальнымъ основаніямъ, былъ объявленъ недѣйствительнымъ. Опять пришлось комиссіи, во главѣ съ Анной Шоффъ, бороться за этотъ законъ и въ 1903-мъ году, послѣ внесенія нѣкоторыхъ поправокъ, онъ былъ утвержденъ оконча-

---

[1]) Текстъ закона приложенъ къ статьѣ объ американскихъ дѣтскихъ судахъ Эд. Жюлье. Collection de la Revue l'Enfant, Paris, 1906.

[2]) Amerikanische Jugendgerichte. Nach Samuel J. Barrows „Childrens Courts in the United States", bearbeitet von Georg Stammer. Berlin, 1908, стр. 45—50.

тельно. Во многомъ сходный съ закономъ штата Иллинойсъ законъ Пенсильваніи имѣетъ слѣдующія отличія и дополненія[1]).

Дѣтскія дѣла разбираются мировыми судьями, которые избираютъ для этого судью изъ своей среды и устраиваютъ для этого спеціальныя сессіи.

Особой юрисдикціи подлежатъ дѣти, какъ покинутыя и безпризорныя, такъ и неисправимыя (переданныя родителями) и преступныя, но только до 16-лѣтняго возраста. Дѣла въ дѣтскомъ судѣ возбуждаются или по иниціативѣ гражданъ и самого судьи, или могутъ быть переданы туда судебнымъ слѣдователемъ, судьей другого суда или прокуроромъ, если они найдутъ, что интересы ребенка и Штата не требуютъ приговора по уголовнымъ законамъ Штата.

Попечители не получаютъ вознагражденія отъ казны.

Предварительное заключеніе ребенка, не достигшаго 16 л., въ какой-либо тюрьмѣ или полицейскомъ участкѣ абсолютно воспрещается. Дѣти до 12 лѣтъ не помѣщаются въ исправительные пріюты; это допускается лишь въ томъ случаѣ, если другія мѣры, какъ напримѣръ, попечительный присмотръ, не достигли своей цѣли.

Въ учрежденія, служащія для призрѣнія дѣтей покинутыхъ и безпризорныхъ, не должны помѣщаться дѣти преступныя и, наоборотъ, въ исправительные пріюты для дѣтей преступныхъ, не должны помѣщаться дѣти безпризорныя.

Такъ какъ попечители въ Пенсильваніи не получаютъ вознагражденія отъ казны, а необходимость въ платныхъ попечителяхъ была очевидна, то комиссія New Century Club'a преобразовалась въ „Постоянную центральную комиссію по собиранію средствъ на вознагражденіе попечителей“. Комиссія эта обратилась за помощью въ другія, преслѣдующія сходныя цѣли общества, съ тѣмъ условіемъ, что общества, дѣлающія взносы, могутъ посылать въ комиссію своего представителя. Такимъ образомъ, нужныя средства были собраны и къ 1906-му году уже 10 попечительницъ получали достаточное вознагражденіе за свой трудъ. Надо замѣтить, что всѣ попечители въ Филадельфіи — женщины.

Въ 1903-мъ году прошелъ законъ, устанавливающій дѣтскіе суды въ штатѣ Колорадо. Онъ носитъ названіе „Законъ Колорадо о преступныхъ дѣтяхъ“. Слово „преступный“ понимается здѣсь очень широко; подъ этимъ названіемъ перечисляются и тѣ дѣти 16 лѣтъ и моложе, которыхъ можно отнести къ безпризорнымъ, напримѣръ, безцѣльно бродящія ночью по улицѣ, посѣ-

[1]) Текстъ закона приложенъ къ статьѣ объ американскихъ дѣтскихъ судахъ Эд. Жюлье. Collection de la Revue l'Enfant. Paris, 1906.

щающія кабаки и кафе и т. п. Дѣтскія дѣла разбираются въ судѣ графскомъ (уѣздномъ); судья выбирается самимъ населеніемъ; кромѣ дѣлъ дѣтскихъ, онъ ведетъ и гражданскія дѣла, подлежащія суду графства. Законъ предусматриваетъ устройство особыхъ помѣщеній, гдѣ дѣти могли бы содержаться до явки ихъ въ судъ, если окажется невозможнымъ оставить ихъ на свободѣ. Подъ угрозой штрафомъ запрещается заключать ребенка моложе 14 лѣтъ въ тюрьму, общую со взрослыми.

Для всѣхъ дѣтскихъ судовъ въ графствахъ, имѣющихъ не менѣе 15,000 жителей могутъ быть назначены платные попечители съ вознагражденіемъ отъ казны. Въ большихъ графствахъ можетъ быть назначенъ спеціальный слѣдователь для разслѣдованія дѣтскихъ дѣлъ. Допускается веденіе защиты ребенка въ дѣтскомъ судѣ при посредствѣ адвоката.

Подобно закону штата Иллинойсъ, въ законѣ Колорадо указывается на то, что законъ этотъ долженъ толковаться широко, а именно въ двѣнадцатой главѣ закона говорится: „Законъ этотъ долженъ пониматься широко, чтобы онъ могъ достигнуть своей цѣли, заключающейся въ томъ, чтобы воспитательныя и дисциплинарныя мѣры, примѣняемыя къ дѣтямъ, какъ можно болѣе приближались къ тѣмъ, которыя употребили бы родители и, чтобы со всякимъ преступнымъ ребенкомъ обращались, по возможности, не какъ съ преступнымъ, а какъ съ невоспитаннымъ, сбившимся съ пути и нуждающимся въ помощи, ободреніи и заботахъ".

Колорадо имѣетъ также законы объ отвѣтственности небрежныхъ родителей и родителей, содѣйствовавшихъ преступности ребенка. Въ томъ и другомъ случаѣ родители или другія лица, на попеченіи которыхъ находится ребенокъ, подлежатъ отвѣтственности въ видѣ шрафа или тюремнаго заключенія или того и другого вмѣстѣ. Такъ какъ, однако, главная цѣль этихъ законовъ заключается не въ томъ, чтобы наказать, а чтобы исправить, то приговоръ или наказаніе могутъ быть отсрочены подъ условіемъ соблюденія извѣстныхъ предписаній. На это время лица эти находятся подъ присмотромъ попечителя и, если условія соблюдаются и достигается главная цѣль, т.-е. ребенокъ пользуется со стороны родителей хорошимъ присмотромъ и обращеніемъ, то родители или другія лица, ихъ замѣняющія, освобождаются отъ отвѣтственности.

Въ настоящее время Колорадо, кромѣ изложенныхъ нами 3-хъ законовъ, имѣетъ еще слѣдующіе законы о дѣтяхъ: законъ о дѣтяхъ безпризорныхъ; законъ, обязывающій родителей ребенка, отправленнаго въ исправительный пріютъ, уплачивать часть его содержанія; школьный законъ; законъ о работѣ дѣтей;

законъ о дѣтяхъ—жертвахъ жестокаго обращенія и, наконецъ, правила объ устройствѣ въ г. Денверѣ спеціальнаго дома для арестованныхъ дѣтей.

Борьба за проведеніе большинства изъ этихъ законовъ тянулась въ Колорадо съ 1899 года. Шагъ за шагомъ люди, которымъ дорого было это дѣло, отвоевывали одно улучшеніе въ законодательствѣ за другимъ и перечисленные нами законы Колорадо о дѣтяхъ являются плодомъ долгой и тяжелой работы.

Дѣтскіе суды быстро распространились по всей территоріи Соединенныхъ Штатовъ.

Видя поразительные результаты дѣятельности дѣтскихъ судовъ, особенно проявляющіеся въ уменьшеніи рецидива, одинъ штатъ за другимъ сталъ вводить у себя эти суды и тѣсно связанную съ ними систему попечительнаго присмотра, при болѣе или менѣе обширномъ новомъ законодательствѣ о дѣтяхъ.

Къ 1909-му году въ 30 штатахъ Сѣверной Америки изъ 46 уже дѣйствовали дѣтскіе суды [1]) система-же попечительнаго присмотра введена почти во всѣхъ.

* * *

Свивши себѣ прочное гнѣздо въ Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ Штатахъ дѣтскіе суды перешли и въ Европу.

Въ 1905 году открылся первый дѣтскій судъ въ Великобританіи.
„ 1907 „ „ „ „ „ во Франціи.
„ 1908 „ „ „ „ „ въ Германіи, Италіи и Венгріи.
„ 1911 „ „ „ „ „ „ Португаліи.
„ 1912 „ „ „ „ „ „ Бельгіи и Швейцаріи.

Въ настоящее время нѣтъ почти ни одного цивилизованнаго государства въ Европѣ, которое, если и не ввело еще у себя дѣтскихъ судовъ, то не дѣлало бы въ этомъ направленіи такихъ шаговъ, какъ введеніе системы попечительнаго присмотра, учрежденіе и развитіе патронатовъ, выработка соотвѣтствующихъ законопроектовъ и т. п.

Исторія развитія дѣтскихъ судовъ въ Европѣ нѣсколько иная, нежели въ Соединенныхъ Штатахъ Сѣверной Америки. Соединенные Штаты, не располагая до послѣдняго времени сколько нибудь сноснымъ законодательствомъ о дѣтяхъ, всѣ

[1]) Les tribunaux pour Enfants en Allemagne par Marcel Kleine. Paris, 1910 стр. 9.

усилія употребляли на проведеніе соотвѣтствующихъ законопроектовъ, а, достигнувъ этого, могли уже во всей широтѣ развернуть дѣятельность дѣтскихъ судовъ и связанныхъ съ ними учрежденій. Большинство-же Европейскихъ государствъ, ко времени проникновенія къ нимъ идеи дѣтскихъ судовъ, располагали уже цѣлымъ рядомъ постановленій, имѣвшихъ цѣлью смягчить положеніе дѣтей—подсудимыхъ и осужденныхъ. Благодаря этому для нихъ открывалась возможность немедленно приступить къ организаціи дѣтскихъ судовъ въ предѣлахъ существующаго законодательства. Дѣлалось это путемъ административныхъ распоряженій.

Когда основанные такимъ образомъ суды начинали дѣйствовать, то, наряду съ достигаемыми ими благопріятными результатами, скоро обнаруживалось, что большимъ тормазомъ для плодотворной ихъ дѣятельности является отсутствіе цѣлаго и опредѣленнаго кодекса постановленій о дѣтяхъ безпризорныхъ и преступныхъ, который включалъ бы и постановленія о дѣтскомъ судѣ.

Первая пошла по этому пути Англія. Съ 1 апрѣля 1909 года она уже имѣетъ очень полный кодексъ, охватывающій собою все, что относится къ дѣтямъ несчастнымъ, безпризорнымъ и преступнымъ. Что касается другихъ Западно-Европейскихъ государствъ, то въ нѣкоторыхъ изъ нихъ уже выработаны болѣе или менѣе радикальные законопроекты о дѣтяхъ безпризорныхъ и преступныхъ, заключающіе и постановленія о дѣтскихъ судахъ и законопроекты эти имѣютъ шансы скоро обратиться въ законы, въ другихъ-же такіе законопроекты еще вырабатываются, но работа въ этомъ направленіи идетъ повсюду.

* *
*

Великобританія принадлежитъ къ числу немногихъ странъ, гдѣ дѣтская преступность, по крайней мѣрѣ численно, не увеличивается. Этому она обязана цѣлой сѣти пріютовъ и колоній для безпризорныхъ и преступныхъ дѣтей. Населеніе этихъ колоній громадно. Соотвѣтственно съ этимъ, за послѣднее время дѣти въ Англіи почти не подвергались тюремному заключенію. Однако процентъ рецидива среди нихъ тамъ былъ еще очень значителенъ. Очевидно, въ мѣрахъ, принимавшихся по отношенію къ дѣтямъ былъ пробѣлъ и дѣтскіе суды были призваны этотъ пробѣлъ заполнить.

Какъ только идея дѣтскаго суда проникла въ Англію, она нашла тамъ много сторонниковъ. Однимъ изъ нихъ оказался и

судья г. Бирмингама—Courtenay—Lord. Почти всѣ дѣла о дѣтяхъ подсудны въ Великобританіи судамъ низшей инстанціи за мелкіе проступки безусловно, а за болѣе серьезныя преступленія (кромѣ убійства), съ согласія родителей; дѣло въ этихъ судахъ разбирается упрощеннымъ порядкомъ, и судебное засѣданіе можетъ происходить и внѣ зданія суда.

Пользуясь этимъ, Courtenay Lord 14 апрѣля 1905 года открылъ дѣтскій судъ въ г. Бирмингамѣ. Въ этомъ-же году началъ функціонировать дѣтскій судъ и въ г. Манчестерѣ.

30 іюня 1905 года государственный секретарь, Акерсъ Дугласъ, обратился къ столичнымъ полицейскимъ судьямъ съ циркуляромъ, въ которомъ предложилъ имъ разбирать дѣтскія дѣла по утрамъ, до разбора дѣлъ о взрослыхъ, не допускать присутствія малолѣтнихъ въ тѣхъ-же помѣщеніяхъ, гдѣ находятся взрослые преступники, не помѣщать дѣтей на скамьи подсудимыхъ и пр. Въ августѣ того-же года такой же циркуляръ разосланъ былъ и уѣзднымъ судамъ, съ указаніемъ на то, что въ нѣкоторыхъ городахъ уже учреждены особые суды.

Циркуляръ этотъ ускорилъ дѣло введенія дѣтскихъ судовъ въ Великобританіи и скоро такіе суды, бо́льшей частью, въ соединеніи съ системой попечительнаго присмотра, появились во многихъ городахъ Англіи, Шотландіи и отчасти Ирландіи.

По иниціативѣ судьи г. Глазго, Муррея, городское самоуправленіе Глазго избрало комиссію, изъ 6 членовъ управленія и 6 полицейскихъ судей, для ознакомленія съ системой попечительнаго присмотра. Комиссія эта высказалась за введеніе въ Глазго системы присмотра и за особую юрисдикцію для дѣтей. При каждомъ изъ 9 полицейскихъ судовъ г. Глазго учреждена была должность попечителя, возложенная на полицейскаго офицера; помощниками его могли быть добровольцы. Въ Эдинбургѣ попечителями служили члены Общества защиты дѣтей отъ жестокаго обращенія. Дѣтскому суду здѣсь подлежали малолѣтніе до 18-тилѣтняго возраста. Въ Дунди система попечительнаго присмотра существовала съ 1900 года.

Главнымъ тормазомъ для успѣшной дѣятельности дѣтскихъ судовъ въ Великобританіи—было отсутствіе платныхъ попечителей. За неимѣніемъ ихъ, приходилось обращаться къ органамъ полицейской власти, что не всегда оказывалось полезнымъ.

Учрежденіе должности попечителей, получающихъ вознагражденіе отъ казны, и достиженіе большаго однообразія въ практикѣ дѣтскихъ судовъ, возможно было лишь, при условіи изданія новаго закона. Общества и отдѣльныя лица, сочувствовавшія этой идеѣ, усиленно начали ее пропагандировать, путемъ лекцій, изданія брошюръ и проч. и выработали текстъ законопроекта.

Но правительство уже шло навстрѣчу высказываемымъ пожеланіямъ. Еще въ мартѣ 1907 года имъ произведена была анкета объ успѣшности дѣятельности дѣтскихъ судовъ и примѣненія системы попечительнаго присмотра. Отвѣты получились очень благопріятные и въ 1907 году принимается законъ о попечительномъ присмотрѣ „Probation of Offenders Act“, а въ 1908-мъ году —законъ о примѣненіи воспитательныхъ мѣръ къ юнымъ преступникамъ 16—21 г. (Prevention of Crime Act) и „Children Act“, заключающій постановленія и объ охранѣ жизни маленькихъ дѣтей, и объ охранѣ несовершеннолѣтнихъ отъ жестокаго обращенія, и объ исправительныхъ и воспитательныхъ учрежденіяхъ, и о малолѣтнихъ преступникахъ и дѣтскихъ судахъ[1]).

„Всякій судъ обращается въ дѣтскій судъ, говорится въ ст. 111-й Children Act'a, когда онъ, въ особомъ засѣданіи, судитъ дѣтей въ особомъ отъ взрослыхъ помѣщеніи или въ особое отъ нихъ время“ [2]).

Probation of offenders Act учреждаетъ при каждомъ изъ отдѣленій суда низшей инстанціи должности попечителей, получающихъ вознагражденіе отъ казны. Система условнаго освобожденія отъ наказанія вводится для лицъ всякаго возраста, но для дѣтей моложе 16 л. назначаются особые, дѣтскіе попечители. Срокъ для соблюденія поставленныхъ судомъ условій назначается трехлѣтній [3]). Законъ „Prevention of Crime Act“ заключаетъ постановленія объ исправленіи несовершеннолѣтнихъ 16—21 г.: вмѣсто тюрьмы они могутъ быть помѣщены въ спеціальныя воспитательныя учрежденія (Борстальскія учрежденія), гдѣ и могутъ оставаться до достиженія ими 25 лѣтъ [4]).

Children Act [5]), прозванный англичанами Children Charter — Хартіей дѣтей,—представляетъ собой очень полное законодательство о дѣтяхъ моложе 16 л. безпризорныхъ, преступныхъ и жертвахъ жестокаго обращенія. Мѣры пресѣченія и наказанія носятъ исключительно воспитательный характеръ. Тюрьма и обыкновенный арестъ примѣняются лишь въ исключительныхъ случаяхъ. Законъ предусматриваетъ учрежденіе ряда арестныхъ

---

[1]) Dr. E. Hafter. „Jugendgerichte mit besonderer Hinblick auf die Schweizerische Verhältnisse“. Basel, 1909 (Verhandlungen des Schweizerischen Juristenvereins, 1909. Erstes Heft).

[2]) Dr. A. Mendelssohn-Bartholdy. «Jugendliche vor Gericht nach dem neuen englischen Kinderschutzgesetz, въ журналѣ «Der Gerichtssaal» Band LXXIV, Heft 1—4; Stuttgart, 1909.

[3]) Probation of offenders Act. Французскій переводъ, приложенный къ книгѣ Марселя Клейна «Les tribunaux pour Enfants en Angleterre». Paris, 1908.

[4]) Dr. Hafter. „Jugendgerichte“. Basel, 1909.

[5]) Законъ этотъ вступилъ въ силу 1 апрѣля 1909 г.

пріютовъ-школъ, носящихъ полусемейный характеръ и содержимыхъ на средства казны. Пріюты эти должны были открыться къ 1 января 1910 года. Благодаря громадному количеству разныхъ воспитательныхъ и исправительныхъ пріютовъ, возможно проводить полное отдѣленіе дѣтей безпризорныхъ отъ преступныхъ, дѣтей младшаго возраста отъ подростковъ и т п.

Конечно, можно возражать противъ нѣсколькихъ деталей этого закона, но, въ общемъ, все существующее въ настоящее время въ Великобританіи законодательство о дѣтяхъ является почти полной гарантіей того, что молодое поколѣніе Великобританіи будетъ избавлено отъ деморализующаго вліянія обычныхъ процессуальныхъ формъ и тюремнаго заключенія. Благодаря всему этому, преступность въ Англіи должна значительно понизиться, а число рецидивистовъ среди молодого поколѣнія упадетъ до минимума.

Несомнѣнно, что въ будущемъ понадобится внесеніе дальнѣйшихъ улучшеній въ это законодательство, хотя бы напримѣръ, назначеніе постоянныхъ дѣтскихъ судей, повышеніе возраста подсудности дѣтскимъ судамъ и т. п. Но уже и въ настоящее время Великобританія можетъ гордиться тѣмъ, что, принадлежа къ однимъ изъ старѣйшихъ государствъ Западной Европы и, притомъ, къ тѣмъ государствамъ, гдѣ традиціи играютъ большую роль, она не остановилась передъ такими мѣрами, какъ ограниченіе публичности засѣданій суда, почти отказалась отъ примѣненія къ дѣтямъ наказаній и, убѣдившись въ томъ, что юныхъ преступниковъ надо лечить и воспитывать, а не карать, на первый планъ выдвигаетъ личность юнаго преступника и примѣняетъ къ нему лишь мѣры воспитательнаго характера, стремится улучшить, а не ухудшить его положеніе.

* * *

Временемъ открытія перваго дѣтскаго суда во Франціи можно считать мартъ 1907 года, такъ какъ именно въ мартѣ 1907 года прокуроръ Монье издалъ по Департаменту Сены приказъ, чтобы впредь всѣ дѣла о малолѣтнихъ, подлежащихъ суду исправительному, разбирались въ одной изъ палатъ этого суда, именно въ восьмой палатѣ, по понедѣльникамъ утромъ [1]).

[1]) Въ настоящее время суду исправительному подлежатъ малолѣтніе до 16-тилѣтняго возраста за всѣ проступки и преступленія, кромѣ тѣхъ, за которыя для взрослыхъ полагается смертная казнь или заключеніе безъ срока, а подростки 16—18 лѣтъ за проступки (за преступленія они судятся судомъ присяжныхъ). Суды исправительной полиціи коллегіальны; они состоятъ изъ трехъ судей. Единоличные мировые судьи разбираютъ лишь дѣла о нарушеніи разныхъ полицейскихъ распоряженій и обязательныхъ постановленій.

Еще въ 1904-мъ году ліонскій адвокатъ Гайо прочелъ докладъ объ американскихъ дѣтскихъ судахъ, которые онъ изучилъ на мѣстѣ, будучи посланъ университетомъ [1]).

Главная заслуга по ознакомленію французскаго общества съ идеей дѣтскихъ судовъ принадлежитъ инженеру Эдуарду Жюлье. Проживъ въ Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ Штатахъ нѣсколько лѣтъ, Жюлье ознакомился съ дѣтскими судами, изучилъ ихъ и, вернувшись во Францію, прочелъ въ февралѣ 1906 года лекцію о нихъ въ помѣщеніи Соціальнаго музея. Лекція эта произвела сильное впечатлѣніе на его слушателей, среди которыхъ были адвокаты и члены обществъ патроната. 24 марта этого же года сдѣланъ былъ докладъ о дѣтскихъ судахъ и въ, состоящей изъ парижскихъ адвокатовъ, комиссіи по защитѣ дѣтей, преданныхъ суду.

Вопросъ о дѣтскихъ судахъ поставленъ былъ на обсужденіе и на седьмомъ французскомъ конгрессѣ патронатовъ, состоявшемся въ Тулузѣ, въ маѣ 1907 года. Вопросу этому посвященъ былъ также цѣлый рядъ статей въ газетахъ и журналахъ. Профессоръ Гарсонъ познакомилъ съ нимъ своихъ слушателей-студентовъ. Сторонникамъ введенія дѣтскихъ судовъ во Франціи (среди которыхъ одно изъ первыхъ мѣстъ принадлежитъ адвокатамъ—членамъ комиссіи по защитѣ дѣтей, преданныхъ суду) удалось шагъ за шагомъ добиться введенія такого суда при судѣ исправительной полиціи Департамента Сены (т.-е. въ Парижѣ).

Прежде всего удалось ввести систему отдачи подъ присмотръ попечителя. Уже черезъ нѣсколько дней послѣ лекціи Жюлье въ Соціальномъ музеѣ, предсѣдатель патроната „Patronage de l'Enfance et de l'Adolescence", г-нъ Ролле, получилъ отъ суда разрѣшеніе взять подъ присмотръ патроната одного 15-тилѣтняго мальчика, съ тѣмъ, чтобы оставить его при матери. Съ тѣхъ поръ система эта примѣняется постоянно, причемъ попечителями являются какъ адвокаты, такъ и члены патронатовъ и другихъ благотворительныхъ обществъ.

По закону 1898 года общества имѣютъ только право охраны дѣтей. За послѣдніе годы, однако, патронатамъ удалось достигнуть того, что судъ, приговоривъ малолѣтняго въ исправительное заведеніе, часто, фактически передаетъ ребенка патронату, съ правомъ всегда отослать его въ администрацію исправительныхъ заведеній для помѣщенія въ одно изъ нихъ, если малолѣтній обнаружитъ очень большую испорченность.

---

[1]) Докладъ адвоката Эрнеста Риго на седьмомъ національномъ конгрессѣ патронатовъ въ маѣ 1907 года; г. Тулуза, 1907 г.

Съ 1907 года, какъ намъ уже извѣстно, удалось добиться и спеціализаціи судебныхъ засѣданій.

Чисто административными распоряженіями сокращена была публичность судебныхъ засѣданій, посвященныхъ дѣтямъ, приняты мѣры къ тому, чтобы дѣти не встрѣчались со взрослыми преступниками какъ въ зданіи суда, такъ и при предварительномъ задержаніи и т. п.

Прокуроръ, судьи, адвокаты и представители благотворительныхъ обществъ—всѣ сотрудничаютъ въ дѣлѣ помощи малолѣтнимъ преступникамъ.

Такая практика, кромѣ Парижа, установилась и въ нѣкоторыхъ другихъ большихъ городахъ Франціи, но все это основано на административныхъ распоряженіяхъ.

Чтобы дѣтскіе суды во Франціи стали на твердую почву, необходимо было издать спеціальный законъ.

Выработано было нѣсколько законопроектовъ. Одинъ изъ нихъ, внесенный Дешанелемъ въ палату депутатовъ, предусматриваетъ введеніе дѣтскаго суда лишь въ Парижѣ, другой, внесенный въ Палату Дрелономъ, предоставляетъ судебному слѣдователю право оставлять малолѣтняго на свободѣ, подъ присмотромъ попечителя. Оба эти законопроекта были вотированы палатой въ первомъ чтеніи, но дальнѣйшаго движенія не получили. Болѣе значенія имѣютъ: законопроектъ, внесенный въ Сенатъ Фердинандомъ Дрейфусомъ и законопроектъ, выработанный Главнымъ Тюремнымъ Совѣтомъ. Послѣдній, болѣе радикальный законопроектъ, предусматриваетъ созданіе для малолѣтнихъ особой юрисдикціи. Онъ имѣетъ 4 отдѣла: первый посвященъ малолѣтнимъ до 12-тилѣтняго возраста, второй—малолѣтнимъ 12—18 л. (компетенція суда, процессуальныя правила, мѣры пресѣченія и судебныя рѣшенія), третій отдѣлъ заключаетъ въ себѣ постановленія о присмотрѣ за дѣтьми, къ которымъ будетъ примѣненъ этотъ законъ, о воспитаніи и защитѣ ихъ и о пріютахъ и другихъ воспитательныхъ учрежденіяхъ и четвертый посвященъ вопросу о способахъ къ осуществленію всѣхъ изложенныхъ постановленій [1]).

Болѣе однако шансовъ на проведеніе въ жизнь имѣетъ законопроектъ Фердинанда Дрейфуса. Законопроектъ этотъ, очень умѣренный, послѣ ряда поправокъ, былъ принятъ Сенатомъ 19 мая 1911 года. Въ началѣ 1911 года, онъ внесенъ въ Палату Депутатовъ Дрелономъ и, послѣ поправокъ въ судебной комиссіи, находится сейчасъ на разсмотрѣніи Палаты. Законопроектъ

[1]) „Organisation pratique des tribunaux pour Enfants“, par Marcel Nast. 1-er Congrès international de Tribunaux pour Enfants. Paris, 1911.

этотъ, имѣющій шансы сдѣлаться закономъ, оставляетъ для дѣтскихъ судовъ коллегіальность, сохраняются и судебный слѣдователь, и прокуроръ, и защитникъ. Судебный слѣдователь, при собираніи свѣдѣній о дѣтяхъ моложе 13 лѣтъ, пользуется услугами докладчиковъ, которыми могутъ быть лица обоего пола — адвокаты, члены патронатовъ, судебные чиновники и частныя лица[1]).

* * *

Въ 1908-мъ году дѣтскіе суды начали функціонировать въ Германіи, Италіи и Венгріи.

Въ Германіи идея дѣтскихъ судовъ, прежде всего, была оцѣнена юристами. Еще въ іюнѣ 1905 года въ Берлинскомъ юридическомъ обществѣ прочитанъ былъ членомъ суда (Amtsgerichtsrat), докторомъ П. Кöне, докладъ о принципахъ дѣтскаго суда, достигаемыхъ имъ результатахъ и о возможности примѣненія этихъ принциповъ въ Германіи, безъ измѣненія дѣйствующаго законодательства. Главной мыслью этого доклада было соединеніе въ одномъ лицѣ функцій судьи и опекуна[2]). 1 января 1908 года открылся дѣтскій судъ во Франкфуртѣ на Майнѣ. Введеніе его, въ предѣлахъ существующаго въ Германіи законодательства, оказалось возможнымъ, вслѣдствіе особаго распредѣленія дѣлъ между судьями, а именно, одному изъ судей г. Франкфурта поручено было 1) веденіе дѣлъ о малолѣтнихъ 12—18 лѣтъ, совершившихъ преступленія, подлежащія суду мировому и суду шеффеновъ 2) дѣла по опекѣ надъ этими малолѣтними и 3) часть общихъ дѣлъ по опекѣ и завѣщаніямъ.

Такимъ образомъ, въ рукахъ дѣтскаго судьи г. Франкфурта на Майнѣ были сосредоточены почти всѣ дѣла о малолѣтнихъ преступникахъ и, имѣя надъ ними власть опекуна, онъ можетъ примѣнять къ нимъ разныя воспитательныя мѣры, въ томъ числѣ и условную отсрочку наказанія, поручая малолѣтняго присмотру попечителя. Одинъ изъ прокуроровъ спеціализировался въ веденіи дѣтскихъ дѣлъ. Призваны къ участію въ работѣ дѣтскаго суда общества призрѣнія дѣтей, которыя помогаютъ въ собираніи свѣдѣній о дѣтяхъ[3]).

---

[1]) „L'Enfance devant le Sénat". l'Enfant. Février, 1911; „les Tribunaux pour Enfants devant la Chambre" par B. de Francqueville. l'Enfant. Février, 1912.

[2]) Единоличные опекунскіе суды существуютъ въ Германіи со времени введенія тамъ новаго гражданскаго кодекса. Е. Т.

[3]) Dr. Freudenthal, Prof. «Zur Organisation der Jugendgerichte». Deutsche Juristen—Zeitung. Berlin, Februar, 1908.

Одновременно съ Франкфуртскимъ, открылся дѣтскій судъ въ Кёльнѣ, затѣмъ въ Берлинѣ, и лѣтомъ 1911 года въ Германіи насчитывалось уже 200 такихъ судовъ [1]). Ихъ возникновенію и развитію способствовали циркуляры министровъ юстиціи отдѣльныхъ германскихъ государствъ. Въ своихъ циркулярахъ они рекомендовали подвѣдомственнымъ имъ судамъ принять мѣры къ отдѣльному разсмотрѣнію дѣтскихъ дѣлъ и примѣнять къ дѣтямъ мѣры воспитательнаго характера. Такъ, 22 сентября 1909-го года такой циркуляръ изданъ былъ Прусскимъ министромъ юстиціи, 8 іюля 1910-го года—Баварскимъ, 24 января 1911-го года—Вюртембергскимъ.

Въ циркулярѣ Баварскаго министра юстиціи, между прочимъ, предлагается, при разслѣдованіи, наводить самыя подробныя справки о малолѣтнемъ обвиняемомъ, щадить самолюбіе ребенка, при рѣшеніи вопроса о разумѣніи выслушивать мнѣнія педагоговъ и экспертовъ-врачей, въ особенности, врачей-психіатровъ. Разрѣшается освобождать ребенка отъ появленія его на скамьѣ подсудимыхъ. Въ циркулярѣ этомъ обращается также вниманіе на то, что члены обществъ, посвятившихъ себя дѣлу помощи дѣтямъ и, въ частности, женщины—могутъ быть полезны, въ качествѣ защитниковъ дѣтей. Указывается въ немъ также на необходимость установить взаимодѣйствіе между органами судебной власти, имѣющими дѣло съ преступными дѣтьми, и обществами и учрежденіями, имѣющими своей цѣлью попеченіе о дѣтяхъ и помощь имъ.

Въ общемъ, дѣтскіе суды въ Германіи довольно разнообразны по своему устройству; нѣкоторые изъ нихъ, напримѣръ судъ въ Гаспе (Haspe i. W.), приближаются къ американскимъ [2]), другіе-же стараются поменьше отступать отъ установившихся традицій. Большею частью, суды эти коллегіальны и состоятъ изъ судьи и 2 шеффеновъ. Въ 1909 и 1910 году состоялись въ Германіи 2 съѣзда, имѣвшихъ цѣлью объединеніе и расширеніе дѣятельности дѣтскихъ судовъ (первый въ Шарлоттенбургѣ, второй въ Мюнхенѣ).

Постановленія о дѣтскихъ судахъ и связанныя съ ними измѣненія въ нормахъ матеріальнаго и процессуальнаго права были включены во внесенные въ рейхстагъ законопроекты „устава уголовнаго судопроизводства“ и „объ измѣненіи учрежденія судебныхъ установленій.“ Законопроекты эти отличаются громоздкостью,

---

[1]) Dr. Paul Koehne, Juge au Tribunal d'Enfants de Berlin—Centre. «Les tribunaux pour Enfants en Allemagne» 1-er congrès international de Tribunaux pour Enfants. Paris, 1911.

[2]) «Das Amerikanische Jugendgericht» von D-r B. Maennel. Langensalza, 1909.

связывая судъ съ опекунскими учрежденіями [1]); только опекунскія учрежденія могутъ принимать по отношенію къ малолѣтнимъ такія воспитательныя мѣры, какъ присмотръ попечителя и помѣщеніе въ воспитательныя и исправительныя учрежденія. Слишкомъ многое предоставляется усмотрѣнію прокурора и, вообще, законопроекты эти стоятъ во многомъ даже позади уже установившейся практики нѣкоторыхъ германскихъ судовъ.

Предсѣдатель Берлинскаго дѣтскаго суда, д-ръ Кёне, въ своемъ докладѣ на 1-мъ интернаціональномъ конгрессѣ по дѣтскимъ судамъ, состоявшемся въ іюнѣ истекшаго года въ Парижѣ, высказалъ сомнѣніе, чтобы законопроектъ этотъ могъ пройти, такъ какъ рейхстагъ не успѣетъ его разсмотрѣть до сложенія своихъ полномочій.

Правительство выработало новый законопроектъ и поручило разсмотрѣніе его комиссіи изъ свѣдущихъ лицъ. По этому законопроекту, противъ малолѣтняго, не достигшаго 14-тилѣтняго возраста, уголовное преслѣдованіе возбуждено быть не можетъ. Что касается малолѣтнихъ 14—18 лѣтъ, то вопросъ о разумѣніи по отношенію къ нимъ не ставится, а если изъ обстоятельствъ дѣла выяснится, что проступокъ является слѣдствіемъ недостаточнаго воспитанія, то совершившій его малолѣтній получаетъ это воспитаніе въ одномъ изъ воспитательныхъ учрежденій, состоящихъ подъ наблюденіемъ государства. Такое воспитаніе можетъ быть назначено вмѣсто заключенія и въ соединеніи съ нимъ. Совершенно отмѣняются такія мѣры наказанія, какъ тюрьма, лишеніе правъ, каторжныя работы, высылка.

На проведеніе для всей Германіи всеобъемлющаго закона, подобнаго Великобританскому Children Act'у, Кёне не надѣется, вслѣдствіе разнообразія во внутреннемъ управленіи государствъ, входящихъ въ составъ Германскаго Союза, однако, онъ считаетъ вполнѣ возможнымъ проведеніе общихъ для всѣхъ этихъ государствъ нормъ уголовнаго права, процесса, и основныхъ началъ системы воспитанія; при этомъ должна быть ясно установлена компетенція дѣтскихъ судовъ и предоставлены въ ихъ распоряженіе средства на цѣли воспитанія [2]).

---

[1]) Дѣло опеки принадлежитъ въ Германіи единоличному опекунскому суду, но въ нѣкоторыхъ изъ государствъ Германскаго союза, дѣло опеки возложено не на судебныя установленія. Гражданскіе чиновники обязаны сообщать въ опекунскія учрежденія о всѣхъ случаяхъ рожденія внѣбрачныхъ дѣтей и о дѣтяхъ, оставшихся сиротами, для учрежденія надъ ними опеки. Опека устанавливается и надъ дѣтьми—жертвами жестокаго обращенія. Е. Т.

[2]) Докладъ Кёне на 1-мъ интернаціональномъ конгрессѣ по дѣтскимъ судамъ

* * *

11 мая 1908-го года итальянскій министръ юстиціи, Орландо, издалъ циркуляръ, заключавшій въ себѣ правила для спеціализаціи судей и всего процесса, при разсмотрѣніи дѣлъ о малолѣтнихъ, а также и о сотрудничествѣ суда съ обществами, имѣющими своею цѣлью помощь дѣтямъ.

Еще съ 1905 года началось въ Италіи движеніе въ пользу улучшенія положенія малолѣтнихъ преступниковъ. При Неаполитанскомъ окружномъ судѣ образовался особый совѣтъ изъ трехъ судебныхъ слѣдователей, одинъ изъ которыхъ спеціализировался въ дѣлахъ о малолѣтнихъ; цѣлью этого совѣта было предохранить дѣтей отъ вреднаго для нихъ предварительнаго заключенія. Совѣтъ засѣдалъ въ тѣ дни, когда не было присутствія обыкновеннаго слѣдственнаго совѣта, чтобы можно было, немедленно допросивъ арестованнаго, если возможно, его отпустить. Судья принималъ мѣры къ тому, чтобы какъ можно подробнѣе ознакомиться съ личностью малолѣтняго и окружающей его средой.

Благодаря иниціативѣ г-жи Люси Ре-Бартлеттъ, ознакомившейся съ тюрьмами Америки, Англіи, Италіи — въ маѣ 1906 года былъ основанъ въ Римѣ патронатъ, члены котораго брали на себя присмотръ за условно осужденными малолѣтними (законъ 26 іюня 1904 г.). Такіе патронаты, благодаря энергіи той же Ре-Бартлеттъ, основаны были и въ Неаполѣ, Венеціи, Миланѣ, Флоренціи, Туринѣ и Палермо.

Въ Туринѣ, съ 1 января 1907 года, образовался комитетъ защиты дѣтей, предсѣдателемъ котораго былъ сначала профессоръ Бруза, а затѣмъ профессоръ Кирони. Комитету этому удалось добиться признанія со стороны судебныхъ властей. Прокуроръ извѣщаетъ его о всѣхъ обвиняемыхъ моложе 17 лѣтъ и члены комитета собираютъ о нихъ всѣ нужныя свѣдѣнія; если дѣло направлено въ судъ, то комитетъ извѣщается объ этомъ и назначаетъ малолѣтнему, защитника. Если ребенокъ, рѣшеніемъ суда, подвергнутъ условному осужденію, комитетъ беретъ на себя попечительный присмотръ, если ребенокъ добровольно ему подчинится. Если окажется нужнымъ, комитетъ, какъ на время слѣдствія, такъ и послѣ приговора, на свой счетъ помѣщаетъ своихъ питомцевъ въ реформаторій или въ семью [1]).

---

[1]) „Du role des institutions de bienfaisance devant les tribunaux pour enfants", par Giuseppe Cesare Pola, Substitut du Procureur du Roi à Turin. Докладъ на первомъ Интернаціональномъ конгрессѣ по дѣтскимъ судамъ. Парижъ, 1911 года.

Слѣдствіемъ вышеупомянутаго циркуляра министра Орландо было то, что теперь въ цѣломъ рядѣ большихъ городовъ имѣются спеціальные судебные слѣдователи для дѣлъ о малолѣтнихъ (изъ 44 судовъ, при которыхъ имѣется по нѣскольку судебныхъ слѣдователей, спеціальные судебные слѣдователи для малолѣтнихъ имѣлись при 41). Особыя засѣданія для разсмотрѣнія дѣтскихъ дѣлъ устраивались въ 48 судахъ изъ 162 [1]).

7 ноября 1909 года, министръ Орландо, при помощи Королевскаго декрета, созвалъ комиссію для изслѣдованія причинъ юной преступности и изысканія мѣръ для борьбы съ ней.

Работы королевской комиссіи еще не вполнѣ закончены, но уже извѣстно, что она предлагаетъ избавить отъ уголовной отвѣтственности дѣтей моложе 14 лѣтъ, а, по усмотрѣнію дѣтскаго судьи, и до 16 лѣтъ и поручить разсмотрѣніе ихъ дѣлъ особому дѣтскому судьѣ. Что касается малолѣтнихъ 14—18 л., то они подлежатъ обыкновенному суду, но въ закрытыхъ засѣданіяхъ, въ присутствіи лишь членовъ патронатовъ и т. п. и съ запрещеніемъ помѣщать отчеты объ этихъ засѣданіяхъ въ газетахъ [2]).

Гораздо радикальнѣе и болѣе приближается къ американскому типу дѣтскихъ судовъ законопроектъ, выработанный итальянскими дѣтскими судьями и слѣдователями. Законопроектъ этотъ, изложенный Гульельмо Вакка, предлагаетъ при каждомъ окружномъ судѣ учредить должность дѣтскаго судьи, избираемаго судьями и прокуратурой изъ своей среды. Въ рукахъ этого судьи сосредоточиваются, какъ слѣдствіе, такъ и судебное разбирательство, и приведеніе рѣшеній въ исполненіе. Кромѣ того, при каждомъ кантонѣ имѣется еще судья, выбранный изъ среды гражданъ, для пріема заявленій и жалобъ и производства въ неотложныхъ случаяхъ разслѣдованія, подъ руководствомъ окружного дѣтскаго судьи. Дѣтскому суду подлежатъ лица моложе 18 лѣтъ. По отношенію къ малолѣтнимъ моложе 16 лѣтъ суды могутъ принимать лишь мѣры, носящія воспитательный характеръ. Они не могутъ быть заключаемы подъ стражу въ тюрьму или полицейскую часть. На рѣшеніе суда апелляціонной жалобы не приносится; оно можетъ быть лишь кассировано. Прокуроръ отсутствуетъ.

Законопроектъ вводитъ особыя мѣры наказанія за преступленія противъ дѣтей (насиліе, подстрекательство къ порочному образу жизни, оставленіе дѣтей и плохое обращеніе съ ними),

---

[1]) Ed. Julhiet „Chronique des tribunaux pour Enfants.“ l'Enfant. Mars, 1911.

[2]) Giuseppe Cesare Pola „Du Role des institutions de bienfaisance devant les tribunaux pour Enfants“. Докладъ на Интернаціональномъ конгрессѣ по дѣтскимъ судамъ, стр. 8, прим. 1.

а также за внушеніе малолѣтнему не подчиняться какому-либо рѣшенію судьи или сокрытіе ребенка, чтобы помѣшать возвращенію его къ указанному судомъ лицу или въ указанное мѣсто и за преступное оставленіе безъ помощи (abandon) недостигшаго 14 лѣтъ [1]).

Секретарь Королевской комиссіи, Чезаре Пола, выработалъ свой законопроектъ, гдѣ характеризуетъ функцію дѣтскаго магистрата, какъ patris familiae; онъ долженъ соединять въ своемъ лицѣ и судью и опекуна. Неподчиняющимся опекунскому присмотру назначаются такія наказанія, какъ выговоръ, арестъ въ особомъ помѣщеніи на вечеръ или на праздникъ, перемѣна мѣстожительства, въ крайнихъ случаяхъ, помѣщеніе въ работный домъ, воспитательное или исправительное заведеніе.

* * *

Дѣтскій судъ въ Будапештѣ (Венгрія) открылся также въ 1908 году. Распоряженіе объ этомъ было сдѣлано префектомъ полиціи, съ разрѣшенія министра внутреннихъ дѣлъ [2]).

17 августа того же года министръ юстиціи издалъ постановленіе объ открытіи дѣтскихъ судовъ по всей Венгріи. Въ силу этого постановленія, назначаются для дѣтей особые слѣдователи и судьи и судъ происходитъ въ отдѣльномъ отъ взрослыхъ помѣщеніи или въ разные съ ними дни и часы; предписывается всячески предохранять дѣтей отъ встрѣчъ со взрослыми преступниками.

Система попечительнаго присмотра введена въ Венгріи закономъ 1908-го года (о мѣрахъ наказанія для дѣтей), вошедшимъ въ силу съ 1 января 1910-го года. Въ силу этого закона, судъ можетъ, разсмотрѣвъ дѣло, не произносить приговора о помѣщеніи малолѣтняго въ исправительное заведеніе, а отдать на 1 годъ подъ попечительный присмотръ; если ребенокъ ведетъ себя плохо, судъ опять разсматриваетъ дѣло и приговариваетъ его къ помѣщенію въ исправительное заведеніе или тюрьму; если же онъ велъ себя хорошо, то дѣло этимъ и оканчивается.

Для выполненія присмотра, ребенку назначается попечитель; это можетъ быть законный представитель малолѣтняго, пріютъ, благотворительное общество или частное лицо.

---

[1]) Luigi Ordine, Président du tribunal de Palmi „Le juge pour les mineurs", 1-er Congrès International de Tribunaux pour Enfants). Paris, 1911, стр. 9 и 10.

[2]) Въ Венгріи многія правонарушенія подлежатъ суду полицейскому,

Основанная въ 1906-мъ г. „Національная лига покровительства дѣтямъ“ поставляетъ попечителей-добровольцевъ и оплачиваетъ попечителей—профессіоналовъ. Лига эта заботится также и о предоставленіи малолѣтнимъ защитниковъ. Для этого, при каждомъ окружномъ судѣ составляется списокъ адвокатовъ, желающихъ брать на себя защиту дѣтей; они получаютъ отъ лиги по 10 кронъ за засѣданіе (8 — 10 дѣлъ). Прокуроръ обязанъ сообщать лигѣ копіи обвинительнаго акта всѣхъ лицъ, недостигшихъ 18 лѣтъ, чтобы лига могла назначить лицо для разслѣдованія дѣла (enquêteur) и найти малолѣтнему защитника [1]).

Общества патронатовъ для лицъ разныхъ вѣроисповѣданій объединились, чтобы создать большой пріютъ для временнаго пребыванія дѣтей [2]).

* * *

Декретомъ 27-го мая 1911-го года президентъ Португальской республики создалъ Центральное убѣжище для дѣтей (Tutoria Central da Infancia). Это учрежденіе было открыто 14 іюля 1911 г.; оно представляетъ собой школу-пріютъ для преступныхъ дѣтей; въ одной изъ комнатъ этого дома происходитъ судъ арестованныхъ дѣтей [3]).

* * *

Въ январѣ текущаго года долженъ былъ открыться дѣтскій судъ въ Бельгіи, а именно, предсѣдатель окружного суда въ г. Анверѣ рѣшилъ разъ въ мѣсяцъ устраивать засѣданіе суда, посвященное разсмотрѣнію дѣтскихъ дѣлъ. Въ этомъ судебномъ засѣданіи, кромѣ 3-хъ судей, присутствуютъ четыре представителя обществъ помощи дѣтямъ [4]).

Законодательство о дѣтяхъ въ Бельгіи еще очень несовершенно. Въ распоряженіи суда имѣется только двѣ мѣры, носящія воспитательный характеръ: простой выговоръ и передача ребенка въ вѣдѣніе государства. Въ послѣднемъ случаѣ, ребенокъ или поручается патронатамъ или помѣщается въ одно изъ воспитательныхъ или исправительныхъ учрежденій. Постановленіе о передачѣ ребенка въ вѣдѣніе государства дѣлается, какъ мировыми, такъ и исправительными судами.

Въ Брюсселѣ только что основалось Общество попеченія о дѣтяхъ, преданныхъ суду. Почетнымъ предсѣдателемъ этого Об-

---

[1]) Etienne Leduc „La Défense contre la criminalité des mineurs en Hongrie“. l'Enfant, Février, 1911.

[2]) „Chronique des tribunaux pour Enfants“. l'Enfant. Février, 1912.

[3]) «Chronique des tribunaux pour Enfants». l'Enfant, Janvier, 1912.

[4]) » » » » » » Février, 1912.

щества состоитъ министръ юстиціи, Carton de Wiart.. Общество это, обязанное своимъ возникновеніемъ г-жѣ Carton de Wiart, будетъ имѣть главною цѣлью организацію попечительнаго присмотра; въ него уже записалось сто попечителей-добровольцевъ.

Однимъ изъ высшихъ чиновниковъ при министерствѣ юстиціи, г-номъ Маусъ, представленъ въ Бельгійскую палату депутатовъ законопроектъ о покровительствѣ дѣтямъ [1]).

* * *

Съ 24 января 1912-го года въ Швейцарскомъ Главномъ Совѣтѣ находится на разсмотрѣніи общій для всей Швейцаріи законопроектъ, предусматривающій созданіе дѣтскихъ судовъ. Для разбора дѣтскихъ дѣлъ назначается спеціальный судья. Вмѣстѣ съ нимъ засѣдаютъ 2 совѣтника изъ 18-ти, внесенныхъ въ спеціально для этого составленный списокъ, лицъ, изъ которыхъ девять выбираются Главнымъ Совѣтомъ (Grand Conseil), а девять—Государственнымъ (Conseil d'Ètat); они пользуются совѣщательнымъ голосомъ. Дѣтскій судья самъ производитъ разслѣдованіе, но приказы объ арестѣ должны исходить отъ слѣдователя. Засѣданія дѣтскаго суда непубличны. Вводится система попечительнаго присмотра.

* * *

Обойдя всѣ цивилизованныя государства и вылившись въ болѣе усовершенствованную и законченную форму, идея особой юрисдикціи для дѣтей вернулась въ Канаду. Здѣсь еще въ 1909-мъ году открытъ былъ дѣтскій судъ въ Виннипегѣ. Между прочимъ, въ Виннипегѣ основанъ былъ и арестный пріютъ. Присмотръ за ними порученъ мужу и женѣ—членамъ Арміи Спасенія.

Въ Монреалѣ, главномъ городѣ Канады, основанъ былъ въ началѣ 1911-го года дѣтскій судъ, помѣщающійся въ отдѣльномъ зданіи. Въ зданіи этомъ, кромѣ комнаты для судебныхъ засѣданій, имѣются: пріемная, зала засѣданій для комитетовъ обществъ покровительства дѣтямъ, пріютъ съ дортуарами, столовыми, классами и рекреаціонными залами, для дѣтей моложе 16 лѣтъ, которыя должны быть задержаны до суда, если родители ихъ

---

[1]) „Chronique des tribunaux pour Enfants.“ l'Enfant, Jauvier, 1912.

не внушаютъ достаточнаго довѣрія,— и квартира для семьи надзирателя, которому поручены хозяйство, присмотръ за дѣтьми и обученіе ихъ. Тѣ дѣти, для которыхъ судья считаетъ это возможнымъ, остаются до суда дома (слѣдствіе продолжается не болѣе 6 недѣль), а затѣмъ судъ или оставляетъ ихъ у родителей, или помѣщаетъ во вполнѣ благонадежную чужую семью или, въ крайнемъ случаѣ, въ исправительную школу. При судѣ состоятъ три попечителя для дѣтей, не живущихъ въ пріютѣ (2 женщины и 1 мужчина) [1].

II.

Теорія дѣтскихъ судовъ.

Дѣтскій судъ, въ широкомъ смыслѣ этого слова,—это центральное мѣсто, въ которомъ и вокругъ котораго сосредоточено все, что относится къ дѣтямъ, нуждающимся въ помощи, будутъ-ли это дѣти покинутыя, безпризорныя, жертвы жестокаго обращенія или дѣти преступныя.

Главная цѣль дѣтскаго суда—предупрежденіе преступленій: онъ долженъ 1) предохранять отъ преступленій тѣхъ дѣтей, которыя еще не совершили ничего, недозволеннаго закономъ, но, по условіямъ своей жизни и индивидуальнымъ особенностямъ, стоятъ на порогѣ преступности и 2) удерживать отъ рецидива тѣхъ, которые уже перешагнули этотъ порогъ.

Отсюда ясно, что дѣятельность дѣтскаго суда и принимаемыя имъ мѣры должны всего болѣе способствовать достиженію этой цѣли. На первомъ планѣ должны стоять такія мѣры, которыя уничтожали-бы то, что является причиной безпризорности или преступности ребенка, въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ. Такъ, напримѣръ, если родная семья ребенка очень плоха, лучше помѣстить его въ хорошую чужую семью; если плохое вліяніе на ребенка оказываютъ товарищи, надо постараться, чтобы онъ былъ удаленъ отъ нихъ, путемъ перемѣны квартиры, мѣстожительства, или другимъ какимъ-либо способомъ; если ребонокъ стоитъ на преступномъ пути, благодаря нищетѣ, слѣдуетъ постараться найти ему работу или иначе оказать нужную помощь; если причиной преступности является болѣзнь, надо ребенка лечить и т. д.

---

[1]) B. de Francqueville. «Au Canade». l'Enfant, Février, 1911.

Идею возмездія слѣдуетъ совершенно оставить. На первый планъ должна быть выдвинута польза самого ребенка. Отъ этого выиграетъ не только онъ самъ, но и все общество, такъ какъ силы и деньги, потраченныя на то, чтобы сдѣлать изъ ребенка хорошаго человѣка, вернутся съ лихвой: общество избавится отъ множества взрослыхъ преступниковъ и тѣхъ несчастій и убытковъ, которые они причиняютъ и сократятся расходы на содержаніе ихъ въ тюрьмѣ.

Примѣнять къ малолѣтнимъ такія наказанія, какъ напримѣръ, тюремное заключеніе—это только обманывать себя: вѣдь они въ тюрьмѣ проходятъ высшую школу преступности и, по выходѣ изъ нея, становятся гораздо опаснѣе, чѣмъ были при поступленіи.

Если-же, при устройствѣ тюремнаго заключенія для малолѣтнихъ, примѣнять особыя отъ взрослыхъ мѣры и совершенно особый режимъ, то лучше эти средства употребить на оплату попечителей и на устройство воспитательныхъ пріютовъ и учебныхъ мастерскихъ, въ которыхъ съ дѣтьми имѣло-бы дѣло не тюремное начальство, незнакомое съ дѣтской психикой, а опытные педагоги и люди, проникнутые любовью къ дѣтямъ.

Тяжесть совершеннаго преступленія не должна служить критеріумомъ для изъятія его отъ подсудности дѣтскому суду: часто ребенокъ, совершившій даже убійство, гораздо менѣе испорченъ, и легче можетъ быть воспитанъ, чѣмъ, напримѣръ, маленькій нищій.

При воспитаніи безпризорныхъ и преступныхъ дѣтей, надо имѣть въ виду, что важно не подавить въ нихъ самодѣятельность, не принизить ихъ, а, наоборотъ, развить характеръ, силу воли, чтобы они могли самостоятельно пробивать себѣ дорогу въ жизни и противустоять преступнымъ влеченіямъ.

Дѣтскій судъ въ тѣсномъ смыслѣ—это такой судъ, въ которомъ, спеціально для дѣтей выбранный или назначенный судья, въ особомъ засѣданіи, разсматриваетъ дѣла малолѣтнихъ и примѣняетъ къ нимъ особыя мѣры, причемъ пользуется помощью попечителей, состоящихъ при судѣ, врачей и благотворительныхъ обществъ и учрежденій.

Дѣтскій судъ, такимъ образомъ, слагается изъ слѣдующихъ элементовъ:

1) **Спеціальный судья.**

2) **Спеціальное засѣданіе.**

3) **Особыя мѣры по отношенію къ дѣтямъ, нуждающимся въ помощи, подслѣдственнымъ и обвиненнымъ.**

4) **Помощь попечителей, врачей и благотворительныхъ обществъ и учрежденій.**

Необходимость **спеціальнаго судьи для дѣтей** диктуется тѣмъ, что для того, чтобы понять ребенка, чтобы поступить съ нимъ наиболѣе цѣлесообразно, необходимо быть человѣкомъ знакомымъ съ дѣтской психикой, любящимъ дѣтей, умѣющимъ обращаться съ ними.

Поэтому, при выборѣ или назначеніи дѣтскаго судьи, необходимо считаться съ этими качествами и, разъ выборъ оказался удачнымъ, избѣгать перемѣщенія его на другое мѣсто. Повышеніе въ чинѣ или окладѣ не должно быть препятствіемъ къ тому, чтобы дѣтскій судья оставался на своемъ мѣстѣ.

Принципъ этотъ былъ принятъ съ самаго основанія дѣтскихъ судовъ. Такъ, въ первомъ дѣтскомъ судѣ (г. Чикаго) уже имѣлся спеціальный судья.

Въ большинствѣ дѣтскихъ судовъ Америки и Западной Европы, должность дѣтскаго судьи—должность постоянная. Дѣтскій судья выполняетъ иногда, кромѣ этой обязанности, еще и другія, напримѣръ, разбираетъ гражданскія дѣла или совмѣщаетъ съ ней вообще всѣ обязанности судьи мирового, графскаго (уѣзднаго), но дѣтскія-то дѣла разбираетъ только онъ одинъ. Это очень важно, такъ какъ на протяженіи одного-двухъ лѣтъ ребенокъ нѣсколько разъ появляется передъ тѣмъ же судомъ (для измѣненія принятой по отношенію къ нему мѣры, для представленія отчетовъ и т. д.), такъ что очень важно, чтобы судья былъ хорошо знакомъ съ индивидуальными особенностями ребенка.

Исключенія изъ этого правила встрѣчаются и это, конечно, отражается на дѣятельности дѣтскаго суда. Такъ, въ штатѣ Нью-Іоркъ, всѣ судьи безъ исключенія, подвергаются ежемѣсячному перемѣщенію изъ одного отдѣленія въ другое. Тоже наблюдается и въ дѣтскомъ судѣ департамента Сены (Парижъ), хотя тамъ перемѣщенія и не такъ часты. По мнѣнію члена Интернаціональнаго тюремнаго комитета, Хендерсона (Соедин. Штаты), неудобство это нѣсколько смягчается тѣмъ, что ребенокъ все время находится подъ присмотромъ одного и того же попечителя.

Во всякомъ случаѣ, всѣ сторонники дѣтскаго суда высказываются за спеціализацію этой должности. Что касается профессіональной подготовки, то дѣтскій судья долженъ обладать юридическими познаніями, такъ какъ ему часто приходится имѣть дѣло съ довольно запутанными юридическими отношеніями и производить разслѣдованія.

Дѣйствительно, мы видимъ, что дѣтскій судья выбирается или назначается изъ числа юристовъ. Тамъ, гдѣ судья выбирается прямо населеніемъ, (какъ, напримѣръ, это практикуется во многихъ штатахъ Сѣверной Америки), онъ можетъ быть вы-

бранъ и не изъ числа юристовъ. Мы встрѣчаемъ это въ городѣ Salt Lake City (штатъ Утаха), но въ этомъ случаѣ, конечно, лицо, избираемое на должность судьи, должно обладать общепризнанными качествами, дѣлающими его очень желательнымъ для этого мѣста. Судья г. Денвера, Линдсей, извѣстный повсемѣстно, какъ идеальный дѣтскій судья, не имѣетъ диплома объ окончаніи университетскаго курса. Надо, однако, замѣтить, что онъ имѣлъ возможность практически ознакомиться съ юриспруденціей, работая у адвоката, въ качествѣ письмоводителя. Онъ былъ сначала избранъ графскимъ судьей, а когда прошелъ въ Колорадо законъ о дѣтскихъ судахъ, онъ совмѣстилъ эту должность съ должностью дѣтскаго судьи.

Случаи назначенія дѣтскимъ судьей не юриста составляютъ исключеніе.

Какъ уже было упомянуто, дѣтскіе судьи или выбираются (прямо населеніемъ, или судьями или вообще членами магистратуры изъ своей среды) или, что встрѣчается рѣже, назначаются правительствомъ. Такъ, дѣтскій судья въ Вашингтонѣ назначается президентомъ Соединенныхъ Штатовъ, въ Бостонѣ и Балтиморѣ онъ назначается губернаторомъ штата. Въ большинствѣ же случаевъ дѣтскій судья—должность выборная.

По вопросу о томъ, долженъ ли дѣтскій судъ быть судомъ единоличнымъ или коллегіальнымъ, существуетъ нѣкоторое разногласіе; большинство склоняется въ сторону единоличности дѣтскаго суда. За него высказалось большинство и изъ делегатовъ, присутствовавшихъ на интернаціональномъ конгрессѣ по дѣтскимъ судамъ, въ томъ числѣ представитель Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ Штатовъ, Хендерсонъ (членъ Международнаго тюремнаго комитета), представители Италіи—Луиджи Ордине (предсѣдатель суда въ Пальми), Джузеппе Пола (товарищъ прокурора изъ г. Турина) и др. „Дѣтскій судья долженъ судить одинъ,—говоритъ Ордине,—онъ долженъ проникнуть въ душу ребенка, внушить ему довѣріе, чтобы получить отъ него признаніе; въ этомъ случаѣ ребенокъ, не робѣя, скорѣе будетъ говорить ясно и правдиво“. „Единый судья намъ кажется необходимымъ условіемъ для успѣшной дѣятельности дѣтскаго суда“, говоритъ представитель Бельгіи, Кампіони, мировой судья г. Брюсселя. „Врядъ ли коллегіальный судъ имѣетъ шансы получить искреннее признаніе“. „Можно ли себѣ представить этотъ коллегіумъ,— продолжаетъ Кампіони,— способнымъ вести съ испуганнымъ и растерянным ребенкомъ тотъ проникновенный разговоръ, который долженъ его успокоить, растрогать, вызвать у него слезы раскаянія и подвинуть на рѣшеніе, которое его возвышаетъ и преобразовываетъ?“ „Другіе судьи будутъ только безполезными и стѣсни-

тельными свидѣтелями". „Когда же наступаетъ необходимость постановить рѣшеніе и между судьями возникло разногласіе, то какъ поступить, напримѣръ, въ томъ случаѣ, когда одинъ считаетъ необходимымъ вырвать ребенка изъ окружающей его обстановки, а другой—желаетъ ограничиться простымъ выговоромъ?" Кампіони думаетъ, что лучше одному судьѣ отложить рѣшеніе и хорошенько обдумать, какъ лучше поступить по отношенію къ подсудимому. Вообще, онъ считаетъ систему множественности судей практически непримѣнимой къ дѣтскому суду. Обычно судьи перемѣщаются; при коллегіальности дѣтскаго суда это распространится и на него и разрушитъ его единство и непрерывность.

Защитникъ коллегіальности дѣтскаго суда, профессоръ уголовнаго права въ Парижѣ, Настъ, приводитъ въ пользу этого то соображеніе, что, такъ какъ дѣтскому суду приходится произносить такія важныя рѣшенія, какъ отдача на нѣсколько лѣтъ въ воспитательно—исправительное заведеніе, то лучше, чтобы его произнесло нѣсколько судей, нежели одинъ. Кромѣ того, онъ сомнѣвается, чтобы среди профессіональныхъ судей можно было найти вполнѣ компетентнаго и мягкаго судью, какой требуется для единоличнаго дѣтскаго суда. Какъ видимъ, возраженія противъ единоличности дѣтскаго суда не очень серьезны: практика блестяще доказала преувеличенность этихъ опасеній.

Громадное большинство дѣтскихъ судовъ единоличны (Сѣверо-Американскіе Соединенные Штаты, Англія, Италія).

Въ Германіи дѣтскій судъ состоитъ изъ участковаго судьи и 2-хъ шеффеновъ или старшинъ, изъ числа полноправныхъ гражданъ. Для дѣтскихъ судовъ стараются назначать шеффеновъ изъ числа педагоговъ. Шеффены произносятъ рѣшеніе вмѣстѣ съ судьей. По Швейцарскому законопроекту, дѣтскій судъ состоитъ изъ судьи и двухъ гражданъ изъ числа 18 человѣкъ, вносимыхъ въ списокъ ежегодно высшими государственными учрежденіями. По Бельгійскому законопроекту, составъ дѣтскаго суда предполагается изъ трехъ судей и четырехъ представителей отъ обществъ помощи дѣтямъ. Какъ по Швейцарскому, такъ и по Бельгійскому законопроектамъ, граждане имѣютъ лишь право совѣщательнаго голоса.

Коллегіальный судъ изъ трехъ судей сохраняется лишь во Франціи.

Итакъ, судья для дѣтскаго суда избирается (прямо населеніемъ или судьями изъ своей среды) или назначается Правительствомъ изъ числа лицъ, получившихъ юридическое образованіе, желающихъ занять эту должность, любящихъ дѣтей и опытныхъ въ обращеніи съ ними.

Судъ долженъ быть единоличнымъ.

* * *

Публичность **засѣданій дѣтскаго суда** должна быть ограничена. Въ эти засѣданія, кромѣ участниковъ процесса и родителей или другихъ лицъ, на попеченіи которыхъ находится подсудимый, допускаются лишь попечители и представители благотворительныхъ обществъ, получившіе на это разрѣшеніе судьи. Протоколы засѣданій суда не должны опубликовываться. Не допускается ни помѣщать фотографій подсудимыхъ, ни называть ихъ именъ. Представители прессы могутъ присутствовать лишь подъ условіемъ подчиняться этимъ требованіямъ Разногласій, въ вопросѣ объ ограниченіи публичности засѣданій дѣтскаго суда, почти не встрѣчается. Всѣ признаютъ, что не слѣдуетъ подвергать дѣтей—подсудимыхъ любопытнымъ взглядамъ толпы, наводняющей залы судебныхъ засѣданій. Ребенокъ бываетъ или подавленъ торжественностью обстановки и множествомъ устремленныхъ на него взглядовъ любопытной, иногда и злорадной толпы, или чувствуетъ себя героемъ, предметомъ общаго вниманія. Во избѣжаніе этого и слѣдуетъ отказаться отъ полной публичности засѣданій дѣтскаго суда. Нѣкоторыми высказывается опасеніе, какъ бы тогда процессъ не обратился въ инквизиціонный, но гарантіей является присутствіе родителей, близкихъ родственниковъ или опекуна ребенка, а также попечителей и членовъ благотворительныхъ обществъ. Засѣданія дѣтскаго суда не совсѣмъ закрытыя, а потому указанное опасеніе не имѣетъ достаточнаго основанія.

Вездѣ, гдѣ дѣйствуютъ дѣтскіе суды, мы встрѣчаемъ старанія сдѣлать засѣданія этихъ судовъ недоступными для большой публики. Достигается это различными способами. Ограниченность публичности засѣданій дѣтскаго суда или проведена закономъ (новое Великобританское законодательство о дѣтяхъ, Германскій проектъ новаго устава уголовнаго судопроизводства), или достигается путемъ административныхъ распоряженій. Въ послѣднемъ случаѣ, часто публичность засѣданій прямо не ограничивается, но устраиваютъ ихъ въ небольшомъ помѣщеніи, при судѣ гражданскомъ, назначаютъ ихъ на утренніе часы, когда публики бываетъ мало и т. п. Въ большинствѣ случаевъ, отъ судьи зависитъ разрѣшеніе на присутствіе въ залѣ засѣданій лицъ, не участвующихъ въ процессѣ.

Наряду съ ограниченіемъ публичности засѣданій, идетъ отдѣленіе малолѣтнихъ преступниковъ отъ взрослыхъ. Всего лучше какъ то, такъ и другое достигается тамъ, гдѣ дѣтскій судъ помѣщается въ отдѣльномъ зданіи. Мы это и встрѣчаемъ во многихъ большихъ городахъ (Нью-Іоркъ, Чикаго, Мильвоки, Филадельфія, Монреаль и т. д.); затѣмъ, какъ уже было упомянуто, дѣтскій судъ можетъ помѣщаться при гражданскомъ судѣ и т. д.

Затрудненія представляютъ тѣ случаи, когда малолѣтніе являются соучастниками взрослыхъ. Проводя послѣдовательно идею дѣтскаго суда, нѣтъ основанія подвергать такихъ дѣтей обычной уголовной процедурѣ. Здѣсь можно примѣнить два способа: 1) взрослый соучастникъ малолѣтняго подлежитъ также дѣтскому суду и 2) дѣло малолѣтняго выдѣляется; если преступленіе серьезно, то дѣло выдѣляется лишь по окончаніи разслѣдованія. На практикѣ мы встрѣчаемъ какъ эти оба способа разрѣшенія вопроса о соучастіи малолѣтняго со взрослыми, такъ и перенесеніе всего дѣла въ судъ, компетентный для взрослаго соучастника, которому, въ такомъ случаѣ, подлежитъ и малолѣтній. Послѣднее мы встрѣчаемъ во Франціи; это проводится тамъ какъ на практикѣ, такъ и въ новомъ законопроектѣ. Въ Германскомъ проектѣ устава уголовнаго судопроизводства рекомендуется дѣла о дѣтяхъ-соучастникахъ взрослыхъ выдѣлять. Когда дѣтскій судья совмѣщаетъ эту должность съ должностью судьи мирового или уѣзднаго (графскаго), то вопросъ этотъ разрѣшается очень легко, если преступленіе подсудно суду мировому или уѣздному: взрослые соучастники судятся дѣтскимъ судомъ. Если-же преступленіе подсудно общему уголовному суду, то дѣло бо́льшею частью выдѣляется.

Въ дѣтскомъ судѣ прокуроръ и адвокатъ излишни. Государство, въ этомъ случаѣ, не нуждается въ обвинителѣ, такъ какъ здѣсь важно не наказать ребенка, а изыскать для него наиболѣе цѣлесообразную мѣру; адвокатъ излишенъ потому, что судья—первый другъ ребенка и слѣдуетъ стремиться не къ тому, чтобы, во что бы то ни стало, оправдать ребенка, а къ тому, чтобы лучше всего ему помочь. Произнесеніе блестящихъ рѣчей здѣсь не нужно, а для подсудимаго и крайне вредно.

Во многихъ изъ Соединенныхъ Штатовъ, въ дѣтскихъ судахъ адвокаты и прокуроры отсутствуютъ. Защитниками дѣтей являются попечители. Законы нѣкоторыхъ штатовъ предусматриваютъ выступленіе адвокатовъ, но на практикѣ случаи такихъ выступленій рѣдки. Адвокаты и прокуроры сохраняются для дѣтскихъ судовъ тамъ, гдѣ еще процессъ въ дѣтскомъ судѣ имѣетъ много сходнаго съ обычнымъ. Это, прежде всего, мы встрѣчаемъ во Франціи, а затѣмъ въ Германіи, Италіи и пр. Тамъ, гдѣ прокуроры при дѣтскихъ судахъ имѣются, обыкновенно одинъ изъ окружныхъ прокуроровъ спеціализируется въ веденіи дѣтскихъ дѣлъ. Мы встрѣчаемъ такую спеціализацію и среди судебныхъ слѣдователей. Въ тѣхъ округахъ, гдѣ имѣется нѣсколько судебныхъ слѣдователей, одинъ или нѣсколько изъ нихъ спеціализируются въ разслѣдованіи дѣтскихъ дѣлъ. Мелкія дѣла обыкновенно разслѣдуются самимъ судьей, при помощи попечителей, болѣе

важныя—слѣдователемъ, которому также могутъ помогать попечители. Дѣтскій судья, обыкновенно, самъ приводитъ свои рѣшенія въ исполненіе, такъ что судебный приставъ является излишнимъ.

Обстановка дѣтскаго суда должна быть самая простая, ничто не должно напоминать мрачной и торжественной обстановки обычнаго судебнаго зала. Это проводится вездѣ, гдѣ для дѣтскаго суда имѣется особое помѣщеніе. Гдѣ засѣданіе дѣтскаго суда происходитъ въ обычномъ судебномъ помѣщеніи, избѣгаютъ сажать ребенка на скамью подсудимыхъ.

Спеціальность засѣданій дѣтскаго суда заключается, такимъ образомъ, въ ограниченіи публичности, отдѣленіи малолѣтнихъ подсудимыхъ отъ взрослыхъ преступниковъ; въ отсутствіи прокурора, судебнаго пристава, часто и адвоката; въ простотѣ обстановки.

* * *

Особенность мѣръ, принимаемыхъ дѣтскимъ судомъ по отношенію къ дѣтямъ подслѣдственнымъ и обвиненнымъ, вытекаетъ изъ того, что задачей дѣтскаго суда является предупрежденіе преступленій, путемъ нахожденія такой мѣры, которая была бы наилучшей, имѣя въ виду пользу самого ребенка. Какъ было уже указано, такой мѣрой ни въ какомъ случаѣ не можетъ быть тюрьма; такъ же вредно и заключеніе въ полицейской части или участкѣ.

Главнѣйшія изъ мѣръ, примѣняемыхъ къ дѣтямъ подслѣдственнымъ,—это 1) оставленіе на свободѣ, съ обязательствомъ явиться въ судъ; 2) тоже, съ учрежденіемъ попечительнаго присмотра; 3) помѣщеніе въ чужую подходящую семью, подъ присмотромъ попечителя; 4) помѣщеніе въ арестный пріютъ; 5) помѣщеніе въ подслѣдственный пріютъ-школу.

Арестованный ребенокъ немедленно приводится къ судьѣ. Если это почему-либо невозможно, онъ оставляется на свободѣ, впредь до возможности такой явки, или помѣщается въ арестный пріютъ, совершенно лишенный тюремнаго характера. Родители или другія лица, ихъ замѣняющія, немедленно извѣщаются обо всемъ происшедшемъ. Въ первомъ же засѣданіи, судья знакомится съ новымъ своимъ питомцемъ и дѣлаетъ распоряженіе о принятіи одной изъ указанныхъ выше мѣръ. До главнаго судебнаго разбирательства, судья поручаетъ одному изъ состоящихъ при немъ попечителей навести подробныя справки о малолѣтнемъ.

Арестные пріюты имѣются теперь вездѣ, гдѣ существуютъ дѣтскіе суды. Гдѣ для суда имѣется отдѣльное зданіе, въ немъ же часто помѣщается и пріютъ. Въ Великобританіи устройство

такихъ пріютовъ предусмотрѣно „Children Act'омъ"; они содержатся на казенный счетъ. Гдѣ нѣтъ казенныхъ арестныхъ пріютовъ, они устроены на частныя средства.

Когда всѣ необходимыя справки попечителемъ сдѣланы, назначается главное судебное засѣданіе и, если виновность ребенка установлена, принимается одна изъ слѣдующихъ мѣръ:

1) Выговоръ;

2) Условное освобожденіе отъ наказанія или условная отсрочка приведенія приговора въ исполненіе и отдача подъ присмотръ попечителя,

а) съ оставленіемъ въ родной семьѣ или у прежняго хозяина,

б) съ помѣщеніемъ въ чужую подходящую семью въ прежнемъ мѣстожительствѣ.

в) съ помѣщеніемъ въ чужую подходящую семью, съ перемѣной мѣстожительства, преимущественно, въ деревню,

г) съ помѣщеніемъ въ школу простую или ремесленную, съ ночлегомъ въ особо устроенномъ для этого пріютѣ;

3) Помѣщеніе въ воспитательно-исправительное заведеніе, съ правомъ на условное освобожденіе, съ установленіемъ попечительнаго присмотра.

Здѣсь указаны лишь главнѣйшія мѣры, которыя можетъ принять дѣтскій судъ по отношенію къ виновному ребенку.

Для ребенка безпризорнаго могутъ быть приняты мѣры, указанныя подъ литерами б, в, г, и, кромѣ того, помѣщеніе въ пріютъ или передача обществу, имѣющему цѣлью помощь дѣтямъ. Общество или семья, принявшія безпризорнаго ребенка, берутъ на себя и опеку его и роль дѣтскаго судьи оканчивается съ передачей его имъ.

Что касается дѣтей виновныхъ, то опека дѣтскаго судьи надъ ними продолжается до тѣхъ поръ, пока малолѣтній станетъ на хорошую дорогу, или до его совершеннолѣтія.

Среди мѣръ, которыя принимаются дѣтскимъ судьей по отношенію къ дѣтямъ подслѣдственнымъ и виновнымъ, на первомъ планѣ стоитъ попечительный присмотръ. За все время, пока длится попечительный присмотръ, дѣтскій судья не теряетъ ребенка изъ виду. Черезъ посредство попечителя, онъ постоянно извѣщенъ о томъ, какъ подвигается исправленіе или воспитаніе ребенка. Попечители получаютъ отчеты отъ своихъ питомцевъ и, въ свою очередь, представляютъ отчеты судьѣ. Время отъ времени, состоящій подъ присмотромъ вызывается къ судьѣ для измѣненія принятой мѣры, для внушенія или какого-либо дисциплинарнаго взысканія, для разслѣдованія новаго его проступка, или для постановленія о прекращеніи присмотра.

Помѣщеніе въ воспитательно-исправительное заведеніе должно быть самой крайней мѣрой, которую можетъ принять дѣтскій судья по отношенію къ виновному ребенку. Помѣщаются въ эти пріюты или колоніи тѣ дѣти, къ которымъ не можетъ быть примѣнена никакая другая мѣра и тѣ, попечительный присмотръ за которыми не далъ благопріятныхъ результатовъ. При этомъ, и въ случаѣ рецидива, возможно еще попробовать отсрочить помѣщеніе въ пріютъ и продолжать попечительный присмотръ; слѣдуетъ только избѣгать примѣнять его къ привычнымъ рецидивистамъ, иначе на этотъ присмотръ малолѣтніе будутъ смотрѣть какъ на шутку.

Вездѣ, гдѣ дѣйствуютъ дѣтскіе суды, тюремное заключеніе примѣняется къ малолѣтнимъ какъ исключеніе. Въ большинствѣ Соединенныхъ Штатовъ помѣщеніе въ тюрьму дѣтскими судьями совсѣмъ не примѣняется. Если судья находитъ нужнымъ, онъ передаетъ ребенка обыкновенному уголовному суду для сужденія по общимъ уголовнымъ законамъ. По новому законодательству Великобританіи, помѣщеніе малолѣтняго въ тюрьму зависитъ отъ дѣтскаго судьи. Онъ прибѣгаетъ къ этой мѣрѣ только тогда, когда считаетъ его настолько испорченнымъ, что для него тюремное заключеніе не можетъ принести вреда. Дѣти моложе 12 лѣтъ въ тюрьму ни въ какомъ случаѣ не попадаютъ. Въ другихъ государствахъ, тюремное заключеніе назначается лишь за тяжкія преступленія и только для дѣтей старшаго возраста. Новое законодательство Великобританіи допускаетъ такое вредное и жестокое наказаніе, какъ наказаніе розгами. Законодательства другихъ государствъ, упомянутыхъ нами въ этой работѣ, среди мѣръ, примѣняемыхъ дѣтскими судами къ дѣтямъ, объ этомъ наказаніи не упоминаютъ; не встрѣчается его и въ практикѣ дѣтскихъ судовъ этихъ государствъ.

Попечительный присмотръ широко примѣняется вездѣ, гдѣ введены дѣтскіе суды. Въ нѣкоторыхъ государствахъ онъ примѣняется шире (Америка, Англія), въ другихъ уже, но вездѣ онъ пользуется очень большой популярностью.

„Большинство американскихъ законодательствъ, говоритъ Хендерсонъ, позволяютъ судьѣ откладывать и откладывать рѣшенія. Пока, онъ можетъ помѣстить ребенка подъ присмотръ попечителя, къ его родителямъ, или въ реформаторій, или въ достойное довѣрія семейство“. Въ Германіи имѣетъ также большое значеніе отдача подъ присмотръ попечителя, которая практикуется, какъ вмѣсто наказанія, такъ и наряду съ нимъ (напримѣръ штрафъ, заключеніе). Во Франціи попечители оказываютъ большую услугу собираніемъ точныхъ свѣдѣній о малолѣтнемъ и той средѣ, въ которой онъ живетъ.

Нѣкоторые дѣтскіе судьи сами принимаютъ отчеты отъ дѣтей. Такъ, Линдсей принимаетъ эти отчеты разъ въ двѣ недѣли, для чего собираетъ всѣхъ дѣтей въ залу суда. Здѣсь онъ иногда говоритъ имъ рѣчь. Обыкновенно же разговариваетъ съ ними, одобряетъ, или порицаетъ и т. д. Большую помощь Линдсею оказываютъ школьные учителя.

Что касается воспитательно-исправительныхъ заведеній, то, наряду съ развитіемъ дѣтскихъ судовъ, обыкновенно, увеличивается число этихъ заведеній и, притомъ, они становятся разнообразнѣе. Лучше всего поставлено это дѣло въ Великобританіи; здѣсь имѣется много исправительныхъ пріютовъ и заведеній, причемъ дѣти младшаго возраста (моложе 12 лѣтъ) помѣщаются въ ремесленныя школы, отличающіяся болѣе мягкимъ режимомъ, дѣти старшаго возраста—въ реформаторіи, дѣти безпризорныя или нищія въ особыя заведенія, называемыя Truant schools. Всѣ эти заведенія могутъ быть какъ казенными, такъ и частными; въ послѣднемъ случаѣ они должны получить соотвѣтствующее удостовѣреніе отъ Правительства.

Въ Великобританіи дѣти-рецидивисты попадаютъ прямо въ одно изъ воспитательно-исправительныхъ заведеній. Попадаютъ также туда и дѣти, не выполнившія какого-либо изъ условій, которыя были имъ поставлены, при учрежденіи попечительнаго присмотра. Въ послѣднемъ случаѣ, они доставляются въ судъ, постановившій о назначеніи попечительнаго присмотра и судъ постановляетъ приговоръ о помѣщеніи ихъ въ воспитательно-исправительное заведеніе.

Другія государства не располагаютъ такимъ количествомъ и, притомъ, такъ хорошо поставленныхъ исправительныхъ пріютовъ и колоній, какъ Великобританія. Это еще увеличиваетъ для нихъ значеніе системы попечительнаго присмотра. Въ Соединенныхъ Штатахъ эта система примѣняется и къ рецидивистамъ, если судья находитъ, что слѣдуетъ сдѣлать еще попытку исправить ребенка, не помѣщая его въ исправительную колонію. Исправительные пріюты и колоніи примѣняются какъ крайнее средство.

Особенность мѣръ, примѣняемыхъ дѣтскимъ судомъ къ дѣтямъ безпризорнымъ, подслѣдственнымъ и обвиненнымъ, заключается въ томъ, что онѣ носятъ исключительно воспитательный характеръ. Среди этихъ мѣръ, первое мѣсто принадлежитъ попечительному присмотру, съ оставленіемъ ребенка въ прежней обстановкѣ или съ удаленіемъ его оттуда (преимущество отдается помѣщенію въ деревнѣ). Тюрьма и арестъ при полиціи совсѣмъ не употребляются. Для подслѣдственныхъ устраиваются особые пріюты-школы.

* *
*

Громадную помощь дѣтскому судьѣ оказываютъ попечители, затѣмъ врачи, и разныя благотворительныя общества и учрежденія.

Обязанности попечителя въ Великобританскомъ Probation of Offenders Act'ѣ опредѣляются такъ:

a. Навѣщать лицо, состоящее подъ присмотромъ или получать отъ него отчеты, черезъ извѣстные промежутки времени, которые будутъ указаны въ приказѣ объ учрежденіи попечительнаго присмотра, или когда попечитель сочтетъ это полезнымъ.

b. Убѣждаться въ томъ, что оно соблюдаетъ условія, помѣченныя въ обязательствѣ.

c. Давать суду отчетъ въ его поведеніи.

d. Обращаться съ нимъ, какъ съ другомъ, стараться найти ему подходящее занятіе.

Законъ Иллинойса опредѣляетъ слѣдующимъ образомъ обязанности попечителя: „Попечитель долженъ дѣлать разслѣдованія, которыя будутъ ему поручены судомъ, чтобы явиться защитникомъ ребенка, когда дѣло дойдетъ до судебнаго разбирательства, сообщать суду всѣ свѣдѣнія и оказывать ту помощь, въ которой судья можетъ нуждаться; брать на себя попеченіе о ребенкѣ до и послѣ процесса, сообразно съ рѣшеніемъ суда. Въ 3-мъ отдѣлѣ закона Колорадо говорится: тѣ показанія, которыя, при разслѣдованіи, даются подъ присягой, отбираются судебнымъ слѣдователемъ, а, учрежденные этимъ закономъ, попечители облечены властью принимать показанія безъ присяги и вести процессъ противъ всякаго ребенка, подходящаго подъ этотъ законъ. Въ 8-мъ отдѣлѣ говорится, что графскіе суды (при которыхъ въ Колорадо состоятъ дѣтскіе суды) могутъ назначать одно или нѣсколько лицъ, скромныхъ и хорошей нравственности, для выполненія обязанности попечителей. „Дѣлопроизводитель суда извѣщаетъ этихъ попечителей о всякомъ случаѣ появленія ребенка передъ судомъ; тогда попечитель долженъ разслѣдовать этотъ случай, присутствовать во время его разсмотрѣнія, защищать интересы ребенка, сообщать всѣ свѣдѣнія или оказывать помощь, которыя суду или судьѣ могутъ понадобиться и, наконецъ, беретъ ребенка на свое попеченіе до и послѣ суда, сообразно съ его указаніями".

Попечителями могутъ быть какъ мужчины, такъ и женщины. Они, большею частью, назначаются самимъ дѣтскимъ судьей. „Попечители, по мнѣнію комиссіи для изслѣдованія результатовъ системы попечительнаго присмотра надъ дѣтьми въ штатѣ Нью-Іоркъ, должны быть назначены или приняты самимъ дѣтскимъ судомъ; они служащіе самого суда, представители власти судьи,

и отвѣтственны передъ нимъ. Но они могутъ быть также назначены, по конкурсу, Государственнымъ Попечительнымъ Комитетомъ (Commission de Probation de l'État). Часто женщины, особенно учительницы, великолѣпныя попечительницы" [1]). Одинъ изъ попечителей, обыкновенно, считается главнымъ. Въ Соединенныхъ Штатахъ онъ назначается дѣтскимъ судьей, за исключеніемъ нѣсколькихъ штатовъ, гдѣ его назначаетъ Probation Commission (Калифорнія), совѣтъ по общественной благотворительности (Родъ-Айландъ), комиссія дѣтскихъ судовъ (Утаха), Комитетъ Общественнаго Здравія (г. Рочестеръ въ штатѣ Нью Іоркъ) [2]). Часто попечители принимаются по конкурсу. Въ Великобританіи попечители назначаются правительственной властью (которой принадлежитъ право назначать дѣлопроизводителя при судахъ низшей инстанціи). Попечители-добровольцы могутъ быть назначены и прямо дѣтскимъ судьей. Въ другихъ государствахъ Западной Европы, гдѣ дѣтскіе суды еще находятся въ болѣе или менѣе зачаточномъ состояніи, обыкновенно, попечители доставляются обществами патронатовъ и комитетами по защитѣ дѣтей, преданныхъ суду.

Попечители могутъ быть платные и безплатные. При каждомъ дѣтскомъ судѣ обязательно должно состоять извѣстное число платныхъ попечителей. Это мы встрѣчаемъ въ большинствѣ Соединенныхъ Штатовъ, въ Англіи, отчасти во Франціи. Въ нѣкоторыхъ изъ Соединенныхъ Штатовъ законъ предусматриваетъ назначеніе платныхъ попечителей, получающихъ вознагражденіе изъ общегосударственныхъ или земскихъ суммъ (Иллинойсъ, Миссури, Калифорнія, Индіана, Огіо и др.); въ другихъ штатахъ большее или меньшее число попечителей получаютъ вознагражденіе отъ благотворительныхъ обществъ (Пенсильванія, Техасъ, Мичиганъ, Нью-Іоркъ, Теннесси). Въ Великобританіи всѣ попечители получаютъ вознагражденіе отъ казны. Во Франціи часть попечителей оплачивается благотворительными обществами и учрежденіями. Въ Германіи мы почти не встрѣчаемъ платныхъ попечителей; во всякомъ случаѣ, проектъ устава уголовнаго судопроизводства ихъ не предусматриваетъ.

По вопросу о попечителяхъ платныхъ и безплатныхъ, существуютъ значительныя разногласія. Нѣкоторые отдаютъ предпочтеніе первымъ, другіе — вторымъ. „Платные попечители образуютъ профессіональную группу, всегда готовую къ услугамъ

---

[1]) Мнѣніе комиссіи для изслѣдованія результатовъ системы попечительнаго присмотра надъ дѣтьми въ штатѣ Нью-Іоркъ. „Les tribunaux spéciaux pour Enfants", par Ed. Julhiet. Collection de la Revue l'Enfant. Paris, 1906.

[2]) Докладъ Хендерсона на 1-мъ интернац. конгрессѣ по дѣтскимъ судамъ въ г. Парижѣ.

судьи," говоритъ Хендерсонъ. „Обыкновенно попечители этой категоріи самые надежные и достойные довѣрія". Попечители-добровольцы должны, по мнѣнію Хендерсона, назначаться очень осторожно.

Комиссія для изслѣдованія результатовъ отдачи дѣтей подъ попечительный присмотръ въ штатѣ Нью-Іоркъ, въ своемъ докладѣ отъ 5-го марта 1906 года, указала на то, что члены общества защиты дѣтей отъ жестокаго обращенія (Society for the Prevention of Cruelty to Children), которое доставляетъ попечителей почти для всѣхъ городовъ штата Нью Іоркъ, плохо справились со своей задачей. Причину этого комиссія видитъ въ томъ, что 1) число дѣтей такъ велико, что невозможно агентамъ общества, уже занятымъ различными и очень важными задачами, лично и дѣятельно заниматься каждымъ ребенкомъ (они, главнымъ образомъ, заняты разслѣдованіями въ случаяхъ жестокаго обращенія съ дѣтьми). Изъ имѣвшихся въ Бруклинѣ 3 попечителей, доставлявшихся тремя организаціями—католической, протестантской и еврейской, дѣятельнымъ оказался только попечитель католической организаціи, получавшій вознагражденіе отъ об-ва Saint Vincent de Paul. Попечители г. Буффало, исключительно добровольцы, имѣли въ своей средѣ нѣкоторыхъ изъ гражданъ Буффало, уже много лѣтъ занимавшихся благотворительными и исправительными учрежденіями, лицъ съ университетскимъ и профессіональнымъ образованіемъ. Но они имѣли много другихъ занятій и не могли отдавать значительную часть своего времени дѣлу попечительнаго присмотра. Они часто принимали на себя обязанности, которыя требовали отъ нихъ времени больше, чѣмъ сколько они могли удѣлить. Въ Буффало наблюдалось, поэтому, отсутствіе однообразія въ работѣ, неаккуратность, какъ въ посѣщеніяхъ ребенка попечителемъ, такъ и въ явкахъ ребенка къ послѣднему. Во всѣхъ прочихъ городахъ штата Нью-Іоркъ комиссія отмѣтила недостаточность числа попечителей.

Линдсей, судья г. Денвера, считаетъ назначеніе закономъ 1902-го года платныхъ попечителей для штата Колорадо, большимъ шагомъ впередъ. Онъ, вообще, высказывается за платность попечителей. Напротивъ, въ Индіанополисѣ, судья Стеббсъ, хорошаго мнѣнія о работѣ попечителей—добровольцевъ. Кромѣ 3-хъ платныхъ попечителей, въ Индіанополисѣ имѣется около 172-хъ попечителей—добровольцевъ, дѣятельно занятыхъ дѣломъ попечительнаго присмотра. Среди нихъ есть много женщинъ разныхъ классовъ, адвокатовъ, врачей, дѣловыхъ людей и т. д. Благодаря большому числу попечителей, на каждаго приходится лишь небольшое количество дѣтей, а потому и дѣло присмотра можетъ итти успѣшно.

Общество повсюду ясно высказываетъ желательность имѣть платныхъ попечителей. Почти вездѣ, гдѣ нѣтъ платныхъ попечителей, получающихъ содержаніе отъ казны, общество само добываетъ средства для оплаты попечителей (это наблюдается и въ Америкѣ, и во Франціи и т. д.).

Наилучшимъ рѣшеніемъ по этому вопросу, мнѣ думается, будетъ слѣдующее: при каждомъ дѣтскомъ судѣ должны состоять платные попечители и, притомъ, чѣмъ ихъ больше, тѣмъ лучше. Кромѣ платныхъ попечителей, при судѣ состоятъ и попечители - добровольцы. Послѣдніе должны быть выбраны очень тщательно изъ лицъ, могущихъ отдавать дѣлу присмотра значительную часть своего времени. Для успѣшной дѣятельности дѣтскихъ судовъ имѣютъ громадное значеніе личность судьи и попечителей. Отъ ихъ удачнаго выбора зависитъ успѣхъ всего дѣла.

Помощь врача для дѣтскаго судьи необходима; часто бываетъ нужна помощь врача - психіатра. Поэтому, при дѣтскомъ судѣ долженъ состоять врачъ или нѣсколько врачей, причемъ желательно, чтобы они получали вознагражденіе за каждую консультацію.

Помощь благотворительныхъ обществъ очень важна и прямо необходима для дѣтскихъ судовъ. Они помогаютъ и дѣломъ, доставляя попечителей, помогая отыскивать мѣста и семьи для питомцевъ суда, и деньгами, оплачивая попечителей и уплачивая за содержаніе дѣтей въ семьяхъ, въ пріютахъ и т. п. Они могутъ помочь учрежденіемъ новыхъ разнообразныхъ пріютовъ, ремесленныхъ школъ для дѣтей, устройствомъ развлеченій для нихъ, какъ-то, площадокъ для игръ, прогулокъ и т. п.

Для проведенія необходимыхъ воспитательныхъ мѣръ и оказанія помощи несчастнымъ дѣтямъ, дѣтскій судъ пользуется помощью состоящихъ при судѣ и назначаемыхъ судьей попечителей, платныхъ и безплатныхъ, причемъ выборъ ихъ долженъ быть очень тщательнымъ, а также помощью платныхъ врачей (въ томъ числѣ и психіатра) и благотворительныхъ обществъ и учрежденій.

* * *

Дѣтскому суду, какъ уже указывалось въ началѣ этой главы, должны быть подсудны всѣ преступныя дѣянія дѣтей, включая и самыя тяжелыя. Никакихъ исключеній изъ этого быть не должно. Въ настоящее время, въ Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ Штатахъ, дѣло можетъ быть передано въ уголовный судъ самимъ судьей, по его усмотрѣнію, или по желанію родителей или близкихъ

родственниковъ ребенка, или, наоборотъ, въ дѣтскій судъ передаются дѣла изъ уголовнаго суда, если прокуроръ или судья этого суда найдутъ, что польза ребенка и интересы штата не требуютъ приговора по уголовнымъ законамъ Штата. Въ Западно-Европейскихъ государствахъ, за тяжкія преступленія, дѣти, если они признаны дѣйствовавшими съ разумѣніемъ, подлежатъ суду общему и только принимаются мѣры къ тому, чтобы малолѣтній получилъ защитника.

По признаку подсудности субъективной, дѣтскимъ судамъ подлежатъ дѣти покинутыя, безпризорныя, жертвы жестокаго обращенія и дѣти преступныя. Тамъ, гдѣ дѣтскому суду подлежатъ всѣ эти категоріи дѣтей, устанавливается лишь максимальный возрастъ для подсудности дѣтскому суду, тамъ-же, гдѣ есть особыя опекунскія учрежденія (напр. Германія), или дѣти школьнаго возраста подсудны суду школьному (Швейцарія), устанавливается, кромѣ максимальнаго, и минимальный возрастъ подсудности.

НАЗВАНІЕ ГОСУДАРСТВЪ.		Минимальный возрастъ для подсудности дѣтскому суду.	Максимальный возрастъ для подсудности дѣтскому суду.
Сѣверо-Американскіе Соединенные Штаты.	Утаха	—	18 л. (включител.)
	Небраска, Орегонъ, Луизіана . . .	—	17 л. „
	Иллинойсъ . . .	—	16 или 17 л. (дѣвоч.)
	Большинство Штатовъ	—	16 и 17 л. (включ.)
Франція		—	17 „ „
Германія		12	17 „ „
Англія		—	15 „ „
Италія		—	17 „ „
Швейцарія (законопроектъ)		14	17 „ „

Большинство государствъ считаетъ предѣльнымъ возрастомъ для подсудности дѣтскимъ судамъ — семнадцатилѣтній возрастъ.

* *
*

Право принесенія въ дѣтскій судъ жалобъ должно принадлежать, кромѣ органовъ общественной власти и каждому, достойному довѣрія лицу; предварительно, однако, жалобы эти просматриваются попечителями.

Это практикуется, въ настоящее время, въ нѣкоторыхъ изъ Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ Штатовъ.

* *
*

Средства на содержаніе дѣтскихъ судовъ и оплату попечителей и врачей доставляются, 1) государствомъ, 2) земскими и городскими самоуправленіями, 3) частными лицами и благотворительными обществами.

Въ Великобританіи всѣ расходы, связанные съ дѣтскимъ судомъ, государство беретъ на свой счетъ, въ остальныхъ же государствахъ, въ расходахъ этихъ принимаютъ, большое участіе, кромѣ городскихъ и земскихъ самоуправленій, и частныя общества и лица (Сѣверо-Американскіе Соединенные Штаты, Германія, Франція и пр.).

III.

Практика дѣтскихъ судовъ и результаты ихъ.

Ознакомившись съ новѣйшимъ законодательствомъ о дѣтяхъ и съ теоріей дѣтскихъ судовъ, посмотримъ, какъ дѣйствуютъ они, въ примѣненіи къ живымъ людямъ. Заглянемъ въ американскіе дѣтскіе суды (они основаны раньше другихъ, а потому и работа ихъ болѣе налажена) и посмотримъ, какъ справляются дѣтскіе судьи и попечители со своей трудной и отвѣтственной работой, въ которую входятъ: оказаніе помощи дѣтямъ безпризорнымъ, заброшеннымъ, подвергающимся дурному воздѣйствію со стороны родителей, и ознакомленіе дѣтей съ причинами недозволенности того или другого дѣянія, и возвращеніе на прямой путь дѣтей, сбившихся съ него, вслѣдствіе разныхъ внутреннихъ и внѣшнихъ причинъ.

Я приведу здѣсь нѣсколько примѣровъ работы судьи и попечителей; эти примѣры типичны и разсказаны ими самими или

лицами, изучившими дѣятельность дѣтскихъ судовъ на мѣстѣ и присутствовавшими на засѣданіяхъ дѣтскихъ судовъ.

Дѣти заброшенныя, безпризорныя, жертвы плохого вліянія со стороны родителей. 1) „Въ судъ доставлены шесть дѣтей, отъ 6-ти мѣсяцевъ до 11-ти лѣтъ. Родители совсѣмъ ими не занимались; и отецъ и мать пили и, несмотря на то, что у отца всегда была работа и онъ зарабатывалъ по 15-ти долларовъ въ мѣсяцъ, они уже за три мѣсяца задолжали за квартиру, стóившую по 15-ти долларовъ въ мѣсяцъ. Въ ихъ 4-хъ комнатахъ было такъ мало мебели, что ея едва хватило бы на одну комнату; вся семья спала на двухъ старыхъ перинахъ, безъ постельнаго бѣлья, безъ одѣялъ. Эти родители любили своихъ дѣтей: они горько плакали, когда судья постановилъ помѣстить ихъ въ пріюты, и тогда только успокоились, когда онъ обѣщалъ имъ, что дѣти будутъ имъ возвращены, какъ только они будутъ въ состояніи хорошенько заботиться о нихъ. Попечительница взяла на себя присмотръ за ними. Мужъ скоро бросилъ пить, жена торжественно обѣщала больше не напиваться. Они привели въ порядокъ свою квартиру и, уже черезъ три мѣсяца, судья смогъ возвратить имъ трехъ младшихъ дѣтей. Жена воспользовалась этимъ радостнымъ событіемъ, чтобы опять напиться; послѣ этого, она еще три раза вызывалась къ судьѣ за пьянство, но каждый разъ попечительница совѣтовала судьѣ не наказывать ее. Судья послѣдовалъ ея совѣту и ей удалось, наконецъ, добиться того, что жизнь мужа и жены стала вполнѣ порядочной; долги были уплачены, постепенно куплена была новая мебель, снята квартира въ шесть комнатъ и въ этомъ чистомъ, хорошо-обставленномъ помѣщеніи зажила вся семья. Этого успѣха попечительница достигла въ 18 мѣсяцевъ". (г. Чикаго) [1]).

2) „Передъ судомъ стоитъ иностранецъ, держа на рукахъ 2-хъ-лѣтняго малютку, за руку онъ держитъ мальчика лѣтъ 15-ти. Онъ любитъ дѣтей, хорошо ихъ одѣваетъ, но грубо съ ними обращается. Мать уже давно умерла. Судъ оставляетъ дѣтей отцу, но назначаетъ къ нимъ попечителя, который будетъ присматривать за этимъ семействомъ, уговаривать отца быть помягче, защищать дѣтей". (г. Чикаго) [2]).

3) „Въ судъ приведены два славныхъ мальчика; ихъ школьный учитель объясняетъ, что это хорошіе мальчики, но у нихъ очень плохая семья; отецъ страшный пьяница. Они могутъ погибнуть и судья рѣшаетъ удалить ихъ изъ семьи и посылаетъ въ ремесленную школу въ Глинвудъ". (г. Чикаго) [2]).

---

[1]) Max Lederer, Dr. «Amerikanische Jugendgerichte». Wien, 1908.

[2]) Ed. Julhiet. «Les tribunaux pour Enfants aux États Unis». Collection de la Revue l'Enfant. Paris, 1906.

4) „Маленькая негритянка, Флосси,—сирота; она живетъ со своей старшей сестрой въ какой-то трущобѣ; ея бѣлье не мѣнялось уже нѣсколько мѣсяцевъ, физическое и нравственное состояніе ея очень плачевно. Ее привела въ судъ попечительница, которая навела о ней всѣ нужныя справки. Судья предлагаетъ раздѣлить Флосси съ сестрой, но сестра такъ горячо упрашиваетъ оставить Флосси при ней, что Флосси ей оставляютъ, но подъ присмотромъ попечительницы, тоже негритянки". (г. Чикаго)[1]).

5) „Къ намъ привели, разсказываетъ Денверскій судья, Линдсей, трехъ мальчиковъ, которые таскали уголь изъ желѣзнодорожныхъ складовъ и бѣгали по полотну желѣзной дороги. И то, и другое запрещено закономъ. Мальчики эти, 90% изъ которыхъ принадлежатъ къ бѣднѣйшему населенію, таскаютъ уголь прямо изъ вагоновъ. Нѣкоторыхъ изъ нихъ заставляютъ это дѣлать сами родители, другіе слѣдуютъ примѣру товарищей. Они разбѣгаются, при видѣ полицейскаго, и знаютъ, что поступаютъ нехорошо. Скоро они начинаютъ воровать металлическія части съ желѣзнодорожнаго пути, что можетъ повести къ большимъ поврежденіямъ и подвергаетъ опасности жизнь путешественниковъ. Они также проскальзываютъ въ вагоны и крадутъ плоды и проч. Черезъ нѣсколько лѣтъ изъ этихъ мальчиковъ, несомнѣнно, выйдутъ опытные воры. Поэтому, у насъ положено, что простого факта бродяжничества мальчика по желѣзнодорожному пути, достаточно для того, чтобы вызвать его и родителей его въ судъ. Здѣсь родители въ первый разъ узнаютъ, что должны заплатить штрафъ или итти подъ арестъ, такъ какъ ихъ сына застали на полотнѣ желѣзной дороги. Обыкновенно это бѣдняки, и мы принимаемъ это во вниманіе, при назначеніи имъ наказаній". Въ этомъ случаѣ, они обязаны уплатить сейчасъ лишь небольшую часть штрафа, но уплата и всего штрафа можетъ быть отложена, подъ условіемъ, что мальчикъ будетъ ходить въ школу и, вообще, за нимъ лучше будутъ смотрѣть. Если же они приговариваются прямо къ аресту, напримѣръ въ 30 дней, то дня черезъ три ихъ отпускаютъ и остальное имъ прощается, подъ условіемъ, что проступокъ болѣе не повторится. (г. Денверъ) [2]).

6) „Маленькій Генри, пишетъ далѣе Линдсей, укралъ велосипедъ, чтобы достать денегъ на спиртные напитки. Мать посылала его въ кабакъ, не думая, что это для мальчика опасно. У Генри былъ това-

---

[1]) Ed. Julhiet. «Les tribunaux pour Enfants aux États-Unis». Collection de la Revue l'Enfant. Paris, 1906.

[2]) Ben. B. Lindsey, Jugendrichter in Denver. «Die Aufgabe des Jugendgerichts» Autorisierte Uebertragung nach Lindsey's «The Problem of the Children» von Dr. Paul, Oberlehrer. Heilbronn a. N., 1909.

рищъ, маленькій Джо. Мать никогда не посылала Джо въ кабакъ, за нимъ хорошо смотрѣли дома, но Джо, какъ настоящій мальчикъ, стремился не отставать отъ вожака. Кромѣ того, онъ былъ легкомысленъ и легко поддавался дурному вліянію. Такъ, мать Генри сдѣлала воромъ не только собственнаго сына, но и сына другой матери. Съ маленькимъ Генри мы поступили, хотя и справедливо, но мягко, но мать его и содержатель кабака были наказаны, потому что они способствовали преступности ребенка". (г. Денверъ)[1]).

7) „Во время разбора одного гражданскаго дѣла, разсказываетъ Линдсей, я замѣтилъ на задней скамейкѣ какого то маленькаго мальчика. Я позвалъ его къ себѣ; онъ былъ мнѣ совсѣмъ незнакомъ. Онъ застѣнчиво и со слезами разсказалъ мнѣ, что ему 10 лѣтъ, что отецъ его бросилъ мать, что мать его покинула и онъ живетъ у одной доброй женщины и уже давно воруетъ; мальчики сказали ему, что, если онъ не броситъ этого, то полицейскіе его поймаютъ и чтобы онъ лучше мнѣ все разсказалъ и я ему помогу. Мальчикъ отданъ былъ подъ попечительный присмотръ. Скоро онъ сталъ приносить хорошіе отчеты и всегда радостно слушалъ, когда я разсказывалъ другимъ мальчикамъ, какъ онъ не побоялся того, что его арестуютъ и какъ великолѣпно онъ отъ этого избавился". (г. Денверъ)[1]).

Шалости. 1. „Нѣсколько дѣтей нашли на улицѣ пустой ящикъ и его зажгли; потомъ принялись прыгать и плясать, какъ индѣйцы, вокругъ костра. Зачѣмъ мѣшаютъ этому удовольствію? Никому не было бы отъ этого вреда, они были очень осторожны и ящикъ принадлежалъ имъ! Тогда судья разсказываетъ дѣтямъ, какъ отъ жары портится асфальтовая мостовая и что потомъ жителямъ города приходится тратить много денегъ, чтобы исправить поврежденіе. „Развѣ ваши родители и родители другихъ дѣтей не могутъ лучше употребить эти деньги на другое?" спрашиваетъ, подъ конецъ, судья; и они молча опускаютъ голову, они знаютъ, какъ тяжело достаются деньги взрослымъ, и понимаютъ, что они виноваты передъ жителями города". (г. Чикаго)[2]).

2. „Одинъ ребенокъ рвалъ цвѣты въ общественномъ паркѣ; онъ хорошо зналъ, что это запрещено, но никогда не слышалъ о причинѣ запрещенія. Судья говоритъ ему: если каждый ребенокъ будетъ рвать въ паркѣ цвѣты, то въ одинъ прекрасный день паркъ лишится своего украшенія и многіе люди, для которыхъ онъ предназначенъ, будутъ лишены большого удовольствія.

---

[1]) Ben. B. Lindsey, op. cit.
[2]) Max Lederer, Dr. „Amerikanische Jugendgerichte". Wien, 1908.

„Хочешь ли ты лишить другихъ жителей города этого удовольствія?“ спрашиваетъ, наконецъ, судья ребенка, и „нѣтъ, сэръ“ звучитъ такъ увѣренно, что всѣ, кто его слышатъ, убѣждены въ серьезности этого обѣщанія“. (г. Чикаго) [1]).

Лѣнтяи. Отрывокъ изъ письма, полученнаго судьей дѣтскаго суда въ г. Буффало отъ одной изъ попечительницъ этого суда:

...„Два мальчика не желали ходить въ школу, они два раза были арестованы и Вы хотѣли отправить ихъ въ исправительную колонію, такъ какъ отчеты ихъ были очень плохи, но я просила Васъ сдѣлать еще одну попытку и отдать ихъ мнѣ подъ присмотръ — Вы такъ и сдѣлали. Теперь я хочу разсказать, какъ мнѣ удалось пріобрѣсти на нихъ вліяніе и пріучить ихъ ходить въ школу. Одинъ изъ этихъ мальчиковъ былъ очень грязенъ и я, утромъ въ субботу, велѣла ему и еще нѣсколькимъ мальчикамъ вымыться въ ваннѣ; это ему такъ понравилось, что онъ хотѣлъ притти въ слѣдующую субботу; я позволила ему это, подъ условіемъ, чтобы онъ каждый день ходилъ въ школу—онъ на это согласился. Въ первый разъ я сама пошла съ нимъ въ школу, чтобы учительница не наказывала его за отсутствіе, и разсказала ей, что теперь мальчикъ находится подъ моимъ присмотромъ и про исторію съ ванной. Было бы слишкомъ долго разсказывать, какъ мальчикъ изъ недѣли въ недѣлю приходилъ и бралъ свою ванну и какъ я ему немного помогала готовить уроки, чтобы онъ могъ догнать пропущенное; теперь онъ учится въ среднемъ учебномъ заведеніи и очень хорошій ученикъ“... (г. Буффало)[2]).

Дѣти, не могущія противустоять соблазну. „Одинъ юноша, изъ уважаемой въ Денверѣ семьи, пишетъ Линдсей, былъ посланъ отнести деньги изъ одной конторы въ другую. Онъ не засталъ хозяина и долженъ былъ заходить нѣсколько разъ. Съ каждымъ разомъ все сильнѣе становилось искушеніе присвоить деньги, наконецъ, онъ заявилъ, что какая-то дама, которую онъ принялъ за бухгалтершу, потребовала, чтобы онъ отдалъ ей пакетъ, и такъ и сдѣлалъ. Онъ это разсказалъ, когда на него поступила жалоба въ дѣтскій судъ. Хозяинъ конторы подозрѣвалъ одну даму, которая была въ конторѣ, когда мальчикъ пришелъ съ пакетомъ. Всѣ повѣрили ему и старались меня убѣдить прекратить дѣло. Но, какъ только я заговорилъ съ мальчикомъ, я сейчасъ же понялъ, что онъ виновенъ. Я сказалъ объ этомъ его родителямъ; они были огорчены и почти разсержены. Вѣдь о мальчикѣ дали хорошіе отзывы всѣ, кто его зналъ, въ томъ числѣ и его учителя и учительницы. Я позвалъ его въ

---

[1]) Max Lederer, Dr. „Amerikanische Jugendgerichte“. Wien, 1908.
[2]) Max Lederer, Dr. „Amerikanische Jugendgerichte“. Wien, 1908.

свой судейскій кабинетъ и разсказалъ ему, какъ—по моему мнѣнію—все это было. Онъ сейчасъ же мнѣ признался во всемъ и уплатилъ взятое изъ, заработанныхъ своимъ трудомъ, денегъ. Теперь онъ одинъ изъ лучшихъ молодыхъ людей, которыхъ я только знаю". (г. Денверъ) [1]).

Бользненныя дѣти. Линдсей разсказываетъ слѣдующіе два случая:

1. „Джонни считался глупымъ, несноснымъ мальчикомъ и приносилъ плохіе отчеты. Мы выяснили, что у него плохое зрѣніе. Его считали въ школѣ посредственнымъ или плохимъ, потому что никто не хотѣлъ потрудиться узнать, почему это такъ". (г. Денверъ) [2]).

2. „Маленькій Эдди долженъ былъ попасть въ исправительное заведеніе, такъ какъ онъ, изъ за своего упрямства, былъ выгнанъ изъ школы, бродилъ праздно по улицамъ и совершалъ проступки. Эдди былъ приведенъ въ дѣтскій судъ и случай его былъ причисленъ къ однимъ изъ трудныхъ. Послѣ долгаго разговора съ нимъ, я нашелъ его „страннымъ" — какъ уже заявляла его учительница, не стараясь найти причину. Я послалъ Эдди къ врачу и онъ открылъ, что, въ семилѣтнемъ возрастѣ, у Эдди были припадки эпилепсіи, что въ двѣнадцатилѣтнемъ возрастѣ болѣзнь опять проявилась, но уже въ другой формѣ, и что это и сдѣлало его тупымъ и упрямымъ. Развѣ Эдди былъ въ этомъ виноватъ? Его стали лечить. Черезъ восемь мѣсяцевъ та самая учительница, которая, годъ тому назадъ, заявила, что съ Эдди ничего нельзя подѣлать, прислала намъ восторженное письмо, въ которомъ признавалась, что она ошиблась въ Эдди. Здѣсь, рука объ руку, работали два врача, одинъ лечилъ тѣло, а другой характеръ мальчика и успѣхъ былъ полный". (г. Денверъ) [3]).

Дѣти-бродяги. 1) „Два мальчика,—разсказываетъ Линдсей,—желали уйти странствовать". У насъ, въ дѣтскомъ судѣ, есть правило, что наши питомцы не могутъ покинуть городъ, не получивъ разрѣшенія отъ суда. Мальчики жили въ разныхъ частяхъ города и были приведены въ судъ почти въ одно и то же время. Одинъ изъ нихъ жилъ въ лучшей части города и происходилъ изъ зажиточной семьи. Онъ зналъ, что значитъ послушаніе и уваженіе къ закону; съ нимъ всегда обращались хорошо. Я велѣлъ ему притти ко мнѣ и дружески, но рѣшительно, сказалъ ему, что онъ не долженъ уходить и знаетъ какія послѣдствія это за собой повлечетъ. Онъ послушался. Затѣмъ, ко мнѣ

---

[1]) Lindsey, op. cit., стр. 91.
[2]) Lindsey, op. cit.
[3]) Lindsey, op. cit.

привели второго мальчика. „Я слышалъ, Генри, сказалъ я ему, что ты хочешь уйти изъ города“. Онъ признался въ этомъ. Онъ принадлежалъ къ числу прирожденныхъ бродягъ и, въ теченіе трехъ лѣтъ, велъ жизнь бродяги, пока не попалъ въ дѣтскій судъ. Дома его часто били. Онъ не признавалъ ни родителей, ни закона, и не зналъ что значитъ послушаніе. „Мнѣ кажется, мальчуганъ, ты дѣлаешь большую ошибку, что хочешь уйти отъ насъ. Если тебѣ такъ уже хочется уйти, скажи мнѣ прямо. А когда уйдешь, ты долженъ мнѣ часто писать, чтобы я могъ помочь, если тебѣ придется плохо. Обѣщай мнѣ, что ты не будешь красть, а если тебѣ очень плохо придется, то лучше проси милостыню! Я еще долго, по-дружески, разговаривалъ съ мальчикомъ. Я накормилъ его, пожалъ ему руку и пожелалъ хорошаго пути, какъ будто бы ничего не имѣлъ противъ его ухода, а заботился лишь о его благополучіи, во время пути. Когда онъ, послѣдній разъ, полгода тому назадъ, бродяжилъ, онъ жилъ воровствомъ. Въ субботу я съ нимъ простился, а въ понедѣльникъ онъ пришелъ ко мнѣ въ мой судейскій кабинетъ и сказалъ, что онъ все обдумалъ и рѣшилъ остаться на своемъ мѣстѣ, которое мы ему достали, и не хочетъ больше бродяжить. Я выигралъ. Я могъ бы и проиграть, что навѣрное и произошло бы, еслибы я, въ этомъ случаѣ, поступилъ такъ же, какъ и въ первомъ“. (Въ теченіе первыхъ 3-хъ мѣсяцевъ, когда этотъ мальчикъ поступилъ къ намъ подъ присмотръ, я цѣлыхъ 20 часовъ потратилъ на то, чтобы его изучить). (г. Денверъ) [1]).

2) Одинъ изъ мальчиковъ, — пишетъ Линдсей, былъ привычный бродяга и его не излечило отъ этого даже полуторагодичное пребываніе въ исправительномъ заведеніи. Мнѣ удалось уговорить его дать мнѣ знать, когда онъ захочетъ опять странствовать. Однажды онъ пришелъ ко мнѣ, точно въ лихорадкѣ, и сказалъ, что долженъ побродяжить. Я, съ полнымъ сознаніемъ того, что дѣлаю, разрѣшилъ ему странствовать по Колорадо, не переходя черезъ границу, и велѣлъ ему возвратиться черезъ недѣлю. Я зналъ, что онъ былъ бы въ состояніи дойти до Калифорніи или Мексики, куда онъ уже не разъ хаживалъ. Конечно, я все поставилъ на карту, но однако не больше того, чѣмъ если бы послалъ его въ исправительное заведеніе. Мальчикъ сдержалъ слово, а, послѣ двухъ такихъ же разрѣшеній, онъ совсѣмъ бросилъ бродяжить и подаетъ теперь большія надежды“. (г. Денверъ) [2]).

---

[1]) Lindsey, op. cit.
[2]) Lindsey, op. cit.

Прочіе случаи. 1) Отрывокъ изъ письма одной попечительницы дѣтскому судьѣ въ г. Буффало: „Только что я видѣла одну изъ дѣвочекъ, которая долго состояла подъ моимъ присмотромъ и, я думаю, Вамъ будетъ пріятно услышать, какой хорошей стала теперь эта дѣвочка. Она была арестована за кражу башмаковъ и Вы поручили ее моему присмотру. Я сдѣлала то, что всегда дѣлаю въ этихъ случаяхъ: я постаралась облегчить дѣвочкѣ стать на хорошую дорогу, нашла ей мѣсто и покупала ей кое-что на ея собственныя деньги; я брала ее тогда съ собой, чтобы она сама видѣла, какъ я это дѣлаю. Она очень скоро рѣшила, что сама можетъ ходить въ магазинъ, покупать себѣ вещи и платить за нихъ, и очень гордилась этимъ. Она помогаетъ матери, которая не можетъ сама зарабатывать. Удивительно какъ все перемѣнилось въ квартирѣ, съ тѣхъ поръ, какъ мы занялись дѣвочкой. Раньше, тамъ не было ни одной кровати, всѣ спали въ углу на какихъ-то лохмотьяхъ; теперь у нихъ очень веселая квартирка, есть 2 кровати и другая мебель. Эта дѣвочка, съ тѣхъ поръ не прикасалась ни къ чему, что ей не принадлежало. Я нашла ей мѣсто въ деревнѣ, разсказала обо всемъ хозяйкѣ и просила ее не давать замѣтить, что она знаетъ, но немножко присматривать за тѣмъ, чтобы дѣвочка не брала ничего, что ей не принадлежитъ. Она пробыла тамъ три года. Теперь она даетъ уроки въ одномъ классѣ воскресной школы, прилежно помогаетъ дѣтямъ и ей можно вполнѣ довѣрять. Ей теперь 18 лѣтъ и она вполнѣ стала на хорошую дорогу, такъ какъ прошло уже пять или шесть лѣтъ съ тѣхъ поръ, какъ она была арестована". (г. Буффало) [1]).

2) Одного изъ моихъ питомцевъ, Роберта, — разсказываетъ Линдсей, — должны были отправить въ исправительный пріютъ. Я досталъ ему мѣсто. Черезъ три дня онъ побранился съ завѣдующимъ и ушелъ съ мѣста. Мы его розыскали и еще разъ достали ему работу. Черезъ три недѣли опять что-то произошло и его прогнали. Полицейскіе смѣялись надъ нами, но въ концѣ-концовъ, Робертъ исправился. Я строго поговорилъ съ нимъ, ободрилъ его, старался ему разъяснить, что онъ способный, дѣльный мальчикъ и мнѣ удалось убѣдить его въ этомъ. Вотъ уже полтора года онъ сохраняетъ эту увѣренность въ себѣ; съ тѣхъ поръ онъ работаетъ все у того же хозяина и считается однимъ изъ лучшихъ работниковъ. Но, друзья мои, и терпѣніе же нужно для этого". (г. Денверъ) [2]).

---

[1]) Dr. Max Lederer «Amerikanische Jugendgerichte». Wien, 1908.

[2]) Lindsey, op. cit.

Конечно, въ приведенныхъ мною примѣрахъ изъ дѣятельности дѣтскихъ судовъ, далеко не исчерпаны всѣ категоріи дѣтей, подлежащихъ этимъ судамъ, но примѣры эти, какъ было уже упомянуто, болѣе или менѣе типичны и даютъ довольно ясное понятіе о томъ, какимъ образомъ дѣтскому суду удается, какъ мы увидимъ дальше, добиться благопріятныхъ результатовъ.

Число оправданій дѣтей, судившихся дѣтскимъ судомъ, обыкновенно, невелико. Это и понятно. Оправдываются въ дѣтскомъ судѣ лишь тѣ дѣти, которыя не являются авторами приписываемыхъ имъ проступковъ, или совершившія такіе незначительные проступки, что достаточно одного появленія ихъ передъ судомъ и указанія судьи на недозволенность этихъ проступковъ, чтобы быть спокойными, что дѣти ихъ не повторятъ.

ТАБЛИЦА № 1. [1]).

НАЗВАНІЕ ГОРОДА.	Годъ.	Изъ числа дѣтей-подсудимыхъ оправдано (въ % къ числу дѣтей-подсудимыхъ).	НАЗВАНІЕ ГОРОДА.	Годъ.	Изъ числа дѣтей-подсудимыхъ оправдано (въ % къ числу дѣтей-подсудимыхъ).
Парижъ	1909 (1 полугодіе)	2,9%	Берлинъ . . .	1908 (7 мѣс.)	26,4
Клевеленд̀ъ .	1904/05	5,9	Бирмингамъ . .	1911	35,0
Чикаго	1905	6,9	Индіанополисъ .	1904	36.6
Филадельфія. .	1905	21,8			
Денверъ . . .	1904	25,5	Нью-Іоркъ . .	1904	37.5

Въ зависимости отъ направленія, преобладающаго въ каждомъ данномъ судѣ и, въ соотвѣтствіи съ другими, принимаемыми судомъ мѣрами, процентъ оправданій въ тѣхъ 9 дѣтскихъ

[1]) По цифровымъ даннымъ въ книгѣ М. Клейна „Les tribunaux pour Enfants en France". Paris, 1906, въ приложеніяхъ къ книгѣ Э. Жюлье „Les tribunaux pour Enfants aux Etats—Unis". Paris, 1906, въ статьѣ П. Кöне „Die Tätigkeit des Jugendgerichts Berlin—Mitte im Jahre 1908" Deutsche Juristen—Zeitung. Berlin, 1909, № 6 и въ отчетѣ дѣтскаго судьи г. Бирмингама въ статьѣ Эд. Жюлье „Chronique des tribunaux pour Enfants". l, Enfant, Février, 1906.

судахъ, для которыхъ удалось это выяснить, колеблется между 2,9% (въ исправительномъ судѣ департамента Сены) и 37,5% (въ г. Нью-Іоркѣ). Въ общемъ же, дѣти, оправдываемыя дѣтскими судами, составляютъ приблизительно $^1/_4$ часть всего числа дѣтей-подсудимыхъ.

ТАБЛИЦА № 2. [1]).

Мѣры, принимаемыя дѣтскими судами по отношенію къ дѣтямъ, признаннымъ виновными.

НАЗВАНІЕ ГОРОДА.	ГОДЪ.	ПЕРЕДЪ СУДОМЪ ПЕРЕБЫВАЛО ДѢТЕЙ.													
					ИЗЪ НИХЪ.										
		Безпризорныхъ.	Преступныхъ.	Всего было признано виновными.	Отдано подъ попечит. присмотръ.		Освобожд. отъ наказанія подъ условіемъ.		Отправл. въ исправ. заведенія.		Приговорено				
											въ штрафу.		къ тюрьмѣ.		
					Абс. число.	Въ % къ чис. обв.	Абс.	%	Абс.	%	Абс.	%	Абс.	%	
Сѣверо-Американскіе Соединенные Штаты. г. Денверъ . .	1904	69	552	411	379	92,2	—	—	32	7,8	—	—	—	—	
г. Salt Lake City (шт. Утаха).	1905	—	296	296	274	92,6	—	—	22	7,4	—	—	—	—	
г. Индіанополисъ.	1904	90	590	374	250	66,8	—	—	124	33,2	—	—	—	—	
г. Филадельфія	1905	44	1220	961	638	66,4	—	—	323	33,6	—	—	—	—	
г. Чикаго . . .	1905	2300	2473	2216	1200	54,2	—	—	1016	45,8	—	—	—	—	
г. Клевелендъ (шт. Orio) .	1904/5		1657	1455	650	44,7	729	50,1	76	5,2	—	—	—	—	
г. Нью-Іоркъ .	1904		7631	4705	1098	23,3	2211	47,0	986	21,0	410	8,7	—	—	
г. Бруклинъ .	1905		3307	2073	626	30,2	479	23,1	742	35,8	226	10,9	—	—	
г. Бирмингамъ (Англія) . .	1911	—	646	427	158	37,0	—	—	119	27,9	150	35,1	—	—	
г. Парижъ. . .	1909	—	970	942	314	33,3	—	—	255	27,1	373—39,6%				
г. Берлинъ. . .	1909 (1-е полуг.) 1908 (7 мѣс.)	—	979	721	369	51,2	—	—	193	26,8	99	13,6	127	17,6	

[1]) Цифровыя данныя взяты изъ приложеній къ статьѣ Эд. Жюльe «Les tribunaux pour Enfants aux États-Unis". Paris, 1906, изъ статьи Эд. Жюльe «Chronique des tribunaux pour enfants». l'Enfant, Février 1912, изъ книги М. Клейна «Les tribunaux pour Enfants en France». Paris, 1911 и изъ статьи Кёне «Die Tätigkeit des Jugendgerichts Berlin-Mitte 1908». Deutsche Juristen—Zeitung Berlin, 1909, № 6.

Изъ мѣръ, принимаемыхъ дѣтскимъ судомъ по отношенію къ дѣтямъ, признаннымъ виновными, на первомъ планѣ, стоитъ попечительный присмотръ. Именно, подъ попечительный присмотръ отдается отъ 92,2% обвиненныхъ дѣтей (г. Денверъ), до 23,3% (г. Нью-Іоркъ), причемъ, надо замѣтить, что тамъ, гдѣ попечительный присмотръ примѣняется въ меньшемъ количествѣ случаевъ, рядомъ съ нимъ стоятъ или мѣры, къ нему приближающіяся, какъ, напримѣръ, условное освобожденіе отъ наказанія въ гг. Клевелендѣ, Нью-Іоркѣ, Бруклинѣ, или такія отсталыя мѣры, какъ штрафъ и арестъ или тюрьма, въ западноевропейскихъ государствахъ (гг. Бирмингамъ, Парижъ, Берлинъ). Что касается условнаго освобожденія отъ наказанія, безъ примѣненія попечительнаго присмотра, какъ мы встрѣчаемъ это въ гг. Нью-Іоркѣ, Бруклинѣ, Клевелендѣ, то это, очевидно, объясняется массой дѣтскаго населенія въ этихъ городахъ, при недостаточномъ числѣ попечителей, особенно платныхъ. Если бы число такихъ попечителей было достаточно, то, конечно, предпочли бы, освобождая дѣтей отъ наказанія, подъ условіемъ соблюденія извѣстныхъ обязательствъ, назначать къ нимъ попечителя, который могъ бы слѣдить за исполненіемъ дѣтьми ихъ обязательства и помогать имъ въ этомъ.

Штрафъ, изъ американскихъ дѣтскихъ судовъ, о дѣятельности которыхъ имѣются цифровыя данныя, употребляется лишь въ Нью-Іоркѣ и Бруклинѣ (8,7 и 10,9% обвиненныхъ дѣтей обязываются уплатить штрафъ), изъ европейскихъ же дѣтскихъ судовъ,—въ англійскихъ, французскихъ и германскихъ судахъ, гдѣ, среди мѣръ, назначаемыхъ дѣтскимъ судомъ, штрафъ занимаетъ не послѣднее мѣсто. Въ дѣтскомъ судѣ г. Бирмингама штрафъ назначенъ былъ для 35,1% всѣхъ обвиненныхъ судомъ дѣтей, въ Берлинскомъ—для 13,6%. Въ Парижскомъ судѣ штрафу, аресту или тюремному заключенію подвергнуто въ 1-мъ полугодіи 1909 г.—39,6% всѣхъ дѣтей, признанныхъ виновными. Кромѣ Франціи, тюрьма къ обвиненнымъ дѣтямъ примѣнялась, изъ разсматриваемыхъ мною дѣтскихъ судовъ, еще лишь въ Германіи. Изъ приговоровъ Берлинскаго дѣтскаго суда, произнесенныхъ за семь мѣсяцевъ 1908 года—17,6% составляютъ приговоры къ тюремному заключенію (отъ 1 дня до 6 мѣсяцевъ и болѣе). Въ этихъ случаяхъ, дѣтскіе суды находятся въ зависимости отъ несовершенствъ матеріальнаго уголовнаго права въ Германіи и Франціи, въ его постановленіяхъ, относящихся къ дѣтямъ. Въ Англіи тюремное заключеніе дѣтскими судами почти не примѣняется. Такъ, среди рѣшеній Бирмингамскаго дѣтскаго суда за 1911 годъ, мы не находимъ ни одного приговора къ тюремному заключенію. Тоже и въ рѣшеніяхъ дѣтскихъ судовъ Сѣверо-Американскихъ

Штатовъ. Очень рѣдко послѣдніе прибѣгаютъ къ предоставленному имъ праву передавать дѣла въ судъ уголовный. Изъ тѣхъ дѣтскихъ судовъ, по которымъ у меня имѣются цифровыя данныя, къ мѣрѣ этой прибѣгли въ 1905-мъ году: Чикагскій дѣтскій судъ—въ 8 случаяхъ (изъ 1200) и Филадельфійскій—въ 27 (изъ 638).

Второе мѣсто среди мѣръ, принимаемыхъ дѣтскими судами по отношенію къ обвиненнымъ дѣтямъ, занимаетъ помѣщеніе въ воспитательно-исправительныя заведенія. Тѣ дѣтскіе суды, о которыхъ у меня имѣются свѣдѣнія, примѣняли эту мѣру очень различно; такъ, между тѣмъ, какъ Клевелендъ, Salt Lake City и Денверъ помѣстили за 1904 или 1905 годъ въ реформаторіи лишь 5,2; 7,4 и 7,8% обвиненныхъ дѣтей, г. Чикаго отправилъ туда 45,8% ихъ. Въ среднемъ же, въ исправительные пріюты дѣтскій судъ посылаетъ не болѣе 25% дѣтей, признанными виновными.

Итакъ, въ дѣтскихъ судахъ, дѣйствующихъ на основаніи новыхъ законодательствъ о дѣтяхъ, тюрьма совершенно изгнана изъ числа примѣняемыхъ судомъ мѣръ[1]), штрафъ сохраняется лишь въ Англіи, да и тамъ, какъ мы знаемъ, его обязаны уплачивать за дѣтей ихъ родители, или лица, на попеченіи которыхъ находятся дѣти. На первомъ мѣстѣ стоитъ попечительный присмотръ; помѣщеніе въ воспитательно-исправительныя заведенія примѣняется лишь къ $^1/_4$ всего количества обвиненныхъ дѣтей.

* * *

Въ нѣкоторыхъ государствахъ дѣтскіе суды существуютъ 10—12 лѣтъ и могли уже сказаться результаты ихъ дѣятельности. Дѣйствительно ли они внесли улучшеніе въ дѣло борьбы съ дѣтской преступностью? не напрасны ли были потраченныя на нихъ усилія и энергичная дѣятельность многихъ благородныхъ людей?

Уже теперь можно съ увѣренностью сказать, что все это было не напрасно. Благодѣтельное вліяніе дѣтскихъ судовъ очень ясно сказывается тамъ, гдѣ они уже имѣли время проявить себя.

Результаты дѣятельности дѣтскихъ судовъ выражаются главнымъ образомъ, въ уменьшеніи, среди малолѣтнихъ преступниковъ, рецидива, являющагося показателемъ преступности вообще. Всѣ мѣры, примѣнявшіяся до сихъ поръ для борьбы съ дѣтской преступностью, были недѣйствительны для уменьшенія рецидива. Дѣтскому суду это удалось.

До введенія дѣтскихъ судовъ число рецидивистовъ среди малолѣтнихъ преступниковъ было очень велико; оно доходило

[1]) Исключенія такъ рѣдки, что ихъ можно въ счетъ не принимать.

до 50%. (Сѣверо-Американскіе Соединенные Штаты, Франція (для 15-лѣтнихъ и старше) и др.)

За послѣднее время передъ введеніемъ дѣтскихъ судовъ, процентъ рецидивистовъ ко всему числу юныхъ преступниковъ былъ очень высокъ[1]). Черезъ нѣсколько лѣтъ послѣ введенія ихъ картина эта перемѣнилась. Это можно прослѣдить на тѣхъ дѣтяхъ, которыя подвергнуты были попечительному присмотру.

ТАБЛИЦА № 3[2]).

Названіе города.	Періодъ времени.	Число дѣтей, состоявшихъ подъ попечительнымъ присмотромъ.	Изъ нихъ совершили новый проступокъ (въ %% къ числу дѣтей, состоявшихъ подъ попечительнымъ присмот.)	Примѣчанія.
г. Денверъ	4 года (1901—1904)	1180	3,4%	
г. Индіанополисъ .	1 годъ (1904)	250	2,4%	
г. Чикаго.	5 лѣтъ (1901—1905)	5000	8-10%	
г. Нью-Іоркъ . . .	3 года (1903—1905)	3377	17%	Изъ 2006 дѣтей, освобожд. отъ присмотра въ 1911 году во всемъ штатѣ Нью-Іоркъ, совершили новый проступокъ 334 или 16,7%.
г. Бирмингамъ .	1 годъ (1911)	—	7%	Изъ всего числа дѣтей (646), побывавшихъ въ 1911 году передъ дѣтскимъ судомъ.
г. Ливерпуль . . .	1 годъ (1907)	146	6%	
г. Парижъ	4 года (1907—1910)	419	21%	Дѣти эти находились подъ присмотромъ патроната „Patronage de l'Enfance et de l'Adolescence.“

[1]) См. мою книгу „Дѣтскій судъ заграницей и въ Россіи“. Москва, 1912, стр. 13.

[2]) Данныя эти взяты изъ приложеній къ статьѣ Эд. Жюльe „Les tribunaux pour Enfants aux Etats-Unis“. Paris, 1906, изъ статьи Эд. Жюльe „Chronique des tribunaux pour Enfants“. l'Enfant. Février, 1912, изъ статьи Эд. Жюльe „Chronique des tribunaux pour Enfants“. l'Enfant. Fèvrier, 1912 и изъ книгъ М. Клейна. „Let tribunaux pour enfants en Angleterre“. Paris, 1908 и „Les tribunaux pour Enfants en Franee“. Paris, 1911.

Въ нѣкоторыхъ изъ городовъ Сѣверо-Американскихъ Штатовъ, число дѣтей, бывшихъ подъ попечительнымъ присмотромъ и совершившихъ новый проступокъ, не превышаетъ 2-хъ—3-хъ процентовъ по отношенію ко всему числу дѣтей, подлежавшихъ въ этомъ городѣ попечительному присмотру. Выше всего процентъ рецидивистовъ среди этихъ дѣтей въ Нью-Іоркѣ, гдѣ условія особенно благопріятны для развитія дѣтской преступности и присмотръ не можетъ быть особенно хорошъ, за недостаткомъ попечителей, но и тамъ онъ не превышаетъ 17 процентовъ. Въ Парижѣ, гдѣ дѣтскій судъ не могъ еще развернуть своей дѣятельности во всей ея широтѣ, рецидивистовъ, среди состоявшихъ подъ присмотромъ, было лишь 21%. „Благородное вліяніе попечителей, говоритъ Д-ръ Максъ Ледереръ, не ограничивается лишь ихъ питомцами, но охватываетъ широкіе круги: вся семья, на которой часто лежитъ тяжелая моральная отвѣтственность за испорченность ребенка, подвергается вліянію попечителя, основательно преобразовывается, морально возвышается“ [1]).

Случаи помѣщенія дѣтей въ исправительные пріюты нельзя также относить къ неудачамъ. Результаты этого могутъ только сказаться значительно позднѣе. „Передо мной прошло, говоритъ Линдсей, нѣсколько такихъ мальчиковъ, которые, послѣ 3-хъ — 4-хъ-лѣтняго пребыванія въ исправительномъ заведеніи, выпущены были оттуда совершенно преобразившимися и теперь стоятъ на пути къ тому, чтобы сдѣлаться хорошими гражданами[2]).

Уменьшеніе преступности среди малолѣтнихъ въ возрастѣ, подлежащемъ особой юрисдикціи, отражается и на слѣдующихъ возрастныхъ группахъ. Конечно, пока еще трудно имѣть солидныя данныя объ этомъ, вслѣдствіе слишкомъ короткаго времени существованія дѣтскихъ судовъ, но и теперь можно привести нѣкоторыя доказательства этого. Такъ, въ Чикаго, до изданія закона о дѣтскихъ судахъ, приговаривалось за годъ въ тюрьму въ среднемъ по 568 лицъ 16—19 лѣтъ (средняя за 3 г.),а послѣ изданія этого закона — только по 373 (средняя за 5 лѣтъ).

Косвеннымъ слѣдствіемъ введенія дѣтскихъ судовъ было уничтоженіе тюремнаго заключенія для дѣтей. Тамъ, гдѣ это не проводится закономъ, самое существованіе дѣтскихъ судовъ со всѣми, связанными съ ними учрежденіями, сокращало, а затѣмъ и совершенно изгоняло тюремное заключеніе для дѣтей. Courtenay-Lord, судья г. Бирмингама, приводитъ свѣдѣнія о томъ, что, начиная съ 1905-го года (годъ основанія дѣтскаго суда въ Бир-

---

[1]) Max Lederer. „Amerikanische Jugendgerichte“, Wien, 1908.

[2]) Ben B. Lindsey op. cit.

мингамѣ), число приговоровъ дѣтей къ тюремному заключенію съ каждымъ годомъ все уменьшалось. Въ 1904-мъ году отправлено было въ тюрьму—166 человѣкъ дѣтей, въ 1905-мъ—65, въ 1906-мъ —21, въ 1907-мъ—14, въ 1908-мъ—8, въ 1909-мъ—3, а въ 1910 и 1911-мъ годахъ ни одного.

Съ другой стороны, число арестовъ дѣтей увеличилось, такъ какъ не боятся больше, что они попадутъ въ тюрьму, а, наоборотъ, судъ постарается предохранить ихъ отъ дальнѣйшихъ проступковъ, при помощи наиболѣе цѣлесообразныхъ мѣръ.

Въ Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ Штатахъ, гдѣ дѣтскіе суды работаютъ уже болѣе 10-ти лѣтъ, дѣятельность ихъ встрѣчаетъ одобреніе не только со стороны частныхъ лицъ, но и полиціи, которая сначала смотрѣла недовѣрчиво на слишкомъ мягкія, по ея понятіямъ, мѣры, примѣняемыя дѣтскимъ судомъ. „Анкета, произведенная въ 1904/05-мъ году въ Соединенныхъ Штатахъ національнымъ конгрессомъ благотворительныхъ обществъ, среди начальниковъ полиціи главнѣйшихъ американскихъ городовъ, показала ихъ единодушіе въ признаніи и одобреніи дѣтскихъ судовъ. Этими судами разрѣшается вопросъ о дѣтяхъ, совершившихъ мелкіе проступки, маленькихъ нищихъ, бродягахъ и т. д.: агенты полиціи и публика раньше не рѣшались ихъ арестовывать и отправлять въ тюрьму; новое законодательство даетъ разрѣшеніе этого вопроса, мягкое и въ то-же время дѣйствительное“ [1]). „Дѣтскій судъ—безспорное улучшеніе, пишетъ начальникъ полиціи въ Денверѣ; мы, съ каждымъ годомъ, все болѣе и болѣе убѣждаемся, что Вы на вѣрномъ пути и конечно сдѣлаете для уменьшенія преступности больше, чѣмъ всѣ наши уголовные суды“.

Агенты желѣзнодорожныхъ обществъ и большихъ магазиновъ горячо одобряютъ дѣтскіе суды [2]). Помощникъ начальника желѣзнодорожной полиціи дороги „Union Pacific“, пишетъ: „....Желѣзнодорожныя общества въ теченіе многихъ лѣтъ страдали отъ всякаго рода продѣлокъ со стороны мальчишекъ... съ тѣхъ поръ какъ Вы ввели систему попечительнаго присмотра, которая заставляетъ дѣтей ходить въ школу и являться къ Вамъ черезъ каждыя двѣ недѣли, почти совершенно прекратились непріятности, которыя намъ причиняли эти дѣти. Наши потери отъ нихъ убавились, по крайней мѣрѣ, на 90% и мальчики, которые

---

[1]) Ed. Julhiet. «Les tribunaux pour enfants aux Etats-Unis». Collection de la Revue l'Enfant. Paris, 1906, стр. 49.

[2]) Ниже приведены извлеченія изъ писемъ, полученныхъ дѣтскимъ судьей г. Чикаго. Приложеніе къ книгѣ Эд. Жюлье «Les Tribunaux pour Enfants aux Etats-Unis». Paris, 1906.

были раньше главарями шаекъ, рѣдко появляются на нашихъ станціяхъ. Когда я хожу на собранія состоящихъ подъ присмотромъ, я встрѣчаю ихъ всѣхъ тамъ".

Агентъ большихъ магазиновъ въ Денверѣ пишетъ:—„.... Мы можемъ теперь оставлять у наружныхъ дверей игрушки, не боясь, что они исчезнутъ. Мы осмѣливаемся даже оставлять на выставкахъ передъ дверями пистолеты, локомотивы, вагоны и конфекты и ихъ болѣе не крадутъ. Эти предметы, какъ Вамъ извѣстно, имѣютъ особую притягательность для мальчиковъ, и я просто не понимаю, какимъ образомъ Вамъ удалось получить такіе прекрасные результаты". „...Вы знаете въ какомъ затрудненіи мы были раньше, относительно мальчиковъ, которыхъ мы задерживали за мелкія краяки. Намъ кажется что Вы окончательно разрѣшили этотъ вопросъ: низко Вамъ кланяюсь и утверждаю, что Ваши настойчивыя усилія пробудили въ этихъ дѣтяхъ чувство различія между добромъ и зломъ".

Дѣтскіе суды, при всѣхъ благопріятныхъ результатахъ своей дѣятельности, не только не увеличиваютъ, но даже сокращаютъ отпускаемыя государствомъ средства на борьбу съ преступностью. „Система попечительнаго присмотра, такъ широко и удачно примѣняемая дѣтскими судами, очень экономна для государства, пишетъ Эд. Жюлье, такъ какъ дѣти остаются на содержаніи родителей. Единственные расходы новой системы—это расходы на попечителей—по 3000—6000 фр. въ годъ на каждую группу въ 50, 60 или 100 дѣтей. Но они замѣняютъ полицію, дѣлая разслѣдованія вмѣсто нея".

Линдсей высчиталъ, что одинъ мальчикъ, Гарри Г., который, будучи еще въ 11-ти лѣтнемъ возрастѣ, укралъ бритву, чтобы сдѣлать себѣ змѣй[1]) и попалъ за это въ тюрьму, а потомъ уже попадался нѣсколько разъ, и, наконецъ, былъ подстрѣленъ гнавшейся за нимъ полиціей, обошелся штату въ 1036 долларовъ (судебн. издержки, вознагражденіе адвокатовъ, присяжныхъ, тюремщиковъ, содержаніе въ тюрьмѣ и проч.). Между тѣмъ, обошлось пустяки сдѣлать изъ него хорошаго человѣка, когда онъ былъ приведенъ въ дѣтскій судъ и отданъ подъ попечительный присмотръ. Устроить другого юношу, уже обошедшагося штату въ 839 долларовъ, матросомъ на службу у Соединенныхъ Штатовъ обошлось всего 12 долларовъ.

Губернаторъ Колорадо въ своемъ оффиціальномъ отчетѣ за 1903-й годъ, заявилъ, что, благодаря дѣятельности дѣтскаго суда въ Денверѣ, городъ сберегъ штату гораздо болѣе 200.000 долларовъ.

[1]) Отецъ отказался дать ему ножъ для этого и сказалъ, что онъ самъ можетъ его добыть.

„Если бы, говоритъ Линдсей, число дѣтей, посылаемыхъ дѣтскимъ судомъ въ исправительныя заведенія, было такъ же велико, какъ число приговаривавшихся раньше уголовнымъ судомъ къ тюрьмѣ, то плательщики налоговъ въ Колорадо должны были бы переплатить гораздо болѣе 100.000 долларовъ". „Но едва-ли это важно тамъ, гдѣ дѣло идетъ о спасеніи юныхъ гражданъ, добавляетъ Линдсей".

* *
*

Съ облегченіемъ можно сказать, что найденъ вѣрный путь къ борьбѣ съ дѣтской преступностью, а, косвеннымъ образомъ, и къ борьбѣ съ преступностью вообще.

Идея дѣтскихъ судовъ оказалась вполнѣ жизнеспособной и, въ виду достигаемыхъ ими благопріятныхъ результатовъ, можно надѣяться на ихъ дальнѣйшее развитіе и усовершенствованіе.

Е. П. Тарасова.

Очеркъ системы борьбы съ дѣтской заброшенностью и преступностью въ Америкѣ и Западной Европѣ.

„Чтобы уменьшить армію преступниковъ,
надо прекратить ея естественный приростъ".
(Feisenberger).

Длящаяся столѣтія миисторія борьбы съ преступленіемъ при помощи уголовныхъ нормъ и растущія цифры преступности (особенно за послѣднія десятилѣтія) ясно указываютъ, что центръ тяжести борьбы долженъ быть перемѣщенъ въ область профилактики. Истина эта совершенно неоспорима по отношенію къ малолѣтнимъ преступникамъ. Причины преступности среди малолѣтнихъ и несовершеннолѣтнихъ изучены лучше благодаря тому, что отношенія между причиной и слѣдствіемъ представляются болѣе простыми, не затемненными цѣлымъ рядомъ сложныхъ привходящихъ обстоятельствъ, и потому легче поддающимися анализу и учету. Это главнымъ образомъ факторы соціальнаго и экономическаго характера, со всѣми вытекающими изъ нихъ послѣдствіями для психической жизни индивида. На почвѣ ужасающихъ условій жизни современнаго пролетаріата почти совершенно уничтожается значеніе семьи, какъ воспитательной ячейки; если къ этому присоединить отрицательныя вліянія окружающей среды, то нѣтъ ничего удивительнаго въ низкомъ моральномъ уровнѣ входящихъ въ эту среду малолѣтнихъ. Заброшенность и безпризорность—обычное состояніе такихъ дѣтей—подготовляютъ ихъ моральное одичаніе: опасное состояніе ребенка, изъ котораго, какъ ближайшее слѣдствіе, вытекаетъ преступленіе.

Лучше всего получающееся положеніе можно очертить словами профессора Reicher'a: „Der Erziehungsnotstand in den besitzlosen Volksklassen führt zu der Verwahrlosung, einer sozialen Massenerscheinung der Gegenwart. Die Verwahrlosung ist ein Zustand verursacht durch die vernachlässigte Erziehung. Die Verwahrlosung ist ausschliesslich durch Behebung ihrer Ursache zu bekämpfen. Das Minde-

stmass an Erziehung ist gleichzeitig ein Existenzminimum des Kindes [1]).

Крайне близоруко обращать всѣ силы борьбы на дѣтей-преступниковъ и оставлять безъ вниманія питающіе ихъ корни. Qui bene diagnoscit, bene curat. Раціональнымъ леченіемъ въ данной области является то, которое направляетъ свои силы на дѣтей, находящихся въ моральной опасности; на дѣтей, оставленныхъ безъ призора и воспитанія.

Если семья—естественная воспитательница ребенка—не можетъ или не хочетъ выполнить своей обязанности, то государство должно взять на себя это воспитаніе — въ интересахъ ребенка и своихъ собственныхъ. Въ этой благородной задачѣ помощь общества ему обезпечена.

I.

Одной изъ первыхъ мѣръ, которыми общество старается предупредить развитіе преступности—является благотворительность. Съ нея обыкновенно начинается борьба съ безпризорностью дѣтей. Не обладая ни значительными средствами, ни нужными силами, ни широкой соотвѣтственно обширности задачъ организаціей,—благотворительность не вводилась бы нами въ кругъ нашего описанія, если бы мы не могли констатировать на примѣрахъ Западной Европы и Америки, что въ нѣкоторыхъ случаяхъ общественная самодѣятельность можетъ принести огромную пользу и явиться достаточно крупнымъ факторомъ въ дѣлѣ профилактики дѣтской преступности. Организаціи, спеціально занимающіяся судьбой дѣтей, могутъ быть нами подраздѣлены на 3 главныя группы.

Группа А.

Къ первой группѣ мы относимъ тѣ общества, которыя ставятъ своей задачей борьбу противъ жестокаго обращенія съ дѣтьми и вообще противъ всякой къ нимъ несправедливости и обиды. Въ тѣхъ случаяхъ, когда семья не выполняетъ своихъ самыхъ примитивныхъ обязанностей по отношенію къ дѣтямъ или даже виновна въ жестокомъ съ ними обращеніи,—на помощь безсиль-

---

[1]) Reicher. Der Erziehungsnotstand des Volkes und die Beschlüsse des Herrenhauses betreffend Jugendstrafrecht und Fürsorgeerziehung 1910. „Отсутствіе воспитанія въ неимущихъ классахъ ведетъ къ моральному одичанію, массовому соціальному явленію современности. Это состояніе есть слѣдствіе пренебреженія воспитаніемъ". (стр. 5). „Побороть его можно исключительно устраненіемъ его причинъ. Minimum воспитанія есть въ тоже время Existenz minimum ребенка" (стр. 6).

ному ребенку является общественная самодѣятельность. Общества защиты дѣтей отъ жестокаго обращенія существуютъ во всѣхъ культурныхъ странахъ. По мѣрѣ развитія своей дѣятельности они вводятъ въ кругъ подлежащихъ ихъ защитѣ не только дѣтей, родители которыхъ совершаютъ по отношенію къ нимъ физически жестокія дѣйствія, но и тѣхъ дѣтей, которыя не получаютъ отъ своихъ родителей достаточнаго обезпеченія въ пищѣ, одеждѣ и находятся въ полномъ пренебреженіи. При маломъ развитіи этой отрасли самодѣятельности общества—значеніе ея, конечно, ничтожно. Примѣромъ можетъ служить наша родина, гдѣ лишь въ небольшомъ числѣ городовъ существуютъ подобныя общества съ весьма ограниченнымъ полемъ воздѣйствія. Въ Западной Европѣ—общества дѣлаютъ довольно много. Въ такомъ щекотливомъ вопросѣ, какъ жестокое обращеніе родителей съ дѣтьми, гдѣ самъ пострадавшій—ребенокъ лишенъ слова, и долженъ найтись кто-нибудь, кто вступится за его интересы, личныя отношенія къ родителямъ служатъ очень часто моментомъ, заставляющимъ воздержаться отъ обращенія въ судъ сосѣдей, знакомыхъ и другихъ близкихъ свидѣтелей семейной жизни. Законъ о защитѣ дѣтей, хорошо изложенный на бумагѣ, грозитъ на ней и остаться. Общества являются какъ бы проводниками этого закона въ жизнь. Не рискуя ничѣмъ, каждый свидѣтель жестокости по отношенію къ ребенку можетъ обратиться къ такому обществу, которое самостоятельно начинаетъ процессъ. Огромное значеніе этой стороны дѣятельности обществъ совершенно ясно. Нѣкоторыя изъ нихъ выдѣляютъ даже изъ своей среды особыя отдѣленія, имѣющія цѣлью реализовать права ребенка, защитить которыя онъ можетъ лишь при помощи посторонняго вмѣшательства. Какъ на примѣръ, мы можемъ указать на отдѣленіе Rechtschutzkanzelei при Pestalozzi-Verein въ Вѣнѣ. Эти же общества слѣдятъ за отношеніями въ семьѣ послѣ судебнаго приговора, такъ какъ наказаніе родителей судомъ еще не гарантируетъ установленія нормальныхъ отношеній въ семьѣ. Въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ на это нѣтъ никакой надежды и гдѣ дальнѣйшее пребываніе въ семьѣ грозитъ непосредственной гибелью ребенка,—общества по мѣрѣ своихъ средствъ сами воспитываютъ такихъ дѣтей. Мы не будемъ приводить подробностей о различныхъ обществахъ Западной Европы, но не можемъ не указать, хотя бы коротко, на дѣятельность наиболѣе крупной организаціи этого рода—англійской National Society for the Prevention of cruelty to children [1]), какъ на доказательство того, какъ велики могутъ быть размѣры дѣятельности обществъ при надле-

[1]) H. Reicher. Die Fürsorge für die verwahrloste Jugend. Erster Teil. 2. Der Kinderschutz in England.

жащей организаціи и сочувствіи со стороны народа. Общество это состоитъ изъ отдѣленій, разбросанныхъ по всему Соединенному Королевству и подчиняющихся центральному Совѣту въ Лондонѣ. Во главѣ мѣстныхъ отдѣленій стоятъ наиболѣе уважаемыя лица изъ администраціи или мѣстнаго самоуправленія, Такихъ отдѣленій за послѣднее время было больше 200. Въ каждомъ отдѣленіи, охватывающемъ районъ въ 80000 сельскаго или 100000 городского населенія, есть служащій на жалованіи—особый инспекторъ,—подготовляемый къ своей дѣятельности и теоретически и практически въ Лондонѣ. Къ нему стекаются указанія на всевозможные случаи жестокости и несправедливости къ дѣтямъ. Инспекторъ провѣряетъ правильность изложенныхъ фактовъ. Общество въ своей дѣятельности держится того положенія, что важнѣе всего установить возможно нормальныя отношенія въ самой семьѣ, не прибѣгая къ суду и стараясь не брать ребенка (по мѣрѣ возможности) изъ его собственной семьи. Поэтому родителямъ прежде всего посылается предупрежденіе о возможности вмѣшательства общества и приглашеніе исправить отношенія къ ребенку. Лишь тогда, когда предупрежденіе оказывается безплоднымъ (установленіе чего является также обязанностью инспектора), начинается судебный процессъ. Согласно даннымъ общества за значительный промежутокъ времени, огромное большинство дѣлъ удалось урегулировать безъ судебнаго вмѣшательства. Чрезъ руки общества прошли сотни тысячъ случаевъ. Очень интересно отмѣтить слѣдующій фактъ: въ мѣстностяхъ, гдѣ общество не имѣло своего отдѣленія—число судебныхъ процессовъ по обвиненію въ жестокости и пренебреженіи къ дѣтямъ было ничтожно. Съ появленіемъ инспектора немедленно такіе случаи обнаруживались, и скоро число ихъ доходило до 100—130—150 (обычная средняя годовая цифра случаевъ жестокаго обращенія съ дѣтьми на населеніе въ 80—100 тысячъ по даннымъ общества за много лѣтъ). Если инспекторъ заболѣвалъ или уѣзжалъ изъ данной мѣстности, то число случаевъ немедленно рѣзко падало. Если въ какой-либо мѣстности вмѣсто одного появлялось 2 инспектора—число случаевъ удваивалось. Замѣтимъ, что % оправданій по дѣламъ, возбужденнымъ обществомъ, весьма невысокъ. Эти немногія цифры—лучше длинныхъ разсужденій доказываютъ, какъ важны въ данной области, кромѣ закона, опредѣленныя организаціи, гарантирующія его проникновеніе въ жизнь. Изъ американскихъ обществъ защиты дѣтей отъ жестокаго обращенія нужно указать на Gerry-Society въ Нью-Іоркѣ (названную такъ по имени ея основателя [1]). Въ отчетѣ за 1903 г.

[1]) Baernreither. Jugendfürsorge und Strafrecht in den Vereinigten Staaten von Amerika. S. 29.

общество вмѣшалось въ 7640 случаяхъ, имѣло на своемъ попеченіи 8465 дѣтей и его бюджетъ достигалъ 100 тысячъ долларовъ.

Группа B.

Общества, которыя берутъ на себя воспитаніе безпризорныхъ и заброшенныхъ дѣтей.

Это организаціи чисто благотворительнаго характера, основывающія пріюты, воспитательныя заведенія для заброшенныхъ дѣтей или оплачивающія содержаніе этихъ дѣтей въ чужихъ семьяхъ.

Сюда относятся и общества для воспитанія сиротъ, внѣбрачныхъ дѣтей и цѣлаго ряда другихъ дѣтей, нуждающихся въ помощи и въ поддержкѣ — слабоумныхъ, больныхъ, эпилептиковъ, калѣкъ и т. д. Останавливаться на дѣятельности этихъ обществъ мы не будемъ, такъ какъ она понятна сама собой. Замѣтимъ лишь, что наблюдается крайнее разнообразіе въ способахъ ихъ дѣятельности, организаціи и достигаемыхъ соотвѣтственно этому успѣхахъ. Къ числу крупныхъ организацій такого рода относятся часто конфессіональныя. Такъ, въ Германіи имѣютъ огромное значеніе учрежденія протестантскаго духовенства, объединяемыя общимъ названіемъ Innere Mission. Въ католическихъ областяхъ Германіи существуетъ такая же организація католическая. Въ Англіи и особенно въ Америкѣ различныя конфессіональныя организаціи отдаютъ большія средства на воспитаніе безпризорныхъ и заброшенныхъ дѣтей своихъ единовѣрцевъ.

Послѣднія 2 страны въ особенности отличаются огромной дѣятельностью въ этомъ отношеніи. Въ Америкѣ очень распространены Children's Aid Societies. Чтобы дать представленіе о размѣрахъ ихъ дѣятельности, приведемъ нѣкоторыя цифры, касающіяся Нью-Іоркскаго общества, основаннаго въ 1853 г. Въ 1903 г. это общество помогло 55265 дѣтямъ; изъ нихъ 15816 оно содержало въ Industrial Schools. Бюджетъ общества равнялся 696057 долларамъ[1]). Въ Англіи слѣдуетъ отмѣтить такія же общества — Children's Aid Societies; Society for providing Homes for Waifs and Strays, основанное господствующей церковью Англіи, Bernardos Homes (общества для бѣдныхъ дѣтей) и др.

Группа C.

Въ третью группу мы должны отнести весьма разнообразный рядъ учрежденій, которыя объединяетъ одна главная идея: помощь ребенку въ различные наиболѣе трудные моменты его жиз-

[1]) Baernreither, op. cit. S. 26 — 28.

ни, борьба съ отдѣльными факторами вреднаго на него воздѣйствія.

1. Мы уже говорили о вредѣ, который проистекаетъ для дѣтей отъ того, что занятые работой родители не въ состояніи слѣдить за ними, и дѣти отданы развращающему вліянію улицы и ея случайныхъ знакомствъ. Чтобы предупредить это, устраиваются особыя убѣжища, гдѣ дѣти могутъ оставаться то время, когда ихъ родителей нѣтъ дома: дѣти дошкольнаго возраста—весь день, посѣщающія школу—время послѣ школы до вечера. Какъ на примѣрное въ этомъ родѣ учрежденіе, можно указать на Kinderschutzstationen въ Вѣнѣ, учрежденіе, которымъ городъ по справедливости можетъ гордиться. Въ 1909 г. въ 15 такихъ „станціяхъ“ находило ежедневный пріютъ 1435 дѣтей (см. отчетъ). Здѣсь они проводили все время послѣ школы, имѣя за ничтожную плату (10 hel.) пищу и присмотръ.

2. Для подростковъ, работающихъ въ различныхъ мастерскихъ въ качествѣ учениковъ и подмастерьевъ, стараются также устроить хотя бы нѣкоторый суррогатъ семейнаго очага—разнаго рода убѣжища, Lehrlingsheime—общежитія, клубы, гдѣ имъ доставляютъ разумныя, здоровыя развлеченія въ свободные отъ работы часы.

3. За послѣднее время однимъ изъ могущественныхъ средствъ борьбы съ моральнымъ одичаніемъ малолѣтняго городского населенія являются клубы въ различныхъ видахъ. Особенное развитіе они получили въ Америкѣ и въ Англіи, благодаря господствующимъ здѣсь издавна особымъ принципамъ воспитанія. Свободное развитіе индивидуальности и выработка энергичнаго характера, являющіяся наиболѣе характерными для этихъ принциповъ, способствовали прочному обоснованію и развитію клубовъ. По отзывамъ многихъ знатоковъ Америки есть города, гдѣ въ клубы съ организовано почти все дѣтское населеніе города. На континентѣ Европы мы не встрѣчаемъ такого широкаго расцвѣта этихъ учрежденій въ силу отличныхъ отъ англо-американскихъ взглядовъ на воспитаніе; но и здѣсь, особенно въ Германіи, идея клубовъ находитъ все больше и больше приверженцевъ. Клубы должны съ одной стороны отвлекать подростковъ отъ дурного общества и дурныхъ развлеченій; съ другой стороны, они должны развивать въ своихъ членахъ чувства соціальности и взаимныхъ обязанностей. Особенно эти послѣднія вліянія сказываются тамъ, гдѣ, какъ въ Америкѣ, организація и веденіе клубовъ находится въ рукахъ самихъ мальчиковъ: вліяніе такихъ клубовъ очень велико и можно привести, какъ примѣръ, начальника полиціи одного города, который гордился званіемъ почетнаго члена одного изъ такихъ клубовъ и говорилъ, что для поддержанія порядка среди

дѣтскаго населенія города эти клубы значатъ гораздо больше, чѣмъ вся его полиція. Дѣло организаціи клубовъ во многихъ мѣстахъ берутъ на себя такъ называемые Settlements. Послѣдніе представляютъ собою какъ бы культурные очаги, устраиваемые въ самомъ центрѣ рабочихъ кварталовъ и преслѣдующіе только одну цѣль — воздѣйствовать духовно-облагораживающе на окружающее населеніе. Кромѣ огромнаго общаго значенія, эти клубы имѣютъ и спеціальное—для малолѣтнихъ, находящихся въ Probation Съ одной стороны — клубы удобная нейтральная почва для встрѣчъ попечителя съ мальчикомъ, съ другой — они служатъ могущественнымъ средствомъ воспитанія въ рукахъ того же попечителя, дающимъ, по общимъ отзывамъ, наилучшіе результаты. Малолѣтній, введенный въ кругъ дисциплинированныхъ товарищей, легко подчиняется ихъ вліяніямъ тамъ, гдѣ вліяніе взрослаго осталось бы безрезультатнымъ.

4. Кромѣ клубовъ существуютъ и другія организаціи, преслѣдующія цѣли самовоспитанія: какъ на одну изъ такихъ попытокъ, укажемъ на организацію Boys-Scouts въ Англіи. Она возникла по идеѣ англійскаго генерала Baden Powell, участника англо-бурской войны, отмѣтившаго во время этой войны цѣлый рядъ драгоцѣнныхъ качествъ молодежи, воспитанной на свободѣ, и пожелавшаго развить заложенные въ дѣтяхъ задатки и у себя на родинѣ. Boys-Scouts представляютъ собой организацію на подобіе военной, состоящую изъ небольшихъ отрядовъ. Для повышенія степени необходимъ экзаменъ. Мальчикамъ сообщаютъ цѣлый рядъ практически важныхъ свѣдѣній, стараются развить ихъ вниманіе, способность ориентировки, умѣніе не теряться и принимать быстрыя рѣшенія въ различныхъ критическихъ положеніяхъ, развиваютъ доброжелательное отношеніе къ окружающимъ (такъ, одно изъ правилъ гласитъ: „Чтобы ни одинъ день не прошелъ безъ оказанія кому-нибудь помощи“). Внѣшняя обстановка, форма, напоминающая военную, прогулки и жизнь за городомъ привлекаютъ, очень многихъ, и постепенно правила Boys-Scouts проникаютъ въ души дѣтей и значительно поднимаютъ ихъ культурный уровень.

5) Очень важнымъ моментомъ въ жизни малолѣтняго является вопросъ о выборѣ для него ремесла или занятія по выходѣ изъ школы. Часто, вслѣдствіе семейной нужды или непониманія родителей, соблазненныхъ сравнительно высокимъ содержаніемъ, дѣти занимаютъ мѣста мальчиковъ на побѣгушкахъ, разсыльныхъ и т. д. Они получаютъ на первыхъ порахъ довольно много, но, подрастая, ничему не научаются и въ концѣ-концовъ входятъ въ огромный классъ поденныхъ, случайныхъ рабочихъ. Научившись какому-нибудь ремеслу, малолѣтній, на-

оборотъ, начинаетъ карьеру квалифицированнаго рабочаго, содержаніе котораго становится въ общемъ все выше и соціальныя условія существованія — лучше. Для этого необходимо, однако, провести нѣсколько лѣтъ въ ученіи, во время котораго мальчикъ не только ничего не приноситъ семьѣ, но и зачастую требуетъ отъ нея затратъ. Какъ мы уже сказали, семья часто не въ состояніи сдѣлать этихъ затратъ или отказаться отъ заработка ребенка; иногда родители не понимаютъ всей важности этого шага для будущаго малолѣтняго, иногда, наконецъ, окончательному выбору ремесла препятствуетъ цѣлый рядъ другихъ причинъ. Чтобы помочь ему въ этотъ моментъ, во многихъ городахъ Германіи учреждены особые Erziehungsbeiräte. Когда наступаетъ пора выхода изъ школы, этотъ совѣтъ приглашаетъ родителей и ребенка, учителей и школьнаго врача, и совмѣстное обсужденіе помогаетъ выяснить, къ какому ремеслу ребенокъ наиболѣе приспособленъ. Если встаютъ препятствія денежнаго характера, то совѣтъ старается по мѣрѣ своихъ силъ ихъ устранить то покупкой соотвѣтственныхъ инструментовъ, то— приличной одеждой, то уплатой за время ученія. Значеніе такихъ организацій понятно само собой. Какъ на образцовую укажемъ на Charlottenburg'скую.

6) Очень большую помощь въ западно-европейскихъ странахъ дѣлу воспитанія дѣтей оказываютъ учительскія организаціи, которыя въ Германіи, напримѣръ, поставили это воспитаніе дѣтей внѣ школы одной изъ главныхъ своихъ задачъ. Учитель соприкасается съ ребенкомъ школьнаго возраста (до 14 лѣтъ) ближе всякаго другого, можетъ лучше ознакомиться съ его индивидуальностью и окружающими условіями.

Кромѣ того, что съѣзды учителей рекомендуютъ каждому своему члену внимательнѣй относиться къ внѣшкольной жизни своихъ учениковъ и стараться помочь тамъ, гдѣ можно, учительскія коллегіи создаютъ организаціи, имѣющія тѣ же цѣли: въ большинствѣ случаевъ это клубы, объединяющіе учениковъ и, что еще важнѣе, уже окончившихъ школу; помощью такихъ клубовъ сохраняется нерѣдко весьма важная связь между школой и ея бывшими питомцами.

7) Спеціальныя организаціи задаются цѣлью слѣдить на улицахъ города за поведеніемъ дѣтей и принимать мѣры къ тому, чтобы избавлять ихъ по скольку возможно отъ вредныхъ знакомствъ и вліяній. Праздное шатаніе по улицамъ служитъ наилучшей почвой, на которой завязываются пагубныя для ребенка отношенія; а между тѣмъ, какъ часто дѣти школьнаго возраста, избѣгая посѣщеніе школы подъ тѣмъ или инымъ предлогомъ, стараются проводить свое время именно такимъ обра-

зомъ. Въ нѣкоторыхъ городахъ Америки и Англіи спеціальныя общества посылаютъ своихъ членовъ или служащихъ для того, чтобы они слѣдили за всѣми дѣтьми, которыя бродятъ безъ дѣла. Часто (Колорадо Denver) такихъ служащихъ посылаютъ сами школы или суды для малолѣтнихъ; это такъ называемые field-officers. Большое вниманіе удѣляется мѣстамъ, гдѣ обычно скопляются подростки: у автоматовъ, синематографовъ и другихъ учрежденій, которыя часто предлагаютъ молодой душѣ вредныя, развращающія картины. При обнаруженіи подозрительнаго случая принимаются мѣры къ тому, чтобы поставить въ извѣстность семью или устроить ребенка какимъ-либо инымъ образомъ.

8) Одной изъ существенныхъ причинъ быстраго паденія малолѣтняго въ обстановкѣ большого города служитъ то, что онъ попадаетъ сюда, не имѣя очень часто ничего, кромѣ надежды на заработокъ; но послѣдній найти не легко; въ ожиданіи его подростокъ вынужденъ скитаться по различнаго рода угламъ и притонамъ, гдѣ встрѣчается съ вредными элементами. Благодаря такимъ случайнымъ встрѣчамъ закладывается первый камень внутренняго паденія, который нерѣдко опредѣляетъ всю дальнѣйшую судьбу юноши. Это тѣмъ менѣе удивительно, что внутреннее сопротивленіе и безъ того обычно слабое въ этомъ возрастѣ, почти исчезаетъ отъ напрасныхъ, безплодныхъ попытокъ найти работу, а съ нею средства къ существованію. Чтобы помочь, хотя бы относительно, этому бѣдствію, корни котораго лежатъ въ соціальной структурѣ общества, учреждаются организаціи, которыя пытаются, вступая въ связь съ работодателями, указывать мѣста; встрѣчать на вокзалахъ прибывающихъ молодыхъ людей и предоставлять имъ за ничтожную плату кровъ и пищу до тѣхъ поръ, пока они не найдутъ себѣ работу. Такъ, въ Берлинѣ существуетъ подобная „Gesellschaft zür Fürsorge für die zuziehende männliche Jugend“.

Въ ту же интересующую насъ область воздѣйствія организованныхъ силъ самого общества на условія существованія и воспитанія малолѣтнихъ должны войти еще и многія другія организаціи благотворительнаго типа — различныя общества помощи бѣднымъ (въ томъ числѣ и малолѣтнимъ); общества борьбы съ проституціей и т. д. Разумѣется, перечисленіе ихъ совершенно невозможно и мы должны ограничиться лишь предыдущими замѣчаніями.

Недостатки благотворительности очень хорошо извѣстны: ограниченный районъ ея дѣйствій, часто дурная организація, неравномѣрность распредѣленія силъ и т. д.—все это отводитъ ей весьма скромное мѣсто въ ряду дѣйствительныхъ мѣръ, направленныхъ на борьбу съ дѣтской заброшенностью и преступ-

ностью; но это не должно заставлять насъ отрицать за нею всякое значеніе: не говоря уже о томъ, что безъ участія живыхъ общественныхъ силъ совершенно немыслима плодотворная работа въ данной области, и съ матеріальной стороны благотворительныя организаціи играютъ нѣкоторую роль. Имѣя въ виду развитіе благотворительности въ нѣкоторыхъ странахъ (въ Америкѣ въ 1902 г. на цѣли благотворительности и воспитанія изъ однихъ пожертвованій свыше 1000 дол. собрано было $20^1/_2$ милліоновъ долларовъ), можно согласится съ положеніемъ, высказаннымъ въ 1903 г. на National Conference of Charities and Correction, „Charity is a semipublic function“, и удѣлить ей хотя бы скромное мѣсто среди борющихся съ дѣтской преступностью силъ.

II.

Въ слѣдующую группу мѣропріятій, причисляемыхъ нами къ мѣрамъ профилактики дѣтской преступности, надо отнести узаконенія и учрежденія, исходящія отъ государствъ и мѣстныхъ самоуправленій, и имѣющія цѣлью охрану малолѣтнихъ въ различныхъ ея видахъ. Сюда относятся прежде всего законы, касающіеся бѣдныхъ вообще, такъ какъ они оказываютъ свое дѣйствіе косвенно на дѣтей. Затѣмъ идутъ законы, касающіеся дѣтей, лишенныхъ своихъ естественныхъ покровителей—дѣтей внѣбрачныхъ, сиротъ или брошенныхъ родителями на произволъ судьбы и, наконецъ, законодательныя постановленія, охраняющія ребенка отъ всякой грубой несправедливости по отношенію къ нему, какъ со стороны собственной семьи, такъ и со стороны постороннихъ.

1) Законы о бѣдныхъ существуютъ въ большинствѣ западно-европейскихъ странъ. На основаніи этихъ законовъ, лицамъ, бѣдность которыхъ удостовѣрена надлежащимъ образомъ, предоставляется извѣстная помощь непосредственно или работа въ спеціальныхъ, нарочито для этого устроенныхъ заведеніяхъ. Средства на это почерпаются изъ суммъ мѣстныхъ самоуправленій. Въ послѣднемъ обстоятельствѣ лежитъ причина крайней экономіи въ этомъ отношеніи; мѣстнымъ самоуправленіямъ этотъ расходъ представляется весьма непроизводительнымъ, и потому они стараются ограничить свою помощь самымъ необходимымъ. Естественно, что благодаря этому страдаетъ воспитаніе дѣтей въ тѣхъ семьяхъ, которыя живутъ на основаніи законовъ о бѣдныхъ. Въ работныхъ домахъ (Arbeitshäuser u Armenhäuser), гдѣ сосредоточены эти семьи, атмосфера, окружающая дѣтей, меньше всего способствуетъ воспитанію ихъ въ желательномъ направленіи. Съ этой точки зрѣнія, хотя благодаря

законамъ о бѣдныхъ дѣти и получаютъ необходимый для ихъ физическаго существованія minimum въ видѣ крова, пищи и одежды, всѣ единогласно утверждаютъ, что въ смыслѣ воспитанія имъ дается черезчуръ мало, и они должны быть въ этомъ отношеніи сравнены съ заброшенными дѣтьми, о которыхъ рѣчь будетъ ниже.

2) Законы объ опекѣ надъ внѣбрачными дѣтьми, сиротами и дѣтьми, покинутыми своими родителями, являются очень существеннымъ пунктомъ въ данной области. Еще недавно существовало мнѣніе, согласно которому среди внѣбрачныхъ дѣтей преступность является особенно сильно развитой. Цифры послѣдняго времени доказываютъ, однако, что язвы современнаго соціальнаго строя сказываются очень сильно и на дѣтяхъ, живущихъ въ своей собственной семьѣ, что разница между брачными и внѣбрачными дѣтьми, въ сущности говоря, не такъ велика, какъ представлялось раньше. Но несомнѣнно разница эта не въ пользу внѣбрачныхъ дѣтей существуетъ, и представляется вполнѣ понятной. Для этихъ дѣтей ужасныя условія существованія не смягчаются ни любовью родителей, ни лучшими матеріальными условіями, такъ какъ чаще всего содержаніе ихъ ложится цѣликомъ на матерей, зарабатывающихъ въ среднемъ гораздо меньше мужчинъ. Значеніе этого фактора—семьи видно и изъ того, что въ статистикѣ дѣтской преступности повышена цифра не только внѣбрачныхъ дѣтей, но и сиротъ, въ особенности потерявшихъ обоихъ родителей. Законодательства уже издавна считали необходимой особую защиту такихъ дѣтей, возстановленіе какъ бы естественной семьи въ лицѣ опекуна; однако, этотъ институтъ опекунства страдаетъ многими крупными недостатками: развитіе права шло главнымъ образомъ въ направленіи охраны имущества малолѣтняго, оставляя заботу о его личности и воспитаніи на второмъ планѣ. Въ виду этого по отношенію къ огромному количеству дѣтей законъ оставался мертвой буквой, ибо изъ большого числа параграфовъ, регулирующихъ отношенія между опекаемымъ, опекуномъ и третьими лицами, ни одинъ не могъ быть приведенъ въ исполненіе по той простой причинѣ, что у опекаемаго ничего не было. Такимъ образомъ, въ подавляющемъ числѣ случаевъ роль опекуна сводилась къ выполненію необходимыхъ формальныхъ актовъ. Въ связи съ этимъ личность опекуновъ стала играть весьма незначительную роль, и опекунами часто бывали назначаемы люди, совершенно неподходящіе. Само государство являлось какъ-бы въ роли высшаго опекуна, надзирая черезъ различныя установленія за выполненіемъ опекунами своихъ обязанностей; но эта роль понималась государствомъ также преимущественно въ смыслѣ надзора за имущественнымъ положе-

ніемъ опекаемаго, и вся связь между опекунами и государствомъ сводилась къ тому, что первые обязаны были подавать отчеты о состояніи имущественныхъ дѣлъ подопечнаго. Одинъ изъ германскихъ опекунскихъ судей (Vormundschaftsrichter) сообщаетъ, что обычно эти отчеты сводятся къ одной стереотипной фразѣ: „In diesem Jahre ist meinem Mündel kein Vermögen zugefallen". Для того, чтобы очертить коротко состояніе этого вопроса на Западѣ, мы опишемъ его положеніе въ Германіи, гдѣ онъ получилъ законченное развитіе и гдѣ дѣлаются попытки къ устраненію имѣющихся недостатковъ.

Во главѣ опекунскаго института стоитъ Vormundschaftsrichter, постановленіемъ котораго назначаются и смѣщаются опекуны и рѣшаются всѣ вопросы, имѣющіе отношеніе къ опекунскому дѣлу. Въ помощь опекунскому судьѣ приданъ такъ называемый сиротскій совѣтъ (Gemeindewaisenrat), задача котораго, во-первыхъ, рекомендовать судьѣ подходящихъ въ каждомъ случаѣ опекуновъ и, во-вторыхъ, слѣдить за выполненіемъ опекунами своихъ обязанностей. Этотъ сиротскій или опекунскій совѣтъ состоитъ изъ лицъ, избираемыхъ изъ среды мѣстнаго населенія. Въ большинствѣ случаевъ его дѣятельность на практикѣ оказывается весьма незначительной, и сводится только къ предложенію опекуновъ. Для того, чтобы устранить необходимость въ личномъ опекунѣ, въ Германіи вводится теперь институтъ такъ называемаго профессіональнаго и сборнаго опекунства. Вмѣсто личныхъ опекуновъ, часто не имѣющихъ представленія о своихъ обязанностяхъ и не умѣющихъ преслѣдовать выгодъ своего подопечнаго, вводятся лица, занимающіяся спеціально опекунствомъ, какъ своего рода профессіей.

Эти лица поставляются въ большинствѣ случаевъ отъ мѣстныхъ самоуправленій, получаютъ отъ нихъ содержаніе и имѣютъ цѣлый штатъ помощниковъ и помощницъ. Внѣбрачныя дѣти даннаго округа, если у нихъ не находится личнаго опекуна ((Einzel или Personalvormund) болѣе подходящаго по мнѣнію судьи, поступаютъ подъ опеку такъ называемаго генеральнаго опекуна (Generalvormund). Его первой заботой является привлеченіе отца къ уплатѣ издержекъ за содержаніе ребенка и Generalvormund'у, лицу, занимающему официальное положеніе, это удается легче, чѣмъ опекуну личному. Если дѣло доходитъ до суда, — и въ этомъ случаѣ преимущество на сторонѣ перваго, благодаря его бо́льшей опытности и знакомству съ дѣломъ. Такимъ образомъ уже съ первыхъ дней лучше обставляется судьба внѣбрачнаго ребенка. Опытъ очень многихъ германскихъ городовъ показалъ, что, съ введеніемъ такой организаціи опекунства, % уплаты отцами алиментовъ возросъ на нѣсколько десятковъ. Благодаря

хорошей постановкѣ дѣла, такой опекунъ можетъ указать матери подходящія мѣста для помѣщенія ребенка на воспитаніе. Его помощницы путемъ посѣщеній этихъ мѣстъ слѣдятъ постоянно за тѣмъ, какъ содержатся дѣти, и дальше, когда ребенокъ подрастаетъ, благодаря такой организаціи, сохраняется связь между опекуномъ и его подопечнымъ. Кромѣ мѣстныхъ самоуправленій, опекуновъ подобнаго рода поставляютъ и частныя благотворительныя организаціи, изъ которыхъ наибольшей по размѣрамъ своей дѣятельности является Kinderrettungs-Verein въ Берлинѣ.

Успѣхи описанной выше организаціи опекуновъ за короткое время ея существованія уже такъ велики, что этотъ институтъ широко распространяется въ Германіи, гдѣ въ самомъ непродолжительномъ времени долженъ получить санкцію закона. Примѣру Германіи послѣдовала Австрія, какъ въ практической жизни, такъ и въ законодательствѣ.

3. Обратимъ далѣе вниманіе на вопросы законодательной защиты дѣтей. Семья—естественный покровитель и воспитатель ребенка, но злоупотребленіе родительской властью необходимо должно быть предусмотрѣно закономъ, какъ наказуемое дѣяніе для охраны правъ беззащитнаго ребенка. Признавая семью чрезвычайно важнымъ институтомъ и отношенія между ея членами — дѣломъ самой семьи, законъ вступался за ребенка лишь въ самыхъ крайнихъ случаяхъ. Наказанію подвергались родители и попечители ребенка лишь за крайне жестокое обращеніе, соединенное со смертью или членовредительствомъ. Но понятіе жестокаго обращенія постепенно все расширялась. Кромѣ того, государство обратило вниманіе на другіе моменты, а именно — на пренебреженіе основными потребностями ребенка, его воспитаніемъ и вообще на нерадѣніе о немъ. Благодаря этому законодательства послѣднихъ лѣтъ значительно шире ставятъ этотъ вопросъ или покрайней мѣрѣ къ этому сводятся требованія de lege ferenda. Приведемъ соотвѣтствующій текстъ Children Act'a 1908 г., какъ примѣръ законодательства въ этомъ отношеніи послѣднихъ лѣтъ: § 12 „Если кто либо въ возрастѣ свыше шестнадцати лѣтъ, имѣющій присмотръ, заботу и попеченіе надъ малолѣтнимъ или несовершеннолѣтнимъ, умышленно нападаетъ, обижаетъ, не радѣетъ о немъ, бросаетъ или подкидываетъ его, или допускаетъ, или содѣйствуетъ тому, чтобы такой малолѣтній или несовершеннолѣтній подвергался нападенію, обидѣ, былъ оставленъ безъ радѣнія, брошенъ или подкинутъ, если при этомъ малолѣтнему или несовершеннолѣтнему могутъ быть причинены ненужныя страданія, или вредъ для его здоровья (включая сюда поврежденіе или потерю зрѣнія, слуха, члена или органа его

тѣла, или разстройство умственныхъ способностей), то это лицо считается виновнымъ въ преступленіи и подлежитъ и т. д... по смыслу этой статьи закона, родитель или другое лицо, обязанное по закону содержать малолѣтняго или несовершеннолѣтняго, должны считаться нерадѣющими о немъ при условіяхъ, могущихъ причинить вредъ его здоровью, если они не доставляютъ въ достаточномъ количествѣ пищи, одежды, медицинской помощи или помѣщенія для жилья малолѣтнему или несовершеннолѣтнему; или если они, будучи не въ состояніи достать инымъ путемъ пищу, одежду, медицинскую помощь или помѣщеніе для жилья, не добудутъ этого, пользуясь закономъ о призрѣніи бѣдныхъ" и т. д.

Въ проектѣ германскаго уголовнаго уложенія предполагается подвергать наказанію не только за физическую жестокость, но и за жестокость моральнаго свойства. Наиболѣе передовыя законодательства въ соотвѣтственныхъ случаяхъ лишаютъ родителей или воспитателей ихъ власти надъ ребенкомъ, все болѣе и болѣе расширяя границы своего вмѣшательства. Послѣднее совершенно необходимо, если желательно избѣжать положенія, нерѣдко имѣвшаго мѣсто при законодательствѣ стараго типа, когда отецъ, отбывъ наказаніе за жестокость по отношенію къ дѣтямъ, возвращался въ семью, и здѣсь вновь начиналась та же жизнь, вплоть до новаго вмѣшательства суда. Children Act, который можетъ для насъ служить образцомъ въ этой области, какъ и различные законы нѣкоторыхъ изъ Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ Штатовъ, преслѣдуютъ поощреніе къ нищенству, допущеніе малолѣтняго къ посѣщенію различныхъ подозрительныхъ мѣстъ и вообще всѣ дѣйствія, которыя могутъ принести въ результатѣ нравственный вредъ малолѣтнему. Въ числѣ послѣднихъ моментовъ стоитъ требованіе лишенія родительской власти и отнятія дѣтей у родителей, если они представляютъ собою нравственно погибшихъ людей, привычныхъ преступниковъ, алкоголиковъ или проститутокъ. Затѣмъ запрещается продажа крѣпкихъ напитковъ дѣтямъ. Children Act не разрѣшаетъ даже продажу имъ табаку и всѣмъ должностнымъ лицамъ (констеблямъ, сторожамъ въ общественныхъ мѣстахъ) вмѣняется въ обязанность отбирать папиросы и табакъ у малолѣтнихъ до 16 лѣтъ (§ 39 и § 40). Точно также наказывается распространеніе среди малолѣтнихъ или черезъ малолѣтнихъ порнографической литературы.

Въ нѣкоторыхъ городахъ Соединенныхъ Штатовъ недостатокъ въ такихъ законахъ компенсируется рѣшеніями членовъ опредѣленной торговой корпораціи—трактирщиковъ, владѣльцевъ табачныхъ магазиновъ—не продавать спиртныхъ напитковъ и табаку малолѣтнимъ.

4. Эксплоатація ребенка въ качествѣ рабочей силы вредитъ крайне его правильному физическому, нравственному и умственному развитію. Для дѣтей школьнаго возраста надо еще учесть и то, что работа отрываетъ ихъ отъ посѣщенія школы. Съ ухудшеніемъ соціальныхъ условій существованія спросъ на дѣтскій трудъ сильно возросъ, объ этомъ свидѣтельствуютъ статистическія данныя почти всѣхъ странъ. Ввиду такого возрастанія, охрана дѣтей отъ эксплоатаціи, конечно, особенно существенна; но полнымъ, охватывающимъ всѣ стороны дѣтскаго труда законодательствомъ не можетъ, къ сожалѣнію, похвастаться ни одна страна. Отъ наиболѣе грубой эксплоатаціи дѣти избавлены только въ области заводскаго и фабричнаго труда, а также при работахъ на копяхъ. Существуютъ далѣе постановленія относительно воспрещенія дѣтямъ извѣстнаго возраста служить въ буфетахъ, трактирахъ или заниматься торговлей позже опредѣленнаго часа. Но цѣлый рядъ другихъ областей труда—домашняго, земледѣльческаго и ремесленнаго — законодательствами затронутъ очень мало. Между прочимъ, многими отмѣчается крайній вредъ для дѣтей занятій, связанныхъ съ продолжительнымъ пребываніемъ на улицахъ: торговля въ разносъ, продажа газетъ и т. д., такъ какъ на этихъ мальчикахъ вліяніе улицы сказывается очень быстро.

5) Продолжая описаніе мѣръ, предпринимаемыхъ въ цѣляхъ борьбы со всѣми вредными для малолѣтнихъ вліяніями, мы остановимся еще на двухъ интересныхъ съ этой точки зрѣнія явленіяхъ. Первое изъ нихъ относится къ особой организаціи полиціи.

При современномъ государственномъ устройствѣ обычно полицейскіе органы являются первыми, съ которыми сталкиваются малолѣтніе во многіе критическіе моменты своей жизни. Чтобы убѣдиться въ этомъ, достаточно вспомнить о дѣтяхъ, не имѣющихъ пристанища, которыя обычно арестовываются и проводятъ продолжительное время въ полицейскихъ арестныхъ домахъ вмѣстѣ со всякимъ подозрительнымъ сбродомъ. Дѣти-нищія и бродяги—подвергаются той же участи. Точно также въ руки полиціи попадаютъ и всякіе другіе случаи, перечисленіе которыхъ заняло бы здѣсь слишкомъ много мѣста. Отношеніе полицейскихъ агентовъ къ такимъ малолѣтнимъ было до сихъ поръ чисто формальнымъ и приносило огромный вредъ. Случайное столкновеніе съ полицейскимъ бюро, съ полицейскимъ арестнымъ домомъ и даже съ отправленіемъ по этапу иногда рѣшало судьбу малолѣтняго и всегда оставляло на немъ крайне неблагопріятный слѣдъ. Современныя стремленія въ этой области направлены къ тому, чтобы по возможности предохранить малолѣтняго отъ такого контакта и, не ограничиваясь формальными мѣрами, оказать ему

дѣйствительную помощь. Иниціативу въ этомъ отношеніи берутъ на себя иногда сами полицейскіе органы. Примѣромъ такой организаціи является Вѣнская полиція.

При главномъ полицейскомъ управленіи Вѣны устроено особое отдѣленіе, вѣдающее дѣла о малолѣтнихъ Polizeijúgendfürsorge, а при полицейскихъ участкахъ города учреждены особыя должности—Referenten für Jugendfürsorge. Всѣ малолѣтніе, задержанные за послѣднія сутки, представляются этимъ спеціальнымъ чиновникамъ, и только они имѣютъ право постановлять рѣшенія относительно этихъ дѣтей. Самымъ существеннымъ, однако, представляется тѣсное единеніе между даннымъ полицейскимъ отдѣленіемъ, органами общественнаго самоуправленія и частной благотворительностью. При полицейскихъ участкахъ имѣется списокъ всѣхъ тѣхъ учрежденій, которыя могутъ дать малолѣтнему временный пріютъ или принять на себя вообще заботу о немъ. Въ тѣхъ случаяхъ, когда дѣло идетъ о необходимости оказать ребенку помощь, полицейское управленіе обращается въ то или иное благотворительное учрежденіе, смотря по обстоятельствамъ. Въ списокъ этотъ входятъ всевозможныя организаціи:—обычныя благотворительныя общества, общества для пріисканія занятій, общества борьбы съ проституціей, различныя конфессіональныя организаціи и, наконецъ, общества для вспомоществованія своимъ землякамъ—иностранцамъ. Но такъ какъ эти учрежденія открыты только до опредѣленнаго часа, работа же полиціи безпрерывна, то является необходимость во временномъ убѣжищѣ для задержанныхъ малолѣтнихъ. Многія изъ благотворительныхъ учрежденій Вѣны и предоставляютъ въ распоряженіе полиціи опредѣленное количество мѣстъ въ своихъ пріютахъ, чѣмъ избѣгается необходимость помѣщенія этихъ дѣтей въ арестные дома. Но такъ какъ число такихъ мѣстъ ограничено и пріемъ возможенъ только до ночи, то остается еще цѣлая группа малолѣтнихъ, которую приходилось волей-неволей запирать въ эти дома. Чтобы нѣсколько помочь бѣдѣ, полицейское управленіе Вѣны устроило, блгодаря пришедшему ему на помощь частному пожертвованію, особый пріютъ, совершенно не напоминающій арестнаго дома—Polizeiliches Jugenheim. Онъ помѣщается совершенно особо отъ зданія полицейскаго управленія, въ обыкновенной квартирѣ, обставленъ такъ же, какъ всякаго рода пріюты и находится въ завѣдываніи такъ называемой полицейской помощницы (Polizeiassistentin), которая живетъ въ томъ же пріютѣ. Къ сожалѣнію, пріютъ малъ, такъ какъ, хотя онъ и разсчитанъ на пребываніе въ немъ лишь втеченіе одной ночи, но малолѣтніе остаются въ немъ обычно гораздо дольше. Среди юнаго населенія города этотъ пріютъ, ни по внѣшности, ни по внутреннему духу не

имѣющій въ себѣ ничего полицейскаго, пользуется очень хорошей славой, и нерѣдко мальчики, нуждаясь во временномъ кровѣ, по собственной инціативѣ приходятъ сюда. Недавно созданная вѣнская организація еще только совершенствуется; каждую $^1/_4$ года происходятъ собранія всѣхъ спеціальныхъ коммиссаровъ для малолѣтнихъ подъ предсѣдательствомъ директора этого отдѣленія, и здѣсь вырабатываются необходимыя усовершенствованія въ этой новой, старающейся приспособиться къ сложнымъ запросамъ жизни системѣ. Вѣнской полиціи принадлежитъ безусловная честь быть первой въ этомъ отношеніи. Она дѣятельно изучается и, надо думать, найдетъ много подражателей.

Въ другихъ городахъ мы имѣемъ вмѣшательство въ дѣятельность полицейскихъ органовъ со стороны общественной благотворительности. Примѣромъ такого рода можетъ служить Берлинъ. Крупная организація этого города, Deutsche Zentrale für Jugendfürsorge, объединяющая въ дѣлѣ помощи малолѣтнимъ цѣлый рядъ берлинскихъ обществъ, получила разрѣшеніе имѣть въ центральномъ полицейскомъ управленіи свою представительницу (такъ назыв. Polizeiliche Fürsorgedame), которая служитъ связующимъ звеномъ между полиціей и общественной благотворительной помощью. Она имѣетъ право входа въ арестный домъ, гдѣ изъ разспросовъ доставляемыхъ туда малолѣтнихъ узнаетъ исторію ихъ жизни и принимаетъ необходимыя мѣры къ тому, чтобы возможно быстрѣе извлечь ихъ изъ-подъ ареста. Она же направляетъ ихъ въ соотвѣтственныя благотворительныя учрежденія. Начавшись съ небольшихъ цифръ, ея работа за послѣднее время такъ возрасла, что она имѣетъ въ настоящее время уже двухъ помощницъ. По примѣру Берлина подобныя же Fürsorgestellen при полиціи учреждаются и въ другихъ крупныхъ городахъ (München, Stuttgart u Nürenberg). Аналогичныя учрежденія мы находимъ и въ Швейцаріи.

6) Въ Берлинѣ же мы встрѣчаемъ еще одну попытку нѣкотораго вмѣшательства въ судьбы дѣтей, попавшихъ въ засасывающія ихъ условія жизни столицы.

Городскому самоуправленію принадлежитъ огромный ночлежный домъ, гдѣ каждую ночь скопляется отъ 4 до 5 тысячъ людей, не имѣющихъ никакого крова и представляющихъ собою, за исключеніемъ немногихъ, случайно попавшихъ элементовъ, дно города. Среди этихъ людей около пятой части составляютъ малолѣтніе до 18 лѣтъ. Понятно безъ словъ, какое вліяніе могъ оказывать на послѣднихъ этотъ ночлежный пріютъ. По инціативѣ соціаль-демократическихъ представителей въ городскомъ самоуправленіи предприняты мѣры слѣдующаго рода: во-первыхъ, малолѣтніе отдѣлены отъ взрослыхъ; для нихъ отведены осо-

бые залы и такимъ образомъ избѣгнуто продолжительное соприкосновеніе тѣхъ и другихъ. Во-вторыхъ изъ этой массы являющихся каждую ночь юношей, стараются извлечь и спасти тѣхъ, по отношенію къ которымъ возможно что-либо сдѣлать. Съ согласія городского самоуправленія одинъ изъ берлинскихъ пасторовъ-Crüsemann—посѣщаетъ эти залы для малолѣтнихъ. Хорошо знакомый съ ихъ бытомъ и психологіей, онъ легко подмѣчаетъ тѣхъ, которые случайно попали сюда вслѣдствіе безработицы или другихъ несчастно сложившихся обстоятельствъ. Онъ посылаетъ такихъ въ различныя общества, гдѣ имъ оказываютъ поддержку при пріисканіи работы; служитъ посредникомъ между мальчиками и ихъ родителями или работодателями, такимъ образомъ спасаетъ изъ омута тѣхъ, у кого еще не умерло желаніе отсюда выбраться. Я не упоминаю здѣсь уже о томъ большомъ психическомъ вліяніи, которое оказываютъ его бесѣды на мальчиковъ и постоянная готовность имъ помочь. Послѣдніе вѣрятъ ему настолько, что изъ боязни кражи отдаютъ на храненіе свои деньги и другія цѣнныя вещи.

III.

Самымъ интереснымъ явленіемъ въ данной области представляется, однако, дѣятельность государства. Владѣя наибольшими средствами въ выполненіи опредѣленной задачи, естественно оно и можетъ развить наиболѣе плодотворную дѣятельность. Въ современномъ капиталистическомъ строѣ есть цѣлый рядъ отрицательныхъ явленій, тѣсно съ нимъ спаянныхъ. Борьба съ ними подъ силу исключительно государству, и подъ вліяніемъ жизненной необходимости выдвигается, какъ особый родъ дѣятельности государства, такъ называемое соціальное законодательство. Въ рамки этого законодательства долженъ быть внесенъ и законъ о Fürsorgeerziehung (законъ о воспитаніи въ порядкѣ попеченія), къ разсмотрѣнію котораго мы переходимъ.

Крайне интересный самъ по себѣ, законъ этотъ важенъ и какъ начало, помощью котораго государство вступаетъ на крайне чреватый послѣдствіями путь. Если попытаться кратко опредѣлить смыслъ и значеніе даннаго закона, то это можно бы сдѣлать въ слѣдующихъ словахъ: современное государство признаетъ за каждымъ ребенкомъ право на воспитаніе. Эта тенденція ясна, какъ изъ того высокаго положенія, въ которое ставитъ государство семью, такъ и изъ цѣлаго ряда постановленій гражданскаго и уголовнаго законодательства всѣхъ странъ, въ которыхъ реализуется это право. Но государство не только при-

знаетъ это право за ребенкомъ; оно въ силу необходимости должно требовать осуществленія этого права, ибо высокое развитіе культурныхъ государствъ, ихъ крайне сложныя задачи и отношенія дѣлаютъ все болѣе и болѣе необходимымъ повышеніе культурной цѣнности каждой личности, а основаніемъ такой цѣнности можетъ быть лишь правильное воспитаніе. Отсюда совершенно ясна необходимость требованія опредѣленнаго Erziehungs-minimum'a для каждаго ребенка. Для того, чтобы обрисовать тенденцію государства въ этомъ направленіи, достаточно указать на принудительность закона о всеобщемъ обученіи.

Естественный воспитатель ребенка — семья, и государство предоставляло воспитаніе ей. Но соціальныя условія уничтожаютъ семью, какъ воспитательницу ребенка,— на это мы указывали уже выше. Если государство не желаетъ образованія въ своихъ нѣдрахъ постоянно увеличивающейся арміи безпризорныхъ дѣтей, оно должно взять въ свои руки ихъ воспитаніе. „Ein verwahrloster Mensch ist ein schlechter Genosse innerhalb der sozialen Gemeinschaft. Er kennt Pflichten weder gegen sich selbst, noch gegen seine Mitmenschen. Er ist sich seiner Verantwortlichklit nach diesen beiden Richtungen überhaupt gar nicht bewüsst. Das macht ihn aber auch zu einem Feinde der Gesellschaft und des Staates. Die Verwahrlosung ist die Vorstufe des Verbrechens. Wer das Verbrechen wirksam bekämpfen will, muss den Kampf gegen die Verwahrlosung mit aller Energie und zu einem Zeitpunkte aufnehmen, in dem dieser Aussicht auf Erfolg hat. Das ist das Jugendliche Alter". [1])

Таковы въ краткихъ словахъ основы, на которыхъ зиждется объясненіе смысла закона о Fürsorgeerziehung заброшенныхъ дѣтей. Само собой понятно, что еще и въ настоящее время, какъ мы увидимъ ниже, эта идея не воплощена въ дѣйствительности въ той полнотѣ, которой она бы заслуживала по своей важности.

Къ теперешнему положенію тѣ государства, въ которыхъ функціонируетъ вышеназванный законъ, пришли весьма постепенно. Законодательство издавна считалось съ возрастомъ абсолютной и относительной невмѣняемости; уже давно въ тѣхъ случаяхъ, когда не примѣнялось наказаніе, прибѣгали къ мѣрамъ

---

1) Развращенный человѣкъ плохой членъ соціальнаго организма. Онъ не знаетъ обязанностей ни по отношенію къ себѣ, ни по отношенію къ своимъ согражданамъ. Онъ вообще совершенно не сознаетъ своей отвѣтственности въ этихъ двухъ направленіяхъ. Это дѣлаетъ изъ него врага общества и государства. Развращенность—преддверіе преступленія. Кто хочетъ успѣшно бороться съ преступностью, долженъ энергично повести борьбу съ разращенностью въ тотъ моментъ, когда есть надежда на успѣхъ: это и есть юношескій возрастъ". Reicher. «Der Erziehungsnotstand des Volkes" 1910 S. 5.

воспитанія. Накоплявшійся опытъ заставлялъ нѣсколько расширить группу дѣтей, къ которымъ считали необходимымъ примѣнить воспитательныя мѣры. Въ различныхъ государствахъ издавались въ разное время законы, весьма сходные по своему содержанію. Обычно дѣло шло о дѣтяхъ—бродяжкахъ. Не составляя проступленія, такое бродяжничество являлось ступенью къ нему, и потому полагали правильнымъ отправлять такихъ дѣтей въ воспитательныя заведенія.

Въ дальнѣйшемъ къ нимъ присоединили дѣтей, занимающихся нищенствомъ и т. д. Естественно, въ концѣ концовъ, образованіе цѣлой категоріи дѣтей, которыя должны подвергнуться принудительному воспитанію. Такъ развился законъ о воспитаніи этихъ дѣтей, носящій различныя названія въ различныхъ странахъ.

Въ дальнѣйшемъ мы остановимся на нѣкоторыхъ наиболѣе важныхъ пунктахъ этихъ законовъ, проводя сравнительную характеристику между англо-американскимъ типомъ съ одной стороны и нѣмецкимъ — съ другой.

Кто долженъ быть подвергнутъ принудительному воспитанію государствомъ? Мы полагаемъ наиболѣе правильнымъ привести непосредственныя постановленія нѣкоторыхъ законодательствъ.

§ 1 закона штата Иллинойсъ слѣдующимъ образомъ говоритъ о заброшенныхъ дѣтяхъ:

„Заброшеннымъ или безпризорнымъ ребенкомъ (dependent, neglected) считается каждое лицо мужского пола до 17 и женскаго— до 18 лѣтъ, которое по какой либо причинѣ покинуто, не имѣетъ крова или содержится на общественныя средства; которое не имѣетъ настоящаго родительскаго или опекунскаго надзора, которое привычно нищенствуетъ или принимаетъ милостыню, которое живетъ въ домѣ пользующемся дурной славой или у порочнаго или имѣющаго дурную славу лица; ребенокъ, домъ котораго совершенно не соотвѣтствуетъ цѣлямъ вслѣдствіе пренебреженія, жестокаго обращенія родителей или опекуновъ; каждый ребенокъ моложе 10 лѣтъ, который бѣгаетъ по улицамъ нищенствуя, продавая въ разносъ или въ цѣляхъ заработка на улицѣ же поетъ, играетъ, даетъ представленія или сопровождаетъ лицъ или эксплоатируется лицами, которыя занимаются подобными дѣлами“.

Мы видимъ, что кругъ дѣтей, которыя имѣютъ право на воспитаніе со стороны государства, очерченъ здѣсь очень широко.

Не менѣе широко смотритъ на этотъ вопросъ и Children Act. Согласно § 58, въ судъ для помѣщенія въ Industrial School могутъ быть представлены дѣти до 14 лѣтъ въ слѣдующихъ случахъ:

a) если онъ усмотрѣнъ просящимъ милостыню (открыто или подъ видомъ пѣнія, игры, представленія, предложенія что-либо купить или инымъ способомъ) или находившимся на улицѣ, площади или во дворахъ, съ цѣлью просить или получить милостыню;

b) усмотрѣнъ бродящимъ и не имѣющимъ пристанища и опредѣленнаго мѣста жительства, или средствъ къ существованію;

c) усмотрѣнъ покинутымъ, хотя бы и не былъ сиротой и имѣлъ обоихъ родителей,... или когда въ случаяхъ внѣбрачнаго рожденія, мать отбываетъ каторжныя работы или содержится въ тюрьмѣ;

d) находится на попеченіи родителя или попечителя, который вслѣдствіе преступной наклонности или пьянства, не способенъ имѣть попеченіе о малолѣтнемъ;

e) относительно дѣвочки... если ея отецъ приговоренъ за преступленіе... совершенное имъ въ отношеніи какой либо изъ его дочерей;

f) посѣщаетъ людей, имѣющихъ репутацію воровъ или проститутокъ;

g) квартируетъ или пребываетъ въ домѣ или въ части дома, населенной проститутками, или живетъ при иныхъ условіяхъ, могущихъ причинить, вызвать или способствовать развращенію малолѣтняго или проституціи.

Иной представляется редакція нѣмецкихъ законодательствъ. Прусскій законъ гласитъ такъ:

§ 1. Малолѣтній, не достигшій еще 18 лѣтъ, можетъ быть отданъ въ Fürsorgeerziehung;

1 п. если имѣются данныя, указанныя въ § 1666 BGB; его содержаніе таково: если нравственное или физическое благо ребенка подвергается опасности, въ виду того, что отецъ злоупотребляетъ своимъ правомъ заботы о ребенкѣ, пренебрегаетъ имъ или дѣлается виновнымъ въ нечестномъ или безнравственномъ образѣ жизни, то опекунскій судъ имѣетъ принять необходимыя для отвращенія опасности мѣры. Въ частности опекунскій судъ можетъ рѣшить, чтобы ребенокъ въ цѣляхъ воспитанія былъ помѣщенъ въ соотвѣтствующей семьѣ или воспитательномъ или исправительномъ заведеніи;

2 пунктъ касается назначенія воспитательной мѣры тѣмъ, кто совершилъ преступное дѣяніе, но не подлежитъ наказанію, какъ абсолютно или относительно невмѣняемый;

3 п. если воспитаніе въ порядкѣ попеченія необходимо въ виду недостаточности воспитательнаго вліянія родителей или другихъ воспитателей или школы—для предотвращенія окончательной нравственной гибели малолѣтняго.

Уже изъ этихъ примѣровъ мы видимъ, что различія между законодательствами очень велики. Прежде всего дѣло касается возраста: одни законодательства стоятъ за болѣе низкій возрастъ (максимумъ 16 лѣтъ), думая, что только въ этомъ возрастѣ возможно исправленіе; выше него—надежда на это незначительна, и эти полувзрослые только затруднятъ дѣло воспитанія, отнимая много силъ и денегъ безъ пользы; другія законодательства, наоборотъ, полагаютъ, что умѣлое воспитаніе можетъ принести пользу и въ болѣе высокомъ возрастѣ, и доводятъ возрастную, границу до 17, 18 лѣтъ.

Опредѣленіе границъ вмѣшательства закона очерчено довольно опредѣленно (хотя и нѣсколько казуистически) въ англійскомъ и американскомъ законахъ,—и болѣе широкими штрихами въ прусскомъ. Послѣдній поэтому даетъ поводъ къ различнымъ толкованіямъ, и нерѣдко высшіе суды или отдѣльные суды низшей инстанціи практиковали его въ ограничительномъ смыслѣ. Напримѣръ: законъ о Fursorgeerziehung долженъ вступать въ силу лишь тогда, когда ребенку грозитъ окончательная гибель. Совершенно ясно, что становиться на такую точку зрѣнія—значитъ заранѣе лишать себя плодовъ работы, такъ какъ перевоспитаніе сильно испорченнаго элемента задача трудно выполнимая.

Дальнѣйшая разница заключается въ вопросѣ о томъ, кто постановляетъ о назначеніи воспитанія. И въ томъ, и въ другомъ случаѣ это судья; но въ англо-американской системѣ это судья для малолѣтнихъ; въ нѣмецкой системѣ—это опекунскій судья.

Въ англо-американской системѣ и заброшенныя и преступныя дѣти отданы въ руки одного и того же судьи; общность развитія и родство обоихъ состояній такимъ образомъ признаны. Соприкасаясь съ тѣми и другими, судья начинаетъ ясно видѣть, что принципіальной разницы между двумя этими категоріями дѣтей—нѣтъ; что разница здѣсь только количественная, но не качественная. Опекунскій судья, не имѣющій такого опыта, не можетъ столь правильно судить о вопросѣ. Вообще положеніе опекунскихъ судей въ Германіи не столь высоко, и отдача въ ихъ руки такого важнаго дѣла, какъ вмѣшательство въ семейныя отношенія, подчасъ не сопровождается необходимымъ авторитетомъ. Указаніе на опасное положеніе малолѣтняго можетъ быть сдѣлано согласно американскимъ законамъ каждымъ гражданиномъ не лишеннымъ своихъ гражданскихъ правъ. Точно таково же постановленіе Children Act'a, § 58 котораго такъ и начинается: „Каждое лицо имѣетъ право"... и т. д. Конечно, такое постановленіе значительно способствуетъ успѣху дѣла, расширяя до пре-

дѣловъ возможнаго ознакомленіе суда съ дѣтьми своего участка. Англійскій законъ содержитъ въ себѣ еще и ту особенность, что просить о помѣщеніи ребенка въ воспитательное заведеніе имѣютъ право сами родители, если только они докажутъ суду, что дѣйствительно не въ состояніи наблюдать за малолѣтнимъ.

Нѣмецкія законодательства далеко отходятъ отъ этого принципа. На заявленіе суду имѣютъ право лишь немногія лица. Прежде всего судъ ex officio долженъ разсматривать все, что дошло до его свѣдѣнія. Далѣе имѣютъ право на указаніе суду: ландратъ, представитель общественнаго самоуправленія и начальникъ полиціи даннаго участка. Въ саксонскомъ законѣ упомянутъ еще школьный инспекторъ даннаго округа. Участіе вышеназванныхъ лицъ въ процессѣ идетъ еще дальше: если судья начинаетъ процессъ по собственной иниціативѣ, то онъ долженъ запросить мнѣнія вышеуказанныхъ лицъ. Между судьей и населеніемъ находится нѣкоторое средостѣніе, роль котораго безусловно можетъ быть только отрицательной.

Очень большое разногласіе выказываютъ законодательства и по вопросу о способахъ реализаціи закона. Воспитаніе можетъ быть проведено въ семьѣ или въ исправительно-воспитательномъ заведеніи.

Американскій судья самъ назначаетъ мѣру воспитанія и опредѣляетъ родъ его, то есть семью или заведеніе. Онъ имѣетъ право запрашивать заведенія, общества, воспитателей о поведеніи посланнаго имъ ребенка. Наконецъ, онъ же рѣшаетъ вопросъ объ окончаніи—постоянномъ или временномъ—воспитанія и содержанія ребенка въ заведеніи. Мы видимъ, что дѣло воспитанія находится, такимъ образомъ, всецѣло подъ контролемъ судьи. Это пріобрѣтаетъ еще большее значеніе, если имѣть въ виду, что при судѣ существуетъ особый совѣтъ изъ 6 уважаемыхъ гражданъ, которые должны по крайней мѣрѣ разъ въ годъ посѣтить каждое заведеніе; отчетъ объ этихъ посѣщеніяхъ они представляютъ также судьѣ. Въ результатѣ, судья находится вполнѣ въ курсѣ состоянія заведеній и такія свѣдѣнія чрезвычайно цѣнны для него при выборѣ того или иного заведенія.

Въ Англіи назначеніе воспитанія и заведенія также зависитъ отъ судьи; но срокъ оставленія въ заведеніи и контроль надъ ними находится въ рукахъ администраціи.

Въ самомъ же худшемъ положеніи находится нѣмецкій судья: онъ можетъ постановить приказъ о назначеніи воспитанія; но самый видъ воспитанія, опредѣленіе заведенія и т. д.— всѣ эти вопросы рѣшаются совершенно особымъ административнымъ органомъ. Послѣднее обстоятельство ставитъ подчасъ на карту весь успѣхъ дѣла. Административный органъ (Kommunalverband)

рѣшаетъ вопросъ, основываясь исключительно на бумажномъ производствѣ; между тѣмъ, лишь личное столкновеніе съ малолѣтнимъ и получаемое отъ него впечатлѣніе могутъ дать правильное рѣшеніе. Воспитаніе, въ началѣ котораго сдѣлана грубая ошибка — помѣщеніе ребенка въ несоотвѣтственную среду,—не можетъ привести къ желательному результату. Составъ же этихъ административныхъ органовъ является мало подходящимъ; такъ, по прусскому закону не необходимо даже присутствіе врача. Все это заставляетъ насъ рѣшительно высказаться за систему, принятую въ Америкѣ.

Крупнымъ и важнымъ представляется вопросъ о средствахъ, необходимыхъ для проведенія въ жизнь этого закона. Они обычно слагаются изъ суммъ мѣстныхъ самоуправленій, государственнаго казначейства и суммъ, уплачиваемыхъ родителями. Размѣры помощи государства очень различны: въ Англіи, напр., это опредѣляется спеціальными соглашеніями между графствами и государственнымъ секретаремъ (министромъ внутр. дѣлъ); въ Германіи—фиксированы $^2/_3$, и т. д. Суммы, уплачиваемыя родителями, принося по существу лишь очень незначительную выгоду, имѣютъ въ виду главнымъ образомъ сохранить у родителей чувство отвѣтственности за дѣтей и избѣжать того, чтобы, злонамѣренно пользуясь этимъ закономъ, они перелагали на государство обязанность содержать дѣтей.

Въ какомъ видѣ можетъ, однако, предложить государство воспитаніе своимъ невольнымъ питомцамъ? Въ этомъ отношеніи достигнута общая формула, смыслъ которой въ томъ, что воспитаніе, даваемое государствомъ взамѣнъ семейнаго, должно возможно больше къ нему приближаться. Въ законѣ штата Illinois'а одинъ изъ послѣднихъ параграфовъ говоритъ слѣдующее: „попеченіе и воспитаніе, которыя получаетъ ребенокъ, должны насколько возможно приближаться къ тому, что ему должно было быть предложено въ родительскомъ домѣ". Отсюда даже рождается стремленіе многихъ законодательствъ предложить оставить ребенка въ его собственной семьѣ, если къ тому есть хотя бы малѣйшая возможность. При этомъ ставятъ ребенка и его семью подъ надзоръ Probation officer'а, задача котораго — съ одной стороны воздѣйствовать на малолѣтняго и на его семью въ смыслѣ установленія правильнаго воспитанія, а съ другой—сумѣть уловить тотъ моментъ, когда, несмотря на желаніе суда оставить ребенка въ семьѣ, онъ долженъ быть изъятъ изъ нея ради собственнаго блага. Взгляды судей въ этомъ отношеніи имѣютъ очень большое вліяніе, ибо законодательства предоставляютъ имъ большую свободу, и многіе судьи стараются возможно дольше не посылать ребенка въ воспитательное заве-

деніе или въ чужую семью, находя, что даже плохая собственная семья лучше заведенія или чужой — хорошей. Въ Германіи судьи часто пользуются закономъ о Fürsorgeerziehung, какъ средствомъ предупрежденія и воздѣйствія на родителей. Какъ мы уже сказали, во всѣхъ такихъ случаяхъ назначается особый попечитель, роль котораго мы выяснимъ болѣе подробно нѣсколько ниже. Оставляя въ сторонѣ довольно рѣдкіе случаи, гдѣ ребенокъ можетъ быть оставленъ въ собственной семьѣ, судьи и органы, проводящіе законъ, стоятъ передъ вопросомъ о преимуществѣ одной изъ двухъ формъ, въ которыя отлилось это воспитаніе: семья или заведеніе? Таковъ вопросъ, который приходится ставить по отношенію ко всякому случаю. Становиться здѣсь на принципіальную почву преимущества одного способа передъ другимъ—очень трудно.

Воспитаніе въ семьѣ имѣетъ несомнѣнно то огромное преимущество, что ребенокъ остается въ формахъ семейнаго образа жизни. Индивидуализація въ дѣлѣ воспитанія есть факторъ первостепенной важности и такая индивидуализація легче всего можетъ быть проведена въ семьѣ, гдѣ благодаря малому количеству объектовъ воспитанія каждому изъ нихъ можетъ быть удѣлено очень много вниманія и у каждаго—распознаны его индивидуальныя особенности.

При удачномъ выборѣ семьи, примѣръ старшихъ ея членовъ оказываетъ громадное вліяніе на весьма склонную къ подражанію психику ребенка. Такъ какъ дѣло идетъ въ огромнѣйшемъ числѣ случаевъ о семьяхъ земледѣльческихъ, то приходится учитывать благопріятное вліяніе удаленія отъ города и его соблазновъ и вліяніе здоровой трудовой жизни.

Но семейное воспитаніе встрѣчаетъ рядъ затрудненій. Одни изъ нихъ лежатъ въ самихъ семьяхъ. Подчасъ воспитаніе искалѣченной психики ребенка далеко не такъ просто, чтобы быть подъ силу обычной крестьянской семьѣ, и слѣдовательно отъ этой семьи необходимо требовать опредѣленнаго минимума матеріальныхъ и психическихъ силъ, помощью которыхъ она могла бы успѣшно выполнить свое дѣло. Эти требованія ограничиваютъ выборъ среди и безъ того сравнительно съ потребностью небольшаго числа семей и кладутъ тѣмъ самымъ уже препятствіе къ распространенію этого рода воспитанія на всѣ случаи. То крайне полезное обстоятельство, что большинство такихъ семей—крестьянскія—имѣетъ и свои невыгодныя стороны. Ввиду того, что такая семья можетъ подготовить своего воспитанника лишь къ дѣятельности земледѣльца, а воспитанникъ по выходѣ изъ семьи далеко не всегда остается въ деревнѣ, онъ возвращается въ городъ, не владѣя никакимъ опредѣленнымъ

ремесломъ, и попадаетъ въ огромную массу поденныхъ рабочихъ, стоящихъ на самой низкой ступени рабочей лѣстницы: этимъ подготовляется шаткое будущее и почва, на которой онъ можетъ легко поскользнуться.

Всѣ эти причины заставляютъ обратиться къ воспитанію въ заведеніяхъ. Обладая выработаннымъ долголѣтнимъ опытомъ аппаратомъ воспитательныхъ мѣръ, заведеніе можетъ оказать воздѣйствіе даже на элементы наиболѣе трудно поддающіеся воспитанію. Заведеніе можетъ обладать всѣми данными, которыя представляетъ въ его распоряженіе научная педагогика; оно можетъ подготовить ребенка наилучшимъ образомъ въ смыслѣ опредѣленной профессіи и дать ему въ руки испытанное орудіе, помощью котораго онъ будетъ увѣренно прокладывать свой жизненный путь. Но при воспитаніи въ заведеніяхъ неизбѣжно страдаетъ индивидуализація, а сосредоточеніе большихъ массъ малолѣтнихъ въ одномъ мѣстѣ нерѣдко приводитъ къ цѣлому ряду нежелательныхъ явленій. Изъ этихъ короткихъ замѣчаній видно, 1) что ни одинъ изъ видовъ воспитанія—семья или заведеніе—не можетъ быть универсальнымъ, 2) что правильное распредѣленіе воспитанниковъ по обѣимъ этимъ группамъ составляетъ одну изъ настоятельнѣйшихъ задачъ правильнаго воспитанія и въ третьихъ, въ каждой изъ этихъ системъ слѣдуетъ стремиться выдѣлить ея хорошія стороны, по возможности ослабивъ вредныя. Мы видимъ на примѣрѣ всѣхъ западо-европейскихъ странъ и Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ Штатовъ, что въ дѣйствительности функціонируютъ обѣ системы и, если одной изъ нихъ отдается безусловное предпочтеніе, то это зависитъ не отъ какихъ-либо дѣйствительныхъ ея преимуществъ, а отъ неправильно понимаемаго принципа воспитанія или — особыхъ мѣстныхъ условій. И такъ, прежде всего, въ самомъ началѣ воспитательной системы долженъ находиться органъ, опредѣляющій какого рода воспитаніе должно быть примѣнено въ данномъ случаѣ. Излагая законы, мы уже указывали, что въ англо-американской системѣ рѣшеніе этого вопроса принадлежитъ судьѣ; въ нѣмецкой—особымъ административнымъ органамъ, и выясняли преимущества первой надъ второй.

Но и судья не всегда обладаетъ необходимыми для рѣшенія вопроса данными. Наиболѣе раціональной системой слѣдовало бы поэтому признать появившуюся кое-гдѣ въ Европѣ (главнымъ образомъ въ Даніи) систему такъ называемыхъ наблюдательныхъ станцій (Beobachtungsstationen). Разнообразіе индивидуальныхъ типовъ малолѣтнихъ настолько велико, что не только подлежитъ разрѣшенію вопросъ о помѣщеніи въ семью или въ заведеніе, но и о томъ, въ какое заведеніе, такъ какъ смѣшеніе

различныхъ группъ въ однихъ заведеніяхъ приводитъ къ самымъ гибельнымъ послѣдствіямъ. Наблюденіе за ребенкомъ втеченіе нѣсколькихъ недѣль или мѣсяцевъ позволяетъ совершенно категорично отвѣтить на всѣ рождающіеся въ этомъ смыслѣ вопросы.

Наблюдательныя станціи представляютъ собою тѣ же заведенія, но съ режимомъ большой свободы и самостоятельности въ дѣйствіяхъ. Дѣтямъ предоставляется много времени для игръ, собственныхъ занятій и развлеченій; имъ выдаются даже небольшія суммы денегъ—все это съ той цѣлью, чтобы дать возможность проявить склонности и черты, характеризующія каждаго. Нечего и говорить о томъ, что такая наблюдательная станція разсчитана на небольшое количество дѣтей—все съ тою же цѣлью дать возможность болѣе детальнаго и правильнаго наблюденія надъ каждымъ. Помощью такихъ наблюдательныхъ станцій разрѣшается одинъ изъ самыхъ больныхъ вопросовъ практики воспитанія дѣтей государствомъ—возможно точное ознакомленіе съ характеромъ каждаго при по необходимости массовомъ воспитаніи. Эти станціи не должны отсутствовать ни въ одной правильно поставленной системѣ воспитанія.

По отношенію къ воспитанію въ семьяхъ существуетъ еще одинъ моментъ, на которомъ было бы интересно остановиться. Чтобы сохранить выгоды воспитанія въ семьѣ и ослабить его невыгодныя стороны, развивается система такъ называемыхъ колоній. Въ семьяхъ, сосредоточенныхъ въ одной мѣстности, собираютъ воспитанниковъ, и эти семьи ставятъ подъ надзоръ и контроль довѣреннаго лица.

Въ качествѣ образцовой колоніи, обратившей на себя вниманіе, я опишу колонію Sieverdorf (въ провинціи Бранденбургъ,—Пруссія). Во главѣ ея стоитъ пасторъ Rohr. Онъ началъ свою дѣятельность, стоя на правильной почвѣ: онъ постарался сначала „воспитать воспитателей“, т.-е. подготовить кадры тѣхъ лицъ, которыя бы могли взять на себя воспитаніе дѣтей. Только тогда сталъ онъ размѣщать воспитанниковъ по семьямъ. Въ настоящее время эта колонія состоитъ изъ нѣсколькихъ деревень. Каждую четверть года собираетъ Rohr представителей семей и ведетъ съ ними бесѣды, указываетъ замѣченные имъ недостатки и въ свою очередь выслушиваетъ ихъ замѣчанія. Точно также собираетъ онъ и всѣхъ воспитанниковъ и выслушиваетъ ихъ желанія и жалобы. Такимъ образомъ регулируются взаимныя отношенія. Семьи, берущія дѣтей на воспитаніе, выбираютъ представителей въ особый совѣтъ, который вмѣстѣ съ пасторомъ рѣшаетъ всѣ текущія дѣла. Въ свою очередь и воспитанники имѣютъ большую долю самостоятельности. Такъ, напримѣръ, они имѣютъ свой судъ, который обсуждаетъ всѣ проступки товарищей;

приговоры утверждаются пасторомъ. Въ пасторскомъ домѣ устраиваются совмѣстныя чтенія, бесѣды, а также и обученія разнымъ ремесламъ. Для дѣвочекъ всю зиму функціонируютъ курсы кройки и шитья.

Пасторъ Rohr старается, чтобы его воспитанники остались въ селахъ. На пожертвованныя средства онъ купилъ землю и предоставляетъ участокъ земли и домикъ (выплата производится втеченіе большого количества лѣтъ) тѣмъ, кто хочетъ остаться въ колоніи навсегда. Этотъ элементъ въ свою очередь является крупнымъ нравственнымъ подспорьемъ въ его дѣлѣ воспитанія, вліяя на младшихъ товарищей. По образцу этой колоніи теперь ихъ возникло много.

Семья, кромѣ самостоятельнаго положенія, занимаетъ въ системѣ еще положеніе вспомогательное. Для многихъ дѣтей считаютъ правильнымъ такой путь: сначала заведеніе, которое должно заложить прочныя основанія, а затѣмъ—воспитаніе въ семьѣ. Во многихъ заведеніяхъ существуетъ тенденція возможно скорѣе выпустить воспитанниковъ на свободу (объ этомъ подробнѣе ниже). При такомъ условномъ освобожденіи, точно такъ же, какъ и при окончательномъ выходѣ изъ заведенія — все зависитъ отъ той среды, куда малолѣтній попадаетъ. Вотъ здѣсь-то и играютъ очень большую роль эти колоніи. Во главѣ ихъ стоятъ обычно учителя, пасторы или другія довѣренныя лица, и кромѣ того ихъ ревизуютъ представители тѣхъ заведеній, изъ которыхъ вышли воспитанники.

Эта система принята въ Америкѣ, Англіи и многихъ другихъ странахъ; одни и тѣ же жизненныя условія привели къ одному и тому же способу организаціи.

Воспитаніе въ заведеніи остается и въ настоящее время однимъ изъ главныхъ способовъ. Интересно отмѣтить, что и теперь частныя воспитательныя заведенія стоятъ во главѣ, по своей численности и значенію. Органы, на которыхъ лежитъ проведеніе воспитанія, вступаютъ въ переговоры съ ними и устраиваютъ воспитанниковъ тамъ за извѣстную плату. Однако, уже появляются и новыя заведенія, которыя состоятъ въ полномъ завѣдываніи органовъ мѣстнаго самоуправленія.

По поводу нѣкоторыхъ отрицательныхъ сторонъ воспитательныхъ заведеній мы хотѣли бы сдѣлать одно замѣчаніе, которое могло бы объяснить ихъ происхожденіе и указать, какой періодъ перестройки переживаютъ въ настоящій моментъ эти заведенія, особенно въ Европѣ, гдѣ законы о воспитаніи дѣтей государствомъ еще такъ молоды. Исправительно-воспитательныя заведенія носили до недавняго прошлаго (конечно, за

рядомъ исключеній, зависѣвшихъ отъ ихъ руководителей; я говорю объ общемъ духѣ) характеръ, близко подходящій къ тюремному. Они назначались, по существу, вмѣсто тюрьмы, и этотъ источникъ ихъ происхожденія накладывалъ на нихъ свой отпечатокъ. Законъ не признавалъ преступниками дѣтей до опредѣленнаго возраста; для другихъ находилъ смягчающія вину обстоятельства и посылалъ ихъ вмѣсто тюрьмы въ исправительно-воспитательное заведеніе. Но эти послѣднія продолжали смотрѣть на нихъ все-таки какъ на преступныхъ дѣтей и, сообразно съ этимъ, создавался режимъ этихъ заведеній.

И на дѣтей, входящихъ въ заведенія на основаніи Füsorgeerziehungsgesetz, здѣсь очень часто продолжаютъ смотрѣть такъ же, какъ на какіе-то преступные элементы, отбросы общества. Между тѣмъ, эти дѣти виноваты лишь въ одномъ: они не получили надлежащаго воспитанія.

Съ этимъ невѣрнымъ взглядомъ идетъ страстная борьба, которая переходитъ и на самое названіе: исправительное или исправительно-воспитательное заведеніе должно быть отброшено; остаться можетъ только одно названіе—заведеніе воспитательное.

Во главѣ всѣхъ странъ по богатству числомъ и качествомъ своихъ заведеній стоятъ Англія и Америка, которыя обладаютъ наибольшимъ въ этомъ отношеніи опытомъ и въ которыхъ ярче и опредѣленнѣй всего выработаны принципы воспитанія вообще. Главное развитіе современныхъ заведеній заключается въ томъ, что совершенно стараются отойти отъ идеи исправленія и имѣютъ въ виду только воспитаніе, какъ таковое; во вторыхъ, они пытаются провести индивидуализацію воспитанія, поскольку это возможно въ ихъ условіяхъ. Къ воспитательному персоналу предъявляются очень высокія требованія; воспитанниковъ стараются разбить на небольшія группы, имѣя въ виду нѣкоторое уподобленіе семьѣ. Отсюда рождается даже цѣлая система—павильонная (Cottage system),—замѣняющая прежнюю, казарменную.

Большія современныя заведенія состоятъ изъ ряда зданій, каждое изъ которыхъ вмѣщаетъ небольшое количество воспитанниковъ (до 25 человѣкъ). Зданія эти находятся на извѣстномъ разстояніи другъ отъ друга, такъ, чтобы было возможно меньше соприкосновенія между ихъ обитателями. Въ нѣкоторыхъ американскихъ заведеніяхъ отдѣленіе это настолько велико, что заведеніе напоминаетъ собою скорѣе колонію. Такъ домики, съ 20 –25 дѣтьми въ каждомъ, числомъ до 30 или 40, расположены на разстояніи приблизительно 6 километровъ въ длину и $1^1/_2$— въ ширину. Такія заведенія—колоніи мы встрѣчаемъ только въ Америкѣ.

Новѣйшія заведенія въ Европѣ строятся по той же павильонной системѣ, но ввиду соображеній чисто финансовыхъ эти павильоны располагаются гораздо тѣснѣе другъ къ другу. Въ каждомъ изъ нихъ помѣщается 50—75 человѣкъ (правда, они раздѣлены на „семьи"—въ 25 человѣкъ). Такъ построены новѣйшія заведенія Rheindalen, Fichtenhain, Solingen въ Германіи; Eggenburg—въ Австріи. Послѣдній вмѣщаетъ въ себѣ 1200 мальчиковъ и дѣвочекъ.

Внѣшности зданій, какъ и внутреннему ихъ устройству придаютъ возможно болѣе привѣтливый видъ. О высокихъ оградахъ и замкахъ или рѣшеткахъ на окнахъ не можетъ быть и рѣчи въ воспитательныхъ заведеніяхъ, достойныхъ этого названія. Свободное передвиженіе внѣ заведенія также разрѣшается тѣмъ, кто заслужилъ довѣріе воспитателей.

Воспитаніе построено на слѣдующихъ принципахъ: воспитаніе нравственной личности ребенка—развитіе въ немъ сознанія отвѣтственности за свои поступки, соціальныхъ чувствъ, моральныхъ основъ; съ другой стороны—заведеніе подготовляетъ къ жизненной борьбѣ,—поэтому оно даетъ элементарное школьное образованіе, научаетъ ремеслу не только практически, но сообщаетъ и его теоретическія основы, укрѣпляетъ физическія силы и старается развить любовь къ труду и самодѣятельность.

Всю эту сложную задачу оно выполняетъ помощью системы продуманныхъ, объединенныхъ общею мыслью мѣръ. Пріученіе къ внѣшнему порядку и внѣшней чистотѣ, къ вѣжливости съ товарищами—дѣйствуетъ дисциплинирующее на молодую распущенную натуру; физическія упражненія, въ видѣ свободныхъ игръ и массовой гимнастики, укрѣпляютъ силы и также пріучаютъ къ тому, чтобы каждый чувствовалъ себя членомъ одного цѣлаго.

Въ возрастѣ до 14 лѣтъ пол-дня посвящается школьнымъ занятіямъ; послѣ 14—изученію ремесла. Изъ заведенія стараются выпустить образованнаго мастера. Поэтому тщательно преподается и теоретическая сторона дѣла (въ Германіи и Австріи—по программѣ т. н. Fortbildungsschulen).

Развить любовь къ труду—одна изъ главныхъ задачъ заведенія. Это удается сдѣлать тѣмъ, что фантазію ребенка заитересовываютъ трудомъ, что онъ видитъ непосредственные результаты его примѣненія, и такимъ образомъ, трудъ сростается съ его натурой.

Считаясь съ наклонностью малолѣтнихъ къ развлеченіямъ—заведеніе стремится внести и этотъ элементъ въ ихъ жизнь; хоры, оркестры музыки, театральная сцена—необходимая принадлежность

хорошо устроенныхъ заведеній;—въ нѣкоторыхъ есть даже собственные синематографическіе аппараты.

Но и наилучшія изъ заведеній имѣютъ основной недостатокъ, который кроется въ самой ихъ организаціи; онъ заключается въ томъ, что воспитаніе проводится не въ свободныхъ условіяхъ, а въ опредѣленной, подчиняющей себѣ волю индивидуума средѣ. Благодаря этому развивается атрофія собственной воли, собственныхъ усилій малолѣтняго, и тогда, когда онъ выйдетъ изъ заведенія и будетъ предоставленъ своимъ силамъ, не упражнявшаяся воля легко можетъ сдаться передъ соблазнами жизни. Неудивительно поэтому, что развитію воли и самодѣятельности придается особенно большое значеніе; это замѣчается преимущественно въ заведеніяхъ Англіи и Америки, гдѣ вообще развитіе сильнаго характера разсматривается, какъ одна изъ первыхъ цѣлей воспитанія. Для этого воспитанникамъ въ ихъ жизни предоставляется извѣстный просторъ. Часть времени они могутъ употреблять на созданіе вещей по собственному вкусу. Чаще всего эти произведенія свободной фантазіи выставляются на особыхъ выставкахъ, и наилучшія изъ нихъ получаютъ преміи: въ подобномъ соревнованіи и лежитъ стремленіе дѣтей къ такой работѣ. Во многихъ заведеніяхъ издаются газеты, въ которыхъ принимаютъ участіе сами воспитанники. Затѣмъ создаются различныя общества, гдѣ членами состоятъ воспитанники и гдѣ ихъ соціальные инстинкты развиваются и совершенствуются. Они сами выбираютъ своихъ должностныхъ лицъ, и такимъ образомъ управленіе дѣлами обществъ лежитъ всецѣло въ рукахъ самихъ малолѣтнихъ.

Изъ Америки и Англіи эти идеи проникли въ Европу и осуществлены здѣсь нѣкоторыми заведеніями. Такъ, въ одномъ изъ лучшихъ нѣмецкихъ заведеній „Am Urban“ (Zehlendorf) мы встрѣчаемъ рядъ такихъ Verein'овъ: гимнастическій, санитарную колонну, пожарную и военную команду и т. д., которые функціонируютъ съ большимъ успѣхомъ и пользой для дѣтей. Наконецъ, въ англо-американскихъ заведеніяхъ родилась особая система, при которой отъ самого воспитанника зависитъ его положеніе въ заведеніи и выходъ изъ него. Эта система заключается въ томъ, что поведеніе воспитанника и его успѣхи оцѣниваются помощью марокъ. За каждое упущеніе или проступокъ воспитанникъ наказывается отнятіемъ извѣстнаго количества марокъ; и такъ какъ ему заранѣе извѣстна таблица наказаній, то, слѣдовательно, его поведеніе и положеніе какъ-бы опредѣляются его собственной волей. Всѣ воспитанники раздѣляются на извѣстное количество степеней (обычно 3—4), и переходъ изъ низшей степени въ высшую обусловливается извѣстнымъ коли-

чествомъ марокъ, имѣющихся у воспитанника за опредѣленный промежутокъ времени. Пребываніе въ высшихъ степеняхъ соединяется съ рядомъ льготъ и улучшеніемъ обстановки и жизненныхъ условій. Находящійся въ самой высшей степени извѣстное время (обычно 6 мѣсяцевъ) и не лишившійся марокъ ввидѣ штрафа, имѣетъ право на выходъ изъ заведенія. Общее убѣжденіе большинства выдающихся практиковъ воспитательнаго дѣла сводится къ тому, что обращеніе къ иниціативѣ и лучшимъ чувствамъ воспитанниковъ есть наиболѣе правильный воспитательный методъ. За хорошее поведеніе воспитанники получаютъ лучшую пищу, право на отпуски, нѣкоторое количество карманныхъ денегъ, внѣшніе знаки отличія ввидѣ нашивокъ, доступъ къ особенно почетнымъ должностямъ въ заведеніи и т. д. Въ нѣкоторыхъ американскихъ заведеніяхъ, построенныхъ по типу коттэджей, есть отдѣльный Honorary-Cottage (почетный коттэджъ), на поселеніе въ которомъ даетъ право хорошее поведеніе воспитанника. Одно изъ преимуществъ жизни въ такомъ коттэджѣ заключается въ томъ, что каждый имѣетъ особую комнату, которую онъ можетъ обставить и украсить по своему желанію.

Наиболѣе яркое выраженіе этой идеи—развитія самостоятельности и чувства отвѣтственности въ дѣтяхъ—мы находимъ въ оригинальнѣйшемъ учрежденіи Америки George Junior Republic. Ввиду интереса, возбуждаемаго этимъ учрежденіемъ и популярности, которую оно пріобрѣло у себя на родинѣ и даже въ Европѣ (въ Америкѣ нашлось нѣсколько подражателей), мы остановимся на немъ болѣе подробно.

Принципы этой дѣтской республики сводятся къ полному самоуправленію дѣтей и къ тому, что никто не получаетъ своего содержанія въ республикѣ безъ работы. Мы даемъ описаніе этой республики по даннымъ Stammer'a, [1]), посѣтившаго ее въ 1910 году. Во время его посѣщенія, въ Республикѣ было 90 мальчиковъ и 60 дѣвочекъ въ возрастѣ отъ 13 до 21 года. Они населяли небольшіе домики по 10—12 человѣкъ въ каждомъ. Во главѣ домика стоитъ воспитатель или воспитательница. Каждый вступающій въ республику становится ея гражданиномъ. Соотвѣтственно ея законамъ, граждане ничего не получаютъ даромъ: одежда, пища, жилище, бѣлье, развлеченія, занятія музыкой—однимъ словомъ, все должно быть оплачено. Такимъ образомъ, каждый получаетъ то, что самъ заработалъ своимъ прилежаніемъ. Если вслѣдствіе лѣности гражданинъ республики долженъ жить въ долгъ, то его заключаютъ въ тюрьму и здѣсь онъ долженъ вы-

---

[1]) Stammer. Strafvollzug ûnd Jugendschûtz in Amerika, Berlin 1911. S. 63—70.

полнять тѣ же работы по значительно болѣе низкимъ цѣнамъ, пока не отработаетъ долга. Работы заключаются въ томъ же, что и въ другихъ воспитательныхъ заведеніяхъ: земледѣліе, скотоводсво, и рядъ ремеслъ: столярное, слесарное, и т. д. Имѣется типографія, гдѣ печатается и газета республики. Одинъ разъ въ мѣсяцъ происходитъ общее собраніе всѣхъ гражданъ старше 15 лѣтъ, которое издаетъ свои законы. Всѣ проступки судятся выборными судьями; въ легкихъ случаяхъ—однимъ судьей,—въ тяжелыхъ—судомъ изъ 4-хъ человѣкъ. Какъ для мальчиковъ, такъ и для дѣвочекъ есть особые судьи, точно такъ же, какъ есть прокуроръ-мальчикъ и прокуроръ-дѣвочка. Наказаніемъ за преступленія служитъ тоже тюрьма, гдѣ заключенные работаютъ въ пользу республики, но, конечно, по меньшимъ цѣнамъ. Дѣятельность взрослыхъ сказывается исключительно въ нравственномъ вліяніи, охраненіи отъ излишнихъ увлеченій и руководствѣ техническими работами.

Республика занимаетъ пространство въ 1200 гектаровъ, на немъ построено 25 зданій: жилища для юныхъ гражданъ, церковь, школа, правительственное зданіе, 2 тюрьмы для мальчиковъ и дѣвочекъ, мастерскія, національный банкъ, магазинъ и больница. Основатель республики William George живетъ на ея территоріи. Президентъ республики, какъ и всѣ остальныя должностныя лица (судьи, казначей и т. д.), выбираются общимъ собраніемъ изъ собственной среды на одинъ годъ. Эта республика даетъ превосходные результаты, и успѣхъ ея надо повидимому объяснить тѣмъ, что въ ней малолѣтніе встрѣчаются со всѣми тѣми суровыми законами, которые властвуютъ и въ жизни: существованіе и жизненныя удобства должны быть оплачены трудомъ; неповиновеніе законамъ сопровождается наказаніемъ, прилежаніе и трудолюбіе даютъ возможность двигаться впередъ по жизненному пути. Такая республика не можетъ не быть признана наилучшей жизненной школой.

Не меньшее вниманіе, чѣмъ воспитаніе въ самихъ заведеніяхъ, вызываетъ вопросъ объ освобожденіи воспитанниковъ изъ нихъ. Необходимо различать освобожденіе окончательное и досрочное, условное. Окончательное освобожденіе производится тогда, когда администрація заведенія и органы, завѣдующіе проведеніемъ Fürsorgeerziehung, прійдутъ къ тому заключенію, что воспитанникъ совершенно подготовленъ къ самостоятельной жизни. Обязательно освобожденіе лишь съ достиженіемъ воспитанникомъ совершеннолѣтія (въ большинствѣ случаевъ 21 года). Заведеніе заботится о томъ, чтобы помѣстить его въ подходящія условія. Съ этой цѣлью заведеніе, обычно, окружаетъ себя сѣтью крестьянскихъ семей, различныхъ мастеровъ и т. д., въ руки ко-

рыхъ оно безъ боязни можетъ передать выпускаемыхъ воспитанниковъ. Сами воспитанники при выходѣ изъ заведенія получаютъ приличную одежду, необходимые для ихъ ремесла инструменты, часто небольшую сумму денегъ, которая составляется изъ части заработка воспитанника въ самомъ заведеніи. Но и окончательно отпустивъ воспитанника, заведеніе все-таки старается сохранить съ нимъ связь, которая можетъ быть, конечно, только нравственнаго свойства. Нѣкоторыя заведенія Англіи назначаютъ денежныя преміи тѣмъ изъ воспитанниковъ, которые хорошо ведутъ себя на свободѣ въ теченіе опредѣленнаго времени. Сохраненіе связи между заведеніемъ и бывшими воспитанниками имѣетъ еще большой интересъ съ точки зрѣнія оцѣнки результатовъ дѣятельности заведенія. Въ наиболѣе культурныхъ странахъ удается достичь того, что лишь небольшой % исчезаетъ изъ поля наблюденія, о большинствѣ же имѣются свѣдѣнія еще черезъ много лѣтъ послѣ оставленія ими заведенія.

Однако случаи окончательнаго освобожденія довольно рѣдки; какъ правило употребляется другой способъ. Мы уже говорили, что воспитаніе въ заведеніи имѣетъ тотъ крупный недостатокъ, что здѣсь воспитаніе для свободы происходитъ не на свободѣ. Чтобы смягчить рѣзкій переходъ изъ заведенія къ вполнѣ свободной жизни и въ тоже время выяснить, насколько велика сопротивляемость юноши внѣшнимъ неблагопріятнымъ условіямъ, между пребываніемъ въ заведеніи и полной свободой включаютъ переходный стадій,—срокъ, втеченіе котораго воспитанникъ находится на свободѣ, но подъ извѣстнымъ контролемъ и руководствомъ опредѣленнаго, спеціально для того назначеннаго заведеніемъ лица. Въ томъ случаѣ, если малолѣтній своимъ поведеніемъ ясно укажетъ, что онъ еще не готовъ для свободной жизни, его вновь возвращаютъ въ заведеніе и лишь черезъ нѣкоторое время эта попытка можетъ быть повторена. Это и есть условное освобожденіе (on licence, on probation, on parole; bedingte Entlassung). Способы осуществленія этого условнаго освобожденія, обычно, таковы: заведеніе помѣщаетъ воспитанника въ семью того или иного мастера, въ зависимости отъ изученнаго имъ ремесла. Для руководства воспитанникомъ, для помощи во всѣхъ затруднительныхъ случаяхъ и для наблюденія за его поведеніемъ назначается попечитель (parole или probation-agent, Fürsorger); ихъ назначенія требуетъ законъ. Попечитель періодически сообщаетъ заведенію обо всемъ, что касается малолѣтняго. Въ свою очередь и заведеніе время отъ времени инспектируетъ ихъ. Въ силу техническихъ условій размѣщеніе воспитанниковъ чаще всего происходитъ колоніями; объ этомъ мы уже говорили выше.

Наилучшимъ доказательствомъ правильности системы служатъ достигаемые ею результаты. Трудно изобразить въ цифрахъ % тѣхъ, кто по выходѣ изъ заведенія велъ жизнь, которая оцѣнивалась бы, какъ вполнѣ удовлетворительная. Отчеты отдѣльныхъ заведеній даютъ въ этомъ смыслѣ различныя цифры — до 95%, прослѣженныхъ въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ. Гораздо интереснѣе для насъ сборныя статистики большихъ странъ, и онѣ показываютъ очень высокій %—отъ 80 до 90%. Такъ, въ Пруссіи, гдѣ воспитаніе государствомъ заброшенныхъ дѣтей есть учрежденіе очень молодое, результаты за нѣсколько лѣтъ таковы: ведущихъ честную жизнь по выходѣ изъ заведеній считается больше 80%[1]). Если мы представимъ себѣ, что 1) воспитанію государствомъ подвергается нѣсколько десятковъ тысячъ малолѣтнихъ въ каждой странѣ и они тѣмъ самымъ лишены на это время возможности совершать преступленія и 2) что % исправленныхъ, вернувшихся въ нормальную соціальную среду дѣтей больше 80, то огромное значеніе этой государственной мѣры станетъ для насъ совершенно яснымъ. Значеніе ея будетъ возрастать вмѣстѣ съ ея развитіемъ. Она представляется намъ на ряду съ соціальнымъ законодательствомъ наиболѣе сильнымъ и могущественнымъ оружіемъ въ дѣлѣ борьбы съ преступленіемъ.

IV.

Если, такимъ образомъ, состояніе заброшенности (Verwahrlosung) дѣтей съ связаннымъ съ нимъ одичаніемъ и нравственной порчей есть слѣдствіе отсутствія воспитанія, то преступленіе есть слѣдствіе этой заброшенности. Совершеніе преступленія такимъ ребенкомъ есть только звено въ цѣпи другихъ событій его жизни. Онъ подходитъ къ выполненію преступленія совершенно незамѣтно, и поэтому не можетъ быть и рѣчи о томъ, что его преступленіе должно быть поставлено на одну доску съ преступленіемъ взрослаго. „Kinder und jugendliche Personen, welche im Zustande der Verwahrlosung Handlungen begehen, welche vom Gesetze des Staates strafbar erklärt werden, dafür strafrechtlich verantwortlich zu machen, ihre Straftaten im Wege der Strafe büssen und sühnen lassen zu wollen, erscheint mir und gewiss allen, die sich in diese Verhältnisse vertieft haben, als ein Akt der Grausamkeit und der

[1]) Zentralblatt für Vormundschaftswesen, Jugendgerichte und Fürsorgeerziehung 1911, № 24.

Misshandlung, deren sich der angeblich kinderschutzbeflissene Staat schuldig machen würde [1]).

Старыя мѣры борьбы съ дѣтскими преступленіями уже давно доказали свою несостоятельность. Стоявшая среди нихъ на первомъ мѣстѣ тюрьма заслужила въ глазахъ большинства современныхъ дѣятелей репутацію школы порока и преступленія, особенно опасной въ дѣтскомъ возрастѣ ввиду легкой внушаемости дѣтей. Уже и съ этой точки зрѣнія необходимость заставляетъ искать новыхъ путей въ вопросѣ борьбы съ дѣтской преступностью.

Справедливость, какъ будто заставляющая съ перваго взгляда требовать непремѣнно наказанія за преступленіе, обязываетъ насъ въ то же время считаться съ индивидуальными особенностями малолѣтняго, его импульсивностью, неспособностью къ сопротивленію и къ правильной оцѣнкѣ окружающаго и своихъ собственныхъ поступковъ. Это справедливое отношеніе и вызвало въ свое время сомнѣніе въ томъ, насколько примѣнимы къ малолѣтнимъ, хотя бы и въ уменьшенномъ, ослабленномъ размѣрѣ, нормы, установленныя для взрослыхъ. Очень удачно выраженіе нѣмецкаго юриста Grabowsk'аго, который, трактуя вопросъ о необходимости реформы уголовнаго процесса по отношенію къ дѣтямъ, приводитъ слѣдующее сравненіе изъ исторіи искусства: „Der Mittelalterlichen Kunst war es noch nicht möglich den Jesusknaben als Kind darzustellen; sie bildete ihn vielmehr als kleinen Mann. So hat bisher das Strafverfahren an die Jugendlichen immer nur als an kleine Männer nicht als an Kinder gedacht [2]). Но самымъ рѣшающимъ доводомъ на нашъ взглядъ является доводъ цѣлесообразности. Если преступленіе есть только одно изъ проявленій состоянія заброшенности, то и должно быть съ нашей точки зрѣнія лечимо, какъ таковое. Слѣдовательно, тѣ же самые принципы воспитанія, которые примѣняются къ заброшеннымъ дѣтямъ, должны найти себѣ мѣсто и по отношенію къ дѣтямъ преступнымъ. Реформа уголовнаго права и процесса по отношенію къ малолѣтнимъ и движется въ этомъ направленіи. Въ однѣхъ странахъ эта реформа пошла

---

[1]) «Привлекать къ уголовной отвѣтственности дѣтей и малолѣтнихъ, совершившихъ наказаемое дѣяніе въ состояніи безпризорности, заставлять ихъ путемъ наказанія искупать свою вину—кажется мнѣ и, вѣроятно всѣмъ, углублявшимся въ эти обстоятельства, актомъ жестокости, въ которомъ оказалось бы виновнымъ выдающее себя за защитника дѣтей—государство».

Reicher. Der Erziehungsnotstand des Volkes. S. 6.

[2]) Средневѣковое искусство не рѣшалось изображать Іисуса-мальчика—ребенкомъ, оно представляло его маленькимъ мужчиной. Такъ и уголовный процессъ думалъ о малолѣтнихъ до сихъ поръ, какъ о маленькихъ мужчинахъ, а не о дѣтяхъ".

A. Grabowsky. Die Notwendigkeit des Jugendgerichts. Zentralblatt für Vormundschaftswesen, Jugendgerichte und Fürsorgeerziehung. 1909, № 14.

далеко и санкціонирована соотвѣтственными законами. Въ другихъ—сдѣланы лишь попытки къ этому или даже все сведено къ практическимъ измѣненіямъ, помощью которыхъ стараются влить новое содержаніе въ старыя формы закона.

Измѣненія въ матеріальномъ правѣ сводятся къ замѣнѣ принципа наказанія — принципомъ воспитанія. Все, что можетъ быть спасено, должно быть спасено—таковъ девизъ суда. Современное состояніе различныхъ законодательствъ въ этомъ вопросѣ очень разнообразно и представляетъ собой пеструю картину ввиду смѣшенія старыхъ и новыхъ понятій. Наиболѣе полно эти новые взгляды выражены въ законахъ Сѣверо-Американскихъ Соед. Штатовъ; но, не говоря уже о томъ, что законодательства различныхъ штатовъ неодинаковы, самое проведеніе законовъ въ жизнь отличается крайнимъ колебаніемъ. Въ этомъ смыслѣ достаточно сравнить дѣятельность Lindsey, воплотившаго и доведшаго до крайнихъ предѣловъ образъ судьи-воспитателя, съ цѣлымъ рядомъ другихъ американскихъ судей, которые, по свидѣтельству лицъ, видавшихъ и слышавшихъ ихъ, ничѣмъ не отличаются отъ судей стараго времени. Въ Европѣ принципъ—воспитаніе, а не наказаніе—полнѣе всего выраженъ въ англійскомъ законодательствѣ. Но уже и здѣсь воспитаніе ставится лишь рядомъ съ наказаніемъ. § 107 Children Act'a такъ формулируетъ приговоръ, которымъ дѣло можетъ быть окончено: „a) прекращеніемъ обвиненія; или b) освобожденіемъ обвиняемаго послѣ признанія имъ своей виновности; или c) освобожденіемъ обвиняемаго и отдачей его подъ наблюденіе должностного лица (a probation officer); или d) присужденіемъ обвиняемаго къ отдачѣ на попеченіе его родственника или другого подходящаго лица; или e) отсылкой обвиняемаго въ ремесленную школу; или g) приказомъ, чтобы обвиняемый былъ наказанъ розгами; или h) приказомъ, чтобы обвиняемый уплатилъ штрафъ, убытки или издержки по дѣлу; или i) приказомъ родителю или попечителю обвиняемаго, чтобы тотъ уплатилъ штрафъ, убытки или издержки по дѣлу; или j) приказомъ объ истребованіи отъ родителя или попечителя обвиняемаго, чтобы тотъ внесъ залогъ по поручительству въ хорошемъ поведеніи обвиняемаго; или k) присужденіемъ обвиняемаго къ аресту; l) приговоромъ къ тюремному заключенію, если обвиняется joung person [1]); или m) всякимъ инымъ допускаемымъ по закону способомъ.

Англійскій судья, какъ мы видимъ, можетъ употребить или наказаніе или воспитательную мѣру; выборъ всецѣло зависитъ отъ его усмотрѣнія.

---

[1]) Joung person—лицо въ возрастѣ отъ 14 до 16 лѣтъ.

Въ гораздо менѣе нормальныя условія поставленъ современный судья континентальныхъ государствъ. Если самый фактъ совершенія малолѣтнимъ преступленія доказанъ, то онъ **долженъ**, согласно дѣйствующему законодательству, прибѣгнуть къ мѣрѣ наказанія. Разумѣется, эти наказанія значительно смягчены, вплоть до того, что судъ нерѣдко ограничивается однимъ выговоромъ; но тѣмъ не менѣе самый принципъ, — что за преступленіемъ непремѣнно должно слѣдовать наказаніе—остается непоколебленнымъ. Нѣкоторымъ отступленіемъ отъ него является все болѣе распространяющійся институтъ условнаго осужденія. Останавливаться на главныхъ чертахъ и основахъ этого института мы не станемъ, предполагая его знакомымъ. Въ Америкѣ и Англіи, гдѣ онъ примѣнялся наиболѣе интенсивно, изъ него и развились постепенно основные мотивы уголовнаго законодательства о малолѣтнихъ. Условное осужденіе примѣняется въ различныхъ видахъ.—Судья произноситъ приговоръ и опредѣляетъ мѣру наказанія, а затѣмъ обвиняемаго отпускаютъ на свободу съ условіемъ, что при хорошемъ поведеніи втеченіе опредѣленнаго срока, онъ будетъ освобожденъ отъ отбыванія наказанія. Въ другихъ случаяхъ судья постановляетъ приговоръ о виновности, но не устанавливаетъ мѣры наказанія. Окончательное установленіе этой мѣры или полное отъ нея освобожденіе зависитъ опять таки отъ поведенія самого подсудимаго.

Изъ этого института рождается сходный съ нимъ и очень часто примѣняемый судами для малолѣтнихъ способъ откладыванія разрѣшенія дѣла на то или другое время, причемъ малолѣтній обвиняемый остается подъ надзоромъ судьи черезъ попечителя. Этотъ послѣдній способъ чаще всего практикуется англійскими судами и получаетъ постепенно распространеніе въ Европѣ. Отмѣтимъ кстати, что этимъ способомъ широко пользуется и петербургскій судъ для малолѣтнихъ.

Мало по малу и въ законодательства европейскихъ континентальныхъ странъ проникаетъ взглядъ, что часто по отношенію къ малолѣтнимъ необходима лишь воспитательная мѣра, а не наказаніе. Яснѣе всего это проникновеніе выразилось въ Германскомъ законодательствѣ. Проектъ новаго германскаго уголовнаго уложенія (права и процесса), который какъ бы отразилъ въ себѣ борьбу между старыми и новыми уголовно-правовыми воззрѣніями, дѣлаетъ уступку принципу воспитанія, вводя тамъ, гдѣ дѣло касается малолѣтнихъ, такъ называемый Opportunitätsprinzip на мѣсто стараго Legalitätsprinzip'а. Уже *не всякое* преступленіе малолѣтняго влечетъ за собою наказаніе, а лишь то, относительно котораго установлена цѣлесообразность послѣдняго. Въ этомъ смыслѣ яркой побѣдой новаго направленія являются § 365 и § 373 проекта уго-

ловнаго процесса, которые гласятъ слѣдующимъ образомъ. § 365. „Прокуратура не должна возбуждать преслѣдованія противъ малолѣтняго, если мѣры воспитанія и исправленія кажутся предпочтительнѣе наказанія; при этомъ должно принять во вниманіе, какъ самое дѣяніе, такъ и характеръ и все предыдущее поведеніе малолѣтняго". „§ 373" Если судъ по даннымъ судебнаго засѣданія считаетъ малолѣтняго виновнымъ въ совершеніи наказуемаго дѣянія, то онъ долженъ (so hat es) прекратить производство, если мѣры воспитанія исправленія кажутся предпочтительнѣе наказанія; при этомъ должно принять во вниманіе, какъ самое дѣяніе, такъ и характеръ и все предыдущее поведеніе малолѣтняго".

Начиная съ момента вступленія этого проекта въ силу, германскій судъ получитъ право подобно англійскому (см. § 107 Children act) примѣнять или наказаніе, или мѣру воспитанія по своему усмотрѣнію.

Сообразно новымъ задачамъ уголовнаго законодательства измѣняется и уголовный процессъ. Его детали, конечно, весьма различны сообразно особенностямъ національныхъ законодательствъ. Но есть нѣкоторыя характерныя черты, которыя общи лучшимъ образцамъ судовъ для малолѣтнихъ. На первомъ планѣ стоитъ спеціализація судьи, усиленіе личнаго воспитательнаго воздѣйствія его на ребенка. Ввиду того, что судъ своей главной задачей ставитъ воспитаніе, изъ уголовнаго процесса устраняется по возможности все, что можетъ имѣть анти - воспитательное вліяніе: отдѣленіе малолѣтнихъ отъ взрослыхъ во всѣхъ стадіяхъ процесса; исключеніе публичности судебныхъ засѣданій; ограниченіе и особая организація мѣстъ предварительнаго заключенія (Detention Home; Place of detention); иная постановка предварительнаго слѣдствія; рѣзко проведенный принципъ индивидуализаціи,— и главное, полное перенесеніе центра тяжести съ преступленія на преступника.

Переходя къ мѣрамъ, примѣняемымъ судомъ, мы видимъ, что онѣ въ своихъ главныхъ чертахъ сводятся къ двумъ: отдачѣ въ исправительно-воспитательное заведеніе и установленію Probation. На этихъ мѣрахъ мы должны хотя бы коротко остановиться. И здѣсь снова является вопросъ относительно преимуществъ той и другой, и снова мы принуждены отмѣтить, что общаго рѣшенія этотъ вопросъ не допускаетъ. Симпатіи отдѣльныхъ судей склоняются часто въ ту или въ другую сторону. Изъ изученія этого вопроса у насъ получилось впечатлѣніе, что подобныя симпатіи прямо зависятъ отъ организаціи того и другого института въ данной мѣстности: гдѣ хороши заведенія, но недостаточна организація Probation system — судьи охотно посылаютъ дѣтей въ за-

веденія—и обратно. Probation system, какъ воспитаніе на свободѣ, разумѣется, является способомъ болѣе предпочтительнымъ. Она имѣетъ преимущество и съ финансовой точки зрѣнія, такъ какъ хорошая организація probation стоитъ гораздо дешевле, чѣмъ воспитаніе въ заведеніяхъ того же количества дѣтей. Но probation можетъ дать хорошіе результаты лишь при двухъ условіяхъ: среда, въ которой живетъ малолѣтній должна по крайней мѣрѣ не противодѣйствовать воспитательнымъ усиліямъ попечителя и самая организація попечителей должна стоять на очень большой высотѣ.

По поводу воспитанія въ заведеніяхъ является вопросъ—какого типа должны быть эти заведенія, и въ связи съ нимъ—вопросъ объ отдѣленіи дѣтей, попавшихъ въ заведеніе по приговору суда, отъ тѣхъ, которыя переданы на основаніи закона Fürsorgeerziehung. Колебанія, существующія въ этомъ вопросѣ, еще далеко не разрѣшены. Одни полагаютъ, что дѣти этихъ двухъ категорій должны быть раздѣлены во избѣжаніе вреднаго вліянія однихъ на другихъ; другіе, исходя изъ того положенія, что и въ томъ и въ другомъ случаѣ имѣется одно и тоже моральное паденіе на почвѣ недостаточнаго воспитанія, а преступленіе есть только случайный, привходящій элементъ, находятъ, что раздѣленіе этихъ категорій совершенно ненужно и даже больше—вредно, такъ какъ накладываетъ на воспитательныя заведенія, гдѣ содержатся только осужденныя дѣти, особый, крайне нежелательный и ничѣмъ не заслуженный отпечатокъ въ глазахъ общества и самихъ дѣтей.

Въ нѣкоторыхъ странахъ законодательство и практика разрѣшаютъ вопросъ въ смыслѣ совмѣстнаго воспитанія обѣихъ категорій дѣтей. Въ Америкѣ и въ Германіи законъ не различаетъ заведеній, спеціально назначенныхъ для той или другой категоріи, и раздѣленіе происходитъ по возрастамъ: ниже 14 и выше 14 лѣтъ. Сама практика уже вводитъ раздѣленіе дѣтей, но руководится при этомъ не признакомъ ихъ преступности, а индивидуальными ихъ особенностями.

Въ Англіи и Австріи вопросъ стоитъ нѣсколько иначе: Children Act различаетъ 2 рода заведеній: ремесленныя школы (Industrial School) для заброшенныхъ и безпризорныхъ дѣтей до 14 лѣтъ, и исправительныя школы (Reformatory School) для совершившихъ преступленіе дѣтей, въ возрастѣ отъ 14 до 16 лѣтъ. Въ Австріи хотятъ ввести 2 рода заведеній: Erziehungsanstalten для дѣтей, отправляемыхъ по закону о Fürsorgeertziehung, и Besserungsanstalten для дѣтей, совершившихъ преступленіе.

Суды для малолѣтнихъ несомнѣнно отвѣчаютъ назрѣвшей потребности, и доказательствомъ этому служитъ то, что они за

сравнительно короткое время распространились по всѣмъ культурнымъ странамъ. Отзывы большинства сталкивавшихся съ этими судами чрезвычайно одобрительны. Нельзя однако думать, какъ это дѣлаютъ нѣкоторые, что суды лишь тогда могутъ доказать свое право на существованіе, если поведутъ къ немедленному уменьшенію преступности среди дѣтей. Изъ изложеннаго выше намъ кажется совершенно яснымъ, что суды являются лишь однимъ изъ звеньевъ въ ряду мѣръ, направленныхъ на борьбу съ дѣтской преступностью. Ощутительный успѣхъ, выражающійся въ пониженіи цифръ этой преступности, можетъ получиться лишь въ томъ случаѣ, когда эти мѣры образуютъ непрерывную цѣпь, сдавливающую преступность дѣтей равномѣрно со всѣхъ сторонъ. Очень интересны цифры дѣтской преступности Германіи за послѣдніе годы

1906 г.	1907 г.	1908 г.	1909 г.	1910 г.[1])
55277	54113	54693	49697	51309

Мы видимъ, что въ 1909 г. цифра значительно падаетъ. Были такіе защитники судовъ для малолѣтнихъ, которые съ торжествомъ приписывали паденіе въ 1909 г. введенію въ 1908 году судовъ во многихъ городахъ Германіи; но цифра 1910 года разочаровала ихъ ожиданія дальнѣйшаго пониженія. Совершенно ясно, что какъ торжество, такъ и эти ожиданія были совершенно безпочвенны. Причины преступности слишкомъ разнообразны и сложны, чтобы воздѣйствіе лишь на одну изъ нихъ могло черезъ такое непродолжительное время отозваться замѣтнымъ образомъ. Поэтому цифры ближайшихъ лѣтъ не могутъ служить надежнымъ оружіемъ ни въ рукахъ защитниковъ, ни въ рукахъ противниковъ новыхъ судовъ. Правильныя теоретическія предпосылки и безпристрастное наблюденіе жизненной дѣйствительности рѣшительно говорятъ за необходимость и цѣлесообразность особаго отношенія уголовнаго права къ малолѣтнимъ и особыхъ для нихъ судовъ.

Въ предыдущемъ мы пытались очертить схему той борьбы съ дѣтской заброшенностью и преступностью, какъ она развертывается въ Америкѣ и государствахъ западной Европы. Такъ какъ причины дѣтской преступности тѣ же, что и преступленій взрослыхъ, то на первомъ планѣ должны стоять соціальныя реформы. Далѣе идутъ мѣры, спеціально направленныя противъ особыхъ причинъ дѣтской преступности: 1) законодательная охрана правъ ребенка на воспитаніе и правильное развитіе; 2)

---

[1]) Vierteljahrsheft zur Statistik des deutschen Reiches. December, 1911.

дѣятельность административныхъ органовъ, направленныя къ осуществленію этой охраны въ жизни; 3) широкая благотворительная помощь общества; 4) законодательство о воспитаніи государствомъ дѣтей, лишенныхъ его со стороны семьи; 5) проведеніе того же принципа воспитанія по отношенію къ дѣтямъ, имѣвшимъ несчастье совершить преступленіе.

Во всѣхъ государствахъ отмѣчается сильное повышеніе преступности взрослыхъ и дѣтей; только въ Англіи мы видимъ обратное. Англійскій криминалистъ Kenny указываетъ на слѣдующія причины этого: „улучшеніе соціальнаго положенія населенія вообще, лучшее воспитаніе, болѣе чистая литература, увеличившаяся трезвость, болѣе здоровыя жилища, обезпеченіе въ случаяхъ болѣзни и несчастныхъ происшествій, мѣры предохраненія и помощи по отношенію къ заброшеннымъ дѣтямъ".

Пожелаемъ, чтобы и Россія вступила возможно скорѣе на этотъ путь, обѣщающій несомнѣнный успѣхъ.

А. М. Рубашева.

Первые особые суды по дѣламъ о малолѣтнихъ въ Россіи.

Введеніе дѣтскихъ судовъ принадлежитъ, можетъ быть, къ самымъ выдающимся за послѣднее время новаторствамъ въ области уголовнаго процесса всѣхъ странъ. Идея этихъ судовъ, зародившаяся на заокеанскомъ материкѣ, быстро привившаяся въ Европѣ, конечно, не могла не встрѣтить самаго горячаго сочувствія со стороны русскихъ юристовъ, давно уже обратившихъ свое вниманіе на преступниковъ—дѣтей. Это сочувствіе помогло у насъ быстро воплотить идею въ жизнь. Весною 1908 года впервые въ Россіи, въ засѣданіи С.-Петербургскаго юридическаго общества, сдѣлалъ докладъ объ особыхъ судахъ для юношества въ Америкѣ и Западной Европѣ пр.-доц. П. И. Люблинскій, а уже 22-го января 1910 года въ Петербургѣ открылъ свои двери первый такой русскій судъ.

Докладъ П. И. Люблинскаго, прочитанный въ Петербургскомъ юридическомъ обществѣ и напечатанный позднѣе въ „Журналѣ Министерства Юстиціи“, [1]) дополненный впослѣдствіи другимъ докладомъ П. И., сдѣланнымъ имъ въ октябрѣ того-же 1908 г. въ Москвѣ на Съѣздѣ представителей исправительно-воспитательныхъ заведеній, убѣдилъ русскихъ юристовъ въ томъ, что осуществленіе у насъ идеи дѣтскаго суда вовсе не представляетъ трудностей. Петербуржцы горячо взялись за это осуществленіе. 1-го октября 1908 г. въ общемъ собраніи С.-Петербургскаго Общества Патроната была избрана спеціальная „комиссія по вопросу о введеніи въ Россіи особаго суда по дѣламъ о несовершеннолѣтнихъ“ [2]). Комиссія выработала проектъ правилъ о судѣ для несовершеннолѣтнихъ, который и былъ единогласно принятъ общимъ собраніемъ Общества патроната 1-го февраля 1909 года. Въ апрѣлѣ того же года состоялось созванное петербургскимъ городскимъ головой Н. А. Рѣзцовымъ, по просьбѣ

---

[1]) 1908 г. кн. 7 и 8.

[2]) Въ составъ комиссіи вошли: проф. И. Я. Фойницкій, П. И. Люблинскій и мировые судьи А. М. Бѣляминъ и Н. А. Окуневъ. Предсѣдателемъ комиссіи былъ избранъ И. Я Фойницкій.

предсѣдателя комиссіи проф. И. Я. Фойницкаго, совѣщаніе группы гласныхъ по вопросу о введеніи особаго суда. Это совѣщаніе признало желательнымъ немедленное введеніе въ Петербургѣ особаго суда на основаніяхъ, выработанныхъ комиссіей общества патроната, считая необходимымъ для этой цѣли увеличить число добавочныхъ мировыхъ судей на одного судью и ассигновать необходимыя средства на расходы по введенію новаго суда[1]). Заявленіе объ этомъ подано было гласными на имя городского головы.

28-го апрѣля 1909 г. аналогичный же докладъ о желательности и возможности введенія въ Петербургѣ особаго суда внесъ на обсужденіе С.-Петербургскаго Мирового Съѣзда предсѣдатель Съѣзда М. П. Глѣбовъ [2]). 30-го апрѣля предложеніе М. П. Глѣбова о введеніи особаго суда Съѣздъ принялъ и поручилъ юридической комиссіи разработать основанія, на которыхъ возможно введеніе суда. Въ октябрѣ того же года юридическая комиссія Съѣзда закончила свою работу. Ею почти цѣликомъ былъ принятъ проектъ, выработанный комиссіей Общества патроната. Нѣкоторое измѣненіе комиссія Съѣзда внесла лишь въ вопросъ о подсудности, постановивъ передавать въ особый судъ всѣ дѣла по обвиненію взрослыхъ по ст. 142 Уст. о нак. и 2 ч. 1483 ст. Ул. о нак., разъ только потерпѣвшимъ является несовершеннолѣтній до 17 лѣтъ, а не только дѣла по обвиненію по этимъ статьямъ лицъ, имѣющихъ законное попеченіе о несовершеннолѣтнемъ.

Въ маѣ 1909 предсѣдатель Общества патроната проф И. Я. Фойницкій представилъ Министру Юстиціи записку о введеніи въ Россіи особаго суда для несовершеннолѣтнихъ. Министерство просило по этому поводу дать свое заключеніе предсѣдателя Петербургскаго Мирового Съѣзда. Послѣдній въ отвѣтъ на этотъ запросъ высказался за желательность и полную возможность введенія особаго суда „теперь же, на почвѣ дѣйствующихъ законовъ“.

Въ сентябрѣ 1909 г., послѣ обсужденія заявленія группы гласныхъ Городской управой, высказавшей свое сочувствіе проекту, думскими юридической и финансовой комиссіями, вопросъ о введеніи особаго суда перешелъ на разсмотрѣніе Городской Думы, которая 23-го сентября вынесла постановленіе о желательности немедленнаго введенія суда, объ увеличеніи для этой цѣли состава добавочныхъ мировыхъ судей на одну должность и объ ассигнованіи на расходы по введенію и содержанію суда 14.780 рублей.

---

[1]) Эти расходы совѣщаніе исчисляло въ суммѣ 14.780 рублей.

[2]) Теперь покойный.

3-го декабря 1909 г. Мировой Съѣздъ въ распорядительномъ засѣданіи избралъ на должность особаго судьи по дѣламъ о несовершеннолѣтнихъ добавочнаго мирового судью Н. А. Окунева. Н. А. имѣлъ за собою болѣе чѣмъ двадцатилѣтній судейскій опытъ, принималъ участіе въ работахъ по составленію проекта правилъ особаго суда и лично имѣлъ возможность ознакомится съ практикой дѣтскихъ судовъ на Западѣ. Съ 1-го января 1910 года камера по дѣламъ о малолѣтнихъ открыла свои дѣйствія. Съ 1-го января туда уже направлялись всѣ возникавшія дѣла о малолѣтнихъ, а также переданы были туда всѣ подобныя дѣла, остававшіяся къ 1-му января неразобранными. 21-го января состоялось торжественное открытіе новой камеры, а 22-го начались засѣданія перваго въ Россіи особаго суда.

Разборъ дѣла у дѣтскаго судьи Н. А. Окунева въ С.-Петербургѣ.

Петербургскій особый судъ по дѣламъ о малолѣтнихъ функціонируетъ уже болѣе двухъ лѣтъ. Интересующіеся въ подробностяхъ практикой этого суда, конечно, обратятся къ выпущенному Н. А. Окуневымъ отчету о первомъ—1910 годѣ дѣятельности суда [1]). Здѣсь же возможно коснуться этой дѣятельности лишь вкратцѣ.

---

[1]) Особый судъ по дѣламъ о малолѣтнихъ. Отчетъ С.-Петербургскаго Столичнаго Мирового Судьи Н. А. Окунева за 1910 годъ. Спб. 1911.

Помѣщенные снимки познакомятъ читателя съ внѣшнимъ видомъ камеры особаго суда. Главное ея отличіе отъ обычной камеры мирового судьи состоитъ въ томъ, что въ ней для разбора дѣлъ имѣется отдѣльная комната, обособленная отъ помѣщенія, въ которомъ приходится дожидаться своей очереди участвующимъ въ процессѣ лицамъ. Въ этой комнатѣ находятся лишь столъ судьи, столы для попечителей и представителей прессы [1]) и скамья для родственниковъ обвиняемаго, которые по желанію могутъ присутствовать при разборѣ дѣла. Разъединеніе комнаты для засѣданій и комнаты для сторонъ и свидѣтелей даетъ возможность соблюденія ст. 89[2] Уст. уг. суд. Только передъ произнесеніемъ приговора обычно отворяется дверь, соединяющая обѣ комнаты. Сверхъ обычныхъ въ камерѣ мирового судьи помѣщеній—канцеляріи и кабинета судьи—въ камерѣ особаго суда есть комната для попечителей, являющаяся канцеляріей попечительской части, гдѣ хранятся попечительскія книги, и спеціальная комната для бесѣдъ попечителей съ малолѣтними и ихъ родителями, которая также служитъ мѣстомъ пребыванія малолѣтнихъ до отправленія ихъ въ пріютъ, если судья постановляетъ принять эту мѣру.

Дѣла по обвиненію малолѣтнихъ начинаются не только по полицейскимъ протоколамъ, направляемыхъ полиціей непосредственно въ камеру особаго судьи, по прошеніямъ и жалобамъ частныхъ лицъ, но зачастую и по просьбѣ самихъ родителей малолѣтнихъ, приходящихъ съ жалобами на дурныя наклонности своихъ дѣтей, на совершенныя ими кражи. Разборъ дѣлъ, работа особаго судьи отличаются нѣкоторыми особенностями по сравненію съ работой участковаго мирового судьи, съ судопроизводствомъ въ его камерѣ. Въ тѣхъ случаяхъ, когда обвиняемыми являются малолѣтніе, особый судья разбираетъ дѣло при закрытыхъ дверяхъ. Присутствовать при разборѣ дѣла допускаются потерпѣвшіе, родители обвиняемыхъ и представители прессы. Разборъ дѣлъ взрослыхъ, обвиняющихся за проступки въ отношеніи малолѣтнихъ, происходитъ при открытыхъ дверяхъ, если не представляется возможнымъ закрыть двери по свойству обвиненія. Къ разбору дѣлъ всегда вызываются взрослые потерпѣвшіе, но на ихъ повѣсткахъ отмѣчается „явка не обязательна“, благодаря чему потерпѣвшіе рѣдко являются въ судъ. Вызовъ свидѣтелей къ первому засѣданію почти не практикуется, ввиду того, что въ большинствѣ случаевъ обвиняемые сознаются. Обычно, если объ одномъ малолѣтнемъ есть нѣсколько дѣлъ,

---

[1]) Представители прессы допускаются къ присутствію при разборѣ дѣлъ, но съ предупрежденіемъ—не называть въ отчетахъ фамилій обвиняемыхъ.

всѣ эти дѣла назначаются къ слушанію сразу. Послѣ чтенія протоколовъ и допросовъ потерпѣвшихъ, судья предлагаетъ малолѣтнему объяснить цѣль и обстоятельства совершенія его проступка, затѣмъ въ бесѣдѣ съ родителями и попечителемъ выясняетъ, можетъ ли малолѣтній чѣмъ-нибудь заняться, если будетъ выпущенъ на свободу. Если это возможно, то судья, отложивъ разборъ дѣла, оставляетъ малолѣтняго подъ совмѣстнымъ присмотромъ родителей и попечителя. При этомъ малолѣтнему разъясняется значеніе такой мѣры и берется съ него обѣщаніе исправиться. Если малолѣтній, по сообщенію попечителя, продолжаетъ вести прежній образъ жизни, судья измѣняетъ мѣру пресѣченія и опредѣляетъ помѣстить малолѣтняго въ пріютъ, откуда освобождаетъ его только въ томъ случаѣ, если для него найдено какое-либо занятіе и если самыя обѣщанія

Комната для участвующихъ въ процессѣ лицъ въ дѣтскомъ судѣ въ С.-Петербургѣ.

малолѣтняго исправиться достаточно заслуживаютъ довѣрія. Надзоръ же родителей при первомъ же разборѣ дѣла назначается судьею лишь въ томъ случаѣ, когда онъ убѣждается, что этотъ надзоръ будетъ дѣйствительнымъ.

Большого вниманія заслуживаетъ организація при петербургскомъ особомъ судѣ попечительской части. Въ настоящее время при судѣ состоитъ пять платныхъ попечителей съ жало-

ваньемъ по 1.200 рублей въ годъ. Попечители назначены Предсѣдателемъ мирового съѣзда по представленію особаго судьи.

При возбужденіи дѣла о малолѣтнемъ судья составляетъ и подписываетъ опредѣленіе по ст. 77[1] Уст. уг. суд. о принятіи въ отношеніи обвиняемаго мѣры пресѣченія въ видѣ отвѣтственнаго присмотра. Такова формальная сторона передачи малолѣтняго въ вѣдѣніе попечителя. Распредѣляются же дѣла между попечителями съ соблюденіемъ извѣстной равномѣрности. Принимается во вниманіе при этомъ распредѣленіи близость мѣстожительства обвиняемаго къ мѣстожительству попечителя. Всѣ вновь возникающія дѣла о какомъ-либо уже судившемся малолѣтнемъ направляются къ его бывшему попечителю. Всѣ дѣла о дѣвочкахъ поступаютъ къ попечительницѣ. На обязанности попечителя лежитъ—присутствіе въ камерѣ въ дни разбора дѣлъ о малолѣтнихъ, состоящихъ подъ его присмотромъ (не менѣе двухъ разъ въ недѣлю), присутствіе на попечительскомъ собраніи, вырабатывающемъ формы записей, отчетности, обсуждающемъ вопросы о присмотрѣ, собираніе всѣхъ свѣдѣній о малолѣтнемъ, заносящихся въ попечительскую книгу, бесѣды съ малолѣтнимъ и его родными послѣ разбора дѣла или посѣщенія ихъ на дому, содѣйствіе малолѣтнему въ пріисканіи занятій, составленіе ежемѣсячныхъ отчетовъ о движеніи малолѣтнихъ, находящихся подъ его присмотромъ, и годовыхъ отчетовъ, на основаніи данныхъ статистическихъ листковъ, служебная переписка.

Интересъ къ новому суду вызвалъ со стороны многихъ лицъ желаніе безвозмездно принять на себя обязанности попечителя. Рядъ безплатныхъ попечителей отдалъ свой трудъ дѣтскому суду. Возникло при судѣ и попечительство о малолѣтнихъ, являющееся отдѣленіемъ С.-Петербургскаго Общества Патроната. Отдѣленіе, получающее ежемѣсячно отъ общества 50 руб. пособія, а также частныя пожертвованія, снабжаетъ нуждающихся малолѣтнихъ одеждой, обувью, даетъ имъ средства для отправки на родину. 9-го мая 1910 года имъ открыто общежитіе на 10 человѣкъ для временнаго до пріисканія работы пребыванія безпріютныхъ малолѣтнихъ.

Помогаетъ дѣтскому суду въ его работѣ и рядъ другихъ благотворительныхъ обществъ и учрежденій столицы.

Въ Москвѣ инціатива учрежденія дѣтскаго суда принадлежитъ Московскому Столичному Мировому Судьѣ Лубянскаго участка Э. Э. Маттерну. Въ 1909 г. въ газетѣ „Русскія Вѣдомости“ появилась статья Э. Э. Маттерна, затронувшая вопросъ объ учрежденіи особаго суда по дѣламъ о несовершеннолѣтнихъ въ Москвѣ. Почти одновременно — 28-го ноября 1909 года — Э. Э. Маттернъ вошелъ въ Московскій Столичный Мировой Съѣздъ съ представленіемъ

о необходимости введенія подобнаго суда. Авторъ представленія, ввиду увеличивающейся преступности несовершеннолѣтнихъ, ссылаясь на законъ 2 іюня 1897 года и на примѣръ Запада и Петербурга, предлагалъ Съѣзду признать въ принципѣ желательнымъ введеніе въ Москвѣ особаго суда для лицъ, не достигшихъ 17 лѣтъ, избрать для разработки вопроса изъ состава Съѣзда комиссію, поручивъ ей составить докладъ, долженствовавшій быть внесеннымъ на обсужденіе Съѣзда, и, въ случаѣ одобренія проекта суда, обратиться съ надлежащимъ ходатайствомъ объ его

Комната попечителей при дѣтскомъ судѣ въ С.-Петербургѣ.

введеніи. Мировой Съѣздъ, согласившись съ Э. Э. Маттерномъ о желательности введенія дѣтскаго суда, избралъ для разработки проекта суда комиссію изъ 12 лицъ[1]).

24-го января 1910 года комиссія приступила къ занятіямъ, имѣя въ своемъ распоряженіи матеріалы Петербургскаго Столичнаго Мирового Съѣзда по вопросу о введеніи суда для несовершен-

[1]) Въ составъ ея вошли — предсѣдатель Московскаго Столичнаго Мирового Съѣзда Н. В. Кадышевъ, мировые судьи: С. И. Печкинъ, Э. Э. Маттернъ, П. А. Скобельцынъ, К. Ф. Дерюжинскій, Г. А. Мейнгардъ, Д. Н. Захарьевъ, В. Н. Челищевъ, кн. А. С. Крапоткинъ, Н. И. Астровъ, В. И. Астровъ и Ф. Д. Селивачевъ. Предсѣдателемъ комиссіи былъ избранъ С. И. Печкинъ, а впослѣдствіи, за выходомъ его въ отставку,— Э. Э. Маттернъ.

нолѣтнихъ въ Петербургѣ. По ознакомленіи съ ними комиссія выработала основные принципы проектируемаго суда. Во время работъ въ комиссію поступилъ докладъ одного изъ ея членовъ, К. Ф. Дерюжинскаго. Авторъ доклада находилъ желательнымъ: 1) признаніе раціональной и осуществимой идеи суда, лишь какъ одной изъ подготовительныхъ мѣръ къ институту попечительнаго надзора; 2) ходатайство о распространеніи дѣйствій исправительныхъ (не карательныхъ) мѣръ и на проступки, совершенные въ возрастѣ до 17 лѣтъ, съ отмѣну тюремнаго наказанія за соотвѣтственные проступки; 3) признаніе учрежденія суда осуществимымъ не только избраніемъ спеціальнаго судьи, но и расширеніемъ законодательнымъ путемъ особаго порядка производства судебныхъ дѣлъ о малолѣтнихъ; 4) ходатайство о дополненіи ст. 47 Уст. Уг. Суд. (имѣя ввиду цѣлесообразность образованія института должностныхъ попечителей) съ правомъ поручать попечителямъ, послѣ произведеннаго дознанія, собирать дополнительныя, необходимыя судьѣ, свѣдѣнія, независимо отъ порядка возбужденія дѣлъ въ порядкѣ частнаго или публичнаго обвиненія; 5) признаніе допустимымъ вызовъ представителей дѣтскихъ учрежденій въ качествѣ свѣдущихъ лицъ для дачи свѣдѣній о личности и поведеніи обвиняемаго.

Въ отвѣтъ на представленіе комиссіи министру юстиціи о возможныхъ препятствіяхъ къ введенію дѣтскаго суда въ Москвѣ, 15-го февраля 1910 г. Мировой Съѣздъ былъ извѣщенъ о томъ, что министръ не встрѣтилъ препятствій къ введенію въ Московскомъ Столичномъ Мировомъ Округѣ особаго порядка разсмотрѣнія дѣлъ о несовершеннолѣтнихъ, подобно введенному въ Петербургскомъ Столичномъ Мировомъ Округѣ. Почти одновременно поступило въ комиссію переданное городскимъ головою предсѣдателю Мирового Съѣзда ходатайство Московскаго Дамскаго Благотворительнаго Тюремнаго Комитета о внесеніи на обсужденіе Городской Думы вопроса о введеніи въ Москвѣ суда для несовершеннолѣтнихъ [1]).

Въ мартѣ того же года комиссія закончила свою работу и представила съѣзду докладъ объ основаніяхъ суда для несовершеннолѣтнихъ въ Москвѣ. Общимъ собраніемъ мировыхъ судей этотъ докладъ былъ утвержденъ, и 23-го марта копія его вмѣстѣ съ ходатайствомъ Мирового Съѣзда объ увеличеніи числа добавочныхъ судей на одного и объ ассигнованіи суммъ на расходы, связанные съ введеніемъ особаго суда, была препровождена городскому головѣ.

---

[1]) Съ этимъ ходатайствомъ Дамскій комитетъ обратился къ городскому головѣ 4-го февраля 1910 г.

Комиссія Мирового Съѣзда въ своемъ докладѣ взглянула на учрежденіе особаго суда по дѣламъ о несовершеннолѣтнихъ до 17 лѣтъ, какъ на „одну изъ дѣйствительныхъ мѣръ въ борьбѣ съ дѣтской преступностью". Ввиду этого, она считала желательнымъ: 1) отмѣну тюремнаго заключенія за соотвѣтственныя преступленія и примѣненіе воспитательно-исправительныхъ мѣръ (законъ 19-го апрѣля 1909 года) ко всѣмъ проступкамъ, учиненнымъ несовершеннолѣтними до 17 лѣтъ; 2) до воспослѣдованія особаго закона о судѣ по дѣламъ о малолѣтнихъ введеніе въ Московскомъ Столичномъ Мировомъ Округѣ особаго порядка разсмотрѣнія этихъ дѣлъ (подобно введенному въ Петербургскомъ Округѣ), возможное безъ нарушенія существующаго закона и 3) учрежденіе въ Москвѣ Общества Патроната и воспитательно-исправительныхъ заведеній для несовершеннолѣтнихъ по закону 19-го апрѣля 1909 года. Исключивъ два изъ этихъ пожеланій — первое и третье, — комиссія разработала лишь основы организаціи особаго порядка разсмотрѣнія дѣлъ о несовершеннолѣтнихъ.

Основные принципы организаціи этого порядка, какъ намѣтила ихъ комиссія Съѣзда, заключаются въ слѣдующемъ: 1) въ совершенномъ выдѣленіи разсмотрѣніемъ дѣлъ о несовершеннолѣтнихъ отъ прочихъ, причемъ разборъ этихъ дѣлъ поручается одному судьѣ; 2) въ упрощеніи судопроизводства по этимъ дѣламъ (ослабленіе формализма судебныхъ дѣйствій, меньшая торжественность обстановки, отсутствіе гласности и пр.); 3) въ назначеніи несовершеннолѣтнимъ и въ отбытіи ими наказанія не на общихъ основаніяхъ со взрослыми; 4) въ организаціи попеченія надъ несовершеннолѣтними, до и послѣ суда, въ лицѣ особыхъ попечителей.

Эти принципы нисколько не расходятся съ принципами положенными въ основу организаціи дѣтскихъ судовъ на западѣ.

Основное положеніе суда по дѣламъ о несовершеннолѣтнихъ комиссія Съѣзда находила въ выдѣленіи этихъ дѣлъ и въ сосредоточеніи ихъ въ вѣдѣніи одного опредѣленнаго судьи въ мировомъ округѣ. Это conditio sine qua non... Безъ этого нѣтъ спеціальнаго дѣтскаго суда. Петербургскій Мировой Съѣздъ рѣшилъ на должность судьи по дѣламъ о несовершеннолѣтнихъ избирать одного изъ добавочныхъ судей.

Къ этому же рѣшенію пришелъ и Московскій Съѣздъ.

Соображенія, руководившія имъ при выборѣ именно добавочнаго судьи, сводились къ слѣдующему: компетенція участковаго судьи ограничивается его участкомъ, тогда какъ добавочный судья можетъ дѣйствовать въ предѣлахъ полномочій, данныхъ ему Съѣздомъ. Добавочный судья, согласно ст. 45[1] Учр.

Суд. Уст., назначается для облегченія обремененныхъ дѣлами участковыхъ судей, но, можетъ быть назначенъ въ помощь и нѣсколькимъ, разбирая всѣ дѣла или же дѣла извѣстной категоріи. Поэтому и судью по дѣламъ о несовершеннолѣтнихъ можно разсматривать, какъ командированнаго въ помощь всѣмъ участковымъ судьямъ для разбора спеціальной категоріи дѣлъ. Возможное возраженіе, что ст. 36 Уст. Уг. Суд. не допускаетъ въ предѣлахъ участка раздѣленія подсудности между нѣсколькими судьями, можетъ быть опровергнуто такимъ соображеніемъ — эта статья говоритъ, что компетенція участковаго судьи при одноличномъ разбирательствѣ не распространяется за предѣлы участка, но эта статья не ставитъ препятствій къ ограниченію *предметной* подсудимости. По этому вопросу предсѣдатель Петербургскаго Мирового Съѣзда высказалъ пожеланіе, чтобы до изданія спеціальнаго закона о дѣтскомъ судѣ былъ бы изданъ министромъ юстиціи циркуляръ, рекомендующій назначать судей по дѣламъ о несовершеннолѣтнихъ изъ числа добавочныхъ. Комиссія находила, что точно также и въ Съѣздѣ разсмотрѣніе дѣлъ о малолѣтнихъ должно происходить отдѣльно отъ разсмотрѣнія другихъ дѣлъ, въ другое время, и разборъ ихъ можетъ поручаться одному особому составу судей.

Другая сторона этого основного положенія суда по дѣламъ о несовершеннолѣтнихъ заключается въ выдѣленіи этихъ дѣлъ. Такимъ образомъ, возникаетъ вопросъ о компетенціи спеціальнаго судьи. Комиссія съѣзда въ своемъ докладѣ находила, что „къ дѣламъ, подлежащимъ передачѣ на разсмотрѣніе добавочнаго мирового судьи, слѣдуетъ отнести всѣ тѣ, въ которыхъ несовершеннолѣтніе являются или обвиняемыми или потерпѣвшими, или, наконецъ, о проступкахъ, нарушающихъ законъ и постановленія, особо охраняющіе несовершеннолѣтнихъ". Сюда ею отнесены: 1) всѣ дѣла, по которымъ несовершеннолѣтніе отъ 10 до 17 лѣтъ обвиняются въ совершеніи преступнаго дѣянія, подсуднаго мировымъ судебнымъ установленіямъ (ст. 33, 33^1, 33^2 Уст. уг. суд.); 2) *всѣ* дѣла о нарушеніи тѣлесной неприкосновенности и о нанесеніи легкихъ ранъ и поврежденій (ст. 142 Уст. о нак. и ч. 2 ст. 1483 Ул. о нак.), когда *потерпѣвшимъ* является несовершеннолѣтнее лицо до 17 лѣтъ; 3) дѣла о преступныхъ дѣяніяхъ, предусмотрѣнныхъ: а) ст. ст. 51, 144 и 144^1 Уст. о нак., б) ст. ст. 51^{10} и 51^{14} Уст. о нак. и ст. 1404^{1-2} Улож. о нак., когда проступокъ имѣетъ отношеніе къ малолѣтнему или несовершеннолѣтнему до 17 лѣтъ, в) ст. ст. 1378—1384 Ул. о нак., когда проступокъ совершенъ въ отношеніи къ малолѣтнему и влечетъ за собою лишеніе права заниматься ремесломъ; 4) дѣла о нарушеніяхъ: а) закона 15-го ноября 1906 г. объ обезпеченіи нор-

мальнаго отдыха въ торговопромышленныхъ заведеніяхъ, складахъ и конторахъ—отд. I ст. 2 и отд. II ст. ст. 1, 2 и 3, б) закона 15-го ноября 1906 года объ обезпеченіи нормальнаго отдыха служащихъ въ ремесленныхъ заведеніяхъ—отд. I ст. 4 и отд. II ст. ст. 1, 2 и 3 и в) обязательныхъ постановленій городскихъ думъ и административныхъ властей, изданныхъ съ цѣлью обезпеченія охраны жизни, здоровья и нравственности несовершеннолѣтнихъ или обезпеченія имъ возможности получать надлежащее воспитаніе и образованіе; 5) дѣла по обвиненію несовершеннолѣтнихъ отъ 10 до 17 лѣтъ въ учиненіи преступныхъ дѣяній въ соучастіи съ лицами въ возрастѣ свыше 17 лѣтъ выдѣляются въ особое производство, подлежащее вѣдомству особаго судьи по дѣламъ о несовершеннолѣтнихъ согласно ст. 207[1] Уст. уг. суд.; если по обстоятельствамъ дѣла такое выдѣленіе окажется невозможнымъ, то дѣло разсматривается участковымъ судьею; копія приговора о несовершеннолѣтнемъ сообщается добавочному мировому судьѣ, назначенному для разсмотрѣнія дѣлъ о несовершеннолѣтнихъ.

Такимъ образомъ, подсудными, по мнѣнію съѣзда, новому суду являются и несовершеннолѣтніе и взрослые—первые по дѣламъ, въ которыхъ они фигурируютъ, какъ подсудимые (по всѣмъ) и какъ соучастники (за исключеніемъ дѣлъ, гдѣ выдѣленіе невозможно), вторые по дѣламъ, въ которыхъ потерпѣвшими являются несовершеннолѣтніе и которыя въ сферѣ мировой уголовной юстиціи затрогиваютъ правовые интересы несовершеннолѣтнихъ. Эти правила о подсудности почти цѣликомъ исчерпываютъ дѣла о несовершеннолѣтнихъ, за немногими исключеніями, указанными въ пунктѣ 5-мъ.

Комиссія, разработавъ первое положеніе проектируемаго суда, обошла молчаніемъ второе выставленное ею основаніе организаціи этого суда—упрощеніе судопроизводства по дѣламъ о несовершеннолѣтнихъ. Нѣкоторыя детали, какъ-то, ослабленіе формализма судебныхъ дѣйствій, меньшая торжественность обстановки, отсутствіе гласности, комиссія здѣсь намѣтила, но подробно не разработала. Не разработаннымъ осталось и третье положеніе комиссіи о назначеніи несовершеннолѣтнимъ и отбытіи ими наказанія не на общихъ основаніяхъ со взрослыми.

Четвертое и послѣднее положеніе—объ организаціи попеченія надъ несовершеннолѣтними, до и послѣ суда, въ лицѣ особыхъ попечителей—представляется болѣе разработаннымъ. По проекту комиссіи, попечители назначаются городскимъ головой изъ числа кандидатовъ, предложенныхъ особымъ судьей по дѣламъ о несовершеннолѣтнихъ. Ихъ число и размѣръ ихъ вознагражденія опредѣляются городской думой. Обязанности попе-

чителя, сверхъ названныхъ лицъ, могутъ быть возложены судьей на добровольцевъ-представителей обществъ, ставящихъ цѣлью защиту дѣтей и попеченіе о нихъ, а также и на другихъ благонадежныхъ лицъ при наличности съ ихъ стороны согласія безвозмездно исполнять эти обязанности. На обязанности попечителей о несовершеннолѣтнихъ лежитъ собираніе свѣдѣній о малолѣтнемъ, учинившемъ преступное дѣяніе, объ образѣ его жизни и окружающей средѣ, присутствіе при разборѣ дѣла и сообщеніе всѣхъ собранныхъ свѣдѣній, исполненіе порученій судьи по наблюденію за несовершеннолѣтними, оставленными въ семьяхъ или отданными на попеченіе какихъ-либо лицъ или учрежденій, по оказанію помощи несовершеннолѣтнимъ пріисканіемъ работы, опредѣленіемъ въ ученье, совѣтами, указаніями и другими способами, отвѣтственный надзоръ или присмотръ въ тѣхъ случаяхъ, когда эти обязанности будутъ возложены на него судьею, согласно ст. 11 Уст. о нак. и ст. 77[1] Уст. уг. суд., представленіе судьѣ періодическихъ отчетовъ о поведеніи и образѣ жизни порученныхъ ихъ наблюденію несовершеннолѣтнихъ, сношенія по дѣламъ о несовершеннолѣтнихъ съ благотворительными обществами и другими учрежденіями и лицами, могущими оказать содѣйствіе въ дѣлѣ воспитанія и устройства несовершеннолѣтнихъ.

Институту попечителей о несовершеннолѣтнихъ комиссія придавала огромное значеніе, считая, что „правильное добросовѣстное исполненіе своихъ обязанностей попечителями явится значительнымъ подспорьемъ въ дѣятельности судьи“. Комиссія высказалась за желательность того, чтобы въ составъ платныхъ попечителей входили и женщины (въ Петербургѣ среди пяти попечителей одна женщина). Вмѣстѣ съ тѣмъ она сознавала, что трудно разсчитывать на частныхъ лицъ-добровольцевъ, а таковыхъ придется привлекать изъ представителей обществъ попеченія о дѣтяхъ. Все это приводило комиссію къ мысли о желательности учрежденія въ Москвѣ особаго попеченія о несовершеннолѣтнихъ, привлеченныхъ къ суду въ лицѣ „общества патроната надъ несовершеннолѣтними“. Создать такое общество, по мнѣнію комиссіи, могъ бы Московскій Городской Благотворительный Совѣтъ при содѣйствіи городскихъ попечительствъ о бѣдныхъ.

Свою разработку основъ организаціи дѣтскаго суда въ Москвѣ комиссія пополнила въ отношеніи несовершеннолѣтняго, привлеченнаго къ отвѣтственности, признаніемъ желательности соблюденія правилъ, указанныхъ въ докладѣ особой комиссіи при Петербургскомъ обществѣ патроната. Эти правила таковы: 1) полиція, задержавъ подозрѣваемаго несовершеннолѣтняго, по

виду моложе 17 лѣтъ, обязана принять мѣры къ разобщенію его со взрослыми арестантами, а, собравъ о немъ свѣдѣнія, препроводить его къ родителямъ или къ лицамъ, на попеченіи которыхъ онъ состоитъ, или въ пріютъ для несовершеннолѣтнихъ, подвергаемыхъ предварительному задержанію, или же, за отсутствіемъ такового, въ особое, предназначенное къ тому помѣщеніе. Лицо, сопровождающее несовершеннолѣтняго, должно быть въ партикулярномъ платьѣ. Особый судья, назначая отвѣтственный присмотръ, какъ мѣру обезпечивающую неуклоненіе отъ суда, согласно ст. 77[1] Уст. уг. суд., возлагаетъ его осуществленіе преимущественно на попечителей о несовершеннолѣтнихъ; 2) желательно судебное разбирательство съ устраненіемъ гласности примѣнительно къ ст. 89 Уст. уг. суд.; 3) желательно обязательное присутствіе на судѣ попечителя для дачи объясненій о всѣхъ свѣдѣніяхъ, относящихся къ несовершеннолѣтнему; 4) желательно упрощеніе судьею формъ и обрядовъ производства, поскольку то допускается соотвѣтствующими узаконеніями; 5) при избраніи мѣры наказанія для судьи необходимо замѣнять тюрьму, арестъ и денежное взысканіе мѣрами, преслѣдующими воспитательную цѣль (отдача въ воспитательно-исправительныя заведенія, подъ отвѣтственный надзоръ и пр.); 6) ввиду ограниченія власти родителей или лицъ, имѣющихъ попеченіе, отдача несовершеннолѣтняго, по ст. 11 Уст. о нак., подъ отвѣтственный надзоръ попечителя съ возложеніемъ на него отвѣтственныхъ обязанностей, согласно ст. 144[1] Уст. о нак. Въ случаѣ возникновенія по этому поводу какихъ-либо сомнѣній, таковыя разрѣшаются судьею.

Таковъ проектъ организаціи особаго суда по дѣламъ о несовершеннолѣтнихъ въ Москвѣ. выработанный комиссіей съѣзда. Этотъ проектъ построенъ на принципахъ, положенныхъ и на Западѣ въ основу организаціи дѣтскаго суда. Московскій проектъ въ разработкѣ перваго и четвертаго положеній спеціальнаго суда и дополнительныхъ правилъ точно копируетъ проектъ, составленный Петербургскимъ Обществомъ Патроната [1]).

Представляя свой докладъ Московской городской думѣ, Московскій мировой съѣздъ въ качествѣ практическихъ мѣръ къ введенію новаго суда ходатайствовалъ: объ увеличеніи числа добавочныхъ мировыхъ судей на одного съ возложеніемъ на него обязанностей по разсмотрѣнію дѣлъ о несовершеннолѣтнихъ съ соблюденіемъ особыхъ правилъ, выработанныхъ комиссіей Петербургскаго Общества Патроната и съ присвоеніемъ ему наимено-

---

[1]) См. брошюру „Особый судъ по дѣламъ о несовершеннолѣтнихъ до 17 лѣтъ“. 1909 г. Изд. С.-Петербургскаго Общества Патроната. Этотъ проектъ помѣщенъ также въ приложеніяхъ къ „отчету Н. А. Окунева“, стр. 146 и слѣд.

ванія добавочнаго судьи по дѣламъ о несовершеннолѣтнихъ; объ учрежденіи при немъ должностей пяти отвѣтственныхъ платныхъ попечителей, назначаемыхъ городскимъ головою изъ числа кандидатовъ обоего пола, предложенныхъ особымъ судьею; объ ассигнованіи суммъ на расходы, связанные съ введеніемъ новаго суда [1]).

Городская управа по поводу доклада мирового съѣзда сдѣлала только одно замѣчаніе. Она признала въ выборѣ кандидатовъ на должности попечителя и ихъ сотрудниковъ, работающихъ безвозмездно, „крайне желательнымъ“ участіе городскихъ попечительствъ о бѣдныхъ, ссылаясь на „вполнѣ достаточный и подходящій опытъ“ послѣднихъ въ этой области жизни. Объ его соображеніяхъ по этому вопросу городская управа запросила съѣздъ. Съѣздъ высказался отрицательно. Находя, что на основаніи ст. 77[1] Уст. Уг. Суд. и ст. 11 Уст. о Нак., выборъ предоставляется судьѣ, рѣшающему дѣло, что въ глазахъ судьи необходима благонадежность попечителей для возложенія на нихъ обязанностей отвѣтственнаго присмотра и надзора, такъ какъ въ противномъ случаѣ онъ не можетъ сдѣлать этого, что эта цѣль будетъ достигнута лишь при назначеніи городскимъ головой попечителей изъ кандидатовъ, предложенныхъ судьей, а не кѣмъ-либо другимъ, съѣздъ не находилъ возраженій противъ участія городскихъ попечительствъ о бѣдныхъ указаніемъ, но не выборомъ кандидатовъ. И только.

Городская управа признала желательнымъ введеніе особаго суда. Она „раздѣляя соображенія, приведенныя въ докладѣ особой комиссіи при съѣздѣ о тѣхъ основаніяхъ, на которыхъ можетъ быть организовано это новое учрежденіе“, привѣтствовала „новыя гуманныя начинанія въ твердой надеждѣ на жизнеспособность такого учрежденія, какъ особый судъ по дѣламъ о несовершеннолѣтнихъ“. Оставалось высказаться о расходахъ и времени его введенія.

---

[1]) По мнѣнію съѣзда, эти расходы выражались въ слѣдующихъ суммахъ: единовременно на обзаведеніе камеры—700 р., ежегодно—жалованье добавочному мировому судьѣ въ размѣрѣ 2,700 р. съ причитающимся ему добавочнымъ содержаніемъ за выслугу лѣтъ, подобно тому, какое въ настоящее время получаютъ всѣ участковые и добавочные судьи г. Москвы; на содержаніе канцеляріи 2,136 р. (съ установленіемъ періодическихъ прибавокъ за выслугу лѣтъ для письмоводителя, писца и разсыльнаго); на наемъ въ болѣе или менѣе центральной части города помѣщенія для камеры (не считая отопленія) не менѣе 1,500 р., или же объ отведеніи надлежащаго помѣщенія натурой; на содержаніе пяти попечителей по 1,200 р. въ годъ—6,000 р.

Изъ этой смѣты городская управа понизила только ежегодную ассигновку на наемъ камеры и отопленіе до 1,200 р.

30-го октября 1910 г. городской управой былъ внесенъ въ городскую думу соотвѣтствующій докладъ [1]).

Соглашаясь со смѣтой, составленной мировымъ съѣздомъ (за исключеніемъ одного пункта — ассигновки на наемъ камеры и отопленіе, уменьшенной управой на 300 р.), городская управа все-таки нѣсколько отодвигала введеніе новаго суда изъ-за финансовыхъ затрудненій. Она заявляла, „что финансовыя затрудненія, испытываемыя въ настоящее время московскимъ городскимъ управленіемъ, привели къ неизбѣжности отложить на будущее время многія, даже необходимыя начинанія; въ смѣтѣ расходовъ на предстоящій 1911 годъ совершенно затруднительно дать мѣсто для такого сравнительно крупнаго кредита (12,736 р.) и было бы цѣлесообразнѣе новое учрежденіе ввести съ 1912 г.“ [2]).

Финансовая комиссія городской думы, разсмотрѣвшая докладъ городской управы 3-го декабря 1910 г.—17-го января 1911 г. (въ составѣ членовъ комиссіи, городского головы Н. И. Гучкова, члена управы Н. А. Муромцева, нѣсколькихъ гласныхъ городской думы и мирового судьи Э. Э. Маттерна), „признавая крупное соціальное значеніе особаго суда для несовершеннолѣтнихъ, а равно патроната при немъ, и несомнѣнную практическую важность его для г. Москвы въ настоящее время“ [3]), нашла, что вопросъ объ учрежденіи въ Москвѣ дѣтскаго суда „является совершенно неотложнымъ и требуетъ немедленнаго практическаго его разрѣшенія“. Присоединяясь къ предположенію городской управы, финансовая комиссія признала, что съ 1 января 1912 г. судъ долженъ уже дѣйствовать. Но не желая обременять городской смѣты 1911 года, комиссія предлагала организовать его съ 1 октября 1191 года, ввиду чего и испрашивала у Городской думы на 3 мѣсяца (октябрь—декабрь) соотвѣтствующій кредитъ. Этотъ дополнительный расходъ съ 1 октября 1911 г. по 1 января 1912 г. комиссія разрѣшала въ суммѣ 2,409 р. Смѣту, представленную мировымъ съѣздомъ съ поправками городской управы, финансовая комиссія утвердила и только уменьшила ассигновку на жалованье попечителямъ, сведя число платныхъ попечителей съ пяти до трехъ.

11 марта 1911 г. городская дума постановила ввести должность добавочнаго мирового судьи по дѣламъ о несовершенно-

---

[1]) „Докладъ № 126 Московской городской управы по вопросу объ учрежденіи въ г. Москвѣ должности добавочнаго мирового судьи по дѣламъ о несовершеннолѣтнихъ и объ учрежденіи должностей попечителей при названномъ мировомъ судьѣ. 30-го октября 1910 года“.

[2]) Докладъ № 126, стр. 16.

[3]) „Заключеніе финансовой комиссіи по докладу городской управы отъ 30 октября 1910 г., за № 126“, стр. 2.

лѣтнихъ и утвердила всѣ расходы, связанные съ введеніемъ новаго суда.

Открыть дѣтскій судъ въ Москвѣ 1 октября 191[illegible] г. городскому управленію, однако, не пришлось. Открытіе его затянулось сравнительно на долгое время. Московскій особый судъ открытъ былъ 23 апрѣля 1912 года. Особымъ судьею мировой съѣздъ избралъ добавочнаго мирового судью В. И. Шевелкина, бывшаго передъ тѣмъ судьею Басманнаго участка.

Говоря о введеніи въ Москвѣ особаго дѣтскаго суда, нельзя не отмѣтить возникновенія наряду съ нимъ „Московскаго общества Патроната надъ несовершеннолѣтними".

Вопросъ о патронатѣ поднимался въ Московскомъ мировомъ съѣздѣ еще при обсужденіи проекта организаціи новаго суда. Тогда еще съѣздъ находилъ, что судъ съ пятью попечителями не въ состояніи оказать той помощи въ дѣлѣ исправленія несовершеннолѣтнихъ, которая могла бы принести реальные результаты. Организацію такой помощи несовершеннолѣтнимъ, попавшимъ подъ судъ, по мнѣнію съѣзда, надо искать въ опредѣленномъ обществѣ, какимъ является общество патроната. Уставъ этого общества былъ составленъ въ ноябрѣ 1911 г. мировымъ судьею Э. Э. Маттерномъ и представленъ имъ въ частное собраніе мировыхъ судей, состоявшееся подъ предсѣдательствомъ предсѣдателя Московскаго мирового съѣзда Н. В. Кадышева. Послѣ нѣкоторыхъ исправленій, уставъ былъ одобренъ собраніемъ, и Н. В. Кадышевъ и Э. Э. Маттернъ представили его въ Городское по обществамъ присутствіе, зарегистрировавшее новое общество 29 декабря 1911 года.

По уставу, цѣль „Московскаго общества патроната надъ несовершеннолѣтними"—оказаніе помощи несовершеннолѣтнимъ и малолѣтнимъ въ г. Москвѣ и Московскомъ уѣздѣ, какъ *привлеченнымъ къ суду,* такъ и находящимся подъ судомъ, а равно оправданнымъ и освобожденнымъ. Эта помощь должна быть оказываема, какъ матеріально (деньгами, вещами), такъ и помѣщеніемъ несовершеннолѣтнихъ и малолѣтнихъ въ пріюты, убѣжища или подлежащія школы, пріисканіемъ занятій или мѣстъ, розыскомъ родныхъ или родственниковъ (въ извѣстныхъ случаяхъ), помѣщеніемъ въ мастерскія, отправленіемъ на родину, снабженіемъ необходимыми для жительства документами, а равно заботами о будущности малолѣтнихъ, впавшихъ въ преступленіе.

Въ собраніи Московскаго благотворительнаго совѣта 24-го февраля 1912 г. состоялись выборы членовъ правленія новаго общества. Оно начало существовать.

Примѣръ Петербурга и Москвы нашелъ откликъ въ рядѣ провинціальныхъ городовъ. Скорѣе другихъ, вѣроятно, увидитъ у себя особый судъ по дѣламъ о малолѣтнихъ—Харьковъ.

Въ 1912 году харьковскій почетный мировой судья Э. Ф. Файстъ возбудилъ передъ экстреннымъ Харьковскимъ уѣзднымъ земскимъ собраніемъ ходатайство о признаніи желательнымъ учрежденія въ г. Харьковѣ особаго суда по дѣламъ о несовершеннолѣтнихъ, о желательности введенія этого суда немедленно, объ избраніи для этого особаго добавочнаго мирового судьи и о предоставленіи въ распоряженіе предсѣдателя Харьковскаго мирового съѣзда необходимой для организаціи суда суммы. Въ виду же того, что дѣтскій судъ будетъ функціонировать въ предѣлахъ г. Харькова, почему городъ и долженъ быть заинтересованъ въ скорѣйшемъ введеніи его, г. Файстъ вошелъ въ Харьковскую городскую думу съ докладомъ, указывающимъ на необходимость введенія особаго суда. Въ этомъ докладѣ г. Файстъ ходатайствовалъ о признаніи желательнымъ немедленнаго введенія въ г. Харьковѣ особаго суда, объ отведеніи участка земли подъ постройку пріюта для подслѣдственныхъ малолѣтнихъ, объ ежегодномъ ассигнованіи въ распоряженіе предсѣдателя мирового съѣзда на расходы по содержанію особаго суда 6,000 руб. и о зачисленіи въ фондъ на постройку пріюта для подслѣдственныхъ остатка, который могъ бы остаться въ 1912 г. отъ предыдущей ассигновки.

Юридическая комиссія Харьковской городской думы въ которую по резолюціи городского головы, былъ переданъ докладъ г. Файста, нашла безотлагательное введеніе въ Харьковѣ особаго суда крайне необходимымъ. Харьковскій мировой съѣздъ, который былъ запрошенъ комиссіей по вопросу о цѣлесообразности введенія особаго суда, высказался въ томъ же смыслѣ. Комиссія нашла вмѣстѣ съ тѣмъ, что „устройствомъ одного пріюта (для подслѣдственныхъ) обойтись нельзя, а необходимо учредить ихъ два— какъ для мальчиковъ, такъ и для дѣвочекъ“, что „нельзя обойтись“ и тѣми смѣтными ассигнованіями, о которыхъ просилъ г. Файстъ, а необходимо ихъ увеличить. Расходы по содержанію особаго суда и пріютовъ комиссія исчислила въ 12,000 р., изъ которыхъ 6,000 р. должны быть отнесены на средства Харьковскаго уѣзднаго земства, а 6,000 р. — на средства Харьковскаго городского управленія.

Финансовая комиссія Харьковской городской думы, въ которую перешелъ вопросъ, вполнѣ присоединилась къ заключеніямъ юридической комиссіи и мирового съѣзда.

23-го февраля 1912 г. Харьковская городская дума единогласно постановила признать желательнымъ учрежденіе въ Харьковскомъ судебномъ мировомъ округѣ особаго суда по дѣламъ о малолѣтнихъ, всѣ расходы по содержанію его принять совмѣстно съ уѣзднымъ земствомъ въ равной мѣрѣ, право избранія попе-

чителей пріютовъ для подслѣдственныхъ малолѣтнихъ установить исключительно за городской думой, поручить городской управѣ подыскать участокъ земли для постройки двухъ этихъ пріютовъ или соотвѣтственное помѣщеніе.

Открытіе особаго суда въ Харьковѣ предположено въ сентябрѣ 1912 года.

По послѣднимъ свѣдѣніямъ, близится къ разрѣшенію вопросъ о введеніи особаго суда въ Кіевѣ. Задумываются надъ организаціей его Одесса и Тифлисъ.

Ю. Бочаровъ.

Общіе выводы.

Каждая группа преступниковъ, связанная общностью извѣстнаго признака—возрастного, сословнаго, профессіональнаго и т. д. —представляетъ для криминалиста самостоятельный интересъ; всегда важно прослѣдить, какъ преломляются общіе контуры преступности въ особенностяхъ данной группы. Преступность дѣтей заслуживаетъ вниманія не только въ этомъ отношеніи, ибо здѣсь изслѣдователь сталкивается съ фактами и особенностями, вліяніе которыхъ выходитъ далеко за предѣлы данной группы. Въ этомъ смыслѣ заслуживаетъ прежде всего вниманія изученіе *движенія* дѣтской преступности.

Какъ подробно развито въ очеркѣ А. Зака, повсемѣстно, исключая Англію, наблюдается ростъ общей и дѣтской преступности. Въ Россіи, если сопоставить данныя Тарновскаго, относящіяся къ 1884—1885 г., съ данными А. Зака, охватывающими десятилѣтіе съ 1895 по 1905 г., можно констатировать нѣкоторое пониженіе дѣтской преступности. Къ сожалѣнію это пониженіе—лишь кажущееся; оно вызвано тѣмъ, что работа Тарновскаго не коснулась несовершеннолѣтнихъ, достигшихъ 17 лѣтъ. Повторяя въ этомъ отношеніи ошибочную группировку законодателя, Тарновскій оставилъ безъ разсмотрѣнія группу 17-ти-лѣтнихъ, группу, занимающую, какъ это выяснилось изъ настоящаго обслѣдованія, совершенно исключительное мѣсто въ преступности несовершеннолѣтнихъ. И дѣйствительно, если къ группѣ несовершеннолѣтнихъ отнести лицъ до 17 лѣтъ включительно, картина быстро мѣняется. По вычисленіямъ А. Зака, если принять преступность несовершеннолѣтнихъ въ первое пятилѣтіе 1896—1900 за 100, то за второе пятилѣтіе (1901—1905) она выразится по всей Россіи въ 102, а по Московской губерніи въ 105. Такимъ образомъ тенденція дѣтской преступности къ повышенію остается вѣрной и для Россіи. Въ связи съ общимъ ростомъ преступности эта тенденція выдвигаетъ вопросъ о возможности внутренней причиной зависимости между движеніемъ общей и дѣтской преступности. Во всякомъ случаѣ безъ ознакомленія съ колебаніями дѣтской преступности въ настоящій моментъ врядъ ли возможна правильная оцѣнка *динамики* преступности. Еще болѣе сущест-

венной представляется роль дѣтской преступности при изученіи *этіологіи* преступленія.

Съ того момента, какъ въ наукѣ уголовнаго права получило вліяніе соціологическое направленіе, получило большое значеніе и изученіе факторовъ преступности. Но соціологическое разсмотрѣніе явленій есть преимущественно разсмотрѣніе массовое, оно всегда оперируетъ не единичнымъ, а множествомъ явленій, и поэтому его основной методъ—методъ статистическій. Сторонникамъ этого метода порой дѣлается упрекъ, за которымъ нельзя не признать извѣстнаго значенія. Такъ указываютъ, что статистическое сопоставленіе данныхъ о преступности съ данными иного рода, напримѣръ данными, характеризующими имущественныя колебанія, никогда не сможетъ *доказать* причинную зависимость между этими явленіями: послѣднюю приходится лишь *предполагать* и допускать, если цифры постоянно сочетаются въ одномъ порядкѣ, если напримѣръ за подъемомъ цѣнъ на хлѣбъ систематически слѣдуетъ подъемъ преступности. Въ этомъ отношеніи изученіе дѣтской преступности даетъ новые факты и открываетъ новые пути.

Статистическое разсмотрѣніе стремится вскрыть генезисъ *преступности*. Изученіе преступности дѣтей имѣетъ другую цѣль —раскрыть генезисъ *преступленія* и преступника. Анализируя дѣтскую психику и присматриваясь къ „обыкновенной исторіи“ многихъ несовершеннолѣтнихъ, мы получаемъ жизненно-правдивую картину процесса, превращающаго ребенка въ человѣка-преступника; въ этомъ смыслѣ преступность дѣтей—живая этіологія преступленій. Но передъ нами не единицы, а масса наблюденій. Умножая и обобщая такое въ основѣ своей вполнѣ индивидуалистическое изученіе, мы получаемъ новое массовое наблюденіе, гдѣ цифры не заслоняютъ внутренней связи явленій, гдѣ коллективное гармонируетъ съ индивидуальнымъ. Такое массовое наблюденіе — убѣдительно, ибо имъ охватывается значительное число случаевъ; но оно и доказательно, ибо въ немъ каждая единица индивидуально изучена. Въ этомъ отношеніи изученіе преступности дѣтей можетъ быть признано *особымъ методомъ* изученія общей преступности.

Каковы же тѣ выводы, на которые наталкиваетъ изученіе преступности несовершеннолѣтнихъ въ Москвѣ?

Прежде всего приходится отмѣтить фактъ значительнаго преобладанія преступленій *противъ собственности*. Въ то время какъ средній % преступленій противъ личности по всѣмъ участкамъ города Москвы—10,9 (очеркъ А. Емельянова), противъ порядка управленія—17, противъ собственности онъ достигаетъ—68,9. Въ отдѣльныхъ участкахъ—Бронномъ и Пятницкомъ—про-

центъ этотъ поднимается до 100; въ этихъ участкахъ, слѣдовательно, преступность сплошь слагается изъ преступленій противъ собственности. Такой же сплошь имущественной оказывается и преступность группы 10—13 лѣтнихъ; даже у дѣтей моложе 10 лѣтъ преобладаютъ преступленія противъ собственности (61,5%).

Значеніе приведенныхъ цифръ не ослабляется тѣмъ фактомъ, что и среди взрослыхъ преобладаютъ имущественныя преступленія. Напротивъ, въ связи съ нѣкоторыми другими данными этотъ фактъ получаетъ особенное значеніе. Такъ значительнымъ среди дѣтей оказывается и % соучастниковъ: средній для всѣхъ участк. Москвы % преступленій, совершенныхъ въ соучастіи—41,7. Равнымъ образомъ большую роль въ дѣтской преступности играетъ рецидивъ: на 100 несовершеннолѣтнихъ было рецидивистовъ—23,5. Эти цифры обнаруживаютъ, что въ дѣтской преступности имѣютъ мѣсто тѣ же явленія, которыя характерны для преступности взрослыхъ. Это соотвѣтствіе вскрываетъ внутреннее единство преступности разныхъ возрастовъ. Оно показываетъ, что *нѣтъ специфически дѣтской* преступности, что злая судьба на дѣтскіе плечики взваливаетъ ту же тяжесть обычныхъ деликтовъ, подъ которой сгибаются спины взрослыхъ преступниковъ. Это единство—убѣдительная иллюстрація того, что въ скрещиваніи двухъ группъ факторовъ—соціальной и физико-психической—*опредѣляющей* оказывается первая, *соціальная* группа, что, не взирая на существенныя возрастныя различія, ребенокъ, подталкиваемый соціальной необходимостью, идетъ той же дорогой и къ той же цѣли, что и взрослый человѣкъ.

Эта соціальная необходимость, которую въ отношеніи общей преступности приходится допускать въ силу повторяющихся сочетаній деликтныхъ и имущественныхъ колебаній, въ отношеніи преступности дѣтей печально вырисовывается изъ массы индивидуальныхъ наблюденій. Правда и настоящее обслѣдованіе дало общія поучительныя цифры. Какъ видно изъ очерка Н. Маковскаго, громадное большинство (88,98%) родителей несовершеннолѣтнихъ преступниковъ принадлежатъ къ бѣдному трудовому классу. Чѣмъ ближе къ преступленію и отъ преступленія, тѣмъ картина становится непригляднѣе: среди несовершеннолѣтнихъ, впервые представшихъ передъ судомъ, не имѣли занятій 9.30%, среди рецидивистовъ 45,81%; среди первыхъ—не имѣли постояннаго мѣстожительства—3,91%, среди вторыхъ—27,31%. Но эти общія цифры кажутся блѣдными иллюстраціями къ пестрому множеству индивидуальныхъ наблюденій. Въ этомъ отношеніи нѣтъ различія между отдѣльными очерками: каждый очеркъ построенъ на жизненныхъ фактахъ, съ каждой страницы смотритъ

дѣтская головка, сама повѣствующая о томъ, „какъ дошла она до жизни такой".

Теоретики проповѣдуютъ и законодатели стремятся осуществить — крѣпкую связь между преступленіемъ и наказаніемъ. Но дѣйствующая карательная практика вырабатываетъ иную связь и прокладываетъ новую дорогу—отъ наказанія обратно къ преступленію. Много усилій тратится на то, чтобы убѣдить общество и государство въ развращающемъ вліяніи тюрьмы. Эти усилія, подобно статистическимъ сочетаніямъ, страдаютъ чрезмѣрною общностью: индивидуальность тюремныхъ затворниковъ остается мало обслѣдованной; при такихъ условіяхъ апологетамъ тюрьмы легко утверждать, что изъ тюрьмы возвращаются къ преступленію потому, что попадаютъ въ тюрьму нравственно испорченные элементы. Въ этомъ отношеніи—въ изученіи наказанія, какъ фактора преступленія—преступность дѣтей—новый источникъ аргументовъ. Можно различно оцѣнивать человѣческую природу, но врядъ ли въ комъ-либо можетъ вызвать сомнѣніе тотъ фактъ, что дѣти 10—15 лѣтъ, попавшіе въ тюрьму „за яблоки" или старую шапку—еще не тѣ созрѣвшіе злоумышленники, которыхъ ждетъ одна дорога—преступленіе. Когда въ дѣйствительности, однако, имѣютъ мѣсто подобные случаи; когда можно по именамъ перечесть рядъ шаловливыхъ ребятъ и легкомысленныхъ юнцовъ, неожиданно ставшихъ профессіональными преступниками, то невольно приходится допустить, что какая-то посторонняя сила вмѣшалась въ ихъ жизнь и столкнула съ дороги. Цифры отчетливо показываютъ, гдѣ искать эту силу.

Въ статьѣ Бермана приводится таблица (№ 9), рисующая уголовное прошлое рецидивистовъ. Оказывается, что огромный % рецидивистовъ, больше половины (53,39%), ранѣе отбыли заключеніе въ тюрьмѣ. Такимъ образомъ, тюрьма—дѣйствительно воспитательное учрежденіе, но воспитываетъ она именно тѣ инстинкты, которые должна была искоренять. Знакомство съ данными, характеризующими пребываніе несовершеннолѣтнихъ въ тюрьмѣ, показываетъ, что такихъ результатовъ и слѣдовало ждать. Эти данныя добыты не авторами настоящей работы; они почерпнуты изъ отчета Главнаго Тюремнаго Управленія.

По закону несовершеннолѣтніе, приговариваемые къ тюремному заключенію, должны отбывать наказаніе въ особыхъ при тюрьмахъ отдѣленіяхъ для несовершеннолѣтнихъ. По даннымъ Главнаго Тюремнаго Управленія (очеркъ Заменгофа табл. № 28) за годы 1905—1909 гг. содержались отдѣльно—71,3%, а 28,7% вопреки требованію закона содержались „совмѣстно со взрослыми". Послѣдствій этой „совмѣстности" можно не касаться:

о нихъ говорятъ приведенныя раньше цифры рецидива. Но если искать утѣшенія въ томъ, что все же значительный % несовершеннолѣтнихъ содержался отдѣльно, то въ данныхъ же отчета тюремнаго управленія оказываются цифры, подрывающія силу и этого утѣшенія

Какъ ни существенно изолированное содержаніе несовершеннолѣтнихъ, важнѣе ихъ образъ жизни въ тюрьмѣ: вѣдь это все люди, только вступающіе въ жизнь; имъ безъ ремесла и познаній долго ли сбиться съ пути. Главное тюремное управленіе сообщаетъ глубоко безотрадные факты: среди всѣхъ несовершеннолѣтнихъ, содержавшихся въ тюрьмахъ только 24,6%, „были заняты хозяйственными работами или обучались", а вся остальная масса—75,4 „ничѣмъ не были заняты". Это значитъ, что изъ каждыхъ 100 несовершеннолѣтнихъ 75 по предписанію закона и за казенный счетъ продавались вынужденному бездѣлію въ возрастѣ, надо необходимо пріучаться къ труду, и при условіяхъ, когда только трудолюбіе можетъ содѣйствовать нравственному возрожденію. И „просвѣщеніе" тюремное очевидно носитъ своеобразный характеръ, ибо знаніе въ общепринятомъ смыслѣ преподавалось лишь 31,7%, а 68,3% несовершеннолѣтнихъ не обучались.

Къ сожалѣнію, обслѣдованіе преступности несовершеннолѣтнихъ въ Москвѣ не даетъ возможности констатировать слабое обращеніе мировой юстиціи г. Москвы къ помощи тюремнаго заключенія. Конечно, не во власти судьи отказаться отъ примѣненія 169 ст., настаивать на помѣщеніи несовершеннолѣтняго въ „особое отдѣленіе" или тѣмъ болѣе слѣдить за тюремнымъ режимомъ. Но цифры тѣмъ не менѣе остаются цифрами—печальными цифрами.

Даже среди мѣръ пресѣченія, въ выборѣ которыхъ мировому судьѣ представленъ полный просторъ, наблюдается значительный % заключеній подъ стражу: изъ каждыхъ 100 случаевъ, когда была принята мѣра пресѣченія, въ 58 такой мѣрой было заключеніе подъ стражу, въ томъ числѣ въ тюрьму въ 8-ми случаяхъ. Въ качествѣ наказанія заключеніе играетъ еще большую роль: въ среднемъ къ заключенію была приговорена почти половина осужденныхъ (44,77%), въ томъ числѣ къ тюрьмѣ почти треть (31,46%—очеркъ Заменгофа). Въ этой массѣ заключенныхъ относительно большій % всегда падаетъ на нарушителей правъ собственности. Если такое распредѣленіе въ извѣстной степени оправдывается серіознымъ характеромъ имущественныхъ деликтовъ, то съ другой стороны, съ точки зрѣнія уголовно-политической, нельзя не учесть того факта, что дѣти, посягающія на чужое имущество, особенно нуждаются въ тщательномъ воспи-

таніи или перевоспитаніи, и что поэтому на нихъ заключеніе подъ стражу должно отразиться особенно пагубно. Такимъ образомъ создается тяжелое положеніе. Дѣтей нравственно неустойчивыхъ нельзя оставлять на свободѣ; ихъ необходимо куда-нибудь помѣстить. Но куда? Даже въ тѣхъ случаяхъ, когда есть юридическая возможность вынести постановленіе объ отдачѣ несовершеннолѣтняго въ Рукавишниковскій пріютъ, чаще всего отсутствуетъ возможность фактическая: пріютъ отказывается принимать за недостаткомъ мѣстъ. Участникамъ настоящей работы неоднократно приходилось наблюдать, какъ приговоры: „помѣстить въ Рукавишниковскій пріютъ, а въ случаѣ недостатка мѣста въ особое отдѣленіе для несовершеннолѣтнихъ при тюрьмѣ“ на дѣлѣ обращались въ приговоры о заключеніи въ тюрьму. Такъ совершается медленный, но вѣрный процессъ превращенія при помощи тюрьмы нравственно неустойчиваго ребенка въ нравственно падшаго.

Въ этихъ сложныхъ переходахъ отъ неустойчивости къ испорченности и отъ легкомыслія къ злостности значительная роль принадлежитъ возрасту 17-ти лѣтъ. На основаніи ряда цифръ можно съ увѣренностью заключить, что 17 лѣтъ—роковой годъ въ жизни несовершеннолѣтняго; въ каждомъ очеркѣ, въ которомъ приводятся данныя о распредѣленіи преступности по возрастамъ, выступаетъ особое положеніе 17-ти лѣтнихъ. По дѣйствующему законодательству 17 лѣтъ—годъ, съ котораго періодъ такъ называемой „условной вмѣняемости“ замѣняется періодомъ „смягченной отвѣтственности“; въ частности въ отношеніи 17-ти лѣтнихъ уже не ставится вопроса о разумѣніи. Быть можетъ это юридическое значеніе 17-ти лѣтъ наложило печать своеобразія на преступность этой возрастной группы. Врядъ ли однако юридическими особенностями можно объяснить всѣ уклоненія группы 17-ти лѣтнихъ. Приходится допустить, что 17 лѣтъ —годъ, когда легко получить самостоятельность, но трудно сохранить уровновѣшанность—дѣйствительно опасный моментъ въ жизни несовершеннолѣтняго. При такомъ допущеніи группировка дѣйствующаго законодательства, откалывающая отъ младшей группы 17-ти лѣтнихъ, чтобы причислить ихъ къ группѣ, стоящей на порогѣ совершеннолѣтнія (17—21 г.) представляется неправильной: тамъ, гдѣ опасность вызывается броженіями переходнаго возраста, нужны мѣры воздѣйствія вполнѣ однородныя съ тѣми, какія должны приниматься въ отношеніи младшей группы. Поэтому можно выразить пожеланіе, чтобы въ будущемъ, если дѣленіе несовершеннолѣтнихъ на группы сохранится въ законѣ, законодатель отнесъ несовершеннолѣтнихъ въ возрастѣ 17-ти лѣтъ къ группѣ, нынѣ прерывающейся на 16 году.

Сложны и многообразны причины преступности. Только выдѣляя характерное и основное, криминалисты могутъ говорить о соціальныхъ, физическихъ или психическихъ факторовъ преступности. Но этіологія преступности еще сложнѣе; не только по индивидуальностямъ преступниковъ варіируютъ источники преступности, но и по особенностямъ преступленія: одна группа факторовъ облегчаетъ первый преступный шагъ, для второго нужно новое сочетаніе благопріятствующихъ условій. Факторы рецидива не сливаются съ общими факторами преступности.

Выше была отмѣчена роль въ этомъ направленіи тюрьмы. Но на пути, отдѣляющемъ одно преступленіе отъ другого, есть еще важный этапъ—производство по первому дѣлу, самый судъ. Въ очеркѣ Чарыхова подробно разсмотрѣны недостатки дѣйствующаго процессуальнаго права о преступленіяхъ несовершеннолѣтнихъ. Изъ всѣхъ деталей и частностей, которыми обставленъ судъ надъ ребенкомъ, упорно складывается одно впечатлѣніе: даже судебный процессъ—своей необычной и торжественной обстановкой—является факторомъ, продолжающимъ моральное паденіе ребенка. Судъ, призванный дать первый толчекъ къ исправленію, которое въ полной мѣрѣ должно осуществить наказаніе, на дѣлѣ поддерживаетъ тотъ разрушительный въ нравственномъ отношеніи процессъ, который позже дѣйствительно завершается въ тюрьмѣ. Дефекты кроются не въ органахъ и не въ лицахъ: дефектна система, проводящая черезъ тяжелый уголовный аппаратъ и закоренѣлаго преступника и легкомысленнаго юнца. Гдѣ же искать исцѣленія?

Въ послѣдніе годы теорія и жизнь подсказали исходъ, вѣра въ который растетъ съ каждымъ днемъ. Этотъ исходъ—особые дѣтскіе суды.

Особый дѣтскій судъ—не особое производство по преступленіямъ дѣтей. Соотвѣтственно тремъ стадіямъ, черезъ которыя проходитъ несовершеннолѣтній: до преступленія, судебный процессъ и наказаніе, троякой должна быть и задача новаго суда. Заботливый, гдѣ нѣтъ семейнаго ухода, изслѣдующій, а не творящій расправу, и воспитывающій, вмѣсто того чтобы наказывать, такимъ долженъ быть новый судъ, чтобы принести всю возможную пользу. Но новыя задачи требуютъ новыхъ силъ. Для наказанія достаточно судьи и тюремщика; задачи попеченія несравненно серьезнѣе. Нужна цѣлая сѣть учрежденій, чтобы работа новаго суда была успѣшной.

Въ очеркѣ Рубашевой и Тарасовой приведены данныя о дѣятельности новыхъ судовъ на Западѣ и въ Америкѣ. Тамъ общественная иниціатива и общественная отзывчивость сумѣли превратить дѣтскій судъ въ новый центръ общественной само-

помощи. Не можетъ быть сомнѣнія въ томъ, что и въ Россіи новому начинанію обезпечены симпатіи широкихъ круговъ. Въ этомъ массовомъ сочувствіи безсознательно проявляется идея, подсказанная практикой новыхъ судовъ, идея, затрагивающая общую проблему преступленія и наказанія.

Поставленные у источниковъ преступленія, новые суды невольно возбуждаютъ вопросъ: одну лишь дѣтскую преступность сопровождаютъ голодъ и нищета, безпризорность и одиночество? Если есть разница между ребенкомъ и взрослымъ, но настолько ли существенна она, чтобы вызвать столь рѣзко отличныя *воспитаніе* безпріютнаго сироты и *наказаніе* бездомнаго бродяги? Разумно и послѣдовательно ли, принявъ во вниманіе безвыходное положеніе ребенка, относиться къ нему тепло и заботливо, а замѣтивъ тяжкую нужду взрослаго, приведшую къ такому же преступленію, ограничиться обычнымъ наказаніемъ? Выше были приведены цифры, иллюстрирующія удѣльное значеніе соціальныхъ и физическихъ факторовъ; при томъ рѣшающемъ значеніи, которое имѣютъ факторы соціальные, можно ли при опредѣленіи реакціи опираться всецѣло на физическія различія?—Таковъ естественный ходъ мыслей, которыя вызываются новымъ судомъ и превращаютъ его въ начало дѣйствительно новой эры.

Когда только начинали обслѣдованіе дѣтской преступности и сейчасъ дописывая его послѣднія строки, авторы настоящей работы глубоко вѣрятъ, что природа не знаетъ дурныхъ и хорошихъ, что злая воля, какъ и неподкупная добродѣтель—продукты соціальныхъ условій, и что поэтому въ соціальной превенціи залогъ побѣды надъ преступностью. Но новое приходитъ медленно. А пока у насъ маленькое торжество, маленькій дѣтскій праздникъ. Но если дѣти—будущее человѣчества, то праздникъ дѣтей—общечеловѣческій праздникъ.

А. Трайнинъ.

ПРИЛОЖЕНІЯ.

Приложеніе 1-е.

Преступность несовершеннолѣтнихъ въ Москвѣ

(до 17 лѣтъ включительно).

Дѣло № 19 г. *Мировой уч.* *Мировой Съѣздъ, Прокуратура, Окружный Судъ, Судебная палата.*

Особыя замѣч.

I.

1. **Фамилія, имя и отчество**
2. **Возрастъ во время совершенія преступленія: число исполнившихся лѣтъ**
   когда родился? число мѣсяцъ годъ
3. **Сословіе (званіе):** *крестьянинъ, мѣщанинъ, (цеховой)* или
4. **Мѣсто приписки:** губернія / уѣздъ / городъ, мѣстечко или посадъ / волость / деревня или село
5. **Мѣстожительство подсудимаго**
6. **Давно ли живетъ въ Москвѣ**
7. **Мѣстожительство** *родителей* или *воспитателей*
8. **Рожденіе:** *брачное, внѣбрачное*
9. **Народность:**
10. **Вѣроисповѣданіе:**
11. **Образованіе:** *среднее, низшее, умѣетъ читать и писать, умѣетъ только читать, неграмотенъ.*
12. Гдѣ *учился* или *учится? дома, въ школѣ, въ воспитательномъ или благотворительн. учрежденіи.*
13. **Учился ли въ школѣ во время совершенія преступл.?** *да, нѣтъ, неизвѣстно.*
14. **Кончилъ ли школу?** *да, нѣтъ, неизвѣстно*; если не кончилъ то почему?
15. **Семейное положеніе:** *имѣетъ въ живыхъ обоихъ родителей, отца, мать, отца и мачеху, мать и отчима, отчима и мачеху, одного отчима, одну мачеху, опекуна, воспитателя; подкидышъ, неизвѣстно.*
16. **У кого живетъ:** *у родителей, опекуна или воспитателя, у чужихъ, въ воспитательномъ или благотворительномъ учрежденіи* или?
17. **Составъ семьи** *родителей* или *воспитателей*: **общее число членовъ:** **изъ нихъ: малол. до 10 л. вкл.** „ 11—17 „
18. **Занятіе** *родителей* или *воспитателей: отецъ, мать, опекунъ, воспитатель работаетъ на фабрикѣ или заводѣ, въ типографіи, занимается торговлей (въ разносъ, въ торговомъ помѣщеніи, въ конторѣ), ремесломъ* (какимъ?) *сельскими занятіями, домашняя прислуга* или? *живетъ собственными средствами, безъ опредѣленныхъ занятій, занимается нищенствомъ, бродяжн., проституц., неизв.*
18а. **Положеніе, занимаемое въ промыслѣ:** *хозяинъ, работникъ, служащій, подмастерье* или?
19. **Если подсудимый сирота, то съ какого возраста лишился** *отца? матери?*
20. **Обликъ семьи:** *родители въ разводѣ, отецъ или мать раньше были осуждены, предаются пьянству, въ стѣсненныхъ экономическихъ условіяхъ, плохія жилищныя условія, получаютъ вспомоществованіе отъ благотворит. учрежденій, есть душевнобольн. въ семьѣ.*

Замѣчанія о нравственномъ облико семьи:

21. **Недвижимость имѣетъ:** *подсудимый, родители или воспитатели.*
22. **Состояніе здоровья подсудимаго:**
    а) **физическое здоровье** *нормальное, слабое, боленъ, неизвѣстно.*
    б) **психическое:** *нормаленъ, ограниченъ, предрасположенъ къ психическому разстройству, къ эпилепсіи, неизвѣстно.*
    в) *страдаетъ сифилисомъ.*
    г) *наклоненъ къ алкоголю.*
23. **Занятіе подсудимаго:**
    а) **изученная (или привычная) профессія**
    б) **чѣмъ занимался въ послѣднее время:** *учился въ школѣ или въ воспитат. учрежденіи, работалъ на фабрикѣ или заводѣ, въ типографіи, занимался торговлей (въ разносъ, въ торговомъ помѣщеніи, въ конторѣ), сельскими занятіями, домашняя прислуга, домашнее хозяйство, имѣлъ другія занятія, безъ опредѣленныхъ занятій, занимался нищенствомъ, бродяжничествомъ, проституціей, неизвѣстно* или?
24. **Положеніе, занимаемое въ промыслѣ:** *подмастерье, ученикъ, служащій, работникъ, мальчикъ* или?
25. **Умѣетъ ли подсудимый говорить на жаргонѣ?** *да, нѣтъ, неизвѣстно.*

II.

1. Преступн дѣян , за котор судится и противъ кого или на что оно было направлено?
   Статьи закона по каждому дѣянію
2. Преступленіе совершено: { а) когда? числа мѣс. 19 г., *ночью, дн.* / б) гдѣ (уѣздъ или городъ) / в) *единолично* или *въ сообществѣ;* если въ сообщест., то *со взрослыми, съ малолѣт.* / г) *въ состоян. опьян , не въ опьян., неизвѣст.* / д) *умышленно, неосторожно, неизвѣстно.* }

Особыя замѣч.

3. Какая мѣра пресѣченія была принята до постановленія приговора? *поручительство, залогъ, надзоръ полиціи, заключеніе подъ стражу* или?
   Если содержался подъ стражей, то гдѣ? *въ участкѣ, тюрьмѣ, исправительномъ заведеніи, монастырѣ* или?
   Названіе учрежденія въ которомъ содержался
   Сколько времени содержался подъ стражей?
4. Мотивы къ установленію данной мѣры пресѣченія:
   Если *мѣра пресѣченія* была *измѣнена,* то какой мотивъ ея измѣненія?
   Какая мѣра пресѣченія была вновь назначена?
5. Подсудимый замыслилъ дѣяніе *самъ, по подговору другихъ, неизвѣстно.*
6. Въ какихъ отношеніяхъ находился подсудимый къ потерпѣвшему?
7. Мотивы преступленія.
   а) по объясненію подсудимаго
   б) по даннымъ дѣла
8. Дѣло прекращено числа мѣс. 19 г.; мотивы прекращенія
9. Признанъ ли подсудимый приговоромъ суда дѣйствовавшимъ съ разумѣніемъ? *да, нѣтъ.*
10. Подсудимый *осужденъ оправданъ, отданъ подъ надзоръ родителей, воспитателей, посторонних*ъ или?
    Если отданъ подъ надзоръ посторонняго то кого именно?
    Адресъ этого лица
11. Преступн дѣян , за котор осужденъ (статьи закона по каждому дѣянію)
12. Когда постановленъ приговоръ по 1-й инстанціи? число мѣс. г.
13. Къ какому наказанію приговоренъ?
14. Если приговоренъ къ лишенію свободы, то на какой срокъ?
15. Приговоръ постановленъ при участіи: *присяжныхъ засѣдателей, сословныхъ представителей, безъ ихъ участія.*
16. Судится: *въ 1-й разъ, 2-й, 3-й, 4-й* или?
17. Приговоренъ: *въ 1-й разъ, 2-й, 3-й, 4-й* или?
18. Предыдущія наказанія:
    Число предыдущихъ наказаній: { за однородное преступленіе / за другое » }
    число всѣхъ предыдущихъ наказаній
19. Промежутокъ времени, въ теченіе котораго несовершеннолѣтній находился на свободѣ со времени послѣдняго заключенія по суду или наказанія до настоящаго приговора.
20. Приговоръ постановленъ:
    а) по совокупности (ст. 16 уст. наказ., ст. 152 улож. наказ., ст. 60 угол. улож.) съ приговоромъ (какого судебнаго мѣста или лица) , состоявшимся числа мѣсяца 19 года, коимъ подсудимый по (ст. закона) присужденъ (къ какому наказанію)
    или б) по сложенію съ наказаніемъ (ст. 14^2 уст. нак., ст. 133 улож. наказ., ст. 66 угол. улож.) по приговору (какого судебнаго мѣста или лица) , состоявшемуся числа мѣс. 19 года, коимъ присужденъ (къ какому наказанію)
21. Осужденный *подавалъ на апелляцію, не подавалъ;* если подавалъ, то въ какомъ учрежденіи дѣло разбиралось вторично?
22. Когда постановленъ приговоръ въ этомъ учрежденіи? число мѣс. г.
23. Приговоръ первой инстаціи былъ *утвержденъ, измѣненъ:* если измѣненъ то почему?
24. Приговоръ второй инстанціи:
25. Приговоръ въ отношеніи осужденнаго обращенъ къ исполненію числа мѣсяца 19 года за №

Примѣчаніе: Слова, напечатанныя курсивомъ, назначены для подчеркиванія.

Приложеніе 2-е.

Образцы бумагъ дѣлопроизводства дѣтскаго судьи въ С.-Петербургѣ.

Взамѣнъ книги, остающейся въ архивѣ суда о малолѣтнихъ.

Попечитель: .....

Дѣло 191 ..... г. № .....

1. Фам. ..... Има ..... Отч. ..... Прозв. .....
2. Вѣроисп. ..... 3. Народность: .....
4. Сословіе (званіе) .....
5. Мѣсто приписки (г., у., в., дер. или с.) .....
6. Мѣсто рожденія (г., у., в., дер. или с.) .....
7. Мѣсто крещ. ..... род. (по метр. № .....) ..... дня ..... г.
8. Возрастъ во время соверш. проступка .....
9. Рожд.—брачное, внѣбрачное .....
10. Съ какого вр. въ Спб. .....
11. Какое получилъ образованіе и гдѣ? .....
12. Въ чемъ обвиняется? .....
13. Когда сов. проступ.? .....
14. Гдѣ сов. проступ.? .....
15. Знакомство съ участкомъ, тюрьмой .....
16. Гдѣ содержится и съ какого времени? .....
17. Соучастники: .....
18. Прежняя судимость .....
19. Судимость членовъ семьи: .....
20. Послѣднее мѣстожит. ул. ..... д. № ..... кв. № .....
21. На чьемъ попеченіи: .....
22. Родители: ихъ имя, отч., фамилія и лѣта; .....
23. Братья и сестры; .....
24. Мѣстожит. ихъ и занят. .....

25. Сним. ли кварт., комн., уголъ? Ск. плат. .....

26. Кто товарищи? .....

27. Нѣтъ ли физич. и умств. дефект. .....

28. Отзывы учрежд. и лицъ, знающихъ малолѣтняго .....

29. Личное отношеніе малолѣтн. и его родит. къ сов. прест. .....

30. Образъ жизни, занятіе, заработокъ и время препровожденіе малолѣтняго до совершенія проступка .....

Дѣло поступило	Дѣло разбиралось.	Постановлено.
Начало присмотра		
Первое свиданіе съ малолѣтн.		
		Приговоръ: .....
	Было ли сознаніе	

Помѣщ. въ пріютъ.	Освоб. изъ пріюта.

Третья и четвертая стр. отводятся замѣткамъ попечителя.

Дѣло 191 г. № Попечитель

1* Фамилія, имя, отчество
2 Сословіе: *крестьян, мѣщ. и пр. сосл.*
3* Возрастъ: (*лѣта*)
4 Рожденіе: *брачное, внѣбрачное, усыновленіе.*
5 Народность: *русск., пол., фин., евр.*
6 Вѣроисповѣданіе *правосл., римск.-кат., лют.*
7 Мѣсто рожденія (*губер.*)
8 Мѣсто приписки (*губер.*)
9* Сколько врем. въ Спб: *съ рожд.*
10 Образованіе: *выше начальн., нач.*
11* Родъ проступка: *I кража* (*ст. 169-172*).
12* Видъ кражи:
Кража: 1) **Домашняя** (*у родителей, жильц., ремесленн., ученик. у хозяевъ и др. лицъ*). *2*) **Карманная** (*трамваи, вокзалы, церковь, народныя гулянья, рынки и проч.*). *3*) **Домовая** (*со двора, квартиры, чердаки, дворницкой, лѣстницы*). *4*) **Извозчиковъ** (*съ пролетки пассажирск. вещи, съ ломового*). *5*) **Магазинная** *6*) **Кража съ баронъ** *дровъ, угля, досокъ. 7) Кража въ баняхъ. 8) Прочія кражи.*
13* Мошенничество (*ст. 173-176*).
14* Растрата (*ст. 177*).
15* Совершенъ проступокъ: *когда? (мѣсяцъ 191 г.)*
16* *гдѣ? ул. д. №*
17* *въ соуч. взросл. мал., единолично.*
18 Судился ранѣе въ Спб. *окр. с., участ. М. С., по дѣл. о мал., упъзд.;* въ провинціи: *о. с.; чл. о. с.; гор. суд.; зем. нач.; вол. с.*
19 Приговоръ былъ: *дѣло прекратить ( ), оправдать ( ), надзоръ ( ), колонія, пріютъ, арестъ, ( ), тюрьма ( ).*
20* Занятіе (при соверш. настоящаго проступка) *имѣлъ не имѣлъ*
21 Какимъ занятіемъ (ремесломъ) наиболѣе занимался: *ученикъ школы, ремесленный ученикъ у нищенствовалъ, кражи*
22* Мѣсто жител. *ул. д. №*
23* *у отца, у матери, родств., маст., самост.*
24* На попеченіи *отца, матери., хозяина, постороннихъ лицъ.*
25* Живы *оба* родителя.
26* Въ Спб. *отецъ, мать.*
27* Въ провинціи *отецъ, мать.*
28* Живутъ *вмѣстѣ, раздѣльно.*
29* Прошло послѣ смерти: отца *мен. 6 мѣс., бол. 6 мѣс. лѣтъ.*
30* матери: *мен. 6 мѣс., бол. 6 м. лѣтъ.*
31 Жилище отца, матери, *квартира, комната, уголъ, ночлежн. домъ.*
32 Занятіе отца: *земледѣліе, фабрично-заводск., ремесл., прислуга, чернорабочій, торговля* (*въ разносъ*). *безработный, нищенство*
33 Занятіе матери: *домашнее хозяйство, фабрично-заводск., ремеслен., прислуга, чернорабочая, прачка, портниха, торговля* (*въ разносъ*), *безработная, нищенство*
34 Пьянствуетъ *отецъ, мать;* въ семьѣ есть члены *физически, психически* ненормальные
35* Судимость членовъ семьи
36* Товарищи *оказывали* дурное вліяніе.
37 Физическіе недостатки
38* На судѣ *сознался, не сознался.*
39* Содержался по дѣлу *въ части въ пріютѣ въ тюрмѣ.*
40 Ранѣе былъ знакомъ *съ участкомъ, частью, тюрмой*
41* Подъ присмотромъ *былъ мѣс.*
42* Во время присмотра *скрывался, былъ помѣщенъ въ пріютъ (р.), совершалъ новыя проступ.* (*дѣло №).*
43* Приговоръ 191 г.; *прекращено, оправданъ, передано С. С.; надзоръ, колонія, пріютъ, арестъ, тюрьма.*
44* Тюрьма *съ зачетомъ полностью, частью, безъ зачета.*

На каждаго малольтняго находящагося подъ присмотромъ попечителя.

Дѣло 191 года № ..... **Поп. кн. №** ..... **Попечитель** .....

Фамилія, имя, отчество, прозвище, число лѣтъ .....

Сословіе, мѣсто приписки (г. у. в. д.) .....

Адресъ .....

Родъ проступка .....

Присмотръ начался ..... присмотръ кончился ..... продолж. присм. .....

1	Отчетный годъ и мѣсяцъ																		
2	Подъ присм.: приб., сост. выб. . .																		
3	На чьемъ попеченіи, гдѣ																		
4	Имѣетъ ли занятіе																		
5	Скрывался																		
6	Новый проступокъ																		
7	Явки м-яго къ попечителю . . .																		
8	Посѣщеніе м-го попечителемъ . .																		
9	Письма малолѣтняго																		
10	Содержаніе м-яго въ пріютѣ . .																		
11	Пользовался общежитіемъ . . .																		
12	Патронатная помощь																		
13	Дѣло кончено чѣмъ?																		
14	Примѣчаніе																		

Свѣдѣнія о малолѣтнихъ, находящихся подъ присмотромъ Попечителя Тюменцева за 1912 г.

Распредѣленіе м-нихъ прибывшихъ, убывшихъ и состоящ. на учетѣ. / МѢСЯЦЫ.	Январь.	Февраль.	Мартъ.	Апрѣль.	Май.	Іюнь.	Іюль.	Августъ.	Сентябрь.	Октябрь.	Ноябрь.	Декабрь.	ИТОГО.
1. Состоитъ къ 1-му	210												
2. Въ отчетномъ мѣс. прибыло	33												
3. Изъ нихъ не обслѣд. (за неросыскомъ.	3												
3. Изъ нихъ не обслѣд. (по др. прич.	2												
4. Убыло — Передача присмотра др. лицу	2												
4. Убыло — Передача дѣла по подсудности.													
4. Убыло — Прекращено дѣло													
4. Убыло — Оправданы	4,												
4. Убыло — Отдано подъ надзоръ													
4. Убыло — Арестъ													
4. Убыло — Тюрьма													
4. Убыло — Пріютъ													
4. Убыло — Колонія													
Итого убыло:	7												
4. Въ СПБ. у родителей или родствен.	89												
5. „ „ у чужихъ (земл., маст. и др.).	22												
6. „ „ самостоятельно.	11												
7. „ „ въ общежитіи Попечительства	4												
8. Содержатся (въ пріютѣ.	13												
8. Содержатся (въ части	4												
9. На родинѣ.	{ 93												
10. Неизвѣстно гдѣ (розыскивается)													
ВСЕГО	236	236											
11. Имѣютъ заработокъ или въ ученіи													
12. Учатся въ учебныхъ заведеніяхъ													
13. Безъ занятій.													
14. Вновь привлечены къ суду.													
15. Число посѣщеній поп-елемъ м-яго (или его родн.).													
16. Число посѣщеній м-ми (или его родн.) поп-ля													

ПОВѢСТКА ОБВИНЯЕМОМУ по уголовному дѣлу №..... 191 г.

1-й экземпляръ.

С.-Петербургскій Столичный Добавочный Мировой Судья по дѣламъ о малолѣтнихъ вызываетъ .....

.....

жит. ..... *д.* № ..... *кв.* № .....

сего 191 г., ... *дня, въ* ..... *час.* .....

отвѣта по обвиненію, ...

..... *по* ..... *ст. Уст. о Наказ.*

Камера помѣщается: Екатерингофскій пр., д. 4 (уголъ Вознесенскаго).

Мировой Судья по дѣламъ о малолѣтнихъ

Повѣстка вручена въ ..... *дня 191 г.*

Разсыльный .....

ПОВѢСТКА ОБВИНЯЕМОМУ по уголовному дѣлу №..... 191 г.

2-й экземпляръ.

С.-Петербургскій Столичный Добавочный Мировой Судья по дѣламъ о малолѣтнихъ вызываетъ .....

.....

жит. ..... *д.* № ..... *кв.* № .....

сего 191 г., ... *дня, въ* ..... *час.* .....

отвѣта по обвиненію, ...

..... *по* ..... *ст. Уст. о Наказ.*

На первомъ экземплярѣ подпись Мирового Судьи и указаны послѣдствія неявки вызываемаго.

Повѣстка вручена ..... *дня 191 г.*

Разсыльный .....

Повѣстку принялъ ..... *дня 191 г.*

На оборотѣ 1-го экземпляра напечатано:

ЗАКОНЫ:

Судебные Уставы Императора Александра II, изд. 1882 г.

Устава Уголовнаго Судопроизводства статьи:

60. Вызываемый обязанъ явиться къ разбору дѣла лично, но по дѣламъ о проступкахъ за которые въ законѣ опредѣлены наказанія не свыше ареста, онъ можетъ прислать вмѣсто себя повѣреннаго, о чемъ и означается въ повѣсткѣ. Мировому Судьѣ предоставляется, однако и въ этихъ случаяхъ требовать личной явки обвиняемаго, когда, по обстоятельствамъ дѣла, это окажется необходимымъ.

61. По дѣламъ о преступныхъ дѣйствіяхъ, за которыя въ законѣ положено заключеніе въ тюрьмѣ или наказаніе болѣе строгое, Судья, въ случаѣ неявки обвиняемаго, распоряжается о приводѣ его. Мировой Судья можетъ распорядиться о приводѣ такого обвиняемаго и безъ предварительнаго вызова.

133. Если обвиняемый въ проступкѣ, за который полагается наказаніе не свыше ареста не явится и не пришлетъ повѣреннаго къ назначенному сроку, или же хотя и пришлетъ повѣреннаго, но по такому дѣлу, по которому онъ самъ вызывался лично, то Мировой Судья постановляетъ заочный приговоръ.

137. Обвиняемый, пропустившій назначенный на явку срокъ, но прибывшій на судъ до постановленія приговора по существу дѣла, допускается къ словеснымъ объясненіямъ. Постановленный затѣмъ приговоръ не почитается заочнымъ.

141. (По прод. 1890 г.). Въ случаѣ вторичной неявки обвиняемаго, безъ представленія уважительныхъ къ тому причинъ, онъ подвергается денежному взысканію не свыше *двадцати пяти рублей*, и состоявшійся о немъ приговоръ оставляется въ своей силѣ.

ПОВѢСТКА по уголовному дѣлу. №..... 191 г.

С.-Петербургскій Столичный Добавочный Мирово Судья по дѣламъ о малолѣтнихъ вызываетъ .....

.....

жит. ..... *д. №*..... *кв. №*.....

сего 191 г., ... *дня, въ*.....*час.*.....

на основ. 62[1] ст. Уст. Угол. Суд., для присутствованія при разборѣ дѣла по обвиненію малолѣтн......

Камера помѣщается: Екатерингофскій пр., д. 4 (уголъ Вознесенскаго).

Мировой Судья

Повѣстка вручена.....*дня 191 г.*

Разсыльный.....

ПОВѢСТКА по уголовному дѣлу №..... 191 г.

С.-Петербургскій Столичный Добавочный Мировой Судья по дѣламъ о малолѣтнихъ вызываетъ .....

.....

жит. ..... *д. №*..... *кв. №*.....

сего 191 г., ... *дня, въ*.....*час.*.....

на основ. 62[1] ст. Уст. Угол. Суд., для присутствованія при разборѣ дѣла по обвиненію малолѣтн......

На первомъ экземплярѣ подпись Мирового Судьи и указаны послѣдствія неявки вызываемаго.

Повѣстку вручилъ.....*дня 191 г.*

Разсыльный.....

Повѣстку принялъ .....*дня 191 г.*

2-й экземпляръ.

На оборотѣ 1 экзем. напечатано:

ЗАКОНЫ:

Судебные уставы Императора Александра II, изд. 1882 г.

Устава Уголовнаго Судопроизводства статья:

62[1] (По прод. 1902 г.). По дѣламъ о несовершеннолѣтнихъ, отъ десяти до семнадцати лѣтъ, о днѣ слушанія дѣла извѣщаются родителей несовершеннолѣтнаго обвиняемаго или лица, на попеченіи коихъ онъ состоитъ, если родители несовершеннолѣтняго или означенныя лица имѣютъ жительство въ округѣ Окружнаго Суда, въ предѣлахъ котораго находится участокъ Мирового Судьи, производящаго дѣло, при чемъ въ повѣсткахъ означается, что явка вышепоименованныхъ лицъ не обязательна и что имъ предоставляется вмѣсто себя прислать повѣреннаго. Въ случаѣ обвиненія несовершеннолѣтняго въ преступномъ дѣяніи, за которое въ законѣ назначено наказаніе не ниже тюремнаго заключенія Мировому Судьѣ предоставляется требовать личной явки указанныхъ выше лицъ, когда, по обстоятельствамъ дѣла, это скажется необходимымъ.

С.-Петербургскій Столичный Добавочный Мировой Судья по дѣламъ о малолѣтнихъ.

ПОСТАНОВЛЕНІЕ.

.... дня 191 года.

Имѣя въ виду, что повѣстка обвиняем ....

не вручена и мѣсто жительства е .....въ настоящее время неизвѣстно,

ОПРЕДѢЛИЛЪ:

розыскать обвиняем ..... установленнымъ

въ законѣ порядкомъ.

Мировой Судья по дѣламъ о малолѣтнихъ

О розыскѣ сообщено .....дня 191 года

Приставу .....участка ..... части № .....

Въ Адресный столъ № .....

На родину № .....

..... №.....

О прекращеніи розыска .....дня 191 года.

Приставу .....участка ..... части № .....

На родину ..... №.....

Дѣло 191 г. №.....

С.-ПЕТЕРБУРГСКІЙ
СТОЛИЧНЫЙ ДОБАВОЧНЫЙ
МИРОВОЙ СУДЬЯ
ПО ДѢЛАМЪ
О МАЛОЛѢТНИХЪ

.....191 г.

№.....

По уголовному дѣлу

191 г. №

Г. Приставу.....участка

.....части.

Прошу произвести дознаніе о мѣстѣ жительства .....

.....

.....

.....

.....

обвиняем.....

и въ дальнѣйшемъ приступить согласно приказу г. С.-Петербургскаго Градоначальника по С.-Петербургскому Градоначальству и столичной Полиціи отъ 27 Октября 1895 г. о порядкѣ розыска обвиняемыхъ въ проступкахъ, подвѣдомственныхъ мировымъ судебнымъ установленіямъ.

Дѣло о.....

возбуждено у меня по сообщенію Вашему отъ .....191.....г. за №.....

гдѣ мѣсто жительства обвиняемаго показано въ домѣ №.....кв.....по.....

.....

При семъ прилагается.....

.....

Мировой Судья по дѣламъ о малолѣтнихъ.

М. Ю.

С.-ПЕТЕРБУРГСКІЙ
СТОЛИЧНЫЙ
Мировой Судья
ПО ДѢЛАМЪ
О МАЛОЛѢТНИХЪ.

..... *дня 191 г.*

№.....

СВИДѢТЕЛЬСТВО.

Дано сіе.....

..... для

предъявленія Директору 1-го С.-Петербургскаго Воспитательно-исправительнаго пріюта на предметъ свиданія съ .....

.....

содержащимся подъ предварительнымъ арестомъ въ названномъ пріютѣ.

Мировой Судья

С.-Петербургск. Столичный Добавочный Мировой Судья по дѣламъ о малолѣтнихъ.

УГОЛ. ДѢЛО №..... 191 г.

ОПРЕДѢЛЕНІЕ.

191 года,..... дня, я, С.-Петербургскій Столичный Добавочный Мировой Судья по дѣламъ о малолѣтнихъ, принимая во вниманіе, что малолѣтн .....

..... „.....“ лѣтъ

жит. по .....

при .....

обвиняется въ .....

.....

на основаніи 77[1] ст. уст. уг. суд.

ОПРЕДѢЛИЛЪ:

.....

.....

отдать подъ отвѣтственный присмотръ попечител.....при судѣ о малолѣтнихъ.....

.....

Мировой Судья

Копія послана .....дня 191 года.

Господину Мировому Судьѣ по дѣламъ о малолѣтнихъ.

ЗАЯВЛЕНІЕ.

Отданный мнѣ подъ отвѣтственный присмотръ малолѣтній .....

..... кр-нъ ..... губ.,

..... уѣзда, ...волости,

деревни .....

.....

.....

.....

.....191 года. Попечитель

ОПРЕДѢЛИЛЪ:

малолѣтняго .....

.....

.....

Мировой Судья

Обязанности малолѣтнихъ и ихъ родителей (или лицъ ихъ замѣняющихъ) при отвѣтственномъ присмотрѣ, назначаемомъ Мировымъ Судьей по дѣламъ о малолѣтнихъ.

1) **Родители** должны имѣть постоянное **наблюденіе** за малолѣтнимъ и всегда **знать**, гдѣ онъ находиться и что дѣлаетъ.

2) **Родители** обязаны немедленно **пріискать** малолѣтнему подходящія занятія.

3) **Малолѣтній** обязанъ **оставаться** на томъ мѣстѣ, куда его поставятъ родители или попечитель и **безъ разрѣшенія** ихъ не можетъ перемѣнить занятіе на другое.

4) **Малолѣтній** долженъ проводить свободное отъ занятій время **дома;** отлучаться изъ дома можно **только съ разрѣшенія** родителей и возвращаться въ назначенный срокъ.

5) **Малолѣтній** и его родители **должны являться** къ попечителю по первому его приглашенію.

6) При переѣздѣ на другую квартиру **малолѣтній** и его **родители** обязаны немедленно **сообщить** попечителю свой новый **адресъ**.

7. Родители, желающіе отправить малолѣтняго на родину, должны сообщить объ этомъ попечителю для полученія на то разрѣшенія отъ Судьи.

8) **Родители** должны слѣдить, чтобы малолѣтній **въ точности выполнялъ** тѣ условія, на которыхъ онъ отданъ судьей подъ присмотръ.

9) Если малолѣтній дурно ведетъ себя: не слушается родителей, или уходитъ безъ разрѣшенія, или не ночуетъ дома, или отказывается отъ работы и т. п., то **родители** обязаны безъ замедленія **извѣстить** объ этомъ **попечителя** лично или письмомъ.

10) О всѣхъ случаяхъ неисполненія родителями или малолѣтнимъ настоящихъ правилъ, попечитель немедленно сообщаетъ Мировому Судьѣ, отъ котораго зависитъ замѣна присмотра взятіемъ малолѣтняго подъ стражу.

Попечитель.....

принимаетъ (Екатерингофскій пр., д. 4, кв. 101)

по { ..... отъ ..... до .....
..... „ ..... „ .....
..... „ ..... „ .....

Дѣло №.....

191 г.

Къ 1-му января 191 года

Окончено.

Не окончено

по причинамъ отъ Мирового Судьи

НЕ ЗАВИСЯЩИМЪ.

Дѣло возникло:

По жалобѣ частныхъ лицъ.

По сообщенію полиціи и другихъ должностныхъ лицъ.

По собственному усмотрѣнію Мирового Судьи.

Передано изъ другихъ судебныхъ установленій и отъ прокурора.

Дѣло окончено:

По существу:
- Окончательный приговоръ.
- Неокончательный приговоръ.

Заочный приговоръ. Поданъ отзывъ.

Прекращено:
- За примиреніемъ.
- По другимъ причинамъ.

Передано по подсудности.

Дѣло въ производствѣ было:

Менѣе 1 м.; отъ 1 до 3 м.; отъ 3 до 6 м.; отъ 6 м. до 1 года; болѣе 1 года.

По дѣлу были принесены:

Апелляціонныя { жалоба. / протестъ.

Кассаціонныя { жалоба. / протестъ.

Частная жалоба.

Названіе проступка

По дѣлу было подсудимыхъ:

	Старше 17 лѣтъ.	Моложе 17 лѣтъ.
Осуждено		
Оправдано		
Освобождено отъ суда за примиреніемъ и по др. прич. . .		

Изъ числа осужденныхъ приговорено къ:

Тюрьмѣ { съ зачетомъ . . . . . чел. / безъ зачета . . . . . чел.

Аресту . . . . . чел.

Денежному взысканію . . . . . чел.

Выговору, замѣчанію, внушенію . . . . . чел.

По ст. 6 и 11 Уст. о наказ. . . . . чел.

Приложеніе 3-е.

Указатель русской и иностранной литературы о дѣтской преступности и о мѣрахъ борьбы съ нею.

Указатель русской литературы о малолѣтнихъ преступникахъ [1]).

А. В. Исправит. заведенія для несовершеннолѣтнихъ. „Юристъ“, 1903 г., № 33.

А. Г. Устройство въ Гаагѣ кораблей-пріютовъ для малолѣтнихъ бродягъ и преступниковъ. „Тюр. В.“, 1903 г., 764 стр.

Акатьевъ. Въ защиту несовершеннол. подсуд. „Ж. Юрид. Общ.“. 1898 г., № 10.

Александровскій, Ю. В. Положеніе о воспитательно-исправительныхъ заведеніяхъ для несоверш. Спб., 1909 г. 112 стр.

Альбицкій и Ширгенъ. Исправительно-воспитател. заведенія для несовершеннол. преступниковъ и дѣтей заброшенныхъ, въ связи съ законодательствомъ о принудительномъ воспитаніи. Саратовъ, 1893 г.

А. М. Исправ. завед. для молод. дѣв. въ Дулленѣ. „Тюрем. Вѣст.“, 1903 г., 518 стр.

Апаньевъ. Отвѣт. надзоръ за несоверш. „Ж. М. Ю.“, 1901 г., № 7.

Артемьевъ. Испр. зав. при Меттрейской кол. „Тюр. В.“, 1897 г., № 5 и 1895 г., 322 стр.

Астровъ. О регламентаціи дѣтскаго труда въ области акробатства. Докладъ въ Моск. Юрид. Общ. „Ж. М. Ю.“, 1899 г., № 3.

Базилевъ, Б. Молодые обвиняемые и подсудимые въ уголовномъ процессѣ.

---

[1]) Значеніе сокращеній:
Журналъ Министерства Юстиціи—Ж. М. Ю.
Журналъ Юридич. Общества—Ж. Ю. О.
Тюремный Вѣстникъ—Тюр. В. и Т. В.
Журналъ Гражд. и Угол. Права—Ж. Гр. и Уг. Пр.
Юридическій Вѣстникъ—Ю. В.
Вопросы Права—Вопр. Пр.
Вѣстникъ Права и Нотаріата—В. Пр. и Н.
Юридическія записки Демидов. Юр. Лицея—Юрид. Зап. Д. Ю. Л.
Журналъ уголов. права и процесса—Ж. У. П.

Указатели рус. и иностр. литерат. о дѣтской преступности составлены редакторомъ сборника и А. А. Болотниковой, Г. С. Дроздовской, А. И Кіенской, Н. Н. Маковскимъ, Т. А. Мирославской, В. А. Пятновой, А. М. Рубашевой, и Л. С. Серпинской.

Банцековъ. Неотложность устройства исправит. пріютовъ и особыхъ помѣщеній при тюрьмахъ. „Ж. М. Ю.“, 1900 г., № 4.

Его же. Наши учеб.-исправ. пріюты. „Тюр. В.“, 1893 г., 298 стр.

Его же. Таблица примѣненій наказ. къ несоверш. по зак. 2 іюня 1897 г.

Баралевскій. „Ж. Спб. Юрид. О-ва“, 1898 г., IV.

Его же. Критика Закона, 2 іюля 1897 г.

Баранцевичъ, Е. М. Особые суды по дѣламъ о несоверш. Сообщенія о докладѣ въ Томск. Юр. Общ. „Право“, 1910 г., 1668—1669 стр.

Бардзкій. Пасынки Ѳемиды. „Ж. М. Ю.“, 1906 г., № 1.

Бать. Къ вопросу о мѣрахъ борьбы съ преступ. несоверш. Каз., 1901 г.

Бейтгилель. Этюды объ исправ. колоніяхъ. Вильна, 1889 г.

Беклешовъ, М. Русскія воспитательно-исправительныя заведенія для несовершеннолѣтнихъ. 1910 г., № 1.

Богдановскій. Молодые преступники. Спб.. 1871 г.

Борткевичъ. Дѣтская преступность. „Тюр. В.“, 1905 г., № 10.

Борщъ. Права родит. по дѣламъ о несоверш. „Суд. Газ.“, 1902 г., № 11.

Будзелевичъ, І. Новый законъ о судѣ и наказуемости несовершеннолѣтнихъ. „Ж. Ю. О.“, 1898 г., кн. І.

Буква. Въ Берлинскомъ судѣ для малолѣтнихъ. „Русск. Вѣд.“, 1909 г., № 251.

Буксгевденъ, бар. Историческій очеркъ карател. и воспитат. мѣръ для исправл. порочн. и преступ. дѣтей. „Труд. Пом., 1905 г., № 10.

Его же. Новѣйшіе законы въ Швеціи, предусматривающіе воспит.-исправ. мѣры противъ возрастающей преступности малолѣтнихъ и несовершеннолѣтнихъ. „Ж. М. Ю.“, 1902 г., X.

Его же. Исправит. заведенія и ремесл. школы Англіи. „Тюр. В.“, 1903 г., № 11.

Бутовскій. Законъ о несовершеннолѣт. въ мировой практикѣ. „Ж. М. Ю.“, 1900 г., № 6.

Бутовскій, А. Законъ о несовершеннолѣтнихъ и его примѣненіе въ судебно-мировой практикѣ. „Ж. М. Ю.“, 1900 г., кн. 6.

Его же. Объ отвѣтственности несовершеннолѣтнихъ по закону 2 іюня 1897 г., „В. П“, 1901 г., кн. 8.

Вельке. Вольтеръ. Исправленіе малолѣтнихъ преступниковъ. „Вѣст. Зн“, VIII—IX.

Волжинъ. Критика закона 2 іюня 1897 г. „Журн. Спб. Юрид. О-ва“, X.

Всесвятскій, П. Къ вопросу о судахъ для малолѣтн. въ Герм. „Право“, 1910 г., 1133—1137 стр.

Гвоздевъ И. О врожденныхъ и пріобрѣтенныхъ свойствахъ дѣтей, какъ зачаткахъ преступности взрослыхъ. Спб., 1896 г.

Герардъ. О дополненіи законовъ объ охранѣ интересовъ малолѣтнихъ. „Ж. М. Ю.“, 1900 г., № 1.

Гернетъ, М. Н. Объ устройствѣ особыхъ пріютовъ для неисправившихся преступниковъ, достигшихъ 18-лѣтняго возраста. 1900 г.

Его же. Американскія реформаторіи. „Право“, 1902 г., № 50, 51.
Говардъ, Г. Э. Костромской ремесленный пріютъ для малолѣт. преступниковъ. „Ж. М. Ю.“, 1894—95 гг., IX, 174.
Гогель, С. Дѣтская преступность въ С.-Петербургѣ въ 1910 г., по даннымъ попечителей дѣтскаго суда „Право“, № 20, 1911 г.
Гогель, С. К. О выводѣ дѣтей изъ тюремъ и помѣщеніе въ особые пріюты. „Тюр. В.“, 1894 г., 185 стр.
Его же. Удаленіе невинныхъ дѣтей изъ тюремъ. „Ж. М. Ю.“, 1900 г., № 10.
Его же. Англійскій законопроектъ о предупрежденіи преступленій. „Ж. М. Ю.“, 1909 г., № 11.
Гольденвейзеръ. Дѣти—работники будущаго. Кіевъ, 1907 г.
Горановскій, М. Нищенствующія дѣти, какъ питомникъ преступленія. „Ж. М. Ю.“, 1904 г., I.
Гордонъ, Г. д-ръ. Преступность дѣтей. „Право“, 1908 г., 1271—1280.
Горностаевъ, И. О. Дѣти рабочихъ и городскія попечительства о бѣдныхъ въ Москвѣ.
Груздевъ В. О двухъ дѣвочкахъ воровкахъ. Рус. Вѣд. № 266, 1910 г.
Гундегееръ. Несовершеннолѣт. преступники во Франціи. „Тюр. Вѣст.“, 1905 г., № 3, стр. 185—203.
Гурвичъ. Принудительное воспитаніе дѣтей испорченныхъ, заброшенныхъ и молодыхъ преступниковъ въ Пруссіи. „Ж. Гр. и Уг. пр.“. 1892 г., книга I.
Дашкевичъ. Исправл. дѣт. колон. во Франціи. „Тюр. В.“, 1905 г., № 6.
Дельзонъ, Л. Суды для малолѣтнихъ во Франціи. Перев. А. К. Г. Спб., 1909 г.
Добрынинъ, Н. О вліяніи юнаго возраста на преступную дѣятельность по даннымъ русской уголовной статистики. „Ж. М. Ю.“, 1898 г., Кн. 4 и 5.
Дриль. Впечатлѣніе отъ VII съѣзда представителей русскихъ воспитательно-исправительныхъ заведеній для несовершеннолѣтнихъ. „Тюр. Вѣстн.“, 1908 г., № 12.
Дриль, Д. А. Исправит. школы со смѣшанной системой обученія. „Юрид. Вѣстн.“, 1884 г., III, 540—544.
— Малолѣтніе преступники. М. 1888 г.
— Этюды по педагогической психологіи.
— Уголовная отвѣтственность малолѣтнихъ. 1890 г., ноябрь,
— Малолѣтній бродяжка по страсти. „Юридич. Вѣст.“, 1891 г., IV, 640—642.
— Явленія ранней развращенности и преступности у дѣтей и подростковъ, ихъ ближайшія причины и общественное значеніе. „Юр. В.“, 1892 г., № 3 и 4.
— Исправит. заведеніе (Reformatory) въ Конкордѣ (шт. Массачузетсъ) „Ж. М. Ю.“, 1897 г., IV, 249.

Дриль Исправит. воспитаніе и законъ 2 іюня 1897 г. „Ж. М. Ю.“, 1898 г., VI, 190.

— Къ вопросу объ исправит. воспитаніи. Школа Lepeletier de Saint-Fargeau. „Ж. М. Ю.“, 1897 г., кн. 9.

— Наши исправит.-воспитател. заведенія и вопросы испр. воспитанія. „Ж. М. Ю.“, 1898 г., VIII, IX и X.

— V съѣздъ представителей русскихъ исправит.-воспит. заведеній. „Ж. М. Ю.“, 1900 г., VI, 206.

— Вопросы испр. воспит. 1903 г., № 1, 4.

— Причины дѣтской преступности во Франціи. „Ж. М. Ю.“, 1904 г., № 9.

— Что далъ VI съѣздъ представителей русскихъ воспит. исправит. заведеній. „Ж. М. Ю.“, 1904 г., VII, 219.

— Организація медико-полицейскаго надзора въ исправ. завед. „Т. В.“, 1904 г., № 3.

— Судъ для малолѣтн. и несовершеннолѣт.. „Право“, 1904 г., № 42.

— Постановка исправ. восп. въ Россіи. „Тюр. В.“, 1905 г., № 5.

— О мѣрахъ борьбы съ преступностью несовершеннолѣтнихъ. „Ж. М. Ю.“, 1908 г., X.

— Впечатлѣнія отъ VII съѣзда представителей русскихъ исправ.-воспитательныхъ заведеній. 1908 г.—XII и 1909—I.

— Дѣти широкой улицы или ничьи. „Русск. Вѣд.“, 1909 г., № 233 и № 238.

Духовской, М. В. Распредѣленіе исправительныхъ заведеній для несовершеннолѣтнихъ по территоріи Россіи. „Ж. М. Ю.“, 1900 г., VII.

Е. Р. Р. Богадѣльня и домъ трудолюбія для дѣвочекъ-подростковъ С.-Петерб. дамск. благ.-тюремн. комитета. „Тюр. Вѣст.“, 1910 г., № 6—7.

Жижиленко, А. А. Мѣры къ исправленію несовершеннолѣт. рецидивистовъ. „Право“, 1900 г., № 21.

— Шведск. зак. 6 іюня 1896 г. объ испорч. дѣтяхъ. „Ж. М. Ю.“, 1897 г., № 3.

Жоли, Г., Методы исправ. воспит. въ различ. стран. Европы. „Тюр. В.“, 1897 г., 99 стр.

Жюльe, Эд. Суды для малолѣтнихъ въ Соединен. Штатахъ Сѣв. Америки. Спб., 1909 г.

Зайцевъ, Л. Тюрем. дѣло въ Анг. В. П. и П. 910 15, 16.

Зейлигеръ, Итоги 8 съѣзда представ. вос.—испр. зав. Ж. У. П. 1912 № 2.

Ифляндъ, П. А. Къ вопросу о результатахъ примѣненія закона 2 іюня 1897 г. по дѣламъ о малолѣтнихъ. „Ж. М. Ю.“, 1902 г., VIII.

Ифляндъ. Результаты примѣненія закона о малолѣтнихъ. „Ж. М. Ю.“, 1903 г., № 8.

Каллабъ, Я. Австрійскій законопроектъ о несоверш. преступ. Юрид. Зап. Д. Ю. Л., 1911 г., вып. I.

Кистяковскій, А. О. Молодые преступники и учрежденія для ихъ исправленія. К., 1878 г.

Ключко, А. Годъ дѣят. дѣт. суда въ Спб. В. П. и П. 1911 № 49.
Кобуевъ, П. Критика закона 2 іюня 1897 г. „Ж. Спб. Юрид. О-ва“, 1898 г., IV.
Ковалевскій, П. И. Борьба съ преступностью путемъ воспитанія.
— Отсталыя дѣти (идіоты, отсталыя и преступныя дѣти). 1906 г.
Козловъ. Сравненіе дѣтей преступныхъ и непреступныхъ родителей. 1899 г.
Коротневъ, А. Д. Малолѣтн. и несовершеннолѣт. преступники (историч. очеркъ). Спб., 1905 г.
Красовскій. О малолѣтнихъ преступникахъ. 1898 г.
— Основные вопросы устройства русскихъ исправ. заведеній для малолѣтнихъ. „Т. В.“, 1899 г. III.
— Вопросы устройства исправит. заведеній для несовершеннолѣтнихъ. Саратовъ, 1900 г.
Кубе. Исправит. завед. „Юристъ“, 1903 г., № 42.
Кучинскій. Къ вопросу о нравственномъ исправ. пр—овъ. „Ж. М. Ю.“, 1897 г., № 10.
Л. Л. Охрана малолѣтнихъ въ Англіи и въ Соедин. Штатахъ Сѣверной Америки. „Т. В.“, 1910 г., № 4
Люблинскій, П. Суды надъ несоверш. въ Америкѣ, какъ воспитательные и соціальные центры. „Вѣст. Восп.“, 1911 г., № 3.
Левенстимъ. Нищія дѣти. „Ж. М. Ю.“, 1900 г., № 1.
— Жгучіе вопросы изъ практики защиты дѣтей, „Вѣст. Пр.“, 1901 г., книга 8.
Лучинскій. Постановка работъ въ исправ.-воспитат. заведеніяхъ въ Россіи и Франціи. „Ж. М. Ю.“, 1905 г., кн. 9.
Люблинскій, П. И. „Иностранная литература о судахъ для юношества, „Ж. М. Ю.“, 1908 г., III.
— Судъ для дѣтей въ Нью-Іоркѣ. „Суд. Обозр.“, 1904 г., № 4.
— Особые суды для юношества въ Сѣв. Америкѣ и Западной Европѣ. „Ж. М. Ю.“, 1908 г., № 7.
— Результаты дѣятельности суда для дѣтей въ Нью-Іоркѣ. „Ж. М. Ю.“, 1905 г., № 2.
— VII съѣздъ представителей русскихъ исправ.-воспит. завед. „Ж. М. Ю,“, 1909 г. 11.
— Къ реформѣ уголовнаго процесса въ Германіи. „Право“, 1909 г. № 46,
— Суды по дѣламъ о несовершеннолѣтн. въ Россіи. „Ж. М. Ю.“, 1910 г. № 6.
— Спб. общество патроната. „Ж. М. Ю.“, 1909 г, V.
— Особые суды для юношества въ Сѣверной Америкѣ и Западной Европѣ. Спб., 1908 г. (изд. Ж. М. Ю.“, 1908 г., сентябрь и октябрь).
Маковскій, Н. Н. Къ вопросу о дѣтской преступности въ Москвѣ. „Право“, 1911 г., № 11.

Малининъ. Ф. Н. Причины дѣтской преступн. „Т. В.“ 1904 г., 512 стр.

— О рабочемъ днѣ въ исправ. завед., для несовершеннолѣтн. „Право“, 1902 г., № 41, 42.

— Разныя статьи объ отчетахъ исправит. заведеній въ „Тюрем. Вѣст.“, 1901 г., 510 стр.: 1902 г.—47, 50, 105, 107, 168, 175, 262, 335. 481. 563, 654, 727; 1903 г.—206, 426, 500, 828; 1904 г.—586.

Маргуліесъ. Дѣти—обвинители. „Юристъ“, 1903 г., № 37.

Марковъ, Н. Церк. Вѣд., 1897 г., приб. къ № 42

Маттернъ, Э. Э. Статьи о дѣтскомъ судѣ и о патронатѣ въ „Русск. Вѣд.“ 1909 г. № 256, 263; 1910 г. № 52, 67; 1911 г. № 81; 1912 г. № 45. Въ „Утрѣ Россіи“, 1911 г. № 138, 190.

— Иностранные дѣтскіе суды (въ Берлинѣ и Вѣнѣ) „Утро Рос.“, 1911 г. № 228, 242, 246.

— Докладъ VIII съѣзду представ. рус. исправ. завед. „Вѣнская полиція въ вопросахъ помощи малолѣтнимъ и ихъ охраны“.

— Проектъ устава патроната. „Извѣст. Моск. Город. Думы“. 1912 г. февраль.

Миклашевскій, В. Варшавское общество земледѣльческихъ колоній и ремесленныхъ пріютовъ и его воспитательно-исправител. заведенія.„ Т. В.“, 1910 г.. № 5.

Миклашевскій. Нѣсколько словъ о несовершеннол. прест. Яр., 1896 г.

Минцъ, П. М. Англійская система принудител. воспитанія“. „Ж. М. Ю.“, 1897 г., V и VI.

Монякова, А. Воспитат.-ремесл. пріютъ для несоверш. въ Люксембургѣ. „Тюр. Вѣст.“, 1904 г., 644.

— Пенит. колон. въ Меттрэ. „Тюр. В.“. 1905 г,, 265 стр.

— Стат. малол. преступ. въ Ит. „Тюр. В.“. 1902 г., 732 стр.

Набоковъ, В. Д. По поводу закона 1897 г. о несовершеннолѣт. „Право“, 1889 г., № 35..

— Систематическій сборникъ постановленій съѣздовъ представителей русск. исправ. завед. для малолѣтнихъ. Спб. 1904 г.

— Вопросы возникшіе при примѣненіи закона 2 іюня 1897 г. (Изъ сборника статей по угол. праву). Спб., 1904 г.

Несслеръ. Учебные корабли для малолѣтнихъ преступниковъ въ Англіи. „Тюр. В.“, 1900 г., № 5.

Никитинъ, Б. Покровител. малолѣтн. дѣтямъ заключенныхъ. „Тюр. В.“, 1895 г., 26 стр.

Обнинскій. О правовой защитѣ дѣтей (проток. междунар. союза криминалистовъ). „Ж. М. Ю.“, 1900 г. № 1.

Окуневъ, Н. А. Отчеты судьи. Особый судъ по дѣламъ о малолѣтнихъ за 1910 г. Спб., 1911 г.

— Воспитательно-исправ. завед. во Франціи и Бельгіи. 1911 г.

Піонтковскій, А. А. Исправ.-воспитательные институты въ Сѣверн. Америкѣ. Ярославль, 1897 г.

Поддубскій. Сахалинскія дѣти и ихъ матери. „Право“, 1900 г., № 50.
Познышевъ. Дѣт. преступ. и мѣры борьбы съ нею.
— Къ вопросу о несоверш. прест—ахъ. „Вопр. Пр.“, 1910 г., № 4.
Поповъ, В. Критическій очеркъ новаго закона о юныхъ преступникахъ 2 іюня 1897 г. М. 1898 г.
Пусторослевъ, П. П. Наказательно-исправительныя заведенія для малолѣтнихъ преступниковъ. „Учен. Зап. Юрьевск. У.“, 1893 г.
Ровинскій, Спб. земледѣльческая колонія. „Ж. Гр. и Уг. Пр.“, 1877 г., кн. 4, 5 и 6.
Россолимо, Г. И. Психологическіе профили.
Рубашева, А. М. Судъ для малолѣтн. и общество. 1912 г.
— Особые суды для малолѣтн. и система борьбы съ дѣтск. преступн. М., 1912 г.
Рукавишниковъ, К. В. Систематическій указатель къ трудамъ Высочайше разрѣшенныхъ первыхъ пяти съѣздовъ представителей русскихъ исправительныхъ заведеній для малолѣтнихъ. М. 1904 г.
Рутковскій, А. А. Нѣк. устранимыя причины проституціи. „Вѣстн. Права“, 1905 г., V.
Рюле, О. Дѣти пролетаріата. М., 1907 г.
Сабининъ, Л. Х. Преступныя дѣти и исправит. заведенія. Ровно, 1898 г.,
С. В. Суды для юношества. Журн. „Пробужденіе“, 1908 г., № 18.
С. Г. Проектъ французскаго закона о защитѣ малолѣтнихъ отъ преступныхъ на нихъ посягательствъ. „Ж. М. Ю.“, 1897 г., № 8.
Скопинскій, А. Несовершен. преступники по уголов. уложенію. „Т. В.“, 1908 г., апрѣль.
Случевскій. Дѣтскій пріютъ на каторгѣ. Спб., 1894 г.
Соболевъ. Примѣненіе условнаго осужденія къ несоверш. „Суд. Обозр.“, 1904 г., № 44.
Сорокинъ, В. М. Охрана дѣтства. Спб., 1893 г.
Таганцевъ, Н. С. Изслѣдованія объ отвѣтственности малолѣтнихъ преступниковъ по русскому праву и проектъ законоположенія объ этомъ вопросѣ. Спб., 1871 г.
Тальбергъ. Населеніе исправит. пріютовъ и колоній въ Россіи.
— Исправленіе малолѣтнихъ преступниковъ въ Россіи.
— Исправит. пріюты и колоніи въ Россіи.
Тарасова, Е. П. Дѣтскій судъ заграницей и въ Россіи С.-П. 1912 г.
Тардъ. Малолѣтніе преступники. Спб., 1899 г.
Тарновскій. Свѣдѣнія о рецидивѣ воспитанниковъ, вышедшихъ изъ исправ.-воспитат. завед. за 1901—1906 гг. „Т. В.“, 1908 г., № 6—7.
Тарновскій, Е. Н. Преступность малолѣтнихъ и несовершеннол. въ Зап. Европѣ и Россіи. „Ж. М. Ю.“, 1899 г., 7 и 9.
Тимофеевъ, А. Г. IV съѣздъ представителей русскихъ заведеній. „Ж. М. Ю.“, 1894—1895 гг., IX и X.
— Попеченіе о преступ. и безнрав. несоверш. „Т. В.“, 1894 г., № 7.

Тютрюмовъ. Землед. кол. и ремесл. пріюты для несоверш. преступниковъ. „Ж. М. Ю.“, 1896 г., № 3.

— Принудительное воспитаніе малолѣтнихъ. „Юристъ“, 1903 г., № 7.

— О защитѣ дѣтства. Докладъ международ. союзу кримин. „Ж. М. Ю.“, 1900 г., № 1.

У. Г. Французскій законъ 19 апрѣля 1898 г. о наказуемости преступныхъ посягательствъ противъ дѣтей. „Ж. М. Ю.“, 1899 г., № 2.

Фалѣевъ. Арестантскія дѣти. „Ж. М. Ю.“, 1905 г., № 7.

Фельдштейнъ, Г. С. Принудительное воспитаніе молодежи и патронатъ исправ. пріютовъ, какъ средства борьбы съ преступностью. „Ж. М. Ю.“, 1900 г., III.

Фенперъ. Исправ. воспит. малолѣти. въ Пруссіи. „Тюр. Вѣсти.“, 1901 г., 147 стр.

Ферріани. Гласный судъ надъ малолѣтними преступниками. Перев. Н. Б. Харьковъ, 1903 г.

Фидлеръ, А. А. О мѣрахъ борьбы съ дѣтской преступностью. М. 1905 г.

Философовъ. Англійскій консолидированный законъ о предупрежденіи жестокаго обращенія съ дѣтьми. Спб., 1899 г.

— Новый французскій законъ о защитѣ малолѣтнихъ отъ жестокаго обращенія. Спб., 1898 г.

Фойницкій, И. Я. Матеріалъ по введенію судовъ для несовершеннол. въ Спб. (засѣданія и постановл. Спб. Гор. думы).

Фуссъ, Б. А. Отвѣтственность малолѣтн. и несовершеннол. преступниковъ. „Ж. М. Ю.“, 1907 г., № 1.

Фонъ-деръ-Ховенъ, бар. Заботы об-ва о судьбѣ малолѣтнихъ преступниковъ.

Чемберленъ, проф. антроп. „Дитя“, очерки по эволюціи человѣка. 1-й и 2-й т.

(Третья глава 2-го тома критикуетъ ученіе Ломброзо о ребенкѣ, какъ близкомъ къ дикарю и преступнику).

Черепановъ. О наказаніи несовершеннолѣт. (по поводу 140 ст. У. о Н.) „Ж. М. Ю.“, 1900 г., № 3.

Чубинскій, М. П. Борьба съ дѣтской преступностью. Сборн. статей.

Чуйкевичъ, Н. Призрѣніе дѣтей ссыльныхъ. „Т. В.“, 1908 г., февр.

Шимановскій. Объ исправ. завед. въ Россіи. Одесса, 1884 г.

Ширяевъ, В. П. Особые суды для подростковъ. „Вопр. Пр.“, 1910 г., № 4, 109—146.

Шлезингеръ. Одна изъ причинъ преступности малолѣтнихъ. „Право“, 1900 г., № 15.

Штаммеръ. Американскіе суды для малолѣтнихъ, ихъ возникновеніе, развитіе и результаты.

Штильманъ, Г. Н. Теоріи возмездія въ примѣн. къ вопросу о борьбѣ съ малолѣт. преступниками. „Право“, 1902 г., №№ 24 и 25.

— Борьба съ малолѣт. престуи. по проекту швейцарскаго уложенія. „Вѣстн. Права“, 1902 г., кн. 3.

Штильманъ Новый прусскій законъ о принудит. воспитаніи и его криминальнополитич. значеніе. „Ж. М. Ю.“, 1902 г., кн. 2.

Шубартъ. Недоразвитые малолѣтніе въ современномъ и будущемъ уголов. правѣ. „Ж. М. Ю.“, 1911 г., февр.

Щегловитовъ. Къ вопросу о развращенности арестантскихъ дѣтей въ пересыльныхъ партіяхъ. „Юрид. Вѣсти.“, 1884 г. IX, 179—180.

Щегловъ. Объ умственной работоспособности малолѣтнихъ преступниковъ. 1903 г.

Эллебогенъ. По поводу закона объ отвѣтств. несовершеннол. „Право“, 1902 г., № 15.

Якимовъ. Преступная молодежь. Ворон., 1896 г.

Дѣти подмостковъ. „Труд. помощь“, 1899 г., № 6.

Законъ 2 іюня 1897 г. о малолѣтнихъ и несовершеннолѣт. подсудимыхъ. Спб., 1899 г.

Исправ. завед. новаго типа для порочн. дѣтей въ Нью-Іоркѣ. „Тюр. Вѣстн.“, 1902 г., 180 стр.

Маленькіе акробаты. „Труд. помощь“, 1898 г., № 6.

Объяснительная записка къ проекту закона 2 іюня 1897 г.

Отчетъ по дѣлопроизводству Госуд. Совѣта за сессію 1896—1897 гг. Спб., 1897 г. (изд. госуд. типогр.).

Отчеты русскихъ исправ.-воспит. завед. для несовершеннол. и малолѣтн.

Первый Герм. съѣздъ по дѣтской уголовной юстиціи въ Шарлоттенбургѣ. „Труд. помощь“, 1909 г., № 5.

Порядокъ производства дѣлъ о малолѣтнихъ. „Ж. М. Ю.“, 1898 г., № 5.

Пріюты для дѣтей арестантовъ [1]) въ Вилкомирѣ. 1893 г.—117, 363; въ Вильнѣ, 1893—172; Саратовѣ, 1894—6, 46; Ковнѣ, 1894—145; 1896—303; Николаевск. пріютъ, Тургайской обл., 1892—326; Петерб., 1895—21; Красноярскѣ, 1896—44; Омскѣ, 1906—216; Призрѣніе арестант. дѣтей, 1902—179; Уставы Вилькомир. пріюта, 1898—263; Харьковскаго, 1897—508; Правила о порядкѣ дѣятел. попечит. Серг.—Елизавет. пріюта, 1897—90; Журналъ правл. муж. С.-Пет. благ.-тюр. Ком. о задачахъ пріюта для арест. дѣтей, 1895—193.

Размѣщеніе несовершеннолѣтн. 10—17 лѣтъ въ тюрьм., арестант. помѣщ. и исправ.-воспи. завед. „Тюр. В.“, 1904 г. 723.

Суды несовершеннолѣт. въ Америкѣ. „Тюр. В.“, 1904 г., 401 стр.

Текстъ Закона Children Act 1908 г. „Ж. М. Ю.“, 1909 г., № 9 и 10.

Труды Высочайше разрѣшеннаго 1, 2, 3, 4, 5, 7 съѣздовъ представителей русскихъ исправит. завед. для малол.

---

[1]) Всѣ эти замѣтки напечатаны въ „Тюремномъ Вѣстникѣ“.

Иностранная литература о дѣтской преступности [1]).

A. A. G. Un assassin de treize ans, XV, 546. A. d'A. C.

— Un cas de récidive remarquable, XIX, 269. A. d'A. C.

Abel-Musgrave, C. Kinder in deutschen Gefängnissen. Ein Appel an das öffentliches Gewissen. Dresden.

Adshead. Juvenile criminals, Reformatories, and the means of rendering the perishing and the dangerous classes serviceable to the state. Manchester, 1856—1880.

Albanel. Etude statistique sur les enfants traduits en justice. Paris. 1897.

Amschl, A. Zwei Knaben Raubmörder XI, 181, H. Gross Arch.

Amstein. Les tribunaux pour enfants, Schweiz. Juristenzeitung, VIII, S. 33 S.

Appelius, H. Die Behandlung jugendlicher Verbrecher und verwahrloster Kinder. Berlin, 1892.

Arno. Anomalie in 151 minorenni. A. di P. XI, 97.

Aschrott, P. F. Die Behandlungen der verwahrloster und verbrecherlicher Jugend. 1892.

Baernreither, J. M. Jugendfürsorge und Strafrecht in den Vereinigten Staaten von Amerika. Leipzig, 1905.

Barboux. La prostitution des enfants. R. P. 1909 p. 521.

Bargoni. I piccoli corrigendi A. di P. III, 245.

Barnard. Reformatory Education. Papers on preventive, correctionel and reformatory institutions and agencies in different countries. Hartford, 1857.

---

[1]) Обозначеніе сокращеній.

Zeitschrift für die gesam. Strafrechtswis=Z f. d. g. Str.
Archifür Krim.—Anthrop. von Hans Gross=H. Gross' Arch.
Der Gerichtsaal=Ger.
Archivio di Psichiatria, science penali=A. di P.
Archives d' Anthrop. criminelle=A. d' A C.
Bulletin de l'Union Intern. de Droit Pénal=B. U. I.
Revue Penitentiaire=R. P.
Blätter für vergleichende Rechtswis. u. Volkswirtschaftslehre=Bl. v. R. u. V.
Monatsschrift für Kriminalpsychologie und Strafrechtsreform=M.f.K. u. S.

Barrows. The Reformatory System in United States, Washington, 1900.

— Children's Courts in the United States; their Origin, Development, Results. Washington, 1904.

Batardy. Une statistique des résultats du patronage des liberés et de la protection de l'enfance. B. U. I. V, 58—62, 140—141. 144, 514.

Baumert. Die Zurechnungsfähigkeit und Bestrafung jugendlicher Personen. Breslau, 1877.

Beck. Institut der Vormundschaft in seiner Beziehung zur Generalpraevent. der Kriminalität. Bern, 1908.

Beck. Gedanken eines Arztes über Sträflingstherapie, aus den Blättern für Gefängniskunde, Bd. 38, Heft 3 u. 4, 1904.
Kriminalstatistische Tabellen.

— Die Ergebnisse der zeitlich abgemessenen Beschränkung der Freiheitsstrafen in ihrer Anwendung auf vorbestrafte Rechtsbrecher unter besonderer Berücksichtigung der jugendlichen Rechtsbrecher. Separatabdruck aus der Zeitschrift für schweizerische Statistik, 2. Lieferung, 47. Jahrgang, 1911.

Behrend. L'état actuel de la détention préventive vis à vis des mineurs en Angleterre. B. U. I. 1911, 49.

Bender. Das Jugendger. in den Verein. St. 1910.

Benelli. Ricoveri e stabil. per gli incorreg. A. di P. IV, 291.

Benon et Froissart les fugues de l'enfance. Annales d'Hyg. Publ. Tome XIII, Juni, 1910.

Bérard, A. Un assasin de treize ans, 493. A. d'A. C.

Berckum. Dr. jur. Hans. Allgemeine Gedanken über unser zukünftiges Strafrecht unter besonderer Berücksichtigung des Jugendstrafrechts, in Schweizer Rundschau, Juni 1910.

Berger. Jngend-Schutz und Jugend-Besserung. Leipzig, 1897.

Berthélemy. Le réglement du 4 novembre 1909 Sur L'education des pupilles difficiles de l'Assistance publique (p.1186) R.P. 1910, № 11—12.

Blumenthal. Wes konnen wir den Amerika lernen. 1909.

Bolt. Juvenile Offenders in the City of Detroit. With suggestions for the establishment of a juvenile court and probation system. Ann Arbor, 1903.

Bombarda, Mequel. La responsabilité VI, 480—486, sur la procedure contre les mineurs B. U. I. VI, 528—530.

Bonneville de Marsangy. Moralisation de l'enfance coupable. Paris, 1867.

Bonzon, J. Le crime et l'école. Paris, 1896.

Bourneville, Sollier et Pillet Assistance, traitement et éducation des enfants dégénérés, XIV, 318. A. d'A. C.

Brueyre. Lois sur le service des enfants assistés. R. P. 1904, p. 879.

Bruni. La delinquenza e l'educazione dei minorenni. A. di P. 1898, стр. 169.

Brunner. Entwurf eines Gesetzes betreffend die strafrechtliche Behandlung und den strafrechtlichen Schutz Jugendlicher für Österreich, aus Z. f. d. g. St., 29. Band, 1909, S. 543 ff.

Buchanan. Juvenile Offenders. Remarks of the causes and state of juvenile crime in the metropolis: with hints for preventing its increase. London, 1846.

Caën, L. La législation pénale de l'enfance et les tribunaux d'enfants en Suisse. R. P. № 2, 1911 г..

Carpenter. Reformatory Schools. London, 1851.

Carpenter, M. Juvenile Deliquentes, their Condition, and Treatment. London, 1853.

Carpenter. On Reformatory and Industrial Schools for India. Bristol, 1874.

Casabianca, P. de. Les mineurs devant le tribunal de la Seine. R. P. 1908 avr., № 4.

Casabianca. Sur les tribunaux pour enfants en Italie. R. P. 1910, № 7—10.

Comstock. Traps for the Lounj, New-I. 1883.

Concalves, A. R. Minorenni delinquenti. Bahia, 1907.

Conti, Ugo. Le Congrès pro Infantia à Turin, in Revue pénitentiaire. 1902, S. 86 ff.

Conti, E. I fanciulli delinquenti. Bologna, 1888.

Conti fanciulli-delinquenti. A. di P. IX, 311.

Correvon, G. Observ. sur le travail obligatoire sans detention II, 222, sur la limite d'âge et sur le discernement des jeunes délinquants. B. U. I. II, 229.

Costa, Aff. La procédure contre le mineurs. B. U. I. VI, 523.

Dalmazzo, Fanny. La delinquenza precoci e il Comitato torinese di difesa dei fanciulli.

Day. I. P. Juvenile Crime: its causes, character, and cure. London, 1858.

Dix, A. Die Jugendlichen in der Social-und Kriminalpolitik, Jena, 1902.

Drill Dimitri. Les criminels mineurs type psycho-physique, VI, 103. A. d'A. C.

Drillon. Les mineurs délinquants en province. R. P. 1904, p. 72.

Drillon. Sur la contrebande par les mineurs de 18 ans, ses conséquences sociales, sa repression. R. P. № 2, 1910 г.

Duprat, G. L. La criminalité dans l'adolescence, XXIV, 701. A. d'A. C.

Duval, A. Les enfants en justice à Reims. Paris, 1910.

Engelen. L'enfance abandonnée et coupable aux Pays-Bas. R. P. 1902, 653.

Ernestine-Marie. Le reglement projeté sur les „écoles professionelles" des enfants difficiles de l'assistance publique. R. P. 1907, 622.

Ertel Ein zwölfjhäriger Mörder. H. Gross Archiv, XV, 361.

Escard. Le jeunesse coupable dans L'Illinois. R. P. 1909, p. 562.

Fallet et Robiolis. Un cas de criminalite remarquablement précoce, XI, 375. A. d'A. C.

Fawer, C. Iugendkriminalität und Strafrechtsreform vom Standpunkte der Erziehung und des Kinderschutzes. Aarau.

Ferriani, L. Minorenni delinquenti. 1895.

Ferriani. Minderjärige Verbrecher. Berlin, 1896.

Finger. Zur Frage des Einflusses des Alters auf die Strafbarkeit. Ger. 49 B. 202—237.

Flandin. Les mésures contre les mendiants et vagabonds. B. U. I., IV, 379—385.

— La procédure à suivre contre le délinquant mineur, VI, 309—312. B. U. I.

Folks, H. The Gare of Destitute, Neglected and Delinquent Children. New-Iork, 1902.

Ford, C. English Efforts for the Prevention of Juvenile Crime. London, 1872.

Forel, Observ. sur les incorrigibles, II, 215, sur le traitement des jeunes delinquants. B. U. I. II, 228—229.

Forni, F. Infanzia traviata et delinquente. Roma, 1910.

Franchi. La civilta industriale, la famiglia et la delinquenza dei minorenni, in der Nuova Antologia, vom 16. März, 1910.

Freudenthal, Prof. Amerikanische Kriminalpolitik. Berlin, Guttentag, 1907.

Garnier, Paul. La Criminalité juvénile. Etiologie du meurtre, XVI, 576. A. d'A. C.

Garretto. Un infezione morale tra piccoli delinquenti (Rivista di Discipline carcerarie, 1898, № 12, e 1899, № 1.).

Gauckler, Éduard. A partir de quel âge peut on poursuivre les jeunes delinquants? I, 75—80. (Congr. de Berne) II, 224—225, 230, 231. B. U. I.

Gautier. La question des tribunaux d'enfants à Génève. R. P. S. 24. I., 2. Hft.

Gigoullet. Les lois protectrices de l'enfance. Etude de législation comparée et projets de réforme. Paris, 1895.

Grosmolard. Jeunes détenus passibles de la relegation, XV, A. d'A.C. 569.

— Criminalité juvénile, XVIII, 123, 193, 257. A. d'A. C.

— La lutte contre la criminalité juvénile au XIX-e siécle, XXII, 94, 145. A. d'A. C.

Gross. Das gerichtliche Verfahren gegen Kinder wegen begangener Verbrechen. Ger. 4 B. II, 402—418.

Gruber. Der internationale Kinderschutzcongress in Budapest. Ger. 57 B. 200—212.

Grüder. Die strafr. Behand. von Kindern. Fr. a M. 1911.

Guarneri. Ventimiglia. La delinquenza e la correzione dei minorenni. Roma, Torino, 1906.

Gudden. Die Behand. d. jug. Ver. 1910.

Guillemot, G. Les enfants en prison. Etudes anecdotiques sur l'enfance criminelle. Paris, 1892.

Hahn, E. Die Strafrechtsreform und die jugendlichen Verbrecher. Dresden, 1904.

Hamel, G. A van Congr. de Berne—sur la limite d'âge des jeunes délinquants. B. U. I. II, 230—231.

Hamel, Les mesures judiciaires contre La criminalité et l'abandonnement de l'enfance en Hollande. B. U. I. 1907, 539.

Hammel. Pouvoirs de l'assistance publique sur ses pupilles p. 746. R. P. 1911, № 5—6.

Hartmann. Die Strafrechtspflege in Amerika. Berlin, 1906.

— Die amerikanische Strafrechtspflege, in den Bl. f. v. R. u. V. Berlin, 1906.

Hartmann, C. C. Der jugendliche Verbrecher in Strafhause. 1892.

Hasler, E. Die jugendlichen Verbrecher im Straf-und Strafprozessrecht. 1908.

Heim, H. Die jungsten und die ältesten Verbrecher. Berlin, 1897.

Herbette, Questions et Services intéressant les minerus placés sous l'autorité de l'administration pénitentiaire. 1882—1890. Paris, 1890.

Herr, Dr. Hugo. Die Kriminalität der Jugendlichen nach den Ergebnissen der neuesten österreichischen Kriminalstatistik, in Goltdammers Archiv für Strafrecht und Strafprozess, 56 Jahrgang.

Herr. Das moderne amerikanische Besserungssystem. 1907.

Hill. Sur le patronage des jeunes detenus et liberés. Société de patronage des jeunes detenus et libérés du departement de la Seine. Paris, 1868 (1844, 1857, 1858, 1861, 1864, 1868).

Hoegel, H. Straffälligkeit der Jugendlichen. 1902.

Hoffter. Ein Raubmordversuch einer Zwanzigjährigen H. Gross Arch. XX, 146.

Holtzendorff. Die Brüderschaft des Rauhes Hauses. Berlin, 1861.

Holtzendorff. Einige Bemerkungen über die Nichtbestrafung jugendlicher Personen. Ger. 26 B. 401—412.

Homburger. Der Einfluss der Schandliteratur auf jugendliche Verbrecher und Selbstmörder. Heidelberg.

Homer Folks. Dependent, neglected und delinquent children. Macmillan, New-York.

Hugo, C. Kind und Gesellschaft. Neue Zeit, 1894—95.

Hueber. Kinderschutz ú. Kinderfürsorge. 1911.

Hurley, T. D. Origin of the Illinois Juvenile Court Law. Juvenile courts and what they have accomplished. 3 ed.; Chicago, 1907.

H. P. La question des tribunaux pour enfants devant le Sénat et chambre p. 844. R. P. 1911, № 7—10.

Hurcin, J. Die Fürsorge für die Jugendlichen Verbrecher. R. P. S. 23 J., 2 H.

J. Congrès pour la protection de l'enfance à Londres. R. P. 1902. p. 988.

Jacobi. sur les travaux correctionnaux IX 394, sur les mesures contre les enfants moralement abandonnés et criminels. B. U. I. IX, 395—397.

Jahrbuch der Schweizerischen Gesellschaft für Schulgesundheitspflege. Zürich.

Jborn, Richard. Jugendstrafecht und Jugendfürsorge in den Niederlanden. 255—281. Archiv für Strafr. und St.—pr. 1912, Heft. 3—4.

Jb. P. Surveillance et éducation des enfants moralement abandonnés et pupilles vicieux. R. P. 1906, p. 721.

Joly, H. L'enfance coupable. Paris, 1904.

Julhiet. E. Progrès récents dans le traitement de l'enfance coupable: tribunaux pour enfants et liberté surveillée (Réfor. Soc. № 55).

Julhiet, E. Rollet, H., Les tribunaux spéciaux pour enfants, aux Etats-Unis, en France, en Angleterre, en Allemagne. Paris, 1906.

Kleiné, M. Les tribunaux pour enfants en Anglettere. 1908

Kleiné, M. Les tribunaux pour enfants en Allemange. Paris, 1910.

Koehne. Die jug. Arbeiter. 1910.

Koehne. Entw. zu einem Reichsgesetz. 1908.

Krohne. Erziehungsanstalten für die verlassene, gefährdete und verwarloste Jugend in Preussen. Berlin, 1901.

Kroschel. Muss die Einsicht des verurtheilten jugendlichen Angeklagten in den Urtheilsgründen festgestellt werden? Ger. 61 B. 128—141.

Kuhn-Kelly. Jugendschutz-Komissionen als vollwertiger Ersatz für Kindergerichtshöfe. Langensolza, 1909.

Kun et Laday. La lutte contre criminalité des enfants. Budapest, 1903.

Lacroix. Sur la criminalité infantile. Paris, 1880.

Lagrange. Les enfants assistés en France. Enfants maltraités ou moralement abandonnés. Paris, 1892.

Landsberg. Die Familie und das Opfer des Verbrechens. (Sonderabdruck aus der M. f. K. u. S).

Laurent, E. La criminalité infantile. Paris, 1906.

Lederer Max. Amerikanische Jugendgerichte. Wien. 1908.

Lederer, Max. Der gegenwärtige Stand des Probationsystems in den Vereinigten Staaten von Nordamerika, Z. f. d. g. St, 1908, S. 391 ff.

— Der österreichische Entwurf des Jugendstrafrechts. Wien, 1908,

Lenz. Die anglo-amerikanische Reformbewegung im Strafrecht. Eine Darstellung ihres Einflusses auf die kontinentale Rechtsentwicklung. Stuttgart, 1909.

— Jugendstrafrecht. 1907.

— Die Fürsorgebewegung und das Strafverfahren gegen Iugendliche, aus der Z. f. d. g. St., XXVII. Band, 1907, S. 835.

Letchworth, W. P. Iuwenile Offenders. Albany, 1883.

Levoz, Arthur. La protection de l'enfance en Belgique. Législation. Enfants malheureux mineurs délinquants, XIX, 291. A. d'A. C.

Levy-Tleur, R. La politique criminelle des Anglais concernant l'enfance et l'adolescence (thèse). Paris.

Libessart (de). Etudes critiques sur les sérvices contre les enfants, VIII, 204; X, 250. A. d'A. C.

Lilienthal. K. von Der Entwurf einer Strafprozessordnung und Novelle zum Gerichtsverfassungsgesetze nebst Begründung. Zeitschrift f. d. g. St. 29 B. Heft. 1, 2, 4 und 6.

Lindsey. Die Aufgabe d. Jugendger. 1909.

Lohsing. Reflexionen über den Fall eines Jugendlichen H. Gross Ar. XVIII, 63.

Lombroso e Marro: I germi della pazzia morale e del delitto in fanciulli. A. di P. IV, 7, 158.

Lyoh-Caen. La législation Pénale de l'enfance et les Tribunaux d'enfants en Suisse, R. P. № 2, 1911.

Lyon-Caen. La législation pénale de l'enfance et les tribunaux d'enfants en Suisse, in Revue pénitentiaire. février 1911, p. 242.

Löffler. Strafe und Fürsorgeerziehung. 1909.

Mac Donald. Juvenile Crime and Reformation, including stigmata of degenaration. W., 1908.

Mac Donald. Man and Abnormal Man, Including a Study of children 1903.

Mack, I. Der Jugendgerichtshof. Arch. f. Str. R. 58, Bd. 1—3 Hft.

Maennel, B. (Rektor in Halle), „Das amerikaniche Jugendgericht und sein Einfluss auf unsere Jugendrettung und Jugenderziehung". Langensalza, H. Beyer & Söhne, 1909.

Maier, H. W. Über moralische Idiotie, im Journal für Psychlogie nnd Neurologie, 1908, S. 57 ff. Leipzig, Barth.

Markowich. Der Vorentwurf zu einem österreichischen Strafgesetzbuch und einem Strafvollzugsgesetz, in Blätter für Gefängniskunde, 1910.

Marro. Influence de la grande jeunesse ou de la vieillesse des parents sur les caractéres psycho-physiques des enfants, XVII,46. A. d'A.C.

Martina. Der italienische Vorentwurf zu einem Jugendgerichtsgesetze, in den Bl. f. v. R. u. V., 1910, VI. Jahrgang.

Martin. La tatouage chez les enfants. A. d'A. C. XXV № 193—1910, 194.

Martini. I tribunali speciali per ì minorenni delinquenti Gaeta, 1908.

Martin, Etienne. Tatouage chez les enfants, XXV, 75. A. d'A. C.

Maupaté. Recherches d'anthr. cr. chez l'enf. A. di P. XV, 174.

Mazzarini. Les facteurs speciaux de la délinquence enfantine. Rivista di discipline carcerarie Octobre, 1910.

Maxwell, J. Rapport de la Commission d'énquète sur la creminalité juvénile. Paris.

Mendelssohn-Bartholdy, Prof. Jugendliche vor Gericht nach dem neuen englischen Kinderschutzgesetz, in Der Gerichtssaal,

Mendelssohn Bartholedy, Iugendliche vor Gericht nach dem neuen englischen Kindeschutzgesetz. Ger. 74, B. 1—4 Heft. 111—134.

Merrill. Winning the Boy. New-Iork, 1908.

Milêinski. Aus der Werkstätte des Jugendrichters. Verlag von Kleinmayr, Laibach.

Moldenhawer, A. Congr. de Bruxelles: Rapport sur la question: „faut il faire dépendre de la perpétration d'un infraction le droit pour l'Etat d'imposer á l'enfants l'éducation par voie d'autorité." I,81—91, 170. B. U. I.

— Rapp. sur la procédure à suivre contre le délinquant mineur. VI, 455—458. B. U. I.

Mönkemöller. Geistesstörung und Verbrechen und Kindesalter. H. Gross Arch. XV, 137.

Moreau, de Tours. Des attentats commis par les enfants, VI, 446 A. d'A. C.

Morrison. Juvenile Offenders. L., 1896.

Moreau, G. Considération sur la criminalité infantile et juvenile. Toulouse.

Motet. Les faux temoignages des enfants devant la justice. Paris, 1887.

Mouret et Cuche. Les lacunes de la législation de l'enfance moralement abandonnée. R. P. 1906, p. 876.

Mouret. Le patronage de l'enfance coupable, XIX, 710. A. d'A. C.

äcke, P. Die Erziehung der Kinder von Verbrechern. XVI, 357 H. Gross Arch.

Näcke. Paradoxe Wirkung der Pubertät. H. Gross Arch. XI. 262.

Neter, Eugen. Die Behandlung der straffälligen Jugend. Verlag der ärztlichen Rundschau, München 1908. (Enthält das dänische Gesetz über die Behandlung verbrecherischer und verwahrloster Kinder und junger Personen).

Neueste englische Kriminalpolitik. (1 Children Act. 1908; 2, Prevention of crime Act. 1908; 3, Probation of offenders Act. 1907); übersetzt von E. Rosenfeld. Sammlung ausserdeutsch. Strafgesetzbücher. Berl. 1909.

Nicolay. Les enfants mal'elevés. Paris, 1890.

Oetker. Das Strafverfahren gegen Jugendliche.—Der Gerichtsasal 2 Beilage zu B. LXXIV, Stuttgart, 1908.

Oetker. Prof. Das Strafverfahren gegen Jugendliche. Eine kritische Studie. Stuttgart. Emke, 1909.

Oldenberg. Die Brüder des Rauchen Hauses, Berl., 1861.

Ordine Luigi Causes de la délinquence des mineurs. Le juge pour enfants. Rivista penale juillet, 1910.

Ordine, L. La madre e la delinquenza dei minorenni. Napoli, 1907.

Ordine. Il delitto del minorenne nell'ambiente e nelle leggi, in Revista penale, 68. Band, S. 253.

— Il giudice per l'infancia, in Rivista penale, 72. Bd., S. 98.

— La mère et la criminalité des mineurs. Naples, 1907.

Orlando. L'augmentation de la criminalité des mineurs. Conférence à l'Institut pédagogique du barrean de Milan. 1910.

Ortloff. Zur Auslegung des Schlusssatzes des § 57. Zur Auslegung des Deutschen St. G. B. II. Ger. 26 t. 62—66.

Ottolenghi. Il tatuaggio nei minori corrigendi. A. di P. 1899, 157.

Passez. Une nouvelle loi sur la protection des enfants moralement abandonnés dans le Luxembourg. R. P. 1907, 221.

Paquet. Die Hauptformen der Jugendfürsorge in den Vereinigten Staaten, im Jahrbrbuch der Fürsorge, 1906. (Dresden, Böhmert).

Perkins. Treatment of Juvenile Delinquents. Rockford, 1906.

Pfeifer. Was können die Schulen und die Behörden thun, die Zunahme der jugendlichen Vergehen und Verbrechen zu verhüten. 1894.

Pierre, B. R. Hält Century with Juvenile Delinquents. N.-I., 1869.

Pollak. Ein Monstreprozess gegen Iugendliche. H. Gross'Ar. B. 32, 1909.

Pola. Contributo alla legislazione su l'Infanzia abbandonata e traviata. Turin, Bocca, 1911.

Polligkeit, W. Strafrechtreform und Jugendfürsorge. Frankfurt, 1905.

Proal. L'education et le suicide des enfants. 1907.

Puccini, R. La delinquenza e la correzione dei minorenni. Firenze, 1908.

Raschke, M. Die strafrechtliche Behandlung der Kinder und Jugendlichen. Berlin, 1904.

Rameri. Magistrato dei minorenni e reati commessi da minorenni, in Rivista di diritto e procedura penale, 1910, 8. u. 13. Lieferung.

Reicher. Die Fürsorge für die verwahrloste Jugend. 1904—1909.

Reicher. Der Erziehungsnotstand des Volkes und die Beschlusse des Herrenhauses bettreffend Jugendstrafrecht. Wien, 1910.

Reicher. Kinderschutz und Kinderfürsorge in der alten und neuen Welt, 1911.

Reynaud. La procédure contre les mineurs. B. U. I. VI, 522—523.

Rhoades. The Case Study of Delinquent Boys in the Juvenile court of Chicago. Chicago, 1907.

Riccardi. Note antrop. su alcuni giovani della Casa di custodia. A. di P., III, 151.

Rigot, E. L'enfance coupable et les comités de défense des enfants traduits en justice. Lyon, 1904.

Rivière, Albert. La procedure contre les mineurs. B. U. I. VI, 524—526.

Rivista di Pedagogia correttiva. Torino.

Robillard de Marigny. La procédure contre les mineurs. B. U. I. VI, 523—524.

Rollet, Henri. Questions concernants les enfants, les jeunes gens et jeunes filles sur lesquells l'autorité judiciare peut avoir à statuer et qui peuvent être remis à l'administration penitentiaire. Paris, 1890.

Rollfs, Dr. Ueber des Verhältnis von Strafe und Erziehungsmassregeln im Jugendgerichtverfahren unter Berücksichtigung des Entwurfs zur Strafprozessordnung. Ger. 77 Bd. 4 Htf.

Rosnyay. Die Behandlung der kriminellgewordenen Jugend in Ungarn (Arch. f. Str. R. 58 Bd. 1—3 Hft).

Rossi e Tardy. 50 minor. A. di P. VIII, 83.

Rouby. Histoire d'une petite fille assassin, XVI, 270. A. d'A. C.

Roukavichnikoff, Angiulli e Marro Modifikazioni fisionomiche in rapporto al ravvedimento. A. pi P. VII, 23.

Rühle, Otto. Das proletarische Kind. Eine monographie.

Ruhstrat. Ueber mildernde Umstände und die Bestrafung jugendlicher Verbrecher. Ger. 24, B. 128—153.

Sarlo. I piccoli candidati alla delinquenza. A. di P. XIII, 301.
Schwarze. Ueber den Satz: Malitia supplet aetatem. Ger. 20, 435—448.
Scherrer. Jugendschutz und Strafrechtspflege im Kanton St. Gallen. Druck von Gebr. Wildhaber, St. Gallen, 1910.
Schirrmacher, dr. Käshe. Das Jugendgericht (Denver, Deutschland, Oesterreich, Niederlande, Frankreich, Schweiz). 1901.
Schmölder. Die verwahrlosten Kinder und die jugendlichen Ger. 49 B. 157—201.
Schuldze. Die jug. Verbrecher. 1910.
Schultze. Die Einwirkung von Volksparken auf die Kriminalität der Jugend. H. Gross Ar. S. 32, 1909.
Seguir. Rapport et mémoire sur l'éducation des enfants normaux et des anormaux, XI, 682. A. d'A. C.
Seittler. Die K. Würtenb. Strafanst. für jugend. Verb. Erlang. 1863.
Seld. A. Sechzig Jahre, oder ein Leben an Bauer—und Fürsten-Höfen, unter Saufern, Kindern und Verbrechern, 1865.
Siefert. Der Fall eines Jugendlichen. H. Gross. Arch. X, 279.
Siffredi. Studio su 80 minorenni criminali. A. di P. III, 148.
Silbernagel Ein Beitrag zur Kinderschutzgesetzgebung. Basel, 1908.
Silbernagel, Alfred. Das schweizerische Zivilgesetzbuch und die Jugendfürsorge, Bern, Francke, 1910.
Silović. L'education correctionnelle des mineurs en Croatie. B. U. I. X, 329—349.
Snedden, D S. Adminisration and Educational. Work of American Juvenile Reform Schools. N.-I., 1907.
Spach. L'enfance coupable en droit anglais. 1906.
Stammer, G. Amerikanische Jugendgerichte. Ihre Enstehung, Entwicklung, und Ergebnisse. Berlin (adapted from Barrow's Children's Courts in the United States), 1908.
Stammer. Strafvollzug und jugendschutz in Amerika. 1911.
Stooss. Die Zwangserziehungsanstalt Aarburg. Bemerkungen zu dem Jahresbericht für 1901. XV, 144 стр. R. P. S.
Stooss. Die Behandlung jugendlicher Personen. Ger. 55 B. 215—234.
— Ein Beitrag zur Kinderschutzgesetzgebung. Basel, 1908, Wittmer.
Stoppato. Les tribunaux spéciaux pour les mineurs délinquants, in Rivista penale, 65. Bd., S. 412.
Tamassia. S. Agostino e la crimin. nei bambini. A. di P. XV, 182.
Tarde, G. La jeunesse criminelle. XII, 452. A. d'A. C.
Tehlinger, H. Die Verurteilung von Jugendlichen in Oesterreich H. Gross Ar. B. 32 S. 123, 1909.
Thulie, H. Le dressage des jeunes dégenérés, ou orthophrénopédie. Paris.
Tjutrjumoff. Sur la protection des mineurs IX, 282—283, B. U. I.
Toepassing, de. Der Kinderwetten 2 d. ed., Haarlem, 1907; 3 d. ed. 1908.
Tomel et Roliet. Les enfants en prison. Etudes anecdotiques sur l'enfance criminelle. Paris, 1892.

Travis, T. The Young Malefactor; a study of Juvenile Delinquecy, its causes and treatment. N.-I., 1908.

Ungewitter. Der jugendliche Mörder, im Archiv für Kriminal-anthropologie, XV. Bd.

— Der jugendliche Brandstifter, im Archiv für Krîminal anthropologie, XXIII. Bd.

Ungewitter. Jugendlicher Mörder XV—281, H. Gross Ar.

Vallon Trois précoces assassins, XXIV, 336, A. d'A. C.

Vasconcellos. La procedure contre les mineurs. VI, 521 — 522. B. U. I.

Verhandlungen des Schweizerischen Juristenvereins, 1909. Erstes Heft. Jugendgerichte mit besonderm Hinblick auf die Schweiz. Verhältniss. Basel, 1909.

Vidal-Naquet, A. La procedure à suivre contre le délinquant mineur VI, 399—400, B. U. I.

Voisin, F. Le patronage des jeunes dêtenus. 1888.

Vries-Feyen. La délinquance juvenile, XIX, 922. A. d'A. C.

Warner. Anomalie dei fanciulli. A. di P. XIII, 280.

Weinrich. Les institutions belges pour la défense des mineurs traduits en justice VII, 176—180. B. U. I.

Wesley, H. Juvenile Depravity. L., 1849.

Wichern. Die Rauche Haus Hamb. 1872.

Wines, E. C. The state of Prispos and of Child-saving Institution in the civilized World. Cambridge, Mass, 1880.

Winslow. Youthful Eccentricity a Precursor of Crime. N.-I., 1895.

Wirth. Lettre sur l'emprisonnement des jeunes délinquants I, 127—128. B. U. I.

Wolfring, Mme. Projet d'études internationnales pour combattre pratiquement la criminalité chez la jeunesse. B. U. I. XI, 138.

Worsley. Juvenile Depravity. L. 1849.

Zeitschrift für Kinderschutz und Jugendfürsorge. Wien.

Zeitschrift für Jugendwohlfartspflege, Jugendbildung und Jugendkunde. Berlin—Leipzig.

Zentralblatt für Vormundschaftswesen Jugendgerichte und Fürsorgeerziehund. Berlin.

Zucker. Der schweizerische Strafgesetzentwurf und die strafrechtliche Zurechnungsfahigkeit jugendlicher Personen. Ger. 54, B. 413—433.

Zucker, A. Behandlung der verbrecherischen und verwahrlosten Jugend in Oesterreich. Wien, 1894.

Zürcher in Zürich statistische Erhebung über jugendliche Verurteilte im Kanton Zürich XII—213 стр. R. P. S.

Zwick, kgl. Das Kinderchutzgesetz (Reichsgesetz, betr. Kinderarbeit in gewerblichen Betrieben) vom 30. März 1903. Ger.

См. также указатели литературы о дѣтской преступности и дѣтскихъ судахъ у Silbernagel Bekämpfung des Verbrechertums durch Rettung fugendlicher Delinquenten. 1911 и у Reicher. Bibliographie der Jugendfürsorge. Wien, 1910.

Статьи и замѣтки, напечатанныя въ Revue Penitentiaire[1]).

r u e y r e. Patronage des jeunes libérés et la loi de 1850. 1895, 254, 531.

B r u e y r e. Sauvetage de l'enfance aux Etats Unis, 1894, 658.

Comité de défense. R. Flandin. Procédures concernant les enfants. 1895, 246; 92, 820; 1895—245, 1045.

Etude sur l'enfance coupable et sa moralisation. 1883—934.

D r e y f u s, Ferdinand. Rapport. Révision du code pénale. 1894—534.

Intervention de la société vis-à-vis des familles suspectes. 1896—134.

L o i s. La loi du 5 août 1850 est une loi de répression. 1883—925, 935. Loi du 20 décembre 1874. 1895—536. Loi belge du 27 novembre 1891 et vagabondage des enfants. 1896—45. Loi sur les enfants employés dans manifactures non applicable aux associations charitables. 1881—353. Ecosse: Acte d'éducation. 1881—97. Australis du Sud: Act du 20 décembre 1895. 1896—783.

Note. Société contre la mendicité. 1896—575.

Note. Suspension des condamnations des enfants en Angleterre. 1892—689.

Prévention substituée à répression. 1883—933.

Questionnaire sur placements individuels à la campagne. 1882—411.

Questionnaire sur les enfants. 1892—892.

E n f a n c e a b a n d o n n é e o u c o u p a b l e. Société générale pour la protection de l'enfance abandonnée ou coupable. 1881—338, 408; 1882—215, 811; 1883—215; 1885—611; 1886—274. En Angleterre, par Da, 1886—812.

E n f a n t s a b a n d o n n é s. Enfants abandonnés. 1878—6, 211, 643, 644; 1879—329, 609, 815, 827, 969; 1880—260, 261, 266, 358, 393, 566, 824; 1890—483. Compte rendu. Conférence Ugo Conti. 1894—1308. Instruction primaire et professionnelle des enfants abandonnés. 1878—655; 1879—854. Projet de la loi pour la protection des enfants abandonnés. 1879—626; 1886—1022. Statistique. 1878—648; 1879—603. Gironde: Note sur l'oeuvre des enfants abandonnés. 1889 — 869; 1892 — 86, 1224; 1894 — 692; 1896—930.

E n f a n t s a b a n d o n n é s: Seine-Inférieure: Note. Ligue protectrice des enfants abandonnés et orphelins du Havre. 1892—87. Allemagne. 1879—624. Alsace-Lorraine: Note. Loi sur le placement des enfants abandonnes. 1892—88. Bade. 1888—200. Angleterre. 1878—

---

[1]) Этотъ указатель составленъ по сводному указателю къ журналу Revue Penitentiaire. Цифры означаютъ годы и страницы журнала.

15; 1891—1169. Australie. 1892—177; 1896—783. Autriche. 1894—1245. Belgique. 1894—861, 864. Congo belge. 1892—92. Etats-Unis. 1878—16; 1894—658, 870. Deleware. 1892—1252. Indiana. 1885—629. Maryland. 1888—14. Ohio. 1891—1174; Finlande: Article. L. Rivière. 1895—505. Hollande. 1885—55. Italie: Article. L. Rivière. 1895—1308. Placement des enfants abandonnés en Prusse, application de la loi de 1878 par Dubois. 1884 — 951. Projet de loi sur la protection des enfants abandonnés, délaissés ou maltraités. R. Gerville Réache. 1885—45, 197, 338, 562; 1886—975, 1100. Entretien sur les enfants abandonnés, L. Cabane. 1886—208. Enfants abandonnés. Chez les differents peuples au 19 siécle par Léon Lallemand. 1883—765.

Enfants assistés. 1880—137, 257, 383, 547, 586, 738; 1881—786, 1891—292. Apprentissage. 1878—649, 674. Congrès international. Anvers—1890—903; 1891—33. Création d'une école pour les enfants assistés de la Seine—1886—415, 735, 759, 1101. Création d'une école algerienne pour les enfants assistés de la Seine. 1887—319. Dépenses, 1880 — 257, 462, 463, 467, France: Education. 1890—59. Historique. 1887—470; 1888—164. Indemnité due par les parents. 1878—652. Insuffisance des institutions d'assurance. 1881 — 316. Législation. 1883 — 782. Décret-loi du 19 janvier, 1811. 1880—138, 730. Loi du 5 mai 1869. 1880—463. Mortalité. 1880—473, 474. Placement. 1880—142, 586, 730. Projet de loi 1891—195, 1201. Rapport Fourcade Comité de défense. Analyse par Leredu. 1895—93. Revision de la législation. 1890—534. Séparation avec les enfants criminels.—1880—67, 397, 592. Service; 1896—285. Services des enfants assistés de la Seine, 1882—65, 1896—285. Secours en argent. 1878—647. Systèmes appliqués. Rhône. 1891—1202. Seine. 1891—472, 1029, 1202. Alençon. 1887—4890; 186—281. Belleville. 1891—681, 1153. Ben Chicao. 1891 1229. Montevram. 1896 — 281. Port-Hallan (école de réforme). 1892—863, 1003; 1896—283. Salpêtrière. 1892—81; 1896—282. Villepreux. 1892—79; 1896—282. Yzeureux. 1887—355; 1891—472; 1892—81; 1896—282. Statistique. 1895—94. Seine-Jnferieure. 1891—1202; 1893—644. Vienne (Haute). 1891—1202. Algerie. 1891—784. Ben-Chicao. 1886—415, 735, 759, 1101. Angleterre: Bristol. Etablissements de Georges Muller. 1882—193. Etats-Unis. Michigan. 1878—307; 1880—60, 547. Ecole publique de Geldwater. 1881—522, 567, 832. Placement des enfants pauvres. 1886—408. New-York. Maison des Enfants pauvres. 1882—123. Hollande. Amsterdam. Maison des enfants bourgeois. 1882—123. Rapport. Service Enfants moralement abandonnés. 1885—962. Caisse des pupilles de Paris. 1881—3. Orphelinats agricoles au château de Corgebin. 1887—111. Algerie. Colonisation par les enfants assistés. 1883—912. Orphelinats. 1883—675, 916. Essai d'éducation des garçons par les femmes 1883—442. Rapport: Vincens. 1895—34. Garçons et filles, reunis. 1883—435. Article. Ecole de reforme de Chanteloup par Joly. 1894—891

Union de sauvetage de l'enfance. 1896—1088.

Saltimbanques. 1881—110.

Protection de l'enfance. Société de protection de l'enfance. 1884—326. Société protection de l'enfance. 1882—819. Angleterre: Commission d'enquête. 1882—347; 1883—927.
Efats-Unis: Baltimore: Société de protection de l'enfance. 1888—114.
„ Massachusetts. Loi. 1878—700.
„ Maryland: Société de protection de l'enfance. 1883—118.
„ Michigan: Ecole publique pour l'enfance. 1883—458.
Devant le sénat Quérenet. 1884—69, 228; 1891—776, 975, 1201. Harmonie nécessaire entre pouvoirs publics et charité. 1883 503. Mouvement d'opinion crée par la société. 1883—498, 658. Projets de loi. 1881—77. Services publics par L. Bruyère. 1886—735, 975, 1100, 1001; 1890—59 par le P. Robin, 1878—6, 211. Société anglaise. 1896—514. Belgique: Projet de loí. 1892—451. Absence de lois protectrices, cause de la récidive. 1882—864 1883—31. Neuchatel: Union internationale des amis de la jeune fille. 1884—223. Pennsylvanie: Société de Philadelphíe pour organiser la charité. 1883—932. N.-York: Société de Brooklyn contre les mauvais traitements. 1883—234. Etats-Unis: Préservation et réforme, par Rew. 1895—575. Marseille: Note sur le sauvetage de l'enfance. 1892—356. Seine: Vote du conseil général sur les enfants arrêtés. 1892—1000. Allemagne: Education substituée à répression. 1893—1089. Danemark: Rapport sur éducation. 1896—644.

Статьи и замѣтки, напечатанныя въ Revue Pénale Suisse[1].

Der strafrechtliche Schutz der Minderjährigen gegen geschlechtliche Verderbnis. Postulate des Bundes schweizericher Frauenverein. Begründung der Postulate des Bundes schweizericher Frauenverein, gegeben durch Prof. W. Mittermaier in Bern. R. P. S. XV, 12.

Jahresbericht der Zwangserziehungsanstalt Aarbourg. R. P. S. XI, 325.

Die Bestrafung der Schüler wegen polizeilicher Vergehen nach einem von Strafgerichtspräsident Dr. H. Völlmy in der Versammlung der Schulsynode von Basel-Stadt am 16 November 1897 gehaltenen Vortrag.. R. P. S. XI, 8.

Jugendfürsorge im Verband schweizerfcher Erziehungsvereine. R. P. S. XV, 342.

Jugendschutz kommissionen. Von Kuhn-Kelly Kinderinspektor in st. Gallen. R. P. S. XXII, 349.

Reform des Jugendlichenstrafrechts. R. P. S. XVIII- 126.

Jugendgerichte im Vorentwurf des Strafgesetzbuches und im Einführungsgesetz. Vortrag von Prof. Dr. Emil Zürcher in Zurich. R. P. S. XXII, 105 стр.

---

[1]) Этотъ указатель составленъ по предметному указателю къ журналу Revue Pénale Suisse.

Die Erziehung armer Mädchen in Anstalten. R. P. S. XI, 114.

Die Jugendgerichte auf der 47. Versammlung des schweizerichischen Juristenfereins. Notizen von Privatdozent Dr. Ernst Delaquis. R. P. S. XXII, 251.

Versammlung des schweizericher Vereins für Straf-und Gefängniswesen und der Vereinigung der schweizerichen Schulaufsichtsvereine in Bellinzona und Lugano R. P. S. XII, 448.

Статьи и замѣтки въ Bulletin de l'Union International de Droit Pénal [1]).

Age. A partir de quel âge peut-on poursuivre les jeunes delinquants? Rapports (Gauckler) I, 75—80, II, 224—225, 230. (Getz) I, 109—122. Foinitzky II, 226—228. Lettre (Wirth) I, 127—128. Discussion au congrès de Bruxelles ajournée I, 170—171. Discussion au congrès de Berne (Guillaume, Forel, Prins, Correvon, v Liszt, van Hamel, v. Mayr) II, 228—231. Décision II, 231. Propositions du groupe allemand III, 327—331. Thèses d. M. Dr. Appelius IV 78—79. B. U. I.

Angleterre. De la Procédure suivie en A. contre le jeune délinquant, VI, 276—279. B. U. I.

Apprentissage. La mise en apprentissage des jeunes delinquants et des enfants vicieux et moralement abandonés (congr. pénit. de Bruxelles) VII, 155, IX, 40—41. B. U. I.

Belgique. Institutions de défense pour les mineurs traduits en justice (van Weinrich) VII 176—180. B. U. I.

Colonisation. Colonisation des mineurs sortis des écoles de réforme (congr. penit. de Bruxelles VII, 151—152; IX. 36—37. B. U. I.

Condamnation conditionnelle. Congr. penit. de Bruxelles: intervention des comités de patronage dans les cas de C. d'un jeune délinquant VII, 154; IX, 39. B. U. I.

Discernement est-il nécessaire ou opportun de faire dépendre le traitement des jeunes délinquants de la question de savoir s'ils ont agi avec ou sans D? Rapport (Foinitzki) II, 45—52, 226—228, 230. Discussion au congrés de Berne. II, 228—231; Décision, II, 232. B. U. I.

Éducation. Éducation correctionnelle des mineurs en Croatie Silovic. X, 329—349. B. U. I.

Émigration. Cong. pénit. de Bruxelles: l'émigration ou l'etablissement dans une possession coloniale de mineurs VII, 151—152; IX, 36—37. B. U. I.

Enfants moralement abandonnés. Pension dans les familles. La mise des jeunes délinquants et des enfants vicieux et moralement abandonnés en P. (congr. pénit. de Bruxelles) VII, 155; IX, 40—41. B. U. I.

---

[1]) Составленъ по предметному указателю къ этому журналу.

Enfants moralement abandonnés. 7-e congr. pénit. intern. quelle sont, en dehors des moyens d'éducation ordinaires, les mesures les plus efficaces pour assurer la préservation des E. et la réforme des enfants vicieux qui n'ont encore commis aucune infraction punissable? XII, 458. — Mesures contre les E. et criminels, IX, 395—397. B. U. I.

Enseignement. Congr. pénit. de Bruxelles: organisation de l'E. professionnel dans les établissements de réforme destinés aux enfants, VII, 39—40. B. U. I.

Etablissement, dans une possession coloniale, congr. Pénit. de Bruxelles: émigration ou E. des mineurs, VII, 151—152; IX, 36—37. B. U. I.

Jeunes délinquants. Traitement des j. d. et des enfants abandonnés (théses de M. le pr. Appelius) IV 78 — 81. — Lettre de M. von Schweder à M. von Liszt sur la question des mineurs IV, 259 — 260. — Congr. de Lisbonne: de la procedure à suivre contre les délinquants et tombant sous le coup de la loi pénale: rapports (Vincent) VI, 276—279: Floudin) VI, 309—312; (Vidal-Naquet) VI, 399—400; (Leray) VI, 404—406; (de Moldenhauer) VI, 455—458; discussion VI, 520—530.—Institutions de la défense de mineurs traduits en justice en Belgique (v. Weinrich) VII, 176—180.—Congr. de St.-Petersbourg: dépot d'une étude de M-me Wolfring Projet d'études internationales pour combattre pratiquement la criminalité chez la jeunesse, XI, 138.—Réforme de la procedure pénale du canton Zurich, dispositions contre les j. d. XII, 420—424. B. U. I.

Indemnité. Quelles dispositions particuliéres comporterait à cet égard le travail dans les colonies ou dans les écoles de réforme, soit publiques, soit privées XII, 448—450. B. U. I.

Les cours: de jeunesse. B. U. I. 1908, 517.

Mineurs. Placement des délinquants dans maisons correctionnelles, loi russe VI, 240—241.—7-e Congr. pénit. intern. les lois de certains Etats prévoyant la détention pour une certoine categorie de délinquants m. quel est le regime, à leur appliquer? Les condamnés m. doivent-ils être mis en cellule pour toute la durée de leur peine, ou pour une partie seulement? XII, 457. B. U. I.

Patronage, Congr. d'Anvers. methode d'une statistique des resultats du P. des liberés et de la protection de l'enfance: rapport (Batardy) V, 58—62, 140—141; discussion V, 141—145; rapport Riviére, V, 175—177.—Congr. pénit. de Bruxelles: entervention des comités de P. dans les cas de condamnation conditionnelle d'un jeune délinquant, VII, 159; IX, 39. B. U. I.

Protection. Proposition Mittermaier concernant la protection des enfants VII, 281.—Protection des mineurs en Russie, IX, 282—285. 7-e congr. pénit. intern. y a-t-il lieu de créer des établissements d'observation pour les jeunes délinquants, les enfants vicieux ou moralement abandonés? Si oui, quelle en devrait être l'organisation, XII, 456—457. B. U. I.

Reformatories. Congr. pénit. de Bruxelles: préconisation du système des R. pour les jeunes délinquants, VII, 149; IX, 34. B. U. I.

Récidiviste. Congr. pénit. de Bruxelles institution d'un regime disciplinaire plus sévére pour les R. que pour les condamnés primaires, VII, 150—151; IX, 35—36; condition des mineurs R. VII, 153—154: XI, 38. B. U. I.

Statistique de la récidive. Congr. d'Anvers St. des résultats du patronage des liberés et de la protection de l'enfance rapport (Batardy) V, 58—62, 140—141; discussion, V, 141—145. B. U. I.

Статьи и замѣтки, напечатанныя въ Zeitschrift für die gesam. Strafrehtswissenschaft [1]).

Straf-Besserungs-und Erziehungsanstalten v. Hippel 13, 747. 15, 108, 769—787. 17, 588. 20, 409, 765, 771, 786—789. 23. 816, 817.

Der Strafvollzug an Jugendlichen. Helling 25, 711. Freiheitsstrafenvollzug in besonderen Räumen. Isoliehrhaft oder Gemeinschaftshaft? 15, 144, 721. 18, 400. Deportation 20, 616. Zwangserz. 15, 769. 25, 585. 15, 767, 762. 20, 697. Fürsorge für Entlassene 20, 406, 408, 783, 784, 779.

Prozessuale Stellung. 15, 775. 18, 847. 20, 637.

Gesetzgebung über Eziehung and straft. Behandl. 22, 452, 491, 109—123. Verwendung Jugendl. zur Fabrikarb. 24, 793. 22, 111. Kinderschutzgesetzg. 13, 850—861. 22, 109—123. 24, 793. Staatliche Fürsorge, 18, 390, 844. 22, 153, 633—712, 849, 462. 23, 902, 933.

Jugendl. Verbrecher im allgemein 13, 308, 89 — 95, 328. 15, 105—105, 115, 136, 702, 741, 764, 561, 705, 790—792. 16. 610, 905, 908. 20, 637. 21, 185. 659. 25, 722.

Einzelne Delikte seitens Jugendlicher. Bettelei 20, 133—138. Prostit. 19, 264. 20, 800—805, 406. 22, 656.

Einzelne Ursachen der Verwahrlosung der Kinder und Delinquenz der Jugendlichen. 13, 894—905. 15, 764, 773, 796.

Bedingungen und Voraussetzungen strafgerichtlicher oder erziehlicher Masznahmen gegen Kinder und Jugendliche, und zwar: Die Altersftufen der Strafmündigkeit. Altersgrenzen für Kindheit und Jugend. Stoosz, Thurnevsen. Hürbin (Schweiz) 13, 575, 576. Appelius, Schmölder, Fuchs 13, 741—747, 752—810. Harburger 15 777. Schmölder, 15, 787—790. Stooss, v. Lilienthal 15, 104—107. Lenz 15, 759. I. K. V. G. D. R. 15, 764, 765. Höfling 15, 772. v. Staff 25, 786. Nicoladoni (österr.) 16, 354—368. Leppmann 16, 923. Aschrott (engl.) 17, 22—27, 28. Prins, v. Liszt 20, 9. Torp (dän) 20, 159. Hartwig (chilen.) 20, 228, 231, 247, 267—270. Fuchs, Mittermaier 20, 409. Levis 21, 116. v. Liszt 21, 123. Pieper, Simon 23, 933. Deerburg 23, 622. v. Engelberg 24, 149.

---

[1]) Составленъ по предметному указателю къ этому журналу. Цифры, напечатанныя жирнымъ шрифтомъ, означаютъ томы, а обыкновеннымъ — страницы.

Die geistige Entwicklung Zurechnungsfähigkeit und Unterscheidungsvermögen. Die zur Erkenntnis der Strafbarkeit erforderliche. Einsicht als Kriterium der Zurechnungsfähigkeit. Abschaffnung der Frage nach Schuld und Unterscheidungsvermögen der Jugendlichen. Stooss, v. Lilienthal 15, 107. Schneider 15, 188—193. v. Weinrich 15, 756. Lenz (engl.) 15, 759. I. K. V. G. D. R. 15, 763. v. Liszt 15, 768. 17. 74, 78. 18, 253. Spengler 15, 769. Höfling 15, 772. Marro 15, 773. Foinitzkv 15, 775. Dimitri Drill 15 777. Pols 15, 778. Prins, v. Liszt 20, 9. Hartwig (chilen.) 20, 228, 247, 267—270. Levis 21, 116, 117. v. Hamel 21, 360. Curtius 22, 114, 115. Ötker 22, 404, 406. Deerburg 23, 622. Neumeister 23, 625. Schmidt 23, 301. Kroschel 14, 438.

Soll staatliches Einschreiten, soll insbesondere die Verbringung in staatlich überwachte Erziehung von der Beegehung einer strafbaren Handlung abhängig sein? Recht des Staates auf Kindererziehung. Eltern-und Vormundschaftsrechte und-pflichten gegenüber den Kindern. Armengol 15, 776. Harburger 15, 777. Stenglein, v. Liszt 15, 702. v. Jagemann 15, 704. Lenz (engl.) 25, 759. Appelius 15, 765. v. Liszt 15, 768. Petersburger Gefängniskongress 15, 778—784. v. Staff 15, 785. Seuffert 15, 814, 815. Fuchs, Mittermaier 20, 408. Stuckenberg (dän.) 20, 156. v. Kirchenheim 20, 783, 784. Szimula 20, 99. Cnrtins (franz.) 22, 111. v. Massow 22, 464. Wittich 22, 461.

Strafen und anderweite staatliche und private Massnahmen zur Bekämpfung der verwahrlosten und verbrecherisrchen Jugend. Bestrafung oder Erziehung? Besserungsfähigkeit nnd Würdigkeit. Rückfällige. Sternau 13, 564. Zürcher 13, 567. Mittelstädt 13, 573. Fuld (franz.) 13, 850—861. Sacker 15, 741. Stooss, v. Lilienthal 15, 101. Latischew 15. 743. Appelius 15, 765. v. Liszt 15, 768. Spengler 15, 769. Foinitzky 15. 776. Petersburger Gefängniskongress 15, 784. Ötker 17, 588. v. Slupecki 18, 841, 842. Bär 18, 417, 418. Peters 18, 846, 847. Wohlleben 25, 712.

Die einzelnen Strafen und Strafmittel. Hartmann 15, 787. Insbesondere: Freiheitstrafen. Armengol 15, 776. Harburger 15. 777. Urbye (norweg.). 15. 249. Höfling, v. Slupecki 15, 771, 772. Aschrott (engl.) 17, 22—27, 28. Verweis. Puibaraud 15, 771, 740. Makarow, v, Kirchenheim 15, 739. Höfling, v. Slupecki 15, 771, 772. Rosenberg 22, 50, 51. Disziplinarstrafen 19, 153. Geldstrafe. Höfling, v. Slupecki 15, 770—772. Körperliche Strafen Prügelstrafe. Gefängnisgesellschaft für Sachsen-Anhalt. Lanz, Krohne, Regniss 15, 736, 737. Anonimus 15, 718. Höfling 15, 772. Hartwig (chilen.) 20, 240. v. Lilienthal 20, 446. Nussbaum 20, 418, 437, 438. Morrison, Katscher (engl.) 22, 827, Korrektionelle Nachhaft. Arbeitshaus. Stooss, v. Lilienthal 15, 115.

Die Zwangserziehung. Die staatlich überwachte Erziehung Appelius, Schmölder, Fuchs 13, 741 — 747, 752 — 810. v. Lilienthal, Stenglein 14, 700 — 701. v. Jagemann 15, 704. Lenz (engl.) 15, 759—762. IKV. GDR. 15. 763. Appelius 15, 766. v. Liszt 15, 768. Gefängnisgesellschaft für Sachsen-Anhalt 15, 769. Correvon 15, 899. Wichern 16, 160. Oetker 17, 588. v. Weinrich 17, 871—875. Keil (stat.) 18, 704—732. Mittermaier 19, 110. 20, 409. Bogdan

19, 264. Sichart 19, 377, 378. Fuchs 20, 409, 780—782. v. Kirchenheim 20, 783. Fliegenschmidt 20, 784. (statist.) 20, 800—805. Schmiss 22, 462. Heinze 22, 654—657, 663, 639 ff., 693, 709. Kiene 22, 693. Ortloff 24, 449. Schmidt 25, 712. Wachinger 25, 585. Familien - oder Anstaltserziehung? Kirstein, Appelius 14, 682—685. Heinze 22, 652, 677, 680, 681. Vereinsfürsorge und private Liebestätigkeit. v. Massow 22, 464.

Алкоголизмъ дѣтей*).

Бородинъ, Д. Н. Пьянство среди дѣтей. Труды 1-го всеросс. съѣзда по борьбѣ съ пьянствомъ. Спб., 1910 г., стр. 481—504. Отд. изд. Спб., 1910 г.

Гордонъ, Г. И. Алкоголизмъ въ школѣ. Положенія. Тамъ же, стр. 208.

Гордонъ, Г., д-ръ. Преступность дѣтей. „Право“, 1908 г., № 21.

Григорьевъ, Н. И., д-ръ мед. Алкоголизмъ и преступленія въ г. С.-Петербургѣ. Спб., 1900 г.

Дембо, Г. И., д-ръ. Пьянство среди малолѣтнихъ ремесленниковъ. Спб., 1901 г.

Діомидовъ, И. Пьянство среди дѣтей. «Своб. Восп.», 1910—11 гг., № 4; «Вѣстн. Трезв.», 1911 г., № 195.

Діомидовъ, И. М. Юношеская преступность и алкоголизмъ. „Вѣстн. Трезв.“, 1911 г., № 197; „Тюр. Вѣстн.“, 1911 г.. № 11.

— Роль алкоголизма въ этіологіи преступленія несовершеннолѣтнихъ. Труды VIII съѣзда представителей русск.-исправ.-воспит. заведеній для несовершеннолѣтнихъ. Спб., 1912 г.

Дриль, Д. А., проф. Вырожденіе и преступность. „Тюр. Вѣстн.“, 1904 г. №№ 2—3.

— Малолѣтніе преступники. М., 1880 г.

— Психофизическіе типы. М., 1890 г.

— Ученіе о преступности и мѣрахъ борьбы съ нею. Спб., 1912 г.

— См. Труды комиссіи по вопросу объ алкоголизмѣ, подъ ред. И. Н. Нижегородцева. Вып. I—X. Спб.

Жижиленко, А., проф. Вопросъ объ алкоголизмѣ и преступности на Брюссельскомъ пенитенціарномъ конгрессѣ. „Право“, 1901 г., №№ 14 и 15.

Канель, В. Я., д-ръ мед. Алкоголизмъ и школа. «Вѣстн. Восп.», 1909 г., № 1; Дѣтскій организмъ въ борьбѣ съ болѣзнями и смертью, лекція XI.

Коровинъ, А. М., д-ръ. Сельская школа и алкоголизмъ въ Московской губерніи (анкета). Тамъ же, стр. 566—583.

Коровинъ, А., д-ръ. Борьба съ алкоголизмомъ, какъ необходимое условіе при улучшеніи рабочаго быта.

— О пьянствѣ дѣтей и о вліяніи алкоголя на дѣтскій организмъ. См. многоч. рефераты въ журн. „Врачъ“.

*) Библіографическій указатель И. М. Діомидова къ статьѣ его „Алкоголизмъ, какъ факторъ преступности несовершеннолѣтнихъ“.

Коровинъ, А., д-ръ. Опытъ анализа главныхъ факторовъ личнаго алкоголизма. М. 1907 г.

Коссовичъ, М., проф. Алкоголизмъ въ дѣтскомъ возрастѣ. „Вѣстн. Трезв.“. 1903 г., май.

Крепелинъ, Э., проф. Наша молодежь и спиртные напитки. Изд. Горб.-Посад., М. 1910 г.

Марковъ, Г. Школьный алкоголизмъ и борьба съ нимъ. „Въ борьбѣ за трезв.“, 1911 г., № 2.

— Школьный алкоголизмъ. Записка Москов. кружка дѣятелей по борьбѣ со школьнымъ алкоголизмомъ.

Піонтковскій, А. Роль алкоголизма въ этіологіи преступленій. „Ж. М. Ю.“, 1903 г., № 4.

Плотниковъ, М. Алкоголизмъ и роль школы въ борьбѣ съ нимъ. «Образованіе», 1900 г., №№ 1—2.

Португаловъ, В., врачъ. Пьянство, какъ плодъ воспитанія. „Вѣстн., Восп.“, 1890 г., № 8.

Проаль, Луи. Воспитаніе и самоубійство дѣтей. Спб., 1908 г.

Румянцевъ, Ф. Д., д-ръ. Употребленіе алкоголя въ дѣтскомъ возрастѣ. Положенія. Тамъ же, стр. 256.

— Къ вопросу объ употребленіи алкоголя въ дѣтскомъ возрастѣ. «Сибирск. Врач. Вѣд.», 1903 г., №№ 11—13.

Сажинъ, И. В., д-ръ мед. Вліяніе алкоголя на нервную систему, въ особенности развивающагося организма. М., 1911 г.

Черневскій, В. А. Къ вопросу о пьянствѣ во Владимірской губ. и способахъ борьбы съ нимъ. Влад., 1911 г.

Щербаковъ, д-ръ. Алкоголизмъ дѣтей. «Рус. Мед. Вѣстн.», 1907 г.

Эрисманъ, Ф., проф. О вліяніи алкоголя на дѣтскій организмъ. „Вѣстн. Восп.“, 1897 г., № 4.

Якубовичъ, В. Ф., пр.-доц. О пьянствѣ дѣтей и о вліяніи вина на дѣтскій организмъ. Спб., 1894 г.

— Пьянство дѣтей въ Одессѣ. Изд. Одесскаго Об-ва борьбы съ пьянствомъ.

Aschaffenburg. Alkoholgenuss und Verbrechen. 1900.

Baratier. L'alcool et l'enfance. Echo med. Lyon, 1896.

Demme. Ueber den Einfluss des Alkohols auf den Organismus des Kindes. Stuttgart. 1891. Пер. Коровина. Вліяніе алкоголизма на дѣтскій организмъ. М., 1895.

Ewer. Wie härten wir unsere Kinder ab?

Feilchenfeld. Alkoholgenuss bei Kinder Berlin, 1898.

Friek. Der Einfluss der geistigen Getränke auf die Kinder. Bremerhaven. 1892.

Gonser. Kriminalitat und Alkohol. Der Alkoholismus seine Wirkungen und seine Bekämpfung. 1908.

Lancereaut. L'alcoolisme chez l'enfant. Bullet. de l'acad. de médec. 1896, № 40.

Moreau. Alcoolisme chez les enfants. Arch. de neurolog. 1895, 104.

Nass. La jeunesse criminelle. Le corresp. Médical. 1911. № 4.

Rodiet. Alcoolisme chez l'enfant. Thése. Paris, 1897.
Wilker. Die Bedeutung und Stellung der Alkoholfrage in der Erziehung-Schule. Münch. 1909.

„Дѣтскіе суды заграницей"[1]).

I. Именныя статьи.

Agahd, K. Die Lehrerschaft an die Front. Pädagogische Zeitung, 3. XII, 1908.
— Soll die Lehrerschaft in Fürsorge-Organisationen mitarbeiten? Halle, 1908.
Aherley Jones and Bellot. The Law of Children and joung Persons. London, 1909.
Albers-Breslau, P. Jugendgerichte und Erziehung jugendlicher Missetäter. Berliner Tägeblatt, 15 Januar, 1908.
Allmenröder. Vom Frankfurter Jugendgericht. Zges. St.r R. W. 29.
Aschrott. Entwurf einer Strafprozessordnung für das deutsche Reich. Berlin, 1908.
Baernreither. Ueber Jugendgerichte, 15. B. U. l.
Becker. Schutz der Kriminell gewordenen Jugend im Strafrecht und Strafprozessordnung nach dem Entwurf einer Strafprozessordnung.
Bender. Das Jugendgericht im Deutschen Reiche. 1910.
Bitter. Über Jugendgericht und Fürsorgeausschüsse, 1909.
Bridgwater. The Children's courts. The Journal of the Society of comparative legislation. New series, № 16, London.
Casabianca de, P. Les Procédures d'information relatives aux mineurs délinquants.
David. Bestrafung der Schüler wegen polizeilicher Vergehen. R. P. S. 6.
Collard. A la recherche de l'Éducation protectrice en Prusse.
Fischendorf. Kriminalität der Jugendlichen Personen. Collection du Recht.
Francqueville de, B. Au Canada. l'Enfant, Paris, 1911, Février.
— Les Tribunaux pour Enfants devant la Chambre. l'Enfant, 1912, Février.
Freudenthal. Nothwendigkeit der Jugendgerichte.
— Jugendgerichte. Sonderabdruck aus der Gerichtssaal. Band 71, Heff 5—6.
— Zur Organisation der Jugendgerichte. Deutsche Juristen-Zeitung, 1908. Februar.
Galli. Nothwendigkeit der Jugendgerichte.
Gastambide. Role des conseils d'orphelins en Allemagne въ Les tribunaux spéciaux pour enfants. Collection de la Revue l'Enfant. Paris, 1906.
Hafter. Neuzeitliche Reformen. Jahrb. f. Schulgesundheitspflege (Швейцарія), 1908.
— Zum Schweizerischen Strafreform.
— Strafrecht und Schule, Zürich, 1908.
— Jugendgerichte mit besonderem Hinblick auf die schweizerischen Verhältnisse. Verhandlungen des Schweizerischen Juristenvereins. Basel, 1909.

---

[1]) Указатель Е. П. Тарасовой къ статьѣ ея въ этомъ сборникѣ.

Въ этотъ указатель не вошли книги и статьи, уже помѣщенныя въ общемъ библіографическомъ указателѣ.

Hagens. Eine neue englische Children-Bill und unsere Jugendgerichte, 1908.
Haldimann. L'enfance vicieuse et la législation pénale. Berner Diss. 1896.
Hartmann. Die Strafrechtspflege in Amerika. Berlin, 1906.
Hemprich. K. Zur Jugendfürzorge und Jugendrettung. Jahrbuch des Vereins für wissenschaftl. Pädagogik. 1909. Dresden.
Henschel. Zum deutschen Strafprozess-Entwurf. Berliner Tageblatt vom 8 Juli 1909 (№ 340).
Huber. Schweizerisches Privatrecht 1. (объ опекунскихъ учрежденіяхъ и дѣтскихъ судахъ).
Hurley. Origin of the Illinois Juwenile Court Law.
Julhiet, Ed. Les Tribunaux pour Enfants et la liberté surveillée. l'Enfant, 1910, avril-mai.
— Chronique des Tribunaux pour Enfants, l'Enfant, 1911—Janvier, Février, Mars; 1912—Janvier, Fèvrier.
— et Kleine, Marcel. Les Tribunaux pour Enfants et le Parlement (projet de M. Paul Deschanel). l'Enfant, 1909—avril; 1910—avril-mai.
Julhiet, Mad. Tribunal pour enfants de Philadelphie. Livres et revues. Charities 16 janvier, 1909. l'Enfant, 1909, mars.
Kahn, P. Les mineurs de dix-huit ans devant leurs juges. l'Enfant, 1909, Janvier, février, mars, mai, juin, juillet.
Kleine, M. Les Juvenile courts de Birmingham въ Les tribunaux spéciaux pour, enfants. Collection de la Revue l'Enfant. Paris, 1906.
— Les tribunaux pour enfants en Allemagne. l'Enfant, 1909, Janvier, Décembre.
— Les Tribunaux pour Enfants en France. Paris, 1911.
— L'enfant, ses amis, ses protecteurs, ses défenseurs (Petit guide pratique des lois et des oeuvres). Préface de M. Jean Cruppi.
— 1-er Congrès international der tribunaux pour enfants. Paris, 29 juin—1-er juillet 1911. l'Enfant, 1911, mars.
Kleinwerth. Nothwendigkeit den Jugendgerichte. Collection du Gerichtssaal.
Kloss. Fürsorgeausschüsse (Beferat). B. U. I.
Klumker. Unsere Mündel.
Köhne, P. Welche Reformen des Strafrechts, des Srafpгozesses und des Strafvollzuges sind vom Standpunkte der Jugendfürsorge zu fordern. (Vortrag). Deutsche Zentrale für Jugendfürsorge, Berlin.
= Ist eine Abänderung des preussischen Fürsorgeerziehungsgesetzes erforderlich? Deutsche Juristen Zeitung, 15 Februar, 1908.
— Entwurf einer Strafprozessordnung für das deutsche Reich §§ 364 ff, nebst Begründung 323 ff. Berlin, 1908.
— Das Strafverfahren gegen Jugendliche. Vossische-Zeitung. 20 и 22 Dez. 1908.
— Uber Yugendgerichte (Vortrag). Leipziger Lehrerzeitung, 1908, 6.
— Ein Lieblingskind unserer Zeit, das amerikanische Kinder-Gericht. Der Rettungshaus-Bote, Januar 1908, Eckartshaus.
— Die Tätigkeit des Jugendgerichts Berlin-Mitte 1908. Deutsche Juristen-Zeitung. Berlin, 1909, № 6.
Korn. Strafverfahren gegen Jugendliche; Staatsanwalt und Jugendliche.
Kuhn-Kelly. Kindergerichtshöfe. St-Gallen, 1907.
Kulemann, W. Die forensische Behandlung der Jugendlichen. Bericht über den Kongress für Kinderforschung und Jugendfürsorge in Berlin, 1906.
— Zur Begriffstimmung der Jugendlichen. Kinderfehler, 1908, juni.
Laffon, A. Gefahrdete und verwahrloste Jugend.
Lederer, M. Das Probationssistem in den Vereinigten Staaten von Nord-Amerika. Wien, 1908.
Leduc Etienne, La défense contre la Criminalité des Mineurs en Hongrie. l'Enfant, 1911, Février.
Liepmann-Kiel. Die Kriminalität der Jugendlichen und ihre Bekämpfung. Tübingen, 1909.
Liszt von. Vorfragen zur Strafrechtsreform. Münchener Allgemeine-Zeitung, 1908

Loeffler. Strafrechtliche Behandlung Jugendlicher. Eine Studie zur österr. Regierungsvorlage. Wien, 1908.

Leonhard, Dr. Stra fanstaltsdirektor. Zur Reform der Strafprozessordnung: Die Behandlung der Jugendlichen. Deutsche Juristen-Zeitung. Berlin, 1909, № 6.

Maunoir. Mémorial du Grand Conseil du Canton de Genève, 1908.

Mohr, W. Kinder vor Gericht. Berlin W., 1909.

Orther. Zum Verfahren gegen Jugendliche und die neuen Entwürfe einer Prozessordnung.

Page Bates, Helen, Dr. First Report of the New - York State Probation. Albany, 1908.

Polligkeit, W. Strafrechtsreform und Jugendfürsorge.

Rohden. Jugendliche Verbrecher, Bericht über den Kongress für Kinderforschung und Jugendfürsorge in Berlin, 1906.

Rollet, H. La mise en liberté surveillée en France въ Les tribunaux spéciaux pour enfants. Collection de la Revue l'Enfant. Paris, 1906.

Rosenfeld. Neueste englische Kriminalpolitik. Sammlung ausserdeutscher Strafgesetzbücher Nr. 27. (перев. 3-хъ новыхъ англійск. законовъ о дѣтяхъ). Berlin, 1909.

Schermesser Kathe. Die amerikanische Jugendgerichte.

Seifart, H. Jugendgerichte. Evangel. Schulblatt, 1908. Dezember.

Silbernagel. Jugendgerichte in den europäischen Staaten. Sep. Abdruck aus der National-Zeitung. Juli, 1909.

Stern, K. Der Jugendliche Zeuge in der Zukünftigen Strafprozessordnung. Jugendwohlfahrt, 1909, I.

Trüper. Zur Frage der Behandlung unserer jungen Missetäter. Langensalza, 1900[1]).

— Zur Wertschätzung der Pädagogik in der Wissenschaft wie im Leben. Langensalza.

Völlmy. Bestrafung der Schüler wegen polizeilicher Vergehen, R. P. S. 11.

Wahrendorf, A. Jugendgerichte und Jugendstrafrecht. Evangelische Frauen-Zeitung. Hannover, 1908, März.

Weidlich, K. Unsere Strafprozessreform im Hinblick auf die anglo-amerikanische Rechtsentwicklung. 1910 (Германія).

Zürcher. Jugendgerichte. R. P. S. 22.

— Kindergerichtshöfe in Nordamerika. Verhandlungen des Schweizerischen Vereins für Straf,—Gefängniswesen und Schutzaufsicht. Aarau, 1906.

II. Законы и министерскіе циркуляры.

Сѣверо-Американ. Соедин. Штаты. Loi du tribunal juvénile de l'Illinois. Loi pour réglementer le traitement et la surveillance des enfants abandonnés, négligés ou délinquants въ Les tribunaux spéciaux pour enfants. Collection de la Revue l'Enfant, Paris, 1906. Приложеніе къ статьѣ Эд. Жюлье: Les tribunaux pour Enfants aux États-Unis.

— Projet de loi de l'Illinois pour les adultes délinquants. (Projet de loi établissant les pénalités à appliquer aux personnes coupables d'avoir, directement ou indirectement, causé l'abandon d'un enfant, ou d'en avoir fait un enfant délinquant, ainsi que le sursis de la condamnation et la mise en liberté sous surveillance. Въ Les tribunaux spéciaux pour enfanfs, Collection de la revue l'Enfant. Paris, 1906. Приложеніе.

— Loi du Colorado concernant les enfants délinquants, въ Les tribunaux spéciaux pour enfants. Collection de la Revue l'Enfant. Paris, 1906. Прилож. къ ст. Эд. Жюлье: Les tribunaux pour enfants aux Etats-Unis.

— Loi du Colorado concernant les pénalites qu'encourent les parents ou autres personnes responsables de l'abandon ou du manque de surveillance des en-

[1]) Приложенъ перев. норвеж. закона.

fants, въ Les tribunaux spéciaux pour enfants, Collection de la Revue l'Enfant. Paris, 1906. Приложеніе къ ст. Эд. Жюльe: Les tribunaux pour enfants aux Etats-Unis.

— Loi du Colorado édictant les pénalites à infliger aux personnes responsables des délits des enfants ou y ayant participé, въ Les tribunaux spéciaux pour enfants. Collection de la Revue l'Enlant. Paris, 1906. Приложеніе къ ст. Эд. Жюльe: Les Tribunaux pour Enfants aux Etats-Unis.

Великобританія. Instruction du Secrétaire d'Etat aux Police Courts Métropolitaines relative à la procédure des enfants traduits devant les tribunaux de police de la Métropole. Audition des affaires d'enfants. Въ книгѣ Les Tribunaux pour Enfants en Angleterre, par Marcel Kleine; Paris, 1908.

— Probation of offenders Act, 1907. Текстъ закона приложенъ къ книгѣ Марселя Клейна: Les tribunaux pour Enfants en Angleterre. Paris, 1908.

— Kinder-Gesetz vom Jahre, 1908. Berlin, 1909, Guttentag.

Германія. Entwurf einer Strafprozessordnung und der Novelle zum Gerichtsverfassungsgesetze nebst Begründung. Berlin, 1908, bei O. Liebmann.

— Verhandlungen des preussischen Abgeordneten-hauses (29 Januar 1908) über das Strafverfahren gegen Jugendliche. Kinderfehler, 1908, März.

— Verordnung des bayerischen Ministeriums des Innern (о подслѣдственныхъ пріютахъ для малолѣтнихъ). Berliner Tegeblatt vom 18 Dezember 1908, № 643.

— Ordonnance ministérielle de la justice du royaume de Bavlère du 22 juin 1908 concernant les poursuites contre les mineurs. Изъ книги M. Клейна Les tribunaux pour enfants en Allemagne. Paris, 1910.

Австрія. Gesetzentwurf betreffend die strafrechtliche Behandlung und den strafrechtlichen Schutz Jugendlicher.
(Publiziert in der Sammlung ausserdeutscher strafgesetzbücher, herausgegeben vor der Zges Str. R. W. Berlin, 1908.

Франція. Code de l'enfance traduite en justice, contenant avec l'indication sommaire de la doctrine, de la jurisprudence, des réglements et des circulaires, les artlcles des lois principales etc. Paris, 1904. (Pub. de Comité de Défense des Enfants).

— Proposition de loi portant création de tribunaux pour enfants et instituant en France le régime de la mise en liberté surveillée des mineurs délinquants (déposeé par M. Paul Déschanel).Chambre des députés, Séance du 22 mars 1909; Documents parlementaires, annexe № 2348; l'Enfant, 1909, Mai; 1910—Avril-Mai.

— Proposition de loi sur les infractions à la loi pénale imputables aux enfants mineurs de 12 ans, sur les tribunaux pour enfants et sur la liberté surveillée, presentée au Jénat le 7 juin 1910 par M. M. Ferdinand-Dreyfus, Bérenger etc. l'Enfant—1910, Octobre, Novembre; 1911, Février.

Швейцарія. Loi spéciale, créant une juridiction pénale pour l'Enfance. Mémorial des séances du Grand Conseil, du 6 mai 1908, p. 1174 ss.

— Motion, tendant à l'institution d'une juridiction spéciale pour la répression des crimes commis par des enfants. Bulletin du Grand Conseil vaudois 1908, 314 ss.

— Novelle zum Str. G. B. und zum Polizei—Str. G. B. vom 23 November 1893. (Базель). (О подсудн. дѣтей школьн. суду).

— Loi, concernant la discipline scolaire et les arrêts de discipline à Neuenbourg 25 сент. 1893. Abgedruckt in R. P. S. 12.

III. Протоколы засѣданій и доклады по дѣтскимъ судамъ на съѣздахъ.

Verhandlungen der ersten Deutschen Jugendgerichtstag, 15 mars, 1909, (Scharlottenbourg).

Verhandlungen der zweiten Deutschen Jugendgerichtstag, 1910. (München).

VII-e Congres national du patronage des libérés et enfants traduits en justice. Toulouse, 21—25 Mai 1907.

Actes du Congrès. 3-ème Section: Enfants et mineurs. 1-ère question: Mise en liberté surveillée des mineurs de 18 ans.

Rapports:

Barthès. De l'amendement des pupilles vicieux. — Tribunaux spéciaux pour enfants.—Mise en liberté surveillée.—Écoles professionelles.

Frèrejouan du Saint. Historique de la question.—Fonctionnement et organisation des tribunaux pour enfants aux Etats-Unis.—Adaptation du système de la mise en liberté surveillée à notre législation francaise.

Julhiet, E.

Rigot, E.

Rollet, H. et M-me Rollet.

Abadie d'Arrast, A., M-me.

Holmes.

2-me question. Jugement en audience spéciale des affaires concernant les mineurs. juridictions spéciales.

Rapports:

Bonnecorse-Lubières, C.

Duval.

Julhiet, E.

Bourdeillette.

1-er Congrès international de Tribunaux pour Enfants. Paris, 1911.

1-ère question—spécialisation d'une juridiction de mineurs.

Campioni, C. Bruxelles. Spécialisation d'une juridiction de mineurs.

Collard, C. Les tribunaux pour enfants en Belgique.

Duval, A. (Reims). Des mineurs de moins de douze ans devant les tribunaux spéciaux pour enfants.

Koehne, P. (Berlin). Les tribunaux pour enfants en Allemagne.

Lublinsky, P. (S.-Petersbourg). l'Organisation des tribunaux pour enfants en Russie.

Nast, M. (Paris). Organisation pratique des tribunaux pour Enfants.

Okouneff, N. (S.-Pétersbourg). Le resumé de la législation pénale actuelle russe ayant servi de base depuis 1910 à l'organisation du tribunal spécial pour enfants à S.-P'etersbourg.

Ordine, L. (Palmi). Le juge pour les mineurs.

Silbernagel, A. (Bâle). Projets pour la création en Suisse de tribunaux pour jeunes gens.

2-ème question—rôle des institutions charitables.

Andrè, C. (Paris). Rôle des institutions charitables devant les tribunaux pour enfants, Leur situation vis-à-vis de l'Etat.

Grimanelli, P. (Paris). Rôle des institutions scharitables.

Pola, G. (Turin). Du Rôle des Institutions de bienfaisance devant les tribunaux pour Enfants.

3-éme question—liberté surveillée ou probation.

Albanal, L. (Paris). Liberté surveillée ou probation. Rôle du tribunal pour enfants après la sentence.

Goguel, S. La criminalité des enfants à Pétersbourg pendant l'année 1910. D'après les données des probation officers près du tribunal pour enfants.

Dansaert de Bailliencourt. (Bruxelles). Du Rôle des institutions charitables.

Landsberg, M. (Prusse, Lennep). De la liberté surveillée ou du relachement de la justice.

1-ère, 2-me et 3-me questions.

Henderson, C. Spécialisation d'une juridiction de mineurs, Rôle des institutions charitables, devant les tribunaux pour enfants et leur situation vis-à-vis de l'Etat. Liberté surveillée ou probation. Rôle du tribunal pour enfants après la sentence.

IV. Отчеты о дѣятельности дѣтскихъ судовъ и объ успѣшности системы попечительнаго приемотра.

The Problem of the Children and haw the State of Colorado cares for them. A Report of the juvenile court of Denver, 1904.

Forms for juvenile and Adult Probation. Work with Suggestions as to their Use. Prepared by the New-York State-Probation Commission. Albany, 1908.

Report of the departmental committee on the Probation of offenders Act. London, 1910.

Annual Report Juvenile Court of Cook County, Chicago, Dezember 1906, Februar 1908.

Mitteilungen der Deutschen Centrale für Jugendfürsorge, 1908—1909. Die Jugendgerichtsbewegung.

Mitteilungen der deutschen Zentrale für Jugendfürsorge 3 Nr 2.

Jahresbericht der Verein Kinderschutz, Francfort-sur-Mein, 1907—1908.

24/VII 53
03

ФУНДАМЕНТАЛЬНАЯ
БИБЛИОТЕКА
Общественных наук
Академии Наук СССР

Семинарій по уголовному праву М. Н. Гернета.

Выпускъ I. *А. Трайнинъ.* Движеніе преступности въ Московской губерніи за періодъ 1884—1897 г г.

С. Гуревичъ. Движеніе преступности противъ собственности въ Нижегородской губ. въ 1891—1904 г.г. въ связи съ экономическимъ положеніемъ губерніи. Москва, 1908 г., цѣна 25 коп.

Выпускъ II. *П. Всесвятскій.* Преступность и жилищный вопросъ въ Москвѣ.

В. Модеровъ. Связь между преступленіями противъ имущества и экономическимъ положеніемъ населенія Калужской губерніи за періодъ съ 1897 по 1907 г. Москва, 1909 г., цѣна 30 коп.

Выпускъ III. *Б. И. Пятницкій.* Половыя извращенія и Уголовное право. Съ предисловіемъ *М. Н. Гернета.* Могилевъ губ., 1910 г., цѣна 60 коп.

Выпускъ IV. *Х. М. Чарыховъ.* Ученіе о факторахъ преступности. Соціологическая школа въ наукѣ уголовнаго права. Съ предисловіемъ *М. Н. Гернета.* Москва, 1910 г., цѣна 1 руб.

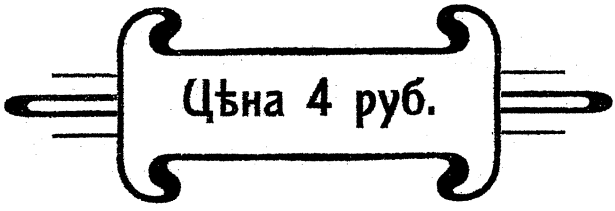
Выпускъ V. *Алексѣй Емельяновъ.* Исправительные земледѣльческая колонія и ремесленный пріютъ въ память двадцатипятилѣтія Таганрогскаго Окружнаго Суда. Съ 5-ю рисунками въ текстѣ.

А. Заксъ. Нижегородская земледѣльческая исправительная колонія малолѣтнихъ. Съ 5-ю рисунками въ текстѣ.
Съ предисловіемъ *М. Н. Гернета.* Москва, 1911 г., цѣна 65 к.

Имѣются въ продажѣ:

М. Н. Гернетъ. Соціальные факторы преступности. Москва, 1905 г., ц. 1 р. 25 к.

Его же. Дѣтоубійство. Соціологическое и сравнительно-юридическое изслѣдованіе съ приложеніемъ 12 діаграммъ. Москва, 1911 г., цѣна 2 р. 50 к.



СКЛАДЪ ИЗДАНІЙ:

Москва—Б. Грузинская, 3. Телеф. 103-82.

С.-Петербургъ—Центральный книжный складъ „Освобожденіе", Невскій, 92. Телефонъ 48-48.

Одесса—Б. А. Бороховъ, Софійская, 32.

Кіевъ—Я. П. Липицкій, Фундуклеевская, 32.

Вильна—Сѣверно-Западное Книжное Агентство, Большая, 32.